This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

S17-3096.7.15 (54455)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ
О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

LIV.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

БИБЛІОТЕКА
КООПЕРАТИВНАГО
ИНСТИТУТА
ВСЕРОСС. КООПЕР. СЪѢЗДОВЪ
№ 5145-40

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Исидора Гольдберга, Екатерининскій кан., № 94.
1903.

Slav 3096.7.15 (54-55)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
DEC 23 1957

57*2

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Енисейскій Губернскій Комитетъ.

Стр.

Журналъ засѣданія 22 Іюня 1902 г. 1
Журналъ засѣданія 24 Января 1903 г. 2
Журналъ засѣданія 29 Января 1903 г. 3
Журналъ засѣданія 30 Января 1903 г. 4
Докладъ В. Ю. Григорьева о положеніи сельскаго хозяйства въ Енисейской губ. . 5
Журналъ засѣданія 31 Января 1903 г. 13
Журналъ засѣданія 3 Февраля 1903 г. 16
Особое мнѣніе 5 членовъ Губернскаго Комитета 23
Журналъ засѣданія 4 Февраля 1903 г. 25
Журналъ засѣданія 5 Февраля 1903 г. 32
Журналъ засѣданія 7 Февраля 1903 г. 37
Журналъ засѣданія 8 Февраля 1903 г. 43
Журналъ засѣданія 9 Февраля 1903 г. 50
Записка В. Ю. Григорьева о введеніи земства въ Туруханскомъ краѣ 54
Заявленіе С. В. Востротина 57
Докладная записка С. В. Востротина о сѣверномъ морскомъ пути. 58

Ачинскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 17 Сентября 1902 г. 70
Журналъ засѣданія 11 Декабря 1902 г. 72
Докладъ Л. Г. Высоцкаго о нуждахъ народнаго образованія 73
Докладъ Л. Г. Высоцкаго о правовомъ положеніи крестьянскаго населенія 79

Енисейскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданій Енисейскаго Уѣзднаго Комитета. 84
Докладъ В. Т. Волкова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Енисейской губерніи 89

Канскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 19 Сентября 1902 г. 109
Журналъ засѣданія 20 Сентября 1902 г. 112
Записка І. А. Хмелевскаго 117
Заявленіе К. В. Корсака. 121

Красноярскій Уѣздный Комитетъ.

Стр.

Протоколъ засѣданія 26 Августа 1902 г. . . . 122
Протоколъ засѣданія 25 Ноября 1902 г. . . . 124
Протоколъ засѣданія 26 Ноября 1902 г. . . . 129
Протоколъ засѣданія 5 Декабря 1902 г. . . . 133
Протоколъ засѣданія 6 Декабря 1902 г. . . . 138
Протоколъ засѣданія 19 Декабря 1902 г. . . . 142
Протоколъ засѣданія 28 Декабря 1902 г. . . . 150
Заключенія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности . . . 155
Докладная записка А. А. Корнилова . . . 174
Проектъ общихъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи, составленный Е. Г. Шольпомъ. . . . 195
Объяснительная записка къ проекту основныхъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи, составленная Е. Г. Шольпомъ. . . . 198
Записка А. А. Яковлева о зернохранилищахъ въ связи съ хлѣбной торговлей. . . 211
Записка А. А. Яковлева о платежахъ и повинностяхъ, лежащихъ на крестьянахъ Красноярскаго уѣзда (съ приложеніемъ) . . . 216
Докладъ К. И. Знаменскаго по пунктамъ *Г* и *Е* (съ 3 приложеніями) . . . 219
Докладная записка А. У. Лечицкаго объ общественномъ призрѣніи . . . 229
Докладъ Н. І. Попова свѣдѣнія о необходимыхъ мѣропріятіяхъ, которыя могли бы способствовать удовлетворенію важнѣйшихъ нуждъ и потребностей сельскаго населенія Енисейской губерніи и подъему платежеспособности его. . . . 232

Минусинскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданія 28 Октября 1902 г. . . . 240
Протоколъ засѣданія 18 Ноября 1902 г. . . . 241
Протоколъ засѣданія 19 Ноября 1902 г. . . . 242
Протоколъ засѣданія 20 Ноября 1902 г. . . . 244
Протоколъ засѣданія 21 Ноября 1902 г. . . . 245
Рефератъ А. А. Кломинскаго по докладу крестьянина Н. П. Пашенныхъ . . . 246
Докладъ крестьянина Н. П. Пашенныхъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Минусинскаго уѣзда . . . 249
Рефератъ И. И. Чтецова по докладу крестьянина А. В. Орочко . . . 262
Докладъ А. В. Орочко о народномъ образованіи . . . 263
Рефератъ И. И. Чтецова по докладу Г. П. Чаркова . . . 269
Докладъ Г. П. Чаркова объ образованіи инородцевъ . . . 270
Рефератъ И. И. Чтецова по докладу И. Е. Павина . . . 271
Докладъ И. Е. Павина . . . 271
Рефератъ В. Ю. Григорьева по докладу Д. Е. Лаппо . . . 274
Докладъ Д. Е. Лаппо о земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи . . . 276
Рефератъ В. Ю. Григорьева по докладу И. П. Лыткина . . . 284
Докладъ И. П. Лыткина о нуждахъ сельскаго хозяйства въ Минусинскомъ уѣздѣ . 284
Рефератъ В. Ю. Григорьева по докладу крестьянина Г. П. Байкалова . . . 286
Докладъ крестьянина Г. П. Байкалова о развитіи сельскаго хозяйства въ Сагайской волости . . . 287
Рефератъ В. А. Есипова по докладу Д. Е. Лаппо . . . 291
Докладъ Д. Е. Лаппо объ инородческомъ вопросѣ и земледѣльческой промышленности въ Минусинскомъ уѣздѣ. . . . 294

Стр.

Рефератъ С. И. Бѣлынецкаго по запискѣ И. А. Маевскаго 300
Краткая записка И. А. Маевскаго по поводу постановки воднаго дѣла въ Минусинскомъ уѣздѣ 300
Докладъ В. П. Монюшко о статистикѣ и винной монополіи 306
Докладъ крестьянина С. И. Патрушева о кустарной промышленности 309
Докладъ Г. А. Фридмана о положеніи сельской медицины въ Минусинскомъ уѣздѣ . 310
Докладъ Л. С. Пашинскаго о вознагражденіи крестьянъ за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ. 311
Докладъ Д. Е. Лаппо о ремесленной промышленности и переводѣ въ уѣздъ евреевъ изъ Юго-Западнаго края 311
Докладъ крестьянина Н. П. Пашенныхъ объ устройствѣ Усинской дороги . . . 312
Докладъ Г. П. Чаркова о кражѣ лошадей и рогатаго скота среди инородцевъ . . 312

(Представленные непосредственно въ Губернскій Комитетъ доклады В. Т. Волкова, А. А. Корнилова и Н. І. Попова ошибочно помѣщены: 1-ый въ трудахъ Енисейскаго Уѣзднаго Комитета, послѣдніе два въ трудахъ Красноярскаго Уѣзднаго Комитета. 9 рефератовъ членовъ Губернскаго Комитета по докладамъ, представленнымъ въ Минусинскій Уѣздный Комитетъ, напечатаны въ трудахъ послѣдняго Комитета).

ЕНИСЕЙСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 22 Іюня 1902 г.

Засѣданіе Комитета состоялось, подъ предсѣдательствомъ и. д. Енисейскаго Губернатора, Енисейскаго Вице-Губернатора И. Н. Сазонова, въ составѣ: Управляющаго Государственными Имуществами Енисейской губерніи А. Ф. Духовича, и. д. Управляющаго Енисейскою Казенною Палатою Н. І. Попова, Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Управленія В. И. Новакова и приглашенныхъ Предсѣдателемъ Комитета для участія въ Комитетѣ въ качествѣ постоянныхъ его членовъ: Старшаго Чиновника по составленію отводныхъ записей въ губерніи В. Ю. Григорьева, Помощника Управляющаго Государственными Имуществами Енисейской губерніи В. Т. Волкова и Предсѣдательствующаго Красноярскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ А. А. Яковлева.

По открытіи засѣданія и по ознакомленіи съ задачами Комитета, всѣми присутствующими было заявлено желаніе образовать Уѣздные Комитеты и привлечь какъ въ Губернскій, такъ и въ Уѣздные Комитеты возможно большее число лицъ, и постановлено: 1) въ члены Губернскаго Комитета пригласить Директора народныхъ училищъ Енисейской губерніи, Управляющаго Красноярскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, губернскихъ: инженера, врачебнаго инспектора и ветеринара, Чиновника особыхъ порученій переселенческаго Управленія Ларина, Начальника отдѣленія Енисейской Казенной Палаты Есипова и золотопромышленника Павла Кузмича Гудкова; 2) исполненіе обязанностей секретарей Губернскаго Комитета возложить на гг. непремѣнныхъ членовъ по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Управленія; 3) образовать въ уѣздахъ губерніи: Красноярскомъ, Канскомъ, Енисейскомъ, Ачинскомъ и Минусинскомъ Уѣздные Комитеты подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующихъ Уѣздныхъ Съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ въ составѣ: всѣхъ крестьянскихъ начальниковъ, уѣздныхъ исправниковъ и податныхъ инспекторовъ, мѣстныхъ лѣсничихъ, старшихъ производителей работъ поземельноустроительныхъ отрядовъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ производится землеустройство (въ Красноярскомъ и Минусинскомъ) и лицъ по приглашенію предсѣдателей Уѣздныхъ Комитетовъ, при чемъ предсѣдателямъ Минусинскаго и Енисейскаго Комитетовъ рекомендовать пригласить къ участію въ работахъ Уѣздныхъ Комитетовъ: первому—завѣдующаго мѣстнымъ музеемъ Мартьянова, мѣстнаго лѣсного ревизора, Мирового Судью Лаппо и купцовъ Сафьянова и Пашенныхъ, а второму—купцовъ Александра и Константина Кытмановыхъ и Степана Васильевича Вострогина; 4) предложить предсѣдателямъ Уѣздныхъ Комитетовъ представить въ Губернскій Комитетъ заключенія Уѣздныхъ Комитетовъ къ 1 Сентября.

Затѣмъ Предсѣдателемъ Комитета было предложено участвовавшимъ въ засѣданіи принять на себя разработку подлежащихъ обсужденію Комитета вопросовъ. На предло-

женіе это послѣдовало согласіе представить свои соображенія: отъ А. Ф. Духовича по вопросамъ подъ лит. *З*, *И*, *Х* и *Щ*; В. Т. Волкова — подъ лит. *А*, *Б*, *В*, *М*, *Р*; А. А. Яковлева—подъ лит. *Т*, а Н. І. Поповъ и В. Ю. Григорьевъ изъявили согласіе представить: первый—извлеченіе изъ отчетовъ податныхъ инспекторовъ по нѣкоторымъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію Комитета, а второй—докладъ свой Красноярскому Отдѣлу Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства о состояніи сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи.

Журналъ засѣданія 24 Января 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось, подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ членовъ: Енисейскаго Вице-Губернатора И. Н. Сазонова, Управляющаго Енисейскою Казенною Палатою П. Ф. Морозовича, Директора народныхъ училищъ Енисейской губерніи И. И. Чтецова, Старшаго Чиновника по составленію отводныхъ записей въ Енисейской губерніи В. Ю. Григорьева, Красноярскаго городского головы Н. А. Шепетковскаго, Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Управленія А. А. Кломинскаго, Помощника Управляющаго Государственными Имуществами Енисейской губерніи В. Т. Волкова, губернскаго ветеринара В. А. Дорзета, губернскаго инженера С. И. Бѣлынецкаго, Начальника отдѣленія Енисейской Казенной Палаты В. А. Есипова и Предсѣдательствующаго Красноярскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, Крестьянскаго Начальника А. А. Яковлева.

Члены Комитета: Управляющій Красноярскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка Д. С. Прокопенко, Иркутскій правительственный агрономъ Ефимовъ, Енисейскій врачебный инспекторъ П. И. Рачковскій, Непремѣнный Членъ по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Управленія В. И. Новаковъ, Управляющій Государственными Имуществами Енисейской губерніи А. Ф. Духовичъ, Чиновникъ особыхъ порученій переселенческаго Управленія Ларинъ и почетный гражданинъ П. К. Гудковъ въ засѣданіе не прибыли: первые двое по неизвѣстной причинѣ, третій и четвертый по болѣзни, а послѣдніе трое за выбытіемъ изъ г. Красноярска.

По открытіи засѣданія, членомъ-секретаремъ Комитета А. А. Кломинскимъ были доложены матеріалы, полученные отъ пяти Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. По ознакомленіи съ этими матеріалами, Губернскій Комитетъ, имѣя въ виду 1) что Уѣздными Комитетами, кромѣ своихъ заключеній по предложеннымъ на обсужденіе ихъ вопросамъ, представлены отдѣльные доклады лицъ, приглашенныхъ Комитетами къ участію въ работахъ, и 2) что разсмотрѣніе этихъ докладовъ, часть которыхъ касается однихъ и тѣхъ же вопросовъ, въ подлинникѣ займетъ много времени какъ на чтеніе ихъ, такъ и на обсужденіе затронутыхъ ими вопросовъ,—призналъ необходимымъ доклады эти распредѣлить между своими членами для составленія по нимъ рефератовъ. Составленіе рефератовъ приняли на себя члены Губернскаго Комитета: В. Ю. Григорьевъ—по докладамъ Мирового Судьи Лаппо о введеніи въ губерніи земства, Минусинскаго городского головы Лыткина и крестьянина Байкалова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; И. И. Чтецовъ — по докладамъ крестьянина Орочко, учителя Павина и инородца Чаркова о народномъ образованіи; А. А. Кломинскій—по докладу крестьянина Пашенныхъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; С. И. Бѣлынецкій—по докладу горнаго инженера Маевскаго объ орошеніи степей Минусинскаго уѣзда, и В. А. Есиповъ—по докладу Мирового Судьи Лаппо объ инородцахъ Минусинскаго уѣзда. Для разсмотрѣнія перечисленныхъ рефератовъ Комитетъ постановилъ назначить засѣданіе 29 сего Января.

Журналъ засѣданія 29 Января 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось, подъ предсѣдательстомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіи Комитета отъ 24 Января и кромѣ того Енисейскаго губернскаго врачебнаго инспектора П. И. Рачковскаго и Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Управленія В. И. Новакова.

Настоящее засѣданіе было полностью посвящено подробному ознакомленію Комитета съ полученными отъ Уѣздныхъ Комитетовъ матеріалами, касающимися вопросовъ и нуждъ сельскохозяйственной промышленности, при чемъ Предсѣдателемъ было заявлено членамъ, что представленные Ачинскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ два доклада Ачинскаго Податного Инспектора Высоцкаго, а также нѣкоторыя постановленія Минусинскаго, Красноярскаго и Енисейскаго Уѣздныхъ Комитетовъ, трактующія о вопросахъ, связанныхъ съ правовымъ уровнемъ населенія губерніи, не подлежатъ ни докладу Комитету, ни его обсужденію, въ качествѣ совершенно посторонніхъ указаннымъ Особымъ Совѣщаніемъ задачамъ.

За указанными исключеніями, Комитетомъ были выслушаны:

1) По Минусинскому уѣзду: *а*) рефератъ члена Комитета Непремѣннаго Члена А. А. Кломинскаго по докладу Минусинскому Комитету крестьянина Курагинской волости и села Николая Пашенныхъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Минусинскаго уѣзда; *б*) рефератъ члена Комитета Инспектора народныхъ училищъ И. И. Чтецова о докладѣ крестьянина села Шуши, Минусинскаго уѣзда, Орочко по вопросу о поднятіи народнаго образованія въ названномъ уѣздѣ; *в*) того же члена Комитета рефератъ относительно доклада инородца Абаканской Управы Григорія Чаркова объ устройствѣ особой школы для дѣвочекъ-инородокъ; *г*) записка того же члена Комитета по докладу учителя Курагинскаго приходскаго училища И. Е. Павина относительно поднятія въ уѣздѣ уровня образованія и другихъ мѣрахъ къ развитію экономическаго уровня населенія; *д*) рефератъ члена Комитета Старшаго Чиновника по составленію отводныхъ записей В. Ю. Григорьева, по докладу Мирового Судьи Д. С. Лаппо «о земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи»; *е*) рефератъ того же члена Комитета по докладу Минусинскаго городского головы И. П. Лыткина о развитіи скотоводства и другихъ мѣрахъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности уѣзда; *ж*) рефератъ того же члена Комитета относительно доклада крестьянина Г. П. Байкалова о развитіи сельскаго хозяйства Согайской волости; *з*) рефератъ члена Комитета, Начальника отдѣленія Енисейской Казенной Палаты В. А. Есипова по докладу Мирового Судьи Д. С. Лаппо «инородческій вопросъ и земледѣльческая промышленность въ Минусинскомъ уѣздѣ»; *и*) рефератъ члена Комитета Губернскаго инженера С. И. Бѣлынецкаго, по докладу инженера Маевскаго, объ искусственномъ орошеніи въ Минусинскомъ уѣздѣ; *і*) въ подлинникѣ—докладъ Минусинскому Комитету В. Монюшко объ отсрочкѣ винной монополіи и введеніи земской статистики; *к*) докладъ крестьянина села Ермаковскаго, Степана Патрушева о содѣйствіи развитію кустарной промышленности; *л*) Минусинскаго городского врача Фридмана объ улучшеніи постановки врачебной части; *м*) докладъ Крестьянскаго Начальника 5 уч. Минусинскаго уѣзда Пашинскаго о вознагражденіи крестьянъ за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ; *н*) докладъ Мирового Судьи Д. С. Лаппо объ улучшеніи и развитіи ремесленной промышленности путемъ вызова въ Минусинскій уѣздъ евреевъ-ремесленниковъ изъ черты еврейской осѣдлости, и *о*) журналы Минусинскаго Уѣзднаго Комитета отъ 28 Октября, 18, 19, 20 и 21 Ноября 1902 г., по разсмотрѣнію перечисленныхъ докладовъ.

2) По Ачинскому уѣзду—журналъ Ачинскаго Уѣзднаго Комитета отъ 17 Сентября 1902 г. о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности названнаго уѣзда.

3) По Канскому уѣзду—журналъ Канскаго Уѣзднаго Комитета по тому же предмету отъ 19 и 20 Сентября 1902 г.

4) По Красноярскому уѣзду — журналы Красноярскаго Уѣзднаго Комитета отъ 26 Августа, 25 и 26 Ноября, 5, 6, 19 и 28 Декабря 1902 г. со сводомъ заключеній названнаго Комитета и докладами Крестьянскаго Начальника А. А. Яковлева о зернохранилищахъ и объ урегулированіи хлѣбной торговли, и *б*) того же лица по вопросу объ обложеніи денежными сборами населенія уѣзда.

5) По Енисейскому уѣзду—журналы засѣданій Енисейскаго Уѣзднаго Комитета; и

6) Представленные непосредственно Губернскому Комитету: 1) докладъ и рефератъ по нему Помощника Управляющаго Государственными Имуществами Енисейской губерніи В. Т. Волкова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности названной губерніи и 2) составленныя Начальникомъ отдѣленія Енисейской Казенной Палаты Поповымъ извлеченія изъ отчетовъ податныхъ инспекторовъ губерніи.

По выслушаніи перечисленныхъ рефератовъ, докладовъ и журналовъ Комитетовъ засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Журналъ засѣданія 30 Января 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіи Комитета отъ 29 Января.

По открытіи засѣданія, Предсѣдатель, указавъ, что Губернскій Комитетъ уже ознакомился полностью со всѣми матеріалами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, представленными какъ Уѣздными Комитетами, такъ и другими лицами, предложилъ желающимъ членамъ высказаться по тѣмъ вытекающимъ изъ программы Особаго Совѣщанія вопросамъ, которые признаются ими наиболѣе существенными для нуждъ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи. Отозвавшись на это предложеніе, членъ Комитета В. Ю. Григорьевъ въ обширномъ мотивированномъ словесномъ докладѣ ознакомилъ Комитетъ съ современнымъ положеніемъ сельскаго хозяйства губерніи, въ зависимости какъ отъ мѣстныхъ естественныхъ условій, такъ и отъ общихъ экономическихъ факторовъ. Изложеніе настоящаго доклада помѣщено въ приложенной къ настоящему журналу лично составленной В. Ю. Григорьевымъ запискѣ, при чемъ въ заключеніи послѣдней названный членъ Комитета, исходя изъ двухъ основныхъ положеній: 1) что неблагопріятное положеніе современной сельскохозяйственной промышленности зависитъ не столько отъ несовершенствъ всей ея техники, улучшеніе которой зависитъ исключительно отъ возрастанія доходности хозяйствъ, сколько отъ сложившихся въ настоящее время крайне неблагопріятныхъ общихъ экономическихъ условій, въ числѣ которыхъ отсутствіе рынковъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ имѣетъ первое мѣсто, и 2) что изученіе несоотвѣтствія современнаго сельскаго хозяйства съ указанными требованіями общихъ экономическихъ условій, съ цѣлью реформированія существующей неблагопріятной хозяйственной системы, по плечу только крупной организаціи съ широкою хозяйственною компетенціею,—приходитъ къ слѣдующимъ двумъ основнымъ заключеніямъ:

1) Необходимо учредить въ Енисейской губерніи свободный безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ чрезъ устье р. Енисея, такъ какъ таковое учрежденіе: *а*) вызоветъ эксплоатацію естественныхъ богатствъ края, которая, въ свою очередь, давъ новые заработки бѣднѣющему населенію, особенно необходимые для мѣстностей, въ коихъ населеніе, ранѣе жившее почти исключительно золотопромышленностью, земледѣліемъ не занимается, весьма усилитъ емкость внутренняго рынка для сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній, теперь поставленныхъ въ тяжелыя условія сбыта, и *б*) создастъ для населенія губерніи внѣшній крупный рынокъ для сельскохозяйственной промышленности.

2) Необходимо ввести въ губерніи земскія учрежденія, которыя одни только способны устранить существующее крайнее несоотвѣтствіе между общими экономическими условіями и характеромъ мѣстнаго хозяйства и тѣмъ самымъ избавить это хозяйство отъ переживаемаго имъ въ настоящее время тяжкаго и болѣзненнаго экономическаго кризиса

Изложеніе приведеннаго доклада В. Ю. Григорьева сопровождалось оживленными преніями другихъ членовъ, послѣ чего Губернскій Комитетъ всецѣло присоединяется къ п. 1 заключенія названнаго своего члена, постановивъ ходатайствовать о возстановленіи въ устьяхъ Енисея порто-франко или вообще такихъ льготъ для привозныхъ европейскихъ товаровъ, которыя создали бы оживленный торговый обмѣнъ съ Европой и тѣмъ содѣйствовали бы поднятію нуждающейся въ рынкѣ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ дальнѣйшія научныя изслѣдованія сѣвернаго морского пути отъ устьевъ Енисея, дабы плаваніе по нему иностранныхъ, а, быть можетъ, со временемъ и русскихъ океанскихъ судовъ, было поставлено въ наиболѣе удобныя и безопасныя условія. Наконецъ, Губернскій Комитетъ нашелъ совершенно необходимымъ, въ тѣхъ же цѣляхъ развитія сношеній съ устьемъ Енисея, изученія мѣстныхъ условій и эксплоатаціи мѣстныхъ богатствъ, скорѣйшее разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ уже возбужденнаго мѣстною администраціею вопроса объ установленіи срочнаго почтово-товаро-пассажирскаго пароходства по р. Енисею отъ г. Енисейска до устья названной рѣки.

Что же касается вопроса о введеніи въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій, то вопросъ этотъ пока оставленъ Губернскимъ Комитетомъ открытымъ, такъ какъ вообще введеніе той или иной нынѣ отсутствующей хозяйственной организаціи Енисейской губерніи должно въ дальнѣйшей работѣ Комитета составить предметъ особаго всесторонняго изученія, основаннаго при томъ на обсужденіи всѣхъ частныхъ вопросовъ и нуждъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности. Въ виду сего и предполагая воспользоваться сдѣланными въ докладѣ В. Ю. Григорьева существенными указаніями при спеціальномъ обсужденіи вопроса о хозяйственной организаціи губерніи, Губернскій Комитетъ не счелъ возможнымъ остановиться въ настоящемъ засѣданіи по проекту введенія земства на какихъ-либо окончательныхъ выводахъ.

Послѣ этого засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Докладъ В. Ю. Григорьева о положеніи сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи.

Земледѣліе Енисейской губерніи страдаетъ отъ часто повторяющихся за послѣднее время неурожаевъ, охватывающихъ нерѣдко весьма обширные раіоны и пріобрѣтающихъ угрожающій характеръ. Неурожаи эти являются результатомъ различныхъ причинъ, какъ неблагопріятныя комбинаціи метеорологическихъ условій: появленія сорныхъ травъ, кобылки, быстраго вырожденія зерна и болѣзней послѣдняго; мѣстами неудовлетворительность урожаевъ ставится въ связь съ предполагаемымъ истощеніемъ почвы. Скотоводство въ губерніи точно также нерѣдко переживаетъ тяжелые періоды. Когда край посѣщается чумой, то многіе десятки тысячъ головъ становятся ея жертвами. какъ это было въ 1870 г. (пало 30 тыс. головъ), въ 1871 г. (до 50 тыс. головъ), въ 1872 г. (до 40 тыс. головъ), въ 1885 г. (85 тыс. головъ), въ 1886 г. (83 тыс. головъ). Кромѣ того, скотоводство терпитъ хроническій уронъ отъ оспы на овецъ и лошадей, отъ такъ называемой парши на овецъ. Иногда, хотя и рѣдко, край посѣщается засухами и гололедицами, губящими подножный кормъ, а потому и несущими за собой большія бѣдствія. Такъ, въ Минусинскомъ уѣздѣ отъ безкормицы, вызванной засухою, пало въ 1891—1892 гг. до 40 тыс. штукъ скота.

Поэтому, казалось бы, при обозрѣніи нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства нельзя не обратить самаго серіознаго вниманія на мѣры, при посредствѣ которыхъ возможно было бы путемъ разнаго рода техническихъ улучшеній, въ видѣ, напримѣръ, введенія удобренія, орошенія, организаціи борьбы съ вредителями хлѣбопашества и проч., поставить послѣднее въ болѣе устойчивое состояніе и тѣмъ самымъ въ возможно большей степени гарантировать земледѣльцу постоянство достаточно высокой хлѣбной производительности. Необходимо точно также предпринять самую энергичную борьбу съ эпизоотіями, ввести въ жизнь мѣры, которыя болѣе или менѣе могли бы ослабить ущербъ, наносимый скотоводству гололедицами и засухами.

Допустимъ, однако же, довольно невѣроятное пока предположеніе, что техника земледѣлія поставлена въ губерніи на такую ступень совершенства, что неурожаи хлѣбовъ въ бассейнѣ р. Енисея сдѣлались явленіемъ не существующимъ или, по крайней мѣрѣ, исключительнымъ; допустимъ также, что и скотоводство въ губерніи совершенно избавилось отъ гибельнаго вліянія эпизоотій, засухъ, гололедицъ. Можно ли было бы благоденствіе сельскаго населенія края считать, при наличности предположенныхъ и въ высшей степени благопріятныхъ условіяхъ, обезпеченнымъ?

Въ своей запискѣ Минусинскому Комитету о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности крестьянинъ Байкаловъ указываетъ, что въ его хозяйствѣ въ среднемъ за 18 лѣтъ каждая изъ 40 казенныхъ дес. пашни давала чистаго дохода: для пшеницы—6 р. 64 к., для овса—1 р. 86 к. и для ржи—1 р. 20 к., при общей довольно высокой производительности почвы въ Сагайской волости, гдѣ живетъ г. Байкаловъ. Какая же должна быть у земледѣльца огромная запашка, чтобы хлѣбопашество могло обезпечить ему достаточный источникъ дохода!

Малая доходность пашни въ краѣ отмѣчается какъ почти общее явленіе и для 80-хъ годовъ прошедшаго столѣтія въ матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта населенія Енисейской губерніи, при чемъ есть вполнѣ достаточныя основанія полагать и помимо данныхъ, приведенныхъ г. Байкаловымъ, что прибыльность земледѣлія въ періодъ 90-хъ годовъ еще болѣе понизилась. Явленіе это совершенно понятно при тѣхъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, которыя обычно сопровождаютъ сколько-нибудь хорошіе урожаи: цѣна пуда ржи падаетъ, напримѣръ, въ Минусинскомъ уѣздѣ до 16 коп. съ провозомъ за 80 верстъ. Очевидно, что чуть только производительность земли повышается, количество собраннаго хлѣба дѣлается настолько большимъ, что онъ не находитъ уже достаточно свободнаго сбыта на рынкѣ.

Тотъ же крестьянинъ Байкаловъ отмѣчаетъ крайнюю дешевизну скота: дойная корова, напримѣръ, продается въ Сагайской волости, Минусинскаго уѣзда, за 7 или 10 руб. По упомянутымъ выше матеріаламъ, цѣна рабочей лошади въ губерніи въ 80-хъ годахъ колебалась отъ 20 до 36 руб., цѣна коровы отъ 14 до 18 руб., овца стоила 2 р.—2 р. 50 к. Опять-таки, какіе размѣры должно имѣть скотоводство, чтобы служить серіознымъ рессурсомъ благосостоянія сельскаго населенія? Конечно, не малые.

Слабая доходность скотоводства, хотя и объясняется, быть можетъ, въ значительной степени невысокими качествами скота, но несомнѣнно, что главнымъ факторомъ, обезцѣнивающимъ разсматриваемую отрасль хозяйства, являются неблагопріятныя условія сбыта скота и продуктовъ скотоводства.

Иными словами, если сельское хозяйство сдѣлается интенсивнымъ и въ отношеніи употребляемыхъ въ немъ техническихъ пріемовъ не оставитъ желать ничего лучшаго, то тѣмъ не менѣе, даже при увеличившейся производительности хозяйства, доходность можетъ не только не повыситься, но даже понизиться, а это, по всему вѣроятію, неизбѣжно.

Если бы въ Енисейской губерніи существовало натуральное хозяйство, въ которомъ всѣ его потребности обслуживались имъ самимъ, то, само собою разумѣется, люди, ведущіе это хозяйство, благоденствовали бы, благодаря хорошимъ урожаямъ и обилію стадъ.

Мѣстное же хозяйство далеко не является натуральнымъ, такъ какъ населеніе не только потребляетъ хлѣбъ и продукты скотоводства, т. е. собственныя произведенія, но потребляетъ также чай, сахаръ, разнаго рода бумажныя и шерстяныя ткани, кожевенныя издѣлія, желѣзо и проч., т. е. товары, пріобрѣтаемые покупкою. Поэтому очевидно, что безъ денегъ, которыхъ, благодаря малой доходности земледѣлія и скотоводства, у сельскаго населенія всегда немного, безъ того, что называется покупательною способностью, оно поставлено въ отношеніи удовлетворенія насущнѣйшихъ своихъ потребностей и въ отношеніи уплаты различнаго рода податей и повинностей въ крайне стѣснительное положеніе.

Вслѣдствіе этого коренною нуждою сельскохозяйственной промышленности является не совершенствованіе ея техники, которая, несомнѣнно, до извѣстной степени улучшится даже безъ всякихъ правительственныхъ мѣропріятій, если доходность хозяйства возрастетъ и сдѣлаетъ возможнымъ переходъ населенія къ болѣе раціональнымъ техническимъ пріемамъ, а то, что мѣстная сельскохозяйственная промышленность находится въ настоящее время въ крайне неблагопріятныхъ общихъ экономическихъ условіяхъ.

Чтобы ближайшимъ образомъ освѣтить упомянутыя неблагопріятныя для жителей Енисейской губерніи экономическія условія, а вмѣстѣ съ тѣмъ подойти къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ уменьшить отрицательное значеніе означенныхъ условій, необходимо обратиться хотя къ самому краткому и общему обозрѣнію исторіи экономической жизни населенія губерніи.

Въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ прошедшаго столѣтія въ краѣ возникаетъ золотопромышленность, которая въ послѣдующее время, въ теченіе сравнительно короткаго времени, поразительно быстро развивается. Въ два первые года было добыто только 19 пуд. золота. Но уже въ первое пятилѣтіе сороковыхъ годовъ средняя ежегодная добыча достигаетъ 524 п., а во второе—до 1070 пуд. въ однѣхъ только системахъ Енисейскаго золотоноснаго округа, не считая добычи металла въ Ачинскомъ, Канскомъ и Минусинскомъ округахъ, гдѣ добывалось значительно меньше, но все же не малыя количества золота. Естественно поэтому, что и численность рабочихъ на пріискахъ достигла сразу большихъ размѣровъ: въ періодъ расцвѣта золотого дѣла она во всѣхъ системахъ дошла до 25 т. человѣкъ. Золотые пріиски, создавши для Енисейской губерніи довольно большой внутренній рынокъ, на который свободно и въ большихъ количествахъ могли итти продукты сельскаго хозяйства, въ то же время давали огромные заработки мѣстному населенію. Кромѣ того, открытіе богатѣйшихъ Олекминскихъ пріисковъ, гдѣ добывалось въ лучшее время золотопромышленности до 2000 пуд. ежегодно, возникновеніе богатой золотой промышленности въ Забайкальѣ и на Амурѣ повлекли за собой, въ связи съ расширеніемъ вывоза чая изъ Китая черезъ Кяхту, особенно большое транзитное движеніе по Московскому тракту, вслѣдствіе чего по этому тракту и ночью, и днемъ, и лѣтомъ, и зимою тянулись безконечные обозы съ запада на востокъ и съ востока на западъ. А такъ какъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи трактъ тянется въ пространствѣ приблизительно 700 вер., то можно себѣ представить, что означенный трактъ былъ весьма емкимъ рынкомъ для сбыта хлѣба, сѣна, овса, мяса и проч. продуктовъ сельскаго хозяйства. Здѣсь кстати сказать, что, благодаря по преимуществу Московскому тракту, статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ 1890—1891 гг. въ Енисейской губерніи было зарегистрировано около 7 тысячъ хозяйствъ, занимавшихся извозомъ и дворничествомъ, при чемъ извозъ вызывалъ существовавшія во многихъ мѣстахъ занятія жителей смолокуреніемъ, саннымъ и дужнымъ промыслами и колесничествомъ.

Въ виду всего этого нельзя сказать, что къ общеизвѣстному и искомому богатству губерніи пушниной, рыбой, лѣсами, съ развитіемъ золотопромышленности въ Сибири, прибавилась возможность доходнаго отхожаго пріисковаго промысла, и что въ то же время открылся большой пріисковый внутренній рынокъ для сбыта продуктовъ сельскаго хозяй-

ства, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрасло рыночное значеніе главнаго Сибирскаго тракта и увеличилось винокуренное производство, точно также пріобрѣвшее довольно серіозное значеніе въ смыслѣ, благопріятствующемъ хлѣбному сбыту. Такимъ образомъ, со стороны рыночныхъ условій сельскохозяйственная промышленность оказалась обезпеченною исключительно благопріятно, а это не могло не отразиться на расширеніи запашекъ, увеличеніи скотоводства и не поднять экономическаго положенія сельскаго населенія губерніи, даже при почти полной ея изолированности и крайне зачаточномъ состояніи обрабатывающей промышленности, на весьма высокій уровень, тѣмъ болѣе, что въ своемъ развитіи ни хлѣбопашество, ни скотоводство не только не встрѣчали препятствій въ отсутствіи простора, но имѣли въ своемъ распоряженіи прекрасныя почвы для хлѣбныхъ культуръ и въ изобиліи хорошія пастбища и сѣнокосы.

Всѣмъ однакоже извѣстно, что, послѣ своего блестящаго расцвѣта въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, золотопромышленное дѣло въ Енисейской губерніи начинаетъ постепенно склоняться къ упадку, благодаря чему въ ней въ 1890 г. было добыто золота въ круглыхъ цифрахъ всего лишь 257 пуд. при 10 т. рабочихъ, иными словами, добыча золота въ краѣ уменьшилась почти въ четыре раза противъ прежняго.

Между тѣмъ мѣстное сельское хозяйство, вызванное къ усиленному развитію золотопромышленностью и ею поддерживаемое, въ силу чего судьба земледѣлія и скотоводства въ краѣ оказалась въ тѣснѣйшей связи съ золотымъ дѣломъ, не могло не потерпѣть самаго серіознаго ущерба, разъ только золотые пріиски—этотъ главный рынокъ страны, этотъ источникъ хорошихъ заработковъ для населенія—стали сокращаться въ числѣ и сокращать добычу золота.

Вотъ почему въ 1890—1891 годахъ изслѣдованіе края въ статистико-экономическомъ отношеніи уже застаетъ въ немъ сельское хозяйство не въ періодѣ развитія, не на высотѣ матеріальнаго благополучія, а на пути къ паденію. На основаніи ближайшаго и детальнаго разсмотрѣнія эволюціи посѣвной площади за двадцатилѣтній промежутокъ времени съ 1871 по 1890 годъ въ итогѣ по Канскому, Красноярскому, Ачинскому и Минусинскому уѣздамъ, изслѣдователи сельскаго хозяйства губерніи пришли къ заключенію, что мѣстное земледѣліе въ ней, какъ главный источникъ благосостоянія сельскихъ жителей, медленными, но вѣрными шагами подвигается къ упадку.

Въ матеріалахъ изслѣдованія приведены соображенія и данныя, по которымъ нельзя не притти къ заключенію весьма высокой вѣроятности, что и скотоводство перестало сколько-нибудь замѣтно прогрессировать. Кромѣ того, скотоводство часто подвергалось, какъ ранѣе отмѣчено, опустошительнымъ эпизоотіямъ и находилось подъ воздѣйствіемъ нѣкоторыхъ не прекращающихся болѣзней.

Для полноты характеристики давно уже начавшаго ослабѣвать хозяйства въ губерніи, полезно привести слѣдующую выписку изъ неоднократно уже упоминавшихся матеріаловъ. На упадокъ извознаго промысла мѣстное неселеніе уже указываетъ въ настоящее время (1890 г.). Правильное движеніе товаро-пассажирскихъ пароходовъ по Енисею (съ 1883 г.) отбило не мало грузовъ отъ извозчиковъ по Енисейскому и Минусинскому трактамъ; еще большее вліяніе на сокращеніе извоза и тѣсно связаннаго съ нимъ дворничества имѣла перевозка чаевъ воднымъ путемъ. Почти въ такомъ же положеніи, если не въ худшемъ, находится дѣло и по отношенію къ лѣснымъ промысламъ, звѣропромышленности и рыболовству. Лѣсные пожары, нераціональная вырубка лѣсовъ, нерѣдко хищническіе пріемы добычи звѣря и рыбы все болѣе и болѣе уменьшаютъ возможность имѣть вѣрный заработокъ отъ названныхъ промысловъ.

Однако же движеніе хозяйственнаго упадка не остановилось въ 1890 г., а совершается и до настоящаго времени. Упадокъ золотопромышленности сдѣлался особенно выраженнымъ въ періодѣ съ 1890 по настоящій годъ. Въ 1902 г. работало въ Енисейскомъ горномъ округѣ только 1750 человѣкъ, и было добыто золота только 27 пуд. Несом-

нѣнно поэтому пріиски, какъ важнѣйшій рынокъ, начинаютъ утрачивать почти совершенно свое значеніе для края, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поддерживать на надлежащей высотѣ сельское хозяйство въ губерніи. Если въ среднемъ за десятилѣтіе съ 1871 по 1880 г. посѣвная площадь въ суммѣ по упомянутымъ уѣздамъ равнялась 280.040 дес., то въ среднемъ за десятилѣтіе съ 1881 по 1890 г. эта площадь достигла лишь 297.786 дес., т. е. возрасла приблизительно на 5%, тогда какъ увеличеніе населенія шло раза въ четыре скорѣе, нежели ростъ посѣвной площади.

Къ сожалѣнію, сильное ухудшеніе условій сбыта произведеній сельскаго хозяйства въ губерніи не ограничилось чрезвычайно большимъ сокращеніемъ пріисковаго рынка. Во второй половинѣ 1890-хъ годовъ, вслѣдствіе проведенія черезъ губернію желѣзной дороги, трактъ былъ закрытъ, и гужевое движеніе по нему прекратилось, въ силу чего внутренній рынокъ губерніи еще болѣе уменьшился. Если въ качествѣ внутренняго рынка остались города и винокуренные заводы, то города въ своемъ ростѣ не поспѣваютъ за ростомъ сельскаго населенія; что же касается винокуренныхъ заводовъ, то опять-таки, несомнѣнно, въ связи съ паденіемъ золотого промысла они сокращаютъ свое производство.

Такимъ образомъ, хотя сельское населеніе Енисейской губерніи въ послѣднее время возрасло въ результатѣ однихъ только переселеній на 100 тысячъ жителей обоего пола и, слѣдовательно, при наличности еще вполнѣ достаточнаго къ тому земельнаго простора, могло бы увеличивать свою сельскохозяйственную производительность, но этому увеличенію прежде всего препятствуетъ очень малый объемъ внутренняго рынка для главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства.

Внѣшній рынокъ точно также едва ли доступенъ при современныхъ условіяхъ для жителей Енисейской губерніи: въ 1898 г. изъ нея было вывезено хлѣба 725 т. пудовъ, въ 1899 г.—551 т. пуд. и въ 1901 г.—1.100 т. пуд.; мяса было вывезено: въ 1898 г.—42.000 пуд., въ 1899 г.—71.000 п. и въ 1900 г. почти 97.000 пуд. Не говоря уже о томъ, что размѣры вывоза, поскольку они опредѣляются приведенными цифрами, сравнительно весьма невелики, необходимо имѣть въ виду, что вывозъ этотъ шелъ почти исключительно въ восточномъ направленіи въ Иркутскую губернію и Забайкальскую область. Однако же извѣстно, что и Иркутская губернія и Забайкалье обычно производятъ хлѣбъ не только въ достаточномъ для себя количествѣ, но и на вывозъ: первая для Якутской области, вторая для Амурской области. Что же касается скота, то его достаточно не только за Байкаломъ, гдѣ скотоводческое хозяйство ведется въ весьма широкихъ размѣрахъ, но и до Байкала, такъ какъ въ инородческихъ раіонахъ Балаганскаго, Иркутскаго и Верхоленскаго уѣздовъ скотоводство довольно велико, и если вывозъ мяса несмотря на все это достигъ 100 т. пуд. изъ Енисейской губерніи, то это явленіе объясняется скорѣе всего тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря бывшимъ неурожаямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Енисейской губерніи, скотъ сбывался по изумительно низкимъ цѣнамъ.

Сосѣднія съ Енисейской губерніей области Западной Сибири отличаются большимъ развитіемъ хлѣбопашества и скотоводства. Изъ этихъ областей до послѣднихъ неурожаевъ ежегодный вывозъ хлѣба въ Европейскую Россію достигъ почти 20 милліоновъ пуд. въ годъ. Далѣе, производство хлѣба въ Западной Сибири дешевле, нежели въ Енисейской губерніи; поэтому представляется не только едва ли возможнымъ, чтобы, напр., мясо и хлѣбъ могли изъ Енисейскаго края двигаться въ западномъ направленіи, но очень вѣроятно и то, что если бы восточный рынокъ потребовалъ бы и хлѣба, и мяса, то и на этомъ рынкѣ продуктамъ, вывезеннымъ изъ Енисейской губерніи, пришлось бы при невыгодныхъ условіяхъ конкурировать съ хлѣбомъ и мясомъ Западной Сибири. Можно сказать даже больше, что всякое сколько-нибудь значительное повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ Енисейской губерніи повлечетъ за собой притокъ въ нее хлѣба извнѣ. Другими словами, если мѣстное населеніе и можетъ разсчитывать на вывозъ и

вообще на выгодный сбытъ главнѣйшихъ родовъ своего сырья, то при большемъ неблагополучіи въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи рыночныхъ условій Енисейская губернія находится въ настоящее время въ очень стѣснительномъ, чтобы не сказать въ роковомъ положеніи. Дабы благосостояніе сельскаго населенія могло дальше прогрессировать или, по крайней мѣрѣ, оставаться на настоящемъ, уже далеко не высокомъ экономическомъ уровнѣ, для губерніи, безусловно, необходимымъ является расширеніе возможности сбыта ея произведеній.

Спросъ на продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства обыкновенно повышается съ развитіемъ мѣстной же промышленности вообще и обрабатывающей въ частности.

Между тѣмъ, если не считать вышеупомянутыхъ, нѣсколько сокращающихъ свое производство винокуренныхъ заводовъ. кустарной выдѣлки кожъ, сравнительно слабо распространенной въ предѣлахъ Енисейской губерніи, и существующаго въ небольшихъ размѣрахъ приготовленія сѣменного масла, обрабатывающая промышленность въ краѣ почти совершенно отсутствуетъ; при чемъ надѣяться на то, чтобы она, при наличныхъ условіяхъ, сколько-нибудь значительно увеличилась, едва ли имѣются какія-либо основанія, такъ какъ ея продукты, изготовленные на мѣстѣ, несомнѣнно, будутъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ дороже привозимыхъ по сравнительно недорогому желѣзнодорожному тарифу изъ промышленныхъ раіоновъ Европейской Россіи съ окрѣпшимъ и дешевымъ производствомъ. Остается, слѣдовательно, заботиться о развитіи добывающей промышленности. Енисейская губернія, какъ извѣстно, изобилуетъ естественными богатствами, каковы, напр., обширнѣйшія лѣсныя богатства, залежи графита, каменнаго угля, разнаго рода металлическихъ рудъ. Часть этихъ богатствъ, какъ желѣзныя и мѣдныя руды, въ значительной мѣрѣ не добывается потому, что возникновеніе добычи этихъ металловъ совершенно тормозится неопредѣленностью и недостатками законодательства, регулирующаго заявки, развѣдку и добычу полезныхъ ископаемыхъ и создающаго для частной иниціативы такую массу формальностей и волокиты, что эта иниціатива не можетъ дать надлежащихъ результатовъ, а потому хотя и появляется, но пока совершенно не реализируется. Съ другой стороны, эксплоатація лѣсныхъ богатствъ, графита, во многихъ случаяхъ каменнаго угля, т е. богатствъ громоздскихъ, возможна только на вывозъ и притомъ дешевымъ воднымъ путемъ, а не по желѣзной дорогѣ. Единственный же водный путь по р. Енисею и Ледовитому океану въ Западную Европу въ настоящее время, съ наложеніемъ высокой пошлины на ввозъ черезъ устье р. Енисея иностранныхъ товаровъ, является фактически закрытымъ, а въ силу этого отсутствуетъ и возможность въ высшей степени важной утилизаціи мѣстнымъ населеніемъ лѣсовъ, каменнаго угля и многихъ другихъ богатствъ, въ изобиліи имѣющихся въ Енисейской губерніи.

Вслѣдствіе сказаннаго, необходимыми условіями для возникновенія въ широкихъ размѣрахъ добывающей промышленности въ краѣ являются, во-1-хъ, созданіе законодательства, которое бы гарантировало возможно быстрое безъ отягощенія разнаго рода формальностями осуществленіе частной иниціативы, направленной на поиски горныхъ богатствъ и ихъ разработку, а, во-2-хъ, что въ высокой степени важно, учрежденіе въ г. Енисейскѣ порто-франко.

Учрежденіе въ г. Енисейскѣ порто-франко не только будетъ способствовать развитію добывающей промышленности и тѣмъ самымъ расширенію внутренняго потребленія продуктовъ сельскохозяйственной промышленности, но повлечетъ за собой и непосредственное увеличеніе сбыта этихъ продуктовъ, такъ какъ въ Англію уже ранѣе, при безпошлинномъ ввозѣ нѣкоторыхъ товаровъ, изъ губерніи стала вывозиться пшеница и нѣкоторые продукты скотоводства.

Необходимо при этомъ замѣтить, что учрежденіе порто-франко въ губерніи расширитъ указаннымъ путемъ сбытъ сельскохозяйственныхъ произведеній на мѣстѣ и, создавъ

для сельскаго населенія губерніи сбытъ продуктовъ за границу, вслѣдствіе чего и земледѣліе, и скотоводство получатъ теперь отсутствующую возможность нѣкотораго дальнѣйшаго развитія, представляется спасительнымъ средствомъ, которое избавитъ нѣкоторые довольно обширные раіоны губерніи отъ надвигающейся на нихъ крайней нищеты. Я говорю, въ частности, объ Енисейскомъ уѣздѣ и Туруханскомъ краѣ. Енисейскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, между прочимъ, высказываетъ, что, въ виду чрезвычайнаго упадка въ уѣздѣ золотопромышленности, повлекшаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайно сильное сокращеніе заработковъ, давно уже жителямъ уѣзда слѣдуетъ переходить къ занятію хлѣбопашествомъ. Но, какъ извѣстно, уѣздъ лежитъ въ довольно сѣверныхъ широтахъ, и земледѣліе въ немъ существуетъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, главнымъ образомъ, на югѣ; въ сѣверныхъ же волостяхъ уѣзда и отчасти въ среднихъ оно по климатическимъ условіямъ едва ли можетъ разсчитывать не только на развитіе, но даже на возникновеніе. Поэтому, значительному числу жителей Енисейскаго уѣзда предстоитъ или жалкое существованіе при посредствѣ малодоходнаго теперь рыболовства и малодобычливой охоты, или же выселеніе. Между тѣмъ уѣздъ богатъ лѣсами, которые остаются почти безъ всякой эксплоатаціи за крайне ограниченнымъ спросомъ на мѣстномъ рынкѣ. Если же бы лѣсъ могъ вывозиться черезъ устье рѣки Енисея въ Англію, а это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда предназначенныя для вывоза лѣсныхъ матеріаловъ суда привозили бы какіе-либо товары въ Енисейскую губернію и когда поэтому лѣсъ вывозился бы обратными рейсами, не требующими высокаго фрахта, то лѣсная промышленность получила бы настолько большое развитіе, что участіе въ ней населенія спасло бы послѣднее отъ большихъ бѣдствій. Кромѣ того, учрежденіе порто-франко, неизбѣжно имѣющее вызвать эксплоатацію горныхъ богатствъ страны, подняло бы вообще заработки населенія губерніи и между прочимъ оживило бы заброшенный Туруханскій край, въ которомъ, помимо добычи каменнаго угля, графита и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ, получила бы большое развитіе въ устьяхъ р. Енисея рыбопромышленность и не въ видѣ только консервнаго производства, едва ли особенно доходнаго и притомъ имѣющаго находиться на крайнемъ сѣверѣ въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ, а въ видѣ добычи свѣжей рыбы, которая могла бы экспортироваться въ замороженномъ видѣ на европейскіе рынки. По побережью же Ледовитаго океана—моржевый и тюленій промыслы, вслѣдствіе чего край пересталъ бы быть захолустнымъ, совершенно забытымъ и предоставленнымъ почти совершенно самому себѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время; населеніе его, несомнѣнно, увеличилось бы и оказалось находящимся въ сравнительно благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ.

Итакъ, учрежденіе порто-франко въ Енисейской губерніи, очевидно, имѣло бы въ результатѣ весьма благія для нея послѣдствія. Однако не слѣдуетъ думать, что свободный безпошлинный ввозъ товаровъ черезъ устье р. Енисея былъ бы вполнѣ достаточнымъ средствомъ для коренного улучшенія тѣхъ условій, въ которыхъ находится въ настоящее время сельскохозяйственная промышленность. До сего времени, напр., черезъ устья сибирскихъ рѣкъ вывозилась только пшеница, а между тѣмъ въ губерніи въ соотвѣтствіи съ почвенными и нѣкоторыми другими естественными условіями производилась, главнымъ образомъ, культура ржи и овса, вслѣдствіе чего могущій возникнуть и весьма напряженный спросъ на пшеницу не даетъ при наличныхъ условіяхъ полезныхъ результатовъ, ибо губернія можетъ отвѣчать спросу лишь въ сравнительно слабой степени. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ томъ, что хлѣбъ при урожаяхъ въ Енисейской губерніи продается за безцѣнокъ, а скотъ едва ли не въ общемъ правилѣ поразительно дешевъ, сказывается несоотвѣтствіе мѣстнаго хозяйства съ общими условіями; хозяйство, главнымъ образомъ, предлагаетъ на рынокъ продукты, кои мало здѣсь требуются, а потому оно, особенно при увеличивающихся, благодаря быстрому росту населенія, абсолютныхъ размѣрахъ производства, бѣднѣетъ.

Очевидно, что для благополучія сельскаго населенія необходимо привести въ соотвѣтствіе его сельское хозяйство съ требованіями рынка и такимъ образомъ сдѣлать послѣднее наиболѣе выгоднымъ для жителей и въ разсматриваемомъ отношеніи раціональнымъ. Рожь и овесъ при обычныхъ условіяхъ не находятъ въ себѣ сколько-нибудь значительнаго сбыта на вывозъ. То же самое теперь нужно сказать и относительно пшеницы, и хотя послѣдняя, благодаря открытію порто-франко въ Енисейскѣ, можетъ экспортироваться на европейскій рынокъ, но есть основанія полагать, что увеличеніе пшеничной площади встрѣтитъ нѣкоторыя препятствія въ не вездѣ благопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ; поэтому, весьма вѣроятно, что мѣстному хозяйству придется заняться, на ряду съ культурой зерновыхъ хлѣбовъ въ количествѣ, удовлетворяющемъ мѣстное потребленіе, болѣе выгодными культурами промышленныхъ растеній. Мясо енисейскаго скота тоже не находитъ себѣ помѣщенія въ вывозѣ, но, вѣроятно, нѣкоторые молочные продукты нашли бы себѣ хорошій сбытъ. Въ этомъ случаѣ мѣстное скотоводческое хозяйство должно трудиться надъ воспитаніемъ молочнаго скота. Можетъ быть, наиболѣе выгоднымъ окажется коневодство или овцеводство и вслѣдствіе сего скотоводство должно реформироваться въ ту или другую сторону.

Реформированіе сельскаго хозяйства въ направленіи достиженія наибольшаго соотвѣтствія между нимъ и требованіями рынка представляется дѣломъ труднымъ даже для одной хозяйственной единицы; когда же рѣчь идетъ, какъ въ данномъ случаѣ, объ измѣненіяхъ хозяйственныхъ формъ для многихъ десятковъ тысячъ хозяйствъ и притомъ хозяйствъ сравнительно мало культурныхъ, крестьянскихъ, то разрѣшеніе разсматриваемой задачи становится чрезвычайно сложнымъ и затруднительнымъ.

Вслѣдствіе этого сколько-нибудь плодотворная работа надъ раціонализаціей сельскаго хозяйства, надъ приведеніемъ его въ соотвѣтствіе съ условіями рынка и условіями естественными, можетъ быть по плечу только крупной организаціи съ широкой хозяйственной компетенціей, каковою организаціей и могутъ быть только земскія учрежденія, такъ какъ только этимъ учрежденіямъ доступно какъ полная освѣдомленность въ условіяхъ торгово-промышленныхъ сношеній, какъ изученіе мѣстныхъ экономическихъ и естественныхъ особенностей края, такъ и достаточно сильное воздѣйствіе на улучшеніе хозяйствъ и въ техническомъ отношеніи и въ отношеніи того, чтобы эти хозяйства сдѣлались при данныхъ условіяхъ наиболѣе раціональными, т. е. располагающими достаточно высокой и прочной доходностью.

Резюмируя все вышеизложенное въ смыслѣ практическихъ положеній, приходится установить, что для прекращенія довольно быстро совершающагося обѣднѣнія сельскаго населенія Енисейской губерніи необходимо:

1) Учредить въ Енисейской губерніи свободный безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ черезъ устье р. Енисея, такъ какъ таковое учрежденіе: *а*) вызоветъ эксплоатацію естественныхъ богатствъ края, которая, въ свою очередь, давъ новые заработки бѣднѣющему населенію, особенно необходимые для мѣстностей, въ коихъ населеніе, ранѣе жившее почти исключительно золотопромышленностью, земледѣліемъ не занимается, весьма усилитъ емкость внутренняго рынка для сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній, теперь поставленныхъ въ тяжелыя условія сбыта, и *б*) создастъ для населенія губерніи внѣшній крупный рынокъ для сельскохозяйственной промышленности.

2) Ввести въ губернію земскія учрежденія, которыя одни только способны устранить существующее крайнее несоотвѣтствіе между общими экономическими условіями и характеромъ мѣстнаго хозяйства и тѣмъ самымъ избавить это хозяйство отъ переживаемаго имъ въ настоящее время тяжкаго и болѣзненнаго экономическаго кризиса.

Журналъ засѣданія 31 Января 1903 г.

За отсутствіемъ г. Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника Плеца, засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Вице-Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. Н. Сазонова, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіи Комитета отъ 29 Января.

Открывъ настоящее засѣданіе, Предсѣдатель предложилъ членамъ Комитета высказаться относительно порядка и системы дальнѣйшаго обсужденія Комитетомъ предложенныхъ Особымъ Совѣщаніемъ вопросовъ съ тѣмъ, чтобы, по рѣшеніи этого вопроса самимъ Комитетомъ, дальнѣйшая его работа была бы безъ какихъ-либо отступленій подчинена разъ установленной системѣ.

По этому поводу Губернскій Комитетъ нашелъ, что первая и основная задача, которую онъ призванъ разрѣшить, заключается, какъ указано въ предложеніи Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія отъ 31 Мая 1902 г. за № 270, въ выясненіи общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ раіонѣ Енисейской губерніи и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Поэтому, предварительно разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ, предложенныхъ въ спеціальной программѣ Особаго Совѣщанія, по мнѣнію Комитета, необходимо высказаться относительно общаго положенія сельскохозяйственной промышленности въ губерніи, т. е. дать соотвѣтственныя указанія, находится ли сельское хозяйство губерніи въ нормальныхъ условіяхъ развитія, или же клонится по тѣмъ или инымъ причинамъ къ ущербу.

Обсуждая этотъ вопросъ, Губернскій Комитетъ не могъ не замѣтить, что, къ сожалѣнію, изъ всѣхъ Уѣздныхъ Комитетовъ только одинъ Красноярскій останавливался на подробномъ обсужденіи современнаго положенія сельскаго хозяйства въ уѣздѣ. Остальные Комитеты не ставили означеннаго вопроса отдѣльнымъ предметомъ своего разсмотрѣнія, хотя въ нѣкоторыхъ докладахъ, полученныхъ Комитетами, и имѣются цѣнныя указанія относительно состоянія различныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности.

По мнѣнію Красноярскаго Комитета, сельское хозяйство въ уѣздѣ находится въ періодѣ безусловнаго упадка. Останавливаясь на земледѣліи, какъ основномъ промыслѣ крестьянъ, названный Комитетъ указываетъ, что, хотя населеніе и обезпечено земельными надѣлами, однако, почвы Красноярскаго уѣзда старыя, выпахались, новыхъ же земель осталось весьма мало и только въ подтаежныхъ мѣстахъ, да имѣющіяся въ большинствѣ случаевъ не свободны, а предназначены для переселенцевъ. Вслѣдствіе естественнаго истощенія почвъ за время продолжительной ихъ эксплоатаціи и потому, что пашни не удобряются, земледѣліе становится менѣе устойчивымъ. Обезлѣсеніе большей части уѣзда повлекло за собой періодическія засухи, а отсюда и неурожаи. За послѣднее десятилѣтіе площадь посѣва по своимъ размѣрамъ почти не расширилась, но такъ какъ населеніе увеличилось, то отношеніе посѣвной площади на душу уменьшилось. Такимъ образомъ, при распаханности и истощенности наличныхъ земель, предстоитъ уже въ недалекомъ будущемъ перейти къ новой системѣ хозяйства и удобренію полей. Но въ попыткахъ къ такому переходу населеніе совершенно безпомощно, такъ какъ въ уѣздѣ нѣтъ ни одного спеціальнаго агронома, нѣтъ ни фермъ, ни сельскохозяйственныхъ школъ, ни опытныхъ полей, и вообще распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній невозможно въ виду какъ общей безграмотности крестьянъ, такъ и отсутствія какой бы то ни было агрономической организаціи. Въ столь же неблагопріятныхъ условіяхъ находятся, по указанію Красноярскаго Комитета, и другіе факторы сельскохозяйственной промышленности уѣзда. Такъ, напримѣръ, скотоводство, и безъ того не игравшее значительной роли въ хозяйствѣ мѣстныхъ крестьянъ, за послѣдніе годы, благодаря неурожаямъ и безкормицѣ, сильно сократилось. До проведенія Сибирской желѣзной дороги значительная часть жителей уѣзда

занималась исключительно извозомъ и дворничествомъ, находя естественный сбытъ своимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ на Московскомъ трактѣ. Съ закрытіемъ названнаго тракта прежніе сбытъ и заработки исчезли вовсе, а также сокращаются и по Енисейскому тракту, благодаря развитію пароходства между городами Красноярскомъ и Енисейскомъ. Ранѣе свыше 30% населенія уѣзда находило обезпеченный заработокъ отъ золотыхъ пріисковъ, въ видѣ найма на работы, доставки клади на промысла и продажи хлѣба и скота; за послѣднее же десятилѣтіе, съ паденіемъ золотопромышленности, сократились и эти источники дохода. Для окраинныхъ и подтаежныхъ селеній уѣзда могъ бы имѣть большое значеніе лѣсной промыселъ и звѣроловство; но, въ виду изъятія обширныхъ лѣсовъ изъ свободнаго пользованія населенія, благодаря опустошительнымъ вырубкамъ и еще болѣе опустошительнымъ лѣснымъ пожарамъ, лѣсной промыселъ сокращается и въ настоящее время имѣетъ значеніе только для пригородныхъ селеній, доставляющихъ дрова и лѣсные матеріалы на базаръ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ приведеннаго мнѣнія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, Губернскій Комитетъ не только считаетъ своей обязанностью согласиться съ приведенными выводами объ упадкѣ современнаго сельскаго хозяйства собственно въ Красноярскомъ уѣздѣ, но и полагаетъ возможнымъ, если не распространить тѣ же выводы на всю губернію, то во всякомъ случаѣ высказать общее положеніе, что сельское хозяйство и всѣхъ остальныхъ мѣстностей губерніи находится далеко не въ нормальныхъ условіяхъ. При этомъ Губернскій Комитетъ долженъ оговориться, что многое изъ сказаннаго по отношенію къ Красноярскому уѣзду далеко еще не примѣнимо къ другимъ уѣздамъ. Такъ, напримѣръ, указанная Красноярскимъ Комитетомъ истощенность пашенъ въ связи съ общимъ недостаткомъ свободныхъ земель для новой распашки, очевидно, имѣетъ мѣсто по преимуществу только въ Красноярскомъ уѣздѣ, какъ наиболѣе густо населенномъ во всей губерніи. За исключеніемъ развѣ очень немногихъ небольшихъ раіоновъ, другіе уѣзды губерніи еще очень далеки отъ какихъ бы то ни было земельныхъ стѣсненій, а слѣдовательно, обновленіе пашенъ дальнѣйшимъ развитіемъ распашки остается въ этихъ уѣздахъ возможнымъ. Точно также и по отношенію къ лѣсному богатству только нѣкоторыя мѣстности находятся въ аналогичныхъ съ Красноярскимъ уѣздомъ условіяхъ, а въ другихъ замѣчается скорѣе избытокъ лѣса, препятствующій даже нормальному развитію пашни.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что многія неблагопріятныя условія, коснувшіяся Красноярскаго уѣзда, еще не обнаружились въ другихъ раіонахъ, Губернскій Комитетъ находитъ, что уже высказанное имъ мнѣніе о ненормальности современнаго положенія сельскохозяйственной промышленности во всей губерніи остается нисколько не преувеличеннымъ. По мнѣнію Губернскаго Комитета, этотъ выводъ всецѣло подтверждается имѣющимися общими данными объ упадкѣ благосостоянія населенія за послѣдніе годы, объ увеличеніи состоящихъ за безнедоимочнымъ прежде населеніемъ недоимокъ, какъ податныхъ, такъ и продовольственныхъ. Съ другой стороны, тотъ же выводъ легко объясняется появленіемъ въ настоящее время въ экономической жизни общихъ для всей губерніи совершенно новыхъ и притомъ пока неблагопріятныхъ для населенія условій. Такъ, напримѣръ, проведеніе Сибирской желѣзной дороги, несмотря на все величіе, культурность и благость этого предпріятія для отдаленной Сибири, явилось въ то же время такимъ могучимъ, а главное неожиданнымъ факторомъ въ измѣненіи всѣхъ сложившихся мѣстныхъ экономическихъ условій, что застигнутое въ расплохъ и не подготовленное сельское населеніе оказалось, по своей неприспособленности къ новымъ экономическимъ требованіямъ, въ весьма тяжеломъ положеніи: сразу исчезли привычные заработки, связанные съ прежнимъ громаднымъ гужевымъ транзитомъ, исчезъ и готовый рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ, въ лицѣ закрытаго нынѣ Московскаго тракта. Цѣлымъ крупнымъ притрактовымъ селеніямъ, находившимъ средства къ жизни въ занятіи изво-

зомъ, пришлось немедленно обратиться къ земледѣлію, а достаточнаго числа готовыхъ пашенъ не было, не говоря уже о томъ, что одна обработка земли безъ прежняго легкаго сбыта продуктовъ на трактъ не замѣнила прежнихъ выгодъ. Приведенное неблагопріятное измѣненіе экономическихъ условій отразилось уже не на одномъ Красноярскомъ уѣздѣ, а въ такой же степени и на притрактовыхъ раіонахъ Ачинскаго и Канскаго уѣздовъ. Еще болѣе общимъ для всей губерніи условіемъ упадка сельскохозяйственнаго сбыта явилось продолжающееся уже болѣе 10 лѣтъ сокращеніе золотопромышленности, разбросанной во многихъ раіонахъ губерніи. Въ ней все сельское хозяйство губерніи утратило не только близкій и выгоднѣйшій рынокъ для всѣхъ сельскохозяйственныхъ отраслей, но и источникъ заработка личнымъ трудомъ. Для иллюстраціи этой крупной потери не нужно подробныхъ данныхъ: достаточно вспомнить, что вмѣсто прежнихъ 1000 пудовъ золота въ годъ въ Енисейской губерніи добывается нынѣ лишь 97 пуд., при чемъ и это количество продолжаетъ сокращаться.

Паденіе золотопромышленности, а съ нею вмѣстѣ и рынка для сбыта является, несомнѣнно, наиболѣе тяжелымъ изъ неблагопріятныхъ условій, пережитыхъ за послѣднее время сельскимъ хозяйствомъ. Но этимъ причины его упадка, общаго для всей губерніи, не ограничиваются, такъ какъ для Сибири наступило теперь время перехода отъ прежнихъ свободныхъ условій землепользованія къ совершенно новымъ, въ которыхъ регистрація земельныхъ отношеній стоитъ на первомъ планѣ. Производящееся нынѣ въ губерніи землеустройство ограничиваетъ надѣлы крестьянъ опредѣленными размѣрами, при чемъ бывшіе прежде въ нестѣсняемомъ пользованіи населенія излишки предназначаются для государственныхъ цѣлей. Приливающая ежегодно волна переселенцевъ Европейской Россіи занимаетъ эти излишки, закрывая доступъ къ нимъ сторожиламъ. Безконтрольное прежде пользованіе лѣсами прекращено; образованы обширные заказники и отпускъ лѣса не иначе какъ за попенную плату и по особымъ билетамъ на право вырубки. Даже въ границахъ своего собственнаго надѣла крестьяне сохранили право пользоваться лѣсомъ лишь для своихъ хозяйственныхъ надобностей, а продажа лѣсныхъ матеріаловъ на сторону воспрещена. Всѣ эти новыя стѣснительныя условія, несмотря на очевидную ихъ необходимость съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, оказались для сельскаго населенія Енисейской губерніи весьма непривычными и тяжелыми, главнымъ образомъ, потому, что проведеніе ихъ въ жизнь послѣдовало, послѣ вѣкового свободнаго пользованія, неожиданно. Мало того, перечисленныя стѣсненія послѣдовали во всѣхъ отрасляхъ прежняго землепользованія сразу въ теченіе одного десятилѣтія, а, совпавъ съ затрудненіями, вызванными паденіемъ золотопромышленности и проведеніемъ желѣзной дороги, они еще болѣе увеличили тяжесть новыхъ условій для неприспособленнаго населенія.

Приведенныхъ соображеній, по мнѣнію Губернскаго Комитета, вполнѣ достаточно для вполнѣ яснаго вывода, что современное положеніе сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи далеко отъ нормальныхъ условій своего развитія. Останавливаясь на этомъ положеніи, Комитетъ въ то же время находитъ, что и помимо указанныхъ выше общихъ причинъ упадка положеніе губерніи въ сельскохозяйственномъ отношеніи ненормально уже потому, что она лишена какой бы то ни было сельскохозяйственной организаціи. Переживая періодъ перехода отъ примитивныхъ формъ сельскаго хозяйства къ болѣе совершеннымъ, губернія не обладаетъ никакими способами для облегченія этого перехода населенію. Нѣтъ ни сельскохозяйственныхъ школъ, ни агрономовъ, ни образцовыхъ фермъ и хозяйствъ, ни опытныхъ полей, которыя только и могли бы обучить населеніе новымъ формамъ хозяйства. Однимъ словомъ, нѣтъ агрономической организаціи, которую Губернскій Комитетъ признаетъ при современномъ положеніи сельскохозяйственной промышленности въ губерніи безусловно необходимою.

Высказавъ приведенныя общія положенія, сводящіяся къ констатированію упадка сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи и къ необходимости организаціи въ губерніи

агрономической помощи, Губернскій Комитетъ находитъ, что дальнѣйшей его задачей представляется обсужденіе отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, вытекающихъ какъ изъ преподанной Особымъ Совѣщаніемъ программы, такъ и сверхъ этой программы постольку, поскольку это можетъ послужить къ выясненію современнаго положенія сельскохозяйственной промышленности губерніи и указать на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ мѣстныхъ нуждъ.

Постановивъ, такимъ образомъ, перейти къ обсужденію программы Особаго Совѣщанія, начиная съ 1 ея пункта, касающагося наиболѣе близкаго къ агрономической организаціи вопроса о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія, Комитетъ поручилъ членамъ-секретарямъ В. И. Новакову и А. А. Кломинскому составить къ слѣдующему засѣданію краткій сводъ заявленій Уѣздныхъ Комитетовъ по отдѣльнымъ пунктамъ программы, а равнымъ образомъ и тѣхъ заключеній названныхъ Комитетовъ, которыя направлены къ возбужденію мѣстныхъ вопросовъ и нуждъ, помянутою программою не предусмотрѣнныхъ.

Послѣ этого засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Губернскій Комитетъ считаетъ необходимымъ сдѣлать оговорку по отношенію къ вкравшейся въ настоящій журналъ редакціонной неточности на стр. 3-й. Именно, большинство Губернскаго Комитета находитъ, что по отношенію къ лѣсному богатству многія, а не нѣкоторыя мѣстности губерніи, находятся въ условіяхъ, аналогичныхъ съ Красноярскимъ уѣздомъ въ смыслѣ бѣдности лѣса. Если же губернія вообще богата лѣсами, то это богатство имѣетъ скорѣе георграфическое, чѣмъ экономическое значеніе.

Журналъ засѣданія 3 Февраля 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось, подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета отъ 29, 30 и 31 Января.

По открытіи засѣданія члены Комитета Н. А. Шепетковскій, И. И. Чтецовъ, В. Ю. Григорьевъ, А. А. Яковлевъ и П. И. Рачковскій представили Предсѣдателю подписанное ими заявленіе на имя Губернскаго Комитета, съ предложеніемъ: 1) возбудить ходатайство передъ Предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о продленіи срока представленія матеріаловъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи на 1 мѣсяцъ и 2) просить Предсѣдателя Енисейскаго Губернскаго Комитета о привлеченіи большаго количества свѣдущихъ людей въ составъ членовъ этого Комитета.

Приведенное заявленіе, приложенное въ подлинникѣ къ настоящему журналу, было отклонено Предсѣдателемъ, какъ несвоевременное, и въ виду того, что срокъ, назначенный Особымъ Совѣщаніемъ на 1 Февраля для представленія заключеній Губернскихъ Комитетовъ Енисейскимъ Комитетомъ и безъ того уже пропущенъ.

Приступивъ затѣмъ къ обсужденію преподанной Особымъ Совѣщаніемъ программы въ связи съ заключеніями, данными по отдѣльнымъ вопросамъ этой программы Уѣздными Комитетами, Губернскій Комитетъ нашелъ:

1. При отсутствіи въ Енисейской губерніи какой бы то ни было агрономической организаціи, наиболѣе близко касающіеся послѣдней, вопросы *А* и *Б* программы подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію. Такъ, именно, поступлено и всѣми Уѣздными Комитетами, которые не нашли какихъ-либо основаній для отдѣленія вопроса о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (п. *А*) отъ вопроса объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленія сельскихъ хозяевъ съ результатами

опытовъ (п. *Б*). Мало того, какъ видно изъ доложеннаго членомъ-секретаремъ Комитета В. И. Новаковымъ краткаго свода заключеній, всѣ Уѣздные Комитеты въ своихъ отвѣтахъ на пункты *А* и *Б* программы совершенно одинаково высказались лишь за тѣ или иные проекты отсутствующей нынѣ агрономической организаціи въ уѣздахъ, понимая подъ таковою какъ органы самаго завѣдыванія сельскимъ хозяйствомъ уѣздовъ, такъ и подробности, вытекающія изъ этой организаціи, т. е. ту или иную постановку сельскохозяйственнаго дѣла и знаній, а именно: учрежденіе спеціальныхъ агрономовъ-инструкторовъ, сельскохозяйственныхъ школъ, образцовыхъ фермъ, опытныхъ полей и проч.

Пользуясь единогласными заключеніями по этимъ вопросамъ всѣхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, а также заслушаннымъ въ засѣданіи отъ 29 Января докладомъ члена Комитета В. Т. Волкова, Губернскій Комитетъ нашелъ, что въ качествѣ первоначальной агрономической организаціи для Енисейско губерніи необходимо:

1) Учрежденіе одной на всю губернію средней сельскохозяйственной школы.

2) Назначеніе не менѣе двухъ разъѣздныхъ агрономовъ на каждый уѣздъ и введеніе института сельскохозяйственныхъ старостъ, назначаемыхъ агрономами за опредѣленное вознагражденіе,

и 3) Созданіе въ уѣздахъ возможно большаго числа низшихъ школъ-фермъ для практикантовъ съ опытными полями, а также временныхъ практическихъ курсовъ по сельскому хозяйству и обработкѣ селькохозяйственныхъ продуктовъ.

2. *По пункту В программы. Борьба съ врагами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, болотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и пр.)*, Губернскій Комитетъ, сообразно съ заключеніями Канскаго, Енисейскаго и Минусинскаго Уѣздныхъ Комитетовъ, а также докладу члена Комитета В. Т. Волкова, высказался за введеніе страхованія скота отъ повальныхъ болѣзней, а также за организацію мѣръ борьбы съ эпизоотіями, основанныхъ на предохранительныхъ прививкахъ. Хотя Комитетъ и принялъ во вниманіе, что состоявшимся 12 Іюня 1902 г. Высочайшимъ повелѣніемъ утверждены и имѣютъ быть введены въ непродолжительномъ времени особыя ветеринарно-полицейскія мѣры по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не признать, что въ настоящее время, помимо указанныхъ мѣръ, особенно необходимо ознакомленіе населенія съ мѣрами борьбы съ эпизоотіями. Высказавшись далѣе за организацію борьбы съ кобылкою, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ враговъ сельскаго хозяйства въ губерніи, Комитетъ нашелъ въ то же время, что вообще всѣ мѣры противъ перечисленныхъ бѣдствій могутъ быть доступны лишь при наличности особой агрономической организаціи, ибо только при послѣдней возможно необходимое, предварительное изученіе того или иного врага сельскаго хозяйства. Наконецъ, только агрономическая организація можетъ доставить населенію достаточную доступность средствъ борьбы съ указанными бѣдствіями.

3. *По пункту Г программы Особаго Совѣщанія о содѣйствіи мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.* Губернскій Комитетъ согласно съ соотвѣтственными заключеніями Уѣздныхъ Комитетовъ нашелъ, что постановка пожарнаго дѣла въ Енисейской губерніи далеко не удовлетворительна и требуетъ существеннаго развитія и улучшеній. Одною изъ мѣръ для предупрежденія распространенія опустошительныхъ пожаровъ въ крестьянскихъ селеніяхъ было бы, по мнѣнію Комитета, воспрещеніе въ законодательномъ порядкѣ устройства соломенныхъ крышъ, не промазанныхъ глиною. Но независимо отъ этой мѣры, имѣющей исключительно запретительный характеръ, Комитетъ находитъ, что вообще необходимо правительственное содѣйствіе населенію къ переходу отъ современныхъ легковозгараемыхъ крышъ на строеніяхъ къ огнеупорнымъ, каковыми являются желѣзныя и черепичныя крыши. По этому поводу Комитетъ не можетъ съ своей стороны не замѣтить, что капиталъ губернскаго взаимнаго страхованія достигъ въ настоящее время въ Енисейской губерніи свыше

550 тыс. руб., при чемъ взаимное страхованіе распространено какъ на города, такъ и на села. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Красноярскѣ, уже введено обязательное покрытіе крышъ желѣзомъ, при чемъ Красноярское городское управленіе имѣло въ виду, что желѣзныя крыши обходятся немногимъ дороже деревянныхъ, уменьшаютъ страховую премію и лучше обезпечиваютъ на случай пожаровъ. Такимъ образомъ, переходъ къ желѣзу не труденъ, но при отдаленности Енисейской губерніи отъ центровъ желѣзнаго рынка цѣны на кровельное желѣзо значительно подняты, почему представляется существенно необходимымъ понизить таковыя путемъ устройства для льготной продажи населенію желѣзныхъ складовъ. Ходатайство объ открытіи подобнаго склада въ г. Красноярскѣ съ продажею кровельнаго желѣза не только городскимъ жителямъ, но и окрестнымъ крестьянамъ, уже возбуждено Красноярскимъ вольнымъ пожарнымъ обществомъ при условіи отпуска изъ губернскаго страхового капитала въ видѣ безпроцентной ссуды 3.000 руб. единовременно и 300 р. ежегоднаго пособія на содержаніе склада. При этомъ предполагается, что при складѣ желѣза будутъ продаваться населенію по заготовительнымъ цѣнамъ различныя принадлежности пожарныхъ инструментовъ, какъ-то: рукава, гайки, цилиндры, пластыри къ рукавамъ, ключи и проч. По мнѣнію Губернскаго Комитета, ходатайство это заслуживаетъ всемѣрнаго сочувствія и поддержки, равно какъ и устройство на средства страхового капитала складовъ кровельнаго желѣза въ другихъ пунктахъ губерніи. При этомъ Комитетъ полагаетъ, что за отсутствіемъ пока самостоятельныхъ желѣзныхъ складовъ желѣзо, а также принадлежности пожарныхъ инструментовъ могли бы продаваться при складахъ сельскохозяйственныхъ орудій. Кромѣ того, слѣдуя примѣру земствъ Европейской Россіи, необходимо учредить при центральныхъ складахъ должности особыхъ мастеровъ-инструкторовъ, которые должны были бы не менѣе раза въ годъ объѣзжать всѣ пожарныя организаціи губерніи, осматривать пожарныя машины, производить мелкій ремонтъ, обучать надзору за ними и вообще посредничать между населеніемъ и складами. Всѣ эти мѣры, равно какъ и широкое посредничество въ продажѣ и выпискѣ самыхъ пожарныхъ инструментовъ, подлежали бы, по мнѣнію Комитета, отнесенію на средства страхового капитала, указаннаго неоднократными циркулярами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ качествѣ естественнаго источника для всякихъ противупожарныхъ мѣропріятій.

Считая своею обязанностью высказать подобное же заключеніе по отношенію къ необходимости развитія на средства страхового капитала губерніи черепичнаго производства и заканчивая этимъ обсужденіе настоящаго вопроса, Губернскій Комитетъ не можетъ не признать, что вообще достиженіе всякихъ улучшеній въ постановкѣ пожарнаго дѣла будетъ гораздо доступнѣе при наличности въ губерніи сельскохозяйственной организаціи, которая нынѣ отсутствуетъ. Поэтому сознаніе необходимости помянутыхъ улучшеній является въ то же время однимъ изъ серіозныхъ доводовъ къ учрежденію означенной организаціи, безусловная желательность которой уже признана въ предыдущемъ засѣданіи Комитета.

4. *По пункту Д программы, т. е. по вопросу объ охранѣ земельныхъ улучшеній и регулированіи водного хозяйства (поощреніе крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія)*, Губернскій Комитетъ замѣтилъ, что по условіямъ современнаго сельскаго хозяйства Енисейской губерніи, почти исключительно экстенсивнаго, вопросъ этотъ еще не пріобрѣлъ сколько-нибудь существеннаго значенія. Тѣмъ не менѣе соображеніе это не умаляетъ важности приведеннаго вопроса для будущаго тѣмъ болѣе, что уже въ настоящее время въ единичныхъ случаяхъ замѣтны попытки перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ обработки земли и введенію нѣкоторыхъ улучшеній. Таковы, напримѣръ, попытки орошенія полей въ Минусинскомъ уѣздѣ, упоминаемыя въ докладѣ Минусинскому Уѣздному Комитету инженера Маевскаго. Несомнѣнно, что эти

попытки, какъ и всякія другія, направленныя къ земельнымъ улучшеніямъ, заслуживаютъ всякаго поощренія, но, по мнѣнію Губернскаго Комитета, въ его распоряженіи не имѣется данныхъ для немедленнаго рѣшенія этого вопроса, правильная постановка котораго возможна лишь при наличности будущей агрономической организаціи Енисейской губерніи.

5) *По пункту Е программы, т. е. по вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и проч.).* Губернскій Комитетъ нашелъ, что вопросъ этотъ по мѣстнымъ условіямъ лишь отчасти касается Енисейской губерніи, въ которой только въ настоящее время производится путемъ землеустройства закрѣпленіе земельной собственности населенія. Исходя изъ того соображенія, что помянутыя землеустроительныя работы служатъ сами по себѣ лучшимъ разрѣшеніемъ вопроса о земельныхъ захватахъ, равно какъ и о лѣсныхъ порубкахъ (отводъ лѣсныхъ надѣловъ), Губернскій Комитетъ считаетъ своею обязанностью остановиться подробнѣе лишь на вопросѣ о конокрадствѣ, развитіе котораго въ Енисейской губерніи достигло размѣровъ бѣдствія. При этомъ Губернскій Комитетъ сознаетъ всю трудность изысканія какихъ либо общихъ мѣръ противъ этого зла. Губернскому Комитету извѣстно, что конокрадство было почти въ теченіе столѣтія предметомъ особыхъ усилій законодательства, направленныхъ къ его искорененію, при чемъ усилія эти оставались почти безплодными. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ не можетъ не отмѣтить того особеннаго развитія, которое пріобрѣло конокрадство въ Енисейской губерніи, обратившись въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по преимуществу съ инородческимъ населеніемъ, чуть не въ открытый промыселъ цѣлыхъ, порочныхъ организацій. Въ преслѣдованіи конокрадовъ оказываются безсильными какъ администрація, въ виду того, что краденый скотъ находитъ быстрый сбытъ у соучастниковъ промысла, разсѣянныхъ по всей губерніи, такъ и населеніе, находящееся подъ постоянной угрозой мести, если конокрадъ будетъ обнаруженъ. Поэтому крестьянамъ приходится по большей части входить съ конокрадами въ сдѣлку, дабы, уплативъ выкупъ, получить краденую лошадь или скотъ обратно. Этотъ порядокъ обратился почти въ обычай, такъ что конокрады и не спѣшатъ продажей краденаго, а крестьяне всегда знаютъ, къ кому обратиться для выкупа своей потери. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда конокрадъ попадается озлобленнымъ крестьянамъ съ поличнымъ, его ждетъ короткая и суровая расправа самосудомъ. Всѣмъ членамъ Комитета памятно Ирбейское дѣло, когда доведенное конокрадствомъ до отчаянія населеніе Ирбейской волости произвело погромъ нѣсколькихъ татарскихъ селеній, при чемъ было убито болѣе 20 человѣкъ. Случай этотъ конечно ужасенъ, но онъ не единиченъ, такъ какъ конокрадство и постоянно, и повсемѣстно. Указавъ такимъ образомъ все развитіе этого зла и сознавая, какъ выше уже указано, всю тщетность борьбы противъ него какими-либо мѣрами репрессіи и усиленія наказаній, Губернскій Комитетъ не можетъ въ то же время не отмѣтить, что обстоятельствомъ, содѣйствующимъ развитію конокрадства собственно въ Енисейской губерніи, является обиліе ссыльнаго элемента. Поэтому только прекращеніе ссылки въ губернію могло бы быть дѣйствительною мѣрою противъ этого зла. Между тѣмъ, не смотря на послѣдовавшую уже отмѣну уголовной ссылки, Енисейская губернія оказывается въ этомъ отношеніи облегченной весьма мало, такъ какъ въ ней ежегодно водворяются отъ 500 до 1000 лицъ, сосланныхъ въ административномъ порядкѣ по приговору общества, при чемъ въ числѣ этихъ послѣднихъ ссыльныхъ весьма много конокрадовъ, подвергнутыхъ высылкѣ именно за наклонность къ этому преступному промыслу у себя на родинѣ. Такимъ образомъ оказывается, что Енисейская губернія, и безъ того поставленная въ крайне неблагопріятныя условія по отношенію къ нравственному составу своего населенія, ежегодно пополняется новымъ, порочнымъ элементомъ,— притомъ спеціализировавшимся на конокрадствѣ. По этому поводу Губернскій Комитетъ

находитъ, что при объясненномъ условіи всякія мѣры противъ конокрадства будутъ оставаться только безплодными, если не будетъ уничтоженъ самый корень зла, т. е. водвореніе въ губерніи административныхъ ссыльныхъ. Объ отмѣнѣ такого водворенія, составляющаго крупное зло для губерніи и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, Губернскій Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Особымъ Совѣщаніемъ.

6) Имѣя въ виду, что п. *Ж* программы Особаго Совѣщанія, а именно вопросъ «объ облегченіи способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности», при существующихъ формахъ землепользованія въ Енисейской губерніи, не пріобрѣлъ пока какого либо значенія и обсужденія не требуетъ, Губернскій Комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію п. *З* программы, т. е. вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ и содержаніемъ мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія, а также съ взаимными отношеніями въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ обществъ, обществъ акціонерныхъ и частныхъ владѣльцевъ.

По этому пункту Губернскій Комитетъ замѣтилъ, что до послѣдняго времени въ Енисейской губерніи существуетъ почти исключительно натуральный способъ устройства и ремонта дорогъ общаго пользованія, такъ какъ на средства земскаго сбора принимается только постройка болѣе крупныхъ техническихъ сооруженій на почтовыхъ трактахъ и кромѣ того имѣется лишь небольшой кредитъ (20 т. р. въ годъ на генералъ-губернаторство) на устройство подъѣздныхъ путей собственно къ желѣзной дорогѣ. Указанная натуральная повинность отбывается до сихъ поръ одними только крестьянами, отдѣльныя общества которыхъ приписываются къ подлежащимъ участкамъ ремонтируемыхъ трактовъ. Такой порядокъ, обращающій всю тяжесть дорожной повинности на крестьянское населеніе, по мнѣнію Губернскаго Комитета, едва ли соотвѣтствуетъ указаніямъ, изложеннымъ въ уставахъ путей сообщенія и о земскихъ повинностяхъ, такъ какъ въ ст. 290 послѣдняго сказано прямо, что «къ дорожнымъ участкамъ приписываются владѣльческія земли, не исключая казенныхъ и удѣльныхъ». Между тѣмъ до сего времени казна не привлекалась къ починкѣ дорогъ, несмотря даже на то, что дорожные участки значительнаго протяженія пролегаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по землямъ единственнаго пользованія казны. По мнѣнію Комитета, если приведенный несправедливый порядокъ могъ быть оправданъ донынѣ полною бездоходностью казенныхъ земель, то въ настоящее время и это основаніе едва ли можетъ сохранить силу, такъ какъ съ введеніемъ лѣсныхъ пошлинъ, казенныя земли, не говоря уже объ оброчныхъ статьяхъ, стали приносить казнѣ въ Енисейской губерніи значительный доходъ. Сказанное относится собственно къ почтовымъ трактамъ, но въ такой же мѣрѣ можетъ быть повторено и по отношенію къ проселочнымъ дорогамъ, содержимымъ на средства одного крестьянскаго населенія, независимо отъ того, пролегаютъ или нѣтъ такія дороги по землямъ единственнаго пользованія казны и частныхъ владѣльцевъ. Поэтому, по мнѣнію Комитета, въ настоящее время существенно необходимо поставить отбываніе дорожной повинности въ губерніи на болѣе правильныя начала путемъ привлеченія къ участію въ ней казны. По убѣжденію Комитета, для этого не требуется изданія какого либо новаго закона, а вся трудность зависитъ только отъ опредѣленія точной доли расходовъ казны. Что же касается частныхъ владѣльцевъ, напримѣръ монастырей, заводовъ и пр., то участіе ихъ въ дорожной повинности на своихъ земляхъ должно послѣдовать по прямому основанному на дѣйствующемъ законѣ распоряженію губернской администраціи.

Независимо отъ изложеннаго Губернскій Комитетъ не можетъ не остановиться собственно на обсужденіи существующаго способа отбыванія дорожной повинности исключительно натурою. Способъ этотъ, по мнѣнію Комитета, весьма неудовлетворителенъ, такъ какъ самъ по себѣ онъ только усугубляетъ тяжесть повинности. Обстоятельство это, составляя общепризнанный фактъ, зависитъ прежде всего отъ того, что въ большинствѣ случаевъ каждому данному селенію приходится отбывать ремонтъ дорожныхъ участковъ

не въ своемъ селеніи или вблизи отъ него, а на участкахъ, отходящихъ на значительныя разстоянія, вслѣдствіе чего тратится непроизводительно весьма много времени на переѣзды, что сопряжено кромѣ того съ расходомъ на содержаніе людей и лошадей въ чужихъ селеніяхъ, не говоря уже о томъ, что крестьяне отрываются надолго отъ своего хозяйства. Независимо отъ сего выѣздъ на ремонтъ отдаленныхъ селеній не соотвѣтствуетъ часто потребностямъ самаго ремонта, который могъ бы быть сдѣланъ по состоянію пути лишь немногими рабочими. Такимъ образомъ непроизводительность затрачиваемаго крестьянами труда и времени возрастаетъ, и дорожная повинность обращается въ безцѣльную тяготу. По убѣжденію Комитета, лучшимъ способомъ къ облегченію населенія въ этомъ дѣлѣ представляется переходъ отъ натуральной повинности къ денежной съ тѣмъ, чтобы дороги починялись на полученные сборы подрядчымъ способомъ. Для многихъ селеній порядокъ этотъ составилъ бы до 30—50% экономіи. Въ этомъ смыслѣ бывшимъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ уже возбуждено въ 1900 году соотвѣтственное ходатайство, осуществленіе коего, по убѣжденію Губернскаго Комитета, составляетъ насущную потребность Енисейской губерніи, такъ какъ этимъ путемъ будетъ достигнуто не только уравненіе и удешевленіе самой повинности, но и лучшее качество существующихъ дорогъ.

7) Установивъ преждевременность по хозяйственнымъ условіямъ Енисейской губерніи обсужденія п. *и* программы Особаго Совѣщанія, т. е. вопроса о пересмотрѣ законодательства объ арендахъ въ видахъ созданія наилучшихъ условій для развитія сельскаго хозяйства, Губернскій Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію п. *і*, а именно: вопроса объ организаціи народнаго мелкаго кредита.

По этому поводу Губернскій Комитетъ не можетъ прежде всего не отмѣтить, что всѣ Уѣздные Комитеты губерніи высказались совершенно единогласно за наиболѣе широкую постановку и развитіе мелкихъ земскихъ кредитныхъ учрежденій. Всецѣло присоединяясь къ приведенному заявленію, Губернскій Комитетъ находитъ, что на земледѣліи, какъ основномъ занятіи населенія, опирается весь крестьянскій бюджетъ, и въ тѣсной, прямой зависимости отъ урожая находится уплата податей и повинностей, а также удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ нуждъ крестьянина и его благосостояніе. Поэтому всѣ помыслы крестьянина, всѣ его силы сосредоточены на лѣтнемъ и осеннемъ періодѣ полевыхъ работъ. Напряженіе силъ и средствъ крестьянина достигаетъ въ это время наибольшей степени вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Короткій періодъ времени для уборки хлѣба и единовременное его созрѣваніе, а также короткій періодъ вёдра для уборки сѣна заставляютъ спѣшить съ работой, чтобы сберечь кормовые запасы отъ сѣногноя, а хлѣбъ отъ осыпанія зерна, а такъ какъ въ большинствѣ хозяйствъ собственныхъ рукъ для этой срочной работы не хватаетъ, то приходится прибѣгать къ найму. Но такъ какъ для найма требуются немедленно деньги, а ихъ въ огромномъ большинствѣ хозяйствъ нѣтъ, то чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, крестьяне прибѣгаютъ къ запродажѣ скупщикамъ части будущаго урожая, при чемъ всегда съ значительной уцѣнкой противъ рыночной цѣны. Уцѣнка эта достигаетъ половины стоимости продукта, такъ какъ кулакъ, обыкновенно изъ мѣстныхъ торговцевъ, производитъ выдачу ссуды не сполна деньгами, а частью и товаромъ, оцѣниваемымъ выше, чѣмъ на городскомъ рынкѣ. Нужда въ деньгахъ продолжается и по окончаніи уборки хлѣба, такъ какъ наступаетъ время уплаты казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ и погашенія хлѣбной недоимки. Къ этому же времени скапливаются и разнородныя нужды хозяйства въ припасахъ, одеждѣ обуви и проч. Для удовлетворенія этой уже общей нужды въ деньгахъ производится усиленное обмолачиваніе хлѣба и выбрасываніе его на рынокъ въ большихъ количествахъ, что влечетъ за собой опять-таки невыгодное для крестьянина паденіе цѣнъ. Нерѣдко это обезцѣненіе продукта вызываетъ не только продажу всѣхъ избытковъ его, но и части необходимой для собственнаго потребленія. Этотъ невыгодный

оборотъ приводитъ такія хозяйства въ тяжелое положеніе къ веснѣ, когда населеніе начинаетъ нуждаться въ ссудахъ на продовольствіе и на обсѣмененіе полей.

Такимъ образомъ, для мѣстнаго земледѣльческаго населенія нужда въ кредитѣ представляется весьма распространенной, а въ годы недородовъ достигаетъ чрезвычайнаго напряженія. Но нужда эта удовлетворяется не всегда цѣлесообразными, а иногда и убыточными для населенія способами. Для этого служатъ частью хлѣбозапасные магазины, частью скупщики. Но первые часто выдаютъ на сѣмена недоброкачественное, несвѣжее зерно и въ меньшемъ чѣмъ требуется количествѣ, а вторые задаютъ его подъ лѣтнюю работу, на крайне тяжелыхъ для крестьянина условіяхъ. Отсюда понятно, какую цѣну пріобрѣтаютъ для населенія мелкія кредитныя учрежденія и какую помощь они могутъ оказать въ трудную минуту. Но число такихъ учрежденій въ Енисейской губерніи крайне невелико, да и наличное ихъ число бѣдно оборотными средствами по причинѣ недостаточности основныхъ капиталовъ.

На основаніи изложеннаго Губернскій Комитетъ полагаетъ, что дѣлу развитія мелкихъ кредитныхъ учрежденій губерніи должно быть оказано всемѣрное содѣйствіе. А такъ какъ лучшею и наиболѣе достигающею цѣли помощью въ этомъ дѣлѣ было бы снабженіе сельскихъ обществъ денежными средствами въ качествѣ основныхъ капиталовъ открываемыхъ сельскихъ банковъ, то организація такой помощи должна быть поставлена на первомъ планѣ. По мнѣнію Комитета, для этого прежде всего должны были бы служить принадлежащіе Минусинскому, Каинскому и Ачинскому уѣздамъ капиталы общественной запашки, достигшіе въ общей сложности свыше 150 тысячъ рублей. Губернскій Комитетъ считаетъ совершенно излишнимъ приводить какія-либо соображенія для развитія этого предположенія, такъ какъ объ осуществленіи его еще въ 1893 году возбуждено бывшимъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ соотвѣтственное ходатайство, къ которому Губернскій Комитетъ всецѣло присоединяется. Независимо отъ сего Губернскій Комитетъ не можетъ не остановиться на слѣдующемъ: въ настоящее время въ широкомъ распоряженіи Государственнаго Банка имѣются сотни милліоновъ народныхъ сбереженій, составляющихъ капиталы государственныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. По мнѣнію Комитета, капиталы эти, составляющіе такъ сказать народную собственность, должны были бы быть естественнымъ источникомъ народнаго кредита, въ смыслѣ кассы для пополненія на льготныхъ условіяхъ основныхъ капиталовъ сельскихъ банковъ и другихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій. При этомъ нельзя не отмѣтить, что предположеніе это вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствующему уставу Государственнаго Банка (ст. 146_1 и 146_2, по прод. 1895 г.), разрѣшающему и въ настоящее время кредитованіе народныхъ кредитныхъ учрежденій для образованія ихъ основныхъ капиталовъ. Сколько извѣстно Комитету, приведенныя статьи устава Государственнаго Банка до сихъ поръ на практикѣ почти не примѣнялись, въ виду чего Губернскій Комитетъ считаетъ своей обязанностью ходатайствовать о мѣрахъ къ болѣе широкой постановкѣ этого дѣла съ привлеченіемъ къ нему въ качествѣ широкаго источника средствъ помянутыхъ капиталовъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.

Въ заключеніе Губернскій Комитетъ долженъ высказать, что весьма небольшой успѣхъ имѣющихся сельскихъ банковъ въ значительной мѣрѣ объясняется нѣкоторою неудовлетворительностью ихъ организаціи. По мнѣнію Комитета, необходимо выработать большую, чѣмъ установлена дѣйствующимъ нормальнымъ уставомъ, приспособленность сельскихъ банковъ къ требованіямъ народнаго кредита. Въ настоящее время напримѣръ, заемъ въ сельскихъ банкахъ допускается лишь за поручительствомъ, что побуждаетъ и ненуждающихся въ кредитѣ брать ссуды: размѣръ ссудъ состоитъ внѣ зависимости отъ кредитоспособности заемщика; новый заемъ до уплаты стараго долга, какъ бы малъ онъ ни былъ, не допускается; счетоводство и завѣдываніе банками не всегда находится въ надежныхъ рукахъ и т. п. Съ своей стороны Губернскій Комитетъ полагаетъ,

что устраненіе приведенныхъ стѣсненій и недочетовъ путемъ пересмотра нормальнаго устава мелкихъ кредитныхъ учрежденій было бы весьма желательно.

8) По пункту *л*, программы Особаго Совѣщанія, Губернскій Комитетъ не входилъ въ подробное обсужденіе вопроса о расширеніи въ Енисейской губерніи меліоративнаго кредита въ виду того, что вопросъ этотъ является для названной губерніи совершенно новымъ и еще пока непримѣненнымъ. Тѣмъ не менѣе Губернскій Комитетъ сознаетъ всю важность для сельскаго хозяйства губерніи своевременной постановки означеннаго вопроса, а потому ходатайствуетъ о возможно широкомъ распространеніи въ Енисейской губерніи меліоративнаго кредита при посредствѣ органовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

9) Перейдя къ обсужденію пункта *м* программы, Губернскій Комитетъ нашелъ, что «мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ и проч.», въ примѣненіи этихъ мѣръ къ Енисейской губерніи, могли бы выразиться въ учрежденіи на земскія средства сѣти близкихъ для населенія складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ. Такое свое заключеніе Губернскій Комитетъ выводитъ какъ изъ соотвѣтственныхъ единогласныхъ заключеній всѣхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, такъ и изъ имѣющагося уже опыта складовъ переселенческаго управленія, дѣйствующихъ въ Енисейской губерніи уже нѣсколько лѣтъ. Не останавливаясь на доказательствахъ значенія и пользы названныхъ учрежденій для сельскаго населенія, ибо положеніе это очевидно, Губернскій Комитетъ признаетъ необходимымъ добавить пожеланіе, чтобы во главѣ означенныхъ складовъ были поставлены для завѣдыванія ими лица съ техническою подготовкою, которыя могли бы производить населенію наглядныя демонстраціи продаваемыхъ сельскохозяйственныхъ орудій, а также быть инструкторами въ обученіи населенія пользованію орудіями и ихъ ремонту.

Послѣ обсужденія этого послѣдняго вопроса засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Особое мнѣніе 5 членовъ Губернскаго Комитета.

На Енисейскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности возложена обязанность дать заключеніе по матеріаламъ ему предоставленнымъ таковыми же Уѣздными Комитетами: Енисейскимъ, Красноярскимъ, Канскимъ, Ачинскимъ и Минусинскимъ. Сущность сказаннаго заключенія, конечно, должна состоять въ изложеніи мнѣнія Губернскаго Комитета, въ какой степени заявленія Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскаго населенія, а также и о мѣрахъ, которыя признаются необходимыми для удовлетворенія этихъ нуждъ, соотвѣтствуютъ дѣйствительности и по отношенію къ главнѣйшимъ нуждамъ и мѣрамъ отличаются ли достаточной полнотой. Само собою разумѣется, что надлежащее выполненіе возложенной въ данномъ случаѣ на Губернскій Комитетъ обязанности возможно только при условіи обозрѣнія хотя въ главныхъ коренныхъ частяхъ положенія отдѣльныхъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства въ губерніи въ связи вообще съ промышленной дѣятельностью населенія, имѣющаго подсобный къ земледѣлію или скотоводству характеръ.

Нельзя не признать, что задача, поставленная Губернскому Комитету, является весьма трудной и сложной, особенно въ виду отсутствія какихъ-либо общихъ изслѣдованій, выясняющихъ экономическое положеніе населенія за настоящее время, когда мѣстное сельское хозяйство, благодаря, напр., лѣсной реформѣ, благодаря водворенію въ краѣ въ теченіе немногихъ лѣтъ до 100 тыс. переселенцевъ, а главное, вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, оказывается находящимся въ совершенно для него новыхъ, непри

вычныхъ условіяхъ. Несомнѣнно, что указанная задача является точно также и чрезвычайно отвѣтственной, такъ какъ то или иное освѣщеніе мѣстныхъ нуждъ, то или иное предположеніе о мѣрахъ можетъ сказаться непосредственно на интересахъ всего населенія губерніи. Въ результатѣ напр. невѣрнаго или недостаточнаго освѣщенія ея нуждъ и неправильнаго указанія мѣръ можетъ случиться, что сельское хозяйство или окажется предоставленнымъ само себѣ, какъ это имѣетъ мѣсто теперь, или же, если и получитъ какую-либо помощь, то въ видѣ разрозненныхъ, палліативныхъ мѣръ, совершенно недостаточныхъ для того, чтобы это хозяйство могло считаться гарантированнымъ отъ упадка и прочно стоящимъ на пути къ своему развитію и процвѣтанію. Разсматриваемая задача Губернскаго Комитета тѣмъ болѣе отвѣтственна, что Енисейская губернія пользуется репутаціей области, населеніе которой благоденствуетъ, въ силу чего заявленіе объ ея нуждахъ должно быть особенно опредѣленнымъ и обстоятельно мотивированнымъ.

Между тѣмъ, условія выполненія Комитетомъ предстоящей ему работы являются крайне неблагопріятными. По заявленію Предсѣдателя на засѣданіи 31 Января, Губернскій Комитетъ долженъ закончить свои занятія по составленію заключенія въ 2—3 дня, т. е. въ поразительно короткій срокъ, совершенно не соотвѣтствующій огромности, важности и сложности вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію. Съ другой стороны, нѣкоторыми членами и неоднократно были дѣлаемы заявленія о некомпетентности даннаго состава Комитета обсуждать вопросы экономическаго порядка, при чемъ эти заявленія нельзя не считать въ значительной степени справедливыми, такъ какъ часть членовъ Комитета, служа въ губерніи очень недавно, не успѣла еще вполнѣ познакомиться съ мѣстными условіями.

Сопоставляя указанныя условія съ выше охарактеризованной сложностью и отвѣтственностью задачъ, нельзя не притти къ выводу о томъ, что Губернскому Комитету слѣдуетъ или отказаться совершенно отъ составленія какихъ-либо заключеній по матеріаламъ Уѣздныхъ Комитетовъ, признавши при наличныхъ условіяхъ по отношенію къ вопросу о нуждахъ свою несостоятельность, или же кореннымъ образомъ измѣнить условія своей работы.

При первомъ, самомъ простомъ рѣшеніи вопроса едва ли произойдетъ какой-либо ущербъ для Красноярскаго и Минусинскаго уѣздовъ, такъ какъ нужды этихъ послѣднихъ представлены болѣе или менѣе съ достаточной полнотой и оказываются довольно обстоятельно и мѣстами сильно обоснованными. Но въ отношеніи Канскаго, Ачинскаго и Енисейскаго уѣздовъ, мѣстные Комитеты дали слишкомъ мало; вслѣдствіе чего отказъ Губернскаго Комитета отъ заключеній по упомянутымъ уѣздамъ былъ бы едва ли не равносиленъ лишенію проживающаго въ нихъ населенія того, чтобы коренныя, насущныя нужды послѣдняго были объектомъ Правительственныхъ заботъ. При предлагаемомъ рѣшеніи особенно пострадалъ бы Тураханскій край, находящійся въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ.

Поэтому, нижеподписавшіеся предлагаютъ Губернскому Комитету: 1) просить Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія продлить срокъ представленія матеріаловъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи на 1 мѣсяцъ и мотивировать свое ходатайство тѣмъ, что нѣкоторые Уѣздные Комитеты представили матеріалъ очень неполный и мало характеризующій нужды населенія, а потому и требующій отъ Губернскаго Комитета и пополненія и нѣкоторой разработки; 2) просить Предсѣдателя Енисейскаго Губернскаго Комитета о привлеченіи большаго количества свѣдущихъ людей въ составъ этого Комитета, дабы въ возможной мѣрѣ усилить недостаточную его компетентность.

Н. Шепетковскій, И. Чтецовъ, В. Григорьевъ, А. Яковлевъ, П. Рачковскій.

Журналъ засѣданія 4 Февраля 1903.

Засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плещъ. въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета отъ 29, 30 и 31 Января и 3 Февраля.

1) Продолжая обсужденіе преподанной Особымъ Совѣщаніемъ программы, Губернскій Комитетъ перешелъ къ пункту *H*, т. е. къ вопросу «о поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства». По этому вопросу высказались всѣ Уѣздные Комитеты въ смыслѣ признанія необходимости улучшеній въ этомъ дѣлѣ путемъ спеціальной выписки племенныхъ производителей, устройства случныхъ пунктовъ, увеличенія ветеринарнаго персонала, пониженія тарифовъ на выписку скота и проч. Но полнѣе всего этотъ вопросъ разработанъ въ примѣненіи его къ мѣстнымъ условіямъ въ доложенномъ Губернскому Комитету въ засѣданіи 29 Января докладѣ члена Комитета В. Т. Волкова. О необходимости мѣръ улучшенія системы животноводства въ Енисейской губерніи, по словамъ В. Т. Волкова, свидѣтельствуютъ: отсутствіе почина въ дѣлѣ гигіеническаго содержанія скота, отсутствіе правильно организованнаго сбыта скота и продуктовъ скотоводства, большія потери въ скотоводствѣ въ случаяхъ неурожая хлѣбовъ и травъ и вынужденный сбытъ скота за безцѣнокъ. Характеристикой мѣстнаго скота является малый ростъ: большинство лошадей едва достигаетъ 2-хъ аршинъ въ высоту, а убойный вѣсъ коровъ рѣдко превышаетъ 5—6 пудовъ. Продолжая оставаться въ настоящемъ состояніи при допущеніи вольной случки животныхъ, скудномъ зимнемъ кормленіи и даже при оставленіи скота на подножномъ корму зимою, какъ это практикуется въ Минусинскомъ уѣздѣ, скотоводство несомнѣнно будетъ стремиться еще къ большему упадку, оставаясь маловыгоднымъ для мѣстнаго населенія.

Останавливаясь собственно на коневодствѣ и приведя краткій очеркъ попытокъ улучшенія этого дѣла въ Европейской Россіи, г. Волковъ по отношенію къ Енисейской губерніи находитъ, что при свойственныхъ мѣстной лошади недостаткахъ, она въ тоже время обладаетъ достоинствами, которыми не отличается часто лошадь улучшеннаго типа, а именно выносливостью, способностью совершать перегоны на большія разстоянія, приспособленностью къ гористымъ мѣстностямъ и пр. Поэтому, по мнѣнію г. Волкова, было бы вполнѣ успѣшно положить въ основу улучшенія мѣстнаго коневодства такъ называемое «улучшеніе породы въ самой себѣ», т. е. отборъ лучшихъ матокъ и производителей и воспитаніе приплода при болѣе раціональныхъ условіяхъ, нежели это дѣлается въ настоящее время. Приведенный способъ уже былъ въ 1896 г. практически разработанъ Минусинскимъ санитарнымъ врачемъ Снигиревымъ, при чемъ оказывается, что при небольшихъ сравнительно затратахъ—первоначальныхъ отъ 12 000—13.000 руб. и ежегодныхъ до 7.200 руб. на табунъ въ 200 матокъ и 8 производителей и при отводѣ для зимника до 4.000 дес. казенной земли уже черезъ три года можно ожидать возмѣщенія части расходовъ, путемъ продажи приплода, а черезъ 10 лѣтъ такой табунъ будетъ окупать все свое содержаніе полностью. Что же касается улучшенія породы крупнаго рогатаго скота, то по указанію г. Волкова, это возможно путемъ закупки и скрещиванія съ мѣстнымъ скотомъ лучшихъ породъ изъ другихъ мѣстностей, напримѣръ изъ прилегающей къ Енисейской губерніи земли Урянховъ (къ югу отъ Усинскаго округа), скотъ которой отличается и крупнымъ ростомъ и молочностью. Въ заключеніе г. Волковъ считаетъ необходимымъ оговориться, что и на крестьянскомъ хозяйствѣ введеніе улучшенныхъ породъ будетъ замѣтно только въ томъ случаѣ, если радикально будутъ измѣнены условія ухода за скотомъ, кормленіе, учреждены общественные запасы кормовыхъ средствъ и прочее.

По обсужденіи приведенныхъ положеній, дополненныхъ и развитыхъ словесными докладами нѣкоторыхъ членовъ, Губернскій Комитетъ остановился на слѣдующемъ:

По мнѣнію Комитета, необходимы мѣры не столько для единичныхъ случаевъ улуч-

шенія скота отдѣльныхъ хозяевъ, сколько для массоваго улучшенія всего крестьянскаго скотоводства. По отношенію собственно къ коневодству примѣръ Европейской Россіи показываетъ, что Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства во многихъ случаяхъ приходило на помощь учрежденіемъ случныхъ конюшень на средства казны. Слѣдовательно, тоже самое при возбужденіи соотвѣтственно обоснованнаго ходатайства возможно и для Енисейской губерніи. Но Комитетъ полагаетъ съ своей стороны, что по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе достигающимъ средствомъ будетъ описанный въ докладѣ г. Волкова способъ «улучшенія породы въ самой себѣ», т. е. учрежденіе образцовыхъ табуновъ мѣстной породы лошадей съ цѣлью ея улучшенія путемъ подбора, выдержки въ опредѣленныхъ условіяхъ до извѣстнаго возраста лучшаго питанія и проч. Что же касается улучшенія другихъ породъ домашняго скота, какъ-то коровъ, свиней, овецъ, куръ и проч., то это можетъ быть достигнуто выпиской производителей лучшаго качества. Первоначально всѣ эти мѣры должны были бы быть организованы при сельскохозяйственныхъ фермахъ-школахъ, проектированныхъ Губернскимъ Комитетомъ при обсужденіи п. *а* программы Особаго Совѣщанія.

Изложенное относится исключительно къ улучшенію мѣстныхъ породъ скота въ качественномъ отношеніи. По мнѣнію Комитета, количественное увеличеніе скота доступно только при расширеніи простора земельнаго пользованія, что особенно желательно въ тѣхъ раіонахъ губерніи, которые и теперь принадлежатъ къ числу скотоводческихъ. Поэтому Комитетъ полагаетъ, что обстоятельство это должно быть предметомъ особаго вниманія въ указанныхъ раіонахъ при отводѣ мѣстному населенію при производящемся землеустройствѣ земельныхъ надѣловъ. Именно, какъ предложилъ членъ Комитета г. старшій чиновникъ по составленію отводныхъ записей въ Енисейской губерніи В. Ю. Григорьевъ, въ этихъ случаяхъ необходимо возможно болѣе частое примѣненіе ст. 10 Высочайше утвержденныхъ 23 Мая 1896 г. главныхъ основаній, дозволяющей при уважительныхъ мѣстныхъ условіяхъ оставлять во владѣніи сельскихъ обществъ земельные излишки сверхъ 15-ти десятинной нормы надѣла безъ обязательнаго допричисленія новыхъ членовъ.

Въ заключеніе своихъ преній по настоящему вопросу Губернскій Комитетъ остановился на нуждахъ скотоводства въ расположенномъ на далекомъ сѣверѣ Туруханскомъ краѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ населенію этого края принадлежитъ до 30 т. оленей. Отъ оленьяго хозяйства во многихъ случаяхъ зависитъ жизнь и смерть Туруханскаго инородца, лишеннаго въ случаѣ потери оленей пищи, одежды и средствъ передвиженія. Такимъ образомъ хозяйство это по совершенно особымъ мѣстнымъ условіямъ чрезвычайно важно для жителей, но ни для его изученія, ни для помощи въ случаѣ эпизоотій до сего времени ничего не сдѣлано, такъ какъ Туруханскій край не имѣетъ даже ветеринарнаго персонала, по отсутствію желающихъ занять имѣющіяся вакансіи врача и фельдшеровъ. По мнѣнію Комитета, привлеченіе туда ветеринаровъ необходимо и можетъ быть достигнуто назначеніемъ этому персоналу увеличеннаго жалованья. Сверхъ того Комитетъ находитъ что вообще Туруханскій край требуетъ компетентнаго изученія, такъ какъ въ настоящее время даже администрація, призванная имъ завѣдывать, лишена какихъ бы то ни было достовѣрныхъ свѣдѣній относительно бытовыхъ, правовыхъ и экономическихъ условій жителей этого края, мѣстныхъ богатствъ, промысловъ, питающихъ мѣстное населеніе и проч. По мнѣнію Комитета, уже давно назрѣла надобность въ командированіи для изученія Туруханскаго края спеціальной ученой правительственной экспедиціи, подобно тому, какъ это неоднократно дѣлалось для другихъ мѣстностей отдаленнаго сѣвера, напримѣръ, въ Якутской области и Тобольской губерніи. На этомъ Губернскій Комитетъ находитъ возможнымъ пріостановить обсужденіе настоящаго вопроса, предполагая, что къ нуждамъ Туруханскаго края ему еще придется вернуться въ дальнѣйшей своей работѣ.

2) По близко соприкасающемуся съ предыдущимъ пунктомъ *б* программы, т. е вопросу объ улучшеніи и развитіи молочнаго хозяйства и содѣйствіи сбыту его произве-

денній Губернскій Комитетъ призналъ желательнымъ учрежденіе пока одной изъ губерніи молочно-маслодѣльной школы для обученія будущихъ инструкторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитета, назначеніе разъѣздныхъ молочныхъ инструкторовъ было бы полезно уже теперь въ виду того, что маслодѣліе въ Енисейской губерніи развивается. Какъ примѣръ зарождающейся въ губерніи практики образцоваго маслодѣлія, Комитетъ считаетъ не лишнимъ указать на молочную ферму, учрежденную при Ольгинскомъ Красноярскомъ пріютѣ для дѣтей переселенцевъ. Выработка масла на этой фермѣ, организованная командированнымъ Министерствомъ Земледѣлія особымъ инструкторомъ, продолжается на установленныхъ имъ образцовыхъ началахъ и понынѣ, несмотря на то, что маслодѣломъ состоитъ старшій мальчикъ пріюта въ возрастѣ всего 14 лѣтъ. По убѣжденію Комитета, маслодѣліе въ Енисейской губерніи подобно Тобольской и Томской губерніямъ, имѣетъ всѣ шансы широкаго роста, почему выступаетъ весьма важный вопросъ о рынкѣ для сбыта его продуктовъ, а также и содѣйствіи къ пріобрѣтенію населеніемъ машинъ и принадлежностей маслодѣлія. Послѣднія должны продаваться наравнѣ съ другими сельскохозяйственными орудіями, изъ сельскохозяйственныхъ складовъ; что же касается вопроса о сбытѣ, то, по мнѣнію Комитета, желательно установленіе на провозъ масла такого тарифа, при которомъ оно могло бы, подобно Томскому и Тобольскому маслу быть предметомъ вывоза на Европейскіе рынки.

3) Перейдя къ пункту *II* программы, т. е. къ вопросу о распространеніи и улучшеніи спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (огородничества, садоводства, пчеловодства и проч.) и воздѣлыванія промышленныхъ растеній, Губернскій Комитетъ нашелъ, что перечисленныя отрасли хозяйства еще не достигли въ Енисейской губерніи сколько-нибудь широкаго развитія. Тѣмъ не менѣе настоящій вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ съ распространеніемъ помянутыхъ промысловъ и культуры промышленныхъ растеній достигается самое главное въ сельскомъ хозяйствѣ, именно повышается доходность земли. Съ другой стороны, обстоятельство это отлично сознается самимъ населеніемъ, такъ какъ постоянно приходится встрѣчаться съ самостоятельными попытками развитія той или иной спеціальной отрасли сельскаго хозяйства. Такъ напримѣръ бывшій опытъ продажи огородныхъ сѣмянъ изъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго склада показалъ широкую потребность крестьянъ и стремленіе ихъ улучшить свое огородничество. Садоводство долгое время считалось въ Енисейской губерніи невозможнымъ по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Но дѣлаемыя теперь попытки доказываютъ противное. Въ Минусинскомъ уѣздѣ псаломщикъ Никифоровъ выращиваетъ въ своемъ саду не только яблоки, но и груши, при чемъ его опыты уже обратили на себя вниманіе Министерства Земледѣлія, которое не только пришло на помощь ассигнованіемъ Никифорову денежной субсидіи и отводомъ земельнаго участка, но и поощрило его успѣхи награжденіемъ медалью. Таковы же попытки г.г. Крутовскаго, Олониченко, увѣнчивающіяся полнымъ успѣхомъ. Уже теперь на базарѣ можно купить акклиматизированную дикую вишню. Точно также и нѣкоторыя другія отрасли, какъ, напримѣръ, пчеловодство, уже привлекаютъ населеніе и имѣютъ всѣ шансы развитія. Наконецъ вполнѣ возможны широкія культуры нѣкоторыхъ промышленныхъ растеній—конопли, льна, свекловицы (въ Минусинскомъ уѣздѣ), такъ какъ и теперь населеніе, хотя и весьма ограниченно, но все-таки знакомо съ ихъ разведеніемъ.

Изъ вышеизложеннаго, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что организація помощи въ настоящемъ, существенно важномъ вопросѣ необходима. Для этой цѣли слѣдуетъ учредить, при сельскохозяйственныхъ складахъ широкую и льготную продажу населенію сѣмянъ огородныхъ и промышленныхъ растеній, улучшенныхъ ульевъ, а также содѣйствовать выпискѣ саженцевъ садовыхъ деревьевъ. Весьма желательно также учрежденіе опытныхъ станцій для улучшенія культуръ тѣхъ или иныхъ промышленныхъ растеній въ примѣ-

ненiи къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условiямъ *). Указывая на необходимость такой помощи, Губернскій Комитетъ въ то же время не можетъ не высказать, что настоящимъ дѣломъ, требующимъ обширнаго предварительнаго изученія и знаній, можетъ съ успѣхомъ заняться только соотвѣтственная агрономическая организація, которая донынѣ въ губерніи отсутствуетъ. Такимъ образомъ необходимость разрѣшенія разсмотрѣннаго вопроса является новымъ доводомъ къ ея осуществленію.

4) По пункту *P* программы о содѣйствіи развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность, Губернскій Комитетъ остановился прежде всего на вопросѣ о мѣстномъ винокуреніи, являющемся сейчасъ весьма существеннымъ рынкомъ для хлѣбныхъ продуктовъ Енисейской губерніи. По этому поводу, въ виду предстоящаго съ 1 Іюля 1904 г. введенія въ губерніи казенной винной монополіи, Губернскій Комитетъ не можетъ не высказать нѣкоторыхъ опасеній за сохранность помянутаго рынка для мѣстнаго хлѣба. Комитету извѣстенъ примѣръ сосѣдней Томской губерніи, въ которой первые закупы спирта для нуждъ монополіи произведены не внутри губерніи, а извнѣ, такъ что мѣстные заводчики остались безъ заказа. Если подобный случай повторился бы въ Енисейской губерніи, то онъ не могъ бы отразиться на мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ иначе, какъ въ смыслѣ полнаго его удрученія, такъ какъ вмѣстѣ съ закрытіемъ винокуренныхъ заводовъ производители хлѣба потеряли бы своего крупнѣйшаго потребителя. Такимъ образомъ въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ оказалось бы потерянным и то небольшое, что достигнуто нынѣ. Поэтому Губернскій Комитетъ считаетъ своею обязанностью ходатайствовать передъ Особымъ Совѣщаніемъ о мѣрахъ къ тому, чтобы введеніе въ Енисейской губерніи казенной винной монополіи не было сопряжено съ указаннымъ печальнымъ для мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ условіемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагая, что помянутое ходатайство достигнетъ своего осуществленія, и слѣдовательно винокуреніе, какъ потребитель мѣстнаго хлѣба, сохранитъ для сельскаго хозяйства губерніи свое первостепенное значеніе, Губернскій Комитетъ считаетъ необходимымъ оттѣнить особую пользу для сельско-промышленныхъ цѣлей поощренія мелкихъ винокуренныхъ заводовъ. Въ этомъ направленіи, по мнѣнію Комитета, было бы желательно предоставить возможность самостоятельнаго винокуренія сельскимъ обществамъ, путемъ организаціи соотвѣтственныхъ кооперацій. Не вдаваясь въ подробности такого предположенія, Комитетъ не сомнѣвается въ возможности его осуществленія, при какомъ условіи была бы достигнута двойная выгода въ пользу сельскаго хозяйства, такъ какъ въ такомъ случаѣ оказалось бы устраненнымъ дорого стоющее посредничество между производителемъ хлѣба и винокуреніемъ, какъ потребителемъ, а кромѣ того и барышъ послѣдняго предпріятія оставался бы въ рукахъ сельскаго хозяина.

Къ разсматриваемому пункту *P* программы Особаго Совѣщанія Губернскій Комитетъ относитъ также обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ о промыслахъ крестьянъ и инородцевъ Енисейской губерніи, которыми они заняты попутно и совмѣстно съ своей чисто сельскохозяйственной дѣятельностью. Таковы промыслы пушной, звѣриный, орѣшный и рыболовство, нуждающіеся, по мнѣнію Комитета, въ мѣрахъ Правительства къ правильной ихъ постановкѣ. По отношенію къ первымъ двумъ Губернскій Комитетъ полагаетъ существенно необходимымъ законодательное распространеніе на Енисейскую губернію дѣйствующаго въ Европейской Россіи закона объ охотѣ. Кромѣ того независимо отъ общихъ положеній устанавливающихъ правила охоты и промысловъ по временамъ года, породамъ и полу животныхъ, необходимо дополненіе означеннаго закона спеціальнымъ воспрещеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ хищническихъ пріемовъ, какъ то охота по насту, промыселъ норниковъ (песцовыхъ щенковъ) и проч. Наконецъ, безусловно желательно

*) Докладъ члена Комитета В. Т. Волкова (стр. 7). Опытная станція Витскаго земства.

изученіе вопроса о сбытѣ пушнины и его урегулированіе, такъ какъ въ настоящее время все это дѣло находится въ рукахъ скупщиковъ, дѣйствующихъ въ большинствѣ случаевъ при помощи самыхъ недобросовѣстныхъ пріемовъ, въ числѣ которыхъ снабженіе промышленниковъ спиртомъ занимаетъ первое мѣсто. Такое урегулированіе было бы тѣмъ полезнѣе, что въ крайнихъ, сѣверныхъ мѣстностяхъ за отсутствіемъ у населенія денежныхъ знаковъ послѣдніе замѣняются мѣхами, которые идутъ даже въ сборъ податей и ясака. Отсюда совершенно понятны безграничній произволъ, а также тѣ выгоды, которыя получаются такимъ путемъ на счетъ населенія лицами (мѣстными старостами), собирающими подати.

Далѣе Губернскій Комитетъ считаетъ своею обязанностью всецѣло присоединиться къ предположеніямъ Канскаго Уѣзднаго Комитета по отношенію къ урегулированію орѣшнаго промысла. Добыча кедроваго орѣха составляетъ одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ промысловъ населенія во многихъ мѣстностяхъ губерніи, по преимуществу же въ Канскомъ, Ачинскомъ и Енисейскомъ уѣздахъ. Въ годы урожая орѣха сборъ бываетъ такъ великъ, что онъ одинъ способенъ удовлетворить главнѣйшія нужды промышленниковъ. Между тѣмъ промыселъ этотъ сопровождается часто возмутительно хищническими пріемами, въ которыхъ повинны по большей части прибывающіе въ губернію переселенцы. Дѣло въ томъ, что съ цѣлью добытія побольше орѣха такіе промышленники производятъ сборъ не обстукиваніемъ кедра, а его ломкою и притомъ такою безпощадною, что на слѣдующій годъ обобранное такимъ способомъ дерево дѣлается безплоднымъ. Поэтому, чтобы своевременно прекратить столь варварское истребленіе цѣннаго кедра, необходимо обставить выходъ на промыселъ полученіемъ отъ мѣстнаго лѣсного вѣдомства именныхъ билетовъ на право промысла съ круговою отвѣтственностью промышленниковъ, принадлежащихъ къ одной артели, за цѣлость кедра. Соотвѣтственное ходатайство, какъ доложилъ Комитету его членъ В. Т. Волковъ, уже возбуждено передъ Лѣснымъ Департаментомъ Управленіемъ Государственными Имуществами Енисейской губерніи, но удовлетворенія пока не получило. Съ своей стороны Губернскій Комитетъ всецѣло поддерживаетъ проектированную мѣру, осуществленіе которой желательно, по его мнѣнію, какъ можно скорѣе.

По отношенію къ рыбному промыслу Губерскій Комитетъ нашелъ, что при обиліи въ Енисейской губерніи водныхъ артерій, богатыхъ рыбой, этотъ промыселъ почти повсемѣстно имѣетъ характеръ существеннаго подсобнаго занятія, дающаго населенію вкусный и питательный продуктъ и нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ рыболовство пріобрѣтаетъ промышленный характеръ. Таковы, напримѣръ, раіоны Енисейскаго уѣзда по рр. Ангарѣ и Енисею, а главнымъ образомъ Туруханскій край. Въ этихъ мѣстностяхъ рыбный промыселъ не только составляетъ для многихъ почти исчерпывающее занятіе и источникъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ, но и является предметомъ эксплоатаціи промышленниковъ-капиталистовъ, ежегодно прибывающихъ для этой цѣли съ ватагами рабочихъ изъ болѣе южныхъ частей губерніи. По имѣющимся даннымъ можно съ увѣренностью сказать, что рыбныя богатства Туруханскаго края огромны. Во всякомъ случаѣ ихъ далеко не исчерпываетъ мѣстный рыбный промыселъ, который въ интересахъ не только Туруханскаго края, но можно сказать всей губерніи ожидаетъ правительственныхъ мѣропріятій для правильной своей постановки.

Между тѣмъ до сего времени для его изученія и тѣхъ условій, при которыхъ этотъ промыселъ ждало бы естественное развитіе, ничего не сдѣлано. Извѣстно только, что рыбы и притомъ самой лучшей въ низовьяхъ Енисея много и гораздо больше, чѣмъ при современныхъ условіяхъ можетъ быть добыто и вывезено. Извѣстно также, что способы добычи самые примитивные, что засолка рыбы неумѣлая и что другихъ способовъ ея сохраненія для торговли (консервированія) не существуетъ. Поэтому, по мнѣнію Комитета, на первомъ планѣ должно быть поставлено изученіе этого дѣла на мѣстѣ и его

урегулированіе, для чего необходимо назначеніе особаго правительственнаго рыболовнаго инспектора изъ спеціалистовъ. Второй существенной задачей, направленной къ обученію населенія правильнымъ пріемамъ добычи рыбы и ея консервированія, Комитетъ считаетъ учрежденіе спеціальной рыбопромышленной школы. Но этого еще не достаточно. Повторяя свое убѣжденіе, что рыбныя богатства Туруханскаго края громадны, Губернскій Комитетъ увѣренъ, что, если они не используются въ должной мѣрѣ, то главнымъ образомъ по неорганизаціи и отсутствію рынка для сбыта рыбы. Имѣющіяся данныя показываютъ, что сама Енисейская губернія, равно какъ и сосѣднія, можетъ служить такимъ рынкомъ только отчасти. Попытки консервированія мѣстной рыбы уже были, но онѣ не достигли успѣшныхъ результатовъ и должны были прекратиться какъ въ виду дороговизны оборудованія и снабженія машинами и жестью консервныхъ заведеній, такъ и по указанному отсутствію рынка. Между тѣмъ послѣдній можетъ быть созданъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и притомъ не только для консервированной, но и для свѣжей (замороженной) рыбы. Для этой цѣли достаточно привлечь въ устье Енисея покупателей-иностранцевъ, которые тотчасъ же явятся, какъ только получатъ возможность и выгоду привозить къ устью Енисея чрезъ Карское море свои товары. Однимъ словомъ, необходимо возстановленіе порто-франко или дарованіе такихъ мѣстныхъ таможенныхъ льготъ, которыя сдѣлали бы попрежнему торговыя сношенія съ Европою, а слѣдовательно и торговое плаваніе по Ледовитому океану возможнымъ. По убѣжденію Комитета, такое разрѣшеніе этого вопроса привело бы къ неисчислимымъ выгодамъ не только Туруханскій край, но и всю Енисейскую губернію, а въ то же время соотвѣтствовало бы и государственнымъ цѣлямъ, что послужило бы къ развитію громадныхъ богатствъ, остающихся нынѣ безъ надлежащей эксплоатаціи. Останавливаясь на этомъ выводѣ, Губернскій Комитетъ считаетъ излишнимъ приводить къ настоящей части своей работы дальнѣйшія соображенія къ его развитію, такъ какъ по вопросу о возстановленіи торговаго пути въ Европу чрезъ Карское море имъ уже было посвящено 30 мин. Января особое засѣданіе.

5) Разсматривая пунктъ *C.* программы Особаго Совѣщанія, т. е. вопросъ объ упорядоченіи внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами, Губернскій Комитетъ, по отношенію собственно къ развитію экспорта, вновь остановился на сдѣланномъ уже выводѣ о необходимости учрежденія на сѣверѣ Енисейской губерніи порто-франко. Этотъ выводъ, уже обоснованный при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ предыдущихъ вопросовъ, былъ дополненъ доложенными Комитету новыми соображеніями нѣкоторыхъ его членовъ, съ которыми Комитетъ всецѣло согласился. Такъ, напримѣръ, помимо тѣхъ выгодъ, которыя принесетъ порто-франко развитію громадныхъ Туруханскихъ рыбныхъ промысловъ, такое же развитіе получитъ при этой мѣрѣ и торговля лѣсомъ, неисчерпаемыя количества котораго находятся въ близлежащихъ мѣстностяхъ Енисейскаго уѣзда. Комитетъ при этомъ не можетъ не вспомнить, что проектъ вывоза въ Англію милліона лѣсинъ уже былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ разработанъ, но за закрытіемъ льготнаго привоза европейскихъ товаровъ не осуществился. Естественно, что такой продуктъ, какъ лѣсъ, можетъ быть предметомъ вывоза только при дешевомъ фрахтѣ. Послѣднее же будетъ возможно только тогда, когда корабли, пришедшіе за лѣсомъ, используютъ свой тоннажъ привозомъ въ передній путь другихъ товаровъ. Тоже самое можетъ быть сказано и по отношенію къ другимъ громоздкимъ предметамъ вывоза изъ Туруханскаго края, какъ напримѣръ графита, которымъ и притомъ лучшаго качества этотъ край богатъ. Приходъ къ Енисею парового торговаго флота сейчасъ же вызвалъ бы потребность въ каменномъ углѣ, если не для экспорта, то для нуждъ приходящихъ судовъ. Такимъ образомъ и эта отрасль хозяйства получила бы надлежащее развитіе, и имѣются всѣ основанія думать, что, вмѣсто современнаго пустыннаго и мертваго края, государство получило бы на крайнемъ сѣверѣ сибирскихъ водныхъ артерій, одновременно съ развитіемъ европейскихъ торговыхъ сношеній, оживленныя и людныя мѣстности, сильныя не только

личнымъ благосостояніемъ, но и культурною помощью болѣе южнымъ частямъ Сибири. А помощь эта была бы, по убѣжденію Комитета, весьма существенна, такъ какъ, неговоря уже о тѣхъ выгодахъ, которыя пріобрѣлъ бы съ льготнымъ провозомъ товаровъ сибирскій потребитель, такія же выгоды, а слѣдовательно и широкое развитіе, получили бы всѣ промышленныя отрасли, какъ то золотопромышленность, сельское хозяйство и всякая фабричная дѣятельность, стѣсненная нынѣ труднымъ доступомъ заграничныхъ машинъ и орудій. Освобожденіе послѣднихъ отъ всякихъ провозныхъ пошлинъ и отъ всякихъ формальностей при выдачѣ разрѣшеній на провозъ Губернскій Комитетъ считаетъ мѣрою, безусловно необходимою. Въ заключеніе Комитетъ не можетъ не высказать соображенія, что по свойству потребныхъ для Енисейской губерніи привозныхъ, иностранныхъ товаровъ государство весьма мало потеряло бы въ фискальномъ отношеніи отъ возстановленія сѣвернаго порто-франко. Что же касается Московской фабричной мануфактурной промышленности, для которой Сибирь служитъ въ настоящее время необходимымъ, обширнымъ рынкомъ, то ея товары попрежнему пойдутъ въ Азіатскую Россію. Во всякомъ же случаѣ, разъ поддержаніе отечественной мануфактурной промышленности признается въ государственныхъ интересахъ необходимымъ, то это направленіе можетъ быть сохранено и въ будущемъ установленіемъ для сѣвернаго порто-франко нѣкоторыхъ ограниченій по отношенію къ мануфактурнымъ товарамъ.

Коснувшись принадлежащаго тому же пункту *c.* программы вопроса о внутренней торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами, Губернскій Комитетъ нашелъ необходимымъ связать обсужденіе этого вопроса съ послѣдующимъ пунктомъ программы *m.*, трактующимъ объ устройствѣ зернохранилищъ. При такой обстановкѣ дальнѣйшаго обсужденія, Комитетъ руководствовался соображеніемъ, что при современномъ отсутствіи хлѣбнаго экспорта, могущаго получить развитіе только при наличности порто-франко, устройство зернохранилищъ, въ смыслѣ содѣйствія экспортной хлѣбной торговлѣ, теряетъ свое значеніе, пріобрѣтая таковое же лишь по отношенію къ внутреннему обмѣну зерновыхъ продуктовъ. Послѣдній, по мнѣнію Комитета, настолько далекъ отъ нормальныхъ для для сельскаго хозяйства условій, что требуетъ отдѣльныхъ мѣропріятій для своего упорядоченія. Въ этомъ отношеніи Комитетомъ уже былъ выказанъ рядъ соображеній (журналъ 3 Февраля п. 7), направленныхъ къ только что приведенному выводу. Въ дальнѣйшемъ обсужденіи настоящаго вопроса Комитетъ не можетъ не воспользоваться докладомъ Красноярскому уѣздному Комитету А. А, Яковлева, подробно устанавливающаго тѣ потери, которыя несутъ при продажѣ своего хлѣба производители, въ зависимости отъ ненормальнаго положенія внутренняго рынка. Съ своей стороны Комитетъ всецѣло присоединяется къ сдѣланному въ означенномъ докладѣ выводу, что наблюдающіеся вредные для сельскаго хозяйства широкіе предѣлы колебанія мѣстныхъ хлѣбныхъ цѣнъ стоятъ внѣ всякой зависимости отъ степени урожая, а объясняются лишь переполненіемъ рынка хлѣбомъ сейчасъ же послѣ перваго умолота, при чемъ причины такого явленія лежатъ въ томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ находится производитель хлѣба крестьянинъ, вынуждаемый податными и иными своими нуждами продавать сельскохозяйственные продукты, не соображаясь, выгодно это по цѣнамъ и времени, или нѣтъ. При такихъ условіяхъ дѣлается естественнымъ, что крестьянинъ, продавъ осенью за безцѣнокъ значительную часть своего урожая, уже весною самъ становится въ положеніе покупателя своихъ же продуктовъ, но уже по цѣнѣ, возвышенной скупщиками осеннихъ избытковъ рынка. Такое ненормальное положеніе хлѣбной торговли дѣлаетъ, по мнѣнію Комитета, необходимымъ ея упорядоченіе, что достижимо именно при устройствѣ проектируемыхъ въ докладѣ А. А. Яковлева мѣстныхъ зернохранилищъ, въ которыя осенью покупались бы по рыночнамъ цѣнамъ излишки крестьянскаго хлѣба, а весною оттуда же продавались съ умѣреннымъ возвышеніемъ цѣны, тѣмъ же крестьянамъ. Осуществленіе этого предположенія Губернскій Комитетъ считаетъ вполнѣ желательнымъ, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и возможнымъ хотя бы при помощи тѣхъ мірскихъ капиталовъ, на которые въ упомянутомъ докладѣ указано, при чемъ первоначальными зернохранилищами могли бы служить въ достаточной степени свободныя нынѣ зданія общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Приведенная мѣра не сопряжена, повидимому, даже съ какими либо опасеніями за ея успѣхъ, такъ какъ она не является чѣмъ нибудь новымъ. Наоборотъ, какъ доложилъ Комитету его членъ В. Т. Волковъ, Крестецкое уѣздное земство, Новгородской губерніи еще въ 1866 г. исходатайствовало 5000 руб. на осеннюю покупку у крестьянъ хлѣба, при чемъ было замѣчено, что обратно покупали у земства именно тѣ крестьяне, которые осенью были продавцами земству. Отсюда вполнѣ естественно въ томъ же земствѣ возникъ обычай осеннихъ ссудъ подъ хлѣбъ, при чемъ послѣ составленія общественнаго приговора, сдачи хлѣба на храненіе старостѣ и его застрахованія, земство въ видѣ ссуды, само уплачивало за крестьянъ подати. Этимъ устранялась необходимость спѣшной продажи крестьянами хлѣба на рынокъ, а слѣдовательно и его обезцѣненія. Какъ показалъ опытъ, расходы по этой благодѣтельной операціи не превышали 8% размѣра ссуды и по преимуществу шли на вознагражденіе сельскихъ властей за храненіе заложеннаго хлѣба. Весной же или ранѣе по мѣрѣ заработковъ крестьяне выкупали свой хлѣбъ. Такимъ образомъ, приведенный опытъ Крестецкаго земства, по мнѣнію Комитета, доказываетъ желательность его примѣненія въ томъ или иномъ видѣ и въ Енисейской губерніи. Но по этому поводу Губернскій Комитетъ не можетъ не высказать, что наиболѣе существеннымъ затрудненіемъ при осуществленіи приведенной мѣры въ Енисейской губерніи является отсутствіе всякой сельско-хозяйственной организаціи, тогда какъ то же дѣло было бы легко осуществимымъ при наличности въ губерніи поставленныхъ во главѣ сельскаго хозяйства земскихъ учрежденій.

Послѣ обсужденія этого вопроса программы Особаго Совѣщанія, засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Журналъ засѣданій 5 Февраля 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плещъ, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета отъ 29, 30 и 31 Января и 3, 4 Февраля.

1) Продолжая обсужденіе преподанной Особымъ Совѣщаніемъ программы, Губернскій Комитетъ перешелъ къ пункту *у*, т. е. къ вопросу, о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній. По этому поводу Комитетъ установилъ прежде всего безспорное положеніе, что по мѣстнымъ торговымъ условіямъ и цѣнамъ движеніе зерновыхъ продуктовъ изъ губерніи въ направленіи съ востока на западъ—невозможно. Исключеніе изъ этого общаго положенія могло бы послѣдовать лишь при единственномъ условіи, если бы губерніи Томская и Тобольская, а съ ними вмѣстѣ болѣе западныя, были постигнуты одновременно сильнымъ неурожаемъ при хорошемъ сборѣ въ Енисейской губерніи. Такимъ образомъ вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ въ западномъ направленіи теряетъ всякое мѣстное значеніе и не требуетъ обсужденія Комитета. Въ тоже время по отношенію къ возможности снабженія Енисейскимъ хлѣбомъ восточныхъ губерній Сибири, Губернскій Комитетъ находитъ, что не будетъ нисколько преувеличеннымъ констатировать общее правило, по которому хлѣбныя цѣны возвышаются по мѣрѣ удаленія раіоновъ Сибири на востокъ. Поэтому принципіальная возможность движенія Енисейскаго хлѣба въ этомъ направленіи внѣ всякаго сомнѣнія, и все дѣло сводится къ приспособленности къ такому движенію тарифа Сибирской желѣзной дороги. Съ другой стороны Комитетъ не можетъ не отмѣтить, что потребность въ хлѣбѣ на Дальнемъ Востокѣ быстро расширяется, какъ въ виду естественнаго и вызваннаго

недавними событіями увеличенія населенія, такъ главнымъ образомъ и въ виду значительнаго увеличенія русскихъ войскъ, призванныхъ за послѣднее время къ охранѣ нашей далекой окраины. Такимъ образомъ, возможность доставки на Дальній Востокъ дешеваго хлѣба пріобрѣтаетъ особое значеніе не только въ интересахъ мѣстныхъ жителей, но и военнаго вѣдомства, которому за отсутствіемъ мѣстнаго хлѣба приходилось прибѣгать въ прежнее время даже къ доставкѣ его изъ Одессы моремъ. Приведенныя соображенія даютъ Губернскому Комитету основаніе ходатайствовать о пониженіи хлѣбныхъ тарифовъ Сибирской желѣзной дороги въ восточномъ направленіи, что, по мнѣнію Комитета, одинаково отвѣчало бы нуждамъ какъ мѣстнымъ, такъ и правительственнымъ.

Независимо отъ сего, въ виду исключительной отдаленности Енисейской губерніи отъ центральныхъ рынковъ какъ купли, такъ и продажи, было бы весьма важно произвести общій пересмотръ тарифовъ, какъ въ смыслѣ содѣйствія вывозу мѣстныхъ продуктовъ, такъ и для удешевленія товаровъ, привозимыхъ въ губернію извнѣ.

2) По пункту *Ф* программы Особаго Совѣщанія, т. е. по вопросу объ усиленіи обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными раіонами Россіи и о поднятіи внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, Губернскій Комитетъ, соотвѣтственно уже высказаннымъ въ предыдущихъ засѣданіяхъ своимъ соображеніямъ, нашелъ, что въ настоящее время важнѣйшимъ для сельскаго хозяйства внутреннимъ рынкомъ является золотопромышленность Енисейской губерніи. Такое же значеніе пріобрѣтаетъ для сельскаго хозяйства вообще все горное дѣло, имѣющее, въ виду богатства въ губерніи всякихъ полезныхъ ископаемыхъ, широкое будущее. Поэтому развитіе горной промышленности всякаго вида является факторомъ, споспѣшествующимъ сельскому хозяйству, и слѣдовательно, заслуживаетъ въ этомъ смыслѣ всякаго поощренія. Вопросъ этотъ пріобрѣлъ за послѣдніе годы тѣмъ большее значеніе, что съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги горнопромышленники набросились съ необыкновеннымъ, можно сказать, лихорадочнымъ увлеченіемъ на развѣдки и поиски ископаемыхъ, по преимуществу на земляхъ, состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ. Между тѣмъ дѣйствующій Горный Уставъ не заключаетъ въ себѣ прямого и точнаго законоположенія, на основаніи котораго подобные развѣдки и отводы могли бы получать быстрое разрѣшеніе. Такимъ образомъ каждый случай ходатайства о горномъ отводѣ встрѣчаетъ тормозъ уже въ самой основѣ этого дѣла, и не мудрено, что между моментомъ возбужденія частными лицами такого ходатайства и его разрѣшеніемъ протекаетъ на практикѣ по нѣсколько лѣтъ, при чемъ разрѣшенные до сего времени немногіе горные отводы, послѣ долговременнаго собиранія свѣдѣній, получали свое осуществленіе съ особаго на каждый случай Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго черезъ Комитетъ Министровъ. Несоотвѣтствіе такого положенія дѣла интересамъ казны и развитію горной промышленности вызвало соотвѣтственныя ходатайства со стороны бывшаго иркутскаго генералъ-губернатора въ 1893, 1897 и 1899 гг., при чемъ на послѣднее изъ этихъ заявленій Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (отъ 6 Іюня 1899 г., за № 962) увѣдомило генерала-отъ-инфантеріи Горемыкина, что настоятельная необходимость пересмотра въ законодательномъ порядкѣ правилъ о производствѣ горнаго промысла на крестьянскихъ земляхъ давно уже сознана Министерствомъ, но что оно еще не признало возможнымъ дать выработанному по этому предмету законопроекту движеніе впредь до пересмотра другихъ законоположеній о частной горнопромышленности, изъ коихъ нѣкоторыя также признаны были Министерствомъ неудовлетворительными. Приведенный отвѣтъ, по мнѣнію Губернскаго Комитета, тѣмъ болѣе важенъ, что въ немъ заключается признаніе со стороны наиболѣе компетентнаго органа въ дѣлѣ горной промышленности—Министерства Земледѣлія въ несостоятельной постановкѣ самыхъ основъ этого дѣла. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ; а такъ какъ практика первыхъ отводовъ на крестьянскихъ земляхъ уже дала къ тому времени цѣнныя указанія къ разработкѣ болѣе общихъ правилъ, то г. иркутскимъ генералъ-губернаторомъ,

въ виду все развивающихся требованій частныхъ лицъ на полученіе горныхъ отводовъ, уже къ веснѣ 1900 г. былъ выработанъ соотвѣтственный подробный законопроектъ, тогда же вновь представленный въ помянутое Министерство. Такова исторія этого дѣла, доложенная Губернскому Комитету его членомъ В. И. Новаковымъ. Признавая, съ своей стороны, устраненіе всякихъ формальностей и стѣсненій въ горномъ промыслѣ, въ цѣляхъ его нормальнаго развитія, безусловно необходимымъ, Губернскій Комитетъ находитъ единственно возможнымъ достигнуть этого путемъ изданія отсутствующаго нынѣ соотвѣтственнаго закона о горныхъ отводахъ. Въ виду сего и не имѣя свѣдѣній, въ какомъ положеніи находится этотъ вопросъ въ настоящее время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, Губернскій Комитетъ всецѣло присоединяется къ неоднократнымъ ходатайствамъ г. иркутскаго генералъ-губернатора о скорѣйшемъ законодательномъ его разрѣшеніи.

Въ частности, возвращаясь къ вопросу о золотопромышленности, симптомы очевиднаго паденія которой уже были предметомъ обсужденія на предыдущихъ засѣданіяхъ Губернскаго Комитета, названный Комитетъ находитъ существенно необходимымъ принять общія мѣры къ ея поддержкѣ, а главное, постановкѣ на правильныя начала. Быть можетъ, этой цѣли достигнетъ общее урегулированіе обложенія золотого промысла. Во всякомъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета, необходимо устраненіе существующей спекуляціи не работающимися пріисками, для чего было бы весьма полезно измѣнить размѣръ уплачиваемой золотопромышленниками за такіе пріиски подесятинной платы, въ смыслѣ прогрессивнаго увеличенія этой подати по числу не работающихся пріисковъ и въ зависимости отъ продолжительности владѣнія пріискомъ безъ приступа къ его разработкѣ. Иначе, по мнѣнію Комитета, сама золотопромышленность будетъ заключать въ себѣ условія упадка, такъ какъ, захватывая исключительно въ цѣляхъ спекуляціи и оставляя безъ разработки значительныя золотоносныя площади, крупные золотопромышленники тѣмъ самымъ суживаютъ кругъ предпринимателей и тормозятъ развитіе наиболѣе полезной мелкой золотопромышленности.

3) Перейдя къ пункту *X* программы, Губернскій Комитетъ призналъ, что вопросъ объ организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ имѣетъ для Енисейской губерніи, почти лишенной главнаго казеннаго потребителя—войскъ, весьма малое значеніе. Ограничившись поэтому въ обсужденіи этого вопроса пожеланіемъ, чтобы казенныя вѣдомства руководствовались въ этомъ дѣлѣ мѣстными пользами по собственной иниціативѣ, Губернскій Комитетъ точно также и по отношенію къ слѣдующему пункту *XI* программы, т.-е. къ вопросу объ улучшеніи условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства, не нашелъ какихъ-либо основаній для его разсмотрѣнія, ибо за отсутствіемъ вывоза на какой-либо внѣшній рынокъ и этотъ вопросъ былъ бы для Енисейской губерніи только теоретическимъ.

4) Точно также и вопросъ *V* о поощреніи къ добровольному заселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія не имѣетъ, по мнѣнію Комитета, для Енисейской губерніи столь существеннаго значенія, какое онъ пріобрѣлъ въ Европейской Россіи. Тѣмъ не менѣе Губернскій Комитетъ, согласно докладу своего члена В. Ю. Григорьева, не можетъ не отмѣтить, что развитіе въ губерніи крупныхъ сельскихъ поселеній является не малымъ тормозомъ въ усовершенствованіи крестьянскаго хозяйства. Какъ результатъ условій хозяйства въ крупныхъ селеніяхъ, является значительная отдаленность пашенъ, а слѣдовательно и затруднительность ихъ удобренія. То же самое неудобство относится одинаково и къ прочимъ отдаленнымъ угодьямъ, напримѣръ, къ сѣнокосамъ, выгону, лѣсу. Вынужденный отъѣзжать на далекія разстоянія по каждому своему сельскохозяйственному дѣлу, крестьянинъ большого села совершенно непроизводительно тратитъ время и трудъ, а слѣдовательно и деньги, и со-

вершенно естественно лишенъ возможности быть въ своемъ хозяйствѣ столь интенсивнымъ, какъ это было бы при другихъ условіяхъ. Обстоятельство это давно и отлично сознается самими крестьянами, чему доказательствомъ служитъ множество имѣющихся въ каждомъ уѣздѣ губерніи выселковъ и заимокъ съ совершенно самостоятельнымъ хозяйствомъ. Такіе отсельщики, конечно, достигаютъ своей цѣли: они ближе къ своему хозяйству и всецѣло пользуются этой выгодой. Но въ то же время они вынуждены терпѣть и значительныя неудобства, такъ какъ, оставаясь въ административномъ и даже хозяйственномъ отношеніи, постольку, поскольку это послѣднее устанавливается закономъ, въ составѣ прежнихъ сельскихъ обществъ, такіе отсельщики сохраняютъ свои обязанности по отношенію къ селу-метрополіи, а это послѣднее, будучи естественнымъ врагомъ отсельщиковъ, занимающихъ лучшія свободныя земли надѣла, старается всячески стѣснять ихъ. Стѣсненія эти бываютъ такъ велики, что заставляютъ во многихъ случаяхъ выселившихся крестьянъ возвращаться въ прежнее мѣсто жительства. Такъ, напримѣръ, В. Ю. Григорьеву извѣстенъ случай, когда сельское общество заставило жителей совершенно самостоятельнаго выселка участвовать въ устройствѣ общественной поскотины, совершенно послѣднимъ, по ихъ отдаленности отъ села, не нужной. Было много и другихъ подобныхъ случаевъ.

Съ своей стороны, Губернскій Комитетъ не можетъ не раздѣлить приведенныхъ соображеній. Но въ то же время онъ долженъ отмѣтить, что возможность разселенія въ предѣлахъ надѣла установлена отчасти самимъ закономъ, предоставляющимъ крестьянамъ отводъ усадебныхъ мѣстъ въ любомъ мѣстѣ надѣла по приговорамъ обществъ. Съ другой стороны, въ случаѣ образованія значительнаго выселка, онъ можетъ быть выдѣленъ на условіяхъ, въ томъ же законѣ указанныхъ, въ отдѣльное сельское общество. Такимъ образомъ весь вопросъ, по мнѣнію Комитета, сводится къ облегченію примѣненія указаннаго закона, что Комитетъ признаетъ весьма желательнымъ и заслуживающимъ дальнѣйшихъ мѣропріятій.

5) Обойдя безъ какого-либо обсужденія пунктъ *Ш* программы, какъ совершенно не относящійся къ Енисейской губерніи, нуждающейся въ приселеніи на свободныя свои земли и пока еще незнакомой съ какими-либо излишками прироста населенія, который подлежалъ бы изъ нея выселенію, Губернскій Комитетъ обратился къ пункту *Щ* программы Особаго Совѣщанія, трактующему вопросъ о содѣйствіи кустарной промышленности по снабженію сырьемъ, обезпеченію сбыта издѣлій, ознакомленію съ наиболѣе совершенными пріемами производства и т. п. По этому вопросу Губернскій Комитетъ нашелъ, что кустарная промышленность Енисейской губерніи находится пока еще въ зачаточномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе уже теперь имѣются нѣкоторыя кустарныя отрасли, имѣющія для населенія немалое значеніе. Такъ, напримѣръ, въ Минусинскомъ уѣздѣ существуетъ пимокатный и шубный промыслы, но издѣлія минусинскихъ кустарей не отличаются высокимъ достоинствомъ, а въ зависимости отъ этого и указанные промыслы скорѣе падаютъ, чѣмъ развиваются. Между тѣмъ такія же кустарныя издѣлія, напримѣръ, въ Барнаульскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, отличаются высокими качествами, что дѣлаетъ ихъ (барнаульскія шубы) широко распространенными на всю Сибирь. Губернскій Комитетъ затрудняется сдѣлать какіе-либо выводы о причинѣ указанной разницы не въ пользу Енисейской губерніи, но полагаетъ, съ своей стороны, что развитію каждаго кустарнаго промысла, имѣющаго естественный сбытъ продуктовъ, возможно помочь обученіемъ населенія правильнымъ пріемамъ дѣла, что слѣдовательно и указанные два промысла Минусинскаго уѣзда могутъ быть развиты путемъ устройства кустарныхъ школъ или выпиской опытныхъ инструкторовъ. Примѣры многихъ земскихъ губерній, особенно же Вятской и Пермской, являются достаточными указателями того, что можетъ быть сдѣлано въ этомъ направленіи. Но примѣры эти преждевременны для Енисейской губерніи, не имѣющей до сего времени земскихъ учрежденій, ибо только послѣднимъ,

въ качествѣ близкой къ населенію и его нуждамъ хозяйственной организаціи, доступно изученіе и развитіе кустарныхъ промысловъ въ данной мѣстности.

6) Наконецъ, по послѣднему пункту *Ю* программы Особаго Совѣщанія Губернскій Комитетъ изъ всѣхъ перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ вопросовъ призналъ наиболѣе существеннымъ для Енисейской губерніи и требующимъ обсужденія Комитета вопросъ объ облегченіи отхода на сельскохозяйственные работы и заработки.

Вопросъ этотъ, тѣсно связанный съ дѣйствующей паспортной системою, по мнѣнію Комитета, весьма важенъ, такъ какъ значительная часть населенія Енисейской губерніи не можетъ довольствоваться доходами съ обработки земли и получаетъ большое подспорье въ отхожихъ заработкахъ. Такіе заработки особенно часты на пріискахъ не только Енисейской губерніи, но и другихъ. Такъ, напримѣръ, въ Витимской и Олекминской системахъ Иркутской губерніи работаетъ немало енисейскихъ крестьянъ. Отливъ населенія на заработки за послѣдніе годы усилился, благодаря неурожаямъ и постоянному приросту переселенцевъ, которые особенно часто вынуждены жить отхожей работой впредь до болѣе или менѣе прочнаго устройства въ мѣстѣ переселенія. Такимъ образомъ число паспортовъ, выбираемыхъ въ Енисейской губерніи, значительно, а вопросъ о свободѣ отлучекъ получаетъ для населенія существенное значеніе. Между тѣмъ, при дѣйствующей паспортной системѣ, не говоря уже о той медленности, съ которою связано полученіе видовъ на жительство чрезъ Волостныя Правленія, крестьянинъ,нуждающійся въ отлучкѣ, испытываетъ немало стѣсненій. Положеніями 3 Іюня 1894 г. и 2 Іюня 1897 г. введенъ принципъ зависимости крестьянъ, при отлучкахъ, отъ сельскихъ обществъ и домохозяина. Общество разрѣшаетъ полученіе долгосрочныхъ паспортовъ и возобновленіе на новые сроки, а неуплата повинностей и недоимочность влекутъ за собой отобраніе выданнаго паспорта или отказъ въ возобновленіи просроченнаго. Ушедшій съ мѣста приписки по паспорту и выбранный во время отсутствія на какую-либо общественную должность, крестьянинъ обязанъ вернуться для исполненія этой должности. Не отдѣленные, хотя бы и совершеннолѣтніе члены семьи не могутъ получить вида на жительство безъ согласія домохозяина. Все это прикрѣпляетъ крестьянина къ мѣсту его приписки и неблагопріятно отражается на его экономическомъ благополучіи. Съ другой стороны, очень часто только отлучкой на заработокъ крестьянинъ можетъ поправить свое иначе безвыходное положеніе, при какомъ условіи только воспрещеніе необходимой отлучки дѣлаетъ его неисправнымъ плательщикомъ. Такимъ образомъ оказывается, что даже цѣль нашей паспортной системы, тѣсно связанной съ системою податного обложенія и круговой порукой, въ такихъ случаяхъ не достигается, а сама система обращается противъ себя. Все вышесказанное не касается еще того произвола, который нынѣ возможенъ по отношенію къ отлучающемуся какъ со стороны сельскихъ властей и обществъ, такъ и со стороны старшаго члена семьи, согласіе котораго на выдачу паспорта требуется дѣйствующимъ закономъ. Между тѣмъ случаи подобнаго произвола очень часты, что особенно наглядно видно изъ той массы жалобъ, которыя, не говоря уже о подаваемыхъ крестьянскимъ начальникамъ, восходятъ до Губернскаго Правленія и губернатора и во многихъ случаяхъ оказываются вполнѣ справедливыми.

На основаніи изложеннаго Губернскій Комитетъ приходитъ къ заключенію, что дѣйствующая система разрѣшенія крестьянамъ отлучекъ оказывается въ противорѣчіи съ нуждами сельскаго хозяйства Енисейской губерніи. Поэтому, по мнѣнію Комитита, означенная система должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы «право отлучки было предоставлено закономъ каждому совершеннолѣтнему крестьянину по желанію». Формулируя въ этомъ видѣ свое ходатайство по сему предмету, Губернскій Комитетъ не касается въ этомъ мѣстѣ своей работы тѣсно связаннаго съ паспортной системою вопроса о податномъ обложеніи, ибо сему послѣднему будутъ посвящены особыя сужденія Комитета. Здѣсь же Губернскій Комитетъ считаетъ необходимымъ оговорить, что предположенная

свобода полученія паспорта не должна устранять ни въ какомъ случаѣ остальныхъ способовъ взысканія съ отлучающагося крестьянина податей и сборовъ.

Послѣ обсужденія этого послѣдняго вопроса программы Особаго Совѣщанія засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Журналъ засѣданія 7 Февраля 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета отъ 29, 30 и 31 Января и 3, 4 и 5 Февраля.

Настоящее засѣданіе посвящено Комитетомъ обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые, хотя и не предусмотрѣны программою, преподанною Особымъ Совѣщаніемъ, но близко касаются нуждъ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи и, какъ таковые, послужили предметомъ заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ губерніи.

Вопросы эти, намѣченные въ помянутыхъ заключеніяхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, слѣдующіе: 1) о поднятіи уровня народнаго образованія; 2) о врачебной помощи и общественномъ призрѣніи; 3) о податномъ обложеніи населенія, и 4) о введеніи въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій.

Приступивъ къ обсужденію перечисленныхъ вопросовъ въ указанномъ ихъ порядкѣ, Губернскій Комитетъ остановился на указаніи общаго положенія, что матеріальное благосостояніе всякаго общества прежде всего зависитъ отъ уровня его культурнаго развитія, показателемъ котораго является въ свою очередь распространеніе въ данномъ обществѣ народнаго образованія. Съ этой точки зрѣнія, какъ единогласно высказались всѣ Уѣздные Комитеты губерніи, народное образованіе есть первое условіе для поднятія сельскохозяйственнаго уровня. Разъ этого условія не имѣется, то всѣ остальныя мѣропріятія въ пользу сельскаго хозяйства, какъ бы они сами по себѣ ни были хороши, останутся тщетными, ибо встрѣтятъ препятствіе въ безграмотности и неразвитости населенія. Въ этомъ отношеніи современное положеніе Сибири вообще и Енисейской губерніи въ частности можетъ привести только къ печальнымъ выводамъ. Въ то же время, какъ въ Англіи, странѣ высокаго матеріальнаго благосостоянія народа, процентъ учащихся въ школахъ достигаетъ 18, въ Сибири онъ равенъ только 1,6, а въ Енисейской губерніи опускается до 1,2. Существующія начальныя школы не удовлетворяютъ потребностямъ населенія ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. До 75% всѣхъ селеній губерніи лишены школы вовсе, а въ среднемъ одна школа приходится на 1700 душъ населенія обоего пола. Имѣющіяся начальныя школы, особенно церковно-приходскія, гдѣ учительскій персоналъ весьма слабо подготовленъ къ педагогической дѣятельности, не даютъ своимъ питомцамъ надлежащей подготовки: оканчивающіе курсъ ученія въ начальныхъ школахъ не могутъ примѣнить съ пользою для сельскаго хозяйства пріобрѣтенное въ школѣ умѣнье читать, писать и считать. Несоотвѣтственно малое число начальныхъ школъ, недостаточная подготовка оканчивающихъ курсъ въ школахъ, отсутствіе библіотекъ и читаленъ, при невозможности достать въ селеніяхъ книги для чтенія и самообразованія, ведетъ къ тому, что пріобрѣтенная въ школахъ грамотность быстро забывается. И безграмотность сельскаго населенія губерніи поразительна: есть большія селенія, въ которыхъ некому расписаться подъ документомъ, а если и находятся грамотные, то ихъ грамотность, за рѣдкими исключеніями, ограничивается только умѣніемъ подписывать свою фамилію.

«При такомъ уровнѣ образованія сельскаго населенія», говоритъ Красноярскій Уѣздный Комитетъ, — и Губернскій Комитетъ съ нимъ всецѣло соглашается, — «неудивительно, что попытки примѣненія въ хозяйствѣ земледѣльческихъ машинъ и рекомендуемыхъ наукой улучшеній встрѣчаютъ въ безграмотности неодолимое препятствіе. И въ

населеніи. только потому, что оно не можетъ ознакомиться съ этими улучшеніями по книжкѣ, создается предубѣжденіе какъ противъ земледѣльческихъ машинъ, такъ и вообще противъ способовъ улучшеній въ хозяйствѣ.»

При такомъ положеніи дѣла, расширеніе и поднятіе уровня народной грамотности дѣлается, по мнѣнію Губернскаго Комитета, неотложнымъ и притомъ не только въ качествѣ мѣры самодовлѣющей, но и въ качествѣ дѣйствительнаго способа къ развитію сельскохозяйственной промышленности. Вопросъ этотъ, по убѣжденію Губернскаго Комитета, настолько важенъ, что при его разрѣшеніи должны быть отброшены всякія соображенія о затрудненіяхъ матеріальнаго свойства. Губернскій Комитетъ полагаетъ, что въ этомъ отношеніи было бы прямымъ плюсомъ для сельскаго хозяйства добыть необходимыя средства даже за счетъ будущихъ поколѣній, т.-е. путемъ займа, такъ какъ достигнутыя такимъ образомъ культурныя выгоды съ избыткомъ возмѣстятъ тѣмъ же поколѣніямъ сдѣланную затрату. Съ этой же точки зрѣнія постановка народнаго образованія въ Енисейской губерніи, при недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, должна быть принята на попеченіе государства, что по отношенію къ названной губерніи было бы особенно справедливо, такъ какъ губернія эта, помимо своего коренного населенія, должна дать грамотность дѣтямъ многочисленнаго ссыльнаго элемента, не говоря уже о продолжающемся водвореніи административныхъ ссыльныхъ (по приговорамъ обществъ), поселяемыхъ ежегодно въ губерніи въ числѣ 1000 душъ обоего пола.

Высказавъ приведенныя общія соображенія, Губернскій Комитетъ обратился къ обсужденію тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы служить къ поднятію уровня образованія въ Енисейской губерніи. Выслушавъ по этому поводу докладъ своего члена, Директора народныхъ училищъ И. И. Чтецова, Губернскій Комитетъ призналъ наиболѣе цѣлесообразною и достигающею цѣли программу мѣропріятій, выработанную въ заключеніяхъ Красноярскаго Уѣзднаго Комитета. Обсуждая эту программу по пунктамъ, Губернскій Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Губернскій Комитетъ констатируетъ, что качественные результаты начальной школы, при настоящей постановкѣ въ ней дѣла, невелики за три года, или вѣрнѣе за три зимнихъ полугодія пребыванія въ ней: учащіеся успѣваютъ овладѣть только грамотностью; у нихъ не всегда возникаетъ не только любовь, но даже интересъ въ книгѣ; у нихъ не вырабатывается взгляда на книгу, какъ на путь къ пріобрѣтенію разнаго рода знаній. Этимъ отчасти слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что родители нерѣдко берутъ дѣтей изъ школы по окончаніи второго года ученія; третій годъ ученія никакихъ новыхъ знаній (кромѣ, правда, этимологическихъ и синтаксическихъ терминовъ по русскому языку и названій разныхъ мѣръ по ариѳметикѣ) не даетъ, онъ только повышаетъ степень грамотности. Между тѣмъ, если увеличить курсъ начальныхъ училищъ до четырехъ лѣтъ, съ введеніемъ въ преподаваніе въ этихъ училищахъ наукъ: исторіи, географіи и естествознанія, то, по мнѣнію Комитета, науки эти, съ одной стороны, повысили бы знанія, даваемыя начальной школой, а съ другой стороны, оказались бы способомъ заинтересовать учащихся и побудить ихъ къ дальнѣйшему пріобрѣтенію знаній въ той или другой области. Поэтому и согласно п. I заключенія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета Губернскій Комитетъ находитъ необходимымъ:

Улучшеніе постановки существующихъ начальныхъ школъ расширеніемъ курса ученія въ нихъ въ такой мѣрѣ, чтобы вынесенныя изъ школы развитіе и грамотность были вообще полезны населенію и въ частности способствовали улучшеніямъ въ области сельскаго хозяйства.

б) Такъ какъ улучшенія въ сельскохозяйственной промышленности почти невозможны при слабо распространенной грамотности среди сельскаго населенія Енисейской губерніи, то, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ (п. 2):

Увеличить число начальныхъ школъ губерніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы, до

введенія обязательнаго начальнаго образованія, сдѣлать доступной школу всѣмъ желающимъ учиться.

в) Въ большихъ центральныхъ селахъ губерніи желательно открыть начальныя школы высшаго типа, примѣнительно къ программѣ городскихъ по Положенію 30 Мая 1872 года училищъ (п. 3), куда бы безпрепятственно могли поступать желающіе изъ окончившихъ низшую начальную школу.

г) Чтобы дать возможность лучшимъ по способностямъ и успѣхамъ ученикамъ начальныхъ школъ продолжать свое образованіе въ высшихъ, чѣмъ начальныя школы учебныхъ заведеніяхъ, желательно: программы какъ низшихъ, такъ и высшихъ начальныхъ училищъ согласовать съ программами другихъ учебныхъ заведеній Имперіи (п. 4).

д) Чтобы получившіе образованіе въ начальныхъ школахъ не позабыли и той грамотности, которую они пріобрѣли въ нихъ, необходимо (п. 6) открыть въ селахъ безплатныя библіотеки и читальни, снабдивъ ихъ, помимо книгъ общеобразовательнаго характера, книгами спеціальными, которыя имѣли бы отношеніе къ мѣстной промышленности и сельскохозяйственнымъ нуждамъ. При этомъ, по мнѣнію Комитета, въ цѣлямъ увеличенія выбора книгъ въ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ, необходимо замѣнить существующій нынѣ разрѣшительный каталогъ книгъ, допускаемыхъ въ названныя учрежденія, запретительнымъ.

е) Для усовершенствованія въ наукахъ и преподаваніи педагогическаго персонала начальныхъ школъ уѣзда, организовать возможно легче разрѣшаемые періодическіе съѣзды учителей и учительницъ (п. 7).

ж) Предоставить широкій просторъ частной иниціативѣ въ сферѣ распространенія какъ общаго начальнаго образованія, такъ и спеціальнаго, путемъ устройства частныхъ школъ, вечернихъ курсовъ, народныхъ чтеній, устройства безплатныхъ библіотекъ и читаленъ (п. 8).

Принятіе Губернскимъ Комитетомъ приведенной нѣсколько дополненной и измѣненной программы Красноярскаго Уѣзднаго Комитета послѣдовало единогласно, за исключеніемъ п. *ж*. Члены Губернскаго Комитета Н. А. Шепетковскій и В. Ю. Григорьевъ высказали пожеланіе относительно введенія «явочной системы» устройства перечисленныхъ учебныхъ заведеній, вмѣсто существующей системы разрѣшенія. Это предположеніе названныхъ двухъ членовъ не было раздѣлено Губернскимъ Комитетомъ. Пунктъ 5-й красноярской уѣздной программы относительно открытія школъ сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ не встрѣтилъ возраженій Губернскаго Комитета, но не помѣщенъ въ вышеприведенную программу послѣдняго, такъ какъ вопросъ о спеціальныхъ народныхъ школахъ былъ подвергнутъ отдѣльному обсужденію Губернскаго Комитета въ засѣданіи его отъ 3 Февраля.

Независимо отъ изложеннаго, Губернскій Комитетъ остановился на слѣдующихъ мѣропріятіяхъ, не подвергнувшихся обсужденію Уѣздныхъ Комитетовъ:

з) Исходя изъ того соображенія, что постановка народнаго образованія въ большинствѣ имѣющихся церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты значительно ниже таковой же въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы вообще церковно-приходскія школы были сравнены съ министерскими какъ въ отношеніи программъ преподаванія и требованій отъ учащихся, такъ и педагогическаго ценза учащихъ, а равно размѣра получаемаго послѣдними вознагражденія за трудъ и другихъ расходовъ на содержаніе школъ.

и) По отношенію къ служебному положенію учительскаго персонала начальныхъ школъ Губернскій Комитетъ обратилъ вниманіе, что положеніе это въ настоящее время отнюдь не заставляетъ учителей дорожить своимъ мѣстомъ, откуда проистекаетъ частая смѣна всего персонала, а слѣдовательно и ущербъ для дѣла. Причины такого явленія вполнѣ естественны, такъ какъ объясняются скудостью жалованья учителей, а главное,

отсутствіемъ какой бы то ни было надежды увеличить свой заработокъ продолжительной службой. Въ настоящее время учитель, только что начавшій свою службу, равно какъ и учитель-ветеранъ, вознаграждается одинаково. По мнѣнію Губернскаго Комитета, для того, чтобы пробудить въ учащихъ любовь къ своему дѣлу и привязать ихъ къ школѣ, наконецъ, во имя простой справедливости, необходимо организовать систему процентныхъ прибавокъ учителямъ за выслугу пятилѣтій. Будучи освѣдомленнымъ, что предположеніе это уже было разработано и сообщено въ Министерство Народнаго Просвѣщенія г. иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, Губернскій Комитетъ считаетъ своею обязанностью всецѣло присоединиться къ этому предположенію и ходатайствовать о скорѣйшемъ его осуществленіи, тѣмъ болѣе необходимомъ, что предстоящее въ недалекомъ будущемъ введеніе казенной винной монополіи не замедлитъ оказаться для мѣстныхъ учителей заманчивымъ побужденіемъ смѣнить свою службу на болѣе выгодную.

i) Такъ какъ населеніе селъ и деревень Енисейской губерніи живетъ по преимуществу сельскохозяйственною жизнью, то, по мнѣнію Комитета, весьма важно, чтобы вращающійся въ крестьянской средѣ учитель начальной школы не оказался совершеннымъ новичкомъ въ дѣлѣ сельскохозяйственныхъ знаній. При производящемся въ настоящее время землеустройствѣ всѣ школы получаютъ особый земельный надѣлъ, который будетъ безцѣльнымъ, если живущій при школѣ учитель не будетъ хотя бы практикомъ сельскохозяйственнаго дѣла. Между тѣмъ, при небольшомъ даже знаніи этого дѣла, учитель, являющійся очень часто единственнымъ въ цѣломъ селеніи интеллектуально развитымъ человѣкомъ, былъ бы въ состояніи подать желающему дѣльный совѣтъ, или поставить свое собственное хозяйство, если учитель имъ занимается, на степень образцоваго. По мнѣнію Губернскаго Комитета, достигнуть этого можно или введеніемъ сельскохозяйственныхъ наукъ въ курсъ учительскихъ семинарій, или же практическими занятіями воспитанниковъ учительскихъ семинарій на фермахъ при сельскохозяйственныхъ школахъ во время лѣтнихъ каникулъ. Съ своей стороны, Губернскій Комитетъ признаетъ принятіе той или другой мѣры въ этомъ направленіи крайне желательнымъ.

к) Въ заключеніе Губернскій Комитетъ находитъ, что расходы на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ не относились до сего времени на земскіе сборы Енисейской губерніи, въ виду отсутствія необходимаго разрѣшенія въ дѣйствующемъ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ. Но расходъ на школы уже давно пріобрѣлъ по преимуществу земскій характеръ какъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, такъ и во многихъ сибирскихъ, какъ, напримѣръ, Томская, Тобольская и области Пріамурскаго края. Распространеніе приведеннаго порядка, установленнаго для названныхъ сибирскихъ губерній при Высочайшемъ утвержденіи земскихъ смѣтъ, и на Енисейскую губернію представляется Губернскому Комитету крайне желательнымъ и безусловно соотвѣтствующимъ мѣстнымъ интересамъ. Между тѣмъ затрудненіемъ къ сему является, повидимому, оскудѣніе мѣстной земской кассы, обремененной содержаніемъ мѣстной администраціи, а съ 1898 г. и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Обращаясь къ порядку, дѣйствующему въ этомъ отношеніи въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, Губернскій Комитетъ находитъ, что закономъ 1 Іюня 1895 г. всѣ губерніи Европейской Россіи освобождены отъ помянутыхъ расходовъ, отъ которыхъ свободны также и всѣ губерніи Сибири, за исключеніемъ Томской, Тобольской, Иркутской и Енисейской, ибо введенныя за послѣднее время крестьянскія учрежденія степныхъ областей и Пріамурскаго края получили свое содержаніе отъ казны. Въ виду изложеннаго Губернскій Комитетъ не можетъ не высказать, что настало время освободить отъ помянутаго чисто государственнаго расхода и земскіе сборы Енисейской губерніи, при чемъ освободившіяся суммы должны быть обращены на надобности народнаго образованія. Имѣя въ виду, что по свѣдѣніямъ, доложеннымъ Комитету его членомъ В. И. Новаковымъ, соотвѣтственное предположеніе уже вошло въ смѣту земскихъ повинностей Енисейской губерніи на трехлѣтіе съ 1903 года, сообщенную

въ Министерство Финансовъ г. иркутскимъ генералъ губернаторомъ, Губернскій Комитетъ ходатайствуетъ о неотложномъ осуществленіи сказаннаго предположенія.

2) Обратившись къ вопросу о врачебной помощи, Губернскій Комитетъ призналъ, что здоровье каждаго работника въ семьѣ и здоровыя санитарныя условія деревни имѣютъ такое огромное значеніе въ жизни населенія, что отъ состоянія ихъ находятся въ большой зависимости успѣхъ или неуспѣхъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, а потому съ ними тѣсно связывается постановка и развитіе врачебной помощи населенію и распространеніе знаній по здравоохраненію.

По этому поводу Губернскій Комитетъ счелъ своимъ долгомъ отмѣтить, что медицинское дѣло въ Енисейской губерніи такъ поставлено, что три четверти населенія губерніи не знаютъ врачебной помощи, а остальная четверть имѣетъ помощь и недостаточную и несвоевременную. Слѣдуя сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи заключеніямъ Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, такъ какъ условія современной врачебной помощи для всѣхъ мѣстностей губерніи почти аналогичны и, если гдѣ отличаются отъ указанныхъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, то только въ худшую сторону, Губернскій Комитетъ находитъ, что сельско-врачебные участки слишкомъ велики и по пространству, и по количеству живущаго въ немъ населенія. Радіусъ участковъ отъ 75 до 300 и болѣе верстъ, число жителей въ 20—30 тысячъ человѣкъ являются непосильнымъ бременемъ для одного врача. Далекія разстоянія не даютъ возможности больнымъ являться къ врачу, и эти же разстоянія препятствуютъ врачу посѣщать больныхъ. Станціонарно-амбулаторная помощь можетъ быть оказываема только меньшинству населенія, живущему близко отъ резиденціи врача. Недостатокъ амбулаторной помощи не можетъ быть пополненъ разъѣздами. Разъѣздная система давно и безповоротно осуждена въ земскихъ губерніяхъ, при чемъ ея безплодность констатирована даже при небольшихъ радіусахъ земскихъ участковъ. Если бы врачъ или фельдшеръ аккуратно посѣщали ежедневно по одному селенію своего участка, то и тогда каждое селеніе могло бы имѣть врачебную помощь не чаще одного раза въ два мѣсяца. Но и это совершенно недоступно въ болѣе обширныхъ участкахъ, какъ, напримѣръ, въ Енисейскомъ уѣздѣ. Ясно, что такая помощь недостаточна; но столь же ясно, что она и непосильна врачебному персоналу, который вынужденъ совершать громадные разъѣзды. А между тѣмъ, разъѣзды отвлекаютъ врача отъ амбулаторіи и станціонарныхъ больныхъ и тѣмъ уменьшаютъ и ту долю полезной работы, которую онъ могъ бы совершить.

Далѣе медицинское дѣло страдаетъ отъ недостаточнаго числа командировочныхъ врачей: въ губерніи ихъ два. Между тѣмъ каждый отпускъ врача, каждый выходъ въ отставку, что въ губерніи случается очень часто, бросаетъ участокъ на произволъ судьбы иногда на цѣлые мѣсяцы, если не годы. При этомъ участки остаются подъ почти фиктивнымъ завѣдываніемъ сосѣднихъ участковыхъ врачей, и безъ того заваленныхъ работой.

Станціонарная помощь больнымъ развита крайне слабо, и до сихъ поръ ни въ одномъ сельскомъ участкѣ нѣтъ собственнаго зданія для лѣчебницы. Между тѣмъ еще законъ 29 Мая 1897 года, составляющій основу современной сельско-врачебной организаціи Енисейской губерніи, установилъ необходимость такихъ лѣчебницъ, при чемъ были ассигнованы и деньги изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ на ихъ постройку. Но къ концу 1898 года подошла реформа крестьянскихъ учрежденій, отнесенная на тѣ же средства, и въ результатѣ, благодаря полному истощенію земской губернской кассы на новый расходъ, губернія осталась безъ лѣчебницъ, при чемъ выхода изъ этого положенія, благодаря продолжающемуся недостатку земской наличности, пока не видно. Такимъ образомъ въ имѣющейся станціонарной организаціи приходится ограничиваться помѣщеніями или отводимыми сельскими обществами, или наемными. Конечно, при этомъ трудно удовлетворить самымъ скромнымъ требованіямъ; помѣщенія лѣчебницъ, будучи въ сущности простыми

избами, оказываются тѣсными и негигіеничными, при чемъ и ихъ на самомъ дѣлѣ мало, такъ что вмѣсто 10 кроватей, положенныхъ закономъ на каждый участокъ, приходится содержать гораздо меньше, въ нѣкоторыхъ участкахъ не болѣе трехъ. Спрашивается, возможна ли при такихъ условіяхъ сколько-нибудь правильная станціонарная помощь. Отвѣтъ, конечно, получается отрицательный. При этомъ врачу приходится или переполнять имѣющееся помѣщеніе больными вдвое и втрое, или же вовсе отказывать въ пріемѣ, что подчасъ равносильно отказу въ спасеніи больного отъ смерти.

Обсуждая мѣропріятія, которыми можно было бы притти на помощь объясненному печальному положенію дѣла, Губернскій Комитетъ находитъ прежде всего необходимымъ высказаться за увеличеніе числа сельскихъ врачей въ губерніи, съ новымъ раздѣленіемъ всей губерніи на врачебные участки. Сверхъ того, въ цѣляхъ удержанія врачей на губернской земской службѣ, необходимо увеличить ихъ содержаніе хотя бы до размѣровъ окладовъ другихъ служащихъ въ уѣздахъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, т. е. крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, мировыхъ судей и проч. Далѣе, Губернскій Комитетъ счелъ своимъ долгомъ отмѣтить, что, и сверхъ описанной выше весьма тяжелой работы по завѣдыванію своими участками, сельскіе врачи отвлекаются нынѣ весьма часто отъ своего прямого дѣла судебно-медицинскими командировками. Поэтому, по мнѣнію Губернскаго Комитета, совершенно необходимо освободить сельскихъ врачей отъ этихъ постороннихъ обязанностей съ назначеніемъ особыхъ судебно-полицейскихъ врачей на счетъ казны, по одному на каждый уѣздъ. Наконецъ, Комитетъ обратилъ вниманіе на одну весьма характерную частность. Дѣло въ томъ, что весьма многіе изъ сельскихъ врачей губерніи принадлежатъ къ сибирскимъ уроженцамъ, что, по принятому нынѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ толкованію, лишаетъ ихъ выслуженныхъ по привилегіямъ сибирской службы пятилѣтнихъ прибавокъ. Между тѣмъ прибавками этими по смыслу дѣйствующаго закона должны пользоваться всѣ служащіе въ Сибири съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, а, слѣдовательно, и врачи, внѣ зависимости отъ своего происхожденія. Поэтому помянутый взглядъ Министерства врядъ ли правиленъ. Окончательное разрѣшеніе настоящаго вопроса должно послѣдовать въ скоромъ времени изъ Правительствующаго Сената, куда это дѣло перенесено по частнымъ жалобамъ. По мнѣнію Губернскаго Комитета, рѣшеніе его въ пользу врачей не вышло бы изъ границъ простой справедливости, такъ какъ, помимо приведеннаго выше прямого указанія закона, самыя тяжелыя условія сельско-врачебной службы въ Енисейской губерніи требуютъ возможнаго расширенія льготъ для служащихъ этому дѣлу.

Заканчивая обсужденіе вопроса о постановкѣ врачебной помощи населенію, Губернскій Комитетъ находитъ необходимымъ еще разъ возвратиться къ заключенію Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, а именно, къ той его части, которая касается вопроса о передачѣ врачебнаго дѣла въ завѣдываніе земскихъ учрежденій. Не повторяя здѣсь доводовъ названнаго Комитета въ пользу положительнаго разрѣшенія этого вопроса, Губернскій Комитетъ полагаетъ вполнѣ достаточнымъ ограничиться указаніемъ на высокое развитіе медицинскаго дѣла въ земскихъ губерніяхъ. По мнѣнію Комитета, имѣются всѣ основанія думать, что съ передачей земству этого дѣла и въ Енисейской губерніи его ожидаетъ высокій и плодотворный ростъ, въ виду чего сознаніе необходимости подобнаго роста и улучшеній является въ то же время твердымъ доводомъ въ пользу введенія въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій.

Къ этому же вопросу, по мнѣнію Губернскаго Комитета, необходимо отнести обсужденіе нуждъ общественнаго призрѣнія, какой-либо организаціи котораго Енисейская губернія, за исключеніемъ городовъ, не имѣетъ. Между тѣмъ въ каждой волости живетъ много инвалидовъ ссылки, безродныхъ, неимущихъ и увѣчныхъ, которые, потерявъ способность къ труду, бродятъ по деревнямъ отъ дома къ дому и выпрашиваютъ милостыню, а при случаѣ не отказываются и отъ кражи. Производимыя для пропитанія

такихъ ссыльныхъ ежемѣсячныя выдачи по 1 р. 59 к. изъ экономическаго капитала не достигаютъ своей цѣли, и фактически пропитаніе такихъ нищенствующихъ ссыльныхъ, дряхлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ всею своею тяжестью ложится на сельское населеніе, составляя расходъ каждаго домохозяина не менѣе 4 руб. въ годъ. По существу своему траты эти составляютъ большое бремя, несправедливо возложенное на мѣстное населеніе, въ виду чего снять это бремя и дать дѣлу призрѣнія ссыльныхъ правильную организацію на счетъ государства, по мнѣнію Губернскаго Комитета, необходимо. Такая организація должна состоять въ сѣти устроенныхъ въ каждой волости на счетъ тюремнаго вѣдомства богадѣленъ для ссыльныхъ, съ отпускомъ изъ того же источника средствъ на ихъ содержаніе по числу приписанныхъ къ волостямъ такъ называемыхъ «пропитанныхъ» ссыльныхъ.

Не менѣе важны и другіе виды призрѣнія, какъ, напримѣръ, надзоръ за маленькими дѣтьми, которыя въ горячее время полевыхъ работъ, по необходимости, остаются въ деревняхъ на произволъ судьбы, предоставленныя самимъ себѣ. Пагубныя послѣдствія этой безпризорности неисчислимы: громадная дѣтская смертность, достигающая въ возрастѣ до 5 лѣтъ 65%; увѣчья, причиняемыя дѣтямъ на всю жизнь собаками, лошадьми, паденьями съ высоты; опустошительные пожары, благодаря дѣтскимъ шалостямъ и неосторожности. Отсюда, по мнѣнію Комитета, съ очевидностью вытекаетъ нужда въ соотвѣтственномъ надзорѣ, который могъ быть бы организованъ устройствомъ въ каждомъ селеніи на время полевыхъ работъ яслей-пріютовъ для дѣтей. Существуетъ нужда и въ другихъ видахъ призрѣнія, душевно-больныхъ, слабоумныхъ, идіотовъ, безпомощныхъ стариковъ и проч., но Губернскій Комитетъ полагаетъ, что въ настоящее время нѣтъ способовъ удовлетворить таковую, и что правильная постановка этого дѣла можетъ быть достигнута постепенно съ помощью будущихъ земскихъ учрежденій Енисейской губерніи.

Послѣ окончанія преній по настоящему вопросу засѣданіе было Предсѣдателемъ закрыто.

Журналъ засѣданія 8 Февраля 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета отъ 29, 30 и 31 Января и 3, 4, 5 и 7 Февраля.

Продолжая обсужденіе вопросовъ сверхъ программы Особаго Совѣщанія, поставленныхъ въ предыдущемъ засѣданіи, Губернскій Комитетъ перешелъ къ вопросу «о податномъ обложеніи населенія».

Ознакомившись снова съ выводами по этому вопросу, изложенными въ особомъ докладѣ члена Комитета А. А. Яковлева и въ заключеніяхъ Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, прочитанныхъ членомъ-секретаремъ В. И. Новаковымъ, Губернскій Комитетъ, соглашаясь съ основными мыслями этихъ заключеній, постановилъ слѣдовать въ дальнѣйшемъ обсужденіи вопросовъ податного обложенія программѣ названнаго Уѣзднаго Комитета.

1) Обращаясь къ вопросу о податяхъ и повинностяхъ, лежащихъ на крестьянскомъ хозяйствѣ, Губернскій Комитетъ находитъ, что вообще всѣ прямые казенные и земскіе сборы въ Енисейской губерніи, а также и другіе виды мѣстныхъ платежей, по преимуществу взимается съ населенія поземельно. Отсюда возникаетъ, во-1-хъ, связь податного обложенія губерніи съ нуждами мѣстнаго сельскаго хозяйства, а во-2-хъ, вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя, будучи приняты въ предѣлахъ мѣстнаго податного обложенія, послужили бы облегченію и успѣхамъ сельскохозяйственной промышленности, обсужденіе нуждъ которой составляетъ прямую задачу Комитета. По этому поводу Губернскій Комитетъ находитъ, что поземельное обложеніе въ Енисейской губерніи достигло значительной

напряженности. Правильность этого вывода всецѣло подтверждается соотвѣтственными сужденіями, изложенными въ журналѣ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію земскихъ смѣтъ и раскладокъ Сибири на трехлѣтіе съ 1900 года. По приведенному въ этомъ журналѣ мнѣнію членовъ Государственнаго Совѣта, основанному между прочимъ на сравненіи окладовъ Енисейской губерніи съ губерніями Европейской Россіи, обложеніе это въ настоящее время настолько высоко, что дальнѣйшее его увеличеніе безусловно нежелательно. Между тѣмъ фактически оно съ 1900 г. значительно превышаетъ прежній и можетъ оказаться еще болѣе высокимъ, если на предстоящее съ 1904 г. новое пятилѣтіе будетъ повышенъ окладъ причитающейся съ губерніи оброчной подати. Поэтому на первомъ планѣ, по мнѣнію Губернскаго Комитета, должно быть поставлено ходатайство, чтобы существующіе размѣры помянутыхъ обложеній не были, по возможности, повышаемы. Губернскій Комитетъ полагаетъ, что сказанное вполнѣ возможно по отношенію къ окладу государственной оброчной подати. Что же касается земскихъ издержекъ, значительный ростъ которыхъ, въ зависимости отъ развивающихся требованій жизни, врядъ ли можетъ быть остановленъ, то мѣрою къ ихъ уменьшенію, а слѣдовательно и сбора съ сельскаго населенія, было бы, по мнѣнію Комитета, переложеніе на средства казны нѣкоторыхъ расходовъ, относимыхъ нынѣ на земскія средства, но по существу своему общегосударственныхъ. Таковы, напримѣръ, расходы на содержаніе въ губерніи администраціи и крестьянскихъ учрежденій, основанія переложенія которыхъ на казенныя средства подробно мотивированы въ журналѣ предыдущаго засѣданія Комитета. Дальнѣйшее облегченіе сельскаго населенія должно было бы, по мнѣнію Комитета, быть достигнуто увеличеніемъ нѣкоторыхъ другихъ видовъ обложенія. Такъ, напримѣръ, Губернскій Комитетъ находитъ совершенно недостаточнымъ взимаемый нынѣ въ пользу мѣстныхъ земскихъ средствъ 2% сборъ съ валового дохода казенныхъ земель и лѣсовъ. По мнѣнію Комитета, сборъ этотъ необходимо повысить хотя бы до размѣровъ, существующихъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, напримѣръ, Виленской, въ которой, по докладу члена Комитета П. Ф. Морозовича, онъ равенъ 7%. Вообще Комитетъ находитъ, что мѣстное обложеніе, распространенное на всѣ виды предпринимательства, въ той же мѣрѣ должно быть предметомъ участія и казны постольку, поскольку она является предпринимателемъ и извлекаетъ изъ предпріятій доходы. Соотвѣтственно этому соображенію должны быть обложены на мѣстныя нужды доходы съ желѣзной дороги, ея мастерскихъ, а особенно доходы казны при введеніи винной монополіи. Послѣднее было бы тѣмъ справедливѣе, что теперь мѣстные земскіе сборы имѣютъ опредѣленный процентъ въ свою пользу со всѣхъ торговыхъ документовъ и питейныхъ патентовъ, выбираемыхъ частными лицами. Здѣсь же Губернскій Комитетъ не можетъ не обратить вниманія, что казенная винная монополія является новымъ косвеннымъ налогомъ на населеніе, такъ какъ она прежде всего повышаетъ цѣну вина. Кромѣ того, она лишаетъ сельское населеніе тѣхъ выгодъ, которыя крестьяне до сего времени извлекали изъ общественной виноторговли и отъ выдачи частнымъ лицамъ разрѣшительныхъ приговоровъ на раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ. По имѣющимся даннымъ, приведенный доходъ сельскаго населенія Енисейской губерніи достигъ ежегодной цифры 200 тыс. руб. и имѣетъ наклонность постоянно увеличиваться. Поэтому Комитетъ съ своей стороны полагаетъ, что при введеніи казенной монополіи было бы простымъ требованіемъ справедливости возмѣстить населенію теряемый доходъ и притомъ не только уплатою фиксированной къ опредѣленному году денежной суммы, но прогрессивно увеличиваемой ежегодно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ увеличивались ранѣе мѣстные общественные питейные доходы.

Будучи убѣжденъ, что принятіе перечисленныхъ мѣръ послужитъ существенной помощью развитію сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи, Губернскій Комитетъ считаетъ своею обязанностью высказаться въ этомъ смыслѣ за проектированное

Красноярскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ (п. 1) облегченіе податного обложенія сельскаго населенія и болѣе равномѣрное его распредѣленіе.

2) Относительно предположеннаго тѣмъ же Комитетомъ переложенія существующихъ натуральныхъ повинностей населенія въ денежныя, Губернскій Комитетъ уже имѣлъ случай высказаться въ положительномъ смыслѣ при обсужденіи собственно дорожной повинности населенія (п. 3 программы Особаго Совѣщанія, журналъ Комитета отъ 3 Февраля, п. 6). Повторяя то же пожеланіе по отношенію ко всѣмъ вообще натуральнымъ повинностямъ сельскаго населенія, Губернскій Комитетъ въ то же время находитъ, что правильное осуществленіе и организація этой мѣры будутъ возможны лишь при наличности спеціальнаго мѣстнаго хозяйственнаго органа, каковымъ является земство.

3) По отношенію къ пункту 3-му заключенія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, Губернскій Комитетъ призналъ, что по дѣйствующему Положенію о крестьянахъ число выборныхъ общественныхъ крестьянскихъ должностей весьма значительно, что уже само по себѣ составляетъ обширную натуральную повинность крестьянскаго населенія. Но, по мнѣнію Комитета, вопросъ этотъ не подлежалъ бы его обсужденію, если бы указанная повинность не была съ 1898 года увеличена распоряженіемъ о назначеніи въ каждомъ селеніи выборныхъ полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ. Съ своей стороны, Губернскій Комитетъ полагаетъ, что цѣль учрежденія этихъ должностей, въ противность прочимъ общественнымъ крестьянскимъ должностямъ, отнюдь не соотвѣтствуетъ какимъ-либо интересамъ крестьянъ. По наблюденіямъ многихъ членовъ Комитета, принадлежащихъ къ мѣстной администраціи, указанныя новыя должности являются сверхъ того и совершенно безцѣльными. Ни сотскіе, ни десятскіе не имѣютъ по закону сколько-нибудь опредѣленныхъ функцій: они являются только низшими служителями полиціи. При спокойной обыденной жизни уѣздныхъ селеній они остаются въ сущности безъ всякаго дѣла, но въ то же время обязаны дежурить при мѣстномъ сельскомъ управленіи и такимъ образомъ на все время службы отрываются отъ хозяйства. Многіе изъ членовъ Губернскаго Комитета могутъ удостовѣрить, что при своихъ служебныхъ разъѣздахъ по губерніи имъ приходилось въ каждомъ селеніи наблюдать этихъ должностныхъ лицъ въ качествѣ дежурныхъ при сельской сборнѣ, при чемъ при пріѣздѣ чиновника они обязательно являются за инструкціями и вмѣстѣ со старостой суетятся около подаваемыхъ чиновнику лошадей. Другого дѣла они не имѣютъ и конечно никакихъ инструкцій получить не могутъ, развѣ только при сравнительно рѣдкихъ посѣщеніяхъ уѣздной полиціи. Но и послѣдняя, конечно, можетъ обойтись безъ ихъ помощи, какъ обходилась до 1898 г., тѣмъ болѣе, что въ настоящее время уже имѣется отсутствовавшій раньше институтъ урядниковъ. Наконецъ, съ учрежденіемъ должностей сотскихъ и десятскихъ ничего не достигнуто ни въ смыслѣ уменьшенія преступленій въ селеніяхъ, ни въ отношеніи порядка, и такимъ образомъ должности эти остаются совершенно безплодными.

Между тѣмъ отбываніе низшей полицейской службы сдѣлалось одной изъ наиболѣе тяжелыхъ повинностей населенія. Въ журналѣ Красноярскаго Уѣзднаго Комитета приведены статистическія данныя, опредѣляющія стоимость ея только для Красноярскаго уѣзда болѣе 40.000 рублей ежегодно. То же самое можетъ быть повторено и по отношенію къ другимъ мѣстностямъ Енисейской губерніи. Очевидно, что приведенный крупный расходъ долженъ быть признанъ совершенно несоразмѣрнымъ съ той ничтожной пользой, которую институтъ названныхъ полицейскихъ должностей можетъ приносить въ виду чего Губернскій Комитетъ не можетъ не высказаться за безусловную необходимость упраздненія означеннаго института.

4) Не останавливаясь на п. 4 заключенія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, по отношенію къ которому Губернскій Комитетъ уже высказалъ рядъ соображеній о необходимости освобожденія мѣстныхъ земскихъ сборовъ отъ расходовъ на содержаніе гражданскаго управленія губерніи, и ограничившись по отношенію къ п. 5 того же заключенія

пожеланіемъ о пониженіи въ интересахъ потребителей косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, Губернскій Комитетъ закончилъ обсужденіе постановки податного дѣла въ губерніи указаніемъ, что, по дѣйствующему Уставу о земскихъ повинностяхъ, послѣднія отбываются населеніемъ Енисейской губерніи совмѣстно съ другими губерніями Иркутскаго генералъ-губернаторства, т. е. Иркутскою и Якутскою. Обстоятельство это при недостаткѣ земскихъ сборовъ въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ влечетъ за собою необходимость назначенія имъ ежегоднаго пособія изъ сборовъ Енисейской губерніи, которая при такомъ условіи оказывается обязанною содержать не только самое себя, но и поддерживать совершенно постороннія ей мѣстныя нужды чужихъ губерній. По мнѣнію Губернскаго Комитета, такой порядокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ нормальнымъ и, если онъ не вызывалъ до извѣстной степени возраженій при прежнемъ порядкѣ подушнаго обложенія, которое оставалось и при этихъ условіяхъ для каждаго плательщика одинаковымъ, то при современномъ переложеніи земскаго сбора на землю онъ дѣлается прямо несправедливымъ. Въ виду сего и въ интересахъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности, на которой этотъ порядокъ лежитъ тяжкимъ бременемъ, Губернскій Комитетъ считаетъ своей обязанностью возбудить ходатайство объ измѣненіи указаннаго закона въ томъ смыслѣ, чтобы на будущее время въ отбываніи мѣстныхъ земскихъ нуждъ Енисейская губернія была признана отдѣльною и самостоятельною земскою единицею.

5) Обратившись къ вопросу о введеніи въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій, Губернскій Комитетъ не можетъ прежде всего не отмѣтить, что къ отдѣльному обсужденію этого вопроса, помимо соотвѣтственныхъ заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ губерніи *), онъ приведенъ уже собственными своими сужденіями, высказанными какъ въ настоящемъ, такъ и во многихъ изъ предыдущихъ засѣданій по отношенію къ подвергавшимся разсмотрѣнію Губернскаго Комитета частнымъ нуждамъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности. Въ виду этого, Губернскій Комитетъ считаетъ совершенно излишнимъ останавливаться на подробномъ развитіи доводовъ въ пользу введенія названныхъ учрежденій, необходимость которыхъ признается имъ, въ цѣляхъ содѣйствія сельскому хозяйству губерніи, единогласно. Излишними были бы эти доводы еще потому, что они явились бы лишь повтореніемъ основаній для учрежденія мѣстнаго земства, высказанныхъ еще въ 1899 году бывшимъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, и притомъ не только въ видѣ теоретическаго заявленія о желательности названныхъ органовъ хозяйства, но въ формѣ разработаннаго генераломъ-отъ-инфантеріи Горемыкинымъ и сообщеннаго въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проекта земствъ Иркутской и Енисейской губерній.

Считая поэтому сказанный вопросъ безспорнымъ и уже предрѣшеннымъ главною и наиболѣе компетентною властью въ краѣ, Губернскій Комитетъ совершенно одинаково не видитъ надобности и въ своихъ особыхъ сужденіяхъ для доказательства возможности, по мѣстнымъ условіямъ, введенія въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій. Возможность эта доказывается, по мнѣнію Комитета, какъ указаннымъ проектомъ генерала-отъ-инфантеріи Горемыкина, такъ и всѣми тѣми данными по этому вопросу, какія находятся въ распоряженіи Губернскаго Комитета. Въ этомъ отношеніи Комитету достаточно обратиться къ примѣру нѣкоторыхъ губерній Европейской Россіи, въ которыхъ, подобно Енисейской, введеніе земства встрѣчало наиболѣе вѣскія возраженія. Таковы губерніи Вятская, Пермская, Вологодская и Олонецкая, въ которыхъ незначительность частновладѣльческаго элемента и необразованность массы крестьянскаго населенія признавались серіознымъ препятствіемъ къ учрежденію мѣстныхъ земскихъ органовъ. Перечисленныя губерніи болѣе всего приближаются, по указаннымъ условіямъ, къ Енисейской губерніи, и населеніе ихъ въ 1866 г., конечно, было не болѣе подготовлено къ земской дѣятельности,

*) Кромѣ Канскаго Уѣзднаго Комитета, признавшаго земство преждевременнымъ. —

чѣмъ населеніе Енисейской губерніи въ настоящее время. Между тѣмъ исторія Пермскаго и Вятскаго земства, по официальнымъ даннымъ, показываетъ, что эти земства въ своей дѣятельности не отставали отъ лучшихъ земствъ центральныхъ губерній. Но еще болѣе убѣдительной въ этомъ отношеніи является исторія введенія земскихъ учрежденій въ Вологодской губерніи въ связи съ послѣдующею ихъ дѣятельностью. Исторія эта, изложенная въ докладѣ коллежскаго совѣтника А. А. Корнилова, настолько поучительна, а условія, характеризовавшія Вологодскую губернію при введеніи въ ней земства, настолько близки къ современнымъ условіямъ Енисейской губерніи, что примѣръ этотъ заслуживаетъ подробнаго изложенія въ настоящемъ журналѣ. При самомъ введеніи земства въ Вологодской губерніи встрѣчено было серіозное препятствіе къ осуществленію реформы въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ губерніи. Уѣзды эти, не имѣвшіе дворянскихъ учрежденій и дворянскаго землевладѣнія, съ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ, состоявшимъ въ значительной части изъ инородческихъ элементовъ (главнымъ образомъ, зырянъ), огромные по своему протяженію и въ то же время малокультурные и бѣдные по своимъ средствамъ, какъ заявили предводители дворянства пяти остальныхъ юго-западныхъ уѣздовъ, не могутъ вынести тяжести содержанія новыхъ земскихъ учрежденій, населеніе ихъ не въ состояніи выбрать изъ своей среды требуемаго числа гласныхъ и тѣмъ болѣе членовъ и предсѣдателей Земскихъ Управъ. Эти опасенія раздѣлялись и мѣстнымъ губернаторомъ, и потому вологодскому губернскому комитету по введенію въ дѣйствіе Положенія о земскомъ учрежденіи было разрѣшено, по совѣщаніи съ представителями мѣстнаго дворянства, представить соображенія о требуемыхъ въ помянутомъ Положеніи измѣненіяхъ въ примѣненіи его къ Вологодской губерніи. На означенномъ совѣщаніи съ дворянами высказывалась мысль о необходимости отдѣленія отъ Вологодской губерніи этихъ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, тяготѣющихъ болѣе къ губерніямъ Архангельской и Вятской, въ виду невозможности образованія въ нихъ земскихъ учрежденій; но большинство образованной для этого комиссіи не согласилось съ этими соображеніями и постановило ввести земскія учрежденія немедленно и безъ всякихъ отступленій отъ Положенія 1 Января 1864 г. во всѣхъ 10 уѣздахъ Вологодской губерніи. На скорѣйшемъ введеніи ихъ настаивалъ и бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантъ Тимашевъ. Въ виду сего Земскія Собранія открыли свои дѣйствія во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи въ Сентябрѣ 1869 г., хотя опасенія, высказанныя въ комиссіи и обстоятельно мотивированныя въ двухъ особыхъ мнѣніяхъ, приложенныхъ къ ея журналу, по существу не были опровергнуты и, казалось, подтверждались безусловною вѣрностью фактовъ, на коихъ они основывались, и затрудненіями, встрѣченными въ этихъ захолустныхъ уѣздахъ при первыхъ же выборахъ гласныхъ. Тѣмъ не менѣе послѣдующій 30-лѣтній опытъ дѣятельности этихъ учрежденій фактически совершенно не оправдалъ этихъ опасеній. Правда, въ выборѣ гласныхъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ встрѣчались неоднократно затрудненія, но земское дѣло и хозяйство въ этихъ уѣздахъ тѣмъ не менѣе получило вполнѣ нормальное, весьма значительное развитіе. Въ настоящее время, несмотря на дѣйствительно весьма неблагопріятное положеніе этихъ пяти уѣздовъ, какъ видно изъ печатныхъ журналовъ, смѣтъ и раскладокъ ихъ земствъ, а равно и изъ «Ежегодника Министерства Финансовъ» за 1898 г., земское хозяйство поставлено въ нихъ вполнѣ удовлетворительно, и всѣ земскія нужды удовлетворяются гораздо полнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ гораздо лучшія естественныя условія. Земскіе бюджеты этихъ пяти уѣздовъ, безъ всякаго отягощенія мѣстнаго населенія, значительно превосходятъ бюджеты пяти юго-западныхъ уѣздовъ той же губерніи, а именно, въ среднемъ, на уѣздъ въ первыхъ пяти бюджетъ равенъ 119,215 р., тогда какъ такая же средняя цифра въ пяти послѣднихъ равна только 90,906 р. Въ частности земства юго-западныхъ уѣздовъ на содержаніе земскихъ учрежденій расходуютъ относительно больше (8,310 р. въ среднемъ), чѣмъ сѣверо-восточныя (7,720 р. въ среднемъ), а на медицин-

скую часть и народное образованіе первыя значительно меньше послѣднихъ. Такъ, на народное образованіе въ пяти юго-западныхъ земствахъ расходуется въ среднемъ по 16,818 р. на уѣздъ, а въ пяти сѣверо-восточныхъ та же цифра на ту же надобность поднимается до 22,841 р. Соотвѣтственно и на содержаніе медицинской части первые пять уѣздовъ расходуютъ среднюю цифру 24,356 руб. въ годъ, тогда какъ пять сѣверо-восточныхъ уѣздовъ—34,061 р. на каждый уѣздъ. Эти расходы на медицину и народное образованіе, особенно въ связи съ ничтожнымъ относительно расходомъ на содержаніе земскихъ учрежденій, показываютъ, что земства сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи не только стоятъ въ настоящее время по положенію въ нихъ земскаго дѣла выше земствъ юго-западныхъ уѣздовъ той же губерніи, но и вообще среди земства Европейской Россіи занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Между тѣмъ въ 1869 г., когда въ нихъ вводились земскія учрежденія, эти уѣзды во всѣхъ отношеніяхъ: и по рѣдкости и мало культурности населенія, и по отсутствію въ нихъ частнаго землевладѣнія, и по развитію въ нихъ промышленности и сельскаго хозяйства стояли несомнѣнно ниже, нежели въ настоящее время Енисейская губернія, пріобщенная уже къ общимъ культурнымъ центрамъ желѣзною дорогою и имѣющая, въ лицѣ недалекаго Томскаго Университета, готовый разсадникъ людей съ высшимъ образованіемъ. Въ виду сего, приведенный примѣръ не оставляетъ, казалось бы, никакого сомнѣнія въ возможности введенія земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи.

Изложенное до сихъ поръ касалось главнымъ образомъ доказательствъ полной возможности учрежденія земства въ Енисейской губерніи путемъ сравненія ея современныхъ условій съ таковыми же, бывшими налицо при введеніи земства въ нѣкоторыхъ наиболѣе подходящихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Но Губернскій Комитетъ располагаетъ и вполнѣ положительными данными для доказательства подобной возможности. Наиболѣе въ этомъ отношеніи полные матеріалы приведены въ томъ же докладѣ А. А. Корнилова. Изъ нихъ между прочимъ видно, что Енисейская губернія, несмотря на рѣдкость своего населенія, въ ряду другихъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній Россійской Имперіи занимаетъ въ экономическомъ отношеніи вовсе не послѣднее мѣсто. Въ отношеніи земледѣлія и количества производимаго хлѣба Енисейская губернія стоитъ довольно высоко. Такъ, напримѣръ, размѣръ запашки на душу обоего пола равенъ въ ней 0,71 дес., тогда какъ тотъ же размѣръ въ Пермской губерніи достигаетъ только 0,64, въ Иркутской 0,62, въ Олонецкой 0,38, Вологодской 0,36 и Архангельской 0,23. По количеству же произведеннаго хлѣба въ 1896 г., Енисейская губернія опять-таки занимаетъ въ числѣ тѣхъ же губерній видное мѣсто, такъ какъ въ ней произведено 3,55 четвертей на душу, что, хотя и ниже Вятской (5,88 четв.), Пермской (5,32 четв.), Томской (5,24 четв.) и Иркутской (4,10 четв.) губерніи, но значительно превышаетъ сборъ хлѣба въ Вологодской (2,32 четв.), Олонецкой (2,17 четв.) и Архангельской (1,07 четв.). При этомъ не надо забывать, что большинство изъ перечисленныхъ губерній уже обладаетъ земскими учрежденіями. Здѣсь не зачѣмъ приводить другихъ данныхъ помянутаго доклада, ибо послѣдній составитъ приложеніе ко всѣмъ матеріаламъ Енисейскаго Губернскаго Комитета. Достаточно лишь замѣтить, что и по заводской и фабричной промышленности Енисейская губернія (присоединяя стоимость добычи золота) стоитъ выше земскихъ Вологодской и Олонецкой губерній, какъ по стоимости производства, такъ и по числу задолжаемыхъ рабочихъ. Точно также и по числу выбираемыхъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ ниже Енисейской губерніи стоятъ Олонецкая и Архангельская губерніи, изъ коихъ первая земская, а по размѣру прямыхъ казенныхъ окладныхъ сборовъ, если не считать выкупныхъ платежей, Енисейская губернія оказывается обложенною выше всѣхъ перечисленныхъ. Особенное значеніе имѣетъ въ настоящемъ случаѣ примѣръ Олонецкой губерніи, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе бѣдной, чѣмъ Енисейская. Примѣръ этотъ показываетъ полную осуществимость въ послѣдней земской реформы съ финансовой точки зрѣнія. Къ этому необходимо

добавить, что общая платежеспособность Енисейской губерніи съ проведеніемъ желѣзной дороги, съ чрезвычайнымъ увеличеніемъ населенія, благодаря приливу переселенцевъ и съ ростомъ промышленности и торговли, увеличивается весьма быстро и во всякомъ случаѣ быстрѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европейской Россіи.

Точно также и по отношенію къ способности мѣстнаго населенія къ будущей земской дѣятельности нѣтъ, повидимому, основаній для какихъ-либо въ этомъ отношеніи сомнѣній. Крестьяне Енисейской губерніи, въ предѣлахъ своего міра и волости, искони справлялись со своимъ внутреннимъ общественнымъ хозяйствомъ почти безъ какого бы то ни было вмѣшательства администраціи. Сельскія общества успѣшно разрѣшаютъ чрезвычайно трудную задачу подоходнаго обложенія, раскладывая, по постановленію сельскаго схода, всѣ налоги и мірскіе сборы по размѣрамъ пашни, покоса, по количеству скота, по числу бойцовъ и другимъ доходнымъ статьямъ. Сельскій сходъ разрѣшаетъ еще болѣе трудныя задачи по землепользованію покосными, усадебными и другими угодьями. Волостные сходы производятъ довольно сложную раскладку по обществамъ мірскихъ сборовъ и повинностей и разрѣшаютъ хозяйственныя нужды волости. Съѣзды представителей волостей производятъ чрезъ каждые три года разверстку гоньбовой и этапной повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами. Наконецъ, въ силу закона 19 Января 1898 г., установлены въ губерніяхъ Сибири особые уѣздные съѣзды уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ для провѣрки составляемой уѣздными съѣздами раскладки оброчной подати. Эти многолюдные съѣзды, доходящіе до 400 человѣкъ, по отзывамъ руководителей съѣздовъ *), обнаружили не только умѣнье оцѣнивать относительную доходность угодій и промысловъ, но и способность вести оживленныя пренія съ полнымъ сохраненіемъ порядка. Изложенное всецѣло подтверждается какъ данными, изложенными въ помянутомъ докладѣ А. А. Корнилова, такъ и удостовѣреніями нѣкоторыхъ членовъ Губернскаго Комитета, изъ коихъ А. А. Яковлевъ и В. Ю. Григорьевъ (три раза) были руководителями и участниками помянутыхъ съѣздовъ по уравненію гоньбовой повинности. То же самое по отношенію къ стройности обсужденія хозяйственныхъ вопросовъ на волостномъ сходѣ подтвердилъ членъ Комитета В. И. Новаковъ относительно схода Большеулуйской волости, Ачинскаго уѣзда, на которомъ ему, совмѣстно съ мѣстнымъ крестьянскимъ начальникомъ, пришлось присутствовать, въ качествѣ непремѣннаго члена, лѣтомъ 1902 года.

Въ виду всего вышеизложеннаго Губернскій Комитетъ пришелъ къ заключенію о полной желательности и возможности введенія земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи, въ качествѣ наиболѣе существенной мѣры для подъема мѣстной сельскохозяйственной промышленности. Эти выводы приняты Губернскимъ Комитетомъ единогласно, но по отношенію собственно въ организаціи будущихъ земскихъ учрежденій Комитетъ встрѣтилъ въ своей средѣ существенныя разногласія, при чемъ Предсѣдатель и члены И. Н. Сазоновъ и А. А. Кломинскій находили возможнымъ ходатайствовать о введеніи земства по образцу земствъ Европейской Россіи, остальные же члены Комитета предлагали иную организацію, болѣе согласную съ проектомъ, выработаннымъ Красноярскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ. Отложивъ въ виду поздняго времени разъясненіе послѣднихъ, Предсѣдатель объявилъ настоящее засѣданіе закрытымъ.

---

*) Въ 1898 г. эти отзывы были спеціально собраны особымъ циркуляромъ бывшаго Иркутскаго генералъ-губернатора.

Журналъ засѣданія 9 Февраля 1903 г.

Засѣданіе Комитета состоялось подъ предсѣдательствомъ Енисейскаго Губернатора, тайнаго совѣтника М. А. Плеца, въ составѣ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета отъ 29, 30 и 31 Января и 3, 4, 5, 7 и 8 Февраля, за исключеніемъ Непремѣннаго Члена А. А. Кломинскаго, отбывшаго въ служебную командировку.

Продолжая обсужденіе вопроса о введеніи земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи, Комитетъ остановился на разсмотрѣніи проекта ихъ организаціи. Какъ уже упомянуто въ журналѣ предыдущаго засѣданія (отъ 8 Февраля), въ этомъ отношеніи мнѣнія членовъ Комитета раздѣлились. Предсѣдатель Комитета и членъ Комитета И. Н. Сазоновъ подтвердили уже высказанное свое мнѣніе о возможности введенія въ Енисейской губерніи земства лишь по образцу такового, существующаго по Положенію 1890 г. въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Большинство же членовъ находили необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе подробному обсужденію, принимая при этомъ во вниманіе проекты организаціи Енисейскаго земства, выработанные Минусинскимъ и Красноярскимъ Уѣздными Комитетами. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что оба помянутые проекта въ существѣ своемъ почти сходны, но проектъ Красноярскаго Комитета облеченъ въ болѣе стройную и подробную форму, Губернскій Комитетъ приступилъ къ обсужденію послѣдняго по пунктамъ, въ томъ видѣ, какъ они изложены въ журналѣ названнаго Уѣзднаго Комитета. При этомъ Предсѣдателемъ Комитета и членомъ Комитета И. Н. Сазоновымъ было вновь подтверждено, что они входятъ въ обсужденіе указанныхъ подробностей организаціи земства только въ томъ объемѣ, въ какомъ это не нарушитъ уже высказаннаго ими взгляда по отношенію къ возможности примѣненія къ Енисейской губерніи лишь дѣйствующаго въ Европейской Россіи и нынѣ Положенія 1890 г., безъ какого-либо его дальнѣйшаго развитія.

1) По отношенію къ п. 1 проекта Красноярскаго Уѣзднаго Комитета, Губернскій Комитетъ, большинствомъ голосовъ, призналъ, что по мѣстнымъ условіямъ Енисейской губеніи въ ней, кромѣ губернскаго и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, должны быть образованы и болѣе мелкія земскія единицы—волостныя. При этомъ Губернскій Комитетъ счелъ долгомъ отмѣтить, что подъ терминомъ волостная земская единица слѣдуетъ понимать группу селеній, взаимно связанныхъ общими земско-хозяйственными, по возможности, однородными интересами, и что въ этомъ смыслѣ волостная земская единица можетъ и не соотвѣтствовать административному раздѣленію волостей. Мѣстныя условія, которыя привели большинство Губернскаго Комитета къ убѣжденію въ недостаточности уѣзднаго земства и необходимости волостного, суть слѣдующія: а) готовая волостная организація, выполняющая и нынѣ въ зачаточномъ видѣ разныя земскія функціи; б) громадность территоріи уѣздовъ Енисейской губерніи, дѣлающая затруднительнымъ веденіе земскаго хозяйства безъ помощи волостныхъ земскихъ единицъ, и в) отсутствіе дворянскаго и вообще частнаго землевладѣнія.

Членъ Комитета В. Т. Волковъ, совмѣстно съ высказавшими свой общій взглядъ Предсѣдателемъ Комитета и членомъ Комитета И. Н. Сазоновымъ, призналъ возможнымъ въ качествѣ наиболѣе мелкой земской единицы лишь уѣздное земство.

2) Большинство Губернскаго Комитета, за исключеніемъ тѣхъ же членовъ и П. Ф. Морозовича, признало необходимымъ согласиться съ 2-мъ пунктомъ заключенія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета объ упраздненіи нынѣшняго Волостного Правленія, съ передачей его обязанностей по дѣламъ хозяйственнымъ въ волостное земство, а по дѣламъ административнымъ и фискальнымъ на подлежащіе органы Правительства. Послѣдній пунктъ того же заключенія о возложеніи обязанностей Волостного Суда на выборный ми-

ровой судъ, обсужденію Комитета, какъ сопряженный съ вопросомъ о правовыхъ нуждахъ населенія, не подвергался.

Въ приведенномъ своемъ выводѣ по этому пункту большинство Комитета руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что одновременное содержаніе Волостного Правленія и будущаго волостного земства было бы населенію непосильно. Въ то же время большинство находило, что при сохраненіи сельскаго управленія по всѣмъ фискальнымъ и административнымъ дѣламъ вполнѣ возможны непосредственныя сношенія съ сельскимъ старостой тѣмъ болѣе, что и теперь Волостное Правленіе по большинству такихъ дѣлъ является лишь передаточною инстанціею между подчиненными сельскими управленіями съ одной стороны, и представителями администраціи съ другой—.

3) За тѣми же исключеніями, по отношенію собственно къ волостной единицѣ, большинство Губернскаго Комитета приняло п. 3 проекта Красноярскаго Комитета въ слѣдующей редакціи:

Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія суть самооблагающіяся и самоуправляющіяся, въ предѣлахъ своего вѣдомства, земскія единицы. Случаи, когда постановленія высшей земской единицы обязательны для низшей, опредѣляются закономъ.

Въ этомъ пунктѣ, для большей ясности опредѣленія функцій земства, Губернскимъ Комитетомъ единогласно добавлены подчеркнутыя слова «въ предѣлахъ своего вѣдомства». Вообще этотъ пунктъ, вполнѣ соотвѣтствующій принципу, положенному въ основу дѣйствующаго Положенія 1890 г., не вызвалъ, за указаннымъ выше исключеніемъ собственно по отношенію къ волостной единицѣ, никакихъ преній и возраженій отдѣльныхъ членовъ.

Пунктъ 4-й, а именно: «къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, кромѣ указанныхъ въ Положеніи 1890 г., относятся: а) попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи; б) попеченіе о народномъ продовольствіи; в) агрономическая помощь; г) организація мелкаго кредита и урегулированіе торговли сельско-хозяйственными продуктами; д) юридическая помощь населенію; е) всякаго рода статистическія изслѣдованія»—принятъ большинствомъ Комитета, при чемъ Предсѣдатель, помимо высказаннаго уже взгляда относительно достаточности для Енисейской губерніи земства по Положенію 1890 г., изложилъ возраженія противъ пунктовъ: б, въ виду того, что продовольственное дѣло только что изъято изъ вѣдѣнія земствъ Европейской Россіи, и д, такъ какъ правильная организація юридической помощи населенію не подъ силу земству, какъ и какому-либо другому учрежденію, а въ противномъ случаѣ граничило бы съ дорого стоящей благотворительностью. Членъ Комитета В. Т. Волковъ несогласенъ съ п. д. а, И. Н. Сазоновъ высказался за изъятіе настоящей статьи изъ проекта полностью.

5) Пунктъ 5-й, а именно: «для выполненія всѣхъ земскихъ нуждъ, помимо земскихъ сборовъ, необходимо ассигнованіе нѣкотораго процента изъ доходовъ казны, получаемыхъ съ губерніи»,—отвергнутъ Губернскимъ Комитетомъ единогласно, за исключеніемъ члена Комитета А. А. Яковлева, поддерживавшаго это предположеніе. При своемъ выводѣ по настоящему пункту Губернскій Комитетъ имѣлъ въ виду, что средства будущаго земства, равно какъ и теперь земскія средства губерніи, будутъ пополняться какъ сборами съ населенія, такъ и другими видами обложенія, точно указанными въ законѣ. Что же касается какихъ-либо постоянныхъ пособій отъ казны, то, по мнѣнію Губернскаго Комитета, уже само подобное предположеніе заключаетъ въ себѣ недовѣріе къ будущему земству, которое, какъ и всякій организмъ, будетъ самодѣятельно только при условіи, если будетъ дѣйствовать и разсчитывать только на свои силы и средства.

6) Пунктъ 6-й, а именно: «Обложенію земскими сборами должны подлежать, кромѣ обычныхъ земскихъ плательщиковъ и всѣ лица, имѣющія отъ жалованья или заработка болѣе опредѣленнаго закономъ минимума, не исключая и лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ» — принятъ большинствомъ Губернскаго Комитета въ томъ соображеніи, что по мѣстнымъ условіямъ, при отсутствіи частновладѣльческаго эле-

мента, привлеченіе къ земской дѣятельности лицъ либеральныхъ профессій и состоящихъ на государственной службѣ, какъ обладающихъ образовательнымъ цензомъ, крайне желательно.

7) Пунктъ 7-й проекта Красноярскаго Комитета принятъ большинствомъ Губернскаго Комитета въ слѣдующей редакціи: «Избирателями на волостныхъ избирательныхъ собраніяхъ являются: а) выборные отъ сельскаго общества; б) платящіе земскій сборъ не въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ платитъ то число крестьянъ, отъ котораго посылается одинъ избиратель». Пунктъ *в* того же заключенія большинствомъ Губернскаго Комитета отвергнутъ, какъ вносящій совершенно новый и нигдѣ не употребительный принципъ участія въ земскихъ выборахъ лицъ, не заинтересованныхъ въ земскомъ дѣлѣ имущественно или вообще матеріально.

8) Пунктъ 8-й, а именно: «Въ сельскихъ избирательныхъ сходахъ, для выбора уполномоченныхъ въ волостное избирательное собраніе, участвуютъ не только всѣ крестьяне, платящіе земскіе и мірскіе сборы, но и всѣ лица, живущія въ селеніи, если они платятъ какіе-либо земскіе или мірскіе сборы и если они не имѣютъ права быть самостоятельными избирателями на волостномъ избирательномъ собраніи» — принятъ большинствомъ Губернскаго Комитета, ибо онъ не нарушаетъ основного принципа участія въ выборахъ только лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ имущественно.

9) Пунктъ 9-й принятъ большинствомъ Губернскаго Комитета въ слѣдующей редакціи: «Въ волостные земскіе гласные избираетъ волостное избирательное собраніе, въ уѣздные гласные—волостное земское собраніе; въ губернскіе гласные избираютъ уѣздныя земскія собранія. Избираемыми въ гласные могутъ быть не только гласные, входящіе въ составъ даннаго земскаго собранія, но и всѣ, пользующіеся избирательными правами въ какомъ-либо волостномъ избирательномъ собраніи губерніи. Въ земскихъ собраніяхъ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскомъ предсѣдательствуютъ выбранныя сими собраніями и утвержденныя въ этомъ званіи Правительствомъ лица».

Подчеркнутыя слова «волостныхъ, уѣздныхъ и губернскомъ» добавлены большинствомъ Губернскаго Комитета для поясненія, что настоящее правило одинаково относится ко всѣмъ земскимъ учрежденіямъ губерніи, какъ высшимъ, такъ и низшимъ. Слова «и утвержденныя въ этомъ званіи Правительствомъ» добавлены большинствомъ Губернскаго Комитета, какъ вводящія необходимыя съ правительственной точки зрѣнія гарантіи.

По отношенію къ настоящему пункту Предсѣдатель и четыре члена Губернскаго Комитета, а именно: И. Н. Сазоновъ, П. Ф. Морозовичъ, А. А. Кломинскій (еще въ засѣданіи отъ 8 Февраля) и С. И. Бѣлынецкій высказались противъ выбора предсѣдателей земскими собраніями. По мнѣнію названныхъ лицъ, предсѣдатели земскихъ собраній должны быть назначаемы Правительствомъ безъ какого-либо участія въ этомъ земскихъ собраній.

10) Пункты проекта Красноярскаго Комитета.

11) Земскія собранія имѣютъ право образовывать, независимо отъ управъ, постоянныя комиссіи и совѣты (врачебный, школьный и другіе).

12) Горные округа Енисейской губерніи образуютъ самостоятельныя земскія единицы, равныя волостнымъ, организованныя примѣнительно къ закону о постоянныхъ съѣздахъ золотопромышленниковъ.

13) Опредѣленіе предметовъ и предѣловъ земскаго обложенія для каждой земской единицы опредѣляется закономъ.

и 14) Земскія единицы получаютъ въ вѣчное владѣніе свободные казенные участки земли для различныхъ агрономическихъ цѣлей

Пункты приняты большинствомъ Губернскаго Комитета, какъ соотвѣтствующіе и дѣйствующему законодательству. Кромѣ того, п. 14 отвѣчаетъ выслушанному Губернскимъ

Комитетомъ на засѣданіи 4 Февраля докладу члена Комитета В. Т. Волкова, *) высказавшаго раздѣляемое Губернскимъ Комитетомъ предположеніе о необходимости, въ видахъ лучшей постановки въ Енисейской губерніи агрономической организаціи, пріостановиться съ продажею земель въ частную собственность и со сдачею ихъ въ долгосрочную аренду, на основаніи закона 8 Іюня 1901 года, съ цѣлью сохраненія наиболѣе цѣнныхъ свободныхъ казенныхъ участковъ для агрономическихъ нуждъ земства.

Что же касается пункта 11-го, то Губернскій Комитетъ отклонилъ таковой, какъ вносящій совершенно новое и ненужное смѣшеніе понятій городского и земскаго самоуправленій. Участіе каждаго въ общемъ губернскомъ земскомъ дѣлѣ должно быть точно опредѣлено закономъ, въ виду чего приравниваніе губернскаго города къ уѣздной земской единицѣ, а уѣздныхъ городовъ—къ волостнымъ земскимъ единицамъ совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что оно не вноситъ въ дѣло ничего существеннаго.

По вопросу о территоріальномъ распространеніи будущаго земства въ Енисейской губерніи Губернскій Комитетъ призналъ, что таковое можетъ быть введено во всѣхъ уѣздахъ губерніи и Усинскомъ округѣ съ тѣмъ, чтобы послѣдній, въ качествѣ волостной единицы, вошелъ въ организацію Минусинскаго уѣзднаго земства. Съ этими предположеніями были согласны всѣ члены Комитета за тѣмъ исключеніемъ, что высказавшіеся вообще противъ волостной единицы полагали ввести Усинскій округъ въ вѣдомство Минусинскаго уѣзднаго земства, безъ введенія въ немъ отдѣльнаго волостного земства, а на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ волости Минусинскаго уѣзда. Что же касается Туруханскаго края, то по вопросу о возможности введенія въ немъ земства всѣ члены Комитета высказались отрицательно, за исключеніемъ члена Комитета В. Ю. Григорьева, представившаго по сему предмету прилагаемое къ настоящему журналу, въ видѣ особой записки, свое отдѣльное мнѣніе.

Закончивъ на этомъ обсужденіе проекта введенія земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи, Губернскій Комитетъ выслушалъ докладъ своего члена В. Ю. Григорьева относительно поступившей въ Комитетъ лишь 8 Февраля записки члена Енисейскаго Уѣзднаго Комитета С. В. Востротина, о значеніи сѣвернаго морского пути для экономическаго подъема населенія Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края и вообще для нуждъ сельскохозяйственной промышленности всей Енисейской губерніи. Найдя, что записка эта служитъ весьма цѣннымъ развитіемъ уже разсмотрѣннаго Губернскимъ Комитетомъ вопроса о необходимости помянутаго сѣвернаго пути для нуждъ Енисейской губерніи и желательности возстановленія въ устьѣ Енисея порто-франко для привозныхъ европейскихъ товаровъ, Комитетъ постановилъ пріобщить означенную записку къ остальнымъ матеріаламъ Губернскаго Комитета и представить таковую вмѣстѣ съ ними въ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Поручивъ въ заключеніе составленіе журналовъ засѣданій Губернскаго Комитета, начиная съ 29 Января, члену-секретарю В. И. Новакову, Комитетъ далъ ему въ этомъ отношеніи нѣкоторыя указанія. При этомъ В. Ю. Григорьевъ выразилъ желаніе представить Губернскому Комитету письменное изложеніе своего доклада, сдѣланнаго имъ Комитету словесно на засѣданіи отъ 30 Января, по поводу учрежденія сѣвернаго порто-франко и введенія въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій.

Послѣ этого Предсѣдатель объявилъ настоящее засѣданіе закрытымъ и вообще занятія Енисейскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности законченными.

---

*) Печатный докладъ В. Т. Волкова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи и рефератъ къ нему (п. 6).

Записка В. Ю. Григорьева о введеніи земства въ Туруханскомъ краѣ.

Туруханскій край, занимая своимъ пространствомъ 30 тысячъ кв. верстъ и превышая по своимъ размѣрамъ нѣкоторыя губерніи Европейской Россіи, какъ Тульскую, Варшавскую, Сѣдлецкую и проч., составляетъ приблизительно двѣ трети всей территоріи Енисейской губерніи. Населеніе этого обширнаго края чрезвычайно невелико. По официальнымъ даннымъ, въ немъ считалось 170 человѣкъ городскихъ жителей и 10996— сельскихъ. Можетъ быть, приведенныя цифры и отстаютъ нѣсколько отъ дѣйствительныхъ, но едва ли сколько-нибудь значительно. Русское населеніе составляетъ приблизительно $^1/_2$ всѣхъ жителей; $^2/_3$ составляютъ инородцы: остяки, тунгузы, самоѣды, юраки, долгане и якуты. Естественныя богатства края хотя и мало изслѣдованы, но, повидимому, довольно велики. Не говоря уже о томъ, что въ немъ обнаружены обширныя залежи каменнаго и бураго угля, желѣза, графита, каменной соли, найдено присутствіе сѣры, квасцовъ, слюды, гипса, азбеста, золота и проч., край богатъ лѣсомъ, пушниной и рыбой. Тѣмъ не менѣе эти богатства, несмотря на то, что край лежитъ при водномъ пути изъ Сибири въ Западную Европу, составляютъ за малыми исключеніями мертвый капиталъ, а небольшое по численности населеніе не является въ экономическомъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ благоденствующимъ. Въ самомъ дѣлѣ, что извѣстно о жителяхъ Туруханскаго края? Если обратиться къ обозрѣнію побережья р. Енисея, то окажется, что здѣсь, главнымъ образомъ, группируется въ перемежку съ инородческимъ русское населеніе, по преимуществу занятое эксплоатаціей инородцевъ. Разсказываютъ, что Туруханскій край въ приенисейской своей полосѣ какъ бы раздѣленъ на нѣсколько владѣтельныхъ княжествъ, изъ которыхъ въ каждомъ живетъ по одному, по два человѣка богатыхъ людей, кои держатъ въ полной отъ себя экономической зависимости не только инородцевъ, но до извѣстной степени и русскихъ. Инородцы, занимаясь рыболовствомъ, звѣроловствомъ или оленеводствомъ являются такъ прочно закабаленными, что сбываютъ продукты своей промышленности непремѣнно въ однѣ и тѣ же руки упомянутыхъ богатыхъ людей. Результаты же оказываются на лицо: по общему свидѣтельству лицъ, побывавшихъ въ Туруханскомъ краѣ, инородцы, обитающіе по берегу р. Енисея, отличаются крайней нищетой, а нѣкоторые изъ нихъ вымираютъ. Между тѣмъ за предѣлами долины Енисея, по мѣрѣ удаленія инородцевъ отъ непосредственнаго и постояннаго соприкосновенія съ русскими, матеріальное положеніе инородческаго населенія улучшается.

Находясь съ указанной стороны въ крайне неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, большинство жителей Туруханскаго края отягощено несеніямъ натуральныхъ повинностей, какъ гоньба и повинность дорожная. Вотъ что по этому поводу разсказываетъ Н. І. Поповъ на основаніи отчета податного инспектора. Лѣтомъ сообщеніе въ Туруханскомъ краѣ поддерживается водой, а потому и не требуетъ никакихъ дорожныхъ исправленій; зимою же дѣло ограничивается тѣмъ, что обыватели станковъ или деревень вдоль р. Енисея разставляютъ вѣхи до половины сосѣднихъ станковъ, кои состоятъ, при крайне незначительной населенности Туруханскаго края, изъ одного или двухъ домохозяевъ. Въ сѣверной части края, а также въ сѣверо-восточной и западной, гдѣ ѣздятъ исключительно на оленяхъ, не разставляютъ вѣхъ, а безъ всякой дороги мчатся на тысячи верстъ по безлѣснымъ тундрамъ или, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по исконнымъ дорогамъ рѣдкаго лѣса. Нѣсколько труднѣе проѣздъ въ восточной части края, на сѣверъ отъ рѣки Нижней Тунгузки, гдѣ, при проѣздѣ на озера Есей, Чиринда и Тампака, ежели экипажъ чиновника или миссіонера нѣсколько шире и выше туземнаго, проводникамъ приходится въ лѣсахъ для пропуска экипажа рубить на каждыхъ 10 саженяхъ по дереву.

Значительно большими затрудненіями обставлено исполненіе подводной повинности.

При разсмотрѣніи этого вопроса край приходится раздѣлить на нѣсколько районовъ. Населеніе южной части края отъ границы Енисейскаго уѣзда до г. Туруханска на разстояніи 600 верстъ зимой отбываетъ подводную гоньбу на лошадяхъ, при чемъ при слабосильности ихъ и по отдаленности станковъ одного отъ другого на лошадь кладется иногда не болѣе 8—10 пудовъ груза, что заставляетъ гнать лишнюю лошадь, тогда когда въ южныхъ частяхъ Енисейской губерніи обошлись бы одной лошадью. Въ апрѣлѣ, когда по Енисею образуются провалы, приходится продѣлывать дорогу береговой полосой, такъ называемыми «осенцами» и, по мощности снѣговъ, вмѣсто одной—двухъ лошадей употреблять 4—5, запрягая ихъ въ 4—5 экипажей и занимая столько же людей. Лѣтомъ дѣло еще осложняется: подводы отбываются на лодкахъ тягой ѣздовыхъ собакъ противъ теченія и на гребяхъ по теченію. Если «вверху», т. е. въ южномъ Енисеѣ, требуется одна лошадь и одинъ человѣкъ, чтобъ провести священника, фельдшера, казака, въ Туруханскомъ краѣ требуется не менѣе 2—3 человѣкъ, столько же собакъ, чтобъ провести любого ссыльно-поселенца; лицо же поважнѣе требуетъ крытой лодки, такъ называемой «почтовки», и 3—4 человѣкъ проводниковъ или, переводя на мѣстный языкъ, 3—4 подводы, считая человѣка съ собакой за одну подводу. Какъ зимой (проводникъ съ лошадью), такъ и лѣтомъ каждая подвода оцѣнивается въ рубль. Но лѣтомъ за 1 рубль человѣка съ собакой порой чрезвычайно трудно сыскать по слѣдующимъ причинамъ: населеніе живетъ почти исключительно рыбнымъ промысломъ, а при краткости лѣта и при недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ, для крестьянина-рыбопромышленника дорогъ не только каждый день, а даже часъ и необходимъ всякій болѣе или менѣе взрослый членъ семьи. При слабой населенности на станкѣ бываетъ всего 8—10 подводъ, а то и того менѣе, почему каждаго подводчика «подвода хватаетъ» довольно часто, и онъ постоянно живетъ подъ страхомъ, что его во время самой спѣшной работы вдругъ потребуютъ въ «подводы». На станкѣ тоня обыкновенно одна, станочные идутъ переднимъ неводомъ поочередно или поденно, и потерявшій свою очередь по какой-либо причинѣ дождется новой очереди лишь черезъ нѣсколько дней. При страшныхъ же и частыхъ вѣтрахъ въ этой полосѣ Енисея, новая очередь легко можетъ совпасть съ такимъ волненіемъ на Енисеѣ, что не будетъ возможности и выѣхать на лодкѣ. Такъ и пропадаетъ золотое время, а тотъ или другой сортъ рыбы между тѣмъ закончилъ уже свой ходъ. Вотъ почему для многихъ станковъ выгоднѣе было бы отказаться отъ сравнительно хорошей платы за почтовую гоньбу, предоставивъ и плату, и почтовую и обывательскую гоньбу наемному подрядчику, чтобы безъ помѣхи заниматься рыбными и звѣриными промыслами. Сѣвернѣе Туруханска Енисей—обширенъ (до 80 верстъ у выселка Пустого), вѣтры ужасны, почему ѣздятъ уже на большихъ лодкахъ и въ греби берутъ отъ 4 до 5 человѣкъ и притомъ взрослыхъ, ибо здѣсь уже опасно ограничиваться женщинами или подростками. Разстояніе между станками доходитъ до 70 верстъ, почему подводчикамъ нерѣдко приходится тратить массу времени, до 3—4 дней, ежели вѣтеръ не благопріятствуетъ, и тогда станочные совершенно нерады тѣмъ 128 рублямъ, что выдаются казною на годъ за обывательскую гоньбу. Но непріятнѣе всего отражается обывательская гоньба на населеніи сѣвернѣе Толстаго Носа до Гольчихи, гдѣ нѣтъ уже уплаты за гоньбу. Тамъ берутъ въ подводы того, кто первый подвернулся, и чаще всего это удовольствіе выпадаетъ на долю какого-нибудь несчастнаго самоѣда или юрака. Енисей у Гольчихи (подъ 71° с. ш.) отличается страшными бурями, пароходы же торгово-промышленные стоятъ тамъ какихъ-либо 15—20 дней и за это время все населеніе Гольчихи работаетъ съ возможной напряженностью, оставаясь на берегу лишь во время бури, и не рѣдкость, что изъ этихъ 20 дней только половина выдается хорошихъ. Для рыбо-промышленника, при такихъ условіяхъ, каждый день стоитъ 10 руб., и вотъ едва возобновляется тихая погода, съ инородца требуютъ подводу. Случается, что оторвутъ одного работника отъ семьи и тѣмъ пріостановятъ работу всей артели, такъ какъ на неводъ полагается не менѣе 3—4

человѣкъ. Зимою сѣвернѣе Туруханска возятъ на оленяхъ и частью южнѣе на лошадяхъ, а сѣвернѣе Толстаго Носа—на собакахъ. Какому количеству оленей или собакъ приравнивается одна лошадь, до сихъ поръ закономъ не установлено, почему при требованіи подводъ царитъ полный произволъ, и нерѣдко какой-нибудь смотритель хлѣбозапасныхъ магазиновъ, выполняющій и полицейскія обязанности, беретъ такое количество оленей, что не только самъ ѣдетъ, а и везетъ товаръ для обмѣна на пушнину. Но еще большій произволъ царитъ въ отношеніи подводной повинности въ Тазовскомъ участкѣ на западъ и въ Хатангскомъ раіонѣ на сѣверо-востокъ отъ Туруханска. Здѣсь условія передвиженія крайне тяжелы. Страшныя пурги, грандіозныя тундры, недостатокъ въ хлѣбѣ—все это заставляетъ и чиновника, и миссіонера припасать поболѣе теплой одежды, мѣховыхъ одѣялъ, заводить возокъ изъ оленьихъ шкуръ и везти съ собой на продолжительное время съѣстные припасы, а слѣдовательно и требовать для своего передвиженія значительное количество оленей; но такъ какъ нормы не существуетъ, то и дѣлаются большія злоупотребленія. Въ Тазовскомъ участкѣ благочинный священникъ Мурановъ имѣлъ три экипажа подъ собой, псаломщикомъ и священными предметами, необходимыми для выполненія требъ, и сверхъ того везъ съ различными товарами отъ 3 до 4 нартъ. Въ Хатангскомъ раіонѣ при проѣздѣ Туруханскаго отдѣльнаго пристава и его казака требуется 5 экипажей, отъ 18 до 21 оленя и 3 человѣка проводниковъ. Истекшею зимою писарь Нижне-затундринскаго крестьянскаго общества проѣхалъ на разстояніи $1^1/_2$ тысячъ верстъ за тундрой на 2 экипажахъ, изъ коихъ въ одномъ мѣховомъ «балкѣ» помѣщался самъ, въ другомъ же—его товаръ (табакъ, чай, сушки и проч.), а на обратномъ пути—пушнина и оленьи шкуры. Староста крестьянскаго общества всегда возитъ съ собой жену—торговку, требуетъ 2 экипажа, отъ 10 до 12 оленей и 2 проводниковъ, тогда какъ инородческіе старосты довольствуются однимъ экипажемъ, 4 оленями и однимъ проводникомъ. Въ отбываніи же подводъ по станкамъ Хатангскаго раіона участвуютъ какъ крестьяне, такъ и инородцы различныхъ ордъ.

Для проѣзда съ большой затундринской дороги на озеро Есей чрезъ хребетъ Миддендорфа, гдѣ на разстояніи 500 верстъ нѣтъ жилья, требуется караванъ въ 40—60 оленей съ нѣсколькими экипажами, съ подвижнымъ чумомъ, и для отбыванія этой повинности инородцы стягиваются къ одному пункту за нѣсколько сотъ верстъ отъ ихъ жилищъ. Между тѣмъ зима для инородца—рабочее время, время ловли песца и охоты на дикаго оленя, въ особенности предъ наступленіемъ весны.

Въ нѣсколькихъ пунктахъ станки образованы совершенно искусственно, и туда за сотни верстъ созываются инородцы-самоѣды, тогда какъ есть болѣе подходящій трактъ нѣсколько южнѣе, гдѣ кочуетъ значительное количество болѣе состоятельныхъ инородцевъ-долганъ и тунгусовъ, не отбывающихъ обывательской гоньбы. Посылкой подводчиковъ въ эти искусственные пункты завѣдуютъ смотрители хлѣбозапаснаго магазина и инородческіе старосты, но лишь одному Богу извѣстно, что это за распредѣленіе. Наиболѣе сильные и состоятельные инородцы даютъ отпоръ и всячески увертываются отъ повинности. Отбывающіе же подводы, живя вдали отъ промысловыхъ мѣстъ, принуждены ѣсть собственныхъ оленей и, когда вы пріѣзжаете на станокъ, васъ обступаетъ толпа полуголодныхъ людей и проситъ хлѣба.

Что касается уплаты податей, то и она находится въ неблагопріятныхъ для плательщиковъ условіяхъ. Уплата производится пушниною по низкой оцѣнкѣ, благодаря чему мѣстные инородческіе сборщики, продавая и для уплаты податей въ казну наживаютъ порядочныя деньги. Инородческія власти точно также наживаютъ на продажѣ своимъ сородичамъ пороха и свинца по значительно болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ эти предметы отпускаются казною.

Несмотря на вышевыясненную, исключительную тяжесть повинностей, относимыхъ съ огромнымъ трудомъ по преимуществу къ весьма слабымъ въ экономическомъ отношеніи

и не подготовленнымъ къ тому по своему образу жизни инородческимъ населеніемъ, оно не пользуется почти совершенно какими-либо удобствами отъ того, что проживаетъ на территоріи, составляющей часть обширной Европейской Имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, это населеніе является въ полной власти въ высшей степени неблагопріятно сложившихся для него экономическихъ отношеній, создающихъ въ краѣ нѣчто подобное крѣпостной зависимости однихъ людей отъ другихъ, оно несетъ огромную тяжесть натуральныхъ повинностей, при чемъ нѣтъ надежды, чтобы въ ближайшемъ будущемъ эти повинности были болѣе или менѣе уменьшены или, по крайней мѣрѣ, упорядочены. И все это при условіи, что край совершенно лишенъ медицинской помощи, такъ какъ дѣятельность одного проживающаго въ г. Туруханскѣ врача, при огромнѣйшей площади этого края, не можетъ дать какихъ-либо и сколько нибудь полезныхъ результатовъ, вслѣдствіе чего эпидеміи здѣсь отличаются особенной опустошительностью. Въ краѣ нѣтъ ветеринаровъ, отсутствуютъ школы и вообще всякое благоустройство. Едва ли будетъ ошибочнымъ сказать, что Туруханскій край со всѣмъ его бѣднымъ населеніемъ является предоставленнымъ на произволъ своей невеселой судьбы.

Въ интересахъ улучшенія условій экономическаго быта населенія Енисейскаго, Красноярскаго, Канскаго, Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ признается единственно необходимымъ введеніе въ нихъ земскихъ учрежденій, при чемъ довольно хорошо установлено, что жители переименованныхъ уѣздовъ подготовлены къ земскому самоуправленію.

Въ смыслѣ экономическаго своего неустройства, въ смыслѣ настоятельно необходимаго правильнаго нормированія отнесенія повинностей, въ отношеніи обезпеченія края культурными удобствами, какъ медицина, просвѣщеніе и проч., этотъ край, конечно, болѣе, нежели какая-либо другая область губерніи нуждается въ земскихъ учрежденіяхъ, какъ организаціи, единственно способной завѣдывать правильно хозяйственной жизнью страны. Однако же говорить о томъ, что жители Туруханскаго края подготовлены къ самостоятельной земской дѣятельности, будетъ пожалуй смѣлымъ, такъ какъ трудно себѣ представить, чтобы какой-либо самоѣдъ или долганинъ явился гласнымъ въ уѣздномъ или губернскомъ земствѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, исключаетъ ли предположенная, но во всякомъ случаѣ не установленная невозможность земскаго представительства отъ населенія Туруханскаго края (некультурность въ европейскомъ смыслѣ зыр ъ Вологодской губерніи не помѣшала же введенію въ ней земскихъ учрежденій) то, чтобы въ хозяйственномъ отношеніи имъ завѣдывало земство? Пусть этотъ край, если это окажется въ дѣйствительности невозможнымъ, не посылаетъ своихъ представителей ни въ уѣздное, ни въ губернское земство, то, тѣмъ не менѣе, сосѣднее съ этимъ краемъ Енисейское уѣздное земство, повидимому, вполнѣ можетъ взять на себя попеченіе о Туруханскомъ населеніи, тѣмъ болѣе, что и теперь оно платитъ земскіе сборы. Если же, какъ предполагается, въ г. Енисейскѣ будетъ учреждено порто-франко, то вслѣдствіе имѣющей несомнѣнно оживиться торгово-промышленной дѣятельности края, онъ будетъ снабжать въ видѣ земскихъ налоговъ Енисейское уѣздное земство достаточнымъ количествомъ денегъ для того, чтобы попеченіе земства о нуждахъ края дало замѣтные положительные результаты. Въ виду всего этого я предлагаю Енисейскому Комитету о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности высказаться за введеніе земства во всей губерніи, не исключая и Туруханскаго края.

Заявленіе члена Енисейскаго Уѣзднаго Комитета С. В. Востротина.

На одномъ изъ засѣданій Енисейскаго Уѣзднаго Комитета я сдѣлалъ устный докладъ о значеніи сѣвернаго морского пути для экономическаго подъема населенія Енисейскаго уѣзда и Турханскаго края, а также указалъ на важное значеніе этого пути и

Ледовитаго океана и въ нее впадаютъ огромные притоки, какъ Ангара, Подкаменная и Нижняя Тунгуска и др. и по всѣмъ этимъ притокамъ разбросаны залежи разныхъ рудныхъ богатствъ: графита, мѣди, каменнаго угля и др., и всѣ эти водные пути ведутъ въ океанъ, откуда дорога свободна во всѣ части свѣта. Послѣднее 25-лѣтіе достаточно убѣдило, что плаваніе изъ Сибири въ Европу и обратно, хотя и въ короткій промежутокъ времени (отъ 1 до 2 мѣсяцевъ) всегда вполнѣ возможно.

Съ 1878 до 1898 г. путь этотъ пользовался особымъ покровительствомъ Правительства: съ Высочайшаго соизволенія, по представленію Министра Финансовъ, былъ разрѣшаемъ безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ въ устье Енисея и Оби то на 5 лѣтъ, то на 3 года, то на годъ. При томъ такой ввозъ былъ ограниченъ лишь нѣкоторыми товарами и въ опредѣленномъ количествѣ. По заявленію русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ къ безпошлинному ввозу съ первыхъ же лѣтъ открытія торговыхъ сношеній были воспрещены слѣдующіе товары: иностранный сахаръ, мануфактура, сода каустическая и кальцинированная, стекло, стеклянныя издѣлія, спиртъ, вино, крѣпкіе напитки, табакъ, сигары, чай, патентованныя лѣкарства. Отъ судовъ, отправлявшихся въ Сибирь съ иностранными товарами, требовалось представленіе въ Министерство Финансовъ списка съ обозначеніемъ наименованій и количества каждаго товара для того, чтобы въ случаѣ, если найдено будетъ, что онъ заключаетъ въ себѣ такіе товары и въ такомъ количествѣ, что безпошлинный привозъ ихъ могъ бы причинить вредъ нашей внутренней заводской и фабричной промышленности, Министръ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, могъ бы эти товары или вовсе не допустить къ безпошлинному привозу, или допустить лишь въ ограниченномъ количествѣ. Съ громаднымъ трудомъ, часто съ потерей значительнаго капитала, первымъ предпринимателямъ приходилось прокладывать путь среди льда и негостепріимныхъ береговъ Карскаго моря. Вотъ почему первое десятилѣтіе съ 1877 по 1886 гг. было такъ неудачно для торговыхъ сношеній, а именно: изъ 34 судовъ, плававшихъ въ этотъ періодъ изъ Европы въ Сибирь и обратно, только 14 судовъ достигли цѣли, а 20 недостигли. Только болѣе близкое знакомство съ условіями плаванія по Карскому морю показало, что при опытности капитановъ море это всегда проходимо для судовъ; такъ изъ 38 судовъ плававшихъ изъ Европы въ Сибирь въ періодъ съ 1887 по 1898 гг., достигли 35 и недостигли 3, и то по совершенно случайнымъ причинамъ. Несмотря на всѣ удачи плаваній и на разрѣшеніе безпошлиннаго привоза въ полномъ количествѣ всѣхъ товаровъ по представляемымъ въ министерство спискамъ, даже и такихъ, которые къ безпошлинному привозу не допускались, ввозъ иностранныхъ товаровъ въ устье Енисея не достигъ значительныхъ размѣровъ: за девятилѣтіе 1887—1896 было ввезено всего лишь 100.000 пуд., въ среднемъ по 11.000 пуд. въ годъ, хотя были годы и въ этотъ промежутокъ времени, когда торговыхъ сношеній совсѣмъ не было. Кромѣ того, дарованныя привилегіи безпошлиннаго ввоза товаровъ въ Енисей не касались съ 1888 по 1896 гг. рѣки Оби. 15 Марта 1896 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ былъ разрѣшенъ безпошлинный привозъ иностранныхъ товаровъ на прежнихъ условіяхъ въ устья рѣкъ Оби и Енисея еще на 3 года, т. е. по 15 Марта 1899 г. Подъ вліяніемъ удачныхъ плаваній послѣдняго десятилѣтія, съ одной стороны, а съ другой—вслѣдствіе безпошлиннаго ввоза товаровъ,—окрѣпло довѣріе къ сѣверному морскому пути. Это довѣріе выразилось въ томъ, что въ 1896 г., и особенно въ 1897 году, многіе сибирскіе купцы сдѣлали попытку отправки иностранныхъ товаровъ въ Сибирь, а также и кирпичнаго чая изъ Ханькоу чрезъ Лондонъ и Карское море въ устья сибирскихъ рѣкъ, вслѣдствіе чего и ввозъ чрезъ Обь и Енисей въ этомъ году поднялся до 290,000 пудовъ; изъ всего количества ввоза 154.000 пуд. приходилось на долю кирпичнаго чая, а остальной грузъ, въ количествѣ 136.000 пуд., состоялъ изъ разнаго товара, въ числѣ коего были и стеариновыя свѣчи иностранной фабрикаціи. Попытка отправки кирпичнаго чая морскимъ пу-

темъ, допущеннаго къ ввозу съ оплатою его пошлиною по тарифу Иркутской таможни, кончилась полнымъ успѣхомъ: цибикъ чая достигъ Тюмени и Красноярска изъ Ханькоу чрезъ Лондонъ и Карское море въ четыре мѣсяца, тогда какъ прежнимъ монгольскимъ путемъ для этого требовалось отъ 1 до 2 лѣтъ, и притомъ фрахтъ стоилъ дешевле, отъ 15 до 18 руб. на цибикъ (5 и 6 пуд.) чая. То же можно сказать и про иностранныя стеариновыя свѣчи, которыя въ Енисейскѣ и Красноярскѣ продавались дешевле крестовниковскихъ отъ 3 р. до 3 р. 50 к. на пудъ. Ввозъ чая и стеариновыхъ свѣчей вызвалъ ходатайство предъ Министерствомъ Финансовъ со стороны г. Зензинова, не столько безпокоившагося за судьбу своего чайнаго дѣла, сколько за судьбу Добровольнаго флота, у котораго сѣверный путь могъ бы, по его мнѣнію, отнять грузъ, и г. Крестовникова, по заявленію котораго «мѣстности по р. Енисею, какъ и вся Восточная и Западная Сибирь, изстари снабжаются свѣчами его завода, и недостатка въ свѣчахъ въ Сибири никогда не было». Конечно, тотъ, кто бывалъ или жилъ въ Сибири, отлично знаетъ, что въ Сибири стеариновая свѣчка составляетъ и до настоящаго времени роскошь и употребляется лишь въ богатыхъ домахъ, и то въ торжественные дни; только сальная свѣча и керосинъ имѣютъ широкое распространеніе. Эти одинокія и голословныя заявленія имѣли, однако, слѣдствіемъ образованіе при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ въ Іюлѣ 1897 г. особой комиссіи для обсужденія вопроса объ условіяхъ дальнѣйшаго пропуска иностранныхъ товаровъ чрезъ устья сибирскихъ рѣкъ, съ приглашеніемъ въ совѣщанія комиссіи гг. Зензинова и Крестовникова, какъ представителей отъ купечества, а осенью того же года было объявлено, что, начиная съ навигаціи 1898 г., къ привозимымъ морскимъ путемъ иностраннымъ товарамъ будетъ примѣняться общеевропейскій таможенный тарифъ, съ изъятіемъ лишь для соли, каменнаго угля и золотопромышленныхъ машинъ; привезенныя же въ навигацію 1897 г. чрезъ Карское море въ Сибирь стеариновыя свѣчи (хотя и не числившіяся въ спискѣ запрещенныхъ къ безпошлинному ввозу товаровъ) были конфискованы до уплаты пошлины, каковая и была впослѣдствіи съ нихъ полностью взыскана.

Такіе факты вызвали рядъ заявленій со стороны заинтересованныхъ лицъ, которыя указывали, что въ виду правительственнаго дозволенія ими уже сдѣланы заказы на изготовленіе въ Ханькоу кирпичнаго чая, куплены товары и зафрахтованы суда для отправки чрезъ Карское море въ навигацію 1898 г. Кромѣ того, послѣдовалъ рядъ ходатайствъ какъ со стороны сибирскихъ отдѣленій Московскаго сельскохозяйственнаго общества, такъ и со стороны сибирскихъ думъ г. Тюмени, Томска, Красноярска и Енисейска, клонившихся къ тому, что, если Правительство имѣетъ въ виду способствовать вывозу малоцѣнныхъ сибирскихъ продуктовъ за границу, то необходимо еще на нѣсколько лѣтъ удержать право льготнаго привоза въ Сибирь иностранныхъ товаровъ, чѣмъ единственно возможно привлечь иностранныя суда къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ. Разница въ ходатайствахъ городскихъ обществъ бассейновъ Оби и Енисея заключалась въ томъ, что первыя просили ввозъ лишь нѣкоторыхъ товаровъ, а остальныхъ со взысканіемъ въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ установленной для европейской границы пошлины, тогда какъ вторыя, въ виду особенной дороговизны всего въ Восточной Сибири, высказывались за сохраненіе порто-франко на прежнихъ условіяхъ. Ходатайства городскихъ обществъ Восточной Сибири подкрѣплялись авторитетнымъ мнѣніемъ начальника края, Иркутскаго генералъ-губернатора, который, при представленіи докладныхъ записокъ городскихъ думъ въ Департаментъ торговли и Мануфактуръ, между прочимъ, писалъ: «необходимымъ условіемъ, могущимъ способствовать правильному и твердому установленію морского сообщенія, является возможно большее продленіе существующаго, согласно Высочайше утвержденному въ мартѣ мѣсяцѣ 1896 г. положенію Комитета Министровъ, разрѣшенія безпошлиннаго привоза иностранныхъ товаровъ въ устье р. Енисея», при чемъ онъ находилъ, что «краткія каждый разъ, по сроку, разрѣшенія безпошлиннаго ввоза не могли

способствовать прочной организаціи этого дѣла, несмотря даже на долговременное, въ общей сложности, открытіе porto-franco въ устьяхъ рѣкъ Сибири, и что, по его мнѣнію, только долгосрочное разрѣшеніе безпошлиннаго ввоза даетъ возможность основательно, твердо и безъ особаго риска предпринимателямъ взяться за это столь важное въ интересахъ края дѣло».

Вслѣдствіе указанныхъ въ первой статьѣ заявленій и ходатайствъ вопросъ объ условіяхъ торговаго обмѣна сѣвернымъ морскимъ путемъ подвергся новому обсужденію въ особомъ совѣщаніи при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ. Совѣщаніе состояло изъ представителей различныхъ вѣдомствъ: Министерства Финансовъ, Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, многихъ представителей русской промышленности и торговли и трехъ сибирскихъ городскихъ головъ (гор. Тюмени, Томска и Енисейска), всего въ составѣ 45 человѣкъ. Совѣщаніе это, закончившееся въ 2 дня (26 и 27 января 1898 г.), въ своихъ предположеніяхъ мало прибавило къ списку товаровъ, разрѣшенныхъ ранѣе къ безпошлинному привозу: оно добавило къ соли, углю, золотопромышленнымъ и сельскохозяйственнымъ машинамъ безпошлинный ввозъ и всякихъ другихъ машинъ для оборудованія фабрикъ, заводовъ и всякаго рода механическихъ заведеній, ввозъ неводовъ и пряжи для нихъ, ціанистаго кали, хлорной извести, жести, олова и прованскаго масла, но все это лишь въ размѣрахъ отдѣльныхъ предпріятій. Кромѣ того, совѣщаніемъ было предположено въ навигацію 1898 и 1899 гг. допустить ввозъ кирпичнаго чая чрезъ устье Оби съ оплатою по 6 р. 75 к., а чрезъ устье Енисея по 6 р. таможенной пошлины съ каждаго пуда, т.-е. на 3 р. съ пуда дороже, чѣмъ по Иркутской таможнѣ, размѣръ которой былъ взысканъ съ чая ввезеннаго въ 1896 г. и 1897 г. чрезъ Карское море въ устья сибирскихъ рѣкъ. Этимъ повышеніемъ пошлины была уравнена стоимость провоза чая старымъ монгольскимъ путемъ съ сѣвернымъ морскимъ, и преимущество послѣдняго оставалось лишь въ скорости доставки. Предположенія совѣщанія, сообщенныя на заключеніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, вызвали со стороны г. Министра Земледѣлія отзывъ, въ которомъ онъ увѣдомлялъ Министерство Финансовъ, что, при разсмотрѣніи вопроса объ условіяхъ пропуска иностранныхъ товаровъ въ устья сибирскихъ рѣкъ, онъ не могъ не остановиться на томъ общемъ соображеніи, что развитіе мореходства въ указанномъ направленіи представляетъ серіезное значеніе для мѣстной сельскохозяйственной промышленности; при этомъ вывозъ громоздкихъ сырыхъ произведеній моремъ изъ Сибири не только нѣсколько освободитъ Сибирскую желѣзную дорогу отъ наплыва этихъ грузовъ, съ которымъ ей трудно справиться, но и уменьшитъ давленіе дешеваго сибирскаго хлѣба на внутренніе рынки Европейской Россіи. Но для того, чтобы поощрить во всякомъ случаѣ довольно рискованныя предпріятія по организаціи мореходства въ помянутомъ новомъ направленіи и обезпечить себѣ отправленіе въ видѣ обратныхъ грузовъ, необходимо, казалось бы, дать возможно больше не какихъ-либо особыхъ преимуществъ, а простого естественнаго простора иностраннымъ предпринимателямъ по привозу заграничныхъ товаровъ, не ограничиваясь льготами, проектированными упомянутымъ совѣщаніемъ. Принимая во вниманіе, что товары, направляемые въ устья сибирскихъ рѣкъ, должны выдерживать сравнительно болѣе высокіе фрахты и, въ особенности, страховыя преміи, а также нести, при недостаточномъ пока устройствѣ торговли въ этомъ малодоступномъ направленіи, большія накладныя издержки, нежели при ввозѣ по европейской границѣ, представляется, по мнѣнію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, едва ли правильнымъ всецѣло подчинить эти товары нашему общему таможенному тарифу и было бы цѣлесообразно и справедливо допустить въ пользу привозимыхъ этимъ путемъ товаровъ однообразную попудную скидку въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ излишку провозной и страховой платы и другихъ накладныхъ расходовъ. При этомъ проектированный совѣщаніемъ списокъ безпошлинно-пропускаемыхъ товаровъ увеличился бы всѣми тѣми статьями тарифа, по коимъ пошлины окажутся ниже помянутой

скидки. Такое разрѣшеніе вопроса, не требуя никакихъ сложныхъ расчетовъ и формальностей, по мнѣнію г. Министра Земледѣлія д. т. с. Ермолова, нисколько не нарушило бы по существу интересовъ отечественной промышленности; отстаивать же по отношенію къ Сибири отвлеченный принципъ однообразія таможенныхъ ставокъ, установленный для Европейской Россіи, едва ли имѣется основаніе.

3-го Іюля 1896 г. вступило въ законную силу положеніе Комитета Министровъ, принявшаго предложеніе Министра Финансовъ, въ коемъ были изложены полностью проектированныя предположенія особаго совѣщанія о дальнѣйшемъ пропускѣ иностранныхъ товаровъ въ Сибирь, а 1-го декабря 1898 г. въ № 148 Собр. указ. и расп. Прав. были опубликованы и правила, утвержденныя Министромъ Финансовъ, по которымъ перечисленные товары пропускались безпошлинно, а именно: машины при условіи представленія въ таможню, досматривающую грузъ, фабрикантами и заводчиками удостовѣреній отъ подлежащаго областного механика въ томъ, что машины эти ими дѣйствительно выписаны для оборудованія существующихъ или разрѣшенныхъ къ постройкѣ промышленныхъ заведеній, при чемъ лица, выписывающія машины, обязаны, предварительно, дать областному механику подписку въ томъ, что машины эти будутъ установлены на заводѣ и приведены въ дѣйствіе; ціанистый кали и хлорная известь, предназначенныя для потребностей отдѣльныхъ рудничныхъ предпріятій и заводовъ въ Сибири, по предъявленіи удостовѣреній отъ окружныхъ горныхъ инженеровъ въ томъ, что товары эти, дѣйствительно, необходимы для даннаго завода или рудника; жесть, олово, прованское масло, выписываемыя для изготовленія рыбныхъ консервовъ, при предъявленіи владѣльцами такихъ предпріятій въ таможню, досматривающую грузъ, удостовѣренія отъ мѣстнаго губернатора въ томъ, что данное лицо или общество, дѣйствительно, имѣютъ или получили разрѣшеніе на открытіе въ Сибири завода рыбныхъ консервовъ, при чемъ владѣлецъ завода обязанъ, до полученія такого удостовѣренія, дать подписку въ томъ, что выписанныя имъ изъ-за границы жесть, олово и прованское масло будутъ употреблены имъ исключительно для надобностей принадлежащаго ему консервнаго производства. Съ опубликованіемъ настоящихъ стѣснительныхъ правилъ для безпошлиннаго ввоза перечисленныхъ товаровъ и съ воспрещеніемъ безпошлиннаго ввоза для остальныхъ, ввозъ иностранныхъ товаровъ почти совсѣмъ прекратился въ Енисей; такъ, въ 1898 г. въ Енисей было доставлено всего груза только 3.600 пуд. (разнаго рода машинъ), въ Обь же 178.766 пуд. кирпичнаго чая и только 16.285 пуд. разныхъ товаровъ; въ 1899 г. въ обѣ рѣки было отправлено всего товара около 38.000 пуд. и, сверхъ того, въ Обь кирпичнаго чая 223.984 пуд. Однако весь грузъ, отправленный въ 1899 г., какъ извѣстно, вернулся обратно въ Англію по невозможности пройти чрезъ Карское море, вслѣдствіе необыкновеннаго скопленія льда въ Югорскомъ и другихъ проливахъ, а ходатайства фирмы Поппамъ и московскихъ чаеторговцевъ провести вернувшійся, по несчастію, обратно въ Англію грузъ товаровъ и кирпичный чай чрезъ европейскую границу, къ мѣсту назначенія, по желѣзнымъ дорогамъ, со взысканіемъ установленной для сибирскихъ рѣкъ пошлины, встрѣтили отказъ, вслѣдствіе чего фирма Поппамъ, потерпѣвъ огромные убытки, вынуждена была приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ. Вывозъ изъ Сибири за эти годы былъ почти въ тѣхъ же размѣрахъ, что и ввозъ; суда принимали обратно сибирское сырье лишь въ размѣрѣ, какой позволяла имъ грузоподъемность; такъ, въ 1898 году было отправлено изъ сибирскихъ рѣкъ 213.000 пуд. пшеницы въ зернѣ, затѣмъ лѣса, конопли, волоса, шерсти, роговъ, кожъ—около 15.000 пуд.; въ 1899 г. въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ грузъ былъ отправленъ изъ Европы въ Сибирь, былъ доставленъ къ устьямъ рѣкъ грузъ сибирской пшеницы, лѣса, масла, конопли и другихъ продуктовъ, который, за неприходомъ морскихъ судовъ, пришлось сложить на берегъ или увезти обратно. Пониженіе ввоза иностранныхъ товаровъ будетъ совершенно понятно, если принять во вниманіе, что изъ небольшого списка разрѣшенныхъ къ безпошлинному ввозу товаровъ, на каменный уголь и соль врядъ

ли явится спросъ въ Сибири. Каменный уголь необходимъ лишь для потребностей идущихъ туда пароходовъ. Изъ всѣхъ машинъ, разрѣшенныхъ къ безпошлинному ввозу въ Сибирь, могли бы составить значительный грузъ для судовъ, идущихъ чрезъ Карское море, золотопромышленныя и сельскохозяйственныя машины, такъ какъ только эти двѣ отрасли промышленности имѣютъ серьезное значеніе въ экономической жизни Сибири; остальная промышленность только еще начинаетъ нарождаться кое-гдѣ, но ввозъ золотопромышленныхъ и сельскохозяйственныхъ машинъ разрѣшенъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 24 Апрѣля 1896 г. Положенія Комитета Министровъ, въ теченіе 10 лѣтъ, до 1 Января 1909 г., безпошлинно по всѣмъ границамъ Имперіи. Такъ какъ желѣзнодорожный фрахтъ черезъ Европейскую Россію и моремъ отъ Лондона до Красноярска черезъ Карское море составляетъ, при настоящихъ условіяхъ плаванія, разницу не болѣе какъ въ 20 или 30 коп. съ пуда въ пользу морского пути, при значительной разницѣ въ страховкѣ, доходящей отъ 4 до 12%, и такъ какъ, кромѣ того, при отправкѣ морскимъ путемъ, разъ въ годъ, приходится ждать товаръ иногда въ теченіе 10 мѣсяцевъ, то совершенно естественно, что всѣ заказчики предпочитаютъ получать машины желѣзнодорожнымъ, болѣе надежнымъ путемъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, за послѣдніе годы были получены всѣ золотопромышленныя и сельскохозяйственныя машины въ предѣлы Енисейской и Томской губерній. Трудно предполагать, чтобы товары могли пойти въ Сибирь морскимъ путемъ при одинаковыхъ таможенныхъ ставкахъ, что и по европейской границѣ, а потому изъ числа разрѣшенныхъ къ ввозу товаровъ оставался лишь одинъ серьезный грузъ въ Сибирь морскимъ путемъ, и то для рѣки Оби—это кирпичный чай, но и этому грузу срокъ разрѣшенія истекъ въ навигацію 1899 г. Все это достаточно показало, что путь этотъ еще былъ слишкомъ юнъ, не развился, не окрѣпъ, и что уничтоженіе въ 1898 г. дарованныхъ ранѣе льготъ сразу отозвалось на его дальнѣйшемъ развитіи.

Огромныя очевидныя потери какъ со стороны фирмы Поппамъ, такъ и сибирскихъ предпринимателей въ 1899 году, можетъ быть, убѣдятъ противниковъ морского пути въ Сибирь, что условія плаванія въ Карскомъ морѣ нельзя сравнивать съ условіями плаваній въ другихъ моряхъ, а потому этотъ путь нуждается еще въ освобожденіи его отъ разныхъ стѣсненій. Въ настоящее время путь этотъ находится почти въ тѣхъ же условіяхъ, что и 25 лѣтъ тому назадъ, въ началѣ его открытія. Если многое сдѣлала для сѣвернаго морского пути гидрографическая экспедиція полковника Вилькицкаго, исправивши прежнія невѣрныя карты и сдѣлавъ во многихъ мѣстахъ промѣры, то нѣтъ еще на этомъ пути ни маяковъ, ни опознавательныхъ знаковъ, ни телеграфа, никакихъ жилыхъ пунктовъ на тысячеверстныхъ пространствахъ, а плаваніе во льдахъ дѣлаетъ его исключительнымъ. Для того, чтобы создать все то, что намѣчено практикой плаваній, потребуется не одинъ десятокъ лѣтъ; а потому, пока это плаваніе представляетъ нѣкоторый рискъ, необходимо, чтобы ему дарованы были прежнія льготы. 1899 годъ показалъ, что для борьбы со льдами требуется постройка особаго типа судовъ; а такъ какъ строить таковыя, въ виду ихъ высокой стоимости, невозможно для 3 и 5 лѣтъ, то и льготы на безпошлинный ввозъ должны быть дарованы на болѣе продолжительный срокъ, хотя бы, напр., 15-лѣтній.

За послѣднія пять лѣтъ почти вся торговля велась уже русскими людьми, на русскія деньги; иностранцамъ оставался одинъ лишь фрахтъ отъ Лондона до устьевъ сибирскихъ рѣкъ и обратно, а потому всю тяжесть отъ прекращенія торговыхъ сношеній понесли, главнымъ образомъ, тѣ же русскіе люди. На Оби организовался правильный экспортъ за границу сибирскаго хлѣба, на Енисеѣ возникло лѣсное и пароходное дѣло съ цѣлью доставки лѣса и всякаго сырья къ устью рѣки для вывоза его въ Европу.

До 1897 г. какъ ввозъ, такъ и экспортъ мѣстныхъ продуктовъ чрезъ бассейнъ рѣки Енисея развивался очень медленно отчасти еще и по отсутствію перевозочныхъ средствъ на рѣкѣ Енисеѣ.

Иностраннымъ предпринимателямъ приходилось для одного рейса посылать одинъ или два морскихъ парохода изъ наиболѣе мелкосидящихъ вверхъ по рѣкѣ до г. Енисейска и оставлять тамъ на зимовку на долгіе зимніе мѣсяцы, удорожая тѣмъ значительно стоимость провозной платы. Безпрепятственныя плаванія послѣдняго десятилѣтія чрезъ Карское море съ одной стороны, а съ другой—послѣдовавшее вновь 15 Марта 1896 г. Высочайшее соизволеніе на безпошлинный пропускъ иностранныхъ товаровъ на прежнихъ условіяхъ еще на три года, послужившее новымъ доказательствомъ Высочайшаго покровительства новому пути, дали толчекъ нѣкоторымъ мѣстнымъ дѣятелямъ изъ торгово-промышленнаго класса образовать «товарищество пароходства по рѣкѣ Енисею» съ цѣлью, главнымъ образомъ, экспорта мѣстныхъ сибирскихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, животноводства, лѣсопромышленности и другихъ минеральныхъ богатствъ, лежащихъ нынѣ втуне, за отсутствіемъ дешевыхъ путей, на рынки сбыта. Организовавшееся товарищество пароходства въ концѣ 1897 года, безъ всякой поддержки или субсидіи со стороны Правительства, затратило первоначально на организацію дѣла до 400 тыс. рублей и пріобрѣло два сильныхъ полуморскихъ парохода и кромѣ того одинъ мелкосидящій для верховьевъ рѣки и вошло въ сношенія съ иностранными фирмами по обязательной доставкѣ грузовъ къ устью Енисея и обратно.

При такомъ положеніи дѣла торговыя сношенія морскимъ путемъ чрезъ устье Енисея должны были бы встать на прочную ногу.

Однако рѣзкій поворотъ въ экономической политикѣ Министерства Финансовъ по отношенію дарованныхъ льготъ по ввозу иностранныхъ товаровъ, даже до окончанія дарованнаго Высочайшею властью срока (по 15 Марта 1899 г.), въ корнѣ измѣнилъ дальнѣйшія торговыя сношенія морскимъ путемъ и подорвалъ на первыхъ же шагахъ дѣятельность товарищества пароходства, которое вслѣдствіе прекращенія плаваній чрезъ Карское море, потерпѣвъ большіе убытки, вынуждено было ликвидировать свои дѣла и продать пароходы и имущество за безцѣнокъ. Въ настоящее время, съ прекращеніемъ торговыхъ сношеній по Карскому морю, въ низовьяхъ Енисея, по разнымъ мѣстамъ, разбросаны приготовленные уже для экспорта разные сибирскіе продукты: въ Гольчихѣ лежитъ на берегу свыше десятка тыс. пудовъ графита, заносимый пескомъ и подмываемый весенними водами постепенно сваливается въ рѣку; тамъ же на берегу постепенно догниваютъ великолѣпныя плахи; недалеко отъ устья рѣчки Гольчихи, подлѣ берега, стоитъ паузокъ, нагруженный костями, и замывается водой и пескомъ; на Бреховскихъ островахъ, въ устьяхъ Енисея, сложено до 1.500 шт. замѣчательнаго лѣса, заготовленнаго въ брусьяхъ, какъ образцы, по берегамъ Енисея, въ предѣлахъ Енисейскаго уѣзда, для отправки за границу; въ Дудинкѣ сложенъ превосходный каменный уголь для отопленія пароходовъ, и по разнымъ мѣстамъ Енисея (при устьѣ Курейки, Нижней Тунгузки, Фатьянихи) погибаетъ графитъ, приготовленный для экспорта въ Европу. Все это—молчаливые свидѣтели только что было начинавшихъ оживать торговыхъ сношеній Сибири съ Западомъ, послѣ многовѣкового застоя.

Кромѣ призыва къ жизни естественныхъ богатствъ края, особенно громоздкихъ и малоцѣнныхъ, сѣверный морской путь имѣетъ огромное значеніе для земледѣльческаго населенія Енисейской губерніи и Иркутской, какъ связанной однимъ воднымъ путемъ посредствомъ притока Енисея, Ангары, вытекающей изъ озера Байкала, а также и для всей Сибири. Если западно-сибирскій хлѣбъ съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги возбуждалъ опасеніе въ правительственныхъ сферахъ, что въ первый же урожайный и для Сибири и для Россіи годъ можетъ наводнить внутренніе рынки Россіи и понизить до извѣстнаго минимума и безъ того хронически низкія цѣны на хлѣбъ, и теперь съ проведеніемъ Пермь-Котласской желѣзной дороги и съ установленіемъ дешевыхъ тарифовъ прямыхъ заморскихъ сообщеній въ Ригу, Либаву и Ревель хлѣбъ можетъ пробиться чрезъ Европейскую Россію за границу, то восточно-сибирскій хлѣбъ южныхъ раіоновъ Ени-

сейской и Иркутской губерній не можетъ имѣть никакого сбыта и единственнымъ выходомъ для него является морской путь, ведущій за границу. Въ такомъ же почти положеніи находятся и другіе продукты сельскаго хозяйства (конопля, копопляное сѣмя, ленъ, пенька, продукты животноводства (кости, рога, щетина, волосъ, шерсть, кожи, сало) и особенно все громоздкое, дешевое сырье и малоцѣнные продукты, какъ-то: лѣсъ, графитъ и разныя руды.

Всѣмъ этимъ продуктамъ срединной Сибири, которую составляютъ Енисейская и Иркутская губерніи, бассейна рѣки Енисея, трудно выдержать тяжесть желѣзнодорожныхъ тарифовъ и пробиться по желѣзнымъ дорогамъ, по дальности разстояній, на западъ чрезъ Уралъ, а такъ равно и на востокъ къ Тихому океану и появиться на міровыхъ рынкахъ сбыта. Отправка многихъ изъ этихъ продуктовъ была сдѣлана за время существованія торговыхъ сношеній не только изъ Енисейской губерніи, но и изъ Забайкалья Иркутской губерніи, откуда было отправлено, въ видѣ опыта, шерсть, волосъ, кожи, рога и пр. и даже графитъ Алибера, и продажа перечисленныхъ продуктовъ въ Лондонѣ дала хорошіе результаты: она показала, между прочимъ, также и то, что культура конопли въ Енисейскомъ уѣздѣ можетъ съ успѣхомъ производиться и конопля экспортироваться за границу.

Обильныя урожаи, годами, на Минусинскомъ округѣ являются иногда чуть не бѣдствіемъ для земледѣльческаго населенія, по невозможности сбыта хлѣба за минимальную цѣну 16 коп. съ пуда на уплату податей и повинностей и на другія нужды по хозяйству. Между тѣмъ переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь, а въ частности и въ Енисейскую губернію, земледѣльческаго населенія растетъ, а потому потребность сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ губерніи должна будетъ сдѣлаться въ скоромъ времени крайне настоятельною необходимостью.

Правильная и широкая эксплоатація лѣсныхъ богатствъ Енисейской губерніи можетъ начаться только при существованій морского пути. Можно съ увѣренностью сказать, что лѣсъ никогда не пойдетъ по желѣзнымъ дорогамъ на внѣшній рынокъ. Эти лѣса будутъ попрежнему выгорать ежегодно на огромныхъ пространствахъ, не принося никакого дохода ни населенію, ни государству. Лѣсопромышленность быстро и широко развилась въ Архангельской губерніи за послѣднія десятки лѣтъ, ведется правильное лѣсное хозяйство, десятки большихъ заводовъ устроены въ Архангельскѣ и раскинуты въ разныхъ мѣстахъ по Бѣлому морю, которые ведутъ обширную экспортную торговлю По даннымъ Архангельскай таможни за 1897 г., лѣсныхъ матеріаловъ было отправлено за границу на 6 милліоновъ рублей, но съ каждымъ годомъ этотъ экспортъ увеличивался. Большинство населенія Архангельской губерніи занято порубкой лѣса, подвозкой къ рѣчкамъ и сплавомъ къ заводамъ, имѣя отъ этого значительный заработокъ. Такой же заработокъ могло бы имѣть почти совершенно обнищавшее населеніе Енисейскаго уѣзда, гдѣ занятіе земледѣліемъ, вслѣдствіе сѣвернаго положенія уѣзда, никогда не обезпечивало матеріально населенія, а занятія и промыслы, связанные съ золотопромышленностью, совершенно упали, и не предвидится ничего иного, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Опыты экспортировки лѣса, произведенные товариществомъ пароходства изъ Енисейской на лондонскій рынокъ, даже не въ обработанномъ видѣ доказали полную возможность развитія этого дѣла, при условіи, конечно, если этотъ лѣсъ будетъ пока экспортироваться какъ обратный грузъ для судовъ, привезшихъ товары.

Низовья рѣки Енисея съ его притоками и озера, разбросанныя въ тундрѣ,—полны самыхъ драгоцѣнныхъ рыбныхъ породъ, какъ нельма, моксунъ, чиръ, осетръ, стерлядь, туруханская сельдь, которые ловятся въ настоящее время въ относительно ничтожномъ количествѣ, главнымъ образомъ, потому, что всѣ эти мѣста лежатъ далеко отъ крупныхъ рынковъ Сибири и Европейской Россіи. То обстоятельство, что эти богатыя рыбой мѣста лежатъ на морскомъ пути изъ Европы въ Азію, является очень благопріятнымъ призна-

комъ для развитія рыбнаго дѣла въ Туруханскомъ краѣ. При существованіи морского пути къ устью Енисея рыбное дѣло могло бы вырости въ крупную отрасль промышленности. Пароходы, идущіе съ грузомъ въ Енисей, могли бы забуксировать за собою изъ любого порта Норвегіи за небольшую сравнительно помѣсячную плату баржи-холодильники, которые во время перегрузокъ товаровъ въ устьяхъ Енисея легко и скоро были бы загружены этими рыбными породами, и недѣли черезъ двѣ-три этотъ новый цѣнный сибирскій товаръ могъ бы появляться нь рынкахъ Европы. Тогда только около устьевъ Енисея и по берегамъ Ледовитаго океана возникнутъ факторіи, гдѣ будетъ производиться не только рыбный, но и дельфинный, моржевый и тюленій промыслы. Расширеніе и упорядоченіе этихъ отраслей промышленности, несомнѣнно, дало бы хорошій заработокъ населенію и улучшило бы экономическое положеніе инородцевъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ.

Разработка въ Туруханскомъ краѣ графита, если только по качествамъ своимъ онъ найдетъ сбытъ на русскихъ и иностранныхъ заводахъ, можетъ одинъ дать неисчерпаемый источникъ для вывоза а эта новая отрасль промышленности въ низовьяхъ Енисея, въ связи съ разработкой прекрасныхъ залежей каменнаго угля, оживитъ пустынный сѣверный край. Въ 1894 или 1895 году для гидрографической экспедиціи полковника Вилькицкаго потребовалось 20 тыс. пудовъ каменнаго угля, каковой и былъ добытъ изъ прекрасныхъ залежей Туруханскаго края, въ 120 верстахъ отъ селенія Дудинскаго, и сотни юраковъ и долганъ нашли себѣ заработокъ, перевозя этотъ уголь на оленяхъ, накладывая по 10 пуд. на нарту.

Не менѣе важенъ для Сибири сѣверный морской путь и безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ въ устье Енисея съ точки зрѣнія удешевленія предметовъ ввоза. Все, что привозится въ Сибирь изъ Россіи, стоитъ очень дорого и тяжело ложится на бюджетъ сибирскаго обывателя и чѣмъ дальше отъ желѣзной дороги, рѣкъ, городовъ и трактовъ, тѣмъ дороже и тяжелѣе, а для того, чтобы удешевить эту жизнь, требуется не одинъ десятокъ предметовъ. Большое значеніе имѣетъ безпошлинный ввозъ тѣхъ продуктовъ, которые нужны для улучшенія земледѣльческой культуры и для возникновенія фабричной, заводской и кустарной промышленности; а для этого кромѣ машинъ нужны и чугунъ, и желѣзо, и сталь, и разные металлы, и химическіе продукты, и десятки другихъ предметовъ. Если Европейская Россія и ея земледѣліе стонетъ подъ тяжестью покровительственныхъ пошлинъ, если желѣзо и чугунъ являются такимъ драгоцѣннымъ и рѣдкимъ продуктомъ, въ центральной русской деревнѣ, не говоря уже о другихъ предметахъ, то легко себѣ представить, во что обойдутся это желѣзо и чугунъ въ далекихъ углахъ Сибири, и какъ трудно проникать всякимъ машинамъ и земледѣльческимъ орудіямъ въ сибирскія страны; потому-то и тяжесть покровительственныхъ пошлинъ неодинаково чувствуется по ту и по сю сторону Урала: для Сибири она является несравненно тяжелѣе, чѣмъ для Россіи.

Остается коснуться еще одного очень важнаго вопроса—развитія пароходства въ Ледовитомъ океанѣ и по р. Енисею. Важность развитія такого пароходства уже давно сознана Правительствомъ, которое употребляетъ всѣ усилія вплоть до субсидированія, какъ это публикуется и въ «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», частной иниціативы въ этомъ направленіи.

Субсидированіе явится прямо ненужнымъ и затрата государственныхъ средствъ безцѣльной, если Правительствомъ рѣшенъ будетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ о безпошлинномъ пропускѣ иностранныхъ товаровъ чрезъ Карское море въ устье Енисея на прежнихъ условіяхъ. Если въ настоящее время пароходное дѣло на рѣкѣ Енисеѣ влачитъ свое существованіе за недостаткомъ грузовъ даже при незначительномъ числѣ пароходовъ на рѣкѣ, то безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ въ устье Енисея сразу рѣзко подвинулъ бы вопросъ о развитіи рѣчного флота, притомъ безъ всякихъ субсидій со стороны государства, разъ вопросъ будетъ поставленъ о широкой постановкѣ

пароходнаго дѣла. Торговля и промышленность по бассейну рѣки Енисея и внутреннія сношенія слишкомъ слабо развиты для того, чтобы въ настоящее время могла проявиться широкая иниціатива въ рѣчныхъ пароходныхъ предпріятіяхъ. Такая иниціатива можетъ проявиться и сибирское пароходное дѣло сразу встать на ноги только въ томъ случаѣ, если будетъ поставлена общая, достаточно широкая цѣль, если явится большое дѣло, которое гарантируетъ пароходчикамъ грузы во всѣхъ направленіяхъ, а такой цѣлью можетъ сдѣлаться только открытый морской путь и безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Сибирь, распредѣленіе иностранныхъ товаровъ по различнымъ раіонамъ и вывозъ оттуда разныхъ громоздкихъ, малоцѣнныхъ продуктовъ и всякаго сырья. Возникновеніе широкой сѣти рѣчного пароходства, будетъ регулировать внутреннія цѣны, оживлять внутреннія сношенія, поднимать торговлю, удешевлять и облегчать жизнь. и въ результатѣ—увеличеніе экономическаго благосостоянія населенія.

Выше я старался доказать, что эксплоатація тѣхъ богатствъ, разбросанныхъ по Енисейской губерніи, которыя могли выдерживать тяжесть какихъ угодно перевозокъ и давали значительный заработокъ населенію, чувствительно пала. Сибирская желѣзная дорога дала выходъ на внѣшніе рынки нѣкоторымъ продуктамъ (напр., продуктамъ, животноводства и друг.), но вліяніе ея отразилось главнымъ образомъ на мѣстностяхъ прилегающихъ къ полотну желѣзной дороги; остальная огромная масса богатствъ Енисейской губерніи, особенно разбросанныхъ по окраинамъ, вдали отъ вліянія желѣзной дороги, лежитъ втуне за невозможностью пробиться на внѣшніе рынки въ ожиданіи дешеваго пути. То же можно сказать и относительно сельскохозяйственныхъ продуктовъ, которые не могутъ выдерживать тяжести желѣзнодорожныхъ тарифовъ и фигурировать на европейскихъ рынкахъ. Всѣ эти столь важные вопросы можетъ разрѣшить только сѣверный морской торговый путь и безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ, такъ какъ иностранныя суда только тогда пойдутъ за этими «сибирскими продуктами», когда имъ будетъ съ чѣмъ итти.

Уничтоженіе безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ на прежнихъ условіяхъ, послѣдовавшее въ 1898 г., окончательно убило торговыя сношенія чрезъ Карское море: съ 1899 г. ни одно иностранное судно не приходило въ устья сибирскихъ рѣкъ. Такимъ образомъ огромнѣйшія и богатѣйшія области были принесены въ жертву небольшой кучкѣ русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ и обречены вновь на застой и спячку.

Если открытый безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ по берегу Мурмана, между Архангельскомъ и Норвежскомъ Варде, куда возможенъ путь всѣмъ иностраннымъ судамъ почти въ теченіе круглаго года, а также по восточному берегу Сибири, омываемому Великимъ океаномъ, куда фрахтъ отъ Лондона стоитъ отъ 25 до 35 к. съ пуда, и вверхъ по бассейну Амура почти вплоть до Иркутска, не нанося никакого ущерба русской промышленности и торговлѣ, способствовалъ лишь развитію мѣстной промышленности и облегчалъ жизнь заброшенныхъ вдали отъ центровъ людей, то безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ чрезъ устье Енисея не только произведетъ экономическій подъемъ обширной области Сибири и привлечетъ суда къ устью рѣки за сибирскимъ сырьемъ, но онъ оживитъ и сѣверъ Россіи. Уже въ 1899 г. до семи морскихъ пароходовъ бороздили воду въ новооткрытомъ городѣ Александровскѣ, на Мурманѣ, который, при существованіи морского пути въ Сибирь, сдѣлается промежуточною станціею на пути судовъ изъ Европы въ Сибирь и обратно. За судами, идущими съ товарами въ Сибирь, смѣло пойдутъ въ Карское море поморы-промышленники за богатой добычей звѣря въ нетронутыхъ водахъ. Безъ морского пути трудно оживить сѣверъ Россіи и Сибири, и всѣ намѣренія Правительства въ настоящее время колонизировать пустынные берега низовьевъ Оби и Енисея едва ли дадутъ желательные результаты безъ этого пути. Берега эти будутъ такой же мертвой пустыней, какъ были сотни лѣтъ со времени воспрещенія

плавать морскимъ путемъ въ Сибирь, послѣдовавшаго въ 1620 году, по ходатайству Тобольскаго воеводы князя Куракина.

Если вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и о подъемѣ экономическаго благосостоянія населенія Енисейской губерніи дѣйствительно вопросъ, то, мнѣ кажется, онъ допускаетъ, по возбужденному въ этомъ докладѣ вопросу, только одно рѣшеніе—сѣверный морской торговый путь долженъ быть возстановленъ, такъ какъ слишкомъ крупные мѣстные и общегосударственные интересы замѣшаны въ этомъ вопросѣ потому необходимо: 1) допустить безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ въ рѣку Енисей на прежнихъ условіяхъ, дѣйствовавшихъ до 1896 г., или въ пользу привозимыхъ этимъ путемъ товаровъ допустить однообразную попудную скидку въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ излишку провозной и страховой платы и другихъ накладныхъ расходовъ, какъ предлагалъ выше г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, д. т. с. Ермоловъ; при этомъ, по мнѣнію г. Министра, списокъ безпошлинно пропускаемыхъ товаровъ увеличился бы всѣми тѣми статьями тарифа, по коимъ пошлины окажутся ниже помянутой скидки. Конечно, этотъ безпошлинный ввозъ долженъ быть поставленъ не въ тѣ неопредѣленныя, растяжимыя условія, допускающія широкія толкованія и не дающія предпринимателю никакихъ гарантій, какъ это имѣло мѣсто въ 1897—1899 гг., повлекшихъ за собою гибель товарищества пароходства по Енисею и полную ликвидацію торговыхъ сношеній Сибири съ Европой, а въ нормальныя: съ точной регламентаціей, съ широкимъ опубликованіемъ и продолжительнымъ срокомъ (до 15 лѣтъ), въ такія условія, которыя расширили бы русскую и иностранную инициативу и дали бы должную увѣренность какъ иностраннымъ предпринимателямъ, такъ и сибирскимъ промышленникамъ и пароходчикамъ. 2) Отмѣнить установленныя и напечатанныя 1 Декабря 1898 г. въ 148 № Сбор. узак. и расп. прав. стѣснительныя правила для безпошлиннаго ввоза товаровъ. 3) Разрѣшить ввозъ кирпичнаго чая и установить пошлину на него сообразно стоимости доставки его, хотя бы до г. Красноярска, воднымъ и желѣзнодорожнымъ путемъ и морскимъ отъ мѣстъ производства съ нѣкоторымъ преферансомъ въ пользу морского пути чрезъ Карское море. 4) Разрѣшить на будущее время, въ случаѣ невозможности пройти Карское море вслѣдствіе неблагопріятнаго скопленія льда, какъ это случалось и можетъ случиться въ 10—15 лѣтъ разъ, доставлять отправленный черезъ Карское море въ Сибирь товаръ, хотя бы въ Архангельскъ или другой русскій портъ, для дальнѣйшей отправки его по желѣзнымъ дорогамъ въ Сибирь, къ мѣсту назначенія, со взысканіемъ установленной для рѣки Енисея пошлины.

АЧИНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 17 Сентября 1902 г.

1902 года, Сентября 17 дня, въ селѣ Николаевскомъ, Ачинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, подъ предсѣдательствомъ вр. и. д. Предсѣдательствующаго Ачинскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, Крестьянскаго Начальника 2 уч. Ачинскаго уѣзда Ф. И. Словцова, въ составѣ: Крестьянскаго Начальника 4 уч. Ачинскаго уѣзда В. А. Суханова, вр. и. д. Крестьянскаго Начальника 3 уч. кандидата Л. С. Пашинскаго, Ачинскаго Уѣзднаго Исправника А. А. Львова, прибывшихъ по приглашенію г. Предсѣдательствующаго волостныхъ старшинъ и писарей уѣзда, инороднаго головы и писаря Кизыльской Управы, врача 4 уч. Ачинскаго уѣзда Д. Н. Ермоловича, слушалъ журналъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія и программу вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе Уѣздныхъ Комитетовъ Особымъ Совѣщаніемъ и Енисейскимъ Губернскимъ Комитетомъ.

По обсужденіи указанныхъ вопросовъ, Уѣздный Комитетъ единогласно пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Ачинскомъ уѣздѣ и относительно мѣръ, способствующихъ къ удовлетворенію таковыхъ:

1) Устройство особаго постояннаго учрежденія, завѣдующаго сельскохозяйственнымъ бытомъ, необходимо, но только въ формѣ земскихъ учрежденій; временно же до введенія земства долженъ продолжать свое существованіе Уѣздный Комитетъ, собирающійся не менѣе 2-хъ разъ въ годъ и сообщающій результаты совѣщанія Губернскому Комитету, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ въ составѣ, что на засѣданія Комитета должны являться взамѣнъ волостныхъ старшинъ по 2 выборныхъ отъ каждаго волостного схода уѣзда.

2) Необходимо создать сельскохозяйственную школу, для чего слѣдуетъ знакомить населеніе черезъ мѣстныхъ крестьянскихъ начальниковъ съ задачами этого учрежденія и съ затратами, которыя потребуются отъ мѣстнаго населенія (согласно сообщенію правит. агронома Окулича, Крестьянск. Начальн. 2-го уч. отъ 27 Ноября 1901 г. № 1442), около 5—6 тысячъ ежегодно.

3) При казенномъ сельскохозяйственномъ складѣ въ г. Ачинскѣ необходимо учрежденіе должности техника, который могъ бы притти на помощь населенію въ исправленіи сельскохозяйственныхъ орудій и способствовалъ бы выпискѣ необходимыхъ частей механизма таковыхъ.

4) Просить о продажѣ производителей въ разсрочку изъ казенныхъ конскихъ заводовъ отдѣльнымъ лицамъ и о безплатномъ отпускѣ производителей обществамъ, съ условіемъ доставки и содержанія на мѣстѣ за счетъ послѣднихъ.

На указанныхъ условіяхъ необходимо пользованіе и племеннымъ скотомъ.

5) Необходимъ отпускъ ссудъ обществамъ на пріобрѣтеніе пожарныхъ обозовъ изъ губернскаго страхового капитала.

Настоятельно важно запрещеніе населенію крыть постройки соломой, безъ обливки ихъ глиной.

Желателенъ безплатный отпускъ изъ казенныхъ дачъ мелкаго лѣса для обсадки домовъ въ селеніяхъ, въ видахъ поощренія крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ къ лѣсонасажденію.

6) Желательно признаніе лѣса, выращеннаго опредѣленными домохозяевами, состоящимъ въ ихъ пользованіи и неприкосновеннымъ со стороны общества.

7) Развитіе кустарной промышленности возможно путемъ устройства ремесленныхъ отдѣленій, съ содержаніемъ отъ казны, при министерскихъ училищахъ.

8) Желательно открытіе мѣстъ призрѣнія и яслей въ волостныхъ селеніяхъ на средства, предполагаемыя къ отпуску обществамъ взамѣнъ утрачиваемыхъ ими доходовъ отъ питейныхъ заведеній при введеніи казенной монополіи.

9) Желательно отнесеніе уплаты за лѣченіе душевно-больныхъ на счетъ губернскаго земскаго капитала.

На вопросы, означенные въ программѣ Губернскаго Комитета въ пунктахъ 4, 6, 7, 10, 12, 13, 14, 16, 18, 19 и 20, Уѣздный Комитетъ высказался въ отрицательномъ смыслѣ.

По п. 15 Комитетъ призналъ необходимымъ ассигнованіе суммъ, испрашиваемыхъ обществами въ пособіе отъ Правительства на постройку училищныхъ зданій и содержаніе училищъ и учебнаго персонала въ полномъ размѣрѣ.

Вопросы, подлежащіе обсужденію Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

1) Устройство особаго учрежденія, завѣдующаго сельскохозяйственнымъ бытомъ въ уѣздѣ.

2) Уѣздные агрономы, низшія сельскохозяйственныя училища, опытныя поля, птицеводство, образцовыя фермы, огородничество, метеорологическія станціи, полученіе въ уѣздѣ метеорологическихъ бюллетеней, знакомство съ анероидами, популярныя брошюры.

3) Склады сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ.

4) Комиссіонныя конторы для продажи сельскохозяйственныхъ произведеній.

5) Особые ветеринары, улучшеніе скотоводства, случные пункты, покупка производителей.

6) Устройство ссудо-сберегательныхъ банковъ и кассъ.

7) Устройство выставокъ сельскохозяйственныхъ произведеній и премированіе ихъ.

8) Мѣры для уменьшенія пожаровъ, возможность постройки изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, облегченіе покупки кровельнаго желѣза.

9) Селенія меньшаго размѣра, обсадка селеній деревьями.

10) Устройство элеваторовъ при станціяхъ желѣзной дороги и рѣчныхъ пристаняхъ и выдача ссудъ подъ хлѣбъ.

11) Возможность развитія кустарной промышленности.

12) Предѣльный минимальный размѣръ надѣла.

13) Не требуется ли облегчить переходъ къ подворному хозяйству?

14) Передача сельскихъ дорогъ въ руки уѣздной комиссіи.

15) Увеличеніе школъ.

16) Упрощеніе выдачи паспортовъ.

17) Устройство призрѣнія сиротъ, немощныхъ, стариковъ; ясли.

18) Возможно ли взаимное страхованіе отъ градобитія, конокрадства и т. п.?

19) Мѣры для развитія правильнаго рыболовства и охоты.

20) Содѣйствіе развитію мараловодства.

Журналъ засѣданія 11 Декабря 1902 г.

1902 года Декабря 11 дня, с. Назаровское. Ачинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго Ачинскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ И. II Брюховскихъ, въ составѣ членовъ: Крестьянскихъ Начальниковъ: Ф. И. Словцова, В. А. Суханова, Е. О. Радецкаго, Ачинскаго Уѣзднаго Исправника А. А. Львова, Податного Инспектора Л. П. Высоцкаго, прибывшихъ по приглашенію г. Предсѣдательствующаго врача 4 уч. Ачинскаго уѣзда Д. Н. Ермоловича, Завѣдывающаго, Ачинскимъ переселенческимъ пунтомъ И. Н. Копельмана, волостныхъ старшинъ, головъ инородныхъ Управъ Ачинскаго уѣзда, по два выборныхъ отъ каждой волости и управы и волостныхъ писарей, Слушалъ письменные доклады г. Ачинскаго Податного Инспектора Л. Г. Высоцкаго по вопросамъ о правовомъ положеніи крестьянской массы и о народномъ образованіи.

По обсужденіи перваго выслушаннаго доклада Г. Высоцкаго, Уѣздный Комитетъ пришелъ къ заключенію, что затронутый докладомъ вопросъ не представляетъ, такъ сказать, мѣстной нужды, а имѣетъ интересъ обще-государственный, а потому Комитетъ, находя слишкомъ широкую постановку дѣла отвлекающей отъ главной цѣли Комитета—указать главнымъ образомъ на тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ представляется въ настоящее время существенно важнымъ, Постановилъ, не вдаваясь въ обсужденіе затронутыхъ г. Высоцкимъ вопросовъ, представить докладъ въ подлинникѣ господину Предсѣдателю Енисейскаго Губернскаго Комитета о сельскохозяйственной промышленности.

Что-же касается второго доклада г. Податного Инспектора, то, по обсужденіи затронутыхъ въ немъ вопросовъ, Комитетъ, имѣя въ виду уже постановленіе свое отъ 17 Сентября сего 1902 года за № 44, нашелъ, что докладомъ вносится одинъ новый вопросъ, ранѣе упущенный, а именно вопросъ о всеобщемъ обученіи, желательность какового обученія, по мнѣнію Комитета, внѣ всякаго сомнѣнія. Также и второй докладъ Комитетъ постановилъ представить г. Предсѣдателю Енисейскаго Губернскаго Комитета.

Не находя возможнымъ согласиться съ редакціей настоящаго журнала, считаю необходимымъ дополнить его съ моей стороны слѣдующимъ:

1) При обсужденіи перваго доклада (о необходимости измѣненій въ правовомъ положеніи крестьянъ и ссыльныхъ, отмѣны ссылки по приговорамъ обществъ и пр.) я остался съ особымъ мнѣніемъ, указывая на то обстоятельство, что· *а*) улучшеніе правового положенія крестьянъ находится въ тѣсной зависимости съ поднятіемъ ихъ экономическаго уровня вообще и сельскохозяйственной промышленности (находящейся въ Ачинскомъ уѣздѣ исключительно въ рукахъ крестьянъ) въ частности; *б*) что отмѣна ссылки по приговорамъ общества, введеніе суда присяжныхъ, организація юридической помощи и другихъ мѣръ, указанныхъ въ докладѣ, имѣютъ помимо общаго существенаго характера и весьма важное мѣстное значеніе; *в*) что вопросъ о компетенціи Комитета рѣшенъ практикой громаднаго большинства Комитетовъ Европейской Россіи и Сибири, а также Особымъ Совѣщаніемъ въ смыслѣ допущенія обсужденія самыхъ разносторонніхъ вопросовъ народной жизни, имѣющихъ связь съ нуждами сельскохозяйственной промышленности.

2) Въ настоящемъ журналѣ не указано, что никакого голосованія по поднимаемымъ въ засѣданіи Комитета вопросахъ не производилось.

3) Въ журналѣ не отмѣчено, что на засѣданіи возбуждался вопросъ о правахъ лицъ, приглашенныхъ Предсѣдателемъ Комитета, при чемъ Предсѣдателемъ вопросъ этотъ рѣшенъ въ смыслѣ лишенія ихъ права голоса (кромѣ совѣщательнаго). Между прочимъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса не состоялось, въ виду отсутствія голосованія,

при этомъ мною докладывалось Комитету, что лишеніе означенныхъ лицъ права рѣшающаго голоса противорѣчитъ указаніямъ Губернскаго Управленія, не дѣлающаго какихъ-либо различій въ правахъ между членами, приглашенными предсѣдателемъ съ одной стороны и назначенными г. губернаторомъ съ другой.

Кромѣ того, считаю необходимымъ отмѣтить, что второй внесенный мною докладъ (о нуждахъ народнаго образованія) касался не только «одного новаго вопроса» о—введеніи всеобщаго обученія, но и многихъ другихъ, формулировка которыхъ дана въ окончательныхъ выводахъ этого доклада подъ пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, и 9, каковые выводы были мною доложены Комитету при прочтеніи доклада.

Въ заключеніе настаиваю на необходимости присоединенія внесенныхъ мною докладовъ къ настоящему журналу и на представленіе ихъ въ общемъ порядкѣ въ Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.—Подписалъ Ачинскій Податной Инспекторъ Высоцкій.

Докладъ Податного Инспектора Л. Г. Высоцкаго о нуждахъ народнаго образованія.

Врядъ ли нужно доказывать, что въ числѣ прочихъ необходимыхъ условій для наиболѣе цѣлесообразнаго и экономичнаго веденія сельскаго хозяйства не послѣднее, если не первое, мѣсто занимаетъ знаніе и умѣніе. Хозяйственно-промышленное развитіе всякой страны идетъ параллельно съ общимъ культурнымъ развитіемъ ея населенія; накопляются знанія и совершенствуется техника производствъ, хозяйство достигаетъ высшихъ формъ, наиболѣе интенсивныхъ, соотвѣтствующихъ уровню познаній трудящихся массъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ особенно сильно чувствуется отсутствіе надлежащихъ знаній и и свѣдѣній. Здѣсь особенно необходимо со стороны имѣющаго непосредственно дѣло съ силами природы производителя знаніе и общее развитіе, которыя бы пробуждали въ немъ духъ иниціативы, усовершенствованія своего хозяйства путемъ примѣненія всякаго рода новыхъ системъ хозяйства, новыхъ способовъ обработки земли, введенія всякихъ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, организаціи въ отдѣльныя группы для совмѣстнаго производства и т. п.

Знаніе и опытъ помогаютъ и болѣе продуктивному приложенію труда. Ясно, что для поднятія переживающаго кризисъ сельскаго хозяйства на первомъ планѣ нужно поставить поднятіе общаго культурнаго уровня населенія путемъ образованія народной массы, сообщенія добытыхъ наукой знаній населенію въ самой широкой и доступной формѣ. Для той массы, которая занята сельскохозяйственнымъ промысломъ,—для крестьянства это—прежде всего всеобщее доступное и широко-научное обученіе.

Русская дѣйствительность трудами и иниціативой земства дошла до сознанія необходимости скорѣйшаго осуществленія всеобщаго народнаго обученія. И несомнѣнно это одно изъ наиболѣе вѣрныхъ и насущнѣйшихъ средствъ вывести страну изъ порожденій общаго невѣжества массы—острыхъ хозяйственныхъ кризисовъ и потрясеній, неурожаевъ и голодовокъ—на путь новой болѣе устойчивой экономической жизни.

Культурное развитіе населенія является одною изъ наибольшихъ гарантій успѣха въ борьбѣ человѣка съ силами природы, ея стихійными нападеніями, результатовъ его труда. Градъ, засухи, нападенія на посѣвы вредныхъ насѣкомыхъ—все это будетъ неумолимо парализовать трудъ крестьянина до тѣхъ поръ, пока онъ самолично не пойметъ важности раціональной и планомѣрной борьбы со всѣмъ этимъ путемъ выработанныхъ наукой и практикой способовъ (страхованіе посѣвовъ отъ градобитія, всевозможныя улучшенія, борьба съ вредными насѣкомыми и т. п.). И никакія временныя, постороннія «помощи» не застрахуютъ крестьянскаго хозяйства отъ будущихъ бѣдствій и кризисовъ

такъ, какъ это непремѣнно явилось бы слѣдствіемъ культурнаго развитія массъ народа. Всѣ остальныя «мѣропріятія» не больше какъ временные палліативы, часто не достигающіе цѣли.

Такимъ образомъ изъ вышесказаннаго ясно, что для сообщенія устойчивости отъ кризисовъ и для прогрессивнаго развитія сельскохозяйственной промышленности необходимо въ числѣ прочихъ другихъ условій поднять культурный уровень всего населенія путемъ введенія всеобщаго широко-научнаго и лишеннаго всякой тенденціозности образованія.

Посмотримъ, въ какомъ состояніи находится въ настоящее время дѣло народнаго образованія въ Восточной Сибири и въ частности въ Ачинскомъ уѣздѣ.

Главное управленіе всѣми учебными заведеніями въ Восточной Сибири ввѣрено мѣстному генералъ-губернатору, при которомъ состоитъ главный инспекторъ училищъ. Кромѣ того, въ Енисейской губерніи главное завѣдываніе начальными народными училищами поручено директору народныхъ училищъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ—инспекторамъ.

Въ вѣдѣніи Св. Синода здѣсь находятся школы духовнаго вѣдомства—церковно-приходскія и другія.

Такимъ образомъ, въ Сибири начальное народное образованіе находится, съ одной стороны, въ рукахъ чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ другой—въ рукахъ духовенства; общество и населеніе не участвуютъ въ этомъ дѣлѣ и вся инициатива находится въ 2-хъ вышеупомянутыхъ вѣдомствахъ. Такое положеніе дѣлъ крайне неблагопріятно отразилось на этой существенной сторонѣ народной жизни.

Стоитъ только взглянуть на сравнительную статистику движенія и современнаго состоянія школьнаго дѣла въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ земство въ силу предоставленныхъ ему правъ (правда весьма и весьма ограниченныхъ) проявляетъ не въ примѣръ прочимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ инициативу въ дѣлѣ народнаго образованія, и въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено земство, какъ въ Сибири, чтобы удостовѣриться въ томъ несомнѣнномъ фактѣ, что ни чиновничья инціатива, ни инициатива духовенства не могутъ соперничать въ этомъ дѣлѣ съ органами мѣстнаго самоуправленія—съ земствомъ.

Изъ помѣщенной г. Острогорскимъ въ № 2-мъ журнала «Образованіе» за 1897 г. сводной таблицы видно, что показатель начальнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ равенъ 3,12 (%-е отношеніе количества учащихся въ начальной школѣ ко всему населенію); низшій показатель въ сравненіи съ другими мѣстностями Россіи—въ Сибири: здѣсь онъ равенъ 1,23. Если обратимся къ Ачинскому уѣзду, то увидимъ, что это подтверждается: здѣсь, по нашимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1901 г., принимая количество населенія 127,249, а учащихся 2,113 человѣкъ, показатель образованія=1,6.

Отсталость Сибири, конечно и Ачинскаго уѣзда, ярко бросается въ глаза еще по сравненіи грамотности новобранцевъ.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1896 г., *) % грамотныхъ новобранцевъ въ Россіи въ томъ году былъ равенъ 40,15. По свѣдѣніямъ Ачинскаго Уѣзднаго по воинской повинности Присутствія за 1900 г., % грамотныхъ новобранцевъ уѣзда въ этомъ былъ равенъ только 25,2. При этомъ распредѣленіе новобранцевъ по «грамотности» было таково: со свидѣтельствомъ учебнаго заведенія 1 разряда—не было никого; со свидѣтельствомъ учебнаго заведенія II разряда—1 человѣкъ; со свидѣтельствомъ III разряда—6 человѣкъ; остальные 58 грамотныхъ новобранцевъ были только «умѣющіе читать и писать или только читать». Всего было принято въ военную службу въ 1900 году—258 человѣкъ.

Установивъ несомнѣнный фактъ отсталости Сибири отъ остальныхъ мѣстностей Россіи въ дѣлѣ народнаго образованія, перейдемъ въ частности къ Ачинскому уѣзду,

*) „Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1896 г., изд. Центр. Стат. Комитета. СПБ. 1897 г.

который конечно не является исключительнымъ въ смыслѣ постановки народнаго образованія въ сравненіи съ другими мѣстностями Сибири. Въ данномъ случаѣ на Ачинскомъ уѣздѣ мы можемъ въ конкретности иллюстрировать общую картину народнаго образованія въ этой странѣ.

Нужно оговориться, что свѣдѣнія, какія удалось добыть по этому вопросу, довольно случайны и ручаться за ихъ совершенную точность мы не беремся. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ здѣсь можетъ итти рѣчь только о худшемъ положеніи вещей, чѣмъ то иллюстрируютъ наши свѣдѣнія, нежели о лучшемъ. Между прочимъ отсутствіе болѣе или менѣе сносныхъ офиціальныхъ свѣдѣній по данному вопросу само по себѣ достаточно характеризуетъ отношеніе подлежащихъ вѣдомствъ къ дѣлу народнаго образованія и неизслѣдованность и печальное положеніе послѣдняго. Не говоря уже о сплошномъ изслѣдованіи здѣсь школьнаго дѣла, нельзя добыть болѣе или менѣе сносныхъ текущихъ по этому вопросу свѣдѣній. Однимъ словомъ, ни основной, ни текущей статистики по школьному дѣлу въ Ачинскомъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ, не существуетъ.

По свѣдѣніямъ Ачинскаго Полицейскаго Управленія, въ Ачинскомъ уѣздѣ насчитывалось всего населенія 127,249 человѣкъ обоего пола. По даннымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовнаго Вѣдомства, на это количество всего [въ уѣздѣ и городѣ въ $190^1/_2$ учебномъ году приходилось 11 начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 42 школы духовнаго вѣдомства; всего 53 школы; изъ нихъ одна въ г. Ачинскѣ, остальныя 52 въ уѣздѣ. Съ осени 1902 г. (правда) открыто еще 5 школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 1 школа вѣдомства Министерства Путей Сообщенія при желѣзной дорогѣ. Чтобы не впасть въ ошибку при сопоставленіяхъ, мы будемъ пользоваться только свѣдѣніями $190^1/_2$ учебнаго года, т. е. приноровленными къ одному времени.

Въ 11 министерскихъ школахъ обучалось 470 мальчиковъ и 143 дѣвочки, всего 613 дѣтей. Изъ нихъ окончило курсъ 73 мальчика и 13 дѣвочекъ, т. е. 86 человѣкъ. Изъ 7 учащихся кончилъ 1. Въ 42 школахъ духовнаго вѣдомства обучалось всего 1500 человѣкъ, изъ нихъ окончило курсъ 120 человѣкъ, слѣдовательно, 1 кончившій приходится на 12 человѣкъ учащихся. Очевидно, учебное дѣло почти вдвое производительнѣе и успѣшнѣе поставлено въ министерскихъ школахъ, такъ какъ отношеніе окончившихъ курсъ въ школахъ министерскихъ и церковно-приходскихъ равно $^1/_4 : ^1/_{12}$. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ находимъ далѣе, что на 1 школу министерскую приходится 55 человѣкъ учащихся, на 1 церковно-приходскую—только 35 человѣкъ, т. е. свѣтская (министерская) школа болѣе, чѣмъ въ $^1/_2$ раза, чѣмъ духовная (церковно-приходская) привлекаетъ къ себѣ населеніе. Ясно, что населеніе, несмотря на вчетверо меньшее количество свѣтскихъ школъ, однако стремится помѣщать своихъ дѣтей въ эти школы, что и выражается въ превышающемъ комплектѣ учащихся на каждую школу. Очевидно, при уравненіи количества школъ свѣтскихъ и духовныхъ, въ послѣднихъ было бы еще въ 4 раза менѣе учащихся, т. е. всего въ $5^1/_2$ разъ менѣе, нежели въ свѣтскихъ, что свело бы почти «на нѣтъ» дѣятельность церковно-приходской школы.

Не вдаваясь въ сравнительную критику программы той и другой школы и качества сообщаемыхъ свѣдѣній, что конечно принимается во вниманіе самимъ населеніемъ и получаетъ отъ него надлежащую оцѣнку, посмотримъ, можетъ ли дѣйствительно конкурировать постановка учебнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ съ министерской при настоящемъ составѣ преподователей той и другой школы, т. е. сравнимъ образовательный цензъ преподователей тѣхъ и другихъ школъ.

Оказывается, въ 11 министерскихъ школахъ всѣ 15 преподавателей съ среднимъ образованіемъ (12 учителей окончили Учительскую Семинарію, 2 учительницы—женскую гимназію. 1 епархіальное училище), въ 42 церковно-приходскихъ школахъ только 10 преподавателей съ среднемъ образованіемъ, 9 «имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя».

23—«безъ правъ» (либо изъ женскихъ прогимназій, либо съ домашнимъ образованіемъ, 1 изъ 2-классной женской школы).

Конечно, при такомъ составѣ преподавателей естественно ожидать, что постановка учебнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ гораздо ниже, чѣмъ въ министерской.

На ряду съ этимъ и содержаніе школы и преподавательскаго персонала, конечно, дешевле въ церковно-приходской школѣ. Но не лучше ли было бы не гнаться за «дешевизной» и количествомъ, а обратить вниманіе на качество школы? Подобная погоня за «дешовкой» нѣкоторыхъ вѣдомствъ по достоинству уже получила оцѣнку со стороны русскаго общества и спеціалистовъ, доказавшихъ весь вредъ такой политики и отношенія къ великому дѣлу народнаго образованія.

Населеніе, какъ мы показали на примѣрѣ Ачинскаго уѣзда, вполнѣ отдаетъ себѣ отчетъ въ оцѣнкѣ такой школы и только по необходимости, въ виду недостатка въ лучшей школѣ, посылаетъ дѣтей въ (дешевую) церковно-приходскую школу.

Для внѣшкольнаго образованія въ уѣздѣ ничего не дѣлается: народныхъ чтеній почти не бываетъ, классовъ для взрослыхъ нѣтъ (за исключеніемъ города, гдѣ есть 2 воскресныхъ школы, устроенныя по инціативѣ мѣстной интеллигенціи; народныхъ библіотекъ—читаленъ 2-мя подлежащими вѣдомостями не устраивается; 3 народныя библіотеки въ уѣздѣ, въ с.с. Назаровскомъ, Большеулуйскомъ и Балахтинскомъ, устроены иниціативой частныхъ лицъ и сельскихъ обществъ); школы обставлены учебными пособіями и книгами для внѣкласснаго чтенія очень неудовлетворительно; книгъ достать населенію неоткуда, даже хотя бы купить на собственныя средства, такъ какъ ни въ уѣздѣ, ни въ городѣ нѣтъ книжнаго склада или хотя бы порядочнаго частнаго книжнаго магазина.

Изъ всего сказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Духовныя (церковно-приходскія) школы ниже свѣтскихъ (министерскихъ) по постановкѣ школьнаго дѣла и не удовлетворяютъ населеніе. Поэтому увеличеніе ихъ на счетъ школъ другого типа—свѣтскихъ—явленіе крайне печальное и нежелательное и можетъ быть объяснено только отсутствіемъ инціативы въ дѣлѣ устройства свѣтскихъ школъ. А это объясняется тѣмъ, что дѣло это находится въ рукахъ чиновниковъ, сводящихи свою дѣятельность главнымъ образомъ къ наблюденію и надзору надъ существующимъ и не задающихся творческой цѣлью,—развитіемъ образованія въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Если бы дѣло народнаго образованія находилось въ вѣдѣніи представителей мѣстнаго населенія, въ лицѣ органовъ самоуправленія, то естественно ожидать, что населеніе болѣе горячо и вдумчиво отнеслось бы къ вопросамъ образованія собственныхъ дѣтей, и дѣло это было бы лучше поставлено въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, какъ это и доказала практика земствъ.

При обозрѣніи существующихъ матеріаловъ по развитію и современному положенію начальнаго народнаго образованія въ Россіи, несомнѣнно обнаруживается, что органы самоуправленія (земства) проявили въ этомъ дѣлѣ такую иниціативу и дѣятельность, равняться съ которой не можетъ ни одно изъ другихъ учрежденій и вѣдомствъ.

Выработанный за время существованія земскаго самоуправленія типъ земской начальной школы стоитъ безусловно на первомъ мѣстѣ въ ряду остальныхъ начальныхъ народныхъ училищъ. Постановка учебно-воспитательнаго дѣла здѣсь несравненно выше, нежели въ остальныхъ школахъ.

Не можетъ равняться по широтѣ постановки учебнаго дѣла съ земской школой и начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. Практика послѣднихъ лѣтъ въ данномъ вѣдомствѣ сводилась къ удешевленію школы и подъ этимъ отчасти предлогомъ сокращенію общеобразовательнаго элемента въ школьномъ преподаваніи. Стремленіе свести до минимума общеобразовательное значеніе школы наглядно проявилось, между прочимъ, въ рядѣ циркуляровъ объ обращеніи особаго вниманія на преподаваніе въ народной школѣ церковно-славянскаго языка, церковнаго пѣнія, чистописанія, гимна-

стики и нѣкоторыхъ видовъ ручного труда. Усердіе въ этомъ направленіи доходило нерѣдко до того, что общеобразовательныя задачи школы и требованія педагогики совершенно игнорировались.

Одна изъ существенныхъ заслугъ земства въ дѣлѣ народнаго образованія, это—поставленный земствами на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи. Работами своихъ статистическихъ учрежденій земства выработали планы школьныхъ сѣтей, дѣлающихъ доступнымъ первоначальное обученіе всему населенію. Въ нѣкоторыхъ земствахъ проекты доступнаго всеобщаго обученія дѣло недалекаго будущаго. Задержкой къ фактическому осуществленію этого служитъ только неутвержденіе соотвѣтствующимъ вѣдомствомъ земскихъ смѣтъ на народное образованіе.

Внѣшкольное образованіе народа точно такъ же какъ и начальное нигдѣ не достигло такого развитія, какъ въ земскихъ губерніяхъ. Заботами земствъ здѣсь (не въ примѣръ другимъ мѣстностямъ) особенно усиленно пропагандируются народныя чтенія съ волшебными фонарями, устраиваются народныя библіотеки-читальни, вечерніе классы и воскресныя школы для взрослаго населенія.

Изъ всего изложеннаго выше видно, что сама жизнь показала, гдѣ залогъ наиболѣе успѣшнаго веденія дѣла народнаго образованія: это—въ самодѣятельности мѣстныхъ органовъ самоуправленія*). Имъ принадлежитъ честь наиболѣе успѣшной и плодотворной дѣятельности въ этой сферѣ. Это и не требуетъ объясненій: естественно, что ихъ ближе всего касается этотъ насущный вопросъ, и кому же, какъ не имъ въ такомъ случаѣ и выполнить его наиболѣе успѣшно и въ то же время экономно.

Въ виду этого мы приходимъ къ выводу, что и Сибири, странѣ обойденной съ введеніемъ мѣстнаго самоуправленія, приходится возлагать надежды только на него. Только при введеніи мѣстнаго самоуправленія можно надѣяться на правильную постановку дѣла народнаго образованія въ Сибири, на общій подъемъ культурнаго уровня населенія этой страны, а черезъ это и на сообщеніе экономической жизни ея большой устойчивости и гарантіи отъ всякихъ случайныхъ невзгодъ и кризисовъ въ хозяйствѣ.

Самоуправленіе это не должно быть стѣснено тѣми ограниченіями, какія существуютъ въ современныхъ земствахъ, измѣненныхъ по Положенію 1890 г. Только при этомъ, конечно, условіи можно надѣяться на проявленіе органами самоуправленія всей энергіи, какая въ нихъ можетъ быть. Необходимымъ условіемъ при этомъ должно быть, чтобы всякому, и менѣе и болѣе крупному, органу самоуправленія была предоставлена самая широкая иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія какъ въ учебной, такъ и въ хозяйственной сторонѣ дѣла. Въ виду этого органамъ мѣстнаго самоуправленія должно быть предоставлено самимъ право надзора за постановкой учебнаго дѣла въ принадлежащихъ ему школахъ черезъ своихъ уполномоченныхъ. Одновременно съ предоставленіемъ иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія органамъ самоуправленія необходимо предоставить широкую иниціативу въ этомъ дѣлѣ всякимъ обществамъ и прежде всего спеціальнымъ (какъ, напримѣръ, «обществамъ попеченія о начальномъ народномъ образованіи», имѣется въ г. Ачинскѣ) и другимъ аналогичнымъ обществамъ, и не стѣснять ихъ иниціативы, предоставивъ право завѣдыванія открытыми обществами школами въ смыслѣ учебномъ и хозяйственномъ. Частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ плодотворно проявившая себя устройствомъ воскресныхъ школъ, открытіемъ народныхъ библіотекъ-читаленъ и изданіемъ народныхъ книгъ, устройствомъ книжныхъ складовъ народныхъ изданій и т. п., несмотря на существующія громадныя стѣсненія всякими циркулярами и распоряженіями, должна поощряться и быть гарантирована отъ всевозможныхъ тормозящихъ ее проявленіе законоположеній измѣненіями ихъ въ этомъ смыслѣ. Одновременно

*) Подъ мѣстными органами самоуправленія (для Сибири) мы подразумѣваемъ всякую самоуправляющуюся группу населенія, какихъ бы размѣровъ она ни была.

со всѣми этими необходимыми условіями для поднятія культурнаго уровня населенія необходимо отмѣнить всѣ тѣ совершенно отжившія стѣсненія, какія существуютъ по отношенію къ распространенію и обращенію среди народа печатнаго слова, книгъ, журналовъ, газетъ и т. п. Ограниченія особыми офиціальными каталогами допущенія въ народныя библіотеки-читальни и школы книгъ и періодическихъ изданій не выдерживаютъ никакой критики и, конечно, только ограничиваютъ общее культурное развитіе населенія. Нужно допущеніе къ обращенію среди народа всего, что допускается для другихъ.

Вообще нужно отказаться отъ излишней опеки надъ народомъ, такъ какъ при такомъ положеніи дѣлъ не можетъ быть и рѣчи объ его иниціативѣ и самодѣятельности. Никакихъ особыхъ стѣсняющихъ законоположеній на этотъ счетъ по отношенію къ народному образованію, отличныхъ отъ общихъ примѣняемыхъ къ другимъ классамъ населенія, не должно быть.

Только въ такомъ случаѣ можно разсчитывать на общій культурный подъемъ крестьянства, на развитіе въ немъ духа иниціативы и самодѣятельности, столь необходимой въ сельскомъ хозяйствѣ.

Параллельно съ этимъ должны быть отмѣнены всѣ стѣсненія и ограниченія правъ непосредственныхъ воспитателей народныхъ массъ—учителей.

Учителю должно быть оказываемо довѣріе, разъ ему ввѣрено воспитаніе и обученіе. Тяготѣющій надъ нимъ надзоръ инспекторовъ, главнымъ образомъ, сводящійся ко всякаго рода стѣсненіямъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, долженъ быть отмѣненъ и учителю предоставлено больше правъ и свободы въ его дѣлѣ.

Въ учительскія библіотеки должны допускаться всѣ книги. Учителямъ слѣдуетъ предоставить право устраивать мѣстные и областные съѣзды для обсужденія нуждъ народнаго образованія; при чемъ съѣзды эти должны быть гарантированы отъ всякаго давленія непосредственнаго начальства въ видѣ инспекторовъ и директоровъ начальныхъ училищъ и т. п. Учителямъ должно быть предоставлено право устраивать общества взаимопомощи матеріальной и духовной.

Изъ всего вышеизложеннаго приходимъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1) Для поднятія сельскохозяйственной промышленности необходимо поднятіе общаго культурнаго уровня всего населенія.

2) Это необходимо немедленно же осуществить введеніемъ всеобщаго обученія.

3) Введеніе всеобщаго обученія, какъ видно изъ практики русскихъ земствъ, наиболѣе раціонально могутъ осуществить только органы самоуправленія.

4) Если въ Сибири (въ частности въ Ачинскомъ уѣздѣ) будутъ введены органы самоуправленія, то необходимо не стѣснять ихъ кругомъ дѣлъ такъ, какъ это наблюдается въ земствахъ Европейской Россіи. Органамъ самоуправленія должна быть предоставлена самая широкая иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія.

5) На ряду съ предоставленіемъ иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія органамъ самоуправленія, такая иниціатива должна быть въ болѣе широкой, нежели въ настоящее время, формѣ предоставлена отдѣльнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ.

6) Завѣдываніе какъ учебной, такъ и хозяйственной частью школьнаго дѣла должно находиться въ рукахъ устроителей школы, въ данномъ случаѣ—органовъ самоуправленія, отдѣльныхъ обществъ и частныхъ иниціаторовъ.

7) Необходимо отмѣнить всѣ спеціальныя законоположенія и циркуляры, направленные къ стѣсненію обращенія среди народа и въ школахъ печатнаго слова, въ видѣ книгъ, журналовъ, газетъ и т. п. Это дѣло должны регулировать общія для всѣхъ сословій и классовъ законоположенія.

8) Необходимо пересмотрѣть и отмѣнить существующія стѣсненія законовъ о пе-

чати, предоставивъ большую свободу въ обсужденіи связанныхъ съ народнымъ образованіемъ вопросовъ.

9) Учителю должно оказываться со стороны Правительства большее довѣріе. Ему слѣдуетъ предоставить широкую свободу въ дѣлѣ преподаванія и устранить вторженіе непосредственно не принимающихъ участія въ преподаваніи лицъ, какъ инспекторовъ и т. п. Въ цѣляхъ саморазвитія и усовершенствованія педагогическаго дѣла слѣдуетъ поощрять устройство учительскихъ обществъ взаимопомощи, учительскихъ съѣздовъ и курсовъ, организованныхъ на свободныхъ отъ посторонняго вмѣшательства началахъ.

Докладъ Податного Инспектора Л. Г. Высоцкаго о правовомъ положеніи крестьянскаго населенія.

Задача, возложенная на Уѣздные Комитеты, изыскать средства для поднятія сельскаго хозяйства, тѣсно и неразрывно связана съ вопросами объ улучшеніи экономическаго и измѣненіи правового положенія крестьянской массы.

Если это справедливо для Европейской Россіи, то тѣмъ большее значеніе имѣетъ эта связь въ Сибири, гдѣ все, за весьма рѣдкими исключеніями, населеніе, занимающееся сельскимъ хозяйствомъ и связанными съ ними промыслами, состоитъ сплошь изъ крестьянъ, если не считать ссыльно-поселенцевъ, юридически стоящихъ еще въ худшихъ, чѣмъ крестьяне, условіяхъ; въ Сибири, гдѣ нѣтъ ни крупнаго помѣстнаго дворянства, ни вообще частнаго землевладѣнія въ сколько-нибудь достойныхъ упоминанія размѣрахъ. Ачинскій уѣздъ не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія: на 127,249 душъ обоего пола въ уѣздѣ, въ число которыхъ входитъ 783 души ссыльно-поселенцевъ и 3,689 лицъ за ними добровольно послѣдовавшихъ, на городъ приходится всего 7,504. Кто живетъ въ уѣздѣ? Несомнѣнно, почти исключительно крестьяне, такъ какъ чиновниковъ, духовенства и торговцевъ изъ мѣщанъ найдется на все населеніе всего какія-нибудь 2—3 сотни, а частныхъ землевладѣльцевъ и неслужилаго дворянства въ уѣздѣ не имѣется. Чѣмъ занимается это населеніе? Хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства, такъ какъ въ уѣздѣ нѣтъ ни развитыхъ кустарныхъ промысловъ, ни ремесленной, а тѣмъ болѣе фабрично-заводской промышленности; охота и рыболовство являются большею частью подсобными промыслами, а золотые пріиски отвлекаютъ незначительное количество лицъ: въ 1901 г., считая и жителей города, всего 974 души. Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ хозяйствѣ уѣзда значеніе имѣетъ лишь мелкое, крестьянское хозяйство, а потому и судьба крестьянства и входящей въ него группы ссыльно-поселенцевъ далеко не безразличны для судебнаго хозяйства всего уѣзда.

Какую же роль въ этихъ судьбахъ играетъ правовое положеніе населенія? Очевидно, громадную. Конечно, никакое, даже самое лучшее законодательство не въ состояніи создать новой отрасли промышленности, разъ въ экономической дѣйствительности отсутствуютъ условія зарожденія и развитія ея; но право создаетъ среду, въ которой дѣйствуетъ и живетъ производитель, и потому нормы его могутъ ускорять развитіе промышленности или препятствовать ему, могутъ создать атмосферу, необходимую для жизни данной отрасли хозяйства, или наоборотъ неудачной регламентаціей задушить и тѣ слабые признаки жизни, которые она проявляетъ. Если какая-нибудь группа производителей закономъ будетъ заботливо отгораживаема отъ прочихъ жителей страны, дѣйствія ея будутъ нормироваться особыми законодательными нормами, на каждомъ шагу ограничивающими ея права, не признающими за нею всей полноты полномочій, которыми пользуются остальные обыватели, то группа эта непремѣнно выродится въ неполноправную касту, узкую, невѣжественную и замкнутую, враждебно и недовѣрчиво относя-

щуюся ко всѣмъ лицамъ другихъ сословій. Такіе производители не могутъ выжить въ борьбѣ за существованіе, такъ какъ робость, невѣжество и недовѣріе не дадутъ имъ возможности перенимать хорошее у другихъ, а препятствія въ ихъ хозяйственной дѣятельности, поставленныя имъ закономъ на каждомъ шагу, лишаютъ ихъ возможности продуктивно использовать свои силы; если законъ смотритъ на производителя все время, какъ на несовершеннолѣтняго, считаетъ нужнымъ опекать его на каждомъ шагу, для чего создаетъ особыя учрежденія, по обязанности своей не дающія производителю никакой самостоятельности, ни вѣры въ свои силы и право, необходимыя при веденіи самостоятельнаго мѣнового хозяйства. А наше крестьянство находится именно въ такомъ положеніи. Достаточно взять на удачу любой примѣръ изъ нашихъ законовъ о крестьянахъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что права ихъ ограничены, что къ нимъ примѣнимы такія мѣры, которыя считаются невозможными для лицъ другихъ сословій, что административная опека стѣсняетъ каждый шагъ ихъ хозяйственной дѣятельности. Начать съ того, что вся жизнь крестьянина нормируется не общими законами, вѣдающими жизнь всякаго обывателя, а особымъ законодательнымъ актомъ, именуемымъ «Особымъ приложеніемъ къ т. IX Св. Зак.». Насколько законы эти а также и другія нормы, разсѣянныя по всѣмъ 16 т. Свода и касающіяся крестьянъ, ограничиваютъ ихъ права и ставятъ имъ препоны на каждомъ шагу ихъ дѣятельности, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Всякій, нуждающійся въ видѣ на жительство имѣетъ право всегда получить его, но крестьянину въ этомъ правѣ отказано. Согласно ст. 44 Полож. о вид. на жит. (Св. Зак. т. XIV), книжки паспортныя выдаются крестьянамъ лишь съ согласія общества; мотивъ-боязнь, что не будутъ внесены недоимки. Такимъ образомъ крестьянину не даютъ возможности поправить свое хозяйство. Въ силу тѣхъ или иныхъ условій оно пало, на немъ накопились недоимки; казалось бы, надо дать возможность ему заработками на сторонѣ пополнить недостатокъ въ средствахъ и поддержать расшатавшееся хозяйство. Такъ нѣтъ же! Его ставятъ въ безвыходное положеніе, неминуемо ведущее къ полному разоренію. Мало того, паспорта могутъ быть даже отбираемы у крестьянъ въ случаѣ неуплаты приходящейся на годъ части сборовъ (45 и 54 ст. Полож. о вид. на жит.) и даже въ случаѣ избранія ихъ (ст. 55) въ общественныя должности. Здѣсь мы наталкиваемся на другой примѣръ ограниченія въ правахъ. Всякій русскій подданный, имѣющій право подвергаться избранію на общественныя должности, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право принимать предлагаемую должность или отказываться отъ нея. Только крестьянинъ, согласно ст. 119 Общ. Полож. (Особ. прил. къ т. IX Св. Зак.), не имѣетъ права отказываться, для него должность эта—не право, а обязанность. Мы не говоримъ уже о томъ, что подобное положеніе дѣла ведетъ къ установленію незаконныхъ поборовъ со стороны должностныхъ лицъ сельской и волостной администраціи и чиновъ общей полиціи съ нуждающихся въ паспортахъ. Они вынуждены платить за оказываемую имъ милость-согласіе выдать видъ на жительство, вынуждены и откупаться отъ должностей, выборы въ которые являются такимъ образомъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для вымогательства.

Пойдемъ далѣе. Ст. 21 Общ. Полож. заявляетъ, что на крестьянъ распространены общія постановленія законовъ гражданскихъ, т. е. констатируетъ и гражданскую правоспособность. Но, если мы вглядимся въ разныя нормы, касающіяся крестьянъ, мы сейчасъ же увидимъ такую массу ограниченій и исключеній, что общая норма оказывается почти совершенно непримѣнимой. Такъ, ст. 6 Уст. о векс. (т. XI, ч. 2) запрещаетъ имъ обязываться векселями, т. е. не даетъ фактически возможности пользоваться личнымъ кредитомъ, иной разъ крайне необходимымъ въ хозяйствѣ; такъ, п. 5 ст. 51 Общ. Полож. (прил. къ т. IX) лишаетъ крестьянъ права полюбовнаго раздѣла, а ставитъ въ зависимость отъ разрѣшенія схода, каковое разрѣшеніе можетъ еще, согласно 21 и 22 ст. Врем. Полож. о крест. нач., подлежать санкціи крестьянскаго начальника и пріостановлено въ своемъ дѣйствіи по личному усмотрѣнію послѣдняго. Судится крестьянинъ не общими

для всѣхъ русскихъ подданныхъ судами, а особыми волостными, какъ бы сложно юридически ни было его дѣло, было бы оно лишь не велико по размѣрамъ исковой суммы. Пользоваться судомъ спеціалиста, образованнаго юриста, онъ можетъ лишь въ случаѣ суда съ лицомъ другого званія, да и то лишь въ томъ случаѣ, когда послѣднее является отвѣтчикомъ или если оно, являясь истцомъ, не найдетъ болѣе удобнымъ перенести дѣло въ Волостной Судъ. Очевидно, исключеніе дѣлается не для крестьянина, а для лицъ высшихъ сословій, приходящихъ съ нимъ въ столкновеніе. Этотъ особый судъ вершитъ дѣла не по закону, а по обычаю (ст. 25 прил. къ ст. 56 Общ. Полож.); такъ какъ обычаи почти всюду не кодифицированы, установить ихъ довольно трудно и живетъ населеніе въ мѣновомъ общественномъ строѣ, мало консервативномъ въ этомъ отношеніи, то естественно, что на мѣсто обычая выступаетъ личный произволъ и усмотрѣніе судей, дѣйствующихъ, быть можетъ, и добросовѣстно, но слишкомъ мало имѣющихъ руководящихъ общихъ нормъ. Крестьянинъ въ своихъ дѣлахъ общественныхъ и личныхъ всегда подверженъ опекѣ административныхъ лицъ (ст. 21, 22, 30 и Врем. Пол. о крест. нач.); онъ можетъ по личному усмотрѣнію означенной власти безъ всякаго формальнаго разбирательства (ст. 40 и 41 того же Полож.) подвергнуться аресту на 3 дня или штрафу въ 15 руб. Къ нему примѣняется жестокое и позорное тѣлесное наказаніе, не примѣнимое къ лицамъ другихъ званій (ст. 36, 37 и 38 прил. къ ст. 56 Общ. Пол. о крест.); съ личнымъ достоинствомъ его не считаются.

Какъ же можно требовать иниціативы, сознанія собственнаго достоинства и свободы дѣйствій отъ человѣка, приниженнаго, ограниченнаго въ правахъ, опекаемаго на каждомъ шагу и лишеннаго возможности свободнаго передвиженія и распоряженія своею личностью, имуществомъ! Какое улучшеніе возможно въ хозяйствѣ земледѣльца, всѣмъ юридическимъ положеніемъ своимъ напоминающимъ не свободнаго, правоспособнаго, самостоятельнаго хозяина, а расточителя или больного, отданнаго подъ опеку, или ограниченнаго въ правахъ своихъ полукрѣпостного!

Для того, чтобы дать ему возможность развить свои хозяйственныя силы, нужно сдѣлать его полноправнымъ гражданиномъ, подчиняющимся лишь общимъ нормамъ закона, регулирующимъ не каждый его шагъ, а лишь необходимо нормирующіяся въ общежитіи отношенія; нужно дать ему свободу въ его дѣйствіяхъ, начинаніяхъ и предпріятіяхъ. Сибирскій крестьянинъ поставленъ въ еще худшія, чѣмъ его европейскій собратъ условія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Онъ обреченъ въ средѣ своей видѣть насильственно приписанный, чуждый ему, а часто и вредный элементъ ссыльныхъ. Эти пришельцы, которымъ сразу не удается устроиться на мѣстѣ, въ силу ихъ отверженнаго, безправнаго положенія, ложатся тяжкимъ бременемъ на то общество, въ которое они водворены, и нерѣдко держатъ его подъ вѣчною угрозою. Этому способствуетъ и самое безправное положеніе пришельцевъ, стоящихъ юридически въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ мѣстное населеніе. Уже одно то, что они, согласно ст. 460 и слѣд. Уст. о ссыл. (т. XIV Св. Зак.), могутъ всегда быть подвергнуты наказанію безъ формальнаго даже полицейскаго изслѣдованія за проступки и преступленія, за которыя полагаются наказанія, не превосходящія лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, уже одно то, что, по произволу и усмотрѣнію чиновника, они при малѣйшемъ подозрѣніи подвергаются позорному наказанію, лишаетъ ихъ возможности, покончивъ со своимъ пришлымъ, стать полезными работниками и членами общества. Страхъ—плохой учитель. Вѣчно дрожа и боясь пострадать невинно и тѣмъ испортить всю свою жизнь, они являются плохими работниками; зная, что терять имъ нечего, они пріучаются видѣть въ своемъ безправіи нормальное положеніе и, махнувъ рукой на все, легко поддаются соблазну совершить и на самомъ дѣлѣ то, за что они могутъ быть наказаны безо всякой вины. А разъ попавъ въ тюрьму или подвергшись тѣлесному наказанію, они быстро катятся по наклонной плоскости. Это безправное положеніе тѣмъ скорѣе ведетъ поселенца по пути преступленій,

что крестьяне, видя въ своей средѣ заклейменыхъ и безправныхъ людей, глядятъ на нихъ съ недовѣріемъ и не даютъ имъ возможности пристроиться на мѣстѣ водворенія, стараясь всѣми способами выжить ихъ изъ села и волости. Только отмѣнивъ статьи Устава о ссыльныхъ, нормирующія жизнь ихъ, только давъ имъ возможность дѣйствительно заниматься полезнымъ дѣломъ, уравнявъ ихъ въ правахъ съ мѣстнымъ населеніемъ, и можно надѣяться уничтожить это зло, одинаково гибельно отражающееся и на крестьянствѣ и на ссыльныхъ. Конечно, рѣчь идетъ лишь о наличномъ контингентѣ ссыльно-поселенческаго элемента. Продолжать наполнять Сибирь преступнымъ элементомъ и далѣе является невозможнымъ и гибельнымъ для нея. Правительство, очевидно, сознало это и уничтожило ссылку. Къ сожалѣнію, отмѣнивъ ссылку по суду, оно оставило въ силѣ административную ссылку по приговорамъ обществъ. Такимъ образомъ, Сибирь и Ачинскій уѣздъ въ частности продолжаютъ наполняться ссыльнымъ элементомъ, чуждымъ и враждебнымъ мѣстному населенію, какъ и ссыльно-поселенцы. Мы не говоримъ уже о томъ, сколько злоупотребленій бываетъ на этой почвѣ, сколько личныхъ счетовъ сводится помощью такихъ приговоровъ.

Испытывая на себѣ всѣ тѣ отрицательныя стороны этого института, которыя сказываются и на крестьянствѣ Европейской Россіи, наши крестьяне страдаютъ еще и отъ того, что они должны принимать въ свои ряды озлобленныхъ часто безпричиннымъ преслѣдованіемъ изгнанниковъ. Только скорѣйшая отмѣна административной ссылки по приговорамъ обществъ можетъ уничтожить эту язву, разъѣдающую наше сибирское крестьянство, не дающую ему спокойно жить и работать.

Наконецъ, еще однимъ преимуществомъ обладаетъ крестьянство Европейской Россіи предъ сибирскимъ; это—возможность судиться у естественныхъ своихъ судей, судей совѣсти, присяжныхъ засѣдателей. Сибирь пока лишена этого блага, столь необходимаго для правильной юридической жизни населенія, хотя, казалось бы, никакихъ препятствій для введенія этого института не имѣется; громадное большинство населенія говоритъ и на государственномъ языкѣ, а грамотность среди крестьянства врядъ ли много меньше распространена, чѣмъ среди крестьянъ губерній Европейской Россіи, въ которыхъ судъ этотъ функціонируетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отдѣлить и слѣдственную власть отъ судебной, что неизбѣжно въ виду увеличенія количества дѣлъ у судей, при уничтоженіи спеціально крестьянскихъ судовъ и благодаря чему въ жизни воплотятся элементарнѣйшія требованія юридической теоріи, отступленія отъ которой ко вреду дѣла допущены въ Сибири. На ряду съ введеніемъ этого института крайне необходимо было бы учредить и юридическую помощь населенію. Нигдѣ, быть можетъ, какъ у насъ населеніе такъ не страдаетъ отъ ея отсутствія, нигдѣ оно не является столь безпомощнымъ въ этомъ отношеніи. Громадныя пространства и почти полное отсутствіе присяжной адвокатуры, весьма немногіе представители которой всѣ осѣли лишь въ губернскомъ городѣ, отдаютъ населеніе на полную власть подпольныхъ адвокатовъ изъ ссыльно-поселенцевъ. Они обираютъ крестьянъ, обманомъ вымогаютъ у нихъ деньги, побуждаютъ ихъ къ веденію необоснованныхъ судебныхъ дѣлъ всякаго рода, стараются развить въ населеніи любовь къ сутяжничеству. Но и помимо этого, отсутствіе юридической помощи сказывается у насъ и на самомъ судопроизводствѣ, порождая ненормальное явленіе, незнакомое Европейской Россіи. За недостаткомъ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, судъ, вопреки ст. 566 Уст. уг. суд., принужденъ почти всегда отказывать подсудимымъ въ просьбѣ о назначеніи защитника, лишая такимъ образомъ невѣжественнаго обвиняемаго возможности правильно поставить свою защиту на судѣ и нарушая тѣмъ равенство сторонъ на судѣ, признанное законодательствомъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ и та форма, въ которой единственно и возможна юридическая помощь населенію. Форма эта—назначеніе спеціалистовъ-юристовъ на жалованье, состоящихъ въ распоряженіи земства, а до введенія такового—состоящихъ въ распоряженіи органовъ, вѣдающихъ интересы

сельскохозяйственной промышленности, и обязанныхъ давать совѣты населенію, составлять судебныя бумаги для него и выступать на судѣ въ качествѣ повѣреннаго бѣднѣйшихъ обывателей въ порядкѣ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства.

Резюмируемъ вытекающіе отсюда выводы: для того, чтобы дать населенію возможность развить всѣ свои производительныя силы, чтобы уничтожить всѣ препоны, лежащія на пути поднятія сельскаго хозяйства и его раціонализаціи, необходимо:

I. Отмѣнить всѣ особые законы, нормирующіе жизнь крестьянства, уравнять его въ правахъ съ лицами прочихъ званій во всѣхъ областяхъ жизни и гражданской дѣятельности, подчинить его во всемъ дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ и общей администраціи, отмѣнивъ всѣ законы объ установленіи всѣхъ особыхъ административныхъ учрежденій и властей, спеціально вѣдающихъ жизнь крестьянина.

II. Уничтожить Волостной Судъ и всѣ спеціально для крестьянъ учрежденные суды, подчинивъ крестьянъ вѣдомству мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій по всѣмъ дѣламъ безъ изъятія, ввести судъ присяжныхъ съ возможно болѣе широкою компетенціею; отдѣлить слѣдственную власть отъ судебной.

III. Безусловно отмѣнить тѣлесное наказаніе во всѣхъ его видахъ для всѣхъ безъ изъятія.

IV. Отмѣнить паспортныя системы и всякія ограниченія свободнаго передвиженія.

V. Уничтожить административную ссылку по приговорамъ обществъ порочныхъ ихъ членовъ; отмѣнить ст. 437 и сл. и 469 и слѣд. Уст. о ссыльныхъ, подчинивъ послѣднихъ вѣдомству мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій на общихъ основаніяхъ и уравнявъ наличныхъ ссыльныхъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ.

VI. Учредить юридическую помощь населенію путемъ приглашенія для того спеціалистовъ, состоящихъ въ распоряженіи органовъ, вѣдающихъ интересы сельскохозяйственной промышленности (а при введеніи земскаго самоуправленія—числящихся на службѣ у послѣдняго и зависящихъ отъ него), обязанныхъ подавать юридическіе совѣты, составлять бумаги и выступать въ судъ по дѣламъ бѣднѣйшихъ жителей уѣзда.

Только въ томъ случаѣ, если всѣ эти положенія будутъ осуществлены, только тогда и можно надѣяться на серіезныя улучшенія въ этой области. Паліативами же горю трудно, даже болѣе, невозможно помочь.

ЕНИСЕЙСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданій Енисейскаго Уѣзднаго Комитета.

Въ засѣданіяхъ Комитета принимали участіе, кромѣ непремѣнныхъ членовъ его—гг. Крестьянскихъ Начальниковъ уѣзда Н. К. Иванова и Н. Б. Соколова, Уѣзднаго Исправника П. П. Волкова, Податного Инспектора И. И. Покровскаго и нижне-енисейскаго лѣсничаго А. А. Черняева,—по приглашенію г. Предсѣдателя Комитета: инспекторъ народныхъ училищъ 3-го раіона Енисейской губерніи Н. К. Сергіевскій и частныя лица: А. И. Кытмановъ, Н. Н. Сергѣевъ, свящ. о. Ег. І. Григорьевъ, А. А. Платоновъ, С. В. Вострогинъ и Т. С. Вострогинъ.

Въ первомъ засѣданіи Предсѣдатель Комитета, г. Предсѣдательствующій Енисейскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ Н. К. Ивановъ, открывъ засѣданіе и познакомивъ членовъ Комитета съ программою занятій и съ задачами, подлежащими разрѣшенію Комитета, предложилъ приступить къ разработкѣ и обсужденію вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Комитета.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, Комитетъ нашелъ нужнымъ сдѣлать общій обзоръ всѣхъ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ онъ могъ бы вести свои занятія и, такъ или иначе, освѣтить тѣ нужды края и населенія его, которыя наиболѣе нуждаются въ немедленной поддержкѣ и помощи.

По приведеніи же въ наличность матеріала, имѣющагося въ распоряженіи Комитета, онъ оказался настолько неполнымъ и необработаннымъ, что на основаніи его Комитетъ лишенъ возможности, въ столь короткій срокъ, дать полную, всестороннюю и детальную разработку всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Комитета. При первомъ же соприкосновеніи съ различными вопросами обнаружилось столь малое изслѣдованіе какъ экономическихъ, климатическихъ, почвенныхъ, такъ и другихъ мѣстныхъ, чисто исключительныхъ условій края, что Комитетъ встрѣтилъ серіезныя затрудненія въ своихъ занятіяхъ и пришелъ къ заключенію, что при имѣющемся матеріалѣ и при относительномъ знаніи края и его особенностей, въ отдѣльности каждымъ изъ членовъ Комитета, послѣдній можетъ лишь въ общихъ чертахъ дать то или другое заключеніе по различнымъ вопросамъ о нуждахъ края и, во всякомъ случаѣ, долженъ воздержаться отъ детальныхъ разработокъ предложенныхъ вопросовъ изъ опасенія впасть въ ошибку и дать неправильное освѣщеніе того или другого вопроса. Означенная работа, по мнѣнію Комитета, должна лечь на тѣ органы устройства быта и нуждъ края, которые будутъ введены, или вѣрнѣе, введеніе которыхъ было бы желательно для проведенія общихъ мѣръ къ поднятію благосостоянія населенія, на обязанности которыхъ, прежде введенія тѣхъ или другихъ мѣръ, будетъ лежать подробное изслѣдованіе края, а затѣмъ

уже постепенный переходъ къ своей дѣятельности по намѣченной, на основаніи изслѣдованій, программѣ.

Обширность территоріи Енисейскаго уѣзда, а также и другія мѣстныя условія, какъ климатическія, такъ и экономическія, ставятъ уѣздъ въ исключительное положеніе сравнительно съ другими уѣздами губерніи; исключительность положенія его относительно благосостоянія населенія выражается въ томъ, что оно находится въ прямой зависимости отъ степени развитія дѣятельности золотыхъ пріисковъ и связанныхъ съ нимъ другихъ посторонніхъ заработковъ, а также отъ той или другой степени развитія рыбнаго и пушного промысловъ.

Въ настоящее время, въ виду упадка дѣятельности золотыхъ пріисковъ, а отчасти и другихъ промысловъ, такъ или иначе вліяющихъ на благосостояніе населенія уѣзда, которое за послѣднія пять—шесть лѣтъ шагъ за шагомъ идетъ къ упадку,—населенію приходится искать другіе источники, которые могли бы остановить этотъ упадокъ и хотя немного вернуть его къ прежнему благосостоянію и поддержать его существованіе. Однимъ изъ такихъ источниковъ, къ которому населеніе само начинаетъ обращаться, является занятіе хлѣбопашествомъ; это видно изъ того, что тѣ селенія, которыя раньше вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, сейчасъ понемногу переходятъ къ нему, а другія стараются увеличить площадь посѣвовъ. На основаніи сего, Комитетъ полагаетъ, что развитіе сельскаго хозяйства, съ различными его мелкими отраслями и побочными производствами, можетъ вернуть населеніе къ прежнему благосостоянію и даже поднятію его, а потому, прежде всего, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ обратить вниманіе на хлѣбопашество, которое въ настоящее время ведется столь первобытными пріемами, которые скорѣе могутъ служить къ упадку его, а отнюдь не къ развитію, почему является неотложнымъ принятіе всѣхъ мѣръ къ развитію сначала хлѣбопашества, такъ какъ съ развитіемъ послѣдняго, само собою, постепенно станутъ развиваться и другія мелкія отрасли сельскаго хозяйства, причемъ, по мнѣнію Комитета, одною изъ мѣръ, которая могла бы послужить къ огражденію хлѣбопашества отъ упадка въ неурожайные годы, является разсрочка обществамъ возврата взятыхъ ими ссудъ послѣ неурожайныхъ годовъ не на три года, а на болѣе продолжительный срокъ.

Въ общемъ, по мнѣнію Комитета, введеніе агрономической помощи населенію не только желательно, но прямо необходимо, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; касаясь же частностей и придерживаясь порядка вопросовъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе Уѣзднаго Комитета, послѣдній, основываясь на нѣкоторыхъ мѣстныхъ климатическихъ и территоріальныхъ условіяхъ, находитъ желательнымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ, могущихъ, если не прямо, то косвенно, имѣть вліяніе на развитіе какъ сельскаго хозяйства, такъ и промысловъ.

I. Желательно оставленіе нынѣ учрежденнаго Уѣзднаго Комитета при томъ же составѣ (въ который должны войти и агрономы) для дальнѣйшаго завѣдыванія экономическимъ бытомъ населенія, съ предоставленіемъ права ходатайства о тѣхъ или иныхъ нуждахъ населенія.

II. 1) Подраздѣленіе уѣзда, по крайней мѣрѣ, на 2 агрономическихъ участка съ резиденціями агрономовъ въ селахъ Богучанскомъ и Казачинскомъ; кромѣ того, въ помощь агрономамъ—учрежденіе помощниковъ ихъ по расчету: для Ялганской и Бѣльской волостей 1 помощника, для Казачинской, Маклаковской и Анциферовской по одному помощнику на каждую волость и для Ангарскаго края (Пинчугской и Кежемской волостей)—4 помощниковъ. 2) Учрежденіе на первое время одного низшаго сельскохозяйственнаго училища въ селѣ Казачинскомъ, съ образцовою при немъ фермою, полевымъ хозяйствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ. 3) Учрежденіе опытныхъ полей въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, для нагляднаго указанія населенію способовъ и пріемовъ обработки земли, культуры растеній и демонстраціи сельскохозяйственныхъ орудій. 4) Надѣ-

леніе школъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и министерскихъ, земельными участками хотя до 3-хъ десятинъ, на которыхъ, подъ руководствомъ учителя, учащіеся могли бы наглядно изучать культуры различныхъ хлѣбныхъ злаковъ, огородныхъ растеній, способовы и пріемы обработки почвы, уходъ за растеніями и пр. 5) Введеніе въ курсы учительскихъ и духовныхъ семинарій преподаванія сельскохозяйственныхъ знаній, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, для того, чтобы оканчивающіе въ нихъ курсъ, при поступленіи учителями и священно-служителями, могли бы въ деревнѣ принести пользу въ дѣлѣ оказанія населенію помощи въ веденіи сельскаго хозяйства. 6) Привлеченіе народныхъ учителей къ агрономической дѣятельности, кромѣ указаннаго выше способа, съ учрежденіемъ особыхъ для нихъ лѣтнихъ курсовъ по сельскому хозяйству, съ практическими занятіями при сельскохозяйственной школѣ въ селѣ Казачинскомъ. 7) Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній какъ чрезъ распространеніе брошюръ о хлѣбныхъ злакахъ, сельскохозяйственныхъ орудіяхъ, пріемахъ обработки почвы и пр., такъ и распространеніемъ въ школахъ, волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ наглядныхъ таблицъ по произрастанію тѣхъ или другихъ сѣмянъ въ зависимости отъ способовъ обработки почвы, удобренія ея и пр.; путемъ чтенія указанныхъ брошюръ въ школахъ, на сходахъ; путемъ личныхъ бесѣдъ агрономическаго персонала и учителей съ крестьянами въ зимнее время. 8) Введеніе въ войскахъ чтеній и лекцій по сельскому хозяйству, по возможности, съ практическими занятіями по нему.

III. 1) Учрежденіе въ г. Енисейскѣ склада сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ съ отдѣленіемъ его въ селѣ Казачинскомъ при школѣ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ агронома. 2) Продажа изъ складовъ какъ сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ, такъ и удобрительныхъ туковъ населенію въ разсрочку и по заготовительной цѣнѣ.

IV. 1) Увеличеніе числа ветеринаровъ. 2) Вслѣдствіе дороговизны и непродуктивности мѣстнаго скота, желательна выписка лучшихъ экземпляровъ производителей для хозяйства при фермѣ въ с. Казачинскомъ; продажа приплода мѣстному населенію; дозволеніе случки за ограниченную плату. 3) Установленіе особаго льготнаго тарифа для выписки скота какъ для сельскихъ обществъ, такъ и для отдѣльныхъ хозяевъ, по удостовѣреніямъ мѣстныхъ гг. крестьянскихъ начальниковъ. 4) Публикованіе о томъ, гдѣ и какихъ производителей, съ указаніемъ породъ ихъ, можно пріобрѣсти.

V. Устройство сельскихъ банковъ съ помощью, вслѣдствіе крайней неграмотности населенія, и по иниціативѣ Правительства въ слѣдующихъ пунктахъ: г. Енисейскѣ и селахъ: Казачинскомъ и Богучанскомъ, съ краткосрочнымъ и долгосрочнымъ кредитами, пока населеніе не увидитъ пользы этихъ учрежденій и не перейдетъ къ устройству своихъ.

VI. Желательно имѣть постоянную выставку сельскохозяйственныхъ орудій, продуктовъ сельскаго хозяйства со всѣми его отраслями и пр. при складѣ земледѣльческихъ орудій въ г. Енисейскѣ.

VII. Мѣрами къ уменьшенію пожаровъ могли бы послужить: а) распланированіе селеній, во избѣжаніе скученности построекъ, съ обязательными разрывами между отдѣльными усадьбами, тѣмъ болѣе, что въ силу суроваго климата въ уѣздѣ практикуется постройка сплошныхъ крытыхъ дворовъ; б) облегченіе покупки желѣза; в) обсадка улицъ деревьями; г) обязательность окарауливанія селъ и деревень въ лѣтнее время съ какихъ-нибудь возвышенныхъ пунктовъ (колоколенъ, вышекъ, крышъ и т. д.); д) усовершенствованія въ пожарныхъ средствахъ сельскихъ обществъ, путемъ распространенія машинъ и пр.

VIII. За неразвитіемъ въ Енисейскомъ уѣздѣ операцій по хлѣбной торговлѣ, какъ въ устройствѣ элеваторовъ, такъ и въ выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ пока надобности нѣтъ.

IX. Для развитія кустарной промышленности и для руководства ею необходимо имѣть отдѣльнаго кустарнаго техника—инстуктора при складѣ сельскохозяйственныхъ

орудій. Въ виду существованія въ уѣздѣ (д. д. Мариловцевой, Мордовской и Борчанской Яланской волости) пока только горшечнаго производства, которое въ развитіи своемъ стѣснено покупкою требуемыхъ для производства матеріаловъ, желательно пріобрѣтеніе таковыхъ для склада, съ отпускомъ ихъ кустарямъ по заготовительной цѣнѣ. Открытіе при народныхъ школахъ ремесленныхъ классовъ и отдѣльнаго ремесленнаго училища съ преподаваніямъ ремеслъ: бондарнаго, столярнаго, токарнаго, слесарнаго, кузнечнаго, гончарнаго, корзиночнаго и скорняжнаго. Озаботиться пріисканіемъ, въ случаѣ развитія кустарной промышленности, мѣстъ сбыта кустарныхъ издѣлій.

X. Отведеніе опредѣленнаго надѣла пока не вызывается необходимостью, но опредѣленіе границъ фактическаго пользованія каждаго общества отдѣльно или каждаго селенія, въ виду чисто мѣстныхъ условій, необходимо. Въ случаѣ же надѣленія землею, минимальный размѣръ надѣла въ особенности для сѣверной части уѣзда, не можетъ быть менѣе 30 десятинъ на душу, и то при условіи надѣла сверхъ 30 десятинъ, безъ обложенія оброчною податью, достаточнаго количества запасной земли для прироста населенія.

XI. Въ уѣздѣ само собою привилось пользованіе пахотною землею, похожее на подворное (заимочное хозяйство), а потому желательно, чтобы при отводѣ земель, въ силу чисто мѣстныхъ условій, земли, занятыя подъ заимки, остались въ исключительномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ, а не поступали бы въ общее пользованіе общества.

XII. Переходя къ вопросу о школахъ и грамотности, Комитетъ прежде всего считаетъ необходимымъ въ законодательномъ порядкѣ безусловную отмѣну тѣлесныхъ наказаній даже по приговорамъ Волостныхъ Судовъ. Въ виду полной неграмотности населенія (по статистическимъ свѣдѣніямъ, на нѣкоторыя общества приходится по 1 грамотному человѣку), увеличеніе числа школъ прямо необходимо (по статистическимъ свѣдѣніямъ только $^1/_6$ ч. дѣтей школьнаго возраста можетъ пользоваться услугами существующихъ нынѣ школъ, остальныя этого лишены), но безусловно на существенную помощь со стороны Правительства; безъ поднятія грамотности немыслимо проведеніе въ жизни проектируемыхъ Комитетомъ вышеприведенныхъ мѣръ для поднятія благосостоянія населенія. Но, кромѣ того, желательно открытіе школъ не существующаго нынѣ типа, въ которыхъ населеніе не видитъ пользы себѣ, а такихъ, гдѣ вмѣстѣ съ грамотностью давались бы знанія, которыя населеніе могло бы примѣнять въ своей жизни и тѣмъ ощутить пользу отъ полученнаго образованія. Созданіе новаго типа школъ, съ введеніемъ въ программы ихъ знакомства съ сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами, будетъ желательно и въ томъ отношеніи, что даже и по выходѣ изъ нихъ крестьянинъ, зная, что при грамотности онъ найдетъ разъясненіе всѣхъ интересующихъ его вопросовъ, близко стоящихъ къ жизни, будетъ не оставлять чтенія книгъ, и не будетъ наблюдаться такихъ явленій, которыя существуютъ сейчасъ, что крестьянинъ, выйдя изъ школы и не видя пользы отъ своего пребыванія въ ней, забываетъ и школу и полученное въ ней образованіе; кромѣ того, крестьянинъ, получая въ школѣ знанія, касающіяся близко его хозяйства, еще болѣе привязывается къ послѣднему, а слѣдовательно, не будутъ наблюдаться и такіе факты, что крестьянинъ, обучавшійся въ школѣ, вдругъ бросаетъ землю, хозяйство и идетъ въ городъ на службу приказчикомъ и пр. Въ виду разбросанности селеній и суроваго климата было бы желательно устройство при школахъ общежитій для учениковъ.

Желательно открытіе ремесленнаго класса въ г. Енисейскѣ при городскомъ училищѣ съ тѣмъ, чтобы въ немъ подготовлялись въ одно время учителя и мастера, могущіе преподавать въ сельскихъ школахъ попутно при начальномъ обученіи обученію того или другого ремесла.

Введеніе въ программы школъ знакомства съ простыми способами счетоводства, съ основами крестьянскаго Положенія и гигіеною.

Учрежденіе при школахъ библіотекъ не только для учащихся, но и для народа,

съ введеніемъ въ каталогъ ихъ, кромѣ книгъ чисто общеобразовательнаго содержанія, брошюръ спеціальнаго характера съ вопросами по сельскому хозяйству, ремесламъ и пр.

Устройство при школахъ, волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ народныхъ чтеній.

XIII. Большимъ тормозомъ при выдачѣ паспортовъ является круговая порука членовъ сельскихъ обществъ другъ за друга, а потому съ отмѣною ея значительно упростится выдача паспортовъ.

Желательна отмѣна круговой поруки и въ томъ еще отношеніи, что эта отмѣна вызоветъ большую дѣятельность въ сторону развитія самостоятельности отдѣльныхъ членовъ обществъ, а съ тѣмъ самымъ и всего общества.

XIV. Въ виду нахожденія въ уѣздѣ массы ссыльнаго элемента, большею частью не имѣющаго достаточныхъ средствъ къ существованію, въ особенности въ преклонномъ возрастѣ, необходимо устройство на средства казны богадѣленъ и пріютовъ для нихъ при Волостныхъ Правленіяхъ, хотя бы на 10 человѣкъ.

XV. Желательно обязательное страхованіе скота отъ падежей, но при условіи раціонально постановленной ветеринарной помощи. По отношенію же къ конокрадству желательно примѣненіе къ конокрадамъ болѣе усиленныхъ мѣръ наказанія.

XVI. Изслѣдованіе мѣстныхъ рыбныхъ богатствъ чрезъ ихтіологовъ.

Устройство въ г. Енисейскѣ рыболовной школы, въ программу которой должно быть введено: 1) знакомство съ практическими пріемами ловли рыбы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, а также со способами приготовленія консервовъ, балыковъ, солки рыбы, копченія и другихъ способовъ сохраненія ея; 2) знакомство съ производствомъ снастей, снарядовъ и посуды, употребляемыхъ при рыбномъ промыслѣ.

Для развитія промысла желательно: 1) уменьшеніе провознаго тарифа на соль, которая въ настоящее время, съ доставкою ея на промыслы, обходится промышленнику до 1 руб. пудъ (безпошлинный провозъ ея изъ-за границы морскимъ путемъ чрезъ устье р. Енисея), и 2) исключеніе лѣсныхъ матеріаловъ, потребныхъ для нуждъ рыболовства, изъ числа сортиментовъ лѣса, подлежащихъ обложенію лѣсной таксы.

По отношенію же къ звѣроловству Комитетъ находитъ необходимымъ, во-первыхъ, въ законодательномъ порядкѣ устранить хищническіе пріемы ловли звѣрей, какъ-то: устройство ямъ, охота по насту, отрава, истребленіе щенковъ нѣкоторыхъ породъ (въ уѣздѣ практикуется битье щенковъ: норниковъ, песцовъ), и, во-вторыхъ, въ томъ же порядкѣ, сообразно съ мѣстными условіями, установить опредѣленное время охоты отдѣльно на каждую породу дичи.

XVII. Г. податнымъ инспекторомъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о неравномѣрной раскладкѣ повинностей въ крестьянскихъ обществахъ, происходящей, главнымъ образомъ, отъ того, что въ большинствѣ обществъ Енисейкаго уѣзда преобладаетъ раскладка по числу душъ, а въ нѣкоторыхъ даже производится исключительно по душамъ.

Комитетъ находитъ вполнѣ справедливымъ замѣчаніе г. податного инспектора, почему, хотя и вполнѣ сознаетъ слѣдующія затрудненія при практическомъ примѣненіи этого вопроса: 1) если воспретить крестьянамъ производить раскладку совершенно по душамъ, то кромѣ коренного нарушенія ихъ правъ въ практикѣ явится у крестьянъ затрудненіе въ обложеніи тѣхъ душъ, не живущихъ въ обществѣ, имущественное и доходное состояніе коихъ опредѣлить невозможно; 2) самый главный факторъ обложенія—земля, не имѣя въ здѣшнемъ уѣздѣ опредѣленной величины, не можетъ дать точнаго основанія для раскладки; 3) волостные сборы раскладываются по душамъ; 4) сложное опредѣленіе раскладки по доходности можетъ встрѣтить затрудненіе въ мѣстномъ населеніи въ виду его почти поголовной безграмотности и необходимости руководиться исключительно данными, собираемыми часто единственными грамотѣями-писарями, которые всегда будутъ за подушную раскладку въ виду ея простоты—но полагаетъ, что должно быть безусловно воспрещено принимать за основаніе раскладки души, а обязательно введена

раскладка по имущественному положенію или доходности, такъ какъ послѣдняя, даже при указанныхъ дефектахъ ея примѣненія, несомнѣнно будетъ гораздо справедливѣе первой (т. е. подушной), какъ наиболѣе соотвѣтствующая платежеспособности отдѣльныхъ членовъ общества, на бѣднѣйшихъ изъ которыхъ (платящихъ въ настоящее время одинаково съ самыми состоятельными), при существующемъ способѣ раскладки, податные сборы лежатъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ, серіезно подрывающимъ ихъ экономическое благосостояніе.

Заканчивая разсмотрѣніе предложенныхъ вопросовъ по отношенію къ Енисейскому уѣзду, Уѣздный Комитетъ, находя, съ своей стороны, тѣсную связь между Енисейскимъ уѣздомъ и Туруханскимъ краемъ, пришелъ къ заключенію, что обойти молчаніемъ нужды Туруханскаго края нельзя, а потому, имѣя въ виду, что благосостояніе края безусловно зависитъ отъ тѣхъ условій, въ которыхъ находится въ краѣ оленеводство, почему для развитія его считаетъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) командированіе въ край ветеринара для изученія на мѣстѣ болѣзней оленей и 2) установленіе постоянныхъ ветеринарныхъ пунктовъ для нуждъ оленеводства, такъ какъ послѣднее, за отсутствіемъ ветеринарной помощи, несетъ громадные убытки отъ падежа оленей.

Бросая общій обзоръ на изложенное, Комитетъ находитъ, что проведеніе всѣхъ выше указанныхъ мѣръ для поднятія благосостоянія населенія при существующихъ административныхъ учрежденіяхъ немыслимо, и полагаетъ, что для болѣе раціональной постановки дѣла необходимо введеніе земскихъ учрежденій, въ которыхъ сосредоточивается дѣятельность различныхъ органовъ, въ общемъ имѣющихъ тѣсную связь между собою; на основаніи послѣдняго, земству, во-первыхъ, легче изученіе всѣхъ особенностей края и нуждъ его, а, во-вторыхъ, и выборъ тѣхъ или другихъ мѣръ для развитія благосостоянія края, при чемъ этимъ учрежденіямъ и должна быть предоставлена иниціатива по устройству разныхъ бытовыхъ условій края и населенія. Одному лишь земству будетъ по силамъ детальное ознакомленіе съ экономическимъ положеніемъ населенія уѣзда, которое служитъ необходимымъ условіемъ выбора раціональныхъ мѣръ борьбы съ народнымъ оскудѣніемъ.

Въ виду же, какъ уже говорилось выше, исключительнаго положенія уѣзда въ экономическомъ отношеніи и истощенія платежныхъ средствъ населенія, всѣ вышеизложенныя мѣры должны быть приняты на первое время исключительно на средства казны, а съ развитіемъ края, который до сего времени держался лишь золотопромышленностью и извозомъ, нѣкоторые расходы могли бы быть переносимы на мѣстныя средства.

Докладъ В. Т. Волкова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Енисейской губерніи, читанный 9 Ноября 1902 г. на засѣданіи Красноярскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства *).

1. Агрономическая организація.

Въ видахъ поднятія сельскохозяйственнаго промысла вообще, а въ особенности на крестьянскихъ земляхъ, въ губерніяхъ Европейской Россіи работаютъ особыя агрономическія организаціи, опытныя фермы, опытныя станціи, склады земледѣльческихъ орудій и прочія учрежденія, задающіяся цѣлью ознакомить населеніе съ болѣе совершенными пріемами сельскохозяйственной техники и распространить орудія, увеличивающія производительность труда.

Трудно рѣшить, чья дѣятельность плодотворнѣе—работа агрономовъ, дѣйствующихъ среди населенія словомъ убѣжденія, или дѣятельность фермъ, работающихъ для громад-

*) Приложенъ къ подлиннику отдѣльной брошюрой, изданной въ Красноярскѣ 1902 г.

наго раіона, потому что та и другая дѣятельчость тѣсно связаны одна съ другой и роль агрономовъ безъ содѣйствія фермы всегда будетъ неполной. Служа наглядным примѣромъ улучшенныхъ пріемовъ хозяйства, ферма, кромѣ того, снабжаетъ населеніе улучшенными сѣменами, орудіями и племенными производителями. На фермахъ Вятскаго земства мы видимъ практикантовъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, которые занимаются въ лѣтнее время полевыми работами, зимой — различными науками, начиная съ грамоты и кончая естествознаніемъ и теоріей сельскаго хозяйства, работаютъ въ мастерскихъ и въ теченіе 3-хъ лѣтъ пребыванія на фермѣ обучаются самостоятельно изготовлять вѣялки, сортировки, производить ремонтъ сломанныхъ болѣе сложныхъ машинъ *).

Кромѣ веденія хозяйства раціональнымъ путемъ, фермы занимаются производствомъ сельскохозяйственныхъ опытовъ, какъ, напримѣръ, по примѣненію различныхъ сѣвооборотовъ, удобреній, посѣвомъ кормовыхъ травъ въ различныхъ смѣсяхъ и съ различными хлѣбами, производятъ испытанія сортовъ хлѣбныхъ растеній, наблюденія надъ результатами вспашки разнообразными орудіями. Установивъ степень зависимости урожаевъ отъ различныхъ явленій природы, изучаютъ эту зависимость при различныхъ обработкахъ полей и при разныхъ удобреніяхъ, напримѣръ, наблюдая зависимость урожая яровыхъ хлѣбовъ отъ температуры воздуха и количества осадковъ въ теченіе Мая и Іюня, ферма задается цѣлью опредѣлить «степень и границы этой зависимости» при условіи введенія различныхъ фактовъ, какъ-то: удобренія, измѣненія способовъ обработки и проч. **).

Во главѣ агрономической организаціи, стоящей въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ населеніемъ, въ Вятской губерніи стоитъ агрономическое совѣщаніе при Губернской управѣ, состоящее изъ членовъ Управы и всѣхъ состоящихъ на службѣ агрономовъ; совѣщаніе намѣчаетъ направленіе дѣятельности агрономовъ, разсматриваетъ отчеты, даетъ указанія и проч.

Губернскій агрономъ является посредникомъ между Управой и уѣздными агрономами, участвуетъ въ организаціонныхъ работахъ по устройству съѣздовъ, курсовъ для учителей, составляетъ доклады Губернскимъ Собраніямъ и даетъ заключенія о дѣятельности уѣздныхъ агрономовъ.

Уѣздные агрономы являются исполнителями сельскохозяйственныхъ мѣропріятій, устраиваютъ показательныя поля; школьныя хозяйства; въ непосредственномъ ихъ распоряженіи состоятъ сельскохозяйственные старосты, избираемые ими изъ крестьянъ, выдающихся по развитію и по пониманію различныхъ улучшеній въ хозяйствѣ и сочувствующихъ этому дѣлу.

Изъ отчетовъ уѣздныхъ агрономовъ по Вятской губерніи видимъ, что агрономы принимаютъ ближайшее участіе въ распространеніи среди крестьянъ травосѣянія. До 1896—97 г.г., когда крестьянское травосѣяніе находилось въ зачаточномъ состояніи, земства производили безплатную раздачу сѣмянъ, чтобы заинтересовать крестьянъ этой отраслью хозяйства; впослѣдствіи отпуски сѣмянъ производятся съ обязательствомъ возврата сѣменами же или при разсрочкѣ платежа. Почти всегда спросъ на сѣмена превышаетъ имѣющійся въ наличности запасъ ихъ, поэтому приходится многимъ отказывать въ просьбахъ и отдавать предпочтеніе ходатайствамъ обществъ и артелей. Крестьяне очень скоро осваиваются съ травосѣяніемъ, сами заготовляютъ сѣмена не только для себя, но и для продажи, и даже земства для своихъ надобностей нерѣдко производятъ закупки сѣмянъ отъ мѣстныхъ крестьянъ; сѣмена клевера и тимофеевки оказываются нисколько не хуже выписныхъ. Въ селеніяхъ стали даже появляться заѣзжіе скупщики сѣмянъ.

*) Г. Любарскій. Изъ поѣздки въ Вятскій край С. Х. и Л. 1897 г.

**) Труды VII совѣщанія Вятскаго губернскаго земства.

Убѣдившись въ пользѣ травосѣянія, крестьяне мало-по-малу приступаютъ къ улучшенію естественныхъ луговъ,—заболоченныхъ и покрытыхъ кочкарникомъ, хотя рѣшиться на подобную мѣру чрезвычайно трудно потому, что требуется согласіе всего общества; кромѣ того приходится на время отказаться отъ сѣнокошенія на выравниваемомъ участкѣ. Содѣйствіе земства въ данномъ случаѣ выражается въ командированіи сельскохозяйственнаго старосты для наблюденія за работами и въ предоставленіи во временное пользованіе необходимыхъ орудій—кочкорѣзовъ и луговыхъ боронъ—изъ земскаго склада. Освобожденные отъ кочекъ и выбороненные луга тотчасъ же засѣваютъ сѣменами кормовыхъ травъ. Дальнѣйшій шагъ въ области улучшенія хозяйства, совершаемый также благодаря травосѣянію, составляетъ переходъ отъ трехполья къ травопольнымъ сѣвооборотамъ, и нѣкоторые изъ крестьянъ начинаютъ практиковать слѣдующее чередованіе хлѣбовъ: 1—паръ, 2—озимь, 3—ярь съ посѣвомъ травъ, 4 и 5—травы, 6—паръ, 7—озимь, 8—ярь.

Заимообразная выдача улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ также въ большинствѣ случаевъ приводитъ къ желательнымъ результатамъ, и нѣкоторые изъ хозяевъ уже засѣваютъ поля исключительно улучшенными сѣменами въ видѣ альпійской ржи, шатиловскаго овса и проч. и, вѣроятно, со-временемъ явятся поставщиками земствъ. Разсадники улучшенныхъ сѣмянъ начинаютъ; между прочимъ, возникать благодаря общественнымъ запашкамъ; такъ, напримѣръ, въ Малмыжскомъ и Слободскомъ уѣздахъ хорошо идетъ дѣло общественныхъ запашекъ, изъ году въ годъ увеличивается какъ площадь посѣвовъ, такъ и разнообразіе высѣваемыхъ хлѣбовъ, часть урожая идетъ въ общественные магазины и ссужается сосѣдямъ.

Въ цѣляхъ улучшенія обработки полей и распространенія удобреній, земства поддерживаютъ, такъ называемыя, показательныя поля и показательныя хозяйства, устраиваемыя по соглашенію съ кѣмъ либо изъ крестьянъ; хозяйства снабжаются орудіями, распространеніе которыхъ признается полезнымъ, сортировками, куклеотборниками, которыми могутъ пользоваться всѣ желающіе; производятся опыты съ съ фосфоритами, гипсованіемъ клеверныхъ полей, съ посѣвомъ различныхъ кормовыхъ травъ; для выясненія пользы плужной пахоты, поля, обработанныя плугомъ, чередуются съ полями, вспаханными косулей или сохой и пр. Та же цѣль преслѣдуется и при устройствѣ школьныхъ хозяйствъ.

Въ числѣ способовъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній видное мѣсто занимаетъ между прочимъ устройство курсовъ по различнымъ отраслямъ хозяйства: вызванные изъ различныхъ мѣстностей крестьяне обстоятельно знакомятся съ какимъ-нибудь производствомъ и затѣмъ являются проводниками его въ народную среду.

Опытъ привлеченія въ помощь агрономамъ такъ называемыхъ сельскохозяйственныхъ старостъ изъ сельскихъ обывателей убѣждаетъ въ безусловной полезности этого рода сотрудниковъ; переѣзжая изъ селенія въ селеніе съ плугомъ, сортировкой для сѣмянъ или молотилкой, староста объясняетъ устройство и употребленіе орудій, производя испытаніе ихъ на дѣлѣ; въ особенности во время ярмарокъ и сельскохозяйственныхъ выставокъ бываетъ много желающихъ пользоваться куклеотборниками и сортировками для очистки сѣмянъ, такъ что работа длится безъ перерыва днемъ и ночью. Каждая поѣздка старости обыкновенно вызываетъ все новый и новый спросъ на демонстрируемое имъ орудіе.

О пользѣ системы, принятой Вятскимъ земствомъ—проводить въ народъ сельскохозяйственныя знанія чрезъ лицъ, взятыхъ изъ среды народа, свидѣтельствуетъ также исторія возникновенія агрономической организаціи въ Пермской губерніи *).

Учрежденіе агрономическихъ смотрителей при Пермскомъ земствѣ относится къ 1882 году. Принявъ въ завѣдываніе громадные раіоны, болѣе чѣмъ съ полумилліоннымъ населеніемъ въ каждомъ, молодые люди, призванные распространять сельскохозяйственныя знанія, были поставлены на первыхъ порахъ въ крайне затруднительныя условія, потому

*) Крестьянское хозяйство Пермской губ. А. Егуновъ С.Х. и Л. 1896 г.

что земство предъявляло къ нимъ столько требованій, что выполнить ихъ не хватало человѣческихъ силъ: то даются командировки для борьбы съ вредными насѣкомыми, то для ревизіи продовольственныхъ магазиновъ и закупки хлѣба и лошадей и, наконецъ, возлагается агентура по земскому страхованію; при всемъ томъ агрономическіе смотрителя должны были доставлять сельскохозяйственныя свѣдѣнія по всему раіону. Въ виду такого положенія смотрителей, бывшій директоръ Красноуфимскаго промышленнаго училища Соковнинъ предложилъ взять агрономическую организацію въ свои руки, и только благодаря ему и отзывчивому отношенію къ дѣлу педагогическаго совѣта училища смотрителя были поставлены въ болѣе нормальныя условія: дѣятельность ихъ была ограничена оказаніемъ крестьянамъ посильной помощи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, «когда темнота ихъ влечетъ за собой матеріальныя потери». Представляемые смотрителями отчеты подвергались въ совѣтѣ училища всестороннему обсужденію, журналы засѣданій разсылались всѣмъ смотрителямъ и служили имъ руководящимъ указаніемъ. Съ уходомъ Соковнина институтъ агрономическихъ смотрителей перешелъ въ непосредственное завѣдываніе Земской Управы, которая для завѣдыванія ими назначила губернскаго агронома и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила ихъ же въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ. Отсутствіе опредѣленнаго руководителя и самостоятельности въ дѣйствіяхъ въ скоромъ же времени выбило изъ колеи агрономическую организацію и лишь въ 1894 году земство рѣшилось измѣнить и упростить задачи агрономическихъ смотрителей, ограничило раіонъ дѣятельности участками въ 700—1000 квадр. верстъ, для завѣдыванія опытными полями и складами земледѣльческихъ орудій въ распоряженіе смотрителей назначило особыхъ помощниковъ и на обязанности смотрителей оставлено: а) изученіе условій хозяйства данной мѣстности, б) руководство образцовыми хозяйствами, в) организація показательныхъ полей, г) ознакомленіе населенія съ улучшенными земледѣльческими орудіями, д) устройство чтеній по сельскому хозяйству и указаніе способовъ борьбы съ вредными насѣкомыми. Отъ доставленія статистическихъ и сельскохозяйственныхъ свѣдѣній смотрителя были освобождены.

Вдаваясь въ предположеніе, что агрономическая организація по образцу земскихъ переносится на сибирскую почву, нельзя не высказать опасенія, что обширность губернскихъ и уѣздныхъ раіоновъ на первыхъ же порахъ можетъ привести въ уныніе будущихъ работниковъ на этомъ поприщѣ. Каждый изъ участковъ, которыми Пермское земство въ концѣ концовъ было вынуждено ограничить раіоны дѣйствія агрономическихъ смотрителей, свободно уложится въ любой волостной раіонъ Енисейской губерніи.

Затѣмъ, нетронутая внѣшнимъ вліяніемъ почва, которую представляетъ мѣстное населеніе, въ смыслѣ измѣненій и улучшеній въ хозяйственномъ строѣ, потребуетъ упорной настойчивой и безпрерывной работы. При назначеніи одного агронома на уѣздъ трудно ожидать полезныхъ результатовъ уже потому, что онъ самъ долго не будетъ въ состояніи близко присмотрѣться къ населенію, хотя бы для того, чтобы намѣтить подходящихъ сотрудниковъ, и въ глазахъ населенія будетъ гостемъ, изрѣдка наѣзжающимъ въ деревню.

Въ виду сказаннаго, независимо отъ того, кто будетъ руководить будущей агрономической организаціей въ Сибири—земство или управляющій государственными имуществами вмѣстѣ съ инспекторомъ сельскаго хозяйства, представляется желательнымъ, чтобы будущая агрономическая организація въ самомъ началѣ своей дѣятельности имѣла болѣе или менѣе значительный численный составъ, соотвѣтствующій обширности административныхъ раіоновъ и трудной задачѣ, ее ожидающей, дабы избѣжать такихъ непроизводительныхъ опытовъ, какъ въ Пермской губ. Затѣмъ, съ одной стороны, неустойчивость крестьянскихъ хозяйствъ въ борьбѣ съ неурожаями и прочими неблагопріятными для сельскаго хозяйства явленіями, а съ другой—существованіе въ Сибири наряду съ крестьянскими казенныхъ земель въ видѣ запасныхъ участковъ наводятъ на мысль, что было бы полезно воспользоваться этими землями для устройства въ возможно большемъ количествѣ

казенныхъ фермъ не только для тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются земскими фермами, т. е. служить образцовымъ хозяйствомъ, готовить практикантовъ и проч., но и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ возможности служить оплотомъ для крестьянскихъ хозяйствъ въ критическіе для нихъ моменты. Несомнѣнно, сибирское хозяйство со временемъ можетъ быть солиднымъ поставщикомъ хлѣба и сельскохозяйственныхъ продуктовъ на россійскіе рынки и въ настоящее время уже начинаетъ выступать въ этой роли, но участіе мѣстнаго крестьянства надолго останется третьестепеннымъ, такъ какъ всегда въ такомъ дѣлѣ принимаетъ участіе и кормится отъ него масса скупщиковъ и спекулянтовъ. Казенныя сельскохозяйственныя фермы, ведя въ широкихъ размѣрахъ собственное зерновое или скотоводческое хозяйство, могутъ избытки своихъ продуктовъ поставлять, напримѣръ, для надобностей войскъ или сбывать непосредственно крупнымъ торговымъ фирмамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служить посредниками по отправкѣ и сбыту продуктовъ крестьянскаго хозяйства. Другая сторона дѣятельности фермъ должна проявиться въ первый же неурожайный годъ или въ случаѣ эпизоотіи, а именно въ качествѣ агентовъ по заготовкѣ хлѣба, скота и кормовыхъ средствъ.

Открытіе фермъ съ указанной цѣлью, казалось бы, не должно быть обременительнымъ для казны и, въ виду промышленнаго ихъ характера, скорѣй должно способствовать сокращенію расходовъ на агрономическія мѣропріятія.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать, что къ числу мѣръ, способствующихъ улучшенію мѣстнаго хозяйства, необходимо отнести, при предстоящемъ насажденіи въ Сибири частновладѣльческихъ хозяйствъ, отводъ главнымъ образомъ мелкихъ участковъ, чтобы облегчить пріобрѣтеніе земель въ частную собственность и устранить спекуляціи земельными имуществами при продажѣ большихъ участковъ. Продажа земель мелкими участками представляетъ ту хорошую сторону, что впослѣдствіи на нихъ возникнутъ хозяйства, по размѣрамъ и характеру близкія къ крестьянскому, съ тою лишь разницей, что владѣть ими будутъ люди, болѣе склонные къ примѣненію улучшенныхъ пріемовъ хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ свободные въ своихъ дѣйствіяхъ по улучшенію земельныхъ угодій.

Что мелкопомѣстный владѣлецъ будетъ стремиться къ улучшенію хозяйства тѣмъ или другимъ способомъ, это вполнѣ естественно и болѣе вѣроятно, нежели въ крупномъ хозяйствѣ, такъ какъ улучшеніе въ данномъ случаѣ составляетъ единственный путь къ повышенію доходности.

II. Сельскохозяйственные опыты.

Въ сельскохозяйственной литературѣ, какъ напримѣръ опытныхъ учрежденій, указывается на американскія опытныя станціи, устраиваемыя при университетахъ; связанныя вмѣстѣ съ тѣмъ съ опытными фермами, доставляющими на содержаніе станцій значительную часть доходовъ, онѣ пользуются субсидіями отъ штатовъ и пожертвованіями частныхъ лицъ и такимъ образомъ располагаютъ на производство опытовъ, различнаго рода изслѣдованія, для чтенія лекцій и проч. свою дѣятельность капиталомъ болѣе милліона долларовъ въ годъ. Въ Россіи между опытными станціями высшее мѣсто занимаютъ станціи, работающія по вопросамъ растеніеводства и животноводства, преслѣдующія главнымъ образомъ научныя задачи, и поэтому вся ихъ дѣятельность сосредоточивается въ лабораторіяхъ и кабинетахъ. Еще болѣе спеціальныя цѣли преслѣдуютъ станціи винодѣлія, плодоводства, молочнаго хозяйства и пр. Наконецъ, существуютъ такъ называемыя контрольныя станціи, занимающіяся изслѣдованіемъ находящихся въ торговлѣ сѣмянъ, удобреній, кормовыхъ средствъ и пр. или сосредоточивающихъ свою работу исключительно на испытаніи сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Эти опытныя учрежденія, такъ сказать, высшаго порядка могутъ существовать только вблизи центровъ умственной и промышленной дѣятельности. Учрежденія второго порядка, такъ называемыя

опытныя поля, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ производство полевыхъ опытовъ ради опредѣленія пріемовъ и различныхъ хозяйственныхъ мѣръ, болѣе подходящихъ къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Среднее мѣсто мѣсто учрежденіями той и другой группы занимаетъ опытная станція Вятскаго земства. Изъ имѣющихся годичныхъ отчетовъ этой станціи видно, что, напримѣръ, въ 1897 году ей было поставлено задачей: 1) изученіе условій культуры многолѣтнихъ и однолѣтнихъ травъ, высѣваемыхъ въ чистомъ посѣвѣ; 2) выборъ наиболѣе пригодныхъ для Вятской губерніи сортовъ хлѣбныхъ растеній, — найти наиболѣе крахмалистые и урожайные сорта ячменя, урожайные сорта овса при условіи тонкокожести, выбрать наиболѣе выносливые сорта яровыхъ пшеницъ, изучить дѣйствія фосфоритовъ и проч. Кромѣ опытовъ станція занималась приготовленіемъ въ большомъ количествѣ суперфосфатовъ, вела метеорологическія наблюденія; параллельно опытамъ на поляхъ производила изслѣдованія при помощи горшечныхъ культуръ въ особой вегетаціонной будкѣ, устроенной изъ стеклянныхъ рамъ, и при этомъ задавалась цѣлью прослѣдить дѣйствіе фосфорной кислоты, калія, азотной кислоты и прочихъ удобреній, внесенныхъ въ почву въ одномъ и томъ же количествѣ, но въ различныхъ видоизмѣненіяхъ, а также въ различныхъ количествахъ одинаковаго удобренія. Далѣе, на станціи ведутся опыты борьбы съ вредными насѣкомыми и растительными паразитами, опыты кормленія скота съ опредѣленіемъ продуктивности и т. д.

Конечную цѣль подобнаго рода изслѣдованій составляетъ примѣненіе добытыхъ результатовъ на земскихъ фермахъ. опытныхъ и показательныхъ поляхъ и затѣмъ перенесеніе въ обиходъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Принимая во вниманіе, что нужды сельскохозяйственной промышленности въ сибирскихъ губерніяхъ чрезвычайно элементарны и что главной задачей агрономовъ по всей вѣроятности будетъ служить подготовка среди населенія почвы для распространенія улучшенныхъ пріемовъ хозяйства, воздѣйствіе при помощи наглядныхъ примѣровъ,—поэтому можно полагать, что опытныя станціи въ Сибири являются дѣломъ второстепенной важности, а главную роль должны играть показательныя хозяйства и сельскохозяйственныя фермы.

Переходъ къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства въ Европейской Россіи, какъ извѣстно, совершался главнымъ образомъ вслѣдствіе очевидной невозможности при наличномъ количествѣ скота производить регулярно удобреніе полей навозомъ; для покрытія недостатка въ навозѣ требовалось расширить скотоводство и заготовлять въ большемъ количествѣ кормовыя средства для скота. Испытывая острую нужду въ томъ и другомъ, населеніе не могло не заинтересоваться показательными полями съ посѣвомъ кормовыхъ травъ и затѣмъ сравнительно скоро освоилось съ травосѣяніемъ и оцѣнило приносимую имъ пользу. Вслѣдствіе отсутствія настоятельной нужды въ удобреніи полей и недовѣрчиваго отношенія населенія къ этой мѣрѣ, казалось бы, утрачивается самый важный импульсъ, способный пробудить въ населеніи Сибири желаніе перехода къ иной формѣ хозяйства. Но, съ другой стороны, травосѣяніе можетъ съ успѣхомъ отвѣчать другимъ запросамъ населенія. Мы видимъ, какъ старательно сибирякъ ищетъ предъ началомъ сѣнокосной поры густыхъ съ хорошимъ укосомъ травъ и обѣгаетъ даже поросшія рѣдковатымъ пыреемъ выпаши и, дѣйствительно, оказавъ предпочтеніе выпашнымъ сѣнокосамъ съ хорошей, но мелкой травой, онъ потеряетъ гораздо больше времени на уборку и больше переплатитъ денегъ поденщикамъ. Въ этомъ отношеніи удавшійся клеверный посѣвъ далеко превосходитъ ту норму укоса, которою населеніе привыкло довольствоваться, такъ какъ при благопріятныхъ условіяхъ укосъ клевера втрое больше по сравненію съ естественнымъ лугомъ. Другая привлекательная сторона травосѣянія—это способность возстановлять, при извѣстномъ подборѣ травъ, плодородіе почвы и демонстрированіе полей, начавшихъ уже выпахиваться и проявившихъ вновь свои производительныя свойства подъ вліяніемъ посѣва травъ, не можетъ не произвести впечатлѣнія на крестьянъ

и не вызвать попытки примѣнить сказанную мѣру къ своимъ пашнямъ. Третье обстоятельство, говорящее за возможность травосѣянія въ Сибири—это отсутствіе спеціальныхъ затратъ на обработку пашни для посѣва травъ, такъ какъ онѣ высѣваются обыкновенно съ какимъ-нибудь покровнымъ растеніемъ; такимъ образомъ, весь рискъ въ данномъ случаѣ ограничивается расходомъ на покупку сѣмянъ.

Далѣе, при помощи показательныхъ полей представляется возможность наглядно рѣшить вопросъ о значеніи навознаго удобренія. Всѣ имѣющіяся свидѣтельства, отрицающія полезность удобренія на сибирскихъ земляхъ, не настолько компетентны, чтобы могли заставить отказаться отъ примѣненія сказанной мѣры, такъ какъ мнѣніе это могло сложиться вслѣдствіе неудовлетворительности пріемовъ паровой обработки, вслѣдствіе безразличнаго отношенія ко времени производства пахоты и проч. Наконецъ, если при ближайшемъ знакомствѣ съ мѣстными условіями оказалось, что почва Сибири настолько богата азотистыми веществами, что внесеніе навознаго удобренія производитъ только одностороннее дѣйствіе и вредитъ посѣвамъ, то тѣмъ не менѣе путемъ, одновременнаго съ запашкой навоза, известкованія полей представляется возможнымъ въ концѣ-концовъ вызвать желательное дѣйствіе удобренія.

Затѣмъ, къ числу опытовъ, которыми населеніе должно интересоваться, можно отнести испытаніе различныхъ способовъ обработки почвы, способствующихъ сбереженію влаги въ почвенномъ слоѣ, пріемы истребленія сорной растительности и проч.

Одновременно съ распространеніемъ среди населенія правильныхъ понятій о мѣрахъ, способствующихъ поднятію производительности почвы, представляется необходимымъ разъяснить способы увеличенія производительности труда, затрачиваемаго какъ при обработкѣ земли, такъ и на уборку хлѣбовъ и сѣна. Внесеніе новыхъ пріемовъ въ этой области не можетъ не вызвать сочувствія со стороны населенія.

Областью хозяйства, отличающейся наибольшей экстенсивностью, въ которой пріемы по увеличенію производительности труда всегда найдутъ примѣненіе, является сѣнокошеніе. Весь прогрессъ въ этой области ограничивается пока употребленіемъ литовокъ вмѣсто горбушъ, не вышедшихъ еще, кажется, изъ употребленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Между прочимъ сѣнокосная пора затягивается очень надолго, тратится много времени на выжиданіе хорошей погоды, чтобы приступить къ уборкѣ сѣна въ стога, но тѣмъ не менѣе много сѣна гноится и убирается почернѣвшимъ отъ дождей и при всемъ томъ заготовляется его настолько мало, что скотъ подолгу кормится соломой.

Съ начала 70-хъ годовъ въ сельскохозяйственныхъ журналахъ рекомендуются для облегченія уборки сѣна пользующіяся большимъ распространеніемъ въ Америкѣ дешевыя и простыя приспособленія подъ названіемъ сѣноподъемниковъ, сѣнометателей, сѣнокидальниковъ, граблей-волокушъ и проч.; въ крестьянскомъ же хозяйствѣ даже самое простѣйшее приспособленіе въ видѣ колодезнаго журавля, укрѣпляемаго на козлахъ изъ 3-хъ жердей, при чемъ сѣно подхватывается веревочной сѣткой или американскимъ гарпуномъ, захватывающимъ сразу 10 пудовъ, могло бы оказаться весьма полезнымъ нововведеніемъ. Затѣмъ, въ мѣстностяхъ подгородныхъ и прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги, по всей вѣроятности, скоро можетъ привиться употребленіе сѣнныхъ прессовъ, въ особенности, если мѣстные мастера обучаются сами изготовлять ихъ, а агрономическая организація доставитъ возможность пріобрѣтать на мѣстѣ за недорогую цѣну тѣ части прессовъ, которыя не могутъ быть изготовлены кузнецами. Наконецъ, въ виду ускоренія уборки сѣна и уменьшенія зависимости отъ состоянія погоды, населеніе полезно ознакомить съ приготовленіемъ бураго сѣна и проч.

III. О борьбѣ съ неблагопріятными для сельскаго хозяйства явленіями.

Переходя къ вопросу о борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства, я позволю себѣ отмѣтить три неблагопріятныхъ для хозяйства явленія, по отношенію къ которымъ насе-

леніе лишено возможности противопоставить какія либо мѣры—борьбы,— это вредныя дѣйствія засухъ и позднихъ дождей, вредныя насѣкомыя и эпизоотіи.

Мѣры для предупрежденія вреднаго дѣйствія засухъ *) — оставленіе лѣса или искусственныя посадки вокругъ полей, живыя изгороди, искусственное задержаніе снѣга на поляхъ, пропашка снѣга и образованіе снѣжныхъ валиковъ, чтобы вызвать образованіе сугробовъ, снѣжныя гряды на поляхъ, расположенныхъ по склонамъ, разведеніе толстостебельныхъ растеній для задержанія снѣга, посѣвы съ озимымъ хлѣбомъ быстро растущихъ яровыхъ растеній и проч., крайне просты и, казалось бы, безъ особаго труда могли быть примѣнены каждымъ хозяиномъ, тѣмъ не менѣе никто изъ крестьянъ не рѣшится послѣдовать такому совѣту, такъ какъ хорошо знаетъ, что избытокъ снѣга на пашнѣ нерѣдко бываетъ вреденъ. Если случится поздняя весна, озимые хлѣба могутъ вымокнуть, а поля, на которыхъ нужно сѣять ярь, будутъ до того сыры, что нельзя приступить къ пахотѣ, а при позднемъ сѣвѣ сорная растительность въ ростѣ опережаетъ хлѣба и глушитъ ихъ.

При нѣкоторомъ знакомствѣ съ почвенными условіями Сибири создается убѣжденіе въ крайнемъ однообразіи почвъ; преобладающими являются суглинистыя почвы, болѣе или менѣе похожія на черноземъ по своей окраскѣ, но отличающіяся отъ чернозема южныхъ губерній Россіи большей рыхлостью, большимъ содержаніемъ мельчайшихъ песчаныхъ частицъ. Вслѣдствіе этой особенности, а съ другой стороны — вслѣдствіе отсутствія обычая удобрять пахотныя земли, обыкновенно почва имѣетъ порошковатый видъ, легко обращается въ пыль; зернистое же строеніе, свойственное вообще черноземнымъ почвамъ, замѣчается лишь на свѣжеподнятыхъ залогахъ. Сказанное свойство черноземныхъ почвъ, какъ извѣстно, важно во многихъ отношеніяхъ: будучи подвергнуты обработкѣ онѣ не скоро уплотняются, болѣе способны задерживать влагу, пользуются большимъ доступомъ воздуха и потому всѣ процессы, вызываемые дѣятельностью населяющихъ почву низшихъ организмовъ, и разложеніе растительныхъ остатковъ совершаются болѣе энергично, чѣмъ въ почвѣ съ порошковымъ строеніемъ. Кромѣ того зернистое строеніе не позволяетъ почвѣ заплывать и ссыхаться въ плотную корку, вредно отзывающуюся на хлѣбныхъ всходахъ, затрудняющую доступъ воздуха и способствующую высыханію. При механической обработкѣ зернистая почва не распадается въ порошокъ и вслѣдствіе этого быстро поглощаетъ приносимою дождемъ влагу, на порошковатой — насыщается только верхній слой почвы и то чрезвычайно медленно. Присущій сибирскимъ почвамъ недостатокъ однако же можетъ быть устраненъ благодаря пріемамъ сельскохозяйственной культуры, а именно обработкой почвы лишь въ такое время, когда она обладаетъ извѣстной степенью влажности, а затѣмъ систематическимъ удобреніемъ навозомъ, известью или мергелемъ; такимъ образомъ нѣкоторый шагъ впередъ въ этомъ отношеніи, казалось бы, долженъ смягчить вредное дѣйствіе засухъ

Въ меньшей степени, но почти также часто крестьянское хозяйство страдаетъ отъ избытка дождей, вызывающаго сильное развитіе сорной растительности, полеганіе хлѣбовъ и несвоевременную ихъ уборку. Противъ этихъ неблагопріятныхъ явленій можно бороться также общими культурными мѣрами, примѣненіемъ минеральныхъ удобреній, рядового посѣва, а также при помощи возможно быстрой уборки хлѣба.

Не въ меньшей зависимости отъ пріемовъ хозяйства находится также степень ущерба, приносимаго вредными насѣкомыми. До послѣдняго времени въ губерніи наблюдались 2 вида вредныхъ насѣкомыхъ: сибирская кобылка и озимый червь. Различныя палліативныя мѣры, въ видѣ отравленія насѣкомыхъ парижской зеленью, отравленіе уничтожаемыхъ ими хлѣбовъ, устройство приманки и рвовъ и проч., въ Сибири едва ли могутъ быть примѣнены съ пользою въ виду сравнительно обширныхъ, разбросанныхъ въ разныхъ

*) Проф. Костычевъ. О борьбѣ съ засухами.

мѣстахъ, полей у мѣстныхъ крестьянъ и трудности надзора за выполненіемъ предписанныхъ мѣръ. Точно также нельзя ожидать, чтобы истребленіе сорной растительности на межникахъ и вокругъ полей, способствующей размноженію насѣкомыхъ, могло быть достигнуто сразу — именно во время появленія насѣкомаго; наблюденіе за отложеніемъ яичекъ кобылкою и перепашки зараженныхъ мѣстъ при обширныхъ пространствахъ и рѣдкомъ населеніи не осуществимы. Прочія мѣры — оставленіе полей въ черномъ пару, замѣна въ случаѣ надобности озимыхъ посѣвовъ яровыми, а также повсемѣстное въ сосѣдствѣ съ полями уничтоженіе дикихъ растеній требуютъ прежде всего убѣжденія въ полезности мѣръ и сознанія безусловной ихъ необходимости, а также единства дѣйствій крестьянскихъ обществъ. Такимъ образомъ, дѣйствительно серіозныя мѣры борьбы съ вредными насѣкомыми могутъ выработаться лишь впослѣдствіи и создадутся сами собою попутно съ общимъ улучшеніемъ крестьянскаго хозяйства. Уже въ настоящее время замѣчается, что незначительные шаги въ этомъ отношеніи не пропадаютъ безплодно *); такъ, напримѣръ, во время посѣщенія кобылкою Тобольской губерніи работавшими тамъ учениками Красноуфимскаго промышленнаго училища, между прочимъ, сдѣлано такое наблюденіе: у болѣе зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ посѣвовъ не менѣе 3-хъ десятинъ, лучше обрабатывавшихъ землю, сѣявшихъ во-время и лучшими сѣменами, пострадало отъ кобылки 36—56% посѣвовъ, между тѣмъ у бѣднѣйшихъ, имѣющихъ подъ посѣвами менѣе 3 десятинъ, истреблено отъ 63 до 90%. Точно также въ пріуральскихъ губерніяхъ отъ кобылки болѣе всего страдали посѣвы на старыхъ выпаханныхъ земляхъ; рядомъ же съ ними посѣвы на новой землѣ, несмотря на присутствіе кобылки, дали хорошій урожай, а хлѣба, посѣянные на навозномъ удобреніи, совершенно уцѣлѣли. Наконецъ, переходъ къ многопольной системѣ хозяйства уже самъ по себѣ во многомъ облегчитъ борьбу съ врагами сельскаго хозяйства, такъ какъ разнообразіе воздѣлываемыхъ растеній не соотвѣтствуетъ вкусамъ насѣкомыхъ.

Судя по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, съ 1859 г. эпизоотіи, въ особенности чума, очень часто посѣщали Енисейскую губернію; такъ, начиная съ 1859 по 1875 г., чумы не было лишь въ 1865 г.; производимое ею опустошеніе достигло очень большихъ цифръ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ погибалъ почти весь крупный рогатый скотъ; такъ, въ 1886 г. въ Канскомъ уѣздѣ, въ селѣ Анцирскомъ, уцѣлѣла $^1/_{20}$, въ селѣ Тинскомъ изъ 800 штукъ осталось только 50, въ дер. Ермолаевой, Красноярскаго уѣзда, осталось всего 5 штукъ. Въ 1863 году въ Красноярскомъ уѣздѣ пало 2.461 штука, въ 1870 году въ 2-хъ волостяхъ Красноярскаго уѣзда 11.139 штукъ, въ 1871 году въ 4-хъ волостяхъ и двухъ инородныхъ управахъ Минусинскаго уѣзда пало свыше 50.000 штукъ, въ 1885 г. въ Минусинскомъ же уѣздѣ 78.552, въ Канскомъ 4.124 штуки, въ 1886 г. всего по губерніи пало 83.000 штукъ рогатаго скота. Овечья оспа также уноситъ массу жертвъ; такъ, въ д. Шушенской, Ачинскаго уѣзда, въ 1875 г. вывалились отъ оспы всѣ овцы, въ 1885 г. въ с. Сисимскомъ—половина стада. Обращаясь къ даннымъ за послѣднее десятилѣтіе, замѣчаемъ рѣзкое измѣненіе количества потерь отъ повальныхъ болѣзней: въ рубрикахъ о числѣ заболѣвшихъ животныхъ встрѣчаемъ крупныя цифры 32.299 и 12.802 штуки лишь за 1891 и 1895 гг., но заболѣванія были вызваны въ первомъ случаѣ—оспой, погубившей 4.169 штукъ овецъ, и во второмъ—ящуромъ. Сибирская язва и повальное воспаленіе легкихъ хотя и наблюдалось почти ежегодно, но заболѣванію подвергалось не болѣе 260 штукъ, чума же наблюдалась всего два раза и въ очень незначительномъ размѣрѣ. Сказанное ослабленіе эпизоотій, по всей вѣроятности, нужно приписать тому обстоятельству, что разсадникомъ чумы до сихъ поръ были мѣстности, пограничныя съ Китаемъ, а отчасти Томская губернія, и надзоръ за гуртами скота, усилившійся за послѣдніе годы, избавилъ губернію отъ чумныхъ заболѣваній. Кромѣ ветеринарно-поли-

*) И. Шевыревъ. Общій обзоръ жизни вредныхъ насѣкомыхъ и борьба съ ними.

цейскихъ мѣръ, не всегда дающихъ успѣшные результаты, ветеринарія, какъ извѣстно, располагаетъ весьма радикальными мѣрами въ борьбѣ съ эпизоотіями, такъ какъ еще въ въ 1897 году былъ открытъ способъ предохранительныхъ отъ чумы прививокъ. Въ Россіи въ этомъ направленіи работалъ докторъ Ненцкій и создалъ самостоятельный способъ прививокъ; для производства сибиреязвенныхъ прививокъ въ распоряженіи ветеринаровъ имѣются вакцины проф. Ценковскаго, проф. Ланге, вакцины, распространяемыя французскимъ обществомъ пастеровскихъ прививокъ, имѣющимъ свою лабораторію въ Нижнемъ-Новгородѣ. Наконецъ, въ борьбѣ съ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ также польза прививокъ является давно признанной. Такимъ образомъ, прежній способъ борьбы при помощи истребленія заболѣвшихъ животныхъ отживаетъ свой вѣкъ. Производство предохранительныхъ прививокъ начинаетъ примѣняться во многихъ губерніяхъ Россіи; равнымъ образомъ, эта мѣра дала хорошіе результаты, будучи примѣненной въ 1900 г. въ Забайкальской области. Начавшаяся здѣсь въ 1897 году чума за 3 года произвела уронъ 152.000 головъ скота, что по приблизительной оцѣнкѣ составитъ ущербъ въ $4^1/_2$ милліона рублей. Первый же опытъ прививокъ чумы 4.905 животныхъ сопровождался упадкомъ всего $^1/_4$ процента привитыхъ животныхъ; при этомъ, по словамъ дѣйствующихъ здѣсь ветеринаровъ, прививка быстро пріобрѣла довѣріе населенія, даже инородческаго, и станціи постоянно осаждались народомъ, просившимъ о производствѣ прививокъ *). Въ виду накопившихся данныхъ о дѣйствіи противочумныхъ и сибиреязвенныхъ прививокъ, представлялось бы вполнѣ своевременнымъ ввести таковыя употребленія въ Енисейской губ. съ перваго момента появленія эпизоотій. Независимо отъ упомянутыхъ мѣръ было бы желательно ознакомить населеніе со способомъ борьбы съ оспой, ящуромъ и паршей въ виду крайней несложности этихъ мѣръ, которыя могутъ быть предприняты въ каждомъ хозяйствѣ.

Такъ, напримѣръ, прививка оспы овцамъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ головъ съ успѣхомъ выполняется на югѣ Россіи простыми чабанами.

IV. Необходимость улучшенія системы полеводства.

По словамъ И. А. Стебута, «прочнымъ является земельное владѣніе лишь того народа, который извлекаетъ изъ принадлежащей ему земли возможныя въ данное время выгоды; въ противномъ случаѣ земля остается открытой завоеванію ея тѣмъ народомъ, который обладаетъ достаточнымъ знаніемъ, трудолюбіемъ, капиталомъ для такого использованія земли. Въ этомъ мы можемъ легко убѣдиться напоромъ, производимымъ нѣмцами на наши западныя окраины, которыя мы, за отсутствіемъ у насъ сказанныхъ орудій, никакъ не можетъ завоевать, несмотря на всѣ правительственныя мѣропріятія. Противъ такого завоеванія могутъ оказаться безсильными всякія крѣпости и арміи» **).

Съ точки зрѣнія использованія земельныхъ угодій, степени производительности труда, затрачиваемаго населеніемъ, мѣстное хозяйство оставляетъ желать очень многаго. Пахотныя угодья отказываются служить не вслѣдствіе истощенія производительныхъ силъ почвы, а потому, что населеніе безсильно устранить вредное вліяніе сорной растительности, заглушающей хлѣба.

Во время засухи многія мѣстности страдаютъ отъ неурожаевъ, потому что не предпринимается никакихъ мѣръ, чтобы использовать снѣговую воду, потому что воздѣлываются только однородныя хлѣбныя растенія, неустойчивыя противъ засухъ и, наконецъ, населеніе не освѣдомлено о тѣхъ пріемахъ обработки полей, благодаря которымъ представляется хотя нѣкоторая возможность предотвратить гибель посѣвовъ и потраченнаго труда.

---

*) М. Энгельгардтъ „Борьба съ эпизоотіями". Журналъ „Хозяинъ", 1902.

**) И. А. Стебутъ. Статьи о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Остающіяся безъ всякой поддержки и улучшеній сѣнокосныя угодья производятъ дурного качества сѣно, а въ засушливые годы единственнымъ кормомъ являются солома и болотныя кочки; между тѣмъ, вслѣдствіе продолжительнаго зимняго періода и пребыванія скота въ холодныхъ помѣщеніяхъ, требуются сравнительно громадные запасы кормовыхъ средствъ.

Наконецъ, отсутствіе скотныхъ дворовъ, устроенныхъ сколько-нибудь удовлетворительно, содержаніе скота въ грязи или почти на голой землѣ не могутъ не отозваться на процентѣ упадка животныхъ и на предрасположеніи ихъ къ различнымъ заболѣваніямъ.

Одновременно со всеобщимъ равнодушіемъ населенія къ мысли объ измѣненіи обычныхъ пріемовъ введенія хозяйства, при будущей работѣ по улучшенію крестьянскаго хозяйства предстоитъ также считаться съ присущей Сибири особенностью, являющейся результатомъ скученности крестьянъ въ многолюдныя селенія.

Въ населенной полосѣ Сибири поселенія съ 600—1000 душъ мужского пола и болѣе встрѣчаются довольно часто и земельные участки такихъ селеній нерѣдко тянутся на 10 и болѣе верстъ отъ усадьбъ, что представляетъ не мало неудобствъ не только въ рабочую пору, но и зимой, когда приходится вывозить съ полей сѣно и хлѣбъ *). Непроизводительная трата времени видна изъ слѣдующаго простого расчета: въ хозяйствѣ 10 штукъ крупнаго рогатаго скота, которыхъ надо прокормить въ теченіе 7-ми зимнихъ мѣсяцевъ, хорошей кормовой дачей считается обыкновенно 30 фун. на голову, всего потребуется 1575 пуд. Чтобы вывести ихъ въ деревню, необходимо одному человѣку на 3-хъ лошадяхъ съѣздить за сѣномъ 35 разъ; если разстояніе не менѣе 10 верстъ, то въ день нельзя сдѣлать болѣе одной поѣздки. Оцѣнивая дневной трудъ человѣка въ 50 коп., лошади въ 30 коп., увидимъ, что доставка продовольствія для одной штуки крупнаго скота обойдется въ 4 р. 90 к. Такимъ образомъ, каждая поѣздка на пашню, доставка рабочихъ, провозъ провизіи, перевозка хлѣба на гумно, на мельницу, провозъ на рынокъ—все это составляетъ существенный придатокъ къ суммѣ труда, затрачиваемаго землевладѣльцемъ. Упомянутое условіе жизни и дѣятельности сибирскаго крестьянина, взятое въ отдѣльности отъ всѣхъ прочихъ нуждъ, дѣлаетъ необходимымъ принятіе какихъ-либо мѣръ къ распространенію среди населенія знаній, могущихъ поднять производительность труда на болѣе высокую степень.

Обращаясь къ главнѣйшей отрасли хозяйства — къ полеводству, видимъ, что при такъ называемой залежно- паровой системѣ хозяйства населеніе относится очень внимательно къ подготовкѣ земли подъ посѣвъ озимой ржи и яровыхъ хлѣбовъ, при чемъ наиболѣе цѣнные изъ яровыхъ хлѣбовъ, а иногда и овесъ, сѣются на парахъ. Паровая обработка состоитъ изъ двухкратной и трехкратной вспашки и боронованія до 3-хъ разъ въ теченіе лѣта. Незначительная сравнительно часть хлѣбовъ высѣвается послѣ однократной вспашки прошлогоднихъ жнивъ, и эта работа ставится на первую очередь по открытіи весною полевыхъ работъ, хотя каждый хозяинъ стремится распредѣлить работы по обработкѣ пара такимъ образомъ, чтобы онѣ не мѣшали ни сѣнокосу, ни уборкѣ хлѣбовъ и подгоняетъ ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы двоеніе закончить передъ сѣнокосомъ, а троеніе—передъ страдою; но въ хозяйствѣ, какъ извѣстно, невозможно назначать срокъ для исполненія работъ, и поэтому неизбѣжны случаи, когда оказывается, что бороньба или вспашка поля произведена лишь для того, чтобы отвести только очередь, а для подготовки пашни сказанная работа оказывается ненужной. Напримѣръ, послѣ двоенія крестьяне считаютъ необходимымъ тотчасъ же бороновать поле, въ какомъ бы ни нахо-

*) Собственно въ Енисейской губ. многолюдныя поселенія не такъ часты, какъ въ западносибирскихъ губерніяхъ, но, съ другой стороны, вслѣдствіе гористости характера мѣстности, нерѣдко получается растянутость земельныхъ владѣній и создаются затрудненія при проѣздѣ черезъ нихъ.

дилось оно состояніи, не ожидая появленія сорной растительности. Между тѣмъ, пока настанетъ сѣвъ, поле успѣетъ зарасти бурьяномъ, который, независимо отъ изсушенія почвы, истощаетъ ее, питаясь на счетъ ея производительныхъ соковъ; было бы цѣлесообразнѣй выждать послѣ второй вспашки появленія сорной растительности и уничтожить ее боронованіемъ, тогда и поле было бы чище, и озимый хлѣбъ сѣялся бы въ землю, болѣе богатую влагой.

Другой случай, когда невольно приходится откладывать исполненіе хозяйственныхъ работъ, наблюдается при первоначальномъ взметѣ паровъ,—обыкновенно взметъ производится послѣ посѣва яровыхъ, но нерѣдко приходится помедлить съ этой работой, пока явятся корма для лошадей. Наблюденіе это сдѣлано во время изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта губерніи, и надо полагать, что такое отсрочиваніе повидимому неотложной работы допускается нерѣдко. Между тѣмъ ранній взметъ пара — моментъ чрезвычайно важный и отъ него въ значительной степени можетъ зависѣть успѣхъ паровой обработки, а именно, когда почва еще сохраняетъ влажность въ верхнихъ слояхъ, пластъ, оборотенный въ борозду свѣжей земли, быстро перегниваетъ, благодаря чему почва пріобрѣтаетъ рыхлое строеніе и при вторичной вспашкѣ легко разсыпается. При поздней же пахотѣ наблюдаются обратныя явленія и вмѣсто нѣжной разсыпчатой почвы получаются земляныя глыбы, не поддающіяся дѣйствію бороны. Сказаннымъ недостаткомъ пашня отличается также вслѣдствіе повсемѣстно практикующагося способа пахать загонами; при чемъ, если при взметѣ пластъ не попадаетъ въ тѣ благопріятныя условія, которыя доставляетъ раннее начало паровой обработки, то при двоеніи онъ выворачиваетъ цѣликомъ, потому что вспашка производится въ томъ же направленіи, какъ и взметъ; при сплошной же вспашкѣ возможно бороздамъ дать какое угодно направленіе и при этомъ достигается скорѣйшее раздробленіе пластовъ.

Существеннымъ упущеніемъ для хозяйства является также невозможность, за скопленіемъ работъ, производить вспашку жнивъ подъ яровые хлѣба съ осени; въ этомъ послѣднемъ случаѣ пашня идетъ подъ снѣгъ въ разрыхленномъ состояніи, вызванные всходы сорныхъ травъ не успѣваютъ созрѣть и погибаютъ подъ снѣгомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ иногда работы по обработкѣ пара представляются излишними и не достигающими цѣли; напримѣръ, когда въ первой половинѣ лѣта отсутствуютъ дожди, казалось бы, всего цѣлесообразнѣе въ этомъ случаѣ ограничиться одной вспашкой пара и затѣмъ озаботиться лишь о поддержаніи верхняго слоя пашни въ рыхломъ состояніи и время отъ времени выборанивать сорныя травы, но въ мѣстномъ хозяйствѣ никакихъ исключеній отъ установившагося обычая не бываетъ и благодаря такому строгому консерватизму, за исключеніемъ годовъ, выдающихся весьма обильнымъ урожаемъ или вполнѣ неурожайныхъ, обыкновенно слышимъ въ отвѣтъ на вопросъ о состояніи хлѣбовъ, что яровые хороши, а озимые плохи, или наоборотъ.

Надо замѣтить, что столь старательное отношеніе крестьянъ къ обработкѣ земли имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, уничтоженіе сорной растительности, появляющейся не только на старопахотныхъ, но и на новыхъ земляхъ. Борьба эта, какъ видимъ, въ концѣ концовъ приводитъ къ тому, что приходится отказываться отъ пашни лѣтъ на 10 — 15, оставляя ее въ залежь.

Оставляемыя въ залежи площади обыкновенно не пріурочиваются къ какой-либо одной опредѣленной части земельнаго надѣла, а находятся повсюду вперемежку съ полосами, находящимися подъ хлѣбами и паромъ. Хотя на залежахъ года черезъ 2—3 появляются мелкія травы, годныя въ кормъ скоту, но тѣмъ не менѣе косятся онѣ очень рѣдко, при чемъ крестьяне предпочитаютъ сѣнокосы съ большимъ укосомъ, хотя бы съ грубоватой травой. Для пастьбы скота залежи служатъ лишь въ концѣ осенней поры, когда кончится уборка хлѣбовъ. Вслѣдствіе такого смѣшенія угодій, несомнѣнно, большая часть труда, направленнаго къ уничтоженію сорныхъ травъ, тратится непроизводительно,

потому что сорная растительность, покрывающая залежи, оставаясь на нихъ до полнаго созрѣванія, обильно обсѣменяетъ смежныя пашни. Между тѣмъ, насколько сосѣдство сорной растительности неблагопріятно отзывается на культурныхъ земляхъ, видно уже изъ того, что въ нѣкоторыхъ государствахъ закономъ преслѣдуется небрежное содержаніе полей. Понижая урожай хлѣбовъ, сорная растительность вмѣстѣ съ тѣмъ понижаетъ качество хлѣбнаго зерна независимо отъ того, что дѣлаетъ его сорнымъ *).

Въ благоустроенныхъ хозяйствахъ противъ засоренія полей прибѣгаютъ къ различнымъ мѣрамъ, какъ-то: посѣвъ безусловно чистыхъ сѣмянъ; обсѣмененіе полей культурными растеніями, которыя, вслѣдствіе густого роста, заглушаютъ сорныя травы, скашиваютъ головки сорныхъ травъ во время цвѣтенія, когда онѣ вырастаютъ выше хлѣба; практикуютъ рядовой посѣвъ, какъ позволяющій производить междурядную обработку; въ предупрежденіе занесенія сѣмянъ травъ съ навозомъ заботятся, чтобы животныя получали кормъ въ раздробленномъ видѣ или обвареннымъ кипяткомъ; предоставляютъ поле для пастьбы скота на нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, производятъ такъ называемое лущеніе полей, заключающееся въ срѣзываніи верхняго задернѣвшаго слоя почвы, который затѣмъ высыхаетъ, разрыхляется и играетъ роль прикрытія, предохраняющаго почву отъ высыханія и благопріятствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ скорому появленію всходовъ сорной растительности, которые затѣмъ уничтожаютъ послѣдующими боронованіями и при вспашкѣ на большую глубину. Имѣя въ виду непримѣнимость для Сибири большей части рекомендуемыхъ въ такихъ случаяхъ мѣръ включительно до пастьбы скота, такъ какъ при существующемъ земельномъ просторѣ трудно ожидать, чтобы пастбище выѣдалось скотомъ, что называется, до-чиста, какъ это бываетъ нерѣдко на россійскихъ пастбищахъ, приходится считать наиболѣе подходящимъ къ мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ лущеніе полей. Но, съ другой стороны, если введеніе этой спеціальной мѣры осложнитъ полевыя работы въ началѣ лѣтняго періода и потребуетъ излишняго времени для ихъ выполненія, то примѣненіе двухъ или трехъ лемешныхъ орудій, по всей вѣроятности, поможетъ разрѣшить вопросъ по устраненію вреднаго вліянія сорной растительности и сдѣлаетъ болѣе производительнымъ трудъ пахаря.

Второй, подлежащій разрѣшенію будущихъ мѣстныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству, вопросъ касается возстановленія плодородія почвы. До настоящаго времени земледѣльцамъ не приходилось задумываться надъ нимъ, потому что хлѣбъ, хотя посредственно, родился безъ удобренія, отдыхъ въ теченіе 10—15 лѣтъ усиливалъ производительность пашенъ и, кромѣ того, всякіе недочеты, явившіеся вслѣдствіе неосмотрительно поздняго сѣва или обманчивой надежды на дождь, покрывались припашкой нѣсколькихъ полосъ цѣлины. Съ годами этотъ резервъ оказывался почти исчерпаннымъ, а затѣмъ установленіе опредѣленныхъ границъ крестьянскому землепользованію окончательно должно сузить земельныя рамки, изъ которыхъ остается лишь одинъ выходъ,—это аренда казенныхъ земель, доступная лишь болѣе зажиточнымъ изъ крестьянъ.

Какой именно видъ приметъ система хозяйства въ будущемъ, предугадать трудно, но несомнѣнно, что если она будетъ замѣнена трехпольемъ, то явится громадное затрудненіе при удобреніи полей вслѣдствіе удаленности ихъ отъ усадебныхъ мѣстъ, и возможно, что существующія крупныя поселенія распадутся на отдѣльные выселки. Аналогичныя условія мы видимъ въ Пермской губерніи. Вслѣдствіе удаленности полей за 5—10 верстъ удорожаются расходы на удобреніе; даже при 4 верстномъ разстояніи расходъ этотъ достигаетъ до 35 рублей на десятину, поэтому полеводство приняло слѣдующій характеръ: ближайшія къ селенію поля, которыя не такъ давно составляли присельный выгонъ, въ родѣ нашихъ подскотинъ, разбиты на три клина и на нихъ ведется трехпольное

*) Ф. Любанскій. О борьбѣ съ сорной растительностью. С. Х. Л. 1898 г.

хозяйство съ навознымъ удобреніемъ; остальныя же поля, называемыя окольными, представляютъ такое же пестрополье, какъ и пашни сибирскихъ крестьянъ *).

Если со временемъ населеніе Сибири проникнется сознаніемъ пользы травосѣянія, то на смѣну залежной системы можно ожидать введенія посѣвовъ, напримѣръ, люцерны, какъ растенія, занимающаго поле сравнительно долго и выносливаго къ засухамъ. Примѣрный сѣвооборотъ, при которомъ долгое время можно было бы вести полевое хозяйство безъ навознаго удобренія, представляется въ такомъ видѣ: 1) паръ, 2) озимая рожь, 3) картофель, гречиха, просо, горохъ, 4) пшеница и ярица, 5) ячмень и овесъ съ посѣвомъ люцерны, 6, 7, 8, 9, 10) люцерна.

Что касается земельныхъ угодій, расположенныхъ вблизи усадебныхъ мѣстъ, то здѣсь имѣются всѣ данныя для веденія трехпольнаго хозяйства, съ удобреніемъ полей навозомъ, древесной золой и прочими отбросами.

Чтобы пріохотить населеніе къ удобренію полей навозомъ, полезно устройство на ближайшихъ земляхъ конопляниковъ; два—три случая использованія навоза вблизи селеній должны послужить хорошимъ поучительнымъ примѣромъ. Кромѣ того, посѣвы конопли, а въ особенности льна, при хорошемъ руководствѣ и улучшенными сѣменами, явятся значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, такъ какъ продукты, получаемые при этихъ культурахъ, всегда найдутъ сбытъ, могутъ выдерживать провозъ на отдаленные рынки; кромѣ того, ленъ, какъ растеніе способное противостоять засухамъ и бездождью, явится для губерніи особенно цѣннымъ.

Хотя вообще центромъ льноводства считаются Псковская и Новгородская губерніи, отличающіяся болѣе влажнымъ климатомъ, но это не даетъ основанія предполагать, что въ Сибири посѣвы льна будутъ бездоходны, потому что льняная культура существуетъ здѣсь съ давнихъ поръ, ведется она первобытнымъ способомъ, тѣмъ не менѣе, какъ сѣмена, такъ льняное волокно удовлетворяютъ мѣстныя нужды. Между тѣмъ при существующихъ способахъ воздѣлыванія не обращается должнаго вниманія на обработку земли; мочка и обработка льна самыя неудовлетворительныя. Несомнѣнно, что и при всевозможныхъ улучшеніяхъ льноводство не можетъ быть въ данномъ случаѣ столько же доходнымъ, какъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; но если бы доставляемый имъ доходъ составлялъ $^1/_3$ получаемаго въ Псковской губерніи, то онъ былъ бы значительно больше выручаемаго отъ культуры прочихъ хлѣбовъ.

Къ числу растеній, могущихъ поднять доходность хозяйства, нельзя не причислить, собственно для Минусинскаго уѣзда, свекловицу, если зародившееся тамъ свекло-сахарное производство получитъ со временемъ широкое развитіе.

Введеніе въ культуру этихъ растеній могло бы нѣкоторое время способствовать тому, чтобы пережить переходный моментъ къ болѣе интенсивной формѣ хозяйства, а также подготовить путь къ этому переходу.

V. Склады земледѣльческихъ орудій.

Въ земскихъ губерніяхъ, съ цѣлью облегчить населенію пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, устраиваются спеціальные сельскохозяйственные склады. Въ большинствѣ случаевъ склады начинаютъ оперировать на весьма незначительныя суммы, какъ, напримѣръ, Волоколамскимъ земствомъ, Московской губерніи, въ первый годъ было на складъ ассигновано 300 рублей. Но годъ отъ году обороты складовъ увеличиваются и доходятъ до десятковъ тысячъ руб., и нѣкоторыя земства начинаютъ испытывать затрудненія изъ-за недостатка помѣщеній и личнаго состава завѣдующихъ складами; такъ, Костромское земство устроило складъ всего въ 1891 г. и продало въ этомъ году на 5.530 р., въ 1895 году было продано на 30.000, въ 1900 г. на 50.000 руб. и въ текущемъ году оборотный

*) А. Егуновъ. Крестьянское хозяйство Пермской губ. С. Х. и Л. 1896 г.

капиталъ увеличенъ въ 75.000 руб., при чемъ на содержаніе одного лишь губернскаго склада потребовалось назначить 3.200 руб. Однакоже, несмотря на расширеніе дѣятельности (открытіе филіальныхъ отдѣленій внѣ городовъ преимущественно при Волостныхъ Правленіяхъ) склады съ трудомъ могутъ удовлетворять спросъ на земледѣльческія орудія. Къ 1896 г. имѣлись упомянутые склады при 11 губернскихъ и 203 Уѣздныхъ Управахъ, не считая отдѣленій, съ оборотною суммою въ 970 тысячъ рублей.

Устройство складовъ имѣетъ ту хорошую сторону, что земства, являясь оптовыми заготовщиками, имѣютъ возможность пріобрѣтать товаръ и снабжать имъ населеніе по болѣе дешевой цѣнѣ; по сравненію съ цѣнами частныхъ складовъ, земскіе оказываются гораздо ниже; напримѣръ, плуги Сакка различныхъ марокъ въ частныхъ складахъ стоятъ отъ 30 руб. 50 коп. до 46 руб., тѣ же плуги въ земскихъ складахъ—отъ 27 руб. 50 коп. до 37 руб. 75 коп.

Благодаря кредиту, которымъ пользуются земскіе склады, при продажѣ ими допускается разсрочка платежа. Въ послѣднее время для болѣе выгодной закупки товаровъ земства сосѣднихъ губерній даже начинаютъ входить между собою въ соглашеніе и со обща пріобрѣтать товаръ. Закупая съ цѣлью распространенія издѣлія мѣстныхъ кустарей, склады оказываютъ поддержку этимъ послѣднимъ и снабжаютъ потребителей товаромъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, нежели перекупщики.

Независимо отъ продажи улучшенныхъ орудій и машинъ, склады оказываютъ большую услугу населенію даже продажей такихъ мелкихъ орудій, какъ косы и серпы, чѣмъ избавляютъ отъ эксплоатаціи со стороны странствующихъ торговцевъ-коскиковъ, которымъ крестьяне обыкновенно переплачиваютъ вдвое и втрое дороже; такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, привыкнувъ покупать косы за произвольно высокую цѣну, крестьяне весьма подозрительно относились къ земскимъ агентамъ, предлагавшимъ тѣ же косы по значительно низшимъ цѣнамъ.

Громадное значеніе для успѣшности дѣла имѣютъ также разсрочки, допускаемыя въ складахъ; а именно, при покупкахъ крестьянами обыкновенно уплачивается $^1/_4$—$^1/_3$ стоимости, а остальная сумма отсрачивается отъ 1 до 5 лѣтъ. Не имѣющимъ возможности пріобрѣсти орудія, ихъ отпускаютъ во временное пользованіе за опредѣленную плату.

Расширенію операцій помимо указанныхъ мѣръ способствуетъ живое слово, которое приходится слышать населенію отъ демонстрирующихъ орудія сельскохозяйственныхъ старостъ, а также устраиваемыя съ показательной цѣлью выставки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и личный интересъ коммиссіонеровъ въ лицѣ волостныхъ старшинъ и писарей, пользующихся нѣкоторымъ % за проданный товаръ.

Однакоже, при всемъ сравнительномъ успѣхѣ дѣятельности складовъ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что склады и потребители орудій все-таки переплачиваютъ за нихъ значительно больше ихъ дѣйствительной стоимости. Причину этого явленія составляетъ покровительственная система въ отношеніи заводовъ, вырабатывающихъ земледѣльческія орудія. По даннымъ Нижегородскаго губернскаго склада *), лущильники германскаго завода Ленига, выписанные изъ-за границы, могли быть продаваемы складомъ по 40 руб., а такое же орудіе Липгарта по 50 рублей, вѣялка-сортировка Ленига № IV за 30 руб., копія же, пріобрѣтенная отъ фирмы Работникъ, не ниже 37 руб. или 21-рядовая сѣялка при выпискѣ изъ Америки обойдется въ 190 руб., въ Россіи же стоитъ 235 р. Въ результатѣ—многія изъ земствъ начинаютъ прибѣгать къ выпискѣ орудій съ заграничныхъ заводовъ. Приведенное обстоятельство нельзя не считать тормозомъ въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ орудій среди крестьянскаго населенія, для котораго незначительная разница въ цѣнѣ имѣетъ уже большое значеніе. Что касается Сибири, то здѣсь, независимо отъ упомянутаго обстоятельства и дороговизны товара при

*) В. Морачевскій. Земскіе сельскохозяйственные склады. С. Х. и Л. 1898 г.

покупкѣ мелкими партіями, прежде чѣмъ крупныя фирмы откроютъ свои отдѣленія, слѣдуетъ ожидать появленія мелкихъ предпринимателей, которые, распространяя орудія несомнѣнно за дорогую цѣну, весьма возможно, что поселятъ среди крестьянъ предубѣжденіе противъ привозныхъ машинъ и орудій. Между тѣмъ спросъ на улучшенныя орудія изъ года въ годъ увеличивается, и здѣсь ежегодно пересылаются съ пароходами въ Минусинскій уѣздъ большія партіи пермскихъ косуль; склады земледѣльческихъ орудій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учрежденные по линіи желѣзной дороги, тоже не бездѣйствуютъ, хотя большинство населенія едва ли освѣдомлено относительно ихъ существованія.

Необходимость улучшенія обработки полей и увеличенія производительности крестьянскаго труда также свидѣтельствуетъ о своевременности открытія складовъ земледѣльческихъ орудій.

VI. Мѣры къ улучшенію животноводства.

Успѣхъ въ области животноводства можно считать обезпеченнымъ не только въ томъ случаѣ, если разводимая порода скота вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, которыя къ ней предъявляются, и свойственныя ей качества передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. но если хозяйство ведется съ знаніемъ дѣла, скотъ пользуется хорошимъ кормомъ и живетъ при здоровой обстановкѣ.

О необходимости мѣръ для улучшенія системы животноводства въ Енисейской губерніи свидѣтельствуютъ: отсутствіе почина въ дѣлѣ гигіеническаго содержанія скота, отсутствіе правильно организованнаго сбыта скота и продуктовъ скотоводства, большія потери въ скотоводствѣ въ случаяхъ неурожая хлѣбовъ и травъ и вынужденный сбытъ скота за безцѣнокъ. Характеристикой мѣстнаго скота является малый ростъ: большинство лошадей едва достигаетъ 2-хъ аршинъ въ высоту, а убойный вѣсъ коровъ рѣдко превышаетъ 5—6 пудовъ. Продолжая оставаться въ настоящемъ состояніи, при допущеніи вольной случки животныхъ, скудномъ зимнемъ кормленіи и даже при оставленіи скота на подножномъ корму зимою, какъ это практикуется въ Минусинскомъ уѣздѣ, скотоводство несомнѣнно будетъ стремиться еще къ большему упадку, оставаясь маловыгоднымъ для мѣстнаго населенія и совершенно безполезнымъ для прочихъ мѣстностей Россіи, гдѣ за отсутствіемъ земельнаго простора трудно разсчитывать на успѣшное развитіе крестьянскаго скотоводства, несмотря на различныя съ этой цѣлью мѣропріятія. Такъ, напримѣръ, коневодство, для поднятія котораго прилагалось сравнительно много стараній, въ рукахъ крестьянъ получаетъ неудачное направленіе и сосредоточивается въ рукахъ единичныхъ наиболѣе зажиточныхъ домохозяевъ. Въ наиболѣе выдѣляющейся по коневодству Воронежской губерніи *), хотя насчитывается до 60 конскихъ заводовъ, принадлежащихъ крестьянамъ, но заводы эти служатъ подтвержденіемъ, что удовлетворительная постановка конозаводства возможна только при достаткѣ выгонныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Порода битюговъ, начавшаяся разводиться со времени Петра Великаго, въ рукахъ крестьянъ выродилась въ низкопробную тяжеловозную лошадь, отличающуюся сравнительной тонкостью ногъ, слабостью спины и короткимъ крестцомъ вслѣдствіе ненормальнаго воспитанія племенныхъ животныхъ, безъ необходимаго простора и движенія, при кормленіи почти исключительно соломенной рѣзкой и отрубями.

Что касается мѣръ для поднятія коневодства, то исторія этого дѣла показываетъ, что такихъ именно мѣропріятій, которыя съ одинаковымъ успѣхомъ примѣнимы въ различныхъ мѣстностяхъ, не существуетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ дѣлѣ возможны неудачи и непроизводительныя затраты. Такъ, наприм., въ Пензенской губ. **) въ виду сокра-

*) И. Левашовъ. Современное состояніе коневодства въ Воронежской губерніи. С. Х. и Л. 1897 г.

**) И. Левашовъ. О результатахъ, достигнутыхъ по улучшенію крестьянскаго коневодства въ Пензенской губ. С. Х. Л. 1896 г.

щенія коневодства и пониженія качества рабочей лошади, явившагося слѣдствіемъ упадка извознаго промысла, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ устроить случные пункты съ породистыми производителями, мѣстный губернаторъ А. А. Татищевъ предложилъ содержащихся при Волостныхъ Правленіяхъ стоичныхъ лошадей замѣнить жеребцами и обязать стоичниковъ на время случнаго періода имѣть для разгона другихъ лошадей, а жеребцовъ предоставлять въ общественное пользованіе съ платою по 50 коп. до 1 руб. съ матки. Эта мѣра была сочувственно встрѣчена крестьянами, и въ 1873 г. въ губерніи имѣлось 385 случныхъ жеребцовъ, а съ 1875 г. уже 829. Земство, съ своей стороны, оказывало поддержку этому дѣлу путемъ вознагражденія стоичниковъ за хорошихъ жеребцовъ, пріобрѣтаемыхъ ими, и выдачей положенной суммы за случку крестьянскихъ кобылицъ.

Хотя эта мѣра имѣетъ свои недостатки, но, повидимому, для Пензенской губерніи она оказалась цѣлесообразной.

Совершенно другіе результаты получались при улучшеніи коневодства въ Могилевской губерніи *). Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ администрація нашла, что мѣстная бѣлорусская лошадь мелка и слабосильна и не пригодна для выполненія общей конской повинности. Въ цѣляхъ улучшенія породы былъ установленъ опредѣленный сборъ съ крестьянъ, и на собранныя деньги построены центральныя и волостныя конюшни; производители типа улучшенныхъ лошадей закупались на ярмаркахъ. Чтобы пріохотить населеніе къ разведенію приплода отъ улучшенныхъ производителей, устраивались ежегодныя выставки жеребятъ-годовиковъ съ выдачей денежныхъ наградъ. Но тѣмъ не менѣе эта мѣра не имѣла особеннаго вліянія на крестьянское коневодство, потому что крупная рабочая лошадь оказалась непригодной для мѣстныхъ условій, болѣе требовательной въ отношеніи ухода и содержанія въ сравненіи съ бѣлорусской лошадью; поэтому нерѣдко наблюдались такіе случаи, что крестьянинъ тотчасъ же послѣ выставки старается продать жеребенка, сознавая непригодность улучшенной лошади для своего обихода.

Другого рода характерный случай представляетъ попытка улучшенія киргизскаго коневодства въ Тургайской области **), гдѣ дѣйствія администраціи также не совпали съ нуждами населенія. По открытіи въ области конюшенъ Государственнаго Коннозаводства обыкновенно съ зимы разсылались волостнымъ управителямъ предписанія о доставленіи кобылицъ, годныхъ для случки. Относясь къ этому требованію вполнѣ формально, волостные управители доставляли кобылицъ безъ разбора, или очень молодыхъ и искалѣченныхъ, или чаще всего жеребыхъ; оставалось годныхъ для случки не болѣе 5%.

При обратной отсылкѣ въ аулы лошади возвращались въ крайне жалкомъ видѣ съ обрѣзанной гривой и хвостомъ, охромѣвавшими и замореннымъ. Въ послѣдующіе годы рѣшено было случныхъ жеребцовъ отсылать въ аулы для совмѣстной пастьбы съ киргизскими лошадьми, но и эта мѣра также оказалась безрезультатной и, какъ выяснилось впослѣдствіи, киргизы всѣми способами уклонялись отъ случки кобылицъ съ заводскими жеребцами, опасаясь, что скрещиваніе приведетъ къ упадку коневодства и сдѣлаетъ киргизскую лошадь менѣе выносливой.

Обращаясь къ мѣстному коневодству, необходимо прежде всего отмѣтить то обстоятельство, что улучшеніе породы лошадей заслуживаетъ вниманія не только въ интересахъ мѣстнаго населенія, но вообще въ интересахъ государства, такъ какъ благодаря сравнительно большой площади крестьянскихъ надѣловъ, существованію свободныхъ казенныхъ земель и, наконецъ, такихъ пространствъ, которыя по характеру своему пригодны исключительно для скотоводства, послѣднее можетъ достигнуть широкихъ размѣровъ и сосредоточиться главнымъ образомъ на коневодствѣ, какъ отрасли наиболѣе доходной. Принимая

*) Н. Лютцъ. Объ улучшеніи породы лошадей въ Могилевской губ. С. Х. и Л. 1897 г.

**) И. Левашовъ. Состояніе степного коневодства въ Тургайской области. С. Х. и Л. 1899 г.

во вниманіе, что, при свойственныхъ мѣстной лошади недостаткахъ, она обладаетъ достоинствами, которыми не отличается часто лошадь улучшеннаго типа, а именно: выносливостью, способностью совершать перегоны на большія разстоянія, приспособленностью къ гористой мѣстности и проч., можно ожидать, что въ основу улучшенія коневодства будетъ положено такъ называемое «улучшеніе породы въ самой себѣ», т. е. отборъ лучшихъ матокъ и производителей и воспитаніе приплода при болѣе раціональныхъ условіяхъ, нежели это дѣлается въ настоящее время. Иной путь къ поднятію коневодства при обширности административныхъ раіоновъ, при дороговизнѣ чистокровныхъ производителей едва ли окажется пригоднымъ для массоваго улучшенія крестьянскихъ лошадей.

Помянутый способъ улучшенія коневодства былъ разработанъ въ 1896 г. бывшимъ минусинскимъ ветеринарнымъ врачемъ Снигиревымъ *). Г. Снигиревъ предлагаетъ произвести постепенно выборъ лучшихъ кобылицъ и жеребцовъ изъ мѣстной породы, разводимой минусинскими инородцами, при этомъ животныя должны быть опредѣленнаго возраста и отличаться по возможности одинаковымъ складомъ. Въ табунахъ предполагается держать лошадей не старше 10-ти лѣтъ; переступившихъ этотъ возрастъ и молоднякъ (3—4 лѣтъ), остающійся отъ пополненія комплекта, предполагается продавать съ аукціона, допуская эту продажу лишь лицамъ, имѣющимъ табуны, и при обязательномъ условіи пользованія купленной лошадью въ качествѣ племенной не менѣе 5-ти лѣтъ. Комплектъ табуновъ долженъ быть таковъ, чтобы продажей лошадей окупался годовой расходъ по веденію дѣла. Предполагая начать дѣло съ покупки 200 матокъ и 8 производителей, г. Снигиревъ разсчитываетъ имѣть черезъ 10 лѣтъ не менѣе 500 матокъ и 25 производителей. Содержать табуны предполагается круглый годъ на подножномъ корму, но съ Января по Апрѣль они должны собираться на ночь въ загоны, гдѣ имъ будетъ даваться сѣно, фунтовъ по 10 на голову. Подъ зимникъ потребуется до 4.000 десят. казенной земли съ удобными проточными водопоями; для лѣтника слѣдуетъ выбрать удобный участокъ въ инородческихъ степяхъ. Для начала дѣла въ видѣ единовременной затраты потребуется отъ 12.500 до 13.400 руб. на покупку лошадей и на оборудованіе построекъ на зимникѣ и лѣтникѣ и ежегодный расходъ на содержаніе завѣдывающаго дѣломъ ветеринара и его помощника, пастуховъ и на заготовку сѣна до 7.200 руб.

Покрытіе этихъ издержекъ признается возможнымъ лишь послѣ того, когда число лошадей возрастетъ до полнаго комплекта; но уже съ 3 года по 10-й предполагается продавать до 60 жеребчиковъ трехлѣтковъ, черезъ 10 же лѣтъ должно продаваться старыхъ жеребцовъ и трехлѣтковъ до 125 и столько же молодыхъ и старыхъ кобылицъ, при чемъ минимальная стоимость животныхъ высчитывается въ 40—50 руб. за жеребцовъ и 20—25 руб. за кобылицъ.

Независимо отъ рекомендуемой Снигиревымъ мѣры, представляется цѣлесообразной организація среди крестьянъ товариществъ по разведенію улучшенныхъ лошадей. На примѣнимость этой мѣры указываютъ наблюдаемые въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, наприм., въ д.д. Большіе и Малые Кныши, Идринской волости, Минусинскаго уѣзда, случаи разведенія лошадей, отличающихся отъ мѣстной породы особенностями, указывающими на нѣкоторое родство съ рысистыми породами **), при чемъ крестьяне со времени прибытія ихъ изъ Россіи заботятся о сохраненіи этой породы отъ смѣшенія съ мѣстной лошадью. Такіе именно любители коневодства, повидимому, въ случаѣ оказанія имъ поддержекъ, могли бы расширить свои хозяйства, а въ особенности въ томъ случаѣ, если окажется всзможность сбыта въ сосѣднія мѣстности для устройства разсадниковъ улучшенныхъ лошадей.

Что касается улучшенія породы крупнаго рогатаго скота, то по этому вопросу также заслуживаетъ вниманія мѣра, предлагаемая г. Снигиревымъ. Имѣя въ виду глав-

*) Замѣтки о коневодствѣ у инородцевъ Минусинскаго уѣзда. С. Х. и Л. 1896 г.

**) По сообщенію мѣстнаго лѣсничаго А. А. Синеокова.

нымъ образомъ увеличить вѣсъ животныхъ, г. Снигиревъ указываетъ на урянхайскій скотъ, разводимый сойотами, кочующими на китайской территоріи по сосѣдству съ Минусинскимъ уѣздомъ, и полагаетъ, что закупка этого скота большими партіями для мѣстнаго населенія и для переселенцевъ должна отразиться благотворнымъ образомъ на улучшеніи скотоводства *). И дѣйствительно, урянхайскій скотъ имѣетъ большія преимущества предъ мѣстнымъ, и экземпляры, измѣренные г. Снигиревымъ, обладали вѣсомъ: быки 1.400 фунт., а коровы 920 ф., т. е. въ $1^1/_2$ и 2 раза крупнѣе мѣстнаго скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Снигиревъ убѣжденъ въ хорошихъ молочныхъ качествахъ этого скота.

Дальнѣйшій шагъ въ области улучшенія породы рогатаго скота мнѣ представляется въ видѣ учрежденія крупныхъ скотоводческихъ хозяйствъ, по возможности окупающихъ себя путемъ сбыта молочныхъ продуктовъ и племенныхъ животныхъ, хотя нужно сознаться, что на крестьянскомъ скотоводствѣ вліяніе образцовыхъ хозяйствъ будетъ замѣтно въ томъ случаѣ, если радикально будутъ измѣнены условія ухода и кормленія, учреждены общественные запасы кормовыхъ средствъ и проч.

Заканчивая настоящій очеркъ, позволю себѣ вернуться къ вопросу о мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для того, чтобы поселить въ народѣ довѣріе къ раціональнымъ пріемамъ хозяйства.

При мысли о сказанныхъ мѣропріятіяхъ невольно проникаетъ вопросъ: какимъ образомъ крестьянинъ перейдетъ, напримѣръ, къ содержанію скота по всѣмъ правиламъ зоогигіены, когда онъ самъ живетъ въ антигигіенической обстановкѣ. Какъ онъ будетъ пріобрѣтать племенныхъ животныхъ, когда послѣ перваго же неурожайнаго года многимъ приходится распродавать скотъ? Возможно ли употребленіе въ хозяйствѣ улучшенныхъ сѣмянъ, когда нерѣдко за отсутствіемъ хлѣба приходится ходатайствовать о ссудахъ на обсѣмененіе полей?

Естественно, что мѣры къ поднятію сельскохозяйственнаго промысла могутъ принести пользу лишь одной части населенія, а большинство останется внѣ культурнаго воздѣйствія. Слѣдовательно, нужно не только умѣть учить хозяйству, но необходимо имѣть возможность оказывать населенію матеріальную поддержку, когда встрѣтится въ ней надобность, и близко стоять къ интересамъ населенія.

Такая роль посильна только земскимъ учрежденіямъ и, по моему крайнему разумѣнію, лишь въ томъ случаѣ, если часть тѣхъ земельныхъ имуществъ Сибири, которыми нынѣ владѣютъ казна и крестьянство, будетъ предоставлена въ непосредственное вѣдѣніе земствъ для устройства на нихъ фермъ, училищъ и промышленныхъ предпріятій.

Приложеніе къ докладу В. Т. Волкова.

Для поднятія и правильнаго развитія сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи необходимы слѣдующія мѣропріятія:

1) Созданіе агрономической организаціи въ губерніи, которая должна выразиться въ назначеніи не менѣе двухъ агрономовъ на уѣздъ и введеніи института сельскохозяйственныхъ старостъ, назначаемыхъ агрономами за опредѣленное вознагражденіе.

2) Созданіе сельскохозяйственныхъ фермъ со школъ для практикантовъ и временныхъ практическихъ курсовъ по сельскому хозяйству и обработкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

3) Устройство складовъ земледѣльческихъ орудій, пчеловодныхъ и другихъ техническихъ принадлежностей.

4) Заведеніе конноплодныхъ табуновъ въ степныхъ мѣстностяхъ и скотоводческихъ хозяйствъ при сельскохозяйственныхъ фермахъ для воспитанія улучшенныхъ породъ.

*) Ѳ Снигиревъ. Урянхайскій рогатый скотъ. С. Х. и Л. 1896 г.

5) Организація мѣръ борьбы съ эпизоотіями, основанныхъ на предохранительныхъ прививкахъ, и ознакомленіе населенія съ мѣрами борьбы съ эпизоотіями.

6) Пріостановиться съ продажею земель въ частную собственность и со сдачею ихъ въ долгосрочную аренду на основаніи закона 8 іюня 1901 года, съ цѣлью сохраненія наиболѣе цѣнныхъ свободныхъ казенныхъ участковъ для агрономическихъ нуждъ земства.

Если оказалось бы невозможнымъ пріостановить продажу и сдачу въ долгосрочную аренду казенныхъ земель въ губерніи, то въ такомъ случаѣ желательно, чтобы продажа и сдача въ аренду производилась мелкими участками, не болѣе 1000 десятинъ.

7) Учрежденіе средней сельскохозяйственной школы, хотя бы одной для 2-хъ смежныхъ губерній.

8) Въ виду обширности населенныхъ раіоновъ губерніи, неудовлетворительныхъ путей сообщенія и отсутствія правильно организованнаго сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ необходимо учрежденіе въ центральныхъ мѣстностяхъ губерніи, при линіи желѣзной дороги, промышленныхъ хозяйствъ, которые служили бы разсадникомъ племенныхъ животныхъ, улучшенныхъ сѣмянъ, по возможности поставщиками хлѣба на надобности казны и всегда были бы въ курсѣ торговыхъ сношеній съ Европейской Россіей по сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

9) Всѣ перечисленныя мѣропріятія могутъ получить правильное и широкое развитіе только при введеніи земскихъ учрежденій въ губерніи.

КАНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ.

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 19 сентября 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета, Предсѣдательствующій въ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ Крестьянскій Начальникъ 3 уч. А. В. Востоковъ, Крестьянскіе Начальники: 1 уч.—К. В. Корсакъ, 4 уч.—С. Н. Карлинъ, 5 уч.—І. Р. Юрьевичъ, Податной Инспекторъ В. А. Пясецкій, Уѣздный Исправникъ І. А. Хмелевскій и по особому приглашенію Предсѣдателя: Чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія Г. И. Каргановъ, врачъ, завѣдывающій переселенческимъ пунктомъ въ г. Канскѣ, Б. Ф. Ожершко и уѣздный ветеринарный врачъ П. П. Прейнъ.

Обязанности секретаря въ совѣщаніи возложены на Секретаря Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ И. Д. Протасова.

Совѣщанію доложено: *а*) предложеніе г. Енисейскаго Губернатора отъ 4 Іюля с. г. за № 5152; *б*) журналъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 2, 9 и 26 Февраля 1902 года; *в*) программа занятій Особаго Совѣщанія; *г*) списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и *д*) копія отношенія Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія на имя г. начальника губерніи, отъ 9 Августа 1902 г. за № 435, присланная при предложеніи отъ 26 Августа с. г. за № 6615.

Затѣмъ Предсѣдатель Комитета дополнилъ, что онъ, дабы располагать большимъ матеріаломъ для всесторонняго обсужденія предложенной программы, просилъ гг. крестьянскихъ начальниковъ уѣзда собрать таковой на мѣстахъ отъ лицъ, близко стоящихъ къ сельскому хозяйству и вообще знакомыхъ съ вопросами сельскохозяйственной промышленности, а потому полагалъ бы порядокъ дѣйствій Комитета начать съ выслушанія этихъ матеріаловъ въ послѣдовательности тѣхъ вопросовъ, кои изложены въ программѣ, а затѣмъ одновременно каждый вопросъ подвергать общему обсужденію и въ томъ же порядкѣ переходить къ обсужденію слѣдующихъ вопросовъ.

Соглашаясь съ предложеннымъ Предсѣдателемъ порядкомъ дѣйствій, Уѣздный Комитетъ, по обмѣнѣ мнѣніями по каждому изъ намѣченныхъ программою вопросовъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Земледѣліе безспорно составляетъ коренной и главный источникъ благосостоянія крестьянскаго населенія, а между тѣмъ дѣло веденія его предоставлено самому крестьянину; отсюда и понятна та низкая степень развитія, на которой стоитъ земледѣліе и вообще сельское хозяйство, а тѣмъ болѣе въ Сибири, гдѣ не имѣется частновладѣльческихъ хозяйствъ, современная постановка коихъ, какъ извѣстно, служитъ наглядньмъ примѣромъ подражанія для крестьянина. Поэтому учрежденіе въ каждой губерніи органа, завѣдывающаго сельскохозяйственнымъ бытомъ, является настоятельно необходимымъ, а тѣмъ, во 1-хъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ было введено отдѣленіе этого учрежденія

изъ лицъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, во главѣ съ инспекторомъ сельскаго хозяйства; во 2-хъ, чтобы въ немъ было сосредоточено все касающееся сельскаго хозяйства и въ-3-хъ, чтобы въ распоряженіи названнаго инспектора было соотвѣтствующее число агрономовъ.

2) На ряду съ приведенной мѣрой необходимо имѣть сельскохозяйственныя школы, хотя по одной на каждый уѣздъ, съ устройствомъ при нихъ опытныхъ полей и огородовъ; чтобы крестьяне охотнѣе отдавали своихъ дѣтей въ эти школы, было бы цѣлесообразно воспитанникамъ этихъ школъ по окончаніи образованія дать нѣкоторыя привилегіи по отбыванію воинской повинности.

Но такъ какъ намѣченныя мѣропріятія не могутъ получить скораго осуществленія, то желательно, чтобы въ каждой существующей въ селеніи школѣ обязательно проходился элементарный курсъ по сельскому хозяйству съ практическими занятіями. При этомъ настоятельно необходимо вмѣнить въ обязанность учительскому персоналу каждое воскресенье устраивать въ школѣ публичныя чтенія по сельскому хозяйству въ присутствіи не только дѣтей, но и ихъ родителей. За цѣлесообразность такого чтенія говорятъ современные запросы крестьянина, который, какъ показываетъ опытъ, ищетъ «хорошей» книжечки, подразумѣвая подъ этимъ поучительныя. Помимо преслѣдуемой цѣли, эти чтенія служили бы разумнымъ отдыхомъ для крестьянина и отвлекали бы его отъ единственнаго увеселительнаго учрежденія въ деревнѣ—«кабака».

Что касается въ частности птицеводства, то эта отрасль сельскаго хозяйства, какъ являющаяся составной частью сельскаго хозяйства вообще, сама по себѣ не вызываетъ самостоятельныхъ мѣропріятій и безспорно получитъ развитіе на ряду съ другими отраслями хозяйства, когда дѣло сельскаго хозяйства получитъ надлежащую организацію.

Образцовыя фермы нужны несомнѣнно, но для образованія ихъ необходима выдача лицамъ, желающимъ заняться этимъ дѣломъ, льготныхъ долгосрочныхъ ссудъ отъ казны.

Устройство метеорологическихъ станцій и полученіе въ уѣздахъ метеорологическихъ бюллетеній хотя и признано Комитетомъ желательнымъ, но лишь въ будущемъ, такъ какъ въ настоящее время при неграмотности населенія въ Сибири для крестьянъ будутъ не понятны такія нововведенія, да и не на кого возложить это дѣло кромѣ писарей, что равносильно сведенію дѣла на нѣтъ.

Въ подтвержденіе такого положенія членъ Комитета Хмелевскій привелъ слѣдующій случай изъ своей практики: одно время сельскому писарю были поручены метеорологическія наблюденія въ селеніи. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого порученія пріѣзжаетъ въ селеніе заинтересованное въ этомъ дѣлѣ лицо и оказывается, что наблюденія уже недѣли двѣ не записывались. А на указаніе о невозможности вести такъ дѣло писарь началъ увѣрять, что это ничего не значитъ и что дѣло можно поправить, и тутъ же сдѣлалъ записи сразу наобумъ.

Распространеніе брошюръ Комитетъ нашелъ въ высокой степени полезнымъ дѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ распространеніе среди населенія одного изъ спеціальныхъ журналовъ по сельскому хозяйству съ тѣмъ, чтобы онъ высылался за такую же доступную цѣну, какъ «Сельскій Вѣстникъ», и чтобы изданіе такого органа приняло на себя Правительство при соотвѣтствующемъ центральномъ учрежденіи.

Въ заключеніе, обсуждая 2-ой вопросъ программы, члены Комитета высказались, что всѣ указанныя мѣропріятія будутъ безсильны, если населеніе не будетъ къ этому подготовлено образованіемъ, которое, къ сожалѣнію, въ Канскомъ уѣздѣ стоитъ на самой низкой степени развитія. Поэтому необходимо повсемѣстное открытіе школъ и на ряду съ ними учрежденіе въ каждомъ селеніи народныхъ аудиторій, гдѣ устраивались бы, кромѣ чтеній, разумныя для крестьянъ развлеченія. Послѣдней мѣрѣ Комитетъ придаетъ особо важное значеніе, какъ средству, могущему способствовать подъему нравственнаго уровня крестьянина. Въ доказательство безвыходности положенія крестьянина отъ отсутствія для него разумныхъ развлеченій членъ Комитета Хмелевскій привелъ массу примѣровъ изъ

общественной жизни крестьянъ и, по предложенію Комитета, изложилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ въ особомъ письменномъ докладѣ, при семъ прилагаемомъ.

3) Обсуждая вопросъ объ устройствѣ складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, Комитетъ, по предложенію Предсѣдателя, находитъ цѣлесообразнымъ сосредоточить продажу этихъ орудій и сѣмянъ при всѣхъ Волостныхъ Правленіяхъ уѣзда, тѣмъ болѣе, что и самый способъ осуществленія этой мысли не можетъ встрѣтить какихъ-либо затрудненій. Слѣдуетъ только, по соглашенію съ Переселенческимъ Управленіемъ, возложить на волостныхъ писарей (за извѣстное вознагражденіе) агентуру по продажѣ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ переселенческой организаціи. Рекомендуемымъ путемъ скорѣе будетъ достигнута и преслѣдуемая Переселенческимъ Управленіемъ цѣль, такъ какъ нынѣ, за дальностью сельскохозяйственныхъ складовъ, ими пользуется только населеніе ближайшихъ къ полотну желѣзной дороги поселковъ. Незначительность распространенія сельскохозяйственныхъ орудій отчасти объясняется и сложностью процедуры полученія таковыхъ въ долгъ, тогда какъ при продажѣ ихъ при Волостныхъ Правленіяхъ письменныя обязательства по пріобрѣтенію можно было бы значительно упростить безъ риска для самаго предпріятія, порукою чему можетъ служить постоянное общеніе должностныхъ лицъ Волостного Правленія съ крестьянами и знаніе моментовъ повышенія ихъ платежеспособности. Нерѣдко приходится слышать, что сельскохозяйственныя орудія не пріобрѣтаются крестьянами изъ опасенія порчи ихъ и за невозможностью исправленій, по отсутствію техниковъ; а потому желательно было бы учредить особыхъ монтеровъ при всѣхъ складахъ переселенческой организаціи.

4) Вопросъ объ учрежденіи комиссіонныхъ конторъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между членами совѣщанія, во время которыхъ выяснилось, что отсутствіе органовъ, кои бы являлись посредниками между потребителями и представителями сельскаго хозяйства, порождаетъ то, во-первыхъ, что даже и удачный по урожаю годъ не даетъ крестьянамъ выгоды, и во-вторыхъ, лишаетъ всзможности беззамедлительной и болѣе или менѣе выгодной закупки хлѣба мѣстностями, пораженными недородомъ. Опытъ многихъ неблагопріятныхъ по урожаю лѣтъ показалъ, что въ общемъ, если принять во вниманіе всѣ наличные хлѣбные запасы какого-либо неблагополучнаго года разныхъ мѣстностей нашего государства, то въ немъ не оказывалось недостатка въ этихъ запасахъ, ибо недостатки въ одной мѣстности пополняются избыткомъ въ другой, и если въ дѣйствительности и ощущалась нужда, то исключительно благодаря невозможности скораго полученія изъ благополучныхъ по урожаю мѣстъ и вслѣдствіе высокой цѣны желѣзнодорожнаго тарифа по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ. Въ виду приведеннаго Комитетъ высказался за скорѣйшее учрежденіе комиссіонныхъ конторъ въ возможно большомъ количествѣ и за пониженіе до возможнаго minimum'а желѣзнодорожнаго тарифа на провозъ какъ изъ Россіи въ Сибирь, такъ и обратно всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства. При этомъ Комитетъ выразилъ мнѣніе, что на ряду съ этими мѣропріятіями настоятельно необходимо искорененіе главнаго зла среди крестьянъ—это скупщиковъ. Крестьяне-продавцы хлѣбныхъ продуктовъ всецѣло находятся въ ихъ рукахъ: они появляются въ деревняхъ, выѣзжаютъ въ базарные дни навстрѣчу продавцамъ-крестьянамъ и всякій разъ искусственно понижаютъ цѣны, благодаря чему крестьяне несутъ явные убытки отъ продажи своихъ продуктовъ, а бѣднота лишена возможности пріобрѣсти хлѣбъ для продовольствія. Такъ, въ прошломъ году жители с. Рыбинскаго явились къ мѣстному крестьянскому начальнику съ просьбой принять какія-либо мѣры противъ скупки хлѣба, такъ какъ имъ, крестьянамъ, по случаю оптовой скупки хлѣба негдѣ пріобрѣсти таковой, а продавать понемногу мѣстныя хлѣбныя фирмы или не согласны, или запрашиваютъ высокія цѣны. Если ходатайство этихъ крестьянъ и было удовлетворено крестьянскимъ начальникомъ, то только, къ несчастію, внѣ законнаго порядка. Все это, по мнѣнію Комитета, вызываетъ необходимость въ совокупной борьбѣ съ такими скупщиками какъ со стороны органовъ Прави-

тельства, такъ и со стороны органовъ сельскаго управленія; а для этого необходимо предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права изданія обязательныхъ постановленій.

Журналъ засѣданія 20 Сентября 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета А. В. Востоковъ: члены: Крестьянскіе Начальники: 4 уч.—С. Н. Карлинъ, 5 уч.—І. Р. Юрьевичъ; Податной Инспекторъ В. А. Пясецкій; Уѣздный Исправникъ І. А. Хмелевскій; Лѣсничій Канскаго Лѣсничества Д. А. Маликовъ; врачъ, завѣдывающій переселенческимъ пунктомъ, Б. Ф. Оржешко; ветеринарный врачъ П. П. Прейнъ.

Членъ Комитета, Крестьянскій Начальникъ 1 уч. К. В. Корсакъ въ засѣданіе не прибылъ, но прислалъ особое заявленіе, по оглашеніи котораго Предсѣдатель Комитета, съ своей стороны, высказался, что какъ ни желательно въ Сибири земство, но введеніе такового въ ближайшемъ будущемъ не мыслимо по отсутствію контингента представительства земства, да наконецъ и самое введеніе земства не есть такая мѣра, которая непосредственно вліяла бы на поднятіе сельскаго хозяйства.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, Комитетъ постановилъ заявленіе члена Комитета Корсака пріобщить къ настоящему протоколу.

Приступивъ къ дальнѣйшему обсужденію вопросовъ программы, члены Комитета по 5 пункту высказались, что учрежденія новыхъ ветеринаровъ пока не требуется, но слѣдуетъ усилить штатъ ветеринарныхъ фельдшеровъ и вмѣсто существующаго одного фельдшера прибавить еще 3-хъ, назначивъ имъ мѣстожительство въ пунктахъ скотопрогоннаго тракта, а именно: въ селѣ Вершино-Рыбинскомъ и с. Рыбинскомъ, а мѣстожительство остальныхъ предоставить усмотрѣнію мѣстнаго ветеринарнаго врача, который по мѣрѣ надобности командировалъ бы изъ одного мѣста въ другое. Учрежденіе постояннаго фельдшерскаго пункта въ с. Вершино-Рыбинскомъ, по мнѣнію Комитета, крайне необходимо, такъ какъ это селеніе самое ближайшее къ началу скотопрогоннаго тракта изъ Минусинскаго уѣзда. Достаточно одного случая пропуска больного скота, и въ результатѣ получится быстрое распространеніе эпизоотіи и масса погибшаго скота, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ означенной мѣстности лѣтъ 8 тому назадъ. Замѣтно, что въ послѣднее время рабочій домашній скотъ изъ года въ годъ ухудшается, дѣлается мелкимъ и слабосильнымъ. Объясняется это явленіе проведеніемъ желѣзной дороги и паденіемъ извознаго промысла. Тобольская и Томская губерніи, какъ извѣстно, славятся особой породой лошадей, и до проведенія желѣзной дороги лошади эти сплошь и рядомъ доставлялись въ Енисейскую губернію, благодаря существовавшему порядку передвиженія грузовъ, въ силу котораго доставщики грузовъ закупали въ Томской и Тобольской губерніяхъ лучшихъ породъ лошадей съ тою цѣлью, чтобы таковыхъ сбывать по доставкѣ груза. Нынѣ же гужевого передвиженія грузовъ нѣтъ, а съ паденіемъ его утратилась возможность пріобрѣтенія хорошихъ породъ лошадей, такъ какъ полученіе ихъ чрезъ посредство желѣзной дороги для крестьянина совершенно недоступно. Поэтому для поднятія этой отрасли хозяйства необходимо устройство хотя двухъ случныхъ пунктовъ на уѣздъ.

6) Устройство ссудо-сберегательныхъ кассъ и банковъ, по единогласному мнѣнію членовъ Комитета, вопросъ первостепенной важности вообще и въ особенности въ теперешнее столь трудное для сибиряка время. Въ былое время, когда въ Сибири процвѣтали золотые промыслы и дѣйствовалъ сибирскій трактъ, въ народѣ замѣчался излишекъ въ денежныхъ средствахъ и даже бѣднякъ не испытывалъ острой нужды. Теперь же коренное сибирское населеніе поставлено въ самое трудное положеніе: извозный промыселъ палъ; отъ золотыхъ пріисковъ, даже и сами золотопромышленники нерѣдко несутъ убытки; сторонніхъ заработковъ, подобно Россіи, нѣтъ; большая часть земли, ранѣе находившейся въ пользованіи старожиловъ, отошла къ переселенцамъ; сборы, особенно

земскіе, все возрастаютъ и возрастаютъ. Поэтому, притти на помощь крестьянину путемъ учрежденія установленій мелкаго кредита болѣе чѣмъ своевременно. По мнѣнію членовъ Комитета, надлежало бы на первое время учредить сельскіе банки при каждомъ Волостномъ Правленіи и средствами для сего, если не представляется возможнымъ получить ссуды для образованія основного фонда отъ Правительства, могла бы послужить хотя бы часть имѣющихся въ Канскомъ уѣздѣ продовольственныхъ капиталовъ, остающихся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ всякаго движенія, но такъ какъ капиталъ этотъ принадлежитъ только старожильческому населенію, то для удовлетворенія кредитомъ новоселовъ необходимо, чтобы соотвѣтствующая часть основного капитала такихъ банковъ была внесена изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, ибо было бы несправедливо предоставить переселенцамъ пользоваться достояніемъ старожиловъ. Если будетъ разрѣшено воспользоваться означеннымъ капиталомъ при вспомоществованіи изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, то сельскіе банки возможно будетъ открыть въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ того и требуется самымъ положеніемъ дѣла.

7) Обсуждая 7 пунктъ программы, т. е. устройство выставокъ, члены Комитета пришли къ заключенію, что, не смотря на всю цѣлесообразность системы выставокъ, таковыя не могутъ быть устраиваемы въ настоящее время, такъ какъ сельскохозяйственная промышленность Канскаго уѣзда не настолько развита, чтобы экспонировать на выставкахъ, а поэтому если и возможны устройство и желаемый успѣхъ выставокъ, то въ отдаленномъ будущемъ, тѣмъ болѣе, что опытъ Россійскихъ выставокъ устраиваемыхъ земствами и частными сельскохозяйственными обществами доказалъ, что таковыя приносятъ для крестьянскаго населенія пользу тогда, когда онѣ устраиваются въ самыхъ селеніяхъ, а не въ городахъ.

8) По вопросу о возведеніи построекъ изъ огнеупорныхъ матеріаловъ Комитетъ выразилъ мнѣніе, что устройство жилищъ изъ такого матеріала, а также покрытіе крышъ кровельнымъ желѣзомъ можетъ привиться среди крестьянскаго населенія при наличности двухъ условій: 1) когда то и другое по стоимости своей не будетъ превышать цѣнности строевого лѣса, и 2) когда тотъ и другой матеріалъ возможно будетъ легко пріобрѣсти, не выписывая такового. А такъ какъ достигнуть этого при настоящемъ положеніи вещей невозможно, то и всѣ мѣры, направленныя на распространеніе огнеупорныхъ матеріаловъ и кровельнаго желѣза, теперь пока будутъ безцѣльны. Въ виду этого пока необходимо принятіе мѣръ противъ пожаровъ, а для этого необходимо предоставленіе сельскимъ обществамъ изданія обязательныхъ постановленій по сему предмету, въ числѣ правилъ коихъ на первомъ планѣ должно быть запрещеніе крыть дома соломой, что особенно распространено среди новоселовъ-малоросовъ, которые, несмотря на достаточность лѣса, прибѣгаютъ къ соломѣ въ силу вкоренившейся у нихъ привычки, а кромѣ того необходимо установленіе, согласно мѣстнымъ особенностямъ, особыхъ ограничительныхъ правилъ о пусканіи паловъ. Независимо отъ изданія обществами обязательныхъ постановленій, необходимо распланированіе всѣхъ старожильческихъ селеній и воспрещеніе возведенія построекъ на маломѣрныхъ участкахъ, что нынѣ практикуется сплошь и рядомъ. Такія селенія какъ Рыбинское и Троицко-Заозерное въ случаѣ большого пожара, цѣликомъ сдѣлаются жертвою пламени. При этомъ Комитетъ полагалъ бы въ видѣ опыта сосредоточить продажу кровельнаго желѣза при складахъ земледѣльческихъ орудій, при условіи открытія отдѣленій таковыхъ при Волостныхъ Правленіяхъ.

9) Что касается устройства новыхъ селеній меньшаго размѣра, то Комитетъ высказался противъ такого мѣропріятія, такъ какъ опытъ показываетъ, что всѣ такія селенія всегда въ экономическомъ отношеніи стоятъ много ниже большихъ селеній, что и понятно, ибо въ послѣднихъ сосредоточивается и администрація, и торговля съ базарами и проч.

Обсадка селеній деревьями возможна только въ степныхъ мѣстностяхъ, но это вызоветъ, во-первыхъ, много затратъ и труда, а во-вторыхъ, потребуетъ наличности руководителя, спеціально знакомаго съ этимъ дѣломъ, но въ виду того, что рекомендуемая мѣра въ скоромъ времени не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ, поэтому, по мнѣнію Комитета, мѣру эту преждевременно навязывать крестьянину. Весьма полезна, въ пожарномъ отношеніи обсадка деревьями жилищъ, и это желательно бы распространить среди крестьянъ въ смыслѣ обязательнаго правила, исполненіе каковаго не встрѣтитъ какихъ-либо затрудненій, тѣмъ болѣе, что мѣра эта уже извѣстна старожиламъ, какъ практиковавшаяся ранѣе.

10) Въ Канскомъ уѣздѣ нѣтъ крупнаго землепользованія, а вслѣдствіе этого значительныхъ хлѣбныхъ операцій не производится, почему въ устройствѣ элеваторовъ надобности пока не встрѣчается. Что же касается выдачи ссуды подъ хлѣбъ, то эти операціи можно со временемъ открыть при сельскихъ банкахъ.

11) Кустарная промышленность въ уѣздѣ стоитъ на самой низкой ступени развитія. Здѣсь вырабатываются тѣлеги, колеса, сани, деревянная и глиняная посуда и въ небольшомъ количествѣ холстъ и сукно. Всѣ эти издѣлія—простой и грубой выработки—не имѣютъ сбыта внѣ предѣловъ 2—3 смежныхъ селеній. Съ наплывомъ переселенцевъ кустарный промыселъ нѣсколько поднялся, но лишь въ количественномъ отношеніи.—Развитіе этого промысла безспорно желательно, но лишь въ предѣлахъ того, чтобы промыселъ этотъ былъ подспорьемъ для крестьянина и отнюдь не былъ единственнымъ источникомъ его благосостоянія и не искоренялъ бы главнаго его занятія—земледѣлія, такъ какъ если развить извѣстную отрасль кустарнаго промысла до указанныхъ размѣровъ, то впослѣдствіи, съ открытіемъ въ Сибири фабрикъ и заводовъ, эта отрасль промысла не устоитъ противъ фабричнаго производства (что замѣчено съ ручными полотнами и кружевами въ Костромской, Ярославской и Вологодской губ.), и крестьяне, благосостояніе которыхъ всецѣло зиждется на этомъ промыслѣ, неминуемо должны будутъ впасть въ крайнее обѣднѣніе, какъ отвыкшіе отъ земледѣлія. Въ цѣляхъ развитія кустарнаго промысла желательна выписка кустарей, хотя бы въ 2—3 селенія уѣзда, съ матеріальной поддержкой ихъ отъ Правительства, подобно тому, какъ это дѣло организовано въ нѣкоторыхъ Россійскихъ губ. (а именно выдача кустарю пособія съ обязательствомъ имѣть у себя учениковъ и учениць и отдавать отчетъ въ своихъ работахъ).

12) По вопросу о предѣльномъ минимальномъ размѣрѣ надѣла членъ Комитета г. Прейнъ, какъ нѣсколько лѣтъ лично занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ въ Канскомъ уѣздѣ, высказалъ, основываясь на своемъ продолжительномъ опытѣ, что для правильнаго веденія полевого хозяйства необходимо, чтобы части земли былъ даваемъ отдыхъ не менѣе 5—6 лѣтъ, такъ какъ здѣшняя земля, особенно въ подтаежныхъ мѣстахъ, не выноситъ удобренія, а потому самый предѣльный и минимальный размѣръ надѣла долженъ быть никакъ не менѣе 20 десятинъ на душу. Съ этимъ мнѣніемъ, подкрѣпленнымъ отзывомъ и другихъ членовъ, согласился и Комитетъ.

13) Хотя существующій порядокъ землепользованія въ Сибири и общинный, но de facto таковымъ его нельзя назвать, такъ какъ каждый крестьянинъ издавна пользуется опредѣленнымъ участкомъ, и пахотная земля никогда и ни въ одномъ обществѣ не подвергалась передѣлу даже и частному. Единственное исключеніе составляютъ покосы, которые почти каждогодно передѣляются. Такой порядокъ землепользованія пока не порождаетъ какихъ-либо недоразумѣній, и существованіе его исключаетъ возможность постановки доселѣ спорнаго вопроса о томъ, какой способъ землепользованія предпочтительнѣе—общинный или подворно наслѣдственный. Тѣмъ не менѣе, можно съ увѣренностью сказать, что съ увеличеніемъ населенія и въ Сибири этотъ вопросъ сдѣлается жгучимъ, а потому желательно теперь упростить установленный закономъ порядокъ перехода къ подворному хозяйству отмѣною требованія о составленіи о семъ приговора обязательно

отъ $^2/_3$ домохозяевъ. По мнѣнію Предсѣдателя Комитета г. Востокова, одновременно съ этимъ надлежало бы возбудить вопросъ объ облегченіи перехода къ подворному хуторному устройству землепользованія по отношенію къ нѣкоторымъ переселенцамъ. Опытъ такой формы землепользованія, практикуемый на переселенческихъ участкахъ Каменномъ и Сухонойскомъ, съ убѣдительностью доказываетъ раціональность этой формы для латышей. Между тѣмъ по закону для перехода къ хуторному устройству необходимо, чтобы участокъ былъ заселенъ сполна. На этомъ основаніи ходатайства переселенцевъ участковъ: Кабрицкаго, Хайдокскаго и Имбежскихъ островковъ о переходѣ къ хуторному устройству не получили удовлетворенія, несмотря на то, что такая форма землепользованія болѣе подходитъ къ ихъ жизни. Съ этимъ мнѣніемъ согласились и прочіе члены Комитета.

14) Передача сельскихъ дорогъ въ руки уѣздной комиссіи, по мнѣнію члена Комитета Хмелевскаго, невозможна, такъ какъ въ этомъ случаѣ дорожную повинность, отправляемую нынѣ натурой, пришлось бы переложить на деньги, а денежные сборы въ уѣздѣ и безъ того крайне велики; платежеспособность же населенія, напротивъ изъ года въ годъ, по отсутствію заработковъ и промысловъ, уменьшается. Существующій въ настоящее время порядокъ—исправленіе дорогъ натурою—не такъ обременителенъ для населенія и какихъ-либо мѣропріятій пока не вызываетъ, а потому повинность эту слѣдуетъ по прежнему оставить натуральною. Означенное мнѣніе принято и прочими членами Комитета.

15) Вопросъ объ увеличеніи школъ, по общему мнѣнію членовъ Комитета, вопросъ, какъ и выше сказано, настоятельной необходимости. Неизбѣжно при этомъ упорядоченіе постановки школьнаго дѣла въ церковно-приходскихъ училищахъ, такъ какъ по мнѣнію самихъ же крестьянъ, современное состояніе ихъ оставляетъ желать очень многаго, и въ виду этого общества предпочитаютъ министерскія—гдѣ занятія ведутся болѣе регулярно и неупустительно. Въ программу всѣхъ училищъ, кромѣ обязательнаго введенія курса по сельскому хозяйству съ популярными лекціями во внѣшкольное время, необходимо и ознакомленіе учениковъ, хотя съ элементарнымъ изложеніемъ закона о крестьянахъ, такъ какъ крестьяне, даже и грамотные, нисколько не знакомы ни со своими правами, и ни съ своими обязанностями и, благодаря этому, находятся всецѣло въ рукахъ писарей, людей также малосвѣдущихъ, а между тѣмъ обращеніе къ такимъ адвокатамъ обходится очень дорого для крестьянина и, что всего печальнѣе, всѣ эти расходы непроизводительны.

16) Упрощеніе системы выдачи паспортовъ, по мнѣнію Комитета, можно было бы установить введеніемъ въ законъ о паспортахъ правила, въ силу котораго и при наличности недоимки допускалась бы выдача паспортовъ, но подъ условіемъ представленія недоимщикомъ письменнаго обязательства мѣстнаго домохозяина о ручательствѣ за взносъ недоимки и податей. Такой порядокъ уже существуетъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣзда и даетъ благопріятные результаты.

17) Устройство призрѣнія сиротъ и проч. признается Комитетомъ весьма цѣлесообразнымъ, но для этого необходимы средства; въ обществахъ же никакихъ средствъ не имѣется. Нельзя разсчитывать въ данномъ случаѣ и на благотворительность, посему для организованія помощи сиротамъ и немощнымъ старикамъ нужна на первое время хотя небольшая субсидія отъ казны, въ видѣ обязательнаго возмѣщенія доходовъ отъ питейныхъ заведеній, кои, съ введеніемъ винной монополіи, неминуемо должны исчезнуть.

18) Страхованіе отъ градобитія, конокрадства и падежа скота признается Комитетомъ вопросомъ, не требующимъ доказательствъ цѣлесообразности этой мѣры, а потому остается только пожелать, чтобы вопросъ этотъ получилъ возможно скорѣйшее разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ, съ тѣмъ, чтобы страхованіе того или другого было и обязательное, и добровольное.

19) Въ отношеніи мѣръ къ развитію охоты Комитетъ призналъ необходимымъ распространеніе на Сибирь дѣйствія существующаго на этотъ предметъ въ Россіи закона, такъ какъ отсутствіе ограниченій о времени производства охоты съ увеличеніемъ населенія Сибири является причиною хищническаго истребленія звѣрей и птицъ. Равнымъ образомъ необходимо совершенно воспретить охоту на козъ путемъ устройства маскированныхъ ямъ и усилить уголовную отвѣтственность за ловлю рыбы чрезъ устройство такъ называемыхъ запоровъ. Въ южной части уѣзда развитъ соболиный промыселъ. Промыселъ этотъ находится главнымъ образомъ въ рукахъ инородцевъ, которые, по экономической зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ, въ силу необходимости, принуждены сбывать свой товаръ этимъ же торговцамъ за безцѣнокъ. Хотя въ послѣднее время мѣстные инородцы, дабы избавиться отъ кабалы торговцевъ, субсидируются, но все же ихъ соболиный промыселъ не получилъ должной организаціи, а потому, по мнѣнію Комитета, было бы цѣлесообразно, чтобы мѣстный (имѣющій быть учрежденнымъ) органъ сельскохозяйственной промышленности былъ посредникомъ по сбыту соболя.

20) Что касается вопроса о мѣропріятіяхъ къ развитію мараловодства, то таковой, по отсутствію этого промысла въ Канскомъ уѣздѣ, оставленъ Комитетомъ безъ обсужденія.

По обсужденіи вопросовъ, предусмотрѣнныхъ программою, Комитетъ, по предложенію предсѣдателя перешелъ къ разсмотрѣнію мѣропріятій, направленныхъ къ поддержанію и развитію распространеннаго въ Канскомъ уѣздѣ орѣшнаго промысла. Добыча орѣховъ въ недавнее время составляла предметъ занятій только старожиловъ, и за незначительностью промысла дѣло добычи было поставлено болѣе или менѣе правильно. Теперь же съ наплывомъ переселенцевъ почти каждая семья изъ числа послѣднихъ, живущихъ въ южной части уѣзда, отправляетъ отъ себя 2—3 человѣка, и каждая партія такихъ промышленниковъ, занявъ извѣстный раіонъ, старается поскорѣе покончить съ этимъ раіономъ, дабы занять другой. Отъ такой спѣшки само собой разумѣется не можетъ быть и рѣчи о правильномъ сборѣ орѣховъ. Практикуемый за послѣднее время способъ собиранія орѣховъ таковъ, что въ недалекомъ будущемъ грозитъ погубить всѣ кедры, а слѣдовательно и самый промыселъ. Дѣло въ томъ, что сборъ орѣховъ производится не обстукиваніемъ кедра, а ломкою его и при томъ такою безпощадною, что на слѣдующій годъ обобранное такимъ путемъ дерево дѣлается совершенно безплоднымъ. Главными виновниками этого являются переселенцы, вызывающіе своимъ образомъ дѣйствій совершенно основательный ропотъ старожиловъ. Дабы своевременно прекратить такой варварскій способъ истребленія цѣннаго кедра необходимо обставить выходъ на промыселъ полученіемъ отъ лѣсного вѣдомства именныхъ билетовъ на право промысла съ круговою отвѣтственностью промышленниковъ за цѣлость кедра.

Въ заключеніе Комитетъ пришелъ къ слѣдующему выводу: такъ какъ немыслимо, чтобы всѣ мѣропріятія, предусмотрѣнныя программою, были введены въ скоромъ времени и при томъ единовременно, то въ интересахъ важности самаго дѣла необходимо, не прерывая работы по выработкѣ разныхъ мѣропріятій, теперь же организовать:

а) мелкій кредитъ для крестьянскаго населенія;

б) увеличить количество школъ съ обязательнымъ введеніемъ курса по сельскому хозяйству и съ тѣмъ, чтобы при каждой школѣ производились возможно частыя публичныя чтенія для крестьянъ всѣхъ возрастовъ по этому курсу;

в) учредить страхованіе отъ градобитія, конокрадства и падежа скота;

г) увеличить размѣръ земельныхъ надѣловъ;

д) образовать при Волостныхъ Правленіяхъ отдѣленія складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ;

е) поставить добычу орѣховъ подъ надзоръ лѣсной стражи;

ж) распространить на Сибирь дѣйствіе закона объ охотѣ;

з) представить сельскимъ обществамъ право изданія обязательныхъ постановленій.

Всѣ эти мѣропріятія, по мнѣнію Комитета, принадлежатъ къ числу таковыхъ, проведеніе которыхъ въ скоромъ времени не можетъ встрѣтить какихъ-либо затрудненій, такъ какъ большая часть ихъ даже не вызываетъ необходимости въ расходахъ со стороны Правительства.

О вышеизложенномъ Уѣздный Комитетъ постановилъ представить г. Енисейскому Губернатору.

Записка Канскаго Уѣзднаго Исправника І. А. Хмелевскаго.

Въ задачи Комитета, какъ видно изъ программы вопросовъ, входитъ исключительно и всецѣло обсужденіе однихъ только матеріальныхъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности, цѣль котораго весьма понятно сводится къ мѣрамъ отысканія и подготовки путей къ экономическому подъему деревни, къ обезпеченію и пріумноженію имущественнаго достатка и зажиточности крестьянской массы.

Кто этого не знаетъ, что достатокъ и богатство — источникъ земныхъ благъ; что первое и самое главное—поднять человѣка изъ нищеты и невѣжества, и что культурное развитіе земледѣлія и селькой промышленности, умѣлый и производительный трудъ — родникъ и основа народнаго благосостоянія. Все это такъ очевидно и естественно; но, на ряду со всѣмъ этимъ, да будетъ позволено сказать и то, что истинное благополучіе какъ личности, такъ и народной массы состоитъ не въ одномъ матеріальномъ благѣ, потому что «не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ». Можно быть очень богатымъ, но въ то же время и очень дурнымъ человѣкомъ, а дурной человѣкъ, какъ нарушитель порядка, одинаково вреденъ и себѣ, и другимъ; ему часто не въ помощь и самое богатство. Дурныя наклонности отдѣльныхъ лицъ—нуль, объ нихъ не стоитъ говорить, но дурныя наклонности массы, да при томъ массы деревенской, представляютъ явленіе, которое нельзя игнорировать и замалчивать. Сказанное сейчасъ въ особенности приложимо къ здѣшнему, сибирскому крестьянину. Вопросъ, который я имѣю въ виду освѣтить здѣсь, правда, слишкомъ щекотливъ; объ немъ принято говорить одно хорошее; формально, ради какой то идеи и въ явное лицепріятіе, принято думать и писать, что все отрицательное въ жизни, всѣ продукты «разложенія и гнили», принадлежитъ яко бы исключительно верхнимъ, тонкоструйнымъ слоямъ общества, избалованнымъ и распущеннымъ, а что нижнее, главное, и, такъ сказать, «нетронутое» теченіе исполнено здоровья, силы и свѣжести; здѣсь, какъ предполагается, нѣтъ ничего такого, что можно было бы назвать недостаткомъ или порокомъ, что слѣдовало бы обличать и врачевать. Я не понимаю смысла этихъ самоуслаждающихъ воззрѣній, а потому буду говорить одно то, что мнѣ извѣстно въ настоящемъ случаѣ по опыту и наблюденію.

Не буду за одно съ нѣкоторыми опрометчиво утверждать, что, «сибирскому мужику— умирать не надо», но скажу, что ему жить можно. Особенно хорошо жилось ему до послѣдняго времени: земли было вволю, лѣса сколько угодно, рыбная ловля, звѣриный и орѣховый промыселъ—нѣкій кладъ; заработки на золотыхъ промыслахъ бѣшенные, а главный Сибирскій трактъ—дойная корова. Благодаря всему этому денегъ въ народѣ была масса; отъ избытковъ всѣ находились какъ въ чаду, а въ воздухѣ стоялъ какой-то неумолкаемый и безалаберный гулъ. И что же, спросятъ; куда все это дѣвалось, и почему мужикъ остался при разбитомъ корытѣ? Отвѣтъ одинъ: денежные избытки пропиты и все, кромѣ разбитаго корыта, ушло въ кабакъ. Золотое время миновало, оставивъ по себѣ одинъ слѣдъ—неудержимую наклонность къ пьянству, да и дѣла пошли иначе: въ землѣ ограничили, пользоваться безконтрольно лѣсомъ нельзя, кедровникъ сами же истребили, звѣрь ушелъ въ глубь тайги, на золотыхъ промыслахъ домываютъ послѣднія «жилы», а о главномъ почтовомъ трактѣ осталось одно воспоминаніе. Отъ всего этого остались и

уцѣлѣли одни кабаки; благодаря своей дѣятельности и живучести, они возросли въ числѣ, а операціи ихъ расширились. Кабакъ—единственная утѣха деревни, а сидѣлецъ—почтенное лицо и зачастую мѣстный заправила. Въ то же время кабакъ—и мѣрило уровня сельской, экономической жизни каждаго даннаго времени. Чего нельзя опредѣлить и выяснить никакими тонкостями статистико-экономическаго изслѣдованія, то, совершенно безошибочно устанавливается функціями этаго почтеннаго «заведенія». Чтобы узнать, напримѣръ, почему плохо идутъ подати, изъ-за дѣйствительнаго-ли безденежья, или изъ-за уклоненія отъ платежа, надо, какъ это ни смѣшно, справиться въ мѣстномъ кабачкѣ, какъ онъ «работаетъ»; и если онъ торгуетъ плохо значитъ и въ правду нѣтъ денегъ въ народѣ, а если хорошо—очевидно оттягиваютъ взносы. Если поступаетъ ходатайство какого-либо сельскаго общества объ отсрочкѣ уплаты окладныхъ платежей или взноса магазиннаго хлѣба, опять же не вредно, на ряду съ экономическимъ обслѣдованіемъ, навести такую же справку: оно хоть и не красиво, но полезно; по крайней мѣрѣ, получается возможность правильно судить о вещахъ. Мнѣ извѣстенъ изъ числа многихъ такого рода случай, когда одинъ изъ бывшихъ земскихъ засѣдателей пресеріозно отвѣтилъ одному сельскому обществу на бумагѣ, что онъ не можетъ дать дальнѣйшаго движенія его ходатайству объ отсрочкѣ уплаты податей въ виду того именно, что, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, жители села во время недавно минувшаго съѣзжаго праздника распили въ мѣстномъ кабакѣ двѣ бочки водки, изъ чего слѣдуетъ, что у поселянъ средства есть, и о крайней нуждѣ не можетъ быть рѣчи. Этимъ доводомъ общество убѣдилось, взяло свое ходатайство назадъ и подати уплатило. И не только въ хорошіе, но и въ худые годы, когда и въ самомъ дѣлѣ нельзя взыскать съ крестьянъ ни денежныхъ сборовъ, ни хлѣбныхъ недоимокъ, кабаки все-таки «работаютъ» съ прибылями: въ нихъ уходятъ послѣдніе народные соки; хлѣба нѣтъ, а водки не навозятся. Послѣ этого о пьянствѣ въ урожайные годы и при хорошихъ заработкахъ и говорить нечего; тогда пьютъ во всю и, что называется, напропалую. Главнѣе всего пьютъ на съѣзжихъ праздникахъ; праздникъ длится три дня, а праздниковъ въ году—два-три. Кто видѣлъ и знаетъ эти праздники, у того они никогда не изгладятся изъ памяти: всеобщій и безшабашный разгулъ, ревъ, повсемѣстная брань, погромъ и драки такъ и будутъ всегда рисоваться въ его глазахъ. Нужна привычка, чтобы кое-какъ мириться съ этимъ безобразіемъ, а всякаго попавшаго къ этому времени въ деревню новичка прямотаки страшитъ и поражаетъ подобная картина. И эти новички (заѣзжіе чиновники—бѣлоручки) всегда, бывало (не знаю, какъ теперь), находили выходъ въ томъ, что посылали земскимъ засѣдателямъ бумаженки о «принятіи полицейскихъ мѣръ противъ народнаго пьянства». Чиновникъ, такъ чиновникъ и есть: написалъ бумагу и думаетъ—ладно; для него всего важнѣе то, чтобы на каждомъ шагу другіе доставляли покой и удобство его персонѣ, но что такое въ своей основѣ народное пьянство—въ это онъ не вдумывается. Въ такомъ же положеніи находятся и многіе другіе, которые при случаѣ смутно припоминая о законѣ противъ пьянства, видятъ въ существованіи его ни что иное, какъ результатъ простого недосмотра и ненадзора со стороны полиціи. Былъ даже такой ретивый дѣятель, который думалъ уничтожить народное пьянство циркулярами, но, къ сожалѣнію, ничего не вышло. Дѣтскія потуги! Оно, конечно, было бы хорошо, даже очень хорошо, если бы полиція была въ силахъ предупреждать и подавлять народное пьянство, но тутъ, какъ видно, дѣло не такъ просто. Если мы видимъ, что деревня спивается, если зло и гнусность народнаго пьянства возбуждаютъ въ насъ справедливое отвращеніе и благородное негодованіе, то мы должны серіозно подумать, какъ бороться съ этимъ зломъ. Мелкія сѣтованія и лепетаніе о полицейскомъ ненадзорѣ въ этомъ случаѣ болѣе чѣмъ смѣшны. Не надо забывать, что разгулъ на съѣзжихъ праздникахъ — старинный мѣстный обычай, а бороться съ народными обычаями не легко. Многіе изъ разсудительныхъ и бережливыхъ крестьянъ сами осуждаютъ пьянство и безчинство на съѣзжихъ

праздникахъ и рады бы отъ нихъ избавиться, но ничего не могутъ подѣлать: кряхтятъ, но расходуются, потому что «такъ ужь заведено»: одинъ всѣхъ не передѣлаешь.

Второй предлогъ къ пьянству — свадьбы; на самой бѣдной изъ нихъ выпивается одной сивухи 5—6 ведеръ. Свадьба безъ угощенія немыслима, но такое угощеніе для бѣднаго мужика очевидно не по карману; онъ и самъ это видитъ и знаетъ; онъ задолжается, но тянется за обычаемъ, потому что обычай въ деревнѣ выше всего. Третій обычай—пить на сельскихъ сходахъ, или вслѣдъ за ними. Нанимаютъ ямщика—ведро водки; рядятъ сельскаго писаря—два ведра; даютъ частному лицу приговоръ или какое-нибудь часто ненужное и совсѣмъ неустановленное «удостовѣреніе»—ведро; принимаютъ въ общество новаго члена или увольняютъ стараго — ведро или два; купили пожарную машину—надо ее вспрыснуть, и нѣтъ конца этимъ ведрамъ и этимъ вспрыскиваніямъ; даже для чистаго понедѣльника есть особый обычай или предлогъ къ выпивкѣ. Прокутившись до тла на маслянницѣ (которая стоитъ двухъ съѣзжихъ праздниковъ), собираются на сходъ въ чистый понедѣльникъ «зубы поласкать», т. е. нанимать на лѣто пастуховъ, которые, понятно, сейчасъ же выставляютъ по ведришку. Если сходъ бываетъ «на сухую», т. е. для обсужденія общественныхъ дѣлъ, гдѣ не предвидится никакого угощенія, тогда адресуются къ сельскому старостѣ съ настойчивымъ требованіемъ денегъ на водку; если староста упирается и денегъ не даетъ, ему наступаютъ на горло, а если податливъ (что всего чаще) тѣмъ лучше, и вотъ, всю ночь идетъ кутежка, и пропиваются мірскіе доходы. Множество дѣлъ о растратахъ сельскими старостами общественныхъ суммъ, какія мнѣ приходилось производить, дали мнѣ возможность убѣдиться, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ поступленіе мірскихъ доходовъ значительно, суммы эти пропиваются почти до чиста; смотря по обществу, пропиваютъ отъ 100 до 500 рублей въ годъ. Пропой этотъ всегда можно видѣть по «сальнымъ» или туннымъ книжкамъ, которыя ведутся у сельскихъ старостъ до поры до времени подъ секретомъ, такъ что никакой «баринъ» невзначай ихъ не увидитъ. Книжки эти имѣютъ преимущественной цѣлью запись расходовъ на покупку обществу водки и сладкихъ заѣдокъ —конфектъ, пряниковъ и осетрины. Уже изъ этого, краткаго и скороспѣлаго обзора можно составить себѣ понятіе, какъ широко и сильно распространено въ деревенскомъ народѣ пьянство, сколько пропивается трудовыхъ денегъ и какъ транжирятся мірскіе доходы, изъ которыхъ было бы легко составить запасные капиталы на черный день.

А если такъ здорово пьютъ и такъ безумно тратятъ послѣднюю копейку, то чего же хорошаго ожидать въ остальномъ, т. е. въ домашней жизни, въ воспитаніи юношества и вообще въ духовно-нравственномъ отношеніи? Кромѣ худого и тутъ ничего нѣтъ. Крестьянская молодежь не получаетъ никакого воспитанія и никакого назиданія. Лѣтомъ еще всѣ заняты работой; въ это время самъ по себѣ трудъ является ихъ наставникомъ и воспитателемъ, но зимой, когда много свободнаго времени, проводится оно, какъ извѣстно слѣдующимъ образомъ: взрослые убиваютъ весь свой досугъ въ кабакѣ, молодяжники ходятъ по вечеркамъ, которые всецѣло сводятся къ распущенности, пьянству и дракамъ, а мальчики весь день бѣгаютъ съ ключками по улицамъ и бьютъ «шевяки» (глызы). Буквально такъ. Родители не только не учатъ, но и не поучаютъ своихъ дѣтей; какъ послѣднія себя ведутъ, такъ и ладно; ни надзора за ихъ поведеніемъ, ни руководительства ихъ дѣйствіями въ поминѣ нѣтъ. Отсюда грубость и своеволіе; уваженія къ родительской власти со стороны дѣтей никакого, а о любви къ порядку, о чувствѣ законности говорить нечего. Все это ведетъ къ тому, что мы и видимъ ежедневно и на каждомъ шагу: родители бѣгутъ вереницей съ жалобами, что дѣти ихъ бьютъ, а мѣстныя административныя власти ума не приложатъ, какъ заставить мужика подчиняться законнымъ требованіямъ; грубость и неповиновеніе вошли въ общее правило. Ни истинной вѣры, ни страха Божія. Не могу не привести къ сказанному еще одного характернаго примѣра. На послѣднихъ порахъ мнѣ пришлось быть въ одномъ селѣ и видѣть слѣдующую

картину: день былъ будничный, а все село оказалось охваченнымъ почти поголовнымъ пьянствомъ; гдѣ поютъ пѣсни, гдѣ ревутъ, а около кабака пройти нельзя; смотрю, въ телѣгѣ на парѣ лошадей ѣдетъ по улицѣ компанія; думаю, что это мужики, но. оказывается, что это сплошь мальчишки отъ 10 до 15 лѣтъ; всѣ они пьяны и ѣдутъ съ ужаснымъ гвалтомъ и съ гармоникой; среди ихъ двѣ бабы—потаскухи; они, стоя въ телѣгѣ на ногахъ, ревутъ пѣсни и размахиваютъ по воздуху имѣющимися въ рукахъ бутылками съ водкой, которую тутъ же пьютъ прямо изъ горлышка. Спрашиваю хозяина квартиры, что это такое, а онъ невозмутимо отвѣчаетъ: «а это, баринъ. у насъ «отжинки» справляютъ». Къ вечеру случилось нѣсколько дракъ, изъ которыхъ одна съ покушеніемъ ножемъ, такъ что надо было итти на мѣсто и дознавать. Всю ночь стоялъ въ селѣ стонъ—стономъ; на другой день, уѣзжая изъ села, я оставилъ его въ такомъ же состояніи. Это, видите ли, «отжинки». И вездѣ такъ. Такъ «заведено» и такъ оно есть. Если мнѣ скажутъ. что тутъ нѣтъ ничего новаго и что все это и безъ меня извѣстно, то я, въ свою очередь, могу отвѣтить: во-1-хъ, что едва ли все это извѣстно въ точности и въ подлежащихъ сферахъ, а во-2-хъ, если даже извѣстно, то тѣмъ хуже.

Виноваты въ этомъ, конечно, не сами крестьяне, а вѣковыя условія жизни, сдѣлавшія ихъ такими.

Поэтому, я полагаю, что одновременно съ заботами о матеріальныхъ нуждахъ сельскихъ жителей, слѣдовало бы придти къ нимъ на помощь и въ воспитательномъ отношеніи; слѣдовало бы постараться исподволь насаждать между ними добрыя начала нравственности и общественности, а вредные и дурные обычаи и привычки постепенно устранять и выводить. Однѣ заботы о матеріальныхъ нуждахъ едва ли вполнѣ обезпечатъ успѣхъ этихъ благихъ начинаній, такъ какъ при старыхъ нравахъ и обычаяхъ всякія хозяйственныя прибыли и выгоды уйдутъ въ кабакъ, какъ они и раньше туда уходили; увелививать же имущественный достатокъ для того только, чтобы пропивать его,—слишкомъ прискорбно.

Сельское хозяйство держится бережливостью и строгой расчетливостью; оно складывается изъ копеекъ, которыя даются не легко, слѣдовательно улучшать и развивать его, достигая постепенно все болѣе и болѣе видимаго достатка и зажиточности, можетъ только человѣкъ, преданный труду и строгому порядку, человѣкъ заботящійся о своемъ будущемъ, а всѣ эти качества тѣсно связаны съ личными достоинствами трудящагося, съ его нравственнымъ обликомъ; хорошій человѣкъ—хорошій и хозяинъ, а лѣнтяй, пьяница и мотъ всегда былъ и будетъ бобылемъ. Но и въ послѣднемъ, худшемъ случаѣ, деревня, хотя и едва внятно, все же взываетъ — «помогите, умные люди!». И она взываетъ тѣмъ громче. чѣмъ ей тяжелѣе.

Я совсѣмъ не то хочу сказать, что до нравственнаго подъема крестьянской среды не нужно вводить никакихъ улучшеній по земледѣлію и сельскому хозяйству, а то, что, вмѣстѣ съ этимъ, рука объ руку, должно вводить и тѣ мѣры, какія содѣйствовали бы ея умственному и нравственному преуспѣянію, потому что только этимъ путемъ можно закрѣпить и упрочить и самыя матеріальныя пріобрѣтенія.

Въ ст. 30-й закона 2 Іюня 1898 года, между прочимъ, говорится, что на крестьянскихъ начальниковъ возлагается попеченіе о «нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ», но только не указано, какими путями они должны и могутъ стремиться къ этому, ибо, очевидно, задача сама по себѣ слишкомъ многотрудна, и одному человѣку,—будь онъ даже крестьянскій начальникъ,—не подъ силу. Но довольно того, что цѣль указана и намѣчена; теперь, мнѣ кажется, она ждетъ своего осуществленія.—Если учреждаются общества трезвости, правильной охоты и другія, которыхъ не будемъ перечислять, избѣгая неудобствъ сравненія, то отчего, казалось бы, не учредить уѣзднаго попечительства о народной нравственности, призвавъ къ этой почетной дѣятельности всю наличную интеллигенцію? Неужели, такъ-таки, ничѣмъ ужъ нельзя помочь этому дѣлу?

Участвуя въ засѣданіяхъ Комитета при обсужденіи вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, я не могъ предложить на обсужденіе его высказанныхъ мною выше мыслей потому, что въ короткихъ словахъ очень трудно показать и выяснить всю важность и насущность этой стороны дѣла. Поэтому я, пользуясь случаемъ, счелъ своимъ долгомъ изложить мое мнѣніе на бумагѣ, и теперь прошу приложить его къ протоколу Комитета, такъ какъ полагаю, что, быть можетъ, заявленіе мое не будетъ признано совершенно праздным и безцѣльнымъ.

Говоря такимъ образомъ, я исходилъ изъ тѣхъ соображеній, что разъ зашла рѣчь объ экономикѣ, то нельзя заодно не посудить и объ экономіи; если мы изыскиваемъ средства къ увеличенію и обезпеченію матеріальныхъ достатковъ, то, почему же, съ тѣмъ вмѣстѣ не обсудить и способовъ лучшаго ихъ сбереженія. Успѣшная добыча средствъ—дѣло важное, но и сбереженіе ихъ, разумное пользованіе ими—тоже не пустякъ. Общее благополучіе достигается сколько трудомъ, столько же и внутреннимъ порядкомъ, бережливостью и благоустройствомъ, словомъ говоря — благоразуміемъ и нравственной устойчивостью рабочей массы.

Заявленіе Крестьянскаго Начальника 1 уч. Канскаго уѣзда К. В. Корсака.

Въ виду моихъ неотложныхъ служебныхъ обязанностей, я, къ сожалѣнію, не могу участвовать на сегодняшнемъ засѣданіи и потому пользуюсь случаемъ, чтобы высказать нѣсколько своихъ мнѣній:

1) Такое сложное, громадной важности государственное дѣло, какъ вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и ихъ улучшеніе,—вопросъ слишкомъ ярко подчеркнутый въ части своей важности Петербургскимъ Совѣщаніемъ; этотъ вопросъ требуетъ детальной обработки, усидчивой работы, знакомства съ литературой, или по крайней мѣрѣ съ мнѣніями прессы, словомъ большого количества времени и не можетъ быть разрѣшенъ въ 2—3 засѣданія. Поспѣшность въ его разрѣшеніи можетъ сильно повредить дѣлу, которое требуетъ особаго, скажу даже, сердечнаго попеченія.

2) Много вопросовъ программы, если не всѣ, связано съ вопросомъ весьма существеннымъ и важнымъ матеріальнымъ, финансовымъ, а этотъ послѣдній всецѣло зависитъ отъ одного: «до тѣхъ поръ, пока въ Сибири не будетъ земства, всѣ нужды сельскохозяйственной промышленности, намѣченныя въ программѣ, не могутъ быть удовлетворены»; поэтому комиссіи прежде всего и неотложно нужно ходатайствовать о введеніи въ Сибири земства, пока единственнаго, при нашемъ государственномъ строѣ, піонера всѣхъ добрыхъ начинаній, единственнаго добраго сѣятеля на нивѣ крестьянскаго хозяйства. Это мое глубокое убѣжденіе, которое имѣю честь просить занести въ протоколъ. Это первѣйшій и главнѣйшій вопросъ, о которомъ усиленно говоритъ пресса.

3) Весьма желательно, чтобы при разрѣшеніи вопросовъ программы комиссія выслушивала побольше отдѣльныхъ мнѣній и обязательно заносила бы ихъ въ протоколъ. Такой способъ рѣшенія вопросовъ будетъ лишенъ ненужнаго формализма и будетъ способствовать освѣщенію вопроса со всѣхъ сторонъ, что и является существенно важнымъ.

КРАСНОЯРСКІИ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ
о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданія 26 Августа 1902 г.

Засѣданіе началось въ 11½ часовъ утра въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель А. А. Яковлевъ; члены Комитета: крестьянскіе начальники: П. С. Родіоновъ, П. І. Опатовичъ и Н. А. Тихобаевъ, и. д. уѣзднаго исправника К. И. Знаменскій, податной инспекторъ Э. Ф. Зандау и чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія В. И. Ларинъ.

Предсѣдатель объявилъ засѣданіе открытымъ и доложилъ Комитету, что имъ 3 сего Августа получено увѣдомленіе отъ г. Енисейскаго губернатора о томъ, что представленіе заключеній Комитета по предложеннымъ на его обсужденіе вопросамъ отсрочено до 1 Ноября сего года. Затѣмъ были прочитаны программы вопросовъ. Г. уѣздный исправникъ К. И. Знаменскій высказался, что по его мнѣнію Комитету надлежитъ разсмотрѣть только тѣ вопросы, которые выработаны Губернскимъ Комитетомъ спеціально для Уѣздныхъ Комитетовъ, не касаясь помѣщенныхъ въ общей программѣ. Предсѣдатель доложилъ, что препровождая выработанную Губернскимъ Комитетомъ программу вопросовъ подлежащихъ обсужденію Уѣздныхъ Комитетовъ, г. Енисейскій губернаторъ увѣдомилъ его, что эти вопросы должны быть разсмотрѣны вмѣстѣ съ вопросами, предложенными Особымъ Совѣщаніемъ.

Комитетъ постановилъ: 1) разсмотрѣть вопросы по обѣимъ программамъ и, 2) вопросы: *а*) объ облегченіи способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности; *б*) о пересмотрѣ законодательства объ арендахъ; *в*) о привлеченіи сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и *г*) о содѣйствіи развитію мараловодства, какъ не касающеіся Красноярскаго уѣзда, оставить безъ обсужденія.

Затѣмъ, обсуждая вопросъ о порядкѣ собиранія и разработки матеріаловъ, Комитетъ нашелъ наиболѣе цѣлесообразнымъ трудъ собиранія и обработки необходимыхъ свѣдѣній и матеріаловъ распредѣлить между членами Комитета.

Изъявили согласіе взять на себя разработку и подготовку вопросовъ:

1) А. А. Яковлевъ: *а*) объ устройствѣ особаго учрежденія завѣдующаго сельскохозяйственнымъ бытомъ въ уѣздѣ; *б*) объ устройствѣ и содержаніи мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія; *в*) объ организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ и *д*) объ устройствѣ элеваторовъ.

2) Н. А. Тихобаевъ: *а*) о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ и *б*) объ улучшеніи условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства.

3) П. С. Родіоновъ: *а*) объ охранѣ земельныхъ улучшеній и регулированіи воднаго хозяйства; *б*) объ упрощеніи выдачи паспортовъ и *в*) объ упорядоченіи сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ.

4) П. І. Опатовичъ: *а*) объ установленіи основаній учрежденія и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ; *б*) объ увеличеніи школъ; *в*) о мѣрахъ для развитія правильнаго рыболовства и охоты и *г*) объ устройствѣ призрѣнія сиротъ, немощныхъ и стариковъ-ясли.

5) К. И. Знаменскій: *а*) о мѣрахъ для уменьшенія пожаровъ; *б*) о селеніяхъ меньшаго размѣра и, *в*) объ охранѣ сельскохозяйственной собственности.

6) Э. Ф. Зандау: *а*) объ организаціи народнаго мелкаго кредита; *б*) о расширеніи меліоративнаго кредита и *в*) объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ банковъ и кассъ, и

7) Б. И. Ларинъ: *а*) о складахъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ и *б*) о комиссіонныхъ конторахъ.

Что же касается остальныхъ вопросовъ, то Комитетъ постановилъ разработку ихъ просить принять на себя слѣдующихъ лицъ:

Старшаго производителя работъ Енисейскаго поземельно-устроительнаго отряда Д. М. Головачева по вопросамъ, изложеннымъ въ пунктахъ программы: *А*, *Б*, *Ф*, *Щ* и по вопросу № 2-й.

Производителя работъ Л. Е. Козлова по вопросамъ, изложеннымъ въ пунктахъ: *О*, *П*, *Р*.

Производителя работъ В. А. Зубова по вопросамъ пунктъ *Ч* и по 2-й программѣ подъ № 12.

Помощника Енисейскаго губернскаго ветеринара К. И. Штернмана по вопросамъ № 5 и пунктъ *Н*.

Остальные вопросы постановлено разработать въ засѣданіяхъ Комитета.

А. А. Яковлевъ доложилъ Комитету въ подлинникѣ разработанный имъ проектъ объ устройствѣ зернохранилищъ, гдѣ докладчикъ предлагаетъ осенью сего года, въ видѣ опыта, закупить на имѣющіеся въ обществахъ мірскіе капиталы у самихъ же крестьянъ по дешевой цѣнѣ хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы весной, когда цѣны на хлѣбъ повысятся, продавать его тѣмъ, у которыхъ онъ купленъ, а въ случаѣ избытка и на рынокъ съ небольшою надбавкою въ 5—10 коп. на пудъ противъ покупной цѣны, съ цѣлью поддержать благосостояніе крестьянъ, избавивъ ихъ отъ необходимости въ случаѣ недостатка своего хлѣба покупать таковой у мѣстныхъ скупщиковъ по дорогой цѣнѣ.

В. И. Ларинъ и Э. Ф. Зандау высказались, что предлагаемая А. А. Яковлевымъ мѣра весьма желательна, но въ такомъ размѣрѣ, какъ она предположена—рискованна, такъ какъ встрѣтитъ сильную конкуренцію со стороны скупщиковъ.

К. И. Знаменскій объяснилъ, что признаетъ проектъ А. А. Яковлева рискованнымъ и присоединяется къ мнѣніямъ гг. Зандау и Ларина.

В. И. Ларинъ, оставаясь при прежде высказанномъ мнѣніи, находилъ возможнымъ осуществленіе обсуждаемаго проекта лишь въ томъ случаѣ, если закупка хлѣба будетъ поставлена въ широкихъ размѣрахъ, а не въ видѣ опыта; а такъ какъ на одни мірскіе капиталы, и при томъ сравнительно незначительные, сдѣлать этого невозможно, то слѣдовательно необходимо, чтобы на помощь этому дѣлу пришло Правительство.

П. І. Опатовичъ объяснилъ, что населеніе, напримѣръ, его участка (Еловская и Нахвальская волости) такъ крѣпко взято въ тиски мѣстными кулаками, что не будетъ брать хлѣбъ изъ магазиновъ, а вынуждено будетъ покупать его у тѣхъ же кулаковъ въ долгъ подъ работы.

Э. Ф. Зандау высказалъ опасеніе, что общество можетъ потерпѣть убытокъ, если весь закупленный осенью хлѣбъ не будетъ распроданъ весной, и если цѣны на хлѣбъ слѣдующей осенью понизятся.

П. С. Родіоновъ и Н. А. Тихобаевъ высказались за желательность осуществленія проекта.

А. А. Яковлевъ заявилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія оппонентовъ, такъ какъ болѣе широкая постановка дѣла вѣрнѣе обезпечиваетъ успѣхъ и, конечно, было бы жела-

тельно расширить покупку хлѣба за счетъ выдачи авансовъ изъ капиталовъ, напримѣр капитала общественной запашки или продовольственнаго капитала Туруханскаго кр которые тоже до послѣдняго времени были для населенія мертвыми капиталами; но онъ можетъ согласиться съ тѣмъ, что закупка хлѣба на мірскіе капиталы грозитъ убытка такъ какъ виды на урожай съ одной стороны и задолженность крестьянъ въ хлѣб запасные магазины, а также казнѣ и частнымъ лицамъ съ другой, даютъ полную увѣре ность, что проектируемая операція закупки хлѣба можетъ дать въ текущемъ году тольк выгоду, а потому и важно начать ее именно въ такой благопріятный моментъ, какъ т кущій годъ. На первыхъ порахъ достаточно показать населенію, что возможность борьб съ скупщиками въ рукахъ самого населенія.

Затѣмъ засѣданіе было объявлено Предсѣдателемъ закрытымъ. Подписали: А Яковлевъ, Э. Зандау, Н. Тихобаевъ, П. Родіоновъ, П. Опатовичъ.

На протоколъ, отъ 26 Августа 1902 года свое мнѣніе о разсмотрѣніи вопросовъ, выработанныхъ для Уѣздныхъ Комитетовъ, я высказалъ, не имѣя въ виду объясненнаго впослѣдствіи Предсѣдательствующимъ, Г. Яковлевымъ, распоряженія г. губернатора о разсмотрѣніи ихъ вмѣстѣ съ вопросами, предложенными Особымъ Совѣщаніемъ, а когда таковое было объяснено г. Яковлевымъ, то я на таковомъ уже не настаивалъ и нахожу его внесеннымъ въ этотъ протоколъ безъ всякой существенной надобности. Проектъ въ отношеніи закупки хлѣба я находилъ и нахожу рискованнымъ не только въ отношеніи могущихъ быть убытковъ, но и возложенія на волостныхъ писарей контрольныхъ обязанностей, кои ни закономъ, ни распоряженіями высшаго начальства не установлены. Сентября 3-го дня 1902 года. Подписалъ: и. д. Красноярскаго уѣзднаго исправника К Знаменскій.

Протоколъ засѣданія 25 Ноября 1902 г.

Засѣданіе открыто подъ предсѣдательствомъ Крестьянскаго Начальника А. А. Яковлева, при участіи; Д. М. Головачева, Е. Г. Шольпа, С. К. Буданцева, В. А. Зубова, Д. А. Грудинина, П. А. Абакумова, А. О. Андріанова, П. Д. Опатовича, Н. П. Солдатова, И. М. Мальфина, Погорѣльскаго волостного старшины Чупрова; волостныхъ писарей: А. У. Лечицкаго, Ф. Б. Козьмина, А. Г. Чиринова и крестьянъ: С. О. Внукова, И. Г. Иванова, Ф. П. Степанова, А. Худоногова, З. Л. Бузунова, А. Р. Карелина и М. Я. Стародубцева.

Объявляя засѣданіе открытымъ. Предсѣдатель доложилъ, что первое засѣданіе Комитета состоялось 26 Августа въ составѣ: крестьянскихъ начальниковъ: Родіонова, Опатовича, Тихобаева; уѣзднаго исправника Знаменскаго; податного инспектора Зандау и чиновника Переселенческаго Управленія Ларина; въ этомъ засѣданіи между членами были распредѣлены работы по Комитету, и прочитана записка Предсѣдателя о зернохранилищахъ, въ связи съ закупкой хлѣба на мірскіе капиталы съ цѣлью борьбы со скупщиками. До настоящаго времени ни отъ одного изъ членовъ Комитета и приглашенныхъ къ участію въ работѣ лицъ, кромѣ уѣзднаго исправника К. И. Знаменскаго, докладовъ не поступало; при чемъ нѣкоторые изъ членовъ вышли изъ состава Комитета за отъѣздомъ изъ города (Ларинъ, Тихобаевъ), другіе отказались отъ участія въ работахъ за недостаткомъ времени (Штерманъ, Козловъ), а потому было приглашено въ составъ Комитета нѣсколько новыхъ лицъ.

Затѣмъ, Предсѣдатель прочиталъ записку Статсъ-Секретаря С. Ю. Витте объ учрежденіи Особаго Совѣщанія для обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и о предоставленіи Губернскимъ и Уѣзднымъ Комитетамъ права обсужденія вопросовъ, не

стѣсняясь предѣлами программы, выработанной для занятій Особымъ Совѣщаніемъ, а затѣмъ предложилъ присутствующимъ высказаться по вопросамъ, какъ поставленнымъ этою программою, такъ и дополнительною къ ней, сообщенною Енисейскимъ Губернскимъ Комитетомъ,

Д. М. Головачевъ, ссылаясь на свой докладъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сдѣланный имъ въ отдѣленіи Московскаго общества сельскаго хозяйства на этихъ дняхъ, просилъ позволенія изложить кратко заключенія, къ которымъ онъ пришелъ, съ цѣлью выслушать отъ крестьянъ замѣчанія, подтверждающія или опровергающія заключенія этого доклада. За послѣднее время можно констатировать уменьшеніе на душу площади посѣва, вслѣдствіе весьма многихъ и разнообразныхъ причинъ; качество земли за отсутствіемъ цѣлинъ, по мѣрѣ выпахиванія, ухудшается, и урожайность, падаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ стоимость обработки земли повышается; слѣдствіемъ этого является ухудшеніе благосостоянія крестьянъ, которое можетъ въ будущемъ итти быстрыми шагами, если существующія экономическія и бытовыя условія деревни неизмѣнятся.

Д. А. Грудининъ указалъ также рядъ причинъ, вліявшихъ на экономическое благосостояніе крестьянъ: 1) проведеніе желѣзной дороги убило нѣсколько подсобныхъ промысловъ, дававшихъ населенію заработокъ—извозъ, дворничество, выдѣлка телѣгъ и проч.; 2) образованіе переселенческихъ участковъ повело къ суженію полей пахотныхъ и сѣнокосныхъ, а уменьшеніе площади послѣднихъ заставило сократить скотоводство; 3) лѣсоустройство изъяло лѣса изъ пользованія крестьянъ, и результатомъ этого явился чувствительный экономическій ущербъ; лѣсные надѣлы теперь обезпечиваютъ только топливо, строевой же лѣсъ нужно покупать, а плата высокая; въ будущемъ, когда явится необходимость въ возведеніи построекъ, эта причина экономическаго разстройства крестьянъ будетъ дѣйствовать еще сильнѣе; 4) землеустроительныя работы также повліяли на экономическое благосостояніе крестьянъ, лишившихся части своихъ угодій покосовъ и проч., чѣмъ они пользовались до землеустройства; 5) отмѣна ссылки въ ближайшемъ будущемъ отзовется также неблагопріятно: ссылка доставляла мѣстному крестьянскому населенію дешевыя рабочія руки; по даннымъ матеріаловъ по землевладѣнію и землепользованію около 20—25% хозяйствъ прибѣгали къ наемному труду, и съ упраздненіемъ ссылки населеніе лишится этихъ рукъ. Такимъ образомъ, тягость населенія увеличилась. Натуральныя повинности также возросли, и все это отозвалось на благосостояніи крестьянъ.

По мнѣнію Грудинина въ вопросѣ о нуждахъ, которыя подлежатъ удовлетворенію, на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено распространеніе образованія, поставленное у насъ въ высшей степени неудовлетворительно, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, а затѣмъ правильная постановка медицинской помощи, которой населеніе также почти лишено.

Е. Г. Шольпъ указываетъ, что матеріальное благосостояніе населенія шло на убыль и помимо указанныхъ причинъ, и, по его мнѣнію, нужно искать эти причины въ другомъ. Этимъ другимъ онъ считаетъ: 1) недостатокъ образованія; 2) большія натуральныя и другія повинности и безполезная трата труда и средствъ для населенія и, 3) безправіе крестьянина.

А. Г. Чириновъ, писарь Нахвальской волости, заявилъ, что земля становится мало плодородной; удобрять же землю нечѣмъ скота мало; при сокращеніи надѣловъ онъ не видитъ возможности поднять сельское хозяйство.

Д. М. Головачевъ оспариваетъ этотъ выводъ. Нахвальская волость дѣйствительно малоземельна: тамъ приходится по 8—10 десятинъ на душу. Но въ надѣльные списки включено много поселенцевъ, которые надѣлами не пользуются, такъ что въ пользованіи крестьянъ находится, можно считать, въ общемъ, не менѣе 15 десятинъ на душу; не въ малоземельи дѣло, а въ другихъ условіяхъ, которыя сопровождаютъ это малоземелье. Поземельное устройство по отношенію къ земледѣлію не стѣснило крестьянъ.

Писарь Погорѣльской волости Ф. В. Козьминъ причину пониженія урожаевъ видитъ въ обезлѣсеніи и плохихъ пріемахъ обработки (напримѣръ, хлѣбъ не взошелъ, даже, у многихъ вслѣдствіе плохой задѣлки сѣмянъ, оставленныхъ на верху. Натуральныя повинности онъ находитъ чрезмѣрно большими, напримѣръ, одна подводная повинность составляетъ значительную долю всѣхъ другихъ повинностей.

Крестьянинъ И. Г. Ивановъ (Сухобузимской волости) количество земли считаетъ достаточнымъ, но земля выпахана и потому плохо родитъ. Подводная повинность чрезвычайно тяжела и стоитъ населенію дорого; одно препровожденіе арестантовъ сколько отнимаетъ рабочаго времени, у многихъ людей. Учрежденіе сотскихъ и десятскихъ явилось для населенія крайне обременительнымъ и при томъ безплоднымъ. Прежде у насъ съ дѣлами управлялся староста съ десятникомъ, а теперь задолжается 10 человѣкъ: отъ работы они оторваны, а отъ бездѣлья бьются только въ кабакѣ. Волостное содержаніе вызываетъ слишкомъ большіе расходы. Въ случаѣ урожая хлѣба, послѣдній некуда сбыть, чѣмъ и пользуются мѣстные кулаки; зная нужду крестьянина и его положеніе, они покупаютъ у него хлѣбъ по назначенной ими дешевой цѣнѣ, да еще заплатятъ не деньгами, а товаромъ. Если бы казна устроила покупку хлѣба въ урожайные годы, хранила бы его и затѣмъ продавала въ неурожайный годъ, это было бы хорошо для населенія.

Крестьянинъ С. Д. Внуковъ.—Обработка земли соотвѣтствуетъ требованіямъ; удобреніемъ пользуются, когда пашня около деревни, а когда она далеко, нѣтъ расчета возить удобреніе. Скотоводство стало уменьшаться съ уменьшеніемъ выгона, часть котораго пришлось употребить подъ пашни.

Крестьянинъ Ивановъ излагаетъ свои опыты по удобренію полей. Удобреніе конскимъ навозомъ повело къ тому, что въ засушливый годъ хлѣбъ сохнетъ, а въ дождливый ложится. Онъ пробовалъ сѣять клеверъ и тимофеевку; первый родился хорошо (до 1 арш.). Кромѣ корма, который даетъ травосѣяніе, онъ считаетъ послѣднее полезнымъ, именно какъ способъ удобренія земли; и земля при этомъ не лежала бы безполезно. Онъ увѣренъ, что крестьяне стали бы заниматься травосѣяніемъ, если бы имъ на опытѣ показать выгоду этого способа.

Заледѣевскій волостной писарь А. У. Лечицкій.—На малоземелье нельзя жаловаться его нѣтъ. Главное—бездоходность земли. Онъ думаетъ, что крестьяне не станутъ сами собой удобрять землю. Онъ также признаетъ большую нужду въ томъ, что хлѣбъ некуда сбыть, кромѣ кулака, покупающаго дешево. Было бы хорошо, если бы казна скупала этотъ хлѣбъ. Онъ полагаетъ, что необходимо дать народу образованіе, нужны популярныя чтенія, нужно преподаваніе въ мѣстной школѣ всего того, что нужно крестьянину, что близко касается его хозяйства, нужно завести агрономовъ, школы необходимы еще, какъ мѣра борьбы съ кабакомъ.

Крестьянинъ Ивановъ считаетъ необходимымъ увеличеніе числа школъ и преподаваніе въ нихъ ремеслъ Это послѣднее необходимо еще потому, что до сихъ поръ всякую нужду крестьянина въ какомъ бы то ни было ремеслѣ удовлетворялъ поселенецъ —сапожникъ, столяръ, кузнецъ и т. п., а теперь съ отмѣной ссылки этой нужды въ ремесленномъ знаніи удовлетворить некому.

Б. П. Зубова всѣ эти разговоры приводятъ къ заключенію, что для поднятія сельскохозяйственной промышленности прежде всего нужны такія общія мѣры, какъ повышеніе культурнаго уровня населенія и избавленіе отъ излишнихъ тягостей и проч.

Предсѣдатель спрашиваетъ крестьянъ, какія повинности они считаютъ особенно тяжелыми? Какія облегченія можно было ввести? Приносятъ ли пользу съѣзды по разверткѣ гоньбовой повинности? Крестьяне объясняютъ, что дорожная повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ. Въ рабочую пору, когда нужно ѣхать на поле, она отрываетъ отъ работы и заставляетъ ѣхать на дорожный участокъ.

Крестьянинъ Ивановъ.—Дорожная и гоньбовая повинности самыя тяжелыя и обре-

менительныя; онѣ отрываютъ мужика отъ своего дѣла въ самое дорогое время, особенно это тяжело для одинокихъ:—отлучаясь на исправленіе дороги, онъ оставляетъ свою пашню и, за это время она порастетъ травой, которая лучшіе соки вытянетъ. Какой можетъ быть послѣ этого урожай? Подводная также очень тяжела: и деньги платишь, и натурой отбываешь. Хотя уравненіе на съѣздахъ дѣлаетъ, но это мало даетъ облегченіе—разверстка особенно въ дорожной повинности, остается несправедливой. Было бы необходимо разверстку дорожной и гоньбовой повинностей взять отъ полиціи и передать въ другое учрежденіе.

Заледѣевскій волостной писарь А. У. Лечицкій полагаетъ, что продовольственную и хлѣбную операціи нужно предоставить самимъ крестьянамъ, для чего необходимо учрежденіе земства. Кромѣ того, крестьяне крайне нуждаются въ кредитѣ мелкомъ; нужно, чтобы въ распоряженіи волости была для этого извѣстная сумма; въ банкъ за ссудой крестьянинъ не пойдетъ—слишкомъ это для него и дорого, сопряжено съ потерей времени, и обставлено массой формальностей; ему нужно 2—3 руб., чтобы сейчасъ расплатиться и нанять работника, не поѣдетъ же онъ за этой ссудой въ банкъ.

Д. А. Грудининъ подтверждаетъ страшную нужду крестьянъ въ мелкомъ кредитѣ; ему извѣстно, что они платятъ по 10% въ мѣсяцъ за ссуды. Банкъ съ своимъ нормальнымъ уставомъ настолько стѣсняетъ выдачу ссуды, что его услугами невозможно пользоваться.

Д. М. Головачевъ спрашиваетъ, какъ работаютъ склады сельскохозяйственныхъ орудій при волостяхъ, и не нужны ли здѣсь какія-либо улучшенія.

Волостной писарь Ф. Б. Козьминъ заявляетъ.—Населеніе мало освѣдомлено съ употребленіемъ орудій и потому складамъ не довѣряетъ. Кромѣ того, машины очень дороги, и ихъ необходимо выдавать на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Необходимо имѣть въ складѣ запасныя части для замѣны изломавшихся. Нужно держать въ складѣ только хорошія машины и цѣлесообразный ихъ подборъ. Необходимо имѣть при складѣ инструктора, иначе не сумѣютъ поправить, не сумѣютъ наладить и купленная машина остается въ бездѣйствіи.

Волостной писарь А. Г. Чириковъ объясняетъ.—Склады при Волостныхъ Правленіяхъ совершенно безполезны. Нужно, чтобы ими завѣдывали заинтересованныя лица. Въ Акмолинской области опытъ завѣдыванія складами крестьянскими начальниками далъ отрицательный результатъ, а когда ихъ поручили знающимъ это дѣло лицамъ и дали имъ жалованье и, кромѣ того, % съ проданныхъ орудій, дѣло пошло хорошо и идетъ сейчасъ съ успѣхомъ.

Крестьянинъ Ивановъ прибавляетъ къ этому, что машины пойдутъ, если ихъ будутъ отпускать въ кредитъ, на выплату.

Д. М. Головачевъ спрашиваетъ, станутъ ли крестьяне отдавать дѣтей, если будутъ учреждены сельскохозяйственныя школы.

Все это осуществимо, если предоставить крестьянамъ самимъ обсуждать свои нужды; если же это пойдетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ теперь, изъ этого ничего не выйдетъ. Сельскія общества по нѣсколько лѣтъ хлопочутъ объ открытіи у нихъ маленькой школы и ничего добиться не могутъ; что же говорить о болѣе дорогой школѣ, какъ сельскохозяйственная, да еще съ отправкой въ нее учениковъ на свой счетъ—конечно изъ этого ничего не выйдетъ.

Е. Г. Шольцъ возбуждаетъ вопросъ о формальностяхъ и стѣсненіяхъ при операціяхъ съ лѣсомъ; въ виду жалобъ, которыя ему приходилось слышать, на эти стѣсненія и формальности и плохую организацію дѣла, онъ желалъ бы слышать отъ крестьянъ, какъ они смотрятъ на это.

Д. М. Головачевъ считаетъ этотъ вопросъ несущественнымъ, такъ какъ центръ тяжести лежитъ въ земледѣліи; лѣсной промыселъ захватываетъ интересы небольшой ча-

сти населенія и къ тому же въ будущемъ, несомнѣнно, будетъ сокращаться, и потому онъ предлагаетъ не отвлекаться отъ обсужденія основныхъ вопросовъ.

Д. А. Грудининъ полагаетъ, что государство обязано притти на помощь населенію матеріально, такъ какъ мѣстное старожилое населеніе съ приходомъ переселенцевъ вынуждено нести много лишнихъ тягостей: увеличивается разгонъ, увеличивается переписка, а съ нею и расходы; поэтому часть расходовъ по содержанію Волостныхъ Правленій слѣдовало бы отнести на общегосударственныя средства. Е. Г. Шольпъ вводитъ поправку къ этому заявленію—нужно много отнести бы на общегосударственныя средства, напримѣръ: ссыльные стоятъ населенію дороже переселенцевъ

Д. М. Головачевъ говоритъ, что населеніе отдаленныхъ деревень не пользуется больничною помощью въ городѣ, а врачебные участки и далеко, и невыгодно расположены; почему онъ ставитъ вопросъ, насколько врачебная помощь населенію требуетъ улучшенія.

Д. А. Грудининъ отвѣчаетъ на это, что на участковаго врача у насъ приходится 27000 душъ населенія, при чемъ территорія участка настолько обширна, что врачъ не имѣетъ возможности посѣщать селенія, какихъ бы размѣровъ на достигали въ нихъ заболѣванія; въ медицинскомъ отношеніи онъ считаетъ населеніе совершенно безпомощнымъ—въ этомъ нужда существенная и она не удовлетворяется.

Е. Г. Шольпа затронутый вопросъ о врачахъ еще больше убѣждаетъ въ необходимости учрежденія земства. Крестьяне уже и такъ обременены земскимъ сборомъ, казна на такіе предметы, какъ врачи и школы, денегъ не даетъ, а по карману ли населенію новые расходы? Это можетъ рѣшать только само населеніе и такой его органъ, какъ земство.

Д. М. Головачевъ заявляетъ, что земскаго сбора было бы достаточно для удовлетворенія всѣхъ нуждъ, если бы только этотъ сборъ употреблялся по своему прямому назначенію. А то вамъ извѣстно, что эти капиталы или лежатъ безполезно, или переводятся для удовлетворенія различныхъ нуждъ въ другія губерніи.

Д. А. Грудининъ говоритъ, что при существованіи земства нечего бояться дальнѣйшаго увеличенія обложенія и останавливаться передъ нимъ, такъ какъ собираемыя деньги будутъ расходоваться производительно.

Е. Г Шольпъ находитъ, что безъ учрежденія земства, увеличивать, земскій сборъ не слѣдуетъ; это безполезно, такъ какъ земскій сборъ не шелъ бы на культурныя начинанія. Ему извѣстно къ тому же, что въ земскихъ губерніяхъ земское обложеніе на землю значительно ниже, чѣмъ у насъ. Вообще же вопросъ о томъ, достаточно, или нѣтъ земское обложеніе, должно рѣшить само населеніе, а это можно сдѣлать лишь при учрежденіи земства.

Д. А. Грудининъ предлагаетъ формулировать все высказанное на засѣданіи, мотивировать къ слѣдующему засѣданію и въ такомъ видѣ представить въ Губернскій Комитетъ.

В. А. Зубовъ предлагаетъ разсмотрѣть различные вопросы, различныя нужды, способы ихъ удовлетворенія, а затѣмъ уже дать, какъ выводъ изъ этого, заключеніе о необходимости учрежденія земства.

Е. Г. Шольпъ напоминаетъ о томъ, что бывшій чиновникъ особыхъ порученій при Иркутскомъ генералъ-губернаторѣ А. А. Корниловъ составилъ записку о необходимости введенія земства въ Енисейской губерніи въ то время, когда онъ занимался разработкой крестьянскаго вопроса по порученію генералъ-губернатора и предложилъ ознакомить собраніе съ этимъ проектомъ.

В. А. Зубовъ находитъ это преждевременнымъ; намъ нужно разобраться самимъ въ матеріалѣ и на немъ основать свое мнѣніе, а не брать готовый проектъ.

Д. А. Грудининъ предлагаетъ намѣтить для обсужденія вопросы въ порядкѣ ихъ

важности. Напримѣръ, школы—ихъ мало, постановка ихъ неудовлетворительна, онѣ не даютъ населенію того, что оно отъ нихъ требуетъ. Обсудивъ каждый вопросъ, мы должны мотивировать свое заключеніе.

Е. Г. Шольпъ предлагаетъ трактовать нужды населенія, подраздѣливъ ихъ на двѣ категоріи: однѣ, которыя могутъ быть удовлетворены Правительствомъ, другія—земствомъ; намъ слѣдуетъ прежде всего остановиться на послѣднемъ.

Д. М. Головачевъ говоритъ, что намъ нуженъ цѣлый рядъ экономическихъ и агрономическихъ предпріятій для удовлетворенія основныхъ нуждъ, и удовлетворить ихъ цѣлесообразнѣе можетъ только само населеніе; а потому необходимо особое учрежденіе, вѣдающее эти нужды. Вотъ тогда-то можно бы обсудить записку г. Корнилова, т. е. если мы признаемъ, что при наличныхъ средствахъ удовлетворить наши нужды невозможно и тогда нужно земство; а, можетъ быть, мы на основаніи нашихъ разсужденій придемъ и къ другому заключенію.

Е. Г. Шольпъ соглашается, что обсужденіемъ вопроса о земствѣ мы не исчерпаемъ программы.

Д. М. Головачевъ.—Тѣ же вопросы, что мы обсуждаемъ, обсуждаются и въ земскихъ губерніяхъ, и мы, конечно, должны имѣть въ виду такія земскія учрежденія, которыя не страдали бы недостатками Положенія 1890 года.

Д. А. Грудининъ обращаетъ вниманіе на положеніе печати, лишенной возможности обсуждать серьезные факты дѣйствительной жизни, требующіе опубликованія. Такъ какъ обсужденіе печатно многихъ вопросовъ имѣетъ воспитательное значеніе, то онъ предлагаетъ включить въ программу и этотъ вопросъ.

Д. М. Головачевъ предлагаетъ въ слѣдующее засѣданіе подвергнуть обсужденію слѣдующіе вопросы первой очереди и приготовить по каждому изъ нихъ небольшія записки, составленіе которыхъ къ завтрашнему засѣданію не потребовало бы много времени и которыя резюмировали общія положенія: 1) экономическое положеніе населенія и сельскохозяйственныя улучшенія; 2) народное образованіе; 3) кредитъ; 4) медицина; 5) повинности: 6) страховое дѣло: 7) пожарное дѣло; 8) благотворительность.

Такія записки согласились представить: по первому вопросу Д. М. Головачевъ, по второму—Д. А. Грудининъ, по третьему—А. Г. Чириковъ, по четвертому С. К. Буданцевъ, по пятому А. А. Яковлевъ, по восьмому—А. У. Лечицкій. По страховому дѣлу желающихъ приготовить докладъ не нашлось въ виду того, что только что опубликованъ новый законъ по страхованію, съ которымъ еще не успѣли ознакомиться.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто, съ приглашеніемъ присутствующихъ на засѣданіе 26 Ноября.

Протоколъ засѣданія 26 Ноября 1902 г.

Засѣданіе открыто подъ предсѣдательствомъ Крестьянскаго Начальника А. А. Яковлева, при участіи Д. М. Головачева, Е. Г. Шольпъ, С. К. Будищева, В. А. Зубова, Д. А. Грудинина, И. П. Солдатова, И. А. Абакумова, А. В. Адріанова, И. И. Мильфина, П. О. Опатовича, В. Ю. Григорьева, И. И. Чтецова, П. С. Родіонова, Погорѣльскаго волостного старшины К. Р. Чупрова, волостныхъ писарей: А. У. Лечицкаго, Ѳ. В. Козьмина, А. Г. Чирикова и крестьянъ: С. Д. Внукова, И. Г. Иванова, Ѳ. П. Степанова, А. Худоногова, З. Л. Бузунова, А. Р. Корелина и М. Я. Стародубцева.

Засѣданіе началось чтеніемъ записки Д. А. Грудинина о народномъ образованіи.

По выслушаніи доклада начались пренія.

Е. Г. Шольпъ предложилъ дополнить докладъ указаніями видовъ внѣшкольнаго

образованія (напримѣръ, устройство зимнихъ чтеній по вопросамъ сельскаго хозяйства) указать отъ Уѣзднаго Комитета, что желательныя улучшенія въ области народнаго образованія могутъ быть осуществлены только земствомъ. Въ настоящее время права сельскихъ обществъ по завѣдыванію школами крайне ограничены, тогда какъ земство подбираетъ учителей, организуетъ учительскіе съѣзды, даетъ пенсіи, устраиваетъ книжные склады и т. п., чего не дѣлаетъ само Министерство. Осуществленіе намѣченныхъ мѣръ возможно лишь при условіи, когда это дѣло будетъ находиться въ рукахъ земства.

Д. А. Грудининъ находитъ цѣлесообразнымъ сдѣлать такое заключеніе общимъ и по другимъ запискамъ.

Д. М. Головачевъ, присоединяясь къ предложенію г. Грудинина, выражаетъ опасеніе въ недостаточной обоснованности такого заключенія и, чтобы избѣжать этого, желалъ бы выслушать мнѣніе присутствующихъ на засѣданіи крестьянъ: вѣдь могутъ, напримѣръ, сказать, что Министерство желаетъ учреждать школы, но со стороны крестьянъ встрѣчаетъ несочувствіе, какъ на это жалуются сами же учителя.

Крестьянинъ Ивановъ объясняетъ происхожденіе подобныхъ жалобъ вліятельнымъ положеніемъ на сходахъ кулаковъ, которымъ распространеніе грамотности совсѣмъ не на руку; вотъ эти-то кулаки и вліяютъ иногда на рѣшеніе схода объ открытіи школы.

Крестьянинъ Внуковъ заявляетъ, что крестьяне обыкновенно настроены сочувственно къ учрежденію школъ.

А. А. Яковлевъ заявляетъ, что опасеніе г. Головачева представляетъ обобщеніе единичныхъ случаевъ, что, напротивъ, до полутора сотъ приговоровъ и ходатайствъ сельскихъ обществъ Енисейской губерніи объ открытіи школъ остаются неудовлетворенными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Д. М. Головачевъ прибавляетъ, что со своей стороны онъ долженъ удостовѣрить, съ какой охотой крестьяне соглашаются на отводъ земельныхъ участковъ для школъ изъ своихъ надѣловъ, вполнѣ понимая значеніе школы.

Крестьянинъ Внуковъ находитъ, что одной грамотности крестьянину учрежденіе недостаточно, а крестьянину нужны знанія практически полезныя, почему необходимо сельскохозяйственныхъ школъ.

В. А. Зубовъ, въ виду высказаннаго нѣкоторыми присутствующими въ засѣданіи желанія ввести въ начальныя школы преподаваніе спеціальныхъ предметовъ, считаетъ необходимымъ строго различать два типа школъ: общеобразовательныхъ и спеціальныхъ, не возлагая на первыя, болѣе въ данный моментъ важныя, никакихъ постороннихъ задачъ, и проситъ Комитетъ подчеркнуть въ своихъ заключеніяхъ это различіе.

В. Ю. Григорьевъ, отмѣчая стремленіе крестьянъ къ распространенію школъ, объясняетъ существующее недовѣріе къ волостной школѣ тѣмъ, что тратятся на нее всѣ, а пользуются ею только жители волостного селенія; будь школа въ своей деревнѣ, она имѣла бы учащихся и пользовалась бы сочувствіемъ. Кромѣ того, иныя школы переполнены, а переполненію другихъ мѣшаетъ разстояніе отстоящихъ отъ школы селеній.

И. И. Чтецовъ въ общемъ не считаетъ школы переполненными; только въ школахъ Сухобузимской и Частоостровской число учащихся достигаетъ 60 человѣкъ, а въ другихъ оно менѣе. Правда, въ нѣкоторыхъ школахъ, за недостаткомъ помѣщенія, какъ въ Кантатѣ, Нахвальной, Межевой, желающихъ учиться больше, чѣмъ принято. Министерство, дѣйствительно, не всѣ ходатайства объ открытіи школъ удовлетворяетъ; нынѣ удовлетворено 20 такихъ ходатайствъ, но не менѣе 80 остаются неудовлетворенными, за неотпускомъ средствъ. На свои школы Министерство расходуетъ половину, другая половина расходовъ покрывается изъ суммъ мірского сбора. Что касается городскихъ школъ, то онѣ содержатся исключительно на средства города.

Д. М. Головачевъ указываетъ на то, что мнѣніе Зубова, казалось бы, противорѣчитъ выслушаннымъ здѣсь заявленіямъ крестьянъ.

Д. А. Грудининъ полагаетъ, что прежде всего должно быть общее элементарное образованіе, а затѣмъ уже ремесленное, въ видѣ ли самостоятельной школы, или спеціальнаго класса при существующей уже школѣ; тогда какъ г. Зубовъ не находитъ возможнымъ пристегивать что-либо къ школѣ, дающей общее элементарное образованіе.

Д. М. Головачевъ интересуется ремесленной школой въ Кекурѣ, единственной въ уѣздѣ профессіональной школой что она даетъ?

А. Г. Чириковъ говоритъ, что при школѣ были хорошо обставленныя столярная и кузница, но онѣ закрылись и школа ничего не дала, такъ какъ не было руководителя.

И. И. Чтецовъ поясняетъ, что школа эта была учреждена на ассигнованныя г. Матонинымъ средства и закрыта по недостатку ихъ.

Д. А. Грудининъ не видитъ никакого неудобства въ совмѣщеніи двухъ типовъ школы въ одной школѣ, что будетъ дешевле стоить населенію.

Е. Г. Шольпъ въ сужденіяхъ по вопросу видитъ уклоненіе отъ главной цѣли. Въ мотивировкѣ для Губернскаго Комитета важно наше заключеніе о томъ, что эти нужды могутъ успѣшно удовлетворяться земствомъ, а не детальная разработка вопроса о типахъ школъ, о видахъ образованія.

Д. А. Грудининъ предлагаетъ вопросъ о земствѣ, какъ основной, отложить къ концу всѣхъ нашихъ сужденій.

В. Ю. Григорьевъ съ этимъ не согласенъ и полагаетъ, что при обсужденіи каждаго отдѣльнаго вопроса заключенія о наилучшемъ способѣ его разрѣшенія не избѣжать. Онъ предлагаетъ коснуться вопроса объ учителяхъ; именно вопроса о реформированіи ихъ подготовки; уровень образованія учителей, по его мнѣнію, довольно низокъ и неприспособленъ; учителя и крестьяне чужды другъ другу; учителя незнакомы съ крестьянскою жизнью, не имѣютъ понятія о сельскомъ хозяйствѣ. По его мнѣнію, необходима реформа Учительской Семинаріи; нужно поднять общій уровень образованія учителей и ввести курсъ преподаванія для нихъ сельскаго хозяйства, не столько для того, чтобы они могли преподавать какіе-либо предметы сельскаго хозяйства, сколько для того, чтобы они были образованы болѣе или менѣе въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Д. А. Грудининъ съ этимъ мнѣніемъ не согласенъ; учителя вербуются преимущественно изъ крестьянской среды; общій уровень образованія учителей вовсе не такъ низокъ; его впечатлѣніе отъ знакомства съ учителями таково, что это—люди долга съ стремленіемъ къ саморазвитію, только средствъ для этого у нихъ нѣтъ. Требовать же отъ сельскихъ учителей знаній по сельскому хозяйству нѣтъ надобности. Вотъ въ церковно-приходскихъ школахъ подготовка учителей дѣйствительно не удовлетворяетъ элементарнымъ требованіямъ.

В. Ю. Григорьевъ придаетъ вопросу объ уровнѣ образованія учителей большое значеніе, такъ какъ они дѣйствуютъ въ некультурной средѣ, и культурное ихъ вліяніе будетъ тѣмъ значительнѣе и полезнѣе, чѣмъ образованіе учителей будетъ шире и глубже.

Изъ опроса присутствовавшихъ крестьянъ выяснилось, что если учитель вышелъ изъ крестьянской среды, онъ удовлетворяетъ населеніе; если съ гимназическимъ образованіемъ, то мало освѣдомленъ съ условіями крестьянскаго быта и кажется мало подходящимъ. Расширять общее образованіе противъ того, что теперь даютъ школы въ деревнѣ, ненужно, иначе дѣти захотятъ и дальше учиться; нужно только дополнить теперешнее образованіе ремесленнымъ.

А. А. Яковлевъ предлагаетъ образовать редакціонную комиссію и дать ей программу съ тѣмъ, чтобы всѣ сужденія Комитета по возбужденнымъ вопросамъ и доклады сдавались ей.

Д. А. Грудининъ, соглашаясь съ предложеніемъ, дополнилъ его тѣмъ, чтобы въ эту постоянную Комиссію приглашались авторы докладовъ.

Всѣ присутствующіе приняли это предложеніе и въ составъ комиссіи, по предло-

женію г. Предсѣдателя, были избраны: А. В. Адріановъ, В. А. Зубовъ, Е. Г. Шольпъ и А. А. Яковлевъ.

Д. М. Головачевъ сообщилъ свое заключеніе объ агрономическихъ предпріятіяхъ для поднятія земледѣльческой промышленности.

По выслушаніи доклада, Д. А. Грудининъ находитъ его недостаточно обоснованнымъ, не содержащимъ краткихъ тезисовъ; мы условились давать мотивированныя заключенія по вопросамъ; здѣсь два вопроса: о паденіи сельскохозяйственной промышленности и о способахъ помощи.

Е. Г. Шольпъ съ этимъ заключеніемъ не согласенъ: развивать подробно каждое положеніе у насъ нѣтъ времени; мы должны дать перечень нуждъ и заключеніе о способѣ ихъ удовлетворенія. Относительно Сибири нужно дать болѣе подробную картину упадка сельскаго хозяйства, такъ какъ въ литературѣ данныхъ этого рода нѣтъ, а между тѣмъ въ публикѣ циркулируютъ неправильныя мнѣнія о сибирской зажиточности.

Д. М. Головачевъ высказывается, что, по его мнѣнію, сами крестьяне при существующихъ условіяхъ не въ состояніи широко развить агрономическія предпріятія; администрація же также безсильна что-либо сдѣлать и по недостатку соотвѣтствующихъ знаній, и за неимѣніемъ времени.

Д. А. Грудининъ настаиваетъ на мотивировкѣ положенія объ упадкѣ крестьянскаго благосостоянія.

Д. М. Головачевъ желалъ бы выслушать крестьянъ, которые на вчерашнемъ засѣданіи ничего не говорили по этому вопросу.

В. Ю. Григорьевъ находитъ также необходимымъ установить путемъ доказательствъ фактъ упадка сельскаго хозяйства и остановиться на мѣрахъ помощи.

Д. М. Головачевъ кратко пересказываетъ то, о чемъ было вчера говорено. Мы можемъ сказать, что у насъ ничего нѣтъ: ни знаній, ни орудій и т. п.; все это имѣется у отдѣльныхъ лицъ, агрикультурныя улучшенія практикуются немногими единицами и общаго значенія не имѣютъ.

Е. Г. Шольпъ ставитъ два вопроса: какіе наиболѣе характерные признаки упадка сельскаго хозяйства и какія агрикультурныя улучшенія намѣчаются.

Присутствовавшіе крестьяне отвѣчаютъ, что крестьянское хозяйство падаетъ; скота стало меньше; вслѣдствіе неурожая скотъ пришлось продавать съ цѣлью покупки хлѣба; коневодство не развивается: этому мѣшаетъ постоянно усиливающееся конокрадство, а усиливается оно потому, что въ новоселахъ нашлись люди, которымъ можно сбывать краденаго коня; теперь дѣло такъ стоитъ, что крестьяне нанимаютъ въ пастухи конокрадовъ. Земля стала плохо родить, на степныхъ мѣстахъ снѣгъ не задерживается, его сдуваетъ, вслѣдствіе чего влага въ землѣ не удерживается и является засуха.

Д. А. Грудининъ, считая невозможнымъ удобреніе земли навозомъ, вслѣдствіе удаленности пашенъ, возбуждаетъ вопросъ о разселеніи, какъ способѣ приблизить земледѣльца къ пашнѣ.

В. Ю. Григорьевъ не видитъ практическихъ результатовъ обсужденія вопроса о разселеніи, ибо вліять въ данномъ случаѣ едвали возможно, да едвали и нужно: среди сибирскаго населенія распространеніе заимокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ является способомъ эксплоатаціи удаленныхъ угодій. Крестьяне говорятъ, что они это практикуютъ всегда, если къ тому есть возможность, образуютъ на пашнѣ заимки; но если, напримѣръ, близъ пашни совсѣмъ нѣтъ воды, поселиться въ такомъ мѣстѣ нельзя.

Г. Опатовичъ главной причиной упадка хозяйства считаетъ колебаніе цѣнъ на зерновой хлѣбъ; мѣрой помощи въ этомъ отношеніи онъ считаетъ образованіе капитала для общественной покупки хлѣба и засыпки его: нужно учредить въ городѣ контору, гдѣ бы ссыпался хлѣбъ, и гдѣ бы всегда слѣдили за колебаніями цѣнъ, и завести агентовъ, которые бы занимались покупкой хлѣба по деревнямъ.

Предсѣдатель, заявляя, что этотъ вопросъ уже разсматривался на первомъ засѣданіи 26 Августа, и, такъ какъ онъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о кредитѣ, предлагаетъ разсмотрѣть его, когда будетъ сдѣланъ докладъ о кредитѣ.

Д. М. Головачевъ, возвращаясь къ главной темѣ своего доклада, находитъ, что вопросъ объ удобреніи полей, какъ и вопросъ объ улучшеніи породы скота—второстепенный; сущность дѣла въ томъ, что улучшенія, въ виду упадка хозяйства, нужны; безъ нихъ не обойтись, а между тѣмъ улучшеній этихъ нѣтъ, и само населеніе не въ состояніи ихъ провести. Кто будетъ проводить эти улучшенія, вотъ въ чемъ вопросъ, а не въ томъ, какія именно улучшенія и въ какой формѣ.

Е. Г. Шольпъ, для дополненія картины упадка сельскаго хозяйства, находитъ важнымъ разсмотрѣніе вопроса объ уменьшеніи платежной способности крестьянина, выраженіемъ которой является увеличеніе недоимокъ и уменьшившееся потребленіе вина.

Д. М. Головачевъ ставитъ вопросъ о томъ, возможно-ли добиться улучшенія въ агрономической культурѣ при наличныхъ органахъ, вѣдающихъ это дѣло.

В. Ю. Григорьевъ предостерегаетъ отъ рискованныхъ сужденій о предметѣ, требующемъ предварительнаго изслѣдованія; мы не можемъ разсматривать нуждъ, населенія, такъ какъ по этому вопросу не было сдѣлано никакихъ изслѣдованій. Возникаетъ вопросъ, кто эти изслѣдованія будетъ производить.

Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ о томъ, возможно ли выясненіе нуждъ крестьянскаго населенія и проведеніе на практикѣ сельскохозяйственныхъ улучшеній при наличныхъ средствахъ и органахъ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ было признаніе, что удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ возможно лишь при такой организаціи, при которой вѣдаютъ своими дѣлами заинтересованныя въ нихъ лица; что это возможно лишь для такого учрежденія, какъ земство.

Закрывая засѣданіе, Предсѣдатель напомнилъ, что не выслушанными остались доклады: о кредитѣ, повинностяхъ и медицинской помощи, что этимъ Комитетъ займется въ засѣданіяхъ 5-го и 6-го Декабря. При этомъ вновь прочитана программа занятій Комитета, чтобы удостовѣриться, насколько она исчерпана.

В. А. Зубовъ предложилъ дополнить эту программу вопросомъ о правовомъ положеніи населенія и, въ частности, объ юридической помощи ему.

Е. Г. Шольпъ спрашиваетъ Комитетъ, не находитъ ли онъ удобнымъ намѣтить основныя положенія земскихъ учрежденій, которыя удовлетворяли бы мѣстнымъ условіямъ.

А. В. Адріановъ указалъ на необходимость оттѣнить основныя положенія учрежденія сибирскаго земства, въ виду тѣхъ рѣзкихъ различій, которыя лежатъ въ условіяхъ дѣятельности и въ укладѣ жизни въ Россіи и Сибири.

Предложенія эти Комитетомъ были приняты, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія 5 Декабря 1902 г.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Комитета А. А. Яковлевъ, члены Комитета: Абакумовъ, А. В. Адріановъ, С. К. Буданцевъ, Д. М. Головачевъ, В. Ю. Григорьевъ, Д. А. Грудининъ, Э. Ф. Зандау, К. И. Знаменскій, Опатовичъ, Родіоновъ, И. С., Шольпъ Е. Г., Погорѣльскій вол. старшина К. Р. Чупровъ, волостные писаря: А. У. Лечицкій, О. В. Козьминъ, А. Г. Чириковъ, кр-не: С. Д. Внуковъ, А. Д. Терековъ, И. Г. Ивановъ, Ѳ. Степановъ и А. Худоноговъ.

Объявляя засѣданіе открытымъ, Предсѣдатель пояснилъ, что оно будетъ посвящено двумъ докладамъ: о повинностяхъ и кредитѣ, а если время позволитъ, то будетъ заслушанъ и третій докладъ—объ организаціи врачебнаго дѣла.

Первой была доложена записка А. А. Яковлева о повинностяхъ, падающихъ на населеніе Красноярскаго уѣзда. при чемъ докладчикомъ принята цифра удобной земли, находящейся въ фактическомъ пользованіи крестьянъ Красноярскаго уѣзда—въ 184.000 десятинъ; число бойцовъ или платежныхъ душъ въ 12.631 и сумма падающихъ на душу платежей въ 22 руб. 11 коп.

По выслушаніи доклада была указана неточность вышеприведенныхъ цифръ и желательность выясненія этого на докладѣ. Цифры въ 184.000 десятинъ, если принять ее только для пахотныхъ земель, слишкомъ велика, а принятая для всей земли, находящейся въ фактическомъ пользованіи крестьянъ Красноярскаго уѣзда,—она слишкомъ мала.

Д. М. Головачевъ указалъ на важность установленія, какая часть доходности отъ земли идетъ на платежи, для чего слѣдуетъ исключить паръ и принять площадь подъ посѣвомъ какъ такую, которая приноситъ доходъ; посѣвная площадь, стало-быть, будетъ единицей, приносящей доходъ.

Д. А. Грудининъ находитъ, что покосныя площади еще болѣе цѣнятся крестьянами Красноярскаго уѣзда, и потому исключить ихъ при оцѣнкѣ доходности не слѣдуетъ; то же самое слѣдуетъ сказать и о выгонахъ.

Головачевъ, замѣчаетъ, что онъ принялъ бы такую поправку, если бы мы вели академическій споръ о размѣрѣ тяготы обложенія вообще; но въ виду установленнаго факта, что земледѣліе есть главное занятіе населенія, мы, на вопросъ о томъ, гдѣ крестьяне берутъ деньги на уплату податей, должны отвѣтить: изъ земледѣлія, а не изъ скотоводства, которое почти бездоходно, какъ самостоятельная отрасль хозяйства, не изъ сѣнокошенія также, которое является только подсобнымъ въ хозяйствѣ занятіемъ. Для исчисленія дохода нужно принимать въ соображеніе только земледѣліе и доходъ отъ продажи хлѣба.

Е. Г. Шольпъ, имѣя въ виду, что на единицу пашни перекладываются доходы и отъ другихъ статей, интересуется знать, сколько существуетъ единицъ обложенія и какъ ихъ приравнивать.

Яковлевъ указываетъ на то, что сельскія общества оговариваютъ это приравниваніе въ приговорахъ.

Б. Ю. Григорьевъ считаетъ необходимымъ ввести въ обложеніе кромѣ земледѣлія—скотоводство, такъ какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ оно составляетъ главное занятіе населенія. Затѣмъ, онъ считаетъ неправильнымъ принимать одну посѣвную площадь, такъ какъ она требуетъ двухлѣтней обработки, почему издержки производства должны охватывать не десятину посѣва, а десятину запашки.

Шольпъ замѣчаетъ, что сами крестьяне учитываютъ единицы обложенія, и потому при рѣшеніи вопроса о томъ, что слѣдуетъ принять за единицу обложенія, нужно воспользоваться матеріаломъ приговоровъ.

Головачевъ, соглашаясь съ В. Ю. Григорьевымъ, замѣчаетъ, что въ Красноярскомъ уѣздѣ нѣтъ скотоводческихъ волостей, и хлѣбъ является здѣсь главнымъ продуктомъ. Къ тому же мы не располагаемъ данными, чтобы оперировать съ ними; тутъ нужно цѣлое изслѣдованіе.

Григорьевъ полагаетъ, что значеніе другихъ угодій, кромѣ пашни, бросается въ глаза; напримѣръ, въ Красноярскомъ уѣздѣ, Вознесенской волости, 17.000 дес. однихъ покосовъ. Въ виду этого онъ предлагаетъ принимать въ расчетъ ту землю, которая приноситъ доходъ.

Грудининъ согласенъ съ этимъ и находитъ, что не слѣдуетъ включать въ расчетъ не приносящія дохода пустоши. Для Красноярскаго уѣзда едва ли нужно прибѣгать къ другой единицѣ обложенія, чѣмъ «душа», такъ какъ цифра обложенія земли не даетъ опредѣленныхъ указаній и матеріала для сравненія съ Россійскими губерніями; сибирякъ

платить въ 2 раза болѣе, чѣмъ россійскій крестьянинъ, если принять за обложеніе работника.

Яковлевъ замѣчаетъ, что въ земскихъ губерніяхъ признается нормальнымъ, когда платежи составляютъ 10% доходности, и находитъ интереснымъ сдѣлать подобное исчисленіе для Сибири.

Григорьевъ предлагаетъ принять душу, какъ единицу обложенія.

Шольпъ находитъ интереснымъ принять для единицы обложенія и душу, и пашню.

Головачевъ считаетъ «бойцовую» тягость, выраженную цифрой, мало говорящей. Могутъ быть обстоятельства, указывающія на то, что и сумма въ 22 руб. платежей, падающихъ на душу, не велика, когда есть много доходныхъ статей.

Родіоновъ замѣчаетъ, что здѣсь важно равномѣрное распредѣленіе тягостей и платежей.

Головачевъ желалъ бы выслушать по этому поводу мнѣніе податного инспектора, какъ стоящаго въ курсѣ дѣла.

Зандау говоритъ, что обложеніе душевое не выдерживаетъ критики. Единственно правильнымъ онъ считаетъ опредѣленіе доходности общей по всѣмъ угодьямъ (около 180.000 тыс. рублей по уѣзду), за исключеніемъ всѣхъ платежей.

Головачевъ подвергаетъ сомнѣнію данныя о доходности и заработкахъ и не считаетъ возможнымъ получить ихъ поэтому въ основаніе исчисленія доходности должна быть принята такая статья, которая не вызываетъ сомнѣній.

Григорьевъ считаетъ обложеніе въ 22 рубля на душу тяжелымъ, но ограничиться такимъ констатированіемъ факта недостаточно; необходимо характеризовать хозяйство, указать, чѣмъ люди занимаются, показать, что хозяйство не выходитъ за предѣлы чего-то особо доходнаго, почему 22 руб. и представляютъ высокое обложеніе.

Головачевъ соглашается, что обложеніе сибирскаго крестьянина вообще высоко, на что указываетъ и изданная Канцеляріей Комитета Министерствъ популярная книжка для переселенцевъ, гдѣ, насколько онъ помнитъ, указаны очень высокія цифры обложенія сибиряковъ.

Зандау не находитъ обложеніе въ 22 руб. чрезмѣрнымъ, такъ какъ въ числѣ слагаемыхъ въ этой цифрѣ находится высокая оцѣнка труда крестьянина, который, напримѣръ, въ зимнюю пору ничего не стоитъ.

Грудининъ съ этимъ мнѣніемъ не согласенъ и указываетъ, что значительная часть натуральныхъ повинностей приходится на лѣто; напримѣръ, дорожная повинность производится въ самое горячее время, когда рабочія руки доходятъ до рубля.

Яковлевъ подтверждаетъ это, доказывая, что именно натуральныя-то повинности и есть наиболѣе тяжелыя. При исчисленіи стоимости этихъ повинностей на деньги имѣлись въ виду общественныя службы, ради которыхъ крестьянинъ отрывается отъ своего хозяйства на цѣлые годы.

Григорьевъ не считаетъ возможнымъ цѣнить ни во что и зимнее исполненіе натуральныхъ повинностей и находитъ утвержденіе податного инспектора невѣрнымъ.

Шольпъ находитъ, что опредѣлить долю частнаго дохода, идущаго въ повинности, можно только путемъ изслѣдованія, а такого у насъ нѣтъ.

Головачевъ и Григорьевъ находятъ возможнымъ опредѣлить, тяжелы или нѣтъ повинности, эти 22 руб., причитающіеся съ платежной души.

Грудининъ спрашиваетъ крестьянъ о размѣрѣ платежей, падающихъ на среднее хозяйство или выше средняго.

Крестьянинъ Чупровъ говоритъ, что у него 22 десятины пашни, 3 бойца, 90 руб. платежей денежной повинности, плюсъ дорожная повинность натурой. У него два работника. Отъ продажи скота онъ имѣетъ 30 руб., отъ продажи масла 20 руб.

Грудининъ дѣлаетъ заключеніе о томъ, что на среднее хозяйство денежныхъ платежей падаетъ отъ 50—60 рублей.

Григорьевъ не считаетъ возможнымъ игнорировать косвенные налоги, какъ, напримѣръ, при добычѣ лѣса и проч.

Головачевъ ставитъ вопросъ: значительно или нѣтъ обложеніе для крестьянина Красноярскаго уѣзда по отношенію по доходности.

При поименномъ опросѣ всѣ присутствующіе признали это обложеніе чрезмѣрнымъ.

Григорьевъ отмѣтилъ, что 22 руб. не исчерпываютъ всего обложенія; сотскіе и десятскіе иногда обходятся до 100 руб. за человѣка; междудворная гоньба также стоитъ много; руга, косвенные налоги, какъ обременительное пользованіе лѣсомъ, обременительное по своимъ формальностямъ.

Шольпъ говоритъ: обложеніе чрезмѣрно; казалось бы, отсюда, какъ выводъ, слѣдуетъ ходатайствовать объ уменьшеніи земскаго сбора или о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя, или объ упраздненіи сотскихъ и десятскихъ. Онъ предлагаетъ возбудить ходатайство и формулируетъ его слѣдующимъ образомъ: 1) принять на средства государственнаго казначейства содержаніе крестьянскихъ и другихъ гражданскихъ учрежденій (наемъ квартиръ для мировыхъ судей, больницы Приказа общественнаго призрѣнія); 2) отпускать $^1/_5$ часть земскаго сбора обязательно на нужды народнаго образованія, что дастъ сумму около 100 тыс. рублей; 3) переложить натуральныя повинности въ денежныя.

Головачевъ, присоединяясь къ такому ходатайству, предлагаетъ поставить его болѣе обще, такъ какъ оно не исчерпываетъ всѣхъ нуждъ; напримѣръ, отчисленіе на Приказы общественнаго призрѣнія нецѣлесообразно. Если вопросъ о чрезмѣрности обложенія будетъ рѣшенъ отрицательно, то, во всякомъ случаѣ, необходимо указать минимумъ требованій, а именно, чтобы весь земскій сборъ, который собирается, шелъ бы по прямому назначенію, чтобы земскія средства шли на удовлетвореніе нуждъ того населенія, съ котораго они собираются.

Григорьевъ говоритъ, что, признавая обложеніе чрезмѣрнымъ, мы тѣмъ самымъ признаемъ, что уплата податей и повинностей идетъ не только на счетъ чистаго дохода хозяйства, а, вѣроятно, идетъ за счетъ самаго хозяйства—иными словами, что податное бремя понижаетъ экономическое благосостояніе населенія; поэтому нужны, прежде всего, мѣры сокращенія налоговаго бремени, съ крупнымъ размѣромъ котораго тѣмъ болѣе нужно считаться, что имѣются еще косвенные налоги.

Шольцъ говоритъ, что сокращеніе расходовъ можно достигнуть путемъ переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, а также сократить расходы по содержанію волостей путемъ ихъ реорганизаціи; земство, несмотря на тяжесть земскаго обложенія, не находитъ возможнымъ понижать его, такъ какъ съ этимъ связано удовлетвореніе насущныхъ нуждъ. Поэтому Шольпъ считаетъ возможнымъ ходатайствовать о пониженіи земскаго обложенія только въ томъ случаѣ, если сборъ пойдетъ не по прямому назначенію.

Григорьевъ.—въ виду чрезмѣрности обложенія, необходимо сокращеніе прежде всего казенныхъ налоговъ, быть можетъ казенныхъ податей, или того чтобы, нѣкоторыя необходимыя нужды губерніи удовлетворялись изъ средствъ государственнаго казначейства.

Шольпъ предлагаетъ указать подробнѣе, какіе виды косвеннаго обложенія мы считаемъ обременительными. Необходимо обосновать способы удовлетворенія нужды.

На этомъ пренія по докладу о повинностяхъ были закончены.

Затѣмъ, Комитетъ, выслушавъ докладъ А. Г. Чирикова о кредитѣ для сельскаго населенія, приступилъ къ сужденіямъ по содержанію сдѣланнаго доклада.

На постановленные Головачевымъ и другими вопросы о томъ, много-ли лицъ нуждается въ кредитѣ и почему; подъ силу ли банкамъ такая операція, какъ пріемъ хлѣб

въ возвратъ ссуды, получились отвѣты, что въ кредитѣ нуждается половина сельскаго населенія, при чемъ зажиточный крестьянинъ нуждается больше; осенью у него нѣтъ времени везти хлѣбъ на рынокъ, а на мѣстѣ продать некому кромѣ кулака; деньги же осенью ему нужны на уборку, на уплату податей и проч.

Шольпъ находитъ, что организація мелкаго кредита необходима, но осуществленіе ея доступно только земскимъ учрежденіямъ, въ виду неграмотности населенія и техническихъ трудностей банковой операцій, вести которую не подъ силу крестьянину.

Грудининъ объясняетъ плохое функціонированіе сельскихъ банковъ низкимъ уровнемъ культурности населенія и неудовлетворительнымъ правовымъ положеніемъ. При современномъ положеніи деревни онъ не видитъ возможности организовать кредитныя учрежденія.

Григорьевъ спрашиваетъ: для чего именно нуженъ кредитъ?

Чириковъ отвѣчаетъ, что ссуды берутъ на уплату податей и это совершенно безполезно; на улучшеніе же хозяйства крестьянинъ денегъ не беретъ.

Крестьянинъ Ивановъ говоритъ, что надобность въ ссудѣ встрѣчается въ Іюлѣ, Августѣ, Сентябрѣ, когда производится сѣнокосъ, уборка хлѣба и городьба; хлѣбъ и некогда продавать, да онъ въ это время еще и не обмолоченъ.

Григорьевъ дѣлаетъ заключеніе — занимаютъ деньги для уборки хлѣба и потому, что онъ не обмолоченъ, и его нельзя продать. Вопросъ, слѣдовательно, сводится главнымъ образомъ къ организаціи хлѣбной торговли, т. е. къ тому, чего прошлый разъ коснулся г. Опатовичъ. Организація, пріуроченная къ какому-либо маленькому селенію, по мнѣнію Григорьева, неосуществима; но если она охватитъ значительный раіонъ, то, очень можетъ быть, она будетъ чрезвычайно полезной.

Головачевъ повторяетъ заявленіе Иванова: люди прибѣгаютъ къ банкамъ, когда хлѣбъ не убранъ. А весной хватаетъ ли своего хлѣба? Нѣтъ ли и въ это время нужды въ деньгахъ?

Ивановъ заявляетъ, что при отсутствіи кредита крестьянинъ вынуждается кулакомъ къ большей продажѣ хлѣба, чтобы получить необходимое ему количество денегъ, и изъза этого остается весной самъ безъ хлѣба. Т. е. люди продаютъ хлѣбъ не въ то время; когда это выгодно, а когда къ этому приводитъ нужда.

Головачевъ замѣчаетъ, что кредитъ удовлетворяетъ извѣстныя потребности, но этотъ кредитъ носитъ характеръ пособія; будетъли изъ этого какой толкъ?

Шольпъ говоритъ, что продажу части того хлѣба, который потомъ самому приходится покупать, нужно разсматривать какъ явленіе болѣзненное

Григорьевъ полагаетъ, что нельзя констатировать, будто хозяйство въ общемъ правилѣ кредитуется на потребленіе. Онъ думаетъ, что должна быть организована торговля хлѣбомъ, какъ мѣра весьма важная для поддержанія экономическаго благополучія крестьянъ, какъ мѣра въ значительной степени устраняющая вредное вліяніе ненормальнаго положенія сбыта хлѣба крестьянами.

Зандау заявляетъ, что сельскіе банки могли бы хорошо вести свои операціи, при условіи установленія правильнаго контроля.

Головачевъ сомнѣвается, что у крестьянъ найдутся средства на расширеніе банковъ; усиленіе контроля потребуетъ очень большихъ расходовъ на особаго чиновника и на его разъѣзды; оправдается-ли этотъ расходъ тѣмъ плюсомъ, который дадутъ новые чиновники въ роли контролеровъ?

Григорьевъ не находитъ достаточныхъ основаній, чтобы сказать, что развитіе банковъ мыслимо только при наличности земскихъ учрежденій. Если указывается, что операціи нѣкоторыхъ банковъ падаютъ, то есть банки, развитіе которыхъ несомнѣнно. Съ другой стороны, имѣются очевидные и легко устранимые недочеты въ банковой организаціи. Кредитуются, напримѣръ, обязательно подъ условіемъ круговой поруки, въ силу

чего многіе изъ тѣхъ, кто не имѣетъ нужды въ кредитѣ, кредитуются (все равно придется отвѣчать) и тѣмъ ослабляютъ ссудоспособность банка во многихъ случаяхъ. Далѣе, есть банки, кои выдаютъ ссуды только тѣмъ, кто не долженъ банку: долженъ банку 5 руб., кредитоспособность равна 100 руб.; но банкъ уже не выдаетъ дальнѣйшихъ ссудъ. Существуютъ и другіе недочеты. Казалось бы, исправленіе указанныхъ и подобныхъ недостатковъ повлечетъ улучшеніе организаціи и создастъ возможность ихъ дальнѣйшаго развитія. Кромѣ того, выясненіе причинъ, благодаря которымъ нѣкоторые изъ существующихъ банковъ развиваются, опять-таки, даетъ указанія на полезныя реформы банковаго дѣла среди сельскаго населенія.

Головачевъ говоритъ, что практика старыхъ банковъ показываетъ, что дѣло это не развивается, а падаетъ; новые банки также не отличаются блестящими результатами.

При современной постановкѣ эти банки не имѣютъ никакой будущности. Расширеніе постановки дѣла необходимо, но оно не подъ силу наличнымъ учрежденіямъ.

Пренія по вопросу о кредитѣ были закончены тѣмъ, что большинство членовъ Комитета признало, что нужда въ мелкомъ кредитѣ большая, что существующіе банки удовлетворить этой нужды не въ состояніи, и что для этого нужна организація, и именно земство.

Протоколъ засѣданія 6 Декабря 1902 г.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Комитета А. А. Яковлевъ, члены: А. Б. Адріановъ, С. К. Буданцевъ. Н. А. Вигдорчикъ, Д. М. Головачевъ, Д. А. Грудининъ, К. И. Знаменскій, В. А. Зубовъ, П. О. Опатовичъ, П. С. Родіоновъ, Е. Г. Шольпъ, Н. П. Солдатовъ и старшины съ волостными писарями и уполномоченными нѣкоторыхъ волостей, прибывшіе въ городъ на съѣздъ по развертскѣ гоньбовой повинности на предстоящее 3-лѣтіе.

По объявленіи засѣданія открытымъ, С. К. Буданцевъ сдѣлалъ докладъ о положеніи сельской медицины. Выслушавъ этотъ докладъ члены Комитета перешли къ его обсужденію.

Зубовъ находитъ, что въ докладѣ слѣдовало бы выдѣлить вопросъ о состояніи врачебной помощи въ Красноярскомъ уѣздѣ, такъ какъ предѣлы дѣятельности Комитета ограничены уѣздомъ; данныя же, приводимыя докладчикомъ, касаются цѣлой губерніи или даже всей Сибири. Не отмѣчена, кромѣ того, въ докладѣ необходимость имѣть отдѣльнаго врача для судебно-медицинскихъ вскрытій, что имѣетъ большое значеніе; при огромныхъ разстояніяхъ исполненіе этой обязанности отвлекаетъ участковаго врача отъ исполненій прямыхъ его обязанностей на очень далекія разстоянія—иногда верстъ за 130—и на долгое время.

Грудининъ обращаетъ вниманіе на болѣе тяжелыя условія жизни переселенцевъ; неустройства хозяйства, ослабленіе организма и т. п. причины вызываютъ среди переселенцевъ болѣе частую заболѣваемость и появленіе эпидемій, чѣмъ среди старожильскаго населенія; въ виду того, что переселеніе есть дѣло общегосударственное, то поэтому онъ полагалъ бы необходимымъ организовать медицинскую помощь переселенцамъ на общегосударственныя средства, а не на средства губернскаго земскаго сбора.

Яковлевъ замѣчаетъ, что почва для возбужденія подобнаго ходатайства уже подготовлена, такъ какъ Переселенческое Управленіе уже возбудило вопросъ объ образованіи особыхъ врачебныхъ пунктовъ для переселенцевъ.

Зубовъ продолжаетъ отмѣчать пробѣлы доклада. Такъ, въ немъ не сдѣлано указанія на число населенныхъ пунктовъ, приходящихся на врача, между тѣмъ, число ихъ часто доходитъ до 100. По его мнѣнію, слѣдовало бы также указать на связь между

необходимостью улучшить врачебную помощь и нуждами сельскохозяйственной промышленности, чтобы вопросы эти, по существу имѣющіе тѣсную связь, не казались соединенными искусственно.

Головачевъ замѣчаетъ, что относительно медицины давно уже пришли къ выводу о неудовлетворительной ея постановкѣ. Сущность вопроса заключается въ томъ, какимъ способомъ лучше организовать это дѣло. Докладчикъ говоритъ, что улучшенія возможны только при наличности земства. Дѣйствительно ли это такъ, Комитету слѣдовало бы обсудить. Мы, напримѣръ, знаемъ порядокъ открытія врачебныхъ участковъ: это дѣлается по представленіи г. генералъ-губернатору и лишь съ его разрѣшенія, — путь довольно длинный.

Грудининъ поясняетъ примѣромъ это замѣчаніе; крестьянскій начальникъ давно возбудилъ ходатайство объ образованіи новаго участка, но ничего не добился. Будь такое подвижное и освѣдомленное учрежденіе, какъ земство, вопросъ былъ бы рѣшенъ скоро.

Яковлевъ дѣлаетъ ссылку на сообщеніе въ мѣстномъ обществѣ врачей доктора Вигдорчика, который указалъ, что дѣятельность неземскаго врача, поставленная въ рамки канцелярскихъ отношеній, мало плодотворна.

Грудининъ предлагаетъ дополнить докладъ указаніемъ на то, что врачи не имѣютъ физической возможности для разъѣздовъ а если врачъ уѣдетъ изъ участка, всѣ амбулаторные остаются безъ помощи.

Головачевъ находитъ тяжелымъ поставить у насъ врачебную помощь на ту высоту, на какой она находится въ Европейской Россіи, гдѣ въ составъ уѣзда входитъ двѣ волости, а у насъ семь. Въ связи съ врачебной помощью стоитъ вопросъ о призрѣніи; напримѣръ, душевно-больныхъ вынуждены иногда содержать на цѣпи.

Грудининъ еще болѣе важнымъ считаетъ вопросъ объ учрежденіи пріемныхъ покоевъ для заразныхъ больныхъ—въ этомъ нужда настоятельная.

Опотовичъ предлагаетъ указать на необходимость запаснаго врача; въ настоящее время, въ случаѣ отъѣзда врача изъ участка въ отпускъ или по другой причинѣ, участокъ поручается для завѣдыванія врачу сосѣдняго участка. Завѣдываніе однимъ врачемъ двумя участками равносильно отсутствію медицинской помощи.

Головачевъ указываетъ на Есауловскій участокъ, въ который въ теченіе цѣлаго года не находилось желающихъ поступить на службу. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Помѣщеніе для амбулаторіи здѣсь наемное—неудобное, тѣсное, аптечка крохотная.

Вигдорчикъ (врачъ завѣдующій Есауловскимъ участкомъ въ этотъ моментъ явившійся въ засѣданіе Комитета), на обращенный къ нему вопросъ, отвѣчаетъ, что врачи не дорожатъ подобными мѣстами и охотно переходятъ на службу въ земства. Окончившіе курсъ въ Томскомъ университетѣ врачи остаются здѣсь на службѣ только тогда, когда они къ этому обязаны стипендіей. Вся обстановка дѣла участковаго врача такова, что сама по себѣ дѣлаетъ его работу безплодной: въ моемъ участкѣ въ Есауловой всего 3 койки въ пріемномъ покоѣ для населенія въ 25.000 человѣкъ; больныхъ приходится размѣщать на палатяхъ, на полу между койками; это—не лѣченье. Мѣсто для амбулаторіи выбрано неудачно — въ Есауловой нѣтъ волости, нѣтъ базара, нѣтъ ничего изъ того, что бы заставляло крестьянъ сюда съѣзжаться; нарочно же для лѣченія крестьянинъ не поѣдетъ: для него это—роскошь. Между тѣмъ перемѣнить мѣсто для участка нельзя, такъ какъ это зависитъ отъ генералъ-губернатора; и хотя вопросъ объ этомъ возбужденъ, но остается нерѣшеннымъ. Въ настоящее время возбуждено ходатайство о томъ, чтобы право перемѣнять мѣста для врачебныхъ участковъ было даровано мѣстной власти.

Предсѣдатель проситъ доктора Вигдорчика познакомить съ состояніемъ врачебной помощи въ Красноярскомъ уѣздѣ. Вигдорчикъ говоритъ, что здѣсь онъ новый человѣкъ и не могъ еще въ достаточной степени ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ

дѣла и сдѣлаетъ свое сообщеніе лишь о своемъ участкѣ, насколько онъ успѣлъ въ немъ оріентироваться. По его мнѣнію, необходима постройка больницы, удовлетворяющей хотя бы элементарнымъ требованіямъ; нужно увеличить число коекъ и перемѣнить резидянцію врача. Въ виду огромныхъ разстояній нужно учредить самостоятельные фельдшерскіе пункты. Такъ, напримѣръ, отъ сего участка отходитъ далеко въ сторону полоса, гдѣ находятся селенія Шало и др. Вознесенской волости; населеніе этихъ деревень лишено медицинской помощи, и поэтому тамъ долженъ быть учрежденъ фельдшерскій пунктъ. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ на волостномъ сходѣ, но крестьяне признали расходъ въ 600 рублей не по средствамъ и отказались. Между тѣмъ, десятки тысячъ рублей изъ ассигнованныхъ на врачебное дѣло средствъ остаются въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ не израсходованными по своему прямому назначенію. Такое ненормальное положеніе вещей относится къ недостаткамъ организаціи; причины образованія этихъ остатковъ различны; напримѣръ, въ Есауловой по смѣтѣ полагается 10 коекъ, на которыя и исчисленъ расходъ, а въ дѣйствительности, по недостатку помѣщенія, коекъ содержится только 3.

Шольпъ выводитъ заключеніе, что такимъ образомъ на открытіе больницъ можетъ пойти лишь то, что ассигновано по смѣтѣ. Онъ спрашиваетъ, чѣмъ вызывается существованіе оспенниковъ и нужны ли они.

Бигдорчикъ разъясняетъ, что фельдшеръ не въ состояніи объѣхать весь участокъ, почему безъ помощи оспенниковъ обойтись нельзя.

Зубовъ предлагаетъ просить доктора Вигдорчика дополнить заслуженный докладъ г. Буданцева.

Вигдорчикъ.—Общеизвѣстенъ фактъ лучшей постановки земской медицины, чѣмъ сельской въ Сибири. Почему земство успѣшно дѣйствуетъ? Потому, что въ земскихъ губерніяхъ медицинское дѣло децентрализовано, а здѣсь оно сосредоточено въ рукахъ администраціи, которая не можетъ знать мѣстныхъ нуждъ и, оставляя за собою контроль, тормозитъ дѣло; для рѣшенія самаго пустого вопроса здѣсь нужно пройти цѣлый рядъ инстанцій. Въ земствѣ всѣ хорошо знаютъ мѣстныя потребности и быстро рѣшаютъ вопросъ на Уѣздномъ Земскомъ Собраніи; вслѣдствіе большей освѣдомленности ихъ получается не только скорое, но и лучшее рѣшеніе вопроса. Администрація рѣшаетъ разные вопросы безъ живой въ нихъ заинтересованности, безъ должнаго участія, чисто канцелярскимъ порядкомъ; наоборотъ, земцы заинтересованы своей медициной, они гордятся постановкой ея у себя и достигнутыми результатами и постоянно стремятся къ улучшеніямъ. Для администраціи подобное отношеніе къ дѣлу совершенно невозможно. Самочувствіе земца стоитъ всего выше, и врачъ тѣмъ самымъ побуждается къ продуктивной дѣятельности, чего здѣсь нѣтъ. Земство предоставляетъ врачу право самостоятельно распоряжаться въ отмежеванной ему области; въ земствахъ организованы санитарные совѣты, на которыхъ врачъ принимаетъ участіе въ обсужденіи вопросовъ,—здѣсь всему, что нежелательно, ненормально, легко встрѣтить отпоръ; при административномъ устройствѣ это отношеніе къ дѣлу немыслимо. Здѣсь врачи не имѣютъ права голоса. Земскую врачебную дѣятельность печать можетъ обсуждать свободно, и врачъ самъ постарается устроить и предупредить всякую ненормальность, чтобы избѣжать упрека или нареканія, здѣсь этого нравственнаго воздѣйствія печати нѣтъ, она не можетъ входить въ обсужденіе того, что ей не позволено. Земскій врачъ самостоятельно рѣшаетъ разные вопросы и за предѣлами лѣчебной медицины здѣсь же этого права онъ не имѣетъ. Земскіе врачи дорожатъ своимъ мѣстомъ, здѣсь же они бѣгутъ изъ участковъ, вслѣдствіе плохой постановки дѣла. Поэтому необходимо передать организацію врачебнаго дѣла въ руки самого населенія.

Яковлевъ полагаетъ, что съ этимъ заключеніемъ согласится и самъ Комитетъ.

Всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи единогласно присоединились къ заключенію доктора Вигдорчика, и сужденія по вопросу о сельской медицинѣ этимъ были закончены.

Е. Г. Шольпъ доложилъ Комитету „Проектъ общихъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи» и объяснительную записку къ проекту. Своему докладу онъ предпослалъ общую характеристику этого учрежденія, дѣйствующаго въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи, краткую его исторію и значеніе. По окончаніи доклада нѣкоторые члены обмѣнялись мнѣніями, а именно:

Зубовъ не находитъ возможнымъ обсуждать во всемъ объемѣ обширную записку г. Шольпа въ засѣданіи, тѣмъ болѣе, что многія изъ выставленныхъ имъ положеній могутъ вызвать возраженія. Уѣздный Комитетъ не долженъ останавливаться на деталяхъ, а можетъ установить лишь общіе принципы. Относительно состава земскихъ собраній въ законѣ говорится вскользь, а между тѣмъ на это-то и надо обратить вниманіе, такъ какъ вопросъ о возможности дать подходящій составъ для многихъ является пока неяснымъ. Такъ, могутъ сказать, что участіе въ земскихъ собраніяхъ интеллигенціи желательно, но гдѣ ее взять? Въ деревняхъ образованныхъ людей такъ мало, что дѣло сведется къ обязательному выбору немногихъ единицъ. Вопросъ объ участіи инородцевъ Е. Г. считаетъ второстепеннымъ, а между тѣмъ инородцы составляютъ 9% населенія, и потому ихъ роль при существованіи земскихъ учрежденій нельзя обойти молчаніемъ. Вообще центръ тяжести долженъ лежать въ выясненіи именно возможности введенія земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи.

Головачевъ присоединяется къ Зубову. Намъ трудно входить въ детали, говоритъ онъ. Проектъ этотъ надо приложить къ работамъ Комитета, какъ проектъ Е. Г. Шольпа. Комитетъ высказался за желательность земскихъ учрежденій и рѣшить вопросъ о возможности ввести эти учрежденія. И этотъ вопросъ, какъ извѣстно, уже былъ возбужденъ Генералъ-Губернаторомъ Горемыкинымъ и, кажется, нашелъ себѣ сочувствіе въ высшихъ сферахъ. Все дѣло въ томъ, достаточно ли здѣсь силъ для введенія земства, и вотъ этотъ вопросъ и нужно намъ обсудить, такъ какъ практически съ этой именно стороны и встрѣчается затрудненіе.

Шольпъ говоритъ, что здѣсь возникаетъ два вопроса, о возможности введенія земскихъ учрежденій и самый проектъ этихъ учрежденій. Онъ не согласенъ съ мнѣніемъ г. Головачева. Когда Земское Положеніе вводилось въ Вологодской и Олонецкой губерніяхъ, также указывали на то, что тамъ нѣтъ для этого людей; но Министерство, считая распространеніе земскихъ учрежденій на эти губерніи нужнымъ, ввело ихъ, и оказалось, что земства развили здѣсь свою дѣятельность хорошо. Дѣло не въ томъ, что не найдется людей, способныхъ вести это дѣло, а въ иныхъ соображеніяхъ, въ недовѣріи къ этому институту. Самый же проектъ, состоящій изъ 20 положеній, представляетъ юридически формулированныя общія положенія. Онъ могъ бы указать на судебную реформу, для полнаго введенія которой въ Сибири Министерство видѣло препятствіе въ большихъ пространствахъ, недостаточной культурности населенія, а затѣмъ, когда по инымъ соображеніямъ понадобилось, то ввело Судебные Уставы даже въ Квантунской области.

Головачевъ.—Напрасно вы приводите параллель съ судебной реформой. Она опирается на судѣ присяжныхъ, а между тѣмъ въ Сибири введена безъ него—это уже приспособленіе. Мы полагаемъ, что Уѣздный Комитетъ можетъ подтвердить, что введеніе здѣсь земства возможно.

Зубовъ.—Какъ относительно суда присяжныхъ въ Сибири говорятъ, что онъ не вводится потому, что нѣтъ для этого необходимаго контингента лицъ, такъ и относительно земства могутъ сказать, что его нельзя ввести по недостатку людей. Надо доказать несправедливость такого взгляда.

Грудининъ не согласенъ съ мнѣніемъ, что этотъ проектъ не можетъ исходить отъ Уѣзднаго Комитета, какъ мнѣніе послѣдняго.

Яковлевъ предлагаетъ, въ виду сложности вопроса, высказаться по этому предмету послѣ прочтенія записки г. Корнилова, касающейся того же вопроса.

Вигдорчикъ замѣчаетъ, что нельзя ограничивать задачу Комитета только отвѣтомъ на постановленные программой вопросы и присоединяется къ Е. Г. Шольцу.

Зубовъ находитъ, что логическій ходъ занятій таковъ: до сихъ поръ обсуждали, что нужно, и пришли къ заключенію, что нужное можетъ быть осуществлено земствомъ; теперь послѣдовательно мы должны выяснить, возможно ли оно и намѣтить общіе принципы его устройства. Обсуждать же проектъ въ цѣломъ у насъ нѣтъ возможности, а принять его безъ обсужденія неудобно.

Головачевъ считаетъ необходимымъ подвергнуть обсужденію главныя основанія проекта; съ нѣкоторыми изъ нихъ весьма возможно и не согласиться.

Грудининъ.—Какъ смотрѣть на проектъ? Это—общія положенія о необходимости земства; указать на нихъ, по его мнѣнію, необходимо. Это—схема, въ обсужденіе подробностей которой мы можемъ не задаваться и дать ее именно какъ схему, какъ заключеніе, къ которому пришелъ Комитетъ.

Шольцъ обращается къ Комитету съ предложеніемъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ выдать списки этого проекта всѣмъ интересующимся, съ тѣмъ, чтобы они подготовились къ обсужденію проекта на послѣднемъ засѣданіи.

Предсѣдатель выразилъ согласіе исполнить это желаніе и обѣщалъ разослать желающимъ списки проекта, послѣ чего была прочитана обширная докладная записка коллежскаго совѣтника А. А. Корнилова по вопросу о введеніи земства въ сибирскихъ губерніяхъ.

По выслушаніи записки всѣ разсужденія по содержанію какъ ея, такъ и доклада Е. Г. Шольца отложены до слѣдующаго засѣданія 17 Декабря, на которое г. Предсѣдатель просилъ прибыть членовъ Комитета, послѣ чего объявилъ настоящее засѣданіе закрытымъ.

Протоколъ засѣданія 19 Декабря 1902 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ А. А. Яковлева, при участіи членовъ: А. Б. Адріанова, Д. М. Головачева, В. Ю. Григорьева, Д. А. Грудинина, К. И. Знаменскаго, П. І. Опатовича, П. С. Родіонова, П. С. Троицкаго, И. И. Чтецова, и Е. Г. Шольца.

По объявленіи засѣданія открытымъ Е. Г. Шольцъ прочиталъ переработанную имъ объяснительную записку къ его проекту положенія земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи, а затѣмъ и самый проектъ съ постатейными къ нему объясненіями.

По выслушаніи доклада, все засѣданіе было посвящено обсужденію проекта.

Грудининъ замѣтилъ, что принятая въ проектѣ цифра въ 78.000 десятинъ едва ли выражаетъ все частное владѣніе въ губерніи. Кромѣ того, онъ находитъ, что Е. Г., отводя въ своемъ проектѣ видное мѣсто лицамъ съ высшимъ образованіемъ, тѣмъ самымъ суживаетъ кругъ лицъ, участіе которыхъ было бы полезно и потому желательно въ земскихъ собраніяхъ; по его мнѣнію, слѣдовало бы отдавать предпочтеніе лицамъ не съ высшимъ только образованіемъ, а вообще мѣстнымъ, хорошо знающимъ свои нужды, хотя бы эти лица были и съ меньшимъ образованіемъ.

Головачевъ говоритъ, что въ основѣ прочитаннаго проекта земства лежитъ волостная земская единица, а введеніе этой послѣдней можетъ встрѣтить возраженія. На первыхъ порахъ онъ полагалъ бы спросить, чѣмъ эта единица будетъ завѣдывать, въ качествѣ первоначальной земской единицы, и, во-вторыхъ, за упраздненіемъ нынѣшней волости, въ какой формѣ выразится административное управленіе крестьянъ? Г. Шольцъ отвѣчаетъ, что съ введеніемъ волостной земской единицы необходимо упраздненіе нынѣшняго волостного

управленія, потому что хозяйственныя функціи Волостного Правленія отойдутъ къ волостному земскому собранію.

Головачевъ.—Если рушится волостная и сельская административная организація, которая имѣетъ за собой вѣковое существованіе, вѣковой опытъ, чѣмъ же она будетъ замѣнена? Вѣдь, упраздняя современное крестьянское управленіе, Правительство должно же чѣмъ нибудь замѣнить, напримѣръ, такихъ необходимыхъ для него агентовъ, какъ старосты? Староста, какъ сборщикъ податей, какъ посредствующее звено между Правительствомъ и крестьяниномъ, чѣмъ онъ будетъ замѣненъ? Да, наконецъ, въ состояніи ли Правительство замѣнить и старость, и Волостныя Правленія, которыя теперь ничего ему не стоятъ, а между тѣмъ исполняютъ массу сложныхъ порученій.

Шольпъ объясняетъ, что упраздненіе Волостного Правленія не ведетъ къ реорганизаціи сельскаго управленія. Упраздненіе Волостного Правленія не затронетъ ни одной стороны изъ жизни сельскаго общества. Сельское общество мы должны разсматривать какъ двѣ организаціи: какъ общину и какъ селеніе. Что касается общины, то реорганизація волостного схода ея не касается и ничего въ ней не измѣняетъ; съ этимъ тѣсно связанъ вопросъ о самообложеніи. Функціи общины, раскладка повинностей и проч., остаются. Другіе интересы, вытекающіе изъ общежитія: пожарная часть, помѣщеніе для школы, наемъ сторожа и проч. составляютъ другую группу, а эти интересы будутъ удовлетворяться и при земствѣ сельскимъ обществомъ. Сельскій староста при учрежденіи земства можетъ и остаться, это не затрогиваетъ вопроса о земской единицѣ. На нынѣшнее Волостное Правленіе, дѣйствительно, возложенъ цѣлый рядъ разнообразныхъ функцій, но по закону эти функціи должны исполняться должностными лицами соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. Напримѣръ, дознанія и взысканія по гражданскимъ дѣламъ, по закону, лежатъ на обязанности полиціи; собираніе податныхъ свѣдѣній составляетъ прямую обязанность податной инспекціи, которая должна собирать свѣдѣнія на мѣстахъ непосредственно, а не возлагать на Волостныя Правленія. Фактически Волостныя Правленія все это исполняютъ, все это ими терпится, вопреки закону, но въ земское собраніе такихъ предписаній уже посылать нельзя.

Головачевъ согласенъ, что такое положеніе вещей представляетъ недостатокъ, но оно объясняется мѣстными условіями. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, возьмутъ свои свѣдѣнія, напримѣръ, податные инспектора? Сама жизнь толкаетъ ихъ къ Волостнымъ Правленіямъ.

Григорьевъ.—Затронутый Д. М. Головачевымъ вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе. Волостное Правленіе исполняетъ огромное дѣлопроизводство, выпуская ежегодно до полутора десятка тысячъ исходящихъ бумагъ чрезвычайно разнообразнаго содержанія. Если Волостное Правленіе въ теперешнемъ его видѣ упразднить и замѣнить хотя бы Волостной Земской Управой, вѣдающей только хозяйственной частью, т. е. частью, которая обусловливаетъ въ настоящее время наличность дѣлопроизводства въ Волостномъ Правленіи, но сравнительно небольшою, то, въ самомъ дѣлѣ, какой органъ сталъ бы исполнять другія отрасли Волостного Правленія чисто административнаго, податного, судебнаго или регистраціоннаго характера? Тѣмъ не менѣе, однако, поразительно большое дѣлопроизводство сибирскаго Волостного Правленія обусловливается въ значительной степени наличностью ссыльныхъ, которымъ волости ведутъ учетъ, алфавиты, изъ-за которыхъ ведется масса канцелярскихъ сношеній. За послѣднее десятилѣтіе сильно увеличился трудъ Волостныхъ Правленій переселеніями. Затѣмъ, введеніе податной инспектуры, крестьянскихъ начальниковъ, мировыхъ судей, реформа полиціи вліяли въ томъ же направленіи. Ссылка совершалась, и въ настоящее время совершается въ интересахъ общегосударственныхъ, и поэтому обремененіе мѣстнаго населенія содержаніемъ особаго и большого отдѣленія въ канцеляріи Волостного Правленія ничѣмъ не оправдывается. Несправедливость этого обстоятельства сознается и Правительствомъ. Естественно, что вся переписка о ссыльныхъ и завѣдываніе ими должны обязательно отойти къ компетенціи

общей администраціи, хотя бы въ руки становыхъ приставовъ. Разныя исполнительныя функціи по отношенію къ водворяющимся переселенцамъ, пока они не водворились окончательно и находятся на мѣстѣ, по отношенію къ податямъ и повинностямъ, должны опять-таки, совершаться органами администраціи (въ данномъ случаѣ крестьянскими начальниками), но на средства общегосударственныя, а не мѣстныя. Что касается податной инспектуры, то сравнительно, быть можетъ, небольшое увеличеніе штата податныхъ инспекторовъ оказалось бы достаточнымъ, чтобы сдѣлать ненужнымъ привлеченіе Волостныхъ Правленій къ дѣлу взысканія податныхъ платежей. Въ отношеніи дѣлопроизводства, обусловливаемаго дѣятельностью полиціи, едва ли нужно говорить. Если въ губерніи, кромѣ Окружнаго Полицейскаго Управленія, имѣются еще становые пристава, затѣмъ, урядники и цѣлая армія сотскихъ, то, казалось бы, что упраздненіе волостного управленія съ теперешнимъ его характеромъ не можетъ парализовать дѣятельность полиціи.

Такимъ образомъ, за упраздненіемъ Волостного Правленія и учрежденіемъ волостной земской управы, по моему мнѣнію, долженствующей обнимать нѣсколько большее, нежели теперь обнимаетъ волость, число населенныхъ пунктовъ, дѣятельность администраціи и фискальныхъ учрежденій не будетъ терпѣть отъ недостка органовъ. Поэтому съ разсматриваемой точки зрѣнія учрежденіе мелкой земской единицы не можетъ встрѣтить существенныхъ препятствій.

Головачевъ полагаетъ, что волостная единица могла бы еще выполнить свою задачу въ продовольственномъ вопросѣ, агрономическомъ, хотя продовольственное дѣло всегда концентрируется въ губернскомъ земствѣ, а не передается компетенціи болѣе мелкихъ единицъ. Какая же компетенція будетъ у мелкихъ земскихъ единицъ? Вѣдь, съ организаціей ихъ уѣздныя земскія единицы уже не въ состояніи будутъ вмѣшиваться въ дѣла волостныхъ единицъ. Какъ тогда будутъ распредѣляться заботы о пользахъ и нуждахъ? Какъ, напримѣръ, осуществить мѣропріятія по школьному, врачебному и др. вопросамъ, когда этимъ должны будутъ распоряжаться мелкія единицы?

Шольпъ.—Это основной принципъ самоуправленія, что каждая единица самостоятельна. Столкновенія интересовъ возможны, а также непроизводительное расходованіе силъ. Но дѣло въ томъ, что и между уѣздной и губернской земской организаціей законодатель и не пытался установить перегородки или разграничить сферы ихъ компетенціи. Кромѣ точно опредѣленныхъ случаевъ, законъ предоставляетъ самому земству проводить границы между сферами компенціи уѣздныхъ и губернскихъ земствъ. Такъ нужно разсматривать и мелкія земскія единицы, какъ самоуправляющіяся и самообслагающіяся. Для примѣра можно указать на медицинское дѣло. Какъ теперь стоитъ этотъ вопросъ? Раньше развивалась губернская земская медицина, а теперь же эта отрасль переходитъ въ уѣздныя земства. Также пойдетъ дѣло и при существованіи болѣе мелкой единицы. Предметы вѣдомства мелкой (волостной) земской единицы намѣчаются уже и теперь: агрономическія улучшенія, помощь въ продовольственномъ дѣлѣ по составленію списковъ нуждающихся, въ собираніи матеріаловъ по сельскохозяйственной статистикѣ, въ устройствѣ волостныхъ дорогъ.

Головачевъ спрашиваетъ: почему бы уѣздныя земства могли сами составить этихъ списковъ? У нихъ нѣтъ органа, не было рукъ. А въ продовольственномъ дѣлѣ важна болѣе широкая организація, которая подъ силу только болѣе крупной единицѣ, чѣмъ волостная.

Грудининъ.—Изъ опыта губерній Уфимской, Самарской я прихожу къ иному выводу и думаю, что мелкія единицы будутъ истинными выразителями нужды. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ пришлось быть во время голоднаго года, населеніе переживало критическій моментъ своей жизни; голодъ въ буквальномъ смыслѣ достигъ такой степени, что наблюдались массовыя заболѣванія цингой и голоднымъ тифомъ, и несмотря на это надлежащія свѣдѣнія объ этой нуждѣ не доходили до губернскаго земства, которое не

было освѣдомлено. Между тѣмъ, при существованіи мелкой земской единицы подобное невѣдѣніе не могло бы имѣть мѣста, и нужда могла бы быть устранена своевременной помощью. Какъ Губернскія Земскія Собранія знакомятся съ продовольственной нуждой? Они узнаютъ объ этомъ отъ уѣздныхъ земствъ, а послѣднія въ свою очередь узнаютъ о нуждѣ черезъ то же Волостное Правленіе; но послѣднее, преслѣдуя иныя задачи, по этому поводу лишь отписывается. Будь мелкая земская единица, она эту задачу выполнила бы цѣлесообразно. При составленіи именныхъ списковъ нуждающихся въ продовольственной помощи необходимо детальное знакомство съ мѣстной нуждой, и это выполнимо только для мелкой земской единицы. А теперь все это выполняется Волостнымъ Правленіемъ канцелярскимъ порядкомъ, списки идутъ по инстанціямъ, провѣряются, затѣмъ, земскими чинами, и вся эта процедура сильно задерживаетъ выдачу ссудъ.

Григорьевъ —Докторъ Вигдорчикъ въ своемъ докладѣ мѣстному медицинскому обществу о преимуществахъ организаціи медицинской помощи населенію въ губерніяхъ земскихъ, по сравненію съ губерніями неземскими, чрезвычайно умно и разумно указалъ, что означенныя преимущества заключаются главнымъ образомъ въ томъ качествѣ земскихъ учрежденій, по которымъ они чрезвычайно чутки къ мѣстнымъ потребностямъ, и поэтому удовлетвореніе этихъ потребностей по общему правилу въ предѣлахъ возможности не встрѣчаетъ препятствій, а во-вторыхъ, происходитъ въ соотвѣтствіи со степенью потребности и характеромъ ея не вообще, а въ деталяхъ. Между тѣмъ, учрежденія общегубернскія (по самому своему существу, по самой своей конструкціи, одинаковой для всего государства) не могутъ быть близки къ мѣстнымъ интересамъ. Учрежденія общегосударственныя чаще всего даютъ слишкомъ общія нормы, въ силу чего мѣстная нужда только тогда обращаетъ на себя вниманіе, когда она становится очень острой, неотложной, или когда она захватываетъ не одну губернію. Далѣе, выработка мѣръ для удовлетворенія мѣстной нужды даннаго мѣста сообразуется съ аналогичными нуждами многихъ другихъ мѣстъ, а потому нивелируется съ ними, послѣдствіемъ чего и удовлетвореніе потребностей оказывается не всегда согласованнымъ со степенью нужды и ея индивидуальными для даннаго раіона качествами. Далѣе, выработка мѣръ для неземскихъ губерній затягивается очень надолго, такъ какъ проекты неизбѣжно проходятъ многочисленныя инстанціи.

Такимъ образомъ, вся сила земской организаціи—въ ея, такъ сказать, эластичности въ смыслѣ способности замѣчать нужды и откликаться на нихъ скоро и въ полной мѣрѣ полезно.

Тѣмъ не менѣе, если можно вообще констатировать, что земство отличается чрезвычайно выгодно отъ общихъ губернскихъ учрежденій, вѣдающихъ хозяйственныя нужды населенія, то необходимо замѣтить, что при обозрѣніи съ разсматриваемой стороны земскихъ учрежденій, губернскихъ, уѣздныхъ и, положимъ, волостныхъ, придется сказать, что чуткость къ нуждамъ каждаго отдѣльнаго мелкаго раіона учрежденій губернскихъ будетъ меньшая, нежели учрежденій уѣздныхъ; эти же, въ свою очередь, будутъ менѣе чутки, нежели мелкая земская единица. Съ другой стороны, быстрота удовлетворенія нужды и большая сообразованность мѣръ, отвѣчающихъ нуждамъ отдѣльныхъ мелкихъ раіоновъ, опять-таки, доступнѣе мелкой единицѣ, нежели средней и средней, нежели самой крупной.

Я, конечно, нисколько не хочу умалять значенія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, такъ какъ во многихъ случаяхъ удовлетвореніе нуждъ подъ силу только уѣзднымъ или губернскимъ учрежденіямъ, но стараюсь показать, что наибольшей своей полезности земскія учрежденія достигаютъ тогда, когда на ряду съ существующими изъ нихъ будетъ учреждена мелкая земская единица, которая особенно важна здѣсь въ Сибири, при ея огромныхъ уѣздахъ; тѣмъ болѣе, что и въ Европейской Россіи возраженія противъ мелкой земской единицы касаются не принципа. Противники мелкой земской единицы полагаютъ, что при ея учрежденіи предсѣдателями земскихъ собраній явятся

не выборные въ земскомъ порядкѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ губернскихъ и уѣздныхъ земствахъ (сословные представители—предводители дворянства), а земскіе начальники, съ ихъ властью надъ гласными—крестьянами, что, если теперь въ одной и той же губерніи разные уѣзды по организаціи народнаго образованія, земской медицины, агрономической помощи и проч. представляютъ крайнюю пестроту, то при мелкой земской единицѣ эта пестрота еще болѣе возрастаетъ; далѣе, противники мелкой земской единицы указываютъ еще на то, что благодаря ея учрежденію при сохраненіи системы выборовъ въ земствѣ—уѣздные и губернскіе—можетъ сильно измѣниться теперешній составъ сельскихъ дѣятелей. Но, повторяю, что возраженія эти лишь условны.

Грудининъ заявляетъ, что не одно продовольственное дѣло, а есть и другія функціи, напримѣръ, кредитъ, которыя могутъ быть удовлетворены только мелкой земской единицей.

Головачевъ спрашиваетъ: нужна ли мелкая земская единица, какъ самоуправляющаяся и самооблагающаяся единица? Противъ теоретической постановки такого вопроса онъ ничего не имѣетъ возразить, но съ практической стороны имѣетъ. Вѣдь, если у земства будутъ какіе-либо мѣстные органы, то тѣмъ самымъ устраняется надобность въ мелкой земской единицѣ; а можетъ быть, эту надобность въ мелкой единицѣ можно устранить иной организаціей представительства? Недостатокъ земствъ именно и заключается въ недостаткѣ мѣстныхъ органовъ. Вопросъ чисто финансоваго свойства,—можно ли это устроить безъ отягощенія населенія? Заявленіе Дм. Афан. совершенно невѣрно и удивляетъ его. Въ Уфимской губ. была снаряжена въ голодный годъ цѣлая экспедиція для изслѣдованія вопроса о степени нужды; члены ея были на мѣстахъ и собрали полнѣйшій матеріалъ, безъ всякихъ пропусковъ. Но дѣло было въ составленіи списковъ. Земства, напротивъ, были вполнѣ освѣдомлены: и не отъ нихъ зависѣло скорое удовлетвореніе нужды. Продовольственное дѣло нельзя передать мелкой земской единицѣ: ей оно не подъ силу, такъ какъ при установленіи, кому и въ какомъ размѣрѣ выдать ссуду, будутъ имѣть мѣсто кумовство и т. п. явленія. Точно также врачебное дѣло, школьное не можетъ быть предоставлено вѣдѣнію мелкой единицы—не можетъ эта единица имѣть своего врача, не можетъ выдержать опредѣленнаго плана, котораго требуетъ школьное дѣло. Вопросъ о кредитѣ, объ агрономической организаціи неразрѣшимъ для мелкой единицы. Такимъ образомъ, роль ея будетъ сведена къ нулю. Обращаясь къ личному составу, Головачевъ спрашиваетъ: кто войдетъ въ составъ мелкой земской единицы? Создавая массу новыхъ органовъ, мы тѣмъ самымъ создаемъ и массу новыхъ расходовъ.

Грудининъ замѣчаетъ, что Дм. Мих. почему-то полагаетъ, что всѣ эти вопросы о школѣ, медицинѣ, кредитѣ и проч. будутъ цѣликомъ предоставлены мелкой земской единицѣ. Вѣдь это—подсобный органъ для уѣздныхъ и губернскихъ организацій, и его сужденію будутъ подлежать лишь детали общаго дѣла. Что касается Уфимскаго земства, то правда, оно собирало подробныя свѣдѣнія, а нуждъ населенія все-таки вполнѣ удовлетворить не могло, и значительную помощь населенію оказали Красный Крестъ и частныя лица.

Шольпъ возражаетъ Головачеву.—Если теоретически организація мелкой земской единицы хороша, то стало быть она должна быть хороша и практически, если это не утопія. Что касается представительства въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи, то какъ бы широко ни было допущено представительство крестьянъ въ Земскомъ Собраніи, все-таки подобная организація будетъ стоять отъ крестьянъ далеко. При существующей организаціи между заявленіемъ о нуждѣ и ея удовлетвореніемъ протекаетъ около двухъ лѣтъ; при существованіи же мелкой единицы, члены которой будутъ собираться до 4 разъ въ годъ, удовлетвореніе нужды будетъ совершаться быстрѣе. Введите земство въ волости, говорилъ Сомовъ, и создастся такая общественная сила, объявится такой подъемъ, при которомъ земское дѣло можетъ быстро развиваться. И врядъ ли можно думать, что такая органи-

зація, какъ мелкая единица, пользующаяся симпатіями мѣстныхъ людей, будетъ безжизненной. Теперь Земскія Управы, стоя далеко отъ крестьянъ, вынуждены вести свои дѣла бумажнымъ порядкомъ. Конечно, нельзя заранѣе предсказывать, что Уѣздное Земское Собраніе будетъ шире смотрѣть на дѣло, чѣмъ волостное. Но, напримѣръ, въ вопросѣ объ агрономическихъ улучшеніяхъ, если они будутъ сосредоточены только въ Уѣздныхъ Собраніяхъ, то едва ли можно разсчитывать на успѣхъ, принимая во вниманіе большое разнообразіе условій хозяйства на протяженіи одного нашего уѣзда, напримѣръ, хотя такого, какъ Минусинскій; здѣсь потребуется подробное знакомство съ мѣстными условіями, а этимъ знакомствомъ обладаетъ только волостная земская единица. Конечно, если волостное собраніе будетъ зависѣть отъ земскаго начальника, находиться подъ его опекой, тогда толку изъ работы мелкой единицы выйдетъ мало. Насчетъ замѣчанія объ узости точки зрѣнія, когда предметъ разсматривается съ своей колокольни, скажу, что, напротивъ, нужно, чтобы населеніе втягивалось въ близкое разсмотрѣніе своихъ дѣлъ и, именно, чтобы общія, широкія задачи отправлялись отъ интересовъ колокольни.

Григорьевъ.—Уже въ настоящее время волость въ Енисейской губерніи является до извѣстной степени мелкой земской единицей. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ еще недавно имѣлись такъ называемые пріемные покои, съ фельдшерами при нихъ, волости (одна или двѣ) имѣли акушерку, наемныхъ оспенниковъ. Еще такъ недавно вездѣ господствовалъ типъ волостной школы, были волостныя ссудо-сберегательныя товарищества, а затѣмъ появились банки. Далѣе, волость сама облагаетъ себя и раскладываетъ обложенія, поправляетъ свои дороги. Въ силу этого полная реорганизація волости въ мелкую земскую единицу встрѣтитъ готовую почву. А теперь реорганизація чрезвычайно важна. Въ отношеніи продовольствія, напримѣръ, важно, чтобы волость располагала возможностью приходить на помощь населенію, такъ какъ при мѣстныхъ условіяхъ, характеризующихся большими разстояніями, продовольственная помощь можетъ совершаться очень медленно и концентрировать завѣдываніе ею исключительно въ рукахъ губернскаго или даже уѣзднаго земства рисковано. Далѣе, обезпеченіе населенія посѣвнымъ зерномъ опять-таки должно быть въ рукахъ мелкой земской единицы, такъ какъ въ противномъ случаѣ и при наличности земства, населеніе можетъ получать, какъ это иногда бываетъ теперь, зерно тогда, когда сѣять поздно. Далѣе, устройство складовъ сельскохозяйственныхъ орудій казалось бы, лучше пріурочить къ мелкой единицѣ, такъ какъ характеръ многихъ орудій, пригодныхъ въ томъ или другомъ раіонѣ, зависитъ отъ почвенныхъ и иныхъ условій, поэтому тѣ орудія, которыя необходимы здѣсь, находятся въ другомъ мѣстѣ, а въ уѣздныхъ и губернскихъ складахъ едва ли возможенъ подборъ орудій для разныхъ мѣстностей, не говоря уже о томъ, что эти склады будутъ слишкомъ удалены отъ большинства селеній; если же при нихъ будутъ организованы весьма необходимыя мастерскія для исправленія орудій, то едва ли эти мастерскія будутъ такъ полезны, какъ если бы онѣ были при волостныхъ земскихъ складахъ.

Въ скотоводческихъ раіонахъ близко стоящія къ дѣлу земскія единицы имѣютъ весьма большія преимущества.

Само собою разумѣется, что въ очень и очень многомъ мелкой земской единицѣ не справиться, но уѣздное и губернское земства будутъ приходить на помощь.

Что касается вопроса о томъ, хватитъ ли людей изъ достаточно развитыхъ крестьянъ, чтобы дать гласныхъ для трехъ земскихъ единицъ, то я думаю, что едва ли съ этой стороны встрѣтятся какія-либо препятствія. Я, въ качествѣ изслѣдователя трехъ огромныхъ областей Восточной Сибири (Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области) въ сельскохозяйственномъ отношеніи, на основаніи личныхъ многочисленныхъ систематическихъ бесѣдъ съ крестьянами, бесѣдъ, касавшихся весьма сложныхъ явленій хозяйственной жизни страны, на основаніи своихъ наблюденій въ качествѣ руководителя съѣзда по развертцѣ натуральныхъ повинностей въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ,

могу свидѣтельствовать, что въ общемъ правилѣ представители мѣстнаго крестьянства обладаютъ достаточнымъ интеллектуальнымъ развитіемъ для вполнѣ сознательнаго и правильнаго активнаго отношенія къ своимъ хозяйственнымъ дѣламъ въ своемъ обществѣ, въ волости и уѣздѣ. Но этого мало, между ними нерѣдко встрѣчаются люди съ высокой духовной организаціей, съ способностями къ большимъ обобщеніямъ и къ сложной работѣ мысли.

Обращаясь къ предполагаемымъ затрудненіямъ финансоваго свойства, я думаю, что и они не исключаютъ возможности организаціи мелкой земской единицы, хотя бы потому, что, если господствующее мнѣніе земскихъ дѣятелей считаетъ необходимымъ учредить мелкую земскую единицу: при крайней бѣдности населенія Европейской Россіи, то въ губерніи Енисейской, сравнительно зажиточной, такое учрежденіе кажется осуществимымъ.

Яковлевъ, находя, что собраніе достаточно высказалось, ставитъ вопросъ: находитъ ли Комитетъ нужнымъ просить о введеніи въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій съ мелкой земской единицей?

Всѣ присутствующіе, за исключеніемъ Д. М. Головачева и К. И. Знаменскаго, признали его необходимымъ.

Въ дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса Е. Г. Шольпъ отмѣтилъ тѣ новшества, какія отличаютъ составленный имъ проектъ отъ дѣйствующаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Европейской Россіи, а именно: производство статистическихъ изслѣдованій по Земск. Полож. 1864 года; учрежденіе самостоятельной агрономической организаціи: попеченіе о народномъ образованіи (а не собираніе только средствъ); внѣшкольное образованіе; организація юридической помощи населенію; плата суточныхъ и прогонныхъ денегъ земскимъ гласнымъ, прибывающимъ изъ уѣздовъ на Собраніе; отчисленіе процента съ общегосударственныхъ доходовъ для увеличенія земскаго сбора; обложеніе лицъ либеральныхъ профессій (получающихъ не менѣе 600 руб. дохода) и привлеченіе ихъ въ качествѣ избирателей; составъ избирательныхъ Собраній, и, наконецъ, самостоятельность различныхъ совѣтовъ и комиссій, работающихъ наравнѣ съ Земскими Управами.

Грудининъ, вполнѣ раздѣляя положенія проекта какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, находитъ лишь нецѣлесообразнымъ оставить за флагомъ группу мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ, какъ сельскіе учителя и друг., только потому, что они не получили высшаго образованія. Поэтому онъ полагаетъ возможнымъ допустить въ сельское избирательное собраніе, помимо всѣхъ крестьянъ въ рабочемъ возрастѣ (не лишенныхъ правъ) извѣстнаго сельскаго общества, всѣхъ проживающихъ въ такомъ обществѣ постороннихъ лицъ, т. е. не причисленныхъ къ обществу. Такимъ образомъ, въ сельское избирательное собраніе войдутъ всѣ разночинцы, въ томъ числѣ и учителя начальныхъ училищъ.

Шольпъ говоритъ: я не настаиваю непремѣнно на указанномъ образовательномъ цензѣ, его можно и понизить; наконецъ, сельскіе учителя могутъ стать избирателями, какъ уполномоченные сельскаго схода.

Комитетъ, выслушавъ объясненія Е. Г. Шольпа, какія имъ приняты въ проектѣ основныхъ положеній земскихъ учрежденій главныя основанія, отличныя отъ земскаго Положенія 1890 года, призналъ большинствомъ голосовъ необходимымъ ввести въ губерніи земскія учрежденія на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. Образовать въ Енисейской губерніи не только губернское и уѣздныя, но и волостныя земскія учрежденія, при чемъ по соображеніямъ экономическимъ и финансовымъ волостная земская единица можетъ и не совпадать съ нынѣшней административной волостью.

2. Обязанности Волостного Управленія по дѣламъ хозяйственнымъ передать волостному земскому собранію и управѣ; по дѣламъ же финансовымъ и административнымъ, за упраздненіемъ волостного управленія,—подлежащимъ вѣдомствамъ; обязанности Волостныхъ Судовъ возложить на выборныхъ мировыхъ судей.

3. Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія суть самоуправляющіяся и самооблагающіяся безсословныя земскія единицы. Случаи, когда постановленія высшей земской единицы обязательны для низшей, опредѣляются закономъ.

4. Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, кромѣ указанныхъ въ Земскомъ Положеніи 1890 года, отнести: а) производство статистическихъ изслѣдованій всякаго рода; б) попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи (а не только попеченіе о средствахъ на народное образованіе); в) юридическая помощь населенію; г) попеченіе о народномъ продовольствіи; д) организація мелкаго кредита и урегулированіе торговли сельскохозяйственными продуктами, и е) агрономическая помощь.

5. Губернскимъ и уѣзднымъ гласнымъ выдавать суточныя и прогонныя, а волостнымъ суточныя. Размѣръ этихъ выдачъ опредѣляется закономъ.

6. Для выполненія всѣхъ земскихъ нуждъ, помимо земскаго сбора, необходимо ассигнованіе нѣкотораго процента изъ доходовъ казны, получаемыхъ отъ губерніи.

7. Обложить земскимъ сборомъ всѣхъ, имѣющихъ отъ жалованья или заработка болѣе опредѣленнаго закономъ минимума, не исключая и лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ.

8. Избирателями на избирательныхъ собраніяхъ, для выбора волостныхъ гласныхъ, являются: а) выборные отъ сельскихъ обществъ; б) платящіе земскій сборъ въ не меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ платитъ то число крестьянъ, на которое приходится одинъ избиратель; в) лица, имѣющія извѣстный образовательный цензъ, хотя бы они платили земскій сборъ и въ меньшемъ размѣрѣ.

9. Въ сельскихъ избирательныхъ сходахъ, для выбора уполномоченныхъ въ волостныя избирательныя собранія, участвуютъ не только крестьяне-общественники, но и всѣ лица, живущія въ селеніи и платящія какіе-либо земскіе сборы, если они не имѣютъ права быть самостоятельно избирателями на волостномъ избирательномъ собраніи.

10. Земскія Собранія, независимо отъ образованія Управъ, могутъ образовывать независимыя отъ Управъ постоянныя комиссіи и совѣты, (какъ-то: врачебный, учебный, сельскохозяйственный и т. п.).

11. Въ волостные земскіе гласные избираетъ волостной избирательный сходъ, всѣ уѣздные гласные—волостныя земскія собранія; въ губернскіе гласные—уѣздныя земскія собранія. Избираемыми въ гласные могутъ быть не только гласные, входящіе въ составъ даннаго земскаго собранія, но и всѣ пользующіеся избирательными правами на какомъ-либо волостномъ избирательномъ собраніи губерніи.

12. Земскія учрежденія въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію правительственныхъ мѣстъ.

13. Уѣздные города, каждый образуетъ отдѣльную земскую единицу, равную волостной; г. Красноярскъ образуетъ отдѣльную земскую единицу, равную уѣздной. Эти земскія единицы входятъ въ общую уѣздную и губернскую земскую организацію.

14. Горные округа Енисейской губерніи образуютъ каждый отдѣльную земскую единицу, равную волостной. Порядокъ избранія и обложенія въ нихъ примѣнительны къ закону 1898 г. о съѣздахъ золотопромышленниковъ.

15. Опредѣленіе предметовъ и предѣловъ обложенія между земскими единицами разныхъ степеней (волостная, уѣздная, губернская) дѣлается закономъ

16. Земскія учрежденія получаютъ отъ казны въ вѣчное владѣніе свободные земельные участки для образованія опытныхъ полей, земледѣльческихъ школъ и т. п.

Затѣмъ, Комитетъ постановилъ, помимо означенныхъ главныхъ положеній, представить въ Губернскій Комитетъ и проектъ общихъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи, вмѣстѣ съ объяснительной запиской къ нему, составленный членомъ Комитета Е. Г. Шольпомъ, объяснивъ, что Комитетъ, принявъ главныя положенія проекта,

не счелъ возможнымъ входить въ обсужденіе частностей проекта. Кромѣ того, Комитетъ постановилъ ввести въ Губернскій Комитетъ и записку А. А. Корнилова съ заключеніемъ о томъ, что высказанные въ ней взгляды и положенія Комитетъ раздѣляетъ, какъ разъясняющіе тѣ основныя заключенія, къ которымъ пришелъ Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданія 28 Декабря 1902 г.

На засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель А. А. Яковлевъ, городскіе члены: А. Б. Адріановъ, Д. М. Головачевъ, Д. А. Грудининъ, В. А. Зубовъ, Э. Ф. Зандау, В. М. Крутовскій, П. И. Кусковъ, П. С. Родіоновъ, И. И. Чтецовъ, Е. Г. Шольпъ; изъ уѣзда: С. Д. Внуковъ, И. Г. Ивановъ, Ф. В. Козьминъ, А. У. Лечицкій, А. С. Замятнинъ, К. Р. Василовскій, В. М. Чупровъ, Терсковъ и М. Я. Стародубцевъ.

Комитету доложены двѣ записки—А. У. Лечицкаго и П. С. Родіонова, посвященныя вопросу объ организаціи общественнаго призрѣнія. Оба доклада трактуютъ о безпризорномъ положеніи маленькихъ дѣтей во время полевыхъ работъ, о призрѣніи дряхлыхъ и увѣчныхъ изъ числа ссыльныхъ и о нищенствѣ и, высказывая пожеланія объ устройствѣ яслей и богадѣльни, приходятъ къ заключенію, что надлежащая организація всѣхъ видовъ призрѣнія осуществима лишь при наличности земскихъ учрежденій.

Головачевъ присоединяется къ заключеніямъ обоихъ докладовъ, находя, что докладъ г. Лечицкаго обстоятельно рисуетъ существующее положеніе дѣла призрѣнія. По мнѣнію Головачева, было бы несправедливо возлагать на мѣстное населеніе заботу о призрѣніи ссыльныхъ; такъ какъ ссылка—дѣло общегосударственное, то было бы цѣлесообразно, чтобы и забота о престарѣлыхъ ссыльныхъ легла на общегосударственныя средства. Поэтому и Комитету слѣдовало бы констатировать: во-1-хъ, бѣдственное положеніе престарѣлыхъ ссыльныхъ и безродныхъ; во-2-хъ, что помощь имъ необходима, и, въ-3-хъ, чтобы она была отнесена на общегосударственныя средства.

Крутовскій указываетъ на цѣлесообразность устройства яслей и на ихъ значеніе и ссылается на опытъ этого рода учрежденій въ селѣ Абаканскомъ (гдѣ содержалось 68 дѣтей) и Карабѣлыкѣ; нуженъ только починъ, чтобы показать населенію пользу этого учрежденія, при чемъ слѣдуетъ взимать за содержаніе дѣтей извѣстную плату.

Ивановъ говоритъ, что этотъ видъ помощи практикуется у нихъ въ деревнѣ. Кому необходимо отлучаться изъ дому на полевыя работы, тотъ отдаетъ своихъ дѣтей на руки какой-нибудь старухѣ и платятъ за это по 10 коп. въ день и еще даетъ кринку молока.

Другіе крестьяне подтверждаютъ, что этотъ видъ присмотра за дѣтьми практикуется и у нихъ въ деревняхъ.

Кусковъ находитъ, что это вопросъ мѣстный, и разрѣшеніе его слѣдуетъ предоставить мѣстному населенію. Первый докладчикъ находитъ, что государство должно дать населенію средства на содержаніе ссыльныхъ, а второй докладчикъ г. Родіоновъ полагаетъ, что за дѣло организаціи призрѣнія можетъ взяться только земство, котораго у насъ нѣтъ, и, будетъ ли еще оно дано, неизвѣстно. Кусковъ полагаетъ, что это вопросъ небольшой, и самому населенію по силамъ справиться съ такимъ дѣломъ, почему не видитъ надобности сваливать его исключительно на земство.

Шольпъ находитъ, что вопросъ о призрѣніи совсѣмъ не такой маловажный и простой. Ясли могутъ возникать по частной иниціативѣ тутъ или тамъ, но мы говоримъ о болѣе широкой организаціи для цѣлаго уѣзда, а это всего болѣе доступно земству. Что вопросъ о призрѣніи труденъ, показываетъ практика городовъ, у большинства которыхъ, несмотря на 30-лѣтній періодъ дѣятельности городского самоуправленія, онъ остается неразрѣшеннымъ и находится въ печальномъ положеніи, кромѣ Москов-

скаго городского общественнаго управленія, много работавшаго по этому вопросу и образовавшаго систему попечительствъ. И онъ полагаетъ, что формы общественнаго призрѣнія могутъ быть осуществлены подлежащимъ образомъ только со введеніемъ земскихъ учрежденій.

Грудининъ къ этому вполнѣ присоединяется и говоритъ, что только земство можетъ поставить это дѣло на широкую ногу, частная же благотворительность представляется неустойчивой, ненадежной. Въ деревнѣ не только ссыльный элементъ требуетъ призрѣнія, а и мѣстное населеніе, благосостояніе котораго расшатано послѣдними недородами; благодаря неурожаямъ многіе мѣстные люди разорились и вынуждены нищенствовать. Организація призрѣнія для мѣстнаго населенія можетъ быть хорошо разрѣшена только земскими учрежденіями.

Крутовскій находитъ, что организація яслей имѣетъ общегосударственное значеніе, такъ какъ ясли предотвращаютъ громадную дѣтскую смертность, достигающую 650 чел. на 1000 дѣтей, въ возрастѣ первыхъ пяти лѣтъ.

Кусковъ полагаетъ, что дѣло призрѣнія можетъ быть поставлено надлежащимъ образомъ, если будетъ введена мелкая земская единица; поэтому онъ и указывалъ ранѣе, что вопросъ о призрѣніи—вопросъ по преимуществу мѣстный.

Предсѣдатель, находя вопросъ достаточно исчерпаннымъ, предложилъ его на баллотировку, и Комитетъ по вопросу о призрѣніи ссыльныхъ постановилъ заключеніе, коимъ находитъ, что призрѣніе ссыльныхъ должно быть отнесено на общегосударственныя средства.

Затѣмъ, Е. Г. Шольпъ сдѣлалъ докладъ о правовыхъ нуждахъ населенія и прежде всего остановился на трехъ вопросахъ: Волостномъ Судѣ, обычномъ правѣ и юридической помощи. Волостные Суды отличаются крупными недостатками, каковы: неподготовленность судей (среди судей 80% неграмотныхъ), ихъ зависимость отъ волостныхъ писарей, отъ крестьянскихъ начальниковъ, отсутствіе основныхъ законовъ для судей. Волостные судьи должны судить по обычаю, но большинство волостныхъ судей въ дѣйствительности не знаютъ обычаевъ и не руководятся ими. Приговоры Волостныхъ Судовъ представляютъ обычную канцелярскую стряпню волостныхъ писарей или ихъ помощниковъ. Да, наконецъ, вліяніе посторонняго элемента—ссыльныхъ и переселенцевъ—мѣшаетъ отлагаться обычаямъ, взбалтывая народныя представленія; судятъ большею частью не по обычаю, а по усмотрѣнію, или по указанію писаря.

Но Волостной Судъ для крестьянина важенъ по своей близости, доступности, скорости, дешевизнѣ, компетенціи и по объему предоставляемыхъ ему правъ. Хотѣлось бы знать мнѣніе присутствующихъ здѣсь крестьянъ, хороши или нѣтъ эти суды; если плохи, то чѣмъ и какъ ихъ исправить.

Вопросъ объ юридической помощи вызывается дѣйствительной нуждой въ ней крестьянина. При своей безграмотности, незнаніи судебныхъ порядковъ и проч. онъ вынужденъ обращаться къ поселенцу, который пишетъ разныя жалобы и прошенія и часто изъ корыстныхъ видовъ втягиваетъ крестьянина въ дѣло, по существу безполезное. Другое дѣло, если помощь эта будетъ оказываться человѣкомъ компетентнымъ, получившимъ спеціальное образованіе и обладающимъ извѣстнымъ установленнымъ цензомъ, и притомъ помощь даровая; такой адвокатъ, разъѣзжая подобно врачу по селеніямъ своего участка, могъ бы давать нуждающимся совѣты и направлять дѣла.

Ивановъ говоритъ, что судей мы выбираемъ для счета, и потому они плохи; богатство, кумовство вліяютъ на рѣшенія судей. Сами крестьяне въ этомъ дѣлѣ безпомощны. При хорошемъ выборѣ судей Волостной Судъ былъ бы хорошъ.

Внуковъ считаетъ главнымъ недостаткомъ суда безграмотность судей. Если бы можно было выбирать, кого слѣдуетъ, и платить судьямъ жалованье, было бы лучше.

Чупровъ считаетъ Волостной Судъ необходимымъ и улучшить его считаетъ возможнымъ, если выборнымъ судьямъ платить жалованье.

Лечицкій говоритъ, что дѣйствительно судьи не самостоятельны, и писарь, какъ грамотный человѣкъ, по необходимости является вершителемъ дѣлъ. Но дѣло-то въ томъ, что въ волостные судьи выбираются обыкновенно такіе люди, которые ни на какую службу не годны; въ деревнѣ такъ и говорятъ, что «въ судьишкахъ проболтается». А если выберутъ хорошаго человѣка, такъ онъ старается откупиться, и даже были примѣры—нанимаетъ кого-нибудь за себя служить. Обычаемъ въ рѣшеніяхъ никто изъ судей не руководится.

Козьминъ подтверждаетъ, что дѣла Волостными Судами рѣшаются подъ вліяніемъ писаря, и находитъ, что существующій судъ безполезенъ. Но судъ все-таки необходимъ: надо же гдѣ-нибудь разобраться. Передать эти дѣла на рѣшеніе мировыхъ судей тоже нельзя: тамъ сплошь и рядомъ правое крестьянское дѣло прогораетъ.

Головачевъ находитъ, что Волостной Судъ ближе, удобнѣе, понятнѣе и потому необходимъ. Здѣсь говорятъ, что волостные судьи обычаемъ не руководствуются, что обычая нѣтъ. Важно установить взглядъ на обычай. Подъ обычаемъ наука права понимаетъ совокупность существующихъ гражданскихъ нормъ, въ отличіе отъ писаннаго закона; но подъ обычаемъ также надо понимать тотъ бытовой укладъ, который сложился у мѣстнаго населенія, и потому важно, чтобы судьей былъ близкій къ населенію человѣкъ. Я понимаю подъ судомъ по обычаю судъ, основанный на близкомъ знакомствѣ съ бытомъ. Если неудовлетворителенъ по организаціи и по составу существующій Волостной Судъ, то нужно, сохранивъ его принципъ, исправить недостатки, нужно ввести въ составъ суда лицо компетентное («профессіональнаго судью», какъ пояснилъ г. Шольпъ), т. е. дать смѣшанный коллегіальный судъ и точно регулировать правовыя нормы.

Крутовскій не понимаетъ, почему для крестьянина нуженъ какой-то особый судъ, и высказывается за общій судъ для всѣхъ сословій.

Комитетъ, принимая формулировку вопроса, предложенную г. Кусковымъ, постановилъ ходатайствовать объ упраздненіи Волостного Суда, замѣнивъ его выборнымъ мировымъ судомъ.

Комитетъ призналъ необходимой юридическую помощь населенію, но оговорился, что она можетъ быть организована лишь земскими учрежденіями.

Продолжая докладъ о правовыхъ нуждахъ населенія, Е. Г. Шольпъ остановился на разсмотрѣніи вопросовъ о семейныхъ раздѣлахъ и паспортахъ. Законъ 1886 г. обставляетъ совершеніе раздѣловъ цѣлымъ рядомъ затрудненій; но и когда эти препятствія на дѣлѣ удается устранить, требуется еще согласіе $^2/_3$ схода на раздѣлъ. Создается такое положеніе, при которомъ крестьяне заставляютъ жить вмѣстѣ такія семьи, которыя въ сущности уже разошлись и враждуютъ между собою; подобное насильственное совмѣстное жительство ведетъ лишь къ разоренію. Въ Сибири крестьянскія семьи меньше по составу, чѣмъ въ Россіи, и это свидѣтельствуетъ о большемъ стремленіи къ простору и самостоятельности. Паспорта выбираются крестьянами при уходѣ на заработки. Для насъ паспортъ является только документомъ, удостовѣряющимъ личность, и такой документъ мы можемъ взять одинъ разъ на всю жизнь. Для крестьянина же паспортъ кромѣ того даетъ еще право на отлучку, всегда на короткій срокъ. Для полученія паспорта нужно согласіе домохозяина, нужно согласіе общества. Хотя паспортъ и выдается даромъ, но полученіе его сопряжено со многими хлопотами и расходами. Указывая на это, г. Шольпъ желалъ бы выслушать мнѣніе крестьянъ.

Ивановъ говоритъ, что нельзя устранить паспортныя стѣсненія и предоставить крестьянину свободу переходить изъ мѣста въ мѣсто, такъ какъ ушедшихъ на заработки пришлось бы тогда освободить отъ платежей, а это несправедливо. Ихъ (ушедшихъ) земля лежитъ свободной, а между тѣмъ обществу за нее нужно платить. Другіе крестьяне под-

тверждаютъ это положеніе и указываютъ, что вопросъ о паспортахъ связанъ съ вопросомъ о круговой порукѣ.

Шольпъ указываетъ, что уничтоженіе круговой поруки еще не разрѣшитъ вопроса о прикрѣпленіи крестьянина къ землѣ; это результатъ всей системы податей и повинностей, непосильныхъ для крестьянъ, вслѣдствіе чего они облагаютъ своихъ односельчанъ, живущихъ въ городахъ.

Головачевъ говоритъ, что безъ измѣненія системы взиманія податей невозможно измѣненіе паспортной системы. При настоящемъ крестьянскомъ устройствѣ налоговую тягость несетъ все общество, распредѣляя и взыскивая подати съ отдѣльныхъ членовъ.

Шольпъ указываетъ, что изъ того, что населеніе обременено податями, не слѣдуетъ, что оно должно быть еще и закрѣпощено. Это положеніе ненормально, и выхода изъ него нужно искать не въ паспортныхъ стѣсненіяхъ.

Грудининъ находитъ, что для измѣненія въ паспортной системѣ необходимо уничтожить круговую поруку. Ему приходилось быть свидѣтелемъ тяжелой картины продажи въ Красноярскомъ уѣздѣ крестьянскаго имущества за чужіе грѣхи,—продажи, разстраивающей хозяйство. Въ силу круговой поруки общество несетъ отвѣтственность за своего отсутствующаго члена. Но вотъ этотъ членъ возвращается, хозяйство его разстроено—на обществѣ лежитъ обязанность помочь ему; умираетъ этотъ отсутствующій членъ въ больницѣ,—общество обязано принять на себя расходы, чтобы похоронить его. Въ годы неурожая этотъ же членъ общества получаетъ ссуду изъ хлѣбозапаснаго магазина, но пополнить ее не имѣетъ средствъ,—общество обязано пополнить недоимку. Существующая паспортная система даетъ обществу гарантію за его неисправнаго члена, и потому безъ отмѣны круговой поруки немыслимы измѣненія въ паспортной системѣ.

Шольпъ говоритъ, что можно бы присоединиться къ тому, что круговую поруку нужно уничтожить; но дѣло въ томъ, что круговая порука имѣетъ въ виду тѣ платежи, которые поступаютъ въ государственное казначейство, а между тѣмъ главную тяготу платежей составляютъ волостныя, сельскія и натуральныя повинности, на которыя круговая порука не распространяется, да и вообще она рѣдко примѣняется.

Грудининъ съ этимъ не согласенъ. Круговая порука виситъ надъ крестьяниномъ и проникаетъ всю его жизнь; это кажется, что она рѣдко примѣняется, потому что крестьяне сами, имѣя въ виду законъ, предупреждаютъ его примѣненіе. Круговая порука связываетъ крестьянина, и отмѣну ея нужно поставить на очередь.

Послѣ всѣхъ этихъ заявленій Комитетъ призналъ необходимымъ измѣненіе паспортной системы въ смыслѣ уравненія крестьянъ съ привилегированными сословіями, но безъ увеличенія податного бремени, и высказался за отмѣну круговой поруки.

По вопросу о семейныхъ раздѣлахъ какъ крестьяне, такъ и другіе члены Комитета были согласны въ томъ, что стѣснять раздѣлы не имѣетъ ни смысла, ни значенія, такъ какъ изъ этихъ стѣсненій ничего, кромѣ вреда для хозяйства, выйти не можетъ, а потому Комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона 1886 года о семейныхъ раздѣлахъ.

Въ заключеніе своего доклада Е. Г. Шольпъ перешелъ къ вопросамъ о тѣлесномъ наказаніи, о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ старшинами и старостами на крестьянъ, а также крестьянскими начальниками, и къ вопросу о юридическихъ гарантіяхъ, дѣйствительно обезпечивавшихъ бы крестьянъ отъ всякаго превышенія и злоупотребленія властью, въ результатѣ чего между чиновникомъ и крестьяниномъ установились отношенія, какъ высшаго къ низшему—отношенія, «барина къ мужику».

По вопросу о тѣлесномъ наказаніи Комитетъ призналъ излишними всякія сужденія и единогласно постановилъ ходатайствовать о безусловной отмѣнѣ этого позорнаго вида наказанія, позорящаго и тѣхъ, кто его примѣняетъ.

По вопросу о дисциплинарныхъ взысканіяхъ возникли сужденія:

Головачеву представляется, что, разъ будетъ созданъ близкій къ населенію, скорый и правильно поставленный судъ, само собою отпадаетъ и необходимость предоставлять кому бы то ни было право дисциплинарныхъ взысканій. Они существуютъ отчасти за несовершенствомъ организаціи суда.

Кусковъ указываетъ, что дѣло заключается въ стремленіи учредить опеку надъ крестьяниномъ, въ стремленіи держать его пригнетеннымъ, а это заставляетъ лучшихъ людей бѣжать изъ деревни.

Головачевъ находитъ, что это право взысканій перенесено съ земскихъ начальниковъ въ Европейской Россіи на крестьянскихъ начальниковъ въ Сибири; но для Сибири оно не имѣетъ того значенія и не вызывается существомъ обязанностей крестьянскихъ начальниковъ, главная обязанность которыхъ—надзоръ за крестьянскими учрежденіями. Крестьянскіе Начальники не сталкиваются съ крестьянами такъ близко, какъ сталкиваются съ ними земскіе начальники. Поэтому слѣдуетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ этого права.

Ивановъ указываетъ на то, что правомъ этихъ взысканій старосты злоупотребляютъ и всегда могутъ злоупотреблять, а потому полагаетъ справедливымъ такое положеніе, при которомъ подобныя наказанія будутъ налагаться только по суду.

Закончивъ сужденія по этому вопросу Комитетъ постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ права дисциплинарныхъ взысканій, съ распространеніемъ на крестьянъ общаго правила наказанія только по суду.

По поднятому Е. Г. Шольпомъ вопросу о гарантіяхъ для крестьянина въ томъ, что всякія, неустановленныя закономъ посягательства на его права подвергались бы оцѣнкѣ со стороны суда, были высказаны слѣдующія соображенія.

Головачевъ находитъ, что вопросъ этотъ съ бытовой стороны не имѣетъ существеннаго значенія; все дѣло заключается въ степени культурности среды, и никакая искусственная охрана не поможетъ. Если же рѣчь идетъ о возможныхъ злоупотребленіяхъ, то всѣ пожеланія останутся безплодными. Въ области частноправовыхъ отношеній каждый имѣетъ право привлечь виновнаго къ суду и взыскивать убытки.

Кусковъ разъясняетъ положеніе. Къ крестьянину является чиновникъ, учиняетъ цѣлый рядъ несправедливостей, и крестьянинъ ничего противъ этого сдѣлать не можетъ; изъ жалобы на чиновника его непосредственному начальству ничего не выйдетъ. Между тѣмъ, въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности нужны гарантіи, нужно право привлечь чиновника къ суду за нарушеніе имъ частныхъ интересовъ за ту или другую нанесенную имъ крестьянину обиду, несправедливость.

Шольпъ говоритъ, что поднятіе личности крестьянина тѣсно связано съ успѣхомъ сельскохозяйственной промышленности, и потому онъ считаетъ этотъ, хотя и чисто юридическій, вопросъ важнымъ.

Выслушавъ сужденія по вопросу, Комитетъ постановилъ ходатайствовать объ установленіи юридическихъ гарантій, въ силу которыхъ всякое должностное лицо, незаконно нарушившее частные интересы, при исполненіи своихъ обязанностей, привлекалось бы къ отвѣтственности по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, помимо преданія суду своимъ начальствомъ.

Въ заключеніе своихъ работъ въ этомъ послѣднемъ засѣданіи Комитетъ принялъ предложеніе Д. А. Грудинина и постановилъ ходатайствовать о предоставленіи печати права большей свободы въ обсужденіи мѣстныхъ нуждъ, оглашеніе которыхъ представляетъ огромное значеніе для успѣха сельскохозяйственной промышленности.

Е. Г. Шольпъ обратилъ вниманіе на то, что отмѣна ссылки не коснулась административной ссылки, гораздо болѣе вредной для населенія, чѣмъ ссылка уголовная. На Енисейскую губернію ежегодно приходится такихъ ссыльныхъ до 1.500—цифра большая.

Комитетъ, вполнѣ раздѣляя соображенія г. Шольпа, постановилъ ходатайствовать о прекращеніи административной ссылки.

Заключенія Красноярскаго Уѣзднаго Комитета по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

I.

Енисейскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, постановивъ въ засѣданіи своемъ 22 Іюня сего года образовать Уѣздные Комитеты во всѣхъ уѣздахъ губерніи, въ предписаніи г. губернатора отъ 4-го Іюля за № 5151 на имя Предсѣдательствующаго въ Красноярскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ, предложилъ ему немедленно образовать, подъ своимъ предсѣдательствомъ, Красноярскій Уѣздный Комитетъ, въ составѣ крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, лѣсничихъ, старшихъ производителей работъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ уѣзда, исправниковъ и другихъ лицъ, по приглашенію Предсѣдателя. Къ этому предложенію были приложены выработанныя Особымъ Совѣщаніемъ программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Комитета, и копія журнала Особаго Совѣщанія, дополненные въ предложеніи отъ 12-го Іюля сего года за № 5485 сообщеніемъ особаго списка вопросовъ, намѣченныхъ Губернскимъ Комитетомъ; при этомъ Комитету было предложено закончить его работы и представить всѣ матеріалы съ своими заключеніями въ Губернскій Комитетъ къ 1-му Ноября сего года.

Во исполненіе вышеприведеннаго предложенія немедленно былъ образованъ Красноярскій Уѣздный Комитетъ,, въ составъ котораго вошли слѣдующія лица:

1) Крестьянскіе Начальники 4-хъ участковъ:
   1-го А. А. Яковлевъ (онъ же и Предсѣдатель Комитета),
2) » » 2-го П. С. Родіоновъ.
3) » » 3-го С. К. Буданцевъ.
4) » » 4-го П. О. Опатовичъ.
5) Податной Инспекторъ Э. Ф. Зандау.
6) Уѣздный Исправникъ К. И. Знаменскій.
7) Чиновникъ Особыхъ Порученій Переселенческаго Управленія Б. И. Ларинъ.
8) Старшій Чиновникъ по выдачѣ отводныхъ записей В. Ю. Григорьевъ.
9) Старшій производитель работъ поземельно-устроительнаго отряда Д. М. Головачевъ.
10) Производитель работъ Енисейской партіи по образованію переселенческихъ участковъ Л. Е. Козловъ.
11) Производитель работъ поземельно-устроительнаго отряда В. А. Зубовъ.
12) Производитель работъ поземельно-устроительнаго отряда Д. А. Грудининъ.
13) Членъ Красноярскаго Окружнаго Суда Е. Г. Шольпъ.
14) Лѣсничій Красноярскаго лѣсничества В. И. Тыжновъ.
15) Лѣсничій Манскаго лѣсничества И. М. Мальфинъ,
16) Ветеринарный врачъ П. А. Абакумовъ.
17) Ветеринарный врачъ Н. П. Солдатовъ.
18) Старшій Ревизоръ Акцизнаго Управленія А. Б. Адріановъ.
19) Директоръ народныхъ училищъ И. И. Чтецовъ.
20) Присяжный повѣренный П. И. Кусковъ.
21) Помощникъ Губернскаго Ветеринарнаго Инспектора К. И. Штерманъ.
22) Кандидатъ на должность крестьянскаго начальника Н. А. Тихобаевъ.
23) Помощникъ Врачебнаго Инспектора В. М. Крутовскій.

24) Погорѣльскій Волостной Старшина К. Р. Чупровъ.
25) Погорѣльскій Волостной Писарь Ф. Б. Козьминъ.
26) Нахвальскій Волостной Писарь А. Г. Чириковъ.
27) Заледѣевскій Волостной Писарь А. У. Лечицкій.
28) Крестьяне: с. Сухобузимскаго И. Г. Ивановъ.
29) » » — — Кузнецовъ.
30) с. Гляденскаго Ф. П. Степановъ.
31) » » Е. И. Степановъ.
32) » д. Таскиной — — Худоноговъ.
33) » » М. Я. Стародубцевъ.
34) » д. Силиной З. Л. Бузуновъ.
35) » с. Больше-Муртинскаго А. Р. Корелинъ.
36) » д. Емельяновой А. Терсковъ.
37) » д. Мининой С. Д. Внуковъ.
38) » д. Заледѣевой А. С. Замятинъ.
38) » с. Арейскаго А. С. Басиловскій.

Изъ перечисленныхъ лицъ не всѣ приняли участіе въ работахъ Комитета; нѣкоторыя совсѣмъ не посѣщали засѣданій (Л. Е. Козловъ, Б. И. Тыжновъ, К. И. Штерманъ, Н. А. Тихобаевъ): другія посѣтили только одно или два засѣданія.

Всѣхъ засѣданій Комитета состоялось 7, а именно: 26 Августа, 25 и 26 Ноября, 5. 6, 19 и 28 Декабрь. Большой промежутокъ времени въ три мѣсяца, прошедшій между первымъ и послѣдующими засѣданіями Комитета, объясняется тѣмъ, что первоначально образованный Комитетъ, въ составѣ всего десяти приглашенныхъ лицъ, не проявилъ почти никакой дѣятельности; нѣкоторыя изъ приглашенныхъ на первое засѣданіе не явились совсѣмъ, а явившіяся, распредѣливъ между собою работу и изъявивъ согласіе заняться разработкой по тому или другому изъ намѣченныхъ программой вопросовъ, ничего не представили въ Комитетъ вплоть до назначеннаго для окончанія его работъ срока (кромѣ Уѣзднаго Исправника Знаменскаго, представившаго докладъ о конокрадствѣ), и дѣло двинулось только послѣ приглашенія другихъ лицъ къ участію въ работѣ Комитета.

Обновленный составъ Комитета, собранный въ засѣданіи 25 Ноября, соображаясь съ небольшимъ срокомъ времени, какимъ онъ могъ располагать для окончанія своихъ работъ, и въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго ихъ выполненія, постановилъ, во-1-хъ, выдѣлить изъ программы вопросовъ группу такихъ, которые имѣютъ наиболѣе существенное значеніе, и на нихъ сосредоточить свое вниманіе; эти вопросы суть: положеніе въ уѣздѣ сельскохозяйственной промышленности, народнаго образованія, врачебной помощи, налоговыхъ тяжестей, кредита, благотворительности, и какъ дѣйствительная мѣра улучшить это положеніе и поддержать благосостояніе населенія въ необходимомъ равновѣсіи — введеніе земскихъ учрежденій; во-2-хъ, вести подробные протоколы засѣданій, съ записью въ нихъ всѣхъ сужденій по вопросамъ, возложивъ эту обязанность на А. Б. Адріанова; въ-3-хъ, образовать постоянную редакціонную комиссію, на разработку которой поступили бы всѣ матеріалы Комитета: въ составъ этой комиссіи избраны: Е. Г. Шольпъ, А. А. Яковлевъ. В. А. Зубовъ и А. В. Адріановъ, которымъ поручено пригласить въ свои засѣданія докладчиковъ по отдѣльнымъ вопросамъ и, въ-4-хъ, внести въ Губернскій Комитетъ всѣ записки, протоколы засѣданій и замѣчанія, къ которымъ пришелъ Красноярскій Уѣздный Комитетъ.

Обсуждая вопросы, указанные программой, Комитетъ не считалъ возможнымъ ограничиваться ея предѣлами, имѣя въ виду преподанныя Особымъ Совѣщаніемъ указанія на этотъ счетъ, подтвержденныя въ отношеніи Статсъ-Секретаря Витте къ Енисейскому Губернатору, отъ 9 Августа 1902 г. за № 435, сообщенномъ и Уѣздному Комитету, а именно: что Губернскимъ и Уѣзднымъ Комитетамъ предоставленъ полный просторъ въ из-

ложеніи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности.

II.

Красноярскій Уѣздный Комитетъ, выслушавъ сообщенія: объ упадкѣ сельскохозяйственнаго промысла, агрономическихъ нуждахъ и экономическомъ положеніи населенія уѣзда, о лежащихъ на населеніи платежахъ и повинностяхъ, о мелкомъ кредитѣ, о народномъ образованіи, о положеніи медицинской помощи и общественнаго призрѣнія, о правовомъ положеніи и объ учрежденіи земства, какъ органа, способнаго внести необходимыя улучшенія въ сельскохозяйственный бытъ населенія уѣзда, и подвергнувъ ихъ подробному обсужденію на своихъ засѣданіяхъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. По вопросу объ упадкѣ сельскохозяйственной промышленности.

Красноярскій уѣздъ, наименьшій изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи какъ по числу жителей, такъ и по территоріи, по времени заселенія и по плотности населенія занимаетъ первое мѣсто. Три четверти занимаемаго имъ пространства представляютъ безлѣсныя слегка всхолмленныя степи, остальная же часть, преимущественно на сѣверѣ и крайнемъ западѣ, покрыта лѣсомъ.

Главное занятіе крестьянъ уѣзда земледѣліе, которое и даетъ преимущественныя средства къ его существованію. Скотоводство уже давно не играетъ значительной роли въ хозяйствѣ, а въ послѣднее время, благодаря цѣлому ряду неурожаевъ, безкормицѣ и нерѣдкимъ падежамъ, численность скота сократилась. До проведенія желѣзной дороги значительная часть жителей волостей: Заледѣевской, Частоостровской и Вознесенской, черезъ которыя проходилъ московскій трактъ, занималась исключительно извозомъ и дворничествомъ; нынѣ извозный промыселъ палъ. Сократился также извозный промыселъ и по Енисейскому тракту, благодаря развитію пароходства между Красноярскомъ и Енисейскомъ. Ранѣе свыше 10% населенія уѣзда находило заработокъ отъ золотыхъ промысловъ, въ видѣ найма на работы, доставки клади на промысла и продажи хлѣба и скота; за послѣднее же десятилѣтіе съ сокращеніемъ золотопромышленности сократились и эти источники дохода.

Рыбопромышленность и ранѣе не составляла значительный доходной статьи въ бюджетѣ красноярскаго крестьянина и нынѣ существуетъ лишь въ видѣ мелкаго домашняго промысла. Для окраинныхъ подтаежныхъ селеній уѣзда могли бы имѣть большое значеніе лѣсной промыселъ и звѣроловство, но въ виду изъятія обширныхъ лѣсовъ изъ свободнаго пользованія населенія, а также въ виду сокращенія лѣсныхъ площадей, благодаря опустошительнымъ вырубкамъ и еще болѣе опустошительнымъ пожарамъ, лѣсной промыселъ имѣетъ всѣ данныя сокращаться, и въ настоящее время только жители пригородныхъ волостей имѣютъ нѣкоторый доходъ отъ продажи дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, доставляемыхъ ими на красноярскій базаръ. Звѣропромышленностью въ уѣздѣ занимаются весьма немногіе и только въ подтаежныхъ селеніяхъ, и промыселъ этотъ сокращается изъ года въ годъ. Кустарной промышленности въ уѣздѣ почти не существуетъ.

Останавливаясь на земледѣліи, какъ основномъ промыслѣ крестьянъ, нужно указать, что, хотя населеніе и обезпечено земельными надѣлами (поземельное устройство въ уѣздѣ во многихъ волостяхъ заканчивается), однако, почвы Красноярскаго уѣзда старыя, выпахались, новыхъ же земель осталось весьма мало и только въ подтаежныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе естественнаго истощенія почвъ за время продолжительной ихъ эксплоатаціи и потому, что пашни не удобряются, земледѣліе становится менѣе устойчивымъ. Обезлѣсеніе большей части уѣзда повлекло за собой періодическія засухи, а отсюда и неурожаи. Кобылка и другія вредныя насѣкомыя стали обычными вредителями полей въ Красноярскомъ уѣздѣ.

За послѣднее десятилѣтіе площадь посѣва въ своихъ размѣрахъ почти не расши-

рилась, но такъ какъ населеніе увеличилось, то отношеніе на душу посѣвной площади уменьшилось. Образованные съ 1893—94 г. переселенческіе участки на сѣверѣ уѣзда заселяются весьма слабо (сполна заселенныхъ участковъ въ уѣздѣ не болѣе 2, изъ 25 участковъ, образованныхъ до 1900 года), что объясняется невысокимъ достоинствомъ большинства участковъ и послѣдними неурожаями.

Такимъ образомъ, на ряду съ отмѣченнымъ выше паденіемъ промысловъ, въ уѣздѣ падаетъ и главное занятіе населенія—земледѣліе. Выяснить во всѣхъ чертахъ степень паденія, какъ и современное экономическое благосостояніе крестьянъ уѣзда, не представляется возможнымъ, въ виду отсутствія статистическихъ данныхъ; со времени же основного изслѣдованія губерніи въ 1889 -1890 гг. прошло 12 лѣтъ, въ теченіе которыхъ произошли наиболѣе рѣзкія измѣненія въ экономическомъ бытѣ уѣзда. Данныя официальной статистики отрывочны и не заслуживаютъ довѣрія; собираніе надежныхъ свѣдѣній представляетъ неосуществимое дѣло для администраціи, не обладающей для этого ни компетенціей, ни силами, ни средствами.

Непосредственныя же наблюденія и цѣлый рядъ косвенныхъ указаній положительно свидѣтельствуютъ о разстройствѣ крестьянскаго хозяйства въ уѣздѣ и упадкѣ экономическаго благосостоянія.

Хотя крестьяне Красноярскаго уѣзда, за исключеніемъ только нѣсколькихъ селеній, достаточно обезпечены земельными надѣлами, но несомнѣнно, что, съ поземельнымъ устройствомъ и образованіемъ переселенческихъ поселковъ, землепользованіе ихъ ограничено разъ установленными предѣлами. Принимая же во вниманіе, что всѣ пригодныя для этого земли распаханы и уже истощены, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ перейти къ новой системѣ хозяйства и удобренію полей. Хотя и въ настоящее время замѣчаются попытки навознаго удобренія, но, въ виду полнаго незнакомства населенія какъ съ пользой, такъ и съ пріемами удобренія, оно не можетъ получить широкаго распространенія, такъ какъ въ уѣздѣ нѣтъ ни одного спеціалиста-агронома, нѣтъ ни фермъ, ни сельскохозяйственныхъ школъ, ни опытныхъ полей. Попытки распространенія сельскохозяйственныхъ знаній встрѣтятъ препятствіе и въ значительной безграмотности населенія. Тѣмъ не менѣе при существующей крайне неудовлетворительной постановкѣ распространенія сельскохозяйственныхъ орудій едва ли можно надѣяться, чтобы орудія нашли бы сбытъ среди населенія. Небольшіе склады этихъ орудій при Волостныхъ Правленіяхъ совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію. Нужны одинъ или два на уѣздъ хорошо организованныхъ склада этихъ орудій подъ наблюденіемъ спеціалистовъ и съ обязательнымъ устройствомъ при складахъ ремонтныхъ мастерскихъ.

Чрезвычайно полезно было бы, въ цѣляхъ содѣйствія улучшенію скотоводства, устройство въ уѣздѣ образцовыхъ конюшенъ, случныхъ пунктовъ и проч., способствующихъ распространенію знаній и пріемовъ по скотоводству и помогающихъ крестьянамъ матеріально.

За всѣмъ тѣмъ, Комитетъ глубоко убѣжденъ, само населеніе—по недостатку средствъ и малокультурности массы—не въ состояніи создать ни фермъ, ни сельскохозяйственныхъ школъ, ни склада орудій; но онъ убѣжденъ и въ томъ, что этихъ организацій не создастъ и ближайшая къ крестьянамъ администрація, не располагающая средствами изъ государственнаго казначейства и изъ земскихъ сборовъ, тѣмъ болѣе, что эта администрація, въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ, не въ состояніи завѣдывать агрономическими учрежденіями по недостатку времени, опытности и знанія. Не поможетъ дѣлу и назначеніе агронома въ губернію, если не будетъ дано средствъ на широкое осуществленіе агрономическихъ предпріятій, и если само населеніе въ лицѣ своихъ земскихъ представителей не будетъ привлечено къ завѣдыванію и попеченію о своихъ сельскохозяйственныхъ и мѣстныхъ нуждахъ.

Комитетъ полагаетъ, что созданіе агрономической организаціи невозможно безъ введенія земскихъ учрежденій въ Красноярскомъ уѣздѣ.

2. По вопросу о податномъ обложеніи.

Констатируя упадокъ сельскохозяйственной промышленности и пониженія экономическаго благосостоянія населенія Красноярскаго уѣзда и объясняя это общими причинами, Комитетъ считаетъ необходимымъ указать на крайне высокое податное обложеніе сельскаго населенія, на неуравнительность раскладки и несоотвѣтствіе расходовъ съ мѣстными потребностями. Всего платежей и повинностей, въ переводѣ на деньги, сельское населеніе уѣзда платитъ около 348 тысячъ рублей, что при 12631 платежной душѣ въ уѣздѣ составитъ на душу 27 руб. 52 коп., кромѣ ежегодныхъ расходовъ на поземельное устройство въ размѣрѣ 10—15 тыс. рублей. Такимъ образомъ, на хозяйство, въ среднемъ имѣющее двѣ платежныя души, падаетъ однѣхъ податей и повинностей—57 рублей.

Обращаясь къ оцѣнкѣ указаннаго размѣра податей и повинностей, лежащихъ на крестьянскомъ хозяйствѣ, Комитетъ не можетъ не признать его достигшимъ крайняго напряженія и въ настоящее время обременительнымъ и идущимъ не только на счетъ чистаго дохода хозяйства, но и на счетъ основного капитала, что при весьма низкой доходности земледѣлія, сокращеніи размѣровъ скотоводства и паденіи подсобныхъ промысловъ ведетъ къ несомнѣнному пониженію благосостоянія.

Отбываніе натуральныхъ повинностей ведетъ къ крайне неуравнительной раскладкѣ, и хотя въ этомъ отношеніи за послѣдніе годы дѣлались нѣкоторыя попытки, но онѣ не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, такъ какъ не было создано достаточно прочной и цѣлесообразной организаціи въ уѣздѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію собираемыхъ съ населенія сборовъ, Комитетъ находитъ, что только ничтожная часть ихъ идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, способствующихъ подъему сельскохозяйственной промышленности, и что главная часть сборовъ идетъ на нужды мѣстнаго управленія и общегосударственныя.

Къ тяжести прямого обложенія присоединяется значительное косвенное обложеніе, которое нельзя не признать довольно высокимъ и задерживающимъ ростъ, съ одной стороны, самыхъ главныхъ потребностей сельскаго населенія, съ другой—еще болѣе тормозящимъ развитіе сельскохозяйственной промышленности.

А потому Уѣздный Комитетъ полагаетъ необходимымъ и неотлагательнымъ:

1) Облегчить податное обложеніе сельскаго населенія и распредѣлить его равномѣрно

2) Переложить натуральныя повинности на денежныя.

3) Сократить до возможнаго минимума число лицъ, отбывающихъ общественную и государственную службу, и въ первую очередь упразднить совершенно ненужныя и крайне обременительныя должности сотскихъ и десятскихъ, число которыхъ, напримѣръ, по Красноярскому уѣзду достигаетъ 549 человѣкъ и стоитъ населенію болѣе 40.000 руб. лей ежегодно.

4) Принять на средства государственнаго казначейства расходы по гражданскому управленію, нынѣ покрываемые изъ земскихъ средствъ, и всецѣло расходовать послѣднія на непосредственныя нужды мѣстнаго населенія, какъ-то: образованіе, народное здравіе, агрономическія предпріятія и проч.

5) Понизить косвенные налоги на предметы первой необходимости.

Приводя этотъ перечень необходимыхъ мѣропріятій и раздѣляя главныя основанія изложенныя въ запискѣ А. А. Яковлева, Комитетъ полагаетъ, что достиженіе уравнительнаго и посильнаго для населенія обложенія на мѣстныя хозяйственныя нужды, а также для цѣлесообразнаго и экономнаго расходованія сборовъ возможно только съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ уѣздѣ.

3. По вопросу о кредитѣ.

На земледѣліе, какъ основное занятіе населенія, опирается весь крестьянскій бюджетъ, и въ тѣсной, прямой зависимости отъ степени урожая находится уплата податей и повинностей, удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ нуждъ крестьянина, его благосостоянія. Поэтому всѣ помыслы крестьянина, всѣ его силы сосредоточены на лѣтнемъ и осеннемъ періодѣ полевыхъ работъ, которымъ онъ дорожитъ больше всего, когда, по его образному выраженію, «день кормитъ годъ». Напряженіе силъ и средствъ крестьянина достигаетъ въ это время наибольшей степени, вслѣдствіе мѣстныхъ климатическихъ условій. Короткій періодъ времени для уборки хлѣба и одновременное его созрѣваніе, а также короткій періодъ ведра для уборки сѣна заставляютъ спѣшить съ работой, чтобы сберечь кормовые запасы отъ сѣногноя, а хлѣбъ отъ осыпанія зерна; а такъ какъ въ большинствѣ хозяйствъ собственныхъ рукъ для этой срочной работы не хватаетъ, то приходится прибѣгать къ найму. Но такъ какъ для найма требуются немедленно деньги, а ихъ въ огромномъ большинствѣ хозяйствъ нѣтъ, то, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, крестьяне прибѣгаютъ къ запродажѣ скупщикамъ части будущаго урожая и всегда съ значительной уцѣнкой противъ рыночной цѣны. Уцѣнка эта достигаетъ половины стоимости продукта, такъ какъ кулакъ обыкновенно—и мѣстный торговецъ, производитъ выдачу ссуды не сполна деньгами, а частью и товаромъ, оцѣниваемымъ выше, чѣмъ на городскомъ рынкѣ. Но нужда въ деньгахъ продолжается и по окончаніи уборки хлѣба, такъ какъ наступаетъ время уплаты податей и земскихъ, волостныхъ и мірскихъ сборовъ, и время погашенія хлѣбной недоимки; къ этому же времени скапливаются и удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ хозяйства въ припасахъ, одеждѣ, обуви и проч. Для удовлетворенія этой же общей нужды въ деньгахъ производится усиленное обмолачиваніе хлѣба и выбрасываніе его на рынокъ въ большихъ количествахъ, что влечетъ за собою паденіе цѣнъ. Нерѣдко это обезцѣненіе продукта вызываетъ не только продажу всѣхъ избытковъ его, но и части необходимой для собственнаго потребленія. Этотъ невыгодный оборотъ приводитъ такія хозяйства въ тяжелое положеніе къ веснѣ, когда населеніе начинаетъ нуждаться въ ссудахъ и на продовольствіе, и на обсѣмененіе полей.

Такимъ образомъ, для мѣстнаго земледѣльческаго населенія нужда въ кредитѣ представляется весьма распространенной и въ годы недородовъ достигаетъ чрезвычайнаго напряженія. Но нужда эта удовлетворяется крайне нецѣлесообразными, убыточными для населенія способами. Нужда въ хлѣбѣ для продовольствія и обсѣмененія удовлетворяется частью хлѣбозапасными магазинами, частью скупщиками, но первые часто выдаютъ на сѣмена недоброкачественное, невсхожее зерно и въ меньшемъ, чѣмъ требуется, количествѣ, а вторые задаютъ его подъ лѣтнюю работу, на крайне тяжелыхъ, невыгодныхъ условіяхъ. Нужда въ деньгахъ удовлетворяется, какъ выше сказано, тѣми же скупщиками, задешево скупающими хлѣбъ и трудъ крестьянина, и отчасти сельскими банками; но послѣдніе, лишь до нѣкоторой степени ослабляя вредное вліяніе скупщиковъ, не въ состояніи удовлетворить денежнаго спроса. Эти банки не располагаютъ достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ, что въ связи съ неудовлетворительной организаціей ихъ суживаетъ ихъ операціи. Заемъ въ сельскихъ банкахъ допускается лишь за поручительствомъ, что побуждаетъ и не нуждающихся въ кредитѣ брать ссуды; размѣръ ссудъ стоитъ внѣ зависимости отъ кредитоспособности заемщика; новый заемъ до уплаты стараго долга, какъ бы онъ малъ ни былъ, не допускается; счетоводство и завѣдываніе банками не всегда находится въ надежныхъ рукахъ и т. п. По этимъ причинамъ нѣкоторая часть сельскихъ банковъ въ Красноярскомъ уѣздѣ не только не развивается, а еще обнаруживаетъ признаки упадка. Но и при устраненіи указанныхъ коренныхъ недостатковъ банковъ, эти учрежденія имѣли бы ограниченное значеніе, не устраняя ненормальныхъ условій хлѣбной торговли, заставляющихъ крестьянъ вести огромныя потери. Эти потери крестьянинъ несетъ какъ при запродажѣ не собраннаго еще хлѣба,

такъ и при несвоевременной продажѣ собраннаго, особенно, когда на рынокъ вывозится и нужный для собственнаго потребленія продуктъ. Для устраненія этихъ потерь необходимо урегулировать хлѣбную торговлю, что имѣло бы особенное значеніе въ годы неурожая и что особенно важно по основному свойству земледѣльческой промышленности, въ которой большую роль играютъ случайности. Слабая зависимость цѣнъ на хлѣбъ отъ урожая, поразительно широкіе предѣлы колебанія этихъ цѣнъ, невозможность знать заранѣе даже приблизительно размѣръ прибыли оставляютъ земледѣльческое хозяйство въ условіяхъ постояннаго риска. Эти условія въ связи съ отсутствіемъ запасовъ въ видѣ хлѣба и капитала въ годы неурожая всегда грозятъ раззореніемъ хозяйству.

Обращаясь къ вопросу о регулированіи хлѣбной торговли, объ образованіи запасовъ его въ годы урожая, съ цѣлью удержать цѣны отъ паденія и обезпечить продовольствіе населенія въ годы неурожая, безъ рѣзкаго повышенія цѣнъ, нужно имѣть въ виду, что такая организація можетъ имѣть успѣхъ, если она охватываетъ болѣе или менѣе обширный раіонъ, напримѣръ, цѣлый уѣздъ. Но для созданія такой сложной и большой организаціи, для того, чтобы она цѣлесообразно выполняла свою очень трудную въ техническомъ отношеніи задачу, въ Енисейской губерніи нѣтъ соотвѣтствующаго учрежденія. Поэтому Комитетъ полагаетъ, что какъ для оранизаціи мелкаго кредита, такъ и для урегулированія хлѣбной торговли нужна особая хозяйственная организація съ широкими хозяйственными функціями и правами, какую только и могутъ создать земскія учрежденія.

4. *По вопросу о народномъ образованіи.*

Основаніемъ всѣхъ мѣропріятій для поднятія сельскаго хозяйства населенія Красноярскаго уѣзда должно быть, прежде всего, широкое и, по возможности, всеобщее распространеніе начальнаго образованія среди сельскаго населенія уѣзда.

Существующія начальныя школы не удовлетворяютъ потребности населенія ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніяхъ. Въ 1901 году въ уѣздѣ числилось всего 15 начальныхъ школъ, 1 одноклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія и 31 церковно-приходская школа; въ среднемъ, одна школа приходилась въ этомъ году на 1739 душъ обоего пола. Существующія начальныя школы, особенно церковно-приходскія, гдѣ учительскій персоналъ весьма слабо подготовленъ къ педагогической дѣятельности, не даетъ своимъ питомцамъ надлежащей подготовки: окончившіе курсъ ученія въ начальныхъ школахъ не могутъ примѣнить съ пользою для сельскаго хозяйства пріобрѣтенное въ школахъ умѣнье читать, писать и считать. Несоотвѣтственно малое число начальныхъ школъ, недостаточная подготовка окончившихъ курсъ въ школахъ, отсутствіе библіотекъ и читаленъ, при невозможности достать въ селеніяхъ книгъ для чтенія и самообразованія, ведетъ къ тому, что пріобрѣтенная въ школахъ грамотность быстро забывается. И безграмотность сельскаго населенія уѣзда поразительна: есть большія деревни, въ которыхъ некому росписаться подъ документомъ, а если и находятся грамотные, то ихъ грамотность, за рѣдкимъ исключеніемъ, ограничивается только умѣньемъ подписывать свою фамилію.

При такомъ уровнѣ образованія сельскаго населенія неудивительно, что попытки примѣненія въ хозяйствѣ сложныхъ земледѣльческихъ машинъ и рекомендуемыхъ наукой улучшеній встрѣчаютъ въ безграмотности неодолимое препятствіе, и въ населеніи, только потому, что оно не можетъ ознакомиться съ этими улучшеніями по книжкѣ, создается предубѣжденіе какъ противъ земледѣльческихъ машинъ, такъ и вообще противъ возможности улучшеній въ хозяйствѣ.

Въ виду такого положенія дѣлъ представляются совершенно необходимыми и неотложными слѣдующія мѣропріятія:

1) Улучшеніе постановки существующихъ начальныхъ школъ расширеніемъ курса ученія въ нихъ въ такой мѣрѣ, чтобы вынесенныя изъ школы развитіе и грамотность

были вообще полезны населенію и въ частности способствовали улучшеніямъ въ области сельскаго хозяйства.

2) Увеличеніе числа наличныхъ школъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы, до введенія обязательнаго начальнаго образованія, сдѣлать доступной школу всѣмъ желающимъ учиться.

3) Въ большихъ центральныхъ селахъ открыть начальныя школы высшаго типа, примѣнительно къ программѣ городскихъ, по Положенію 1872 года, училищъ.

4) Программы какъ низшихъ, такъ и высшихъ начальныхъ училищъ согласовать съ программами другихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

5) Въ центральныхъ пунктахъ уѣзда открыть низшія сельскохозяйственныя и ремесленныя школы или классы съ пріютами для учениковъ изъ другихъ селеній.

6) Открыть въ селахъ безплатныя библіотеки и читальни, снабдивъ ихъ, помимо книгъ общеобразовательнаго характера, книгами спеціальными, которыя имѣли бы отношеніе къ мѣстной промышленности и нуждамъ.

7) Для усовершенствованія въ наукахъ и преподаваніи педагогическаго персонала начальныхъ школъ уѣзда организовать возможно легче разрѣшаемые періодическіе съѣзды учителей и учительницъ.

8) Предоставить широкій просторъ частной иниціативѣ въ сферѣ распространенія какъ общаго начальнаго образованія, такъ и спеціальнаго—путемъ устройства частныхъ школъ, вечернихъ курсовъ, народныхъ чтеній, устройства безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.

Наилучшей организаціей, способной съ систематической полнотой провести въ жизнь намѣченныя мѣропріятія, представляется земство, достигшее въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія столь поразительныхъ результатовъ.

5. По вопросу о врачебной помощи.

Здоровье каждаго работника въ семьѣ, здоровыя санитарныя условія каждой деревни имѣютъ такое огромное значеніе въ жизни населенія, что отъ состоянія ихъ находятся въ большой зависимости успѣхъ или неуспѣхъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, а потому съ ними тѣсно связывается постановка и развитіе врачебной помощи населенію, распространеніе знаній по здравоохраненію.

Медицинское дѣло въ Красноярскомъ уѣздѣ такъ поставлено, что три четверти населенія уѣзда не знаетъ врачебной помощи, а остальная четверть имѣетъ помощь недостаточную и несвоевременную.

Врачебные участки слишкомъ велики и по пространству и по количеству живущаго въ нихъ населенія. Радіусъ участковъ въ 75—100 верстъ, количество жителей въ 20—30 тысячъ человѣкъ; это—непосильное бремя для одного врача. Далекія разстоянія не даютъ возможности больнымъ являться къ врачу, и эти же разстоянія препятствуютъ врачу посѣщать больныхъ. Стаціонарно-амбулаторная помощь можетъ быть оказываема только меньшинству населенія, живущему близко отъ резиденціи врача. Недостатокъ амбулаторной помощи не можетъ быть пополненъ разъѣздами. Разъѣздная система давно и безповоротно осуждена въ земскихъ губерніяхъ. Ея безплодность давно уже констатирована даже при небольшихъ радіусахъ земскихъ участковъ. Что же сказать о ней при громадныхъ разстояніяхъ нашихъ сибирскихъ участковъ? Если бы врачъ или фельдшеръ аккуратно посѣщали ежедневно по одному селенію своего участка, то въ нѣкоторыхъ участкахъ (какъ, напримѣръ, во 2 уч. Красноярскаго уѣзда) каждое селеніе имѣло бы врачебную помощь не чаще одного раза въ два мѣсяца, или 6 разъ въ годъ. Ясно, что такая помощь недостаточна, но столь же ясно, что и она непосильна врачебному персоналу, который совершаетъ громадные разъѣзды. Такъ, напримѣръ, въ 1901 году медицинскій персоналъ во 2 уч. проѣхалъ слишкомъ 17000 верстъ. А между тѣмъ разъѣзды отвлекаютъ врача

отъ амбулаторіи и стаціонарныхъ больныхъ и тѣмъ уменьшаютъ и ту долю полезной работы, которую онъ могъ бы совершить.

Къ этому основному недостатку врачебнаго дѣла присоединяется цѣлый рядъ другихъ существенныхъ пробѣловъ; мѣсто жительства врача не во всѣхъ участкахъ выбрано удачно; оно часто лежитъ въ сторонѣ отъ естественнаго центра тяготѣнія населенія. А между тѣмъ перемѣна резиденціи врача сопряжена при настоящихъ условіяхъ съ большими хлопотами и пока еще нигдѣ въ Енисейской губерніи не могла быть осуществлена.

Далѣе, медицинское дѣло страдаетъ отъ недостаточнаго количества командировочныхъ врачей. Каждый отпускъ врача, каждый выходъ въ отставку бросаетъ участокъ на произволъ судьбы, и съ большими усиліями налаженное дѣло разстраивается и приходитъ въ упадокъ. Цѣлые мѣсяцы, если не годы, участки остаются пустыми подъ фиктивнымъ завѣдываніемъ сосѣднихъ участковыхъ врачей, и безъ того заваленныхъ работой.

Стаціонарная помощь больнымъ развита слабо и организована неправильно. До сихъ поръ ни въ одномъ участкѣ нѣтъ собственнаго зданія для лѣчебницы Наемныя помѣщенія, по большей части простыя крестьянскія избы, не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя не только помѣщать больныхъ, но не слѣдовало бы жить и здоровымъ. Тѣснота помѣщеній еще болѣе ухудшаетъ ихъ санитарные недостатки. Но и плохихъ помѣщеній не оказывается въ достаточномъ количествѣ. Во 2-мъ участкѣ пять лѣтъ приходится ограничиваться тремя койками, потому что негдѣ помѣстить больше. Но что значатъ три койки на участокъ въ 25 тысячъ жителей? Сколько разъ приходилось врачамъ этого участка класть 6, 7 и 8 больныхъ тамъ, гдѣ должны быть только трое? Сколько разъ приходилось тяжелымъ больнымъ отказывать въ пріемѣ, отказывать въ спасеніи и обрекать ихъ на смерть?

При подобныхъ условіяхъ работы, самочувствіе врача не можетъ быть удовлетворительнымъ. Когда дѣло не спорится, когда нѣтъ увѣренности въ плодотворности работы, тогда не можетъ быть энергіи, не можетъ быть желанія работать. Вотъ гдѣ лежитъ истинная причина того, что врачи не дорожатъ своими мѣстами, что участки остаются незанятыми по нѣсколько мѣсяцевъ, и что молодые врачи не идутъ на вакантныя сибирскія мѣста.

Чтобы устранить многочисленные недостатки современной постановки врачебнаго дѣла въ Красноярскомъ уѣздѣ, недостаточно ввести тѣ или иныя палліативныя мѣры. Можно увеличить количество врачей, построить больницы, увеличить фельдшерскій персоналъ, перенести врачебные пункты въ болѣе удобныя мѣста,—все это будетъ хорошо, но всего этого будетъ мало. Нужно все медицинское дѣло сдѣлать эластичнымъ, живымъ, плодотворнымъ; нужно, чтобы оно чутко отзывалось на требованія дѣйствительности, чтобы оно безпрерывно развивалось и не застывало на долгое время въ неподвижности. Для этого требуется измѣнить самую основу, на которой зиждется врачебное дѣло въ Сибири, нужно передать его въ руки земства.

Высокій уровень, котораго достигла земская медицина, является самъ по себѣ достаточнымъ доказательствомъ того, насколько земская организація медицины плодотворнѣе бюрократической. Еще болѣе выясняются преимущества земской медицины при детальномъ сравненіи ея съ сельской, бюрократически организованной медициной.

Въ земскихъ губерніяхъ врачебное дѣло децентрализовано. Тамъ нѣтъ общихъ нормъ для обширныхъ раіоновъ, нѣтъ шаблона. Каждая мѣстность дѣлаетъ для себя столько и такъ сколько и какъ можетъ. Для введенія какихъ-нибудь реформъ тамъ не требуется ломать прочныхъ рамокъ, созданныхъ въ далекихъ канцеляріяхъ. Мѣстные дѣятели, близко стоящіе къ мѣстнымъ интересамъ, не нуждаются въ детальной и продолжительной провѣркѣ всякаго возникающаго вопроса. Все это ведетъ къ тому, что потребности, возникающія въ медицинскомъ дѣлѣ, находятъ тамъ себѣ быстрое и своевременное удовлетвореніе.

Другое преимущество земской организаціи медицинскаго дѣла заключается въ томъ, что земскіе дѣятели заинтересованы въ лучшей постановкѣ врачебной помощи. Они заинтересованы какъ мѣстные жители, нуждающіеся въ этой помощи, они дорожатъ медициной потому, что это—ихъ дѣтище, созданіе ихъ рукъ. А всякое дѣло ведется лучше тѣмъ, кто въ немъ заинтересованъ.

Земство предоставляетъ врачу гораздо большую иниціативу, чѣмъ это можетъ сдѣлать администрація. И не только въ чисто лѣчебной медицинѣ, но и въ другихъ областяхъ, тѣсно соприкасающихся съ его дѣятельностью,—въ области санитаріи, народнаго продовольствія, народнаго просвѣщенія,—земскій врачъ имѣетъ возможность прилагать свои знанія и свою энергію. Все это создаетъ атмосферу живой, сознательной и плодотворной работы, между тѣмъ, какъ, напротивъ, въ сельской медицинѣ царитъ духъ сухой и мертвой канцелярщины. Вотъ почему земскіе врачи такъ дорожатъ своимъ дѣломъ и своими мѣстами, вотъ почему молодые врачи такъ охотно идутъ на земскія мѣста и такъ избѣгаютъ должностей сельскихъ, и въ особенности сибирскихъ сельскихъ врачей.

Принципъ самоуправленія, на которомъ зиждется земская организація, во многихъ земствахъ распространенъ также и на врачебный персоналъ. Въ лицѣ врачебныхъ и санитарныхъ совѣтовъ земскіе врачи имѣютъ возможность защищать свои интересы и проводить въ жизнь назрѣвшія реформы. Всѣ недостатки, которые съ теченіемъ времени обнаруживаются въ медицинскомъ дѣлѣ, всѣ препятствія, которыя возникаютъ на пути его развитія,—все это можетъ быть быстро и своевременно устранено благодаря тому, что заинтересованныя лица пользуются правомъ голоса въ отмежеванной имъ области.

Не мало содѣйствовала также прогрессу земской медицины и печать, въ которой свободно обсуждались всѣ недостатки земской медицины, и которая неустанно боролась со всѣмъ, что выплывало темнаго, вреднаго, ненормальнаго въ земской жизни. Широкая гласность является необходимымъ условіемъ правильнаго развитія врачебнаго дѣла, а она возможна только тогда, когда врачебное дѣло будетъ находиться въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія.

Такимъ образомъ, только въ рукахъ земства можетъ начаться правильное и плодотворное развитіе сельской медицины. И многочисленные недостатки, которые отмѣчены выше въ постановкѣ медицины въ Красноярскомъ уѣздѣ, могутъ быть устранены только при одномъ непремѣнномъ условіи—при передачѣ всего медицинскаго дѣла въ руки земства.

6. *По вопросу объ общественномъ призрѣніи.*

Въ селеніяхъ Красноярскаго уѣзда нѣтъ никакой организаціи общественнаго призрѣнія, а между тѣмъ нужда въ ней настоятельна. Она вызывается обиліемъ въ каждой волости тѣхъ инвалидовъ ссылки, безродныхъ, неимущихъ и увѣчныхъ, которые, потерявъ способность къ труду, бродятъ по деревнямъ отъ дома къ дому и выпрашиваютъ милостыню, а при случаѣ не отказываются и отъ кражи. При формальномъ отношеніи тюремнаго вѣдомства къ своей задачѣ по пропитанію такихъ ссыльныхъ и при ничтожномъ размѣрѣ выдачъ въ 1 руб. 59 коп. въ мѣсяцъ, производимыхъ изъ экономическаго поселенческаго капитала, траты не достигаютъ цѣли, и пропитаніе такихъ нищенствующихъ ссыльныхъ, дряхлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ всею своею тяжестью ложится на сельское населеніе, и каждому домохозяину обходится не менѣе 4 руб. ежегодно. Помимо того, что всѣ производимыя населеніемъ траты по пропитанію ссыльныхъ нецѣлесообразны и сопровождаются потерями не подлежащими учету, онѣ по существу составляютъ большое бремя, несправедливо возложенное на населеніе. Снять это бремя съ населенія и дать правильную организацію дѣлу призрѣнія ссыльныхъ составляетъ прямую обязанность государства. Организація эта заключается въ слѣдующемъ: 1) въ каждой волости должно быть выстроено зданіе богадѣльни соотвѣтственно числу такъ называемыхъ «пропитанныхъ» ссыльныхъ; 2) тюремное вѣдомство должно отпускать авансомъ мѣстному попечительству сумму, причитающуюся къ выдачѣ по числу

ссыльныхъ и, кромѣ того, на отопленіе и освѣщеніе каждой богадѣльни; 3) завѣдываніе богадѣльней предоставить совѣту изъ мѣстныхъ лицъ.

Другой видъ призрѣнія, имѣющій еще болѣе важное значеніе въ жизни сельскаго населенія, это—надзоръ за маленькими дѣтьми, которыя въ горячее время полевыхъ работъ, по необходимости, остаются въ деревняхъ на произволъ судьбы, предоставленныя самимъ себѣ. Пагубныя послѣдствія этой безпризорности неисчислимы. Дѣтская смертность, достигающая наибольшей интенсивности лѣтомъ, для дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ составляетъ 65%. Опустошительные пожары, происходящіе въ деревняхъ во время отсутствія работоспособнаго населенія, уничтожающіе иногда цѣлыя деревни со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, обыкновенно бываютъ слѣдствіемъ дѣтской неосторожности. Увѣчья на всю жизнь, причиняемыя дѣтямъ собаками, лошадьми, свиньями, паденіемъ съ высоты и т. п. являются результатомъ той-же безпризорности. Если же иныя крестьянскія семьи оставляютъ дома взрослаго члена для присмотра за дѣтьми, они тѣмъ самымъ лишаются рабочей силы, отсутствіе которой вполнѣ уменьшаетъ продуктивность работы. Такимъ образомъ, существуетъ общая и чрезвычайно серіезная нужда въ соотвѣтствующей организаціи на время лѣтняго періода работъ, напримѣръ, въ устройствѣ пріютовъ-яслей, столовыхъ и т. п. въ каждомъ селеніи.

Точно также существуетъ нужда, хотя и не столь распространенная, но не менѣе острая, въ призрѣніи душевно-больныхъ, слабоумныхъ и идіотовъ, положеніе которыхъ чрезвычайно печально для нихъ самихъ и тягостно для окружающихъ. Для удовлетворенія этой настоятельной нужны необходимо учрежденіе спеціальныхъ больницъ.

Съ упадкомъ хозяйства бѣднѣющее населеніе начинаетъ уже выдѣлять такихъ безпомощныхъ стариковъ и неспособныхъ къ труду людей, которые требуютъ пріюта и попеченія о нихъ. Правда, пока эта категорія весьма немногочисленна, но съ отмѣченнымъ выше разрастаніемъ упадка сельскохозяйственной промышленности, она неизбѣжно будетъ увеличиваться и требовать принятія соотвѣтствующихъ мѣръ въ видѣ учрежденія богадѣленъ.

Соображая изложенныя нужды, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что осуществленіе разнообразныхъ формъ общественнаго призрѣнія не подъ силу одной администраціи и доступно лишь для земскихъ учрежденій.

7. *По вопросу о правовыхъ нуждахъ.*

Однимъ изъ условій, необходимыхъ для поднятія сельскохозяйственной промышленности, является развитіе у населенія самодѣятельности, что, въ свою очередь, обусловливается свободнымъ развитіемъ личности. Между тѣмъ настоящее правовое положеніе крестьянскаго населенія вообще и Красноярскаго уѣзда въ частности не только не способствуетъ такому развитію, но прямо ставитъ ему весьма существенныя препятствія. Разсматривая эти послѣднія, Комитетъ остановился на слѣдующихъ, наиболѣе, по его мнѣнію, существенныхъ изъ нихъ. Крестьянское населеніе въ настоящее время во всѣхъ отношеніяхъ обособлено отъ другихъ сословій. Оно управляется на основаніи исключительныхъ законовъ, построенныхъ большею частью на принципѣ опеки, не имѣетъ удовлетворительнаго суда и лишено возможности въ полной мѣрѣ защищать свои права. Въ то время какъ по общему правилу, никто не можетъ подвергаться наказанію иначе, какъ по суду, къ крестьянамъ примѣняются дисциплинарныя взысканія со стороны общественной и правительственной власти. Сельскіе старосты, волостные старшины и крестьянскіе начальники имѣютъ право налагать взысканія такого рода въ довольно значительныхъ размѣрахъ и притомъ безъ формальнаго производства. Жалобы на ихъ дѣйствія хотя и возможны, но онѣ обыкновенно не достигаютъ цѣли, такъ какъ наказаніе приводится въ исполненіе немедленно. При такихъ условіяхъ крестьяне не гарантированы отъ довольно частыхъ злоупотребленій въ этой области должностныхъ лицъ и привыкли чувствовать себя въ полной зависимости отъ усмотрѣнія начальства. Кромѣ того, по отношенію къ этому сословію до сихъ поръ остается въ силѣ примѣненіе

тѣлеснаго наказанія, налагаемаго Волостными Судами. Наказаніе это, не достигая цѣли, нарушаетъ принципъ равенства всѣхъ предъ закономъ, понижаетъ культурный уровень населенія, оказываетъ вредное вліяніе на лицъ, его назначающихъ, и поэтому уже давно осуждено какъ обществомъ, такъ и криминалистами. Вслѣдствіе этого крестьянинъ теряетъ сознаніе своихъ правъ, въ немъ убивается чувство собственнаго достоинства, и личность его принижается. При существованіи подобныхъ условій невозможно развитіе въ населеніи самодѣятельности, а, слѣдовательно, невозможенъ и подъемъ сельскохозяйственной промышленности. Поэтому Комитетъ полагаетъ необходимымъ распространить на крестьянъ общее правило о наложеніи наказаній не иначе, какъ по суду, отмѣнить совершенно тѣлесныя наказанія и установить отвѣтственность должностныхъ лицъ за незаконное нарушеніе ими при исполненіи служебныхъ обязанностей частныхъ интересовъ, по жалобамъ потерпѣвшихъ, помимо преданія суду начальствомъ виновныхъ.

Дальнѣйшимъ стѣсненіемъ свободы личности крестьянина является ограниченіе свободы семейныхъ раздѣловъ. Законъ 18-го Марта 1886 года старается задержать дробленіе крестьянской семьи, ставя непремѣнными условіями: согласіе на раздѣлъ домохозяина, всѣхъ членовъ семьи и разрѣшеніе сельскаго схода. Кромѣ того, крестьянскимъ начальникамъ предоставлено право отмѣнять чрезъ Уѣздные Съѣзды соотвѣтствующія постановленія схода. Всѣ эти условія насильственно соединяютъ по существу уже распавшіяся семьи, въ которыхъ совмѣстная жизнь стала почему-либо невозможной, и часто приводятъ ее къ разоренію. Такое стѣсненіе самыхъ существенныхъ сторонъ жизни крестьянина не можетъ не дѣйствовать на него угнетающе. Поэтому Комитетъ полагаетъ необходимымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона 1886 года, стѣсняющаго семейные раздѣлы.

Не меньшія стѣсненія приходится переживать крестьянину при отлучкахъ изъ мѣста приписки, благодаря дѣйствующей паспортной системѣ, не говоря уже о той медленности, съ которой сопряжено полученіе видовъ на жительство. Положеніемъ 3-го Іюня 1894 г. и 2-го Іюня 1897 года введенъ принципъ зависимости крестьянъ при отлучкахъ отъ сельскихъ обществъ и домохозяина. Общество разрѣшаетъ полученіе долгосрочныхъ паспортовъ и возобновленіе на новые сроки, а неуплата повинностей и недоимочность влекутъ за собой отобраніе выданнаго паспорта и отказъ въ возобновленіи просроченнаго. Ушедшій съ мѣста приписки по паспорту и выбранный во время отсутствія на какую-либо общественную должность, крестьянинъ обязанъ вернуться для исполненія этой должности. Не отдѣленные, хотя бы и совершеннолѣтніе члены семьи, не могутъ получить вида на жительство безъ согласія домохозяина. Все это прикрѣпляетъ крестьянина къ мѣсту его приписки и неблагопріятно отражается на его экономическомъ благополучіи. Между тѣмъ, благодаря неурожаямъ послѣднихъ лѣтъ и постоянному приросту переселенцевъ, часто вынужденныхъ жить отхожими заработками, количество паспортовъ, выбираемыхъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, довольно значительно, и вопросъ о свободѣ отлучекъ для населенія имѣетъ существенное значеніе. Однако существующая паспортная система тѣсно связана съ системой податного обложенія населенія и въ частности съ отвѣтственностью его по круговой порукѣ, и безъ измѣненія послѣднихъ едва ли возможно ея улучшеніе.

Поэтому Комитетъ полагаетъ необходимымъ кореннымъ образомъ реформировать всю существующую систему обложенія, въ частности отмѣнить круговую поруку, и измѣнить паспортную систему въ смыслѣ сравненія крестьянина въ отношеніи свободы передвиженія съ другими сословіями.

Крестьянинъ чаще и болѣе другихъ сословій, нуждающихся въ защитѣ своихъ правъ, не располагаетъ ни достаточно удовлетворительными, доступными для него судебными учрежденіями, ни такими юридическими нормами, которыми совершенно опредѣленно могли бы руководствоваться эти учрежденія. Существующіе въ настоящее время Волостные Суды, обладая тѣми преимуществами, что они близки къ населенію, доступны

для него и пополняются лицами того же сословія, знакомыми съ мѣстной жизнью, все же безусловно должны быть признаны неудовлетворительными.

Волостные Суды въ громадномъ большинствѣ случаевъ пополняются людьми неграмотными, неподготовленными, часто неспособными и избираемыми лишь для счета, благодаря чему судьи становятся въ полную зависимость отъ волостного писаря или его помощника, de facto рѣшающихъ дѣла самостоятельно. Хотя по закону эти судьи избираются населеніемъ, но фактически на ихъ избраніе очень часто оказываютъ вліяніе крестьянскіе начальники, и такимъ образомъ отъ этихъ послѣднихъ они находятся въ зависимости. Призванные разрѣшать много важныхъ для крестьянина дѣлъ судьи эти не имѣютъ самаго главнаго—тѣхъ законовъ, которые должны быть положены въ основаніе ихъ рѣшеній. Гражданско-правовыя отношенія крестьянъ опредѣляются нормами обычнаго права, и Волостной Судъ въ своихъ рѣшеніяхъ долженъ руководствоваться обычаемъ. Но обычая сплошь и рядомъ не знаютъ ни судьи, ни волостной писарь, такъ какъ часто его въ данномъ случаѣ и не существуетъ. Къ тому же онъ далеко не является устойчивымъ, такъ какъ на него постоянно оказываютъ вліяніе такія явленія, какъ приливъ переселенцевъ, поселенцевъ и прочее. Благодаря этому, обычай не успѣваетъ отстояться, вылиться въ опредѣленную форму и потому отстаетъ отъ жизни. Поэтому судьи въ своихъ рѣшеніяхъ обычая не доказываютъ, а дѣлаютъ лишь общую ссылку на то, что судили по обычаю, и въ результатѣ этимъ словомъ часто прикрывается усмотрѣніе волостного писаря или судьи. Высшія инстанціи, на разсмотрѣніе которыхъ поступаютъ рѣшенія Волостного Суда, еще менѣе знакомы съ обычаемъ и при разсмотрѣніи дѣлъ руководствуются уже писаннымъ закономъ. Слѣдствіемъ такого положенія является недовольство населенія Волостнымъ Судомъ и довольно частое стремленіе поручать свои дѣла мировымъ судьямъ, которые, однако, далеки отъ населенія и мало знакомы съ его бытомъ.

Признавая, такимъ образомъ, нужду въ организаціи доступнаго для крестьянъ суда чрезвычайно настоятельной, Комитетъ находитъ необходимымъ упразднить Волостные Суды, какъ не удовлетворяющіе своему назначенію, учредить выборной мировой институтъ и нормировать частноправовыя отношенія крестьянъ путемъ положительнаго закона.

Чрезвычайно важнымъ для населенія является также вопросъ объ организаціи юридической помощи. При сложности нашего законодательства, при обиліи судебныхъ учрежденій и административныхъ лицъ, съ которыми крестьянину приходится сталкиваться при его почти полной безграмотности и низкомъ культурномъ уровнѣ, защита своихъ правъ является для него дѣломъ чрезвычайно труднымъ и часто совершенно непосильнымъ. Услуги профессіональныхъ адвокатовъ для него въ настоящее время почти вовсе недоступны, такъ какъ повѣренные живутъ въ городѣ, далеки для крестьянина и слишкомъ дороги. Между тѣмъ, благодаря отсутствію возможности обратиться къ опытному руководителю, крестьянинъ при веденіи своихъ дѣлъ теряетъ непроизводительно массу времени и средствъ и попадаетъ въ руки разнаго рода эксплоататоровъ въ видѣ подпольныхъ ходатаевъ. Трудно учесть, во что обходится населенію Красноярскаго уѣзда отсутствіе юридической помощи, но во всякомъ случаѣ съ достаточной степенью увѣренности можно сказать, что непроизводительные расходы въ данномъ случаѣ измѣряются тысячами. Поэтому широко организованная помощь дала бы населенію весьма значительныя сбереженія и этимъ самымъ несомнѣнно оказала бы благопріятное вліяніе на подъемъ сельскохозяйственной промышленности. Выполнить такую задачу могло бы только земство, такъ какъ частная иниціатива въ такомъ важномъ дѣлѣ недостаточна, адвокаты же отъ Правительства явились бы адвокатами-чиновниками, лишенными необходимой самостоятельности и независимости.

Въ виду этого Комитетъ полагаетъ необходимымъ обезпечить населенію юридическую помощь, предоставивъ ея организацію земству. Полагая далѣе, что развитіе сельскохозяй-

ственной промышленности невозможно безъ широкой и всесторонней оцѣнки мѣстныхъ потребностей, Комитетъ считаетъ необходимымъ ходатайствовать о предоставленіи печати права большей свободы при обсужденіи мѣстныхъ нуждъ.

Въ заключеніе Комитетъ, остановившись на вопросѣ о значеніи въ настоящее время ссылки для мѣстнаго населенія и обративъ вниманіе на то, что хотя закономъ 1900 года приливъ въ губернію и въ частности въ Красноярскій уѣздъ уголовныхъ преступниковъ прекращенъ, но ссылка административная, вводящая въ составъ мѣстнаго населенія въ довольно значительныхъ размѣрахъ (около 2000 человѣкъ) наиболѣе нежелательный элементъ, остается въ силѣ. призналъ необходимымъ ходатайствовать о совершенномъ прекращеніи ссылки въ Сибирь.

8. *О введеніи земскихъ учрежденій.*

Красноярскій Уѣздный Комитетъ въ цѣломъ рядѣ заключеній о нуждахъ уѣзда въ области агрономическихъ улучшеній въ отношеніи качественнаго и количественнаго развитія народнаго образованія и сельской медицины, въ областяхъ мелкаго кредита, призрѣнія, въ сферѣ равномѣрнаго распредѣленія земскихъ повинностей, пришелъ какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, къ выводамъ, что съ одной стороны, всѣ перечисленные нужды назрѣли, и своевременное удовлетвореніе ихъ безусловно необходимо для успѣшнаго развитія сельскохозяйственной промышленности Красноярскаго уѣзда, и что, съ другой стороны, при дѣйствующемъ порядкѣ, всѣ эти нужды или совсѣмъ не удовлетворяются, или удовлетворяются весьма недостаточно. Поэтому Комитетъ въ вышеизложенныхъ заключеніяхъ пришелъ къ выводу, что только земская организація, земскія учрежденія способны успѣшно заботиться о всѣхъ перечисленныхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Мотивы этого вывода указывались въ заключеніяхъ въ частности по каждому отдѣльному вопросу. Сверхъ того, необходимо резюмировать и общія основанія. по которымъ Комитетъ считаетъ, что только земскія учрежденія способны удовлетворить мѣстныя нужды. Эти основанія слѣдующія: а) разнообразныя нужды каждаго уѣзда, каждой волости, даже селенія скоро доходятъ (особенно при волостной земской единицѣ) до Земскихъ Собраній; б) эти нужды доходятъ непосредственно и въ надлежащемъ масштабѣ, не преломляясь чрезъ призмы разныхъ канцелярій, гдѣ онѣ теряютъ жизнь и краски; в) гласные Земскихъ Собраній, какъ мѣстные жители, хорошо знакомы съ мѣстными условіями и заинтересованы сами въ успѣшномъ веденіи земскаго хозяйства; г) надъ дѣятельностью Земскихъ Собраній и Управъ существуетъ постоянный живой, а не бумажный контроль избирателей и печати, такъ какъ дѣйствія ихъ протекаютъ при полной гласности; д) дѣятельность лицъ, состоящихъ на службѣ земства, какъ-то: врачей, ветеринаровъ, агрономовъ и другихъ техниковъ, болѣе продуктивна, потому что она опредѣляется жизненными и легко измѣняющимися инструкціями Земскихъ Собраній и Управъ; е) наоборотъ, земскія нужды въ неземскихъ губерніяхъ разрѣшаются медленно, такъ какъ это зависитъ отъ центральной власти, удаленной отъ населенія, а ассигнованіе на всѣ земскіе расходы дѣлается сразу на три года и проводится чрезъ Государственный Совѣтъ. Удовлетвореніе же земскихъ нуждъ на мѣстѣ при отсутствіи земскихъ учрежденій встрѣтило бы непреодолимыя трудности, такъ какъ, во-1-хъ, потребовало-бы громаднаго штата чиновниковъ, а 2-хъ, незнакомые съ особенностями, съ нуждами каждой отдѣльной волости, чуждые непосредственнаго интереса, лишенные контроля населенія и печати, они не въ состояніи были-бы совершенно справиться съ веденіемъ сложнаго и разрастающагося земскаго хозяйства. Такъ, господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о правительственныхъ мѣропріятіяхъ по неурожаю 1901 года находитъ, что помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая, была успѣшна только въ земскихъ губерніяхъ и что широкое развитіе трудовой помощи, безъ живого участія земскихъ учрежденій оказывается недостижимымъ.

Красноярскій Уѣздный Комитетъ, высказываясь за неотложную необходимость вве-

денія земскихъ учрежденій, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ остановиться на вопросѣ: возможно-ли здѣсь введеніе земскихъ учрежденій, подготовлено-ли населеніе къ самоуправленію?

Соглашаясь съ мнѣніями, изложенными по сему предмету въ объяснительныхъ запискахъ коллежскаго совѣтника А. А. Корнилова и члена Комитета Е. Г. Шольпа, каковыя записки представляются въ Губернскій Комитетъ, Уѣздный Комитетъ въ своемъ заключеніи останавливается только на самыхъ главныхъ положеніяхъ.

Основной земскій элементъ Енисейской губерніи за почти полнымъ отсутствіемъ частнаго владѣнія составляютъ крестьяне. Сибирскій крестьянинъ всегда самоуправлялся въ предѣлахъ своего міра и волости, со времени первыхъ дней колонизаціи русскими Сибири. Различныя административныя власти, предъявляя къ міру и волости податныя, полицейскія и другія требованія, почти совсѣмъ не вмѣшивались во внутреній распорядокъ самоуправляющихся сельскихъ обществъ. Въ сельскихъ обществахъ принципъ самоуправленія достигаетъ своего полнаго развитія. Они успѣшно разрѣшаютъ чрезвычайно трудную задачу подоходнаго обложенія, раскладывая, по постановленію сельскаго схода, всѣ налоги и мірскіе сборы по размѣрамъ пашни, покоса, по количеству скота, по числу бойцовъ и по другимъ доходнымъ статьямъ. Сельскій сходъ разрѣшаетъ еще болѣе трудныя задачи по землепользованію покосными, усадебными и другими угодьями, гдѣ всецѣло затрогиваются кровные матеріальные интересы каждаго домохозяина. Волостные сходы производятъ довольно сложную раскладку по обществамъ мірскихъ сборовъ и повинностей и разрѣшаютъ разныя хозяйственныя нужды волости. Съѣзды представителей волостей и вѣдомствъ производятъ каждые три года разверстку гоньбовой и этапной повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами. Наконецъ, въ силу закона 19 Января 1898 года, установлены въ губерніяхъ Сибири особые уѣздные съѣзды уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ для провѣрки составляемой раскладочными комиссіями раскладки оброчной подати. Эти многолюдные съѣзды, доходящіе до 400 человѣкъ, по отзывамъ руководителей съѣздовъ, обнаружили не только умѣнье оцѣнивать относительную доходность угодій и промысловъ, но способность вести оживленныя пренія съ полнымъ сохраненіемъ порядка.

Въ отношеніи удовлетворенія нѣкоторыхъ земскихъ культурныхъ нуждъ мѣстное крестьянское самоуправленіе, несмотря на разнообразныя неблагопріятныя условія и отсутствіе земскихъ и мірскихъ средствъ, большая часть которыхъ расходуется на разныя надобности, не имѣющія ничего общаго съ земскими нуждами, проявляетъ дѣятельность, принимая участіе въ открытіи новыхъ училищъ, давая средства на открытіе пріемныхъ покоевъ, аптечекъ, открывая сельскіе банки, принимая разныя противопожарныя мѣры, вводя даже изрѣдка общественныя агрономическія улучшенія. Всѣ эти отдѣльныя и сравнительно рѣдкія начинанія со введеніемъ земскихъ учрежденій, конечно, умножатся и качественно, и количественно. Наконецъ, возможность успѣшной дѣятельности земскихъ учрежденій, въ которыхъ большинство гласныхъ изъ крестьянъ, достаточно доказывается тридцатилѣтнимъ опытомъ такихъ чисто-крестьянскихъ земствъ, какъ Олонецкое, Вологодское, Вятское, опередившихъ въ нѣкоторыхъ сторонахъ земской дѣятельности многія земства съ преобладаніемъ дворянскаго элемента.

Кромѣ крестьянъ, земскимъ элементомъ служатъ городскіе избиратели и торговопромышленный классъ. Городскіе избиратели подготовлены къ земскому самоуправленію тридцатилѣтнимъ городскимъ самоуправленіемъ. Что же касается до торговопромышленнаго класса, то, не считая мелкихъ сельскихъ торговцевъ, онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ золотопромышленниковъ, которые уже нѣсколько лѣтъ какъ образуютъ мелкія единицы, въ видѣ ежегодныхъ съѣздовъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, что и земскія учрежденія.

Изъ изложеннаго видно, что всѣ перечисленные общественные классы не только

подготовлены къ самоуправленію, но въ дѣйствительности давно уже, хотя и въ ограниченной формѣ, самоуправляются.

Наконецъ, послѣдняя общественная группа—лица, не входящія въ предыдущіе классы, но пользующіяся, благодаря своему образовательному цензу, извѣстнымъ доходомъ, въ видѣ жалованья или заработка. О необходимости обложить лицъ этой группы земскимъ сборомъ и дать имъ избирательныя права будетъ сказано ниже. Сомнѣваться же въ способности этой группы къ земскому самоуправленію нѣтъ основаній хотя бы потому, что значительная часть лицъ этой группы занимаетъ административныя и судебныя должности, или выполняетъ такія отвѣтственныя функціи, какъ врача, учителя. Поэтому необходимо признать, что всѣ слои населенія Енисейской губерніи подготовлены къ земскому самоуправленію.

Но Красноярскій Уѣздный Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что недостаточно высказаться за неотложную необходимость и полную возможность введенія земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи, а необходимо намѣтить основныя положенія земскихъ учрежденій. Во-первыхъ. дѣйствующее нынѣ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 года, какъ построенное на сословныхъ началахъ, не можетъ въ нѣкоторыхъ своихъ основныхъ чертахъ быть примѣнено къ губерніямъ сибирскимъ, за абсолютнымъ отсутствіемъ въ нихъ помѣстнаго дворянства и въ виду другихъ мѣстныхъ особенностей, какъ-то: чрезвычайно большія пространства, занимаемыя каждымъ уѣздомъ; горные округа съ чрезвычайно своеобразной экономической жизнью; инородческій элементъ въ размѣрѣ 7% всего населенія губерніи. Во-вторыхъ, Земское Положеніе 1890 года, какъ видно изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ ходатайствъ Земскихъ Собраній,—обнаружило нѣкоторые существенные недостатки, которыхъ было бы желательно избѣжать при образованіи земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи.

На основаніи изложенныхъ соображеній, въ основу земскихъ учрежденій Енисейской губерніи должно быть положено земское положеніе 1864 года, какъ построенное на бессословномъ принципѣ, съ нижеслѣдующими основными измѣненіями, вызываемыми мѣстными условіями и тридцатилѣтнимъ опытомъ земской жизни (подробные мотивы по коимъ указаны въ объяснительной запискѣ члена Комитета Е. Г. Шольпа):

I. Образовать въ Енисейской губерніи не только губернское и уѣздныя, но и волостныя земскія учрежденія, при чемъ волостная земская единица можетъ и не совпадать съ нынѣшней административной волостью.

За необходимость ввести въ земскія учрежденія Енисейской губерніи волостную земскую единицу говорятъ слѣдующія общія и мѣстныя условія. Общія:—*а*) забота о хозяйственныхъ и вообще мѣстныхъ нуждахъ населенія должна начинаться въ возможно большей близости къ нему, чѣмъ устанавливается непосредственная и постоянная связь между рядовыми земскими плательщиками и земскими органами; *б*) волость, какъ территорія, настолько велика, что располагаетъ достаточными средствами, личными и имущественными, для созданія и веденія скромнаго общаго дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настолько мала, что все предпринимаемое ею можетъ быть основано на самомъ точномъ знаніи мѣстныхъ условій; *в*) теперешнее волостное хозяйство должно быть связано въ одно цѣлое съ общеземскимъ, и въ волостное земство должны быть введены, какъ плательщики на волостныя нужды, всѣ проживающія въ предѣлахъ волости лица, имѣющія осѣдлость; *г*) волостная земская единица гораздо болѣе успѣшно, чѣмъ уѣздное земство, можетъ осуществить цѣлый рядъ нуждъ, какъ-то: попеченіе о волостныхъ дорогахъ, различныя агрономическія предпріятія и улучшенія, заботы о хозяйственной сторонѣ школъ, о развитіи народныхъ библіотекъ и чтеній, принятіе различныхъ противопожарныхъ мѣръ, участіе въ продовольственномъ дѣлѣ; *д*) волостное земство можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть мѣстнымъ исполнительнымъ органомъ губернскаго и уѣзднаго земствъ, облегчая ихъ дѣятельность.

Мѣстныя сибирскія условія, требующія волостной земской единицы, слѣдующія: *а*)

готовая волостная организація, выполняющая и нынѣ въ зачаточномъ видѣ разныя земскія функціи; *б*) громадность территоріи уѣздовъ Енисейской губерніи, дѣлающая затруднительнымъ веденіе земскаго хозяйства безъ помощи волостныхъ земскихъ единицъ; *в*) отсутствіе дворянскаго и вообще частнаго землевладѣнія.

Волостная земская единица должна удовлетворять слѣдующимъ главнымъ требованіямъ: 1) она должна носить характеръ обязательнаго союза; 2) быть самообдагающейся и самоуправляющейся; 3) должна быть въ связи съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями; 4) она должна имѣть выборные исполнительные органы, и 5) земская волостная единица не должна обладать функціями полицейскими и судебными.

II. Нынѣшнее волостное управленіе упразднить, передавъ его обязанности по дѣламъ хозяйственнымъ въ волостное земство; по дѣламъ административнымъ и фискальнымъ—на подлежащіе органы Правительства; обязанности же Волостныхъ Судовъ возложить на выборный мировой институтъ.

Упраздненіе нынѣшняго волостного управленія должно являться неизбѣжнымъ результатомъ образованія волостной земской единицы. Всѣ хозяйственныя дѣла отойдутъ, конечно, въ волостное земство. Различныя административныя и фискальныя функціи, требующія обширныхъ волостныхъ канцелярій, и нынѣ возлагаются на Волостное Правленіе не столько въ силу закона, сколько на основаніи установившейся практики. Передача этихъ обязанностей для непосредственнаго исполненія правительственнымъ должностнымъ лицамъ являлась бы лишь точнымъ осуществленіемъ закона, опредѣляющаго обязанности должностныхъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, сохраненіе нынѣшняго волостного управленія было бы непосильнымъ бременемъ для населенія въ отношеніи финансовомъ. При сохраненіи сельскаго управленія по всѣмъ фискальнымъ дѣламъ можно сноситься непосредственно съ сельскимъ старостой. Необходимость замѣны Волостныхъ Судовъ выборными мировыми судьями подробно изъяснена въ главѣ о правовыхъ нуждахъ.

III. Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія суть самообдагающіяся и самоуправляющіяся въ предѣлахъ своего вѣдомства земскія единицы. Случаи, когда постановленія высшей земской единицы обязательны для низшей, опредѣляются закономъ.

Этотъ принципъ въ отношеніи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ учрежденій проводится дѣйствующимъ Земскимъ Положеніемъ 1890 года; желательно распространить это начало и на волостныя земскія единицы.

IV. Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, кромѣ указанныхъ въ Положеніи 1890 года, относятся: а) попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи; б) попеченіе о народномъ продовольствіи; в) агрономическая помощь; г) организація мелкаго кредита и урегулированіе торговли сельскохозяйственными продуктами; д) юридическая помощь населенію; е) всякаго рода статистическія изслѣдованія.

Желательно расширить участіе земства въ дѣлѣ школьнаго и внѣшкольнаго образованія, не ограничивая его, какъ нынѣ, только заботами о хозяйственной сторонѣ. Народное продовольствіе, хотя и изъято теперь изъ вѣдѣнія земствъ, но, въ дѣйствительности, при каждомъ неурожаѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обращается за содѣйствіемъ и помощью къ земскимъ же учрежденіямъ. Въ виду важности агрономической помощи, попеченіе о ней выдѣлено въ отдѣльный пунктъ. Что касается до другихъ вновь вводимыхъ предметовъ вѣдомства, то основанія къ этому указаны въ главахъ сего заключенія, относящихся къ кредиту и правовымъ нуждамъ.

V. Для выполненія всѣхъ земскихъ нуждъ, помимо земскихъ сборовъ, необходимо ассигнованіе нѣкотораго процента изъ доходовъ казны, получаемыхъ съ губерніи.

Въ виду чрезвычайнаго обложенія населенія косвенными налогами, а крестьянъ кромѣ того разнообразными земскими повинностями и мірскими сборами, источники земскихъ доходовъ по губерніи ограничены, если не отягощать чрезмѣрно плательщиковъ,

потребности же и нужды земскія чрезвычайно важны; удовлетворяя такимъ насущнымъ потребностямъ населенія, какъ образованіе, медицина, пути сообщенія, кредитъ, агрономическая помощь, земскія учрежденія имѣютъ право на полученіе нѣкоторой доли казенныхъ доходовъ.

VI. Обложенію земскими сборами должны подлежать кромѣ обычныхъ земскихъ плательщиковъ и всѣ лица, имѣющія отъ жалованья или заработка болѣе опредѣленнаго закономъ минимума, не исключая и лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ.

Такое привлеченіе къ земскому обложенію лицъ либеральныхъ профессій и состоящихъ на государственной службѣ желательно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, проживая въ данной мѣстности и пользуясь разными культурными благами, создаваемыми на земскій счетъ, справедливо, чтобы они платили за это въ доходъ земства; во-вторыхъ, являясь, какъ плательщики, земскими избирателями, они внесутъ въ земскую дѣятельность Енисейской губерніи элементы болѣе высокаго образованія и опыта въ веденіи общественныхъ дѣлъ.

VII. Избирателями на волостныхъ избирательныхъ собраніяхъ являются: а) выборные отъ сельскаго общества; б) платящіе земскій сборъ не въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ платитъ то число крестьянъ, отъ котораго посылается одинъ избиратель; в) лица, имѣющія установленный закономъ образовательный цензъ, независимо отъ размѣра платимаго ими земскаго сбора.

Было бы согласно съ духомъ нашихъ законовъ и весьма цѣлесообразно предоставить нѣкоторыя преимущества въ избирательныхъ правахъ лицамъ съ образовательнымъ цензомъ, чѣмъ усиливался бы и интеллигентный элементъ, при отсутствіи мѣстнаго дворянства.

VIII. Въ сельскихъ избирательныхъ сходахъ, для выбора уполномоченныхъ въ волостное избирательное собраніе, участвуютъ не только всѣ крестьяне, платящіе земскіе и мірскіе сборы, но и всѣ лица, живущія въ селеніи, если они платятъ какіе-либо земскіе или мірскіе сборы и если они не имѣютъ права быть самостоятельными избирателями на волостномъ избирательномъ собраніи.

Необходимо ввести на сельскіе избирательные сходы и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, чтобы дать имъ возможность осуществить свои избирательныя права.

IX. Въ волостные земскіе гласные избираетъ волостное избирательное собраніе, въ уѣздные гласные—волостное земское собраніе; въ губернскіе гласные избираютъ уѣздныя земскія собранія. Избираемыми въ гласные могутъ быть не только гласные, входящіе въ составъ даннаго земскаго собранія, но и всѣ пользующіеся избирательными правами въ какомъ-либо волостномъ избирательномъ собраніи губерніи. Въ земскихъ собраніяхъ предсѣдательствуютъ выбранныя сими собраніями лица.

X. Земскія собранія имѣютъ право образовать, независимые отъ Управъ, постоянные комиссіи и совѣты (врачебный, школьный и другіе).

XI. Уѣздные города губерніи приравниваются къ волостнымъ земскимъ единицамъ, а г. Красноярскъ—къ уѣздной земской единицѣ и входитъ въ общую земскую организацію губерніи.

XII. Горные округа Енисейской губерніи образуютъ самостоятельныя земскія единицы, равныя волостнымъ, организованныя примѣнительно къ закону о постоянныхъ съѣздахъ золотопромышленниковъ.

XIII. Опредѣленіе предметовъ и предѣловъ земскаго обложенія для каждой земской единицы опредѣляется закономъ.

XIV. Земскія единицы получаютъ въ вѣчное владѣніе свободные казенные участки земли для различныхъ агрономическихъ цѣлей.

III.

Красноярскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, подводя итоги своимъ сужденіямъ, пришелъ къ заключенію, что хозяйство въ уѣздѣ находится въ періодѣ постепеннаго упадка и переживаетъ критическій моментъ, какъ и весь строй крестьянской жизни, и находитъ, что поддержать его можно прежде всего общими мѣрами: образовательными, правовыми, финансовыми и введеніемъ земскихъ учрежденій.

Среди этихъ мѣръ Комитетъ находитъ необходимымъ и неотложнымъ:

1) Уменьшить податное обложеніе сельскаго населенія и распредѣлить его равномѣрно.

2) Переложить натуральныя повинности на денежныя.

3) Освободить крестьянъ отъ повинности отбывать службу сотскихъ и десятскихъ, упразднивъ эти должности.

4) Расходовать средства земскаго сбора на непосредственныя нужды мѣстнаго населенія.

5) Понизить косвенные налоги на всѣ предметы первой необходимости.

6) Организовать мелкій кредитъ и урегулировать хлѣбную торговлю.

7) Улучшить постановку начальныхъ школъ.

8) Увеличить число школъ, сдѣлавъ ихъ доступными всѣмъ, желающимъ учиться.

9) Въ центральныхъ селахъ волости открыть школы примѣнительно къ программѣ городскихъ училищъ.

10) Въ центральныхъ пунктахъ уѣзда открыть низшія сельскохозяйственныя и ремесленныя школы.

11) Открыть въ селеніяхъ безплатныя библіотеки и читальни.

12) Организовать періодическіе учительскіе съѣзды.

13) Предоставить просторъ частной иниціативѣ въ распространеніи просвѣщенія.

14) Увеличить число сельскихъ врачей, сдѣлавъ помощь ихъ доступною и дѣйствительною для всего населенія.

15) Построить больничныя помѣщенія въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной потребностью населенія и дать соотвѣтствующій медицинскій персоналъ, упразднивъ разъѣздную систему врачебной помощи.

16) Построить во всѣхъ волостныхъ селахъ богадѣльни для потерявшихъ способность къ труду ссыльныхъ и содержать ихъ на общегосударственный счетъ.

17) Организовать въ лѣтнее время въ селеніяхъ пріюты-ясли.

18) Упразднить Волостные Суды, замѣнивъ ихъ выборными мировыми судьями.

19) Организовать юридическую помощь населенію.

20) Отмѣнить законъ 1886 года о семейныхъ раздѣлахъ.

21) Отмѣнить круговую поруку.

22) Измѣнить паспортную систему.

23) Отмѣнить тѣлесное наказаніе.

24) Отмѣнить право административныхъ взысканій, налагаемыхъ на крестьянъ.

25) Установить юридическія гарантіи для населенія отъ незаконныхъ посягательствъ на его права со стороны должностныхъ лицъ.

26) Прекратить административную ссылку.

27) Предоставить печати свободу въ обсужденіи мѣстныхъ нуждъ.

28) Ввести въ Енисейской губерніи земскія учрежденія по Положенію 1864 года, съ слѣдующими коренными дополненіями: а) ввести въ земскую организацію волостную земскую единицу, съ упраздненіемъ волостныхъ управленій; б) привлечь къ земскому обложенію и дать избирательныя права не только крестьянамъ, торговопромышленному

классу и собственникамъ недвижимости, но и всѣмъ прочимъ общественнымъ группамъ, не исключая лицъ, находящихся на государственной службѣ, предоставивъ нѣкоторыя преимущества образовательному цензу; в) расширить предметы вѣдомства земскихъ учрежденій; г) добавить въ земскій бюджетъ извѣстный процентъ доходовъ казны съ губерніи, и д) изъ горныхъ округовъ и уѣздныхъ городовъ образовать отдѣльныя земскія единицы.

Докладная записка А. А. Корнилова.

Въ качествѣ лица, принимавшаго въ теченіе 7 лѣтъ близкое участіе въ центральной администраціи Восточной Сибири, въ особенности по крестьянскому дѣлу, считаю своимъ долгомъ представить нѣкоторыя соображенія по вопросу о подъемѣ сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи. Въ основаніе настоящей записки я положилъ главнымъ образомъ данныя, собранныя мною и представленныя уже однажды вмѣстѣ съ изложенными тутъ же соображеніями бывшему Иркутскому генералъ-губернатору, генералу-отъ-инфантеріи Горемыкину. Въ виду открытія въ настоящее время Губернскихъ Комитетовъ объ улучшеніи сельскохозяйственной промышленности, я полагаю своевременнымъ представить тѣ же соображенія на благоусмотрѣніе Енисейскаго Губернскаго Комитета.

Я не претендую при этомъ обнять весь вопросъ, поставленный Комитету во всей его совокупности, но надѣюсь освѣтить одну его сторону, именно, необходимость коренного измѣненія существующей системы завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ въ сибирскихъ губерніяхъ. Я полагаю умѣстнымъ и своевременнымъ представить Комитету эти соображенія потому, что въ безспорной зависимости отъ системы завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ находится удовлетвореніе насущныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ и самая возможность подъема сельскохозяйственной промышленности края.

Въ послѣдніе годы XIX столѣтія проведеніе Сибирской желѣзной дороги и усиленная колонизація южной Сибири кореннымъ образомъ измѣнила здѣсь всѣ прежнія бытовыя условія и потребности мѣстнаго населенія. Подъ вліяніемъ желѣзной дороги цѣлый рядъ промысловъ притрактоваго населенія Сибири быстро отходитъ и частью уже отошелъ въ область преданія; нормированіе крестьянскихъ надѣловъ и стѣсненіе прежняго земельнаго простора подъ вліяніемъ наплыва переселенцевъ ставятъ на очередь вопросъ объ измѣненіи существующихъ формъ сельскаго хозяйства и землепользованія. Та же желѣзная дорога совершенно измѣнила существовавшія до тѣхъ поръ отношенія спроса и предложенія на разнообразные предметы мѣстнаго производства и потребленія, открывая новые рынки и создавая сама по себѣ и вызывая прямо и косвенно новыя потребности, что въ свою очередь открываетъ новые горизонты мѣстной промышленности. Размѣры и быстрота совершающагося подъ вліяніемъ этихъ событій переворота въ бытѣ мѣстнаго населенія уподобляетъ испытываемое имъ теперь положеніе тому, въ которомъ находилось населеніе губерніи Европейской Россіи послѣ освобожденія крестьянъ. Какъ тамъ, еще до воспослѣдованія реформы 19 Февраля, сдѣлалось ясно, что земскія нужды возрожденной тогда страны не могутъ уже при усиленномъ ростѣ и видоизмѣненіи прежнихъ потребностей удовлетворяться прежними дореформенными способами, такъ и въ сибирскихъ губерніяхъ въ настоящее время при происшедшихъ въ послѣднее десятилѣтіе событіяхъ и перемѣнахъ ясно чувствуется настоятельная необходимость коренного преобразованія существующей системы удовлетворенія мѣстныхъ потребностей населенія. Это сознается и по отношенію къ проведенію новыхъ дорогъ въ краѣ, и къ продовольственнымъ нуждамъ населенія, и къ необходимости устройства и улучшенія больницъ и врачебной помощи населенію, и къ открытію школъ, и къ упорядоченію сельской почты, и, въ особенности, въ области сельскохозяйственной. На ряду съ проведеніемъ жел. дороги Правительство предприняло обновленіе нѣкоторыхъ сторонъ гражданскаго быта страны

введеніемъ столь существенныхъ преобразованій, какъ: замѣна прежнихъ судовъ новыми, организованными по Уставамъ Александра II, хотя и безъ присяжныхъ засѣдателей; введеніе мировыхъ судей и выдѣленіе крестьянскихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія полицейскихъ управленій: наконецъ, отмѣна ссылки по уголовнымъ преступленіямъ. Много отдѣльныхъ назрѣвшихъ мѣстныхъ нуждъ также удовлетворяются теперь болѣе цѣлесообразно, нежели въ недавнее время; таковы: новое нѣсколько улучшенное устройство сельско-врачебной части, проведеніе и проектированіе новыхъ колесныхъ дорогъ, учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ и складовъ, сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, увеличеніе числа начальныхъ школъ въ краѣ и т. п. Необыкновенный ростъ мѣстныхъ потребностей даже и при теперешнемъ затруднительномъ способѣ удовлетворенія ихъ въ узкихъ рамкахъ Устава о земскихъ повинностяхъ все же рельефно отражается на чрезвычайномъ ростѣ смѣты земскихъ губернскихъ сборовъ. Такъ, на трехлѣтіе 1896—99 гг. по Иркутскому Генералъ-Губернаторству всѣ расходы, отнесенные по смѣтѣ на губернскій земскій сборъ, не превышали 758.125 руб. въ годъ; по смѣтѣ же, составленной мѣстными начальствами на 1900—1902 гг., расходы эти составляли уже 1.270.564 р. въ годъ.

Изъ этой смѣты пришлось однако же исключить цѣлый рядъ вполнѣ назрѣвшихъ и насущныхъ земскихъ потребностей только потому, что онѣ не умѣщались въ узкія рамки Устава о земскихъ повинностяхъ, и на включеніе ихъ въ смѣту не послѣдовало разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Такъ, напр., до сихъ поръ не имѣется правильной агрономической организаціи ни въ Иркутскѣ, ни въ Енисейской губерніи. Но и не въ этомъ заключается главное дѣло. Какъ ни важна агрономическая организація для подъема сельскохозяйственной промышленности, очевидно неизмѣримо важнѣе ея поднятіе общихъ культурныхъ началъ и самодѣятельности въ самомъ населеніи. А въ этомъ отношеніи введеніе земскаго самоуправленія, какъ это неопровержимо доказывается опытомъ всѣхъ земскихъ губерній, одновременно способствуетъ достиженію и того и другого. Земству обязана вся Европейская Россія широкимъ распространеніемъ начальнаго образованія въ видѣ школъ и внѣшкольнаго обученія, и земство же способствуетъ развитію самостоятельности въ населеніи, являясь самою лучшею школою для его воспитанія. Такая роль земства, какъ извѣстно, особенно ярко сказалась въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, почти лишенныхъ помѣщичьяго элемента и по своему быту и мѣстнымъ условіямъ близко подходящимъ къ сибирскимъ губерніямъ. Существующій нынѣ порядокъ удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ въ сибирскихъ губерніяхъ почти не отличается отъ порядка, существовавшаго въ Европейской Россіи до отмѣны крѣпостного права.

Достаточно сопоставить способы удовлетворенія земскихъ нуждъ и потребностей по Уставу о земскихъ повинностяхъ, дѣйствующему въ сибирскихъ губерніяхъ, съ правилами Положенія 12 Іюня 1890 г. о земскихъ учрежденіяхъ, чтобы судить о томъ, насколько существующій въ сибирскихъ губерніяхъ порядокъ отсталъ отъ того, который дѣйствуетъ въ земскихъ губерніяхъ, хотя и этотъ послѣдній справедливо признается далеко не удовлетворительнымъ и далеко уступающимъ тому, который былъ введенъ въ этихъ губерніяхъ по Положенію 1 Января 1864 года.

По Уставу о земскихъ повинностяхъ, мѣстныя нужды, которыя могутъ быть удовлетворяемы на средства земскихъ губернскихъ сборовъ, перечислены въ ст. 13, а натуральныя земскія повинности—въ ст. 186-й. Этими статьями болѣе или менѣе точно предусмотрѣны лишь слѣдующія нужды, коихъ большая часть не можетъ быть признана мѣстными: устройство и содержаніе внутреннихъ для губерніи путей сообщенія, поставка подводъ и содержаніе сельской почты, отводъ помѣщеній для войска и для нѣкоторыхъ учрежденій и должностныхъ лицъ гражданскаго управленія и суда, препровожденіе арестантовъ и содержаніе этаповъ, участіе въ комплектованіи войска лошадьми при мобилизаціи арміи и отпускъ средствъ на содержаніе нѣкоторыхъ частей и чиновъ гражданскаго управленія, мировыхъ судей и крестьянскихъ учрежденій. Въ отношеніи же хозяйства и

медицинской полиціи, если не считать расходовъ по межеванію и содержанію землемѣрныхъ классовъ и межевыхъ учениковъ, каковые расходы относятся скорѣе къ числу пособій Правительству на содержаніе гражданскаго управленія и суда, то обязанности земства въ этой сферѣ существеннѣйшихъ земскихъ интересовъ заключаются по Уставу о земскихъ повинностяхъ: 1) въ содержаніи земскихъ случныхъ конюшенъ тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, или гдѣ будутъ вновь открыты по желанію обывателей, а равно нѣкоторыя другія мѣры по улучшенію коневодства; 2) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ содержаніе сельско-врачебной части и во всѣхъ неземскихъ губерніяхъ распространеніе оспопрививанія, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ устройство и содержаніе фельдшерскихъ повивальныхъ и ветеринарныхъ школъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ содержаніе благотворительныхъ заведеній и больницъ Приказовъ общественнаго призрѣнія, и 3) борьба съ эпизоотіями (собственно съ чумой) и содержаніе земской ветеринарной части.

Всѣ отдѣльныя мѣстныя нужды, какъ матеріальныя, такъ и духовно-нравственныя, могутъ быть удовлетворяемы изъ суммъ губернскихъ земскихъ сборовъ лишь въ томъ случаѣ, если на это предварительно послѣдуетъ особое законодательное разрѣшеніе.

Неизмѣримо полнѣе и шире очерчивается кругъ земскихъ дѣлъ по Положенію 12-го Іюня 1890 г. о земскихъ учрежденіяхъ, гдѣ таковыя введены.

По 2-й статьѣ этого Положенія къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, независимо отъ завѣдыванія мѣстными губернскими и уѣздными земскими повинностями, денежными и натуральными, а также капиталами и другими имуществами земства, относятся: воспособленіе зависящими отъ земства способами мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности; заботы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насѣкомыми и животными (до прошлаго года относилось и завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія); устройство и содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи земства дорогъ, дорожныхъ сооруженій и бечевниковъ; устройство и содержаніе земской почты; участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія; развитіе средствъ врачебной помощи населенію вообще и изысканіе средствъ по обезпеченію мѣстностей въ санитарномъ отношеніи; борьба съ эпидеміями и эпизоотіями; завѣдываніе лѣчебными и благотворительными заведеніями; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлѣчимыхъ больныхъ и умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ; попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія, а равно и установленное законами участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями; заботы по предупрежденію пожаровъ, а также завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ имуществъ, и сверхъ того различнаго рода дѣла, возложенныя на земскія учрежденія на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ, а также и удовлетвореніе возложенныхъ на земство по закону нѣкоторыхъ потребностей воинскаго и гражданскаго управленій.

Всѣ перечисленные выше предметы вѣдомства земскихъ учрежденій могутъ безъ всякаго затрудненія и съ очевидной пользой для дѣла быть примѣнены въ сибирскихъ губерніяхъ.

Прежде всего благія послѣдствія земской реформы скажутся, безъ сомнѣнія, въ сельскохозяйственной области, такъ какъ здѣсь, подъ вліяніемъ измѣнившихся въ послѣднее время бытовыхъ условій страны, съ особенной силой ощущается необходимость цѣлаго ряда систематически проведенныхъ мѣропріятій, совершенно не укладывающихся въ узкія рамки Устава о земскихъ повинностяхъ. Усилившееся водвореніе въ Сибири переселенцевъ, достигшее въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ желѣзной дороги, огромной цифры 100.000—200.000 душъ въ годъ и предпринятое Правительствомъ, по необходимости, нормированіе крестьянскихъ надѣловъ, стѣснившія прежній земельный просторъ, ставятъ на очередь капитальный вопросъ объ измѣненіи существующей системы сельскаго хозяйства и формъ землепользованія. На ряду съ этимъ, подъ вліяніемъ желѣзной дороги, цѣлый рядъ промысловъ притрактоваго населенія Сибири, недавно опредѣлявшій главнѣй-

шія условія его быта, въ настоящее время почти совершенно исчезъ. Населеніе это, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ занятое почти исключительно двумя промыслами—извознымъ и дворничествомъ (т. е. содержаніемъ постоялыхъ дворовъ для многочисленныхъ обозовъ, двигавшихся по большому Сибирскому тракту), вынуждено было оставить эти промыслы, въ корнѣ подорванные желѣзной дорогой, и перейти къ земледѣлію, увеличивая тѣмъ еще болѣе спросъ на свободныя земли, годныя къ земледѣльческой культурѣ. Не только селенія, но даже притрактовые города представили ходатайства объ отводѣ мѣщанскимъ обществамъ земельныхъ надѣловъ. Всѣ эти факторы обусловливаютъ собою то обстоятельство, что неизбѣжный въ извѣстный періодъ для всякой страны переходъ отъ экстенсивныхъ формъ земледѣлія къ болѣе интенсивнымъ въ Сибири долженъ совершаться съ гораздо большей быстротой и меньшей постепенностью, нежели въ остальной Россіи. Поэтому здѣсь настоятельнѣе ощущается и необходимость въ тѣхъ вспомогательныхъ культурныхъ мѣропріятіяхъ, которыя могутъ значительно облегчить населенію этотъ весьма тяжелый вообще переходъ. Въ числѣ этихъ мѣръ на первомъ планѣ, конечно, долженъ стоять подъемъ народнаго просвѣщенія и, слѣдовательно, прежде всего распространеніе начальнаго образованія вообще и здравыхъ сельскохозяйственныхъ знаній въ частности; затѣмъ, распространеніе улучшенныхъ орудій и сѣмянъ; устройство опытныхъ полей и образцовыхъ фермъ; совѣты и наставленіе со стороны опытныхъ агрономовъ-инструкторовъ; помощь населенію и руководительство имъ въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми и животными; улучшеніе породы скота. Вполнѣ назрѣвшая необходимость всѣхъ этихъ мѣръ сознается и мѣстною администраціею края. Но проведеніе ихъ для самой администраціи сопряжено съ неодолимыми затрудненіями. Прежде всего въ составѣ ея нѣтъ достаточно компетентныхъ и подготовленныхъ органовъ для выработки и цѣлесообразнаго примѣненія всѣхъ означенныхъ мѣръ. Но если бы эти органы и были, если бы ходатайство мѣстной администраціи объ учрежденіи постоянныхъ должностей правительственныхъ агрономовъ было удовлетворено *), то все же можно предвидѣть, что дѣятельность этихъ чиновниковъ, не опираясь на мѣстное земство, едва ли могла бы быть столь же существенна и плодотворна, какъ дѣятельность земскихъ агрономическихъ учрежденій. Это обусловливается самымъ строемъ земскаго хозяйства въ неземскихъ губерніяхъ и тѣмъ направленіемъ, которое даетъ ему дѣйствующій Уставъ о земскихъ повинностяхъ. Дѣятельность агрономическихъ учрежденій можетъ только тогда быть вполнѣ плодотворной, когда она достаточно жизненна и не отстаетъ отъ растущихъ запросовъ и потребностей, предъявляемыхъ мѣстной сельскохозяйственой жизнью. Но для того, чтобы не отставать отъ требованій жизни и своевременно удовлетворять растущія и развивающіяся потребности, необходимо имѣть возможность получить своевременно въ свое распоряженіе нужныя денежныя средства, размѣръ которыхъ отнюдь не можетъ быть опредѣленъ заблаговременно и на долгое время. Очевидно, что этой потребности можетъ удовлетворить только мѣстное земство, пользующееся достаточно широкимъ правомъ самообложенія. Отпускъ же требуемыхъ средствъ изъ земскихъ суммъ по Уставу о земскихъ повинностяхъ обставленъ такими трудностями въ порядкѣ составленія и утвержденія земскихъ смѣтъ, сопряженъ съ такою продолжительною предварительною перепискою между отдѣльными вѣдомствами и долженъ проходить черезъ столько мѣстныхъ и центральныхъ инстанцій, что о своевременности подобныхъ ассигнованій не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что земскія смѣты въ неземскихъ губерніяхъ пересоставляются лишь разъ въ три года и срокъ этотъ для нихъ едва ли можетъ быть измѣненъ, на что имѣются указанія опыта **).

*) Можетъ быть, оно и удовлетворено въ настоящее время, послѣ моего выѣзда изъ Сибири, но во всякомъ случаѣ это не измѣняетъ изложенныхъ ниже соображеній.

**) По Туркестанскому Генералъ-Губернаторству (ст. 324 Полож. объ управленіи этимъ краемъ, утвержден. 12-го Іюля 86 г., отмѣненная въ 1899 г., стр. 71 записки Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

Другая существенная выгода отъ передачи этого рода дѣлъ въ завѣдываніе представителей мѣстнаго населенія проистекаетъ отъ того, что какъ эти представители, такъ и выбирающее ихъ населеніе будутъ сами непосредственно заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ означенныхъ предпріятій и ко всѣмъ вновь возникающимъ нуждамъ будутъ относиться, конечно, съ гораздо большею чуткостью, нежели посторонній этимъ нуждамъ чиновникъ, хотя бы и получившій спеціальное агрономическое образованіе. Въ дѣлахъ же хозяйственныхъ преимущества такой системы завѣдыванія ими очевидны и общеизвѣстны. Не менѣе важной гарантіей успѣшнаго веденія подобныхъ предпріятій самими уполномоченными мѣстнаго населенія является возможность широкаго общественнаго контроля за ходомъ этихъ дѣлъ, не допустимая, какъ извѣстно, при завѣдываніи ими представителей мѣстной администраціи.

Невозможность успѣшнаго завѣдыванія этими дѣлами при помощи мѣстныхъ правительственныхъ органовъ вполнѣ признана центральнымъ правительственнымъ органомъ, которому ввѣрено высшее завѣдываніе сельскохозяйственными нуждами всей Имперіи,— Министерствомъ Земледѣлія по вопросу объ организаціи мѣстныхъ органовъ этого Министерства.

Затруднительность же завѣдыванія отдѣльными сельскохозяйственными предпріятіями для мѣстной администраціи иллюстрируется исторіей нѣкоторыхъ мѣстныхъ культурныхъ учрежденій. Такова, напр., исторія Иркутскаго склада сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ. Складъ этотъ былъ устроенъ при Канцеляріи Генералъ-Губернатора еще въ 1887 году. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отпускало на него по 2.000 р. въ годъ, но, несмотря на всѣ усилія завѣдывавшихъ имъ лицъ, операціи его хотя и приносили населенію извѣстную пользу, не могли быть однако же поставлены на правильную ногу и обороты его были такъ ничтожны, что не могли покрыть расходовъ на наемъ помѣщенія (200 р.) и жалованіе завѣдующаго складомъ лица (800 р.), которые удовлетворялись изъ отпускаемой Министерствомъ субсидіи, а на остальную ея часть выписывались въ небольшомъ числѣ болѣе дешевыя орудія, преимущественно плуги и косы, продававшіеся населенію по заготовительной цѣнѣ. Правда, такъ какъ субсидія не возвращалась въ казну, а обращалась въ оборотный капиталъ склада, то черезъ 10 лѣтъ размѣръ его достигъ все же 9.000 руб., но значительная часть этого капитала находилась въ неподвижномъ состояніи въ орудіяхъ, неудачно выписанныхъ главнымъ образомъ въ первые годы по открытіи склада и не распродавшихся.

Только случайно въ 1898—1899 годахъ дѣятельность этого склада замѣтно оживилась, благодаря тому, что удалось для завѣдыванія его дѣлами составить комитетъ изъ мѣстныхъ людей, хорошо знакомыхъ какъ съ нуждами мѣстнаго сельскаго хозяйства, такъ и съ коммерческой стороной этого дѣла. Пріобрѣтая и распространяя при помощи агентуръ между сельскимъ населеніемъ Иркутской губерніи соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ усовершенствованныя сельскохозяйственныя орудія, комитетъ въ короткое время развилъ свою дѣятельность по всей губерніи, открылъ въ ней нѣсколько отдѣленій и въ первый же годъ распродалъ орудій склада на 18.000 руб. и улучшенныхъ сѣмянъ на 11.000 руб. Этотъ случайный успѣхъ показываетъ, чѣмъ можетъ быть подобный складъ въ рукахъ земства, такъ какъ онъ можетъ быть приписанъ всецѣло составу комитета, по существу своему являющемуся вполнѣ земскимъ, при чемъ лица, его составляющія, могли быть подъисканы мѣстной администраціей съ большимъ трудомъ; они приняли на себя эти обязанности изъ сочувствія къ дѣлу и вслѣдствіе личнаго добраго ихъ расположенія къ мѣстной администраціи, на что, однако, никакъ нельзя разсчитывать, какъ на условіе прочное и постоянное. Къ этому необходимо присовокупить, что самый отпускъ суммъ на складъ сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій изъ смѣты Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ едва ли можно признать нормальнымъ, такъ какъ подобныя учрежденія имѣютъ, очевидно, чисто мѣстный характеръ, а между тѣмъ въ на-

стоящее время въ смѣту земскихъ повинностей этотъ расходъ не можетъ быть внесенъ, такъ какъ онъ не предусмотрѣнъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ.

Не менѣе поучительна судьба другого подобнаго учрежденія—Иркутской сельскохозяйственной школы. Потребность въ открытіи таковой признана была мѣстной администраціей по завершеніи изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній, производившагося особой статистической партіей Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1887—1892 гг. Объ этомъ было заявлено генералъ-губернаторомъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ еще въ Мартѣ 1894 г. Министерство, отнесясь къ этому ходатайству съ полнымъ сочувствіемъ, указало, что для осуществленія его необходимо выработать положеніе и штаты для такой школы. Въ 1894 г. это было исполнено, но, въ виду отсутствія въ составѣ генералъ-губернаторскаго управленія соотвѣтствующаго спеціалиста, проектъ этотъ оказался составленнымъ неудовлетворительно, и лишь въ 1895 году, въ бытность генералъ-губернатора въ Петербургѣ, при помощи свѣдѣній, полученныхъ въ Департаментѣ Земледѣлія, только что разработанныхъ тогда въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ Министерства Земледѣлія, по соображеніи ихъ съ условіями хозяйственнаго быта сельскаго населенія Сибири, выработанъ былъ новый проектъ, одобренный и Министерствомъ Земледѣлія. Но такъ какъ для осуществленія его требовались значительныя ассигнованія, безъ которыхъ школа не могла бы удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ, то встрѣтились затрудненія со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ къ испрошенію чрезъ Государственный Совѣтъ потребныхъ ассигнованій. Составленная на мѣстѣ смѣта построекъ была сокращена, и затѣмъ уже только въ 1899 году вопросъ этотъ получилъ законодательное разрѣшеніе, хотя часть потребной на постройку означенной школы суммы была отпущена Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ еще въ 1897 г. и часть проектированныхъ построекъ для школы и фермы при ней осуществлена еще въ 1898 году въ масштабѣ, соотвѣтствовавшемъ первоначальнымъ соображеніямъ, одобреннымъ Министерствомъ Земледѣлія.

Подобное же ходатайство Красноярскаго городского общества, представленное Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ во время первой поѣздки его въ Сибирь въ 1895 г., не получило пока осуществленія, несмотря на полное сочувствіе къ нему какъ со стороны Министерства, такъ и со стороны мѣстной администраціи, такъ какъ для этого требовалось опять-таки выработать на мѣстѣ проектъ соотвѣтствующаго положенія, на что генералъ-губернаторъ, не имѣя въ составѣ подчиненныхъ ему учрежденій компетентнаго и подготовленнаго лица, не рѣшался, впредь до указаній опыта новооткрытаго сельскохозяйственнаго училища въ Иркутскѣ.

Къ числу трудно удовлетворяемыхъ въ настоящее время нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства принадлежитъ также борьба съ вредными насѣкомыми, въ послѣдніе годы сдѣлавшимися во многихъ мѣстахъ Сибири настоящимъ бичемъ мѣстнаго земледѣльца.

Въ 1898 г., по ходатайству мѣстной администраціи, Министерство Земледѣлія командировало спеціалистовъ-энтомологовъ для борьбы съ кобылкой въ Иркутскую губернію; но временное командированіе всего двухъ человѣкъ имѣло значеніе скорѣе опыта и изслѣдованія видовъ мѣстной кобылки и средствъ борьбы съ нею, нежели систематической организаціи для помощи населенію въ этой стихійной бѣдѣ.

Таковы затрудненія, испытываемыя мѣстной администраціей въ дѣлѣ упорядоченія мѣстнаго сельскаго хозяйства и содѣйствія удовлетворенію насущныхъ его нуждъ.

Затрудненія эти, безъ сомнѣнія, всецѣло обусловливаются самою дѣйствующею системою, не могущею притомъ быть существенно измѣненной безъ привлеченія къ завѣдыванію этими дѣлами и нуждами представителей самого мѣстнаго общества. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что мѣстныя земскія учрежденія могли бы удовлетворять всѣ насущныя нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства гораздо быстрѣе, полнѣе и практичнѣе.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на сельскохозяйственную дѣятельность земствъ Европейской Россіи, подробно описанную въ трехъ большихъ томахъ сочиненія Г. Сазонова, предпринятаго и изданнаго на средства Министерства Земледѣлія. Особаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что земства Вятской и Пермской губерній, по составу населенія и по условіямъ его быта наиболѣе близкихъ къ губерніямъ Сибири, въ этой дѣятельности не только не отстали отъ земствъ другихъ болѣе культурныхъ губерній, но опередили большинство изъ нихъ и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ организаціи сельскохозяйственной помощи населенію явились піонерами *).

II. Не менѣе желательнымъ въ интересахъ дѣла является передача земскимъ учрежденіямъ дѣла продовольствія мѣстнаго населенія. Тотъ фактъ, что эти дѣла были изъяты въ 1901 году изъ вѣдѣнія земствъ Европейской Россіи и переданы въ руки крестьянскихъ учрежденій, не только не можетъ служить опроверженіемъ выраженнаго только что мнѣнія, но, напротивъ, его подкрѣпляетъ, такъ какъ сдѣланный уже опытъ убѣдилъ, повидимому, и само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ невозможности обойтись въ этомъ дѣлѣ безъ самаго ревностнаго содѣйствія земствъ, которыя, несмотря на законъ 12 Іюня 1900 г., въ минуту нужды были призваны самимъ Министромъ къ организаціи продовольственной помощи нуждавшемуся населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній (циркуляръ 17 Августа 1901 г. № 20). Нынѣ дѣйствующій порядокъ обезпеченія продовольствіемъ мѣстнаго населенія Сибири, основанный всецѣло на Продовольственномъ уставѣ, едва ли можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Все обезпеченіе населенія хлѣбомъ на случай неурожая въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ въ настоящее время основывается на хлѣбныхъ запасахъ сельскихъ общественныхъ магазиновъ и немногихъ казенныхъ, да небольшихъ губернскихъ продовольственныхъ капиталахъ, расходы изъ которыхъ строго ограничены Уставомъ. Предѣльная норма означенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, на основаніи 279 ст. Уст. народнаго продовольствія, правда, значительно повышена распоряженіемъ мѣстной власти сравнительно съ общею нормою, установленной ст. 11-й, но запасы эти пополняются далеко не всегда съ полной исправностью и, такъ какъ расходованіе ихъ допускается по Продовольственному уставу на продовольственныя и сѣменныя нужды подлежащихъ крестьянскихъ и инородческихъ обществъ, то они едва ли могутъ считаться обезпеченіемъ народнаго продовольствія по отношенію ко всему мѣстному населенію. Самый порядокъ разрѣшенія ссудъ изъ означенныхъ хлѣбныхъ запасовъ обставленъ такими формальностями и сопряженъ съ такою перепискою между многочисленными инстанціями, которыя, служа въ сущности весьма слабою гарантіею правильности назначенія ссудъ и замѣняя дѣйствительную повѣрку чисто формальной повѣркой по спискамъ, вносятъ въ это дѣло лишь ненужную волокиту и мертвенность, способствующія только несвоевременности отпуска назначенныхъ ссудъ, хотя въ устраненіе послѣдней генералъ-губернаторомъ и установлены обязательные для мѣстныхъ властей сроки представленія вѣдомостей ссудъ на весенній и осенній посѣвъ. Чтобы судить о мертвенности и ненормальности этой системы, достаточно упомянуть, что утвержденіе составляемыхъ передъ каждымъ посѣвомъ (озимымъ и яровымъ) списковъ лицъ, нуждающихся въ ссудахъ на посѣвъ, въ весьма объемистыхъ вѣдомостяхъ, вслѣдствіе поименности этихъ списковъ, проходитъ всѣ инстанціи, начиная отъ Волостныхъ Правленій и Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій и кончая Губернскимъ Управленіемъ и даже генералъ-губернаторомъ (когда запасовъ на лицо менѣе половины положеннаго количества, а это бываетъ весьма часто).

Главное значеніе передачи продовольственнаго дѣла въ руки земства заключалось

*) Такова, напр., агрономическая организація Пермской губерніи, послужившая прототипомъ для другихъ земствъ.

бы въ возможности для него поставить дѣло это гораздо шире. Отъ земства будетъ зависѣть расширить существующіе нынѣ средства и способы народнаго продовольствія, такъ какъ оно можетъ путемъ установленія особаго сбора составить спеціальный капиталъ для самыхъ разнообразныхъ продовольственныхъ операцій*), не предусмотрѣнныхъ ни Уставомъ продовольственнымъ, ни Уставомъ о земскихъ повинностяхъ. Этимъ путемъ земскія учрежденія могутъ прежде всего вліять на упорядоченіе хлѣбной торговли и регулированіе хлѣбныхъ цѣнъ, подверженныхъ въ Сибири особенно чувствительнымъ колебаніямъ. Необходимость такихъ мѣропріятій обусловливается, съ одной стороны, неоднородностью населенія Сибири, которое въ значительной части состоитъ изъ разночинцевъ, не могущихъ получать ссуду изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, а съ другой—недостаточнымъ развитіемъ земледѣлія въ Восточной Сибири и зависимостью здѣсь хлѣбныхъ цѣнъ отъ разныхъ случайныхъ причинъ и отъ спекуляціи хлѣботорговцевъ. Хлѣбныя цѣны въ Иркутскѣ, напримѣръ, за послѣднія 30 лѣтъ колебались, часто внѣ зависимости отъ мѣстнаго урожая, отъ 50 коп. до 3 руб. за пудъ ржаной муки. При такихъ условіяхъ Иркутское городское управленіе еще въ 1886 г., по предложенію одного изъ городскихъ гласныхъ, рѣшилось составить капиталъ для регулированія хлѣбныхъ цѣнъ путемъ заготовленія значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ годы дешевыхъ цѣнъ, съ цѣлью продажи ихъ по нормальной цѣнѣ, не ниже заготовительной съ накладными расходами, въ годы дороговизны. Хотя эта операція удалась не вполнѣ, благодаря не совсѣмъ послѣдовательному выполненію, тѣмъ не менѣе городское управленіе этимъ путемъ принесло городскому населенію значительную пользу, выразившуюся въ неисчислимыхъ сбереженіяхъ наиболѣе нуждающихся его слоевъ.

Въ рукахъ генералъ-губернатора также имѣется небольшой пожертвованный разными лицами капиталъ на удешевленіе хлѣбныхъ цѣнъ на иркутскомъ рынкѣ (до 40.000 р.). Но не имѣя возможности входить на этомъ пути непосредственно въ какія-либо предпріятія, генералъ-губернаторъ употребилъ лишь часть этого капитала въ помощь Иркутской Думѣ въ моментъ истощенія запасовъ и денежныхъ средствъ у городского управленія.

На ряду съ дороговизной хлѣба въ Иркутской губерніи испытывается иногда значительная дороговизна соли. Опытъ закупа соли непосредственно на казенномъ солеваренномъ заводѣ и распродажи ея въ частныя руки по заготовительной цѣнѣ съ небольшой надбавкой, произведенный Иркутскимъ городскимъ управленіемъ, по предложенію главнаго начальника края, далъ также весьма благопріятные результаты. Сельскому же населенію губерніи помочь въ этомъ отношеніи оказалось почти невозможнымъ, именно въ виду отсутствія земскихъ учрежденій, ибо посылка за солью на казенный заводъ особыхъ уполномоченныхъ непосредственно отъ каждаго сельскаго общества сопряжена была съ слишкомъ большими накладными расходами и не поддавалась какой-либо раціональной организаціи. Для земскихъ же учрежденій веденіе подобныхъ предпріятій вполнѣ доступно съ явной выгодой для населенія и даже съ извѣстной прибылью для земской казны.

III. Въ дѣлѣ устройства и развитія путей сообщенія значительный коррективъ къ Уставу о земскихъ повинностяхъ составило послѣдовавшее въ 1896 г. разрѣшеніе вносить въ земскія смѣты по Иркутскому Генералъ-Губернаторству ежегодный отпускъ въ распоряженіе генералъ-губернатора 20.000 руб. на изысканіе и устройство подъѣздныхъ путей и новыхъ колесныхъ дорогъ въ краѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что содержаніе внутреннихъ путей сообщенія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, опирающееся всецѣло на натуральную дорожную повинность, весьма отяготительную для населенія и при-

*) Ст. 3. Времен. правилъ о сост. земск. смѣтъ и Б. и ст. 62 п. 9 Полож. о земскихъ учрежденіяхъ.

томъ почти не допускающую вполнѣ уравнительной раскладки между волостями и инородческими вѣдомствами, не стоитъ на правильной почвѣ. На содержаніе большого Московскаго тракта до открытія движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ расходовался установленный въ 1887 г. повозный сборъ, дававшій въ годъ въ среднемъ болѣе 200.000 р. (сборъ этотъ прекращенъ съ открытіемъ Средне-Сибирской желѣзной дороги). Но сборъ этотъ расходовался, главнымъ образомъ, на содержаніе техническаго надзора и на мелочной ремонтъ, ежегодный же ремонтъ какъ этого тракта, такъ и др. внутреннихъ сообщеній исполняется и исполнялся населеніемъ натурою. Стоимость и все значеніе этой повинности для населенія трехъ южныхъ уѣздовъ Иркутской губерніи и четырехъ Енисейской были подробно изслѣдованы и выяснены въ 1887—1892 гг. статистиками Министерства Государственныхъ Имуществъ. Протяженіе важнѣйшихъ трактовъ въ Енисейской губерніи (въ 4 уѣздахъ: Ачинскомъ, Минусинскомъ, Красноярскомъ и Канскомъ) равняется (за вычетомъ городскихъ участковъ) 1.074 верстамъ, а въ Иркутской—1.728 вер. (въ трехъ уѣздахъ: Иркутскомъ, Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ). Стоимость натуральной повинности населенія по содержанію этихъ трактовъ (въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ гг.) въ 4 уѣздахъ Енисейской губерніи составляла 111.412 руб., а въ 3 уѣздахъ Иркутской губерніи—284.000 руб. Дороговизна этой повинности въ значительной мѣрѣ обусловливается тѣмъ, что она отбывается населеніемъ натурою, при чемъ нѣкоторымъ селеніямъ приходилось выставлять рабочихъ на трактъ за 300 и болѣе верстъ отъ ихъ жительства. Разверстка рабочихъ между волостями и вѣдомствами производилась уѣздной полиціей и Управленіемъ строительной и дорожной частями при генералъ-губернаторѣ. Временемъ ремонта избирался наиболѣе свободный отъ полевыхъ работъ въ Сибири Іюнь мѣсяцъ, при чемъ населенію обыкновенно приходилось высылать на эти работы 25% наличныхъ работниковъ на время съ 1 по 28 Іюня, снабжая каждаго рабочаго лошадью, телѣжкой, инструментами и провіантомъ. Всѣ сколько-нибудь состоятельныя семьи старались замѣстить своихъ работниковъ наймомъ, и цѣна такого найма колебалась въ зависимости отъ тяжести и удаленности работъ, отъ 1 р. до 12 р., независимо отъ снабженія рабочихъ лошадью. На сборы и предварительныя заготовки всего необходимаго и особенно на передвиженіе тратилась масса времени. Рабочихъ часто нанимали за себя полунегодныхъ: стариковъ и малолѣтнихъ, устраненіе чего сопряжено для мѣстной администраціи съ большими затрудненіями. Рабочіе эти, подъ контролемъ своихъ сельскихъ начальниковъ и чиновъ мѣстной полиціи, за исключеніемъ лишь большого Московскаго тракта, гдѣ содержался особый техническій надзоръ, работаютъ очень плохо и медленно и тратятъ массу времени непроизводительно. Въ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда отдѣльнымъ селеніямъ удалось сдать тотъ или другой участокъ тракта въ ремонтъ подрядчику, стоимость работы, несмотря на хорошій барышъ подрядчика, уменьшилась вдвое *). Между тѣмъ переложеніе натуральной повинности въ денежную по Уставу о земскихъ повинностяхъ можетъ быть допущено лишь законодательнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ довольно сложныхъ формальностей, установленныхъ ст. 189 Устава, тогда какъ въ земскихъ губерніяхъ (на основаніи ст. 40—42 Времен. Правилъ) подобная замѣна можетъ быть разрѣшена путемъ постановленія Земскихъ Собраній, требующаго лишь утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

---

*) См. Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній; т. II, вып. 5, стр. 83—95 Иркутской губерніи и т. IV, вып. 5, стр. 225—240 Енисейской губерніи.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги необходимость ремонта Московскаго тракта устранилась въ значительной мѣрѣ, вслѣдствіе чего прекращенъ и повозный сборъ, но это уменьшило дорожную повинность населенія не болѣе, нежели на 40%, не говоря о томъ, что вскорѣ ему придется содержать за то вновь проводимые подъѣздные пути.

Что же касается проложенія новыхъ путей сообщенія, то въ этомъ отношеніи мѣстныя земскія учрежденія должны быть признаны гораздо болѣе компетентными, нежели мѣстныя администраціи, такъ какъ самая надобность въ проложеніи новыхъ путей всего сильнѣе чувствуется мѣстнымъ населеніемъ и относительная нужда въ проведеніи той или другой дороги можетъ быть всего основательнѣе оцѣнена его представителями, за исключеніемъ лишь тѣхъ путей сообщенія, проведеніе которыхъ обусловливается общегосударственными нуждами и которые, слѣдовательно, не должны быть и относимы на земскій счетъ.

Что касается организаціи сельской почты и раскладки подводной и этапной повинностей, то удобство порученія ихъ земскому завѣдыванію указывается нынѣ дѣйствующей ихъ организаціей, опирающейся не столько на прямой законъ, сколько на требованія жизни и жизненной справедливости. Тотъ способъ раскладки этихъ повинностей между волостями и вѣдомствами, какой практикуется въ настоящее время въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, весьма близко подходитъ къ типу земскихъ организацій. Успѣшная дѣятельность съѣздовъ представителей волостей и вѣдомствъ, впервые организованныхъ въ 1889 г. по распоряженію бывшаго Генералъ-Губернатора графа Игнатьева, и коимъ уже трижды поручалась разверстка гоньбовой и этапной повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами, является однимъ изъ рѣшительныхъ доказательствъ въ пользу подготовленности мѣстнаго населенія къ дарованію ему земскаго самоуправленія.

IV. Въ дѣлѣ попеченія о народномъ здравіи 29 Мая 1897 г. послѣдовало довольно крупное преобразованіе, долженствовавшее обезпечить болѣе постоянную и близкую врачебную помощь населенію четырехъ сибирскихъ губерній. Но насколько эта помощь недостаточна и какъ несовершенна ея постановка, показываетъ лучше всего вышедшая въ текущемъ году брошюра д-ра Крутовскаго, подъ заглавіемъ: «Очерки современнаго положенія сельской врачебной помощи въ Енисейской губерніи».

Въ этой области будущимъ земскимъ учрежденіямъ предстоитъ особенно много заботъ по устройству въ уѣздахъ достаточнаго числа больницъ и больничекъ, безъ которыхъ не можетъ существовать никакая правильно поставленная сельскохозяйственная часть. Число и обстановка больницъ въ обѣихъ губерніяхъ настолько недостаточны, что плачевное положеніе этого дѣла вызвало на одномъ изъ всеподданѣйшихъ отчетовъ иркутскаго генералъ-губернатора Высочайшую отмѣтку: „Положеніе не хорошее. Когда дѣло будетъ двинуто?“

Въ особенно плачевномъ положеніи находятся психіатрическія отдѣленія при существующихъ нынѣ больницахъ большинства Приказовъ общественнаго призрѣнія. Въ виду испытываемой въ этомъ отношеніи острой нужды было предположено внести въ смѣту денежныхъ земскихъ повинностей Иркутскаго генералъ-губернаторства на трехлѣтіе 1900—1902 гг. расходъ на постройку психіатрической больницы въ Иркутскѣ, исчисленный въ суммѣ 97.500 р. Но такъ какъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ расходъ этотъ не предусмотрѣнъ, то пришлось его исключить изъ смѣты. Съ неменьшими затрудненіями сопряженъ отпускъ суммъ, необходимыхъ для содержанія фельдшерскихъ школъ. Содержаніе Иркутской фельдшерской школы отнесено въ законодательномъ порядкѣ на земскія средства, но Красноярская,—устроенная обществомъ врачей Енисейской губерніи, содержится, если я не ошибаюсь, и до сихъ поръ на частныя средства этого общества и пожертвованія частныхъ благотворителей. Между тѣмъ, нужда въ фельдшерскомъ персоналѣ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ огромная.

Въ виду всѣхъ этихъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ составило бы несомнѣнно одну изъ главныхъ задачъ мѣстнаго земства, было бы весьма желательно передать въ руки земскихъ учрежденій какъ содержаніе и дальнѣйшее развитіе вновь учрежденной сельско-врачебной части, такъ и завѣдываніе капиталами и учрежденіями бывшихъ При-

казовъ общественнаго призрѣнія. Дѣятельность огромнаго большинства земскихъ учрежденій Европ. Россіи въ отношеніи попеченія о народномъ здравіи и о правильной постановкѣ больничнаго дѣла не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это одна изъ тѣхъ задачъ земской дѣятельности, въ которой мѣстными земскими органами достигнутъ наиболѣе значительный успѣхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно имѣть въ виду тѣ цифровыя данныя, которыя сгруппированы въ запискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу о введеніи земскихъ учрежденій въ девяти Западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи*).

V. Что касается попеченія о начальномъ народномъ образованіи, то выше было уже указано, что въ числѣ вспомогательныхъ средствъ къ облегченію для мѣстнаго крестьянскаго населенія предстоящаго ему нелегкаго перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить развитіе просвѣщенія вообще и сельскохозяйственныхъ знаній въ частности. Въ Сибири заботы мѣстной администраціи объ увеличеніи числа школъ, несмотря на чрезвычайно отзывчивое отношеніе къ этому и мѣстнаго общества и самаго крестьянскаго населенія, встрѣчаютъ неодолимыя препятствія въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, въ виду невозможности включенія въ земскую смѣту хоть части потребныхъ расходовъ по дѣйствующему нынѣ Уставу о земскихъ повинностяхъ. Отсутствіе въ краѣ земскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи особенно ощутительно, а чего можно было бы отъ нихъ въ этой области ожидать, видно какъ изъ той широкой и неустанной просвѣтительной дѣятельности, которую проявили земства такихъ губерній, какъ Вятская, Пермская, по составу своего населенія близко подходящія къ губерніямъ сибирскимъ, такъ и по той отзывчивости мѣстнаго сибирскаго населенія и общества, которая сказывается въ существованіи здѣсь выдающагося числа обществъ попеченія о начальномъ образованіи и другихъ общественныхъ просвѣтительныхъ учрежденій и въ постоянномъ стремленіи къ открытію новыхъ.

По даннымъ о % сифилитиковъ среди новобранцевъ видно, что число сифилитиковъ какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ губерніяхъ почти одинаково; между тѣмъ число обнаруживаемыхъ врачами случаевъ сифилиса, (т. е. число обращающихся къ нимъ паціентовъ—сифилитиковъ), а, слѣдовательно, и число случаевъ лѣченія сифилиса въ земскихъ губерніяхъ, сосѣднихъ съ Западными—неземскими, превосходитъ число это въ этихъ послѣднихъ въ нѣсколько десятковъ разъ. Такъ, напримѣръ, % сифилитиковъ среди новобранцевъ въ Витебской губерніи (неземской) 4,6, въ Псковской (земской) 5,4—почти одинаковъ; число же лѣчащихся сифилитиковъ приходится на 1 врача въ первой изъ нихъ (неземской)—14, а во второй (земской)—505. Если же принять во вниманіе, что и врачей во второй изъ нихъ въ $2^1/_2$ раза больше, нежели въ первой, то станетъ очевиднымъ, что въ первой въ сущности почти никакой борьбы съ сифилисомъ и не существуетъ. На безплатную выдачу медикаментовъ въ 9 Западныхъ губерніяхъ расходуется на губернію въ среднемъ—по 4.702 руб., тогда какъ въ сосѣднихъ земскихъ губерніяхъ—по 46.596 руб., т. е. почти въ 10 разъ больше. Больницъ въ дореформенное время, т. е. 38 лѣтъ тому назадъ, приходилось въ Европейской Россіи на губернію 9,5, и одинъ домъ умалишенныхъ на 1,4 губерніи. Въ настоящее время въ 16 неземскихъ губерніяхъ Европейской

*) Тогда какъ въ 9 губерніяхъ Западныхъ неземскихъ—одинъ служащій врачъ приходится въ среднемъ на 83.000 жителей, въ сосѣднихъ съ ними 9 земскихъ губерніяхъ 1 земскій врачъ приходится на 35.000 душъ населенія, а слѣдовательно по числу врачей земскія губерніи превосходятъ неземскія Западныя въ $2^1/_2$ раза; если же принять во вниманіе въ губерн. земскихъ правительственныхъ врачей (уѣздныхъ и городскихъ), то отношеніе получится для этихъ губерній еще болѣе благопріятное.

Численное превосходство медицинскаго персонала, помимо прямыхъ выгодъ, отсюда вытекающихъ, обусловливаетъ собою возможность болѣе совершенной организаціи способа подачи медицинской помощи, а, слѣдовательно, и большее довѣріе къ ней населенія. Разительнымъ примѣромъ въ этомъ случаѣ является борьба съ сифилисомъ.

Россіи приходится на губернію всего 7 больницъ и одинъ домъ умалишенныхъ на 1,8 губерніи. Въ земскихъ же губерніяхъ число больницъ утроилось и возросло въ среднемъ до 26,6 на губернію; домовъ же для умалишенныхъ, вмѣсто 1 на 1/$^1_2$ губерніи, теперь почти каждая губернія имѣетъ два такихъ заведенія. При этомъ важно отмѣтить, что въ Вятской губерніи, приближающейся по составу своего населенія къ губерніямъ сибирскимъ, одинъ врачъ приходится на 22.340 душъ населенія, число же больницъ достигаетъ 66, въ томъ числѣ 51 земская; особыя же помѣщенія для душевно-больныхъ имѣются въ 9 городахъ Вятской губерніи, а при одной только Вятской губернской больницѣ имѣется 10 отдѣльныхъ бараковъ для душевныхъ больныхъ—всего на 675 человѣкъ (см. Обзоръ Вятской губерніи за 1896 годъ, прилож. къ всеподданѣйшему отчету губернатора, стр. 88, 89, 90 и 57).

Правда, по ходатайству мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, въ земскія смѣты и теперь вносятся пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, но, во-первыхъ, означенныя школы (не говоря уже о невысокомъ ихъ качествѣ) далеко не удовлетворяютъ всей потребности въ начальномъ образованіи, а, во-вторыхъ, Государственный Совѣтъ еще въ 1893 г. при назначеніи въ распоряженіе духовнаго вѣдомства пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ неземскихъ губерніяхъ Европейской Россіи изъ земскихъ сборовъ означенныхъ губерній указалъ, что по дѣйствующему закону содержаніе школъ и училищъ въ неземскихъ губерніяхъ не отнесено вообще къ земскимъ повинностямъ и что поэтому испрашиваемое усиленіе пособія должно быть разсматриваемо, какъ мѣра временная и при томъ, какъ крайній предѣлъ той помощи, которая можетъ быть оказана изъ земскихъ средствъ. Въ 1896 г. Государственный Совѣтъ, повторивъ тѣ же мотивы, указалъ на необходимость постепеннаго сокращенія, если не полнаго уничтоженія, подобныхъ ассигнованій изъ земскихъ средствъ неземскихъ губерній *).

Обращаясь къ финансовой сторонѣ этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что по своему экономическому положенію Иркутская и Енисейская губерніи, а тѣмъ болѣе Томская и Тобольская, несмотря на рѣдкость въ нихъ населенія, въ ряду другихъ сѣверчыхъ и восточныхъ губерній Россійской Имперіи занимаютъ вовсе не послѣднее мѣсто. Въ отношеніи земледѣлія и количества производимаго хлѣба Иркутская и Енисейская губерніи стоятъ довольно высоко, какъ это видно изъ слѣдующихъ таблицъ:

Названіе губерній.	Населеніе.	Количество десятинъ посѣва.	Приходится на душу об. п. десятинъ.	Годовой сборъ хлѣбовъ въ четвертяхъ.	Приходится на душу об. п. собраннаго хлѣба.
Пермская	3.003.208	ок. 1.910.479 д.	ок. 0,64 д.	15.972.000 чт.	5,32 четв.
Вятская	3.082.788	„ 2.919.679 „	„ 0.95 „	18.118.000 „	5,88 „
Вологодская	1.365.587	„ 495.918 „	„ 0,36 „	3.169.000 „	2,32 „
Олонецкая	366.715	„ 138.000 „	„ 0,38 „	796.000 „	2,17 „
Архангельская	347.589	„ 80.000 „	„ 0,23 „	371.000 „	1,07 „
Томская	1.929.092	„ 1.550.000 „	„ 0,80 „	8.181.000 „	4,24 „
Тобольская	1.438.484	„ —	„ 1,04 „	9.070.811 „	6,31 „
Енисейская	559.902	„ —	„ 0,71 „	1.991.000 „	3,55 „
Иркутская	506.517	„ 316.778 „	„ 0,62 „	2.074.600 „	4,10 „

*) Журналы Госуд. Совѣта 5 Апр. 1893 г. № 190 и 15 Февр. 1896 г. № 63. См. Записку М-ва Вн. Дѣлъ о примѣненіи Положен. 12 Іюня 1890 г. къ 9 Западнымъ губерніямъ, стр. 45.

Такимъ образомъ, по размѣрамъ запашки изъ этихъ губерній первое мѣсто занимаетъ Тобольская (1,04 дес. на душу), затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ: Вятская (0,95), Томская (0,80), Енисейская (0,71), Пермская (0,64), Иркутская (0,62), Олонецкая (0,38), Вологодская (0,36) и Архангельская (0,23). По количеству же произведеннаго хлѣба въ 1890 году, который для этихъ губерній, кажется, можетъ быть признанъ близкимъ къ среднему, первое мѣсто занимаетъ опять Тобольская губернія (6,31 четверти на душу); затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Вятская (5,88 чет.), Пермская (5,32 чет.), Томская (5,24 чет.), Иркутская (4,10 чет.), Енисейская (3,55 чет.), Вологодская (2,32 чет.), Олонецкая (2,17 чет.) и Архангельская (1,07).

По заводской и фабричной промышленности губерніи Иркутская и Енисейская стоятъ ниже остальныхъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы, но и въ этомъ отношеніи они мало отстаютъ отъ Олонецкой губерніи.

Губерніи.	Число заводовъ и фабрикъ.	Число рабочихъ на нихъ.	Стоимость годичнаго ихъ производства.
		Челов.	Рубли.
Пермская	1196	107.568	82.598.000
Вятская	683	30.806	28.589.375
Архангельская	4975 [1])	15.137	7.329.023
Тобольская	2823 [2])	7.440	5.595.088
Томская	6206 [3])	11.168	4.393.253
Вологодская	286	6.430	3.897.501
Иркутская	135	3.230	2.810.439
Олонецкая	360	3.000	2.734.011
Енисейская	485	2.322	2.158.131

Но если присоединить сюда золотые пріиски, то это отношеніе значительно измѣнится въ пользу Иркутской и Енисейской губерній.

Такъ, въ 6 системахъ Енисейской губерніи въ 1896 г. работало 302 пріиска съ 10.564 рабочими и 836 служащими; золота добыто 207 п. 29 ф. 38 з. 1 доля, стоимостью въ 4.396.310 руб. А въ присоединенномъ къ Иркутской губерніи пріисковомъ раіонѣ по рѣкѣ Витиму и Олекмѣ въ 1894 г. работало пріисковъ 95 съ 11.033 рабочими и 942 служащими и добыто золота 688 п. 24 ф. 34 з., стоимостью 14.573.717 руб. 70 коп.

Въ торговомъ отношеніи по числу выбранныхъ торговыхъ документовъ на первомъ мѣстѣ изъ этихъ губерній стоитъ Пермская—41.264 торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, остальныя слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

---

[1]) Число заводовъ, указанное въ обзорѣ, ничего само по себѣ не значитъ, т. к. въ это число вошло 1746 смолокуренъ съ 4460 рабочими, 1483 мельницы съ 1553 рабоч. и т. п. Больше всего значенія въ Архангельской губ. имѣютъ лѣсопильные заводы: ихъ всего 20, но съ 5853 раб. и со стоимостью производства въ 5.901.802 рубля.

[2]) Въ томъ числѣ 1225 мельницъ съ 1745 р., 385 маслобоенъ съ 588 рабоч., 346 кожевен. заводовъ съ 1141 рабочимъ и т. д.

[3]) Въ томъ числѣ 4175 мельницъ съ 4352 раб., 434 маслобойни съ 706 раб. и 414 кузницъ съ 594 раб. и т. д.

Губерніи.	Всего билетовъ и свидѣтельствъ.	Въ томъ числѣ свидѣтельствъ.			
		I гильдіи.		II гильдіи.	
		Годовыхъ.	Полугодов.	Годовыхъ.	Полугодов.
Вятская	23.993	38	1	1612	29
Томская	16.894	?	?	?	?
Тобольская	15.668	30	—	966	63
Вологодская	12.452	12	1	868	43
Иркутская	9.047	44	2	1021	75
Енисейская	8.924	16	1	1019	90
Архангельская	6.211	21	—	424	23
Олонецкая	4.199	10	—	406	—

Платимые населеніемъ Иркутской и Енисейской губерніи государственные окладные сборы въ настоящее время по числу ихъ жителей не ниже тѣхъ, которые платятъ другія губерніи, при чемъ необходимо принять во вниманіе, что въ числѣ этихъ сборовъ въ сибирскихъ губерніяхъ нѣтъ выкупныхъ платежей, которые въ окладныхъ сборахъ прочихъ губерній составляютъ главную часть такъ:

Въ Иркут. г. при 506.517 душ. нас. сумма оклад. сб. въ годъ составляетъ 414.556 р.
« Енис. » » 559.902 » » » » » » » » 438.860 »
« Тобол. » » 1.438.484 жит. » » » » » » » 2.045.263 »
« Томск. » » 1.929.092 » » » » » » » » 790.032 »*

Въ губерніяхъ же Европейской Россіи:

въ Архан. при 347.589 душ. нас. 243.664 (въ томъ числѣ 211.552 р. выкуп. платеж.)
« Вологод. « 1.365.587 » » 1.796.776 » » » 1.708.855 » » »
« Олонец. « 366.715 » » 285.068 » » » 255.491 » » »
« Вятск. « 3.082.788 » » 5.016.049 » » » 4.825.910 » » »
« Пермск. « 3.003.208 » » 3.362.460 » » » 3.118.501** » » »)

Губернскій земскій сборъ по смѣтѣ трехлѣтія 1897—1899 гг. расходовался въ размѣрѣ:

по Иркутской губерніи 346.017 руб. въ годъ.
« Енисейской » 229.141 » » »
« Тобольской » 404.160 » » »
« Томской » 310.659 » » »

По смѣтѣ же, составленной на трехлѣтіе съ 1900—1902 гг., онъ былъ исчисленъ:

по Иркутской губерніи 560.771 руб. въ годъ.
« Енисейской » 381.572 » » »

По сѣвернымъ и восточнымъ губерніямъ Европейской Россіи земскій сборъ составляетъ:

по Архангельской при 347.587 жителяхъ 305.677 р.
« Олонецкой » 366.715 » 898.838 »
« Вологодской » 1.365.587 » 1.502.437 »

*) По Томской губерніи окладъ относительно ниже потому, что значительная часть ея земель принадлежитъ не казнѣ, а Кабинету Его Величества.

**) Всѣ эти цифры взяты изъ Ежегодника Министерства Финансовъ за 1898 годъ.

« Вятской	»	3.082.788	»	2.947.903 »
« Пермской	»	3.003.208	»	3.588.536 »

Въ приведенной таблицѣ для губерній Иркутской и Енисейской особенно видное значеніе имѣетъ примѣръ Олонецкой губерніи, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе бѣдной, нежели губерніи Иркутская и Енисейская, не говоря уже о губерніяхъ Западной Сибири. Примѣръ этотъ съ очевидностью показываетъ полную осуществимость земской реформы въ сибирскихъ губерніяхъ съ финансовой точки зрѣнія. Затѣмъ, онъ даетъ основаніе думать, что съ финансовой точки зрѣнія въ этихъ губерніяхъ было бы возможно теперь же открыть не только губернскія, но и уѣздныя земскія учрежденія.

На содержаніе губернскаго земства Олонецкая губернія расходуетъ въ годъ 25.107 р., на содержаніе семи уѣздныхъ—49.625, а всего 74.732р. Къ этому необходимо присовокупить, что платежеспособность сибирскихъ губерній съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ чрезвычайнымъ увеличеніемъ населенія, благодаря приливу переселенцевъ, и съ ростомъ промышленности и торговли увеличивается значительно быстрѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было на всемъ остальномъ пространствѣ Россійской Имперіи.

Сомнѣнія въ возможности немедленно примѣнить въ полномъ объемѣ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 Іюня 1890 года къ сибирскимъ губерніямъ возникаютъ въ другомъ отношеніи Незначительность въ этихъ губерніяхъ частновладѣльческаго элемента и необразованность массы крестьянскаго и инородческаго населенія вызываютъ опасеніе, что въ настоящее время составъ уѣздныхъ земскихъ собраній въ этихъ губерніяхъ будетъ настолько невысокъ по своему образовательному уровню и по подготовкѣ къ веденію общественныхъ дѣлъ, что будетъ невозможно изъ среды земскихъ собраній выдѣлить удовлетворительныя по своему личному составу управы.

Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ подъ руками данныхъ о числѣ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ Иркутской и Енисейской губерніи, которые по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ и имѣли бы право участвовать въ избирательныхъ земскихъ собраніяхъ. Однако, если принять во вниманіе размѣры сборовъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, доходовъ городовъ и сборовъ съ торговли и промысловъ, по даннымъ, приведеннымъ въ Ежегодникѣ Министерства Финансовъ за 1898 годъ, то возможно предположить, что частновладѣльческій элементъ въ этихъ губерніяхъ будетъ не менѣе значителенъ, нежели въ губерніяхъ Европейской Россіи, въ коихъ нѣтъ вообще или очень мало дворянскаго и помѣщичьяго землевладѣнія, каковы губерніи Вятская, Пермская, Вологодская, Олонецкая и Архангельская.

Что же касается крестьянскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній, то въ устраненіе невѣрныхъ сужденій объ этомъ населеніи необходимо прежде всего принять во вниманіе, что сибирское крестьянство, при всей своей малограмотности и малокультурности, отнюдь не можетъ быть подведено подъ понятіе сѣрой, инертной и безпомощной крестьянской массы, косной какъ въ своихъ личныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлахъ общественныхъ. Коренной сибирскій крестьянинъ, это—выходецъ изъ сѣверо-восточныхъ губерній: Вологодской, Вятской и Пермской, потомокъ тѣхъ удалыхъ и предпріимчивыхъ ватагъ, которыя широко распространяли власть и культуру Господина Великаго Новгорода на весь сѣверо-востокъ Европейской Россіи; съ другой стороны, это—потомокъ удалыхъ казачьихъ дружинъ, покорителей Сибири, потомокъ тѣхъ энергичныхъ и предпріимчивыхъ людей, которые уходили искать счастья въ дикой странѣ, не находя себѣ мѣста въ старой крѣпостной Россіи. Это тоже предпріимчивое, энергичное, закаленное въ борьбѣ съ суровой природой, но не побѣжденное ею племя, и современные его представители, коренные сибирскіе крестьяне, первые засельщики и насадители въ Сибири гражданской культуры, такіе же піонеры русскаго хозяйственнаго и гражданскаго быта,

какими были въ старинныя времена новгородскія ватаги, покорившія и заселившія Вологодскій, Вятскій, и Пермскій край и давшія ему ту жизнь и культурное развитіе, которыми край этотъ процвѣлъ въ позднѣйшія времена.

Къ этому коренному сибирскому крестьянину—піонеру подселялись впослѣдствіи менѣе сильные элементы: переселенцы другихъ центральныхъ и южныхъ губерній, гонимые съ родины малоземельемъ и экономической нуждой; но и они быстро поднимали голову и становились на ноги на привольныхъ сибирскихъ земляхъ, отвоеванныхъ у тайги и обработанныхъ ихъ собственнымъ трудомъ.

Изъ ссыльныхъ, приселяемыхъ къ селеніямъ старожиловъ, тѣ, которые удерживались въ ихъ средѣ, также быстро сливались и ассимилировались съ кореннымъ крестьянскимъ населеніемъ. Остальные разбредались и по большей части погибали. Эти въ счетъ не идутъ.

Каково образовавшееся такимъ образомъ крестьянство въ настоящее время, о томъ лучше всякихъ фразъ говорятъ факты и цифры, собранные и обработанные вполнѣ научно и безпристрастно спеціальной статистической партіей, командированной въ 1887—1892 гг. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній. Изъ статистическихъ матеріаловъ, собранныхъ этой партіей, извлечены нижеслѣдующія таблицы:

По Иркутской губ. въ трехъ округахъ (уѣздахъ) изслѣдовано было всего 21619 хозяйствъ крестьянъ-старожиловъ. Изъ нихъ:

	Вовсе не имѣли пашни.	Имѣли менѣе 1 дес. на хозяйст.	Отъ 1—3 д.	Отъ 3—5 д.	Отъ 5—10 д.	Отъ 10—15 д.	Отъ 15—20 д.	Отъ 20—25 д.	Болѣе 25 д.
У крестьянъ	1353	123	852	1213	5472	4958	2457	1829	3062
У инородцевъ Иркутской губ. (всего хозяйствъ 16.771). . .	537	136	1393	1738	5028	3562	1687	1133	1557

По Енисейской губерніи въ четырехъ округахъ (уѣздахъ) изслѣдовано было 29507 хозяйствъ крестьянъ - старожиловъ. Изъ нихъ:

Вовсе не имѣли пашни.	Имѣли менѣе 1 десят. на хозяйство.	Отъ 1—3 д.	Отъ 3—5 д.	Отъ 5—10 д.	Отъ 10—15 д.	Отъ 15—20 д.	Отъ 20—25 д.	Отъ 25—50 д.	Болѣе 50 дес.
3654	169	1046	1337	5778	6254	3843	2799	4115	512

У инородцевъ же (кочевыхъ) [1]) той же губерніи изъ числа изслѣдованныхъ 5480 хозяйствъ (всѣ, какія имѣются въ губерніи).

2670	263	840	576	763	249	71	21	25	2

Не менѣе показательны данныя о числѣ скота, имѣющагося въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ:

[1]) Инородцы Енисейской губ. (татары, кизильцы и проч.), главн. обр., кочевники-скотоводы въ противоположность инородцамъ Иркутской губ. (бурятамъ), которые по своему земледѣльческому хозяйству вполнѣ осѣдлые и мало чѣмъ отличаются отъ крестьянъ, хотя скота держать много.

	Безъ всякаго скота.	% ихъ къ общему числу хозяйствъ.	Безъ рабочихъ лошадей.	% ихъ.	Съ 1 раб. лош.	Съ 2 лош.	Съ 3—4 лош.	Съ 5—9 лош.	Съ 10 и болѣе лошадей.	Съ 1 голов. кр. рогат. скота.	Съ 2—3 голов. кр. рог. скота.	Съ 4—9 голов. кр. рог. скота	Съ 10 и болѣе голов. кр. рог. скота.	Всѣхъ хозяйствъ.
Въ Иркутской губерніи.														
У крестьянъ-старожиловъ . . .	1766	8,2	2529	11,7	3679	4497	5571	4376	967	4464	6333	6751	—	21619
У бурятъ	768	—	1184	—	3870	4325	4398	2507	497	2076	4058	5580	3029	16771
Въ Енисейской губерніи.														
У крестьянъ старожиловъ . . .	1689	5,7	2123	7,2	1750	3402	8512	10023	3097	4318	8288	9534	3942	29507
У инородцевъ кочевыхъ	201	3,7	328	6,0	930	1292	1684	1052	258	486	1189	1727	1537	5480

На одно наличное хозяйство приходится:

	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Всего скота въ переводѣ на крупный.
Въ Иркутской губерніи.			
У крестьянъ-старожиловъ	3,3	3,3	8,2
У бурятъ	3,0	7,6	11,6
Въ Енисейской губерніи.			
У крестьянъ-старожиловъ	4,9	4,9	13,8
У кочевыхъ инородцевъ	3,5	9,3	23,8

Еще болѣе, быть можетъ, заслуживаетъ вниманія данныя о числѣ крестьянскихъ хозяйствъ, пользующихся наемными рабочими:

	Числохозяйствъ, имѣющихъ годовыхъ рабоч.	Число наемныхъ рабочихъ.		Кромѣ того число хозяйствъ, нанимающихъ мѣсячныхъ рабочихъ.
		Рабоч. возраст.	Подрост. и старик.	
Въ Иркутской губерніи.				
Изъ числа 21619 старожиловыхъ хозяйствъ	3260	4246	627	2265
Изъ числа 16771 инородческаго хозяйства	1932	2366	214	1719
Въ Енисейской губерніи.				
Изъ числа 29507 крестьянскихъ хозяйствъ	4717	6290		1570 (2019 рабоч.).
Изъ числа 5480 хозяйствъ кочев. инородцевъ.	347	495		158 (196 рабоч.).

Г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, посѣтившій въ первый разъ Сибирь въ 1895 г., засвидѣтельствовалъ, что «въ хозяйствѣ сибирскаго населенія никоимъ образомъ нельзя усматривать неподвижности и застоя; напротивъ, хозяйство это представляется безконечно разнообразнымъ, какъ въ основныхъ чертахъ, такъ и въ деталяхъ; сибирскій крестьянинъ превосходно приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ и охотно вноситъ въ свое хозяйство тѣ измѣненія, необходимость которыхъ вызывается измѣненіемъ обстановки, среди которой онъ живетъ». *) Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Министръ Земледѣлія отличаетъ и быстрое распространеніе сельскохозяйственныхъ орудій среди сибирскаго крестьянскаго населенія, и отдѣльныя попытки травосѣянія, гдѣ оно примѣнимо, и вполнѣ своеобразныя попытки орошенія и проч.**)

Въ соотвѣтствіи съ этимъ не лишнимъ будетъ указать еще слѣдующій фактъ: въ 1891 — 1893 г.г. статистическая секція Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества собирала свѣдѣнія по текущей сельскохозяйственной статистикѣ Иркутской губ. Въ первый годъ общее число корреспондентовъ было 165, изъ нихъ крестьянъ и инородцевъ—45; во второй годъ число корреспондентовъ возросло до 170, а среди нихъ крестьянъ и инородцевъ было 56·[1]).

О степени подготовленности крестьянскаго населенія Иркутской и Енисейской губ. къ участію въ земскомъ самоуправленіи даетъ возможность судить и опытъ непосредственнаго участія этого населенія въ разверстаніи гоньбовой и этапной повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами во всѣхъ уѣздахъ Иркутской и Енисейской губерній, а также и въ раскладкѣ оброчной подати по закону 19 января 1898 г. между сельскими обществами тѣхъ же уѣздовъ.

Задача съѣздовъ по разверстанію гоньбы и этапной повинности заключалась въ уравнительной раскладкѣ этихъ повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами, при чемъ на съѣздѣ же устанавливалось, сколько паръ лошадей и подводъ слѣдовало содержать во всѣхъ пунктахъ уѣзда, опредѣлялась стоимость содержанія ихъ въ разныхъ пунктахъ и затѣмъ исчисленная сумма развертывалась между населеніемъ соразмѣрно его платежнымъ силамъ и средствамъ, для опредѣленія коихъ принималось въ расчетъ число мужскихъ рабочихъ душъ, количество десятинъ пашни, покосы, количество скота, а также въ извѣстной мѣрѣ и существующіе мѣстные промыслы и иные доходы населенія. Въ результатѣ своихъ работъ съѣздъ опредѣлялъ, сколько подводъ и лошадей обязаны были содержать каждая волость и каждое вѣдомство, въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей, и въ то же время, сколько та или иная волость или вѣдомство должны были платить остальнымъ или наоборотъ получить отъ другихъ субсидіи на отбываніе этихъ повинностей, въ зависимости отъ ихъ достатка и степени отяготительности отбываемой ими повинности. Такимъ образомъ, тяжесть отбыванія этихъ повинностей распредѣлялась совершенно равномѣрно на жителей цѣлаго уѣзда. Постановленія съѣздовъ поступали затѣмъ на утвержденіе губернскихъ совѣтовъ, которые разсматривали ихъ со всѣми жалобами недовольныхъ. Но жалобы поступали весьма рѣдко и еще рѣже губернскимъ совѣтамъ приходилось въ чемъ-либо измѣнять постановленія этихъ съѣздовъ. Участвовавшіе въ этихъ съѣздахъ, въ качествѣ членовъ, уполномоченные волостей и инородческихъ вѣдомствъ всегда принимали въ этихъ работахъ активное и вполнѣ сознательное участіе, несмотря на сложность этого дѣла. При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государст-

*) Прибавленіе къ всеподданѣйшему отчету Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 г., стр. 9.

**) Прибавленіе къ всеподданѣйшему отчету Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 г., стр. 10—13.

***) Иркутская губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи за 1891 г., стр. I—XIII, и за 1892 г., стр. I—IX.

венною оброчною и поземельною податями, опыт означенныхъ съѣздовъ, на успѣшную дѣятельность коихъ указалъ въ своемъ отзывѣ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, принятъ былъ во вниманіе, вслѣдствіе чего въ законъ введена была статья, требующая провѣрки составляемой особыми раскладочными коммиссіями раскладки на съѣздахъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ и селеній (ст. 5 отдѣла IV закона 19 Января 1898 г.).

Въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ эти съѣзды были устроены въ большинствѣ уѣздовъ по одному на уѣздъ подъ руководствомъ особо командированныхъ для этого лицъ, коимъ предложено было представить о занятіяхъ этихъ съѣздовъ подробные отчеты, а равно и свѣдѣнія о личномъ составѣ этихъ съѣздовъ по выработаннымъ формамъ. Изъ этихъ отчетовъ и свѣдѣній видно, что, несмотря на многолюдный составъ этихъ съѣздовъ (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ достигавшій 400 и болѣе человѣкъ), работы ихъ были чрезвычайно успѣшны и содержательны, и въ результатѣ горячихъ, но несмотря на то происходившихъ въ полномъ порядкѣ преній (при чемъ засѣданія продолжались въ теченіе нѣсколькихъ дней утромъ и вечеромъ), получались весьма цѣнныя поправки къ раскладкамъ, выработаннымъ раскладочными комиссіями, несмотря на то, что эти послѣднія исполняли свое дѣло съ полнымъ усердіемъ и добросовѣстностью и опирались въ своихъ исчисленіяхъ на превосходный статистическій матеріалъ, собранный спеціальною статистической партіей Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1887—1892 гг., тщательно вновь провѣренный и дополненный членами раскладочныхъ комиссій, согласно преподаннымъ имъ указаніямъ. Предсѣдатели означенныхъ съѣздовъ единогласно свидѣтельствовали, что большая часть уполномоченныхъ сельскихъ обществъ не только прекрасно усвоили довольно сложную систему раскладки и выказали умѣніе вѣрно учитывать и оцѣнивать относительную доходность угодій и промысловъ, но и участвовали въ провѣркѣ этой раскладки вполнѣ сознательно и активно, обнаруживая нерѣдко замѣчательный тактъ и умѣнье вести оживленные споры безъ всякаго нарушенія порядка и благопристойности засѣданій.

Такъ, руководитель Ачинскаго съѣзда, гдѣ среди уполномоченныхъ крестьянскихъ и инородческихъ обществъ оказалось грамотныхъ лишь 26,54%, а неграмотныхъ 73,46%, заявляетъ въ своемъ отчетѣ, что «о значительномъ большинствѣ (уполномоченныхъ) можно сказать, что они отлично усвоили цѣль и систему раскладки, а нѣкоторые своей толковитостью и дѣловитостью особенно обращали на себя вниманіе; всѣ держали себя на съѣздѣ съ большимъ тактомъ, вниманіемъ, и, несмотря на присутствіе болѣе 400 душъ, порядокъ все время былъ настолько образцовый, что ему могутъ позавидовать любыя собранія членовъ интеллигентной среды».

Руководитель Енисейскаго съѣзда, лично относившійся къ самой идеѣ съѣзда не особенно сочувственно, тѣмъ не менѣе удостовѣрилъ, что въ числѣ уполномоченныхъ сельскихъ обществъ было (по представленной имъ вѣдомости) не менѣе 43,51% лицъ не только толковыхъ и дѣльныхъ, но и вполнѣ активно и сознательно участвовавшихъ въ сужденіяхъ съѣзда, хотя число грамотныхъ уполномоченныхъ на этомъ съѣздѣ не превышало 21,37%, остальные же 78,63% были неграмотные. На Канскомъ съѣздѣ число толково, сознательно и активно участвовавшихъ въ преніяхъ лицъ достигло 52%, при чемъ въ числѣ уполномоченныхъ грамотныхъ было 21,72%, неграмотныхъ—78,28%. По Красноярскому уѣзду на съѣздѣ не было особыхъ преній и съѣздъ прошелъ довольно быстро въ зависимости отъ того, что съ этого уѣзда при разверстаніи оброчной подати между уѣздами прежній окладъ былъ значительно уменьшенъ. Въ числѣ уполномоченныхъ грамотныхъ было 34%, малограмотныхъ—6% и неграмотныхъ—60%. Руководитель съѣзда по Нижнеудинскому уѣзду Иркутской губерній, между прочимъ, засвидѣтельствовалъ, что въ результатѣ работъ съѣзда было произведено исправленіе количествъ пашни въ 20 обществахъ, при чемъ въ 4 случаяхъ открылись весьма важныя ошибки, несмотря на полную

добросовѣстность работъ раскладочной комиссіи. Затѣмъ съѣздъ измѣнилъ въ трехъ случаяхъ доходность угодій, исчисленную на основаніи невѣрныхъ данныхъ. «Практически, говоритъ руководитель, работы съѣзда дали раскладочной комиссіи данныя для совершенно новой раскладки». Хотя предсѣдатель съѣзда не опредѣлилъ качествъ всѣхъ его участниковъ, однако не менѣе 20% уполномоченныхъ обратили на себя особое его вниманіе выдающеюся смышленностью и дѣловитостью. Изъ числа уполномоченныхъ 24,19% было грамотныхъ, 33,87% малограмотныхъ и 41,94% неграмотныхъ.

По Балаганскому уѣзду на съѣздахъ оказалось въ числѣ уполномоченныхъ грамотныхъ—55%, полуграмотныхъ 6% и неграмотныхъ — 39%. «Цѣлесообразность съѣздовъ, говоритъ руководитель этого съѣзда, и продуктивность ихъ работъ очевидны: помимо нѣкоторыхъ измѣненій въ обложеніи отдѣльныхъ селеній, съѣздомъ измѣнились основанія обложеній для цѣлыхъ волостей, и въ такихъ случаяхъ совершенно перерабатывалась раскладка, запроектированная раскладочной комиссіей. Несмотря на это, обложеніе селеній Балаганскаго уѣзда получило окончательное утвержденіе (въ Губернскомъ Управленіи) почти безъ всякихъ измѣненій въ той формѣ, какая была установлена на съѣздѣ».

Чтобы оцѣнить значеніе всѣхъ только что приведенныхъ данныхъ о личномъ составѣ этихъ съѣздовъ, необходимо принять въ соображеніе, что съѣзды эти были весьма многолюдны, достигая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ 400 и болѣе человѣкъ, между тѣмъ для участія въ Земскихъ Собраніяхъ, волостямъ и вѣдомствамъ этихъ уѣздовъ предстояло бы избрать лишь по 15—20 гласныхъ, къ чему, очевидно, не могло бы встрѣтиться никакихъ препятствій.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ можно, повидимому, съ полнымъ основаніемъ заключить, что населеніе, сумѣвшее отвоевать у суровой сибирской природы и воздѣлать изъ-подъ тайги нужную ему почву и развить на ней столь значительное благосостояніе, населеніе, нынѣ могущее столь внимательно и толково отнестись къ трудному и новому для него дѣлу раскладки податей между селеніями цѣлаго уѣзда, согласно детальной оцѣнкѣ цѣлаго ряда источниковъ крестьянскаго благосостоянія, сумѣетъ вполнѣ трезво, толково и активно принять участіе въ завѣдываніи тѣми отраслями мѣстнаго хозяйства и управленія, которыя предоставлены земскимъ учрежденіямъ по Положенію 12 іюня 1890 г.

Въ этомъ убѣждаетъ еще болѣе то соображеніе, что населеніе Вятской, Пермской, Вологодской и Олонецкой губерній въ моментъ введенія въ этихъ губерніяхъ земскихъ учрежденій (въ 1866 г.) было, конечно, не болѣе подготовлено къ этой дѣятельности, нежели населеніе 4-хъ сибирскихъ губерній въ настоящее время. А между тѣмъ исторія Пермскаго и Вятскаго земства по официальнымъ даннымъ показываетъ, что эти земства въ своей дѣятельности не отставали отъ лучшихъ земствъ центральныхъ губерній Европ. Россіи.

Но еще болѣе убѣдительной въ этомъ отношеніи является исторія введенія земскихъ учрежденій въ Вологодской губерніи, въ связи съ послѣдующей ихъ дѣятельностью.

При самомъ введеніи земства въ этой губерніи встрѣчено было серіозное препятствіе къ осуществленію реформы въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ губерніи. Уѣзды эти, не имѣвшіе дворянскихъ учрежденій и дворянскаго землевладѣнія, съ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ, состоявшимъ въ значительной части изъ инородческихъ элементовъ (главн. обр., зырянъ), огромные по своему протяженію и въ то же время мало культурные и бѣдные по своимъ средствамъ, какъ заявили предводители дворянства пяти остальныхъ юго-западныхъ уѣздовъ, не могутъ вынести тяжести содержанія новыхъ земскихъ учрежденій, населеніе ихъ не въ состояніи выбрать изъ своей среды требуемаго числа гласныхъ и тѣмъ болѣе членовъ и предсѣдателей Земскихъ Управъ. Эти опасенія раздѣлялись и мѣстнымъ губернаторомъ, и потому, вслѣдствіе представленія его отъ 8 іюня 1867 г. Губернскому Временному Комитету по введенію въ дѣйствіе Полож. о земскихъ учрежде-

ніяхъ, было разрѣшено по совѣщаніи съ представителями мѣстнаго дворянства представить соображеніе о требуемыхъ измѣненіяхъ въ Полож. о земскихъ учрежденіяхъ въ примѣненіи его къ Вологодской губерніи. На означенномъ совѣщаніи съ дворянами высказывалась мысль о необходимости отдѣленія отъ Вологодской губ. этихъ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, тяготѣющихъ болѣе къ губ. Архангельской и Вятской, въ виду невозможности образованія въ нихъ земскихъ учрежденій; но большинство образованной для этого комиссіи не согласилось съ этими соображеніями и постановило ввести земскія учрежденія немедленно и безъ всякихъ отступленій отъ Положенія 1 Января 1864 г. во всѣхъ 10 уѣздахъ Вологодской губерніи. На скорѣйшемъ введеніи ихъ настаивалъ и бывшій Министръ Вн. Дѣлъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ, указывавшій (въ письмѣ къ вологодскому губернатору отъ 15 Марта 1869 г. за № 6983) на то, что въ сосѣднихъ губерніяхъ, Олонецкой и Вятской земскія учрежданія введены своевременно и безъ всякихъ затрудненій и что скорѣйшее введеніе Земск. Полож. въ Вологодской губерніи необходимо въ виду предполагаемаго распространенія на нее судебной реформы (и слѣдовательно мировыхъ судей, выбиравшихся Земскими Собраніями). Въ виду сего Земскія Собранія открыли свои дѣйствія во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губер. въ Сентябрѣ того же 1869 г., хотя опасенія, высказанныя въ комиссіи и обстоятельно мотивированныя въ двухъ особыхъ мнѣніяхъ, приложенныхъ къ ея журналу, по существу не были опровергнуты и, казалось, подтверждались безусловною вѣрностью фактовъ, на коихъ они основывались и затрудненіями, встрѣченными въ этихъ захолустныхъ уѣздахъ при первыхъ же выборахъ гласныхъ. Тѣмъ не менѣе послѣдующій 30-лѣтній опытъ дѣятельности этихъ учрежденій фактически совершенно не оправдалъ этихъ опасеній. Правда, въ выборѣ гласныхъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ встрѣчались неоднократно затрудненія, но земское дѣло и хозяйство въ этихъ уѣздахъ тѣмъ не менѣе получило вполнѣ нормальное и весьма значительное развитіе. Въ настоящее время, несмотря на дѣйствительно весьма неблагопріятное положеніе этихъ пяти уѣздовъ, какъ видно изъ печатныхъ журналовъ. смѣтъ и раскладокъ ихъ земствъ, а равно и изъ «Ежегодника Министерства Финансовъ» за 1898 г., земское хозяйство поставлено въ нихъ вполнѣ удовлетворительно и всѣ земскія нужды удовлетворяются гораздо полнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ гораздо лучшія естественныя условія. Земскіе бюджеты этихъ пяти уѣздовъ безъ всякаго отягощенія мѣстнаго населенія значительно превосходятъ бюджеты пяти юго-западныхъ уѣздовъ той-же губерніи, а именно общая сумма земскихъ расходовъ составляетъ въ уѣздахъ:

Никольскомъ	168.682 руб.	
Сольвычегодскомъ	120.534 »	
Устьсысольскомъ	138.436 »	Въ среднемъ на уѣздъ 119.215 руб.
Устюжскомъ	101.811 »	
Яренскомъ	70.613 »	
Итого	596.076 руб.	
Въ уѣздахъ же:		
Вологодскомъ	85.454 руб.	
Вельскомъ	88.910 »	
Грязовецкомъ	82.846 »	Въ среднемъ на уѣздъ 90.906 руб.
Кадниковскомъ	81.843 »	
Тотемскомъ	115.479 *) »	
Итого	454.532 руб.	

*) Вельскій и въ особенности Тотемскій уѣздъ, по составу своего населенія, въ сущности близко примыкаетъ къ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ.

Въ частности земства юго-западныхъ уѣздовъ на содержаніе земскихъ учрежденій расходуютъ относительно больше (8310 р. въ среднемъ), чѣмъ сѣверо-восточныя (7.720 р. въ среднемъ), и на медицинскую часть и народное образованіе первыя значительно меньше послѣднихъ.

На народное образованіе въ 5 юго-западныхъ земствахъ расходуется 84.092 р., въ среднемъ на уѣздъ 16.818 р.

Въ 5 сѣверо-восточныхъ земствахъ расходуется 114.207 р., въ среднемъ на уѣздъ 22.841 р.

На содержаніе медицинской части—въ 5 юго-западныхъ уѣздахъ расходуется 121.781 руб., въ среднемъ на уѣздъ 24.356 р.

Въ 5 сѣверо-восточныхъ уѣздахъ расходуется 170.304 р., въ среднемъ на уѣздъ 34.061 рубль.

Эти расходы на медицину и народное образованіе, особенно въ связи съ ничтожнымъ относительно расходомъ на содержаніе земскихъ учрежденій, показываютъ, что земства сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи не только стоятъ въ настоящее время по положенію въ нихъ земскаго дѣла выше земствъ юго-западныхъ уѣздовъ той же губерніи, но и вообще среди земствъ Европейской Россіи занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Такой взглядъ на нихъ подтверждается еще болѣе изъ ознакомленія съ печатными докладами и журналами Земск. Собраній этихъ уѣздовъ.

Между тѣмъ, въ 1869 г., когда въ нихъ вводились земскія учрежденія, эти уѣзды во всѣхъ отношеніяхъ: и по рѣдкости, и малокультурности, населенія и по отсутствію въ нихъ частнаго землевладѣнія, и по развитію въ нихъ промышленности и сельскаго хозяйства—стояли несомнѣнно ниже, нежели въ настоящее время Иркутская и Енисейская губерніи, не говоря уже о губерніяхъ Тобольской и Томской, въ виду чего примѣръ дѣятельности земскихъ учрежденій этихъ уѣздовъ не оставляетъ, казалось бы, никакого сомнѣнія въ возможности введенія такихъ же учрежденій въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ.

Что же касается недостатка подготовленныхъ лицъ для занятія должностей предсѣдателя и членовъ Земскихъ Управъ, то, казалось бы, недостатокъ этотъ могъ бы быть восполненъ предоставленіемъ Земскому Собранію, примѣнительно къ примѣчанію къ ст. 119 Полож. о земск. учрежд., выбирать на эти должности лицъ, не имѣющихъ имущественнаго ценза, опредѣленнаго въ ст. 16 и 24, но удовлетворяющихъ прочимъ изложеннымъ въ нихъ условіямъ и притомъ окончившихъ курсъ въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи.

Проектъ общихъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи, составленный членомъ Уѣзднаго Комитета Е. Г. Шольпомъ.

1) Образовать въ Енисейской губерніи волостныя, уѣздныя и губернское земскія учрежденія для завѣдыванія дѣлами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ въ волостяхъ и уѣздахъ губерніи

Примѣчаніе 1. Волостное Правленіе. дѣйствующее на основаніи 69—110 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ (прил. къ 9 т. Св. Зак. изд. 1902 г.) упразднить, возложивъ: *а*) обязанности волостного схода (ст. 78 Общ. Пол.) на волостныя земскія собранія; *б*) обязанности волостного старшины и Волостного Правленія по дѣламъ полицейскимъ (ст. 83, 85 87 и 92 Общ. Пол.)—на правительственныхъ полицейскихъ и другихъ должностныхъ лицъ по принадлежности для непосредственнаго сношенія съ отдѣльными лицами и сельскими обществами; *в*) обязанности волостного суда на волостныхъ мировыхъ судей.

Примѣчаніе 2. Уѣздные города каждый образуетъ отдѣльную волостную земскую единицу, а г. Красноярскъ считается отдѣльной уѣздной земской единицей.

Примѣчаніе 3. Волостная земская единица должна охватывать пространство съ населеніемъ отъ 8 до 12 т. обоего пола.

Примѣчаніе 4. Горные округа Енисейской губ. образуютъ каждый отдѣльную земскую единицу равную волостной. Порядокъ избранія и обложенія примѣнительный къ закону 1898 г. о съѣздахъ золотопромышленниковъ.

Примѣчаніе 5. Инородныя управы образуютъ каждая волостную земскую единицу.

Примѣчаніе 6. Городскія земскія единицы управляются на основаніи Городового Положенія.

2) Волостныя, уѣздныя и губернское земскія учрежденія суть самооблагающіяся и и самоуправляющіяся безсословныя земскія единицы. Случаи, въ которыхъ постановленія губернскаго земскаго собранія обязательны для уѣздныхъ и волостныхъ собраній, а постановленія уѣздныхъ для подлежащихъ волостныхъ, опредѣляются закономъ.

3) Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій принадлежатъ: 1) завѣдываніе мѣстными земскими повинностями, денежными и натуральными; 2) завѣдываніе капиталами и другими имуществами земства; 3) завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія и оказаніе пособій нуждающемуся населенію; 4) попеченіе о развитіи школьнаго и внѣшкольнаго образованія какъ общаго, такъ и спеціальнаго (сельскохозяйственнаго, техническаго и т. п.); 5) завѣдываніе земскими лѣчебными заведеніями, развитіе средствъ врачебной помощи населенію, охраненіе народнаго здравія и попеченіе о санитарномъ благосостояніи; 6) устройство и содержаніе принадлежащихъ земству путей сообщенія, а также пристаней внѣ городскихъ поселеній; 7) агрономическая помощь населенію; 8) попеченіе о развитіи промышленности и торговли; 9) попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлѣчимо-больныхъ, сирыхъ и увѣчныхъ; 10) организація мелкаго кредита и урегулированіе хлѣбной торговли; 11) устройство и содержаніе земской почты: 12) заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ и попеченіе о лучшемъ устройствѣ селеній; 13) организація разныхъ формъ страхованій; 14) дѣла предоставленныя вѣдѣнію земскихъ учрежденій на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ; 15) юридическая помощь; 16) статистическія изслѣдованія губерніи; 17) ветеринарная помощь населенію; 18) удовлетвореніе въ установленномъ порядкѣ возложенныхъ на земство потребностей гражданскаго и воинскаго управленій.

4) Земскія учрежденія имѣютъ право именемъ земства, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, заключать всякаго рода договоры, вступать въ обязательства, а также вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ земства. Волостныя и уѣздныя земскія единицы для осуществленія сельскохозяйственныхъ и другихъ цѣлей въ предѣлахъ предметовъ и вѣдомства могутъ вступать въ договоры товарищества.

5) Земскія учрежденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію общихъ правительственныхъ мѣстъ.

6) Волостныя, уѣздныя и губернское земскія учрежденія состоятъ: 1) изъ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскаго земскаго общихъ собраній; 2) волостныхъ, уѣздныхъ и губернской Земскихъ управъ, 3) изъ разнаго рода постоянныхъ комиссій и совѣтовъ (врачебнаго, учебнаго, сельскохозяйственнаго и т. п.), учреждаемыхъ по мѣрѣ надобности подлежащими Земскими Собраніями. Отношеніе сихъ неподчиненныхъ земской Управѣ органовъ къ послѣдней опредѣляется инструкціями земскаго собранія. Волостная земская управа можетъ заниматься единоличнымъ органовъ. Во всѣхъ Земскихъ Собраніяхъ предсѣдательствуютъ лица, выбранныя сими собраніями. Товарищи предсѣдателей выбираются тѣмъ же порядкомъ.

7) Земскія собранія составляются: волостныя—изъ гласныхъ, выбранныхъ волостнымъ избирательнымъ собраніемъ; уѣздныя изъ гласныхъ,—выбранныхъ волостными, земскими собраніями, губернское—изъ гласныхъ, выбранныхъ уѣздными земскими собраніями (въ томъ числѣ и Красноярской Городской Думой).

8) Волостныя избирательныя собранія составляются въ каждой земской волости изъ: 1) изъ уполномоченныхъ, выбранныхъ сельскими сходами, считая по уполномоченному на 20 работниковъ (бойцовъ); 2) изъ всѣхъ другихъ лицъ, платящихъ въ данной волости всѣхъ земскихъ налоговъ не менѣе, чѣмъ приходится въ среднемъ земскихъ налоговъ на 10 надѣльныхъ душъ и, 3) изъ духовенства и всѣхъ лицъ, получившихъ образованіе не ниже, чѣмъ требуется для вольноопредѣляющихъ 1-го разряда, если они прожили въ данной волости не менѣе года.

9) Въ гласные волостныхъ земскихъ собраній могутъ быть избираемы: *а*) всѣ участвующіе на соотвѣтствующемъ волостномъ избирательномъ собраніи, *б*) всѣ лица, удовлетворяющія имущественному или образовательному цензу, указанному въ п. 8 лит. *Б* и *В* сего проекта, если они проживаютъ въ уѣздѣ волостного земскаго собранія не менѣе одного года и платятъ земскій налогъ.

10) Въ гласные уѣздныхъ земскихъ собраній могутъ быть выбраны: а) всѣ гласные волостныхъ земскихъ собраній подлежащаго уѣзда, въ томъ числѣ и гласные Городской Думы уѣзднаго города, а въ Красноярскомъ уѣздѣ губернскаго города, *б*) всѣ лица, указанныя въ пун. 9 лит. *Б* сего проекта .

11) Въ губернское земское собраніе могутъ быть избираемы всѣ волостные и уѣздные земскіе гласные, а также всѣ лица, имѣющія высшее образованіе, если они платятъ земскій или городской налогъ и проживаютъ въ губерніи не менѣе одного года.

Примѣчаніе 1. Чины полиціи и прокурорскаго надзора ни выбирать, ни быть избираемыми не могутъ.

Примѣчаніе 2. Лишенные всѣхъ и всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, хотя бы и приписавшіеся затѣмъ къ какому-либо крестьянскому или мѣщанскому обществу ни избирать, ни быть избираемыми не могутъ.

12) Число гласныхъ опредѣляется по слѣдующему расчету: въ волостныхъ—по одному на 400 жителей обоего пола волости, уѣздныхъ—по одному на 4000 жителей обоего пола уѣзда и губернскихъ—по одному на 10.000 жителей обоего пола всей губерніи.

13) Распредѣленіе числа гласныхъ, подлежащихъ избранію каждаго волостного избирательнаго собранія дѣлается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а число гласныхъ, подлежащихъ избранію волостными собраніями въ уѣздные гласные, а уѣздными собраніями въ губернскіе гласные опредѣляется губернскимъ земскимъ собраніемъ.

14) Всѣ гласные выбираются на три года. Волостныя земскія собранія собираются четыре раза въ годъ; уѣздныя и губернское по одному разу въ годъ.

15) Земскому обложенію подлежитъ чистый доходъ казны, обществъ сельскаго хозяйства, промысловъ, торговли и жалованья, или заработка, если послѣдніе составляютъ не менѣе 600 руб. въ годъ. Предѣлъ обложенія всѣхъ перечисленныхъ предметовъ обложенія опредѣляется закономъ на каждое 5-тилѣтіе, съ тѣмъ, чтобы общій ежегодный приходъ всѣхъ земскихъ единицъ по губерніи (не считая доходовъ городовъ) былъ не менѣе $^1/_0$ всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, поступающихъ въ казну за годъ (доходы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, государственныхъ регалій и монополіи въ счетъ не принимаются).

16) Распредѣленіе предметовъ и $^0/_0$ обложеніе между волостной уѣздной и губернской земской единицей опредѣляется закономъ, равно какъ и предметы вѣдомства. Но земскимъ собраніямъ, по взаимному соглашенію, дозволяется часть поступающихъ суммъ и предметы вѣдѣнія переносить изъ однѣхъ земскихъ единицъ въ другія и соединять предметы вѣдѣнія и расходы между земскими единицами.

17) Гласные получаютъ суточныя за время участія въ земскихъ собраніяхъ, а равно прогонныя для поѣздки въ уѣздныя и губернское земскія собранія. Размѣры таковыхъ опредѣляется закономъ.

18) Право издавать обязательныя постановленія принадлежитъ только губернскому земскому собранію.

19) Волостныя земскія управы могутъ исполнять различныя порученія губернской и уѣздныхъ управъ и обязаны представлять имъ всѣ статистическія свѣдѣнія по волости. Волостныя земскія учрежденія имѣютъ преимущественное попеченіе объ организаціи всѣхъ видовъ агрономической помощи населенію.

20) Всѣ земскія учрежденія непосредственно сносятся съ губернаторомъ и губернскими учрежденіями.

21) Уѣздныя земскія собранія выбираютъ волостныхъ и городскихъ мировыхъ судей, а губернское земское собраніе почетныхъ мировыхъ судей.

22) Волостныя и уѣздныя земскія учрежденія получаютъ въ вѣчное владѣніе отъ казны свободные земельные участки для образованія опытныхъ земледѣльческихъ школъ и т. п.

Объяснительная записка къ проекту основныхъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи, составленная членомъ Уѣзднаго Комитета Е. Г. Шольпомъ.

Обзоръ нуждъ Енисейской губерніи въ области агрономическихъ улучшеній, въ отношеніи качественнаго и количественнаго развитія народнаго образованія и сельской медицины, въ областяхъ народнаго кредита, страхового дѣла, призрѣнія, статистическаго изученія губерніи, въ сферѣ народнаго продовольствія и равномѣрнаго распредѣленія земскихъ повинностей, въ достаточной мѣрѣ убѣждаетъ, съ одной стороны, что всѣ перечисленныя нужды назрѣли и своевременное удовлетвореніе ихъ безусловно необходимо для успѣшнаго развитія сельскохозяйственной промышленности Енисейской губ., съ другой стороны, что при современномъ веденіи земскаго хозяйства въ губерніи всѣ эти нужды удовлетворяются весьма недостаточно и что только земская организація, земскія учрежденія способны успѣшно заботиться о всѣхъ перечисленныхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; организаціи же бюрократическая или бюрократическо-земская, какъ убѣждаютъ двухсотлѣтній историческій опытъ и веденіе земскаго хозяйства въ неземскихъ губерніяхъ, не въ состояніи быстро изучать отдѣльныя нужды различныхъ частей губерніи, а тѣмъ болѣе скоро и успѣшно ихъ разрѣшать, и вообще не въ состояніи вовсе справиться съ веденіемъ сложнаго и разрастающагося земскаго хозяйства, что подъ силу только самимъ плательщикамъ земскихъ налоговъ, какъ это я подробно доказывалъ выше.

Поэтому единственный неизбѣжный выходъ помочь падающему, въ большей или меньшей мѣрѣ, сельскому хозяйству Енисейской губерніи—передать всѣ заботы о перечисленныхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ въ руки земскихъ, выборныхъ людей, т. е., другими словами, ввести въ Енисейской губерніи земскія учрежденія. Красноярскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности единогласно высказался за неотложную необходимость образовать въ губерніи земскія учрежденія, какъ при обсужденіи различныхъ отдѣльныхъ мѣстныхъ нуждъ, какъ-то: народное образованіе, мелкій кредитъ, сельская медицина, земскія повинности, такъ и по обозрѣніи во всей совокупности различныхъ сторонъ земскаго дѣла.

Переходя къ обсужденію вопроса, достаточно ли только высказаться за неотложную необходимость введенія въ губерніи земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи, или нужно высказаться и о желательной организаціи сихъ учрежденій, Красноярскій Уѣздный Комитетъ нашелъ, что необходимо намѣтить основныя положенія земскихъ

учрежденій, такъ какъ, во-первыхъ, дѣйствующее нынѣ въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., какъ построенное на сословныхъ началахъ, не можетъ въ нѣкоторыхъ своихъ основныхъ чертахъ быть примѣнено къ губерніямъ сибирскимъ, за абсолютнымъ отсутствіемъ въ нихъ помѣстнаго дворянства, на появленіе котораго въ Енисейской губерніи нельзя разсчитывать и послѣ закона о насажденіи дворянскаго землевладѣнія въ Сибири, хотя бы за крайней ограниченностью свободныхъ казенныхъ земель въ земледѣльческой части губерніи для образованія сихъ участковъ; а во-вторыхъ, условія Енисейской губерніи представляютъ и другія существенныя отличія отъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Независимо отъ сего Земское Положеніе 1890 года, какъ видно изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ ходатайствъ Земскихъ Собраній по сему предмету, обнаружило нѣкоторые существенные недостатки, которыхъ желательно, конечно, было бы избѣжать при образованіи земскихъ учрежденій въ Енисейской губерніи.

Въ силу изложенныхъ соображеній Красноярскаго Комитета при установленіи желательныхъ основныхъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи должны быть положены въ основаніе руководящія начала Земскихъ Положеній 1890 и 1864 гг., при чемъ Положеніе 1864 г., какъ построенное на безсословномъ принципѣ, ближе подходитъ къ условіямъ Енисейской губерніи, гдѣ единственное сельское сословіе составляютъ крестьяне, и эти руководящія основанія должны быть существенно измѣнены, въ зависимости: а) отъ мѣстныхъ условій Енисейской губерніи и б) отъ признанныхъ земствами недостатковъ дѣйствующаго Положенія 1890 г. Наиболѣе существенныя особенности Енисейской губерніи сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) полное отсутствіе помѣстнаго дворянства и крайне незначительное частное землевладѣніе другихъ сословій въ размѣрѣ 78 т. десятинъ на губернію весьма мало доходной земли. 2) Большія пространства, при которыхъ различныя части уѣзда имѣютъ свои особенности какъ въ системѣ сельскаго хозяйства, такъ и въ отношеніи другихъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ. 3) Весьма слабое развитіе фабрично-заводской промышленности и почти полное отсутствіе вслѣдствіе этого въ губерніи торговыхъ и промышленныхъ обществъ, пользующихся правомъ участія въ выборѣ гласныхъ на земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 16 и 28 Полож. 1890 г.), а равно полное отсутствіе собственниковъ мелкихъ участковъ земли, пользующихся правомъ участія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ (ст. 16 пун. 2 и ст. 24 Полож. 1890 г.), которые посылаютъ уполномоченныхъ во второе избирательное собраніе. Изъ этого видно, что въ Енисейской губерніи почти нѣтъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ первомъ или во второмъ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 28 Полож.), и здѣсь не изъ кого составить отдѣльнаго отъ крестьянъ избирательнаго собранія. Но вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ, торговцами, золотопромышленниками и служилой интеллигенціей крестьянство составило бы земскую безсословную массу, изъ которой и выбирались бы гласные.

4) Четвертая особенность Енисейской губерніи—это то, что объектомъ земскаго обложенія служатъ главнымъ образомъ земли сельскихъ обществъ. Такъ, при среднемъ ежегодномъ земскомъ сборѣ по губерніи, за трехлѣтіе 1900—1902 г., въ 375,9 тысячъ рублей сборъ съ крестьянскихъ земель составлялъ 280,3 тыс. руб., или 75,2%; съ торгово-промышленныхъ помѣщеній въ уѣздахъ по $1^1/_2$% съ оцѣнки помѣщеній—7 тыс. руб., или 1,8%; съ казенныхъ земель и лѣсовъ по 2% съ валовой доходности—2,9 тыс. руб. или 0,77%; съ 78 тыс. десятинъ частновладѣльческихъ земель по $1^1/_2$% ихъ стоимости (доходность сихъ земель не опредѣлена еще податными инспекторами)—3,2 тыс. рублей, или 0,80%, съ городскихъ земель съ 13612 десятинъ—3 тыс. руб., или 0,78%. По смѣтѣ на трехлѣтіе 1903—1905 г., представленный иркутскимъ генералъ-губернаторомъ земскій сборъ по Енисейской губерніи на 1903 г. предполагается въ 514,7 тыс. рублей, изъ нихъ съ крестьянскихъ земель, считая по 92,2 коп. на каждый рубль оброчной подати, 363 тыс., или 70,6%.

Хотя и въ земскихъ губерніяхъ главнымъ объектомъ земскаго сбора является земля,

но тамъ при большомъ развитіи городовъ и торговопромышленныхъ предпріятій земскій сборъ съ послѣднихъ составляетъ и относительно, и абсолютно большую величину.

Другая особенность Енисейской губерніи въ финансовомъ отношеніи—чрезвычайно большіе мірскіе расходы и натуральныя земскія повинности, которыя достигаютъ, какъ видно изъ раскладки на трехлѣтіе 1903—1905 г., до 1,240 тыс. руб. Такимъ образомъ общіе платежи крестьянъ по губерніи, разсчитывая натуральныя повинности по денежной оцѣнкѣ, составятъ въ круглыхъ цифрахъ въ годъ на трехлѣтіе: 1) оброчная подать 400 тыс. руб. (20%); 2) земскій сборъ—360 руб. (18%); 3) волостные и сельскіе расходы 600 тыс. руб. (30%); 4) земскія повинности 640 тыс. руб. (32%); при чемъ изъ всѣхъ повинностей дороже всего стоитъ гоньбовая; такъ что всѣхъ платежей на работника ложится въ годъ отъ 22 до 30 руб., тогда какъ въ земскихъ губерніяхъ, вмѣстѣ съ выкупными платежами, всѣхъ сборовъ съ работника приходится не свыше 15—18 рублей. Такіе большіе расходы сравнительно съ ничтожнымъ удовлетвореніемъ насущныхъ земскихъ нуждъ въ подачѣ медицинской и агрономической помощи, въ дѣлѣ народнаго образованія, мелкаго кредита и т. п. были вызваны отсутствіемъ земства, а главнымъ образомъ тѣмъ, что на мѣстное населеніе возложены подъ видомъ земскаго и мірского сборовъ и разныхъ повинностей,—расходы на общегосударственныя надобности. Большіе расходы на содержаніе Волостныхъ Правленій, волостныя тюрьмы, этапную повинность, большой разъѣздъ всякихъ чиновъ вызывались не столько надобностями населенія, сколько ссылкой, которая, хотя нынѣ въ значительной мѣрѣ прекращена, но расходы, вызванные ею, едва ли скоро прекратятся. Затѣмъ съ каждымъ годомъ усиливающееся переселеніе вызываетъ много новыхъ расходовъ, требуя расширенія Волостныхъ Правленій, проведенія новыхъ дорогъ и т. п. Около трети всего земскаго сбора идетъ на содержаніе крестьянскихъ учрежденій и другихъ учрежденій гражданскаго вѣдомства.

Изложенныя соображенія указываютъ, что для удовлетворенія насущныхъ земскихъ нуждъ, въ случаѣ введенія земскихъ учрежденій, врядъ было бы возможно увеличить земскій сборъ съ крестьянскихъ земель безъ истощенія платежныхъ способностей сельскаго населенія и что для увеличенія источника земскихъ доходовъ нужно было бы не только повысить земскій сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ и патентовъ, на необходимость чего указываетъ иркутскій генералъ-губернаторъ, но и привлечь къ земскому обложенію доходы отъ занятій, промысловъ, службы, заработка. Кромѣ того, въ случаѣ образованія волостныхъ земскихъ единицъ съ одновременнымъ упраздненіемъ нынѣшнихъ Волостныхъ Правленій, всѣ средства на содержаніе послѣднихъ были бы обращены въ доходъ волостныхъ земскихъ единицъ, что увеличивало бы земскій бюджетъ на 600 т. р. въ годъ. Главное же, желательно ввести новыя основанія земскаго обложенія, согласно которымъ въ земскій доходъ поступалъ бы извѣстный % всѣхъ государственныхъ доходовъ, взимаемыхъ съ населенія губерніи въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. На необходимость этого указывали нѣкоторыя земства, а нынѣ постановили ходатайствовать объ этомъ Красницкій, Дорогобужскій и Сычевскій Уѣздные Комитеты Смоленской губерніи. Доля земствъ въ казенныхъ доходахъ, при сохраненіи спеціально земскаго обложенія, должна составлять для успѣшнаго удовлетворенія земскихъ потребностей не менѣе 0.15 доходовъ казны, или около 1,8 руб. на жителя.

Наконецъ, еще особенности Енисейской губ. въ сравненіи съ губерніями земскими представляютъ: горные золотопромышленные округа съ своеобразной пріисковой жизнью и инородцы. Но такъ какъ названныя особенности не характеризуютъ быта главной массы земледѣльческаго населенія, то о нихъ будетъ сказано ниже при обсужденіи вопроса о введеніи горныхъ округовъ и инородческихъ вѣдомствъ въ общую земскую организацію губернію.

Ходатайства земствъ по реорганизаціи земскаго самоуправленія, въ виду обнаружившихся недостатковъ, сводятся: 1) къ учрежденію мелкой земской единицы, 2) къ боль-

шей независимости отъ администраціи, 3) къ измѣненію принципа сословнаго на безсословный, или, по крайней мѣрѣ, къ допущенію большаго числа гласныхъ отъ сельскихъ обществъ, 4) къ расширенію предметовъ земскаго обложенія, или даже въ участіи въ извѣстной долѣ въ доходахъ казны, 5) къ возвращенію въ руки земства продовольственнаго дѣла.

При выработкѣ основныхъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губ., конечно, надо отправляться прежде всего отъ того главнаго основанія, что крестьяне, входящіе въ составъ сельскихъ обществъ, составляютъ здѣсь главный земскій элементъ по размѣру уплачиваемаго ими земскаго сбора, и что они являются единственными плательщиками всякаго рода мірскихъ сборовъ и земскихъ повинностей. Поэтому и за отсутствіемъ здѣсь не только дворянскаго, но и вообще частнаго землевладѣнія, земскій сборъ съ котораго составляетъ ничтожную сумму 3,2 т. р., что равняется лишь 0,8% земскаго сбора по губерніи, имъ должно быть предоставлено первое мѣсто въ земскомъ самоуправленіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть отведено надлежащее мѣсто въ земскомъ представительствѣ хотя и немногочисленному торгово-промышленному классу, а равно и казнѣ, владѣющей многомилліонными пространствами лѣсовъ и земель въ губерніи, доходность которыхъ должна возрастать, затѣмъ, пользующимся избирательными правами по Городовому Положенію и наконецъ лицамъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, съ привлеченіемъ къ земскому обложенію доходовъ, заработковъ или жалованья послѣднихъ. При этомъ, въ видѣ поправки къ основному принципу земскихъ учрежденій, что плательщики земскихъ налоговъ участвуютъ въ земскихъ выборахъ пропорціонально вносимымъ ими налогамъ, должно быть дано извѣстное преимущество плательщикамъ земскихъ налоговъ, имѣющимъ извѣстный образовательный цензъ, это необходимо для поднятія культурнаго уровня мѣстнаго земскаго представительства, для болѣе успѣшнаго осуществленія разнообразныхъ культурныхъ задачъ, которыя должны преслѣдовать земскія учрежденія. Принципъ дать извѣстныя преимущества лицамъ съ образовательнымъ цензомъ является однимъ изъ коренныхъ началъ государственной и земской дѣятельности со времени Петра Великаго. Всѣ служебныя преимущества построены на образовательномъ цензѣ; Уставъ о воинской повинности также даетъ большія привилегіи образованію. Господствующее положеніе, которое всегда отводилось законодателемъ дворянству въ мѣстномъ самоуправленіи, и особенно отведено Земскимъ Положеніемъ 1890 г. совершенно не соотвѣтствующее вносимому имъ земскому налогу, всегда объяснялось тѣмъ, что помѣстное дворянство является наиболѣе культурнымъ, образованнымъ земскимъ элементомъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ всѣхъ перечисленныхъ слоевъ населенія Енисейской губ. съ точки зрѣнія, насколько они проникнуты земскимъ элементомъ, т. е. насколько они солидарны съ мѣстными интересами, насколько они способны къ самоуправленію и подготовлены вести земское дѣло, прежде всего надо напомнить общія правила, что населеніе, способное платить разнообразные налоги и повинности, всегда способно расходовать хотя бы часть этихъ налоговъ на свои нужды, на какой бы низкой стадіи ни стоялъ средній уровень населенія. Затѣмъ необходимо напомнить, что общественныхъ дѣятелей вырабатываетъ только общественная дѣятельность, и что въ этомъ отношеніи крестьянинъ со своей вѣковой привычкой дѣйствовать міромъ болѣе земскій человѣкъ, чѣмъ интеллигентъ или торговецъ, не привыкшіе къ веденію общественныхъ дѣлъ.

Основной земскій элементъ въ Енисейской губ., какъ я уже не разъ указывалъ, составляютъ крестьяне. Нужно ли доказывать, что интересы крестьянъ, живущихъ на той же землѣ, гдѣ жили ихъ дѣды и будутъ жить внуки, солидарны съ мѣстными интересами даннаго уѣзда или волости? Эти интересы не только солидарны, — они тождественны.

Что касается до способности къ самоуправленію, то надо принять только во вниманіе, что сибирскій крестьянинъ всегда самоуправлялся въ предѣлахъ своего міра и во

лости со времени первыхъ дней колонизаціи русскими въ Сибири. Это самоуправленіе, придавленное всякаго рода служилыми людьми ведетъ свое начало отъ новгородскаго вѣча и казацкаго круга. Время отъ времени въ это крестьянское самоуправленіе врывался произволъ воеводы или засѣдателя, но этотъ произволъ никогда не посягалъ на основы сельскаго самоуправленія.

Въ сельскихъ обществахъ принципъ самоуправленія достигаетъ своего полнаго развитія. Они успѣшно разрѣшаютъ трудную задачу, непосильную даже иногда для государственной власти,—подоходнаго обложенія, раскладывая по постановленію сельскаго схода всѣ налоги и мірскіе сборы по пашнѣ, по покосамъ, по количеству скота, по числу бойцовъ и по другимъ доходнымъ статьямъ. Они удивительно равномѣрно распредѣляютъ между домохозяевами разныя натуральныя повинности и производятъ выборы всѣхъ должностныхъ лицъ. Но болѣе того, сельскій сходъ разрѣшаетъ еще болѣе трудныя задачи по землепользованію покосными, усадебными и другими угодьями, гдѣ всецѣло затрогиваются кровные матеріальные интересы каждаго домохозяина. Волостные сходы производятъ по обществамъ раскладку мірскихъ сборовъ и повинностей, особенно тяжело ложащихся на населеніе. Въ такомъ положеніи сельское и волостное самоуправленіе. Но жизнь требуетъ распространенія сферы самоуправленія, и вотъ за отсутствіемъ земства сама администрація въ лицѣ иркутскихъ генералъ-губернаторовъ создаетъ суррогаты самоуправленія. Съ 1889 г. по иниціативѣ бывшаго генералъ-губернатора графа Игнатьева во всѣхъ уѣздахъ губерніи образуются съѣзды представителей волостей и вѣдомствъ, которые производятъ каждые три года разверстку гоньбовой и этапной повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами. Дѣятельность этихъ съѣздовъ, выполняющихъ одну изъ главныхъ функцій земскихъ учрежденій—равномѣрную раскладку повинностей, по свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, весьма успѣшна.

Наконецъ, закономъ 19-го Января 1898 г. о замѣнѣ подушной подати оброчной, установлены въ губерніяхъ Сибири особые уѣздные съѣзды уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ и селеній для провѣрки составляемой особыми раскладочными комиссіями раскладки, по обществамъ, оброчной подати. Эти съѣзды въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Енисейской и Иркутской губерній были очень многолюдны, достигая до 400 человѣкъ, но работы съѣздовъ, судя по подробнымъ отчетамъ о нихъ предсѣдателей съѣздовъ, были чрезвычайно успѣшны и содержательны и въ результатѣ горячихъ, но несмотря на то происходившихъ въ полномъ порядкѣ, преній, при чемъ засѣданія продолжались въ теченіе нѣсколькихъ дней утромъ и вечеромъ, получались весьма цѣнныя поправки къ раскладамъ, выработаннымъ раскладочными комиссіями. Предсѣдатели означенныхъ съѣздовъ, говоритъ А. А. Корниловъ (докладная записка А. А. Корнилова въ Енисейскій Губернскій Комитетъ), единогласно свидѣтельствовали, что большая часть уполномоченныхъ сельскихъ обществъ не только прекрасно усвоили довольно сложную систему раскладки и выказали умѣнье вѣрно учитывать и оцѣнивать относительную доходность угодій и промысловъ, но и участвовали въ провѣркѣ этой раскладки вполнѣ сознательно и активно, обнаруживая нерѣдко замѣчательный тактъ и умѣнье вести оживленные споры безъ всякаго нарушенія порядка засѣданій. Но, могутъ возразить, что земское дѣло состоитъ не только въ самообложеніи, а главнымъ образомъ въ осуществленіи разныхъ культурныхъ задачъ. Но и въ этомъ отношеніи сельскія общества Енисейской губерніи, несмотря на чрезвычайную опеку и разныя стѣсненія, несмотря на отсутствіе средствъ, уходящихъ на разныя надобности, ничего общаго не имѣющія съ земскими нуждами, по-своему, насколько позволяютъ средства и умѣніе, хлопочутъ объ открытіи новыхъ училищъ, при чемъ входятъ въ сравнительную оцѣнку, что предпочтительнѣе: министерская или церковно-приходская школа, даютъ средства на пріемные покои, аптечки и т. п., открываютъ и ведутъ сельскіе банки, принимаютъ разныя противопожарныя мѣры, предпринимаютъ хотя изрѣдка даже сложныя общественныя работы по обводненію. Нужно ли доказывать,

что съ введеніемъ земскихъ учрежденій эти попытки культурной дѣятельности крестьянъ умножатся и качественно, и количественно. Техническихъ знаній, конечно, нельзя требовать отъ крестьянъ, да ихъ нѣтъ въ массѣ и среди помѣстнаго дворянства. Агронома, бухгалтера, статистика, учителя, страхового агента нанимаютъ всѣ земства и нигдѣ техническія должности не замѣщаются выборными людьми. Все изложенное, кажется, вполнѣ убѣждаетъ, что интересы крестьянъ совпадаютъ съ интересами земскими, что самоуправленіе—ихъ обычная форма общественной жизни, что они преслѣдуютъ теперь уже и разовьютъ съ введеніемъ земскихъ учрежденій разныя культурныя земскія задачи. Можетъ быть, эти задачи будутъ ставиться нѣсколько «по-простецки», по-крестьянски, но дѣло не въ томъ, чтобы сочинялись разнообразные научные проекты разныхъ мѣропріятій, одобренные статистическими таблицами, къ чему такъ склонны наши бюрократы, при чемъ изъ этихъ мѣропріятій выходятъ весьма жалкіе результаты на практикѣ за отсутствіемъ реальныхъ интересовъ у администраціи и при индиферентизмѣ общества, а въ томъ дѣло, чтобы мѣстныя нужды удовлетворялись скоро, дешево и цѣлесообразно.

Наконецъ, крестьяне хотя главный, но не единственный земскій элементъ Енисейской губерніи; я указывалъ уже на городскихъ избирателей, на торгово-промышленный классъ, на интеллигенцію. Идя рука объ руку съ избирателями изъ крестьянъ, они помогутъ имъ и техническими знаніями, и привычкой разсчитывать въ болѣе крупномъ масштабѣ, и умѣніемъ вести дѣло, предсѣдательствовать, засѣдать.

Останавливаться подробно на вопросѣ, насколько городскіе избиратели и торгово-промышленный классъ способны къ самоуправленію и насколько ихъ интересы солидарны съ земскими, врядъ ли нужно. Въ Сибири уже 30 лѣтъ дѣйствуетъ городское самоуправленіе и было бы странно теперь заподозрѣвать городскихъ избирателей въ неспособности къ самоуправленію. Что же касается до торгово-промышленнаго класса, то онъ вездѣ признается важнымъ элементомъ въ земскомъ самоуправленіи. Кромѣ того, наиболѣе существенный разрядъ изъ нихъ—золотопромышленники уже нѣсколько лѣтъ какъ образуютъ мелкія земскія единицы, въ видѣ ежегодныхъ съѣздовъ и постоянно преслѣдующихъ тѣ же цѣли, что и земства. Новымъ здѣсь является предложеніе о введеніи въ число земскихъ избирателей служилой интеллигенціи. Въ извѣстномъ охранительномъ лагерѣ раздаются сомнѣнія объ ея благонадежности въ качествѣ земскихъ избирателей (объ этомъ много говорилось по поводу распространенія городскихъ избирательныхъ правъ на квартиронанимателей). Въ мою задачу совершенно не входило дѣлать оцѣнку разныхъ слоевъ населенія Енисейской губерніи съ полицейской точки зрѣнія благонадежности, но здѣсь, въ Енисейской губерніи, гдѣ 90% лицъ мужского пола, получившихъ высшее или среднее образованіе, находится на государственной службѣ, было бы по меньшей мѣрѣ странно возбуждать вопросъ о благонадежности лицъ съ образованіемъ не ниже средняго, которымъ предполагается предоставить избирательныя права. Спрашивается: насколько надежна мѣстная интеллигенція въ смыслѣ земскаго элемента, т. е. насколько она солидарна съ мѣстными интересами и насколько способна къ самоуправленію? Во-первыхъ, и теперь значительное число лицъ принимаетъ участіе въ земской дѣятельности въ качествѣ гласныхъ городскихъ думъ. Во-вторыхъ, среди служащихъ разныхъ вѣдомствъ много мѣстныхъ уроженцевъ, которые связаны разнообразными отношеніями съ мѣстнымъ населеніемъ. Наконецъ, изъ числа пріѣзжихъ служащихъ многіе настолько долго живутъ въ волостяхъ, какъ полусельскіе врачи, мировые судьи, учителя, крестьянскіе начальники, что свыкаются и входятъ въ нужды населенія. Неужели сельскій врачъ, сжившійся съ населеніемъ, потому только, что онъ не имѣетъ недвижимости, менѣе земскій человѣкъ, чѣмъ помѣщикъ, всю свою жизнь прослужившій по кавалеріи и смотрѣвшій на нужды сельскаго населенія съ точки зрѣнія эскадроннаго командира! Вмѣстѣ съ тѣмъ не для того только, чтобы дать интеллигенціи избирательныя права, но и во имя равномѣрнаго распредѣленія земскихъ повинностей было бы справедливо возложить часть бремени земскихъ

сборовъ и повинностей на лицъ, получающихъ отъ какого-либо рода службы не менѣе 600 руб. въ годъ.

Изложенная оцѣнка различныхъ слоевъ населенія Енисейской губерніи достаточно убѣждаетъ, что какъ крестьяне, такъ и торгово-промышленный классъ, а равно городскіе избиратели и мѣстная служащая интеллигенція, во всѣхъ отношеніяхъ способны быть въ лицѣ своихъ представителей земскими дѣятелями. Къ тому же во всѣ земскія учрежденія войдутъ представители казны, въ лицѣ Управленія государственныхъ имуществъ, являющейся самымъ крупнымъ собственникомъ въ губерніи, которые также могутъ быть полезны въ совмѣстной земской работѣ.

Такимъ образомъ обычно выставляемое въ извѣстныхъ сферахъ возраженіе противъ введенія въ Сибири земскихъ учрежденій,—будто въ Сибири нѣтъ земскихъ элементовъ, оказывается лишеннымъ всякихъ основаній. Способность главныхъ общественныхъ слоевъ губерніи: крестьянъ, городскихъ избирателей, золотопромышленниковъ къ земской дѣятельности оцѣнивалась нами не на основаніи апріорныхъ данныхъ, а на основаніи уже существующихъ много лѣтъ формъ земской, самоуправляющейся ихъ дѣятельности. Можно находить недостатки въ этой дѣятельности. но невозможно отрицать способности къ самоуправленію въ сферѣ мѣстныхъ пользъ и нуждъ жителей, которые пользуются уже самоуправленіемъ цѣлые вѣка. Никакое собираніе «новыхъ данныхъ», напримѣръ, о степени грамотности крестьянъ Енисейской губерніи, нисколько не измѣнитъ рѣшенія вопроса. Незначительное колебаніе въ процентахъ грамотнаго мужского населенія отъ 11,2%, какъ установлено Матеріалами по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Енисейской губерніи (т. IV, вып. 2, стр. 34), или 14%, какъ опредѣляется по новѣйшимъ даннымъ, не можетъ, существенно измѣнить взглядъ на способность крестьянъ къ земскому самоуправленію. Даже и при 11% грамотности число взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ въ избирательномъ возрастѣ, считая съ 25 лѣтъ, должно составить на губернію около 10 тысячъ; изъ этой массы найдется достаточное число достойныхъ и способныхъ лицъ быть волостными и уѣздными гласными. Впрочемъ, грамотность имѣетъ значеніе, какъ нѣкоторый показатель культурнаго уровня; для того же, чтобы быть избраннымъ въ гласные по дѣйствующему земскому Положенію, не ставится условіемъ грамотность избираемаго и нѣтъ никакихъ основаній вводить въ Енисейской губерніи необходимымъ требованіемъ для гласнаго—грамотность. Земское представительство должно выражать собой все населеніе, а не только его грамотную часть. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что сибирскій крестьянинъ, и въ частности крестьянинъ Енисейской губерніи, отличается, по общему свидѣтельству, энергіей, предпріимчивостью въ общественныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ и его нельзя подвести подъ понятіе сѣрой, безпомощной крестьянской массы. Такъ, еще г. Министръ Земледѣлія, посѣтившій въ первый разъ Сибирь въ 1895 году, засвидѣтельствовалъ, что и сибирскій крестьянинъ превосходно приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ и охотно вноситъ въ свое хозяйство тѣ измѣненія, необходимость которыхъ вызывается измѣненіемъ обстановки; такъ, г. Министръ Земледѣлія отмѣчаетъ быстрое распространеніе сельскохозяйственныхъ орудій среди сибирскаго населенія, отдѣльныя попытки травосѣянія, своеобразныя попытки орошенія и проч. *).

Но способность населенія Енисейской губерніи къ земскому самоуправленію, независимо отъ произведенной оцѣнки его элементовъ, можно доказать и путемъ сравненія съ земскими учрежденіями такихъ малокультурныхъ и чисто крестьянскихъ губерній, какими въ концѣ 60-хъ годовъ были губерніи Олонецкая и Вологодская, особенно сѣверо-восточные уѣзды послѣдней, а также и губерніи Вятская и Пермская.

*) Прибавленіе къ всеподданнѣйшему отчету Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 г., стр. 9.

Несмотря на увѣренія мѣстной администраціи Вологодской губерній, говоритъ А. А. Корниловъ, приводя оффиціальные источники, что населеніе сѣверо-восточныхъ уѣздовъ совершенно не подготовлено къ введенію земскихъ учрежденій, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ настаивалъ на фактическомъ введеніи земскихъ учрежденій и они были введены въ Сентябрѣ 1869 года и въ теченіе 30 лѣтъ не только успѣшно работаютъ, но и, въ отношеніи сельской медицины и начальнаго образованія, обогнали юго-западные уѣзды Вологодской губерніи, гдѣ имѣется дворянскій элементъ. То же повторилось въ Олонецкой губерніи. Эта губернія, гдѣ гласные отъ сельскихъ обществъ составляютъ по закону 70% всѣхъ гласныхъ, по числу населенія 366 т., по природнымъ богатствамъ, по развитію торговопромышленной дѣятельности гораздо бѣднѣе Енисейской губерніи, однако общій земскій бюджетъ ея достигаетъ 898 тыс. рублей, и всѣ земскія нужды губерніи удовлетворяются, повидимому, дешевле (расходъ на содержаніе самихъ учрежденій менѣе 7%) и практичнѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, гдѣ большинство гласныхъ составляетъ дворянство. Въ Вятской губерніи гласные отъ сельскихъ обществъ составляютъ болѣе 55%, а между тѣмъ Вятскія Уѣздное и Губернское Земства по организаціи агрономической помощи и въ дѣлѣ народнаго образованія являются одними изъ самыхъ передовыхъ земствъ... Но довольно доказательствъ. Все изложенное убѣждаетъ, что нельзя привести серіозныхъ доводовъ, доказывающихъ неспособность населенія Енисейской губерніи къ земскому самоуправленію.

Весь предыдущій обзоръ имѣлъ цѣлью не только привести рядъ доказательствъ въ пользу способности населенія Енисейской губерніи къ земскому самоуправленію, но и выяснить финансовую сторону дѣла, опредѣлить, изъ какихъ главныхъ группъ слагаются земскіе избирательныя собранія отъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтить существующія въ губерніи формы земской организаціи.

Теперь надо разсмотрѣть, какія, въ зависимости отъ всѣхъ намѣченныхъ условій, должны образоваться земскія единицы, опредѣлить предметы ихъ вѣдомства, способы ихъ образованія и дѣйствія. Забота о хозяйственныхъ и вообще мѣстныхъ нуждахъ населенія должна начинаться въ возможно большей близости къ нему и затѣмъ, расширяясь и углубляясь, подниматься все выше и выше. Поэтому Положеніе о крестьянахъ 1861 года возложило на волостной сходъ попеченіе о всѣхъ предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости.

Волость, какъ территорія, настолько велика, что располагаетъ достаточными средствами, личными и имущественными, для созданія и веденія скромнаго общаго дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько мала, что все предпринимаемое ею, говоритъ К. К. Арсеньевъ, можетъ быть основано на самомъ точномъ знаніи мѣстныхъ условій. Съ этой точки зрѣнія она имѣетъ преимущества и передъ сельскими обществами, какъ передъ единицами слишкомъ дробными, и передъ уѣздомъ, какъ единицей слишкомъ крупной. Но дѣйствительность не оправдала надеждъ законодателя, и Волостное Правленіе обратилось въ канцелярско-административный механизмъ, совсѣмъ не удовлетворяющій хозяйственныя нужды волости. Застывъ и омертвѣвъ, волость стала послѣдней спицей въ бюрократической колесницѣ, продолжаетъ Арсеньевъ, вмѣсто того, чтобы быть начальной ячейкой живого организма. Все, что іерархически стоитъ надъ ней, давитъ ее своей тяжестью, заваливая всевозможными предписаніями, уничтожаетъ ея самодѣятельность и самобытность. Причины, почему волость не развилась въ дѣятельную земскую единицу, слѣдующія: а) изолированность волости отъ другихъ болѣе культурныхъ слоевъ; б) подчиненіе ея администраціи; в) разобщенность отъ земскихъ учрежденій. Но безъ развитія земской жизни въ волости, этой основной земской единицы, не можетъ развиться успѣшно уѣздная и губернская земская дѣятельность, какъ оторванная отъ почвы, далекая, чуждая крестьянамъ, лишенная мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ и склонная даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, выродиться въ особый видъ земской бюрократіи.

Вотъ почему вопросъ о мелкой земской единицѣ, возбужденный въ Февралѣ 1901

года на агрономическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, является въ настоящее время однимъ изъ животрепещущихъ вопросовъ въ большинствѣ Земскихъ Собраній и Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Существенные признаки, которымъ должна удовлетворять мелкая земская единица, могутъ быть сформулированы такъ: 1) мелкая земская единица должна носить характеръ обязательнаго союза; 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія (волость, приходъ); 3) она должна пользоваться правомъ самообложенія; 4) должна быть установлена ея связь съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями; 5) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы, и 6) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными; послѣднимъ признакомъ она существенно отличается отъ проектировавшейся ранѣе всесословной (или безсословной, по опредѣленію профессора Градовскаго) волости. Словомъ, мелкая земская единица должна быть ничѣмъ инымъ, какъ новымъ земскимъ учрежденіемъ, однороднымъ съ существующими. За мелкую земскую единицу высказалось большее число Земскихъ Собраній и Уѣздныхъ Комитетовъ. Эти общія соображенія не теряютъ своей силы и значенія и для Енисейской губерніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ особенныя условія послѣдней дѣлаютъ еще болѣе настоятельнымъ и необходимымъ образованіе тутъ волостныхъ земскихъ единицъ, какъ перваго этажа земскихъ учрежденій губерніи.

Эти особености: а) готовая волостная организація, выполняющая и нынѣ въ зачаточномъ видѣ разныя земскія функціи; б) громадность территоріи въ уѣздахъ Енисейской губерніи, (кромѣ Красноярскаго уѣзда); в) отсутствіе дворянскаго и вообще частнаго землевладѣнія; г) необходимость передать въ земскія учрежденія волостные сборы, расходуемые нынѣ только въ малой степени на непосредственныя нужды крестьянъ.

Готовая организація въ видѣ волости чрезвычайно важна для успѣшной постановки дѣла. Какъ уже указывалось ранѣе, волостной сходъ производитъ раскладки между обществами земскихъ повинностей и волостного сбора, собираетъ деньги на содержаніе такъ называемыхъ волостныхъ училищъ и рѣшаетъ другіе вопросы по хозяйству волости. Конечно, въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ далекъ до правильно организованной земской единицы. На волость надавливаетъ всеразрастающееся административно-фискальное учрежденіе—Волостное Правленіе, затѣмъ она находится подъ чрезвычайной опекой крестьянскихъ начальниковъ и полиціи. Наконецъ, волостной сходъ не имѣетъ ни правъ, ни денежныхъ средствъ. Но если волость освободить отъ всяческой опеки и не свойственныхъ административныхъ функцій, а съ другой стороны связать ее съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями, расширить кругъ ея вѣдомства въ области удовлетворенія мѣстныхъ пользъ и нуждъ, влить въ нее новые элементы, то она сдѣлается жизненной земской единицей, которая сблизила бы интересы крестьянъ всей волости и пріобщила бы къ сознательной земской жизни массу рядового крестьянства, для котораго уѣздъ представляетъ крупный центръ, находящійся внѣ сферы постояннаго его вліянія.

Громадная территорія уѣздовъ Енисейской губерніи также требуетъ образованія волостныхъ земскихъ единицъ. Даже такія нужды, какъ сельская медицина, народное образованіе, не всегда успѣшно и своевременно могутъ быть удовлетворены Уѣздной Земской Управой, имѣющей непосредственную (а не бумажную) связь съ волостями только разъ въ годъ во время Уѣздныхъ Земскихъ Собраній. Но въ продовольственномъ дѣлѣ или при организаціи агрономической помощи въ Енисейской губерніи было бы очень трудно обойтись безъ волостныхъ земскихъ учрежденій. Только такая близко стоящая къ населенію организація, какъ волостныя земскія учрежденія, можетъ справиться съ такимъ труднымъ и хлопотливымъ дѣломъ, какъ приведеніе въ ясность степени нужды при неурожаѣ для составленія списка нуждающихся. Организація агрономической помощи, по мнѣнію бывшаго въ 1901 году агрономическаго съѣзда, тогда только можетъ быть успѣшна, когда тѣсно связана взаимопомощью, въ формѣ всякаго рода сельскохозяйственныхъ союзовъ. Для такихъ агрономическихъ организацій, въ которыхъ земскіе починъ и сред-

ства сливались бы въ живое цѣлое съ сельскохозяйственными товариществами, уѣздъ,—очевидно, слишкомъ крупная величина. Наконецъ условія хозяйственнаго быта различныхъ волостей одного и того же уѣзда далеко не одинаковы.

Чрезвычайная изолированность крестьянъ отъ другихъ общественныхъ слоевъ, какъ указывалось уже раньше, вредно отражается на ихъ культурномъ уровнѣ, что въ свою очередь препятствуетъ успѣху земской дѣятельности. Но въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи болѣе культурные сельскіе слои—землевладѣльцы, хотя и не входятъ въ составъ крестьянской волости, но все-таки, какъ сосѣди, постоянно соприкасаются съ крестьянами, здѣсь же, въ Енисейской губерніи, за отсутствіемъ этого элемента надо ввести въ волостную жизнь другіе общественные слои—торговый классъ и интеллигенцію.

Волостные сборы по губерніи, составляющіе болѣе 600 тыс. руб., идутъ нынѣ на содержаніе волостныхъ старшинъ, засѣдателей, а главное: на Волостныя Правленія; всѣ эти лица и учрежденія по характеру своей дѣятельности правительственныя, а не земскія. По общему же началу, проводимому за послѣднее время Правительствомъ, всѣ расходы на содержаніе правительственныхъ административныхъ или судебныхъ органовъ покрываются за счетъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ въ каждой волости освободится не менѣе 5 тыс. руб. для волостной земской единицы. Конечно, этихъ денегъ не много, но потомъ уже каждая волость, какъ самооблагающаяся земская единица, сама рѣшитъ, можно ли обложить себя въ большемъ размѣрѣ. Налоги, идущіе на культурныя нужды въ той же самой волости, не страшны; они съ процентомъ вернутся къ населенію, уплатившему налогъ.

Вотъ рядъ общихъ и спеціальныхъ соображеній, доказывающихъ необходимость начать въ Енисейской губерніи возведеніе земскихъ учрежденій съ волостной земской единицы. Волостное земское учрежденіе должно состоять, какъ и уѣздное, изъ волостного земскаго собранія и различныхъ исполнительныхъ органовъ, для которыхъ нѣтъ надобности устанавливать одну опредѣленную форму. Этими исполнительными органами могутъ быть отчасти платные служащіе (по выборамъ или найму) отчасти безплатные въ формѣ разныхъ попечителей. Такая свобода организаціи даетъ возможность войти въ нее всѣмъ желающимъ работать, конечно, съ разрѣшенія волостного земскаго собранія, которое должно собираться возможно чаще—раза четыре въ годъ, что при краткости разстояній не можетъ быть затруднительно.

Прямое обращеніе волостныхъ сходовъ въ волостныя земскія собранія было бы крайне нежелательно: во-первыхъ, волостные сходы многолюдны и громоздки, во-вторыхъ, для новыхъ порядковъ нужны и новые органы; въ-третьихъ, всѣ лица, платящія земскіе налоги, но не входящія въ составъ сельскихъ обществъ, не могутъ попасть на волостной сходъ. Волостное земское собраніе должно являться представителемъ всѣхъ общественныхъ элементовъ волости, а не однихъ крестьянъ, какъ волостной сходъ.

Поэтому необходимо установить особый порядокъ выбора въ волостные гласные на волостныхъ избирательныхъ собраніяхъ, которыя должны составляться изъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ и всѣхъ другихъ плательщиковъ земскихъ налоговъ, изъ которыхъ, за ихъ малочисленностью, нельзя было бы составить отдѣльнаго избирательнаго собранія.

Уполномоченныхъ сельскихъ обществъ правильнѣе было бы выбирать въ зависимости отъ числа платежныхъ душъ (бойцевъ), а не отъ числа дворовъ, какъ это дѣлается для выбора на волостные сходы, потому что, при первомъ порядкѣ, объемъ избирательнаго права сельскаго общества будетъ прямо пропорціоналенъ уплачиваемому земскому сбору. Число волостныхъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ волостнымъ избирательнымъ собраніемъ, не должно превышать 20—25 человѣкъ: многолюдныя волостныя земскія собранія только мѣшали бы чисто практическому веденію волостного хозяйства.

Изложеннымъ опредѣляется несложная организація волостной земской единицы; пред-

меты ея вѣдомства и отношенія къ уѣзднымъ и губернскому земству будутъ видны изъ постатейнаго объясненія основныхъ положеній.

Этимъ ограничиваются общія объясненія къ основнымъ положеніямъ земскихъ учрежденій Енисейской губерніи. Болѣе частныя объясненія удобнѣе изложить постатейно.

Постатейныя объясненія къ проекту общихъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи.

Къ ст. 1-й. Основанія, вызывающія необходимость образовать въ Енисейской губерніи волостныя земскія учрежденія, подробно объяснены въ общей части объяснительной записки. Что касается до уѣздныхъ и губернскаго земскихъ учрежденій, то они составляютъ настолько существенныя части земскихъ учрежденій вообще, что безъ нихъ врядъ ли можно представить и самое существованіе земскихъ учрежденій. Выраженіе «мѣстныя пользы и нужды» взято изъ земскаго Положенія 1890 г., какъ болѣе широкое: въ земскомъ Положеніи 1864 г. было выражено ограничительнѣе: «мѣстныя хозяйственныя пользы и нужды».

Къ примѣч. 1 статьи 1. Образованіе волостныхъ земскихъ учрежденій влечетъ за собой неизбѣжно упраздненіе нынѣшняго волостного управленія, дѣйствующаго на основаніи 69—110 ст. Общ. Полож. о крестьян. (прилож. къ IX т. Св. зак., изд. 1902 г.). Всѣ обязанности волостного схода, опредѣляемыя 78 ст., какъ относящіяся къ дѣламъ земскимъ, перейдутъ на волостныя земскія учрежденія; поэтому параллельное существованіе волостного земскаго собранія и схода недопустимо. Вторая часть волостного управленія волостной старшина и Волостное Правленіе (2 п. 69 ст. Общ. Полож.). Обязанности волостного старшины по дѣламъ общественнымъ (ст. 84) всецѣло перейдутъ на волостное земское учрежденіе, въ лицѣ предсѣдателя волостного земскаго собранія и разныхъ исполнительныхъ органовъ. Что же касается до его полицейскихъ обязанностей (ст. 81, 83 и 85), то было бы весьма желательно, чтобы выборныя крестьянскія лица не несли никакихъ полицейскихъ обязанностей; и чтобы таковыя въ уѣздахъ, какъ нынѣ въ городахъ, исполнялись чинами общей полиціи. Конечно, по соображеніямъ финансовымъ, содержаніе нижнихъ полицейскихъ чиновъ на жалованьѣ представляло бы непреодолимыя трудности, но собственно полицейскія обязанности волостного старшины или волостныхъ засѣдателей сводятся къ обязанностямъ не нижнихъ полицейскихъ чиновъ, а полицейскихъ чиновниковъ, какъ это видно изъ подробнаго разсмотрѣнія 83 ст Общ. Полож. Въ частности, они производятъ дознанія, приводятъ въ исполненія судебныя рѣшенія и приговоры. Все это можетъ быть возложено на подлежащихъ правительственныхъ чиновниковъ, безъ особаго усиленія расходовъ казны. Поэтому должность волостного старшины подлежала бы упраздненію. Центральный органъ волостного управленія—это Волостное Правленіе, или вѣрнѣе волостная канцелярія, разросшаяся въ сибирскихъ губерніяхъ въ цѣлое большое административное учрежденіе, съ цѣлымъ штатомъ писцовъ, являясь складочнымъ мѣстомъ для разныхъ предписаній, канцелярскихъ требованій и отписокъ. Объясняется это тѣмъ, что всѣ уѣздныя правительственныя должностныя лица для производства своихъ служебныхъ дѣйствій (напр. собираніе разнаго рода свѣдѣній, производство дознанія и т. п.) по общему правилу не входятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ населеніемъ, а все направляютъ и получаютъ чрезъ Волостныя Правленія. Такимъ образомъ Волостныя Правленія, какъ имѣющія мало общаго съ самоуправленіемъ, подлежатъ совершенному упраздненію. Обязанности ихъ по дѣламъ земскимъ перейдутъ на исполнительныя органы волостного земства. Какія же правительственныя должностныя лица будутъ исполнять обязанности, которыя нынѣ несетъ волостная канцелярія для надобностей административно-фискальныхъ, обсужденіе этого не касается настоящаго проекта. Третья и послѣдняя часть волостного управленія—волостной судъ. Неудовлетворительность сихъ судовъ давно сознана Правительствомъ и необходимымъ условіемъ сравненія крестьянина въ правахъ съ другими сословіями служитъ замѣна волостныхъ судовъ выбор-

ными волостными мировыми судьями, хотя бы по образцу гминныхъ судей въ губерніяхъ Привислинскихъ. Но вопросъ объ организаціи мѣстнаго суда не касается прямо земскихъ учрежденій; только выборы волостныхъ мировыхъ судей должны производиться въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, а не въ волостныхъ — для большей независимости судей отъ избирателей.

Къ примѣч. 2 ст. 1. По Положенію 1890 г., города, кромѣ столицъ, не составляютъ отдѣльныхъ земскихъ единицъ, а входятъ въ составъ земства своего уѣзда. Такое неестественное соединеніе особенно большихъ городовъ, живущихъ совершенно самостоятельными интересами, съ уѣздами признается крайне неудачнымъ; но образовать изъ всѣхъ городовъ отдѣльныя земскія единицы, особенно изъ маленькихъ, было бы затруднительно, такъ какъ пришлось бы приравнять къ сравнительно крупной земской единицѣ—уѣзду. Съ введеніемъ волостной земской единицы всѣ небольшіе уѣздные города могутъ быть приравнены (принимая во вниманіе число жителей) къ волостной земской единицѣ, а губернскій городъ Красноярскъ—къ уѣздной.

Слѣдовательно, каждый городъ губерніи (кромѣ Красноярска) составляетъ самостоятельную земскую единицу равную волостной, а затѣмъ входитъ уже, какъ волость, въ составъ уѣзднаго земства, которое можетъ облагать свой уѣздный городъ. Красноярскъ составляетъ самостоятельную уѣздную земскую единицу и входитъ въ составъ губернскаго земства, которое можетъ его облагать.

Къ примѣч. 4 ст. 1. Золотопромышленные горные округа представляютъ совершенно своеоброчный укладъ, ничего не имѣющій общаго съ земледѣльческими уѣздами губерніи. Нынѣшніе съѣзды золотопромышленниковъ представляютъ уже готовую организацію. Конечно, имъ должно быть предоставлено право самообложенія. По суммѣ расходовъ ихъ слѣдуетъ приравнять къ волостной земской единицѣ, а затѣмъ ввести въ уѣздную губернскую земскую организацію. Предоставленіе избирательныхъ правъ разнымъ категоріямъ постоянныхъ жителей пріисковъ, кромѣ золотопромышленниковъ, предварительно требуетъ спеціальнаго обслѣдованія этого вопроса.

Къ примѣч. 5 ст. I. Инородцы Енисейской губ. въ количествѣ 40 т. (не считая инородцевъ Туруханскаго края), составляя около 7,5% сельскаго населенія губерніи, образуютъ четыре вѣдомства (волости): Мелецкую, Кизильскую, Аскызскую и Абаканскую инородныя управы. Управляются онѣ на основаніи Положенія о Сибирскихъ инородцахъ (Св. зак. т. 2, изд. 1892 г.), на началахъ самоуправленія и обычнаго права, образуя родовое управленіе, отвѣчающее нашему сельскому, и инородную Управу, отвѣчающую Волостному Правленію. Всѣ общественныя дѣла рѣшаются мірскимъ собраніемъ—сугланомъ. Всѣ сборы на мірскіе расходы производятся по раскладкѣ инородной Управы Самоуправленіе инородцевъ, особенно въ сферѣ суда, значительно выше крестьянскаго; только наиболѣе тяжкія уголовныя преступленія (убійства, разбой, поддѣлка монеты) изъяты отъ словесной расправы въ родовыхъ управленіяхъ (ст. 75 Пол. о Сиб. инородц.). При такомъ широкомъ самоуправленіи инородныя управы могутъ свободно преобразиться въ волостныя земскія единицы.

Подробности выборовъ въ нихъ не дѣло общихъ положеній. Во всякомъ случаѣ, если бы встрѣтились сомнѣнія о введеніи инородческихъ управъ въ общую земскую организацію губерніи, то это нисколько не должно препятствовать образованію земскихъ учрежденій для всего населенія губерніи, кромѣ инородцевъ.

Къ ст. II. Въ земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., какъ 1864 г., каждое земское учрежденіе представляетъ самообладающуюся и самоуправляющуюся единицу. Это основное начало необходимо выразить, введя начало безсословности по соображеніямъ, указаннымъ въ общей части записки. Но для солидарной дѣятельности необходимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе меньшей земской единицы—большей. Такъ, волостного учреж-

денія—уѣздному, а послѣдняго—губернскому земскому собранію. Эти случаи должны опредѣляться закономъ.

Къ ст. III. Предметы вѣдомствъ заимствованы изъ Земскаго Полож. 1890 г.; но нѣкоторые пункты значительно расширены такъ; напр., вмѣсто попеченія о развитіи средствъ народнаго образованія, предлагается предоставить земскимъ учрежденіямъ вообще попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи, какъ общемъ, такъ и спеціальномъ. Введены новые предметы вѣдомства: 1) организація мелкаго кредита и хлѣбной торговли, 2) юридическая помощь населенію, 3) развитіе страхованія не только отъ огня, но и другія формы страхованія, 4) статистическія изслѣдованія (нынѣ надо испрашивать разрѣшеніе администраціи).

Къ ст. V. Эта статья взята изъ Земскаго Положенія 1864 года. Самостоятельность—необходимое условіе успѣшной дѣятельности земскихъ учрежденій. Надзоръ за дѣятельностью земскихъ учрежденій по Положенію 1890 года не только съ точки зрѣнія законности, но и правильности (ст. 5), какъ указываютъ жалобы земства и обширнѣйшая сенатская практика, парализовалъ въ значительной мѣрѣ успѣшный ходъ земскаго дѣла.

Къ ст. VI. Здѣсь введено новое правило о допустимости постоянныхъ земскихъ органовъ, независимыхъ отъ Управы, какъ-то: различныхъ комиссій и совѣтовъ врачебнаго, экономическаго, учебнаго. Нынѣ легальность сихъ органовъ отрицается, и во всякомъ случаѣ они считаются подчиненными Управѣ. Въ этихъ комиссіяхъ и совѣтахъ, составленныхъ изъ гласныхъ или спеціалистовъ врачей, агрономовъ, конечно, будетъ больше знаній и жизни, чѣмъ въ Земскимъ Управахъ, по самому существу своему отчасти проникнутыхъ канцелярскимъ началомъ.

Къ ст. VII—XII. Кто пользуется избирательными правами, объяснено въ общей части записки. Проведено общее начало, что каждое земское собраніе, выбирая гласныхъ въ высшія земскія собранія, не должно непремѣнно ограничиваться при выборѣ гласными, входящими въ данное собраніе, а вообще можетъ выбирать любого гласнаго уѣзда или губерніи, или даже выбирать изъ числа лицъ, пользующихся избирательными правами на волостныхъ избирательныхъ съѣздахъ, или городскими избирательными правами, если они только удовлетворяютъ образовательному цензу.

Къ примѣч. 2 ст. XI. Лишеннымъ всѣхъ особенныхъ правъ нельзя предоставить права избирать и быть избираемыми. Это наиболѣе гражданское право, которое нельзя возстановить припиской къ обществу. Участіе, хотя бы въ слабой степени, ссыльнаго элемента возстановленнаго въ нѣкоторыхъ правахъ, въ земскихъ учрежденіяхъ Сибири могло бы подорвать довѣріе къ этимъ учрежденіямъ.

Къ ст. XIV. Финансовыя соображенія помѣщены въ общей части записки.

Къ ст. XVI. Земскія Собранія неоднократно возбуждали ходатайства о назначеніи гласнымъ изъ крестьянъ суточныхъ. Здѣсь, гдѣ большинство гласныхъ будетъ изъ крестьянъ, правильнѣе распространить эту мѣру на всѣхъ гласныхъ. Люди состоятельные могутъ отказываться. Иначе многіе выбранные въ гласные были бы лишены возможности, въ виду ограниченности средствъ, исполнять эти обязанности. Для поѣздокъ въ Уѣздное и Губернское Земское Собраніе необходимо назначить и прогонныя, хотя бы на одну лошадь. Гласнымъ было бы неудобно самимъ себѣ назначать суточныя и прогонныя. Поэтому было бы лучше, если бы это опредѣлялось закономъ.

Къ XVIII. Мотивы указаны въ общей части записки.

Къ ст. XIX. Необходимо подчеркнуть, что всѣ земскія учрежденія, не исключая и волостныхъ, пользуются въ отношеніи администраціи разными правами, и что надзоръ за законностью ихъ дѣйствій можетъ принадлежать только губернатору, а не уѣзднымъ учрежденіямъ.

Записка крестьянскаго начальника А. А. Яковлева о зернохранилищахъ въ связи съ хлѣбной торговлей.

Одной изъ наиболѣе разорительно отзывающихся на сельскомъ хозяйствѣ причинъ служитъ отсутствіе всякой организаціи въ дѣлѣ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Ввести въ эту отрасль хозяйства упорядоченіе возможно только путемъ устраненія посредниковъ въ дѣлѣ скупки—продажи хлѣба, сосредоточивъ операцію эту въ рукахъ самихъ производителей— крестьянъ. Въ настоящее время, въ осенніе мѣсяцы, рынокъ, въ зависимости отъ урожая, въ большой или меньшей мѣрѣ переполненъ хлѣбомъ, попадающимъ въ руки скупщиковъ по дешевымъ цѣнамъ, часто едва окупающимъ стоимость продаваемаго самому производителю. Переполненіе рынка вовсе не доказываетъ, что на него поступаютъ только излишки хлѣба; наоборотъ, болѣе состоятельный классъ земледѣльцевъ (составляющихъ очень незначительное меньшинство), имѣющій дѣйствительно излишки, не выпускаетъ ихъ на базаръ ранѣе того времени, какъ массовый подвозъ хлѣба не прекратится, хлѣбъ попадаетъ въ руки скупщиковъ, которые и явятся тогда хозяевами хлѣбнаго рынка, поднимая цѣну на хлѣбъ иногда вдвое противъ той, по которой онъ ими купленъ. Такимъ образомъ, осенью на базаръ поступаютъ вовсе не излишки отъ годичной потребности данной семьи въ хлѣбѣ, а наоборотъ идетъ хлѣбъ земледѣльцевъ, наименѣе его имѣющихъ и наиболѣе нуждающихся, а таковыми за рѣдкими исключеніями являются поголовно всѣ земледѣльцы—крестьяне. Фабричная и заводская промышленность въ Енисейской губерніи отсутствуетъ, кустарные промыслы не развиты, слѣдовательно, на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ у земледѣльца-крестьянина никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ произведеній земли, нѣтъ, и вотъ на эти произведенія падаетъ вся оплата податей, повинностей, одежда и прочіе обязательные расходы, на пополненіе коихъ земледѣлецъ, не имѣя другихъ средствъ, и везетъ на базаръ хлѣбъ сейчасъ же по снятіи урожая и часто даже изъ первыхъ умолотовъ, отдавая въ силу необходимости скупщику по дешевой цѣнѣ, а затѣмъ большинство съ половины зимы и почти всѣ съ весны, покупая у тѣхъ же скупщиковъ, по ими уже установленной высокой цѣнѣ. Казалось бы, устранить эту разорительную для земледѣльца ненормальность возможно путемъ организаціи мелкаго кредита, при помощи котораго земледѣлецъ могъ бы покрыть острыя нужды своего хозяйства, не прибѣгая къ спѣшному убыточному сбыту произведеній земли. Не отрицая вообще полезности кредитныхъ учрежденій всѣхъ типовъ, слѣдуетъ сказать, что къ пользованію ими слѣдуетъ относиться весьма осмотрительно и осторожно, иначе они ведутъ къ излишней задолженности и часто полной потерѣ платежеспособности кредитующихся Прогрессивно падающее съ эпохи освобожденія крестьянъ помѣщичье хозяйство въ Европейской Россіи не улучшается, несмотря на учрежденіе въ восьмидесятыхъ годахъ Дворянскаго Земельнаго Банка, открывшаго широкій и самый льготный кредитъ для дворянъ-землевладѣльцевъ, широко этимъ кредитомъ воспользовавшихся. Въ губерніяхъ Сибири земледѣльческій кредитъ вовсе отсутствуетъ, но здѣсь неслышно еще о продажѣ или залогѣ хлѣба на корню, въ Европейской же Россіи, гдѣ кредитъ развитъ разныхъ типовъ,—это явленіе обычное. Есть ли земледѣльческій кредитъ, нѣтъ ли его, земледѣлецъ одинаково поставленъ въ необходимость сбывать свои произведенія и естественно сбывать тогда, когда имѣетъ ихъ въ большомъ количествѣ, т. е. послѣ сбора урожая. Такимъ образомъ переполняются рынки, удовлетворяются помѣстныя нужды городовъ, а затѣмъ падаютъ цѣны, весь хлѣбъ массами поступаетъ въ амбары скупщиковъ, для того, чтобы со временемъ выйти изъ него для нуждъ тѣхъ же продавцовъ по высокой цѣнѣ. Эти же скупщики поставляютъ, затѣмъ, хлѣбъ въ войска и разныя другія казенныя учрежденія. Благодаря такой постановкѣ дѣла сбыта хлѣбныхъ произведеній производителями въ руки скупщиковъ и послѣд-

ними уже потребителямъ, нашъ хлѣбный рынокъ много теряетъ и въ смыслѣ міровой торговли. Періодическая печать постоянно указываетъ, что изъ самыхъ близкихъ къ намъ иностранныхъ рынковъ русскій хлѣбъ вытѣсненъ далекимъ американскимъ. благодаря только тому, что русскій хлѣбъ недоброкачественъ, а недоброкачественъ онъ потому, что скупщики не церемонятся съ купленнымъ отъ производителей чистымъ зерномъ, подмѣшивая въ него всевозможныя примѣси, подмачивая его и проч. На первый взглядъ кажется, что закрытіе заграничныхъ рынковъ для экспорта русскаго хлѣба неважно для мелкихъ земледѣльцевъ, которыми являются крестьяне, а если и вредно, то одинаково и для крестьянъ, и для скупщиковъ. Въ самомъ же дѣлѣ это не такъ—для земледѣльцевъ весьма вредно, для скупщиковъ только выгодно. Отсутствіе заграничнаго экспорта вліяетъ на паденіе цѣнъ, отъ чего теряетъ земледѣлецъ а зарабатываетъ скупщикъ и послѣдній ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ сбытъ у него обезпеченъ какъ вышеприведенными оптовыми поставками, такъ и частичными продажами тѣмъ же земледѣльцамъ: т. если принять въ расчетъ голодовки послѣднихъ лѣтъ въ томъ или иномъ раіонѣ Имперіи. то скупщики вполнѣ обезпечены сбытомъ па внутренніе рынки и только выигриваютъ отъ отсутствія заграничныхъ, не имѣя конкурентовъ.

Очевидно, что земледѣлецъ не столько нуждается въ кредитѣ, какъ въ раціональной организаціи сбыта своихъ произведеній. Прежде всего слѣдуетъ устранить съ хлѣбнаго рынка совершенно ненужныхъ и только вредныхъ посредниковъ скупщиковъ—перепродавцевъ; а устранятся они сами собою, если дѣло купли—продажи хлѣба возьмутъ въ свои руки сами производители. Въ Сибири при исключительномъ крестьянскомъ общинномъ землепользованіи это весьма нетрудно; каждое почти сельское общество имѣетъ свой капиталъ отъ виноторговли и прочихъ доходовъ, хранящійся десятки лѣтъ въ сберегательныхъ кассахъ и приносящій весьма маленькую пользу, въ видѣ 3,6% рост. капиталъ мертвый, между тѣмъ только въ Замдѣевской, напримѣръ, волости. его имѣется 13.000 руб. Сумма эта путемъ финансовыхъ оборотовъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій служитъ для пользы крупныхъ финансистовъ и ихъ предпріятій, принося тѣмъ доходъ и самому банку, для собственниковъ же она мертва. Прекрасныя цѣли преслѣдуются сберегательной кассой для единичныхъ вкладчиковъ, помѣщающихъ въ нихъ свои сбереженія на случай старости и инвалидности, для чего собственно она и создана, по помѣщать въ нихъ свободные капиталы, особливо общественные, по малой мѣрѣ. не практично. Большую пользу могутъ принести эти капиталы, если пустить ихъ въ оборотъ того общества, которому они принадлежатъ: польза будетъ и въ смыслѣ собственнаго приращенія и въ смыслѣ предупрежденія необходимости продажи хлѣба по дешевой и покупка его по дорогой цѣнѣ. Почему бы эти 13 тысячъ рублей не обратить на скупку осенью у крестьянъ хлѣба по существующей цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы этотъ хлѣбъ весной продавать тѣмъ же крестьянамъ съ самой незначительной надбавкой противъ покупной цѣны, не свыше 5 коп. на пудъ. Допустимъ, что осенью сего года средняя цѣна на хлѣбъ будетъ существовать 50 коп. пудъ, слѣдовательно на приведенный выше капиталъ можно закупить 26.000 пуд. Затѣмъ это количество весною съ вышеупомянутой надбавкой, выручитъ 14.300 руб., т. е. въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ капиталъ принесетъ 10% на рубль, съ большою выгодою притомъ для крестьянъ, такъ какъ хлѣбъ у нихъ купится по наиболѣе высокой цѣнѣ и продается имъ по самой низкой, такъ какъ въ данное время ни одинъ скупщикъ не отворитъ своихъ амбаровъ, съ тѣмъ, чтобы выпустить въ продажу свои запасы по цѣнѣ, превышающей покупную лишь на 5 коп.; а тогда и скупщики, которые сразу по недостаточности общественныхъ капиталовъ не вытѣснятся съ хлѣбнаго рынка, должны будутъ поступать такъ же, т. е. считаться съ цѣнами общественныхъ зернохранилищъ, которыя явятся для нихъ весьма крупными конкурентами и хозяевами цѣнъ хлѣбнаго рынка. Но первые годы операціи общественныхъ закупокъ хлѣба не могутъ быть обширными по недостатку капиталовъ, но таковые, какъ видно

изъ приведеннаго примѣра, будутъ быстро увеличиваться, а съ этимъ вмѣстѣ изъ года въ годъ и расширяться операціи, которыя уже не будутъ ограничиваться покупкою для удовлетворенія своихъ помѣстныхъ нуждъ, а дѣло станетъ такъ, какъ оно на самомъ дѣлѣ должно стоять: производители явятся хозяевами своихъ произведеній, съ пользою для себя и общегосударственныхъ интересовъ, такъ какъ всѣ подряды и поставки хлѣба въ казенныя вѣдомства могутъ и будутъ выполнять сами общества по цѣнѣ нормальной. потребители же будутъ гарантированы отъ примѣсей къ хлѣбу постороннихъ предметовъ, скупщики отойдутъ сами собой, городской же рынокъ отъ этого не пострадаетъ, въ смыслѣ обѣднѣнія хлѣбомъ, такъ какъ тѣ же общества съ развитіемъ операцій откроютъ и въ городахъ свои склады за счетъ нынѣ существующихъ складовъ, содержимыхъ скупщиками. Проектъ этотъ смѣлый, но вполнѣ выполнимый; надо только положить начало, а этимъ началомъ и должна быть покупка хотя бы нынче съ осени на имѣющійся капиталъ возможнаго количества хлѣба, пока съ цѣлью только оградить по возможности крестьянъ отъ эксплоатаціи прасоловъ, предоставивъ имъ возможность сохранить до времени нужды хотя часть своего хлѣба за счетъ своихъ капиталовъ и съ пользою для послѣднихъ.

Неурожай минувшаго года весьма тяжело отозвался на экономическомъ положеніи крестьянъ. Задолженность ихъ и натурою и деньгами велика; такъ, напримѣръ, Замдѣевская волость, насчитывающая 1.186 домохозяйствъ, должна въ экономическіе магазины хлѣба 112.000 пудовъ (по переложенію на деньги 60.000 руб.) и въ подати и повинности 14.272 руб., а въ среднемъ на каждое домохозяйство около 63 руб. Долгъ внушительный, но такой, взысканіе коего начнется сейчасъ же съ осени, съ примѣненіемъ даже полицейскихъ мѣръ. Но вѣдь это еще не все; имѣются и частные долги, довольно значительные, такъ какъ вся зима прожита въ долгъ, а впереди казенные оклады 2-й половины сего и 1-й будущаго года (болѣе 12.000 руб.); такимъ образомъ, минимальную задолженность каждаго хозяйства, безъ удовлетворенія текущихъ хозяйственныхъ нуждъ, слѣдуетъ принять не менѣе, какъ 68.100 руб. Платежъ этихъ долговъ въ силу мѣстныхъ условій долженъ начаться сейчасъ, какъ только у крестьянина явятся факторы платежеспособности, т. е. хлѣбъ, и притомъ платить онъ долженъ одновременно въ силу той необходимости, что представители мѣстной власти требуютъ отъ него платежей казенныхъ и общественныхъ долговъ, что по уплатѣ частныхъ онъ не будетъ въ состояніи платить казенные, а частныя лица въ свою очередь требуютъ первыхъ платежей, подъ тѣмъ же опасеніемъ, что погашеніе платежей казенныхъ и общественныхъ сдѣлаетъ несостоятельными къ платежамъ. Такимъ образомъ, въ одно и то же время надъ должникомъ крестьяниномъ, съ одной стороны, тяготѣютъ административныя и полицейскія мѣры взысканія, съ другой—судебныя и боязнь потери кредита. Положеніе это и создаетъ массовый сбытъ хлѣба за безцѣнокъ. По сложности за послѣдніе три года, годовой урожай хлѣба по Замдѣевской волости опредѣляется въ 240.000 пудовъ, или 210 пуд. на одно домохозяйство. По той же пропорціи среднія цѣны на хлѣбъ выражаются: осенью 66 коп. за пудъ, весною $80^2/_3$ коп. за пудъ. Въ текущемъ году по нынѣшнему состоянію посѣвовъ слѣдуетъ ожидать большого урожая, и потому особенно низкихъ цѣнъ на хлѣбъ съ осени; но не слѣдуетъ разсчитывать, чтобы ожидаемый урожай обезпечилъ земледѣльцевъ хлѣбомъ на весь годъ, чтобы въ продажу поступили только дѣйствительные остатки, и слѣдовательно, чтобы хлѣбныя цѣны будущей весны не особенно разнились въ смыслѣ повышенія противъ цѣнъ наступающей осени. Наоборотъ, если не будутъ приняты надлежащія мѣры, то наступающій хозяйственный годъ—Сентябрь сего года—Сентябрь 1903 г. и при ожидаемой урожайности экономически можетъ быть не легче нынѣ переживаемаго года. Вышеприведенная крупная задолженность повлечетъ за собою, помимо засыпки въ магазины, усиленный сбытъ хлѣба на базары, почему несомнѣнно цѣны на него будутъ весьма низки, а въ зависимости отъ этого и болѣе увеличенный сбытъ до суммы выручки

нужной для даннаго хозяйства. Этимъ воспользуются скупщики, вполнѣ резонно разсчитавъ, что при такомъ положеніи крестьяне къ веснѣ очутятся опять въ положеніи нуждающихся въ хлѣбѣ и будутъ покупать у нихъ же, скупщиковъ, хлѣбъ по той цѣнѣ, какую угодно будетъ установить ихъ синдикату, хотя и не организованному, но существующему и дѣйствующему. На этомъ пунктѣ слѣдовало бы остановиться и сдѣлать попытку къ противодѣйствію, какъ выше уже упомянуто, путемъ организаціи общественной закупки хлѣба. Для начала операція эта, напримѣръ, по Замдѣевской волости, могла бы быть проведена такъ: волость раздѣлить на участки, хотя бы въ такомъ порядкѣ: 1) Дракино, Соловцы, Минино и Бугачево; 2) Шуваева, Кардачена и Старцева; 3) Емельянова, Замдѣево, Арейское и Елова, и 4) Крутая, Кемчугъ и Ибрюль. Каждый изъ этихъ проектированныхъ участковъ обладаетъ нынѣ капиталомъ, хранящимся въ сберегательной кассѣ въ суммѣ: 1—2.560 р., 2—1.150 р., 3—6.660 р. и 4—1.810 руб. На эти деньги и желательно бы было открыть осенью скупъ хлѣба, имѣя въ виду не конкурировать съ скупщиками, такъ какъ пока для этого недостаточно еще капитала, а единственно съ цѣлью продать крестьянамъ ихъ хлѣбъ во время нужды въ немъ по неразорительной для нихъ цѣнѣ. Будетъ, допустимъ, базарная цѣна въ 50 коп., и общества откроютъ скупъ по этой же цѣнѣ, но съ тѣмъ условіемъ, что продающему будетъ предоставлено, по его заявленію, право получить весною по 55 коп. свой хлѣбъ и болѣе, если таковой будетъ въ остаткѣ. Уже эта одна маленькая реформа послужитъ къ нормировкѣ осеннихъ и весеннихъ цѣнъ. Для производства хлѣбныхъ операцій по куплѣ-продажѣ должны быть выбраны особые довѣренные, добросовѣстные и опытные люди, которые найдутся въ каждомъ обществѣ, какъ находятся довѣренные для питейныхъ заведеній, ведущихъ не малые обороты. Довѣреннымъ, чтобы они не тяготились службой и старательнѣе относились къ ней, можетъ быть назначено жалованье изъ прибыли отъ операцій. Довѣренные должны быть грамотные, каковые тоже найдутся, но не нужно отягчать ихъ никакой бухгалтеріей: чѣмъ сложнѣе счетоводство, тѣмъ труднѣе контроль надъ дѣломъ. Для довѣренныхъ вполнѣ довольно одной только книги въ двухъ частяхъ: 1) куплено, уплачено; 2) продано, получено. Довѣренные дѣйствуютъ подъ ближайшимъ руководствомъ и контролемъ крестьянскихъ начальниковъ, при чемъ ежемѣсячные учеты можно возложить на волостныхъ писарей. Обращаясь къ вопросу о мѣстѣ ссыпки зерна и храненія, приходится остановиться на хлѣбозапасныхъ экономическихъ магазинахъ.

Положеніе магазиновъ по Замдѣевской волости слѣдующее:

Въ четвертяхъ.

	Вмѣстимость магазина.	По нормѣ 3½ чет. должно быть въ немъ.	Имѣется (наличность и долгъ).	+ болѣе нормы — менѣе.	Свободная вмѣстимость магазина.
1. Дракинскій	1450	1081	1245	+ 164	205
2. Мининскій	1120	910	1084	+ 174	36
3. Бугачевскій	1650	1284	1074	— 210	576
4. Шуваевскій	2124	1120	1491	+ 371	633
5. Кардаченскій	1500	1046	1457	+ 410	43
6. Емельяновскій	3568	3132	3308	+ 176	260
7. Замдѣвскій	2880	1767	1758	— 9	1122
8. Семевскій	500	619	474	— 145	26
9. Крутинскій	1600	882	1146	+ 264	454
10. М. Кемчугскій	1760	1410	1587	+ 177	177

Какъ видно изъ этой таблицы, запасы хлѣба только по двумъ магазинамъ (Замдѣевскаго считать нечего) не достигли до нормы, по всѣмъ же остальнымъ они таковую болѣе—менѣе превышаютъ, имѣя притомъ еще свободную вмѣстимость, которою и можно бы воспользоваться для помѣщенія предполагаемаго для покупки хлѣба, избравъ по степени вмѣстимости центральными: для 1) участка Бугачевскій; 2)—Шуваевскій; 3)—Замдѣевскій, и 4)—Крутинскій. вмѣстимость этихъ четырехъ магазиновъ (до 25.000 пуд.) какъ разъ соотвѣтствуетъ количеству, которое можно закупить на имѣющійся капиталъ. Если же цѣна будетъ низка и закупъ представится возможнымъ сдѣлать въ большомъ размѣрѣ, то можно воспользоваться другими магазинами. Осуществленіе этой мѣры желательно возможно скоро, такъ какъ для проведенія ея въ жизнь наступающая осень представляется, казалось бы, очень благопріятною. Останавливаясь на нынѣ существующемъ порядкѣ обезпеченія народнаго продовольствія путемъ храненія въ магазинахъ хлѣбныхъ запасовъ, нельзя сказать, что порядокъ этотъ цѣлесообразенъ, и во всякомъ случаѣ онъ убыточенъ для крестьянъ и гарантируетъ лишь, и то въ недостаточной степени, одну годовую потребность въ хлѣбѣ: Нынѣ магазины пусты, а вѣдь мы пережили одинъ только неурожайный годъ, между тѣмъ затраты обществъ на постройку магазиновъ и содержаніе ихъ значительны; напримѣръ, по Замдѣевской волости (данныя извлечены изъ вѣрныхъ источниковъ)

	Стоимость постройки.	Годовой ремонтъ, по сложности за послѣдніе пять лѣтъ.	Стоимость службъ, вахтера и караульныхъ въ годъ.
1. Дракинскій . . .	1.800	17	140
2. Мининскій . . .	1.000	—	195
3. Бугачевскій. . .	1.200	6	180
4. Шуваевскій . . .	2.125	25	190
5. Кардаченскій . .	2.600	70	150
6. Емельяновскій. .	5.500	30	260
7. Замдѣевскій . .	3.500	30	150
8. Еловскій	800	—	180
9. Крутинскій . . .	2.400	20	160
10. М. Кемчугскій. .	1.900	15	140
11. Овсянскій. . . .	1.000	60	140
12. Барюсинскій . .	1.000	20	160
	24.625	293	2.045

Если бы однѣ только затраченныя на постройку деньги были обращены въ продовольственный капиталъ, то и тогда бы онѣ приносили казеннаго процента 886 руб. въ годъ, а взявъ только за норму послѣдніе 10 лѣтъ, то одинъ процентный капиталъ дошелъ бы до 10.000 руб., нынѣ же за этотъ періодъ расходы обществъ по обслуживанію магазиновъ достигаютъ до 24.000 руб., а вѣдь магазины построены не 10 лѣтъ тому назадъ и обслуживаются не тотъ же срокъ, да хранятъ въ себѣ 125.000 пудовъ хлѣба (15.710 чет.) на сумму приблизительно 60.000 руб., капиталъ громадный, но не только безполезный, но и убыточный для винодѣльцевъ; не слѣдуетъ забывать еще при этомъ возможныя случайности—пожары, кражи и проч. Этого примѣра достаточно для того, чтобы признать желательность замѣны запасовъ натурою денежнымъ продовольственнымъ капиталомъ. Опасеніе, что будутъ деньги, но негдѣ будетъ взять хлѣба, не выдерживаетъ критики, такъ какъ это доказываетъ и статистика: хлѣбъ всегда въ перепроизводствѣ, а если имъ въ извѣстные періоды бѣднѣютъ рынки и высоко поднимаются цѣны на него, то объясненія этому приведены выше. Крестьянскія общества сами тяготятся

содержаніемъ магазиновъ и охотно перешли бы на денежные капиталы, но желательна не продажа нынѣ хранящагося въ магазинахъ хлѣба и сдача вырученныхъ за него денегъ на храненіе въ кассы. Слѣдуетъ запасы продать и деньги пустить въ оборотъ на операцію общественной купли-продажи хлѣбныхъ произведеній; возможны казенныя и общественныя поставки на рынкѣ, вслѣдствіе этого должны установиться болѣе или менѣе постоянныя цѣны и вмѣстѣ со скупщиками съ хлѣбнаго базара уйдетъ и недоброкачественный хлѣбъ. Что же касается обезпеченія населенія посѣвными ссудами, къ которымъ оно привыкло, хотя это явленіе и не особенно желательно, то онѣ останутся и будутъ вызываться болѣе раціонально, а именно: на посѣвъ изъ общественныхъ амбаровъ весной будетъ отпускаться нужное количество, по выясненной выше цѣнѣ, но за деньги, при чемъ неимущимъ платежъ послѣднихъ можетъ быть отсроченъ и до осени, когда крестьянинъ уплатитъ ихъ тѣмъ же хлѣбомъ.

Съ переходомъ къ денежнымъ капиталамъ уничтожатся сами собою и магазины, нѣкоторые изъ нихъ будутъ обращены въ амбары, а нѣкоторые проданы, что также увеличитъ общественный капиталъ. Расходы обществъ по содержанію магазиновъ прекратятся, расходы же по содержанію и обслуживанію амбаровъ окупятся прибылями отъ операцій, которыя могутъ дать притомъ и большую доходность. При всемъ томъ, надо имѣть въ виду, что доходы сельскихъ обществъ отъ содержанія общественныхъ питейныхъ заведеній не болѣе какъ черезъ годъ прекратятся со введеніемъ казенной монополіи, а потому своевременно позаботиться о томъ, чтобы сельскія общества имѣли какой-нибудь доходъ отъ другихъ общественныхъ предпріятій, однимъ изъ которыхъ и можетъ явиться общественная организація купли-продажи хлѣба.

Записка Крестьянскаго начальника А. А. Яковлева о платежахъ и повинностяхъ, лежащихъ на крестьянахъ Красноярскаго уѣзда.

Въ засѣданіяхъ 25 и 26 мин. Ноября Красноярскій Уѣздный Комитетъ, по обсужденіи вопроса о положеніи крестьянскаго хозяйства въ уѣздѣ, пришелъ къ заключенію, что хозяйство это приходитъ въ упадокъ, при чемъ какъ на одну изъ причинъ упадка указалъ на быстрый ростъ платежей и повинностей, уплачиваемыхъ и относимыхъ крестьянами, что вызвано, главнымъ образомъ, введеніемъ за самое послѣднее время въ Енисейской губерніи цѣлаго ряда реформъ: въ 1897 году введены мировые судьи и участковые сельскіе врачи, въ концѣ 1898 года—институты крестьянскихъ начальниковъ и полицейскихъ, сотскихъ и десятскихъ, а въ истекшемъ 1902 году—институтъ урядниковъ.

Всѣ эти реформы, помимо чрезвычайнаго увеличенія размѣровъ губернскаго земскаго сбора, за счетъ котораго содержатся крестьянскіе начальники, участковые врачи и отчасти мировые судьи, вызвали еще и увеличеніе натуральныхъ повинностей, потребовавъ усиленнаго разгона лошадей и занявъ массу рабочихъ душъ общественной службой (въ Красноярскомъ уѣздѣ—549 сотскихъ и десятскихъ на 12.631 платежную душу) и лишивъ этимъ возможности значительную часть крестьянскаго населенія всецѣло отдавать свой трудъ и время на поддержаніе своихъ хозяйствъ.

Какъ быстро увеличивался за послѣднее время размѣръ губернскаго земскаго сбора по Иркутскому Генералъ-Губернаторству вообще и въ частности, по Енисейской губерніи, видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Общая сумма земскихъ расходовъ, опредѣленная по Иркутскому Генералъ-Губернаторству смѣтой на трехлѣтіе съ 1894 года—въ 672.185 руб. въ годъ, возрасла къ 1897 году до 758.125 рублей, т. е. увеличилась на 12,8%; эта послѣдняя сумма къ трехлѣтію съ 1900 года увеличилась уже до 1.140.336 руб. т. е. на 50,4%. Наконецъ, по смѣтѣ съ 1903 года годовой итогъ земскихъ расходовъ опредѣляется суммой—1.289.333 руб.,

представляющей дальнѣйшее увеличеніе на 13% по сравненію съ смѣтой 1900 года и на 92%, за періодъ времени съ 1894 года, т. е. только за послѣдніе 8 лѣтъ.

Обращаясь къ проекту смѣты земскихъ расходовъ съ 1903 года, составленной для Енисейской губерніи мѣстнымъ начальствомъ, мы увидимъ, что изъ 477.798 руб., назначенныхъ къ ежегодному сбору, 353.314 руб. должны быть собраны съ земель сельскаго населенія всей губерніи, изъ нихъ 48.528 руб. съ Красноярскаго уѣзда, что составитъ 92 коп. съ одного рубля оброчной подати, уплачиваемой крестьянами Красноярскаго уѣзда въ размѣрѣ 50.465 руб., или 23 коп. съ десятины удобной земли, принятой у крестьянъ Красноярскаго уѣзда въ количествѣ 184,300 десятинъ. По тому же проекту размѣръ мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей по переложенію на деньги опредѣленъ для Красноярскаго уѣзда всего лишь въ 180.819 руб. На самомъ дѣлѣ цифра эта значительно ниже той, въ которую по самому минимальному расчету нужно оцѣнить всѣ повинности и службы, отбываемыя крестьянами.

Но даже и въ томъ случаѣ, если мы признаемъ оцѣнку натуральныхъ повинностей и мірскихъ сборовъ по упомянутому выше проекту смѣты правильной, то и въ такомъ случаѣ душевое обложеніе по Красноярскому уѣзду выразится въ суммѣ 22 руб. 11 коп. на одну платежную рабочую душу (всѣхъ платежныхъ душъ по Красноярскому уѣзду числится 12.631).

Если же сдѣлать подсчетъ всѣхъ общественныхъ службъ и нарядовъ и переложить стоимость ихъ на деньги, то душевое обложеніе выразится въ суммѣ 27 р. 52 коп. на одного бойца, не считая расходовъ въ 10—15 р. ежегодно на поземельныя устройства и работы.

Въ прилагаемомъ къ настоящей запискѣ спискѣ службъ и расходовъ, относимыхъ ежегодно крестьянами Красноярскаго уѣзда, перечислены не всѣ общественныя службы и наряды, какъ, напримѣръ, не поддающіеся учету наряды уѣздной полиціей крестьянъ для ночныхъ обходовъ и объѣздовъ селеній и тракта, кромѣ постоянныхъ караульныхъ въ селеніяхъ, службы лѣсниковъ, санитаровъ, пожарныхъ старостъ и другія; но зато данныя, приводимыя здѣсь, достаточно вѣрны, чтобы судить объ обремененности населенія всякими платежами и службами.

Данныя эти заимствованы изъ свѣдѣній, имѣющихся въ Красноярскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя цифра стоимости сотскихъ и десятскихъ по своей чрезвычайной несоразмѣрности въ сравненіи съ той ничтожной пользой, которую можетъ приносить этотъ совершенно чуждый прямымъ крестьянскимъ интересамъ институтъ.

Такое высокое обложеніе, какъ 28 руб. на бойца, или одну платежную душу лучше, всего свидѣтельствуетъ, что обложеніе крестьянъ въ Красноярскомъ уѣздѣ уже достигло своего предѣла и при настоящемъ положеніи крестьянскаго хозяйства, упадокъ котораго констатированъ достаточно компетентными лицами, дальнѣйшее увеличеніе платежей, лежащихъ на населеніи, едва ли возможно безъ дальнѣйшаго паденія крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому нельзя не пожелать введенія въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій, при наличности которыхъ голосъ самихъ плательщиковъ могъ бы имѣть хоть какое-нибудь значеніе какъ при опредѣленіи размѣровъ посильнаго обложенія, такъ и въ опредѣленіи наиболѣе существенныхъ для нихъ нуждъ. При этомъ не лишне вспомнить, что одною изъ первыхъ заботъ земствъ было внесеніе уравнительности въ распредѣленіе земскихъ повинностей. Съ этой цѣлью земствами было предпринято въ широкихъ размѣрахъ переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя.

Хотя попытки къ уравненію подводной и дорожной повинностей дѣлались и въ Енисейской губерніи, начиная съ 90-хъ годовъ, но онѣ не принесли до настоящаго времени значительныхъ результатовъ; на съѣздахъ, назначавшихся г. главнымъ начальникомъ края, дѣло ограничивалось только опредѣленіемъ размѣровъ повинности на каждое

предстоящее трехлѣтіе и развертской предположительной стоимости повинности за три года впередъ. тогда какъ самый существенный вопросъ о переложеніи тѣмъ или инымъ путемъ натуральныхъ повинностей въ денежныя и о непосредственно связанной съ этимъ возможной экономіей не выходилъ изъ области чисто теоретическихъ разсужденій.

Списокъ ежегодныхъ службъ и расходовъ, отправляемыхъ и уплачиваемыхъ крестьянскимъ населеніемъ Красноярскаго уѣзда.

Содержаніе волостныхъ и сельскихъ правленій . . .	65000	руб.
Земская и сельская гоньба	35000	»
Исправленіе Енисейскаго почтоваго тракта	22242	»
» проселочныхъ дорогъ	5000	»
Конвоированіе арестантовъ	2000	»
Отопленіе (натурой) зданій волостныхъ правленій . .	700	»
» » сельскихъ управленій	2000	»
» » церквей и часовенъ	3000	»
Отпускъ подводъ для священнослужителей	1000	»
Руга	5000	»

Общественныя службы:

Волостныхъ старшинъ 7. по 150 руб. каждому . . .	1050	»
Кандидатовъ къ нимъ 7, по 20 руб. каждому	140	»
Засѣдателей 20, по 120 руб. каждому	2400	»
Судей 44, по 50 руб. каждому	2200	»
Сельскихъ старостъ 120, по 100 руб. каждому . . .	12000	»
Ихъ помощниковъ 80, по 50 руб. каждому	4000	»
Разсыльныхъ при Волостномъ Правленіи 30, по 60 р. каждому	1800	»
Сторожей при сельскихъ управленіяхъ 100, по 40 р. каждому	4000	»
Сторожей при сельскихъ церквахъ 90, по 70 руб. каждому	6300	»
Сторожей при сельскихъ училищахъ 40, по 80 руб. каждому	3220	»
Сторожей при хлѣбныхъ магазинахъ 85, по 40 руб. каждому	3400	»
Смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ 85, по 60 руб. каждому	5100	»
Полицейскихъ сотскихъ 120, по 100 руб. каждому .	12000	»
» десятскихъ 429, по 70 руб. каждому .	30030	»
Ночныхъ караульныхъ 258, по 40 руб. каждому . .	10320	»

Экстренные случаи:

Нарядъ понятыхъ по дѣламъ: судебно-полицейскимъ, хозяйственнымъ и другимъ случаямъ, окарауливаніе труповъ и т. п. 1000 чел., по 50 коп. .	500	»
Тушеніе лѣсныхъ пожаровъ	1000	»
Страхового сбора	8226	»

Государственной оброчной подати	50465	»
Губернскаго земскаго сбора	48528	»
Итого . . .	347621	руб.

Примѣчаніе. Кромѣ того, съ 1899 года въ уѣздѣ ведутся работы по землеустройству, которыя нарядомъ довѣренныхъ и подводъ ежегодно вызываютъ расходъ минимумъ 10—15 тыс. рублей. Платежныхъ душъ бойцовъ въ уѣздѣ 12631. Такимъ образомъ, съ бойцовой души приходится въ годъ . . . . . 28 руб. 32 к.

Докладъ Красноярскаго Уѣзднаго Исправника К. И. Знаменскаго.

На засѣданіи Комитета 26 минувшаго Августа состоявшемся предложено мнѣ составить соображеніе по вопросамъ, изложеннымъ въ программахъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, по первой—противъ пунктовъ: *Г*) содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ; *Е*) охрана сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п.; и второй—противъ соотвѣтственныхъ пунктовъ первой: 8) мѣры для уменьшенія пожаровъ, возможность постройки изъ огнеупорныхъ матеріаловъ и 9) селенія меньшаго размѣра, обсадка селеній деревьями. На вопросы эти имѣю честь сообщить Уѣздному Комитету; противъ пунктовъ *Г*) и 8-го (однородные) и 9-го: за трехлѣтіе, 1899—1901 гг., въ Красноярскомъ уѣздѣ было всѣхъ пожаровъ 299, причинившихъ въ общемъ убытка на 58.574 рубля, а именно: въ 1899 г. въ селеніяхъ 69 на 6.113 руб. 70 коп., лѣсныхъ 32 на 1175 руб. и напольныхъ 11 на 2716 руб.; въ 1900 г. въ селеніяхъ 89, (въ томъ числѣ и пожаръ, бывшій въ д. Серебряковой, Частоостровской волости, уничтожившій почти все селеніе, до 30 дворовъ на 22.650 р. 30 к. (пожаръ д. Серебряковой 13.796 р.), лѣсныхъ 6 по 4402 руб. и напольныхъ 7 на 323 руб., и въ 1901 г. въ селеніяхъ 71 на 7.509 р., лѣсныхъ 7 на 2507 руб. и напольныхъ 7 на 523 р. Въ предупрежденіе пожаровъ необходимо постройку въ селеніяхъ производить съ достаточными разрывами между отдѣльными крестьянскими дворами и отнюдь не менѣе какъ на 10—14 саж. разстоянія, и чтобъ дворы соединялись между собою нежилыми строеніями, а по сторонамъ жилыхъ строеній были огороды или полисадники; жилые дома отъ остальныхъ хозяйственныхъ строеній: амбаровъ, конюшенъ, хлѣвовъ, навѣсовъ, по возможности, отдѣлять; гумна и овины, а равно и бани устраивать отъ надворнаго строенія не ближе 25 саженъ, а самое лучшее внѣ селеній на особыхъ мѣстахъ, какъ это въ большинствѣ и существуетъ. Печи класть не въ тѣсныхъ мѣстахъ и не на деревянномъ полу, а съ земли кирпичнаго основанія и складывать вообще отъ деревянныхъ стѣнъ толще кирпичемъ, или оставлять между стѣной и печью пустое пространство, могущее предохранять стѣнку отъ чрезмѣрнаго нагрѣванія и пожара; печи дѣлать съ кирпичными трубами, выводя послѣднія сверхъ крыши, не менѣе какъ на одинъ аршинъ. Устройство черныхъ бань на одномъ дворѣ съ жилыми и другими надворными строеніями безусловно должно быть воспрещено. На дворахъ, удаленныхъ отъ рѣкъ, каналовъ и прудовъ, имѣть, по возможности, колодцы. Печи и трубы въ домахъ, а равно въ баняхъ, овинахъ и гумнахъ имѣть исправныя, а въ случаѣ поврежденія или трещинъ немедленно чинить ихъ, очищать сажу, не допуская послѣдней до накопленія, и по возможности чаще и не менѣе 3—4-хъ разъ въ годъ. Избѣгать топки въ ночное время жилыхъ помѣщеній, а при топкѣ овиновъ долженъ быть неотлучно человѣкъ;

хлѣба же въ скирды складывать далѣе отъ овиновъ. Скотскіе пригоны, устраиваемые на зиму, въ большинствѣ съ соломенными крышами, съ наступленіемъ весны обязательно раскрывать (въ предупрежденіе какъ пожаровъ, такъ и болѣзней, могущихъ быть отъ зловоній, отъ непросушки сквозь соломы дворовъ), и вообще вещества, подверженныя скорому воспламененію, какъ то: сѣра, смола, сѣно, солома, рогожа, пенька, ленъ и другія, не должны быть хранимы на печахъ или близъ оныхъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ подвергнуться опасности отъ огня. На улицахъ, дворахъ и возлѣ домовъ не должно быть никакого мусора, щепъ, стружекъ и т. п. веществъ, кои слѣдуетъ выметать и убирать. При употребленіи огня имѣть крайнюю осторожность какъ внутри избъ, такъ и при выходѣ изъ оныхъ; не ходить съ зажженною лучиною или свѣчею безъ фонаря въ амбары, конюшни, кладовыя, погреба и др. домашнія строенія. На дворахъ и улицахъ огней отнюдь не раскладывать. Каждый домохозяинъ съ половины Апрѣля и до конца Сентября обязательно долженъ имѣть у жилыхъ помѣщеній кадку съ водой, которая въ случаѣ появленія огня можетъ принести существенную пользу, а отсутствіе воды поспособствуетъ къ усиленію пламени огня и распространенію пожара. Въ селеніяхъ вообще, а въ большихъ въ особенности, желательно имѣть вольныя пожарныя общества, и обязательно должны быть заводимы пожарныя машины и всѣ необходимые инструменты, которые и должны находиться всегда въ полной исправности, за чѣмъ какъ чины полиціи, такъ и гг. крестьянскіе начальники должны имѣть постоянный и строгій надзоръ. Всѣ хозяева домовъ должны ихъ имѣть и являться немедленно на пожаръ, или посылать людей съ опредѣленными по росписанію, для каждаго дома. ведромъ, багромъ, топоромъ, ухватомъ, кадкою съ водою или инымъ орудіемъ и приступать къ тушенію огня. Чины полиціи, полицейскіе урядники, сотскіе и десятскіе, волостные и сельскіе начальники должны постоянно и тщательно слѣдить за исполненіемъ населеніемъ предосторожностей отъ огня и внушать всѣмъ съ огнемъ поступать осторожно подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности по ст. 135 и 137 Уст. пожарн., 24, 29, 88, 90 и 98 Уст. о наказ., нал. мир. суд. Мѣры противъ лѣсныхъ и напольныхъ пожаровъ.—Волостные старшины, волостные начальники, сельскіе старосты, полицейскіе урядники, сотскіе и десятскіе, пожарные старосты, чины лѣсной стражи должны какъ можно чаще подтверждать населенію и пастухамъ и тщательно слѣдить и наблюдать, чтобы отнюдь не былъ раскладываемъ огонь на большихъ дорогахъ, въ мѣстахъ близъ лѣса и кустарниковъ, близъ посѣяннаго или собраннаго хлѣба и сѣна, огородовъ, мостовъ и иныхъ какихъ-либо строеній въ разстояніи менѣе 5-ти саженъ; при отъѣздѣ же или уходѣ разложенный огонь, хотя и не въ близкомъ разстояніи отъ подверженныхъ воспламененію предметовъ, долженъ быть обязательно потушенъ. Въ особенности не долженъ раскладываться огонь ни подъ какими стоящими и лежащими деревьями и разводиться огонь въ лѣсахъ ходящими на охоту, за грибами и ягодами. Если, кѣмъ либо будетъ найденъ въ лѣсахъ или поляхъ оставленный огонь, таковой немедленно слѣдуетъ тушить.

Въ лѣсахъ хвойныхъ и мѣшанныхъ, а также и ближе 1 версты отъ этихъ лѣсовъ и вблизи линіи желѣзной дороги безусловно не должно, по стаяніи снѣга, раскладывать огонь при сильномъ вѣтрѣ или во время засухи; въ прочее время, въ случаѣ только крайней необходимости, костры могутъ быть раскладываемы, но только незначительные и съ тѣмъ, чтобы мѣста, избранныя подъ костры обязательно счищались на 2 сажени кругомъ отъ сухой травы, торфа, листьевъ и сучьевъ, а уходя, костеръ былъ бы тщательно потушенъ, а равно не бросать въ лѣсу незатушенными окурки. Всякій, замѣтивъ пожаръ въ лѣсу или на полѣ, обязанъ тотчасъ-же увѣдомить о немъ пожарнаго или сельскаго старосту ближайшаго селенія. Мѣстная полиція должна тотчасъ-же собрать нужное число людей изъ ближайшихъ селеній (15—25 верстъ) и тушить пожаръ до полнаго прекращенія его. Не должно быть допускаемо выжиганіе кустарниковъ, травъ, кореньевъ, сучьевъ или пусканіе паловъ съ 15 Мая по 15-е Октября, какъ это изложено въ Правилахъ

утвержденныхъ Товарищемъ Министра княземъ Оболенскимъ 30 Октября 1897 года. Во все прочее время выжиганіе или пусканіе паловъ можетъ быть допускаемо только съ строжайшимъ соблюденіемъ изложенныхъ въ упомянутыхъ правилахъ предосторожностей; желающій производить выжиганіе долженъ испросить на это разрѣшеніе отъ мѣстнаго сельскаго начальства и извѣстить лѣсную стражу и пожарныхъ старость, гдѣ они есть. Приступая къ выжиганію, прежде всего очистить къ сторонѣ лѣса полосу не менѣе 2-хъ аршинъ ширины отъ сухой травы, листьевъ, моху, сучьевъ и т. п. Затѣмъ назначенное мѣсто опалить кругомъ 10-ти саженной полосой и тогда, и то противъ вѣтра, пускать уже палъ. При выжиганіи должно находиться не менѣе 3-хъ человѣкъ. съ заступами, метлами и ведрами съ водой. Опаливаніе должно начинаться только за 3 часа до заката солнца и оканчиваться черезъ 2 часа послѣ его восхода; при этомъ отнюдь не должна быть оставляема мѣстность, пока совершенно не погаснетъ огонь. Опаливаніе и выжиганіе во время сильнаго вѣтра должно быть строго и безусловно воспрещаемо, а равно и послѣ 15 Октября до выпаденія обильныхъ дождей или снѣга, если передъ этимъ стояла засуха. За точнымъ исполненіемъ этого должны строго наблюдать чины полиціи, должностныя лица волостныхъ и сельскихъ управленій, лѣсная стража, пожарные старосты и чины корпуса лѣсничихъ, въ особенности само населеніе, въ виду своего благополучія. За несоблюденіе же этого виновныхъ неупустительно привлекать къ отвѣтственности.

Расположеніе селеній меньшаго размѣра является болѣе удобнымъ и безопаснымъ отъ пожаровъ, но и въ этихъ селеніяхъ, такъ же какъ и въ большихъ необходимо соблюдать мѣры предосторожности отъ пожаровъ и имѣть всѣ необходимые пожарные инструменты, кромѣ машинъ. Обсадка селеній какъ большаго, такъ и меньшаго размѣра деревьями безусловно полезна и необходима, при чемъ деревья должны быть исключительно лиственныя, а отнюдь не хвойныя. Деревья должно садить не только по улицѣ въ линію противъ всѣхъ построекъ и дворовъ, но и между дворами по разрывамъ. О посадкѣ деревьевъ неоднократно рекомендовалось въ «Сельскомъ Вѣстникѣ», было обязательное распоряженіе бывшихъ гг. Генералъ-Губернатора Синельникова и Енисейскаго Губернатора Теляковскаго, а мною разъяснялось населенію лично и письменно чрезъ становыхъ приставовъ и Волостныя Правленія, но желаемаго успѣха пока еще не достигнуто по несочувствію къ этому полезному дѣлу какъ самого населенія, такъ и крестьянскаго управленія. Мѣры къ уменьшенію пожаровъ необходимо отпечатать и вывѣсить на видныхъ мѣстахъ въ селеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ и въ канцеляріяхъ приставовъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя вычитывались населенію возможно чаще на сельскихъ сходахъ. Что касается огнеупорныхъ матеріаловъ, то постройка изъ таковыхъ желательна, что мною и рекомендовалось населенію, но для большинства мелкаго населенія въ виду дороговизны невозможно, въ виду чего необходимо предварительно подыскать необходимыя для этого средства.

Противъ пункта *E* (охрана сельскохозяйственной собственности). Въ виду производящейся населенію уѣзда нарѣзки земли, мѣрою къ устраненію земельныхъ захватовъ является строгое разграниченіе жителей въ пользованіи каждымъ изъ нихъ извѣстною частью земли, согласно сдѣланной нарѣзки и отмежеванія, съ тѣмъ, чтобы богатые и болѣе зажиточные не имѣли права самовольно пользоваться землею, на нихъ не нарѣзанною.

За непроизводствомъ самовольныхъ порубокъ и непорчею деревьевъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, должны наблюдать лѣсная стража и чины корпуса лѣсничихъ, а въ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ, главнымъ образомъ, само населеніе, наблюдая, чтобы каждый изъ односельчанъ отнюдь не производилъ рубки лѣса для продажи и болѣе того, сколько ему необходимо для своего обихода; кромѣ того и для недопущенія порубокъ какъ самими, такъ и лицами другихъ селеній, избирать по приговорамъ, за извѣстную плату, лѣсныхъ старостъ, кои и должны строго слѣдить за цѣлостью лѣсовъ.

За трехлѣтіе, 1899—1901 гг., въ Красноярскомъ уѣздѣ было оформленныхъ коно-

крадствъ 179-ть, покрадено всего лошадей 274 на сумму 7.018 руб., а именно: въ 1899 г.—59-ть, 90 лошадей на 1982 руб., въ 1900 г.—71, покрадено 117 лошадей на 2.956 руб. и въ 1901 г.—49-ть, покрадено 77 лошадей на 2.080 руб. Между тѣмъ въ дѣйствительности конокрадствъ и покраденныхъ лошадей несравненно было болѣе, но многими о кражахъ явокъ не дѣлалось, какъ частно извѣстно, и покраденныя лошади выкупались у конокрадовъ тайно. Конокрадство не только по Красноярскому, но и другимъ уѣздамъ и городамъ Енисейской губерніи, развито до высшей степени, и противъ этого зла, а главное противъ злоумышленниковъ, обратившихъ конокрадство въ ремесло и торговлю, съ вымогательствомъ за выкупъ покраденныхъ лошадей денегъ, населеніе изъ боязни мести, не только никакихъ законныхъ мѣръ не принимаетъ, а напротивъ скрываетъ кражи и выкупаетъ лошадей; злоумышленники, пользуясь такимъ бездѣйствіемъ населенія, дозволяютъ себѣ распускать разнаго рода угрозы и усиливать свое ремесло, разоряя населеніе. Конокрадство въ Енисейской губерніи стоитъ далеко ниже, чѣмъ въ Западной Сибири, между тѣмъ въ Енисейской губерніи конокрадство преслѣдуется какъ простая кража, по суммѣ убытка. Законъ-же за конокрадство въ Западной Сибири строже (ст. 278—284 Т. XIV Уст. о пред. прест. изд., 1890 г.). Хотя виновные въ кражѣ лошадей, когда будетъ признано, что они занимаются конокрадствомъ въ видѣ промысла, и подвергаются лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье далѣе въ Сибирь (1654 ст. Уст. о наказ.), но это не достигаетъ своей цѣли, потому что населеніе изъ боязни мести не выдаетъ конокрадовъ и ихъ соучастниковъ, отзываясь о нихъ или незнаніемъ, или тѣмъ, что оно ихъ въ конокрадствѣ и знакомствѣ съ людьми подозрительными не замѣчало. Въ виду этого полагаю, что къ конокрадамъ въ Енисейской губерніи необходимо примѣнить болѣе строгія мѣры и непремѣнно: а) лицо, взятое съ краденою лошадью и не доказавшее тутъ-же пріобрѣтенія таковой по законнымъ документамъ, впредь до выясненія и рѣшенія дѣла заключать подъ стражу, какъ это установлено для Западной Сибири (ст. 283 Уст. о пред. и прес. прест.); б) лицо, осужденное за конокрадство, не оставляя на прежнемъ мѣстѣ жительства, переселять далѣе на счетъ Правительства, дабы общества, во избѣжаніе денежныхъ затратъ и устращиваній преступниковъ, не могли оставлять ихъ у себя, и в) за каждаго открытаго, изобличеннаго и переданнаго въ руки Правительства конокрада выдавать по 16 руб. съ тѣмъ, чтобы становые пристава по доходящимъ къ нимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ о покражѣ лошадей приступали лично и немедленно по горячимъ слѣдамъ къ надлежащему о томъ розысканію и обнаруженію виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи лицъ. Независимо отъ этого всѣмъ сельскимъ обществамъ должно быть вмѣнено въ непремѣнную обязанность лошадей безъ присмотра въ полѣ не оставлять, а обязательно имѣть благонадежныхъ пастуховъ изъ своихъ же крестьянъ, вполнѣ заслуживающихъ довѣрія, съ тѣмъ чтобы они постоянно пасли лошадей, а не были фиктивными пастухами, и сверхъ того въ ночное время наряжать изъ селенія особаго караульщика. Въ каждомъ селеніи обязательно вести именной списокъ всѣмъ подозрительнымъ по своимъ нравственнымъ качествамъ лицамъ, а въ особенности тѣмъ, кои замѣчались въ конокрадствѣ; за лицами, занесенными въ списки, имѣть постоянный секретно-негласный надзоръ, а равно за всѣми вновь прибывающими въ селенія лицами и не имѣющими опредѣленныхъ занятій, строго слѣдя за всѣми отлучками этихъ лицъ, провѣряя таковыя какъ возможно тщательнѣе, и о замѣченной преступной дѣятельности и долговременныхъ отлучкахъ подозрительныхъ лицъ немедленно доносить для дальнѣйшаго разслѣдованія и принятія законныхъ мѣръ. Учредить въ селеніяхъ и имѣть постоянные и вполнѣ исправные ночные караулы осенью и зимою съ 8 часовъ вечера и до разсвѣта, а лѣтомъ и весною съ 9—10 часовъ вечера до 4—5 часовъ утра, съ тѣмъ чтобы въ селеніяхъ, состоящихъ изъ 30 дворовъ, было бы ночныхъ караульныхъ обязательно не менѣе 2-хъ человѣкъ, затѣмъ на каждые 20 дворовъ прибавлялось по 1 караульщику, съ назначеніемъ въ ночные караулы, вообще.

по найму въ особенности, лицъ способныхъ къ охранѣ и вполнѣ благонадежныхъ: за караулами и караульными имѣть самый тщательный и строгій надзоръ, со стороны не только полицейскихъ урядниковъ, сотскихъ и десятскихъ, но и волостныхъ старшинъ, волостныхъ начальниковъ и сельскихъ старостъ. Эти мѣры не могутъ быть обремененіемъ для населенія, какъ служащія для охраненія ихъ собственности, а напротивъ при добросовѣстномъ исполненіи ихъ принесутъ населенію существенную пользу въ отношеніи предупрежденія и прекращенія какъ конокрадства, кражъ и вообще преступленій, такъ и быстрому преслѣдованію преступниковъ. Независимо отъ сего этого должны приниматься и въ точности выполняться мѣры, рекомендованныя циркуляромъ Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25-го Іюня 1880 г. за № 56, касательно ограниченія конокрадства; обратиться къ нимъ предписано господиномъ енисейскимъ губернаторомъ 26 Февраля сего года за № 1698, въ виду значительнаго развитія конокрадства. Мѣры эти вселятъ въ крестьянахъ сознаніе къ установленію должнаго надзора за домашними животными и въ особенности лошадьми, служащему подспорьемъ въ дѣлѣ пресѣченія конокрадства и пользы въ хозяйственныхъ интересахъ крестьянъ; чинамъ полиціи рекомендуется для веденія болѣе успѣшной борьбы съ конокрадствомъ озаботиться узнаніемъ притоновъ конокрадовъ, ихъ размѣнныхъ пунктовъ, путей перевода краденныхъ лошадей и прочее. Вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію кражъ и конокрадства уже обсуждался въ Красноярскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ на засѣданіи 23 Мая 1901 г. и 21 Марта сего года, и мною по нимъ даны особыя мнѣнія 30 Мая 1901 г. и 23 Марта сего года, а равно обсуждался мною совмѣстно съ г. красноярскимъ полиціймейстеромъ 23 Іюля 1901 г., и постановленіе совѣщанія нашего по сему вмѣстѣ со спискомъ конокрадовъ представлено г. енисейскому губернатору 27 Іюля 1901 г. за № 3113 во исполненіе предписанія его превосходительства отъ 3 Іюля того года за № 5435.

Въ устраненіе воровства продуктовъ съ полей главнымъ образомъ должно принять мѣры само населеніе, имѣя для этого особыхъ сторожей или караульныхъ, а равно соблюдать всѣ изложенныя выше мѣры (по пресѣченію конокрадства),—соблюденіе ночныхъ карауловъ, наблюденіе за подозрительными лицами, ихъ отлучками, знакомствами и проч. При всемъ этомъ само населеніе должно тщательно слѣдить и наблюдать за нравственностью молодого поколѣнія, которое все болѣе и болѣе падаетъ въ нравственности и допускаетъ разнаго рода скандалы, пьянство, кражи и другія преступленія. Фруктовыхъ садовъ въ Красноярскомъ уѣздѣ нѣтъ. Огородничество развито мало, занимаются имъ лишь пригородня и особаго воровства не замѣчается.

Копіи съ Правилъ для предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ, утвержденныхъ г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ княземъ Оболенскимъ 30 Октября 1897 г., циркулярнаго предписанія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 Іюня 1880 г., за № 56 и постановленія моего съ г. красноярскимъ полиціймейстеромъ по 23 Іюля 1901 года при семъ прилагаются.

Приложеніе 1-е къ докладу К. И. Знаменскаго.

Правила для предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской и на тридцати верстахъ разстоянія отъ береговъ сплавныхъ рѣкъ Якутской области.

1) Въ лѣсахъ хвойныхъ и мѣшанныхъ, а также въ разстояніи ближе одной версты отъ этихъ лѣсовъ и повсемѣстно вблизи линіи желѣзной дороги, безусловно воспрещается по стаяніи снѣга раскладывать огонь при сильномъ вѣтрѣ или во время засухи. Въ прочее же время костры, можно раскладывать только въ случаѣ крайней необходимости и притомъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ предосторожностей: а) мѣста, избранныя подъ костры, обязательно очищать на двѣ сажени кругомъ отъ сухой травы, торфа, сухихъ листьевъ

и сучьевъ, б) подъ стоящими и лежащими деревьями и въ разстояніи ближе двухъ саженей отъ таковыхъ огня не раскладывать и в) уходя, костеръ тщательно затушить.

2) Воспрещается въ лѣсу: а) бросать незатушенными окурки и б) при стрѣляніи употреблять пыжи изъ пакли, ваты, льна и бумаги.

3) Всякій, замѣтивъ пожаръ въ лѣсу, обязанъ извѣстить о немъ старосту ближайшаго селенія.

4) Для тушенія пожара собираются жители ближайшихъ селеній, расположенныхъ отъ мѣста пожара не далѣе пятнадцати верстъ, а при сильныхъ пожарахъ, которые не могутъ быть потушены въ одинъ день, и жители отдаленныхъ селеній не далѣе 25 верстъ.

5) Мѣстная полиція, какъ только будетъ извѣщена о пожарѣ, должна тотчасъ собрать нужное число людей, отправиться на мѣсто пожара и лично распоряжаться его тушеніемъ. Если же на пожаръ явится лѣсничій, то полиція и люди, участвующіе къ тушеніи пожара, обязаны руководствоваться его указаніями. Никто не долженъ оставлять мѣсто пожара до полнаго прекращенія его. Чтобы затушенный пожаръ не возобновился, слѣдуетъ на нѣкоторое время учредить особый караулъ изъ мѣстныхъ жителей.

6) Воспрещается выжиганіе кустарниковъ, травъ, кореньевъ, сучьевъ или пускание паловъ въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, съ 1-го, а въ остальныхъ мѣстностяхъ съ 15 Мая и по 15-е Октября. Во все прочее время выжиганіе или пускание паловъ можетъ быть допускаемо только съ строжайшимъ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) намѣревающійся производить выжиганіе долженъ испросить на это разрѣшеніе отъ мѣстнаго сельскаго начальства и извѣстить лѣсную стражу и пожарныхъ старостъ; б) приступая къ выжиганію, слѣдуетъ прежде всего очистить къ сторонѣ лѣса полосу въ одинъ аршинъ ширины отъ сухой травы, листьевъ, моху, сучьевъ и т. п., потомъ вдоль этой полосы противъ вѣтра пустить огонь, препятствуя ему удаляться отъ расчищенной полосы внутрь выжигаемаго пространства далѣе десяти сажень; когда пространство, назначенное подъ выжиганіе, будетъ кругомъ обойдено десятисаженной опаленной полосой, слѣдуетъ пустить въ выжигаемомъ пространствѣ сначала противъ вѣтра и съ боковъ, а когда опалъ отойдетъ изъ подвѣтренной стороны на сто саженей и болѣе, можно пускать огонь съ противоположной стороны по вѣтру, такъ чтобы тяга направлялась къ серединѣ выжигаемой полосы; в) при выжиганіи должно находиться не менѣе трехъ человѣкъ съ заступами, метлами и ведрами съ водой. Захлестываніе огня мокрыми метлами должно быть особенно тщательно произведено со стороны лѣса. Опаливаніе можетъ начинаться только за три часа до заката солнца и оканчиваться черезъ два часа послѣ его восхода.

7) Опаливаніе полосъ и выжиганіе во время сильнаго вѣтра строго воспрещается, равно воспрещается выжиганіе и послѣ 15 Октября до выпаденія сильныхъ дождей или снѣга, въ томъ случаѣ, если предъ этимъ стояла засуха и просохли мѣстами торфяники.

8) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеизложенныхъ Правилъ возлагается на чиновъ полиціи, должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія, лѣсную стражу, пожарныхъ старостъ и чиновъ корпуса лѣсничихъ.

9) За несоблюденіе вышеизложенныхъ правилъ виновные будутъ привлекаться къ строгой отвѣтственности по закону.

Приложеніе 2-е къ докладу К. И. Знаменскаго.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Полиціи) отъ 25 Іюня 1880 г. за № 56.

Конокрадство искони составляло страшный бичъ нашего сельскаго быта. Постоянныя заботы Правительства о принятіи мѣръ къ уменьшенію этого зла сами по себѣ ясно

свидѣтельствуютъ, что зло это существенно препятствуетъ развитію народнаго благосостоянія. Насколько конокрадство глубоко пустило корни въ нашей сельской жизни, насколько вреда оно приноситъ ежегодно сельскому хозяйству, доказывается массою заявленій, какія поступали въ Министерство какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ (земскихъ) учрежденій о необходимости безотлагательнаго принятія рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію этого преступленія. Заявленія эти, въ виду сознанной Правительствомъ невозможности бороться съ этимъ зломъ легальнымъ путемъ, за отсутствіемъ къ тому на мѣстахъ должныхъ средствъ, неоднократно служили поводомъ къ испрошенію Высочайшихъ разрѣшеній на принятіе особыхъ мѣръ противъ лицъ, заподозрѣнныхъ сельскими обществами или администраціей въ конокрадствѣ. Въ настоящемъ году изданъ законъ (Указъ Правительствующаго Сената 4 Апрѣля), по коему дѣла о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота изъяты изъ вѣдѣнія Волостныхъ Судовъ и подчинены разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ. При этомъ этимъ же закономъ усилена строгость наказанія какъ вообще противъ виновныхъ въ конокрадствѣ, такъ въ особенности тѣхъ, кои занимаются конокрадствомъ въ видѣ промысла. Но насколько бы ни были строги карательные (мѣры) законы противъ конокрадства, они не въ состояніи принести особенно существенной пользы, если не будетъ на мѣстахъ организаціи, способной преслѣдовать это зло по горячимъ слѣдамъ. Съ этой точки зрѣнія учрежденіемъ въ 1878 г. конно-полицейскихъ урядниковъ положено начало для противодѣйствія конокрадству, и, судя по достигнутымъ уже результатамъ, надлежитъ признать, что начатая урядниками борьба съ этимъ зломъ не безуспѣшна. Такъ, въ 1879 году изъ числа украденныхъ 35473 лошадей мѣрами полиціи отыскано и возвращено хозяевамъ 13489, т. е. около 40%. Но чтобы дѣятельность членовъ полиціи по обнаруженію и преслѣдованію конокрадовъ была еще болѣе успѣшною, необходимо, чтобы чины эти знали тѣ условія, при которыхъ дѣйствуютъ конокрады, и тѣ пріемы, которые употребляются ими для сокрытія слѣдовъ преступленія. Изслѣдованія экономическаго положенія губерній, между прочимъ, обнаружили, что развившееся въ значительной степени конокрадство обусловилось у насъ въ формѣ промысла, прочною и правильной организаціей. Такъ, оказывается, что конокрады имѣютъ особыхъ начальниковъ, свои притоны, размѣнные пункты, пристани, что конокрадная сѣть не ограничивается какимъ-либо отдѣльнымъ мѣстомъ, что она идетъ далеко за предѣлы не только уѣзда, но и губерніи, какъ бы послѣдняя обширна ни была, что для сокрытія своихъ слѣдовъ у конокрадовъ существуютъ особые пріемы, а для болѣе удобнаго сбыта украденныхъ лошадей даже особая организація. Очевидно, что при такой обстановкѣ борьба съ конокрадствомъ для полиціи становится дѣломъ весьма труднымъ; трудность эта въ особенности заключается въ томъ, что дѣятельность всякаго отдѣльнаго (лица) чина полиціи ограничена извѣстнымъ раіономъ, и потому полицейскія силы являются какъ бы дѣйствующими разъединенно, тогда какъ конокрады, организуя свой преступный промыселъ, дѣйствуютъ всегда соединенными силами.

Поэтому для веденія болѣе успѣшной борьбы съ конокрадствомъ чинамъ полиціи прежде всего надлежитъ озаботиться узнаніемъ притоновъ конокрадовъ, ихъ размѣнныхъ пунктовъ, путей перевода краденныхъ лошадей и проч., при чемъ надлежитъ имѣть въ виду, что организація конокраднаго промысла не составляетъ той исключительной тайны, чтобы она не могла быть открыта полицейскими средствами. Изъ свѣдѣній и данныхъ, кои будутъ обнаружены урядниками, уѣздные исправники обязаны составить планы дальнѣйшихъ мѣропріятій къ обнаруженію организаціи конокрадовъ и ихъ задержанію, при чемъ, по соглашенію съ сосѣдними исправниками, мѣры эти могутъ быть организованы не только въ предѣлахъ одной губерніи, но и распространены на нѣсколько сосѣднихъ губерній, смотря потому, какъ окажется раскинутой конокрадная сѣть. Хотя, конечно, открыть только организацію общественнаго зла еще далеко не значитъ уничтожить самое

зло, но этимъ во всякомъ случаѣ положится прямое основаніе къ правильно организованному полицейскому преслѣдованію конокрадства, столь сильно повсюду распространенному. Есть еще одно обстоятельство, которое, если не прямо способствуетъ развитію конокрадства, то во всякомъ случаѣ облегчаетъ конокрадамъ достиженіе дѣла. Обстоятельство это заключается въ той безпечности, съ которою наше крестьянство относиться къ пастьбѣ скота. Не говоря уже про то, что единичныя животныя выпускаются на пастьбу и на подножный кормъ безъ всякаго присмотра, но нерѣдко цѣлыя стада и табуны лошадей поручаются надзору мальчиковъ. Нельзя не предполагать, что легкость кражи и удобство скрытія ея слѣдовъ побуждаютъ иногда на конокрадство такихъ людей, которые при большой трудности достиженія добычи не рѣшались бы на это преступленіе. Независимо отъ этого, оставленіе скота на пастьбищахъ безъ присмотра, сверхъ того, что подвергаетъ его опасности отъ хищныхъ звѣрей, нераціонально еще и потому, что скотъ весьма часто заходитъ далеко, вслѣдствіе чего на отысканіе его тратится крестьянами немало времени, которое при другихъ условіяхъ могло бы быть употреблено на другое дѣло съ большою пользою. На этомъ основаніи, независимо тѣхъ мѣръ, чисто правительственныхъ, къ участію въ борьбѣ съ конокрадствомъ должно быть призвано само населеніе, которое, установивъ болѣе бдительный надзоръ за лошадьми и рабочимъ скотомъ, тѣмъ самымъ уже затрудняетъ конокрадамъ занятія ихъ преступнымъ промысломъ.

Въ виду этого Ваше Превосходительство одновременно съ указаніемъ чинамъ полиціи на необходимость имѣть постоянное и неослабное наблюденіе за лицами, слывущими за конокрадовъ или заподозрѣнными въ этомъ преступномъ промыслѣ, не оставить предложить непремѣннымъ членамъ Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій и другимъ должностнымъ или пользующимся вліяніемъ лицамъ,—всемѣстно вселять въ крестьянахъ сознаніе, что установленіе должнаго надзора какъ за домашнимъ рабочимъ скотомъ, такъ и въ особенности за лошадьми само по себѣ является уже немалымъ подспорьемъ въ дѣлѣ пресѣченія конокрадства, независимо отъ того, что надзоръ этотъ необходимъ и полезенъ въ чисто хозяйственныхъ интересахъ крестьянъ. Я остаюсь въ убѣжденіи, что Ваше Превосходительство, вполнѣ сознавая вредъ, причиняемый конокрадствомъ нашему сельскому хозяйству, и необходимость положить конецъ этому злу, не замедлите нынѣ же преподать подвѣдомственнымъ вамъ чинамъ полиціи надлежащія, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, указанія для веденія болѣе успѣшной борьбы съ конокрадствомъ. Съ своей стороны, я не перестану слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за дѣятельностью въ этомъ отношеніи должностныхъ лицъ и не оставлю безъ соотвѣтствующаго поощренія тѣхъ, труды которыхъ окажутъ существенное вліяніе на уменьшеніе конокрадства. О распоряженіяхъ, какія послѣдуютъ съ вашей стороны по сему предмету, прошу не оставить меня увѣдомить.

Приложеніе 3-е къ докладу К. И. Знаменскаго.

Постановленіе.

1901 года, Іюля 23 дня, въ присутствіи Красноярскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, Уѣздный Исправникъ Знаменскій и Красноярскій Полиціймейстеръ Боровскій слушали предписаніе г. Енисейскаго губернатора отъ 3 Іюля сего года за №3435, коимъ Его Превосходительство, въ виду усиливающагося конокрадства, предписалъ принять законныя мѣры къ ограниченію дѣятельности конокрадовъ, составить списокъ всѣхъ лицъ, занимающихся конокрадствомъ въ городѣ Красноярскѣ и его уѣздѣ, съ отмѣтками о ихъ судимости и особо о случаяхъ задержанія каждаго изъ нихъ по подозрѣнію въ конокрадствѣ и о послѣдующемъ донести съ представленіемъ списка. По выслушаніи сего,

исправникъ предъявилъ копію записки своей, поданной 30 Іюля 1890 г. Его Превосходительству бывшему Енисейскому губернатору г. Теляковскому, слѣдующаго содержанія. Конокрадство по Красноярскому и другимъ округамъ Енисейской губерніи развито до высшей степени. Противъ этого зла, а главное противъ злоумышленниковъ, обратившихъ конокрадство въ ремесло и торговлю, съ вымогательствомъ за выкупъ покраденныхъ лошадей денегъ, населеніе изъ боязни мести никакихъ законныхъ мѣръ не принимаетъ, несмотря на личныя и письменныя внушенія; злоумышленники, пользуясь такимъ бездѣйствіемъ населенія, дозволяютъ себѣ распускать разнаго рода угрозы и усиливать свое ремесло, разоряя населеніе; коноводство въ Енисейской губерніи стоитъ далеко ниже, чѣмъ въ Западной Сибири, между тѣмъ законъ за конокрадство въ Западной Сибири строже—статьи т. XIV, Уст. о предупр. и пресѣч. прест. 480—493 (изданія 1890 г., 278—284). По статьѣ 486 (283) означеннаго выше закона въ Западной Сибири лица, обвиняемыя въ конокрадствѣ, во время производства слѣдствія и суда не отдаются на поруки, а содержатся подъ стражей. Въ Енисейской губерніи конокрадство преслѣдуется, какъ простая кража, по суммѣ покраденнаго по 1654 ст. Улож. о нак., изд. 1885 г., хотя виновные въ кражѣ лошади, когда будетъ признано, что они занимаются конокрадствомъ въ видѣ промысла, и подвергаются лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье далѣе въ Сибирь, но требованіе этой статьи не достигаетъ своей цѣли, потому что населеніе изъ боязни мести, имѣющей у нихъ какое-то неопредѣленное самосохраненіе, не выдаетъ конокрадовъ и ихъ соучастниковъ, отзываясь о нихъ или незнаніемъ, или тѣмъ, что оно ихъ въ конокрадствѣ и знакомствѣ съ людьми подозрительными не замѣчало. Въ виду всего этого исправникъ полагалъ къ конокрадамъ въ Енисейской губерніи примѣнить болѣе строгія мѣры и обязательно: *а*) лицо, взятое съ краденною лошадью и не доказавшее тутъ же пріобрѣтенія таковой по законнымъ документамъ, впредь до выясненія и рѣшенія дѣла, заключать подъ стражу, какъ это установлено для Западной Сибири ст. 486 (983) Уст. о пред. и прес. прест., и *б*) лицо, сужденное за конокрадство, не оставляя на прежнемъ мѣстѣ жительства, ссылать далѣе на счетъ Правительства, дабы общества во избѣжаніе денежныхъ затратъ не могли ихъ оставлять у себя. Эти двѣ мѣры должны послужить какъ къ прекращенію конокрадства, такъ и дадутъ возможность населенію, не стѣсняясь уже боязнею къ мести конокрада, показывать истину. При этомъ исправникъ отозвался, что вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію конокрадства обсуждался въ Красноярскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ на засѣданіи, состоявшемся 23 Мая, и что имъ дано мнѣніе о принятіи мѣръ, какъ изложенныхъ въ прописанной выше запискѣ, такъ и слѣдующихъ: *а*) чтобы въ каждомъ селеніи обязательно велся именной списокъ всѣмъ подозрительнымъ по своимъ нравственнымъ качествамъ лицамъ, а въ особенности тѣмъ, кои замѣчались въ конокрадствѣ; *б*) за лицами, занесенными въ списки, имѣлся постоянный секретно негласный надзоръ, какъ лично со стороны становыхъ приставовъ, такъ и волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, сотскихъ и десятскихъ, а равно имѣлся надзоръ и за всѣми вновь пребывающими въ селенія лицами, не имѣющими опредѣленныхъ занятій, и за отлучками подозрительныхъ лицъ, и всякая отлучка провѣрялась бы, какъ возможно тщательнѣе, съ цѣлью выясненія причинъ ихъ отлучекъ; *в*) о замѣченной преступной дѣятельности и долговременныхъ отлучкахъ заподозрѣнныхъ лицъ немедленно доносилось бы для дальнѣйшаго разслѣдованія и принятія законныхъ мѣръ становымъ приставамъ уѣзда, и *г*) чтобы ночные караулы въ селеніяхъ были постоянно въ должной исправности и въ селеніяхъ, состоящихъ изъ 30 дворовъ, было ночныхъ караульныхъ обязательно не менѣе 2 человѣкъ, а затѣмъ, на каждые 20 дворовъ прибавлялось по одному караульному, ибо нарядъ ночныхъ караульныхъ въ усиленномъ числѣ не можетъ быть обремененіемъ для населенія, а напротивъ, при добросовѣстномъ надзорѣ, можетъ принести населенію существенную пользу въ отношеніи предупрежденія и прекращенія кражъ, конокрадства и вообще преступленій и быстрому преслѣдованію преступ-

никовъ, чего при слабомъ надзорѣ и маломъ количествѣ ночныхъ караульныхъ, и въ особенности калѣкъ, достигнуть невозможно. Полиціймейстеръ г. Боровскій, съ своей стороны, присовокупилъ, что, какъ наблюдается, по желѣзной дорогѣ изъ города Красноярска въ гг. Ачинскъ и Канскъ и изъ послѣднихъ въ Красноярскъ безпрепятственно переѣзжаютъ конокрады и переводятъ краденныхъ лошадей, почему онъ находитъ необходимымъ имѣть на счетъ Правительства особо уполномоченное лицо, въ видѣ сыщика, для постоянныхъ разъѣздовъ по линіи желѣзной дороги въ раіонѣ отъ города Красноярска до гг. Ачинска и Канска, для пресѣченія переѣзда конокрадовъ и перевоза краденныхъ лошадей. Кромѣ же сего, вмѣнить въ обязанность городскимъ и становымъ приставамъ, въ случаѣ выѣзда подозрительныхъ лицъ изъ города или деревни, немедленно сообщать о нихъ той администраціи, въ раіонъ вѣдѣнія коей помянутые лица выѣхали. При исполненіи сего облегчается наблюденіе и устанавливается таковое своевременнѣе.

По предписанію Его Превосходительства за № 5435, 5-го Іюля за № 3113, были затребованы исправникомъ отъ становыхъ приставовъ и Волостныхъ Правленій уѣзда въ 10-дневный срокъ списки конокрадовъ, но таковыхъ по настоящее время не получено отъ приставовъ 1 и 2 становъ, Вознесенскаго, Заледѣевскаго и Нахвальскаго Волостныхъ Правленій; полученные же списки оказываются далеко неполными, въ особенности свѣдѣніями о судимости, и вообще не отвѣчающими требованію, почему и подлежатъ возвращенію. По отзыву полиціймейстера, списки конокрадовъ, проживающихъ въ городѣ Красноярскѣ, имъ хотя и получены отъ полицейскихъ приставовъ, но они не заключаютъ всѣхъ свѣдѣній о судимости, каковыя свѣдѣнія затребованы отъ подлежащихъ учрежденій и лицъ, но не получены, почему списки тоже являются неполными и будутъ сообщены по дополненіи ихъ необходимыми свѣдѣніями. По выслушаніи и обсужденіи изложеннаго пришли къ заключенію, что изложенныя въ запискѣ мѣры пресѣченія конокрадства вполнѣ цѣлесообразны; необходимо ходатайствовать о примѣненіи къ конокрадамъ Енисейской губерніи мѣръ, установленныхъ для пресѣченія конокрадства въ Западной Сибири ст. 278—284 XIV т. Уст. о пред. и прес. прест., изд. 1890 г., т. е. какъ изложенныхъ въ запискѣ, такъ и въ 284 ст. о выдачѣ по 3 рубля за каждаго открытаго, изобличеннаго и переданнаго въ руки Правительства конокрада съ тѣмъ, чтобы пристава, согласно 277 ст. (о пресѣченіи конокрадства во внутреннихъ губерніяхъ), по доходящимъ къ нимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ о покражѣ лошадей лично приступали немедленно по горячимъ слѣдамъ къ надлежащему о томъ розысканію и обнаруживанію виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи лицъ, а не передавали этого неграмотнымъ и неопытнымъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, чѣмъ только и возможно устранить развившееся въ городѣ Красноярскѣ и его уѣздѣ конокрадство. Независимо сего: *а*) согласно отзыву полиціймейстера о переѣздѣ конокрадовъ и переводѣ краденныхъ лошадей по желѣзной дорогѣ изъ города Красноярска въ города Ачинскъ и Канскъ и изъ послѣднихъ въ Красноярскъ, необходимо имѣть на счетъ Правительства особо уполномоченное лицо, въ видѣ сыщика, для постоянныхъ разъѣздовъ по линіи желѣзной дороги объясненнаго раіона, для пресѣченія переѣзда конокрадовъ и перевода краденыхъ лошадей, и необходимы взаимныя сообщенія администраціи о переѣздѣ конокрадовъ; и *б*) чтобы въ точности соблюдались мѣры, высказанныя во мнѣніи исправника на Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ (изложены выше) и о непременномъ имѣніи постоянно въ селеніяхъ ночныхъ карауловъ (въ 30 дворовъ 2 человѣка, а затѣмъ на каждые 20 дворовъ прибавлять по 1-му человѣку) и имѣніи постояннаго секретно—негласнаго надзора со стороны чиновъ полиціи, волостныхъ старшинъ, сотскихъ и десятскихъ за лицами, занесенными въ спискѣ, за всѣми лицами, вновь пребывающими, не имѣющими опредѣленныхъ занятій, и за отлучками подозрительныхъ лицъ, и по замѣчаніи преступной дѣятельности и долговременныхъ отлучекъ заподозрѣнныхъ лицъ, немедленно принимать мѣры дальнѣйшаго разслѣдованія. Что касается списковъ конокрадовъ, то таковые по уѣзду возвратить для переосставленія и дополненія, и затѣмъ

таковые, а равно и по городу, по полученіи свѣдѣній о судимости, составить и представить Его Превосходительству отъ сего особо, а потому постановили: о всемъ изложенномъ записать въ настоящее постановленіе, которое представить на благоусмотрѣніе Его Превосходительства г. Енисейскаго губернатора.

Докладная записка А. У. Лечицкаго объ общественномъ призрѣніи *).

Сельскіе пожары, болѣзненность, даже воровство и нищенство въ большей части случаевъ обязаны отсутствію благотворительности въ уѣздѣ, и организація таковой—одна изъ насущнѣйшихъ нуждъ деревни. Въ лѣтнюю страдную пору достаточно пройти улицей деревни, чтобы гдѣ-либо подъ заборомъ замѣтить 4—5-лѣтнихъ ребятишекъ, устроившихъ изъ обломковъ кирпича своеобразную печку и усердно раздувающихъ добытый гдѣ-то горячій уголекъ, подложенный подъ солому и щепу, натасканныя въ ту печку; въ другомъ мѣстѣ 7—8-лѣтніе подростки, играющіе въ большихъ, курятъ папироски, замѣняя табакъ мохомъ и завертывая послѣдній въ тутъ же на улицѣ поднятый кусокъ грязной бумаги; въ третьемъ—артель дѣвочекъ и мальчиковъ поетъ скабрезныя пѣсни, при чемъ болѣе опытный среди нихъ разъясняетъ прямое значеніе тѣхъ или другихъ словъ. А вотъ и другого рода бытовая картинка деревенской жизни: въ самодѣльной зыбкѣ, въ кучѣ тряпья, безпомощно мечется ребенокъ, кричитъ цѣлые часы подъ рядъ до истерики, до спазмъ, а оставленная для призора за нимъ 6—7-лѣтняя няня играетъ со своими сверстниками, возвращаясь домой лишь къ вечеру, и даетъ своему обезсиленному и уже затихшему питомцу рожокъ съ давно прокисшимъ молокомъ. Смертность маленькихъ дѣтей въ деревнѣ больше лѣтомъ, чѣмъ зимою, и объясняется отчасти безпризорностью ихъ. Немало по этой же причинѣ и увѣчныхъ на всю жизнь: то мирно роющійся въ пыли среди улицы ребенокъ попадаетъ подъ колесо телѣги, то, ползая по пустой избѣ, падаетъ въ подполье, крышку котораго позабыла опустить торопившаяся убѣжать на улицу маленькая няня. Немало пораненій собаками и свиньями. Все это говоритъ за необходимость изысканія способовъ и средствъ къ призрѣнію временно, въ силу необходимости, оставляемыхъ на произволъ судьбы дѣтей. Способами могутъ служить: устройство яслей, тировъ и общихъ столовыхъ. Пусть все это было бы несовершенно; важенъ починъ: дѣло развилось бы само собой. Руководить дѣломъ могли и, вѣроятно, не отказались бы интеллигенты деревни, въ лицѣ учительницъ, фельдшерицъ и женъ священниковъ. Что же касается средствъ, то изысканіе таковыхъ представляется болѣе затруднительнымъ—обременять крестьянъ новыми налогами, при безъ того непосильныхъ нынѣ существующихъ, не представляется возможнымъ, да крестьяне и не согласяться, разъ налоги эти будутъ непринудительными. Надо думать, что только при условіи земскаго хозяйства въ уѣздѣ, отъ котораго прежде всего слѣдуетъ ожидать проведенія въ жизнь началъ сознательнаго отношенія къ нуждамъ своимъ обитателей ея, возможно, въ числѣ общаго упорядоченія и за счетъ его, извлеченіе средствъ и на оборудованіе вышеприведенныхъ мѣстъ призрѣнія и охраны дѣтей.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ призрѣніемъ безродныхъ, неимущихъ и увѣчныхъ. Такая организація вполнѣ осуществима нынѣ же и настоятельно необходима, какъ въ смыслѣ благоустройства деревень, переполненныхъ нищенствующимъ и по пути ворующимъ элементомъ, такъ и въ смыслѣ призрѣнія этого элемента, бѣдственное положеніе котораго не поддается описанію. Все это люди безъ рода и племени, дряхлые, часто увѣчные, или лишенные зрѣнія, нигдѣ и никѣмъ нежеланные. Бродитъ этотъ элементъ полураздѣтый, полубосой, съ окоченѣвшими въ зимнія стужи конечностями, по улицамъ

*) Заслушана въ засѣданіи 28 Декабря 1902 г.

селеній, выпрашивая подъ окнами подаянія, часто путемъ постукиванія палкой въ углы домовъ или окна, такъ какъ продрогшій, истощенный и обезсиленный онъ не располагаетъ голосовыми средствами, достаточными для того, чтобы быть услышаннымъ. Болѣе крѣпкіе и смѣлые рискуютъ заходить въ ограды дворовъ, подвергаясь нападеніямъ собакъ и проч. Все это люди, страдающіе старческимъ маразмомъ, хроники съ всевозможными застарѣвшими болѣзнями, неизлѣчимыми язвами и ранами—послѣдствіями безпріютности, голодовки и пьянства. Населеніе не отказываетъ имъ въ помощи, но эта помощь, какъ изстари, такъ и сейчасъ выражается только въ поданіи хлѣба, калачей и др. предметовъ сухого питанія; предоставить же этимъ несчастнымъ какой-либо пріютъ—не въ обычаѣ, да этого и требовать нельзя, такъ какъ всѣ эти нищенствующіе невозможны въ гигіеническомъ отношеніи для помѣщенія въ самую невзыскательную семью жилого дома. Въ силу этого, людъ этотъ ютится зимою въ холодныхъ баняхъ и стойкахъ, а лѣтомъ просто подъ заплатами. Бываютъ случаи и замерзанія въ поискахъ за ночлегомъ; такъ, напримѣръ, въ зиму минувшаго года въ дер. Заледѣевой слѣпой старикъ-нищій, перебираясь черезъ Качу, забрелъ въ прорубь, въ которой и утонулъ, или правильнѣе замерзъ, не будучи въ силахъ выбраться изъ нея, хотя отъ поверхности льда до дна было не больше аршина. Какъ ни печальна нарисованная картина, но она далеко не исчерпываетъ всей безвыходности положенія безроднаго старика; она только указываетъ на обстановку того % нищихъ, который можетъ ходить и выпрашивать, а вѣдь едва ли не половина этихъ несчастныхъ лишена и этой возможности—это больные и совершенно одряхлѣвшіе. Въ богоугодныя заведенія ихъ, какъ неизлѣчимыхъ и по недостатку мѣстъ, не принимаютъ, и валяются они совершенно безпомощные въ сырыхъ углахъ сборныхъ избъ и сельскихъ чижовокъ, часто годами ожидая въ такомъ видѣ смерти и служа источниками заразы для людей здоровыхъ, по необходимости посѣщающихъ эти сборни. Совершенно одряхлѣвшимъ ссыльнымъ нынѣ оказываютъ помощь изъ экономическаго поселенческаго капитала, путемъ денежныхъ выдачъ по 6 р. 59 к. въ треть, или 1 р. 59 к. помѣсячно, изъ суммы 20 р. въ годъ; она не достигаетъ цѣли, какъ по недостаточности самаго ассигнованія, такъ и по практикуемому способу въ выдачѣ денегъ.

Вслѣдствіе истощенія экономическаго капитала деньги выдаются крайне неаккуратно; получателямъ приходится неоднократно тащиться въ городъ съ ходатайствами объ ускореніи ассигнованій, платить за подводы, такъ что, въ случаѣ удачи, т. е. полученіи денегъ при первомъ ходатайствѣ, изъ нихъ получателю остается меньшая часть; но эта удача составляетъ рѣдкія исключенія; въ большинствѣ случаевъ тюремное отдѣленіе, завѣдующее экономическимъ капиталомъ, отсылаетъ ходатаевъ съ обѣщаніемъ выслать на-дняхъ деньги черезъ Волостное Правленіе; а такъ какъ и въ послѣднемъ этихъ денегъ не получается, то волости въ свою очередь отсылаютъ просителей въ тюремное отдѣленіе, и такъ до безконечности—это, во-первыхъ, а во-вторыхъ, деньги, прямое назначеніе коихъ служитъ цѣли пропитанія, выдаются не впередъ за мѣсяцъ или треть, а по истеченіи этихъ періодовъ, такъ что въ дѣйствительности изыскивать способы къ пропитанію представляется самому инвалиду. Такой порядокъ врядъ ли справедливъ, но онъ выгоденъ для тюремнаго вѣдомства, такъ какъ экономитъ ему деньги умершихъ за истеченіемъ срока. Сомнительнымъ представляется и право тюремнаго вѣдомства отказывать въ своевременномъ ассигнованіи денегъ, хотя бы уже и за истекшее время, по причинѣ истощенія экономическаго капитала; это затрудненіе разрѣшаетъ 401 ст. т. IV Св. Зак., изд. 1890 года, говорящая о призрѣніи ссыльныхъ за счетъ казны, при недостаточности спеціальныхъ средствъ. Слѣдуетъ притти къ заключенію, что только полная безучастность тюремнаго вѣдомства къ дѣлу призрѣнія одряхлѣвшихъ ссыльныхъ служитъ причиной, что оно не входитъ съ надлежащими ходатайствами о казенныхъ на этотъ предметъ субсидіяхъ, оставляя, такимъ образомъ, на произволъ судьбы состоящихъ на его попеченіи инвалидовъ ссылки. Такимъ образомъ, предоставленные собственнымъ силамъ

въ изысканіи способовъ пропитанія, люди эти нищенствуютъ и пропитываются подаяніемъ. Что же собственно приноситъ нищему подаянія, для кого они полезны, и что стоятъ населенію деревни? Нищаго эти подаянія нравственно и физически добиваютъ, кабатчику даютъ возможность за безцѣнокъ пріобрѣтеннымъ хлѣбомъ откармливать скотъ, а самому экономному хозяину стоятъ не дешевле 4 руб. въ годъ. Деревня не имѣетъ профессіональныхъ нищихъ, и въ ней нищенствуютъ дѣйствительно безпріютные и голодные люди, въ свое время трудившіеся на пользу той же деревни или предпріятій, его обслуживаемыхъ. Естественно поэтому, что, помимо прямо понимаемыхъ, на почвѣ религіи, обязанностей по отношенію къ просящимъ, жители деревни считаютъ себя обязанными посильно помогать потерявшимъ трудоспособность. И помощь эта, нераціональная по существу, недешево стоитъ. Возьмемъ для примѣра одну изъ нашихъ волостей, гдѣ только 50 безпомощныхъ нищихъ, и допустимъ, что каждый изъ нихъ набираетъ лишь необходимые ему на пропитаніе 2 фунта хлѣба въ день, что составитъ въ годъ 900 пудовъ, или на 900 руб. Но вѣдь это далеко не отвѣчаетъ дѣйствительности ни одинъ нищій не ограничится сборомъ, достаточнымъ для дневного пропитанія; и ходятъ они изъ дома къ дому, ходятъ цѣлый день, уже по одному тому, что некуда дѣваться, а набираютъ по 10, 15 и даже 20 фунтовъ, и сборы эти, не имѣя другихъ способовъ использованія, отдаютъ сидѣльцамъ кабаковъ за водку. Выше было сказано, что каждый домохозяинъ тратитъ на нищихъ не менѣе 4 руб. въ годъ, и это не преувеличено; нищіе ходятъ ежедневно и не по одному.

Не будемъ считать а будни, возьмемъ только 80 праздниковъ, когда всѣ нищіе обязательно идутъ за подаяніемъ, вслѣдъ одинъ за другимъ, и каждый домохозяинъ подаетъ не менѣе, какъ 4 человѣкамъ; если по $^1/_2$ фунту онъ даетъ каждому, то и тогда въ годъ израсходуетъ на это 4 пуда, а домохозяйствъ въ волости въ среднемъ не менѣе 2000.

Обращаясь къ вопросу о порядкѣ призрѣнія помянутыхъ 50 человѣкъ, мы увидимъ, что тюремное вѣдомство расходуетъ на нихъ до 6000 руб. въ годъ; деньги эти уходятъ, куда угодно, только не на пропитаніе, тогда какъ при правильной постановкѣ дѣла, на эти деньги 50 человѣкъ могли бы хорошо содержаться и были бы избавлены и отъ холода, и отъ голода, и отъ необходимости нищенствовать. Стоитъ только собрать людей этихъ вмѣстѣ, въ одинъ пріютъ, и, не выдавая на руки денегъ, производить довольствіе хозяйственнымъ способомъ. Изъ годовой суммы въ 1000 руб. приходится на день 2 р. 78 к., и на нихъ требуется содержать 50 человѣкъ; считая $1^1/_2$ фунта хлѣба каждому, получимъ $1^3/_4$ пуда—на 1 р. 80 к., по $^1/_4$ ф. мяса—48 коп.; остающихся 50 коп. достаточно на дневной приварокъ: соль, крупу, овощи и проч. Не надо забывать, что крестьянство весьма отзывчиво къ немощнымъ и безроднымъ, и потому богадѣльня не оставалась бы и безъ пожертвованій пищевыми продуктами, а это дало бы возможность содержать въ ней гораздо болѣе 50 человѣкъ. Надо имѣть въ виду и то, что стоимость продуктовъ высчитана по высокой цѣнѣ и въ готовомъ видѣ, тогда какъ они въ дѣйствительности стоили бы гораздо дешевле, такъ какъ покупался бы не хлѣбъ, а мука, овощи были бы свои, такъ какъ, безъ сомнѣнія, волостныя общества дали бы землю подъ огороды.

Остается открытымъ вопросъ о средствахъ на постройку или покупку дома подъ волостную богадѣльню. Домъ будетъ стоить 700—800 руб., да отопленіе и освѣщеніе ежегодно 100—150 руб. Казалось бы, что даже сама по себѣ деревня, прекративъ подачки, съ большей для себя экономіей могла бы построить и содержать постоянныя богадѣльни. Но въ виду того, что, несмотря на современный упадокъ матеріальнаго благосостоянія сельскаго населенія, крестьянство еще не выдѣляетъ изъ своей среды безпріютныхъ нищихъ, было бы въ высшей степени несправедливо налагать на него обязанность, путемъ прямыхъ денежныхъ затратъ, призрѣвать пришлый элементъ; а потому представляется необходимымъ возбудить ходатайство о постройкѣ за счетъ казны въ

каждой волости богадѣленъ, въ которыхъ за счетъ же казны и призрѣвать ссыльныхъ инвалидовъ, освободить населеніе, хотя и отъ добровольныхъ, по традиціи несомыхъ, но весьма значительныхъ расходовъ, а также и отъ послѣдствій вреднаго вліянія нищенства вообще.

По симъ соображеніямъ призрѣніе безродныхъ и неимущихъ слѣдовало бы организовать слѣдующимъ образомъ: 1) собравъ свѣдѣнія о числѣ такъ называемыхъ пропитанныхъ ссыльныхъ въ каждой волости, просить казну объ ассигнованіи суммы на покупку или постройку зданія богадѣльни, по расчету, напримѣръ, по 20 руб. на человѣка: 2) включить въ смѣту тюремнаго вѣдомства по 150 руб. въ годъ на отопленіе и освѣщеніе каждой богадѣльни; 3) сумму, расходуемую на выдачу пособій пропитаннымъ, не выдавая имъ на руки, отпускать авансами впередъ за треть попечительству богадѣльни; 4) совѣтъ богадѣльни образовался бы изъ попечителя, въ лицѣ мѣстнаго священника, врача, учителя или другого почетнаго въ волости лица, и двухъ членовъ—непремѣннаго волостного старшины и другого—по избранію схода; на попечительствѣ, не стѣсняемомъ никакими формальностями, лежитъ распорядительная и хозяйственная часть по завѣдыванію богадѣльнею; 5) въ приходскихъ церквахъ волости, въ Волостномъ Правленіи и сельскихъ управленіяхъ должны имѣться кружки въ пользу богадѣльни, высыпка изъ которыхъ обращается на усиленіе средствъ ея, на содержаніе сверхъ-комплектныхъ, содержаніе сторожа и другіе хозяйственные расходы.

На такихъ началахъ въ самомъ недалекомъ будущемъ проектъ волостныхъ богадѣленъ могъ бы осуществиться очень легко. Что же касается могущаго возникнуть, въ видѣ протеста къ осуществленію проекта, вопроса объ ожидаемомъ прекращеніи субсидій тюремнымъ вѣдомствомъ на пропитаніе ссыльныхъ, за прекращеніемъ самой ссылки, то вопросъ этотъ еще далекаго будущаго; нынѣшнихъ ссыльныхъ хватитъ еще на много лѣтъ, а пока богадѣльни для нихъ только и нужны. Если же падающее благосостояніе деревни укажетъ на необходимость призрѣнія коренныхъ обитателей ея, то мѣстная жизнь такъ быстро идетъ впередъ, что въ недалекомъ будущемъ можно ожидать введенія земскихъ учрежденій, а съ ними вмѣстѣ и мѣръ къ предупрежденію обѣднѣнія населенія и широкихъ путей организаціи взаимопощи на трудовыхъ началахъ.

Докладъ Начальника Отдѣленія Енисейской Казенной Палаты Н. І. Попова изъ отчетовъ податныхъ инспекторовъ Енисейской губерніи за 1897 г. и послѣдующіе годы. Свѣдѣнія о необходимыхъ мѣропріятіяхъ, которыя могли бы способствовать удовлетворенію важнѣйшихъ нуждъ и потребностей сельскаго населенія Енисейской губерніи и подъему платежеспособности его.

1) Въ нѣкоторыхъ районахъ Енисейской губерніи уничтоженіе лѣса и хищническій безцѣльный способъ истребленія его вредно отзываются на сельскомъ хозяйствѣ, способствуя выдувкамъ зерна, засыпанію пескомъ пашенъ и уменьшенію осадковъ. Недостатокъ дровъ началъ ощутительно сказываться въ болѣе населенныхъ частяхъ губерніи и грозитъ необходимостью искусственнаго облѣсенія и перехода на минеральное топливо, такъ какъ обезлѣсеніе и сейчасъ уже доходитъ до послѣднихъ предѣловъ. Между тѣмъ съ начала Апрѣля по Іюнь мѣсяцъ по вечерамъ нѣтъ окраины, не освѣщенной заревомъ лѣсного пожара. Лѣсъ истребляютъ по многимъ причинамъ: съ цѣлью уменьшить «гнусъ», т. е. комаровъ, мошекъ, «паутовъ» (оводъ), а равно и змѣй, съ цѣлью очистить площадь для нови, а часто и просто по привычкѣ. Кромѣ того, обычно весною сжигаютъ сухую траву въ надеждѣ уничтожить, такимъ образомъ, зародыши кобылки, а частью съ тѣмъ, чтобы

скотъ могъ пользоваться свѣжею травою, не заглушенною прошлогоднимъ бурьяномъ, и такіе палы въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ обычно ведутъ къ пожару лѣса.

2) Натуральныя повинности являются для населенія, по мѣстнымъ условіямъ, а именно, вслѣдствіе большихъ разстояній между населенными пунктами и рѣдкаго сравнительно населенія уѣзда, весьма обременительными, и упорядоченіе способа отбыванія этихъ повинностей должно составлять существенную заботу администраціи.

Замѣчено, что отбываніе натуральныхъ повинностей путемъ денежнаго сбора и найма подрядчиковъ, по мѣстнымъ условіямъ, обходится обществу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дешевле на 25—50%, чѣмъ отбываніе данной повинности обществомъ натурой.

Обстоятельство это, составляя общепризнанный фактъ, зависитъ прежде отъ того, что въ большинствѣ случаевъ каждому данному селенію приходится отбывать натуральную повинность не въ своемъ селеніи или вблизи онаго, а на станкахъ и дорожныхъ участкахъ, отстоящихъ отъ этого селенія на значительныя разстоянія, вслѣдствіе чего тратится непроизводительно весьма много времени на переѣзды, что сопряжено, кромѣ того, съ расходами на содержаніе людей и лошадей (при этомъ приходится содержать лошадей также и зимой, такъ какъ галька вывозится на дорожные участки въ Февралѣ мѣсяцѣ) въ чужомъ селеніи. Очевидно, что жители близлежащаго къ мѣсту отбыванія натуральной повинности селенія могли бы выполнить данную повинность съ меньшими затратами труда и времени, и сдача съ подряда этой повинности первымъ селеніемъ жителямъ послѣдняго являлась бы вполнѣ цѣлесообразной, сокращая расходъ перваго изъ нихъ, въ переводѣ труда и времени на деньги, и доставляя нѣкоторый заработокъ послѣднему. Затѣмъ, извѣстно, что сосредоточеніе отбыванія данной натуральной повинности въ рукахъ одного или нѣсколькихъ предпринимателей, что въ особенности справедливо по отношенію къ гоньбовой повинности, несомнѣнно, въ свою очередь, также отзывается на сокращеніи непроизводительной траты труда и времени. Это замѣчается вообще при отбываніи данной повинности обществомъ натурой, гдѣ каждый заботится лишь о томъ, чтобы отбыть свою очередь. Подрядчикъ по отбыванію гоньбы, если ему одновременно понадобится отправить нѣсколько лицъ въ одно селеніе или даже въ смежныя селенія, можетъ выставить одну только подводу тамъ, гдѣ обществу, при отбываніи этой повинности натурой по очередямъ, пришлось бы выпустить значительно большее число подводъ. Да и вообще можно сказать, что сосредоточеніе гоньбы въ рукахъ одного предпринимателя позволяетъ сократить расходъ лошадей, по крайней мѣрѣ, на $^1/_4$ часть.

Въ виду изложеннаго нельзя не пожелать возможно широкаго примѣненія на практикѣ замѣны натуральныхъ повинностей денежнымъ сборомъ какъ вообще, такъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Что касается дорожной повинности въ Туруханскомъ краѣ, то лѣтомъ сообщеніе въ немъ поддерживается водой, а потому и не требуется никакихъ дорожныхъ исправленій; зимой же дѣло ограничивается тѣмъ, что обыватели станковъ или деревень вдоль р. Енисея разставляютъ вѣхи до половины сосѣднихъ станковъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Эта работа бываетъ затруднительна для тѣхъ станковъ, кои состоятъ, при крайне незначительной населенности Туруханскаго края, изъ одного или двухъ домохозяевъ. Въ сѣверной части края, а также въ сѣверо-восточной и западной, гдѣ ѣздятъ исключительно на оленяхъ, не разставляютъ вѣхъ, а безъ всякой дороги мчатся на тысячи верстъ по безлѣснымъ тундрамъ или, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по исконнымъ дорогамъ рѣдкаго лѣса. Нѣсколько труднѣе проѣздъ въ восточной части края, на сѣверъ отъ рѣки Нижней Тунгузки, гдѣ при проѣздѣ на озера Есей, Чиринда и Тампака, ежели экипажъ чиновника или миссіонера нѣсколько шире и выше туземнаго, проводникамъ приходится въ лѣсахъ для пропуска экипажа рубить на каждыхъ 10 саженяхъ по дереву.

Значительно большими затрудненіями обставлено исполненіе подводной повинности. При разсмотрѣніи этого вопроса край приходится раздѣлить на нѣсколько раіоновъ. На-

селеніе южной части края отъ границы Енисейскаго уѣзда до г. Туруханска на разстояніи 600 верстъ зимой отбываетъ подводную гоньбу на лошадяхъ, при чемъ, при слабосильности ихъ и по отдаленности станковъ одного отъ другого, на лошадь кладется иногда не болѣе 8—10 пудовъ груза, что заставляетъ гнать лишнюю лошадь, тогда какъ въ южныхъ частяхъ Енисейской губерніи обошлись бы одной лошадью. Въ Апрѣлѣ, когда по Енисею образуются провалы, приходится продѣлывать дорогу береговой полосой, такъ называемыми «осенцами» и, по мощности снѣговъ, вмѣсто одной—двухъ лошадей употреблять 4—5, запрягая ихъ въ 4—5 экипажей и занимая столько же людей. Лѣтомъ дѣло еще осложняется: подводы отбываются на лодкахъ тягой ѣздовыхъ собакъ противъ теченія и на гребяхъ по теченію. Если «въ верху», т. е. въ южномъ Енисеѣ, требуется одна лошадь и одинъ человѣкъ, чтобъ провезти священника, фельдшера, казака, въ Туруханскомъ краѣ требуется не менѣе 2—3 человѣкъ, столькихъ же собакъ, чтобъ провезти любого ссыльно-поселенца; лицо же поважнѣе требуетъ крытой лодки, такъ называемой «почтовки», и 3—4 человѣкъ проводниковъ, или, переводя на мѣстный языкъ, 3—4 подводы, считая человѣка съ собакой за одну подводу. Какъ зимой (проводникъ съ лошадью), такъ и лѣтомъ каждая подвода оцѣнивается въ 1 рубль. Но лѣтомъ за 1 руб. человѣка съ собакой порой чрезвычайно трудно отыскать по слѣдующимъ причинамъ: населеніе живетъ почти исключительно рыбнымъ промысломъ, а при краткости лѣта и при недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ, для крестьянина-рыбопромышленника дорогъ не только каждый день, а даже часъ и необходимъ всякій болѣе или менѣе взрослый членъ семьи. При слабой населенности, на станкѣ бываетъ всего 8—10 подводъ, а то и того менѣе, почему каждаго подводчика «подвода хватаетъ» довольно часто, и онъ постоянно живетъ подъ страхомъ, что его во время самой спѣшной работы вдругъ потребуютъ въ «подводы». На станкѣ тоня обыкновенно одна, станочные идутъ переднимъ неводомъ поочередно или поденно, и потерявшій свою очередь по какой-либо причинѣ дождется новой очереди лишь чрезъ нѣсколько дней. При страшныхъ же и частыхъ вѣтрахъ въ этой полосѣ Енисея новая очередь легко можетъ совпасть съ такимъ волненіемъ на Енисеѣ, что не будетъ возможности и выѣхать на лодкѣ. Такъ и пропадаетъ золотое время, а тотъ или другой сортъ рыбы между тѣмъ закончилъ уже свой ходъ. Вотъ почему для многихъ станковъ выгоднѣе было бы отказаться отъ сравнительно хорошей платы за почтовую гоньбу, предоставивъ и плату, и почтовую, и обывательскую гоньбу наемному подрядчику, чтобы безъ помѣхи заниматься рыбными и звѣриными промыслами. Сѣвернѣе Туруханска Енисей обширенъ (до 80 верстъ у выселка Пустого), вѣтры ужасны, почему ѣздятъ уже на большихъ лодкахъ и въ греби берутъ отъ 4 до 5 человѣкъ и притомъ взрослыхъ, ибо здѣсь уже опасно ограничиваться женщинами или подростками. Разстояніе межъ станками доходитъ до 70 верстъ, почему подводчикамъ нерѣдко приходится тратить массу времени, до 3—4 дней, ежели вѣтеръ не благопріятствуетъ, и тогда станочные совершенно не рады тѣмъ 128 рублямъ, что выдаются казною на годъ за обывательскую гоньбу. Но непріятнѣе всего отражается обывательская гоньба на населеніи сѣвернѣе Толстого Носа до Гольчихи, гдѣ нѣтъ уже уплаты за гоньбу. Тамъ берутъ въ подводы того, кто первый подвернулся, и чаще всего это удовольствіе выпадаетъ на долю какого-нибудь несчастнаго самоѣда или юрака. Енисей у Гольчихи (подъ 71° с. ш.) отличается страшными бурями; пароходы же торговопромышленные стоятъ тамъ какихъ-либо 15—20 дней, и за это время все населеніе Гольчихи работаетъ съ возможной напряженностью, оставаясь на берегу лишь во время бури, и нерѣдкость, что изъ этихъ 20 дней только половина выдается хорошихъ.

Для рыбопромышленника, при такихъ условіяхъ, каждый день стоитъ 10 р., и вотъ едва возобновляется тихая погода, инородца требуютъ въ подводы. Случается, что оторвутъ одного работника отъ семьи и тѣмъ пріостановятъ работу всей артели, такъ какъ на неводъ полагается не менѣе 3—4 человѣкъ. Въ Іюлѣ 1901 г. бывшаго въ Гольчихѣ

судебнаго слѣдователя удалось убѣдить потребовать пятерыхъ необходимыхъ на лодку гребцовъ отъ мѣстныхъ жителей Гольчихи, а таковыми оказались два пароходныхъ приказчика; послѣдніе потребовали помощи отъ пароходовъ, и эти послѣдніе были принуждены нанять людей. Зимою низовья Енисея почти необитаемы, лѣтомъ же туда стягивается изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Тобольской губерніи и Красноярскаго и Минусинскаго уѣздовъ Енисейской губерніи, нѣсколько сотъ промышленниковъ изъ инородцевъ и русскихъ, и, такъ какъ подводъ бываетъ незначительное количество, то пароходовладѣльцы, пріѣзжающіе спеціально для скупки сырья, и сами промышленники могли бы всякій разъ нанимать въ складчину подводчиковъ *). Зимою сѣвернѣе Туруханска возятъ на оленяхъ и частію южнѣе на лошадяхъ, а сѣвернѣе Толстого Носа на собакахъ. Какому количеству оленей или собакъ приравнивается одна лошадь, до сихъ поръ закономъ не установлено, почему при требованіи подводъ царитъ полный произволъ, и нерѣдко какой-нибудь смотритель хлѣбозапасныхъ магазиновъ, выполняющій и полицейскія обязанности, беретъ такое количество оленей, что не только самъ ѣдетъ, а и везетъ свою сожительницу съ товаромъ для обмѣна на пушнину. Но еще большій произволъ царитъ въ отношеніи подводной повинности въ Тазовскомъ участкѣ на западъ и въ Хатангскомъ раіонѣ на сѣверо-востокъ отъ Туруханска. Здѣсь условія передвиженія крайне тяжелы. Страшныя пурги, грандіозныя тундры, недостатокъ въ хлѣбѣ,—все это заставляетъ и чиновника, и миссіонера припасать поболѣе теплой одежды, мѣховыхъ одѣялъ, заводить возокъ изъ оленьихъ шкуръ и везти съ собою на продолжительное время съѣстныхъ припасовъ, а слѣдовательно, и требовать для своего передвиженія значительное количество оленей; но, такъ какъ нормы не существуетъ, то и дѣлаются большія злоупотребленія.

Въ Хатангскомъ раіонѣ при проѣздѣ туруханскаго отдѣльнаго пристава и его казака требуется 5 экипажей, отъ 18 до 21 оленя и 3 человѣка проводниковъ. Истекшею зимою писарь Нижне-Затундринскаго крестьянскаго общества проѣхалъ на разстояніи $1^1/_2$ тысячъ верстъ за тундрой на 2 экипажахъ, изъ коихъ въ одномъ мѣховомъ «балкѣ» помѣщался самъ, въ другомъ же его товаръ (табакъ, чай, сушки и проч.), а на обратномъ пути пушнина и оленьи шкуры. Староста крестьянскаго общества всегда возитъ съ собой жену-торговку, требуетъ 2 экипажей, отъ 10 до 12 оленей и двухъ проводниковъ, тогда какъ инородческіе старосты довольствуются однимъ экипажемъ, 4 оленями и однимъ проводникомъ. Въ отбываніи же подводъ по станкамъ Хатангскаго раіона участвуютъ какъ крестьяне, такъ и инородцы различныхъ ордъ.

Для проѣзда съ большой затундринской дороги на озеро Есей чрезъ хребетъ Миддендорфа, гдѣ на разстояніи 500 верстъ нѣтъ жилья, требуется караванъ въ 40—60 оленей съ нѣсколькими экипажами, съ подвижнымъ чумомъ, и для отбыванія этой повинности инородцы стягиваются къ одному пункту за нѣсколько сотъ верстъ отъ ихъ жилищъ. Между тѣмъ зима для инородца—рабочее время, время ловли песца и охоты на дикаго оленя, въ особенности передъ наступленіемъ весны.

Въ нѣсколькихъ пунктахъ станки образованы совершенно искусственно и туда за сотни верстъ сзываются инородцы-самоѣды, тогда какъ есть болѣе подходящій трактъ нѣсколько южнѣе, гдѣ кочуетъ значительное количество болѣе состоятельныхъ инородцевъ—долганъ и тунгусовъ, не отбывающихъ обывательской гоньбы. Посылкой подводчиковъ въ эти искусственные пункты завѣдуютъ смотрителя хлѣбозапасныхъ магазиновъ и инородческіе старосты; но лишь одному Богу извѣстно, что это за распредѣленіе. Наиболѣе сильные и состоятельные инородцы даютъ отпоръ и всячески увертываются отъ повинности. Отбывающіе же подводы, живя вдали отъ промысловыхъ мѣстъ, принуждены ѣсть собственныхъ оленей, и, когда вы пріѣзжаете на станокъ, васъ обступаетъ толпа полуголодныхъ людей и проситъ хлѣба.

*) Другимъ исходомъ изъ затрудненія можетъ служить назначеніе платы на три станка сѣвернѣе ст. Охотскаго за обывательскую гоньбу по 128 руб. на станокъ.

Вотъ почему было бы желательно перевести натуральную подводную повинность на денежную, благодаря чему населеніе Туруханскаго края осталось бы въ чистомъ выигрышѣ.

Къ категоріи натуральныхъ повинностей и, надо сказать, не всегда легкой, нужно отнести содержаніе земской квартиры. По станкамъ вдоль Енисея до гор. Туруханска квартиру содержитъ тотъ, кто по очереди состоитъ десятникомъ. По давнему обычаю, проѣзжающіе почтальоны, казаки, нарочные, фельдшеръ, врачъ, акушерка, священникъ, смотритель участка, староста церковный и т. д. за содержаніе не уплачиваютъ; сѣвернѣе Туруханска по станкамъ квартиру содержитъ тотъ, у кого получше изба, обыкновенно торгующій. При поголовномъ хищничествѣ, существующемъ въ краѣ, пріемъ любого изъ перечисленныхъ лицъ даже не безвыгоденъ для торгующихъ; почтальоны же и ходоки по всему побережью Енисея перевозятъ торгующимъ посылки, письма, водку и т. п. Но для бѣднаго промышленника, не имѣющаго никакихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, безплатное содержаніе проѣзжающихъ весьма нелегко—оно обходится отъ 20 до 60 р. въ годъ. Въ виду этого необходимо было бы выставлять на земскихъ квартирахъ таксы за содержаніе подобно тому, какъ въ послѣдніе два года таковая такса выставлена въ Туруханскѣ.

3) Въ земледѣльческихъ участкахъ главное мѣсто въ отношеніи кредита занимаетъ кредитъ «подъ хлѣбъ». Скупщики хлѣба, желая обезпечить себѣ скупку хлѣба въ концѣ года и вмѣстѣ съ тѣмъ удешевить покупныя цѣны, выдаютъ крестьянамъ «въ видѣ задатка» деньги, съ обязательствомъ доставить хлѣбъ къ извѣстному сроку по будущей цѣнѣ, но съ условіемъ за кредитъ «смарать» 3—5 коп. съ пуда, т. е. около 10%—18%, по расчету «напередъ взятой» суммы. Въ томъ же родѣ производится и кредитъ подъ скотъ, пушнину и орѣхи, особенно у инородцевъ.

Вообще, въ силу невыгодно сложившихся для нормальцаго развитія условій экономической жизни, мѣстному населенію въ очень частыхъ случаяхъ приходится обращаться за помощью къ мѣстнымъ кредиторамъ - торговцамъ и поставщикамъ - подрядчикамъ. И всегда за полученную деньгами, хлѣбомъ ссуду крестьянинъ долженъ платиться лучшимъ для полевыхъ работъ временемъ, отрабатывать долгъ по низкой, сравнительно съ нормальной, цѣнѣ поденщинъ, осенью и зимой за взятые въ кредитъ деньги и хлѣбъ платить натурой — дровами и сѣномъ, отъ 30 до 50% на рубль. Подъ сѣно, напримѣръ, въ Енисейскомъ уѣздѣ обыкновенно забираютъ по 5—8 коп. за пудъ, при стоимости его на городскомъ рынкѣ 13, 15, 20, 30 и 35 коп. пудъ; подъ дрова забираютъ 1 р. 30 коп. за сажень березовыхъ дровъ, при стоимости ихъ на городскомъ рынкѣ отъ 1 р. 80 коп. до 2 рублей за сажень. Крайняя нужда заставляетъ итти крестьянина и въ невыгодный для него извозъ. Нужно же чѣмъ-нибудь покрыть, отплатить долгъ, отказаться отъ уплаты неудобно, да и нельзя: кредиторъ-благодѣтель можетъ пригодиться и непремѣнно пригодится на будущее время, выручитъ изъ нужды, дастъ хлѣба на пропитаніе или на посѣвъ, дастъ наличными деньгами, при крайней нуждѣ въ хозяйственномъ домашнемъ быту не откажетъ отпустить товару изъ своей лавки въ долгъ, до поры до времени. Такъ ведется изъ года въ годъ кредитъ съ громаднымъ барышемъ въ пользу кредиторовъ. Безспорно, въ цѣляхъ достиженія крестьянскимъ населеніемъ желательнаго уровня благосостоянія, необходимо освободить его отъ тѣхъ крайне невыгодныхъ для него условій кредита, въ какія постановлено оно въ настоящее время; но для этого нужно найти другой источникъ кредита, и легко доступный для крестьянина, и не разорительный для его тощаго кармана; безъ кредита крестьянину Енисейскаго округа не прожить. Въ данномъ случаѣ предоставленіе крестьянамъ права кредитоваться въ Государственномъ Банкѣ, чрезъ посредство Волостныхъ Правленій, было бы желательнымъ и благодѣтельнымъ для нихъ.

Затѣмъ требуется усилить надзоръ за операціями сельскихъ банковъ, чтобы ссудами

предпочтительно пользовались несостоятельныя лица, для усиленія ихъ торговопромышленныхъ оборотовъ, и тѣ члены обществъ, которымъ необходима помощь въ случаяхъ ослабленія средствъ къ веденію хозяйства ихъ, и въ видахъ возстановленія и развитія сельскохозяйственныхъ промысловъ, и чтобы такія ссуды были дѣйствительнымъ противодѣйствіемъ пагубному вліянію на хозяйство сельскаго населенія тѣхъ ссудъ, которыя получаются отъ зажиточныхъ лицъ за громадные проценты.

Необходимо также особенно строгое наблюденіе за выдачею ссудъ изъ сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ и изъ заготовокъ на счетъ продовольственнаго капитала, чтобы онѣ были направлены къ удовлетворенію дѣйствительныхъ крайнихъ нуждъ населенія и, въ особенности, болѣе правильно распредѣлялись бы при недостаткѣ у жителей хлѣба на обсѣмененіе полей, при чемъ сѣменной хлѣбъ долженъ быть дѣйствительно годнымъ для посѣва, а продовольственныя ссуды не уходили бы на пропой.

4) Недостатки мѣстнаго скотоводческаго хозяйства составляютъ полное отсутствіе старанія объ усовершенствованіи породъ скота и заботъ о немъ, а также отсутствіе умѣлой эксплоатаціи продуктовъ. Дѣйствительно, населеніе не только не прилагаетъ заботъ къ выпискѣ и акклиматизаціи лучшихъ породъ скота *), но даже не проявляетъ заботъ о поддержаніи мѣстной, несмотря на то, что мѣстная порода быстро совершенствуется, даже при неособенно большихъ стараніяхъ къ тому путемъ подбора и хорошаго ухода. Единственное, что иногда дѣлается сельскимъ населеніемъ съ цѣлью поддержанія мѣстной породы,—это, оставленіе для роли производителей лучшихъ экземпляровъ. Въ общемъ же, при полной свободѣ, какой пользуется скотъ, и отсутствіи сараевъ, хлѣвовъ и загоновъ старанія о подборѣ не достигаютъ цѣли. Скотъ въ степныхъ мѣстностяхъ въ большинствѣ случаевъ (а у инородцевъ всю зиму) пользуется подножнымъ кормомъ; иногда лишь въ снѣжную зиму его подкармливаютъ сѣномъ. Нигдѣ въ уѣздѣ скотъ не пользуется хлѣвами и сараями и какой-нибудь защитой отъ вьюгъ и снѣга, а лѣтомъ отъ насѣкомыхъ. Въ видахъ экономіи корма, излишній скотъ обычно распродается скотопромышленникамъ осенью съ наступленіемъ морозовъ и убивается сразу.

Скотоводство, служа необходимымъ подспорьемъ сельскому хозяйству въ земледѣльческой полосѣ уѣзда, является единственнымъ источникомъ жизни и благосостоянія у инородцевъ. Между тѣмъ, благодаря мѣстнымъ условіямъ хозяйства и быта, особенно у инородцевъ, благосостояніе и платежеспособность скотоводовъ подвержена безконечнымъ случайностямъ и притомъ съ крайне тяжелыми или роковыми послѣдствіями, чего нельзя сказать про земледѣльческое хозяйство. Послѣднее, благодаря разнообразію климатическихъ и атмосферныхъ условій въ зависимости отъ рельефа мѣстности, всегда обезпечиваетъ населеніе: въ сухіе годы даютъ урожай низменныя мѣста, въ сырые — покатости и горы. Для скотоводства же мѣстныя санитарныя, хозяйственныя и географическія условія сложились именно такимъ образомъ, что при неблагопріятныхъ случайностяхъ все скотоводческое хозяйство терпитъ полное разореніе. При появленіи повальныхъ болѣзней: чумы, сибирской язвы и повальнаго воспаленія легкихъ, онѣ распространяются съ поражающей быстротой, благодаря отсутствію санитарнаго надзора и санитарныхъ мѣръ, невозможности въ степныхъ мѣстахъ изоляціи здороваго скота, при общемъ пользованіи землей, благодаря обилію всякой птицы, переносящей заразу отъ одного стада къ другому (сороки, вороны и особенно скворцы), и, наконецъ, благодаря условіямъ разселенія по рѣкамъ и рѣчкамъ, а главнымъ образомъ, благодаря невѣжеству скотоводческаго населенія.

---

*) Съ появленіемъ въ устьяхъ Енисея судовъ англійской торговой компаніи было нѣсколько единичныхъ случаевъ привоза изъ-за границы скота: такъ, одинъ крестьянинъ Курагинской волости пріобрѣлъ свиней іоркширской породы, превосходно акклиматизировавшихся и давшихъ богатый приплодъ. Имъ же были пріобрѣтены и голандской породы коровы.

Много терпитъ скотоводство въ уѣздѣ и въ случаяхъ безкормицы, т. е., вѣрнѣе, снѣжной зимы, такъ какъ вообще скотоводы запасаютъ на зиму слишкомъ мало корму, особенно инородцы, въ большинствѣ сдающіе свои луга въ аренду.

До введенія искусственнаго орошенія сухихъ степей и другихъ улучшеній въ скотоводческомъ хозяйствѣ, единственной мѣрой, которая могла бы обезпечить благосостояніе скотоводовъ—инородцевъ отъ гибельныхъ для нихъ случайностей, могъ бы служить законъ объ обязательномъ страхованіи скота, но объ этомъ пока еще не было мысли.

Изъ особенности скотоводческаго хозяйства послѣдняго времени слѣдуетъ отмѣтить годъ отъ году увеличивающійся обычай приручать дикихъ мараловъ. Благородный маралъ (servus moral), по мѣстному «сынъ», до сихъ поръ служитъ предметомъ особаго охотничьяго промысла: его убиваютъ исключительно изъ-за весеннихъ молодыхъ роговъ, которые въ сушеномъ видѣ сбываются въ Китай, какъ особое цѣлебное или, вѣрнѣе, возбуждающее энергію средство, при чемъ хорошіе рога съ одного животнаго стоятъ до 300 и болѣе рублей. Такъ какъ маралы легко приручаются и весьма нетребовательны, то въ усинскихъ селеніяхъ, а теперь и въ другихъ, стали ловить и содержать ихъ въ обычныхъ загородяхъ. Ежегодно у самцовъ рога спиливаются и идутъ въ продажу, къ веснѣ же, иногда къ другой, появляются новые. Цѣны на опиленные рога нѣсколько ниже, но зато доходъ вѣрнѣе.

Желательно всемѣрное содѣйствіе къ развитію этой отрасли животноводства въ Енисейской губерніи.

5) Что касается эксплоатаціи скота и продуктовъ скотоводства, то въ этомъ отношеніи у инородцевъ все дѣло ограничивается продажей скота, мяса, кожъ и овечьей шерсти. Между тѣмъ избытокъ молочнаго скота и дешевизна молока могли бы создать въ широкихъ размѣрахъ сыроваренie. Масло, вслѣдствіе крайней нечистоплотности его приготовленія, хотя и поступаетъ въ продажу въ качествѣ жирового продукта, но цѣнится вдвое дешевле крестьянскаго (4—5 руб. пудъ).

6) По заявленію инородцевъ, какъ рыболовство, такъ и звѣроловство падаютъ годъ отъ году. Тѣмъ не менѣе, казалось бы, придавать этимъ заявленіямъ слишкомъ много вѣроятія нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ какъ звѣроловство и рыболовство у инородцевъ составляютъ существенный ихъ заработокъ, вслѣдствіе чего и ихъ экономическое состояніе, при упадкѣ этихъ промысловъ, непремѣнно должно было бы значительно ухудшиться за послѣдніе годы, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. А съ другой стороны, нельзя не видѣть въ этихъ заявленіяхъ инородцевъ нѣкотораго намека на хищническое истребленіе ими звѣря и рыбы и на добычу таковыхъ не въ урочное для сего время и безъ соблюденія въ этомъ дѣлѣ должныхъ ограниченій, что можетъ, конечно, повлечь за собою въ недалекомъ будущемъ дѣйствительно положительный упадокъ этихъ промысловъ, имѣющихъ для нихъ столь существенное значеніе.

Въ притаежныхъ частяхъ губерніи издавна практикуется нераціональный пріемъ лова сохатыхъ ямами, и ведется охота на нихъ ранней весною въ Мартѣ и Апрѣлѣ, что несомнѣнно способствуетъ уменьшенію этого полезнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ звѣря и ничуть не служитъ къ удовлетворенію насущныхъ нуждъ населенія. Мясо пойманныхъ въ ямѣ животныхъ въ большинствѣ случаевъ выбрасывается охотниками за негодностью въ пищу, какъ дохлое, а шкура обезцѣнивается, такъ какъ часто бываетъ попорчена птицами и звѣремъ. Слѣдовало бы ловлю сохатыхъ ямами и охоту на нихъ ранней весною безусловно воспретить.

7) Заслуживаютъ поощренія и поддержки нѣсколько пасекъ въ притаежныхъ мѣстностяхъ Минусинскаго уѣзда, замѣнившихъ бортевое пчеловодство ульями системъ Левицкаго и Бутлерова (соломенными). Слѣдуетъ также позаботиться и о разведеніи медоносныхъ растеній для пасекъ.

8) Съ прекращеніемъ ссылки, нынѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на

занятія наличныхъ ссыльно-поселенцевъ и изыскать средства къ пріисканію имъ болѣе нормальнаго и постояннаго приложенія труда и занятій, особенно тѣмъ изъ нихъ, коихъ занятія и образъ жизни не согласуются съ условіями быта старожиловъ. Въ случаѣ же порочности такихъ лицъ, слѣдуетъ неупустительно обращаться къ радикальнымъ исправительнымъ мѣрамъ.

Отхожій промыселъ въ земледѣльческихъ раіонахъ, имѣя развращающее вліяніе, скорѣе отрицательно относится къ благосостоянію населенія, такъ какъ задаточныя и заработанныя деньги почти всегда уходятъ на вино при наймѣ и расчетахъ и, сверхъ того, такіе заработки, развивая надежду на неожиданное и быстрое обогащеніе, отбиваютъ населеніе, особенно поселенческій контингентъ, отъ земледѣльческой работы и укореняютъ привычку къ бродячей жизни.

9) Своевременно и полезно вновь заняться разработкою вопроса о раздѣленіи волостей съ наибольшимъ населеніемъ и о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи прочихъ селеній по волостнымъ раіонамъ.

10) Необходимо установить строгій надзоръ за податнымъ счетоводствомъ въ сельскихъ обществахъ и Волостныхъ Правленіяхъ, въ особенности за правильностью счетовъ по податнымъ категоріямъ, за точностью и ясностью расчетовъ съ каждымъ изъ плательщиковъ и за исправностью сдачи въ казну и мѣстнаго расходованія взысканныхъ суммъ.

Безпорядочность въ счетномъ дѣлѣ ведетъ ко многимъ ущербамъ интересовъ плательщиковъ и укореняетъ вредные порядки, служащіе къ послабленію, растратамъ и хищеніямъ.

11) Крестьянскимъ начальникамъ особенно необходимо заблаговременно сообщать полиціи, волостному начальству и податной инспекціи о тѣхъ недоимщикахъ-переселенцахъ, хозяйственныя силы которыхъ еще настолько слабы, что взысканіе съ нихъ въ установленные сроки недоимокъ и окладовъ можетъ послужить къ разстройству ихъ хозяйства.

12) Необходимо обратить должное вниманіе на то, чтобы мѣстная окружная администрація, во-первыхъ, свои распоряженія о выполненіи населеніемъ натуральныхъ повинностей, дорожныхъ, гоньбовой и другихъ обязательно согласовала съ болѣе насущными экономическими потребностями и заботилась бы о томъ, чтобы такія распоряженія не препятствовали массовому исполненію наиболѣе важныхъ работъ населенія по сбыту сельскохозяйственныхъ произведеній и отработкѣ по обязательствамъ о доставкѣ клади и проч., обезпечивающихъ какъ поддержаніе хозяйства, такъ и уплату государственныхъ земскихъ и мірскихъ сборовъ, и, во-вторыхъ, чтобы въ дѣлѣ взысканія недоимокъ администраціею проявлялось полное умѣнье сообразоваться съ условіями охраны платежеспособности населенія, и чтобы взысканіе велось настойчиво и неослабно, но въ то же время съ полной осмотрительностью и не въ ущербъ укрѣпленію и развитію платежеспособности населенія.

МИНУСИНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданія 28 Октября 1902 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ М. Ѳ. Ширяева и членовъ: Крестьянскихъ Начальниковъ: 1 уч. К. Т. Чельнаго, 2 уч. С. К. Буданцева, 4 уч. П. П. Кокоулина, 5 уч. Л. С. Пашинскаго, кандидата на должность Крестьянскаго Начальника М. М. Масловскаго, Чиновника Особыхъ Порученій Переселенческаго Управленія Г. Ѳ. Чиркина, Мирового Судьи 1 уч. Минусинскаго уѣзда Д Е. Лаппо, Податного Инспектора П. М. Цитовича, Лѣсного Ревизора В. П. Монюшко, Помощника Минусинскаго Уѣзднаго Исправника Саламатова, завѣдывающаго казеннымъ складомъ сельскохозяйственныхъ орудій А. В. Оротко, Акцизныхъ Надсмотрщиковъ: Г. П. Байкалова и С. С. Григорьева и крестьянина Н. П. Пашенныхъ и Секретаря Съѣзда П. С. Каргополова.

Засѣданіе открылось краткимъ сообщеніемъ Предсѣдателя о положеніи вопроса о предѣлахъ обсужденія предоставленныхъ разсмотрѣнію совѣщанія вопросовъ, при чемъ Комитету, на основаніи разъясненія, сдѣланнаго Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія въ отношеніи на имя г. Енисейскаго губернатора отъ 9 Августа за № 435, была предоставлена полная свобода въ выраженіи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности.

Такъ какъ программа, въ виду обширности вопроса, могла оказаться не исчерпывающей всѣхъ нуждъ уѣзда, то и предложено было совѣщанію обсудить съ этой стороны самую программу, а также порядокъ занятій Комитета.

Членъ Комитета г. Лаппо, находя списокъ вопросовъ, составленный Особымъ Совѣщаніемъ, недостаточнымъ и указывая на пропускъ вопросовъ, имѣющихъ большое значеніе, какъ-то: горнаго, объ инородцахъ, поселенцахъ и переселенцахъ, предложилъ внести ихъ въ программу и въ цѣляхъ наилучшаго ихъ разрѣшенія пригласить представителей горнаго вѣдомства, инородцевъ и вообще усилить составъ Комитета представителями учебнаго, врачебнаго, духовнаго вѣдомствъ и крестьянами.

Соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, Комитетъ постановилъ: 1) пригласить къ участію въ засѣданіяхъ, по указанію членовъ Комитета, слѣдующихъ лицъ: горнаго инженера Е. Л. Ружицкаго, инженеръ-технолога З. М. Ржурича, всѣхъ участковыхъ врачей уѣзда, городского и городового врачей Минусинска, священниковъ о.о. Василія Суховскаго, Іоанна Пальмина и Александра Евтюгина, учителя И. Е. Пальмина, инородческихъ головъ Абаканской и Аскизской Управъ, садовода М. Г. Никифорова и крестьянъ: Н. В. Васютина, М. М. Якурнова, Ѳ. М. Ерлыкова, Д. П. Тарасова, М. И. Щелкунова, И. А. Спиридонова, Я. Я. Крашенинникова, С. И. Патрошева и Ѳ. П. Солдатова: 2) доклады по горному дѣлу, по вопросу объ инородцахъ, поселен-

шахъ и переселенцахъ разсмотрѣть, если таковые будутъ представлены, и 3) затѣмъ нѣкоторые пункты программы, въ виду сосѣдства и близости предметовъ, о которыхъ они говорятъ, а также для удобства разсмотрѣнія ихъ и разрѣшенія, были соединены, и членамъ Комитета предложено вмѣстѣ по группамъ или въ отдѣльности сдѣлать доклады по намѣченнымъ собраніемъ группамъ вопросовъ или отдѣльнымъ вопросамъ. Такъ, были соединены вопросные пункты: *А*, *Б*, *М* и *П*; *В*, *Г*, *Д* и *Е*; *І*, *К*, *Л* и *Т*; *Н* и *О*.

Доклады выразили желаніе представить: г. Лаппо—о земскихъ повинностяхъ и объ инородцахъ, г. Григорьевъ — о скотоводствѣ и конокрадствѣ и г. Пашенныхъ—о ремесленныхъ школахъ и конокрадствѣ.

Послѣ этого собраніе Комитета было закрыто.

Протоколъ засѣданія 18 Ноября 1902 г.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ М. Ѳ. Ширяева изъ членовъ: Крестьянскихъ Начальниковъ: 1 уч. К. Т. Чельнаго и 5. уч. Л. С. Пашинскаго, помощника Минусинскаго уѣзднаго исправника М. К. Саламатова, Чиновника Особыхъ Порученій Переселенческаго Управленія Г. Ѳ. Чиркина, лѣсного ревизора В. П. Монюшко, лѣсничаго Минусинскаго лѣсничества А. И. Крюкова, Мирового Судьи 1 уч. Минусинскаго уѣзда Д. Е. Лаппо, ветеринарнаго врача Н. М. Олтаржевскаго, врачей: Минусинскаго городского Г. А. Фридмана, и участковаго 7 участка В. А. Вершлесова, Минусинскаго Городского Головы И. П. Лыткина, Головъ Инородныхъ Управъ: Аскизской—Чебодаева, Абаканской—Кокова, священника О. В. Суховскаго, акцизнаго надсмотрщика Г. П. Байкалова, завѣдывающаго складомъ земледѣльческихъ орудій А. В. Орочко, садовода М. Г. Никифорова, купца Г. З. Ухунова, крестьянъ: Н. П. Пашенныхъ, Н. В. Васютина, М. М. Якурнова, Ѳ. М. Ярлыкова, Д. П. Тарасова, М. И. Щелкунова, С. И. Патрушева, И. А. Спиридонова, Я. Я. Крашенинникова, Ф. П. Солдатова, В. А. Федосѣева, учителя И. Е. Павина и Секретаря Съѣзда П. С. Каргополова.

---

1) Собраніе было открыто чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія 28 Октября.

2) Послѣ утвержденія протокола было доложено о поступившихъ на разсмотрѣніе Комитета докладахъ. Поступили доклады *):

1) Городского Головы Лыткина—о скотоводствѣ,
2) Завѣдывающаго складомъ Орочко—объ образованіи,
3) Мирового Судьи Лаппо—о земскихъ повинностяхъ,
4) Г. Байкалова—о сельскомъ хозяйствѣ вообще,
5) Кр. Пашенныхъ—о народномъ образованіи,
6) Кр. Патрушева—о кустарной промышленности,
7) Лѣсного Ревизора Монюшко—о статистикѣ и монополіи,
8) Учителя Павина—о школахъ и пчеловодствѣ,
9) Инженера Маевскаго—объ орошеніи,
10) Мирового Судьи Лаппо—инородческій вопросъ и земледѣльческая промышленность Минусинскаго уѣзда.

3) Комитетъ, признавая за вопросомъ о народномъ образованіи для сельскаго хозяйства первенствующее значеніе, постановилъ выслушать первымъ докладъ г. Орочко «о народномъ образованіи». По прочтеніи и послѣ обмѣна мнѣній, послѣдній былъ принятъ единогласно и добавленъ пунктомъ, коимъ слѣдуетъ возбудить ходатайство передъ Правительствомъ «о предоставленіи органамъ общественнаго самоуправленія права организовать публичныя чтенія, не испрашивая особаго разрѣшенія», «въ частности, о предоста-

*) Въ трудахъ Минусинскаго Уѣзднаго Комитета напечатаны, кромѣ докладовъ членовъ Уѣзднаго Комитета рефераты членовъ Губернскаго Комитета по этимъ докладамъ.

вленіи этого права Комитету Минусинскаго музея. Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ г. Пашенныхъ, посвященный тому же вопросу. Комитетъ, признавая докладъ Пашенныхъ хорошо иллюстрирующимъ положенія доклада г. Орочко, постановилъ принять къ свѣдѣнію сообщенные факты, сохраняя уже принятыя болѣе общія положенія доклада г. Орочко.

4) Докладъ г. Лаппо «о земскихъ повинностяхъ» и ихъ завѣдываніи. Частичныя возраженія, сдѣланныя г. Монюшко относительно организаціи управленія и Предсѣдателемъ относительно указанія на неправильное употребленіе денегъ, разрѣшенныхъ крестьянамъ въ ссуду, касались частностей, и въ принципѣ докладъ возраженій не встрѣтилъ и былъ принятъ единогласно.

5) Докладъ г. Монюшко «о статистикѣ и монополіи». Комитетъ, признавая учрежденіе правильно организованной статистики весьма желательнымъ, просилъ докладчика разработать этотъ вопросъ съ практической стороны и представить по сему предмету данныя. Что же касается вопроса о монополіи, Комитетъ постановилъ просить Правительство при введеніи монополіи принять во вниманіе мѣстные интересы Минусинскаго уѣзда и возмѣстить обществамъ всѣ потери, которыя они понесутъ со введеніемъ монополіи.

6) Докладъ кр. Патрушева, касающійся поддержки кустарной промышленности и оказанія ей кредита. Комитетъ, принимая во вниманіе существованіе особаго доклада о кредитѣ, постановилъ: имѣть въ виду докладъ Патрушева при разсмотрѣніи этого вопроса и въ то же время признать необходимымъ оказаніе поддержки кустарнымъ промысламъ, какъ-то: кузнечному, кожевенному и проч., въ видѣ ссуды и проч.

7) Докладъ г. Лыткина «объ улучшеніи скотоводства и земледѣлія», дополненный устнымъ сообщеніемъ г. Олтаржевскаго и письменнымъ сообщеніемъ г. Пашенныхъ. По мнѣнію г. Олтаржевскаго мѣстное скотоводство требуетъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Улучшеніе породы лошадей путемъ скрещиванія мѣстныхъ кобылъ съ орловскими и арденскими жеребцами, для чего необходимо устройство 5-ти случныхъ пунктовъ съ четырьмя производителями въ каждомъ.

2) Устройство въ г. Минусинскѣ учебной кузницы для правильной ковки лошадей.

3) Улучшеніе рогатаго скота при помощи скрещиванія съ производителями культурныхъ породъ скота.

4) Улучшеніе породы свиней путемъ скрещиванія съ беркширскою породою.

5) Улучшеніе породы овецъ путемъ скрещиванія съ киргизскими баранами.

6) Прививки оспенныя, сибиреязвенныя и друг.

7) Увеличеніе съ послѣдней цѣлью состава ветеринарныхъ врачей до пяти на уѣздъ.

8) Устройство общественныхъ запасовъ сѣна среди инородцевъ.

9) Скорѣйшее распространеніе на Сибирь въ отношеніи мѣстнаго скота Закона 12-го Іюня 1902 года о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ.

Послѣ обмѣна мнѣній, доклады были приняты. Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія 19 Ноября 1902 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ М. Ѳ. Ширяева изъ членовъ: Крестьянскаго Начальника 5 участка Л. С. Пашинскаго, помощника Минусинскаго уѣзднаго исправника М. К. Саламатова, лѣсного ревизора В. П. Монюшко, лѣсничаго Минусинскаго лѣсничества А. И. Крюкова, Мирового Судьи 1 участка Минусинскаго уѣзда Д. Е. Лаппо, ветеринарнаго врача Н. М. Олторжевскаго, врачей: Минусинскаго городского Г. А. Фридмана и участко-

ваго 7 участка В. А. Вергилесова, Минусинскаго Городского Головы И. П. Лыткина, Головы Аскизской Инородной Управы Чебодаева, священника О. В. Суховскаго, акцизнаго надсмотрищика Г. П. Байколова, садовода М. Г. Никифорова и крестьянъ: М. Ѳ. Ерлыкова, М. М. Якурнова, Н. В. Валотило, М. И. Щелкунова. мѣщанъ: Ѳ. П. Солдатова, В. А. Федосѣева, Д. П. Тарасова, И. А. Спиридонова, Н П. Пашенныхъ, инородца Г. П. Чаркова и секретаря Съѣзда Каргополова.

Совѣщаніе было открыто чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія 18 Ноября.

По утвержденіи протокола, были прочитаны доклады: г. Байкалова о современномъ состояніи сельскаго хозяйства и мѣрахъ его улучшенія. Въ дополненіе къ докладу г. Байкалова по вопросамъ: о кредитѣ и разверсткѣ земли, были прочитаны два доклада г. Пашенныхъ, посвященные тѣмъ же вопросамъ. Предложеніе г.г. Байкалова и Пашенныхъ разверстать землю по дворамъ вызвало опасеніе въ нѣкоторыхъ членахъ Комитета, что большая часть населенія будетъ обезземелена, и что вопросъ получитъ гораздо болѣе глубокое значеніе, чѣмъ то, которое придаютъ ему г.г. докладчики. Но Комитетъ призналъ, что условія, въ которыхъ находится Сибирь въ отношеніи крестьянскаго землепользованія, иныя, чѣмъ въ Европейской Россіи, именно: пользованіе землей не основано здѣсь на правѣ собственности. Содѣйствіе же Правительства, котораго ищетъ докладчикъ, Комитетъ большинствомъ 16-ти голосовъ призналъ желательнымъ въ формѣ безвозмездной присылки, по просьбамъ обществъ, межевыхъ чиновъ для разверстанія угодій. Положенія, принятыя Комитетомъ по возбужденнымъ этими докладами вопросамъ, слѣдующія: 1) просить Правительство о присылкѣ каждый разъ по просьбамъ обществъ межевыхъ чиновниковъ на средства казны для разверстки угодій; 2) просить Правительство объ организаціи мелкаго кредита при волостяхъ за счетъ казны или имѣющагося въ уѣздѣ капитала общественной запашки; о постройкѣ при кредитныхъ учрежденіяхъ зернохранилищъ для ссыпки хлѣба подъ ссуду съ тѣмъ, чтобы управленіямъ учрежденія было предоставлено право производить коммерческія операціи съ заложеннымъ хлѣбомъ, и, наконецъ, объ облегченіи способа открытія мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій при помощи явочнаго порядка.

Прочитанный далѣе докладъ г. Пашенныхъ о молочномъ хозяйствѣ возраженій не встрѣтилъ и былъ принятъ.

Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ г. Пашенныхъ о конокрадствѣ и докладъ г. Чаркова о конокрадствѣ среди инородцевъ. Паспортная система, предложенная г. Пашинныхъ, какъ не удовлетворяющая своему назначенію, не была принята. Предложенія г. Чаркова, какъ не соотвѣтствующія настоящему культурному состоянію государства, были отвергнуты за исключеніемъ предложенія о реорганизаціи инородческаго суда, вопросъ о которомъ было постановлено разсмотрѣть при обсужденіи спеціальнаго доклада объ инородцахъ. Комитетъ призналъ только желательнымъ подчиненіе ссыльно-поселенцевъ, не пробывшихъ 10 лѣтъ, общимъ судамъ, изъявъ ихъ изъ вѣдѣнія полицейской расправы. Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ г. Пашенныхъ объ отхожихъ промыслахъ. Такъ какъ докладъ имѣетъ въ виду развитіе рыбныхъ промысловъ въ Туруханскомъ краѣ при помощи установленія правильныхъ рейсовъ за счетъ казны, и такъ какъ отдаленность Туруханскаго края и особыя условія рыбныхъ промысловъ, совершающихся въ Іюлѣ и Августѣ, не будутъ соотвѣтствовать развитію мѣстнаго сельскаго хозяйства, то Комитетъ постановилъ: докладъ, какъ сообщающій интересныя данныя, принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ засѣданія 20 Ноября 1902 г.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ М. Ѳ. Ширяева изъ членовъ: Крестьянскаго Начальника 5 участка Л. С. Пашинскаго, помощника Минусинскаго Уѣзднаго исправника М. К. Саломатова, лѣсного ревизора В. П. Монюшко, лѣсничаго Минусинскаго лѣсничества А. И. Крюкова, Мирового Судьи 1 участка Минусинскаго уѣзда Д. Е. Лаппо. ветеринарнаго врача Н. М. Олтаржевскаго, Минусинскаго городского врача Г. А. Фридмана, Минусинскаго Городского Головы И. П. Лыткина, акцизнаго надсмотрищика Г. П. Байкалова. завѣдывающаго складомъ земледѣльческихъ орудій А. В. Фочко, садовода М. Г. Никифорова. инородца Г. Н. Чаркова, крестьянъ: Н. П. Пашенныхъ, М. М. Щелкунова, И. А. Спиридонова, М. Якурнова, Ярлыкова, Васютина, Федосѣева, Солдатова, учителя И. Е. Павина, врача П. И. Чистякова.

Собраніе было открыто чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія.

По утвержденіи протокола прочитанъ былъ докладъ г. Павина, касающійся вопросовъ образованія, нуждъ пчеловодства, противопожарныхъ мѣръ. Въ виду сходства темъ, въ дополненію къ этому докладу былъ прочитанъ докладъ г. Пашенныхъ о пчеловодствѣ и отхожихъ промыслахъ. Послѣ обмѣна мнѣніями докладъ Павина въ части, касающейся образованія и кредита, принятъ.

Кромѣ того, было выслушано устное сообщеніе г. Никифорова по тѣмъ же вопросамъ и по вопросу о садоводствѣ и, какъ уже разсмотрѣннымъ, постановлено было пріобщить, какъ матеріалъ къ предыдущимъ докладамъ по тѣмъ же вопросамъ. По остальнымъ вопросамъ приняты были слѣдующія резолюціи: при образцовыхъ казенныхъ сельскохозяйственныхъ фермахъ имѣть отдѣленія и по пчеловодству; въ цѣляхъ распространія огнеупорныхъ построекъ обязать общественныя, волостныя и сельскія управленія строить свои зданія изъ огнеупорнаго матеріала, если таковой въ мѣстности окажется. Что же касается вопроса о плодоводствѣ, то, не отрицая пользы опытовъ плодоводства, за отсутствіемъ въ мѣстности этой отрасли хозяйства и увѣренности въ возможности ея развитія въ мѣстномъ хозяйствѣ, никакихъ ходатайствъ по этому вопросу не возбуждать.

Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ г. Чаркова объ образованіи у инородцевъ. Докладчикъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на воспитаніи дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и воспитательницъ юношества. Комитетъ, признавая докладъ въ высшей степени интереснымъ, постановилъ: ходатайствовать объ открытіи среди инородцевъ нѣсколькихъ школъ для дѣвочекъ, не считаясь, конечно, съ программой, указанной докладчикомъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ г. Лаппо: «Инородческій вопросъ и земледѣльческая промышленность въ Минусинскомъ уѣздѣ». На докладъ г. Лаппо возражалъ г. Чарковъ. сущность доводовъ котораго сводилась къ слѣдующему: вслѣдствіе рѣзкихъ измѣненій въ степяхъ въ подножномъ кормѣ является надобность въ обширныхъ степныхъ пространствахъ для перегона скота, поэтому земельное обособленіе родовъ или улусовъ является невозможнымъ.

Отмѣченное въ докладѣ усиленіе воровства является слѣдствіемъ обѣдненія населенія, и бороться съ воровствомъ можно было бы только при помощи отвода обѣднѣвшимъ инородцамъ хлѣбородныхъ участковъ среди инородческихъ земель для занятія хлѣбопашествомъ, предоставивъ степь инородцамъ-скотоводамъ. Уподобленіе же инородческаго управленія русскому будетъ возможно при большемъ обученіи инородцевъ, когда условія жизни инородцевъ будутъ ближе подходить къ жизни и условіямъ русскаго крестьянина.

Послѣ детальнаго обмѣна мнѣній, докладъ былъ принятъ единогласно.

Далѣе былъ прочитанъ докладъ г. Фридмана о положеніи сельской медицины въ

уѣздѣ. По настоящему докладу Комитетъ постановилъ: докладъ принять, отмѣтивъ наиболѣе важный пунктъ объ освобожденіи врачей отъ судебно-полицейскихъ обязанностей, отнеся ихъ къ спеціальнымъ врачамъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ г. Пашенныхъ о натуральныхъ повинностяхъ. Докладъ г. Пашенныхъ былъ хорошо иллюстрированъ сообщеніемъ г. Соломатова, основаннымъ на личныхъ наблюденіяхъ за ремонтомъ Ачинско-Минусинскаго тракта. Оказывается, что на трактъ, протяженіемъ около 200 верстъ, въ 1898 году было выслано 1100 рабочихъ при 800 подводахъ на 18 дней, тогда какъ, по его мнѣнію, на всю эту работу достаточно было бы $^1/_4$ всей рабочей силы; $^3/_4$ рабочаго времени потрачено на проѣздъ. Комитетъ, отнеся вышеуказанный недостатокъ къ неудовлетворительности завѣдыванія дорожною повинностью и принимая во вниманіе, что Ачинско-Минусинскій трактъ относится къ губернскимъ дорогамъ, постановилъ: докладъ принять и просить объ отнесеніи ремонта Ачинско-Минусинскаго тракта на средства губернскаго земскаго сбора.

Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ г. Башинскаго о вознагражденіи населенія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ. Докладъ былъ принятъ и большинствомъ постановлено: просить о вознагражденіи за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ на всякое разстояніе по существующимъ на трудъ цѣнамъ.

Слѣдующимъ былъ докладъ г. Пашенныхъ о золотомъ промыслѣ въ связи съ сельскохозяйственною промышленностью. Комитетъ, принявъ докладъ, постановилъ: первое мѣсто въ аргументаціи за открытіе порто-франко отвести нуждамъ сельскохозяйственной промышленности.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія 21 Ноября 1902 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ М. О. Ширяева изъ членовъ: Крестьянскаго Начальника 1 участка К. Т. Чельнаго, Мирового Судьи 1 участка Д. Е. Лаппо, лѣснаго ревизора В. П. Монюшко, врачей: Минусинскаго городского Г. А. Фридманъ и ветеринарнаго П. М. Олтаржевскаго, сельскаго П. И. Чистякова, Минусинскаго Городского Головы И. П. Лыткина, лѣсничихъ: Козырскаго—А. А. Аксакова и Минусинскаго—А. И. Крюкова, крестьянъ: П. П. Пашенныхъ, Ф. П. Солдатова, М. М. Якурнова, М. И. Щелкунова, М. Ф. Ерлыкова, Д. П. Тарасова, П. В. Васютина, В. А. Федосѣева, И. А. Спиридонова, Г. П. Байкалова, учителя И. Е. Павина, инородца Г. П. Чаркова и Секретаря Съѣзда П. С. Каргополова.

Совѣщаніе было открыто чтеніемъ проекта протокола предыдущаго засѣданія 20 Ноября 1902 года.

По утвержденіи протокола, былъ прочитанъ докладъ г. Лаппо о мѣрахъ содѣйствія развитію ремесленной промышленности. Докладчикъ находитъ, что ремесленное дѣло здѣсь слишкомъ неразвито, что мѣрой противъ этого могло бы служить разрѣшеніе ремесленникамъ-евреямъ Западнаго края проживаніе въ Минусинскомъ уѣздѣ. Предложено было принять единогласно и постановлено: просить Правительство о допущеніи ремесленниковъ-евреевъ въ Минусинскій уѣздъ.

Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ г. Монюшко объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія. Предсѣдатель собранія, усматривая отсутствіе связи этого вопроса съ вопросомъ о поднятіи сельскаго хозяйства, предложилъ собранію высказаться по этому вопросу. Большинство собранія связь эту усмотрѣло и признало необходимо просить Правительство объ отмѣнѣ тѣлеснаго для крестьянъ наказанія, какъ вредно отражающагося на сель-

скомъ хозяйствѣ, роняя и унижая человѣческое достоинство посвятившихъ свою жизнь сельскохозяйственной промышленности.

Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ инженера И. А. Маевскаго: «О постановкѣ воднаго дѣла въ Минусинскомъ уѣздѣ». Послѣ обмѣна мнѣній, Комитетъ постановилъ: признать необходимымъ для Минусинскаго уѣзда оросительное законодательство, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, при участіи обществъ и общественныхъ управленій съ участіемъ техника-инструктора на счетъ казны.

Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ г. Пашенныхъ объ устройствѣ Усинской дороги на счетъ казны и устный—г. Лыткина объ устройствѣ дороги, идущей въ Канскій уѣздъ. Комитетъ, обсудивъ докладъ, призналъ ходатайство объ устройствѣ дороги въ Усинскій край и Каинскій уѣздъ необходимымъ.

Послѣ этого Предсѣдатель благодарилъ членовъ за ихъ участіе и вниманіе къ вопросамъ, предложеннымъ на разсмотрѣніе Комитета, и въ особенности члена Комитета г. Лаппо. Собраніе съ своей стороны по предложенію г. Лаппо постановило: выразить благодарность г. Предсѣдателю Комитета М. О. Ширяеву, и Комитетъ былъ объявленъ закрытымъ.

Рефератъ Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Кломинскаго по докладу крестьянина Минусинскаго уѣзда, Курагинской волости и села Николая Пашенныхъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Минусинскаго уѣзда.

Приступая къ изложенію своего доклада, крестьянинъ Пашенныхъ предпосылаетъ ему общее замѣчаніе о необходимости поднятія и развитія сельскохозяйственной промышленности Минусинскаго уѣзда и затѣмъ обращается къ обсужденію потребныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ, примѣнительно къ программѣ, преподанной Особымъ Совѣщаніемъ для разсмотрѣнія даннаго вопроса. По мнѣнію крестьянина Пашенныхъ, для распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья необходимо открытіе сельскохозяйственныхъ школъ, по двѣ на уѣздъ, учрежденіе инструкторовъ, образованіе образцовыхъ правительственныхъ и частныхъ хозяйствъ и фермъ, въ послѣднемъ случаѣ—при содѣйствіи Правительства, въ формѣ безплатнаго снабженія хозяевъ земледѣльческими машинами и орудіями и, въ потребныхъ случаяхъ, земельными участками. Для ознакомленія сельскихъ хозяевъ съ результатами веденія образцовыхъ хозяйствъ цѣлесообразно открытіе мѣстныхъ выставокъ произведеній сельскаго хозяйства и промышленности, а также изданіе брошюръ по сельскому хозяйству Для распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, желательно увеличеніе числа складовъ сельскохозяйственныхъ орудій, въ связи съ удешевленіемъ тарифа на провозъ этихъ орудій, и, главнымъ образомъ, открытіе школъ-мастерскихъ для ихъ приготовленія на мѣстѣ. Независимо сего, крестьянинъ Пашенныхъ, указывая на отсутствіе ремесленныхъ знаній среди сельскаго населенія, что неблагопріятно отражается на развитіи сельскаго хозяйства, признаетъ необходимымъ открытіе ремесленныхъ школъ. При этомъ докладчикъ пространно сообщаетъ о встрѣченныхъ имъ, въ качествѣ мірского довѣреннаго, затрудненіяхъ при возбужденіи ходатайствъ объ открытіи однокласснаго училища въ с. Курагинскомъ, о преобразованіи такового въ двухклассное, излагая попутно свой взглядъ на преимущества послѣдняго училища передъ первымъ, и объ открытіи училищъ въ с. Березовскомъ и д. Колмаковой. Затрудненія эти, по заявленію докладчика, объясняются формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу со стороны подлежащихъ властей и отсутствіемъ съ ихъ стороны должнаго сочувствія. въ связи съ канце-

лярской волокитой. По мнѣнію Пашенныхъ, Правительствомъ должны быть открыты начальныя школы во всѣхъ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 50 дворовъ, съ отнесеніемъ расходовъ на жалованье учителю, библіотеку и проч. на средства казны и съ привлеченіемъ обществъ къ участію въ содержаніи училищъ, въ части, касающейся найма помѣщенія, отопленія и дачи сторожа. На средства же казны должно быть открыто нѣсколько въ каждомъ уѣздѣ двухклассныхъ училищъ, съ шестилѣтнимъ курсомъ, при условіи преподаванія въ нихъ ремеслъ, нужныхъ въ крестьянскомъ быту; наконецъ, докладчикъ признаетъ желательнымъ расширеніе программы нынѣ существующихъ двухклассныхъ училищъ для доставленія возможности окончившимъ въ нихъ ученикамъ быть учителями начальныхъ школъ. Переходя къ развитію пчеловодства въ уѣздѣ, Пашенныхъ полагаетъ нужнымъ для этой цѣли отводъ въ пользованіе пчеловодовъ подъ пасѣки земельныхъ участковъ, примѣрно, въ размѣрѣ 5 десятинъ, а также безплатный отпускъ со стороны казны лѣса для первоначальнаго обзаведенія пасѣкъ и для ульевъ; независимо сего, докладчикъ признаетъ желательнымъ для устраненія гибели пчелъ въ засушливые годы разрѣшеніе владѣльцамъ пасѣкъ орошенія засѣваемыхъ полей медоносныхъ растеній, въ видѣ устройства плотинъ для поднятія воды и прорытія канавъ. Обращаясь далѣе къ вопросу о народномъ кредитѣ, докладчикъ полагаетъ, что для поднятія крестьянскихъ хозяйствъ и земледѣльческой промышленности необходима организація при Волостныхъ Правленіяхъ мелкаго дешеваго и краткосрочнаго, не долѣе одного года, кредита, признавая выдачу населенію значительныхъ ссудъ нецѣлесообразной. Вмѣстѣ съ симъ, Пашенныхъ намѣчаетъ и составъ учрежденія, завѣдывающаго кредитомъ, въ лицѣ распорядителя и двухъ членовъ, въ помощь которымъ въ каждомъ селеніи должны быть призваны двое выборныхъ членовъ-соревнователей и сельскій староста, непосредственно опредѣляющіе кредитоспособность заемщиковъ. Въ связи съ изложеннымъ, докладчикъ признаетъ желательнымъ устройство Правительствомъ зернохранилищъ, съ снабженіемъ ихъ машинами и орудіями для очистки и просушки зерна. Цѣль этого учрежденія должна заключаться въ охранѣ населенія отъ сбыта хлѣба по дешевой цѣнѣ, посредствомъ открытія доступнаго кредита, въ формѣ выдачи ссудъ подъ ссыпанное зерно, за храненіе котораго долженъ взиматься извѣстный %. Къ сему Пашенныхъ приложилъ картограмму колебанія цѣнъ на хлѣбъ съ 1875 по 1903 годъ, изъ коей усматривается, что стоимость пуда пшеницы колебалась въ предѣлахъ отъ 28 коп. до 1 руб. 20 коп., ярицы—отъ 16 коп. до 1 руб. и овса—отъ 16 до 80 коп. Переходя къ вопросу о борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства, самымъ опаснымъ изъ которыхъ докладчикъ признаетъ повальныя болѣзни скота, Пашенныхъ полагаетъ наиболѣе дѣйствительнымъ въ этомъ отношеніи средствомъ всеобщее страхованіе животныхъ отъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней. Средствами успѣшной борьбы съ сельскими пожарами, по мнѣнію докладчика, являются: учрежденіе пожарныхъ дружинъ въ каждомъ селеніи, снабженіе сельскихъ обществъ инструментами и машинами для тушенія пожаровъ, воспрещеніе сгущенныхъ построекъ и соломенныхъ крышъ и производство и распространеніе, при починѣ со стороны Правительства, огнеупорныхъ матеріаловъ, въ видѣ открытія для ихъ изготовленія образцовыхъ заводовъ. Далѣе, признавая видную роль животноводства въ сельскомъ хозяйствѣ, докладчикъ полагаетъ, что для поднятія всѣхъ его отраслей въ качественномъ отношеніи представляется несомнѣнно цѣлесообразнымъ снабженіе образцовыхъ хозяйствъ хорошими производителями съ тѣмъ, чтобы хозяйства, въ свою очередь, снабжали ими мѣстное населеніе. Такъ какъ въ связи съ улучшеніями животноводства находится вопросъ о постановкѣ на должную высоту молочнаго хозяйства, то послѣднее, по мнѣнію Пашенныхъ, можетъ быть достигнуто открытіемъ молочныхъ образцовыхъ школъ, удешевленіемъ желѣзнодорожнаго тарифа по доставкѣ на заграничные рынки сибирскаго масла и на провозъ въ Сибирь машинъ и принадлежностей маслодѣлія и, наконецъ, разрѣшеніемъ продажи послѣднихъ изъ казенныхъ складовъ въ разсрочку сель-

скимъ хозяевамъ. Затѣмъ, по вопросу о земельныхъ улучшеніяхъ Пашенныхъ высказываетъ пожеланіе, чтобы иниціаторамъ этихъ улучшеній оказывалось поощреніе, въ формѣ предоставленія улучшенныхъ участковъ земли на опредѣленное время въ ихъ пользованіе. Далѣе, способами охраны сельскохозяйственной собственности докладчикъ признаетъ: 1) душевой раздѣлъ земли для устраненія земельныхъ захватовъ, сокращенія лѣсныхъ порубокъ и установленія болѣе равномѣрной раскладки податей между плательщиками и 2) собственно для возможнаго искорененія конокрадства введеніе «паспортной» системы для лошадей, т. е. установленіе обязательства для владѣльцевъ лошадей имѣть на каждую изъ нихъ отъ сельской власти особое свидѣтельство, съ обозначеніемъ въ послѣднихъ возраста и примѣтъ лошадей. Признавая далѣе улучшеніе путей сообщенія важнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія сельскаго хозяйства, докладчикъ признаетъ лучшимъ для этого средствомъ обращеніе натуральной дорожной повинности въ денежную, въ виду крайняго обремененія крестьянъ этой повинностью. Облегченіе сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, по мнѣнію Пашенныхъ, можетъ быть достигнуто путемъ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ; результатомъ сего явится усиленный обмѣнъ продуктовъ между различными сельскохозяйственными раіонами государства. Въ особой организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для нуждъ казенныхъ вѣдомствъ, по мнѣнію докладчика, надобности не встрѣчается, но Правительство, обязываясь быть всегда освѣдомленнымъ о цѣнахъ на жизненные продукты, можетъ распредѣлять поставку ихъ между мѣстностями по степени дешевизны продуктовъ. Обращаясь къ вопросу объ отхожихъ промыслахъ, докладчикъ полагаетъ цѣлесообразнымъ, въ видахъ упорядоченія этого дѣла: 1) изданіе при мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ особыхъ бюллетеней о спросѣ на трудъ, съ показаніемъ цѣнъ предложенія на поденщины, и 2) удешевленіе перевозки рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ. Переходя далѣе къ вопросу собственно о мѣстномъ рыбномъ промыслѣ, докладчикъ, основываясь на личномъ опытѣ, констатируетъ его невыгодность въ настоящее время и затѣмъ указываетъ на Туруханскій край, какъ на мѣсто для созданія отхожихъ промысловъ, при условіи оказанія содѣйствія этому дѣлу со стороны Правительства, въ формѣ открытія срочнаго пассажирскаго пароходства по этому краю, такъ какъ частныя лица, занимающіяся пароходствомъ, преслѣдуя единственно свои личныя выгоды, естественно, не идутъ навстрѣчу развитію края и отхожихъ промысловъ. Далѣе, Пашенныхъ, опираясь на собственный опытъ, въ видѣ двукратной поѣздки на своемъ пароходѣ въ Туруханскій край съ рыбопромышленной цѣлью, высказываетъ увѣренность въ несомнѣнной выгодности этого промысла и значительномъ его развитіи при учрежденіи срочнаго пароходства; съ увеличеніемъ же добычи рыбы, всегда найдется рынокъ для сбыта рыбныхъ продуктовъ, въ виду высокаго качества сибирской рыбы; сверхъ того, при указанномъ условіи, предстоитъ развитіе и другого промысла—звѣропромышленности. Наконецъ, усматривая тѣсную связь между положеніемъ сельскаго хозяйства въ Сибири и развитіемъ мѣстнаго золотого промысла, такъ какъ пріиски являются главными потребителями сельскохозяйственныхъ продуктовъ, Пашенныхъ свидѣтельствуетъ о паденіи этого промысла въ настоящее время. Принимая же во вниманіе, что: 1) развитіе его должно находиться въ прямой зависимости отъ способа добычи золота; 2) что болѣе дешевымъ въ этомъ отношеніи способомъ является примѣненіе къ дѣлу разработки пріисковъ спеціальныхъ машинъ: драгъ, экскаваторовъ и др.; 3) что до пониженія стоимости этихъ машинъ пользованіе ими для большинства золотопромышленниковъ является недоступнымъ, и 4) что дорогая стоимость ихъ находится въ зависимости отъ стоимости доставки ихъ изъ-за границы,—докладчикъ полагаетъ, что дѣйствительнымъ средствомъ не только для поднятія золотопромышленности, но и для развитія земледѣльческой, фабричной и заводской промышленности и обезпеченія рынка сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ является удешевленіе провоза потребныхъ машинъ и орудій, что можетъ послѣдовать при условіи пользованія воднымъ путемъ чр[illegible]

Карское море въ устье Енисея и это, въ свою очередь, откроетъ новый рынокъ для сбыта сибирскаго сырья и продуктовъ сельской промышленности. Съ этою цѣлью Правительство, по мнѣнію докладчика, должно открыть безпошлинный ввозъ въ Сибирь чрезъ устье Енисея, для опыта, въ теченіе десяти лѣтъ всѣхъ машинъ и орудій, нужныхъ для сибирской промышленности, развитіе которой при этомъ условіи для Пашенныхъ представляется несомнѣннымъ.

Докладъ крестьянина Минусинскаго уѣзда, Курагинской волости и села Николая Павлова Пашенныхъ.

Пункты А, Б, М, П.

Приступая къ обсужденію намѣченныхъ вопросовъ по сельскому хозяйству, позволяю сказать, что Минусинскій уѣздъ нисколько не менѣе, если не болѣе. другихъ мѣстностей нуждается въ поднятіи и развитіи сельскохозяйственной промышленности.

Промышленность Сибири ничтожна или, лучше сказать, промышленности въ Сибири не существуетъ, а чтобы изъ ничего и привести на надлежащую степень, потребуется много труда, времени и средствъ, и конечно, при взаимномъ содѣйствіи Правительства и общества упомянутыя преграды должны исчезнуть.

Нужды мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ мнѣ хорошо знакомы, помимо наблюденій и изъ вынесеннаго мной личнаго опыта веденія сельскаго хозяйства. Веденіемъ сельскаго хозяйства я началъ заниматься съ 1870 года не въ широкихъ размѣрахъ, произвожу посѣвы хлѣбовъ, держу породу крупнаго рогатаго скота (холмогорской породы), имѣю конный заводъ выѣздныхъ лошадей и одно время занимался пчеловодствомъ; поэтому я имѣю здѣсь высказать насущную потребность, касающуюся поднятія и развитія сельскаго хозяйства. Для распространенія сельскохозяйственнаго знанія и вообще умѣнія, по моему мнѣнію, необходимо открытіе агрономическихъ сельскохозяйственныхъ школъ, хотя по двѣ въ каждомъ уѣздѣ, въ центрѣ сгущеннаго населенія, образованіе образцовыхъ правительственныхъ и частныхъ хозяйствъ и фермъ; въ послѣднихъ случаяхъ Правительство должно притти на помощь тѣмъ: снабдить безплатно лицъ, ведущихъ образцовыя хозяйства, земледѣльческими машинами и орудіями. Если бы для такихъ хозяйствъ или фермъ потребовались участки земли, то таковые должны быть отводимы изъ свободныхъ земель на условіяхъ, какія будутъ возможны для казны. Инструкторы необходимы; обязанность ихъ должна заключаться въ преподаваніи и указаніи полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству какъ въ образцовыхъ хозяйствахъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ; обязанности инструкторовъ могутъ нести тѣ лица, которыя будутъ преподавателями въ сельскохозяйственныхъ агрономическихъ школахъ.

Ознакомленія сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ, веденія образцовыхъ хозяйствъ, по моему мнѣнію, можно достигнуть чрезъ посредство мѣстныхъ выставокъ произведеній сельскаго хозяйства и промышленности, а также не безполезно будетъ и изданіе безплатныхъ брошюръ по сельскому хозяйству.

Къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, по моему мнѣнію, желательно увеличеніе числа складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, удешевить тарифъ доставки орудій земледѣлія и сельскаго хозяйства. Но эти двѣ предложенныя мной мѣры едва ли могутъ достигнуть въ полной мѣрѣ желанной цѣли, т. е. распространенія и удешевленія машинъ и орудій; мнѣ кажется, цѣль эта можетъ достигнуться всего лучше чрезъ посредство открытія школъ-мастерскихъ для приготовленія машинъ и орудій сельскаго хозяйства. Сибирь нуждается въ мастерахъ; будутъ мѣстные мастера, умѣющіе изготовлять: плугъ, борону, машины и другія орудія сельскаго хозяйства, тогда не будетъ надобности то или другое орудіе сельскаго хозяйства доставлять за 2—3 тысячи верстъ. Само собой не орудія дороги на мѣстахъ ихъ изготовленія, но дорога ихъ стоимость

доставки. Приведу примѣръ: сабанъ (простая соха) на мѣстѣ стоитъ, допустимъ, 3 руб. 50 коп., а здѣсь 7 руб.; сошникъ этой сохи вѣситъ 18 фунтовъ, а дерево 1 п. 20 фун.— вотъ это-то дерево мы веземъ, какъ дрова въ лѣсъ, да еще платимъ за доставку его 3—4 руб., тогда какъ край нашъ въ деревѣ не имѣетъ нужды, поэтому понятнымъ становится, что достигнуть полнаго успѣха въ удешевленіи и распространеніи машинъ и орудій сельскаго хозяйства можно только съ открытіемъ мастерскихъ школъ; тогда орудія сельскаго хозяйства будутъ изготовляться на мѣстахъ, и тѣмъ удешевится ихъ стоимость.

Важной потребностью сибирскихъ сельскихъ хозяевъ являются ремесленныя знанія, въ особенности такихъ ремеслъ, которыя являются необходимой потребностью въ ежедневной обыденной жизни крестьянина, а именно: кузнечно-слесарнаго, плотнично-столярнаго, сапожнаго и портняжнаго. Ремесленное знаніе въ Сибири находится, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи и то только благодаря ссыльному элементу, отъ которыхъ черпала Сибирь (въ лицѣ сибиряковъ) тѣ скудныя познанія, какими обладаетъ большая часть сибиряковъ; да и можно ли ожидать лучшей науки отъ людей порочныхъ, а между тѣмъ потребность хозяйства заставляетъ почти ежедневно прибѣгать къ тому или другому мастеру; сегодня сломалась соха—къ кузнецу, завтра надо починить ведро—къ слесарю и такъ далѣе, да еще ладно, что такой мастеръ есть у себя въ деревнѣ, а если нѣтъ, то приходится ѣхать въ другую деревню за 25—50 верстъ, и выходитъ, что расходъ расходомъ и непроизводительная трата времени, а для устраненія этого и развитія производствъ сельскаго хозяйства намъ нужны ремесленныя школы. При этомъ не могу не высказать тѣхъ трудностей, какія встрѣчаются на пути ходатайствъ къ открытію школъ. На первый взглядъ, что кажется проще, какъ ходатайство общества объ открытіи школы? Разрѣшить и только. Но въ дѣйствительности дѣло объ открытіи школъ обстоитъ иначе. Въ 1876 г. я былъ избранъ обществомъ крестьянъ с. Курагинскаго для ходатайства объ открытіи въ с. Курагинскомъ однокласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія (на средства общества); ходатайство мое увѣнчалось успѣхомъ лишь только въ 1879 г., т. е. чрезъ 3 года. Состоя нѣсколько лѣтъ почетнымъ блюстителемъ, я замѣтилъ, что программа одноклассныхъ училищъ мало отвѣчаетъ ожидаемымъ результатамъ: дѣти выходятъ въ такомъ возрастѣ, когда они еще плохо сознаютъ пользу ученія, а родители, сами люди темные, мало или вовсе не поощряютъ дѣтей, вышедшихъ изъ школы, въ чтеніи полезныхъ книгъ. Между тѣмъ есть родители, которые желаютъ, чтобы ихъ дѣти были умнѣе; есть и дѣти, которыя охотно согласятся еще учиться большему, чѣмъ дала ему одноклассная школа. Курагинскій волостной сходъ, вполнѣ соглашаясь съ такими доводами и одобривъ мою мысль, далъ мнѣ полномочіе ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о преобразованіи училища изъ однокласснаго въ двухклассное съ пособіемъ отъ казны.

Принимая на себя данное мнѣ волостнымъ сходомъ полномочіе, я считалъ своею обязанностью высказать свой взглядъ, основанный на долголѣтнемъ опытѣ, на наше крестьянское образованіе, получаемое въ одноклассныхъ училищахъ, и изложить тѣ причины, по которымъ желательно бы преобразовать наше училище въ двухклассное. Программа однокласснаго училища крайнѣ сжата, окончившій въ ней курсъ выходитъ изъ нея мало свѣдующимъ и неподготовленнымъ человѣкомъ, неспособнымъ почти нести простыя обязанности, какъ, напримѣръ, сельскихъ писарей, которые вслѣдствіе этого вручаются невольно по большой части ссыльному элементу, мало заботящемуся о пользѣ общества. Будь же болѣе лучшее обученіе, окончившіе курсъ ученики, свои же крестьяне, могли бы быть несравненно полезнѣе обществу на этихъ обязанностяхъ; въ дѣлѣ самоуправленія, на должностяхъ волостныхъ судей, старшинъ и сельскихъ старостъ было бы менѣе людей безгласныхъ, вполнѣ зависимыхъ отъ писарей; въ семейномъ быту, въ устройствѣ всего хозяйства и хлѣбопашества крестьянинъ имѣлъ бы возможность съ кѣмъ посовѣтываться, видѣлъ бы пользу тѣхъ улучшеній, какія дѣлаются его же братомъ—крестьяниномъ, но

только болѣе знающимъ. И наше первобытное хлѣбопашество, несомнѣнно, поднялось бы; крестьяне, руководимые болѣе развитыми и разумными своими собратьями, болѣе понимали бы распоряженія Правительства, заботящагося о благѣ ихъ же, и, наконецъ, всегда бы сочувственнѣе относились къ голосу Правительства. Вообще же я надѣюсь, что двухклассное училище дастъ такихъ людей, которые во всѣхъ дѣлахъ, касающихся школы, церкви и общества, будутъ людьми первыми, такими людьми, въ которыхъ всякое благое начинаніе найдетъ сочувствіе и поддержку, что съ умноженіемъ такихъ людей «міръ», его приговоры и рѣшенія будутъ болѣе разумны, болѣе справедливы и менѣе подчинены тому элементу крестьянства, который на «міру» дѣйствуетъ подъ вліяніемъ минуты и худыхъ людей. Я уже выше сказалъ объ избраніи меня довѣреннымъ для ходатайства о преобразованія Курагинскаго однокласснаго училища въ двухклассное; въ ходатайствѣ своемъ я просилъ Правительство, помимо преобразованія Курагинскаго однокласснаго училища въ 2-классное, выдавать ежегодно субсидію въ размѣрѣ 500 руб. на уплату жалованья преподавателямъ; остальное все, какъ-то домъ, сторожей, отопленіе и проч. общество принимало на свой счетъ. Дѣло это началось въ 1885 году, протянулась переписка, длившаяся нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, дошедшая до Министерства Народнаго Просвѣщенія, исполненіе нашихъ желаній мы уже предвкушали, но пришлось горько разочароваться по полученіи слѣдующей резолюціи, по сношеніи Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ Вышнеградскимъ (въ 1889 г.). Довѣрители просителя Пашенныхъ живутъ въ такой мѣстности, которая по естественному произведенію природныхъ богатствъ принадлежитъ къ числу зажиточныхъ, т. е. богата, а поэтому дать пособіе отъ казны въ ущербъ другимъ онъ, министръ, ходатайство мое желаетъ отклонить. Вотъ этой-то резолюціей и кончились мытарства переписки о преобразованіи Курагинскаго училища въ 2-классное, продолжавшейся около 5 лѣтъ. Не отрицаю той справедливости, что Сибирь надѣлена природными богатствами, но г. Вышнеградскій не принялъ во вниманіе при изданіи вышеприведенной резолюціи, что для пользованія дарами природы впередъ всего надо научиться тому, а у насъ-то и нѣтъ того.

Желаніе общества объ открытіи въ с. Курагинскомъ 2-класснаго училища настолько велико, что и указанный выше отказъ министра не могъ смутить; это можно усмотрѣть изъ того, что въ 1899 году крестьяне с. Курагинскаго, надѣясь на современное Правительство, идущее навстрѣчу народнымъ желаніямъ, вновь избрало меня довѣреннымъ для ходатайства объ открытіи 2-класснаго училища, которое мной и начато въ томъ же 1899 г. чрезъ господина инспектора народныхъ училищъ 2 раіона Енисейской губ., но до сего времени ходатайство мое остается ходатайствомъ, и долго ли еще будетъ продолжаться—неизвѣстно.

Въ 1888 г. крестьяне с. Березовскаго, Курагинской волости, желая открыть у себя, на свои средства, одноклассное училище, также избрали меня довѣреннымъ по ходатайству, а по открытіи школы пробыть почетнымъ блюстителемъ въ теченіе 3 лѣтъ. Результаты моего ходатайства увѣнчались желаннымъ успѣхомъ только чрезъ $2^1/_2$ года.

Въ 1898 г. крестьяне дер. Калмаковой, Тесинской волости, желая также открыть у себя школу, обратились ко мнѣ съ просьбой принять на себя трудъ по ходатайству объ открытіи училища. На пути этого ходатайства такъ же, какъ и въ предыдущихъ, встрѣчалось немало препятствій. Общество давало отъ себя сторожа, отопленіе и на библіотеку по 30 руб. въ годъ; болѣе этого дать общество не могло какъ по малочисленности своего состава, такъ и по недостатку средствъ; училищнаго зданія не могли построить по упомянутымъ причинамъ; но школа была нужна, предложенные обществу частные дома оказались непригодными къ своему назначенію. Казна изъявила готовность на отпускъ средствъ для уплаты жалованья учителю, но дѣло стало изъ-за училищнаго зданія, и очень можетъ быть, что Калмаковское общество и до сего времени оставалось бы безъ училища, если бы не пришелъ на помощь я, построивъ училищное зданіе на свои

средства минувшимъ лѣтомъ, и училище открыто въ нынѣшнемъ году. Въ дер. Калмаковой всего 70 дворовъ домохозяевъ, а учащихся 52 человѣка.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ достаточно яснымъ становится, какими нелегкими трудами достается только одно разрѣшеніе открытія школы въ той или иной формѣ, несмотря на желаніе и возможную помощь со стороны общества. Дѣло народнаго образованія—великое дѣло, всякое народное желаніе въ такомъ дѣлѣ, въ какой бы то формѣ оно ни происходило, должно быть удовлетворено; всѣ формальности должны отойти въ сторону и уступить дорогу народному желанію и разъ навсегда устранить существовавшій порядокъ къ открытію школъ.

Можно ожидать, что конецъ такому положенію будетъ положенъ въ недалекомъ будущемъ; это я предусматриваю изъ воли Всемилостивѣйшаго нынѣ благополучно царствующаго Монарха, призывающаго всѣ сословія къ обсужденію народныхъ нуждъ и поднятію его благосостоянія. Поэтому-то я и позволилъ себѣ высказать все то, что замѣтилъ и испыталъ въ теченіе своей жизни по дѣлу народнаго образованія, и еще не могу не сказать своего мнѣнія. По моему мнѣнію, Правительство должно открывать начальныя школы во всѣхъ деревняхъ и селахъ, которыя имѣютъ не менѣе 50 дворовъ домохозяевъ, на такомъ основаніи: общество обязано давать помѣщеніе подъ училище, отопленіе училища и сторожа, а остальное все должно быть отъ Правительства, какъ-то: жалованье учителю, на библіотеку и проч. На средства казны открыть нѣсколько въ каждомъ уѣздѣ 2-классныхъ училищъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ съ преподаваніемъ въ нихъ ремеслъ, нужныхъ для крестьянства, какъ-то: плотнично-столярнаго, кузнечно слесарнаго, сапожнаго и портняжнаго. Независимо того, желательно бы было увеличить программу нынѣ существующихъ 2-классныхъ училищъ для того, чтобы ученики, окончившіе курсъ 2-классныхъ училищъ, могли бы быть учителями въ начальныхъ школахъ.

Развитіе пчеловодства въ Минусинскомъ уѣздѣ вполнѣ возможно, и въ крестьянскихъ хозяйствахъ оно несомнѣнно можетъ принести пользу тѣмъ болѣе, что пчеловодство требуетъ очень незначительнаго расхода, такъ какъ уходъ за плечами и присмотръ производится въ большинствѣ случаевъ людьми пожилыми, т. е. такими, которые ни въ какой другой крестьянской работѣ не могутъ принести пользы по случаю своей физической слабости. Для успѣшнаго развитія пчеловоства, какъ очень полезной отрасли въ сельскомъ хозяйствѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы отводить въ пользованіе пчеловодовъ подъ пасѣки опредѣленные участки земли, примѣрно: подъ постройку жилыхъ помѣщеній и омшаника $^1/_2$ десятины, для хозяйственной надобности 1 десятину, для огорода $^1/_2$ дес. и подъ посѣвъ медоносныхъ растеній 3 дес.; для первоначальнаго обзаведенія пасѣкъ слѣдовало бы выдавать отъ казны безплатно лѣсъ въ потребномъ для того количествѣ, а также безплатно давать лѣсъ и для ульевъ. Изъ моей многолѣтней практики по пчеловодству я усмотрѣлъ еще и то, что пчелы большей частью гибнуть въ засушливые года; поэтому желательно бы было дозволять владѣльцамъ пасѣкъ устраивать орошеніе засѣваемыхъ полей медоносныхъ растеній, въ видѣ устройства плотинъ для поднятія воды и прорытіе канавъ; это—для того, что въ засушливые года пчелы, за неимѣніемъ взятки, погибаютъ, а когда будетъ устроено орошеніе, тогда причина гибели пчелъ само собой устранится.

Пункты I, Т.

Не менѣе важнымъ вопросомъ для поднятія земледѣльческой промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьянскихъ хозяйствъ является вопросъ объ организаціи народнаго кредита. По моему мнѣнію, слѣдуетъ организовать мелкій и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевый и краткосрочный кредитъ; я говорю мелкій и краткосрочный кредитъ потому, что большія ссуды для крестьянъ могутъ быть разорительны, что, кстати замѣчу, и было съ выдачею ссудъ изъ капитала общественной запашки. Мужикъ, получившій въ ссуду 50—100 руб.,

вмѣсто того, чтобы пріобрѣсти существенные и полезные для хозяйства предметы, нерѣдко покупаетъ предметы роскоши; послѣдствія не заставятъ долго ждать: одинъ годъ недорода хлѣба—неуплата нѣсколько лѣтъ ссуды, нарощеніе процентовъ, опись и совершенное разореніе. Для избѣжанія подобнаго нежелательнаго явленія въ будущемъ, по моему мнѣнію, ссуды должны выдаваться въ незначительныхъ размѣрахъ на уборку посѣвовъ, пріобрѣтеніе орудій земледѣлія и т. п. Мѣстомъ организаціи народнаго кредита должны быть Волостныя Правленія, а гдѣ нѣтъ таковыхъ—замѣняющія оныя учрежденія; составъ завѣдыванія выдачею ссудъ долженъ состоять изъ 3 лицъ: распорядителя и 2 членовъ; одинъ изъ послѣднихъ долженъ быть секретаремъ. Въ каждомъ селѣ или деревнѣ въ помощь завѣдующихъ народнымъ кредитомъ должны быть члены-соревнователи, также изъ трехъ лицъ, 2 выборныхъ и непремѣннаго члена сельскаго старосты, которые и выдаютъ испрашивающему ссуду удостовѣреніе, что проситель, дѣйствительно, нуждается въ просимой имъ ссудѣ для такой-то цѣли; кромѣ того, въ этомъ удостовѣреніи должны быть помѣщены всѣ свѣдѣнія, касающіяся хозяйства просителя, какъ-то: о количествѣ скота, лошадей, посѣвѣ, семейномъ положеніи, наличныхъ работникахъ. Ссуды болѣе, какъ на 1 годъ не могутъ быть выдаваемы. Къ завѣдыванію выдачей ссудъ народнаго кредита должны быть привлечены мѣстныя лица, а контроль за дѣйствіями можетъ быть установленъ со стороны Правительства въ лицѣ хотя бы крестьянскихъ начальниковъ.

Намѣтивъ основу настоящаго вопроса, дальнѣйшее обсужденіе коего должно состоять въ разработкѣ правилъ по организаціи народнаго кредита, а такъ какъ для того понадобилось бы много времени, поэтому я его оставлю. Но въ виду тѣсной связи вопросовъ народнаго кредита съ вопросомъ «устройство зернохранилищъ» имѣю нѣсколько словъ сказать по этому поводу. Устройство зернохранилищъ желательно, по моему мнѣнію, въ такомъ видѣ. Для извѣстнаго раіона Правительство устраиваетъ (предпочтительно предъ другими мѣстностями зернохранилища должны устраиваться при пристаняхъ сплавныхъ рѣкъ и желѣзнодорожныхъ вокзалахъ) зернохранилища, они должны быть снабжены въ достаточной мѣрѣ машинами и орудіями для очистки и просушки зерна. По устройствѣ зернохранилищъ Правительство принимаетъ отъ жителей въ храненіе зерновой хлѣбъ съ выдачею ссуды подъ ссыпанное зерно въ размѣрѣ приблизительно по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ на хлѣбъ; за храненіе хлѣба Правительство взимаетъ установленный % сборъ; сдавшее лицо хлѣбъ во всякое время въ правѣ получить обратно такое же количество по уплатѣ выданной ему ссуды и % за храненіе.

Выдачей ссудъ Правительство охранитъ крестьянъ отъ сбыта хлѣба по дешевой цѣнѣ, откроетъ доступный кредитъ крестьянамъ; само Правительство достаточно будетъ обезпечено въ выданной ссудѣ. Можно возразить, что Правительство выдало ссуду въ года среднихъ урожаевъ, а на будущій годъ цѣна еще понизилась и мужикъ не будетъ выкупать заложенное зерно; но, чтобы избавиться этого, слѣдуетъ поставить въ обязательство выкупъ хлѣба въ теченіе года, невыкупленный хлѣбъ въ теченіе опредѣленнаго время продается на рынкѣ, убытки отъ такой операціи взыскиваются съ закладчика. Въ этомъ случаѣ Правительство меньшему риску подвергается, чѣмъ въ томъ случаѣ, выдавая въ ссуду изъ капитала народнаго кредита подъ расписку, ничѣмъ негарантированную.

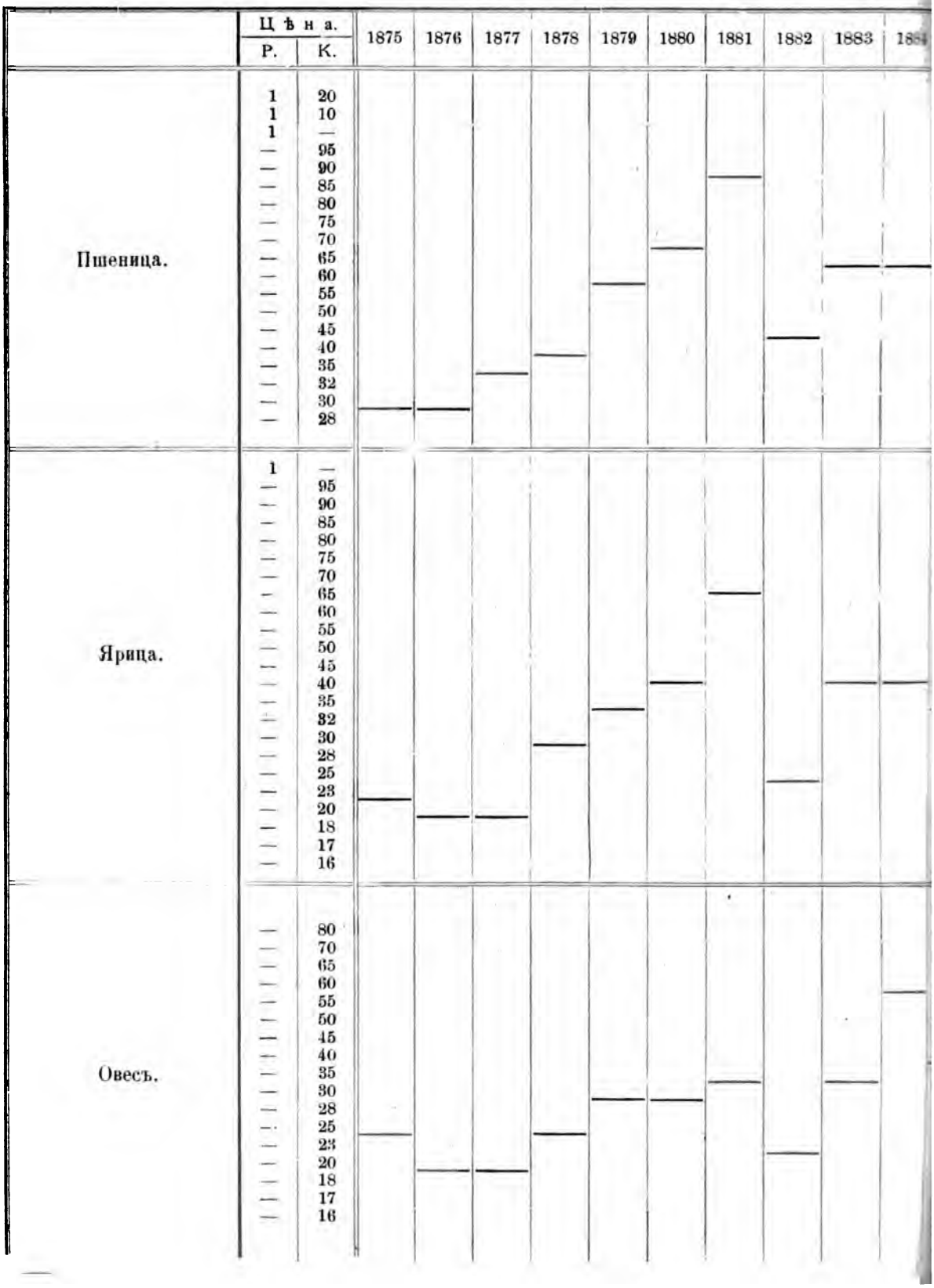
При этомъ представляю картограмму колебанія цѣнъ на хлѣбъ съ 1875 по 1903 г., т. е. въ періодъ 28 лѣтъ (напечатана на стр. 254—255).

Пунктъ В.

На пути успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства немало встрѣчается враговъ, съ которыми борьба сопряжена съ большими трудностями, а всего труднѣе я нахожу борьбу съ повальными скотскими болѣзнями, именно: чумой, сибирской язвой и др. заразитель-

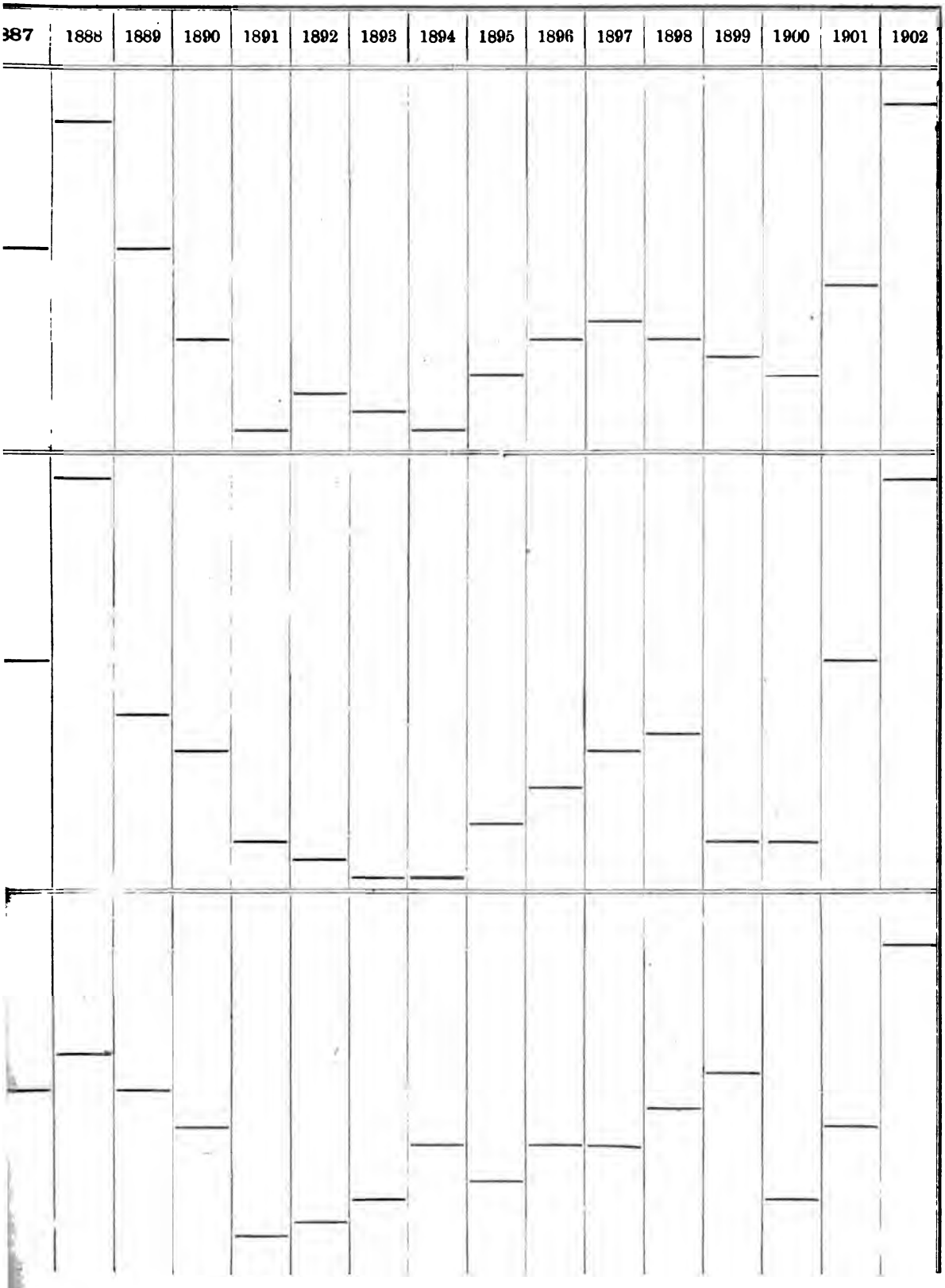
КАРТ

Колебанія цѣнъ на хлѣбъ въ періодъ 28 лѣтъ, съ 1875 по 1903 г.



А М М А.

ипской волости. Составлена Николаемъ Павловичемъ Пашенныхъ.



ными болѣзнями. Извѣстно, что борьба съ такими болѣзнями лучше всего поддается въ началѣ ихъ появленія, слѣдовательно, и мѣры борьбы въ должной степени должны проявляться въ началѣ болѣзни. Но со стороны крестьянъ едва ли можно ожидать какой-либо помощи, хотя бы въ видѣ добровольнаго убоя зачумленнаго животнаго. Положительно можно сказать только одно, что крестьянинъ до послѣдняго издыханія животнаго будетъ смотрѣть и ожидать «авось»; но онъ его не убьетъ, попросту говоря, изъ-за того только, что «руки не поднимаются на свою животину». Въ виду этого борьба съ заразными скотскими болѣзнями должна быть со стороны Правительства, въ видѣ санитарныхъ и ветеринарныхъ мѣропріятій; но, какъ извѣстно, эти двѣ мѣры также мало приносятъ пользы по случаю неисполненія крестьянами преподаваемыхъ при такихъ случаяхъ указаній.

Поэтому я полагаю, что Правительство должно ввести всеобщее страхованіе животныхъ отъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

Въ случаѣ появленія какой-либо заразительной болѣзни, Правительство въ охваченномъ болѣзнью раіонѣ убиваетъ животныхъ, вознагражденіе потерпѣвшимъ убытки выдаетъ изъ страхового капитала; размѣръ вознагражденія можетъ быть опредѣленъ не по достоинству того или другого животнаго, а по возрасту.

Пунктъ Г.

Немало вреда приносятъ и совсѣмъ разоряютъ сельскихъ хозяевъ пожары. Сельскія пожары нельзя сравнивать съ пожарами другихъ мѣстностей, гдѣ имѣются всѣ орудія для борьбы. Въ деревняхъ орудій и машинъ для тушенія пожаровъ очень мало-а то и вовсе нѣтъ, поэтому-то пожары въ деревняхъ предоставлены сами себѣ и являются такими опустошительными. Въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ пожарами, желательно основаніе сельскихъ пожарныхъ дружинъ въ каждомъ селеніи или деревнѣ, снабженіе сельскихъ обществъ инструментами и машинами для тушенія пожаровъ, при устройствѣ домообзаводства не дозволять сгущенныхъ построекъ, не дозволять также производить близко другъ къ другу смежныхъ построекъ, навсегда воспретить соломенныя крыши взамѣнъ коихъ рекомендовать покрытіе торфомъ или инымъ огнеупорнымъ матеріаломъ, весьма желательно производство и распространеніе огнеупорныхъ матеріаловъ, но починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ быть со стороны Правительства, въ видѣ открытія образцовыхъ заводовъ для изготовленія такихъ матеріаловъ и выдачи субсидій частнымъ лицамъ на открытіе таковыхъ.

Пунктъ Н.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, если не первенствующую, то и немаловажную роль играетъ животноводство. Къ поднятію и распространенію всѣхъ его отраслей въ качественномъ отношеніи, по-моему, можетъ принести несомнѣнную пользу снабженіе образцовыхъ сельскихъ хозяйствъ производителями животноводства, рекомендованными Правительствомъ, а образцовыя хозяйства, въ свою очередь, должны снабжать таковыми мѣстное населеніе. Что населеніе Сибири нуждается въ улучшеніи породы скота и лошадей, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи; достаточно посмотрѣть на сибирскую корову и лошадь, чтобы убѣдиться въ томъ. Въ силу ли сурового климата, или другихъ причинъ, но лошади и коровы мѣстныхъ породъ очень мелки. Попытки къ разведенію крупныхъ породъ рогатаго скота предпринимались со стороны частныхъ лицъ, и попытки эти дали прекрасные результаты, но, что можетъ значить капля въ морѣ, такъ и эти попытки.

Въ 1880 году я пріобрѣлъ нѣсколько коровъ и бычка (голландской породы); чрезъ 5 лѣтъ у меня явилось маленькое стадо, изъ котораго я сталъ продавать мѣстнымъ жителямъ; спросъ всегда былъ больше, чѣмъ производительность моего «стада». Но, къ прискорбію, появилась чума на рогатый скотъ въ 1885 г., и мои питомцы, за небольшимъ исключеніемъ, подверглись общей участи, т. е. пропали; осталось только по нѣскольку

штукъ у меня и крестьянина с. Курагинскаго же Ф. Ф. Девятова, который нѣсколько экземпляровъ представлялъ на Красноярскую сельскохозяйственную выставку, гдѣ и получилъ награду, а я продолжаю продавать по нѣсколько штукъ ежегодно жителямъ окрестныхъ деревень, но безъ подновленія новыми производителями скотъ становится мельче, хотя и превышаетъ замѣтно мѣстную породу.

Въ 1881 г. я завелъ конный заводъ кровныхъ рысистыхъ лошадей; результаты также получились хорошіе, но для крестьянъ такія лошади не могутъ быть подходящими по своей нѣжности, требующими особаго ухода и «изысканнаго» корма. По моему мнѣнію мѣстная порода степныхъ лошадей самая подходящая для крестьянскихъ хозяйствъ; она выносliва, крѣпка и неприхотлива на кормъ; недостатокъ можно приписать одинъ только: она мала ростомъ, какъ и сибирскія крестьянскія лошади, но этотъ недостатокъ вполнѣ можетъ быть устраненъ тѣмъ, если Правительство снабдитъ хозяевъ, имѣющихъ болѣе или менѣе большіе табуны лошадей, производителями хорошихъ породъ, а эти, какъ выше сказано, должны снабжать таковыми мѣстное населеніе.

Пунктъ О.

Съ улучшеніемъ животноводства на очередь является вопросъ молочнаго хозяйства; этому вопросу я придаю особенное значеніе для мѣстнаго края, въ виду быстро увеличивающагося ежегодно экспорта сибирскаго масла какъ на заграничные рынки, такъ и на внутренніе рынки Россіи. Для постановки на надлежащую высоту молочнаго хозяйства въ Сибири, по моему мнѣнію, слѣдуетъ открыть молочныя образцовыя школы съ преподаваніемъ способовъ веденія молочнаго хозяйства и сыроваренія, удешевленіе желѣзно дорожнаго тарифа по доставкѣ сибирскаго масла на заграничные рынки, удешевленіе того же тарифа на доставку машинъ и принадлежностей по производству масла, разрѣшить продажу изъ казенныхъ складовъ машинъ и принадлежностей молочнаго хозяйства въ разсрочку сельскимъ хозяйствамъ.

Пунктъ Д.

Наше сельское хозяйство, какъ и всякая другая промышленность, находится въ зависимости отъ улучшенныхъ способовъ обработки. Поэтому, кѣмъ бы земельныя улучшенія въ той или иной формѣ или древонасажденія ни были произведены, обществами или частными владѣльцами, должны быть поощряемы, улучшенные участки земли въ видѣ вознагражденія за потраченные трудъ и средства должны быть предоставлены въ пользованіе на опредѣленное время тѣхъ лицъ или обществъ, коими устроены улучшенія. Разъ такого рода право будетъ установлено, то можно ожидать и подражателей въ улучшеніи пріемовъ сельскаго хозяйства.

Пунктъ Е.

Сельское хозяйство требуетъ и охраны. Для устраненія захвата земель болѣе сильными лицами желателенъ бы подушевой земельный раздѣлъ. Помимо того, раздѣлъ земли долженъ принести несомнѣнную пользу и къ сокращенію хищническихъ порубокъ лѣсовъ, такъ какъ всякій, по возможности, будетъ охранять надѣленный ему участокъ. Независимо того, раздѣлъ земли долженъ устранить существующую ненормальность развертки податей въ настоящее время; дѣло въ томъ, что пользующійся всѣми земельными угодьями и не пользующійся таковыми облагается одинаковымъ налогомъ правительственныхъ и общественныхъ сборовъ.

Очень губительно отражается для мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ конокрадство; безъ преувеличиванія можно сказать, что конокрадство—«бичъ» для сельскаго населенія Сибири; чтобы пресѣчь это зло, хотя въ части, и то великая заслуга. По моему мнѣнію, лучше всего можетъ помочь къ искорененію коннаго воровства паспортная система, т. е. каждая

лошадь должна имѣть свой видъ (свидѣтельство). Свидѣтельства эти должны выдаваться сельскими старостами съ обозначеніемъ примѣтъ лошади и возраста; на предметъ выдачи такихъ свидѣтельствъ при каждомъ сельскомъ управленіи должна быть печатная талонная книга; всякій талонъ долженъ быть въ 2 экземплярахъ, одинъ отрѣзается и выдается владѣльцу лошади, а копія остается въ книгѣ для справокъ и устраненія поддѣлокъ; въ концѣ бланка-свидѣтельства долженъ быть другой небольшой талонъ со всѣми тѣми примѣтами лошади, какія показаны въ свидѣтельствѣ, это—на случай, если пропадетъ лошадь; подлинное свидѣтельство должно отсылаться въ то учрежденіе, откуда выдано, а талонъ его остается у владѣльца на право продажи кожи. А поэтому никто не долженъ имѣть безъ паспорта лошади и продавать кожу безъ талона; за несоблюденіе этихъ правилъ виновные должны подлежать строгому взысканію. Я думаю этимъ порядкомъ только можно болѣе или менѣе сократить конокрадство.

Пунктъ З.

Для развитія сельскаго хозяйства и роста его требуются пути сообщенія, а кому неизвѣстно состояніе мѣстныхъ дорогъ? Объ ихъ состояніи не буду говорить, такъ какъ оно всѣмъ извѣстно. Проведеніе сибирскихъ дорогъ въ лучшее состояніе, мнѣ кажется, какъ Правительству, обществамъ, такъ равно и частнымъ лицамъ желательно, а поэтому и участіе въ улучшеніи путей должно быть отнесено на заинтересованныя мѣста и лица, т. е. на счетъ Правительства, обществъ и частныхъ лицъ въ одинаковой мѣрѣ.

Натуральную повинность по исправленію трактовъ въ родѣ того, какъ крестьяне села Курагинскаго и всей волости вызываются для исправленія дорогъ въ Новоселовскую волость, слѣдуетъ превратить въ денежную. На мѣстѣ всегда найдутся люди и за меньшую плату исправить дороги, а то легко представить себѣ ѣхать за 150—200 верстъ на 5—7 дней; что будетъ стоить одна только поѣздка? пути едва ли лучше будутъ оттого, что исправляются не наймомъ, а самими крестьянами: кромѣ того, натуральная дорожная повинность приноситъ не малый вредъ одинокимъ сельскимъ хозяевамъ тѣмъ еще, что дороги всегда исправляются весной, когда у всякаго хозяина работы, какъ говорится, «по горло», нанять не на что, надо бросать пахоту и ѣхать за 150—200 верстъ исправлять дорогу.

Пункты: У, Ф.

Къ достиженію полнаго успѣха въ сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ должны быть понижены желѣзнодорожные тарифы; чрезъ посредство пониженныхъ тарифовъ можно ожидать усиленнаго обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными раіонами Россіи и Сибири, и это же можетъ принести пользу и въ поднятіи внутреннихъ рынковъ сбыта продуктовъ.

Пунктъ Х.

Особой организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ. Правительство всегда должно быть достаточно освѣдомлено о цѣнахъ на жизненные продукты, поэтому, въ интересахъ Правительства, оно можетъ распредѣлять поставку тѣхъ или иныхъ продуктовъ изъ той или другой мѣстности, словомъ, гдѣ будутъ продукты дешевле. Поставку продуктовъ Правительство можетъ распредѣлять между Волостными Правленіями.

Пунктъ Ю.

Въ сельскомъ хозяйствѣ нерѣдко является потребность въ отхожихъ промыслахъ, а въ особенности эта потребность возрастаетъ въ неурожайные года. Въ видахъ упорядоченія этого дѣла полагаю, что не безполезно бы было изданіе особыхъ биллютеней при мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ о спросѣ на трудъ съ показаніемъ цѣнъ предложенія за поденщины. Для перевозки рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ уде-

шевить въ первомъ случаѣ тарифъ, а во второмъ—плату за проѣздъ Кромѣ того, можно сказать, что въ Сибири очень мало мѣстъ отхожихъ промысловъ, о которыхъ бы можно говорить, исключая незначительнаго мѣстнаго рыбнаго промысла. Мѣстный рыбный промыселъ хотя и существуетъ, но, какъ увидимъ ниже, онъ мало приноситъ пользы, или, вѣрнѣе сказать, совершенно не приноситъ.

Съ 1878 г., я нѣсколько лѣтъ подрядъ снаряжалъ партіи рабочихъ людей на рыбную ловлю по мѣстнымъ рѣкамъ и озерамъ, поэтому я испыталъ всѣ выгоды мѣстной рыбопромышленности. Сооруженіе рыболовной партіи мнѣ обходилось:

5 человѣкъ рабочихъ людей съ платой жалованья въ теченіе 2 мѣсяцевъ по 12 руб. каждому въ мѣсяцъ	120 руб.
Припасовъ на содержаніе 5 человѣкъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ	35 »
4 пая неводовъ длиной 10 саж., шириной отъ 2 до 3 саженъ, каждый по 10 р.	40 »
2 лодки для неводьбы, по 8 руб. каждая	16 »
Доставка рабочихъ на мѣсто промысла	6 »
5 п. бродней неводныхъ для рабочихъ, по 5 руб. пара	20 »
Соли на засолку рыбы	7 »
И т о г о . . .	244 руб.

На такую артель добывалось рыбы ежегодно отъ 40 до 80 пуд.

Слѣдовательно, въ среднемъ можно принять добычу въ 60 пудовъ.

Полагая стоимость добытой рыбы (самую высшую) 3 руб. 60 коп. за пудъ получимъ	216 руб.
Возвратъ имущества: 4 пая неводовъ	20 »
2 лодки	8 »
Сравненіе . . .	244 руб.

Изъ приведенныхъ данныхъ не трудно усмотрѣть, что добытую рыбу нельзя продавать дешевле 3 руб. 60 коп. за пудъ, а въ противномъ случаѣ, кромѣ убытка, ожидать нечего, а зачастую приходится продавать въ убытокъ, такъ какъ мѣстная порода рыбы (преимущественно хайрюзъ) не имѣетъ цѣны свыше 3 руб.; поэтому естественно, что отъ каждой рыболовной партіи я могъ получить лишь убытокъ отъ 40 до 60 руб. Но этотъ промыселъ, хотя и привлекаетъ мѣстныхъ жителей, но онъ привлекаетъ въ силу необходимости, т. е. за отсутствіемъ болѣе лучшихъ. Разсматривая этотъ промыселъ съ той точки, что рыбные продукты являются необходимостью каждаго крестьянина въ посты и постныя дни, и въ силу такой необходимости крестьяне должны мириться и съ убытками приносящими промысломъ. но, собственными ли средствами или складчинами составляютъ артели для рыбнаго промысла. Въ данномъ дѣлѣ вопросъ касается отхожихъ промысловъ, такихъ промысловъ, которые бы приносили пользу и поддержку въ крестьянскомъ хозяйствѣ и служили бы ему подспорьемъ. Поэтому понятнымъ становится, что мѣстный край нуждается въ отхожихъ промыслахъ.

Мѣстомъ отхожаго промысла, по моему мнѣнію, можетъ служить Туруханскій край съ его рыбными богатствами, а увеличеніе промысла можетъ принести извѣстную долю пользы въ дѣлѣ развитія малонаселеннаго, забытаго и сурового Туруханскаго края. Поднять рыбные промыслы и открыть ихъ доступными для мѣстнаго населенія со стороны частныхъ лицъ, ожидать нечего по той простой причинѣ, что всякій промышленникъ интересуется только своими личными выгодами. Возьмемъ слѣдующій примѣръ: рыбопромышленностью занимаются въ Туруханскомъ краѣ енисейскіе купцы Кытмановы и Баландинъ съ 1862 года, имѣютъ свои пароходы, а позднѣе ихъ тоже пароходчики Буданцевъ и Владиміровъ отъ г. Енисейска до Гольчихи, примѣрно 2.200 верстъ, дѣлаютъ каждое лѣто по 2 рейса, въ первый рейсъ отправляются изъ Енисейска въ концѣ Мая, во второй въ половинѣ Августа. Въ Енисейскъ приходятъ пароходы во 2, т. е. послѣдній рейсъ въ

концѣ Сентября и нерѣдко въ началѣ Октября. Рыбы вывозятъ приблизительно до 60 тысячъ пудовъ, рейссированіемъ приноравливаются съ теченіемъ своего торговаго дѣла, усиливать рейссированіе не находятъ выгоднымъ, грузовъ частныхъ мало, пассажировъ тоже по малонаселенности края, а поэтому и пароходы ожидаютъ скопленія болѣе своего груза, значитъ пассажиры или у кого есть грузы въ силу необходимости плывутъ тогда, когда пойдутъ пароходы, а не тогда, когда имъ надо, да и то 2 раза въ лѣто, запасаются продуктами и прочимъ нужнымъ и товарами съ первымъ рейсомъ, ибо прибывшіе пассажиры Туруханскаго края, со вторымъ рейсомъ въ концѣ Сентября не могутъ вернутся назадъ по случаю мороза, а должны остаться зимовать въ Енисейскѣ, что имъ весьма не выгодно; если же съ первымъ рейсомъ имъ тоже не выгодно. то что же въ Іюлѣ и началѣ самаго лова рыбы; вотъ по этимъ неудобствамъ несвоевременнаго рѣдкаго посѣщенія рыбные промыслы и жители Туруханскаго края и не подвигаются впередъ цѣлыя столѣтія, да если форма производства посѣщенія ихъ пароходами не перемѣнится, то и еще пройдутъ столѣтія, а нашъ богатый Туруханскій край все будетъ стоять на точкѣ замерзанія. Жители верховьевъ Енисея какъ-то минусинскіе, Ачинскіе, красноярскіе и прочіе потому не ходятъ за рыбнымъ промысломъ за отдаленостью и несвоевременнымъ отправленіемъ и прибытіемъ пароходовъ; какъ выше сказано, пароходы отправляются въ половинѣ Мая, возвращаются въ началѣ Октября, а самая ловля рыбы на низовьяхъ Енисея въ началѣ Іюля и до 15 числа Августа, это испытано на практикѣ пароходчиками Кытмановымъ и др., когда «мѣлуха», т. е. дельфинъ пойдетъ съ моря въ устье Енисея; это бываетъ постоянно съ начала Іюля, а возвращается въ половинѣ Августа. Слѣдовательно, на низовьяхъ Енисея, начиная съ Бреховскихъ острововъ, кончается ловля въ половинѣ Августа, слѣдовательно, $1^1/_2$ мѣсяца, значитъ, нужно рыболовамъ быть на мѣстѣ рыбалки 1 числа Іюля и отправиться домой съ 15 Августа; тогда они 1 Сентября будутъ уже на мѣстѣ, т. е. въ Енисейскѣ, и они затратятъ всего времени съ дорогой $2^1/_2$ мѣсяца, въ это то время артель въ 5 человѣкъ съ неводомъ въ 150 саж. добудетъ 400 пудовъ. Поэтому въ созданіи мѣста отхожаго промысла для населенія Минусинскаго и соприкасающихся съ нимъ уѣздовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ смыслѣ развитія Туруханскаго края, должно притти на помощь Правительство тѣмъ: Правительство должно создать почтово-пассажирское срочное пароходство съ Туруханскимъ краемъ и ниже его расположенными рыбными становищами и тѣмъ самымъ явить доступъ промышленникамъ изъ Минусинскаго и др. уѣздовъ Енисейской губ. въ Туруханскій край. Что рыбный промыселъ въ Туруханскомъ краѣ можетъ приносить пользу, въ этомъ я убѣжденъ изъ собственнаго опыта и наблюденія. Въ 1901 году я пріобрѣлъ небольшой винтовой пароходъ морского типа для изслѣдованія рыбнаго промысла въ низовьяхъ рѣки Енисея, снабдивъ его въ достаточномъ количествѣ припасами и товарами, отправилъ въ Туруханскій край для сказанной надобности, обстановивъ рыбопромышленниковъ частью скупомъ рыбы. Результаты моей экспедиціи превзошли мои ожиданія: пароходъ мой въ теченіе навигаціи сдѣлалъ 2 рейса и вывезъ разныхъ сортовъ рыбы до 5 тысячъ пудовъ. Въ нынѣшнемъ 1902 г., не довольствуясь обслѣдованными въ 1901 г. мѣстностями, въ видахъ открытія новыхъ рыболовныхъ становищъ и для ознакомленія мѣстныхъ жителей съ рыбными промыслами Туруханскаго края, соорудилъ партію изъ числа минусинъ 50 и изъ жителей г. Енисейска 15 человѣкъ подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ. 26 числа Мая отправился изъ г. Енисейска къ мѣсту промысла. Изъ числа минусинъ нѣсколькихъ лицъ снабдилъ неводами и припасами, а самъ основалъ становище для рыбнаго промысла въ 18 верстахъ ниже Гольчихи, нынѣ существующаго послѣдняго пункта, посѣщаемаго пароходами, на такъ называемый «Курьѣ». Промыселъ мой оказался и въ настоящемъ году удачнымъ, пароходъ мой сдѣлалъ, какъ и въ минувшую навигацію, 2 рейса, рыбы вывезено своей добычи и скупленной до 7.000 пуд. и доставлено клади, заключавшейся также въ рыбѣ другихъ промышленниковъ, около 5.000 пуд. Для моихъ промышленниковъ минусинцевъ

рыбный промыселъ оказался хорошимъ, но причина еще къ большему успѣху для минусинцевъ подмѣчена мной въ томъ: Пароходы, какъ выше сказано, изъ Енисейска отправляются въ низовья съ половины Мая, т. е. въ такое время, когда производится посѣвъ хлѣбовъ, а возвращаются въ концѣ Сентября, словомъ, употребляютъ времени $4^1/_2$ мѣсяца, а между тѣмъ рыбный промыселъ въ низовьяхъ Енисея, т. е. на устье его продолжается всего $1^1/_2$ мѣсяца: съ 1 чиселъ Іюля по 15 Августа; поэтому, слѣдовательно непроизводительно затратили 2 мѣсяца лишнихъ. Такая непроизводительная трата времени изчезнетъ тогда только, когда Правительство, какъ я выше упомянулъ, устроитъ срочное пароходсто отъ г. Енисейска до «Гальчихи» или даже ниже; пароходство должно совершать хотя 2 рейса въ мѣсяцъ впередъ и обратно; тогда нашимъ промышленникамъ не будетъ никакой надобности плыть съ Мая мѣсяца, а могутъ отправлятся изъ Енисейска съ 20 Іюня, а 1 Іюля достигнутъ мѣста промысла; вотъ тогда-то только и будетъ приносить неоспоримую пользу Туруханскій рыбный промыселъ населенію Минусинскаго и др. уѣздовъ Енисейской губерніи. А разъ это будетъ такъ, то съ полной увѣренностью можно ожидать наплыва рыбопромышленниковъ; добыча рыбы увеличится въ нѣсколько разъ, а что касается рыбныхъ продуктовъ, то они всегда найдутъ себѣ сбытъ, да и сибирская рыба по своимъ высокимъ качествамъ могла бы имѣть подобающее ей мѣсто на рынкахъ Россіи, и только потому ее тамъ нѣтъ, что мало. Да кромѣ вышепоясненной рыбопромышленности, въ Туруханскомъ краѣ богатая звѣропромышленность; въ большемъ количествѣ промышляется цѣнный песецъ, лисицы, волки и т. д. Пушнина эта также вывозится въ концѣ Августа, тогда какъ она должна вывозиться къ 20 Іюля, чтобы поспѣть на Нижегородскую ярморку, поэтому-то и теряетъ извѣстную долю своей цѣнности въ силу коммерческихъ расчетовъ, и въ убыткахъ оттого являются не скупщики, а звѣропромышленники, лишенные возможности явиться своевременно хотя бы на рынокъ г. Красноярска; а такая ненормальность ихъ положенія заставляетъ мириться съ тѣмъ: какую цѣну назначитъ скупщикъ за пушнину, по той и должны отдавать, да и какъ онъ не отдастъ? Онъ ѣсть хочетъ такъ же, какъ и всякій другой человѣкъ.

Вопросы сельскаго хозяйства Сибири имѣютъ очень тѣсную связь съ мѣстнымъ золотымъ промысломъ въ виду того, что золотые промыслы являются главнымъ потребителемъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ-то: хлѣба, мяса, сала, сѣна и проч., и служащимъ первымъ отхожимъ промысломъ для населенія; а поэтому, хотя въ программѣ вопросовъ и не намѣченъ къ обсужденію вопросъ о золотомъ промыслѣ, но не говорить объ немъ было бы, по-моему, болѣе, чѣмъ несправедливо. Хотя мѣстный золотой промыселъ и приходитъ въ упадокъ по случаю выработки богатыхъ розсыпей, но все же онъ и въ настоящее время не теряетъ своего значенія какъ въ роли потребителя, такъ въ смыслѣ отхожаго промысла. Говорить, что золотопромышленность должна упасть по случаю выработки розсыпей съ богатымъ содержаніемъ преждевременно и неосновательно, хотя бы по одному тому, что за послѣднія 10 лѣтъ въ Ачинско-Минусинскомъ округѣ очень много найдено богатыхъ мѣсторожденій руднаго золота, да и наука новѣйшаго времени идетъ на помощь золотому промыслу своими изобрѣтеніями машинъ и орудій для извлеченія и добычи золота, болѣе дешевымъ способомъ, какъ-то: драги, экскаваторы, дробилки, химическій способъ и т. д.; а разъ будетъ примѣненъ дешевый способъ разработки пріисковъ, тогда само собой должна увеличиться золотопромышленность. Многимъ, конечно, извѣстно, что съ помощью драгъ, экскаваторовъ и др. техническихъ машинъ и химическихъ процессовъ можно съ прибылью разрабатывать золотоносныя площади съ содержаніемъ въ 7 доль, тогда какъ при существующихъ ручныхъ способахъ разработки при всей аккуратности работать менѣе нельзя, какъ торфъ къ пласту 1 : 1. Поэтому очевидно, что золотой промыселъ нуждается въ примѣненіи техническихъ машинъ и орудій, но машины эти: драги, экскаваторы и др., по случаю дорогой стоимости, доступными являются въ данное время только крупнымъ промышленникамъ и обществамъ.

Итакъ, поднятію и развитію золотого промысла могутъ помочь только техническія усовершенствованныя машины, такія машины, которыя бы были доступны къ пріобрѣтенію большинству золотопромышленниковъ. А такъ какъ положительно извѣстно, что стоимость драгъ, экскаваторовъ и др. машинъ въ мѣстахъ ихъ производства (въ Англіи) сравнительно недорога, и что стоимостъ ихъ увеличивается исключительно дорогой стоимостью доставки, поэтому, въ дѣлѣ поднятія золотого промысла и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержанія мѣста отхожаго промысла и обезпеченія рынка сбыта продуктовъ мѣстнаго производства, намъ нужно отыскать дешевый способъ доставки изъ-за границы нужныхъ намъ машинъ и орудій. Въ дѣлѣ удешевленія стоимости доставки, по моему мнѣнію, намъ можетъ оказать несомнѣнную и немаловажную услугу водный путь, какъ болѣе дешевый, въ лицѣ рѣки Енисея. Доступъ чрезъ Карское море къ устью Енисея достаточно извѣданъ и оказался пригоднымъ для прохода судовъ; насколько путь этотъ пригоденъ, я здѣсь полагаю излишнимъ писать, потому что онъ въ достаточной мѣрѣ описанъ людьми компетентными, а скажу только то, что этимъ-то путемъ и слѣдуетъ намъ воспользоваться для доставки изъ-заграницы нужныхъ намъ машинъ и въ связи съ тѣмъ земледѣльческихъ орудій и всѣхъ тѣхъ продуктовъ и машинъ, которые нужны намъ для развитія мѣстной заводской и фабричной промышленности. Помимо того путь этотъ долженъ дать намъ новый рынокъ сбыта нашего сибирскаго сырья и продуктовъ сельской промышленности въ видѣ: сала, кожъ, масла, волоса, щетины, хлѣба и проч. Для достиженія этихъ цѣлей, Правительство должно открыть безпошлинный ввозъ въ Сибирь, чрезъ устье рѣки Енисея, для опыта въ теченіе хотя 10 лѣтъ, всѣхъ машинъ и орудій для золотопромышленности, машинъ и орудій земледѣлія и всѣхъ тѣхъ машинъ и продуктовъ, которые будутъ нужны для развитія фабричной и заводской промышленности Сибири, и тогда только можно ожидать, что сибирская промышленность можетъ развиться въ должной степени, а естественныя природныя богатства страны дождутся предпринимателей къ ихъ разработкѣ.

Рефератъ Директора народныхъ училищъ Енисейской губерніи И. И. Чтецова по докладу крестьянина А. В. Орочко.

Крестьянинъ села Шуши, Минусинскаго Уѣзда, Орочко въ докладѣ своемъ, внесенномъ въ Минусинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, исходя изъ той мысли, что матеріальное благосостояніе общества зависитъ отъ уровня его культурнаго развитія, показателемъ котораго является распространеніе въ данномъ обществѣ народнаго образованія, приходитъ къ печальнымъ выводамъ въ этомъ отношеніи по Сибири вообще и по Енисейской губерніи въ частности. Въ то время, какъ въ Англіи, странѣ высокаго матеріальнаго благосостоянія народа, процентъ учащихся въ школахъ достигаетъ 18, въ Сибири онъ равенъ 1,6, а въ Енисейской губерніи опускается до 1,2. Въ Минусинскомъ краѣ изъ 224 селеній въ 158 нѣтъ совершенно школъ; въ 40 есть церковно-приходскія и только въ 26—министерскія; на все инородческое населеніе края только 5 церковно-приходскихъ школъ. Но и въ этихъ существующихъ школахъ, частію вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, частію вслѣдствіе бѣдности населенія, учатся не всѣ дѣти школьнаго возраста даннаго селенія; такъ, въ с. Ермаковскомъ на 2.888 душъ населенія 55 учащихся; въ с. Курагинѣ на 1.880 — 71, въ с. Бейскомъ на 2.000—84 учащихся. Далеко неудовлетворительны и качественные результаты обученія въ начальныхъ школахъ. Окончившіе курсъ въ министерскихъ школахъ, не говоря о церковно-приходскихъ, не въ состояніи двигаться далѣе по пути саморазвитія; да для этого у нихъ нѣтъ и возможности, въ виду отсутствія въ селеніяхъ умѣло составленныхъ и искусно руководимыхъ библіотекъ-читаленъ и вечернихъ или воскресныхъ курсовъ по тѣмъ или другимъ отраслямъ знанія.

Главная причина такого печальнаго положенія дѣла народнаго образованія въ Енисейской губерніи заключается, по мнѣнію докладчика, въ томъ, что здѣсь нѣтъ мѣстнаго органа, на обязанности котораго лежала бы забота о развитіи народнаго образованія, который былъ бы отвѣтственнымъ за недостаточность этого развитія. А между тѣмъ распространеніе образованія среди народа имѣетъ тѣсную связь съ преуспѣяніемъ сельскаго хозяйства. Можно съ увѣренностью сказать,—говоритъ докладчикъ,—что хозяйственно-техническія мѣропріятія по улучшенію сельскаго хозяйства не принесутъ всей своей пользы, если они будутъ къ услугамъ безграмотнаго, малоразвитаго населенія. Ихъ нетрудно ввести тамъ, гдѣ есть извѣстная степень культурности, есть привычка къ размышленію, къ критическому взгляду на унаслѣдованные пріемы работы; но огульное невѣжество нашей деревни съ ея вѣрою въ приметы, въ счастливые и несчастные дни, съ ея неразвитой мыслью и недовѣріемъ къ непонятной для нея наукѣ можетъ подчасъ представить неодолимое препятствіе къ использованію этихъ мѣропріятій.

Для подъема народнаго образованія докладчикъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры:

1) Долженъ быть провозглашенъ принципъ обязательности обученія: «не должно быть ни одного селенія безъ школы», при чемъ расходы на это должны быть отнесены на счетъ государства.

2) Курсъ начальной школы долженъ быть расширенъ до курса двухклассныхъ городскихъ училищъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ ученія. Но при этомъ, сельскохозяйственныя знанія не должны входить въ курсъ этой школы; распространеніе ихъ въ народѣ должно быть достигнуто открытіемъ особыхъ сельскохозяйственныхъ школъ для молодыхъ людей, окончившихъ курсъ начальной школы, и организаціей курсовъ для взрослыхъ.

3) Должны быть устроены хорошія библіотеки въ селеніяхъ и расширенъ выборъ книгъ изданіемъ каталога книгъ запретительнаго, а не разрѣшительнаго.

4) Учащимъ въ начальныхъ школахъ лицамъ должно быть увеличено содержаніе и даны средства къ дальнѣйшему образованію (устройство съѣздовъ учителей, курсовъ для нихъ по разнымъ отраслямъ знанія и образовательныхъ поѣздокъ).

5) Въ учительскія библіотеки должны быть допущены всѣ обычно разрѣшаемыя цензурой книги и періодическія изданія.

6) Къ распространенію знаній среди простого народа слѣдуетъ привлечь всѣхъ интеллигентныхъ людей, живущихъ въ селеніяхъ, доступъ которымъ къ распространенію народнаго образованія въ настоящее время крайне ограниченъ.

7) Организацію народнаго образованія лучше всего поручить органу мѣстнаго самоуправленія съ воспособленіемъ изъ государственнаго казначейства.

Докладъ А. В. Орочко о народномъ образованіи.

Въ настоящее время считается общепризнанной истиной, что матеріальное благосостояніе общества зависитъ отъ его культурнаго уровня. Простое соображеніе, данныя наблюденія и мнѣніе авторитетныхъ людей подтверждаютъ эту истину. Продуктъ всякаго производства, въ частности сельскохозяйственной промышленности, является результатомъ взаимодѣйствія между природой и человѣкомъ и его орудіями. Если для успѣха производства считается возможнымъ усовершенствованіе и приспособленіе природныхъ условій, то ужъ, конечно, не менѣе важное значеніе имѣетъ усовершенствованіе самого человѣка—этого важнѣйшаго орудія производства.

Эта связь между матеріальнымъ благосостояніемъ и степенью культурнаго развитія доказывается и фактами. Наше отечество отстало отъ другихъ странъ не только въ матеріальномъ благосостояніи, но и во всѣхъ отрасляхъ культуры, въ частности въ народ-

номъ образованіи. Въ таблицѣ, показывающей процентъ учащихся въ организованныхъ школахъ въ разныхъ странахъ Европы, Англія занимаетъ первое мѣсто (18%), Россія 24-е и послѣднее (2,3%) *).

Едва ли случайно такое совпаденіе высокаго развитія матеріальнаго богатства и народнаго образованія, съ одной стороны, и отсталости въ обѣихъ областяхъ, съ другой.

Очевидно, народное образованіе кромѣ того, что оно самостоятельное благо, является еще важнымъ условіемъ экономическаго развитія общества. Трудъ грамотнаго, малымальски развитого человѣка, много производительнѣе труда безграмотнаго работника. Эта зависимость производительности труда отъ степени развитія работника давно уже признана у насъ и громко провозглашена людьми, которыхъ слѣдуетъ считать наиболѣе компетентными въ данномъ вопросѣ, именно, членами торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ Новгородѣ во время Всероссійской выставки.

На этотъ съѣздъ съѣхались представители торговли, промышленности и техники, и, обсуждая вопросы важные, съ точки зрѣнія промышленности, съѣздъ единогласно призналъ необходимымъ условіемъ промышленнаго прогресса подъемъ культурнаго уровня работника. Рядомъ цифръ неотразимой убѣдительности доказывается, насколько производительнѣе трудъ грамотнаго человѣка, насколько продуктивнѣе руки, когда развитъ умъ. Такъ, опросъ 2.820 рабочихъ показалъ, что грамотный рабочій вырабатываетъ на 50—65% болѣе неграмотнаго.

Одинъ петербургскій фабрикантъ заявилъ, что лучшія мѣста и лучшее вознагражденіе имѣютъ у него финляндцы, потому что они грамотны.

Поучительна резолюція, принятая съѣздомъ промышленниковъ, по предложенію фабричнаго инспектора Барышникова, именно: что лучшая форма покровительства отечественной промышленности есть введеніе всеобщаго образованія.

Все изложенное вполнѣ относимо и къ сельскому хозяйству, которое не составляетъ исключенія изъ всѣхъ отраслей промышленности. Вотъ почему теперь, когда поставленъ на очередь вопросъ о хозяйственномъ подъемѣ сельскаго населенія, нельзя обойти вопросы народнаго образованія. Можно съ увѣренностью сказать, что хозяйственно-техническія мѣропріятія не принесутъ всей своей пользы, если они будутъ къ услугамъ безграмотнаго, малоразвитаго населенія.

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся ближе въ современное состояніе нашего мѣстнаго сельскаго хозяйства. Оно находится на нѣкоторомъ поворотномъ пунктѣ. Былому земельному раздолью наступаетъ конецъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ назрѣваетъ необходимость въ усиленіи производительности земли, теперь истощаемой нераціональнымъ хозяйничаньемъ. Необходимо, напримѣръ, развитіе дѣятельности склада сельскохозяйственныхъ орудій, расширеніе его кредитныхъ операцій съ цѣлью доставить и бѣдному крестьянству возможность пріобрѣсти усовершенствованныя орудія. А между тѣмъ практика склада доказала, что тормозомъ къ распространенію усовершенствованныхъ орудій является и неумѣніе ухаживать за ними, ориентироваться въ осложненіяхъ и слѣдить за долговѣчностью.

Можно и необходимо при самомъ складѣ устроить ремонтную мастерскую, но это хотя и необходимая, но все-таки полумѣра, потому что въ каждомъ затруднительномъ случаѣ ѣздить въ городъ слишкомъ убыточно. Требуется устройство опытно-показательныхъ полей, которыя изслѣдовали бы болѣе усовершенствованные пріемы обработки, разводили бы новыя культуры, изучали бы почвенныя условія и затѣмъ дѣлали бы добытые результаты достояніемъ всего населенія. Понадобятся уѣздные агрономы, которые обучали бы населеніе примѣнять улучшенные способы земледѣлія.

Необходимо организовать и демонстрированіе орудій по уѣзду.

Требуется далѣе устройство раціональныхъ зернохранилищъ, приспособленія для

*) Э. Левасеръ. «Народн. образ. въ цивилиз. стр., Т. I. (стр. 429).

сохраненія зерна въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ, какъ, напримѣръ, сушилки, вѣялки—все приборы, требующіе ухода, знанія и извѣстной степени умственнаго развитія. Наше хозяйство не исключительно земледѣльческое; видную роль въ немъ играетъ и скотоводство, и необходимы мѣры къ улучшенію его. Всѣ подобныя нововведенія связаны съ цѣлыми областями знанія. Ихъ нетрудно ввести тамъ, гдѣ есть извѣстная степень культурности, есть привычка къ размышленію, къ критическому взгляду на окружающую, жизнь, на унаслѣдованные пріемы работы. Но огульное невѣжество нашей деревни можетъ подчасъ представить неодолимое препятствіе къ использованію перечисленныхъ мѣръ.

Недостаточно вѣдь предписать извѣстныя правила, какъ рецептъ. Необходимо, чтобы населеніе понимало, сознавало важность предлагаемыхъ мѣръ. Доступно ли это нашему народу съ его неразвитостью, вѣрою въ предметы, въ счастливые или несчастливые дни, но безъ знанія природы, безъ развитой ученіемъ гибкости мысли, безъ довѣрія къ невѣдомой ему наукѣ?! Съ нескрываемымъ скептицизмомъ выслушаетъ онъ совѣтъ агронома, указанія опытнаго человѣка и поступитъ по-своему, потому что поступать иначе значитъ для него поступать безъ пониманія, а онъ не настолько безсмысленъ, чтобы дѣйствовать, какъ маріонетка.

Чтобы предлагаемыя мѣры и другія, которыя могутъ быть предлагаемы, имѣли успѣхъ, необходимо поднять общій культурный уровень народа. Посмотримъ, каково его современное состояніе, и примемъ за его мѣрило развитіе народнаго образованія—этого орудія всякаго культурнаго прогресса.

Мы видѣли, что процентъ учащихся въ организованныхъ школахъ по Имперіи очень невеликъ, именно 2,3. Но эта печальная цифра все же значительно выше соотвѣтствующей цифры у насъ. По Сибири % учащихся въ организованныхъ школахъ 1,6, а по Енисейской губ. 1,2.

Низкій % обученія въ организованныхъ школахъ не подкрѣпляется обученіемъ въ школахъ неорганизованныхъ, насчитывающихъ по всей губерніи 596 учащихся. Результаты на лицо: на 100 новобранцевъ приходится 75,2 безграмотныхъ. Эта цифра еще ниже дѣйствительной, потому что къ отбыванію воинской повинности не привлекается инородческое населеніе, почти поголовно безграмотное.

Приведенныя цифры относятся къ 1896 году. За протекшія 6 лѣтъ положеніе несомнѣнно улучшилось, но едва ли въ значительной степени. Прибавилось, конечно, нѣсколько училищъ, но возросло и населеніе и не только отъ естественнаго прироста, но и вслѣдствіе переселенія. Несомнѣнно, и въ настоящій моментъ, какъ 6 лѣтъ тому назадъ, нашъ край вмѣстѣ со всей губерніей играетъ нелестную роль понижателя общаго процента учащихся по Имперіи.

Мы не располагаемъ данными по уѣзду о числѣ учащихся, но вотъ другія данныя менѣе подробныя, но говорящія достаточно выразительно. На 224 селенія уѣзда въ 158 вовсе нѣтъ школъ, въ 40 имѣются церковно-приходскія школы и только въ 26 такъ называемыя министерскія начальныя училища—эти высшія учебныя заведенія деревни. На все инородческое населеніе 5 церковно-приходскихъ школъ. Но и въ селеніяхъ, гдѣ есть школы, далеко не всѣ дѣти получаютъ образованіе. По увѣренію учащихъ, добрая четверть ихъ не посѣщаетъ училища или потому, что мѣста нѣтъ, или же потому, что дѣтямъ бѣдноты не во что одѣться, и они сидятъ дома. Училища, о которыхъ имѣются точныя свѣдѣнія, подтверждаютъ, что эта цифра не преувеличена. Въ селѣ Ермаковскомъ на 2.888 душъ всего 55 учащихся. Между тѣмъ, считая даже только 10% школьнаго возраста, получимъ число дѣтей, нуждающихся въ образованіи, 288. Въ селѣ Курагинскомъ на 1.880 душъ 71 учащійся, а дѣтей школьнаго возраста 188. Въ Бейскомъ на 2.000 жителей 84 учащихся и т. д. *).

*) Памятная книжка Управленія гражданскими учебными заведеніями Восточной Сибири на 1902 г.

Но это количественное изображеніе не даетъ намъ еще полной картины нашего народнаго образованія. Чтобы получить точное представленіе объ умственномъ продовольствіи деревенскаго молодого поколѣнія, мы должны еще посмотрѣть на качественную сторону дѣла. Заглянемъ въ программы нашихъ учебныхъ заведеній.

Церковно-приходскія школы по своей идеѣ представляютъ скорѣе воспитательныя, чѣмъ педагогическія учрежденія. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1884 годъ такъ прямо и сказано: «Церковныя школы ставятъ на первомъ планѣ воспитательныя цѣли, а не тѣ или другіе методы преподаванія. Церковно-приходская школа призвана къ возможному осуществленію церковнаго и народнаго идеала начальнаго обученія, черты коего въ теченіе минувшаго 25-лѣтія, къ сожалѣнію, искажены были невѣрнымъ и мечтательнымъ представленіемъ о народной школѣ, какъ средствѣ распространять въ народѣ реальныя знанія посредствомъ искусственнымъ методовъ, заимствованныхъ изъ чужеземной практики». Этотъ взглядъ на «реальныя знанія», какъ на лишній и вредный балластъ для школы, повторяется въ программахъ для церковно-приходскихъ школъ.

«При преподаваніи русскаго языка,—рекомендуется тамъ,—въ церковно-приходской школѣ необходимо обращать исключительное вниманіе на изученіе языка, а не задаваться побочными цѣлями, напримѣръ, сообщеніемъ учащимся разнообразныхъ свѣдѣній изъ окружающаго міра». При обученіи ариѳметики рекомендуется ограничиваться задачами, встрѣчающимися въ «житейскомъ обиходѣ». Фактически во многихъ школахъ не достигается и изученіе языка, и начальныхъ правилъ ариѳметики вслѣдствіе сокращенія времени занятій до 6 мѣсяцевъ (отъ 1 Октября до 1 Апрѣля).

Программа начальныхъ училищъ не содержитъ принципіальнаго отрицанія реальныхъ знаній, но даетъ мало средствъ для преподаванія ихъ.

Собственно учебные предметы сводятся къ элементарнымъ свѣдѣніямъ изъ Священной Исторіи и Катехизиса, выразительному чтенію, правописанію безъ грубыхъ ошибокъ и четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ до дробей не включительно. Выпущенный съ такими познаніями ученикъ не въ состояніи двигаться дальше самостоятельно. Этой внутренней безпомощности соотвѣтствуетъ безпомощность внѣшняя—отсутствіе пособій. На весь уѣздъ не насчитывается и десятка сельскихъ библіотекъ-читаленъ, ресурсы же самаго училища очень ограничены, и даже даровитый, любознательный ученикъ, можетъ быть, способный двигаться по трудному пути саморазвитія, лишенъ возможности удовлетворить свою умственную жажду.

Но въ дѣлѣ развитія кто не идетъ впередъ, тотъ неминуемо идетъ назадъ, и обыкновенно молодой человѣкъ скоро забываетъ и то малое, что узналъ въ школѣ. На вопросъ, грамотенъ ли, онъ отвѣчаетъ утвердительно, но вся его грамотность сводится къ умѣнію подписать фамилію.

Скудости программы соотвѣтствуетъ такая же скудная подготовка учащихъ. Достаточно указать, что во многихъ школахъ преподавательницами являются кончившія прогимназію. Дѣвушки-подростки, которымъ мѣсто на школьной скамьѣ, становятся руководительницами народнаго образованія.

Дѣйствительно, для того, чтобы обучать разбору простого предложенія и четыремъ правиламъ ариѳметики, немного требуется.

Единственное достоинство народнаго образованія въ нашемъ краѣ то, что оно обходится дешево государственному казначейству. Всего ассигновано на этотъ предметъ въ настоящемъ году средствъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 7.085 рублей, а отъ духовнаго вѣдомства—до 4.000 рублей, всего до 11.000 рублей. Все остальное берется съ населенія. Эта цифра станетъ особенно выразительна, если сравнить ее съ суммой земскихъ повинностей въ краѣ. Всего земскихъ сборовъ въ настоящемъ году по уѣзду приходится до 150.000 рублей, натуральныя повинности оцѣнены въ 1893 году

въ 82.000 рублей, и мы едва ли преувеличимъ, цѣня ихъ въ настоящемъ году въ 100.000 рублей.

Всего, такимъ образомъ, получимъ по крайней мѣрѣ 250.000 рублей; это отдается населеніемъ, получается же имъ въ видѣ помощи народному образованію 11.000 рублей, т. е. немного больше 4%, между тѣмъ какъ въ земскихъ губерніяхъ на народное образованіе тратится отъ 20% до 30% земскихъ доходовъ.

Въ чемъ же причина такого печальнаго состоянія народнаго образованія въ краѣ? Тутъ скорѣе причина отрицательная, чѣмъ положительная. Нѣтъ силы, которая вызвала бы къ жизни извѣстное явленіе, и явленія нѣтъ. У насъ нѣтъ органа, на чьей обязанности лежала бы забота о развитіи народнаго образованія, который былъ бы отвѣтственъ за недостатокъ этого развитія. Въ сущности и тѣмъ, что есть, край обязанъ случайности, которой могло бы и не быть. Порядокъ открытія школъ таковъ. Общество, желающее имѣть школу, должно составить приговоръ, ассигновать извѣстныя средства; приговоръ долженъ быть утвержденъ крестьянскимъ начальникомъ, затѣмъ направляется въ учебное вѣдомство, которое въ лучшемъ случаѣ откликается на просьбу населенія, но никогда не является иниціаторомъ въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ. Иниціатива должна исходить отъ сельскаго общества, и тутъ-то сказывается зависимость отъ случая. Въ нашей темной деревнѣ вліяніе культурнаго, образованнаго человѣка, могущаго ориентироваться въ затруднительныхъ вопросахъ, можетъ быть очень велико, и часто открытіе въ селеніи школы опредѣляется наличностью въ его средѣ такого человѣка, который могъ бы точно выяснить населенію потребность, изыскать средства, составить смѣту, вообще подвинуть дѣло. И, наоборотъ, возможно, что въ какомъ-нибудь заброшенномъ углу имѣются средства и даже чувствуется потребность въ образовательномъ учрежденіи, но нѣтъ человѣка иниціативы, нѣтъ организатора дѣла.

Достаточно указать, напримѣръ, на тотъ фактъ, что изъ тѣхъ нѣсколькихъ библіотекъ-читаленъ, которыя существуютъ въ нашемъ уѣздѣ, цѣлыхъ 5 открыты по иниціативѣ и при ближайшемъ содѣйствіи одного человѣка—Крестьянскаго Начальника С. П. Ордынскаго, при отсутствіи котораго библіотекъ не было бы.

Между тѣмъ, доступъ культурнаго вліянія на деревню затрудненъ внѣшними условіями, и не всегда даже официальное положеніе лица обезпечиваетъ свободу вліянія на развитіе народнаго образованія.

Но какъ ни слаба сама по себѣ крестьянская иниціатива, она все же сильнѣе идущей ей навстрѣчу готовности со стороны подлежащихъ вѣдомствъ, и было бы несправедливо судить о народномъ стремленіи къ образованію только по числу открытыхъ школъ. Должны быть приняты во вниманіе и не удовлетворенныя ходатайства, и платоническія желанія, не получившія выраженія въ приговорѣ вслѣдствіе недостатка средствъ. Необходимость при каждомъ ходатайствѣ объ открытіи школы принять хоть часть средствъ на себя является сильнымъ тормозомъ дѣла, какого не знаетъ деревня земскихъ губерній, щеголяющихъ высшимъ % учащихся.

Это задерживаетъ возбужденіе ходатайствъ, это замедляетъ удовлетвореніе уже возбужденныхъ вслѣдствіе того, что ассигнуемыя обществами средства представляются вѣдомству просвѣщенія недостаточными. Начинается переписка, и живое дѣло замѣняется бумажной волокитой. Перейдя къ вопросу, что же должно быть сдѣлано для подъема нашего народнаго образованія, мы должны выставить на первый планъ устраненіе зависимости его отъ случая. Для этого долженъ быть провозглашенъ принципъ обязательности обученія. Конечно, принципіальное признаніе обязательнаго обученія только тогда принесетъ плоды, когда будетъ созданъ органъ, контролирующій исполненіе этой обязанности и отвѣтственный за недостаточное развитіе народнаго образованія. Лучшимъ исполнителемъ введенія всеобщаго обученія былъ бы мѣстный органъ самоуправленія, но въ

чьи бы руки ни попало дѣло, необходимо принять за правило: нѣтъ человѣческаго селенія безъ школы.

Программа въ школахъ должна быть расширена. Немного можетъ дать начальное образованіе, но то, что оно въ состояніи дать, должно быть взято отъ него сполна.

Процессъ образованія можетъ быть раздѣленъ на двѣ стадіи. Въ первой—человѣкъ пріобрѣтаетъ необходимыя средства, дисциплинируетъ умъ, вообще развивается духовно. Во второй—пріобрѣтаетъ самыя знанія. Отъ начальной школы можно требовать только болѣе или менѣе полнаго завершенія первой стадіи развитія. Существующія школы, заканчивающія изученіе русскаго языка на разборѣ простого предложенія, курсъ математики—на именованныхъ числахъ, ограничивающіяся въ лучшихъ случаяхъ отрывками изъ естественной исторіи, такой подготовки не даютъ. Самое меньшее, что школа должна дать, это—полную грамотность, полный курсъ ариѳметики; понятіе объ алгебрѣ и геометріи, курсъ физической географіи, элементарныя свѣдѣнія изъ физики и естествознанія хотя бы въ размѣрѣ двухклассныхъ городскихъ, училищъ. Разумѣется, курсъ для этого долженъ быть продолженъ, по крайней мѣрѣ, до 6 лѣтъ, что ничуть незатруднительно даже для взрослыхъ крестьянскихъ дѣтей, у которыхъ зимнее время свободно.

Что касается предметовъ собственно сельскохозяйственнаго образованія, то лучше не вводить ихъ въ программу народной школы.

Опыты профессіональныхъ ремесленныхъ училищъ, задававшихся соблазнительной цѣлью достигнуть одновременно и общаго и ремесленнаго образованія, дали мало соблазнительные результаты; обыкновенно остаются недостигнутыми объ намѣченныя цѣли. Школа не въ состояніи подготовлять работниковъ, какихъ вырабатываетъ только сама практика, и въ то же время обученіе профессіи неминуемо представляетъ ущербъ для общаго образованія. Весьма поучительно, что первый съѣздъ ремесленниковъ въ Нижнемъ Новгородѣ вошелъ съ предложеніемъ о сокращеніи въ ремесленныхъ школахъ числа общеобразовательныхъ уроковъ въ пользу предметовъ спеціальныхъ. Это значитъ, что въ народной школѣ общее и профессіональное образованіе несовмѣстимы, и лучше не возлагать на нее задачъ, какихъ она не въ состояніи выполнить. Несомнѣнно, необходимое распространеніе сельскохозяйственнаго образованія должно быть достигнуто другими средствами: открытіемъ сельскохозяйственныхъ школъ для молодыхъ людей, окончившихъ курсъ начальной школы, и организаціей курсовъ для взрослыхъ.

Необходимо далѣе принять мѣры къ поднятію умственнаго уровня учащаго персонала, улучшить его матеріальное положеніе и снабдить средствами дальнѣйшаго образованія. Надо увеличить содержаніе учителей и учительницъ, содѣйствовать сплоченію ихъ въ общества взаимопомощи матеріальной и духовной, устраивать мѣстные съѣзды учащихъ и кромѣ того снабжать единовременными средствами для поѣздокъ въ болѣе крупные умственные центры съ цѣлью слушать каникулярные курсы по разнымъ отраслямъ знанія.

Для послѣ школьнаго развитія деревенской молодежи должны быть организованы погядочныя сельскія библіотеки, гдѣ ихъ нѣтъ, а существующія расширены количественно и улучшены качественно. Для достиженія послѣдней цѣли всего удобнѣе вмѣсто каталоровъ разрѣшенныхъ книгъ издавать каталоги книгъ запрещенныхъ съ тѣмъ, чтобы книги, не попавшія въ такой запретительный каталогъ, тѣмъ самымъ считались разрѣшенными. Не менѣе нуждаются въ дополненіи и улучшеніи учительскія библіотеки. До сихъ поръ о нихъ принимается попеченіе обратнаго характера.

Опасаются, какъ бы онѣ не доставляли слишкомъ обильной умственной пищи своимъ потребителямъ и въ силу этого изъ нихъ изъяты, между прочимъ, важнѣйшія періодическія изданія. Людей, которымъ ввѣряется народное образованіе, можно освободить отъ этой опеки, приравнять ихъ къ прочимъ гражданамъ и допустить въ ихъ библіотеки всѣ безъ изъятія разрѣшенныя въ Имперіи книги и изданія.

Однимъ улучшеніемъ школьнаго дѣла не могутъ ограничиться заботы о народномъ

образованіи въ краѣ съ поголовно безграмотнымъ взрослымъ населеніемъ; необходимы мѣры и къ подъему культурнаго уровня взрослаго населенія.

О какихъ-нибудь обязательныхъ нормахъ въ этомъ направленіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Задача можетъ заключаться только въ возбужденіи въ народѣ интереса къ образованію и средствахъ къ удовлетворенію этого интереса. Лучшей мѣрой въ этомъ направленіи была бы организація воскресныхъ и праздничныхъ курсовъ для взрослыхъ по разнымъ отраслямъ знанія, начиная отъ азбуки для безграмотныхъ и кончая спеціальными предметами для лицъ, доразвившихся до пониманія ихъ.

Но эти положительныя мѣры не приведутъ къ цѣли, да едва ли осуществимы, если не будетъ принята одна отрицательная мѣра—устраненіе препятствій къ духовному воздѣйствію болѣе культурныхъ элементовъ края на темную народную массу. Людей, знающихъ болѣе, чѣмъ крестьяне, и готовыхъ подѣлиться своими знаніями съ нуждающимися въ нихъ, въ краѣ найдется достаточно, но доступъ ихъ вліянія на народную массу крайне ограниченъ, почти прегражденъ чрезмѣрной регламентаціей дѣла народнаго образованія. Достаточно указать, что до сихъ поръ Минусинскій музей, который могъ бы быть превосходнымъ образовательнымъ учрежденіемъ, лишенъ права организовать публичныя чтенія. Поэтому прежде всякихъ другихъ мѣръ необходимо облегчить знающимъ людямъ доступъ къ народной массѣ съ просвѣтительными цѣлями.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что для развитія народнаго образованія необходимы слѣдующія мѣры:

1) Введенія всеобщаго обязательнаго обученія дѣтей на счетъ государства.

2) Расширеніе программы народныхъ начальныхъ училищъ до курса 2-хъ классныхъ городскихъ училищъ.

3) Введеніе запретительнаго каталога вмѣсто разрѣшительнаго для сельскихъ библіотекъ.

4) Улучшеніе быта учащаго персонала увеличеніемъ содержанія и доставленіемъ средствъ дальнѣйшаго развитія.

5) Допущеніе въ учительскія библіотеки всѣхъ разрѣшенныхъ въ Имперіи книгъ и изданій.

6) Устройство воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ по разнымъ образовательнымъ и спеціальнымъ предметамъ.

7) Устройство сельскохозяйственныхъ школъ для получившихъ образованіе въ начальной школѣ.

8) Привлеченіе къ этому дѣлу общественныхъ силъ, доступъ которыхъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія долженъ быть облегченъ.

9) Лучше всего было бы реорганизацію народнаго образованія поручить органу мѣстнаго самоуправленія съ матеріальнымъ воспособленіемъ отъ государственнаго казначейства.

Рефератъ Директора народныхъ училищъ Енисейской губерніи И. И. Чтецова по докладу Г. П. Чаркова.

Инородецъ Абаканской Инородной Управы, Минусинскаго уѣзда, Г. П. Чарковъ въ докладѣ своемъ, внесенномъ въ Минусинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, отмѣчая неудовлетворительныя условія домашней жизни инородцевъ: неопрятность ихъ помѣщеній, неумѣлое воспитаніе дѣтей, неумѣнье приготовить изъ имѣющихся запасовъ болѣе вкусную пищу, выражаетъ желаніе, чтобы въ центрѣ инородческихъ селеній, напримѣръ, въ улусѣ Чарковскомъ, было открыто на средства казны или на какія-нибудь другія средства женское училище, въ програ[illegible]чи-котораго, сверхъ изученія грамотности въ предѣлахъ курса начальной школы, вон[illegible]ошеніи.

ознакомленіе дѣвочекъ съ «домоводствомъ», именно: дѣвочки должны научиться содержать свои помѣщенія въ чистотѣ, вести приходо-расходныя записки по хозяйству, приготовлять простыя кушанья и разводить огородныя овощи. Завѣдываніе школой должно быть поручено священнику, который своими бесѣдами, скорѣе всего, можетъ убѣдить родителей въ полезности ученія для ихъ дѣтей.

Обученіе дѣвушекъ въ такомъ училищѣ, по мнѣнію докладчика, будетъ несравненно важнѣе обученія мальчиковъ, потому что отъ женщины зависитъ благоустройство домашней жизни и благостояніе семьи. Кромѣ того, грамотная женщина дастъ лучшее воспитаніе своимъ дѣтямъ, да и сама, можетъ быть, удержится отъ пьянства, которое все болѣе и болѣе распространяется между инородческими женщинами, губитъ ихъ, а чрезъ нихъ разстраиваетъ и ихъ семью, благосостояніе которой въ послѣднее время значительно пошатнулось, такъ какъ скотоводство падаетъ, доходъ отъ него уменьшается, а расходы возрастаютъ.

Докладъ частнаго инородца Абаканской Инородной Управы Минусинскаго уѣзда Г. П. Чаркова.

Я, живя инородцемъ въ улусѣ на Абаканскихъ степяхъ, вывожу слѣдующее свое мнѣніе объ образованіи и улучшеніи быта инородцевъ; обученіе дѣвушекъ, мнѣ кажется, главнѣе сейчасъ, чѣмъ обученіе мальчиковъ.

Выводить бы программы обученія изъ слѣдующихъ описанныхъ жизненныхъ фактовъ.

Многіе ученые выѣзжали изучать бытъ и обряды инородцевъ, навѣрно изъ того выводятъ способы улучшенія благосостоянія народностей.

Всѣ они могли видѣть грязную жизнь и всего содержимаго инородцами, неумѣлое и грязное воспитаніе дѣтей и неумѣніе изъ того же запаса пищи приготовить далеко лакомѣе кусочекъ, устроить въ томъ же пятистѣнномъ домикѣ, очень непривлекательномъ домикѣ, а наоборотъ грустномъ домикѣ, далеко болѣе свѣтлыя и чистыя комнатки. И улучшить слѣдовало бы много тому подобныхъ, гигіеническихъ условій инородцевъ, что могло бы совершенно переродить инородца. Но только въ одно изъ главныхъ золъ они не могли вникнуть, а именно: инородцами признается за хвалу «опьянѣніе», а не за стыдъ.

Дѣвушка, какъ только выйдетъ замужъ, начинаетъ пить вино, наравнѣ со старыми женщинами, угощая ихъ, а старыя женщины не только не унимаютъ молодое поколѣніе отъ такого зла, наоборотъ, угощаютъ и принуждаютъ своимъ привезеннымъ виномъ. Пьютъ въ праздники, въ дни пріѣзда гостей и въ разныхъ радостныхъ и печальныхъ случаяхъ жизни. И пьютъ женщины больше, чѣмъ мужчины, до потери сознанія, до отравленія, называемаго у нихъ сгораніемъ съ вина.

Чтобы интересоваться, что дѣлается въ другихъ странахъ, хотя бы посредствомъ чтенія сельскохозяйственныхъ журналовъ и газетъ, то для нихъ эти интересы чужды.

Устроить бы для дѣвушекъ особое училище на центральномъ изъ инородческихъ заселенныхъ мѣстъ. Такимъ мѣстомъ можно указать улусъ Чарковскій, Абаканской Инородной

му обученія ученицъ поставить бы: 1) чистоту; 2) понимать прочтенное зывать; 3) записывать расходъ, приходъ по домашности; 4) простое гзо; 5) огородоводство, и 6) домоводство.

ъ надъ училищемъ поставить бы священника, который бесѣдовалъ бы ницъ о полезности ученія и, такъ сказать, разсказывалъ интересные съ цѣлью возрожденія нравственныхъ качествъ, чтобы этимъ ихъ нію дѣтей. Затѣмъ, завѣдующій этотъ можетъ видѣть и давать пошеніи хозяйственной ихъ промышленности.

Минусинскій уѣздъ считается въ народѣ житницей Сибири, въ продуктахъ, какъ въ хлѣбныхъ, такъ и скотскихъ; послѣдній, т. е. скотъ изъ Минусинскаго уѣзда выпускается въ преобладающемъ количествѣ отъ инородцевъ.

Въ послѣдніе годы, къ сожалѣнію, скотоводство среди инородцевъ значительно пало, падаетъ, можно сказать, частью отъ измѣняющихся условій жизни инородцевъ: прежде носили только овчинныя одежды, позднѣе холщевыя, а фабричныя ткани носили только въ большіе праздники, какъ Никола и Пасха. Хлѣбъ ржаной печеный привозили изъ деревень, какъ лакомый кусочекъ, для своихъ дѣтей.

А теперь съ культивированіемъ ихъ прибавляется расходъ въ нѣсколько разъ больше прежняго, а доходъ все почти тотъ же; несмотря на все это, народъ все же таки бездѣйствуетъ, нечѣмъ поднять ихъ духъ энергіи, изобрѣтательности.

Все это сдѣлала бы, по моему мнѣнію, женщина грамотная; она поставила бы свое жилище въ привлекательный чистый видъ, а не скучный, и воспитаніе давала бы грамотная мать къ цѣли желаемаго улучшенія. Такимъ образомъ, излагая вышеизложенные жизненные факты, показывающіе нужду въ образованіи инородческаго женскаго пола, и принимая во вниманіе, что до сихъ поръ ни одного женскаго училища среди инородцевъ нѣтъ, желательно было бы, по возможности, чтобы не въ продолжительное время устроилось бы особое женское училище на такомъ центральномъ изъ инородческихъ селеній (мѣстъ), какъ Чарковскій улусъ, на министерскія средства или на другія возможныя.

Рефератъ Директора народныхъ училищъ Енисейской губерніи И. И. Чтецова по докладу И. Е. Павина.

Учитель Курагинскаго приходскаго училища И. Е. Павинъ въ своемъ докладѣ, внесенномъ въ Минусинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, разсматривая настоящее положеніе сельскохозяйственной промышленности въ той мѣстности, гдѣ онъ имѣетъ жительство, приходитъ къ убѣжденію, что необходимо озаботиться изысканіемъ мѣръ къ поднятію ея, при чемъ первою и главною мѣрою онъ считаетъ открытіе въ селахъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, въ которыхъ учащіеся пріобрѣтали бы познанія не только по лучшей обработкѣ полей, но и по огородничеству, садоводству, пчеловодству и веденію молочнаго хозяйства. При этихъ школахъ должны быть также курсы ремеслъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту: кузнечно-слесарнаго и столярно-токарнаго. Въ частности, для поднятія пчеловодства въ краѣ, докладчикъ проектируетъ нарѣзку изъ свободныхъ земель участковъ удобной земли по 5 десят., безплатный отпускъ медоносныхъ растеній и введеніе рамочной системы (особенно Дадана) ульевъ.

Затѣмъ, докладчикъ высказывается за организацію мелкаго народнаго кредита для крестьянъ и за учрежденіе крестьянскаго банка.

Въ заключеніе, отмѣчая громадныя опустошенія, производимыя въ деревняхъ пожарами, и безсиліе деревни, въ настоящее время бороться съ ними, докладчикъ высказывается за организацію сельскихъ пожарныхъ дружинъ, за снабженіе ихъ необходимыми инструментами и за устройство по мѣстамъ заводовъ для выдѣлки черепицы.

Докладъ учителя Курагинскаго приходскаго училища И. Е. Павина.

Происходя изъ крестьянъ с. Курагинскаго, въ которомъ съ 1890 года состою учителемъ, мнѣ обстоятельно знакомы нужды крестьянъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Поэтому считаю долгомъ высказать нѣсколько словъ по поводу улучшенія сельскохозяйственнаго быта крестьянъ моей родной страны.

Сельскохозяйственные, какъ очень важные, трудные и сложные, вопросы, касающіеся жизненныхъ интересовъ населенія, требуютъ основательной разработки.

Сельскохозяйственная жизнь страны въ данное время переживаетъ очень трудный періодъ тяжелыхъ бѣдствій недавней голодовки, оставившей глубокіе слѣды въ положеніи мелкаго крестьянскаго хозяйства, которые воочію показали, какой громадной нуждой является улучшеніе сельскохозяйственнаго быта крестьянъ въ Сибири, и что для этой работы становится необходимымъ дѣятельное и энергичное участіе общественныхъ силъ въ лицѣ интеллигентовъ, стоящихъ во главѣ народа, съ поддержкой правительственныхъ учрежденій. Улучшить сельскохозяйственный бытъ возможно лишь путемъ разведенія культурнаго хозяйства въ Сибири, для чего предварительно необходимо основаніе народныхъ, элементарныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, совмѣстно съ обученіемъ въ нихъ неизбѣжныхъ ремеслъ, какъ-то: кузнечно-слесарнаго, столярно-токарнаго, нужныхъ въ крестьянской средѣ, дабы молодое поколѣніе сельскихъ обществъ имѣло возможность и свободный доступъ ознакомиться съ правильной обработкой почвы и связанныхъ съ нею, какъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, огородничества, пчеловодства и садоводства, которыя въ послѣднемъ занимаютъ первенствующее мѣсто, а также знакомились бы съ ремеслами, входящими въ область сельскаго хозяйства.

Вопросъ въ добываніи средствъ для основанія въ сибирскихъ селахъ народныхъ элементарныхъ сельскохозяйственныхъ школъ довольно трудный. Поэтому Правительство, видя бѣдствіе сельскаго общества и упадокъ сельскихъ хозяйствъ, должно первымъ откликнуться и притти на помощь въ устройствѣ необходимыхъ народныхъ элементарныхъ сельскохозяйственныхъ школъ для поднятія культурнаго развитія сельскаго хозяйства въ Сибири. А чтобы сельскохозяйственныя школы достигли непосредственной своей цѣли, т. е. служили средствомъ къ поднятію экономическаго уровня крестьянъ, слѣдуетъ устраивать таковыя обязательно въ селалъ, а не въ губернскихъ городахъ, какъ нынѣ практикуется, дабы учащіеся, пріобрѣтая въ нихъ агрономическія познанія, примѣняли послѣднія въ своей родной деревнѣ, въ кругу своихъ односельчанъ, и чтобы мѣстомъ для практики служило школьное хозяйство, которое слѣдуетъ поручить лицамъ съ агрономическими познаніями.

Въ сельскохозяйственной школѣ ученикъ можетъ почерпнуть какъ теоретически, такъ и практически агрономическія познанія, а остальное населеніе можетъ получать совѣты по культурной обработкѣ почвы, удобренію ея, подготовкѣ къ посѣву сѣмянъ, о доходныхъ сельскохозяйственныхъ растеніяхъ, уходѣ за ними, уборкѣ и храненіи ихъ. Кромѣ того они могутъ ознакомиться съ примѣненіемъ земледѣльческихъ машинъ и орудій въ своихъ небольшихъ хозяйствахъ, а также разведеніемъ молочнаго сельскаго хозяйства, что въ настоящее время для Сибири доставляетъ громадный доходъ (доставка масла въ Англію); словомъ, сельскохозяйственная школа познакомитъ ученика и крестьянина-пахаря со всѣми практическими пріемами веденія сельскаго хозяйства, которые могутъ оказать благотворное вліяніе на улучшеніе первобытной хозяйственной организаціи Сибири.

Въ Минусинскомъ уѣздѣ, благодаря климатическимъ условіямъ, возможно заниматься въ широкихъ размѣрахъ пчеловодствомъ, служащимъ важнымъ подспорьемъ въ скромномъ бюджетѣ крестьянина.

Чтобы пчеловодство не влачило своего жалкаго существованія, какъ въ настоящее время, необходимо въ мѣстностяхъ, гдѣ предполагается основать пасѣки, нарѣзать изъ свободныхъ земель участки удобной земли, хотя бы въ количествѣ 5 десятинъ, и этотъ проектъ, какъ важный аргументъ для пчеловодства, установить закономъ въ Сибири;

тогда только пчеловодство окажетъ могущественную силу и матеріальную поддержку крестьянину.

Пчеловодство, надо сказать, какъ главная отрасль сельскаго хозяйства, ничего не истощаетъ и не расходуетъ, какъ въ хозяйствѣ, такъ и въ природѣ, а напротивъ, при раціональномъ веденіи его приноситъ большую пользу при небольшомъ трудѣ и затратѣ средствъ; а пчела, собирая нектаръ съ цвѣтовъ, содѣйствуетъ оплодотворенію растеній, качество которыхъ отъ этого улучшается, и повышается урожай, приносимый ими.

Съ введеніемъ различной системы, особенно Дадана, какъ выдающейся, пасѣки при сельскохозяйственной школѣ окажутъ благотворное вліяніе на мѣстное пчеловодство, которое мѣстные пчеловоды будутъ вести болѣе раціональнымъ способомъ, замѣнивъ дуплянночную систему рамочной, и усвоятъ лучшіе способы и пріемы къ веденію пчелъ; кромѣ того, само по себѣ пчеловодство распространится среди мѣстнаго населенія, которое, видя болѣе или менѣе правильно поставленное пчеловодство въ сельскохозяйственной школѣ, будетъ невольно ему подражать.

Благодаря открытію народной сельскохозяйственной ремесленной школы, ученики, окончившіе курсъ послѣдней, могутъ быть по выходѣ изъ нея кустарями по изготовленію рамочныхъ ульевъ и другихъ пчеловодныхъ принадлежностей, выписывать которыя будетъ стоить очень дорого, а лѣсъ на нихъ, а также на постройку омшаника, избушки на пасѣкѣ, Правительство должно бы отпускать въ видѣ поощренія занимающимся пчеловодствомъ безплатно.

Съ открытіемъ сельскохозяйственныхъ школъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ должно, особенно въ первое время, оказать содѣйствіе устройству при школахъ пасѣкъ, садоводства, огородничества и плодоводства путемъ безплатнаго отпуска разнообразныхъ сѣмянъ, сѣмянъ медоносныхъ растеній и книгъ по сельскому хозяйству, которыя спеціально касаются улучшенія сельскохозяйственнаго быта Сибири.

Что же касается мелкаго народнаго кредита для улучшенія сельскохозяйственнаго быта бѣднаго населенія Сибири, то таковой является весьма желательнымъ и чуть ли не неизбѣжнымъ, такъ какъ очень часто въ Сибири бываютъ весьма низкія цѣны на сельскохозяйственные продукты, въ виду огромнѣйшаго обшара Сибири и неусовершенствованія путей сообщенія на болѣе центральные рынки, хотя бы сибирскіе; поэтому бѣдный сибирскій мужикъ, какъ отличающійся довольно низкимъ уровнемъ развитія, всегда бываетъ эксплоатированъ скупщикомъ, который, снабжая его деньгами на уборку хлѣба и другихъ продуктовъ, ставитъ цѣны на послѣдніе весьма низкія, что ведетъ къ разоренію бѣднаго земледѣльца и къ обогащенію спекулятора, а потому, чтобы устранить эту эксплоатацію, слѣдуетъ основать Крестьянскій Банкъ, основной капиталъ котораго долженъ бы быть отпущенъ изъ Государственнаго Банка изъ 4% (или еще лучше меліоративный кредитъ, какъ болѣе или менѣе дешевый); тогда только мелкій народный кредитъ пріобрѣтетъ для Сибири особенно важное значеніе, и ссуда, данная крестьянину, принесетъ ему пользу и улучшитъ, хотя отчасти, его хозяйственное положеніе.

Не менѣе важнымъ вопросомъ мелкаго кредита въ нашемъ сельскомъ быту являются пожары въ селахъ, а особенно въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ не только соотвѣтствующихъ пожарныхъ машинъ, даже не имѣется необходимыхъ пожарныхъ принадлежностей, напримѣръ: багровъ, бочекъ и проч.

Наши сибирскіе сельскіе пожары—это бичъ, угрожающій полнымъ разореніемъ жителей, уничтожающій не только благосостояніе многихъ крестьянъ, но и пожирающій цѣлыя села и деревни.

Для борьбы съ сельскими пожарами было бы желательно основать во всѣхъ селахъ и деревняхъ сельскія пожарныя дружины и снабдить ихъ всѣми пожарными принадлежностями.

Пожарныя дружины могутъ быть основаны по образцу многихъ уже существующихъ дружинъ въ нѣкоторыхъ селахъ Россіи, а частью и Сибири. Средства для основанія сельскихъ пожарныхъ дружинъ могутъ быть исходатайствованы обществами изъ мелліоративнаго кредита, фондъ котораго находится въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, обладающемъ спеціально-большимъ капиталомъ, предназначеннымъ для выдачи ссудъ на сельскохозяйственныя нужды и улучшенія не только въ потребности организованія сельскихъ пожарныхъ дружинъ, но и на пріобрѣтеніе племеннаго скота и развитіе молочнаго хозяйства, что является весьма желательнымъ и для Сибири необходимымъ.

Въ цѣляхъ борьбы съ всепожирающимъ врагомъ—пожаромъ, необходимо устраивать черепичные заводы, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ вблизи лѣса, для выдѣлки черепицы для покрытія построекъ, чѣмъ будутъ вытѣснены соломенныя крыши, какъ неизбѣжное зло, при возникновеніи частыхъ пожаровъ.

За недостаткомъ времени (учебныя занятія) и по случаю поздняго полученія приглашенія меня на засѣданіе Минусинскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности я не имѣлъ возможности основательно обработать всѣ пункты, что довольно трудно въ полученной мною программѣ, а намѣтилъ лишь тѣ, которые болѣе касаются улучшенія народнаго быта и поднятія его культурнаго уровня.

Рефератъ старшаго чиновника по составленію отводныхъ записей въ Енисейской губерніи В. Ю. Григорьева по докладу Д. Е. Лаппо о земскихъ повинностяхъ и объ завѣдываніи ими.

Несмотря на то, что земскія повинности являются самымъ больнымъ мѣстомъ сибирской жизни, самымъ крупнымъ и важнымъ вопросомъ, существующій порядокъ завѣдыванія земскими повинностями, способъ ихъ взиманія, порядокъ отбыванія натуральныхъ повинностей, кладущіе отпечатокъ на всѣ стороны жизни мѣстнаго населенія и являющіяся для него тяжелымъ бременемъ, остаются не урегулированными, а потому и не могутъ не обратить на себя вниманія.

Мѣстныя потребности отличаются особенной измѣнчивостью по сравненію съ государственными и носятъ индивидуальный характеръ. Поэтому организація удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и нуждъ должна отличаться достаточной гибкостью и способностью спеціализироваться. Между тѣмъ, земскія смѣты составляются на трехлѣтіе и составляются заблаговременно; такъ, Иркутскій генералъ-губернаторъ долженъ предоставить въ Министерство проекты смѣтъ за 10 мѣсяцевъ до начала новаго трехлѣтія. Но вѣдь прежде, нежели поступить къ Генералъ-Губернатору, смѣты должны пройти губернскія и уѣздныя инстанціи, а на это требуется большое время. Прохожденіе уѣздной смѣты по многочисленнымъ инстанціямъ включительно до Государственнаго Совѣта и притомъ въ качествѣ уже части смѣты сначала губернской, а затѣмъ общей для всего генералъ-губернаторства, лишаетъ ее большей или меньшей согласованности съ частными мѣстными нуждами, а затѣмъ длительность процесса, ея прохожденія по учрежденіямъ и составленіе по трехлѣтіямъ обусловливаетъ то, что она часто не предусматриваетъ нарождающихся нуждъ и удовлетворяетъ или исчезнувшія, или исчезающія. Очевидно, организація удовлетворенія мѣстныхъ потребностей лишена необходимыхъ свойствъ—способности быть гибкой и приспособляющейся по мѣсту и времени къ дѣйствительности.

Ранѣе, быть можетъ, населеніе Минусинскаго уѣзда, благодаря тому, что оно свободно эксплоатировало природныя богатства края, могло, несмотря на несовершенство способовъ удовлетворенія земскихъ потребностей, нести всю тяжесть большихъ налоговъ, но теперь, когда Сибирь, вслѣдствіе проложенія великой Сибирской желѣзной дороги, вошла въ круговоротъ всемірной жизни, когда уѣздъ въ очень недавнее время испыталъ мобилизацію, одинъ только недородъ уже потребовалъ для Минусинскаго края государственной

помощи и, вѣроятно, будетъ имѣть дальнѣйшія неблагопріятныя послѣдствія. Очевидно, что въ данномъ случаѣ сказались отрицательныя стороны отсутствія въ органахъ, вѣдающихъ земскія потребности, гибкости и способности примѣняться къ качеству и объему нуждъ. Будь болѣе цѣлесообразная организація, недородъ, вѣроятно, былъ бы только предметомъ газетныхъ разсужденій и мѣстныхъ заботъ, а не потребовалъ бы участія органовъ центральнаго управленія. Очевидно также въ данномъ случаѣ сказалась тяжесть существующихъ повинностей. Еще 10 лѣтъ тому назадъ (Матеріалы по изслѣдованію землепользованія населенія Енисейской губерніи), стоимость одной только гоньбовой повинности достигала въ уѣздѣ до 60.000 руб. А съ тѣхъ поръ административный строй усложнился, увеличилось число казенныхъ учрежденій и составъ чиновниковъ, увеличилось движеніе по дорогамъ, а слѣдовательно и дорожная и гоньбовая повинность сдѣлались еще болѣе дорогими и это при условіи, что тяжесть послѣднихъ ложится только на одно крестьянское (и инородческое) населеніе и притомъ едва ли достаточно уравнительно по отдѣльнымъ раіонамъ.

Нормальныхъ органовъ, которые заботились бы о сокращеніи тяжести повинностей и ихъ равномѣрности, не существуетъ. Правда, собираются періодическіе съѣзды представителей волостей для разверстки гоньбы, но что можетъ сдѣлать въ такомъ сложномъ дѣлѣ случайное учрежденіе, не предусмотрѣнное закономъ и, кстати сказать, предсѣдательствуемое не крестьянскимъ начальникомъ, какъ бы это слѣдовало, т. е. лицомъ, обязаннымъ прежде всего входить въ интересы населенія, а исправникомъ, для котораго главнымъ образомъ важно, чтобы дороги были въ исправности, и движеніе по дорогамъ совершалось безпрепятственно.

Обращаясь къ другимъ сторонамъ жизни уѣзда, необходимо отмѣтить, между прочимъ, слѣдующія нужды. На весь огромный уѣздъ имѣется только 7 врачей, несущихъ къ тому же полицейскія обязанности. Въ уѣздѣ наблюдается недостатокъ народныхъ школъ, отсутствуютъ среднія и спеціальныя учебныя заведенія. Несмотря на то, что главнымъ занятіемъ населенія является земледѣліе и скотоводство, въ уѣздѣ нѣтъ агронома, и одинъ только ветеринарный врачъ. Отсутствіе агрономической помощи влечетъ часто массу ненужныхъ, безполезныхъ и убыточныхъ сельскохозяйственныхъ опытовъ. Въ уѣздѣ производятся оросительныя работы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно думать, что обводненіе однѣхъ мѣстностей обѣднитъ водой другія.

Выходомъ изъ этого неудовлетворительнаго положенія является возможно скорѣйшая организація мѣстнаго общественнаго управленія на всесословныхъ началахъ, при чемъ предметы вѣдомства этой организаціи должны быть тѣ же, что указаны во 2 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ Для созданія упомянутой организаціи нужно воспользоваться живыми формами общественной административной жизни Минусинскаго уѣзда. Основой общественнаго управленія должна быть признана волость. Отъ нынѣшняго Волостного Правленія необходимо отнять всѣ полицейскія и исполнительныя функціи для чиновъ разныхъ вѣдомствъ, такъ какъ въ настоящемъ своемъ видѣ по этимъ предметамъ Волостныя Правленія являются съ одной стороны лишь передаточными органами, въ чемъ нѣтъ надобности при наличности становыхъ приставовъ и чиновъ разныхъ вѣдомствъ казеннаго управленія, а съ другой—канцеляріями при крестьянскихъ начальникахъ. Волостное общественное управленіе должно состоять: а) изъ ежегодно собираемаго волостного собранія, въ которомъ предсѣдательствуетъ крестьянскій начальникъ, и гласными являются выборные на 4 года сельскими обществами отъ 20 до 35 человѣкъ для каждой волости, представители вѣдомствъ: казеннаго управленія, имѣющаго интересы въ данной волости, и духовнаго; мировой судья, предсѣдатель и члены волостной управы, а также представители благотворительныхъ, торгово-промышленныхъ предпріятій и б) волостной управы, состоящей изъ предсѣдателя волостного старшины, двухъ выборныхъ членовъ и секретаря. Уѣздное общественное учрежденіе должно состоять: а) изъ уѣздныхъ собраній подъ пред-

сѣдательствомъ предсѣдательствующаго крестьянскаго начальника, при гласныхъ: отъ крестьянъ (3—5 гл. отъ волости), крестьянскихъ начальниковъ уѣзда, городского головы, одного гласнаго по выбору думы, представителей казеннаго управленія, мирового судьи по назначенію окружнаго суда и депутата отъ духовнаго вѣдомства и б) изъ Уѣздной Управы (предсѣдатель и 2 члена по выбору) и секретарѣ тоже выборномъ. Для завѣдыванія разными отраслями хозяйства и уѣздными и волостными управами могутъ приглашаться особые служащіе по найму. Губернатору должно быть предоставлено право ревизій общественныхъ управленій и надзоръ за законностью постановленій волостныхъ и уѣздныхъ собраній.

Предлагаемый проектъ упрощаетъ административный механизмъ и ставитъ крестьянскихъ начальниковъ лицомъ къ лицу съ народомъ, даетъ имъ возможность дѣйствительно руководить крестьянскимъ сословіемъ во всѣхъ его нуждахъ и потребностяхъ, придаетъ мѣстному управленію твердый законный порядокъ, контролируемый органами Правительства, общества и общественнымъ мнѣніемъ въ лицѣ печати.

Организованное изложеннымъ способомъ общественное управленіе способно принести пользу той промышленности, заботы о которой на это управленіе будетъ возложено, такъ какъ оно будетъ состоять изъ людей, проникнутыхъ интересами сельскаго хозяйства. Заботъ же очень много, ибо въ уѣздѣ въ смыслѣ помощи этому хозяйству пока ничего не сдѣлано. Такъ на примѣръ, не смотря на широкое скотоводство, пользованіе соляными озерами, имѣющими столь полезное значеніе для разсматриваемой отрасли хозяйства, зависитъ отъ случая. Озеро могутъ превратить въ каз. обр. ст. по желанію какого-нибудь предпринимателя, и хотя благодаря этому казна будетъ получать гроши, пользованіе этимъ озеромъ для скотоводовъ будетъ прекращено. Охотничій промыселъ требуетъ правильной организаціи, иначе этотъ источникъ благостоянія населенія можетъ совершенно исчезнуть. Добыча черемухи, этого важнаго предмета потребленія, опять таки нуждается въ урегулированіи. Дѣло орошенія безплодныхъ сухихъ пространствъ, столь важное для Минусинскаго уѣзда опять таки требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія. Всѣ эти вопросы и многіе другіе составятъ задачи общественнаго управленія, которое единственно способно достичь успѣха въ устройствѣ хозяйственнаго быта населенія.

Докладъ Д. Е. Лаппо о земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи.

Едва ли я ошибусь, если скажу, что состояніе земскихъ повинностей въ настоящее время самое больное мѣсто сибирской жизни; этотъ вопросъ, по своей важности и огромности, затмеваетъ всѣ другіе: существующій порядокъ завѣдыванія земскими повинностями, способъ ихъ взиманія, порядокъ отбываній натуральныхъ повинностей кладетъ отпечатокъ на всѣ стороны народной жизни сибирскаго населенія. Ложась тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе, земскія повинности особенно неблагопріятно отражаются на сельскохозяйственной промышленности.

И нашъ долгъ, наша обязанность не замолчать этого вопроса.

Въ самомъ дѣлѣ, земскія потребсти, какъ связанныя съ мѣстностью, отличаются особенною гибкостью по сравненію съ государственными потребностями; земскія потребности и нужды по сравненіи съ государственными нуждами отличаются индивидуальными особенностями, являющимися результатомъ особенныхъ мѣстныхъ условій.

Какая же можетъ быть гибкость въ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей, если «проекты смѣтъ и раскладокъ земскихъ потребностей должны быть представлены Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ на разсмотрѣніе Министерства за десять мѣсяцевъ до наступленія новаго 3-лѣтія т. е. не позднѣе 1 Марта, предшествующаго началу

3-лѣтія года для утвержденія въ общемъ порядкѣ» (376 ст. Уст. о зем. пов.); а дѣйствіе смѣты начинается съ 1 Января перваго года трехлѣтія, дающаго наименованіе смѣтѣ, и продолжается до 31 Декабря включительно послѣдняго года (256 ст. Уст. о зем. пов.).

Эти проэкты смѣтъ должны поступать въ Министерство отъ генералъ-губернатора за десять мѣсяцевъ до наступленія новаго 3-лѣтія; а вѣдь смѣты и раскладки земскихъ денежныхъ повинностей составляются въ Губернскихъ Управленіяхъ (365 ст. Уст. о зем. пов.); первоначальная же раскладка земскихъ сборовъ производится въ Уѣздномъ полицейскомъ Управленіи (370 ст. Уст. о зем. пов.).

Сколько инстанцій! Сколько лѣтъ должно пройти при добросовѣстномъ исполненіи подлежащими чинами своего долга, чтобы смѣта воспріяла свое дѣйствіе! Но не успѣла еще смѣта воспріять своего дѣйствія, какъ уже народились новыя потребности; жизнь не ждетъ; по у насъ нѣтъ органовъ управленія, которые могли бы чувствовать пульсъ этой жизни, которые могли бы итти на встрѣчу нуждамъ населенія, удовлетворять эти нужды, не вызывая и не подавляя глухого ропота населенія на неудовлетворенность мѣстныхъ нуждъ, которые бы въ своихъ дѣйствіяхъ ежеминутно подвергались суду общественнаго мнѣнія!

Взять другую сторону мѣстныхъ потребностей—ихъ индивидуальность; какая можетъ быть индивидуальность въ удовлетвореніи потребностей Минусинскаго уѣзда, если въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ денежныя повинности отправляются не въ каждую губернію порознь, а совокупно всѣми принадлежащими къ вѣдомству генералъ-губернаторства (379 ст. Уст. о зем. пов.). Иркутское генералъ-губернаторство дистанція огромнаго размѣра.

До послѣдняго времени сибирское насеменіе жило изолированною жизнью. Можно сказать, что, благодаря этому, недостатки существующаго порядка завѣдыванія мѣстными повинностями и удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, можетъ быть, и не чувствовались такъ; земли много, простору много; населеніе смотрѣло на повинности, какъ на необходимое зло, отъ котораго избавлялось всѣми доступными средствами; уплачивало налоги, само же свободно, безпрепятственно, эксплоатировало природныя богатства страны (соль, лѣсъ и проч.), а коренная Русь снабжала коренного сибиряка дешевой рабочей силой въ видѣ ссыльно-поселенца.

Но времена измѣнились; стальною цѣпью связали Сибирь съ коренной Россіей; она вошла въ круговоротъ всемірной жизни, и пульсъ народной жизни Сибири участился. На нашихъ глазахъ—мы видимъ—Сибирь приняла участіе въ Восточно-Китайской войнѣ, въ Сибири была мобилизація, и это сразу отразилась на ея жизни, на послѣдствіяхъ недорода. Коренная Русь вынесла борьбу съ Наполеономъ, съ Польшей, вынесла Крымскую кампанію, освободительную войну, вынесла боевыя пошлины. Сколько унесло все это силъ и средствъ! Сибири пришлось принять участіе въ одной кампаніи, и это сильнѣшимъ образомъ отразилось на послѣдствіяхъ минувшаго недорода; одинъ недородъ, и населеніе потребовало государственной помощи.

Куда же дѣвалась житница сибири—Минусинскій уѣздъ?

Никто, я думаю, здѣсь не станетъ отрицать, что минувшее бѣдствіе было бы въ значительной степени ослаблено и предотвращено, если бы мѣстныя земскія повинности отличались большей гибкостью и индивидуальностью и находились въ завѣдываніи мѣстныхъ органовъ общественнаго управленія.

Я убѣжденъ, что минувшій недородъ былъ бы только предметомъ газетныхъ разсужденій и мѣстныхъ заботъ самого населенія и не вызвалъ бы участія и серьезнаго вниманія органовъ центральнаго управленія, если бы населеніе приняло участіе при посредствѣ общественныхъ органовъ управленія въ заботахъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Я боюсь быть пророкомъ: но я предвижу, что бѣдствіе минувшаго недорода еще впереди; оно обнаружится во время взысканія розданныхъ денежныхъ ссудъ, на которыя деревенскія бабы покупали себѣ обновы, и во время раздачи которыхъ такъ бойко торговали наши виноторговцы.

Послѣдствія недорода тотчасъ же отразились и на отбываніи населеніемъ натуральныхъ повинностей.

Счастливъ Минусинскій уѣздъ, что имѣетъ великолѣпныя естественныя грунтовыя дороги: степь, дресва и галька. Казалось бы, что дорожная повинность не должна здѣсь вызывать особенныхъ хлопотъ. Занятіе скотоводствомъ и коневодствомъ облегчаетъ населенію отбываніе подводной повинности. Всѣ, однако, мы помнимъ, что минувшей зимой обывательскія лошади не везли, а степняки сами ходили пѣшкомъ.

Болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, когда Сибирь еще только вступала, такъ сказать, въ круговоротъ всероссійской жизни, когда производились статистическія изслѣдованія сибирскихъ губерній, авторы «Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта Енисейской губерніи» исчислили стоимость гоньбовой повинности по 4 округамъ Енисейской губерніи въ 202.596 рублей, а для Минусинскаго округа въ 60.066 рублей! (стр. 218 т. IV в. 5). По заключенію тѣхъ же изслѣдователей эта затрата стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду прочихъ затратъ, достигая у русскаго населенія 30,2%, а у инородческаго даже 43,3% общаго бюджета расходовъ и натуральныхъ повинностей.

Съ того времени административный строй Сибири усложнился, а населеніе, благодаря усиленію органовъ казеннаго управленія, значительно ограничено въ пользованіи естественными богатствами страны: лѣсомъ, соляными озерами, орѣхомъ и проч. Благодаря введенію судебныхъ уставовъ и податной инспекціи явилась невозможность уклоняться отъ разныхъ налоговъ.

Несомнѣнно, что увеличеніе числа членовъ разныхъ вѣдомствъ и усложненіе управленія прежде всего чувствительно отразились на повинностяхъ подводной и дорожной эти повинности удорожились для населенія. А кто позаботился, чтобы они отправлялись сколько-нибудь уравнительно, кто позаботился, чтобы онѣ, эти повинности, не ложились всею своею тяжестью на одно сословіе—земледѣльческое, крестьянъ! Нормальныхъ органовъ для этого не существуетъ, а чтобы хоть сколько-нибудь упорядочить среди крестьянъ отбываніе ихъ созываются періодическіе съѣзды представителей волостей и инородныхъ управъ съ участіемъ писарей подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго исправника.

Но что можетъ сдѣлать въ столь сложномъ дѣлѣ столь случайное учрежденіе? Такіе съѣзды закономъ не предусмотрѣны, а это вѣдь органы публичнаго права; они регулируются обычнымъ правомъ или усмотрѣніемъ администраціи. Едва ли такое положеніе служитъ признакомъ мѣстнаго благоустройства; самое существованіе этихъ представительныхъ крестьянскихъ учрежденій показываетъ несостоятельность существующаго порядка завѣдыванія земскими повинностями *).

Едва ли я буду не правъ, если скажу, что со введеніемъ Положенія о крестьянскихъ начальникахъ, крестьянскіе съѣзды, подъ предсѣдательствомъ исправника, являются анахронизмомъ и находятся въ значительной степени въ противорѣчіи со введеннымъ положеніемъ какъ въ виду 13 ст. Пол. о кр. нач. и 27 ст. Полож. объ учрежд. кр., такъ и потому, что такой съѣздъ является по существу органомъ крестьянскаго общественнаго управленія, надзоръ за которымъ, по силѣ 14 ст. Полож. о кр. нач., принадлежитъ крестьянскому начальнику.

*) О нуждахъ и вопросахъ крестьянскаго дѣла въ Енисейской губерніи, обнаруженныхъ при ревизіи 1899 г. Арк. 137. „Съѣздамъ не было дано никакихъ руководящихъ указаній, такъ какъ управленіе строительной и дорожной частями при генералъ-губернаторѣ не нашло возможнымъ дать какія-либо предварительныя указанія за отсутствіемъ у него достаточныхъ данныхъ". Офиціальное признаніе несостоятельности существующаго порядка.

Во всякомъ случаѣ несетъ всю эту государственную тяготу одно крестьянское сословіе: крестьяне и инородцы. Лица же другихъ сословій: лѣсопромышленники, содержатели соляныхъ озеръ, золотопромышленники, заводчики, казенныя управленія, дѣла которыхъ и вызываютъ усиленную гоньбу, осложняютъ перепиской Волостныя Правленія, вызываютъ усиленную полицейскую дѣятельность различныхъ административныхъ органовъ— они лишь пользуются безданно-безпошлинно услугами крестьянъ и инородцевъ. Они жнутъ чего не сѣяли, потому что уплачиваемые ими сборы на мѣстныя нужды ничто въ сравненіи съ тяготою, которую несетъ земледѣльческое населеніе.

По исчисленію тѣхъ же изслѣдователей, десять лѣтъ тому назадъ для нуждъ дорожной повинности на трактахъ расходуется около $^3/_4$, а на проселкахъ около $^1/_4$ всего денежнаго расхода сельскихъ обществъ (ibidem 225 стр.) И опять вся эта тяжесть ложится бременемъ на лицъ сельскаго состоянія, а пользуются всѣ.

Если же мы обратимся къ потребностямъ населенія, въ чемъ оно нуждается, обратимся къ выясненію того, почему оно оказалось безпомощнымъ во время пережитаго недорода, то прежде всего бросается въ глаза его неорганизованность. Какъ въ древней Руси при народныхъ бѣдствіяхъ народъ брелъ розно, такъ и нынѣ при бѣдствіи сибирское населеніе стремится брести розно, искать гдѣ лучше: при минувшемъ недородѣ на Манджурскую дорогу. Оно далеко отъ сознанія единства интересовъ, связанныхъ съ мѣстностью.

Кто же станетъ сомнѣваться, что всѣ такія явленія самымъ пагубнымъ образомъ отражаются на сельскохозяйственной промышленности и на соприкасающихся съ ней промыслахъ. Какія же учрежденія цементируютъ, такъ сказать, мѣстное населеніе, объединяя его интересы? Такихъ учрежденій нѣтъ.

Кто будетъ возражать противъ неудовлетворительности и недостаточности медицинской помощи: На цѣлый уѣздъ 7 врачей, несущихъ притомъ полицейскія обязанности.

Кто будетъ возражать противъ недостаточности школъ въ уѣздѣ, отсутствія среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній!

Главное занятіе населенія земледѣліе и скотоводство, а на весь уѣздъ, огромный уѣздъ, одинъ ветеринарный правительственный врачъ; нѣтъ агронома.

Кто изъ насъ не знаетъ неудачныхъ и неумѣлыхъ попытокъ опытныхъ полей и общественныхъ запашекъ! Кто изъ насъ здѣсь не встрѣчалъ русскихъ самородковъ, открывателей Америкъ, культивирующихъ растенія чуждыя краю и его климату! Мы надъ ними не посмѣемся, потому что знаемъ, что они до всего должны доходить своимъ умомъ; не у кого имъ поучиться!

Не будемъ говорить уже о неуравнительности отбыванія однимъ сословіемъ дорожной и подводной повинностей; достаточно обратить вниманіе на утлыя ладьи, сколоченныя безъ единаго гвоздя, какими являются паромы чрезъ Енисей, чтобы видѣть, что онѣ лишены всякаго техническаго надзора; кажется, не оконченъ у насъ юридическій споръ, кому принадлежитъ надзоръ за отбываніемъ подводной повинности: крестьянскимъ начальникамъ или полиціи.

На нашихъ глазахъ неумѣлыми самоучками гидротехниками подъ видомъ трудовой помощи проведены оросительныя канавы въ степи, гдѣ онѣ, можетъ быть, и не нужны, и ослаблены этими канавами мелкія рѣчки, въ родѣ Уйбата, что можетъ повести лишь къ высыханію такихъ рѣкъ, а также перерыты канавами трактовыя дороги. И никто не нашелся, кто сталъ бы на защиту мѣстныхъ интересовъ и сказалъ: «нѣтъ, этого не надо; намъ дороги наши мелкія рѣки; онѣ нужны намъ. Если хотите орошать нашу степь, проводите воду изъ такихъ артерій, какъ Енисей, Абаканъ, Туба. Удержите намъ въ степи снѣговую, таежную и дождевую воду». Были ли спрошены тѣ, въ чьемъ владѣніи находятся земли и воды, о полезности и необходимости для нихъ сдѣланныхъ сооруженій? Кто позаботился, чтобы на переѣздахъ чрезъ канавы были устроены мосты.

Я говорю о томъ, что мы всѣ видимъ и знаемъ; мнѣ нѣтъ надобности обременять докладъ цифрами и выписками; я не въ ученомъ обществѣ, а среди свѣдущихъ людей о данной мѣстности, призванныхъ высказаться по наболѣвшему вопросу.

Что же дѣлать? Гдѣ выходъ изъ такого положенія?

Выходъ единственный: организовать мѣстное общественное управленіе на началахъ всесословныхъ, привлечь къ отбыванію мѣстныхъ повинностей лицъ всѣхъ состояній, живущихъ въ уѣздѣ, привлечь ихъ и къ участію въ управленіи. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; жизнь не ждетъ; необходимо поручить завѣдываніе мѣстными повинностями мѣстнымъ людямъ; каждый день промедленія въ этомъ вопросѣ дорого стоитъ; десятки лѣтъ не исправятъ потомъ этого промедленія, потому что жизнь осложняется, и въ будущемъ будетъ труднѣе распутывать переплетшіеся историческія наслоенія.

И нашъ долгъ, наша обязанность по мѣрѣ силъ способствовать выясненію и разрѣшенію этого вопроса, потому что недостаточно указать на болѣзнь,—необходимо ее лѣчить.

Само собой разумѣется, предметы вѣдомства, которые должны быть поручены мѣстнымъ общественнымъ органамъ, должны быть тѣ же, которые перечислены въ 2 ст. Полож. о зем. уч.

Обращаясь къ разработкѣ проекта: къ составу, кругу вѣдомства, предметамъ власти и порядку дѣйствій предполагаемыхъ общественныхъ установленій, необходимо прежде всего отказаться отъ произвольныхъ теоретическихъ построеній, а воспользоваться живыми формами, въ которыя сложилась общественно-административная жизнь Минусинскаго уѣзда.

Ячейкой, основой общественнаго управленія должна быть признана волость. Отъ нынѣшняго Волостного Правленія необходимо отнять всѣ полицейскія и исполнительныя функціи для чиновъ разныхъ вѣдомствъ, такъ какъ въ настоящемъ своемъ видѣ по этимъ предметамъ Волостныя Правленія являются лишь передаточными органами. Для исполнительныхъ дѣйствій и безъ Волостного Правленія не мало въ уѣздѣ органовъ: чины сельскаго управленія, урядники, становые пристава, чины разныхъ вѣдомствъ казеннаго управленія.

Волостныя общественныя учрежденія должны состоять изъ волостного собранія и волостной управы.

Волостныя собранія должны быть образованы, подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника, изъ выборныхъ на 4 года сельскими обществами гласныхъ отъ 20 до 35 для каждой волости, въ зависимости отъ численности населенія, представителей различныхъ вѣдомствъ казеннаго управленія, имѣющихъ свои интересы въ волости, а также представителя духовнаго вѣдомства, мѣстнаго мирового судьи и предсѣдателя и членовъ управы.

Лица, состоящія въ русскомъ подданствѣ, благотворительныя, ученыя и учебныя учрежденія, а равно учрежденныя на основаніи законовъ Имперіи торговыя и промышленныя общества, товарищества и компаніи, владѣющія въ предѣлахъ волости недвижимымъ имѣніемъ, обложеннымъ для земскихъ сборовъ, или ведущія въ предѣлахъ волости торговыя или промышленныя предпріятія, образуютъ сами или чрезъ своихъ представителей подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника волостное избирательное собраніе, на которомъ избираютъ гласныхъ въ волостное собраніе не болѣе $^1/_5$ гласныхъ, назначенныхъ по росписанію изъ крестьянъ.

Волостное собраніе созывается ежегодно и подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника рѣшаетъ вопросы, указанные въ 62 и 64 ст. Полож. о зем. учр. *).

Исполнительнымъ органомъ волостного управленія является волостная управа, со-

*) Волостнымъ собраніямъ долженъ быть предоставленъ и выборъ волостныхъ судей.

стоящая изъ предсѣдателя и 2 членоаъ, избираемыхъ волостнымъ собраніемъ на 4 года, и секретаря по назначенію управы.

Кромѣ того, для завѣдыванія общеполезными учрежденіями, сооруженіями и имуществами могутъ приглашаться управой особыя служащія и лица спеціальныхъ знаній, по найму, а для наблюденія за исполненіемъ обязательныхъ постановленій могутъ избираться волостнымъ собраніемъ участковые попечители. Всѣ должности платныя.

Я не дѣлаю детальной разработки проекта, потому что это уже вопросъ чисто технической, но я указываю лишь принципъ, лишь намѣчаю путь, по которому, по моему крайнему разумѣнію, должна слѣдовать эволюція сибирскихъ мѣстныхъ установленій въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности.

Я глубоко убѣжденъ, что со введеніемъ Положенія о крестьянскихъ начальникахъ Волостныя Правленія въ ихъ нынѣшней организаціи, какъ исключительно сословныя крестьянскія установленія, потеряли всякій raison d'être: они нынѣ являются лишь отдѣленіями канцелярій крестьянскихъ начальниковъ; они нынѣ являются лишь излишней инстанціей между сельскимъ населеніемъ, попеченіе о коемъ ввѣрено крестьянскимъ начальникамъ; они въ настоящемъ своемъ видѣ лишь усложняютъ и удорожаютъ административный механизмъ; они лишаютъ крестьянскихъ начальниковъ того самого, ради чего учрежденъ этотъ институтъ, а именно лишаютъ его близости къ сельскому населенію.

Я считаю аномаліей, что законъ съ одной стороны ограждаетъ лицо волостного старшины 288 ст. Уст. о нак., а съ другой стороны 42 ст. Полож. о кр. нач. предоставляетъ крестьянскому начальнику право безъ формальнаго производства подвергать того же волостного старшину замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше пяти руб., или аресту не свыше семи дней.

Не можетъ сельскохозяйственная промышленность пользоваться уваженіемъ и любовью населенія, если такія высокія должности сословія, занимающагося этой промышленностью, не гарантированы отъ личнаго усмотрѣнія лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ.

Уѣздныя общественныя учрежденія должны состоять изъ уѣздныхъ собраній и Уѣздныхъ Управъ.

Уѣздныя собранія образуются подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ изъ гласныхъ, избранныхъ волостнымъ собраніемъ отъ 3 до 5 отъ каждой волости, крестьянскихъ начальниковъ уѣзда, городского головы и одного гласнаго по выбору думы, представителей казеннаго управленія, мирового судьи по назначенію общаго собранія Окружнаго Суда и депутата духовнаго вѣдомства.

Уѣздному собранію должно быть предоставлено рѣшеніе предметовъ примѣнительно къ 62 и 63 ст. Полож. о зем. учр.

Уѣздныя Управы должны состоять изъ предсѣдателя и двухъ членовъ по выбору уѣзднаго собранія и секретаря, также избраннаго уѣзднымъ собраніемъ.

Всѣ должности платныя.

Для завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства Уѣздною Управою могутъ приглашаться особые служащіе и лица спеціальныхъ знаній по найму. Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ должно быть предоставлено участіе въ изданіи обязательныхъ постановленій примѣнительно къ 108—114 ст. Пол. о зем. учр.

Губернатору должно быть предоставлено право ревизій общественныхъ установленій и надзоръ за законностью постановленій волостныхъ и уѣздныхъ собраній.

Не входя по указанной уже выше причинѣ въ детальное изложеніе проекта, я въ то же время оставляю безъ разсмотрѣнія порядокъ завѣдыванія земскими повинностями цѣлой губерніи, какъ потому, что предметомъ нашего совѣщанія должны быть нужды Минусинскаго уѣзда, такъ и потому, что Енисейская губернія, при своемъ протяженіи

отъ границъ Китая до береговъ Ледовитаго океана представляетъ большое разнообразіе условій, и мнѣ кажется, что въ настоящее время было бы цѣлесообразнѣе поспѣшить общественной организаціей волости и уѣзда. Впрочемъ, я не вижу препятствій и къ учрежденію губернскихъ установленій по типу уѣздныхъ, изъ представителей послѣднихъ.

На уѣздныя и волостныя управы должны быть возложены предметы примѣнительно къ 97 и слѣд. ст. Полож. о зем. учрежд.

Мнѣ кажется, что я далекъ отъ теоретическихъ построеній, совершенно неосуществимыхъ на практикѣ, или не имѣющихъ подъ собою почвы въ дѣйствительности. Для осуществленія моего проекта имѣются на лицо всѣ необходимые элементы; даже болѣе того, я скажу, что предлагаемый мною проектъ упрощаетъ значительно нашъ административный механизмъ и ставитъ крестьянскихъ начальниковъ лицомъ къ лицу съ народомъ, даетъ имъ возможность дѣйствительно руководить крестьянскимъ сословіемъ во всѣхъ его нуждахъ и потребностяхъ, придаетъ мѣстному управленію твердый законный порядокъ, контролируемый органами Правительства, обществомъ и общественнымъ мнѣніемъ въ лицѣ печати.

Мнѣ могутъ возразить. что это будутъ консервативныя установленія, далекія отъ всякихъ неиспытанныхъ новшествъ и ломокъ; но при перевѣсѣ лицъ крестьянскаго сословія консерватизмъ ихъ будетъ умѣряться свободными взглядами представителей различныхъ вѣдомствъ и торговопромышленныхъ сословій. Зато именно такія учрежденія и способны принести пользу той промышленности, заботы о нуждахъ которой собрали насъ сюда.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы можемъ высказать по столь сложному и столь важному предмету! Для этого необходимо его всестороннее и многолѣтнее изученіе; для этого нужно проникнуться всесторонне интересами этой сельскохозяйственной промышленности, нужно на самомъ себѣ чувствовать различныя стороны ея неустройства!

А вѣдь въ Минусинскомъ уѣздѣ еще не начинались заботы объ этой промышленности, если не считать случайной разсылки сѣмянъ полезныхъ злаковъ мѣстнымъ отдѣломъ Московскаго общества сельскаго хозяйства и казеннаго склада сельскохозяйственныхъ орудій. Или, можетъ быть, прикажете считать фирму Эсмонъ и К° проводникомъ сельскохозяйственныхъ знаній? Нѣтъ, не въ такихъ случайныхъ заботахъ и мѣропріятіяхъ нуждается мѣстное сельское хозяйство и соприкасающіеся съ нимъ промыслы; оно нуждается въ систематическомъ и неослабномъ надзорѣ и руководствѣ, при чемъ необходимо, чтобы въ этомъ надзорѣ и руководствѣ принимало участіе заинтересованное населеніе, что можетъ быть осуществлено лишь по введеніи проектируемыхъ мною или аналогичныхъ общественныхъ установленій. Необходимо, чтобы само населеніе позаботилось о себѣ, чтобы живое, насущное дѣло двигалось живыми силами, привлекая и втягивая ихъ въ эту работу.

Для примѣра я возьму, вырву одинъ случайный вопросикъ! По моему, большой мѣстный вопросъ. Какъ извѣстно, скотоводство въ Минусинскомъ уѣздѣ является первостепеннымъ промысломъ населенія. Для скотоводческаго же хозяйства имѣетъ большое значеніе соль. И благодаря обилію въ уѣздѣ соляныхъ озеръ, этотъ промыселъ можетъ быть прекрасно обставленъ. Но что же мы видимъ: пользованіе соляными озерами для нуждъ скотоводства въ Минусинскихъ степяхъ поставлено въ зависимость отъ случая. Не мало у насъ соляныхъ озеръ, но достаточно любому промышленнику усмотрѣть выгоду въ эксплоатаціи того или другого озера, какъ уже оно изъемлется изъ общаго пользованія въ силу 622, 623 и 640 ст. Уст. Горн. и поступаетъ въ завѣдываніе казеннаго управленія. Казна, конечно, выигрываетъ грошъ, а скотоводческій промыселъ несетъ ничѣмъ не вознаградимый ущербъ. Далѣе, передача въ частную эксплоатацію соляного озера влечетъ за собою усиленное уничтоженіе лѣса и не только на осн. 633 ст. Уст. Горн.

Только мѣстные органы общественнаго управленія могли бы всесторонне выяснить и освѣтить этотъ вопросъ въ интересахъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности.

Взять другой вопросъ, по моему мнѣнію, огромной важности для мѣстной жизни: охотничій промыселъ, доставляющій средства къ жизни и инородцамъ, и русскимъ промышленникамъ. Развѣ онъ не требуетъ законодательной регламентаціи? Я не говорю уже о необходимости огражденія отъ конечнаго истребленія козулей, лосей, я имѣю въ виду и промыселъ на бѣлку, соболя. При правильной организаціи народной жизни эти промыслы могли бы быть основой благосостоянія населенія, а нынѣ они являются лишь источникомъ наживы разныхъ кулаковъ и перекупщиковъ и влекутъ за собой истребленіе пушныхъ звѣрей.

И опять, только знаніе всѣхъ мѣстныхъ условій, доступное продолжительному изученію, и наблюденіе мѣстныхъ органовъ общественнаго управленія, можетъ освѣтить всѣ детали вопроса и регламентировать его цѣлесообразными опредѣленіями.

Еще одинъ примѣръ: каждый знаетъ, что въ Сибири, не только въ Минусинскомъ уѣздѣ, черемуха—ягода является насущнѣйшимъ предметомъ потребленія населенія Ѣдятъ ее въ сыромъ видѣ, сушеномъ, употребляютъ въ молотомъ; въ молотомъ видѣ стоимость ея до 10 коп. фунтъ. Но кому же неизвѣстно и хищническое истребленіе кустовъ, деревъ и незрѣлыхъ, зеленыхъ ягодъ этого полезнаго растенія.

Между тѣмъ не видно, чтобы чья-либо заботливая рука приняла участіе въ интересахъ населенія въ огражденіи черемухи отъ истребленія. Мнѣ кажется, что въ этомъ дѣлѣ является недостаточнымъ даже самое точное соблюденіе 145 и 155 ст. Уст. о нак. Не мало имѣлось, когда сами сельскія общества составляютъ приговоры не рубить черемухи и не срывать незрѣлыхъ ея плодовъ.

Но кто же при отсутствіи органовъ общественнаго управленія приметъ на себя столь трудную и непріятную задачу—преслѣдованія и обличенія передъ судомъ виновныхъ въ порѣзкѣ и истребленіи черемуховыхъ кустовъ.

Все это вопросы и вопросики чисто мѣстные, но отъ нихъ зависитъ благосостояніе мѣстнаго населенія, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ.

Этихъ вопросовъ, иными словами «отдѣльныхъ мѣръ» здѣсь непочатый уголъ—и разрѣшить и даже намѣтить ихъ едва-ли подъ силу такому учрежденію, какъ временный комитетъ, хотя бы изъ свѣдущихъ людей.

Не могу удержаться, чтобы не привести еще примѣра: будущее Минусинскаго уѣзда между прочимъ зависитъ отъ умѣлаго обращенія его сухихъ степныхъ пространствъ въ пастбища и пашни, другими словами—отъ орошенія; огромныя безводныя пространства нашихъ степей нынѣ представляютъ непосѣщаемую человѣкомъ и домашними животными пустыню, а между тѣмъ, казалось бы, путемъ задержанія снѣговой и дождевой воды, нынѣ быстро скатывающейся по безлѣснымъ наклонамъ степныхъ пространствъ, можно было бы степь, поросшую рѣдкимъ кипрецомъ, обратить въ пастбища, такъ какъ только отсутствіе воды препятствуетъ конскимъ табунамъ и стадамъ рогатаго скота и овецъ пользоваться ими.

И опять только мѣстное общественное управленіе можетъ справиться съ подобной задачей, такъ какъ работа по обращенію безводныхъ степей въ пастбища требуетъ и знанія мѣстныхъ условій, и дружной сознательной работы ряда поколѣній.

Еще одинъ вопросъ: какъ мѣра борьбы съ конокрадствомъ необходима «охрана товара», путемъ ли изданія обязательныхъ постановленій или же путемъ изданія спеціальнаго закона. Но кто, кромѣ мѣстнаго общественнаго управленія, можетъ быть освѣдомленъ въ этомъ вопросѣ и можетъ имъ заняться?

Какія бы мѣропріятія ни предпринимались для поднятія сельскохозяйственной промышленности, всѣ они безъ введенія органовъ общественнаго управленія будутъ мертвы и не достигнутъ цѣли; только органамъ общественнаго управленія подъ силу распространить и популяризировать любую правительственную мѣру, сдѣлать ее доступною и понятной населенію, другими словами, провести ее въ жизнь.

Съ этой стороны общественное управленіе незамѣнимо. Ему и книги въ руки.

Рефератъ старшаго чиновника по составленію отводныхъ записей въ Енисейской губерніи В. Ю. Григорьева по докладу Минусинскаго городского головы И. П. Лыткина.

Вслѣдствіе затруднительности сбыта хлѣба и часто повторяющихся низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, дѣлающихъ земледѣліе не только мало выгоднымъ, но иногда и бездоходнымъ занятіемъ, представляется желательнымъ, чтобы въ Минусинскомъ уѣздѣ на ряду съ земледѣліемъ, которое обслуживало бы лишь мѣстное потребленіе, получила преимущественное развитіе другая отрасль сельскаго хозяйства—скотоводство, продукты котораго: шерсть, волосъ, кожа, мясо, сало, масло и др., выдерживаютъ провозные тарифы на дальнія разстоянія, находятъ себѣ выгодный сбытъ не только въ предѣлахъ Сибири, но и въ Европейской Россіи, и за границей, почему цѣны на продукты животноводства держатся и въ данное время на мѣстномъ рынкѣ удовлетворительныя. Особенно въ этомъ отношеніи заслуживаетъ серьезнаго вниманія овцеводство, обезпечивающее наличность одной изъ самыхъ вѣрныхъ доходныхъ статей. Развитіе же скотоводства, благодаря простору и обилію подножныхъ кормовъ, возможно.

Улучшеніе породъ скота можетъ быть достигнуто скрещиваніемъ мѣстныхъ породъ съ привозными, болѣе крупными, или болѣе отвѣчающими намѣченной цѣли скотоводства. При этомъ необходимо улучшеніе ухода за скотомъ, путемъ усиленія зимняго подкармливанія скота, которое почти отсутствуетъ у инородцевъ, но которое необходимо при здѣшнемъ суровомъ климатѣ. Далѣе нужна прививка овцамъ предохранительной оспы.

Для того, чтобы обезпечить введеніе въ хозяйствѣ намѣченныхъ реформъ, необходимо: *а*) открытіе постоянныхъ сельскохозяйственныхъ школъ съ ремесленнымъ отдѣломъ; *б*) учрежденіе образцовыхъ фермъ и случныхъ пунктовъ; *в*) организація мелкаго кредита и складовъ сельскохозяйственныхъ орудій съ дешевою ихъ продажею крестьянамъ, *г*) учрежденіе должностей инструкторовъ.

Докладъ Минусинскаго городского головы И. П. Лыткина о нуждахъ сельскаго хозяйства въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Въ Минусинскомъ уѣздѣ сельское хозяйство нуждается въ улучшеніи земледѣлія и въ особенности скотоводства.

Всѣмъ извѣстно, что въ связи съ земледѣліемъ неразрывно находится скотоводство. Благодаря здѣшнему земельному простору и обилію подножныхъ (полевыхъ) кормовъ, на скотоводство необходимо обратить особенное вниманіе въ смыслѣ улучшенія мѣстныхъ породъ, какъ крупнаго скота (рогатаго и лошадей), такъ и мелкаго (овецъ и свиней), потому что мѣстная порода, особенно рогатаго скота и лошадей, малорослая, а слѣдовательно для мяса маловѣсная и не отличается молочностью.

Улучшеніе можетъ быть достигнуто путемъ скрещиванія мѣстныхъ породъ скота съ болѣе крупными и молочными, и лошадей—съ крупными тяжеловозами (приспособленными для перевозки тяжестей); мѣстная порода лошадей настолько малорослая и малоцѣнная, что продается только на мѣстномъ рынкѣ по 10—20 руб. и самая лучшая 50 р.

Для осуществленія этого необходимо, путемъ научнаго изслѣдованія, подобрать такія породы лошадей, которыя отличались бы возможно большимъ ростомъ, а рогатый скотъ—молочностью, и подходили бы къ здѣшнимъ климатическимъ условіямъ.

Кромѣ крупнаго скота (рогатаго и лошадей), по мѣстнымъ условіямъ, овцеводство даже здѣшнихъ породъ, при возможно правильной постановкѣ дѣла, можетъ давать одну изъ самыхъ вѣрныхъ доходныхъ статей въ сельскомъ хозяйствѣ.

Уходъ и кормъ овецъ всегда можетъ оправдываться снимаемой шерстью, а ежегодный приростъ ихъ является прибылью.

Главное упущеніе въ здѣшнемъ скотоводствѣ заключается въ томъ, что для рогатаго скота на зиму заготовляется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ кормъ и для овецъ и лошадей (не рабочихъ), а у инородцевъ совсѣмъ не заготовляется, почему послѣдній, питаясь въ теченіе зимнихъ 6 мѣсяцевъ при существующихъ стужахъ (доходящихъ иногда до 40% градусовъ) на подножномъ полевомъ корму, къ веснѣ сильно худѣетъ и гибнетъ, что служитъ иногда причиною появленія на нихъ эпизоотіи, между которыми паршъ и оспа могутъ считаться постоянными.

Въ виду чего необходимо населенію, особенно инородческому, занимающемуся исключительно скотоводствомъ, показать на опытѣ ту пользу, которая можетъ быть отъ подкармливанія лошадей и овецъ въ продолженія всей зимы и особенно къ концу ея и обязательной прививки предохранительной оспы овцамъ. За необходимость улучшенія скотоводства говоритъ то, что нынѣшній главный продуктъ сельскаго хозяйства—хлѣбъ, при благопріятныхъ двухъ—трехъ урожаяхъ, падаетъ въ цѣнѣ до того (рожь и овесъ до 20 коп., пшеница 30 коп. и ниже пудъ), что не оправдываетъ даже затрачиваемаго сельскимъ хозяиномъ личнаго труда, не говоря уже о трудѣ наемномъ.

Причина крайняго пониженія цѣнъ на хлѣбъ—отсутствіе въ теченіе $7^1/_2$ мѣсяцевъ правильнаго сообщенія съ внѣшнимъ рынкомъ (въ Красноярскъ зимнимъ путемъ до 500 верстъ гужевой перевозки), могущимъ регулировать цѣны, мѣстный же рынокъ, благодаря своей незначительности, не можетъ поддерживать цѣны на хлѣбъ на такомъ уровнѣ, при которомъ оправдывались бы затраты денежныя и трудовыя, употребляемыя на хлѣбопашество, и давали бы въ то же время возможность постепенному его развитію.

Выходомъ изъ этого положенія, до открытія правильнаго пути сообщенія во всякое время года съ внѣшнимъ хлѣбнымъ рынкомъ, здѣсь можетъ быть усиленіе скотоводства, продукты котораго: шерсть, волосъ, кожа, мясо, сало, масло и др., выдерживая провозные тарифы на дальнія разстоянія, находятъ себѣ выгодный сбытъ не только въ предѣлахъ Сибири, но и Европейской Россіи, и за границей, почему цѣны на продукты животноводства держатся и въ данное время на мѣстномъ рынкѣ удовлетворительныя.

Вышеизложенное приводитъ къ тому выводу, что сельскому хозяину Минусинскаго уѣзда необходимо заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, при чемъ хлѣбопашество должно вестись въ такихъ размѣрахъ, чтобы каждый хозяинъ могъ употреблять на кормъ и откормъ своего скота и продукты скотоводства съ остаткомъ хлѣба предлагалъ бы на рынкѣ.

Для осуществленія этого нужно показать населенію на практикѣ полезность веденія такого хозяйства чрезъ открытіе сельскохозяйственныхъ школъ съ ремесленнымъ отдѣломъ и практическими занятіями, но чтобы занятія эти производились не въ видѣ полевыхъ прогулокъ или даже курсовъ, которые не всегда совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, когда нужно производить ту или другую хозяйственную работу, а регулярно въ теченіе всего времени года, примѣнясь къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, чтобы въ такихъ школахъ подготовлялись именно мѣстные будущіе хозяева-работники и руководители.

Кромѣ школы можетъ принести существенную пользу сельскому хозяйству, разумѣя послѣднее со скотоводствомъ, открытіе образцовыхъ фермъ съ молочнымъ хозяйствомъ подъ руководствомъ опытныхъ инструкторовъ, и при этихъ фермахъ могутъ быть устроены случные пункты для скрещиванія животныхъ здѣшнихъ породъ съ выписными. Такія фермы впослѣдствіи могли бы быть открываемы мѣстными обществами и артелями, а также хозяевами, отличающимися умѣніемъ веденія своего хозяйства, съ предоставленіемъ послѣднимъ небольшихъ участковъ въ долгосрочную аренду до 24 лѣтъ удобныхъ казенныхъ земель, расположенныхъ между крестьянскими надѣлами.

Открытіе мелкаго кредита и складовъ для продажи новѣйшихъ земледѣльческихъ орудій по умѣреннымъ цѣнамъ, съ допущеніемъ разсрочки платежа, можетъ принести

несомнѣнную пользу земледѣлію при условіи обязательныхъ руководителей при фермахъ инструкторовъ, на обязанности которыхъ лежало бы ознакомленіе покупателей съ пріемами, необходимыми при практическомъ употребленіи орудій и мѣстныхъ ремесленныхъ заведеній, когда на мѣстѣ употребленія орудій будетъ возможность производить исправленіе при поломкѣ или порчѣ орудій.

Рефератъ старшаго чиновника по составленію отводныхъ записей въ Енисейской губерніи В. Ю. Григорьева по докладу крестьянина Г. П. Байкалова.

Въ Сагайской волости, которая въ данномъ случаѣ имѣется въ виду, земледѣльческое хозяйство ведется по залежной системѣ. При существовавшемъ ранѣе земельномъ просторѣ послѣдняя была вполнѣ раціональна, ибо крестьяне, используя поднятую цѣлину сначала 2—3 рядовыми посѣвами, а затѣмъ путемъ двуполья лѣтъ 25—30, могли запускать ее въ залежь лѣтъ на 20, благодаря чему она вполнѣ возстанавливала свои производительныя свойства. Теперь же съ увеличеніемъ населенія просторъ прекратился, и земля находится въ залежи 2—3 года и, конечно, не успѣвая отдохнуть, даетъ плохіе урожаи. Слѣдовало бы удобрять пашню, но попытки удобренія неудачны, вслѣдствіе неумѣнія сохранять навозъ, разбрасывать по полямъ и задѣлывать его. Кромѣ того, удобреніе возможно только на поляхъ, отстоящихъ отъ селенія верстахъ въ трехъ. Сѣнокосные луга, передѣляясь чрезъ два—три года, точно также истощаются, такъ какъ за отсутствіемъ постояннаго хозяина ихъ некому поддерживать и улучшать. Выгонъ, въ цѣляхъ желательности имѣть больше простора для пашенъ и покосовъ, загороженъ сравнительно небольшой. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ отношеніи земледѣліе находится въ упадкѣ. Въ дурномъ состояніи также, благодаря недостатку пастбищъ и дороговизнѣ зимняго содержанія скота и др. обстоятельствамъ, находится и скотоводство. Достаточно сказать, что убойный вѣсъ коровы часто не превышаетъ 5 пуд., а цѣна 7—10 руб. При этихъ условіяхъ хозяйство дѣлается мало выгоднымъ, и народъ бѣднѣетъ. Кромѣ того, земледѣлецъ всегда находится подъ неблагопріятнымъ вліяніемъ цѣнъ на хлѣбъ. При урожаяхъ выше средняго, цѣны падаютъ до того, что продажа хлѣба дѣлается убыточной, а при неурожаѣ, когда половинѣ крестьянъ приходится покупать хлѣбъ на пропитаніе, цѣны повышаются въ 7 и болѣе разъ. Такъ, въ 1893 и 1894 г. цѣна на рожь была 16—18 коп. за пудъ, на пшеницу 22—30 коп., а весною 1902 г. цѣна ржи поднялась до 1 р. 20 к., а пшеницы до 1 р. 50 к. Въ 1893 и 1894 г. хлѣбъ доставлялся на винокуренные заводы Колобова за 80 верстъ по 16 к. за пудъ, тогда какъ одинъ провозъ падалъ на пудъ 10 коп. Отмѣченное колебаніе цѣнъ, указывая на отсутствіе для Минусинскаго уѣзда рынка, создаетъ благопріятныя условія для хлѣбныхъ спекуляцій. Въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ земледѣльцу нужны деньги (уплата за уборку хлѣбовъ, покупка одежды и обуви, уплата податей и проч.), и хлѣбъ продается въ большихъ количествахъ и, конечно, по низкой цѣнѣ. Въ Апрѣлѣ и Маѣ крестьяне, распродавши свой хлѣбъ въ излишнемъ количествѣ осенью, покупаютъ его по очень высокой цѣнѣ.

Для иллюстраціи того, въ какомъ положеніи находится сельское хозяйство вообще, г. Байкаловъ указываетъ на доходность своего хозяйства, которое велось 18 лѣтъ при 40 дес. пашни, находившихся на половину въ двухъ, а на половину въ 12 верстахъ отъ с. Сагайскаго. По приводимымъ подробнымъ расчетамъ, ежегодный доходъ въ хозяйственной десятины опредѣляется такъ: для пшеницы въ 8 р. 85 к., для овса въ 2 р. 50 к., а для ржи въ 1 р. 60 к.; для казенной десятины цифры эти таковы: 6 р. 64 к., 1 р. 86 к. и 1 р. 20 к.

При изложенной чрезвычайно малой выгодности земледѣлія и скотоводства въ Сагайской волости съ населеніемъ въ 20.000 душъ, нѣтъ ни заводской, ни кустарной про-

мышленности, если не считать кое-гдѣ существующей выдѣлки кожъ, которая до того несовершенна, что всѣ кожевенныя издѣлія покупаются готовыми, а сырье вывозится въ Томскъ. Кромѣ того, отхожихъ заработковъ тоже почти совершенно не существуетъ.

Для подъема хозяйства, по мнѣнію г. Байкалова, нужны слѣдующія мѣры:

1) Устройство на средства казны банковъ, которые выдавали бы хлѣбныя ссуды и продавали хлѣбъ на рынкахъ по наиболѣе выгоднымъ цѣнамъ.

2) Организація потребительныхъ обществъ.

3) Учрежденіе школъ на средства казны или земскій сборъ въ каждомъ селеніи съ расширеннымъ, противъ существующаго, курсомъ, и съ введеніемъ въ нихъ преподаванія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній.

4) Воспособленіе крестьянамъ, путемъ отпуска на постройки безплатно лѣса, для переселенія ихъ на заимки, чему особенно могло бы способствовать подворное владѣніе землей.

5) Устраненіе стѣсненій для перехода крестьянъ отъ общественнаго землевладѣнія къ подворному.

6) Устройство образцовыхъ кожевенныхъ и другихъ заведеній, обрабатывающихъ животные продукты.

Докладъ крестьянина Сагайской волости, села Сагайскаго Г. П. Байкалова.

Частые неурожаи хлѣбовъ въ Минусинскомъ уѣздѣ и уменьшеніе урожаевъ хлѣбовъ и даже травъ на сѣнокосныхъ угодьяхъ въ урожайные годы доказываетъ, что въ хозяйствѣ здѣшняго края является потребность въ измѣненіи самыхъ коренныхъ пріемовъ какъ обработки почвы, такъ и постановки самого хозяйства. Хозяйство съ изстари здѣсь ведется по залежной системѣ. Когда былъ земельный просторъ, система эта была самой цѣлесообразной — обыкновенно распахивалась цѣлина, засѣвалась года два три подрядъ хлѣбами, преимущественно пшеницей, поступала подъ паръ и чередуясь между паромъ и посѣвами обрабатывалась до тѣхъ поръ, пока давала сносные урожаи, иногда лѣтъ 25—30, а истощенная оставалась въ залежь; залежи лежали нетронутыми лѣтъ по 20 и болѣе. При обиліи свободной земли и сѣнокосныхъ луговъ, содержались табуны лошадей и стада крупнаго и мелкаго скота, а это давало возможность земледѣльцу и при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и скота жить безбѣдно. Теперь же, съ увеличеніемъ населенія и за неимѣніемъ свободныхъ земель, истощенная земля хотя и оставляется въ залежь, но лежитъ 3—5 лѣтъ и вновь распахивается, а въ такое время производительныя силы земли не возстановляются. Для увеличенія урожаевъ дѣлаются попытки удобренія земли навозомъ. но попытки эти большею частію неудачны изъ-за неумѣнья сохранять навозъ, разбрасывать его на поляхъ и задѣлывать; кромѣ того, удобреніе полей возможно только вблизи жилищъ, удобреніе полей, отстоящихъ далѣе трехъ верстъ, уже невозможно по стоимости вывозки навоза. Сѣнокосные луга, находясь въ ежегодномъ пользованіи и истощаясь, еще дробятся на болѣе мелкіе и мелкіе участки, для улучшенія не дѣлается никакихъ попытокъ, главнымъ образомъ потому, что луга чрезъ каждые два—три года дѣлятся между домохозяевами, а при раздѣлѣ никто не можетъ быть увѣренъ, что получитъ участокъ, бывшій у него въ пользованіи; въ с. Сагайскомъ, напримѣръ, участки сѣнокоса достаются по жребію.

Коневодство и скотоводство въ болѣе извѣстной мнѣ Сагайской волости также годъ отъ году приходитъ къ упадку; главная причина—недостатокъ земли, отводимой подъ пастбища, и дорогая стоимость корма зимою, а также содержаніе зимою скота и лошадей подъ открытымъ небомъ; отъ этого мѣстныя породы мельчаютъ. Теперь не рѣдкость встрѣ-

тить въ деревнѣ корову, убойный вѣсъ которой не превышаетъ пяти пудовъ; отъ продажи такой коровы выручается 7 — 10 рублей.

Отъ этихъ причинъ хозяйство дѣлается маловыгоднымъ, и народъ бѣднѣетъ.

При этомъ положеніи земледѣльцы находятся подъ постояннымъ давленіемъ цѣнъ на хлѣба.

При урожаѣ выше средняго цѣны падаютъ до того, что продажа хлѣба дѣлается убыточной, а при неурожаѣ, когда у половины земледѣльцевъ не хватаетъ своего хлѣба, и имъ приходится покупать таковой, цѣны повышаются въ 7 и болѣе разъ. Такъ, въ 1893 и 1894 годахъ цѣна на рожь была 16 и 18 коп., а на пшеницу 22—30 коп. за пудъ, а весною 1902 года цѣна на сѣменную яровую рожь достигала 1 р. 20 к. и на пшеницу до 1 р. 50 к. Въ 1893 и 1894 гг. я знаю случаи доставки хлѣба на винокуренный заводъ Колобовой, на разстояніи болѣе 80 верстъ, по 16 коп. за пудъ, тогда какъ провозъ одного пуда груза на это разстояніе, стоитъ обыкновенно 10 коп. Въ Сагайской волости въ минувшемъ Октябрѣ мѣсяцѣ цѣна на овесъ, не смотря на то, что по причинѣ неурожая предъидущаго года посѣвъ его былъ много меньше обыкновеннаго, опускалась уже до 28 коп. за пудъ.

Такое колебаніе цѣнъ доказываетъ, что Минусинскій уѣздъ не имѣетъ рынка, обезпечивающаго ему сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; цѣны устанавливаются здѣсь по усмотрѣнію мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ и торговцевъ — скупщиковъ хлѣба. Цѣны на хлѣба падаютъ главнымъ образомъ въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, въ это время для земледѣльца нужны деньги на расчетъ рабочихъ по уборкѣ хлѣба, на пріобрѣтеніе зимней одежды и обуви, а также для уплаты податей и повинностей. Въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ обыкновенно платятся торговцамъ долги за взятыя у нихъ обновки къ празднику Святой Пасхи и ссуды на разныя хозяйственныя надобности. Въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ цѣны на хлѣба ежегодно поднимаются потому, что въ это время очень многіе землевладѣльцы, распродавши свой хлѣбъ, осенью сами покупаютъ таковой.

Я занимался хозяйствомъ 18 лѣтъ. Въ моемъ хозяйствѣ было пахотной земли 40 десятинъ, изъ нихъ одна половина въ 12, а другая въ 2 верстахъ отъ с. Сагайскаго. Обработка земли велась плугами Эккерта; одинъ плугъ былъ однокорпусный, а два двукорпусныхъ, имѣлось, одна лапчатая желѣзная борона и двѣ бороны деревянныхъ парроконныхъ, сдѣланныхъ по типу бороны «зигзагъ».

Засѣвалось по 12 десятинъ пшеницы, пять десятинъ ярицы, 7—8 десятинъ овса; картофеля за неимѣніемъ на него сбыта садилось только количество необходимое въ хозяйствѣ.

Обработка одной десятины пара стоила: двѣ вспашки—5 поденныхъ рабочихъ, 10 поденныхъ лошадей, бороньба на чистыхъ земляхъ 1 разъ на сорныхъ или старыхъ 2 раза—$1^1/_2$ поденныхъ рабочихъ, 3 поденныхъ лошадей; оцѣнивая поденщину рабочаго съ содержаніемъ по 50 коп. и лошади по 30 коп., обработка стоила 7 р. 15 к.

Посѣвъ одной десятины пшеницы стоилъ:

Обработка пара	7 р.	15 к.
Сѣмена 16 пуд., по 40 к.	6 »	40 »
Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ.	1 »	30 »
Жнитво.	9 »	— »
Возка сноповъ съ поля (сред. 1.000)	2 »	— »
Молотьба и очистка зерна.	4 »	— »
Подати и повинности.	1 »	30 »
	31 р.	15 к.

Средній урожай пшеницы съ десятины не превышалъ 100 пуд., по средней, болѣе постоянной цѣнѣ 40 к. за пудъ,—на 40 р.

Рожь сѣялась яровою по одной весенней, болѣе глубокой вспашкѣ.

Расходъ на одну десятину:

Обработка земли	3 р. — к.
Семяна 16 пуд. по 30 к.	4 » 80 »
Остальные расходы тѣ же	17 » 60 »
	25 р. 40 к.

Средній урожай не превышалъ 90 пудовъ по цѣнѣ 30 к. за пудъ на 27 р.

Овесъ сѣялся частію по пару, частію по весенней вспашкѣ (3 дес. пара, 5 дес. весенней вспашки).

Расходъ на одну десятину:

Обработка земли	4 р. 50 к.
Овса на посѣвъ 18 п. по 30 к.	5 » 40 »
Остальные расходы тѣ же	17 » 60 »
	27 р. 50 к.

Средній урожай 100 п. по 30 к. на 30 р.

Прошу имѣть въ виду, что всѣ расчеты произведены на хозяйственную десятину въ 3.200 кв. саж.; для произведенія расчетовъ на казенную десятину слѣдуетъ цифры уменьшить на одну четвертую часть.

Стоимость соломы не показана, такъ какъ она не продавалась за неимѣніемъ покупателей.

Въ 1901 году было посажено картофеля 1.000 кв. саж. (Опытъ былъ произведенъ по просьбѣ управленія винокуреннаго завода Колобовой).

Посажено картофеля 13 мѣшк. по 40 к. .	5 р. 20 к.
Обработка земли стоила	4 » 15 »
Посадка, 4 поденщины	2 » — »
Бороньба картофеля при всходахъ . . .	— » 85 »
Уборка картофеля	6 » — »
	17 р. 20 к.

Получено картофеля при плохомъ урожаѣ 80 мѣшк. при цѣнѣ по 60 к. на 48 р.

При хорошемъ урожаѣ цѣна бываетъ 30—40 к. за мѣшокъ, но и урожай картофеля удваивается.

Въ хозяйствѣ содержалось до 30 шт. рогатаго скота; на кормъ шла солома съ прибавкою сѣна; послѣдняго выходило въ зиму по 2 воза на штуку.

Содержаніе скота стоило:

Сѣно	60 р.
Наемъ рабочихъ съ содержаніемъ	80 »
Лѣтній посадъ	15 »
Подати и повинности	18 »
	173 р.

Продавалось въ годъ въ среднемъ:

8 шт. рогатато скота по 17 р.	136 р.
Масла 4 пуда по 9 р.	36 »
	172 р.

Молочные продукты не учитывались, такъ какъ потреблялись въ своей семьѣ.

По такому расчету, при веденіи хозяйства наемнымъ трудомъ, хозяинъ можетъ разсчитывать на средній доходъ, не принимая въ расчетъ картофеля, съ десятины пшеницы въ 8 р. 85 к., съ десятины ржи 1 р. 60 к. и овса 2 р. 50 к. При повышеніи урожая цѣны почти всегда понижаются, а при пониженіи увеличиваются, такъ что въ общемъ результатѣ почти не измѣняется. Для обрабатывающихъ же землю личнымъ трудомъ земле

дѣліе оплачиваетъ только личный трудъ, а потому о развитіи хозяйства при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи.

Обработка земли плугами въ с. Сагайскомъ производилась только въ моемъ хозяйствѣ. Домохозяева, видя работу плуговъ, особенно хвалили однокорпусный пароконный плугъ Эккерта; но такъ какъ онъ стоилъ въ Минусинскѣ, въ казенномъ складѣ, 27 руб. 50 коп., то такого плуга никто не купитъ, и когда я въ текущемъ году, прекративши хозяйство, предлагалъ купить всѣ три плуга, стоимость которыхъ въ складѣ въ настоящее время 100 руб., за 50 руб., желающихъ купить ихъ въ Сагайскѣ не нашлось.

Въ с. Сагайскомъ, имѣющемъ населенія болѣе 2.000 душъ, да и во всей Сагайской волости, съ населеніемъ болѣе 20.000 душъ, нѣтъ ни заводской, ни кустарной промышленности. Мѣстные жители кромѣ земледѣлія не имѣютъ никакихъ заработковъ; ранѣе при процвѣтаніи золотопромышленности были заработки на золотыхъ промыслахъ—нужны были рабочіе, доставка припасовъ и товаровъ; съ паденіемъ же золотопромышленности заработки отъ золотыхъ промысловъ составляютъ ничтожный процентъ, не имѣющій для хозяйства никакого значенія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ хотя и существуетъ кустарная выдѣлка кожъ рогатаго скота, но выдѣлка эта до того несовершенна, что жители кожевенныя издѣлія: сапоги, бродни и проч. обыкновенно покупаютъ привозныя изъ Россіи или Тобольской губерніи, а мѣстныя кожи вывозятся сырьемъ въ Томскъ и на другіе рынки.

Для подъема хозяйства нужны, по моему мнѣнію, слѣдующія мѣры:

1) Устроить въ каждой волости банки и при нихъ амбары для храненія хлѣба, средства на которые должны быть отпущены отъ казны. Банки эти, давая небольшія ссуды домохозяевамъ, главнымъ образомъ, при паденіи цѣнъ на хлѣбъ, должны принимать таковой отъ земледѣльцевъ на комиссію, выдавая за него ссуду въ размѣрѣ близкомъ къ существующей цѣнѣ, затѣмъ при повышеніи цѣнъ на хлѣбъ продавать таковой какъ на мѣстѣ, такъ и на болѣе отдаленныхъ рынкахъ. Всѣ покупки хлѣба для казенныхъ надобностей производить чрезъ подобные банки. Прибыль отъ продажи хлѣба могла бы распредѣлиться между банкомъ и сдавшими банку свой хлѣбъ хозяевами.

2) Кромѣ банковъ слѣдуетъ содѣйствовать устройству въ селеніяхъ потребительныхъ обществъ, съ выдачею обществамъ на первое время казенныхъ ссудъ.

3) Кромѣ дешеваго и близкаго кредита, нужно дать народу знанія; для этого устроить въ каждой деревнѣ школы, учебную программу которыхъ расширить противъ существующихъ школъ, какъ въ виду общаго развитія учащихся, такъ и введеніемъ преподаванія свѣдѣній по сельскому хозяйству. Открывать школы слѣдуетъ на счетъ казны или губернскаго земскаго сбора, не ожидая отъ обществъ ходатайствъ объ открытіи таковыхъ и не требуя отъ обществъ обязательныхъ пособій на устройство школъ, такъ какъ общество, по бѣдности своихъ членовъ, очень часто отказывается отъ школъ, боясь увеличенія и безъ того обременительныхъ платежей.

4) Удешевленію стоимости производства хлѣба могло бы служить поощреніе разселенія земледѣльцевъ изъ большихъ селеній по заимкамъ, гдѣ всѣ угодья были бы подъ руками; для этого, по словамъ крестьянъ, достаточно было бы отпуска на устройство заимокъ безплатно казеннаго лѣса и перечисленія земли изъ общиннаго пользованія въ подворное, по желанію заемщика.

5) Вообще крестьяне высказываются противъ общиннаго землевладѣнія и связанной съ нимъ круговой поруки въ платежѣ податей и повинностей, такъ какъ община стѣсняетъ предпріимчивость отдѣльныхъ хозяевъ, а при круговой порукѣ приходится платить подати и повинности не только за обѣднѣвшихъ по несчастію, но и за пьяницъ и лѣнтяевъ. По утвержденіи земельныхъ надѣловъ отъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ поступятъ ходатайства о переводѣ ихъ земель изъ общиннаго пользованія въ подворное. Слѣдуетъ не стѣснять этихъ ходатайствъ, а поощрять ихъ помощью въ распредѣленіи земли по

хозяйствамъ, а объ отмѣнѣ круговой поруки теперь же ходатайствовать предъ Правительствомъ.

6) Для подъема обрабатывающей промышленности было бы полезно устройство на счетъ казны или земства образцовыхъ кожевенныхъ и другихъ заводовъ, обрабатывающихъ животные продукты, на которыхъ мѣстные жители могли бы обучаться, чтобы имѣть возможность самимъ обрабатывать свои продукты и продавать ихъ для мѣстнаго потребленія.

Рефератъ Начальника Отдѣленія Енисейской Казенной Палаты В. А. Есипова по докладу Д. Е. Лаппо: «Инородческій вопросъ и земледѣльческая промышленность въ Минусинскомъ уѣздѣ».

Краткое содержаніе докладной записки Д. Е. Лаппо: «Инородческій вопросъ и земледѣльческая промышленность въ Минусинскомъ уѣздѣ», внесенное на разсмотрѣніе въ Минусинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной хромышленности.

Цѣль, преслѣдуемая докладчикомъ,—доказать, что при существующемъ нынѣ управленіи инородцевъ, отвѣчавшемъ тому быту этихъ инородцевъ, который существовалъ еще 80 лѣтъ тому назадъ, никакого сельскохозяйственнаго прогресса у нихъ въ настоящее время быть не можетъ.

Поэтому весь центръ тяжести доклада заключается собственно не въ установленіи какихъ-либо мѣропріятій относительно подъема сельскохозяйственной культуры у инородцевъ, а въ обрисованіи тѣхъ неблагопріятныхъ, темныхъ сторонъ ихъ административнаго устройства и существующихъ у нихъ правовыхъ порядкахъ и проч., которые подтверждали бы помянутое выше положеніе автора.

Затѣмъ докладчикъ, показавши, что существующій строй по управленію инородцевъ не удовлетворяетъ измѣнившимся условіямъ жизни, проекируетъ устройство инородцевъ на иныхъ началахъ, общихъ съ крестьянами, изложенныхъ имъ въ особомъ докладѣ. «О земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи».

При осуществленіи намѣченной авторомъ организаціи въ управленіи инородцевъ, инородческій вопросъ, въ собственномъ смыслѣ, по заявленію самого автора, падаетъ.

Положеніе объ инородцахъ предусматриваетъ слѣдующіе органы инородческаго управленія: Инородныя Управы, родовые старосты и общіе сходы родичей.

Въ настоящее время Инородныя Управы обратились изъ коллегіальныхъ учрежденій въ единоличныя, такъ какъ члены ихъ, голова и выборные, отбываютъ повинность по очереди, а родовые старосты изъ единоличныхъ и самостоятельныхъ должностныхъ лицъ—въ исполнительные органы разнаго рода административныхъ и судебныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій; съ другой стороны, родовой староста, будучи старшимъ въ родѣ, не утратилъ, по закону, въ то же время права взыскивать за маловажные проступки, въ качествѣ домашняго исправленія, по обычаямъ племени. Такимъ образомъ, онъ пріобрѣлъ двойственную служебную физіономію, постоянно рискуя, поэтому, быть привлеченнымъ за превышеніе власти, какъ полиційскій чиновникъ, чему были уже примѣры.

Между тѣмъ патріархальныя начала родового быта давнымъ давно утрачены, и самый родъ потерялъ всякое значеніе, оставшись лишь простымъ административнымъ дѣленіемъ, вслѣдствіе чего институтъ родовыхъ старостъ, какъ излишній и не соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ жизни, долженъ былъ бы подлежать совершенно упраздненію. Насколько родовое управленіе далеко отъ непосредственной связи съ подвѣдомственными ему инородцами, можетъ служить доказательствомъ тотъ фактъ, что во многихъ улусахъ родовые старосты обыкновенно не бывали не только во время прохожденія службы, но и вообще никогда, въ своей жизни; это и вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что родовому старостѣ подвѣдомственна территорія, въ среднемъ, въ 2.000 кв. верстъ съ

20 и болѣе улусами, часто разбросанными по всей площади Управы, при чемъ на всемъ этомъ пространствѣ онъ является администраторомъ, судьей и вообще принимается въ качествѣ старшаго лица, какъ будто бы весь родъ составляетъ одно семейство.

Поэтому понятно, что въ упорядоченіи быта инородцевъ, какъ-то: по отношенію къ перекочевкамъ, строительному дѣлу, урегулированію пользованія пастбищами ничего не сдѣлано до сего времени.

Наконецъ, общіе сходы родичей Инородныхъ Управъ обратились въ представительныя учрежденія, состоящія изъ членовъ Управъ, родовыхъ старостъ всѣхъ родовъ и изъ двухъ довѣренныхъ отъ каждаго рода.

На ряду съ предусмотрѣнными закономъ и помянутыми выше органами инородческаго управленія самою жизнью и обычаемъ выдвинуты совершенно другіе органы этого управленія, а именно, улуснаго старшины съ компетенціей, близкой къ компентенціи сельскихъ старостъ, и улусныхъ обществъ.

Взысканіе податей и повинностей съ инородцевъ возложено на родовыхъ старостъ, съ которыхъ, въ свою очередь, взыскиваются подати за весь родъ, какъ съ одного человѣка; непосредственными же сборщиками податей въ настоящее время являются не предусмотрѣнныя въ законѣ должностныя лица, какъ-то: тязелы, албаты, эсаулы, десятники и поименованные уже выше улусные старшины, отвѣчающіе за свои участки или колѣна, какъ староста отвѣчаетъ передъ органами Правительства.

При существующемъ административномъ строѣ и не можетъ быть, конечно, рѣчи объ уравнительномъ обложеніи податями; взысканіе же податей производится даже съ азіатскими истязаніями.

Въ отношеніе суда необходимо отмѣтить, что почти всѣ уголовныя дѣла за небольшими изъятіями подлежатъ, не исключая и кражи, вѣдѣнію такъ называемой словесной расправы инородцевъ и принадлежатъ въ порядкѣ постепенности власти родового старосты, Инородной Управы, крестьянскаго начальника, наконецъ, Окружнаго Суда и считаются всѣ исковыми, что не можетъ быть нормальнымъ, такъ какъ всѣми цивилизованными народами эти дѣла признаются уголовно-наказуемыми. Самая же словесная расправа у инородцевъ превратилась, по словамъ докладчика, въ кулачную расправу, а указанный выше порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ, въ связи съ условіями степной жизни, породилъ развитіе разнаго рода преступныхъ промысловъ, какъ-то: грабежа, воровства, конокрадства, угона рогатаго скота и проч. не только въ средѣ самихъ инородцевъ, но и въ русскомъ пограничномъ населеніи близлежащихъ селеній и деревень. Затѣмъ привычка прикрывать преступленія развила, въ свою очередь, лжесвидѣтельство, составляющее у инородцевъ заурядное явленіе.

Сюда необходимо присоединить эксплоатацію инородцевъ со стороны торговцевъ, самоуправство и самосудъ послѣднихъ при преслѣдованіи своихъ корыстныхъ цѣлей.

Всѣ эти неблагопріятныя условія и породили существующій нынѣ типъ инородца съ физіономіей мрачно-покорной, забитаго и беззащитнаго, который не видитъ передъ собой твердой власти, могущей его защитить и возстановить нарушенное его право.

Такимъ образомъ, инородцы, утративъ тѣ идеалы, которыми жили ихъ предки, придерживаясь древнихъ вѣрованій, по заключенію автора, не пріобрѣли въ то же время и иныхъ современныхъ, христіанскихъ идеаловъ и утративъ древнюю культуру, приспособленную къ степнымъ условіямъ жизни номадовъ, не пріобрѣли въ замѣнъ ея нашей европейской культуры промышленнаго общества.

По исчисленію въ извѣстныхъ матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія Енисейской губерніи (Т. IV, вып. 3, стр. 20) территорія инородческихъ земель въ Минусинскомъ уѣздѣ равна 552.832,7 дес. Земли эти, по словамъ автора, таютъ на нашихъ глазахъ: онѣ засѣляются русскими (переселенцами), переходятъ въ вѣдѣніе казны (казенно-оброчныя статьи, какъ, напр., Озеро-Шира), или же, на общемъ со свободными

казенными землями основаніи, согласно 203 и 640 ст. Горн. Устава, отдаются подъ горные промыслы, при чемъ инородцы безсильны въ защитѣ насущныхъ своихъ интересовъ по отношенію къ удержанію этихъ земель, такъ какъ во всякое время любая часть владѣній ихъ территоріи можетъ быть, по словамъ автора, обращена въ казенно-оброчную статью, любое соляное озеро можетъ быть сдано частному лицу въ аренду, любой участокъ можетъ быть отданъ подъ эксплоатацію горныхъ богатствъ.

«Мнѣ даже кажется, говоритъ докладчикъ, что беззащитное положеніе инородцевъ вредно вліяетъ и на само начальство, пріучая послѣднее не стѣсняться съ дарованными инородцамъ правами», доказательствомъ чему можетъ служить то же Озеро-Шира, взятое у инородцевъ, при которомъ по окончаніи лѣчебнаго сезона начальство, тѣмъ не менѣе, обязываетъ инородцевъ содержать въ поселкѣ обывательскую гоньбу для своза чиновниковъ по дѣламъ службы, стоящую весьма дорого инородцамъ.

Выходомъ изъ настоящаго положенія, по мнѣнію автора, является упраздненіе обособленности инородческаго управленія и суда (эта обособенность могла бы еще имѣть мѣсто въ средѣ семейственнаго и частнаго права, но не публичнаго) и устройство ихъ примѣнительно къ крестьянамъ на основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ особомъ докладѣ автора подъ заглавіемъ: «О земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи», при чемъ, по мнѣнію автора, вмѣсто Инородныхъ Управъ должны быть учреждены волостныя собранія и волостныя управы, въ составѣ и съ компетенціей, указанными въ этомъ докладѣ, а вмѣсто родовыхъ старостъ учреждены улусныя управленія съ улуснымъ сходомъ въ качествѣ распорядительнаго органа во главѣ и съ улусными старшиной и десятниками въ качествѣ исполнительныхъ его органовъ.

Въ заключеніе авторъ присовокупляетъ, что никто, конечно, не будетъ обольщаться стереотипной отпиской подлежащихъ учрежденій: «на инородцахъ недоимокъ нѣтъ». Пусть это такъ; но, говоритъ докладчикъ, зато инородческая масса нага, живетъ впроголодь, не имѣетъ жилищъ; среди инородцевъ не встрѣчается совершенно здоровыхъ; 90% ихъ страдаетъ трахомой; экономическій же строй ихъ тяготѣетъ къ денежному хозяйству, которое вытѣсняетъ натуральное, а административно-правовой строй удерживается въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ 80 лѣтъ тому назадъ, при условіяхъ существовавшаго тогда въ сибирскихъ степяхъ чисто натуральнаго хозяйства.

Все это, по мнѣнію автора, вызываетъ настоятельную необходимость въ замѣнѣ существующаго управленія инородцевъ инымъ, болѣе соотвѣтствующимъ современному уровню государственнаго развитія, чему лучше всего отвѣчаютъ, по мнѣнію автора, проектируемыя имъ установленія.

Авторъ предвидитъ возраженіе, которое могутъ сдѣлать его проекту въ томъ отношеніи, что инородческія земли еще не подѣлены между родами, а въ сихъ послѣднихъ между улусами, разрѣшая это затрудненіе слѣдующимъ образомъ.

Пашни, покосы и мочаги, по обычному праву, составляютъ принадлежность отдѣльныхъ лицъ и улусовъ; точно также скотъ отдѣльныхъ улусовъ пасется лишь въ опредѣленныхъ степныхъ мѣстахъ; юридическая принадлежность каждаго инородца къ опредѣленному улусу также не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Такимъ образомъ, вопросъ о распредѣленіи земли по улусамъ (а не родамъ) можно считать предрѣшеннымъ; это лишь вопросъ времени, и, чѣмъ скорѣе будетъ у инородцевъ землеустройство, тѣмъ лучше.

При этомъ, однако, авторъ смотритъ на степныя пространства у инородцевъ въ то же время, какъ на общегосударственный земельный фондъ, и считаетъ, что при землеустройствѣ сосѣднимъ жителямъ должно быть предоставлено сервитутное право на ближайшія степныя пространства инородцевъ какъ въ отношеніи прогона скота, такъ и его пастьбы. «Развитіе же сервитутнаго права, говоритъ авторъ, должно явиться благодѣтельнымъ послѣдствіемъ землеустройства инородцевъ, занимающихся скотоводствомъ».

Докладъ Д. Е. Лаппо объ инородческомъ вопросѣ и земледѣльческой промышленности въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Вопросъ объ инородческомъ управленіи составляетъ предметъ особеннаго вниманія Правительства. Неудовлетворительность этого управленія уже сознана; вопросъ о примѣненіи къ инородцамъ Минусинскаго уѣзда правилъ объ управленіи крестьянскимъ населеніемъ былъ предметомъ особаго совѣщанія 22 — 25 Ноября 1899 г. въ Минусинскѣ. Но это не освобождаетъ насъ отъ обязанности подвергнуть разсмотрѣнію инородческій вопросъ и управленіе инородцевъ съ точки зрѣнія земледѣльческой промышленности и ея интересовъ.

Обособленность архаическаго управленія инородцевъ рѣзко бросается въ глаза при первомъ знакомствѣ съ ихъ общественно-административнымъ строемъ. Конечно, рѣчь можетъ итти лишь объ управленіи кочевыхъ инородцевъ, такъ какъ только про этотъ разрядъ инородцевъ можно сказать, что они по правамъ состоянія занимаютъ особое положеніе сравнительно съ природными обывателями русскаго государства, составляющими городское и сельское состояніе (Зак. о сост., ст. 1).

Дѣйствительно, они занимаютъ особое положеніе сравнительно съ другими нашими сословіями. Собственно говоря, отъ крестьянскаго сословія они отличаются организаціей управленія, т. е. административнымъ устройствомъ, способомъ взиманія податей и повинностей, судомъ и своеобразнымъ отношеніемъ къ находящимся въ ихъ владѣніи землямъ.

Положеніе объ инородцахъ предусматриваетъ слѣдующіе органы инородческаго управленія: Инородныя Управы, родовыхъ старостъ и общія сходы родовичей.

Въ настоящее время Инородныя Управы изъ коллегіальныхъ учрежденій обратились въ единоличныя, такъ какъ члены ихъ: головы и выборные отбываютъ свою повинность по очереди; родовые старосты изъ единоличныхъ и самостоятельныхъ должностныхъ лицъ обратились въ чиновниковъ особыхъ порученій при Управахъ, а общіе сходы родовичей Инородныхъ Управъ обратились въ представительныя учрежденія, состоящія изъ членовъ Управъ, родовыхъ старостъ всѣхъ родовъ и изъ двухъ довѣренныхъ отъ каждаго рода. На ряду съ предусмотрѣнными закономъ должностями создалась сѣть улусныхъ старшинъ съ компетенціей, близкой къ компетенціи сельскихъ старостъ, а жители каждаго улуса образуютъ нынѣ не предусмотрѣнное закономъ улусное общество.

Взиманіе податей и повинностей съ инородцевъ возложено непосредственно на родовыхъ старостъ, а съ нихъ взыскивается за весь родъ, какъ съ одного человѣка.

Въ настоящее время непосредственными сборщиками податей являются тялелы, албазы, есаулы, десятники и улусные старшины, отвѣчающіе предъ родовыми старостами за свои участки или колѣна, какъ староста отвѣчаетъ предъ органами Правительства. Объ уравнительности податей не можетъ быть и рѣчи; взиманіе производится съ азіатскими истязаніями; наиболѣе богатые и зажиточные платятъ меньше бѣдняковъ, уклоняясь подъ разными предлогами; отъ нихъ же зависитъ и къ ихъ составу принадлежитъ вся выборная общественная администрація.

Въ области суда инородцы предоставлены сами себѣ; судъ ихъ именуется словесной расправой и принадлежитъ родовому старостѣ. Инородной Управѣ, крестьянскому начальнику и Окружному Суду; сроковъ на обжалованіе не установлено закономъ *). Изъ словесной расправы изъяты: возмущеніе, намѣренное убійство, разбой и насиліе, т. е. грабежъ съ насиліемъ, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство; всѣ же прочія, не исключая и кражи, считаются исковыми.

Словесное производство отошло въ область преданій, а широкое распространеніе области гражданскихъ отношеній на отношенія, признаваемыя всѣми цивилизованными народами уголовно-наказуемыми, нынѣ совершенно не соотвѣтствуетъ назрѣвшимъ пот-

*) За исключеніемъ годового срока на обжалованія рѣшеній крестьянскаго начальника.

ребностямъ въ странѣ безопасности и въ защитѣ имущественныхъ правъ и интересовъ инородцевъ.

Отношеніе инородцевъ къ отведеннымъ имъ землямъ законъ называетъ владѣніемъ; ограждаетъ пользованіе этими землями воспрещеніемъ русскимъ селиться въ нихъ безъ письменныхъ условій съ обществами о взятіи промысловъ въ оброчное содержаніе и воспрещеніемъ однимъ племенемъ переходить на земли другихъ племенъ.

Это право владѣнія во всякое время можетъ превратиться въ право собственности по силѣ § 20 ст. Уст. об. Упр. инор., гласящей, что за осѣдлыми инородцами «владѣемыя нынѣ по древнимъ правамъ сими иновѣрцами земли утверждаются». Такимъ образомъ, переходъ кочевыхъ инородцевъ въ осѣдлые долженъ вести за собою утвержденіе за нихъ земель, находящихся въ ихъ владѣніи.

По исчисленію авторовъ матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія Енисейской губ. (т. IV, вып. 3, стр. 20), территорія инородческихъ земель въ Минусинскомъ уѣздѣ 552.832,7 десятинъ. Конечно, эта цифра на точность не можетъ разсчитывать; если бы было произведено и точное измѣреніе въ то время инородческихъ земель, то въ настоящее время количество инородческихъ земель было бы значительно меньше. Онѣ таютъ на нашихъ глазахъ, онѣ заселяются русскими, переходятъ въ ихъ владѣніе или же въ завѣдываніе органовъ казеннаго управленія; и органы инородческаго управленія являются безсильными въ защитѣ насущныхъ инородческихъ интересовъ тѣмъ болѣе, что на основаніи 203 и 640 ст. Уст. Горн. производство горнаго промысла на инородческихъ земляхъ допускается на общемъ для сводныхъ казенныхъ земель основаніи; а это влечетъ за собою свободно заселеніе русскими инородческихъ земель въ силу разрѣшенія на горный промыселъ горнымъ начальствомъ. Точно также, вопреки 37 ст. Пол. об. инор. заселен., курортъ Шира, а самое озеро изъято изъ владѣнія инородцевъ. Мало того, въ 1895 году Енисейская Казенная Палата составила инструкцію Абаканской Инородной Управѣ по хозяйственному завѣдыванію въ лѣчебный сезонъ 1895 года казенно-оброчной статьею „Озеро Шира"; Абаканская Инородная Управа завѣдывала этой оброчной статьей, собирала деньги за мѣста подъ постройками, наблюдала за постройками и проч. Привожу этотъ примѣръ не для того, чтобы указать на наложеніе на населеніе не установленной закономъ повинности, а для того, чтобы показать, что существованіе инородцевъ совершенно находится въ зависимости отъ случая; любая часть владѣемой ими территоріи можетъ быть обращена въ казенно-оброчную статью, любое соляное озеро можетъ быть сдано частному лицу въ аренду, любой участокъ можетъ быть отданъ подъ эксплоатацію горныхъ богатствъ.

Ихъ жизнь, ихъ движимое имущество также не защищены закономъ, потому что посягательство на нихъ можетъ составить лишь предметъ исковыхъ требованій; а что можно получить съ вора, съ грабителя! это все народъ такой, который исковъ не боится, потому что съ нихъ и взять нечего, они готовы давать векселя на какую угодно сумму; протестовъ не боятся. *)

Неудивительно, что минусинскія степи, кочевья инородцевъ, представляютъ такое широкое поле для конокрадства, угона рогатаго скота, овецъ; здѣсь эксплоатація человѣка человѣкомъ царитъ во всевозможныхъ формахъ; неудивительно, что забитость инородца запечатлѣлась и на его физіономіи, мрачно-покорной.

Очень можетъ быть, что существующій порядокъ управленія кочевыми инородцами гарантируетъ сохраненіе ихъ этнографическихъ особенностей; но государство не музей, и не въ этомъ его задачи. Государственныя задачи безопасности, благоустройства и благосостоянія инородцевъ совершенно не обезпечиваются въ настоящее время; со стороны администраціи, которой подчинены кочевые инородцы въ порядкѣ управленія, въ этомъ

*) Иллюстрація: вчерашній докладъ Григорія Чаркова—вопль наболѣвшей души.

отношеніи ничего не сдѣлано, да и сдѣлать что-либо она не въ состояніи. Кто позаботился цѣлесообразными правилами упорядочить перекочевки? Что сдѣлано въ строительномъ отношеніи для размѣщенія улусныхъ построекъ, для правильнаго расположенія самыхъ улусовъ? А пользованіе пастбищами?

Родовому старостѣ подвѣдомственна обыкновенно территорія въ среднемъ въ 2.000 кв. верстъ съ двадцатью и болѣе улусами, часто разбросанными по землѣ всей Управы *). Родовой староста на всемъ этомъ пространствѣ является администраторомъ, судьей и пріемлется въ значеніи старшаго лица, какъ будто бы родъ составляетъ одно семейство.

Само собой разумѣется, что онъ не въ состояніи выполнить ни одной изъ перечисленныхъ обязанностей. По существу, онъ нынѣ является исполнительнымъ чиновникомъ распоряженій Инородной Управы и чрезъ посредство ея всѣхъ уѣздныхъ и иныхъ органовъ управленія; онъ производитъ дознанія, онъ исполняетъ порученія станового пристава по розыску, онъ приводитъ въ исполненіе рѣшенія мировыхъ судей по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, онъ является распорядителемъ родовыхъ суммъ... онъ все... но онъ и ничто, потому что у него одна забота, одна мысль—поскорѣй отдѣлаться отъ непріятной повинности, отъ всѣхъ этихъ непріятностей, связанныхъ съ отношеніями ко всевозможнаго рода начальству. Съ одной стороны, родовой староста въ значеніи старшаго лица имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки въ качествѣ домашняго исправленія по обычаямъ племени, а съ другой стороны, въ качествѣ полицейскаго служителя онъ рискуетъ ежечасно быть привлеченнымъ за превышеніе власти; и случаи такіе бывали (Иванъ Копчегашевъ, бывшій родовой староста Бѣлоюскаго рода).

Условія степной жизни, создавшіяся на почвѣ юридическаго неустройства кочевыхъ инородцевъ, вліяютъ развращающимъ образомъ на русское населеніе селъ и деревень, расположенныхъ вблизи инородческихъ кочевьевъ: поголовное занятіе конокрадствомъ, переводомъ и сбытомъ краденныхъ лошадей, увѣренность въ полнѣйшей безнаказанности за содѣянное преступленіе, дерзость грабителей безпомощныхъ инородцевъ... Привычка прикрывать преступленія развили лжесвидѣтельство въ размѣрахъ поражающихъ; удивляться приходится тому, что, при такой склонности къ преступленію, при такой потерѣ населеніемъ элементарныхъ началъ общежитія, гражданскій порядокъ все-таки существуетъ. Кто захочетъ посвятить свою жизнь трудовой жизни пахаря, заботливой жизнью мирнаго скотовода, когда кругомъ манитъ приволье веселой, беззаботной жизни на счетъ мирнаго степняка! Когда разгулъ и пьянство составляетъ идеалъ, входитъ въ привычку населенія, когда удалый захватъ и угонъ конскаго табуна составляетъ предметъ всеобщей зависти, то не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было развитіи сельскохозяйственной промышленности, не можетъ быть и рѣчи о мирной промышленности.

И не только на окрестныхъ крестьянъ вредно вліяетъ неустройство инородцевъ и ихъ беззащитность; торговцы и промышленники, живущіе и промышляющіе въ инородческихъ кочевьяхъ, при своихъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ инородцами прибѣгаютъ къ такимъ пріемамъ, которые не могутъ быть терпимы въ общежитіи, въ правильномъ гражданскомъ обществѣ: самоуправство и самосудъ при осуществленіи своихъ правъ, при преслѣдованіи своихъ интересовъ, эксплоатація забитыхъ и беззащитныхъ инородцевъ, не видящихъ предъ собою и не знающихъ органовъ власти, которые могли бы возстановить попранное право и принять законное участіе въ защитѣ нарушенныхъ интересовъ.

При такихъ условіяхъ общежитія не можетъ быть рѣчи ни объ улучшеніи породы мѣстнаго скота и лошадей, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо культурномъ преуспѣваніи въ степяхъ инородческихъ кочевьевъ, не можетъ быть рѣчи и о культурѣ самихъ степей, объ ихъ орошеніи, облѣсеніи и объ обращеніи въ пашни: здѣсь человѣкъ

*) Исключеніе: Самбино-Кайбальскій родъ.

не думаетъ о завтрашнемъ днѣ, онъ радъ, что живой провелъ сегодняшній день. Я склоненъ думать, что минусинскіе инородцы въ культурномъ отношеніи понижаются; они утрачиваютъ тѣ нравственные идеалы, которыми жили ихъ предки, придерживаясь древнихъ вѣрованій, и взамѣнъ не пріобрѣтаютъ иныхъ, современныхъ христіанскихъ идеаловъ; они утратили ту культуру, приспособленную къ степнымъ условіямъ мирныхъ номадовъ, и взамѣнъ не пріобрѣли нашей европейской культуры промышленнаго общества.

Такимъ образомъ, Положеніе объ инородцахъ въ значительной степени не исполнило и музейныхъ задачъ; нынѣшнее существованіе инородцевъ далеко отъ того романтическаго идеала, который рисовали себѣ администраторы 20 годовъ, въ родѣ Губернатора Степанова: «нынѣ ваши дѣла должны разбираться въ улусахъ родоначальника, и князьцы кругомъ огня въ юртахъ своихъ подъ небомъ чистымъ судятъ на родномъ языкѣ по правамъ предковъ, какъ отцы, какъ старшіе братья своихъ родовичей».

Я думаю, что Степанову и не снились существующія картины современнаго намъ инородческаго суда «въ улусахъ родоначальника подъ небомъ чистымъ», картины современной не словесной, а кулачной расправы, сопряженной съ тасканіемъ за крѣпкіе волосы «вокругъ огня въ юртахъ».

Мнѣ даже кажется, что беззащитное положеніе инородцевъ вредно вліяетъ и на начальство, имѣющее къ нимъ отношеніе, пріучаетъ не стѣсняться дарованными имъ правами. Взять, напримѣръ, тотъ же поселокъ на озерѣ Шира. Онъ нынѣ принадлежитъ Управленію Государственныхъ Имуществъ, но когда открывается лѣчебный сезонъ, то Бирскій родъ Абоканской Инородной Управы для пріѣзжающихъ на Ширу по дѣламъ службы чиновниковъ обязанъ содержать въ поселкѣ ямщиковъ Крестьянскимъ начальникамъ хорошо извѣстно, во что обходится эта повинность инородцамъ.

Письмоводителей Управъ принимаютъ и отставляютъ сами степныя управленія, но кому неизвѣстно, что это фикція?!

Съ какой бы стороны ни взглянуть на инородческое управленіе, нельзя не притти къ печальнымъ выводамъ о растлѣвающемъ его вліяніи на населеніе: оно является тормозомъ въ развитіи мѣстнаго скотоводства, коневодства и вообще сельскохозяйственной промышленности.

Обособленность инородческаго суда должна быть уничтожена, и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Говорить о формахъ суда, мнѣ кажется, нѣтъ надобности. Это вопросъ общегосударственный. Тѣ наиболѣе совершенныя формы суда, которыя признаются необходимыми для гарантіи личности и ея интересовъ большинства населенія Россійской Имперіи, должны быть дарованы и инородцамъ. Въ области правосудія не должно быть исключенія, и Судебные Уставы 1864 г. Императора Александра II, какъ отвѣчающіе вполнѣ требованіямъ правосудія, должны быть распространены на инородцевъ, а «словесныя» расправы «подъ небомъ чистымъ» должны быть отмѣнены *).

Одновременно съ настоящимъ докладомъ я имѣлъ честь представить и докладъ: «О земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи», въ коемъ я изложилъ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу мѣстнаго управленія въ интересахъ развитія сельскохозяйственной промышленности; этотъ докладъ разсмотрѣнъ и принятъ Комитетомъ. Тѣ же начала должны быть положены въ основу при реорганизаціи инородскаго управленія. Инородское управленіе—анахронизмъ. Населеніе Россійской Имперіи состоитъ изъ россійскихъ гражданъ, обывателей или подданныхъ, но не изъ россіянъ и инородцевъ; только иностранцы могутъ быть поставлены въ особыя ограничительныя условія, а всѣ прочіе обыватели, именующіеся инородцами, туземцами и проч., могутъ дѣлиться на сословія и классы; племенныя же особенности не должны давать основаній для обособлен-

*) Дѣла о личныхъ обидахъ, проступкахъ и гражданскія правоотношенія, вытекающія изъ обычно-правовыхъ условій, должны быть подсудны волостнымъ или инымъ судамъ.

наго управленія, а тѣмъ болѣе не согласованнаго съ общими учрежденіями. Принадлежность къ инородцамъ можетъ имѣть лишь значеніе этнографическое, но не юридическое*).

Инородныя Управы должны быть уничтожены, а на мѣсто ихъ поставлены представительныя учрежденія: волостныя собранія и волостныя управы съ составомъ и компетенціей, изложенной мною въ упомянутомъ докладѣ о земскихъ повинностяхъ и объ ихъ завѣдываніи.

Институтъ родовыхъ старостъ долженъ быть уничтоженъ, какъ совершенно излишній и несоотвѣтствующій современнымъ государственнымъ требованіямъ. Родовое управленіе давнымъ давно утратило патріархальныя начала родового быта; родъ является административнымъ дѣленіемъ, связаннымъ чисто фискальными интересами, а главнымъ образомъ управленіемъ въ лицѣ родового старосты.

Взиманіе податей съ инородцевъ должно подчиняться общимъ правиламъ для обывателей Россійской Имперіи по сему предмету.

Но зато должно быть учреждено, или, вѣрнѣе, признано въ законодательномъ порядкѣ улусное управленіе.

Поселенія минусинскихъ инородцевъ, ихъ улусы представляютъ собою или раскиданныя въ безпорядкѣ по степени, стоящія въ значительномъ отдаленіи другъ отъ друга, юрты и избы, или безпорядочныя группы юртъ и избъ, или же, подобно крестьянскимъ деревнямъ, представляютъ собою улицы изъ избъ, среди которыхъ встрѣчаются и юрты. Жилища минусинскихъ инородцевъ представляютъ собою недвижимость, какъ сами инородцы имѣютъ въ своихъ улусахъ постоянное мѣсто жительство, т. е. осѣдлость. Юридическая принадлежность каждаго инородца къ опредѣленному улусу не возбуждаетъ сомнѣнія, но законъ не установилъ никакихъ органовъ управленія въ улусѣ. Каждый улусъ предоставленъ самому себѣ, и инородцы каждаго улуса составляютъ, по обычаю, улусное общество, которое собственными средствами поддерживаетъ въ улусѣ и его земляхъ миръ и ограждаетъ безопасность своихъ членовъ.

Распорядительнымъ органомъ улускаго міра является улусный сходъ, а исполнительными его органами улусный старшина и десятники.

Насколько родовое управленіе далеко отъ непосредственной связи съ подвѣдомственными ему инородцами, для коихъ по закону оно пріемлется въ значеніи старшаго въ семействѣ лица, можетъ служить тотъ фактъ, что во многихъ улусахъ своего рода (особенно въ большихъ родахъ) родовой староста не только не бываетъ во время прохожденія службы, но и вообще никогда не бывалъ. Я встрѣчалъ улусы, гдѣ улусные старшины, сборщики податей не знали, кто у нихъ служитъ старостой, такъ какъ не имѣли съ нимъ непосредственнаго сношенія, а собранныя суммы передавали есаулу.

Такой порядокъ не можетъ быть признанъ нормальнымъ въ государствѣ: органы публичнаго права должны регулироваться закономъ, но не обычаями. Между тѣмъ въ существѣ своемъ все инородческое управленіе основано на степныхъ обычаяхъ, а наблизкая власть къ населенію: улусный міръ, улусный старшина, албаты, есаулы и десятники, совершенно не предусмотрѣны закономъ.

Можетъ послѣдовать возраженіе, что земельныя отношенія, именно то, что инородческія земли не подѣлены между родами, а въ родахъ между улусами, составитъ препятствіе къ осуществленію намѣченнаго мною проекта. На это я возражу: то, что принято называть удобною землею: пашни, покосы, находятся въ исключительномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ или во владѣніи отдѣльныхъ улусовъ, пользующихся такими землями порядкомъ, аналогичнымъ съ общиннымъ; въ такомъ же положеніи находятся мочаги.

---

*) Во всякомъ случаѣ, минусинскіе инородцы настолько приблизились въ своихъ понятіяхъ къ современнымъ государственнымъ требованіямъ, что обычно-правовыя отношенія у нихъ находятъ себѣ приложеніе лишь въ сферѣ семейственнаго и частнаго права, но не публичнаго.

Скотъ и табуны свободно гуляютъ лишь по степи, совершенно негодной для культуры; да и то скотъ и табуны опредѣленнаго улуса пасутся въ опредѣленныхъ степныхъ пространствахъ. Распредѣленіе степныхъ пространствъ между отдѣльными улусами, это—задача землеустройства, передъ ней останавливаться не слѣдуетъ. Осуществованіе ея въ возможно скоромъ времени только можетъ упорядочить степную жизнь и установить уравнительное пользованіе степными дарами. Трудности въ этомъ дѣлѣ только кажущіяся, происходящія притомъ отъ слабаго развитія цивильныхъ опредѣленій у насъ.

Во время разъѣздовъ по дѣламъ службы я слышалъ разсказъ про жителей одного переселенческаго поселка Абакиской области, избравшихъ себѣ средствомъ неправыя на чужой счетъ обогащенія—потравы. Какъ только скотъ или лошади сосѣднихъ сторожильскихъ селеній забредутъ на ихъ степи, они тутъ какъ тутъ, загоняютъ скотъ и лошадей и требуютъ выкупа за потраву. У нихъ самихъ скота и лошадей мало или совсѣмъ нѣтъ, и они не боятся, что съ нихъ взыщутъ за потраву. Такія ухватки перенесены изъ россійскихъ губерній, гдѣ при малоземельѣ нѣсколько обострены отношенія между земледѣльцами и крестьянами, и гдѣ земля имѣетъ иную цѣнность. Минусинскія степныя пространства имѣютъ иное значеніе. Это, если позволительно такъ выразиться, фондъ, въ которомъ скотоводческая мѣстная промышленность въ интересахъ не только мѣстныхъ хозяевъ личныхъ, но и общегосударственныхъ, можетъ дѣлать производительные займы; для этого представляется необходимымъ пользованіе степными пространствами для пастьбы скота и лошадей жителей сосѣднихъ или смежныхъ поселеній регулировать цѣлесообразными правилами, изданными въ законодательномъ порядкѣ; должно быть установлено сервитутное право сосѣднихъ жителей на ближайшія степныя пространства для прогона и въ опредѣленныхъ случаяхъ для пастьбы табуновъ и скота; то же самое можетъ быть предоставлено регулировать обязательными постановленіями общественныхъ установленій.

Во всякомъ случаѣ, правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій совершенно не соотвѣтствуютъ условіямъ скотоводческой промышленности въ Минусинскомъ уѣздѣ на степныхъ пространствахъ. Развитіе же сервитутнаго права явится благодѣтельнымъ послѣдствіемъ землеустройства инородцевъ, занимающихся скотоводствомъ.

При осуществленіи намѣченной мною организаціи, инородческій вопросъ падаетъ. Могутъ возникнуть лишь вопросы мѣстнаго благоустройства и безопасности, на стражѣ коихъ будутъ стоять правительственные и общественные органы, вполнѣ компентентные справиться съ пользами и нуждами, насколько послѣднія будутъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій.

Никто изъ насъ здѣсь не будетъ обольщаться стереотипной бумагой подлежащихъ установленій: «на инородцахъ недоимокъ нѣтъ». Правда, на нихъ недоимокъ нѣтъ, но инородческая масса нага, живетъ впроголодь, не имѣетъ жилищъ, среди инородцевъ не случается совершенно здоровыхъ, 90% ихъ страдаетъ трахомой. экономическій ихъ строй тяготѣетъ къ денежному хозяйству, которое вытѣсняетъ натуральное, а административно-правовый строй удерживается въ томъ видѣ, какъ онъ 80 лѣтъ тому назадъ былъ приноравленъ къ условіямъ натуральнаго хозяйства, царившаго тогда въ сибирскихъ степяхъ.

Замѣна архаическаго инородческаго управленія. отвѣчающая современному уровню государственнаго развитія, является насущной потребностью Минусинскаго уѣзда, и, по моему мнѣнію, проектируемыя мною установленія являются наиболѣе цѣлесообразными для этой задачи.

Рефератъ Начальника Отдѣленія Енисейской Казенной Палаты В. А. Есипова по запискѣ инженера И. А. Маевскаго.

Случающіяся время отъ времени засухи, кобылка и проч. выдвигаютъ вопросъ объ искуственномъ орошеніи полей, что для части угодій всѣхъ крестьянскихъ обществъ Минусинскаго уѣзда вполнѣ осуществимо съ незначительной денежной для этого затратой.

Во многихъ мѣстахъ, особенно гдѣ имѣются слѣды доисторическихъ чудскихъ канавъ, засуха послѣднихъ годовъ вынудила населеніе приняться за устройство заливныхъ пространствъ подъ сѣнокосы и пашни, но при этомъ между нѣкоторыми селеніями возникли недоразумѣнія относительно права пользованія водою; напр., одно общество не пропускало чрезъ свои земли оросительныя канавы для земель сосѣда, или же перехватывалась вся вода одной рѣчки, такъ что ниже расположенные луга и пашни остались безъ орошенія. Поэтому необходимо распространеніе на Минусинскій уѣздъ основныхъ положеній Закона 3 Декабря 1890 г., дѣйствующаго въ Закавказьѣ, въ которыхъ выяснены права пользованія водой для питья, водопоя и оросительныхъ цѣлей.

Орошеніе въ Минусинскомъ уѣздѣ имѣетъ всѣ шансы успѣшнаго и притомъ быстраго развитія, такъ какъ рѣки здѣсь по преимуществу многоводныя, паденія ихъ значительное, мѣстность горная съ ясными уклонами прирѣчныхъ равнинъ, представляющихъ долины размыва тѣхъ же рѣкъ. Дѣйствительно, имѣются примѣры оросительныхъ канавъ, достигающихъ своей цѣли и проложенныхъ мѣстными инородцами безъ всякой ватерпасовки. Но не всегда работы эти, при неумѣломъ веденіи ихъ, безъ предварительной нивеллировки вполнѣ удаются, иногда онѣ остаются безплодными, несмотря на то, что на нихъ общество затратило значительную денежную сумму. Принимая во вниманіе, что крестьяне сознаютъ необходимость искуственнаго орошенія и упорно добиваются его, не жалѣя даже на это подчасъ напрасныхъ затратъ труда и капитала, поэтому такому стремленію слѣдовало бы итти навстрѣчу, давъ имъ возможность имѣть отъ Правительства компетентнаго по орошенію руководителя, подъ надзоромъ котораго работы производились бы умѣло, не ограничивались бы участками отдѣльныхъ лицъ, и обнимали бы земли цѣлыхъ обществъ. При этомъ устранялась бы само собою возможность (обычно практикуемаго) захвата водъ и земель въ исключительную собственность наиболѣе состоятельныхъ общественниковъ, имѣющихъ возможность на свои средства произвести оросительныя работы.

Въ помощь инструктору отъ Правительства необходимо учредить должности водныхъ старостъ, нанимаемыхъ каждымъ обществомъ отъ себя, для ближайшаго надзора за орошеніемъ.

По отношенію инородцевъ, вслѣдствіе крайне низкаго уровня ихъ жизненныхъ потребностей, оросительные каналы можно будетъ проводить успѣшно только при условіи обязательнаго привлеченія къ этимъ работамъ населенія подворно, за плату отъ казны. Обязательная норма работы на дворъ по 1 куб. саж. выемки съ платою за нее по одному рублю.

Краткая записка инженера И. А. Маевскаго по поводу постановки воднаго дѣла въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Явленія выдуванія посѣвовъ «погодой», случающіяся время отъ времени засухи, кобылка (саранча) и проч., ставъ чуть не хроническими, выдвинули на первую очередь вопросъ объ искусственномъ орошеніи полей. Безъ орошенія дальнѣйшее развитіе сельскохозяйственной промышленности не получитъ должнаго обезпеченія отъ неблагопріятныхъ случайностей въ будущемъ, а стало быть и прочной въ краѣ основы.

Извѣстная часть сельскохозяйственныхъ угодій въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ уѣзда можетъ быть орошена крайне легко и дешево; поэтому на этотъ вопросъ *) Совѣ-

*) См. пункты *В* и *Д* печатной программы занятій Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

щанію о мѣрахъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Во многихъ мѣстахъ Минусинскаго уѣзда, особенно, гдѣ имѣются слѣды доисторическихъ «чудскихъ» канавъ, засуха послѣднихъ годовъ вынудила населеніе приняться за устройство мочаговъ, т. е. заливныхъ пространствъ подъ сѣнокосы и пашни. При этомъ уже и теперь, такъ сказать, въ самыхъ начаткахъ этого дѣла, обнаружены слѣдующія явленія: 1) Березовцы, напр., препятствовали курагинцамъ провести воду на луга послѣднихъ изъ рѣки Ирбы (притокъ Тубы, а Туба—Енисей) черезъ земли села Березовскаго. Казаки Монока (правый берегъ Абакана) продѣлываютъ то же относительно нижележащихъ улуса Сосинскаго и дер. Іудиной, не дозволяя названнымъ улусу и деревнѣ вывести воду на свои земли изъ многоводнаго Абакана. 2) На рѣкѣ, напр., Базѣ *) вышерасположенными мочагами перехвачена вся вода этой рѣчки, такъ что ниже по ней расположенные луга лишены были вовсе воды въ этомъ году. Подобнымъ же образомъ, по отношенію къ улусу Сосинскому, іудинцы перехватили рѣчку Сось (впадаетъ въ Абаканъ). Словомъ, уже въ настоящее время видна настоятельность распространенія на Минусинскій уѣздъ основныхъ положеній Закона 3-го Декабря 1890 г., дѣйствующаго въ Закавказьѣ, именно: 1) что права владѣльца на воды, когда онѣ выходятъ за предѣлы одного владѣнія, ограничиваются правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ пользованіи водою: *а*) для питья, домашнихъ нуждъ населенія, водопоя; *б*) для орошенія, и *в*) для вододѣйствующихъ устройствъ и промышленныхъ заведеній, при чемъ нужды въ водѣ по пункту *а* должны быть предпочтительнѣе удовлетворяемы передъ нуждами по пункту *б*, а сіи послѣднія предпочтительнѣе передъ нуждами по пункту *в*; 2) право пользованія оросительной водой составляетъ принадлежность владѣнія землею и не можетъ быть уступаемо внѣ сего владѣнія; 3) каждый, пользующійся водою изъ оросительныхъ каналовъ и водопроводовъ, участвуетъ личнымъ трудомъ или денежными взносами, соразмѣрно пользованію водою, въ расходахъ по содержанію и ремонту водныхъ сооруженій и по завѣдыванію ими; 4) каждый землевладѣлецъ за вознагражденіе обязанъ дать: *а*) для вывода воды примкнуть плотину къ своимъ берегамъ и *б*) пропускъ чрезъ свою землю водамъ для цѣлей, указанныхъ въ пунктѣ 1-мъ, и для отвода излишка воды съ орошаемыхъ земель, если онъ не будетъ соучастникомъ въ пользованіи выводимой или спускаемой водою; 5) отводъ подъ каналы земель и вознагражденіе владѣльцевъ сихъ послѣднихъ производится на основаніи правилъ, установленныхъ для отчужденія земель подъ желѣзныя дороги; но усадебная осѣдлость съ жильемъ не подлежитъ отчужденію иначе, какъ съ согласія владѣльца ея; если пользованіе участкомъ земли, вслѣдствіе проведенія воды, сдѣлается невозможнымъ, то владѣлецъ въ правѣ требовать выкупа всего участка; 6) каналами должны завѣдывать особыя должностныя лица, избираемыя сходомъ пользующихся водою канала и получающія отъ послѣднихъ условное вознагражденіе, ихъ обязанности: распредѣлять воду между соучастниками и слѣдить за исправностью каналовъ, согласно пункту 3.

Вотъ шесть главныхъ пунктовъ, санкціонированіе которыхъ надлежащей властью необходимо въ видахъ развитія и регулированія воднаго дѣла въ уѣздѣ.

Орошеніе въ Минусинскомъ уѣздѣ имѣетъ всѣ шансы успѣшнаго, притомъ значительнаго и быстраго развитія. Начать съ того, что рѣки здѣсь по преимуществу многоводныя. Паденіе ихъ большое, и мѣстность горная съ ясными уклонами прирѣчныхъ равнинныхъ пространствъ, представляющихъ геологически древнія и болѣе новыя широкія долины размыва тѣхъ же рѣкъ и рѣчекъ. Послѣднія своими изгибами нѣкогда подходили временами къ подошвѣ ограничивающихъ долины горныхъ массивовъ, непрестанно въ теченіе вѣковъ осциллируя по долинѣ отъ подошвы горъ одного до подошвы горъ дру-

*) Впадаетъ въ Аскызъ, а Аскызъ—въ Абаканъ.

гого берега. Поэтому на такую мѣстность, представляющую результатъ переработки самой же рѣки, вывести изъ послѣдней каналъ, по которому бы шла вода, не трудно. Дѣйствительно, имѣются примѣры, что оросительные каналы, притомъ успѣшно исполнявшіе и исполняющіе свое назначеніе, доставляя значительный и вѣрный доходъ жителямъ отъ мочаговыхъ луговъ и пашенъ, проводились прямо, на ура, безъ всякихъ промѣровъ и ватерпасовки (не исключая 5-аршиннаго желобка, прибора, которымъ молокане села Іудинскаго и, по ихъ примѣру, другіе ведутъ оросительные каналы, для указанія «покоти» наливая воду въ желобокъ тонкой струйкой ея чайника — побѣжитъ вода по желобку, пойдетъ и по канавѣ). Какъ на примѣръ такого именно канала можно указать на устроенный неграмотными инородцами Кара-блекомъ (Черная рука) Усть-Есинскій общественный оросительный каналъ, успѣшно орошающій луга и пашни. Но онъ заданъ съ слишкомъ большою покотью и нынѣ уже значительно углубился, представляя мѣстами какъ бы естественный овражистый потокъ съ высокими обрывистыми берегами. Чтобы выводить воду на поля, приходится устраивать перепруды, при чемъ по веснѣ иныя поля не орошаются, а прямо потопляются. Со временемъ предоставленный самому себѣ, каналъ этотъ углубится еще больше, и указанныя на немъ неблагопріятныя явленія усилятся—это, съ одной стороны, а съ другой, тѣмъ же Кара-блекомъ, по тому же пріему, на ура, выведенъ былъ изъ Абакана для сосинцевъ каналъ значительныхъ поперечныхъ размѣровъ, по которому вода вовсе не пошла. Онъ и нынѣ остается втунѣ лежащимъ и затраты, сдѣланныя на него сосинцами въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ рублей, уплоченныхъ Кара-блеку за работу, пропали. Что удалось легко съ быстрой и горной рѣчкой Есью, то съ медленнѣе и въ болѣе высокихъ берегахъ текущимъ Абаканомъ оказалось не такъ просто. Когда обнаружилось, что изъ канала Кара-блека не выйдетъ толку, сосинцы пригласили молоканъ изъ деревни Іудиной вести другой каналъ. Тѣ начали съ точки выше по Абакану, сработали его версты на три, но вода и по тому каналу тоже не идетъ, и сосинцы наняли теперь новыхъ трехъ подрядчиковъ молоканъ изъ той же деревни Іудиной за 650 рублей для выведенія третьяго канала.

Начало этого послѣдняго взято еще выше по рѣкѣ, изъ мельничнаго пруда, устроеннаго за устьемъ рѣчки Монока на протокѣ Абакана. Черезъ рѣчку Монокъ перекинута деревянная «сплотка» (солидный акведукъ изъ толстыхъ бревенъ на деревянныхъ устояхъ, сложенныхъ костровой крѣпью). Одна работа сплотки, не считая матеріала, обошлась въ 40 рублей. На участкѣ канала отъ пруда до сплотки, сказывали, вода шла. За сплоткой же пробы пуска воды по вырытому на протяженіи $2^1/_2$ верстъ каналу произведено не было, за сносомъ мельничныхъ плотины и пруда въ одинъ изъ недавнихъ внезапныхъ паводковъ въ Абаканѣ. Такъ какъ молокане-подрядчики требовали денегъ за произведенную работу, безъ чего дальше рыть канаву имъ было нечѣмъ, а пойдетъ или не пойдетъ вода, испробывать нельзя было, то по просьбѣ какъ сосинцевъ, такъ и подрядчиковъ-молоканъ, я отправился на мѣсто и произвелъ нивеллировку свѣжесработаннаго $2^1/_2$-верстнаго участка канала за сплоткой. Оказалось: на первой верстѣ недоборъ болѣе 1 арш., а въ концѣ пониженіе дна противъ нормы на 0,92 саж. По словамъ молокань, направленіе канала они опредѣляли желобкомъ, но провѣрить и поправить дно на основаніи пуска воды вслѣдъ за работой не могли за неимѣніемъ сначала сплотки, а затѣмъ, какъ сказано, за проносомъ пруда и плотины. Итакъ, безъ пуска воды вслѣдъ желобокъ даетъ результаты ненадежные, стало быть работа ведется собственно не желобкомъ, а именно пускомъ воды—вслѣдъ, какъ это дѣлаютъ и крестьяне-татары за Кавказомъ, не знающіе и не употребляющіе при веденіи каналовъ никакого желобка либо другого прибора Неудачный исходъ веденія канала желобкомъ произошелъ и въ селѣ Бейскомъ, гдѣ въ прошломъ году былъ сработанъ каналъ $1^1/_2$ версты длиною, выводящій воду небольшого родника («ключика») на поля. Каналъ дѣйствовалъ хорошо, но воды въ ключикѣ было мало. Ея не хватило даже для надлежащаго залива всѣхъ полей подъ

сработанной частью канала; между тѣмъ послѣдній желательно и возможно было продолжить еще на нѣсколько верстъ для орошенія подъ пахоту значительныхъ новыхъ цѣлинныхъ площадей. Поэтому въ прошломъ же году былъ начатъ и къ веснѣ сего года вчернѣ доведенъ до «ключика» каналъ изъ рѣчки Даниловой Беи, ради увеличенія воды въ ключикѣ. Длина его—верста безъ малаго. На второй половинѣ этого канала, у ключика, дно еще не было выбрано, какъ слѣдуетъ, а вода изъ ключика уже пошла въ Бею Крестьяне тѣмъ не менѣе пустили въ каналъ и воду изъ р. Беи, разсчитывая, что послѣдняя осилитъ воду ключика и «попретъ» ее обратно. Надежды не оправдались. Вода рѣки Беи дошла ровно до половины канала, сперлась тутъ, вышла за края $1^1/_2$-аршинной выемки и устроила себѣ подъ горой прорывъ канала въ сторону. На работы эти Бейскимъ обществомъ затрачена была не малая сумма, именно 840 рублей питейныхъ денегъ. Чтобы дѣло исправить, мнѣ пришлось отъ мѣста прорыва вести дно канала обратнымъ уклономъ. Глубина выемки по мѣрѣ приближенія къ ключику все возрастала и на конечныхъ участкахъ достигла полной сажени. При этомъ дно канала, веденное съ уклономъ всего 1 вершокъ на 100 саж., все же подошло подъ ключикъ на цѣлый аршинъ съ четвертью (20 вершковъ). Тѣмъ не менѣе такое пониженное дно удалось подогнать къ дну канала за ключикомъ и сопречь ихъ между собою всего на 70-й саж. Стало-быть, на первыхъ 70 саж. за ключикомъ упадъ дна канала равнялся $1^1/_4$ арш.

Приведенные примѣры показываютъ, что 1) мочаги не легко даются крестьянамъ, и что бываютъ работы не только не совсѣмъ удачныя, но и вовсе напрасныя; 2) для техника, вооруженнаго нивеллиромъ, проведеніе оросительной сѣти не представитъ затрудненій, такъ какъ имѣется полная возможность задать и выдержать приличный уклонъ, и 3) что крестьяне сознали пользу орошенія и упорно, иногда изъ года въ годъ подъ рядъ, настойчиво добиваются устройства у себя мочаговъ, не жалѣя на это подчасъ напрасныхъ затратъ труда и капитала и не обезкураживаясь неудачами. Такому стремленію несомнѣнно слѣдуетъ итти навстрѣчу (см. пунктъ Д программы: «поощреніе къ производству земельныхъ улучшеній»), обезпечивъ крестьянамъ, по крайней мѣрѣ, возможность имѣть компетентнаго по орошенію руководителя на мѣстѣ, дабы ихъ усилія были затрачены возможно производительно.

Въ большинствѣ случаевъ крестьянское орошеніе въ Минусинскомъ уѣздѣ начинается съ разработки слѣдовъ доисторическихъ «чудскихъ» канавъ, служившихъ для обводненія и орошенія степи. Вблизи низкихъ чудскихъ «могилъ», мало возвышающихся надъ поверхчостью, значительныхъ по огороженной площади и съ высокими (косая сажень) камнями по угламъ и съ боковъ, обыкновенно можно различить и слѣды нѣкогда протекавшаго тамъ канала. Каналы эти сначала идутъ по косогору, затѣмъ, выходя на равнину, распредѣляются по водораздѣламъ и обыкновенно оканчиваются наглухо (не сквозные). Поперечные размѣры ихъ были невелики, поэтому уклоны ихъ значительные. Аскызскій чудскій каналъ былъ болѣе значительныхъ размѣровъ. На косогорѣ замѣчается мѣстами закрѣпленіе банкетовъ канала плитами краснаго песчанника, врытыми въ землю на боковой торцъ, и мѣста выпусковъ, сработанныхъ наискось къ стержню канала и оканчивающихся ямами-прудами, изъ коихъ вода поступала въ разводящія вѣтви, слѣды коихъ тоже сохранились на степи.

Крестьяне. или, вѣрнѣе, ихъ подрядчики, въ родѣ Караблека и Іудинцевъ, обыкновенно начинаютъ свои оросительные каналы съ того мѣста, гдѣ было начало и чудской канавы, и ведутъ ихъ въ направленіи послѣдней, но чудскаго уклона не выдерживаютъ и спускаются ниже.

Расходуютъ деньги на проведеніе оросительнаго канала обыкновенно только немногіе изъ болѣе состоятельныхъ жителей въ улусѣ или инородческомъ селеніи, какъ Аскызъ, Усть-Есь и проч., и тѣ только немногіе и могутъ пользоваться орошаемыми землями, подъ каналомъ лежащими, такъ что устройство мочага или сооруженіе участка

«поскотинной» ограды служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ къ пріобрѣтенію исключительныхъ правъ на извѣстные земельные участки.

Разъ канава устроена въ такомъ мѣстѣ, что ее можно продолжать, то она исподволь ежегодно и продолжается тѣми же жителями. По мѣрѣ продолженія канала, орошаются и захватываются ими же и новыя земли. Такія лица относятся обыкновенно враждебно къ устройству оросительныхъ каналовъ за счетъ хотя бы безвозвратно отпускаемыхъ обществамъ благотворительныхъ суммъ, небезосновательно опасаясь потерять отъ этого впослѣдствіи, если не исключительное право на пользованіе орошенными своими землями, то во всякомъ случаѣ предвидя для себя возможныя ограниченія въ расширеніи земельныхъ своихъ владѣній въ будущемъ.

Они обыкновенно наущаютъ и уговариваютъ нуждающихся въ селѣ бѣдняковъ не выходить на рытье канавъ, распространяя разныя небылицы: что деньги, расходуемыя на рытье оросительныхъ канавъ, впослѣдствіи взыщутся съ обществъ, что на каналахъ населятъ переселенцевъ, и даже что съ проведеніемъ каналовъ инородцевъ станутъ брать въ солдаты (!) и проч. тому подобное.

Іудинцы одни изъ первыхъ стали устраивать у себя мочаги и израсходовали до капли на орошеніе своихъ надѣльныхъ земель всѣ имѣющіяся на этихъ земляхъ текучія воды, именно рѣчки Киндирлу и Сось. Воды этихъ рѣчекъ для орошенія всѣхъ іудинскихъ земель не хватаетъ. По близости имѣется многоводный Абаканъ, паденіе котораго въ тѣхъ мѣстахъ дозволяетъ относительно короткимъ водоводомъ вывести воду на іудинскія земли. Но къ Абакану нельзя иначе подойти, какъ чрезъ чужія земли, а владѣльцы послѣднихъ вести по нимъ каналъ не дозволяютъ.

По примѣру іудинцевъ, и въ большинствѣ случаевъ подрядчиками изъ нихъ же, устроены мочаги въ селахъ Сабинскомъ, Бейскомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на земляхъ инородцевъ Аскызской Управы.

У качинцевъ, напротивъ, мочаговъ почти не имѣется. Большинство изъ нихъ не только не занимается хлѣбопашествомъ. но и сѣно не косятъ.

Мочаги имѣются и въ нѣкоторыхъ русскихъ селахъ по р. Тубѣ, но тамъ онѣ признаются полезными только для сѣнокосовъ. Хлѣба тамъ сѣютъ на горахъ, и курагинцы, напримѣръ, меня увѣряли, что на лугахъ хлѣбъ вообще «вытягивается» во вредъ зерну, а при поливѣ и вовсе пойдетъ въ солому. Зерно же, если и получится, то будетъ тоще и весьма плохихъ качествъ. Утвержденіе это врядъ ли правильно. У тѣхъ же курагинцевъ, вопреки даже общественному приговору, чтобы не было запашекъ на лугахъ, таковыя тѣмъ не менѣе небольшими участками имѣются.

Орошеніе въ Минусинскомъ уѣздѣ имѣетъ значеніе не только на случай засухи. Въ селѣ Бейскомъ, напримѣръ, имѣются хлѣбные посѣвы и на мочагахъ, и на не орошенныхъ земляхъ. Несмотря на обиліе дождя въ настоящемъ году, крестьяне признаютъ, что орошенные хлѣба все-таки у нихъ значительно лучше: они и гуще, и выше, и земля у нихъ темнѣе, чѣмъ на участкахъ, гдѣ посѣвы не были орошены. Да притомъ, кромѣ того, на залившихся поляхъ никогда не наблюдается плѣшей отъ выдуванія «погодой». Обстоятельство это по мѣстнымъ условіямъ уѣзда немаловажно, какъ равно и возможность заливать мѣста, гдѣ заложены капсули съ яичками кобылки (саранчи). О пользѣ залива луговъ можно не говорить: она очевидна.

Мѣста съ травой, настолько короткой, что съ трудомъ на ней могли пастись овцы, и обыкновенно въ Іюнѣ представлявшіяся выжженной степью, превращаются послѣ залива въ роскошные луга, съ высокой и густой травой, доставляющей затѣмъ многіе «зароды» (стога) превосходнѣйшаго сѣна.

Поэтому орошеніе въ Минусинскомъ уѣздѣ съ каждымъ годомъ будетъ все болѣе и болѣе развиваться. Если въ каждомъ сельскомъ обществѣ заведется хотя по двѣ деся-

тины на долю орошаемой пахоты и общественные заливные луга для сѣнокоса, то послѣдствія случайныхъ засухъ, въ томъ родѣ какъ это было въ два послѣдніе года, будутъ немыслимы.

Но чтобы достичь такого развитія орошенія въ уѣздѣ, необходимо, кромѣ распространенія на него статей 69—121, 141, 146—150 Полож. о пользов. водами для орошенія земель въ Закавказьѣ (см. т. XII, ч. 2, Уст. сельскаго хозяйства, изд. 1893 г.) въ редакціи, какъ выше изложено мною въ шести пунктахъ, дѣло устройства мочаговъ для пашней и луговъ взять въ руки Правительства, назначивъ для завѣдыванія этимъ дѣломъ спеціалиста, такъ сказать, инструктора по орошенію. Безъ его указанія и разрѣшенія не должны производиться никакія оросительныя работы въ уѣздѣ, что необходимо въ видахъ: 1) устраненія указанныхъ выше нежелательныхъ явленій захвата и воды въ исключительное пользованіе небольшого числа наиболѣе состоятельныхъ общественниковъ; 2) ради устраненія провода канавъ невозможныхъ либо нераціональныхъ, по излишнему уклону не захватывающихъ всѣхъ земель, которыя могли бы войти въ раіонъ ихъ дѣйствія, и вызывающихъ напрасныя затраты какъ по устройству и поддержанію въ нихъ поперечныхъ запрудъ, для вывода воды на поля, такъ и по послѣдующимъ мѣропріятіямъ, какія завѣдомо понадобятся, ради устраненія въ нихъ вредныхъ явленій размыва, и 3) для регулированія уже возникшаго водопользованія, дабы на верхніе участки по рѣкамъ не перехватывалась вся вода, какъ, напримѣръ, на Базѣ, въ ущербъ участкамъ, ниже расположеннымъ.

Среди инородцевъ, вслѣдствіе крайне низкаго уровня ихъ жизненныхъ потребностей, новые каналы для орошенія можно будетъ успѣшно проводить только при условіи обязательнаго привлеченія къ этимъ работамъ населенія подворно, но за плату отъ казны. Обязательная норма работы на дворъ 1 куб. саж. выемки и безобидная за нее плата здѣсь можетъ быть принята одинъ рубль. При такой нормѣ, работы, безъ ущерба крестьянскому хозяйству, могли бы итти непрерывно и въ самое страдное время сѣнокоса и жатвы. Многія крестьянскія общества, какъ, напримѣръ, Бейское, іудинцы и проч., охотно станутъ заводить у себя новые мочаги и безъ пособія отъ казны деньгами, лишь бы оградить ихъ работу съ правовой стороны и дать нужныя указанія по разбивкѣ работы на мѣстѣ. Такой инструкторъ по орошенію и водоснабженію крайне необходимъ также и для переселенческихъ участковъ уѣзда, какъ уже занятыхъ, такъ и заселяемыхъ, либо еще только предположенныхъ къ заселенію, гдѣ, говорятъ, зачастую крайне неудовлетворительно поставленъ и разрѣшенъ вопросъ даже о водѣ, такой настоятельно первой необходимости, какъ вода для питья и водопоя.

Итакъ, для развитія и дальнѣйшаго преуспѣянія оросительнаго дѣла въ Минусинскомъ уѣздѣ, необходимо узаконить въ немъ нѣкоторыя положенія изъ закавказскаго воднаго права, касательно провода каналовъ и пользованія водою, и учредить должности: инструктора по орошенію и водоснабженію (одного инженера на уѣздъ, съ содержаніемъ отъ казны) и водныхъ старостъ, нанимаемыхъ сельскими обществами изъ крестьянъ, для ближайшаго надсмотра за существующими каналами и производимымъ изъ нихъ орошеніемъ, въ селеніяхъ, гдѣ есть мочаги.

Относительно размѣровъ возможно легкаго орошенія въ уѣздѣ необходимо замѣтить, что Минусинскій уѣздъ, кромѣ горъ, болѣе или менѣе высокихъ плоскогорій и горныхъ скатовъ, куда вывести каналы невозможно или гдѣ они не окупятся, при существующемъ экстенсивномъ хозяйствѣ и обиліи другихъ, еще не использованныхъ и легко орошаемыхъ земель, заключаетъ также возможныя къ устройству на нихъ недорогого орошенія обширныя низменныя равнины размывныхъ долинъ рѣкъ, въ видѣ степей: 1) Абаканской, расположенной между рѣками Абаканомъ и Енисеемъ и представляющей результатъ странствованія этихъ рѣкъ на всемъ пространствѣ названной степи-равнины; 2) Минусинской, лежащей по правую сторону р. Енисея, и 3) раздѣляемыхъ рѣчкой Камышей лѣвобережныхъ по Абакану Сагайской и Качинской степей.

Рекогносцировочный объѣздъ обоихъ береговъ Абакана и праваго берега р. Енисея даетъ возможность съ большимъ вѣроятіемъ заключить, что 1) для орошенія самой значительной изъ этихъ степей, именно Абаканской степи, можно вывести каналы изъ самыхъ главныхъ рѣкъ той мѣстности: Енисея и Абакана. Изъ Енисея каналъ можно вывести отъ селенія Означеннаго, если не съ земляным началомъ, то во всякомъ случаѣ скальными работами изъ того участка этой рѣки, гдѣ онъ идетъ однимъ русломъ («въ трубѣ»). Для канала въ означенную степь изъ р. Абакана можно взять начало выше устья Монока, у горы Папальчихи. Слабо разсѣченнымъ волнистымъ массивомъ Изыка (что означаетъ на мѣстномъ инородческомъ нарѣчіи — освященный камланіемъ во время великаго шаманства конь-производитель въ табунѣ) Абаканская степь дѣлится на двѣ неравныя части. Ширина изыка десять верстъ; онъ тянется въ косомъ направленіи чрезъ всю степь отъ берега р. Енисея до обрѣза берега р. Абакана. Въ смыслѣ будущаго орошенія степи, существованіе такой внушительной поперечной преграды, конечно, крайне невыгодно, и возможно, что орошеніе части степи, ниже Изыка по теченію рѣки лежащей, придется отложить ко временамъ болѣе интенсивнаго сельскаго хозяйства въ Сибири, когда выгоднымъ станетъ устраивать и болѣе дорогое орошеніе; при чемъ значительныя скальныя работы въ Изыкѣ, повидимому, будутъ тогда неизбѣжны. У предгорій въ южной части Абаканской степи необходимо закончить использованіе для орошенія многочисленныхъ сбѣгающихъ съ горъ рѣчекъ Калыселъ, Кальскаго и Сабинскаго и трехъ рѣчекъ Бей села Бейскаго. 2) Для мочаговъ въ селѣ Каптеревѣ и Шушинскомъ можно устроить одинъ общій оросительный каналъ, съ началомъ изъ р. Енисея. Въ остальныхъ частяхъ Минусинской степи слѣдуетъ использовать второстепенныя рѣки и рѣчки, притоки Тубы, Енисея и проч., какъ текущія по высоко расположенной мѣстности и имѣющія большое паденіе, стало быть болѣе сподручныя для вывода воды на нижележащія вдоль главныхъ рѣкъ равнины. Имѣются здѣсь мочаги, устроенные въ нѣкоторыхъ селахъ крестьянами, напримѣръ, въ Шалоболино. На общественныхъ земляхъ селъ Тесинскаго и Курагинскаго устроены мочаги мною, на средства Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, изъ рѣкъ Тесинки и Ирбы. Такіе же заливные луга слѣдуетъ устроить въ селѣ Бѣлый Яръ и др. ближнихъ и дальнихъ селахъ бассейна рѣкъ Тубы, Сыды и проч. 3) Абаканская степь, въ предѣлахъ инородческихъ земель Аскызской Управы, и Сагайская степь могутъ орошаться изъ многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Абаканъ справа и слѣва. Изъ этихъ рѣкъ иныя, какъ Таштыпъ съ Теей и Есью, Аскызъ и проч., весьма многоводны. 4) Абаканская и Качинская степи, въ предѣлахъ инородческихъ земель Качинской Управы, представляютъ въ смыслѣ орошенія, такъ сказать, непочатые углы, при чемъ особенно безотрадную картину представляютъ степи по Ташебѣ.

Опытъ нынѣ устраиваемаго мною Тея-Есинскаго канала и произведенныхъ оросительныхъ работъ на земляхъ села Курагинскаго и Бейскаго въ достаточной степени обнаруживаютъ легкую исполняемость и невѣроятную выгодность такихъ работъ.

Минусинскій уѣздъ одинъ изъ лучшихъ въ Сибири, въ смыслѣ климата и благопріятнѣйшихъ условій для земледѣльческой культуры, и оросительнымъ начинаніямъ въ немъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ широкое для развитія поле.

Докладъ В. П. Монюшко о статистикѣ и монополіи.

Вопросы, затрогиваемые настоящимъ докладомъ, не первостепенные. Важнѣйшіе вопросы объ образованіи и земствѣ затронуты другими докладами.

Существуютъ ходячія мнѣнія, принимаемыя на вѣру и въ сущности ни на чемъ неоснованныя. Таково мнѣніе о богатствѣ Минусинскаго уѣзда, житницы Сибири. Мнѣніе

это, отмѣченное и въ географіяхъ, не разъ служило мотивомъ, опредѣлявшимъ отношеніе къ краю со стороны администраціи.

Неурожай прошлаго года разъ на всегда разрушилъ всякую иллюзію въ этомъ отношеніи: нельзя считать богатымъ населеніе, потребовавшее при первомъ же неурожаѣ ссуды на прокормленіе и посѣвъ. Нельзя считать богатымъ уѣздъ, въ которомъ при первомъ же неурожаѣ нельзя было достать достаточно сѣменного хлѣба. Оказалось, что масса населенія живетъ сегодняшнимъ днемъ и что богатство уѣзда можно понимать только относительно, по сравненію съ мѣстностями, которыя задавлены безысходной нуждой, которыя бьются въ томъ заколдованномъ кругѣ, гдѣ нужда родитъ невѣжество, а невѣжество—нужду.

Прошлогодній неурожай смѣнился урожаемъ настоящаго года, но въ конечномъ счетѣ громадный недосѣвъ, убыль скота и задолженность населенія поставили уѣздъ на наклонную плоскость. Мнимое благосостояніе сельскохозяйственной промышленности не выдержало перваго толчка, и при малѣйшей неосторожности уѣздъ окажется въ разрядѣ тѣхъ задавленныхъ нуждою мѣстъ, по сравненію съ которыми и онъ считался богатымъ.

Неурожай минувшаго года опредѣлился еще въ серединѣ лѣта, но только въ Февралѣ сего года особое совѣщаніе въ городѣ Минусинскѣ опредѣлило нужду въ посѣвномъ хлѣбѣ для трехъ волостей, при чемъ оказалось, что привезти хлѣбъ нельзя—поздно, близка распутица, а купить его негдѣ. Пришлось выдать ссуду деньгами, что, конечно, далеко невполнѣ достигло цѣли.

Въ результатѣ громадный недосѣвъ, мѣстами въ $^1/_3$, въ $^1/_2$, а кое-гдѣ засѣяна и одна только четверть прежней площади.

Если крестьянинъ не засѣялъ своей пашни, это значитъ, что онъ дѣйствительно не имѣлъ никакой физической возможности достать сѣмянъ.

Причина того, что нужда въ сѣменахъ офиціально засвидѣтельствована столь поздно, заключается, съ одной стороны, въ недоступности для свободнаго обсужденія даже тѣхъ вопросовъ, которые непосредственно связаны съ нуждами сельскохозяйственноой промышленности и продовольствія населенія, съ другой стороны, оказало свое вліяніе и общераспространенное мнѣніе о богатствѣ уѣзда, не основанное на точныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ.

Совокупность обоихъ обстоятельствъ, создавшихъ недосѣвъ, обошлась сельскохозяйственной промышленности уѣзда, повидимому, свыше милліона рублей.

Примѣчаніе. Точныхъ цифръ недосѣва нѣтъ; если принять недостачу сѣмянъ, опредѣленную февральскимъ совѣщаніемъ въ 190.000 пуд., то эта недостача соотвѣтствуетъ не меньше 2.000.000 пуд. урожая на сумму около 1.000.000 руб.

По свѣдѣніямъ податной инспекціи, недосѣвъ по уѣзду равенъ 28%=44.494 дес. (изъ общей площади 158.787 дес.). Такой недосѣвъ соотвѣтствуетъ урожаю свыше 4.000.000 пуд., т. е. недовыручкѣ не меньше 2.000.000 руб.

По личнымъ моимъ наблюденіямъ, встрѣчались случаи недосѣва и въ $^3/_4$ посѣвной площади.

Необходимо отмѣтить, что наиболѣе пострадавшей является часть уѣзда, а потому въ ней недосѣвъ гораздо выше средняго недосѣва по уѣзду.

Никакая правильно организованная статистика не обошлась бы такъ дорого, зато она освѣтила бы положеніе уѣзда. Свѣдѣнія, доставляемыя Волостными Правленіями, съ одной стороны, оцѣниваются съ тою долею скептицизма, котораго они вполнѣ заслуживаютъ, а, съ другой стороны, являются единственными данными, находящимися и въ офиціальномъ употребленіи.

Не позволяя себѣ утруждать совѣщаніе дальнѣйшими доказательствами общепризнаваемой истины о необходимости статистики, прошу признать, что неудовлетворитель-

ность существующихъ свѣдѣній обошлась населенію слишкомъ дорого и что для уѣзда необходима самостоятельная и отдѣльная организація статистики.

Если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ опубликованномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ не затрудняется констатировать, что общее благосостояніе крестьянской массы пошатнулось, то тѣмъ болѣе нѣтъ никакихъ причинъ препятствовать оглашать въ печати тѣ обстоятельства, которыя готовятъ этотъ упадокъ благосостоянія въ каждой отдѣльной мѣстности. Нужды сельскаго хозяйства, какъ и всякія другія, требуютъ свободнаго, гласнаго выраженія и обсужденія не только въ то время, когда объ этомъ разрѣшатъ говорить, а всегда, во всякій моментъ, когда въ этомъ явится надобность, и эта свобода обсужденія въ печати нуждъ сельскаго хозяйства и продовольствія, нынѣ крайне ограниченная, необходима какъ въ интересахъ населенія, такъ и органовъ управленія. То же относится и къ другимъ вопросамъ, такъ какъ благосостояніе земледѣлія, а слѣдовательно и нашего уѣзда, есть производная множества условій бытовыхъ, общественныхъ, экономическихъ и т. д.

Минусинскій уѣздъ, расшатанный неурожаемъ, находящійся въ положеніи неустойчиваго равновѣсія, въ ближайшемъ будущемъ ожидаетъ введенія винной монополіи, которая увеличитъ и безъ того значительный расходъ населенія на спиртные напитки *).

На школы уѣздъ тратитъ въ годъ изъ общественныхъ и казенныхъ суммъ . . . . . 31.000 руб.

На покупку 122.000 ведеръ водки (среднее за 5 лѣтъ) около . 1.000.000 руб.,

въ числѣ которыхъ около половины акциза, т. е. на водку населеніе тратитъ въ 32 раза больше, чѣмъ на школы. Если каждый пьющій въ теченіе года выпьетъ одной рюмкой меньше изъ числа каждыхъ выпиваемыхъ 32, то на стоимость этихъ рюмокъ можно удвоить бюджетъ образованія. Если населенію облегчить возможность выпить 33 рюмки вмѣсто 32, оно пропьетъ въ этой 33-й рюмкѣ столько, сколько давало на образованіе.

Всѣ государственные и земскіе сборы уѣзда вмѣстѣ съ недоимками до неурожайнаго 1901 года (335.000 руб.) и вмѣстѣ со всѣми расходами на образованіе меньше годового акциза и слишкомъ вдвое меньше стоимости потребляемой водки. Эта стоимость за одинъ только годъ, сверхъ того, вмѣститъ въ себѣ и ссуду населенію по случаю неурожая.

Съ 1860 года Минусинскій уѣздъ обогатился 31 министерской школой. Монополія сразу устраиваетъ въ уѣздѣ 51 заведеніе (кромѣ Новоселовской волости) и строитъ громадное зданіе монополіи.

Потребность населенія въ образованіи удовлетворяется крайне скупо. Для удовлетворенія потребности населенія въ водкѣ находятся и деньги, и люди, вырастаютъ громадныя зданія, и даже людей, посвятившихъ себя неблагодарной педагогической дѣятельности, монополія привлекаетъ на свою службу.

Крупные расходы, связанные съ введеніемъ монополіи, не останавливаютъ ея поступательнаго движенія: они быстро окупаются. Но окупить ихъ должно населеніе, еще неокрѣпшее послѣ неурожая; они будутъ взяты отъ населенія, отняты отъ оборотнаго, а иногда и отъ основного капитала сельскохозяйственнаго производства, которое нуждается въ нихъ, какъ и всякое другое производство.

Недостатокъ оборотного капитала гибеленъ для сельскаго хозяйства, а ресурсы уѣзда въ этомъ отношеніи выяснилъ минувшій годъ.

Милліонный расходъ на водку ложится на каждаго изъ 33.456 бойцовъ уѣзда годовымъ расходомъ въ 30 руб. Усиленіе извлеченія доходовъ изъ пострадавшаго отъ не-

*) См. статью проф. Ходскаго въ № 7 «Народнаго хозяйства» и статью Ковалевскаго въ № 5 тамъ же.

урожая населенія, увеличеніе непроизводительнаго расхода на водку означало бы нѣкоторую беззаботность на счетъ будущаго.

Поэтому въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, по крайней мѣрѣ, отсрочка введенія монополіи, съ которой связано и увеличеніе душевого потребленія водки. Необходимо дать населенію оправиться, окрѣпнуть, хотя бы выплатить долги по ссудѣ.

Но введеніе монополіи, сверхъ того, объединитъ въ рукахъ казны и доходы, выручаемые за разрѣшеніе продажи питій. Такихъ доходовъ уѣздъ вмѣстѣ съ городомъ выручаетъ свыше 57.000 руб. разными суммами, начиная съ 25 руб., выручаемыхъ селомъ Алтайскимъ, и кончая 3.000 руб., выручаемыми Каратузомъ. Эти суммы тратятся на всевозможныя нужды, въ томъ числѣ на школы, библіотеки, пожарные обозы, благотворительность и проч. Свыше 300 руб. тратятъ на библіотеки Бея, Юдино, Таштыпъ, Абаканскій заводъ. На школы тратятъ крупныя суммы: Новоселово 1.157 руб., Сагайское 960 руб., Таштынъ 720 руб., Брагино весь доходъ 250 руб. и т. д. Тратятся деньги и на выписку улучшенныхъ сѣмянъ.

Съ исчезновеніемъ этого источника доходовъ, уменьшаются средства на производительные общественные расходы преимущественно культурнаго и меліораціоннаго характера; а потому предлагаю ходатайствовать о возвращеніи обществамъ изъ суммъ государственнаго казначейства, по крайней мѣрѣ, тѣхъ доходовъ которыхъ они лишаются съ введеніемъ монополіи.

Докладъ крестьянина с. Ермаковскаго, С. И. Патрушева.

Для поднятія сельскохозяйственной промышленности прежде всего желательно, чтобы Правительсто оказывало содѣйствіе, поддержку и поощреніе кустарной промышленности.

Кустарная промышленность нѣкоторой части сельскаго населенія дастъ заработокъ и большинству доставитъ дешевый и вполнѣ практичный домашній обиходъ сельскаго хозяйства.

Кустарная промышленность для среды крестьянъ Минусинскаго уѣзда большую пользу принесетъ, такъ какъ кустарь дѣлаетъ свое производство, присматриваясь къ средѣ крестьянскаго быта и вполнѣ приспособляясь подъ его руку, вознагражденіе получаетъ только достаточное для своего существованія.

Взять, къ примѣру, земледѣльческія орудія, которыя я наблюдалъ въ Минусинскомъ уѣздѣ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ. Обыкновенно здѣсь пахали землю сибирской сохой о двухъ сошникахъ съ деревяннымъ отваломъ (доской), которая и теперь еще встрѣчается. Впослѣдствіи минусинскіе купцы стали привозить пермскіе собаны, которые продавались до 7 и 8 рублей; съ открытіемъ же казеннаго склада въ г. Минусинскѣ эти собаны дошли до 6 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и потеряли прежнюю свою доброкачественность.

Послѣднее время изъ казеннаго склада продаются желѣзные плуги, которые требуемыхъ здѣсь размѣровъ величины стоятъ отъ 30 до 33 рублей и по своей дороговизнѣ не каждому крестьянину доступны.

Мною въ теченіе послѣднихъ 4 лѣтъ, съ опыта крестьянской обработки земли, выработанъ особый типъ плужка «косуля»; сошникъ и отвалъ похожіе какъ у желѣзнаго плуга, но присадка деревянная, которые и продавались мною крестьянамъ Ермаковской, Шушенской и Салайской волости отъ 6 до 8 рублей за штуку, съ ручательствомъ за доброкачественность. Въ послѣдній нынѣшній годъ мною сдѣлано 230 плужковъ «косуля» деревянной присадки, 15 пермскихъ собановъ и 5 желѣзныхъ пружковъ смѣшаннаго типа одесскаго и нѣмецкаго. Всѣ эти орудія лѣтомъ же и распроданы, при чемъ собаны

продавались отъ 6 до 6 р. 50 к., а желѣзные плужки отъ 13 до 15 рублей, съ пробою ихъ доброкачественности.

При содѣйствіи же отъ казны вышеозначенные плужки и собаны можно изготовлять и продавать въ Минусинскомъ уѣздѣ, вполнѣ практичные для мѣстной обработки земли, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Желѣзный плужокъ стоитъ отъ 12 до 15 рублей.

Запасный къ нему сошникъ стоитъ 1 руб.

Плужокъ «косуля» дерев. присадки стоитъ отъ 5 до 7 руб.

Пермскій сабанъ стоитъ отъ 5 р. 50 до 6 руб.

Примѣчаніе: Плужки и собаны изготовляются до нѣкоторой степени большихъ и меньшихъ размѣровъ, почему и разная стоимость. Такъ, напримѣръ, плужки «косуля» мною изгототовлялись по номерамъ: № 1-й можетъ дѣлать борозду отъ 9 до 10 вершковъ ширины и до 6 вершковъ глубины; № 2 дѣлаетъ борозду отъ 7 до 8 вершковъ ширины и до 5 вершовъ глубины. Желѣзный плужокъ дѣлаетъ борозду отъ 7 до 8 вершковъ ширины и до 6 вершковъ глубины. Всѣ эти плужки мною проданы большей частью въ самыя таежныя деревни, какъ, напримѣръ, новые заселки Ермаковской волости: Осиновка (прозваніе мѣстное), Ново-Саянка, Ново-Троицкъ, Вознесенка и проч., и служили преимущественно къ распашкѣ новой земли, гдѣ постоянно встрѣчаются корни и пни, и все-таки вполнѣ соотвѣтствовали своему назначевію.

Содѣйствіе отъ казны кустарному промыслу въ Минусинскомъ уѣздѣ желательно слѣдующее:

1) Установленіе вполнѣ доступнаго и дешеваго кредита кустарямъ, хотя бы подъ залогъ недвижимаго имущества, смотря по занятію кустаря.

2) Содѣйствіе къ пріобѣтенію подходящихъ матеріаловъ и до нѣкоторой степени удешевленный провозъ ихъ по желѣзной дорогѣ.

Докладъ городского врача Г. А. Фридмана о положеніи сельской медицины въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Въ засѣданіяхъ Комитета осталось безъ обсужденія положеніе врачебной помощи сельскому населенію. Здѣсь обсуждались мѣры, отъ народнаго образованія до ковки лошадей включительно, долженствующія улучшить сельскохозяйственную промышленность. Не менѣе важно для той же цѣли, чтобы сельскій обыватель пользовался заботой о сохраненіи его здоровья, такъ какъ здоровый организмъ работаетъ продуктивнѣе. Какова же забота о сохраненіи здоровья сельскаго обывателя въ настоящее время? Къ сожалѣнію, мы не видимъ здѣсь сельскихъ врачей (кромѣ одного) и не имѣемъ отъ нихъ ни одного доклада о сельской медицинѣ. Не будемъ осуждать ихъ за это: вина въ этомъ—ихъ многосложныя обязанности. Поэтому я считалъ своей обязанностью восполнить этотъ пробѣлъ и предложить Уѣздному Комитету краткій докладъ о положеніи сельской медицины въ Минусинкомъ уѣздѣ. Въ уѣздѣ имѣется семь участковыхъ врачей. Всѣмъ намъ извѣстно, что возложенный на нихъ трудъ физически не выполнимъ, вслѣдствіе чего приносимая врачами сельскому населенію польза ничтожна. Развѣ можетъ что-нибудь сдѣлать врачъ, когда его участокъ разбросанъ на сотни верстъ, когда въ одинъ и тотъ же день его требуютъ въ разныя селенія и для подачи медицинской помощи, и для вскрытія трупа, и къ роженицѣ, и для судебнаго освидѣтельствованія въ камеру судьи, и для санитарныхъ осмотровъ. Мало этого—золотые пріиски и заводы отнимаютъ время у участковаго врача въ ущербъ сельскому населенію.

Поэтому я предложилъ бы ходатайствовать: 1) объ увеличеніи числа врачебныхъ участковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая волость имѣла не менѣе двухъ врачей

волости же, большія по пространству и народонаселенію, имѣли болѣе двухъ врачей; и въ каждомъ врачебномъ участкѣ больницы, хорошо обставленныя; 2) освободить участковыхъ врачей отъ исполненія судебно-медицинскихъ обязанностей; 3) золотые пріиски и заводы не должны пользоваться услугами участковыхъ врачей, хотя бы за вознагражденіе, и 4) такъ какъ нормально протекать жизнь народа можетъ только при условіи самоуправленія, т. е. когда самъ народъ будетъ имѣть возможность восполнять всѣ нарастающія потребности, будетъ ли это касаться сельскохозяйственной промышленности, народнаго образованія, здравоохраненія и т. д.—заключительнымъ ходатайствомъ Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности поставить самоуправленіе въ духѣ принятаго нами проекта Д. Е. Лаппо.

Докладъ Крестьянскаго Начальника 5 уч. Л. С. Пашинскаго о вознагражденіи крестьянъ за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ.

Однимъ изъ болѣе жгучихъ вопросовъ, требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія, является вознагражденіе крестьянъ за мѣры къ прекращенію лѣсныхъ и напольныхъ пожаровъ.

Тушеніе пожаровъ, встрѣчающихся въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Сибири, особенно часто весной и осенью, является тяжелой повинностью для сельскаго населенія, отрываетъ его отъ полевыхъ работъ безвозмездно, если пожары тушатся жителями не дальше 15 верстъ отъ ихъ осѣдлаго пребыванія. Примѣры, когда цѣлыя деревни выѣзжаютъ для тушенія пожаровъ и работаютъ по нѣсколько дней и не получаютъ никакого вознагражденія, встрѣчаются весьма часто. Вознагражденіе за тушеніе напольныхъ пожаровъ также необходимо, какъ лѣсныхъ, послѣдніе весьма часто губятъ массу хлѣба и сѣна, а иногда являются причиной гибели цѣлыхъ селъ. Вознагражденіе должно заранѣе назначаться по соображенію съ существующими цѣнами на трудъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, при чемъ желательно, чтобы принимались въ соображеніе не только трудъ, но и вообще потеря времени, особенно цѣннаго во время полевыхъ работъ.

Докладъ Д. Е. Лаппо о ремесленной промышленности и переводѣ въ уѣздъ евреевъ изъ Юго-Западнаго края.

На прошедшихъ засѣданіяхъ не разъ приходилось слышать жалобы на недостатокъ въ краѣ ремесленниковъ и проистекающія отсюда потери для сельскаго населенія и сельскаго хозяйства. Не говоря о важности для населенія такихъ ремеслъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ сельскому хозяйству, какъ, напримѣръ, кузнечное, слесарное, шорное, даже всѣ прочія ремесла, обслуживающія деревенское населеніе, поставляющія ему предметы потребленія, находясь въ его средѣ, имѣютъ для него и чисто экономическое значеніе въ видѣ сбереженія времени, которое приходится тратить въ случаѣ надобности, когда ремесленникъ живетъ вдали отъ селенія. Кромѣ своей непосредственной пользы, притокъ ремесленниковъ въ нашъ земледѣльческій край принесъ бы послѣднему и косвенную выгоду, какъ расширеніе рынка для сельскохозяйственныхъ продуктовъ, на недостатокъ котораго тоже приходилось слышать въ этомъ залѣ неоднократныя жалобы. На нашихъ засѣданіяхъ не было принято ни одного рѣшенія относительно привлеченія въ край людей съ ремесленнымъ знаніемъ. Открытіе профессіональныхъ школъ, о которомъ мы постановили ходатайствовать, несомнѣнно необходимо, но оно принесетъ плоды только въ сравнительно далекомъ будущемъ. Потребность настоящаго времени остается неудовлетворенной и должна даже обостриться съ прекращеніемъ ссылки въ Сибирь. Въ общемъ благодѣтельная, мѣра эта въ частности усилитъ нужду въ ремесленникахъ, и для устраненія ея у насъ не было предложено ни одной мѣры. Между тѣмъ, для разрѣшенія насущнаго вопроса существуетъ способъ, не требующій никакихъ

тратъ, никакого воспособленія. Въ нашемъ отечествѣ есть мѣста, страдающія отъ переполненія ремесленниками. Многіе изъ нихъ переселились бы въ нашъ край, но лишены возможности сдѣлать это въ силу чисто правовыхъ условій. Это ремесленники—евреи. Скученные въ городахъ и мѣстечкахъ Сѣверо-Западнаго края, они терпятъ отъ взаимной конкуренціи, доводящей ихъ до нищеты. Движимые нуждою, они устремляются за границу—въ Англію, Америку и Африку, во всѣ части свѣта. Они несомнѣнно переселялись бы и сюда, если бы имъ не служилъ преградой ограничительный законъ, воспрещающій евреямъ жительство въ Сибири. Такого ограниченія нѣтъ для нихъ по отношенію къ губерніямъ Европейской Россіи и сохранено только для Сибири. Въ виду изложенныхъ выше обстоятельствъ, было бы вполнѣ цѣлесообразно войти съ ходатайствомъ о распространеніи права жительства евреевъ—ремесленниковъ и на Сибирь.

Докладъ крестьянина Минусинскаго уѣзда, Курагинской волости и села Н. П. Пашенныхъ.

Въ настоящемъ докладѣ позволяю себѣ ознакомить собраніе съ неудовлетворительнымъ путемъ сообщенія жителей Минусинскаго уѣзда съ соприкасающимся Усинскимъ пограничнымъ округомъ и необходимой потребностью въ устройствѣ удобнаго пути сообщенія съ этимъ краемъ. Потребность эта давно уже назрѣла, въ томъ едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе по одному тому, что Усинскій край остается безъ всякаго пути сообщенія съ Минусинскимъ уѣздомъ въ теченіе года въ продолженіе 5 мѣсяцевъ. Это одно уже говоритъ за то, что дорога въ Усинскій край необходима.

До настоящаго время сообщеніе и торговля жителей Минусинскаго уѣзда съ жителями Усинскаго края производилась такъ: въ лѣтнее время, начиная съ 15 мая и продолжалась до Октября мѣсяца,—верхомъ, въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ сообщеніе совершенно не существуетъ, съ начала Января и до половины Марта устанавливается санный путь по рѣкѣ Енисею, а съ этого время до 15 Мая, т. е. въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, опять прерывается сообщеніе. Отъ такого способа сообщенія во всякомъ случаѣ нельзя ожидать какого-либо развитія торговли съ Усинскимъ краемъ. А между тѣмъ все говоритъ въ пользу того, что торговля съ Усинскимъ краемъ можетъ развиться до широкихъ размѣровъ. Усинскій край, за неимѣніемъ сбыта по отсутствію пути, изобилуетъ разнаго рода сырьемъ и продуктами въ видѣ: рыбы, мяса, сала, масла, кожъ, шерсти и т. д., и можно съ увѣренностью предположить, что съ установленіемъ удобнаго пути сообщенія съ Усинскимъ краемъ только что поименованные предметы въ большемъ количествѣ будутъ поставляться въ Минусинскій и другіе уѣзды Енисейской губерніи. Тѣмъ болѣе увеличенія основательно ожидать, что жители Усинскаго края ведутъ съ урянхайцами (саіотали) въ значительномъ размѣрѣ мѣновую торговлю на большомъ пространствѣ, но не могутъ пріобрѣтать сырье отъ урянхайцевъ по настоящее время единственно потому, что нѣтъ дороги удобной для вывоза этого сырья. Помимо той выгоды усинская дорога дастъ населенію Минусинскаго уѣзда лишній рынокъ для сбыта своихъ произведеній.

Исходя изъ тѣхъ мотивовъ, что устройство удобнаго пути сообщенія съ Усинскимъ краемъ необходимо и что устройства этой дороги нельзя ожидать отъ обществъ или частныхъ лицъ, поэтому полагаю, что дорога въ Усинскій край должна быть устроена за счетъ Правительства.

Докладъ частнаго инородца Абакинской Инородной Управы Г. П. Чаркова.

Въ хозяйственной промышленности инородцевъ ничто такъ пагубно не дѣйствуетъ, какъ кража лошадей и рогатаго скота.

Среди Аскызской и Абаканской Инородныхъ Управъ кража достигла для мѣстныхъ жителей до ужасающихъ размѣровъ. Примѣры: года два тому назадъ, у имѣвшихъ лошадей инородцевъ по 3 и 4 табуна *), сейчасъ остается по одному табуну, оставшихъ стараются распродавать хозяева. Такой примѣръ по рѣчкѣ Беѣ, впадающей въ Уйбатъ, у Полита Богдата Сарыгбамовыхъ. По той же рѣчки и у многихъ другихъ, имѣвшихъ по одному и по два табуна, сейчасъ ни одной кобылицы не имѣютъ. Во избѣжаніе подобныхъ кражъ, многіе изъ коневодовъ, какъ-то; Аевы, Орѣшковы и многіе другіе стараются свое коневодство уничтожить. Я и И. Н. Саражаковы, И. А. и И. Ф. Чарковы угнали пасти за 150 верстъ отъ своихъ степей, чтобы дальше пасти отъ воровъ.

Въ эти годы стали красть и рогатый скотъ; мнѣ извѣстны примѣры: у П. Амаланова, живущаго по рѣчкѣ Бюдѣ, и по Беѣ у С. Данилова почти всѣхъ коровъ съ мелочью поугнали нынѣшній годъ, имѣли штукъ по десять. Единичные случаи кражъ—сплошь и рядомъ.

Крадутъ большей частью у бѣдныхъ, беззащитныхъ, оставляя во многихъ случаяхъ пѣшкомъ или безъ скотины.

Такому распространенію кражъ способствовало халатное отношеніе судей Инородческой Аскызской Управы, частью, по боязни мщенія воровъ.

Сейчасъ сотни дворовъ вѣдомства Аскызской Инородной Управы по рѣчкамъ Уйбата, Бея, Сырамъ и по Бозѣ занимаются и существуютъ только краденнымъ въ въ теченіе мѣсяца, безъ сомнѣнія тысячи случаевъ кражъ, а изъ нихъ и десятки, кажется, не бываютъ наказанными.

Сейчасъ войти если въ положеніе воровъ и мирныхъ жителей, то воры живутъ далеко безпечнѣе, такъ какъ имъ есть гдѣ красть, среди своей орды. Они такое мнѣніе, даже выражаютъ, что если изъ ближнихъ къ нимъ у населенія лошадей скотъ окончатъ, то будутъ красть ѣздить дальше, что впрочемъ сейчасъ и творится: съ Уюсинской стороны изъ деревень пригоняютъ цѣлые табуны и перерѣзаютъ въ 1 и 2-хъ улусахъ. Если не воровать имъ, то нечѣмъ жить, такъ какъ приходъ отъ того, что имѣютъ, далеко ничтоженъ противъ расхода. Со стороны пріобрѣсти копеечку почти негдѣ, да и народъ этотъ непривыченъ къ труду а привыкъ къ легкой добычѣ куска путемъ кражи.

По моему мнѣнію, принять бы слѣдующія мѣры: всѣ раіоны воровъ переселить бы на хлѣбородныя мѣста, какъ-то: по Теѣ, Есѣ или Теренсугу, образовать бы деревни и надъ ними поставить бы начальствующее лицо въ родѣ урядника и установить бы обязательное хлѣбопашество въ возможномъ для нихъ размѣрѣ. На продаваемое ими имущество было бы обязательно имѣть документъ, хотя бы въ видѣ удостовѣренія, что такая-то вещь продается такимъ-то.

Судъ бы устроить, по возможности, меньшихъ степеней, чѣмъ сейчасъ, на 2-ой же степени простыя кражи и долговыя обязательства рѣшались бы окончательно и приводились бы къ немедленному исполненію. На этой, 2-ой степени, желательно бы имѣть судей изъ 3-хъ лицъ, двухъ—по выбору инородцевъ, а 3-го съ юридическимъ образованіемъ; обвинять бы по убѣжденію.

При такихъ порядкахъ вполнѣ доказаннаго вора переводить бы въ крестьянское сословіе, въ этомъ же уѣздѣ приписывать бы къ деревнямъ и чтобы на шнуркѣ на шеѣ, на спинѣ носили бы они знакъ до извѣстно-установленныхъ лѣтъ, и чтобы со своими одноплеменниками не общались ни въ какомъ случаѣ, въ противномъ случаѣ, тогда только наказывать бы тѣлесно.

---

*) Въ одномъ косякѣ отъ 15 до 30 головъ бываетъ.

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ
О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

LV.

ИРКУТСКАЯ

ГУБЕРНІЯ

...ХОЗ. БИБЛІОТЕКА

С.-Петербургъ.
Типографія Исидора Гольдберга, Екатерининскій кан., № 94.
1903.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Иркутскій Губернскій Комитетъ.

Заключеніе Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 1
Особое мнѣніе Ч. Н. Штромберга 12
Копія циркуляра Управленія Государственными Имуществами Иркутской губерніи гг. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ Иркутской губерніи отъ 20 Ноября 1898 г. за № 4132 14
Копія циркуляра Управленія Государственными Имуществами гг. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ Иркутской губерніи отъ 27 Ноября 1898 г. за № 4207 16

Балаганскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданій 21 Сентября, 5, 6 и 7 Ноября 1902 г. 17

Верхоленскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданій 15, 16, 17 и 18 Сентября 1902 г. 51

Иркутскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 19 Августа 1902 г. 55

Киренскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданій 5—7 Сентября 1902 г. 61
Докладъ В. Н. Исполатова 65

Нижнеудинскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданій Уѣзднаго Комитета 71
Докладъ А. В. Колесникова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ 75

ИРКУТСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Заключеніе Иркутскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Войдя въ подробное разсмотрѣніе высказанныхъ Уѣздными Комитетами соображеній о нуждахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и обсудивъ каждый изъ вопросовъ, указанныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія, Иркутскій Губернскій Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Земледѣліе въ Иркутской губерніи составляетъ въ настоящее время главное и почти единственное занятіе населенія, потому что фабричная и заводская промышленность слабо развита, кустарные промыслы находятся въ зачаточномъ состояніи, заработки отъ извоза которые имѣло населеніе по главному Сибирскому тракту, съ проведеніемъ желѣзной дороги прекратились, сократились также доставка товаровъ на золотые промыслы и вообще заработки на золотыхъ промыслахъ, вслѣдствіе паденія въ послѣдніе годы золотопромышленности. Населеніе губерніи переживаетъ въ настоящее время экономическій кризисъ какъ въ виду измѣненія условій жизни вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, такъ и въ виду невполнѣ удовлетворительныхъ урожаевъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ и совпавшаго съ этимъ временемъ осуществленія нѣкоторыхъ реформъ, возложившихъ на населеніе новыя натуральныя повинности, какъ, напр., землеустройство, или увеличившихъ платимыя населеніемъ денежныя повинности, какъ, напр., введеніе крестьянскихъ учрежденій и сельско-медицинской части, расходъ по содержанію которыхъ отнесенъ на счетъ суммъ земскаго сбора, или ограничившихъ населеніе въ пользованіи земельными и лѣсными угодьями (лѣсоустройство, образованіе переселенческихъ участковъ).

Вообще настоящее время является для сельскаго населенія, такъ сказать, переходнымъ, потому что прежнія условія жизни нарушены, а къ новымъ населеніе еще не примѣнилось.

Являясь, какъ выше сказано, главнымъ занятіемъ населенія, земледѣліе въ Иркутской губерніи стоитъ тѣмъ не менѣе на низкой степени развитія. Примѣняется двухпольный сѣвооборотъ, для обработки земли употребляются, въ большинствѣ случаевъ, самыя примитивныя орудія, удобреніе земли почти совершенно отсутствуетъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе слабаго распространенія образованія среди населенія, съ другой стороны, вслѣдствіе неимѣнія возможности убѣдиться на опытѣ въ пользѣ улучшенныхъ способовъ веденія сельскаго хозяйства, населеніе само по себѣ не перейдетъ къ болѣе усовершенствованнымъ способамъ веденія сельскаго хозяйства, если Правительство не окажетъ въ этомъ отношеніи содѣйствія какъ путемъ распространенія образованія вообще, такъ и, въ частности, распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія.

Признавая народное образованіе залогомъ преуспѣянія населенія, занимающагося сельскохозяйственной промышленностью, Губернскій Комитетъ нашелъ желательнымъ покрыть губернію сѣтью школъ, гдѣ нужно съ интернатами, стремясь къ всеобщему обуче-

нію, и, въ виду исключительныхъ территоріальныхъ особенностей, разбросанности населенія и климатическихъ условій, призналь необходимымъ на ряду съ постоянными школами устройство передвижныхъ школъ. Какъ выяснилось въ Комитетѣ, учрежденіе особаго типа школъ передвижныхъ является желательнымъ въ незначительныхъ селеніяхъ, не располагающихъ достаточными средствами для устройства въ каждомъ изъ нихъ постоянной школы, но имѣющихъ возможность учредить одну школу сообща для нѣсколькихъ селеній.

При суровомъ климатѣ Иркутской губерніи и сравнительно большихъ разстояніяхъ между населенными пунктами, школу посѣщаютъ, за немногими исключеніями, только дѣти крестьянъ, проживающихъ въ селеніи, гдѣ находится школа, и для того, чтобы школа могла удовлетворять потребностямъ населенія нѣсколькихъ деревень, желательно устройство передвижныхъ школъ и интернатовъ при постоянныхъ школахъ.

Нѣкоторые изъ Уѣздныхъ Комитетовъ высказались за возможность распространенія сельскохозяйственныхъ знаній при начальныхъ училищахъ, но Губернскій Комитетъ нашелъ, что начальныя школы не могутъ ставить такихъ широкихъ задачъ, потому что, во-первыхъ, не имѣется для этого достаточно подготовленныхъ учителей, вводить же въ курсъ учительскихъ семинарій занятія сельскимъ хозяйствомъ не представляется возможнымъ, вслѣдствіе обширности курса семинарій и незначительнаго времени прохожденія его; во-вторыхъ, для болѣе или менѣе обстоятельнаго ознакомленія учениковъ съ сельскохозяйственными знаніями въ начальныхъ школахъ не хватитъ времени и, въ-третьихъ, совмѣщеніе спеціальнаго образованія съ общимъ въ начальныхъ школахъ вообще нежелательно и, наконецъ, не вездѣ представляется возможнымъ вести съ учениками практическія занятія по сельскому хозяйству, потому что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространено такъ называемое заимочное хозяйство, крестьяне лѣтомъ изъ селенія переѣзжаютъ на заимки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Губернскаго Комитета, лицамъ, готовящимся въ народные учителя и интересующимся сельскимъ хозяйствомъ, слѣдовало бы предоставить возможность пріобрѣтать знанія по сельскому хозяйству, устраивая въ семинаріи бесѣды и курсы по этому предмету и расширивъ въ библіотекѣ учительской семинаріи отдѣлъ книгъ по сельскому хозяйству. Точно также желательно было бы оказать содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые захотѣли бы завести при школахъ небольшія опытныя фермы какъ путемъ указаній со стороны компетентныхъ лицъ, такъ и путемъ снабженія на льготныхъ условіяхъ сѣменами и орудіями. Оказаніе такого содѣйствія могло бы быть возложено на инструкторовъ по сельскому хозяйству.

Что касается, въ частности, распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, то Губернскій Комитетъ высказался за учрежденіе, кромѣ существующей уже въ Иркутскомъ уѣздѣ сельскохозяйственной школы, такихъ же школъ въ каждомъ изъ четырехъ остальныхъ уѣздовъ и, прежде всего, въ Балаганскомъ, въ которомъ болѣе всего развито земледѣліе.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что, при обширности Иркутской и Енисейской губерній, одинъ правительственный агрономъ для обѣихъ губерній не можетъ успѣшно исполнять своихъ обязанностей, Губернскій Комитетъ высказался за необходимость учрежденія самостоятельнаго агронома для Иркутской губерніи и въ помощь ему инструкторовъ, хотя бы по одному въ каждомъ уѣздѣ. Высказанное въ Губернскомъ Комитетѣ въ первомъ засѣданіи предположеніе о томъ, что въ учрежденіи инструкторовъ надобности не представляется, за неимѣніемъ для нихъ въ виду постоянной работы, въ послѣдующихъ засѣданіяхъ было опровергнуто, и Комитетъ пришелъ къ заключенію, что завѣдываніе складами сельскохозяйственныхъ орудій, руководство по борьбѣ съ кобылкой и другими вредителями полей, сообщеніе практическихъ указаній сельскимъ хозяевамъ, желающимъ [illegible] своемъ хозяйствѣ улучшенія, руководительство въ дѣлѣ устройства опытныхъ [illegible]то должно составлять задачу инструкторовъ, и одинъ правительственный

агрономъ безъ помощниковъ въ лицѣ инструкторовъ не въ силахъ сколько-нибудь успѣшно исполнить указанныя обязанности.

Изъ прочитанныхъ правительственнымъ агрономомъ въ засѣданіяхъ Губернскаго Комитета поступающихъ къ нему многочисленныхъ сообщеній сельскихъ хозяевъ Иркутской губерніи выяснилось, что нѣкоторые отдѣльные хозяева сами заботятся о введеніи улучшенныхъ способовъ и орудій въ своемъ хозяйствѣ, дѣлаютъ опыты надъ посѣвомъ хлѣбовъ, не культивируемыхъ еще въ Иркутской губерніи, но попытки ихъ часто оказываются неудачными, именно вслѣдствіе отсутствія возможности получить надлежащія указанія отъ компетентныхъ лицъ; изъ этого слѣдуетъ заключить, что само населеніе, въ лицѣ своихъ наиболѣе интеллигентныхъ представителей, встрѣчаетъ настоятельную потребность въ практическихъ указаніяхъ по сельскому хозяйству, о чемъ и заявлено большинствомъ корреспондентовъ, но одинъ правительственный агрономъ для такой обширной губерніи, какъ Иркутская, не въ состояніи удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ къ нему населеніемъ.

Распространеніе улучшенныхъ способовъ веденія сельскаго хозяйства и усовершенствованныхъ орудій можетъ итти успѣшно только тогда, если населеніе на опытѣ убѣдится и придетъ къ сознанію въ пользѣ нововведенія. Для этого весьма важно было бы учрежденіе такъ называемыхъ сельскохозяйственныхъ фермъ и показательныхъ полей. Какъ выше было указано, Комитетъ призналъ весьма желательнымъ учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ сельскохозяйственной школы, веденіе хозяйства въ которыхъ могло бы послужить примѣромъ для крестьянскаго населенія; въ случаѣ же если бы учрежденіе такихъ школъ, вслѣдствіе значительности сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ расходовъ, замедлилось, то Губернскій Комитетъ высказался за устройство сельскохозяйственныхъ фермъ и, прежде всего, въ Балаганскомъ уѣздѣ, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе. Большую пользу могли бы принести и упомянутыя выше показательныя поля, которыя дадутъ возможность населенію наглядно ознакомиться съ усовершенствованными орудіями и которыя принесутъ особую пользу въ дѣлѣ испытанія сѣмянъ.

Устройство показательныхъ полей не должно встрѣтить особыхъ затрудненій, но только тогда, если въ Иркутской губерніи будутъ инструкторы по сельскому хозяйству, подъ ближайшимъ наблюденіемъ которыхъ должны состоять означенныя поля. Въ Губернскомъ Комитетѣ было обращено вниманіе на то, что въ настоящее время въ распоряженіе Иркутскаго генералъ-губернатора на нужды сельскаго хозяйства для всего края отпускается только 1.500 рублей, вслѣдствіе чего дѣятельность агронома по снабженію населенія улучшенными сѣменами очень ограничена за недостаткомъ средствъ; Комитетъ высказался за желательность расширенія въ этомъ отношеніи дѣятельности губернскаго агронома.

Въ видахъ большаго распространенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, по мнѣнію Комитета, является необходимымъ: 1) устройство складовъ сельскохозяйственныхъ орудій въ каждомъ изъ уѣздовъ губерніи; 2) пониженіе тарифа для провоза по желѣзной дорогѣ орудій, выписываемыхъ складами, до $^1/_{100}$ коп. съ пуда-версты, въ виду того, что, при отдаленности Иркутской губерніи и уѣздныхъ городовъ отъ Иркутска, стоимость провоза значительно увеличиваетъ цѣну орудій; 3) сложеніе пошлинъ съ орудій, наиболѣе необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, а именно: плуговъ, боронъ, конныхъ грабель, жатвенныхъ машинъ и сѣнокосилокъ; 4) продажа орудій въ разсрочку до двухъ лѣтъ изъ складовъ всѣмъ благонадежнымъ хозяевамъ. Въ частности, въ отношеніи Киренскаго уѣзда, самаго отдаленнаго и обширнаго по занимаемому имъ пространству, Комитетъ высказался за продажу орудій изъ склада по удешевленнымъ цѣнамъ въ виду значительной дороговизны провоза туда орудій. Кромѣ того, мѣстныя особенности Киренскаго уѣзда, для населенія котораго важный промыселъ составляютъ охота и рыболовство, даютъ основанія организовать при Киренскомъ складѣ сельскохозяйственныхъ орудій

продажу ружей и нитей для плетенія сѣтей. Земледѣліе въ Киренскомъ уѣздѣ вообще стоитъ на низшей степени развитія, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ; поэтому Губернскій Комитетъ принялъ предложеніе Киренскаго Уѣзднаго Комитета о желательности поощренія лучшихъ сельскихъ хозяевъ безплатной выдачей имъ мелкихъ сельскохозяйственныхъ орудій; мѣра эта могла бы способствовать ознакомленію населенія этого отдаленнаго и малокультурнаго уѣзда съ болѣе усовершенствованными орудіями, которыя въ Киренскомъ уѣздѣ совсѣмъ почти не распространены и населенію во многихъ мѣстахъ даже и неизвѣстны.

Уѣздные Комитеты и доложенныя въ Губернскомъ Комитетѣ правительственнымъ агрономомъ полученныя имъ сообщенія отъ сельскихъ хозяевъ Иркутской губерніи констатируютъ неудовлетворительность мѣстной породы скота, что объясняется отсутствіемъ производителей хорошей породы, плохимъ уходомъ за скотомъ и недостаткомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кормовыхъ средствъ. Въ видахъ улучшенія породы скота, Губернскій Комитетъ призналъ необходимость: 1) устройства случныхъ пунктовъ, по одному на уѣздъ, кромѣ отдаленнаго Киренскаго уѣзда, гдѣ мѣра эта не должна принести существенныхъ результатовъ, вслѣдствіе малонаселенности и разбросанности населенія на значительномъ пространствѣ; 2) распространенія среди населенія свѣдѣній объ уходѣ за скотомъ; 3) предоставленія въ распоряженіе губернскаго агронома средствъ для пріобрѣтенія и снабженія населенія сѣменами кормовыхъ травъ и для производства опытовъ ихъ культуры. Что касается до производителей, то, имѣя въ виду желательность улучшенія рабочей породы лошадей и увеличенія вѣса другихъ животныхъ, а также признавая наиболѣе цѣлесообразной доставку производителей изъ мѣстностей, наиболѣе подходящихъ къ Иркутской губерніи по климатическимъ условіямъ, Губернскій Комитетъ высказался за производителей для лошадей изъ Томской губерніи, для крупнаго рогатаго скота—холмогорской породы и овецъ изъ Забайкалья. Какъ выяснилось въ Комитетѣ, въ Балаганскомъ уѣздѣ дѣлалась уже попытка улучшенія лошадей и крупнаго рогатаго скота, при чемъ оказалось, что населеніе идетъ на встрѣчу этимъ мѣропріятіямъ. Принимать теперь мѣры къ улучшенію и развитію молочнаго хозяйства Комитетъ призналъ несвоевременнымъ какъ въ виду незначительной молочности коровъ, такъ и потому, что, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ и отсутствіи рынковъ, кромѣ города Иркутска, занятіе молочнымъ хозяйствомъ не представляетъ выгоды.

Значительному развитію конокрадства способствовала ссылка, которая теперь отмѣнена, и крайне недостаточный составъ уѣздной полиціи. Съ увеличеніемъ нынѣ числа становыхъ приставовъ и введеніемъ полицейскихъ урядниковъ, конокрадство среди крестьянскаго населенія уменьшилось. Гораздо труднѣе бороться съ конокрадствомъ у инородцевъ, у которыхъ самый законъ способствуетъ безнаказанности конокрадовъ. По Положенію объ инородцахъ 1822 года, дѣйствующему понынѣ, дѣла о кражахъ подлежатъ вѣдѣнію инородческихъ судовъ словесной расправы и признаются исковыми; поэтому у инородцевъ конокрады не привлекаются къ уголовной отвѣтственности, а подлежатъ лишь взысканіямъ въ гражданскомъ порядкѣ. Хотя инородческіе суды и присуждаютъ съ лицъ, уличенныхъ въ конокрадствѣ, денежныя взысканія въ пользу потерпѣвшихъ, но, за отсутствіемъ, въ большинствѣ случаевъ, у лицъ, занимающихся кражами, имущества, на которое моглобы быть обращено взысканіе, рѣшенія судовъ словесной расправы остаются часто безъ исполненія. Находя такое положеніе дѣла совершенно ненормальнымъ, какъ Уѣздные, такъ и Губернскій Комитетъ, признали необходимымъ ходатайствовать объ изъятіи дѣлъ о конокрадствѣ изъ вѣдѣнія судовъ словесной расправы и о подсудности такихъ дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ.

Въ настоящее время въ Иркутской губерніи производятся работы по землеустройству. Работы эти, возлагая на населеніе очень значительныя натуральныя повинности по безплатной поставкѣ большого числа рабочихъ и подводъ и поэтому дорого обходясь

населенію, медленно подвигаются впередъ, вслѣдствіе незначительнаго состава землеустроительныхъ партій. Между тѣмъ, скорѣйшее производство этихъ работъ имѣетъ не только значеніе для мѣстнаго населенія, обезпечивъ населенію прочное землепользованіе, но и общегосударственное значеніе въ смыслѣ точнаго выясненія имѣющихся въ губерніи свободныхъ земель. Признавая желательнымъ болѣе успѣшное веденіе работъ по землеустройству, Губернскій Комитетъ нашелъ необходимымъ ходатайствовать о соотвѣтственномъ усиленіи состава чиновъ землеустройства и просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи возбужденнаго уже вопроса о переложеніи вызываемыхъ землеустройствомъ натуральныхъ повинностей на денежныя. При обсужденіи вопроса о землеустройствѣ, нѣкоторые изъ членовъ Комитета указали на необходимость расширить компетенцію чиновъ землеустройства, предоставивъ имъ производить принудительный обмѣнъ угодій во всѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится въ томъ надобность для уничтоженія черезполосицы. Губернскій Комитетъ не согласился съ этимъ предложеніемъ, находя, что при принудительномъ обмѣнѣ угодій возможно существенное нарушеніе интересовъ населенія; такіе же случаи крайне нежелательны, вызывая у населенія недовѣріе къ дѣятельности чиновъ землеустроительныхъ партій. Поэтому Комитетъ высказался за неизмѣненіе закона (ст. 8 Прав. 4 Іюня 1898 г.), допускающаго принудительный обмѣнъ угодій не свыше 5 дес., въ отношеніи же возможнаго уменьшенія чрезполосицы Комитетъ призналъ необходимымъ рекомендовать обществамъ самимъ озаботиться объ устраненіи чрезполосицы путемъ взаимнагодобровольнаго обмѣна угодій. Весьма желательны будутъ также практическія указанія со стороны инструкторовъ относительно лучшаго устройства полевого хозяйства.

Большимъ подспорьемъ для населенія при исполненіи лежащихъ на немъ повинностей по землеустройству являются питейные доходы. Доходы эти въ Иркутской губерніи настолько значительны, что даютъ населенію средства для содержанія школъ и для другихъ нуждъ и даже, какъ указано выше, для отбыванія повинностей. Если въ предстоящемъ 1904 году введеніемъ въ губерніи казенной винной монополіи населеніе лишится питейныхъ доходовъ, то это очень замѣтно отразится на имущественномъ положеніи населенія и на успѣшномъ исполненіи лежащихъ на немъ повинностей, вслѣдствіе чего Губернскій Комитетъ призналъ справедливымъ, чтобы убытки населенія, со введеніемъ монополіи, были возмѣщены.

Съ производствомъ землеустроительныхъ работъ естественно разрѣшится вопросъ о пользованіи населеніемъ лѣсами, такъ какъ при землеустройствѣ отводятся населенію и лѣсные надѣлы, при чемъ въ законѣ точно указаны права населенія на отведенные ему въ надѣлъ лѣса. Но ожидать такого разрѣшенія лѣсного вопроса не представляется возможнымъ, въ виду того, что землеустроительныя работы окончатся не скоро, между тѣмъ, вопросъ о пользованіи лѣсами имѣетъ весьма важное значеніе для населенія и, по мнѣнію Губернскаго Комитета, оставлять этотъ вопросъ въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится теперь, въ интересахъ сельскаго хозяйства и даже самого лѣсного дѣла не представляется желательнымъ.

До учрежденія въ Иркутской губерніи Управленія Государственными Имуществами, населеніе пользовалось свободно лѣсомъ изъ своихъ дачъ какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи. Казенная Палата, завѣдывавшая прежде государственными имуществами, какъ выяснилось въ засѣданіи, признавала такое право за населеніемъ, на основаніи 401 ст. Уст. Лѣсн., которая предоставляетъ населенію Иркутской губерніи право безплатнаго пользованія лѣсомъ на всѣ надобности. Управляющій Казенной Палатой понималъ содержащееся въ статьѣ 401 указаніе о правѣ свободнаго пользованія лѣсомъ въ распространенномъ смыслѣ, т. е. что пользованіе разрѣшается какъ для своихъ нуждъ, такъ и для продажи. Между тѣмъ, лѣсное вѣдомство толкуетъ означенную статью въ ограничительномъ смыслѣ и воспрещаетъ крестьянамъ продажу лѣса изъ ихъ дачъ. Въ виду существенной важности для населенія разрѣшенія вопроса, имѣетъ ли оно право

безпошлинно продавать лѣсъ изъ своихъ дачъ, и неясности закона, Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о разъясненіи этого вопроса Правительствующимъ Сенатомъ. Затѣмъ, въ Губернскомъ Комитетѣ возникъ вопросъ, предоставляетъ ли законъ Управленію Государственными Имуществами продажу лѣса на сторону изъ крестьянскихъ дачъ. Лѣсное вѣдомство признаетъ за собою это право, основываясь на ст. 122 Лѣсн. Уст., но Губернскій Комитетъ призналъ это право мало обоснованнымъ, такъ какъ ст. 122 Уст. Лѣсн. закономъ 23 Декабря 1896 года объ учрежденіи въ губерніяхъ Сибирскихъ управленій Государственными Имуществами на Сибирь не распространена. Войдя въ обсужденіе, насколько согласуется установленная лѣснымъ вѣдомствомъ практика съ требованіемъ закона, Губернскій Комитетъ подробно остановился затѣмъ на положеніи лѣсного дѣла въ губерніи. Какъ выше было сказано, до введенія въ губерніи лѣсоустройства, населеніе пользовалось полной свободой въ пользованіи лѣсомъ. Со введеніемъ лѣсоустройства, прежде всего изъ пользованія населенія была изъята значительная часть лѣсовъ, изъ которыхъ были образованы казенные заказники. При этомъ, желая, какъ можно скорѣе, обратить въ защитные всѣ наиболѣе важные и цѣнные лѣса и не располагая средствами для производства детальнаго лѣсоустройства и подробными планами и картами, чины лѣсоустройства опредѣляли площади заказниковъ по естественнымъ границамъ, какъ, наприм., хребтами и гольцами, почему въ заказники, между прочимъ, попали какъ пространства, вовсе лишенныя лѣсовъ, такъ и лѣса, не представляющіе изъ себя никакой цѣнности. Хотя часть лѣсовъ и оставлена была въ пользованіи населенія для нуждъ самого населенія, но не вездѣ интересы населенія были соблюдены, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ пользованіи населенія не осталось совсѣмъ строевого лѣса, для полученія котораго оно должно обращаться къ чинамъ лѣсного вѣдомства за полученіемъ разрѣшенія рубки лѣса въ заказникахъ за плату, т. е. въ сущности покупать. Не разрѣшая населенію продажу лѣса изъ дачъ, оставленныхъ въ пользованіи населенія, Управленіе Государственными Имуществами вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ за собою право распоряжаться этими лѣсами и продавать его постороннимъ лицамъ, не имѣя средствъ наблюдать за правильностью такой рубки; такое положеніе дѣла не только не способствуетъ сохраненію лѣсовъ, а, напротивъ, ведетъ къ лѣсоистребленію, потому что внушаетъ населенію убѣжденіе въ томъ, что если оно само не вырубитъ лѣса въ своихъ дачахъ, то все равно онъ будетъ вырубленъ лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ. По мнѣнію Губернскаго Комитета, отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ дачъ на сторону, безъ согласія крестьянъ, долженъ быть совершенно прекращенъ, и является безотлагательно необходимымъ производство детальнаго лѣсоустройства для исключенія изъ заказниковъ лѣсовъ, которые были въ нихъ неподлежаще включены *).

Въ настоящее время для того, чтобы получить разрѣшеніе на продажу лѣсныхъ матеріаловъ, населенію приходится исполнить цѣлый рядъ формальностей, сопряженныхъ съ расходами уже по одному тому, что, при разбросанности на большихъ пространствахъ населенія, для полученія разрѣшенія приходится обращаться къ проживающему далеко лѣсничему, и, кромѣ того, уплатить казенные сборы по установленной въ 1900 году высокой таксѣ. Первоначально въ 1895 году на лѣсные матеріалы была установлена умѣренная такса, но въ 1900 году она была значительно повышена. При обсужденіи вопроса о таксѣ, въ Губернскомъ Комитетѣ признано было, что въ Иркутской губерніи, вслѣдствіе отсутствія частнаго лѣсного хозяйства при составленіи таксы нельзя примѣнять тѣхъ пріемовъ, которые примѣняются въ Европейской Россіи, потому что нѣтъ

*) Это послѣднее тѣмъ болѣе необходимо потому, что заказники примыкая, къ землепользованію крестьянъ, отнимаютъ у нихъ возможность производить изъ-подъ лѣса новыя расчистки пашенъ и покосовъ и расширять, такимъ образомъ, площадь культурныхъ земель.

возможности опредѣлить цѣнность самого дерева. Что же касается до самой таксы, то, по мнѣнію Губернскаго Комитета, она слишкомъ высока и подлежитъ измѣненію въ смыслѣ возвращенія къ таксѣ 1895 года. Выяснивъ тѣ стѣсненія, которыя встрѣчаетъ теперь населеніе въ пользованіи лѣсомъ, и имѣя въ виду, во-первыхъ, что для успѣшнаго принятія мѣръ къ охранѣ лѣсовъ прежде всего необходимо содѣйствіе со стороны населенія, которое возможно только въ томъ случаѣ, если само населеніе заинтересовано и сознаетъ пользу этого, во-вторыхъ, что право Управленія Государственными Имуществами на свободное распоряженіе крестьянскими лѣсами мало обосновано, Губернскій Комитетъ постановилъ ходатайствовать о распространеніи на завѣдываніе крестьянскими лѣсами порядка, установленнаго закономъ о землеустройствѣ, т. е. нынѣ же, до отвода надѣловъ, предоставить крестьянамъ самостоятельно пользоваться своими лѣсами по общественнымъ приговорамъ подъ наблюденіемъ крестьянскихъ начальниковъ.

По мнѣнію Губернскаго Комитета, представляется также невполнѣ выясненнымъ вопросъ о правѣ крестьянъ на добычу ископаемыхъ, не подлежащихъ горному промыслу, а имѣющихъ хозяйственное значеніе, каковы песокъ, известь и обыкновенная глина. Управленіе Государственныхъ Имуществъ разрѣшаетъ добычу означенныхъ ископаемыхъ, въ случаѣ обнаруженія ихъ на земляхъ, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ, за извѣстную плату, не признавая, въ виду 201 и 262 статьи Горн. Уст., за крестьянами права на безплатное пользованіе ими. Въ такомъ же смыслѣ вопросъ этотъ разъясненъ и Горнымъ Департаментомъ, указавшимъ, что, въ силу 515 ст. т. X ч. I и 201 статьи Горн. Уст., крестьяне не имѣютъ права эксплоатировать означенныхъ ископаемыхъ какимъ бы то ни было способомъ. Находя, что лишеніе крестьянъ права на безплатное пользованіе и распоряженіе находящимися въ предѣлахъ ихъ землепользованія ископаемыми, необходимыми для ихъ хозяйственныхъ надобностей, не представляется справедливымъ и что законъ (Приложеніе къ примѣч. ст. 70 Высочайше утвержденныхъ 4 Іюня 1898 года правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ въ 4 Сибирскихъ губерніяхъ, образецъ отводной записи, статья VI) предусматриваетъ включеніе въ составъ надѣловъ каменоломенъ и мѣстъ добычи глины и, слѣдовательно, признаетъ ихъ мірскими оброчными статьями, Губернскій Комитетъ высказался за возбужденіе ходатайства относительно разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ, насколько соотвѣтствуетъ указаніямъ закона практика, установившаяся въ Иркутской губерніи по настоящему вопросу.

Полезныя ископаемыя, подлежащія горному промыслу, принадлежатъ въ Сибири собственнику земли, т. е. казнѣ, при чемъ крестьяне по 201 ст. имѣютъ право на земельное вознагражденіе, въ случаѣ изъятія изъ ихъ пользованія земли, на которой производится добыча ископаемыхъ; инородцевъ законъ (статья 203) ставитъ въ менѣе благопріятныя условія, такъ какъ земля для разработки ископаемыхъ изъемлется отъ нихъ безъ всякаго вознагражденія. Прежде, когда инородцы вели кочевой образъ жизни и занимались только скотоводствомъ, это существеннымъ образомъ не нарушало ихъ интересовъ.

Въ настоящее время всѣ такъ называемые кочевые инородцы Иркутской губерніи занимаются земледѣліемъ, которое у нихъ развито въ значительной степени. Находя, что отчужденіе у инородцевъ удобныхъ для земледѣлія земель подъ рудники безъ всякаго вознагражденія не представляется справедливымъ, Губернскій Комитетъ постановилъ ходатайствовать о распространеніи на инородцевъ Иркутской губерніи въ отношеніи горнаго промысла тѣхъ же правилъ, которыя установлены статьею 201 Горн. Уст. для крестьянскаго населенія.

Мѣстныя условія Иркутской губерніи сложились такъ, что населеніе, занимаясь земледѣліемъ и звѣроловствомъ и получая постоянный высокій заработокъ отъ извоза, совершенно не имѣло побудительныхъ данныхъ для развитія ремеслъ: ремесленники являлись случайными и недобросовѣстными исполнителями работы, комплектуясь почти исклю-

чительно изъ ссыльнаго элемента. Съ отмѣною ссылки губернія лишается даже такихъ ремесленниковъ, и, за отсутствіемъ лицъ, мало-мальски знающихъ ремесла, населеніе во многихъ мѣстностяхъ оказывается совершенно въ безпомощномъ положеніи.

Поэтому, находя учрежденіе ремесленныхъ школъ настоятельно необходимымъ. Губернскій Комитетъ призналъ, что учрежденіе ихъ желательно ближе къ населенію и. по крайней мѣрѣ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ.

По тѣмъ же основаніямъ кустарные промыслы не достигли сколько-нибудь прочнаго развитія, и, при существующей въ губерніи дороговизнѣ рабочихъ рукъ, нельзя въ ближайшемъ будущемъ предвидѣть широкаго распространенія ихъ. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Губернскаго Комитета, теперь является своевременнымъ обратить вниманіе на развитіе кустарныхъ промысловъ, потому что земледѣліе, являющееся, какъ выше упомянуто. главнымъ и почти единственнымъ занятіемъ населенія, не можетъ вполнѣ обезпечивать его, потому что, съ одной стороны, вслѣдствіе климатическихъ условій, часто повторяющихся засухъ и лѣтнихъ заморозковъ, урожай очень неустойчивъ (изъ девяти лѣтъ обыкновенно бываетъ три урожайныхъ и шесть неурожайныхъ годовъ), съ другой стороны, продукты земледѣлія не могутъ имѣть другого сбыта, кромѣ мѣстнаго рынка, на которомъ съ ними еще могутъ конкурировать хлѣба, привозимые по желѣзной дорогѣ изъ Енисейской и Томской губерній, гдѣ, вслѣдствіе большаго развитія земледѣлія. лучшихъ климатическихъ условій и дешевизны рабочихъ рукъ, цѣны на продукты земледѣлія гораздо ниже, чѣмъ въ Иркутской губерніи. По этимъ соображеніямъ Губернскій Комитетъ не могъ не признать желательнымъ производство детальнаго изслѣдованія существующихъ кустарныхъ промысловъ, для выясненія возможности дальнѣйшаго развитія какъ существующихъ, такъ и другихъ промысловъ, наиболѣе подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ. для чего просить отпуска средствъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ важнымъ подсобнымъ промысломъ для населенія является добыча кедровыхъ орѣховъ. Комитетомъ обращено было вниманіе, что населеніе, добывая орѣхи, очень часто нисколько не заботится о сохраненіи кедровыхъ лѣсовъ и даже хищнически истребляетъ ихъ. Признавая необходимымъ принятіе мѣръ къ охраненію кедровниковъ, Губернскій Комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ г. главнымъ начальникомъ края объ изданіи обязательнаго постановленія, воспрещающаго порубку кедроваго лѣса при добываніи орѣховъ.

Очень низкое паденіе цѣнъ на хлѣбъ въ Иркутской губерніи—до 25 коп. за пудъ въ урожайные годы, вслѣдствіе отсутствія сбыта, и чрезвычайно сильное возвышеніе ихъ въ неурожайные—до 3 рублей за пудъ, замѣчавшееся, главнымъ образомъ, до проведенія желѣзной дороги, въ виду затруднительности подвоза хлѣба изъ другихъ мѣстностей, дали основаніе какъ нѣкоторымъ Уѣзднымъ Комитетамъ, такъ и Губернскому Комитету войти въ обсужденіе вопроса объ устройствѣ зернохранилищъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, скупая хлѣбъ въ урожайные годы, нѣсколько подымать этимъ цѣны и располагать хлѣбными запасами для регулированія цѣнъ въ неурожайные годы, а также для выдачи этого хлѣба въ ссуду пострадавшему отъ неурожая населенію. Имѣя въ виду, что, съ проведеніемъ желѣзной дороги, подвозъ хлѣба изъ сосѣднихъ губерній не сопряженъ съ особыми затрудненіями и поэтому чрезмѣрнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ неурожайные годы нельзя ожидать, что сколько-нибудь регулировать цѣны въ дешевые годы можно только при широкой постановкѣ дѣла закупки хлѣба для зернохранилищъ и при наличности для этого весьма значительныхъ средствъ, что при всемъ томъ эта мѣра можетъ не достигнуть своей цѣли въ виду конкуренціи со стороны сосѣднихъ губерній. что если допустить возможность нужды нѣкоторыхъ земледѣльцевъ въ ссудѣ имъ хлѣба даже въ сравнительно благопріятные годы, такъ какъ продажа хлѣба по дешевымъ цѣнамъ заставитъ ихъ выпускать весь свой урожай для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей и уплаты повинностей, то и въ такомъ случаѣ нуждающіеся земледѣльцы

могутъ получить ссуды изъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, Губернскій Комитетъ не призналъ необходимости устройства особыхъ зернохранилищъ.

Что касается до вопроса объ обезпеченіи народнаго продовольствія вообще, то Губернскій Комитетъ высказался за существующую нынѣ систему натуральныхъ запасовъ на томъ основаніи, что, при обширности Иркутской губерніи, разбросанности селеній, неустройствѣ путей сообщенія, переходъ къ денежной системѣ является для Иркутской губерніи несвоевременнымъ, тѣмъ болѣе, что для самого населенія при отсутствіи правильно организованнаго сбыта хлѣба представляется удобнѣе вносить хлѣбные сборы натурою, а не деньгами, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, населенію придется продавать свой хлѣбъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, а покупать по болѣе дорогимъ, кромѣ того, и расходовать средства на доставку хлѣба, въ случаѣ отсутствія частныхъ хлѣбныхъ запасовъ на мѣстѣ, съ чѣмъ почти вездѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ, являющихся хлѣбными рынками, и придется встрѣтиться.

Признавъ существующую систему обезпеченія народнаго продовольствія удовлетворительною, при условіи распространенія на Иркутскую губернію правилъ 12 Іюня 1900 года, о чемъ возбужденъ уже вопросъ, Губернскій Комитетъ высказалъ тѣмъ не менѣе, что она требуетъ нѣкотораго упорядоченія въ видѣ уменьшенія ссудъ на продовольствіе и разрѣшенія ссудъ обществамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ. При существующемъ нынѣ порядкѣ—сельскіе сходы заблаговременно выясняютъ нужду отдѣльныхъ семействъ въ ссудахъ и составляютъ списки нуждающихся, которые разсматриваются крестьянскими начальниками, уѣздными съѣздами и губернскимъ управленіемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Канцеляріею Генералъ-Губернатора. При невозможности даже для крестьянскихъ начальниковъ знать потребность въ ссудѣ каждаго двора, разсмотрѣніе списковъ производится формальнымъ способомъ и нисколько не гарантируетъ какъ отъ разрѣшенія изъ лишнихъ выдачъ, такъ и выдачъ въ размѣрахъ, не удовлетворяющихъ потребности; сами же сельскія общества, зная, что составленные ими списки могутъ подвергнуться исправленіямъ, не всегда соотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію дѣла, мало заинтересованы въ правильномъ составленіи списковъ; не бываетъ почти случаевъ, чтобы сельскія общества при разсмотрѣніи списковъ сокращали выдачу кому-либо изъ своихъ членовъ просимой ими ссуды и вообще входили бы въ ближайшее обсужденіе нужды отдѣльныхъ лицъ въ продовольственной помощи; несмотря на надзоръ со стороны крестьянскихъ учрежденій, случается иногда, что послѣ полученія исправленныхъ списковъ общества вновь пересоставляютъ списки, и выдача производится по этимъ новымъ спискамъ въ размѣрѣ, не превышающемъ разрѣшенной ссуды. По этимъ соображеніямъ Губернскій Комитетъ нашелъ, что предварительное разсмотрѣніе именныхъ списковъ нуждающихся въ ссудѣ хлѣба изъ магазиновъ не достигаетъ своей цѣли, и являлось бы болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы губернское начальство разсматривало лишь степень нужды отдѣльныхъ обществъ, которыя сами распредѣляли бы уже ссуды между отдѣльными лицами подъ контролемъ крестьянскихъ начальниковъ. При такомъ положеніи дѣла и общества будутъ больше заботиться о томъ, чтобы хлѣбные запасы не выдавались безъ особой надобности, и губернское начальство будетъ имѣть больше возможности сообразоваться при выдачѣ ссудъ съ наличностью хлѣба въ магазинахъ, чѣмъ теперь, когда приходится сокращать не общій размѣръ ссуды, а ссуду, предназначенную отдѣльному лицу. Что касается до уменьшенія выдачи продовольственныхъ ссудъ, то оно важно въ томъ отношеніи, что заставитъ населеніе само заботиться о своихъ продовольственныхъ средствахъ, не разсчитывая безъ особой крайности на посторонюю помощь.

Отвергнувъ цѣлесообразность устройства зернохранилищъ, какъ мѣропріятія, могущаго оказывать помощь сельскому хозяйству въ смыслѣ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ въ урожайные годы, Губернскій Комитетъ не могъ не обратить вниманія на то, что необходимость выпускать въ продажу хлѣбные продукты, какъ бы низки цѣны на нихъ ни были

ставитъ большинство земледѣльцевъ въ тяжелое положеніе и не даетъ имъ возможности возстановить въ урожайные годы свое имущественное благосостояніе, поколебленное рядомъ неурожайныхъ лѣтъ. Единственною наиболѣе практичною мѣрою, которая могла бы оказать въ этомъ отношеніи существенную помощь сельскому хозяйству, является, по мнѣнію Губернскаго Комитета, какъ широкое развитіе учрежденій мелкаго кредита вообще, такъ и, въ частности, предоставленіе учрежденіямъ, мелкаго кредита возможности выдачи ссудъ подъ хлѣбъ.

Мѣстныя условія Иркутской губерніи, разбросанность населенія на большихъ пространствахъ, неустройство путей сообщенія, отсутствіе заработковъ и подсобныхъ промысловъ создали условія частнаго кредита, разорительныя для населенія, въ виду чего развитіе учрежденій мелкаго кредита особенно необходимо въ Иркутской губерніи. Въ настоящее время сельскіе банки учреждаются только тѣми обществами, которыя располагаютъ мірскими капиталами, образовавшимися изъ сбереженій отъ питейныхъ прибылей, но лишь немногія общества въ состояніи ассигновать достаточныя средства для того, чтобы сельскіе банки могли успѣшно функціонировать и оказывать населенію существенную помощь. Для дальнѣйшаго развитія дѣятельности учрежденныхъ уже сельскихъ банковъ, а равно и для открытія новыхъ необходимо оказаніе имъ кредита со стороны Государственнаго Банка за умѣренный процентъ. Желательно, чтобы сельскіе банки взимали не болѣе 6% за ссуды; этого возможно достигнуть только въ томъ случаѣ, если Государственный Банкъ будетъ кредитовать ихъ не болѣе, какъ за 4%, потому что по минимальному расчету 1% прибыли, получаемой сельскимъ банкомъ, пойдетъ на возмѣщеніе убытковъ отъ операцій и 1% на веденіе дѣлопроизводства.

При дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности учрежденій мелкаго кредита они могли бы также оказывать помощь въ дѣлѣ сельскохозяйственныхъ улучшеній, выдавая, напримѣръ, долгосрочныя ссуды для расчистки изъ-подъ лѣса пашенъ и покосовъ; но такъ какъ сельскіе банки начали возникать въ Иркутской губерніи сравнительно очень недавно, то на первыхъ порахъ едва ли придется имъ такъ широко развить свою дѣятельность. Поэтому, по мнѣнію Комитета, представляется желательнымъ распространеніе на Иркутскую губернію закона о меліоративномъ кредитѣ, съ тѣмъ, чтобы ссуды выдавались какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ за поручительствомъ обществъ, и чтобы законъ этотъ дополненъ былъ разрѣшеніемъ выдачи ссудъ для разработки земли изъ-подъ лѣса. Съ учрежденіемъ меліоративнаго кредита явится возможность оказывать населенію содѣйствіе въ дѣлѣ устройства оросительныхъ работъ, что явится особенно необходимымъ въ виду часто повторяющихся засухъ, являющихся въ Иркутской губерніи главною причиною неурожаевъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ само населеніе дошло до сознанія необходимости орошенія, какъ, наприм., въ Капсальскомъ вѣдомствѣ, гдѣ устроено искусственное орошеніе покосовъ.

Установленный закономъ 12-лѣтній срокъ арендованія крестьянской земли для сельскохозяйственныхъ цѣлей не можетъ быть признанъ достаточнымъ, такъ какъ такой сравнительно незначительный срокъ аренды дѣлаетъ невыгодными затраты на улучшенія. По мнѣнію Губернскаго Комитета, срокъ аренды полевыхъ крестьянскихъ земель являлось бы соотвѣтственнымъ увеличить до 24 лѣтъ, такой же срокъ установить также и для аренды усадебныхъ земель въ виду мѣстныхъ условій Иркутской губерніи, въ которой лица, не принадлежащія къ мѣстному сельскому обществу, желающія поселиться въ деревнѣ, не имѣютъ возможности пріобрѣсти въ собственность земли, а должны арендовать землю у крестьянъ. Что касается до арендованія земли для устройства фабрикъ и заводовъ, то Губернскій Комитетъ высказался за установленіе 99-лѣтняго срока аренды.

Въ видахъ развитія мукомольнаго дѣла Губернскій Комитетъ нашелъ необходимымъ ходатайствовать объ освобожденіи крестьянскихъ мукомольныхъ мельницъ (водяныхъ и

вѣтряныхъ) отъ обложенія $1^1/_2\%$ земскимъ сборомъ; налогъ этотъ является обременительнымъ для содержателей мельницъ въ виду особыхъ условій устройства такихъ мельницъ и зависимости работы ихъ отъ чисто внѣшнихъ причинъ: направленія вѣтра, промерзаемости рѣкъ и т. п. По вопросу о борьбѣ съ оврагами, песками и т. п. Губернскій Комитетъ, имѣя въ виду, что необходимость борьбы съ оврагами ощущается въ Верхоленскомъ уѣздѣ, а съ песками въ Балаганскомъ, постановилъ ходатайствовать о предоставленіи Министерствомъ Земледѣлія мѣстному Управленію Государственными Имуществами приступать, въ случаѣ надобности по своей собственной иниціативѣ къ выработкѣ мѣропріятій по этой борьбѣ.

Борьба съ кобылкой, наносящей значительный вредъ полямъ, въ Иркутской губерніи уже ведется, на что отпускаются средства изъ суммъ земскаго сбора.

Въ Иркутской губерніи пожарныя бѣдствія не такъ значительны, чтобы являлось необходимымъ принятіе какихъ-либо особыхъ мѣръ, и Губернскій Комитетъ высказался только за желательность распространенія огнеупорныхъ крышъ. Что касается до лѣсныхъ пожаровъ, достигающихъ очень значительныхъ размѣровъ, то Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы Управленіе Государственными Имуществами выработало мѣры къ обязанію лицъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ, убирать лѣсной матеріалъ, остающійся послѣ рубки лѣса, въ предупрежденіе лѣсныхъ пожаровъ, а также и заботилось само объ уборкѣ остатковъ при хозяйственныхъ заготовкахъ лѣса.

При значительности протяженія дорогъ въ Иркутской губерніи, рѣдкости населенія, гористой мѣстности, свойства грунта, требующаго хорошихъ орудій, исправленіе дорогъ является въ высшей степени тяжелой натуральной повинностью.

Находя небходимымъ, въ виду исключительныхъ условій Иркутской губерніи, облегчить населеніе въ дѣлѣ дорожной повинности и имѣя въ виду, что, несмотря на затрачиваемый населеніемъ громадный трудъ и большія средства, состояніе дорогъ, кромѣ главныхъ трактовъ, въ общемъ все-таки нельзя признать удовлетворительнымъ, Губернскій Комитетъ постановилъ возбудить ходатайство о распространеніи на Иркутскую губернію закона 1 Іюня 1895 года, по которому земскіе сборы въ губерніяхъ Европейской Россіи были освобождены отъ расходовъ на содержаніе крестьянскихъ и другихъ правительственныхъ учрежденій и послужили источникомъ для образованія дорожныхъ капиталовъ. Такая помощь населенію со стороны Правительства является тѣмъ болѣе справедливою, что много проселочныхъ дорогъ пролегаетъ по казеннымъ угодьямъ и для ремонта этихъ дорогъ Управленіе Государственными Имуществами не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ. Обсуждая отмѣченный въ программѣ Особаго Совѣщанія вопросъ о сельскохозяйственныхъ отхожихъ промыслахъ, Губернскій Комитетъ нашелъ, что единственнымъ почти отхожимъ промысломъ въ Иркутской губерніи является работа на золотыхъ пріискахъ, при чемъ весною замѣчается значительное скопленіе такихъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ селахъ въ ожиданіи отправки на мѣста работъ. Положеніе рабочихъ, нанимаемыхъ какъ изъ крестьянъ, такъ и изъ ссыльныхъ, въ ожиданіи отправки бываетъ довольно тяжелое, такъ какъ промышленники принимаютъ ихъ на свое иждивеніе только тогда, когда отправляютъ ихъ на судахъ по рѣкѣ Ленѣ или Витиму. Скопленіе значительнаго числа голоднаго люда въ с. Качугѣ, Жигаловѣ и Витимѣ способствуетъ усиленію преступности и распространенію болѣзней и вызываетъ необходимость позаботиться объ оказаніи рабочимъ врачебно-продовольственной помощи, организація которой, по мнѣнію Губернскаго Комитета, могла бы быть отнесена на суммы земскаго сбора.

Въ заключеніе Губернскій Комитетъ вошелъ въ обсужденіе вопроса объ учрежденіи въ губерніи земства. Въ принципѣ ни одинъ изъ членовъ Комитета не возражалъ противъ желательности ближайшаго участія населенія въ дѣлѣ веденія земскаго хозяйства; возраженія со стороны нѣкоторыхъ членовъ Комитета, главнымъ образомъ управляющаго Казенной Палатой, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лаврова, сводились къ тому, что

учрежденіе земскихъ органовъ въ Иркутской губерніи несвоевременно, такъ какъ, во-первыхъ, не имѣется достаточно людей образованныхъ и способныхъ вести земское дѣло, во-вторыхъ, населеніе губерніи незначительно, и платежныя силы его весьма слабы и, въ-третьихъ, земство будетъ стремиться вводить улучшенія, что повлечетъ за собою увеличеніе налоговъ, между тѣмъ какъ и нынѣшніе сборы обременительны для населенія, какъ это видно изъ того, что за многими обществами съ 1898 года стали накопляться недоимки.

Большинство членовъ Комитета, ссылаясь на примѣръ губерній Европейской Россіи, по условіямъ сходныхъ съ Иркутской губерніей (Вятская), гдѣ земства функціонируютъ вполнѣ успѣшно, находило, что къ учрежденію земства въ Иркутской губерніи не должно встрѣтиться препятствій.

Прежде всего крестьянское населеніе Иркутской губерніи довольно развито и, несомнѣнно, можетъ выдвинуть такихъ представителей, которые будутъ въ состояніи вполнѣ успѣшно вести земское дѣло; доказательствомъ этому можетъ служить вполнѣ сознательное и разумное отношеніе крестьянъ и инородцевъ, выбираемыхъ для участія въ съѣздахъ по уравненію между населеніемъ натуральныхъ повинностей. Взимаемые нынѣ съ населенія земскіе сборы превышаютъ сумму 400.000 руб. въ годъ; располагая такими средствами, земство можетъ начать свою дѣятельность, и если увеличеніе платимыхъ нынѣ сборовъ окажется непосильнымъ для населенія, то земство должно будетъ ограничиться тѣми средствами, которыя населеніе платитъ въ настоящее время. Наконецъ, земство будетъ имѣть больше возможности, чѣмъ администрація, не располагающая особыми хозяйственными органами, правильнѣе распредѣлить между населеніемъ платежи и повинности, и въ этомъ отношеніи учрежденіе мѣстнаго хозяйственнаго органа весьма желательно. Затруднительность настоящаго матеріальнаго положенія населенія объясняется не тяжестью лежащихъ на населеніи платежей и повинностей, а измѣненіемъ условій жизни съ проведеніемъ желѣзной дороги, цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ и совпавшимъ съ этимъ временемъ проведенія реформъ, которыя потребовали отъ населенія затратъ, увеличившихъ расходы по подводной повинности и взимаемый съ населенія земскій сборъ. Земскія учрежденія, по мнѣнію Комитета, можно будетъ ввести во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи, такъ какъ не только среди крестьянскаго населенія отдаленнаго Киренскаго уѣзда, но даже и среди инородческаго населенія найдется достаточное число людей, способныхъ съ пользою для дѣла принять участіе въ земской работѣ.

По приведеннымъ соображеніямъ Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ, по мѣстнымъ условіямъ, ходатайствовать о введеніи въ Иркутской губерніи земскихъ учрежденій и просить, въ видахъ увеличенія земскихъ средствъ, о принятіи на счетъ казны въ Иркутской губерніи, по примѣру губерній Европейской Россіи, содержанія крестьянскихъ учрежденій и освобожденія земской смѣты отъ взноса пособій государственному казначейству. Если расходуемыя нынѣ на это изъ земской смѣты средства послужатъ фондомъ для образованія дорожнаго капитала, о чемъ указано было выше, то для населенія, которое получитъ облегченіе въ дѣлѣ отбыванія дорожной повинности, не будетъ обременительна уплата земскихъ сборовъ.

Особое мнѣніе управляющаго Государственными Имуществами Иркутской губерніи Ч. Н. Штромберга.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Комитета, что въ интересахъ какъ сельскаго, такъ и лѣсного хозяйства, а равно и общегосударственныхъ, является весьма желательнымъ скорѣйшее окончаніе землеустройства, а также и скорѣйшее устройство лѣсовъ, я не

могу согласиться въ остальномъ съ заключеніемъ Комитета по вопросамъ, касающимся лѣсного и земельнаго дѣла.

Права и обязанности Управленія Государственными Имуществами какъ въ отношеніи государственныхъ лѣсовъ Иркутской губерніи вообще, такъ и имѣющихъ особое предназначеніе, такъ называемыхъ крестьянскихъ, въ частности, съ достаточной ясностью опредѣляются 122, 724 ст. съ помѣщеннымъ подъ нею рѣшен. Уголовн. Кас. Департ. и другими статьями Лѣсного Устава, а также Инструкціей для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ 1900 г., распубликованной въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1901 г. за № 7, почему и надобности въ ходатайствѣ о разъясненіи этого вопроса Правительствующимъ Сенатомъ не представляется. Ошибочность установившагося въ Иркутской губерніи мнѣнія относительно того, что 122 ст. Уст. Лѣсн. на Сибирь не распространяется, а также, что 401 ст. того же Устава даетъ право сибирскимъ обывателямъ свободной продажи лѣса изъ дачъ временнаго крестьянскаго пользованія, была неоднократно, по различнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ мѣстной администраціей, разъясняема Управленіемъ Государственными Имуществами съ большой подробностью и обстоятельной мотивировкой. Разъясненія эти были представлены своевременно въ Министерство и имъ подтверждены.

Для предоставленія права сибирскимъ обывателямъ свободной продажи лѣса изъ дачъ временнаго пользованія крестьянъ, по моему мнѣнію, пришлось бы ходатайствовать не о разъясненіи существующихъ узаконеній, а объ измѣненіи и дополненіи въ этомъ смыслѣ Лѣсного Устава, но такое измѣненіе крайне нежелательно по слѣдующимъ причинамъ.

При прежнемъ безконтрольномъ лѣсопользованіи, лѣса въ Иркутской губерніи, вблизи всѣхъ сколько-нибудь населенныхъ пунктовъ, чрезвычайно истощены и повреждены самыми истребительными хищническими рубками и пожарами.

Въ настоящее время, при выдѣленіи заказниковъ, оставлены для пользованія крестьянъ у ихъ селеній значительныя площади лѣса. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ участки эти значительно превосходятъ ту площадь, какая должна быть выдѣлена крестьянамъ при землеустройствѣ, для удовлетворенія ихъ лѣснымъ надѣломъ въ установленной закономъ трехдесятинной нормѣ.

Какъ видно изъ прилагаемыхъ циркуляровъ Управленія Государственными Имуществами отъ 20 и 27 Ноября 1898 года за №№ 4132 и 4207, Управленіе относится къ рубкѣ въ лѣсахъ крестьянскаго пользованія, какъ имѣющихъ особое предназначеніе, съ крайнею осторожностью и, какъ выяснилось на практикѣ, отпускъ растущаго лѣса изъ такихъ дачъ былъ производимъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и лишь въ виду спеціальной неотложной необходимости, главнымъ образомъ, для правительственной или общественной надобности и притомъ въ совершенно ничтожномъ, относительно наличнаго запаса, количествѣ. Съ такою бережливостью казенное лѣсное управленіе относится къ лѣсамъ этой категоріи, во-первыхъ, въ видахъ предоставленія крестьянамъ лѣсного надѣла въ возможно лучшемъ состояніи, а затѣмъ въ видахъ образованія впослѣдствіи изъ частей этихъ дачъ, оставшихся какъ излишекъ отъ лѣсного надѣла, заказниковъ весьма цѣнныхъ, благодаря малолѣсности мѣстности близъ селеній, а также и важныхъ для того же ближайшаго къ нимъ населенія. Требованіе, чтобы Управленіе Государственными Имуществами не производило изъ лѣсовъ крестьянскаго пользованія отпусковъ на сторону безъ согласія крестьянъ, по моему мнѣнію, во-первыхъ, совершенно излишне, такъ какъ казна всегда является лучшимъ хозяиномъ въ своихъ лѣсахъ, чѣмъ крестьяне, а, во-вторыхъ, и невозможно, въ виду того, что такое положеніе вещей, при которомъ владѣлецъ былъ бы вынужденъ спрашивать разрѣшенія на пользованіе своимъ имуществомъ у другихъ лицъ, являлось бы юридическою аномаліей.

При существующемъ, въ дѣйствительности, отношеніи казеннаго Лѣсного Упра-

вленія къ упомянутой категоріи лѣсовъ, само собою, не можетъ имѣть мѣста и то опасеніе, какое высказалъ Комитетъ, такъ какъ ничто не внушаетъ населенію убѣжденія, что если оно само не вырубитъ лѣса въ своихъ дачахъ, то этотъ лѣсъ будетъ вырубленъ кѣмъ-либо другимъ, и наоборотъ, въ случаѣ разрѣшенія крестьянамъ рубки лѣса на продажу изъ состоящихъ въ ихъ пользованіи лѣсовъ, о чемъ полагаетъ ходатайствовать Комитетъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что лѣса эти будутъ вырублены въ самомъ непродолжительномъ времени и побудительнымъ мотивомъ для крестьянъ, въ данномъ случаѣ, будетъ являться то обстоятельство, что представляется возможность вырубить и продать и тотъ лѣсъ, который, въ виду расчета 3-десятинной нормы надѣла, имъ достаться не можетъ. Такимъ образомъ, въ малолѣсной и безъ того мѣстности, вблизи селеній, явятся совершенно оголенныя, на огромныя разстоянія, пространства, и тогда крестьянину, дѣйствительно, придется за самымъ необходимымъ, даже на собственныя надобности, лѣснымъ матеріаломъ ѣхать за много верстъ къ лѣсничему, подвергаясь неизбѣжнымъ, при казенной продажѣ и учетѣ, формальностямъ.

Статья 201 Горнаго Устава, очевидно, имѣетъ въ виду крестьянъ, уже въ земельномъ отношеніи устроенныхъ или имѣющихъ въ своемъ пользованіи земли, не превышающія количества, слѣдуемаго имъ къ отводу. Въ томъ случаѣ, когда у крестьянъ, еще земельно неустроенныхъ, и послѣ занятія подъ рудники остается въ пользованіи площадь земли вполнѣ достаточная для удовлетворенія ихъ надѣломъ въ законной нормѣ, очевидно, и, не представляется надобности къ дополнительному отводу, и таковой, очевидно, произведенъ не будетъ. У инородцевъ же въ Иркутской губерніи земли имѣются въ избыткѣ, почему и къ распространенію на нихъ закона по 201 ст. Горн. Уст., по моему мнѣнію, нѣтъ основанія. Что же касается до уборки остатковъ заготовокъ, въ предупрежденіе лѣсныхъ пожаровъ, то обязательства такой уборки для лѣсопромышленниковъ введены въ дѣйствующія условія на продажу лѣса, а остатки отъ хозяйственныхъ заготовокъ ежегодно убираются путемъ заготовки дровъ, слѣдующей за заготовкой, первоначально на той же площади, строеваго лѣса.

Копія циркуляра Управленія Государственными Имуществами Иркутской губерніи г.г. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ Иркутской губерніи отъ 20 ноября 1898 г. за № 4132.

Циркулярнымъ распоряженіемъ Управленія Государственными Имуществами Иркутской губерніи отъ 25 Ноября 1897 г. за № 2041 предлагалось волостнымъ правленіямъ за лѣсные матеріалы, заготовленные въ крестьянскихъ дачахъ и продаваемые крестьянами на всѣ огнедѣйствующія заведенія, не исключая и принадлежащихъ крестьянамъ, равно на сторону лицамъ, не принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ, — взыскивать единичную стоимость по таксѣ 2 разряда. Кромѣ того, предписывалось волостнымъ правленіямъ прислать Управленію Государственными Имуществами свѣдѣнія, кто сколько доставляетъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ крестьянскихъ дачъ на разныя огнедѣйствующія заведенія: фабрики, заводы, паровыя мельницы, пароходы и т. п.

Такой льготный расчетъ за порубку въ дачахъ крестьянскаго пользованія Управленіе Государственными Имуществами установило для того, чтобы не поставить огнедѣйствующія заведенія и лицъ некрестьянскаго сословія въ крайнее затрудненіе, которое было бы,—и особенно въ первое время, при неповсемѣстномъ еще введеніи казеннаго лѣсного управленія.

Въ настоящее время, при наличности всѣхъ предположенныхъ къ образованію лѣсничествъ, при отводѣ казенныхъ заказниковъ и запасныхъ участковъ, входящихъ въ составъ сихъ лѣсничествъ, и полной возможности удовлетворенія изъ нихъ требованій

заводовъ и частныхъ лицъ,—не встрѣчается уже надобности въ такомъ льготномъ расчетѣ за неправильное пользованіе лѣсомъ. Кромѣ того, замѣчено, что многіе огнедѣйствующіе заводы не даютъ вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ потребляемыхъ ими лѣсныхъ матеріаловъ и, пользуясь ими въ значительной степени отъ самовольныхъ порубокъ, производимыхъ безпорядочно и въ большихъ размѣрахъ, уклоняются отъ контроля надъ количествомъ потребленныхъ ими матеріаловъ. Распоряженіе, данное по сему предмету волостнымъ правленіямъ въ циркулярѣ № 2041, остается до сего времени невыполненнымъ, и со стороны волостныхъ правленій не доставлено никакихъ свѣдѣній о размѣрѣ потребляемыхъ различными заводами и лицами дровъ и лѣса изъ крестьянскихъ дачъ, нѣкоторыми же доставлены далеко неполныя свѣдѣнія. Даже рядчики, заготовляющіе дрова на надобности эксплоатаціи Сибирской желѣзной дороги, пытаются подвести себя подъ дѣйствіе циркуляра 25 Ноября 1897 г. за № 2041, несмотря на то, что имъ отведены въ казенныхъ лѣсахъ лѣсосѣки, и заключаютъ договоры на полученіе дровъ изъ дачъ крестьянскаго пользованія. Всѣмъ этимъ вызываются справедливыя нареканія со стороны крестьянъ на производство въ ближайшихъ лѣсахъ массовыхъ безпорядочныхъ вырубокъ, угрожающихъ разстройствомъ лѣса вдоль линіи желѣзной дороги. Продолженіе подобнаго порядка въ пользованіи лѣсомъ можетъ весьма печально отразиться какъ на доходности этихъ дачъ, такъ и на удовлетвореніи въ будущемъ лѣснымъ матеріаломъ той же желѣзной дороги. Въ виду изложеннаго, циркулярное распоряженіе отъ 25 Ноября 1897 года за № 2041 отмѣняется, какъ имѣвшее временное значеніе

Вслѣдствіе сего, всѣ огнедѣйствующіе заводы и другія заведенія и частныя лица, а равно, для эксплоатаціи желѣзная дорога, какъ оконченная уже постройкой, могутъ пріобрѣтать дрова и прочій лѣсной матеріалъ въ казенныхъ заказныхъ и пустопорожнихъ дачахъ по установленнымъ для сего лѣсорубочнымъ билетамъ и свидѣтельствамъ, выдаваемымъ мѣстными лѣсничими и Управленіемъ Государственными Имуществами.

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда, по неимѣнію вблизи казенныхъ заказниковъ или пустопорожнихъ дачъ, заводы, фабрики и частныя лица были бы затруднены въ полученіи дровъ и другого лѣсного матеріала, отпускъ лѣса, по представленіямъ о томъ подлежащихъ лѣсничихъ, можетъ быть произведенъ, согласно 122 ст. Лѣсн. Уст., съ разрѣшенія Управленія Государственными Имуществами, изъ тѣхъ дачъ крестьянскаго и инородческаго пользованія, въ которыхъ имѣется избытокъ лѣсной площади противъ проектированнаго надѣла крестьянъ при землеустройствѣ, тамъ же, гдѣ сказаннаго избытка нѣтъ, рубка въ дачахъ крестьянскаго пользованія для постороннихъ требованій вовсе не допускается.

Давая знать о вышеизложенномъ, Управленіе Государственными Имуществами предлагаетъ г.г. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ строго руководствоваться порядкомъ охраненія лѣсовъ, изложеннымъ въ пунктахъ 20, 21 и 23 Инструкціи для устройства, охраненія и пользованія лѣсами въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ, а также разъяснить мѣстнымъ крестьянамъ и лицамъ, заключающимъ съ ними условія на рубку лѣса изъ дачъ крестьянскаго пользованія, что всѣ подобнаго рода договоры, согласно 742 ст. Лѣсн. Уст., считаются ничтожными и нигдѣ къ засвидѣтельствованію и утвержденію не принимаются, и что всѣ постороннія лица, производящія порубку лѣса въ дачахъ крестьянскаго пользованія, и крестьяне, вырубающіе эти лѣса для продажи, будутъ привлекаемы къ отвѣтственности на точномъ основаніи 155 и послѣдующихъ ст. Уст. о наказ.

Настоящее распоряженіе не распространяется на новоселовъ, водворенныхъ на переселенческихъ участкахъ, и лицъ, поселившихся, на основаніи нижеприведенныхъ законоположеній, среди таежныхъ пространствъ, такъ какъ, согласно закона 23 Декабря 1897 года:

1) Новоселы, водворенные на переселенческихъ участкахъ, имѣютъ право рубить

лѣсъ, въ предѣлахъ этихъ участковъ, безъ уплаты попенныхъ денегъ не только для собственнаго употребленія, но и на продажу, и 2) лица, поселившіяся на основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 Апрѣля 1896 г. временныхъ правилъ среди таежныхъ пространствъ, освобождаются отъ платежа попенныхъ денегъ за вывезенный на продажу лѣсъ, въ случаѣ удостовѣренія подлежащихъ сельскихъ властей, что лѣсъ этотъ вырубленъ съ цѣлью производства расчистокъ подъ сельскохозяйственныя потребности. Порядокъ выдачи означенныхъ удостовѣреній опредѣляется утвержденными Господиномъ Управляющимъ Министерствомъ 3 Сентября 1898 года правилами о выдачѣ удостовѣреній о вырубкѣ лѣса, согласно закона 23 Декабря 1897 года, въ таежныхъ пространствахъ Тобольской и Томской губерній и Иркутскаго генералъ-губернаторства.

Копія циркуляра Управленія Государственными Имуществами г.г. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ Иркутской губерніи отъ 27 Ноября 1898 г. за № 4207.

Въ дополненіе къ циркуляру отъ 20 Ноября сего года за № 4132 Управленіе Государственными Имуществами разъясняетъ г.г. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ, что за всѣ произведенныя крестьянами въ находящихся въ ихъ пользованіи дачахъ порубки лѣса, для продажи постороннимъ обывателямъ, до изданія вышеуказаннаго циркуляра за № 4132, при опредѣленіи размѣра слѣдуемаго съ нихъ взысканія, долженъ быть примѣненъ циркуляръ Упр. отъ 25 Ноября 1897 г. за № 2041.

Въ виду этого и въ предупрежденіе могущихъ быть по сему дѣлу недоразумѣній, Управленіе Государственными Имуществами предлагаетъ волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ, въ самомъ непродолжительномъ времени и не позже недѣли съ полученія сего распоряженія, привести въ точную извѣстность и сообщить подлежащимъ лѣсничимъ, въ какихъ изъ числа находящихся въ пользованіи крестьянъ дачахъ производится рубка лѣса для продажи постороннимъ обывателямъ, а также кѣмъ и въ какомъ количествѣ она къ тому времени произведена; гг. же лѣсничіе по полученіи этихъ свѣдѣній, по личномъ или чрезъ чиновъ лѣсничества удостовѣреніи въ правильности ихъ, весь такой лѣсъ, а равно и тѣ заготовки, о производствѣ коихъ имъ уже ранѣе объявлено и внесены деньги, имѣютъ разрѣшить вывезти изъ дачъ, съ примѣненіемъ циркуляра 1897 года за № 2041.

Затѣмъ, при обнаруженіи заготовокъ послѣ указаннаго срока, а равно, хотя бы произведенныхъ и ранѣе сего, но о которыхъ до того времени не было объявлено ни лѣсничимъ, ни волостному или сельскому начальству, поручается гг. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ преслѣдовать виновныхъ, какъ за самовольную порубку лѣса.

Сверхъ сего, относительно рубокъ лѣса въ дачахъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ, подрядчиками желѣзной дороги, Управленіе разъясняетъ гг. лѣсничимъ, волостнымъ правленіямъ и инородческимъ управамъ, что для рубки лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для эксплоатаціи желѣзной дороги, Управленіемъ Государственными Имуществами, по сношенію съ Управленіемъ Средне-Сибирской желѣзной дороги, отведены лѣсосѣки и участки исключительно въ казенныхъ заказныхъ и государственно-пустопорожнихъ дачахъ, и что рубка лѣса для той же цѣли въ дачахъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ, отнюдь не должна быть допускаема, а потому, при обнаруженіи рубки лѣса въ дачахъ пользованія крестьянъ и инородцевъ подрядчиками желѣзной дороги, для нуждъ эксплоатаціи ея, таковая должна быть немедленно прекращена, нарубленные матеріалы секвестрованы, а о порубкахъ составлены надлежащіе акты или протоколы, которые для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности должны быть представляемы въ Управленіе Государственными Имуществами.

БАЛАГАНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданій 21 Сентября, 5, 6 и 7 Ноября 1902 г.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель В. А. Поповъ, крестьянскіе начальники: Н. В. Дмитріевъ, В. А. Закревскій, Ф. К. Киселевъ, В. В. Гурскій, уѣздный исправникъ П. Д. Шапшай, податной инспекторъ Дудинъ, помощникъ податного инспектора И. Ф. Смыкаловъ, балаганскій городской староста Мельниковъ, при участіи дворянъ Кулаковскаго и Германъ, крестьянъ Бѣлыхъ, Налетова, Фетисова, Тирикова, Горячкина, Рютина, Кадникова, Лучинкина, Юргина, инородцевъ Оширова, Улоханова, Амогаева, Маланова, Пирожкова, Барагуева, гг. Никольскаго, Рачинскаго, Шульгина, крестьянъ: Тирскаго, Преловскаго, Рогова, Бѣлыхъ, Литвинцева, Воробьева, Хорошихъ, Шубина, Кудрявцева, Боброва, Степанова, Медвѣдева, Утина, Лбова, инородцевъ: Трубочеева, Жербакова, Павлова, пр. и. д. секретаря Съѣзда Погодаевѣ.

Первое засѣданіе 21 Сентября было начато съ подробнаго ознакомленія присутствующихъ съ матеріаломъ, подлежащимъ обсужденію Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

По ознакомленіи, предсѣдателемъ В. А. Поповымъ предложено было участникамъ Комитета высказаться по пунктамъ программы, выработанной Особымъ Совѣщаніемъ. О землевладѣніи участники Комитета единогласно высказались, что при землеустройствѣ необходимо было бы надѣлы закрѣпить за владѣльцами потомственно, тогда только, по мнѣнію Комитета, можно будетъ надѣяться на правильную обработку земли, въ противномъ случаѣ, т. е. при передѣлахъ земли, затраченный трудъ на обработку земли будетъ уходить въ постороннія руки. При разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго дѣла было высказано пожеланіе открыть при нѣкоторыхъ школахъ сельскохозяйственные классы съ особыми учителями - спеціалистами, отвести для такихъ школъ достаточное количество земли для показательныхъ полей; открытіе сельскохозяйственной школы признано не только дорогимъ, но и малоотвѣчающимъ своему назначенію у насъ въ Сибири. Далѣе, при разсмотрѣніи вопроса о круговой порукѣ, всѣ участники высказались за отмѣну таковой. Такъ какъ разрѣшеніе предложенныхъ на обсужденіе Комитета вопросовъ слишкомъ затягивалось, вызывая живой и очень страстный обмѣнъ мыслей, рѣшено было для большаго ознакомленія съ вопросами, подлежащими обсужденію, отстрочить засѣданіе, раздавъ вопросные пункты каждому члену засѣданія для обсужденія ихъ на мѣстѣ, чтобы участники Комитета на слѣдующемъ засѣданіи были бы болѣе подготовлены къ рѣшенію вопросовъ.

5 Ноября засѣданіе началось докладомъ предсѣдателя Комитета слѣдующаго содержанія:

Уѣздные Комитеты учреждены въ видахъ всесторонней и правильной разработки

намѣченныхъ Особымъ Совѣщаніемъ вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Комитету этому надлежитъ прежде всего заняться выясненіемъ общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Балаганскомъ уѣздѣ и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связаныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Кромѣ этого, Комитету надлежитъ разсмотрѣть пункты программы занятій Особаго Совѣщанія и дать свое заключеніе. Всѣ вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ можно ожидать ближе всего поднятія сельскохозяйственной промышленности и не заключающіеся въ означенной программѣ, подлежатъ въ одинаковой степени обсужденію Комитета.

Главныя отрасли сельскохозяйственной промышленности въ Балаганскомъ уѣздѣ составляетъ, какъ это всѣмъ хорошо извѣстно, земледѣліе, которое поэтому и должно болѣе всего обратить наше вниманіе, и все, что можетъ улучшить или поднять его въ нашемъ уѣздѣ, не должно быть оставлено Комитетомъ безъ обсужденія. На ряду съ земледѣліемъ идетъ скотоводство, а всѣ остальныя отрасли народнаго труда, къ сожалѣнію, по Балаганскому уѣзду могутъ быть разсматриваемы лишь, какъ незначительное подспорье первымъ двумъ отрасляиъ, т. е. земледѣлію и скотоводству.

Обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго положенія и состоянія земледѣлія въ уѣздѣ, приходится констатировать безспорное паденіе его за послѣдніе годы, чему ни мало послужило проведеніе Сибирской желѣзной дороги, создавшей совершенно новые хлѣбные рынки и сдѣлавшей то, что при мало-мальскихъ урожаяхъ нашъ уѣздъ не можетъ сбывать свой хлѣбъ выше 50—70 коп. за пудъ, и тѣ пресловутыя цѣны въ 2 р. 50 к. и 3 р. за пудъ хлѣба отошли безповоротно въ вѣчность, а цѣна въ 50 к. за пудъ хлѣба при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ обработки земли, и веденіе земледѣлія должно считаться для Балаганскаго уѣзда безусловно не оправдывающимъ и не окупающимъ затрачиваемый на это трудъ. Работать же въ убытокъ можно лишь до того времени, пока у мѣстнаго населенія есть еще запасы прежняго времени или пока къ земледѣлію не будутъ примѣнены всѣ тѣ улучшенные способы обработки земли, которые, съ одной стороны, должны удешевить самую обработку земли, съ другой—повысить урожайность полей настолько, чтобы всякая самая низкая цѣна на хлѣбъ окупала трудъ земледѣльца. О запасахъ прежнихъ лѣтъ говорить много не приходится: мы всѣ хорошо знаемъ, что ихъ нѣтъ, или гдѣ и сохранились, то приходятъ къ концу, и черезъ нѣсколько лѣтъ съ ними мы не будемъ имѣть никакого дѣла. Поскольку это справедливо въ отношеніи частныхъ хозяйствъ, настолько же является вѣрнымъ въ отношеніи запасовъ общественныхъ, гдѣ большинство хлѣбо-запасныхъ магазиновъ уѣзда въ настоящее время стоятъ пустыми и въ своихъ счетахъ и вѣдомостяхъ лишь имѣютъ изъ года въ годъ все увеличивающійся долгъ не только въ продовольственные всѣхъ наименованій капиталы, но и, главнымъ образомъ, казнѣ.

Такимъ образомъ, намъ остается по этому вопросу обсудить лишь тѣ мѣры, которыя могутъ улучшить обработку земли и должны повысить ея урожайность. Осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ, мнѣ кажется, главнымъ образомъ связано съ тѣмъ, насколько мѣстное населеніе имѣетъ свободныхъ денегъ на затрату на эти мѣропріятія. Мало того, чтобы знать о хорошихъ земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, нужно еще имѣть средства ихъ пріобрѣсти, а мы уже видѣли выше, какими ничтожными средствами обладаетъ нашъ Балаганскій уѣздъ. Вотъ почему, казалось бы, отъ вниманія нашего Комитета не должна ускользнуть ни одна мѣра, могущая понизить платежи и расходы мѣстныхъ обывателей, сдѣлавъ ихъ, главнымъ образомъ, равномѣрными для плательщиковъ всего уѣзда, и лишь на тѣ предметы, оплату которыхъ требуетъ законъ, всѣ же остальные расходы, установившіеся обычаями и сибирскими порядками, должны быть, сколь возможно, скоро уничтожены и замѣнены точнымъ требованіемъ закона. Только при этомъ условіи можно для нашего земледѣльца, главнаго плательщика податей и сборовъ, ожидать возможности имѣть

кой-какія сбереженія отъ своего столь тяжелаго и мало оплачиваемаго труда. Значительное сокращеніе расхода на дорожную повинность, гоньбу, отмѣна перевозки арестантовъ, ихъ сопровожденіе, окарауливаніе и, наконецъ, самое содержаніе въ волостныхъ тюрьмахъ, отсутствіе католажныхъ помѣщеній при квартирахъ становыхъ приставовъ и арестныхъ помѣщеній для лицъ, отбывающихъ наказаніе по приговорамъ мировыхъ судей, и устройство ихъ, какъ того требуетъ законъ, уже само по себѣ могло бы понизить платежи населенія на эти статьи расходовъ. Не меньшимъ тяжелымъ бременемъ на мірскіе сборы ложится содержаніе волостныхъ правленій и инородныхъ управъ и сельскихъ управленій, благодаря лишь ненормальному ихъ положенію до сего времени, времени, нужно сказать, хорошему, когда и Сибирь, по примѣру Европейской Россіи, снабжена всѣми служебными институтами, кончая послѣднимъ институтомъ урядниковъ. Въ настоящее время волостныя правленія и управы въ нашемъ уѣздѣ скорѣе составляютъ части канцелярій всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ уѣзда, чѣмъ служатъ интересамъ чисто крестьянскаго сословія. Снимите съ волостныхъ правленій и управъ весь лишній и незаконно предъявленный трудъ, и явится полная возможность сократить теперешніе тысячные расходы на ихъ содержаніе сотенными. Медицина и школьное дѣло въ одинаковой степени ждутъ своей уравнительной очереди, и если, можетъ быть, на нихъ потребуется значительная и прибавка въ сравненіи съ теперешними расходами, то это во сто кратъ немедленно же окупится и своими результатами будетъ способствовать поднятію общаго уровня благосостоянія мѣстнаго населенія.

Итакъ, также въ задачу Комитета входитъ, въ чемъ должны быть сокращены расходы для мѣстнаго населенія, и на какіе предметы расходъ долженъ быть увеличенъ—какъ на средства мѣстнаго населенія, такъ и на счетъ казны.

Не въ лучшемъ положеніи, какъ земледѣліе, находится и скотоводство, которое за послѣднее время настолько ухудшилось, что есть вѣдомства, какъ, напр., Бильчирское, Улейское и др., гдѣ за 6 послѣднихъ лѣтъ скотоводство уменьшилось какъ разъ на $^1/_2$. Явленіе весьма неутѣшительнаго свойства, и нашему Комитету въ одинаковой степени надлежитъ посчитаться какъ съ причинами такого паденія скотоводства въ уѣздѣ, такъ и съ тѣми мѣрами, которыя могутъ поднять и увеличить скотоводство, а безъ этого улучшенія трудно ожидать и скораго поправленія нашего земледѣлія.

Какъ на главныя мѣры къ улучшенію и увеличенію скотоводства, слѣдуетъ указать на оставленіе инородцамъ при размежеваніи ихъ теперешнихъ надѣловъ и на борьбу съ конокрадствомъ, а равно желательную отмѣну рѣшенія дѣлъ о кражахъ скота между инородцами въ гражданскомъ порядкѣ и примѣненіе къ нимъ за эти дѣянія законовъ уголовныхъ. Чтобы долго не останавливаться на вопросѣ о конокрадствѣ, я позволю привести въ видѣ иллюстраціи лишь данныя о покраденныхъ лошадяхъ, официально зарегистрованныхъ мѣстными властями, и по этимъ свѣдѣніямъ за 1898 г. украдено по Балаганскому уѣзду не болѣе и не менѣе, какъ 1.335 лошадей, въ 1899 г.—1.640, въ 1900 г.—1.680 лошадей, а всего за три года украдено 4.655 л. на сумму 189.166 р., а прибавьте сюда покражу другого скота, да кражу, о которой не было заявлено, и придется притти къ такому заключенію, что увеличенія скотоводства немыслимо достигнуть ранѣе того, пока не будутъ приняты дѣйствительныя мѣры противъ этого, поистинѣ, народнаго бича. Изъ украденныхъ 4 655 л. разыскано лишь 390, что еще болѣе усугубляетъ это зло. Указавъ въ общихъ чертахъ на положеніе въ настоящее время земледѣлія и скотоводства въ Балаганскомъ уѣздѣ и тѣ общія мѣропріятія, которыя могутъ способствовать къ улучшенію этихъ главныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности, я считаю не лишнимъ ознакомить Комитетъ съ болѣе подробнымъ изложеніемъ настоящаго положенія земледѣлія въ Балаганскомъ уѣздѣ, составленнымъ членами Уѣзднаго Съѣзда, производившими экономическое изслѣдованіе населенія Балаганскаго уѣзда въ прошломъ 1901 г. Въ журналѣ, между прочимъ, говорится:

«Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ познакомить Уѣздный Съѣздъ съ тѣми результатами, къ которымъ мы пришли при нашемъ опытномъ изслѣдованіи. Мы приступили къ изслѣдованію съ тою программою и тѣми пріемами, которые изложены въ журналахъ подлиного съѣзда, и измѣненія, которыя мы внесли въ нихъ, явились слѣдствіемъ нашего большаго знакомства съ предметомъ нашей работы во время опросовъ, производившихся нами на сходахъ. Опытное изслѣдованіе мы произвели въ трехъ пунктахъ: въ селеніяхъ Зимъ, Холмогоѣ, Заларинской волости, и Тырети. При самомъ началѣ работы сходу обыкновенно разъяснялась цѣль нашего опроса; изъ краткаго предварительнаго разговора со сходомъ мы убѣждались, что крестьяне въ большей или меньшей степени понимаютъ механизмъ той сложной машины, которая называется раскладкой податей по имущественнымъ признакамъ, и поэтому выясняютъ положеніе своихъ доходныхъ статей съ тонкимъ знаніемъ дѣла. Во время нашей работы во всѣхъ трехъ перечисленныхъ выше пунктахъ мы встрѣтились съ однимъ явленіемъ, на первый взглядъ показавшимся намъ очень страннымъ, но при болѣе внимательномъ его разсмотрѣніи мы пришли къ тому выводу, что существованіе его, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Когда, собравъ на сходѣ свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ данной мѣстности и о тѣхъ расходахъ, съ которыми связано производство хлѣбныхъ продуктовъ, мы захотѣли опредѣлить чистый доходъ, приносимый одной десятиной засѣянной пашни, мы были удивлены, получивъ вмѣсто чистаго дохода чистый убытокъ. Провѣривъ свой выводъ на всѣхъ добытыхъ нами цифрахъ, мы пришли къ тому же результату. Такимъ образомъ, оказывалось, что земледѣліе въ настоящее время не только не приноситъ доходовъ, но даетъ большій или меньшій минусъ, т. е. влечетъ за собою лишь убытки. Для примѣра приведемъ данныя нашего изслѣдованія въ Холмогойскомъ обществѣ:

Средняя урожайность 1 хозяйственной десятины ярицы, за исключеніемъ сѣмянъ	40 пуд.
Также средняя урожайность въ переводѣ на деньги, считая 1 пуд. ярицы въ 40 к.	16 р. — к.
4 воза соломы съ десятины по 30 к. возъ	1 р. 20 к.
Всего дохода . . .	17 р. 20 к.
Обработка одной хозяйственной десятины подъ ярицу, кончая посѣвомъ	10 руб.
Жнитво одной хозяйственной десятины ярицы	8 »
Свозка хлѣба на одну десятину	2 »
Молотьба на одну десятину	4 »
Всего расходовъ . . .	24 руб.

Отсюда видно, что расходы по производству одной хозяйственной десятины ярицы превышаютъ доходъ на 6 руб. 80 к., т. е. десятина ярицы даетъ чистаго убытка 6 руб. 80 к. Другіе хлѣба требующіе большаго количества посѣвныхъ сѣмянъ, а также и нѣкоторыхъ лишнихъ расходовъ, напримѣръ, по полкѣ, даютъ еще большій убытокъ. При сравненіи полученныхъ нами при опросахъ размѣровъ издержекъ по обработкѣ и уборкѣ хлѣба съ соотвѣтствующими цифрами, приведенными въ пояснительной запискѣ 1890 года, показанія крестьянъ оказались далеко не преувеличенными: въ таблицѣ Е приложенія къ пояснительной запискѣ 1890 года нормальная стоимость обработки и уборки одной казенной десятины ярицы, кончая жнитвомъ, исчислена для Заларинской волости въ 16 руб. 70 к. Если принять во вниманіе, что нашъ расчетъ произведенъ на хозяйственную десятину, что въ сумму 24 рубля включенъ и расходъ по молотьбѣ, принимавшійся сверхъ 16 руб. 70 коп. также и въ 1890 году и исчислявшійся по пять коп. съ пуда хлѣба (стр. 7 пояснительной записки), а также, что мы включили въ расходы и свозку хлѣба, — то расходъ въ 24 руб., падающій на одну хозяйственную десятину, кажется отнюдь не преувеличеннымъ: 16 руб. 70 к. + 2 руб. за молотьбу равняется —

18 руб. 70 к., въ переводѣ на хозяйственную десятину—18 руб. 70 к. × на $^{1}/_{3}$ равняется 24 руб. 93 съ $^{1}/_{3}$ к.

Такимъ образомъ, невысокая оцѣнка крестьянами расходовъ по производству хлѣба служитъ причиною обнаруженнаго нами явленія убыточности веденія хлѣбопашества; такою причиною является паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Чтобы рельефнѣе выказать вліяніе паденія хлѣбныхъ цѣнъ, мы составили сравнительную таблицу на 1890 и 1901 года; въ таблицѣ этой мы помѣстили цифры изъ пояснительной записки 1890 года по Зиминской волости, при чемъ размѣры урожая и величина издержекъ по производству хлѣба взяты одни и тѣ же для 1890 года и для 1901 года, для послѣдняго года взята лишь другая цѣна на хлѣбъ, именно такая, какая считается средней для этого года. Всѣ ссылки сдѣланы на пояснительную записку 1890 года.

	Чистый сборъ съ 1 казенной десятины ярицы (стр. 26, графа 9).	Стоимость 1 п. ярицы (таблица г., графа 3).	Чистый сборъ съ 1 казенной десятины ярицы, въ переводѣ на деньги.	Нормальная стоимость обработки и уборки 1 казенной десятины ярицы, кончая жнитвомъ (таблица Е, графа 8).	Стоимость молотьбы, считая по 5 коп. съ пуда. (50+12 пуд.).	Сумма всѣхъ расходовъ по производству 1 десятины ярицы.	Чистый доходъ съ 1 казенной десятины ярицы (стр. 27, графа 17).
1890	50 п.	72 к.	36 р.	16.70.	3.10.	19.80.	16.20.
1901	50 п.	40 к.	20 р.	16.70.	3.10.	19.80.	20 к.

Изъ приведенной таблицы видно, что при всѣхъ остальныхъ разныхъ условіяхъ одно паденіе цѣнъ низвело доходъ одной десятины съ 16 руб. 20 к. до 20 к. Если же принять во вниманіе еще и несомнѣнное пониженіе урожаевъ за послѣдніе годы по даннымъ, за которыя мы и должны вести свое изслѣдованіе, то станутъ вполнѣ ясными тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ становится возможнымъ выводъ объ убыточности веденія сельскаго хозяйства въ уѣздѣ.

Паденіе цѣнъ на хлѣбъ не можетъ считаться явленіемъ случайнымъ: его вызвало проведеніе желѣзной дороги и возможность подвозить хлѣбъ по дешевому тарифу изъ болѣе урожайныхъ мѣстностей. Поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. управляющаго Казенной Палаты, что совокупность новыхъ для Сибири факторовъ «коренным образомъ измѣнило экономическое положеніе населенія Иркутской губ. и значительно ослабило его платежную способность» (журналы податного съѣзда стр. 4). Населеніе Балаганскаго уѣзда, несомнѣнно, переживаетъ сельскохозяйственный кризисъ, и какъ долго онъ продолжится и чѣмъ окончится—предвидѣть трудно. И если на этомъ явленіи мы рѣшились такъ долго задержать вниманіе съѣзда, то лишь исходя изъ слѣдующихъ соображеній, непосредственно относящихся къ нашей задачѣ: податной налогъ долженъ быть разложенъ между населеніемъ; основаніемъ для болѣе равномѣрной разверстки этого налога уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ положенъ принципъ подоходнаго платежа; если главная статья доходности—земельныя угодья, какъ оказывается въ настоящее время, даетъ лишь убытокъ, то какимъ образомъ выйти изъ затруднительнаго положенія, какимъ образомъ разверстать по доходности бремя податного налога и сохранить принципъ уравнительности обложенія.

Затѣмъ Уѣздный Съѣздъ не могъ не коснуться тѣхъ результатовъ, которые обнаружились при опытномъ изслѣдованіи земельныхъ угодій, объ убыточности веденіи сельскаго хозяйства въ настоящее время. Свѣдѣнія, получаемыя со всѣхъ сторонъ въ Уѣздномъ Съѣздѣ, уже ранѣе позволяли составить заключеніе о томъ, что хозяйство въ уѣздѣ переживаетъ тяжелыя времена и что сельскохозяйственный кризисъ, переживаемый въ настоящее время Балаганскимъ уѣздомъ, фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Однако, для

Съѣзда было совершенно неожиданнымъ явленіе убыточности сельскохозяйственнаго производства, явленіе, описанное и предложенное вниманію съѣзда группою по изслѣдованію земельныхъ угодій. Не имѣя возможности опровергнуть доводы, изложенные въ поясненительной запискѣ этой группы, и тѣ доказательства цифръ, которыя въ ней приведены, и принявъ во вниманіе мнѣніе его превосходительства г. управляющаго Казенной Палатой, высказанное имъ въ рѣчи при открытіи соединеннаго съѣзда податныхъ инспекторовъ и лицъ крестьянскаго управленія, что экономическое положеніе населенія Иркутской губерніи за послѣдніе годы измѣнилось кореннымъ образомъ и что платежная способность его значительно ослабилась, Уѣздный Съѣздъ находитъ лишь желательнымъ просить губернское управленіе войти въ детальное разсмотрѣніе этого вопроса и дать Съѣзду надлежащее указаніе, чѣмъ онъ долженъ будетъ руководствоваться при раскладкѣ податей, если будетъ обнаружено, что такъ называемый главный доходъ населенія сводится къ отрицательной величинѣ (Журналъ Съѣзда отъ 9 Октября 1901 г. № 308).

Одинаково важнымъ для Комитета я полагаю ознакомиться съ тѣми мѣропріятіями по борьбѣ съ конокрадствомъ, которыя проектированы Съѣздомъ въ прошломъ году и заключаются въ слѣдующемъ: «Балаганскій уѣздъ считается по преимуществу земледѣльческимъ, и кража лошадей является для населенія уѣзда страшнымъ зломъ, наносящимъ ему неисчислимый по своимъ послѣдствіямъ вредъ и часто обездоливающимъ цѣлыя семейства. За послѣдніе годы конокрадство въ уѣздѣ развилось до самыхъ широкихъ размѣровъ, и самая печальная сторона этого промысла заключается въ томъ, что изъ украденныхъ лошадей находится и возвращается владѣльцамъ самый ничтожный процентъ. Изъ приведенныхъ уѣзднымъ исправникомъ свѣдѣній видно, что за три послѣдніе года кража лошадей выразилась въ уѣздѣ огромной цифрой въ 4.655 штукъ, и изъ нихъ найдено и возвращено хозяевамъ всего лишь 390 лошадей, т. е. лишь $8^1/_3$ процентовъ. Рынками для сбыта лошадей, украденныхъ въ Балаганскомъ уѣздѣ, служатъ Иркутскъ и Яндинская волость; Укырское вѣдомство терпитъ отъ конокрадовъ сосѣдняго Верхоленскаго уѣзда, а отдаленные роды Бильчирскаго вѣдомства—3 Онгоевъ и Кахинскій—отъ Илгинскихъ бурятъ. Искусствомъ кражи лошадей и ихъ укрывательства и перегона особенно отличается Яндинская волость, разсылающая своихъ агентовъ по всему уѣзду. Изъ свѣдѣній, представленныхъ Яндинскимъ волостнымъ правленіемъ, видно, что за три послѣдніе года въ Яндинской волости украдено всего лишь 27 лошадей, между тѣмъ какъ однихъ преданныхъ въ руки правосудія конокрадовъ въ этой волости было за это же время 28 человѣкъ; несомнѣнно, что цифра эта не даетъ даже приблизительнаго понятія о всемъ количествѣ конокрадовъ въ этой глухой волости, не знающей ни закона, ни власти, такъ какъ пойманный конокрадъ въ этой мѣстности явленіе исключительное. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Яндинскимъ волостнымъ правленіемъ о такъ называемыхъ неуловимыхъ конокрадахъ, видно, что: 1) «всѣ жители села Федоровскаго подозрѣваются въ укрывательствѣ конокрадства и въ продержаніи у себя цыганъ безъ вѣдома волостного правленія» и 2) «всѣ жители деревни Бакарминской подозрѣваются въ сношеніяхъ съ конокрадами, а также переводѣ краденныхъ лошадей и укрывательствѣ конокрадства». Не даромъ среди жителей всего уѣзда сложилось убѣжденіе, что украденная лошадь, которая перешла границы селенія Янды, должна считаться пропавшею для своего хозяина. Организація перегона лошадей у конокрадовъ доведена до совершенства; въ каждомъ большомъ селеніи есть притоны, прикрывающіе конокрадовъ, и каждая украденная лошадь, прежде чѣмъ быть окончательно проданною, побываетъ у нѣсколькихъ лицъ, переходитъ изъ рукъ въ руки, пока окончательно исчезнутъ слѣды того маршрута, по которому она была направлена. Изъ изложеннаго выше видно, что борьба съ такимъ прекрасно организованнымъ и вреднымъ для населенія промысломъ должна вестись безпощадно, всѣ возможныя мѣры должны быть приняты для предупрежденія и искорененія конокрадства и для поимки конокрадовъ. Предложеніе г. главнаго начальника края о мѣрахъ противъ коно-

крадства затронуло самый больной жизненный нервъ уѣзда, и этимъ нужно объяснить то живое и единодушное отношеніе всѣхъ крестьянскихъ и инородческихъ учрежденій, съ которымъ они отозвались на призывъ Съѣзда высказать свое мнѣніе по возбужденному вопросу.

Вопросъ о мѣрахъ по охраненію скота, по мнѣнію Съѣзда,, распадается на два раздѣла: 1) мѣры по охраненію лошадей и всего вообще скота, которыя необходимо было бы ввести во всѣхъ населенныхъ пунктахъ уѣзда и которыя гарантировали бы правильный и тщательный присмотръ за скотомъ, т. е. мѣры предупредительнаго характера, и 2) мѣры противъ лицъ, которыя изъ конокрадства сдѣлали себѣ промыселъ, т. е. мѣры карательнаго характера. Изъ числа мѣръ перваго раздѣла были предложены и обсуждались въ засѣданіи слѣдующія:

1) Огораживаніе поскотины. Въ Балаганскомъ уѣздѣ поскотинныя ограды отдѣляютъ обыкновенно посѣвы отъ пастбищъ и до того времени, пока посѣвы не сняты въ поляхъ, поскотины находятся въ исправности и не разгораживаются. Такимъ образомъ, огораживаніе поскотинъ существуетъ по всему уѣзду, и, однакоже, оно не служитъ какимъ-либо препятствіемъ къ угону скота. Кража лошадей, главнымъ образомъ, происходитъ съ началомъ осени, когда настаютъ длинныя, темныя ночи и когда скотъ выпускается на пастбище за поскотину на ржище и прилегающія къ нимъ кустарниковыя заросли и межи; лишить свой скотъ богатаго и прекраснаго корма, доставляемаго этими мѣстами, и пасти его цѣлую осень въ поскотинахъ для земледѣльца не представляется возможнымъ; поскотины, такимъ образомъ, служатъ лишь средствомъ охраненія посѣвовъ отъ скота, а не могутъ служить мѣрой противъ охраненія скота отъ покражи; въ степныхъ мѣстахъ, при отсутствіи и дороговизнѣ лѣса, заводить вновь поскотины, кромѣ того, было бы очень дорого.

2) Окарауливаніе скота посредствомъ пастуховъ. Въ уѣздѣ скотъ обыкновенно пасется безъ пастуховъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ селеніи Осинскомъ, по заявленію мѣстнаго старшины, пастухи существуютъ, но ихъ содержатъ лишь отдѣльные богатые хозяева или нѣсколько домохозяевъ, нанимающихъ пастуха въ складчину; въ видѣ же общей мѣры, охраненіе скота при помощи пастуховъ не практикуется ни въ одномъ селеніи. Вначалѣ Уѣздный Съѣздъ остановился на желательности установленія этого обычая среди населенія но по единогласному заявленію присутствовавшихъ на Съѣздѣ старшинъ и инородческихъ головъ обязательное введеніе этой мѣры будетъ чрезвычайно обременительно для земледѣльцевъ, а между тѣмъ, врядъ ли дастъ по мѣстнымъ условіямъ какіе-либо осязательные результаты. Если пастуховъ назначатъ по наряду отъ крестьянъ, это ляжетъ большею тяжестью на сельское общество, и безъ того уже обремененное всякаго рода натуральными повинностями, и отвлечетъ въ самое горячее время отъ страдныхъ работъ немалое количество рабочаго люда. Наемные же пастухи не могутъ представить какихъ-либо серіозныхъ гарантій за цѣлость отданнаго подъ ихъ охрану скота, и часто можетъ случиться, какъ это и бывало уже на самомъ дѣлѣ, что наемный пастухъ будетъ считать для себя болѣе выгоднымъ сходиться съ ворами и продавать имъ скотъ, чѣмъ охранять его Правда, пастухи могутъ быть напимаемы на условіяхъ отвѣтственности за каждую пропавшую штуку скота, но несомнѣнно, что въ селеніи не найдется ни одного человѣка, который взялся бы быть пастухомъ на этихъ условіяхъ, такъ какъ покража скота, во всякомъ случаѣ, даже и при окарауливаніи его, будетъ происходить неминуемо, и пастуху не только придется даромъ отдать свой трудъ, но еще приплатить изъ своихъ средствъ нанявшему его обществу за украденный у него скотъ. Въ пастухи идутъ обыкновенно люди, не имѣющіе возможности приложить свой трудъ къ какому-либо болѣе тяжелому занятію,—старики или бездомные поселенцы, и не такимъ людямъ бороться съ конокрадами; если же нанять въ пастухи здоровыхъ рабочихъ людей, то трудъ ихъ, конечно, долженъ быть хорошо оплаченъ. Зиминск

старшина приводитъ расчетъ стоимости такихъ пастуховъ и, принимая во вниманіе потребное ихъ количество, справедливо находитъ, что за тѣ деньги, которыя будутъ отданы на ихъ вознагражденіе, можно почти окупить всѣхъ украденныхъ лошадей. Вообще въ селеніяхъ подъ большимъ или меньшимъ присмотромъ находятся лишь рабочія лошади; что же касается гульныхъ лошадей, то охранять ихъ почти не представляется возможнымъ, такъ какъ обыкновенно и самъ хозяинъ рѣдко знаетъ, гдѣ онѣ пасутся; передвиженіе ихъ, особенно въ жаркое время, настолько быстры по обширнымъ степнымъ пространствамъ, что ни одинъ пастухъ не въ состояніи услѣдить за ними. Обсудивъ все вышеизложенное, Уѣздный Съѣздъ нашелъ, что введеніе пастуховъ въ видѣ обязательной мѣры, если и послужитъ къ охраненію скота, то лишь въ самой незначительной степени, а между тѣмъ будетъ очень обременительно для населенія, а потому призналъ введеніе этой мѣры въ качествѣ обязательной нежелательнымъ.

3) Таврированіе лошадей обыкновенно практикуется по всему уѣзду, при чемъ каждый хозяинъ кладетъ на своихъ лошадяхъ особые знаки. Введеніе одного тавра для цѣлаго уѣзда или для цѣлой волости чрезвычайно затруднило бы легальное движеніе лошадей изъ одного уѣзда въ другой и изъ одной волости въ другую, такъ какъ, съ выѣздомъ за предѣлы своего района, каждая лошадь оказалась бы съ чужимъ тавромъ и, какъ таковая, должна быть заподозрѣна и остановлена, что, при развитомъ въ настоящемъ времени товарномъ движеніи желѣзнодорожныхъ станцій и изъ хлѣбныхъ рынковъ на пріиски, явилось бы громаднымъ тормозомъ для извознаго промысла. Наконецъ, поддѣлка тавра для конокрада врядъ ли представитъ большія затрудненія.

4) Содержаніе караула на всѣхъ переправахъ-плашкоутахъ, карбазахъ и т. п. Мѣра эта единогласно признана весьма желательною, такъ какъ рѣки служатъ единственной серьезной преградой для свободнаго перегона лошадей. Караулы въ мѣстахъ переправы удобнѣе всего было бы учредить по наряду десятскихъ; кромѣ серьезной мѣры противъ конокрадовъ, они сослужили бы большую службу также и вообще по наблюденію за порядкомъ на переправахъ черезъ рѣки.

5) Регистрація лошадей. Послѣ продолжительнаго обсужденія, принятіе этой мѣры признано желательной въ слѣдующемъ видѣ: во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ и инородныхъ управахъ слѣдуетъ завести книги съ отрывными печатными удостовѣреніями; каждый владѣлецъ лошади, отправляясь въ такую мѣстность, гдѣ онъ не имѣетъ знакомыхъ и гдѣ вообще принадлежность ему лошади можетъ быть заподозрѣна, а при желаніи и во всякое время можетъ получить изъ того учрежденія, къ которому онъ причисленъ, безплатно удостовѣреніе, въ которомъ будутъ записаны его имя, отчество и фамилія, а также будутъ описаны примѣты его лошади; удостовѣреніе это должно считаться доказательствомъ принадлежности лошади тому хозяину, который это удостовѣреніе имѣетъ. Десятскіе должны зорко слѣдить за каждою вновь появившеюся въ ихъ десяткѣ и неизвѣстной имъ лошадью, и если таковая окажется безъ удостовѣренія—десятскій обязанъ конфисковать ее и представить по начальству; владѣльцу лошади предоставляется право въ продолженіе 6 мѣсяцевъ доказывать принадлежность ему конфискованной лошади, въ противномъ случаѣ, лошадь продается съ аукціона по всѣмъ правиламъ продажи пригульныхъ лошадей. Десятскій, въ десяткѣ котораго будетъ помимо его обнаружена новая лошадь безъ надлежащаго удостовѣренія, долженъ понести отвѣтственность за слабый надзоръ въ своемъ десяткѣ, а равно и сельскій староста по своему обществу. Купля - продажа лошадей, а также мѣна ихъ должны производиться также съ вѣдома волостного или сельскаго начальства; для этого слѣдуетъ завести особыя книги на куплю и мѣну лошадей и выдавать покупателю расписку, съ обозначеніемъ имени и фамиліи продавца, а также описаніемъ примѣтъ лошади. При выдачѣ расписки удостовѣреніе передается новому владѣльцу лошади, съ надписью о томъ должностныхъ лицъ, а старая расписка, если таковая имѣется, уничтожается. За запись купленной или промѣненной

лошади и выдачу расписки покупатель или продавецъ или оба они, по соглашенію между собою, вносятъ одинъ процентъ покупной цѣны лошади, треть какового взноса выдается въ видѣ вознагражденія за трудъ волостному писарю или писцу, а $^2/_3$ вносятся въ волостной капиталъ, изъ котораго и будутъ вознаграждаться лица, поймавшія конокрада. Въ книгахъ удостовѣреній и расписокъ должно оставлять корешки для могущихъ потребоваться справокъ. Такимъ образомъ, удостовѣреніе должно свидѣтельствовать о принадлежности лошади хозяину, расписки же—о способѣ ея пріобрѣтенія. Желательно обѣ эти операціи по преимуществу сосредоточить въ волостныхъ правленіяхъ и инородныхъ управахъ, но въ виду отдаленности нѣкоторыхъ населенныхъ пунктовъ отъ этихъ учрежденій, пункты выдачи удостовѣреній и расписокъ можно назначить и въ другихъ селеніяхъ, выборъ которыхъ желательно предоставить крестьянскимъ начальникамъ. Регистрація и упорядоченіе купли и мѣны лошадей въ этомъ видѣ, по заявленію старшинъ и головъ, не найдетъ противниковъ среди добросовѣстныхъ домохозяевъ и въ самомъ непродолжительномъ времени каждый хозяинъ постарается пріобрѣсти удостовѣренія на всѣхъ своихъ лошадей.

6) Страхованіе украденныхъ и павшихъ лошадей. Какъ сказано выше, самая печальная сторона конокрадства состоитъ въ томъ, что уведенная лошадь только въ рѣдкихъ случаяхъ возвращается своему хозяину; между тѣмъ покража лошади, часто единственной въ хозяйствѣ, въ горячее рабочее время ставитъ земледѣльца въ чрезвычайно затруднительное положеніе; продолжать страдную работу безъ лошади очень трудно, преслѣдовать конокрада и разыскивать лошадь нѣтъ времени, купить другую нѣтъ средствъ, итти на заработки, когда своя работа не окончена, также нѣтъ возможности. Страхованіе послужило бы къ значительному облегченію для крестьянина тяжелыхъ послѣдствій, происходящихъ отъ гибели его лошади. Правила страхованія, если мѣра эта заслужитъ одобренія, могутъ быть выработаны особо, на основаніи свѣдѣній о числѣ лошадей въ уѣздѣ, ихъ средней стоимости, числѣ лошадей украденныхъ и т. д.; въ настоящее же время Уѣздный Съѣздъ, находя эту мѣру одной изъ наиболѣе желательныхъ, считаетъ своимъ долгомъ лишь предложить ее вниманію губернскаго начальства съ тою, однако, оговоркою, что, по его мнѣнію, страхованіе должно быть обязательное, взаимное и поуѣздное, во избѣжаніе замедленія въ выдачѣ страховыхъ премій, и что страховыя преміи должны быть выдаваемы также и за павшихъ лошадей. Что страхованіе лошадей своевременно и желательно, можно судить по тому единогласному одобренію, съ которымъ отнеслись къ этой мѣрѣ всѣ присутствовавшіе на засѣданіи представители крестьянскаго и инородческаго управленія.

7) Къ числу мѣръ предупредительнаго характера слѣдуетъ отнести періодическіе и внезапные осмотры подозрительныхъ домовъ и притоновъ, обыкновенно хорошо извѣстныхъ въ каждомъ селеніи, черезъ старшину, старосту и сельскихъ полицейскихъ во время осмотра всѣ безпаспортныя, подозрительныя лица должны быть арестованы, а на другой день сельскія должностныя лица обязаны докладывать своему начальству о результатахъ произведенной ими ревизіи. Желательно, чтобы такія ревизіи иногда производились и по порученію мѣстной полиціи или крестьянскаго начальника.

Въ виду значительно развившагося конокрадства, нельзя, однако, ограничиться однѣми мѣрами предупредительнаго характера. Необходимо намѣтить и провести въ жизнь мѣры къ болѣе успѣшному розыску украденныхъ лошадей, а также направить усилія и на разрушеніе тѣхъ, образовавшихся въ уѣздѣ, воровскихъ шаекъ, которыя, имѣя хорошую организацію, остаются неуловимыми, для привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности обычнымъ порядкомъ, и дальнѣйшее существованіе и развитіе которыхъ, если судить по настроенію присутствовавшихъ на Съѣздѣ старшинъ и головъ, можетъ привести къ печальнымъ гербейскимъ событіямъ. Для болѣе успѣшнаго розыска лошадей, по мнѣнію Съѣзда, было бы необходимо: а) рекомендовать всѣмъ лицамъ, замѣтившимъ или подозрѣ-

вающимъ кражу лошади, немедленно заявлять объ этомъ ближайшему сельскому или волостному начальству; волостныя правленія должны немедленно командировать сельскихъ полицейскихъ чиновъ или старосту для розыска пропавшей лошади, при чемъ лицамъ этимъ должны быть выдаваемы изъ волостныхъ правленій и инородныхъ управъ открытыя предписанія на безплатное взиманіе по всему пути ихъ слѣдованія лошадей, которыхъ они въ правѣ требовать внѣ очереди, какъ полагается по закону при преслѣдованіи и поимкѣ преступниковъ (Св. Зак., т. IV, ст. 393); б) выдавать награду должностному или частному лицу, задержавшему конокрада; мѣра эта уже принята ст. 284 Уст. о пред. и прес. прест. для Западной Сибири, было бы желательно распространить эту статью также и на Восточную Сибирь, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, въ виду незначительной денежной суммы, положенной по этой статьѣ, награду эту слѣдуетъ увеличить, смотря по обстановкѣ и труду, затраченному при поимкѣ конокрада, по усмотрѣнію крестьянскаго начальника, до 10 р., при чемъ 3 руб. должны быть выдаваемы изъ остатковъ земскихъ сборовъ или изъ казны, а остальныя деньги изъ суммъ, которыя будутъ получатся отъ сборовъ по регистраціи купли и мѣны лошадей; в) пойманнаго конокрада, противъ котораго будетъ возбуждено судебное преслѣдованіе, обязательно содержать подъ стражей, не отдавая на поруки. Ст. 283 Уст. о пред. и прес. прест. мѣра эта принята для губерній Западной Сибири, желательно распространить ея дѣйствіе и на Восточную Сибирь; г) желательно также распространить на Восточную Сибирь дѣйствіе ст. 279, 280, 281 и 282 того же Уст. о пред. и прес. прест., уже дѣйствующихъ въ предѣлахъ Западной Сибири; д) ходатайствовать о томъ, чтобы о всѣхъ найденныхъ и пригульныхъ лошадяхъ Иркутскія Губернскія Вѣдомости печатали безплатно присылаемыя имъ объявленія на отдѣльныхъ оттискахъ, которыя волостныя правленія и инородныя управы обязуются вывѣшивать на видномъ мѣстѣ для прочтенія; е) правила о регистраціи лошадей объявить во всеобщее свѣдѣніе, чтобы жителямъ другихъ уѣздовъ было извѣстно, что каждая лошадь, которая окажется безъ надлежащаго на нее документа, будетъ конфискована и послѣ 6 мѣсяцевъ продана, если принадлежность ея не будетъ должнымъ порядкомъ доказана; ж) всѣ мѣры, которыя будутъ приняты въ предупрежденіе развитія конокрадства, признать обязательными.

Мѣры противъ конокрадовъ, пойманныхъ и такъ называемыхъ неуловимыхъ, а также противъ лицъ, содержащихъ притоны и промышляющихъ переправой краденныхъ лошадей, по общему мнѣнію, должны отличаться, хотя бы на извѣстный срокъ, полною безпощадностью. Радикальною мѣрою въ этомъ отношеніи Уѣздный Съѣздъ считаетъ выселеніе конокрадовъ и ихъ пособниковъ въ отдаленныя мѣстности, гдѣ ихъ способностямъ и выработаннымъ долгой практикой привычкамъ не будетъ предоставлено такого простора, и гдѣ большія разстоянія между населенными пунктами затруднятъ для нихъ возможность сбыть или припрятать украденную лошадь. Согласно различнымъ группамъ населенія, изъ которыхъ выходятъ конокрады, Уѣздный Съѣздъ проектируетъ слѣдующія мѣры:

1) Въ отношеніи ссыльно-поселенцевъ, не пробывшихъ на причисленіи 10 лѣтъ. Такъ какъ циркуляромъ г. главнаго начальника края ссыльно-поселенцамъ воспрещается проживать лишь въ городахъ, и этимъ самымъ разрѣшается проживать по всей губерніи внѣ городской черты, и такъ какъ ссыльно-поселенцы, широко пользуясь этимъ правомъ, часто имѣютъ жительство внѣ мѣстъ своего причисленія, избѣгая этимъ надзора со стороны волостного и сельскаго начальства, то было бы желательно намѣтить и провести въ жизнь тѣ мѣры, которыя обезпечивали бы правильный надзоръ за ссыльно-поселенцами-конокрадами, проживающими внѣ мѣстъ причисленія, и служили бы къ охраненію мѣстнаго населенія отъ вредной ихъ дѣятельности. Поэтому слѣдовало бы: а) признать за волостными правленіями право дѣлать представленія полицейскому управленію о выселеніи тѣхъ изъ ссыльно поселенцевъ, которые проживаютъ въ мѣстахъ своего причисленія и которые подозрѣваются въ конокрадствѣ, за предѣлы волости, по усмотрѣнію полицейской власти, каковое право переселенія въ предѣлахъ волости изъ одного поселенія въ другое, по смыслу

§ 14 наставленія волостному старшинѣ (сборникъ указаній по крестьянскому управленію, изданный по распоряженію г. Иркутскаго генералъ-губернатора, стр. 73), принадлежитъ самому волостному правленію; б) относительно тѣхъ ссыльно-поселенцевъ, которые проживаютъ внѣ предѣловъ своей волости, предоставить также право всѣмъ волостнымъ правленіямъ и инородныхъ управамъ, въ предѣлахъ которыхъ означенные ссыльно-поселенцы проживаютъ, хотя бы они и были причислены къ другой волости. Всѣ мѣры выселенія слѣдовало бы примѣнять къ ссыльно-поселенцамъ конокрадамъ и въ томъ случаѣ, если они имѣютъ дома обзаведеніе, такъ какъ по большей части случается, что купленный конокрадомъ домъ или заведенное имъ хозяйство, маска—торговля или мастерская служатъ лишь ширмой, за которой скрывается настоящій его промыселъ.

2) Въ отношеніи ссыльно-поселенцевъ, пробывшихъ 10 лѣтъ на причисленіи и по прошествіи года не приписавшихся ни къ какому сельскому обществу, предоставить право обществамъ, въ предѣлахъ которыхъ они проживаютъ, примѣнять къ нимъ такія же мѣры, какъ къ своимъ однообщественникамъ.

Въ отношеніи полноправныхъ крестьянъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ закономъ уже дано довольно широкое право сельскимъ обществамъ избавляться отъ вредныхъ своихъ членовъ посредствомъ общественныхъ приговоровъ и отдачи этихъ лицъ въ руки Правительства; однако, въ этомъ отношеніи существуютъ нѣкотораго рода пробѣлы, которые даютъ возможность конокрадамъ уклоняться отъ примѣненія къ нимъ вышеупомянутой мѣры. Волостные старшины заявили на засѣданіи Съѣзда, что составленіе общественныхъ приговоровъ объ исключеніи изъ среды общества конокрада идетъ на сходѣ чрезвычайно вяло: крестьяне неохотно подаютъ свои голоса на сходѣ, боясь мести со стороны конокрада или его пособниковъ, и поэтому общественный приговоръ объ исключеніи однообщественника въ Балаганскомъ уѣздѣ большая рѣдкость. Желательно поэтому ввести обязательную закрытую баллотировку на сходахъ объ исключеніи конокрада изъ среды общества, а также и присутствіе на такомъ сходѣ крестьянскаго начальника, который можетъ тутъ же на сходѣ, провѣривъ жалобы на состоящійся приговоръ, принять предоставленную ему закономъ въ такихъ случаяхъ мѣру заключенія въ тюрьму исключаемаго изъ среды общества члена (ст. 26 Врем. Полож. о крест. нач.). Гораздо труднѣе обезоружить полноправнаго крестьянина-конокрада, который проживаетъ по паспорту въ другой волости. Часто случается, что такое лицо, не принося никакого вреда своей дѣятельностью въ своемъ обществѣ и въ своей волости, является завѣдомымъ конокрадомъ, распространяющимъ свою дѣятельность въ чужихъ районахъ. Нерѣдко бываетъ, что такой человѣкъ живетъ въ чужомъ обществѣ очень давно, иногда и родился въ немъ, хотя и приписанъ къ другому обществу. Его однообщественники не имѣютъ ни достаточнаго основанія, ни желанія примѣнять по отношенію къ нему карательныя мѣры, между тѣмъ какъ то общество, гдѣ онъ проживаетъ по законному паспорту и гдѣ онъ практикуетъ свой вредный промыселъ, совершенно безсильно избавиться отъ его вредной дѣятельности. Во время преній по вопросу о мѣрахъ противъ такихъ членовъ общества было предложено ходатайствовать о предоставленіи обществамъ права исключать посредствомъ приговоровъ такихъ вредныхъ лицъ, какъ своихъ однообщественниковъ. На это возражали, что мѣра эта идетъ вразрѣзъ со всей паспортной системой и часто можетъ служить причиной произвольнаго ограниченія свободы передвиженія и проживанія за предѣлами мѣста приписки, предоставленной законами. Поэтому лучше было бы предоставить обществу право ходатайствовать о выдореніи такого вреднаго члена въ свою волость на извѣстное число лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе этого времени онъ не получалъ изъ своей волости паспорта; его же собственное общество, въ случаѣ если его вредная дѣятельность будетъ продолжаться, можетъ исключить его изъ своей среды и отдать въ руки Правительства. Представители крестьянскаго и инородческаго управленія высказали такое мнѣніе, что выселеніе лишь въ свое общество не достигнетъ цѣли. Каждое общество бы-

ваетъ довольно, когда вредный его членъ удаляется изъ его предѣловъ, и безъ всякихъ препятствій выдаетъ ему паспортъ. Наконецъ, выдворенный изъ одной волости конокрадъ врядъ ли вернется въ свою волость, зная хорошо, что онъ можетъ подвергнуться по приговору своего общества выселенію въ отдаленныя мѣста, онъ будетъ считать для себя болѣе выгоднымъ и безопаснымъ переходить изъ одного селенія въ другое, вездѣ основывая новые притоны и зная, что въ чужомъ обществѣ его не можетъ коснуться ни одна серіозная карательная мѣра. Послѣ продолжительныхъ преній по этому вопросу. Уѣздный Съѣздъ большинствомъ голосовъ пришелъ къ тому заключенію, что желательно уничтожить для конокрадовъ возможность укрываться подъ защитой неприкосновенности въ чужомъ обществѣ; если общество имѣетъ право исключать своихъ вредныхъ членовъ изъ своей среды, то нѣтъ никакихъ основаній лишать общество этого права и по отношенію къ такимъ лицамъ, которыя лишь номинально принадлежатъ къ другому обществу, но провели въ предѣлахъ чужой волости всю свою жизнь, связаны съ нею всѣми своими интересами, а часто живутъ въ ней со дня рожденія. Поэтому Уѣздный Съѣздъ желательнымъ призналъ предоставить сельскимъ обществамъ право исключенія посредствомъ приговоровъ изъ своей среды и отдачи въ руки Правительства, наравнѣ со своими однообщественниками, такихъ лицъ, которыя, хотя и приписаны къ другой волости, но проживаютъ въ ихъ средѣ и являются вредными ихъ членами.

При обсужденіи изложенныхъ выше мѣропріятій противъ конокрадства, было, между прочимъ, обнаружено, что безнаказанность конокрадовъ является въ огромной степени результатомъ недостатка полицейскихъ силъ въ уѣздѣ; правда, въ каждомъ селеніи въ настоящее время есть полицейскіе сотскіе и десятскіе, но, оставаясь безъ постояннаго руководства и занятые своими собственными хозяйственными интересами, они врядъ ли могутъ исполнять добросовѣстно тѣ обязанности, которыя на нихъ возложены закономъ. Становые пристава, завѣдывающіе огромными по пространству участками, не имѣютъ физической возможности принимать дѣятельное участіе въ розыскѣ виновныхъ въ томъ или иномъ преступленіи. Необходимо, по мнѣнію Съѣзда, усилить полицейскія силы въ уѣздѣ такими лицами, которыя, проживая въ селеніяхъ и имѣя въ своемъ завѣдываніи небольшіе районы, были бы всегда готовы, по первому требованію или заявленію, немедленно принимать мѣры къ обнаруженію преступниковъ. Такими лицами явились бы существующіе уже въ Европейской Россіи урядники, введеніе института которыхъ въ Восточной Сибири, въ самомъ непродолжительномъ времени, Уѣздный Съѣздъ считаетъ чрезвычайно желательнымъ.

Затѣмъ, Уѣздный Съѣздъ въ своихъ разсужденіяхъ коснулся и тѣхъ, уже установленныхъ закономъ мѣръ по охраненію безопасности, которыя до сихъ поръ не введены въ практику сибирской жизни. Къ этимъ мѣрамъ относится, напримѣръ, учрежденіе ночныхъ карауловъ, за рѣдкими исключеніями совершенно не существующихъ въ уѣздѣ. Всѣ мѣры этого рода, по соглащенію съ уѣзднымъ исправникомъ, Съѣздъ полагаетъ ввести повсемѣстно въ уѣздѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Наконецъ, въ виду обнаруженнаго скопленія притоновъ и лицъ, занимающихся кражей и переправой лошадей въ отдаленныхъ углахъ Яндинской волости, было бы необходимо обратить серіозное вниманіе на эту мѣстность, въ настоящее время совершенно заброшенную и находящуюся внѣ всякаго надзора со стороны какъ полицейскихъ, такъ и волостныхъ властей. По своему географическому положенію, отдаленныя поселенія Яндинской волости въ настоящее время почти совершенно недоступны для посѣщенія ихъ чиновникамя и должностными лицами. Поселенія эти расположены отъ волостного правленія на разстояніи 70—100 верстъ, не имѣютъ ни трактовыхъ, ни проселочныхъ дорогъ, и единственнымъ путемъ сообщенія для нихъ является рѣка Ангара; всѣ передвиженія, даже мѣстныхъ жителей, въ лѣтнее и осеннее время совершаются не иначе, какъ въ лодкахъ и карбасахъ; если къ этому прибавить дружное и единодушное отношеніе всѣхъ

поголовно жителей нѣкоторыхъ деревень къ вопросу о похищеніи и укрывательству лошадей, то станетъ понятнымъ, какъ затруднительно бываетъ въ этой мѣстности производить розыски и обнаруживать преступленія.

Для того, чтобы уничтожить такое ненормальное положеніе вещей и хотя нѣсколько упорядочить мѣстную жизнь, было бы необходимо перенести резиденцію волостного правленія въ центръ этого заброшеннаго края, въ село Распутино. Селенія Янды, находящіяся всего въ 18 верстахъ отъ Усть-Уды, въ такомъ случаѣ пришлось бы причислить къ Усть-Удинской волости. Во избѣжаніе слишкомъ большого пространственнаго увеличенія Усть-Удинской волости, можно было бы отдѣлить отъ нея с. Шеверы съ прилегающими къ нему поселеніями и, присоединивъ къ нему ближайшія селенія также обширной по пространству Ново-Удинской волости, образовать новую волость, Шеверскую. Съ образованіемъ въ селѣ Распутинѣ волостного правленія, край этотъ значительно оживится, въ немъ проведутся дороги, онъ станетъ доступнѣе для должностныхъ лицъ — и тѣ анормальныя явленія, которыя служатъ въ настоящее время причиной дурной репутаціи этой мѣстности, мало-по-малу сами собой уничтожатся. (Журналъ Уѣзднаго Съѣзда отъ 10 Октября 1901 г. № 309).

Землевладѣніе и землепользованіе. Какъ и въ первомъ 21 Сентября, такъ и во второмъ 5, 6 и 7 Ноября засѣданіи очень оживленно обсуждался вопросъ о землевладѣніи и землепользованіи. Въ данное время земля въ Балаганскомъ уѣздѣ состоитъ въ совмѣстномъ владѣніи казны и крестьянъ; въ уѣздѣ идетъ размежеваніе земель и надѣленіе ею крестьянъ и инородцевъ въ размѣрѣ на каждую душу по 15 десятинъ удобной хлѣбопахотной и усадебной и по 3 десятины лѣса. Естественно, что этимъ вопросомъ заинтересовались, прежде всего, представители крестьянскаго и инородческаго населенія, всѣхъ заинтересовалъ вопросъ, какъ лучше предрѣшить владѣніе землею—общинное или же подворное. Въ Сибири, хотя и считается общинное владѣніе, но на самомъ дѣлѣ населеніе съ передѣлами земли никогда не имѣло дѣла и пользуется землею наслѣдственно, по праву захвата безъ всякаго участія въ этомъ со стороны сельскаго общества. Выходя изъ такого положенія, что земля въ Сибири постепенно истощается, требуетъ удобренія, лучшей обработки, усовершенствованныхъ орудій, всѣ единогласно высказались, что ожидать чего-либо отъ земли можно только тогда, когда земля будетъ закрѣплена, когда каждый владѣлецъ земли будетъ знать, что удобренная имъ земля не будетъ отъ него отобрана, что затраченный трудъ не будетъ напраснымъ. Комитетъ высказался за надѣленіе землею въ потомственное владѣніе, но съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ могъ уступить свой надѣлъ только крестьянину - однообщественнику и притомъ съ согласія общества, точно также и сдавать въ долгосрочную- аренду желающі можетъ только съ согласія общества; земли отсутствующихъ при этомъ общество также сдаетъ въ аренду съ торговъ, но на условіяхъ возвращенія ея хозяину по явкѣ его, съ уплатою послѣднимъ арендатору съ возмѣщеніемъ за затраченный трудъ на улучшенія земли по соглашенію, а при несогласіи по оцѣнкѣ понятыхъ. Арендная плата за такую землю должна итти на уплату повинностей, а остатокъ долженъ поступать въ мірской капиталъ.

По поводу размѣра надѣляемою землею при землеустройствѣ инородцевъ, вызвало особенно оживленное преніе надѣленіе инородцевъ 30 дес. размѣромъ вмѣсто 15 дес. размѣра, назначеннаго для крестьянъ. Обсужденіе этого вопроса вызвано предложеніемъ предсѣдателя собранія о поднятіи въ уѣздѣ скотоводства, которое, какъ уже достовѣрно извѣстно, изъ года въ годъ падаетъ. Скотоводствомъ занимаются преимущественно инородцы, главные скотоводы въ Сибири, умѣло обращаясь со скотомъ и содержа его частью на подножномъ корму, инородцы имѣютъ преимущественную передъ крестьянами возможность содержать гораздо болѣе скота, чему ихъ, между прочимъ, побуждаетъ незначительное, въ сравненіи съ крестьянами, занятіе хлѣбопашествомъ. Хотя на Съѣздѣ и было вы-

сказано, что многіе инородцы имѣютъ достаточно своего собственнаго хлѣба и продаютъ его на сторону, нѣкоторые болѣе, чѣмъ крестьяне, но явленіе это тутъ же на Съѣздѣ объяснилось тѣмъ, что инородцы имѣютъ менѣе потребностей въ хлѣбѣ, болѣе, чѣмъ крестьяне, бережливы и аккуратны въ кормленіи скота и, въ особенности, лошадей, нисколько при этомъ не ухудшая породу послѣднихъ. Разведеніе скота требуетъ увеличенія земли, такъ какъ на 15 дес. надѣлѣ не представляется возможности содержать то же самое количество скота, которое находится у инородцевъ въ настоящее время, то послѣдніе и ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ при землеустройствѣ надѣломъ въ 30 дес., къ тому же о надѣлѣ инородцевъ 30 дес. размѣромъ земли неменьшаго уваженія заслуживаетъ то обстоятельство, что инородцы при землеустройствѣ получатъ надѣлъ на дѣйствительныя души своихъ коренныхъ жителей, тогда какъ крестьяне получаютъ надѣлъ и на души ссыльно-поселенцевъ, сплошь да рядомъ находящихся въ отлучкѣ, земля которыхъ, за отсутствіемъ этихъ послѣднихъ, останется у крестьянскаго общества. Комитетъ, принявъ въ соображеніе всѣ эти доводы, постановилъ ходатайствовать о надѣленіи инородцевъ при землеустройствѣ землею въ размѣрѣ 30 дес., чтобы тѣмъ самымъ поддержать въ Сибири скотоводство и избѣжать нежелательнаго для Правительства явленія обезсиленія сельскихъ хозяйствъ скотомъ; представители крестьянъ всѣ единогласно заявили, что главная мощь крестьянина или инородца состоитъ въ скотѣ. Что же касается формы землепользованія, то Комитетъ послѣ продолжительныхъ преній высказался за нарѣзку земли незначительными группами и во избѣжаніе чрезполосицъ за обмѣнъ земли съ уплатою за обмѣненную болѣе обработанную землю, что относится только къ одной хлѣбопахотной землѣ, не касаясь покосной, остающейся въ общинномъ владѣніи. Въ виду того, что въ Сибири хозяйство еще залежное, нарѣзка земли небольшими группами не вызоветъ никакихъ затрудненій и, наоборотъ, можетъ вызвать поселеніе мѣстныхъ жителей мелкими деревнями-заимками, что, въ свою очередь, очень желательно и проектируется программой; для болѣе же широкаго разселенія земледѣльцевъ среди ихъ надѣла, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ принять мѣры: вырытіе за счетъ казны колодцевъ тамъ, гдѣ это не посильно самимъ жителямъ, безплатная выдача казеннаго лѣса, долгосрочная ссуда на устройство и обзаведеніе и нѣкоторое облегченіе въ платежныхъ сборахъ на первое время. Въ отношеніи улучшенія и развитія сельскохозяйственнаго дѣла, Балаганскій Комитетъ высказался за открытіе при школахъ уѣзда сельскохозяйственныхъ классовъ и за устройство при школахъ образцовыхъ показныхъ полей, открытіе же сельскохозяйственной школы признано слишкомъ дорогимъ, точно также признано не отвѣчающимъ своему назначенію и устройство образцовыхъ фермъ, какъ дорого стоящихъ по мѣстнымъ условіямъ. Затѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о срокахъ аренды на земельныя угодія и оброчныя статьи, который Комитетомъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что сроки аренды, по мѣстнымъ условіямъ Сибири, слѣдуетъ оставить по существующимъ нынѣ узаконеніямъ, но при этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ и желательнымъ, чтобы при землеустройствѣ оброчныя статьи, состоящія нынѣ въ пользованіи обществъ, и на будущее время остались во владѣніи ихъ же и не переходили въ вѣдѣніе управленія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Не менѣе этого представителей отъ мѣстнаго населенія занялъ вопросъ о нѣдрахъ земли — единогласно всѣ представители пришли къ тому заключенію, что при надѣленіи сибирскаго населенія землею въ опредѣленномъ установленномъ размѣрѣ вполнѣ будетъ законно признать нѣдра земли принадлежащими совмѣстно обществамъ и казнѣ по равной части, съ предоставленіемъ права обществамъ пользоваться нѣдрами земли на свои нужды безплатно, о чемъ Комитетъ и постановилъ ходатайствовать. О прибыльности въ настоящее время землепашества мѣстный Комитетъ вполнѣ согласился съ данными, приведенными въ журналѣ Съѣзда объ экономическомъ изслѣдованіи населенія за 1901 г., по которому десятина обрабатываемой земли приноситъ лишь дохода 20 коп. въ годъ.

Скотоводство. Къ 1 Января 1901 г. по Балаганскому уѣзду числилось 372.827 головъ скота, въ томъ числѣ 100.600 лошадей и 115.669 головъ рогатаго скота.

Значилось въ	1868	г. лошадей	. .	91.000,	коровъ	. .	141.000
» »	1879	» »	. .	103.000	»	. .	111.000
» »	1887	» »	. .	103.000	»	. .	123.000
» »	1901	» »	. .	100.000	»	. .	116.000

Уже эти цифры сами по себѣ показываютъ, что скотоводство за послѣднее время идетъ по Балаганскому уѣзду на убыль, а по свѣдѣніямъ, собраннымъ по Бильчирскому и Улейскому вѣдомствамъ за послѣднія 6 лѣтъ, совпадающихъ съ неурожаями въ этихъ вѣдомствахъ, число скота уменьшилось какъ разъ на половину. Положеніе Балаганскаго уѣзда вполнѣ позволяетъ вести скотоводство и какъ увеличить, такъ и улучшить его. Балаганскій уѣздъ имѣетъ обширный рынокъ для сбыта скота—г. Иркутскъ. Нужно только, по мнѣнію мѣстнаго Комитета, обратить серіозное вниманіе на всѣ тѣ факторы, которые въ настоящее время не позволяютъ этой важной отрасли сельскохозяйственной промышленности занять дѣйствительно ему принадлежащее мѣсто, и насколько увеличить скотоводство въ уѣздѣ, настолько и улучшить его въ качественномъ отношеніи.

Одно конокрадство, причиняющее вредъ земледѣльцамъ Балаганскаго уѣзда свыше 100 т. ежегодно, должно быть признано зломъ, въ корень подрывающимъ скотоводство.

Если мы видѣли, что за послѣднее время земледѣліе настолько находится въ плохомъ состояніи, что едва окупаетъ само себя, то мы должны сдѣлать прямо выводъ и выводъ вполнѣ вѣрный, что благосостояніе жителей Балаганскаго уѣзда зиждется на скотоводствѣ. Занимаются имъ главнымъ образомъ инородцы-буряты и то лишь благодаря тому, что имъ это позволяетъ дѣлать ихъ сравнительно просторное владѣніе землей. Вотъ почему самъ по себѣ выступаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи должно очутиться скотоводство, когда инородцы будутъ ограничены въ своихъ земельныхъ надѣлахъ и уравнены съ нарѣзкой крестьянской, гдѣ признается закономъ 15 дес. достаточнымъ на наличную душу мужского пола. Для земледѣлія это такъ, но для скотоводства, гдѣ требуется степная ширь, конечно, по мнѣнію мѣстнаго Комитета, 15 дес. не можетъ быть достаточно, и нужно ожидать, что скотоводство съ окончательной 15 дес. нарѣзкой земли сильно сократится въ своихъ размѣрахъ и обезсилитъ платежныя способности мѣстнаго населенія. Оставить теперешніе надѣлы инородцамъ или хотя не свыше 30 дес. на душу является существенно необходимымъ и только при этомъ условіи можно разсчитывать увеличить и улучшить скотоводство въ уѣздѣ.

Населеніе Балаганскаго уѣзда еще хорошо помнитъ, какіе отличные результаты получались отъ предоставленія мѣстному населенію пользоваться племенными быками холмогорской породы и случными жеребцами, что было испытано въ 70-хъ годахъ.

Все это даетъ основаніе мѣстному Комитету признать возможнымъ въ предѣлахъ Балаганскаго уѣзда увеличеніе и улучшеніе скотоводства лишь при выполненіи нижеслѣдующаго: если будутъ примѣнены всѣ тѣ мѣры, которыя проектированы Уѣзднымъ Съѣздомъ по журналу отъ 10 Октября 1901 г. за № 309—противъ конокрадовъ съ обязательнымъ страхованіемъ скота; увеличить число приставовъ по уѣздамъ и урядниковъ по волостямъ по расчету по одному на волость и вѣдомство. Нанять на счетъ казны отъ трехъ до пяти сотскихъ и десятскихъ на каждый станъ въ распоряженіе пристава и урядника. Если мировая юстиція будетъ относиться болѣе строго къ конокрадамъ и подвергать ихъ непремѣнно предварительному до суда заключенію. Если между инородцами за кражу скота будетъ отмѣненъ порядокъ гражданскаго суда, и эти дѣянія будутъ караться судомъ уголовнымъ. Если казна учредитъ на свой счетъ племенные и случные разсадники быковъ и жеребцовъ и другихъ производителей. Если будетъ увеличено число ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ въ уѣздѣ для надзора за скотомъ, что теперь совершенно отсутствуетъ въ уѣздѣ, и если будутъ въ уѣздѣ устроены среди бурятскаго населенія переносныя молочныя фермы и сыроварни: сбытъ обезпечивается Иркутскимъ рынкомъ.

Продовольственное дѣло.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Комитетъ находитъ, что значительнымъ тормозомъ развитію сельскохозяйственной промышленности въ Балаганскомъ уѣздѣ служатъ отжившая свой вѣкъ постановка продовольственнаго дѣла и система храненія общественныхъ запасовъ. Въ данное время для обезпеченія населенія уѣзда хлѣбомъ въ неурожайные годы существуютъ хлѣбозапасные экономическіе магазины, служащіе общественнымъ зернохранилищемъ, куда населеніе ежегодно вноситъ такъ называемый окладной хлѣбъ въ размѣрѣ 6-гарн. съ каждой души до полнаго и постояннаго количества (комплекта) трехъ съ половиною четвертей на душу. Собираемый въ эти магазины хлѣбъ, служа обезпеченіемъ населенія въ неурожайные годы, въ то же время служитъ пособіемъ, въ случаѣ недостатковъ въ хлѣбѣ на продовольствіе и на обсѣмененіе полей, и въ менѣе урожайные годы. Выдача и разрѣшеніе ссудъ изъ экономическихъ магазиновъ настолько поставлены плохо, что требуютъ коренного измѣненія. Общества, ручаясь другъ за друга круговою порукою въ исправномъ и своевременномъ взносѣ выдаваемаго по ихъ назначенію въ ссуду хлѣба тому или другому крестьянину, при утвержденіи приговоровъ и разрѣшеній ссудъ, въ концѣ-концовъ, ручаются въ большинствѣ случаевъ вовсе не за тѣхъ лицъ, за коихъ общества ручались, такъ какъ размѣры ссудъ по именнымъ спискамъ, пройдя значительное число инстанцій, всегда существенно измѣняются, вслѣдствіе чего иногда получается то, что ссуду получаетъ тотъ крестьянинъ, за котораго общество не ручалось, между тѣмъ какъ выдача ссудъ разрѣшена за круговою порукою съ обязательствомъ выданную ссуду пополнить въ магазины изъ перваго же урожая лучшимъ зерномъ. Вслѣдствіе такого порядка разрѣшенія ссудъ неохотно вносится обратно въ магазины взятая ссуда, и безъ принудительныхъ мѣръ въ этомъ случаѣ никогда не обходится. Въ лучшемъ случаѣ взятая ссуда можетъ быть возвращена въ урожайные годы, въ неурожайные же годы она остается недоимкою, которая, накапливаясь изъ года въ годъ, постепенно уменьшаетъ наличный запасъ магазиновъ, которые къ неурожайнымъ годамъ въ большинствѣ бываютъ пусты, и тогда продовольствовать населеніе и обезпечивать посѣвъ приходится на средства казны, тратя на это громадныя суммы. Не лучше обстоитъ и самое храненіе хлѣба въ магазинахъ. Хлѣбъ принимается въ магазины не всегда доброкачественный: отъ однихъ недозрѣлый, отъ другихъ зяблый, отъ третьихъ сырой, вслѣдствіе чего ссыпанный въ магазины хлѣбъ портится; устранить такую ненормальность не представляется возможнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ добросовѣстности недоимщика, котораго иногда заставляетъ нужда засыпать недоброкачественный хлѣбъ по неимѣнію лучшаго, а тутъ его понуждаютъ, гонятъ, какъ говорится. Попортившійся, такимъ образомъ, хлѣбъ на слѣдующій годъ вновь выдается въ ссуду на посѣвы; имѣющій возможность взятый хлѣбъ обмѣниваетъ на доброкачественный, а не имѣющій возможности вынужденъ засѣять свою пашню взятымъ изъ магазина хлѣбомъ, т. е. недоброкачественнымъ хлѣбомъ,—ожидать отъ такихъ сѣмянъ хорошаго урожая, во всякомъ случаѣ, мало надежды. Въ связи съ этимъ, отчетность въ большинствѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ находится въ безусловно плохомъ состояніи, опредѣлить дѣйствительную наличность хлѣба крайне трудно, отчетность по книгамъ всегда почти разнится съ дѣйствительною отчетностью по рубежамъ смотрителей магазиновъ. Словомъ, продовольственное дѣло въ Балаганскомъ уѣздѣ находится въ крайне плохомъ состояніи и на случай неурожайныхъ годовъ обезпечить населеніе нисколько не можетъ, служа къ тому же обманчивой надеждой. При всемъ этомъ стремленіе начальства постоянно собирать въ магазины окладный хлѣбъ по 6-гарнцевъ съ души создало для магазиновъ Балаганскаго уѣзда такое положеніе вещей, что, при доведеніи хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ до полнаго количества $3^1/_2$ четверти на каждую душу, излишній сверхъ этого количества хлѣбъ отчисляется въ распоряженіе казны, каковымъ излишкомъ и распоряжалась сама казна въ лицѣ высшаго начальства, выпуская таковой въ постороннія, пораженныя неурожаемъ, общества и вѣдомства заимообразно или же въ

кредитъ за деньги, съ обязательствомъ возврата въ томъ или другомъ случаѣ. Въ виду того, что хлѣбъ этотъ по магазинамъ считается отчисленнымъ въ распоряженіе казны, и въ виду того, что населеніе въ то время, вслѣдствіе хорошихъ урожаевъ, въ хлѣбѣ не нуждалось, общества хлѣбныхъ долговъ не взыскивали, не заботилось о взысканіи этихъ долговъ и мѣстное начальство, считая таковые по магазиннымъ книгамъ въ недоимкѣ за казною. Долги эти тянулись нѣсколько лѣтъ, пока не стали постигать Балаганскій уѣздъ неурожаи, и пока не было по хлѣбозапаснымъ магазинамъ недоимки; когда же въ 90-годахъ обнаружились въ Балаганскомъ уѣздѣ недороды и образовалась болѣе или менѣе значительная за населеніемъ хлѣбная недоимка, губернское начальство рѣшило само разобраться въ возвращеніи въ хлѣбозапасные магазины Балаганскаго уѣзда взятаго изъ оныхъ взаимообразно хлѣба, но приведя въ извѣстность таковой и опредѣливъ сумму хлѣбныхъ долговъ въ 70 тыс. руб., журналомъ Иркутскаго Губернскаго Управленія по доводамъ, далеко неубѣдительнымъ для сельскаго населенія, долги эти погасило, лишивъ, такимъ образомъ, населеніе Балаганскаго уѣзда его собственнаго хлѣба на 70 тыс. руб. Затѣмъ, то же самое населеніе въ 1899, 1901 и 1902 г. по случаю неурожаевъ вынуждено для обезпеченія себя продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ прибѣгать къ той же казнѣ, платить ей по 6% за затраченный на пріобрѣтеніе хлѣба капиталъ. Такая постановка продовольственнаго дѣла въ Балаганскомъ уѣздѣ, какъ несоотвѣтствующая своему назначенію, нежелательна, а потому Комитетъ ходатайствуетъ измѣнить систему храненія, пріемки и выдачи хлѣба по хлѣбозапаснымъ магазинамъ Балаганскаго уѣзда, введя для этого законъ 12 Іюня 1900 года или же замѣнить хлѣбозапасные магазины продовольственнымъ капиталомъ, но съ тѣмъ только, чтобы въ Балаганскомъ уѣздѣ былъ устроенъ уѣздный казенный элеваторъ для закупа и сбереженія хлѣба въ количествѣ, необходимомъ для обезпеченія населенія Балаганскаго уѣзда на случай неурожаевъ; устройство такого элеватора въ селѣ, напр., Малышовскомъ способствуетъ рѣка Ангара, дѣлящая весь Балаганскій уѣздъ на двѣ почти равныя части — восточную и западную, позволяя, такимъ образомъ, почти во всякое время года передвигать запасы внизъ и вверхъ по рѣкѣ, гдѣ главнымъ образомъ и расположены общества Балаганскаго уѣзда.

При элеваторѣ этомъ существенную пользу должна принести паровая мельница, которая дастъ возможность снабжать нуждающіяся мѣстности мукой, т. е. сдѣлаетъ то, что населеніе будетъ получать дѣйствительную ссуду, а не ссуду минусъ хлѣбъ, отдаваемый за неимѣніемъ денегъ за размолъ. При устройствѣ такого элеватора, хлѣбные запасы постепенно замѣняются продовольственнымъ капиталомъ. Въ урожайные годы хлѣбъ будетъ закупаться по болѣе дешевымъ цѣнамъ, и, въ случаѣ неимѣнія въ немъ нужды для населенія, можетъ быть запродаваемъ интендантству; необходимо только, чтобы при закупахъ хлѣба отдавалось предпочтеніе предъ продавцами мѣстнымъ крестьянамъ, которые, такимъ образомъ, могутъ подъ хлѣбъ, въ случаѣ нужды, пользоваться извѣстнымъ кредитомъ на установленныхъ условіяхъ. Въ видахъ поднятія сельскохозяйственной промышленности, при всѣхъ вообще закупахъ казною хлѣба для нуждъ войскъ, тюремъ или для обезпеченія продовольствіемъ населенія желательно и необходимо, чтобы предпочтеніе отдавалось мѣстному населенію, желательно также, въ случаѣ искусственнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ, при продажѣ такового жителямъ въ небольшомъ количествѣ для собственнаго употребленія при элеваторѣ, а при необходимости и въ другихъ мѣстахъ уѣзда были устроены лавки для продажи хлѣба.

Необходимо только, чтобъ самая покупка хлѣба непосредственно отъ земледѣльцевъ была обставлена, какъ можно проще, чтобъ населеніе само поняло, что ему выгоднѣе и удобнѣе продавать хлѣбъ казнѣ, чѣмъ скупщикамъ, всегда такъ или иначе эксплоатирующимъ продавцовъ.

При всемъ этомъ, само собою, необходимо понизить тарифъ на подвозку хлѣба къ элеватору.

При устройствѣ элеватора и при замѣнѣ общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ продовольственнымъ капиталомъ, населеніе, обезпеченное хлѣбомъ въ урожайные годы, будетъ обезпечено и въ менѣе урожайные годы, не говоря уже о положительно неурожайныхъ годахъ, такъ какъ, имѣя у себя продовольственный капиталъ, приносящій, кромѣ, того доходъ, всегда будетъ имѣть возможность хлѣбъ для себя пріобрѣсти изъ элеватора и притомъ своевременно и по средней относительно цѣнѣ. Устройство элеватора въ центрѣ Балаганскаго уѣзда слѣдуетъ считать дѣломъ большой важности какъ для населенія, такъ и для Правительства.

Кустарная промышленность.

По заявленію представителей крестьянскаго и инородческаго населенія уѣзда, кустарная промышленность находится въ зачаточномъ состояніи, рѣдкія отрасли этой промышленности принимаютъ замѣтныя размѣры и имѣютъ сбытъ. Слабое развитіе кустарной промышленности объясняется примитивностью орудій производства, отсутствіемъ хорошихъ орудій, постоянныхъ или періодическихъ выставокъ, обмѣны и продажи предметовъ производства. Кустари до сихъ поръ при своихъ работахъ не получаютъ никакой помощи, не говоря уже о кредитѣ и облегченіи добычи сырья. Инородческое населеніе уѣзда производитъ предметы домашняго употребленія допотопными орудіями съ затратою огромнаго труда. Вслѣдствіе чего производимый предметъ стоитъ самому хозяину на много дороже рыночной цѣны. Поэтому эти предметы не имѣютъ сбыта, такъ, напримѣръ, бурятскія унты стоятъ 2 руб. 50 коп.—3 руб., тары 3—4 руб. Работа таровъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ равняется стоимости сырья иногда и дороже. Вслѣдствіе такой постановки кустарнаго дѣла, Комитетъ находитъ нужнымъ просить Правительство оказать содѣйствіе развитію кустарной промышленности. Для этой цѣли должна быть устроена выставка усовершенствованныхъ орудій производства образцовъ, ознакомленіе съ совершенными пріемами производства, а затѣмъ уже озаботиться о снабженіи кустарей сырьемъ и обезпеченіемъ сбыта. При сельскохозяйственныхъ складахъ имѣть особый отдѣлъ предметовъ производства кустарной промышленности, давать возможность кустарямъ эти предметы обмѣнивать на сырье и болѣе усовершенствованныя орудія производства и для продажи въ мѣстахъ сбыта этихъ предметовъ, а также и для распространенія этого склада брошюръ кустарямъ по ихъ спеціальностямъ.

Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія.

По мнѣнію Комитета, развитіе сельскаго хозяйства тѣсно связано съ народнымъ образованіемъ; поэтому члены—участники высказались за открытіе сѣти училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ включеніемъ въ программу знакомства не только съ сельскимъ хозяйствомъ, травосѣяніемъ, но и борьбой съ вредными насѣкомыми и другими вредителями полей. Ради введенія среди массы сколько-нибудь правильнаго сельскаго хозяйства, улучшенія и развитія его, борьбы съ врагами и вредными насѣкомыми, эпизоотіями, такъ и содѣйствія мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитія производства и распространенія огнеупорныхъ матеріаловъ, лѣсонасажденія, распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, посадочнаго матеріала, развитія производства этихъ матеріаловъ, огородничества, садоводства, пчеловодства и проч. и вообще содѣйствія развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность, и

содѣйствія кустарной промышленности, сбыта издѣлій, ознакомленія съ наиболѣе совершенными пріемами производства, образцами и т. п.—Комитетъ находитъ нужнымъ открыть средствами казны уѣздные: а) сельскохозяйственный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, б) книжнаго склада, при надобности, съ отдѣленіями по уѣзду.

Хотя сибиряки и давно ведутъ сельское хозяйство, но, однакоже, до сего времени незнакомы съ усовершенствованными орудіями производства не потому, что не желали по своему невѣжеству, а за дальностью разстоянія отъ Европейской Россіи. Принудительный переходъ къ названнымъ орудіямъ, при наличности негодности существующихъ, признается нежелательнымъ, такъ какъ населеніе относится ко всякимъ нововведеніямъ съ понятнымъ недовѣріемъ; къ тому же по прямо мѣстнымъ условіямъ: суровости климата, рѣзкой разности почвы, не всегда рекомендуемыя въ Европейской Россіи орудія и машины всецѣло примѣнимы въ Сибири. По этимъ соображеніямъ Комитетъ признаетъ желательнымъ учрежденіе склада орудій обработки земли, въ которомъ каждый лично могъ знакомиться и вести пропаганду улучшенія пріемовъ веденія хозяйства путемъ широкаго распространенія брошюръ не по одному сельскому хозяйству, но и лѣсонасажденію, кустарной промышленности, равно поднятія въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства, улучшенія и развитія молочнаго хозяйства и спеціальныхъ отраслей огородничества, садоводства, пчеловодства и пр.

Школьное дѣло.

Комитету были доложены нѣкоторые вопросы по школьному дѣлу: 1) Школа въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время, не удовлетворяетъ всѣхъ нуждъ и не даетъ тѣхъ результатовъ, какіе отъ нея ожидаетъ населеніе уѣзда: а) окончившіе курсъ начальной школы недостаточно грамотны, черезъ нѣсколько лѣтъ забываютъ грамоту и ничѣмъ не отличаются отъ заурядныхъ жителей; школа не даетъ никакихъ знаній по сельскому хозяйству; б) составъ преподавателей иногда не соотвѣтствуетъ своему назначенію, многіе учителя не имѣютъ спеціально педагогическаго образованія. Есть учителя, которые относятся не достаточно серьезно къ своимъ обязанностямъ, чѣмъ и объясняется очень малое количество учениковъ, кончающихъ курсъ въ народныхъ училищахъ. Преподаваніе Закона Божія идетъ неудовлетворительно, въ особенности, гдѣ преподавателями состоятъ миссіонеры. Надзоръ за школами очень слабъ. Несмотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, стремленіе населенія уѣзда къ начальному образованію очень велико. Школы вездѣ полны. Много дѣтей остается за дверями школы.

По этимъ вопросамъ Комитетъ, послѣ обмѣна мыслей, призналъ необходимымъ ходатайствовать: 1) улучшить школьное дѣло и дополнить его программу:

а) Просить назначать учителей съ соотвѣтствующимъ педагогическимъ, образованіемъ, просить назначать миссіонеровъ не ниже, какъ съ среднимъ образованіемъ, и людей съ призваніемъ къ миссіонерскому и школьному дѣлу.

б) Просить на уѣздъ особаго инспектора народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ одинъ инспекторъ на такіе уѣзды, какъ Балаганскій и Нижне-Удинскій, обнимающихъ по району каждый одну треть цѣлой губерніи, по населенности почти $^1/_2$ губерніи, не въ состояніи имѣть должное наблюденіе за училищами. Для большаго объединенія школьнаго дѣла въ уѣздѣ слѣдуетъ желать открытіе уѣзднаго училищнаго совѣта.

в) Просить ввести въ программу школъ первоначальныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству. При нѣкоторыхъ школахъ устроить показательныя поля, на которыхъ велись бы практическія занятія спеціалистомъ-преподавателемъ. Комитетъ находитъ для этой цѣли 15-десятинный надѣлъ на школы недостаточнымъ, а проситъ нарѣзать на каждую школу

не менѣе 30 десятинъ удобной земли. Рекомендовать устраивать при школахъ праздники древонасажденія для пріученія учащихся и населенія къ лѣсоразведенію.

г) Въ интересахъ народнаго образованія и сельскохозяйственной промышленности необходимо устроить складъ книгъ какъ общеобразовательнаго содержанія, такъ и по сельскому хозяйству, ремесламъ и кустарной промышленности.

д) Такъ какъ существующихъ школъ для населенія уѣзда недостаточно, то просить объ открытіи новыхъ школъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія съ пособіемъ отъ казны, ибо мѣстныя средства, вслѣдствіе обѣднѣнія населенія уѣзда, истощены.

Въ уѣздѣ по даннымъ 1901 года числится 152.224 жителя обоего пола, тогда какъ школъ имѣется всего 73—съ 2.912 человѣками учащихся, да 24 школы грамоты съ 368 учащимися. Слѣдовательно, одна школа приходится на 2.066 жителей, исключая школы грамоты. Открывать же предпочтительно училища Министерства Народнаго Просвѣщенія Комитетъ находитъ нужнымъ потому, что эти училища несравненно стоятъ выше какъ по составу учителей, такъ и по числу учащихся и по успѣхамъ, нежели школы церковно-приходскія.

е) Такъ какъ всѣ общества, имѣющія доходы отъ питейныхъ заведеній, значительную часть ихъ употребляютъ на содержаніе и постройку школъ, и по введеніи въ 1904 г. казенной винной монополіи должны будутъ лишиться этихъ доходовъ, то весьма естественно, что и суммы, отпускаемыя на школы, должны будутъ сократиться, и очень значительно, поэтому Комитетъ находитъ необходимымъ возбудить ходатайство о назначеніи на этотъ предметъ опредѣленной суммы изъ доходовъ винной монополіи, въ возмѣщеніе убытковъ отъ общественныхъ питейныхъ заведеній по примѣру росписи сборовъ на губернскія и частныя земскія повинности въ 14 губерніяхъ Европейской Россіи, въ коихъ не введены земскія учрежденія на трехлѣтіе 1902—1904 гг., Высочайше утвержденной отъ 1 апрѣля 1902 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ считаетъ своевременнымъ перейти къ всеобщему обязательному образованію, съ тѣмъ, чтобы казна послѣ введенія винной монополіи приняла содержаніе существующихъ и вновь могущихъ открыться училищъ на свои средства при участіи сельскихъ обществъ, которыя должны давать квартиру съ отопленіемъ и сторожа.

Поднятіе школъ на должную высоту, по мнѣнію мѣстнаго Комитета, связано съ непремѣннымъ увеличеніемъ содержанія учительскому персоналу и обезпеченіемъ самой школы какъ книгами, такъ и другими необходимыми обиходами школы.

При обсужденіи вопроса о школѣ, между прочимъ, выдвигался вопросъ о преподаваніи и обученіи ремесламъ въ нашихъ низшихъ школахъ. Большинство склонилось къ тому выводу, что обученіе до 13 лѣтъ мальчиковъ ремесламъ не можетъ достигать своей цѣли, а отнимать и безъ того дорогое время въ школѣ нѣтъ основанія, и что нашъ Балаганскій уѣздъ, будучи преимущественно уѣздомъ земледѣльческимъ, имѣетъ большую нужду въ введеніи въ курсъ начальнаго образованія свѣдѣній по сельскому хозяйству, почему Комитетъ отвергъ нужду въ преподаваніи ремеслъ по сельскимъ школамъ уѣзда, а гдѣ это и заводится любителями-учителями, то на это нельзя смотрѣть, какъ на серьезное дѣло, но нельзя преслѣдовать, какъ во всякомъ случаѣ дѣло полезное, несомнѣнно имѣющее значеніе въ будущемъ при развитіи ремесленнаго и кустарнаго производства въ уѣздѣ.

Медицина.

Въ отношеніи медицинской помощи населенію Балаганскаго уѣзда участники мѣстнаго Комитета высказались въ томъ смыслѣ, что помощь эта населенію почти не оказывается, такъ какъ на весь уѣздъ 152.000 населенія имѣется 4 врача съ 8 фельдше-

рами, при чемъ пункты ихъ распредѣлены неравномѣрно: въ г. Балаганскѣ, при сосредоточеніи въ немъ пункта врача, сосредоточены тамъ же и пункты двухъ фельшеровъ и акушерки, тогда какъ на противуположномъ берегу рѣки въ селѣ Малышовкѣ и въ громадномъ 3 медицинскомъ участкѣ не къ кому обратиться за врачебною помощью, а въ осеннее и весеннее время, въ виду распутицы, такое неудобство еще усугубляется тѣмъ, что между участковымъ врачемъ и фельдшерами, съ одной стороны, и съ другой стороны, ихъ медицинскимъ участкомъ нѣтъ сообщенія, и тогда уже населеніе не только Малышовки, но и прилегающихъ къ нему деревень, считаетъ себя совершенно отрѣзаннымъ отъ медицинской помощи.

Далѣе, участники засѣданія высказались за желаніе имѣть въ уѣздѣ 5 участковаго врача, который бы жилъ въ центрѣ своего участка, а вскрытіе труповъ по уѣзду всецѣло возложить на одного уѣзднаго врача, что давало бы возможность остальнымъ врачамъ подавать своевременно помощь жителямъ участка.

Затѣмъ участники съѣзда высказали желаніе о равномѣрной разверсткѣ по уѣзду расходовъ, по содержанію фельдшерскихъ пунктовъ, чѣмъ только и можно приблизить медицинскую помощь къ мѣстному населенію, усилить ее, насколько нужно, и сдѣлать отвѣчающей дѣйствительной потребности мѣстнаго населенія.

При обсужденіи вопроса о медицинской помощи мѣстный Комитетъ, резюмируя свои взгляды на обезпеченіе здоровья населенія уѣзда, между прочимъ, выразилъ, сожалѣніе, что представители мѣстной уѣздной медицины—доктора не пользуются, за малымъ исключеніемъ, довѣріемъ, за ихъ недоступностью и болѣе всего индиферентнымъ отношеніемъ къ крестьянскому населенію. Соединеніе обязанностей врача участковаго съ городскимъ, тюремнымъ, судебно-медицинскимъ, съ обязанностями по поданію помощи на каменно-угольныхъ копяхъ за извѣстную годовую плату создало въ Балаганскомъ уѣздѣ такое положеніе вещей, что хотя врачи и существуютъ и называются участковыми, но населеніе услугами ихъ и совѣтами не пользуется.

Мелкій кредитъ.

По вопросу объ организаціи мелкаго кредита была представлена предсѣдателемъ и представителями населенія Комитету крайняя нужда населенія уѣзда въ этой помощи.

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій какъ-то: неурожая хлѣбовъ и травъ въ теченіе 5—8 лѣтъ подъ рядъ и уменьшеніе скотоводства и вообще обѣднѣніе хозяйствъ и при отсутствіи постоянныхъ и правильно организованныхъ заработковъ поставлено въ такое положеніе, что оно готово за наличныя деньги платить какіе угодно %%. Такъ, напримѣръ, представители крестьянскаго и инородческаго населенія указали, что обыкновенный процентъ на капиталъ простирается отъ 40 до 180% годовыхъ. Такое обстоятельство при общей безденежности вводитъ населеніе въ неоплатные долги, вслѣдствіе чего многія хозяйства по докладамъ представителей населенія постепенно разоряются. Избѣжать этого очень трудно, деньги заимствуются въ такое время, когда нѣтъ возможности найти болѣе выгодный кредитъ, такъ, во время страдной рабочей поры—при пахотѣ и уборкѣ полей и травъ дорогъ каждый день, и крестьянинъ не постоитъ за лишними 5—10%. При пропажѣ рабочихъ домашнихъ животныхъ, при пожарахъ, наводненіяхъ, крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и при уплатѣ податей и другихъ мірскихъ сборовъ и другихъ обстоятельствъ не приходится долго разсуждать о томъ, гдѣ бы найти болѣе выгодный кредитъ, и поневолѣ обращаются къ мѣстному кулаку-міроѣду, платя ему отъ 40 до 180% годовыхъ. Кромѣ денежнаго кредита, существуетъ и натуральный кредитъ хлѣбомъ, скотомъ и другими статьями хозяйства, % и послѣдствія такъ же одинаковы, какъ и при денежномъ кредитѣ. Отсутствіемъ кредита объясняется продажа травъ и хлѣба на

корню, дешевая продажа домашняго скота и отдача себя или родныхъ въ работники впередъ на годъ. Вслѣдствіе такихъ единогласныхъ мнѣній, Комитетъ находитъ весьма необходимымъ просить объ учрежденіи сельскохозяйственнаго банка при каждомъ волостномъ и инородческомъ управленіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы казна оказала помощь долгосрочнымъ отпускомъ основного капитала и безъ %% и тѣмъ управленіямъ, которыя не имѣютъ собственныхъ свободныхъ капиталовъ, заимствованный такимъ способомъ капиталъ будетъ ежегодно погашаться частью прибылей.

Когда будутъ устроены уѣздныя зернохранилища взамѣнъ хлѣбозапасныхъ экономическихъ магазиновъ, тогда задача сельскохозяйственныхъ банковъ облегчится, ибо зернохранилища будутъ принимать хлѣбъ по условной цѣнѣ и выдавать деньги; значитъ, будутъ служить особымъ видомъ кредита натурою. Въ связи съ учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ банковъ прекратится эксплоатація населенія кулаками и міроѣдами. Тогда можно будетъ примѣнить ст. 180 Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями за покупку хлѣба на корню, и по отношенію къ продажѣ травъ, что, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, подыметъ благосостояніе населенія и дастъ возможность послѣднему обходиться безъ помощи займовъ отъ казны, въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ это практикуется въ настоящее время при ходатайствѣ о ссудахъ на посѣвъ и пропитаніе.

Дорожная повинность.

Немаловажную роль въ сельскохозяйственной промышленности имѣютъ дороги: при вполнѣ исправныхъ дорогахъ становится легкимъ и доступнымъ сбытъ продуктовъ сельскохозяйственной промышленности, что, въ свою очередь, увеличиваетъ производство этихъ продуктовъ; наоборотъ, плохое состояніе дорогъ служитъ въ большей или меньшей степени тормозомъ производства продуктовъ сельскохозяйственной промышленности. Въ Балаганскомъ же уѣздѣ внутреннія дороги настолько плохи, что, какъ заявлено присутствующими крестьянами въ Комитетѣ, клади съ продуктами сельскохозяйственной промышленности приходится отвозить для продажи въ 10—15 пудовъ возъ, вмѣсто обыкновенныхъ 25—30 пуд,, а по нѣкоторымъ мѣстамъ для помола хлѣба мѣшками въ 4—5 пуд. вьюками на лошадяхъ. По Яндинской волости дороги тянутся волокомъ, но не лучше таковыя и въ прочихъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ приходится двигаться черепашьимъ шагомъ. Плохое состояніе дорогъ внутри Балаганскаго уѣзда, въ томъ числѣ и во всѣхъ селеніяхъ уѣзда, объясняется тѣмъ, что населеніе отъ исправленія своихъ дорогъ отвлекается подъ рядъ уже нѣсколько лѣтъ проведеніемъ новыхъ казенныхъ и коммерческихъ дорогъ, а также постояннымъ ремонтомъ ихъ. До 1900 г. населеніе Балаганскаго уѣзда было занято ремонтомъ Московскаго тракта, затѣмъ съ 1900 г. на населеніе уѣзда возложено проведеніе новаго тракта отъ села Тырети до Жигалово, проектированіе этого тракта, а также распредѣленіе и назначеніе рабочихъ для проведенія онаго сдѣлано самимъ губернскимъ начальствомъ безъ участія представителей мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего произошло какъ неравномѣрное распредѣленіе рабочихъ по проведенію дороги, такъ и возложеніе проведенія ея на мѣстное населеніе Балаганскаго уѣзда. Трактъ Тыреть-Жигалово нуженъ исключительно для золотопромышленниковъ Витимской и Олекминской системы, нуждающихся въ доставкѣ на пріиски продуктовъ и товаровъ, трактъ этотъ чисто коммерческій, а не внутренній мѣстный, могущій лишь только косвенно принести пользу населенію, а между тѣмъ, проведеніе этого тракта всецѣло возложено на одно мѣстное населеніе безъ участія казны и золотопромышленниковъ. Трактъ этотъ населенію обошелся, считая каждую подводу только по 70 коп. въ день, въ 1900 году 48 тысячъ руб., не считая времени на проѣздъ, и время, убитое напрасно, такъ какъ по случаю бывшей въ томъ году мобилизаціи рабочіе были распущены, не сдѣлавъ ровно ничего; въ 1901 году — 120 тысячъ, также не считая проѣзда взадъ и впередъ, сдѣлано въ этомъ году очень мало, вслѣдствіе плохой

распорядительности, а въ 1902 году также 120 тысячъ, а трактъ еще и на половину не готовъ, при всемъ томъ у прилегающаго къ тракту населенія потравлены принадлежащіе ему луга. Такимъ образомъ, населеніе уѣзда въ свободное отъ полевыхъ работъ время занято проведеніемъ, устройствомъ и ремонтированіемъ казенныхъ или коммерческихъ дорогъ, оставляя свои внутреннія дороги и улицы по своимъ поселеніямъ безъ всякаго ремонта, вслѣдствіе чего онѣ непроѣздны, глухи. Сколько теряется труда и рабочаго времени на провозъ по такимъ дорогамъ продуктовъ сельскохозяйственной промышленности, какъ затруднителенъ сбытъ этихъ продуктовъ въ то время, какъ съ проведеніемъ желѣзной дороги по Балаганскому уѣзду не сдѣлано ни одного подъѣзднаго пути къ ней, что бываетъ необходимымъ послѣдствіемъ проведенія каждой желѣзной дороги, а отъ затруднительности сбыта продуктовъ уменьшается и самое производство ихъ, съ благоустройствомъ же мѣстныхъ грунтовыхъ дорогъ является возможность болѣе шире, свободнѣе и скорѣе сбывать продукты сельскохозяйственной промышленности и мелкія издѣлія кустарнаго промысла, которыя глохнутъ именно изъ-за бездорожія, тогда какъ при благоустроенныхъ мѣстныхъ дорогахъ онѣ имѣли бы сбытъ по окрестнымъ многолюднымъ селеніямъ, и тѣмъ самымъ развивалась бы кустарная промышленность.

Комитетъ единогласно высказался ходатайствовать объ освобожденіи населенія Балаганскаго уѣзда отъ устройства и ремонта казенныхъ и коммерческимъ дорогъ, дабы тѣмъ самымъ дать возможность населенію привести въ порядокъ свои внутреннія грунтовыя дороги, препятствующія въ настоящее время развитію сельскохозяйственной промышленности. Во всякомъ случаѣ, о переложеніи ремонта тракта Тыреть-Жигалово по окончаніи устройства его на подужный сборъ. При обсужденіи вопроса о дорожной повинности, между прочимъ, совѣщаніе коснулось вопроса отъ отсутствіи на рѣкѣ Ангарѣ, дѣлящей территорію Балаганскаго уѣзда на двѣ части, постоянной переправы, что осенью и весною отрѣзаетъ жителей праваго берега отъ лѣваго почти на два мѣсяца въ году. Большимъ благодѣяніемъ для мѣстнаго населенія было бы устройство постояннаго моста черезъ рѣку Ангару на счетъ казны, если принять во вниманіе большое ежегодное движеніе черезъ рѣку Ангару и значительный провозъ товаровъ, то можно съ увѣренностью сказать, что затраченный казною капиталъ вернулся бы съ процентами, а благосостояніе населенія уѣзда отъ этого несомнѣнно улучшилось бы.

Повинность гоньбовая и арестантская.

Развитію и поднятію сельскохозяйственной промышленности въ Сибири очень и очень много препятствуетъ возложеніе на населеніе такихъ повинностей, которыя по существующимъ узаконеніямъ должны быть приняты на счетъ казны. Особенно тяжестью на населеніе ложится гоньбовая (такъ называемая междудворная гоньба) и арестантско-этапная повинность. Несмотря на всѣ узаконенія и строгія распоряженія начальства на междудворныхъ лошадяхъ, въ силу какихъ-то установившихся обычаевъ населенію приходится провозить такихъ лицъ, кои могли бы дѣлать переѣзды или на почтовыхъ лошадяхъ или по желѣзной дорогѣ. Для многихъ должностныхъ лицъ въ Сибири установлено закономъ безплатное пользованіе лошадьми въ ущербъ населенію, что же касается арестантско-этапной повинности, то таковая во всемъ противорѣчитъ самому закону: арестанты по Балаганскому уѣзду вмѣсто пѣше-этапнаго порядка пересылаются конно-этапнымъ порядкомъ, что для сибирскаго населенія, сравненнаго въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Россіи, по мнѣнію Комитета, является несправедливымъ и незаконнымъ, почему Комитетъ ходатайствуетъ объ упорядоченіи гоньбовой и арестантско-этапной повинностяхъ, съ тѣмъ, чтобы арестанты препровождались пѣше-этапнымъ порядкомъ. Въ связи съ этимъ, у представителей отъ крестьянъ возникъ вопросъ о незаконномъ возложеніи на населеніе окарауливанія арестантовъ, и содержаніе арестантскихъ при воло-

стныхъ правленіяхъ помѣщеній для арестантовъ, заключаемыхъ мѣстными становыми приставами и мировыми судьями. Повинность эта въ настоящее время всецѣло относится однимъ населеніемъ безъ всякаго пособія отъ казны, а потому Комитетъ ходатайствуетъ о принятіи этого расхода на счетъ казны и на тѣ деньги, которыя по закону поступаютъ въ штрафы по приговорамъ мировыхъ судей.

Волостныя правленія, сельскія управленія и инородныя управы въ Балаганскомъ уѣздѣ.

Мѣстный Комитетъ находитъ, что эти чисто-крестьянскія учрежденія созданы по закону 19 Февраля 1861 года для обсужденія интересовъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Ст. 90, 91 и 92 Общаго Положенія о крестьянахъ устанавливаютъ производство дѣлъ въ волостныхъ правленіяхъ словесное и съ такой незначительной письменностью, что съ этимъ дѣломъ могъ бы свободно справиться волостной писарь съ однимъ помощникомъ. Въ настоящее время волостныя правленія и управы настолько обременены порученіями всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, что, несмотря на содержаніе огромнаго штата писарей, онѣ не въ состояніи удѣлять времени для собственно крестьянскаго дѣла. Этимъ объяснили на совѣщаніи плохое веденіе отчетностей о сборахъ, рѣдкіе учеты должностнымъ лицамъ, такое же отношеніе къ волостному суду, медленное приведеніе рѣшеній волостного суда въ исполненіе, рѣдкое удовлетвореніе просьбъ и ходатайствъ крестьянъ о ихъ нуждахъ и составленіе вѣдомостей и статистическихъ данныхъ, требуемыхъ всѣми вѣдомствами, что называется «съ потолка».

Къ настоящему вопросу, въ видѣ иллюстраціи, были представлены волостнымъ правленіемъ 83 формы, по которымъ эти учрежденія должны постоянно доставлять свѣдѣнія и не въ одномъ экземплярѣ, а часто въ 3 экземплярахъ, да къ этому надо прибавить еще требованіе многихъ должностныхъ лицъ свѣдѣній по формамъ, ими самими сочиняемымъ, какъ это часто практикуется должностными лицами и даже акцизнымъ вѣдомствомъ, ничего общаго, кажется, не имѣющимъ съ учрежденіями крестьянскаго характера. Все это дѣлается экстренно, по личному усмотрѣнію лицъ, задающихъ непосильную работу волостному правленію, между тѣмъ какъ по смыслу закона (Общ. Пол. о кр.) волостныя и сельскія власти и управы исполняютъ безпрекословно лишь законныя требованія должностныхъ лицъ. Если волостныя правленія до сихъ поръ и исполняютъ безропотно подобнаго рода порученія, то это слѣдуетъ объяснить, съ одной стороны, вѣковой привычкой для этихъ учрежденій исполнять всякое требованіе, откуда бы оно ни исходило, съ другой, огромнымъ штатомъ помощниковъ писарей, что иногда бываетъ даже выгоднымъ для волостного писаря.

Пересмотрѣть всѣ требованія, предъявляемыя волостнымъ правленіямъ и управамъ, является вопросомъ большой важности, и чѣмъ это будетъ сдѣлано скорѣе, тѣмъ лучше. При освобожденіи волостнымъ правленій отъ излишней работы, явится полная возможность имъ записывать желающихъ итти на работу, опубликовывая объ этомъ, пріискивать мѣста работъ, смотря по спеціальности каждаго рабочаго.

Громадные расходы на содержаніе этихъ учрежденій можно значительно сократить, поэтому мѣстный Комитетъ находитъ нужнымъ просить или снять всю лишнюю работу съ волостныхъ правленій и управъ, или, если это почему-либо будетъ признано невозможнымъ, чтобы казна приняла на свой счетъ содержаніе по волостямъ и управамъ писарей, которые должны выполнять порученія должностныхъ лицъ, не относящіяся къ нуждамъ крестьянскаго сословія. Жизнь безостановочно идетъ впередъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выдвигаетъ она насущные для крестьянской жизни вопросы, между тѣмъ какъ удовлетворять эти требованія волостныя и сельскія управленія положительно въ настоящее время не могутъ, подъ тяжестью того посторонняго груза, который обре-

наши сельскія крестьянскія и инородческія учрежденія на полный застой. Чтобы судить о размѣрахъ расходовъ, нужно обратить вниманіе на то, что расходъ на содержаніе волостного правленія, сельскаго управленія и инородческихъ управленій по Балаганскому уѣзду достигаетъ въ годъ 142.754 руб. 90 к. (памятная книжка Иркутской губерніи на 1902 г.), въ то время, какъ всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ на годъ падаетъ лишь 120.000 рублей на нашъ уѣздъ.

Для улучшенія чисто канцелярскаго дѣла въ волостныхъ правленіяхъ, высказано было членами совѣщанія желаніе завести курсы для волостныхъ писарей и ихъ помощниковъ, что можно было бы легко осуществить при уѣздныхъ съѣздахъ въ лѣтнее время безъ особыхъ затратъ. Въ смыслѣ же вообще поднятія уровня благонадежности писарей, было бы весьма практично назначать помощниковъ волостныхъ писарей на три года изъ окончившихъ двухклассныя школы, съ тѣмъ, чтобы эти занятія по письмоводству были бы зачтены членамъ семьи за службу обществу, и, такимъ, образомъ можно было бы со временемъ имѣть волостныхъ писарей изъ среды крестьянъ со службой по выбору общества.

Всесословная волость.

Нѣтъ ни одного населеннаго пункта въ Сибири, гдѣ бы среди крестьянъ не проживали лица другихъ сословій. Какъ извѣстно, крестьяне несутъ всѣ расходы по управленію, отбываютъ гоньбу и натуральныя повинности. Сторонніе же лица, пользуясь всѣми услугами крестьянъ, не участвуютъ въ расходахъ. Проживая же среди крестьянъ, обременяютъ волостныя и сельскія правленія: выдача разныхъ объявленій коммерческихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій, доставка и врученіе повѣстокъ, исполненіе переписокъ, разнаго рода взысканій, требованій, наконецъ, постоянныя недоразумѣнія съ крестьянами по личнымъ обязательствамъ, взысканіямъ и т. п. даютъ массу работы сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ. Проживая среди крестьянъ десятки лѣтъ, составляя цѣлыя состоянія, лица эти не только не участвуютъ въ расходахъ, но и избавляются отъ общественныхъ должностей, какъ и обязанностей полицейскихъ десятскихъ и сотскихъ. Такимъ образомъ, даже охрана ихъ жизни и имущества лежитъ на мужикѣ. Тотъ же разночинецъ, посѣщая церковь, не отбываетъ обязанность трапезника; посылая сына въ мѣстную школу, не даетъ полѣна дровъ и не относитъ службу сторожа; предъявляя къ волости разныя канцелярскія требованія, не бываетъ разсыльнымъ. Случись же у него кража, убійство, полицейскіе—крестьяне обязаны итти въ розыски, хотя бы въ самую страдную пору. Содержащагося въ волостной тюрьмѣ за кражу у того же разночинца крестьяне не только окарауливаютъ, даютъ помѣщеніе и отопленіе, но и отвѣчаютъ за побѣгъ. Лица иныхъ сословій опять-таки пользуются трудомъ крестьянъ, ежегодно отбывающихъ тяжелую и несправедливую дорожную повинность, всею своею тяжестью лежащей на податномъ сословіи, менѣе всѣхъ заинтересованномъ въ проводимыхъ трактахъ, обслуживающихъ лишь интересы торговаго класса.

Въ силу приведенныхъ данныхъ, Комитетъ находитъ, что всесословная волость болѣе соотвѣтствовала бы дѣйствительности, облегчивъ возложенную на деревню тяготу, и равномѣрно всѣ повинности отбывались бы всѣмъ населеніемъ волости одинаково, безобидно, не будучи тяготою однимъ, преимуществомъ другимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитета, можно было бы освободить разночинцевъ и лицъ постороннихъ обществу отъ выборной службы, такъ какъ послѣдняя во многихъ случаяхъ можетъ создать для разночинцевъ положеніе, равносильное разоренію, да и самая служба разночинца въ составѣ крестьянскаго самоуправленія едва ли можетъ быть признана полезною.

Волостной судъ.

Мѣстный Комитетъ находитъ, что волостной судъ въ Балаганскомъ уѣздѣ, хотя, съ введеніемъ института крестьянскихъ начальниковъ, значительно измѣнился къ лучшему, но все же не удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго населенія настолько, чтобы послѣднее могло считать волостной судъ поставленнымъ вполнѣ правильно. Самымъ крупнымъ недостаткомъ этого суда слѣдуетъ признать незначительность наказанія, налагаемаго волостнымъ судомъ, достигающаго 7 дней ареста. И, дѣйствительно, въ Европейской Россіи, гдѣ введенъ волостной судъ по закону 12 Іюля 1889 года, этотъ судъ можетъ накладывать взысканія, достигающія одного мѣсяца ареста, между тѣмъ какъ тѣ же лица, будучи сосланы въ Сибирь и ограничены въ своихъ правахъ за тѣ же проступки, подвергаются наказаніямъ, не превышающимъ 7 дней ареста. Одинаково таковое незначительное наказаніе, оставленное для Сибири, идетъ въ разрѣзъ съ законодательнымъ актомъ, по которому 61 ст. Пол. о зем. нач., дающая право этимъ начальникамъ въ Россіи накладывать наказаніе до 6 р. денежнаго штрафа, измѣнена для Сибири (ст. 40 и 41 Пол. о кр. нач.). съ предоставленіемъ права крестьянскому начальнику штрафовать своею властью до 15 р. Столь незначительнымъ наказаніемъ представители крестьянскаго сословія объясняютъ большую распущенность среди мѣстнаго населенія и частое повтореніе проступковъ одними и тѣми же лицами. Какъ на рельефный примѣръ, показывающій насколько 7 дневный арестъ, какъ наказаніе, не соотвѣтствуетъ проступку, между прочимъ, указывали на слѣдующій фактъ. Въ деревнѣ Барановой Н. въ сердцахъ на М. уничтожилъ у послѣдняго всѣ овощи въ огородѣ, за что былъ Н. подвергнутъ волостнымъ судомъ 7 днямъ ареста. Кто знаетъ, какого труда стоитъ въ Сибири посадка огородныхъ овощей, въ особенности табаку, все это требуетъ отъ хозяина затраты матеріальной, тотъ только пойметъ, что въ данномъ дѣяніи Н. заключалось слишкомъ много злой воли и распущенности, чтобы 7-дневный арестъ могъ его удержать въ будущемъ отъ подобной мести. Этимъ объясняется все учащающіяся повторенія подобнаго рода проступковъ среди обывателей Сибири.

Въ самой организаціи волостного суда замѣчается большой недостатокъ въ отсутствіи должности предсѣдателя этого суда, который приготовлялъ бы дѣла къ разбору и наблюдалъ бы за исполненіемъ рѣшеній, руководя и самимъ засѣданіемъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ мѣстный Комитетъ находитъ безусловно необходимымъ преобразованіе волостного суда въ Балаганскомъ уѣздѣ по закону 12 Іюля 1889 года въ полномъ его объемѣ, съ примѣненіемъ и подсудности по этому закону.

При обсужденіи вопроса о мѣстныхъ волостныхъ судахъ былъ, между прочимъ, выдвинутъ вопросъ о преобразованіи мѣстныхъ судовъ по образцу судовъ Царства Польскаго, и хотя участники совѣщанія сознавали всю выгоду имѣть такой смѣшанный судъ изъ представителя правительственной власти и представителей мѣстнаго населенія, но, въ виду дороговизны (расходъ исчислялся въ 2.000 руб. на каждую волость), большинствомъ былъ отвергнутъ.

Противопожарныя мѣры.

Большимъ зломъ по своимъ послѣдствіямъ въ Сибири слѣдуетъ признать лѣсные пожары. Для содѣйствія мѣрамъ къ уменьшенію лѣсныхъ пожаровъ, участниками засѣданія предложено: искоренять въ населеніи обычаи сжигать жниву, которая должна служить удобреніемъ почвы; сжигается же жнива не ради удобренія почвы полученнымъ отъ сжиганія пепломъ, который такъ ничтоженъ въ сравненіи съ перегноемъ самой жнивы, а съ цѣлью избавиться отъ трудной вспашки, а между тѣмъ отъ такихъ пожоговъ случаются частые лѣсные пожары. При рубкѣ дровъ въ лѣсу, крестьяне тоже имѣютъ обыкновеніе зажигать

костры, что нерѣдко бываетъ причинами лѣсныхъ пожаровъ. При отдачахъ казенныхъ и общественныхъ участковъ на вырубку, слѣдуетъ настоятельно требовать, чтобы вѣтки и валежникъ убирались и перерубались на дрова, на каковой предметъ и слѣдовало бы брать залоги и выдавать ихъ по выполненіи арендаторами вышеуказанныхъ условій, не взимая съ нихъ за предоставленное право лѣсныхъ пошлинъ (попенныхъ денегъ).

Къ обереженію населенія уѣзда отъ пожаровъ жилыхъ помѣщеній съ прилегающими къ нимъ пристройками, необходимо распространеніе пожарныхъ машинъ и постоянная забота о содержаніи въ порядкѣ пожарнаго обоза, съ устройствомъ для него теплаго помѣщенія. Въ связи съ предшествовавшимъ вопросомъ тѣсно былъ связанъ вопросъ о сельской вольной пожарной дружинѣ. По мнѣнію Комитета, для этого каждое общество должно распредѣлить между собой всѣ обязанности, и каждый членъ этой дружины, являясь на пожаръ, долженъ отбывать опредѣленную возложенную на него обязанность или при машинѣ, если таковая имѣется, или возить воду, сберегать имущество и т. д., при этомъ лица, на которыхъ будетъ возложена доставка воды для тушенія пожаровъ, обязаны постоянно имѣть наготовѣ исправныя телѣги, сани, бочки съ водою, черпаки и все необходимое для этого.

Выѣздъ на сосѣдніе пожары долженъ быть опредѣленъ для пожарной машины и обоза до 15 верстъ разстоянія.

Не лишнимъ, если не необходимымъ, для предупрежденія усиленія огня является бдительное окарауливаніе въ ночное время селъ; въ послѣднее время эта обязательная повинность домовладѣльцевъ поочередно окарауливать въ ночное время свои поселенія лишь начинаетъ проявляться. Еще къ однимъ, не менѣе важнымъ, мѣрамъ къ предупрежденію пожаровъ необходимо отнести, при новыхъ постройкахъ, соблюденіе строительнаго устава и древонасажденіе въ заселенныхъ пунктахъ, но послѣдняя мѣра признана, хотя и очень желательной, но не скоро осуществимой, такъ какъ въ настоящее время крестьянскіе дома такъ тѣсно сгруппированы между собою, что для посадки деревьевъ положительно нѣтъ мѣста, да и населеніе не пріучено къ посадкѣ, уходу и сохраненію древонасажденій.

Круговая порука.

На совѣщаніяхъ какъ 21 Сентября, такъ и послѣдующихъ, нѣсколько разъ присутствовавшими крестьянами и инородцами возбуждался вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки. На дѣлѣ круговая порука нигдѣ въ Балаганскомъ уѣздѣ не примѣняется; въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ при старыхъ запутанныхъ счетахъ или безнадежныхъ растратахъ должностными лицами общественныхъ суммъ общества разверстываютъ эти платежи между собою, такъ что, повидимому, круговая порука не стѣсняетъ общества, но она, какъ это выяснилось на совѣщаніи, имѣетъ весьма плохое вліяніе на нерадивыхъ плательщиковъ, которые уклоняются всѣми мѣрами отъ уплаты сборовъ, исправные же домохозяева, подписывая круговое ручательство, сплошь да рядомъ должаютъ, боясь лишь уплаты за другихъ недоимщиковъ. Отмѣна круговой поруки должна поднять значеніе личности общественника и вселить въ каждомъ сознаніе отвѣтственности за свои шаги и рѣшенія. Поэтому мѣстный Комитетъ полагаетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ круговой поруки.

Закономъ не установленныя или непроизводительно увеличенныя натуральныя повинности и расходы обществъ.

На совѣщаніи мѣстный Комитетъ полагалъ полезнымъ выдѣлить въ особый отдѣлъ всѣ натуральныя повинности, которыя или закономъ не установлены, или отбываются

мѣстнымъ населеніемъ съ большими расходами, чѣмъ это вызывается необходимостью, и сокращеніемъ которыхъ можно было бы значительно облегчить платежное бремя по уѣзду.

Во главѣ этого дѣла слѣдуетъ поставить устройство коммерческаго тракта Тыретъ-Жигалово; по подсчету, подведенному въ отдѣлѣ о дорожной повинности, этотъ трактъ уже до сего времени, не будучи даже оконченнымъ, стоитъ Балаганскому уѣзду 288 тыс. рублей; снятіе ежегоднаго бремени въ количествѣ 120 тыс. рублей съ населенія Балаганскаго уѣзда дастъ большое сбереженіе въ размѣрѣ всѣхъ казенныхъ и земскихъ ежегодныхъ сборовъ, равняющихся 120 т. руб.

Сокращеніе гоньбовой повинности въ связи съ отмѣной перевозки арестантовъ по уѣзду должно дать тоже значительное сокращеніе въ 50—60 т. руб. въ годъ.

Представителями мѣстнаго Комитета было констатировано, что увеличеніе по послѣдней уравнительной по Балаганскому уѣзду разверсткѣ этой повинности безъ всякаго видимаго основанія, расходъ на гоньбу увеличенъ въ 69.265 руб. по уѣзду. Устройство земскихъ арестныхъ домовъ, каталажныхъ помѣщеній при квартирахъ приставовъ, снятіе съ населенія карауловъ—нынѣшнихъ волостныхъ тюремъ въ одинаковой степени послужитъ къ сокращенію мірскихъ расходовъ.

Приведеніе волостныхъ правленій и управъ къ ихъ законному положенію и освобожденіе отъ излишней работы дастъ населенію ежегодное сбереженіе въ размѣрѣ не менѣе 60 т. руб. изъ 143 т. руб., въ настоящее время ежегодно расходуемыхъ населеніемъ Балаганскаго уѣзда на содержаніе волостныхъ правленій и инородныхъ управъ.

Принятіе соотвѣтствующихъ и дѣйствительныхъ мѣръ противъ конокрадства, безъ сомнѣнія, сократитъ потери населенія, достигающія въ настоящее время ежегодныхъ расходовъ до 70 т. руб., и дастъ сбереженія (въ особенности при обязательномъ страхованіи скота) въ суммѣ не меньше 50 т. руб. въ годъ. Не говоря уже объ этихъ явно крупныхъ непроизводительныхъ расходахъ и потеряхъ мѣстнаго населенія, совѣщаніе обращало вниманіе на болѣе съ виду мелкіе расходы, въ общемъ же составляющіе для всего уѣзда значительное повышеніе мірскихъ расходовъ. Сюда слѣдуетъ отнести назначеніе обществами по пять и болѣе сторожей къ церквамъ подъ именемъ трапезниковъ, изъ которыхъ часть только служитъ своему назначенію, а остальные исполняютъ всѣ хозяйственныя работы членамъ причта, и безъ того достаточно обезпеченнымъ по большинству приходовъ Балаганскаго уѣзда. Насколько темные поборы привились къ мѣстному населенію, можно указать на обязательные неофиціальные платежи церковными старостами по 50 руб. въ годъ членамъ причта за веденіе яко бы церковной письменной отчетности, что закономъ и не возложено на церковнаго старосту. Было время, и не столь далекое, когда населеніе Балаганскаго уѣзда могло позволять себѣ такую роскошь въ своихъ расходахъ, но послѣднее время настоятельно требуетъ всѣ подобные расходы уничтожить и дать возможность сбереженіямъ итти на удовлетвореніе дѣйствительныхъ нуждъ населенія.

Много излишнихъ сборовъ и непроизводительно затрачиваемаго труда со стороны населенія Балаганскаго уѣзда вызываетъ производящееся въ настоящее время размежеваніе земель по Балаганскому уѣзду и въ достаточной степени уже обнаружившее всѣ стороны этого дѣла, которое можно безъ ущерба самому дѣлу сократить или измѣнить лишь въ интересахъ населенія и казны. Самое производство съемочныхъ полевыхъ работъ слѣдовало бы значительно усилить въ мѣсяцы, болѣе свободные отъ полевыхъ работъ, а въ послѣдніе производить домашнюю работу (изготовленіе плановъ и т. п.). Въ виду того, что размежеваніемъ надѣловъ отграничивается и казенная земля, желательно было бы участіе казны въ расходахъ по размежеванію. Весьма тяжелую эту натуральную повинность, по мнѣнію участниковъ съѣзда, слѣдуетъ переложить на денежную, устроивъ подесятинный сборъ, каковой и собирать со всего уѣзда въ продолженіе

нѣсколькихъ лѣтъ; это бы значительно уравняло тяжесть повинности, разорительной для менѣе обезпеченныхъ волостей и вѣдомствъ.

Къ числу темныхъ сборовъ среди инородцевъ Балаганскаго уѣзда, достигающихъ расходовъ болѣе всѣхъ годовыхъ сборовъ, какъ объ этомъ заявлялось на совѣщаніи Комитета, слѣдуетъ отнести расходы на Тайлогоны—эти религіозно-праздничныя пиршества инородцевъ. Если Тайлогоны, поскольку они должны удовлетворять духовныя потребности инородцевъ-язычниковъ, подлежатъ оставленію въ силѣ, безъ всякаго сомнѣнія они подлежатъ измѣненію и ограниченію въ тѣхъ частяхъ своихъ, гдѣ религіозная сторона дѣла уступаетъ мѣсто народному разгулу, пьянству и дракамъ, столь обычнымъ послѣдствіямъ современнаго Тайлогона. Не говоря уже о томъ, что въ этихъ языческихъ жертвоприношеніяхъ всегда почти участвуютъ такъ называемые православные христіане, но зло это распространяется еще тѣмъ, что весь школьный возрастъ участвуетъ не только зрителями всѣхъ дурныхъ вышеприведенныхъ сторонъ Тайлогона, но и дѣлаются неизбѣжными участниками пьянства черезъ угощеніе тарасуномъ изъ одного сосуда, что, въ свою очередь, служитъ распространеніемъ заразительныхъ болѣзней. Комитетъ полагаетъ: разъ отцы-миссіонеры не удовлетворяютъ своему назначенію и, повидимому, не хотятъ вести борьбу съ дурными сторонами Тайлогона,—ихъ мѣсто должны замѣнить лица административныя и общими усиліями съ педагогическимъ персоналомъ парализовать это зло: этимъ достигнется для населенія и духовное сбереженіе силы и сокращеніе матеріальныхъ расходовъ. Кромѣ вышеперечисленныхъ сокращеній и сбереженій, мѣстное населеніе много выиграетъ, если ему будетъ предоставлено право во всякое время безпошлинно пользоваться и вывозить на продажу валежникъ и сухостой. Этимъ путемъ въ равной степени достигнется польза и для казны (казенныхъ лѣсовъ), и для благосостоянія мѣстныхъ жителей. Валежникъ, служа горючимъ матеріаломъ, способствуетъ лѣснымъ пожарамъ и порчѣ и гніенію лѣсовъ. Нужно въ широкихъ размѣрахъ развить вывозку и уборку валежника и сухостойнаго лѣса съ одинаковой выгодой для казны и мѣстнаго населенія, а въ годы недородовъ устроить даже общественныя работы для уборки валежника на счетъ казны.

Юридическая безпомощность населенія Балаганскаго уѣзда.

Трудно себѣ представить болѣе безпомощное положеніе, какое выпадаетъ на долю Балаганскаго уѣзда по вопросу о предоставленіи населенію совѣтовъ и юридической помощи. Можно съ увѣренностью сказать, что въ то время, когда въ Европейской Россіи не найдется ни одного мало-мальски устроеннаго города, гдѣ бы не было возможности населенія пользоваться организованной юридической помощью, въ Балаганскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного лица съ должными познаніями, которое бы удовлетворяло потребностямъ населенія по этому вопросу. Отсюда вытекаетъ широко развитая подпольная адвокатура, безсовѣстное до наглости обираніе темныхъ кліентовъ, развитіе до безконечности кляузъ и доносовъ и все то, чѣмъ такъ богата отрицательная сторона сибирской захолустной жизни. Приводилось нѣсколько примѣровъ того, какъ мѣстный подпольный адвокатъ эксплоатируетъ населеніе. Онъ берется вести дѣло въ судѣ, заручившись предварительно распиской или векселемъ своего кліента. На разборъ дѣла онъ чаще всего не является, не имѣя при этомъ права вести въ судахъ защиту: вся дѣятельность его заключается въ томъ, что онъ, не ведя дѣло, предъявляетъ немедленно по его окончаніи въ судѣ искъ, и, несмотря, повидимому, на всю фиктивность иска, мѣстная юстиція тѣмъ не менѣе присуждаетъ въ пользу подпольнаго адвоката деньги. Это еще болѣе усиливаетъ злую волю этихъ подтачивателей деревенской нравственности и тяжкимъ бременемъ ложится на бюджетъ мѣстнаго населенія. Хотя представителями населенія и была выска-

зана вся польза отъ устройства правильно организованной юридической помощи, но въ виду дороговизны этого нововведенія ходатайство отклонили. Введеніе же подачи юридической помощи на счетъ казны въ уѣздѣ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ громадные результаты и несомнѣнно упорядочило бы жизнь мѣстнаго населенія и сберегло бы не одинъ десятокъ тысячъ непроизводительно въ настоящее время тратимыхъ трудовыхъ денегъ.

При обсужденіи этого вопроса, между прочимъ, было высказано, что съ освобожденіемъ волостныхъ правленій и управъ отъ излишне на нихъ возложенныхъ работъ явится возможность эти учрежденія обставить такъ, чтобы они могли давать безплатно совѣты населенію.

Борьба съ песками и оврагами и другими вредителями полей.

Въ значительныхъ размѣрахъ вредъ отъ песку наносится городу Балаганску, которому грозитъ серьезная опасность въ недалекомъ будущемъ, если казна, за неимѣніемъ у города ровно никакихъ средствъ, не придетъ на помощь городу въ этомъ дѣлѣ. Обязанность казны прійти на помощь вытекаетъ еще изъ того, что пески выдуваются вѣтрами изъ дачъ казенныхъ земель. Соглашаясь съ заключеніемъ журнала Балаганской Городской Управы. Комитетъ постановилъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о принятіи на счетъ казны серьезныхъ мѣръ противъ распространенія вреда отъ сыпучихъ балаганскихъ песковъ. Для борьбы же съ оврагами и другими вредителями полей признано полезнымъ распространеніе брошюръ по этому вопросу среди населенія, нуждающагося въ этой борьбѣ.

Сбереженіе лѣсовъ, влаги и древонасажденіе.

Насколько Сибирь, повидимому, и богата лѣсами, все же представителями мѣстнаго Комитета признается неотложная потребность теперь же принять мѣры къ сохраненію лѣсовъ и влаги. Мѣрами для этого могутъ быть обязательныя постановленія о сбереженіи лѣсовъ на 2 верстномъ разстояніи отъ селъ, деревень и заимокъ въ извѣстномъ количествѣ и, кромѣ того, что еще важнѣе, на сто саженъ вокругъ всѣхъ водохранилищъ и рѣкъ. Что же касается распространенія древонасажденія среди населенія Балаганскаго уѣзда, то на это, по мнѣнію Комитета, нѣтъ большой надежды, а поэтому совѣщаніе полагаетъ признать необходимымъ обязательную посадку деревьевъ около школъ, введя праздники древонасажденія, около церквей, на кладбищахъ и около всѣхъ присутственныхъ мѣстъ уѣзда. Привычка и опытъ сдѣлаютъ со временемъ сами распространеніе древонасажденія, чему, въ свою очередь, должна помогать широкая раздача для чтенія населенію брошюръ по древоразведенію.

Для сбереженій же древонасажденія необходимо увеличить размѣры наказаній за такіе дикіе проступки, какъ порча деревьевъ.

Сельскохозяйственное общество.

Мѣстный Комитетъ считаетъ весьма серьезной мѣрой для улучшенія сельскохозяйственной промышленности и поднятія всѣхъ отраслей ея учрежденіе общества по сельскому хозяйству. Насколько уже вопросъ этотъ назрѣлъ и требуетъ проведенія его въ жизнь, показываетъ, съ какой отзывчивостью отнеслись члены Комитета къ учрежденію общества. Большинство высказалось за желаніе сдѣлаться членами такого необходимаго

для Балаганскаго уѣзда общества, почему и было рѣшено совѣщаніемъ хлопотать объ открытіи съ новаго года Уѣзднаго Балаганскаго Сельскохозяйственнаго Общества.

До открытія же дѣятельности такого общества Комитетъ полагаетъ необходимымъ просить Правительство о сложеніи пошлинъ на сельскохозяйственныя машины, орудія и другіе предметы этой промышленности, слѣдующіе для нуждъ мѣстнаго населенія.

Продажа казенныхъ земель мѣстному населенію.

Съ большимъ оживленіемъ всѣми членами засѣданія обсуждался вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи должно очутиться мѣстное населеніе, когда приростъ его сдѣлаетъ 15-ти дес. надѣлъ недостаточнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда у членовъ общества явится желаніе развить и расширить земледѣліе и свое сельское хозяйство. Правда, въ отдѣлѣ объ арендахъ земли была высказана возможность для этихъ лицъ арендовать пустующіе участки однообщественниковъ съ разрѣшенія лишь общества, но насколько сама по себѣ такая аренда является ненадежной по своимъ послѣдствіямъ, настолько, по мнѣнію крестьянъ и инородцевъ, общества не позволятъ однообщественникамъ сосредоточивать эти земли въ однѣхъ рукахъ. Эти соображенія въ связи съ поднятіемъ земледѣлія дѣлаютъ необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о продажѣ небольшихъ участковъ земли мѣстному населенію въ собственность сверхъ 15 и 30 десятиннаго надѣла. Для расширенія землепашества и для возможности веденія образцовыхъ хозяйствъ въ Сибири, гдѣ крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія нѣтъ, на 15 десятинномъ надѣлѣ при системахъ сибирской эксплоатаціи земли довольно трудно ожидать привитія травосѣянія и другихъ улучшенныхъ культуръ землепользованія.

Отхожіе промыслы и общественныя работы.

Въ виду неустойчивости климатическихъ сибирскихъ условій и вытекающихъ отсюда большихъ колебаній въ урожайности хлѣбовъ, почти каждый годъ въ уѣздѣ бываютъ мѣстности, пораженныя болѣе или менѣе значительными недородами. При прежнихъ запасахъ, вообще, эта сторона сельскохозяйственной жизни въ уѣздѣ была мало замѣтна, въ настоящее же время съ ней приходится считаться болѣе серіозно; устройство и упорядоченіе общественныхъ работъ и отхожихъ промысловъ въ неурожайные годы было бы большимъ благодѣяніемъ для неокрѣпшаго еще въ сельскомъ хозяйствѣ мѣстнаго населенія; почва для общественныхъ работъ вполнѣ благопріятная, гдѣ имѣются огромныя лѣсныя пространства и въ то же время, гдѣ испытывается не менѣе большая нужда въ доставленіи дровъ на иркутскій и желѣзнодорожные рынки. Очистка казенныхъ лѣсныхъ дачъ отъ валежника при общественныхъ работахъ имѣла бы громадные результаты въ противопожарномъ отношеніи, и казнѣ съ одной этой стороны окупилось бы производство работъ.

Для болѣе правильной постановки отхожихъ промысловъ слѣдовало бы, по мнѣнію совѣщанія, съ одной стороны, облегчить выдачу паспортовъ лицамъ, отправляющимся на заработки, съ другой, обязать нанимателей удерживать изъ заработной платы и пересылать въ волости для зачисленія въ подати деньги; денежная недоимка должна быть обозначена на оборотѣ паспорта и, по мѣрѣ погашенія, уничтожаема.

Тарифъ на перевозку рабочихъ изъ мѣстъ недорода долженъ быть значительно пониженъ—по желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ; въ мѣстахъ скопленія рабочихъ слѣдуетъ имѣть продовольственно-медицинскіе пункты.

Ежегодные комитеты по сельскохозяйственной промышленности.

Во время засѣданій мѣстнаго Комитета какъ 21 Сентября, такъ равно 5, 6 и 7 Ноября, всѣми участниками совѣщанія было единодушно высказано желаніе объ устройствѣ подобнаго рода совѣщаній ежегодно въ свободное отъ работъ время.

Отсутствіе въ Сибири земскихъ собраній лишаетъ возможности мѣстное населеніе имѣть обмѣнъ мнѣній и устранять общими силами тѣ тормозы, которые не даютъ сельскохозяйственной промышленности сколько-нибудь двигаться впередъ.

Въ другихъ отдѣлахъ съ достаточной ясностью было выяснено, въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи въ нашемъ Балаганскомъ уѣздѣ находятъ сельскохозяйственную промышленность.

У всѣхъ членовъ совѣщанія осталась твердая надежда, что Правительство, въ чемъ будетъ необходимо и возможно, придетъ на помощь мѣстному населенію проведеніемъ тѣхъ или другихъ въ мѣръ въ жизнь.

Но для успѣшности всего этого и для болѣе тѣсной связи между мѣстнымъ населеніемъ и Правительствомъ, послѣднее должно постоянно знать, въ какомъ положеніи находится сельскохозяйственная жизнь населенія и какихъ результатовъ достигаютъ правительственныя мѣропріятія—другого пути, какъ ежегоднія совѣщанія по сельскохозяйственной промышленности, быть не можетъ—эти только совѣщанія могутъ показать Правительству правду, такъ какъ они будутъ касаться самыхъ насущныхъ интересовъ населенія, они разбудятъ спячку сибирскаго земледѣльца и быстро поведутъ его къ той высокой цѣли, къ которой Правительство въ настоящее время стремится для поднятія всей экономической жизни населенія.

Борьба съ кобылкой и другими вредителями полей.

Огромныхъ размѣровъ достигаетъ ежегодный вредъ, наносимый кобылкой хлѣбамъ Балаганскаго уѣзда; только въ одномъ 1897 году этотъ вредъ оцѣнивался свыше 1.000.000 руб. Въ 1899 году, хотя и были попытки организовать борьбу съ кобылкой и другими вредителями полей по Балаганскому уѣзду, но онѣ настолько имѣли случайный характеръ, безъ твердо устроенной организаціи и опредѣленныхъ на этотъ предметъ средствъ, что нужно признать, въ общемъ, полное отсутствіе борьбы съ этими вредителями.

Изслѣдованія, произведенныя въ этомъ 1902 году, по порученію уѣзднаго съѣзда, о кобылкѣ и полосатой блошкѣ и личныя наблюденія членовъ совѣщанія приводятъ Комитетъ къ одному и тому же выводу, что нужно ожидать весной 1903 года отрожденія въ большемъ количествѣ этихъ вредителей въ нашемъ уѣздѣ.

Организовать самую серіозную борьбу съ кобылкой въ будущемъ году является для Балаганскаго уѣзда существенно необходимымъ, но для этого нужна правительственная помощь, нужны люди съ знаніемъ этого дѣла, и, главное, нужны средства; почему Комитетъ полагаетъ возбудить ходатайство о правительственномъ содѣйствіи мѣстному населенію какъ присылкой своихъ агентовъ, такъ и отпускомъ необходимыхъ на борьбу средствъ.

Распространеніе соотвѣтствующихъ брошюръ, народныя чтенія и правильно организованная борьба должны сдѣлать свое дѣло и не допустить разростись этому насѣкомому до такой массы, когда само Правительство должно будетъ взять это дѣло въ свои исключительныя руки, какъ бремя, непосильное мѣстному населенію.

Подоходный налогъ.

Въ Балаганскомъ уѣздѣ какъ крестьяне [illegible] и инородцы, исключительно занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. То и другое ведется самымъ первобытнымъ способомъ. Орудія обработки—пережитки старины. Жить отъ одной земли—невозможно. Нынѣшній годъ достаточно убѣдилъ въ этомъ: ранній морозъ уничтожилъ всѣ труды пахаря. Другихъ заработковъ нѣтъ, всѣ земледѣльцы оказались въ безвыходномъ положеніи. Многіе и сейчасъ безъ хлѣба, не имѣютъ сѣмянъ.

Такимъ образомъ, производительность деревни и уѣзда весьма слаба, вполнѣ зависитъ отъ случая.

Въ такіе тяжелые годы особенно сильно даетъ себя чувствовать существующая организація обложенія, какъ непосильное налоговое бремя, лежащее на главной массѣ плательщиковъ—земледѣльцахъ. Поэтому желательно большее согласованіе финансовой политики съ интересами сельскаго хозяйства, которымъ занимается большинство населенія. Косвенными налогами обложены предметы первой необходимости, безъ которыхъ наши крестьяне, даже инородцы, не могутъ обойтись. Взиманіе косвенныхъ налоговъ слишкомъ возвышаетъ цѣны на чай, сахаръ, спички, на матеріалы отопленія и освѣщенія, орудія производства, особенно сельскаго хозяйства, чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, не говоря уже о хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ тканей, мѣди, мыла, свѣчей, стеклѣ, химическихъ и др. матеріалахъ.

Непомѣрно тягостенъ налогъ съ сахара, ограничивающій всеобщее потребленіе столь питательнаго и полезнаго продукта. Освобожденіе сахара отъ обложенія и полная свобода выдѣлки и сбыта желательны.

Косвенные налоги, при низкихъ цѣнахъ продуктовъ земли, для сельскаго хозяйства слишкомъ обременительны и ведутъ къ обѣднѣнію населенія. Для того, чтобы сельскохозяйственную промышленность улучшить, слѣдуетъ увеличить благосостояніе населенія, а это достижимо лишь облегченіемъ населенія отъ тяжелаго бремени косвенныхъ налоговъ. Поэтому Комитетъ ходатайствуетъ о переходѣ отъ системы косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости къ системѣ налоговъ прямыхъ, перенеся центръ тяжести обложенія, въ видѣ прогрессивнаго подоходнаго налога, съ промышленности сельскохозяйственной на промышленность обрабатывающую, на предпріятія, торговлю, дабы, пропорціонально доходности, каждый могъ нести государственные и общественные платежи. Въ силу приведенныхъ соображеній, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ ввести болѣе правильный подоходный налогъ, вмѣсто косвеннаго.

Судъ присяжныхъ.

Изъ обмѣна мнѣній участниковъ, членовъ мѣстнаго Комитета выяснилось, что коронные судьи большею частью пріѣзжіе изъ Россіи, слишкомъ часто перемѣщающіеся, недостаточно ознакомлены, да и не могутъ такъ скоро ознакомиться съ мѣстными обычаями, нерѣдко оправдываютъ порочныхъ людей. При нашихъ разстояніяхъ и преступности поселенцевъ, у короннаго суда масса дѣлъ. Судьи не имѣютъ времени изучить нашъ бытъ, бытъ крайне пестраго населенія Сибири. Такъ, въ практикѣ былъ слѣдующій характерный случай: къ профессіональному гробокопателю была примѣнена самая низшая мѣра наказанія лишь потому, что защитникъ обвиняемаго убѣждалъ судей въ томъ, что буряты де не хоронятъ умершихъ и что кости похороненныхъ собаки свободно таскаютъ

Судьи повѣрили и снизошли къ обвиняемому, но для бурятъ это имѣло важное послѣдствіе, такъ что теперь нѣтъ почти ни одной не разрытой могилы, даже 3-аршинной глубины.

Отбывъ наказаніе, тотъ же самый гробокопатель былъ снова взятъ въ томъ же вѣ-

домствѣ при своей работѣ. При допросѣ онъ откровенно сознавался г. слѣдователю, что иначе онъ жить не можетъ. При немъ была взята лопата съ приспособленною для выбрасыванія земли изъ могильныхъ ямъ рукояткою.

И много другихъ преступленій оправдывается, благодаря незнакомству судей съ мѣстной жизнью. Комитетъ единогласно ходатайствуетъ о введеніи суда присяжныхъ, въ помощь коронному суду, могущаго выяснить всѣ стороны многосложной жизни разноплеменной нашей родины. Коронный судъ съ присяжными засѣдателями еще болѣе возвыситъ правду и справедливость. Лицъ, на которыхъ можно возложить столь высокую и почетную обязанность, въ уѣздѣ найдется съ избыткомъ.

Общій выводъ.

Дѣлая общій выводъ по вопросу о сельскохозяйственной промышленности, мѣстный Комитетъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: главныя двѣ отрасли этой промышленности—земледѣліе и скотоводство находятся въ плохомъ состояніи, другія отрасли находятся въ зачаточномъ періодѣ и не могутъ разсматриваться даже, какъ подспорье сельскому хозяйству. Мѣры для поднятія сельскохозяйственной промышленности, главнымъ образомъ, земледѣлія и скотоводства есть, но онѣ всѣ тѣсно связаны съ сбереженіями и средствами мѣстнаго населенія, а этихъ-то сбереженій прежнихъ лѣтъ почти совершенно нѣтъ, а новыхъ не предвидится. Нужно ихъ искать не отъ прибылей отъ производства хлѣбопашества, которое пока убыточно, а отъ сокращеній—на излишніе расходы и платежи населенія.

По мнѣнію мѣстнаго Комитета, можно значительно поднять благосостояніе уѣзда, урегулировавъ мѣстную жизнь и уничтоживъ всѣ тѣ налоги, которыхъ законъ не устанавливаетъ, а которые образовались временемъ и обычаемъ. Какъ выше видно было, эти налоги превосходятъ въ нѣсколько разъ всѣ казенные, земскіе и общественные сборы.

Для того же, чтобы можно было достигнуть уничтоженія этихъ излишествъ, слѣдуетъ мѣстному населенію дать возможность ежегодныхъ совѣщаній о своихъ нуждахъ, и только при этомъ условіи Правительству явится возможнымъ видѣть всю голую дѣйствительность народной жизни, а населенію добиться законнаго обложенія и тѣхъ сбереженій, безъ которыхъ всякія мѣропріятія будутъ мертворожденными.

Пусть Правительство, съ введеніемъ казенной винной монополіи, возьметъ на себя содержаніе всѣхъ школъ уѣзда, сдѣлавъ обученіе доступнымъ всему населенію и обязательнымъ, поставивъ эту школу на должную высоту, и это уже одно сдѣлаетъ громадный шагъ къ поднятію всей народной жизни и ея какъ духовныхъ силъ, такъ и матеріальныхъ средствъ; сокращеніе же всѣхъ излишнихъ расходовъ, въ свою очередь, предоставитъ мѣстному населенію средства на осуществленіе необходимыхъ реформъ и мѣропріятій, связанныхъ съ поднятіемъ сельскохозяйственной промышленности.

ВЕРХОЛЕНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 15, 16, 17 и 18 Сентября 1902 г.

Засѣданія состоялись, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ И. Х. Вершинина, въ составѣ крестьянскихъ начальниковъ 1 уч. Верхоленскаго уѣзда В. Л. Гуссаковскаго, 2 уч. Н. А. Познякова, ис. об. податного инспектора И. А. Зарина, Верхоленскаго уѣзднаго исправника С. А. Людвига и приглашенныхъ въ засѣданіе лицъ: благочиннаго отца М. Л. Копылова, врача М. К. Малиновскаго, крестьянъ: М. В. Воробьева, Д. И. Шелковникова, С. В. Литвинова и инородцевъ М. И. Бачаханова и С. Б. Куреганова. Засѣданіе было открыто докладомъ распоряженія начальника губерніи отъ 12 Іюля с. г. за № 10176 объ учрежденіи Уѣзднаго Комитета, выдержекъ изъ сообщенія о ходѣ работъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, разъясненія предсѣдателя Особаго Совѣщанія по поводу содержанія работы и предѣла полномочій Уѣздныхъ Комитетовъ и, наконецъ, пунктовъ программы занятій Особаго Совѣщанія. Приступивъ къ обсужденію пунктовъ программы въ послѣдовательномъ порядкѣ, Комитетъ призналъ прежде всего необходимость распространенія среди населенія уѣзда сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья; при этомъ однимъ изъ членовъ Комитета указано было, какъ на мѣру и способъ достиженія данной цѣли, на введеніе спеціальнаго образованія при существующихъ въ настоящее время школахъ, съ порученіемъ преподаванія элементарныхъ знаній по полеводству и обработкѣ земли учителямъ этихъ школъ и съ возложеніемъ на нихъ же, если представится это возможнымъ, завѣдыванія ученическими работами на обязательныхъ для школъ опытныхъ поляхъ; въ случаѣ неподготовительности учителя къ этому труду, предполагается, что дѣло это можетъ быть поручено кому-либо изъ опытныхъ мѣстныхъ хозяевъ; другимъ предложено было учрежденіе особой сельскохозяйственной школы въ Верхоленскомъ уѣздѣ на средства отъ Правительства; въ практическихъ же чисто соображеніяхъ третье мнѣніе было высказано о субсидированіи земледѣльческими орудіями и сѣменами наилучшихъ хозяйствъ, которыя могли бы служить образцами введенія сельскаго хозяйства. Въ виду трудности постановки даннаго дѣла при всѣхъ низшихъ школахъ, за недостаточностью подготовленныхъ къ тому людей и за неимѣніемъ необходимыхъ средствъ на оборудованіе хозяйства, было выражено также мнѣніе объ осуществимости указаннаго проекта лишь при двухклассныхъ школахъ уѣзда. Обсудивъ предложенныя мѣры, Комитетъ призналъ желательнымъ ввести элементарное преподаваніе сельскохозяйственныхъ знаній и ознакомленіе съ земледѣльческими орудіями при двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ, съ введеніемъ практическаго хозяйства въ нихъ на землѣ отъ обществъ и подъ руководствомъ особаго уѣзднаго инструктора отъ Правительства. На ряду съ опытными хозяйствами при школахъ, по мнѣнію Комитета, проводниками сельскохозяйственныхъ знаній должны служить также отдѣльныя образцовыя хозяйства съ усовершенствованными орудіями и лучшими сѣменами.

Далѣе, Комитетъ обратилъ вниманіе на необходимость борьбы съ оврагами, что особенно имѣетъ значеніе при гористомъ характерѣ мѣстности уѣзда, признавъ нужнымъ перегораживать таковыя поперечными плетнями и сохранять лѣса надъ гористыми пашнями; для борьбы съ болотами нуженъ дренажъ, и для борьбы съ эпизоотіями, въ виду важнаго значенія скотоводства, въ уѣздѣ необходимъ уѣздный ветеринаръ.

Слѣдующимъ пунктомъ выдвинутъ вопросъ о преслѣдованіи конокрадства, при чемъ указано было на ненормальность въ настоящее время порядка преслѣдованія конокрадства у бурятскаго населенія, гдѣ конокрады, изъ инородцевъ, при кражѣ у инородцевъ же, преслѣдуются гражданскимъ, а не уголовнымъ порядкомъ, почему признано крайне необходимымъ названное преступленіе изъять изъ вѣдѣнія словесной расправы.

Въ интересахъ усиленія средствъ въ борьбѣ съ такимъ разорительнымъ явленіемъ, какъ конокрадство, Комитетъ выразилъ мнѣніе объ облегченіи условій выселенія конокрадовъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, такъ какъ настоящая постановка этого дѣла, при предъявленіи къ обществамъ требованія о предварительномъ взносѣ денегъ на выселеніе и содержаніе конокрада и его семьи въ продолженіе извѣстнаго срока, ставитъ общества въ необходимость или мириться съ конокрадами, или прибѣгать къ самосуду.

Потомъ Комитетъ остановилъ свое вниманіе на нуждахъ въ улучшеніи путей сообщенія, при чемъ ремонтъ Ольхонскаго тракта признано желательнымъ ввести въ общую разверстку дорожной повинности, въ виду важности дороги для этого края, желательно также производить постройку и капитальный ремонтъ мостовъ по Якутскому и Шелашниковскому трактамъ и по пути къ острову Ольхонъ на губернскій земскій сборъ. Для покрытія расходовъ по содержанію названныхъ трактовъ и для введенія техническаго надзора Комитетъ выразилъ мысль объ установленіи повознаго сбора на грузы торгово-промышленниковъ, что, по мнѣнію Комитета, оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что громадное грузовое движеніе разбиваетъ путь и, такимъ образомъ, вызываетъ усиленную затрату труда со стороны крестьянскаго населенія уѣзда.

Затѣмъ, Комитетъ высказался за увеличеніе сроковъ аренды пустопорожнихъ государственныхъ земель и арендныхъ сроковъ усадебныхъ и полевыхъ земель общества для лицъ, не состоящихъ членами въ таковыхъ (для разночинцевъ), ограничивъ 24 годами. Организація народнаго мелкаго кредита, въ виду ходатайства различныхъ обществъ объ открытіи сельскихъ банковъ, въ виду необходимости удовлетворенія данной нужды, признана дѣломъ первой важности, не терпящимъ отлагательства.

Предположено, при учрежденіи этихъ банковъ, открывать кредиты въ ограниченныхъ размѣрахъ подъ обезпеченіе; обезпеченіе же проектируется установить въ формѣ поручительства или же въ формѣ залога сельскохозяйственныхъ продуктовъ; при этомъ выражено желаніе объ открытіи сельскимъ банкамъ кредита изъ Государственнаго Банка и на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ это въ настоящее время предлагается кредитнымъ товариществомъ (6%). Мелліоративный кредитъ признанный важнѣйшимъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и поднятія благосостоянія народа. Комитетъ находитъ нужнымъ расширить вообще и въ частности для маломощныхъ хозяевъ чрезъ посредничество отдѣленій казеннаго склада орудій и машинъ, кои должны отпускать имъ мелкія сельскохозяйственныя орудія. Между прочимъ, Комитетъ въ этомъ пунктѣ программы обратилъ серіозное вниманіе на вспомоществованіе слабымъ хозяевамъ въ дѣлѣ увеличенія площади запашки, путемъ открытія спеціальнаго кредита сельскимъ банкамъ. При обсужденіи вопроса о способѣ выдачи ссуды на этотъ предметъ, голоса членовъ Комитета раздѣлились: одни признали желательнымъ выдачу ссуды производить непосредственно нуждающимся, частями, по мѣрѣ разработки земли, при поручительствѣ кого-либо; другіе же находятъ цѣлесообразнымъ выдачу ссуды производить черезъ особаго попечителя, избраннаго самимъ нуждающимся, который будетъ обязанъ выдавать

деньги по принадлежности, по провѣркѣ работъ кредитуемаго, при чемъ по самому свойству этого дѣла кредитъ долженъ быть долгосрочный.

Поощреніе сельскохозяйственныхъ артелей открытіемъ кредита также, по мнѣнію Комитета, желательно.

Переходя къ вопросу о мѣрахъ къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, Комитетъ находитъ нужнымъ рекомендовать обществамъ, путемъ взаимнаго обмѣна полей, устраненіе чрезполосности на земляхъ общественнаго пользованія, т. е. сосредоточеніе озимовыхъ и яровыхъ полей въ однихъ, по возможности, районахъ, дабы можно было на паръ выгонять скотъ, чѣмъ, по заявленію практиковъ, достигается уничтоженіе осота и другихъ вредныхъ травъ. Такія же мѣры, какъ травосѣяніе, удобреніе полей имѣющимися средствами (навозъ, солома и т. п.), а также своевременная подготовка пашенъ къ посѣвамъ,—все это населеніе должно примѣнять въ своемъ хозяйствѣ.

Въ интересахъ улучшенія породы рогатаго скота, желательно учредить казенные случные пункты съ пользованіемъ ими за плату; при этомъ немаловажное значеніе будутъ имѣть образцовыя хозяйства, которыя должны служить примѣромъ въ уходѣ за скотомъ и пользованіи имъ.

Нужда въ передвижныхъ пунктахъ случки отъ коннозаводства также ощущается.

Что касается развитія молочнаго хозяйства, то Комитетъ выразилъ желаніе ознакомить населеніе съ лучшими способами обработки молочныхъ продуктовъ черезъ упомяну тыхъ выше инструкторовъ.

Слабое развитіе огородничества въ населеніи уѣзда безусловно наводитъ на мысль о поддержаніи этой отрасли въ сельскомъ хозяйствѣ, чему могутъ принести пользу опытные огороды, заводимые, по возможности, при всѣхъ низшихъ школахъ уѣзда, которыя желательно снабдить огородными сѣменами безплатно.

Слѣдующимъ пунктомъ обсужденъ былъ вопросъ объ облегченіи условій выписки орудій, машинъ, племеннаго скота и сѣмянъ, по поводу чего было высказано мнѣніе о желательности пониженія желѣзнодорожнаго тарифа на означенные предметы.

Послѣ всего изложеннаго, Комитетъ по программѣ обратилъ вниманіе на развитіе ремеслъ: столярнаго, слесарнаго, кузнечнаго и т. п., чего, по его соображеніямъ, можно достигнуть введеніемъ при школахъ обученія названнымъ ремесламъ.

Изложенныя по отдѣльнымъ пунктамъ программы соображенія указываютъ на важность многихъ существенныхъ нуждъ населенія, удовлетвореніе которыхъ требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ; населеніе же уѣзда, помимо того, что экономически слабѣетъ за послѣднее время отъ упадка золотопромышленности, переживаетъ канунъ отпаденія питейной доходности.

Если монополія, несмотря на положительныя стороны таковой вообще, лишитъ населеніе необходимыхъ средствъ на погашеніе расходовъ по укрѣпленію хозяйствъ и возможности накопленія запасныхъ капиталовъ, то она отниметъ источникъ изъ котораго получались деньги на содержаніе школъ; субсидіи, получаемыя въ настоящее время различными школами, не обезпечатъ ихъ при упраздненіи общественныхъ питейныхъ доходовъ, и потому Комитетъ, принимая во вниманіе, что школа должна служить въ будущемъ главнымъ средствомъ къ поднятію культурнаго и экономическаго уровня населенія, находитъ нужнымъ заявить, что возникаетъ крайняя необходимость въ принятіи содержанія школъ на казенныя суммы или же суммы губернскаго земскаго сбора. Уѣздъ, при введеніи монополіи, лишится дохода около 55.300 рублей (изъ питейныхъ доходовъ тратится ежегодно на училища около 13.500 руб.), и если при такихъ условіяхъ не притти на помощь, то придется, вѣроятно, считаться съ фактами закрытія школъ, при каковыхъ обстоятельствахъ теряютъ смыслъ всѣ заботы правительственныхъ органовъ мѣст-

наго управленія, направленныя къ поднятію духовнаго и матеріальнаго благосостоянія народа.

Имѣя въ виду, кромѣ того, что общее благоустройство уѣзда должно благопріятно отражаться на благосостояніи населенія, Комитетъ обратилъ вниманіе и на постановку врачебнаго дѣла, считая желательнымъ увеличеніе числа врачебныхъ пунктовъ. Помимо увеличенія числа врачей, по мнѣнію Комитета, необходимо увеличить и число казенныхъ фельдшеровъ на уѣздъ.

Въ связи съ этимъ вопросомъ, Комитетъ, обсуждая то, что сплавъ грузовъ въ Приленскій край даетъ большое скопленіе рабочаго люда въ такихъ пунктахъ, какъ Качугъ и Жигалово, чѣмъ вызывается, между прочимъ, усиленная медицинская помощь ему, находитъ нужнымъ заявить о желательности распространенія въ законодательномъ порядкѣ на грузоотправителей Положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 26 Августа 1890 года, объ устройствѣ при фабрикахъ и заводахъ больничныхъ помѣщеній для рабочихъ.

Въ виду приближенія землеустроительныхъ работъ въ Верхоленскомъ уѣздѣ, Комитетъ, считаясь съ естественными условіями мѣстнаго землепользованія, обратилъ вниманіе на размѣры нарѣзокъ по законамъ 23 Мая 1896 года и 4 Іюня 1898 г. и высказался за увеличеніе душевого надѣла, находя таковой въ размѣрѣ 15 десятинъ, при незначительномъ количествѣ удобныхъ земель и при постоянномъ смываніи съ гористыхъ пашенъ верхняго слоя земли, недостаточнымъ.

Въ заключеніе собраніе обсуждало постановку полицейскаго дѣла внутри общества и положеніе охраны преступниковъ въ волостныхъ и управскихъ тюрьмахъ. Многочисленность выборныхъ должностей по сельскому и волостному управленіямъ вынуждаетъ общества избирать на обязанности десятскихъ и сотскихъ лицъ, далеко не соотвѣтствующихъ своему назначенію, которыя при безразличномъ отношеніи къ дѣлу, не принося пользы обществу, сами, отрываясь во время службы отъ семьи и хозяйства, нравственно и имущественно страдаютъ. Точно такое же значеніе имѣетъ и тюремная стража, гдѣ избранное лицо, обыкновенно изъ бѣднѣйшихъ домохозяевъ, подъ вліяніемъ преступниковъ въ самомъ лучшемъ случаѣ не оказываетъ содѣйствія имъ, стараясь объ одномъ, лишь бы скорѣе отбыть повинность.

Указанные два рода службы, дѣйствующіе деморализующе на избирателей и избираемыхъ, побуждаютъ Комитетъ высказаться за желательность измѣненія въ данномъ дѣлѣ; при этомъ предполагается, что полицейская и тюремная стража, служащая по найму и обязанная дѣйствовать на основаніи особыхъ инструкцій, съ успѣхомъ можетъ замѣнить выборныхъ десятскихъ и каморщиковъ.

ИРКУТСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ
о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 19 Августа 1902 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Иркутскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ въ составѣ членовъ: крестьянскихъ начальниковъ 1, 3 и 5 участковъ, податного инспектора и Иркутскаго уѣзднаго исправника, управляющаго сельскохозяйственною школою въ Жердовкѣ и завѣдывающаго Иркутскимъ складомъ сельскохозяйственныхъ орудій, при участіи тринадцати представителей отъ крестьянъ и инородцевъ Иркутскаго уѣзда.

По докладѣ предсѣдателемъ существа дѣла, Комитетъ остановился, прежде всего, на обсужденіи общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Иркутскомъ уѣздѣ. Изъ обмѣна мыслей по этому предмету выяснилось слѣдующее:

Главную отрасль сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ представляетъ земледѣліе; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ занимаются лѣснымъ промысломъ; въ другихъ мѣстахъ подсобнымъ къ хлѣбопашеству промысломъ является огородничество. Инородцы занимаются молочнымъ хозяйствомъ, но ведется оно не въ широкихъ размѣрахъ и, конечно, самымъ примитивнымъ способомъ. Остальные виды сельскаго хозяйства въ Иркутскомъ уѣздѣ, если и встрѣчаются, то въ видѣ опытовъ, производимыхъ притомъ, въ большинствѣ случаевъ, не кореннымъ сибирскимъ населеніемъ.

Земледѣліе, въ общемъ, стоитъ на очень низкомъ уровнѣ развитія. Занимающіеся этимъ промысломъ сельскіе жители по большей части ведутъ дѣло такъ, какъ вели ихъ отцы и дѣды, слѣдуя ихъ системѣ хозяйства и даже употребляя тѣ же сельскохозяйственныя орудія, какими пользовались предки съ незапамятныхъ временъ. При этомъ очень многіе хозяева увѣрены, что другіе способы веденія дѣла даже невозможны по мѣстнымъ условіямъ. Причиной такой косности является, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что лучшей постановки сельскохозяйственнаго дѣла крестьянинъ не видалъ. Послѣднее подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что наибольшее распространеніе улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій замѣчается въ мѣстностяхъ, гдѣ есть пришлый элементъ, напримѣръ, переселенцы. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ начинаютъ воздѣлывать растенія, раньше тамъ не бывшія въ употребленіи. Улучшеніе сельскаго хозяйства у сибиряковъ, убѣдившихся на опытѣ сосѣдей въ пользѣ тѣхъ или другихъ нововведеній, свидѣтельствуетъ о возможности лучшей постановки этого дѣла вообще, если населеніе увидитъ на дѣлѣ пользу отъ иныхъ, кромѣ принятыхъ ими отъ дѣдовъ, способовъ веденія сельскаго хозяйства.

Выходя изъ этихъ соображеній, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что главнымъ тормозомъ развитія сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ служитъ отсутствіе у населенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья.

Указанный выше фактъ наибольшаго распространенія улучшенныхъ орудій среди

населенія, гдѣ имѣется пришлый элементъ и гдѣ, слѣдовательно, мѣстные сельскіе хозяева познакомились съ лучшею постановкой дѣла, свидѣтельствуетъ, что для улучшенія сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ необходимо, прежде всего, ознакомленіе населенія съ наиболѣе продуктивными способами веденія сельскаго хозяйства. Способъ ознакомленія можетъ быть двоякій: посредствомъ сообщенія теоретическихъ знаній и посредствомъ опыта. Извѣстно, что наилучшихъ результатовъ достигаетъ соединеніе этихъ двухъ способовъ. Въ этихъ видахъ Комитетъ находитъ, что необходимы какъ теоретическія знанія, такъ и опытъ. Но такъ какъ среди населенія съ очень малымъ процентомъ грамотности больше пользы принесетъ опытъ, то, въ данномъ случаѣ, должно быть отдано предпочтеніе этому послѣднему способу. Для ознакомленія съ практикой сельскаго хозяйства наибольшее значеніе имѣютъ, какъ извѣстно, опытно-показныя поля. Поэтому Комитетъ призналъ наиболѣе существеннымъ способомъ улучшенія сельскаго хозяйства въ уѣздѣ устройство опытно-показныхъ полей, при чемъ было высказано желаніе устроить такія поля въ возможно большемъ количествѣ, но, въ виду громадныхъ затратъ на это дѣло, признано возможнымъ ограничиться устройствомъ пяти полей въ уѣздѣ, по числу крестьянскихъ участковъ. Въ виду того, во-1-хъ, что у населенія нѣтъ достаточныхъ на это средствъ, а во-2-хъ, что оно и не сознаетъ въ настоящее время пользы отъ такихъ учрежденій, Комитетъ находитъ необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ объ устройствѣ этихъ пяти опытно-показныхъ полей въ уѣздѣ на средства казны.

Переходя затѣмъ къ вопросу о распространеніи теоретическихъ знаній, Комитетъ остановился, прежде всего, на мысли объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ школъ. Изъ такого рода школъ въ Иркутскомъ уѣздѣ имѣется одна—въ Жердовкѣ. На первое время одной школы на уѣздъ достаточно; но желательно, чтобъ питомцы ея могли приложить къ дѣлу пріобрѣтенныя въ школѣ знанія. Въ этихъ видахъ Комитетъ находитъ полезнымъ: 1) отводъ окончившимъ курсъ въ Жердовской школѣ участковъ земли изъ казенныхъ дачъ, для устройства собственныхъ хозяйствъ, которыя, до нѣкоторой степени, могутъ замѣнять показныя поля, и 2) дополненія курса Жердовской школы педагогическимъ классомъ для того, чтобы окончившіе тамъ ученье могли поступать сельскими учителями и сообщать дѣтямъ необходимыя сельскохозяйственныя знанія. Соотвѣтственно этому, и въ начальныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ, въ двухклассныхъ, желательно введеніе преподаванія элементарныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству; а для подготовки къ этому учителей нужно ввести преподаваніе сельскаго хозяйства и въ курсъ Иркутской учительской семинаріи. Кромѣ чисто школьнаго обученія, было бы полезно и внѣшкольное, въ видѣ собесѣдованій или курсовъ при опытно-показныхъ поляхъ.

При обсужденіи вопроса о сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, однимъ изъ членовъ было предложено поставить вопросъ шире, въ смыслѣ всеобщаго обученія, такъ какъ книга въ данномъ случаѣ, по его мнѣнію, поможетъ больше всего и такъ какъ основаніемъ причинъ переживаемаго сельскимъ населеніемъ сельскохозяйственнаго кризиса являются невѣжество населенія уѣзда и отсутствіе грамотности. Обсудивъ это предложеніе, Комитетъ нашелъ, что всеобщее обученіе въ принципѣ желательно, но сомнительно, чтобъ при настоящемъ положеніи дѣла оно могло принести существенную пользу сельскохозяйственной промышленности. Возможно это лишь въ отдаленномъ будущемъ.

Другимъ членомъ Комитета сдѣлано заявленіе, что препятствіемъ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ уѣздѣ служитъ и то обстоятельство, что населеніе не знаетъ своихъ земель. При обсужденіи этого вопроса, члены Комитета остановились на общинномъ пользованіи населенія покосами, передѣляемыми ежегодно. Изъ обмѣна мыслей, въ которомъ дѣятельное участіе приняли и представители отъ крестьянъ и инородцевъ, выяснилось, что, при существующемъ порядкѣ ежегоднаго передѣла общественныхъ покосовъ, послѣдніе годъ отъ года становятся хуже, потому что лица, ими пользующіяся, не

ованы въ ихъ расчисткѣ: каждый домохозяинъ знаетъ, что нынѣ пользуется дан-

нымъ паемъ онъ, а на будущій годъ пай достанется другому, расчищать же покосъ для общественника у него нѣтъ нималѣйшаго желанія. Отъ этого общественные покосы не только съ теченіемъ времени не улучшаются, а, наоборотъ,—болѣе и болѣе засоряются. Ежегодный передѣлъ вызывается тѣмъ, что покосные паи неодинаковы, и, кромѣ того, одинъ и тотъ же пай даетъ разный укосъ, въ зависимости отъ количества дождей въ данный годъ и времени ихъ выпаденія. Но, по мнѣнію представителей отъ сельскаго населенія, возможно болѣе или менѣе уравнять паи и при раздѣлѣ на нѣсколько лѣтъ. Въ виду этого, Комитетъ находитъ желательнымъ воспретить ежегодный раздѣлъ общественныхъ покосовъ, предложивъ обществамъ подѣлить ихъ на нѣсколько лѣтъ и притомъ не менѣе десяти.

Опредѣливъ общіе недостатки сельскаго хозяйства въ уѣздѣ и намѣтивъ мѣры къ устраненію ихъ, Комитетъ перешелъ къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ программы Особаго Совѣщанія. Послѣ обмѣна мнѣній, Комитетъ пришелъ по каждому изъ нихъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Пункты *А* и *Б*. Относительно распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія заключеніе Комитета изложено выше. Что же касается до учрежденія инструкторовъ, то Комитетъ находитъ, что при каждомъ опытно-показномъ полѣ, конечно, инструкторъ нуженъ. Желательно, чтобы лицо это не только обладало сельскохозяйственными знаніями, но и было знакомо съ мѣстными условіями сельскаго хозяйства. Кромѣ того, необходимо имѣть нѣсколько агрономовъ на Иркутскую губернію, а не одного на цѣлый край, какъ это существуетъ нынѣ.

Пунктъ *В*. Въ настоящее время изъ вредителей сельскохозяйственныхъ культуръ извѣстна въ уѣздѣ лишь кобылка, борьба съ которой уже ведется, но, въ виду недостаточности средствъ, не съ должнымъ успѣхомъ. Поэтому желательно лишь увеличить кредитъ на это дѣло. Изъ другихъ враговъ сельскаго хозяйства слѣдуетъ отмѣтить лишь эпизоотію.

Борьба съ ней возможна лишь при усиленіи ветеринарнаго персонала. По этому вопросу Комитетъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать объ учрежденіи въ уѣздѣ по крайней мѣрѣ ветеринарно-фельдшерскихъ пунктовъ и, кромѣ того, объ учрежденіи ветеринарно-фельдшерской школы въ Иркутскѣ, гдѣ могутъ обучаться крестьянскія дѣти и впослѣдствіи какъ быть конными фельдшерами, такъ и распространять въ деревнѣ полученныя ими въ школѣ знанія. Въ числѣ мѣръ къ улучшенію ветеринарнаго дѣла въ уѣздѣ Комитетъ нашелъ также необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобъ ветеринарамъ на скотогонномъ трактѣ было вмѣнено въ обязанность осматривать и мѣстный крестьянскій скотъ.

Пунктъ *Г*. Пожары въ сибирскихъ деревняхъ, гдѣ бани и риги строятся на значительномъ разстояніи отъ жилыхъ построекъ, не приносятъ значительнаго вреда сельскому хозяйству. Поэтому Комитетъ находитъ достаточнымъ и существующія противопожарныя мѣры. Хотя распространеніе огнеупорныхъ построекъ и желательно, но врядъ ли населеніе будетъ согласно къ ихъ производству, и во всякомъ случаѣ нынѣ, при имѣющихся запасахъ лѣса и сложившихся уже привычкахъ населенія, надѣяться на распространеніе огнеупорныхъ построекъ нѣтъ достаточныхъ основаній.

Пунктъ *Е*. При обсужденіи этого пункта, Комитетъ остановился на вопросѣ о мѣрахъ противъ конокрадства. Вопросъ этотъ уже разсматривался въ уѣздныхъ съѣздахъ крестьянскихъ начальниковъ, и заключенія ихъ представлены въ Губернское Управленіе. Въ дополненіе къ нимъ, Комитетъ нашелъ нужнымъ теперь возбудить ходатайство о томъ, чтобы въ дѣлахъ о конокрадствѣ инородцы были подчинены общимъ уголовнымъ законамъ, а не инородческимъ обычнымъ, по которымъ этого рода дѣла признаются исковыми, и потому конокрады не страшатся уголовной кары.

Пунктъ *З*. Вопросъ объ устройствѣ и содержаніи дорогъ является для Сибири бо-

лѣе важнымъ, чѣмъ для Европейской Россіи. Тамъ на каждую душу населенія приходится дороги во много разъ меньше, чѣмъ здѣсь, поэтому дорожная повинность въ Европейской Россіи несравненно легче, чѣмъ въ Сибири. Сибирскому населенію приходится итти за сотни верстъ и производить ремонтъ того пути, которымъ ему не приходится пользоваться; это, конечно, отражается на качествѣ работы. Самое исправленіе дороги, безъ мастеровъ, безъ инструментовъ, является мало производительнымъ. Притомъ, ремонтируя трактъ, крестьяне не имѣютъ уже возможности, за недостаткомъ времени и рукъ, поддерживать въ надлежащемъ порядкѣ свои проселочныя дороги, не говоря уже объ устройствѣ новыхъ путей. Въ результатѣ оказывается, что и тракты исправляются плохо, и проселочныя дороги малопроѣздны. Для избѣжанія этого необходимо часть дорожной повинности съ населенія сложить. Основаніемъ къ этому можетъ служить также 290 ст. Уст. о земской повинности, на основаніи которой и привлекаются крестьяне къ исправленію тракта. Статья эта особенно настаиваетъ на томъ, чтобъ къ ремонту дороги привлекалось населеніе ближайшее, при чемъ селенія, приписываемыя къ дорожному участку, называются даже «окрестными». Въ Сибири «окрестныя» селенія могутъ исправить самую незначительную часть тракта. Остальную же часть, если строго придерживаться той статьи, слѣдуетъ исправлять безъ участія крестьянъ, т. е. средствами казны. Если же на сибирскаго крестьянина приходилось бы такое же протяженіе дороги, какъ на крестьянина въ Европейской Россіи, то можно было надѣяться, что не въ далекомъ будущемъ были бы исправны всѣ проселочныя дороги, по крайней мѣрѣ, въ той же степени, какъ существующіе нынѣ тракты, потому что исправленіе тракта заняло бы меньше число людей, а остальные, привыкшіе уже къ ежегодному исполненію дорожной повинности, исправили бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ свои проселочныя дороги. Въ виду этого, Комитетъ находитъ нужнымъ ходатайствовать объ измѣненіи правилъ о дорожной повинности въ Сибири въ указанномъ смыслѣ.

Кромѣ того, однимъ изъ членовъ Комитета возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ ремонту скотогонныхъ трактовъ и владѣльцевъ прогоняемыхъ по нимъ гуртовъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что гурты въ значительной степени способствуютъ порчѣ дорогъ, Комитетъ признаетъ желательнымъ привлечь скотогоновъ и къ исправленію дорогъ, которыми они пользуются. Способомъ для этого можетъ быть установленіе особеннаго съ нихъ сбора, наподобіе повознаго, который долженъ итти на ремонтъ пути.

Пунктъ *И*. Въ Сибири, какъ извѣстно, культурныхъ земель мало, а расчистка ихъ изъ-подъ лѣса и болотъ дорога. Поэтому неудобныя земли, находящіяся во владѣніи сельскихъ обществъ, въ большинствѣ случаевъ не эксплоатируются. Эксплоатація ихъ была бы возможна, если бы онѣ были отданы въ аренду на такое время, въ теченіе котораго арендаторъ съ выгодою могъ бы погасить изъ доходовъ съ нихъ тѣ затраты, которыя необходимы для приведенія земель въ культурный видъ. При существующемъ же законѣ о срокѣ на аренду недвижимыхъ имуществъ затраты эти въ большинствѣ случаевъ не окупятся. Въ виду этого, Комитетъ находитъ желательнымъ увеличить для Сибири срокъ аренды неудобныхъ мірскихъ земель до 50 лѣтъ, измѣнивъ соотвѣтственно и ст. 407 Лѣсн. Уст.

Препятствіемъ къ меліораціи въ уѣздѣ служитъ и то обстоятельство, что на улучшеніе земель, находящихся въ общемъ пользованіи, необходимо согласіе всѣхъ владѣльцевъ, чего на практикѣ достигнуть трудно; равнымъ образомъ является затрудненіе въ меліораціи и при пользованіи землею на правахъ собственности отдѣльными лицами, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо провести канавы для орошенія черезъ земли сосѣдей, а послѣдніе не даютъ на то согласія. Для избѣжанія этого необходимо издать законодательнымъ порядкомъ подробныя правила относительно меліораціи, съ обязательствомъ для меньшинства не только подчиняться рѣшенію сосѣдей, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и принять участіе въ расходахъ по меліораціи.

Пункты *I* и *K*. Однимъ изъ главныхъ тормозовъ къ развитію сельскаго хозяйства является недостатокъ кредита. Особенно это замѣтно въ послѣдніе годы при частыхъ неурожаяхъ. Послѣ неурожайнаго года обыкновенно является недосѣвъ, т. е. часть земли остается незасѣянной, и исключительно за неимѣніемъ сѣмянъ и невозможностью пріобрѣсти ихъ по неимѣнію ни денегъ, ни кредита. Кромѣ пріобрѣтенія сѣмянъ, кредитъ требуется и на наемъ рабочихъ, и на заведеніе инвентаря, особенно дорого стоящаго, какъ, напримѣръ, улучшенныя сельскохозяйственныя орудія. Единственный, доступный деревенскому хлѣбопашцу, кредитъ дается сельскимъ банкомъ; но этотъ кредитъ, при небольшихъ капиталахъ банковъ сравнительно съ количествомъ населенія, является, какъ показалъ опытъ, недостаточнымъ: послѣ первыхъ выдачъ оказывается уже недостатокъ въ деньгахъ. Это будетъ вполнѣ понятно, если сопоставить капиталъ банка съ количествомъ населенія, для котораго онъ существуетъ. Въ Тугутуйскомъ банкѣ, напримѣръ, открывшемъ свои дѣйствія въ текущемъ году, капиталъ состоитъ изъ 2.400 руб., а число рабочихъ душъ волости равняется 2.008, что составитъ, считая семью въ среднемъ изъ 3 рабочихъ душъ, почти 670 хозяйствъ. Если принять среднюю ссуду въ 40 руб., то изъ 2400 руб. можно выдать только 60 ссудъ, т. е. меньше, чѣмъ для десятой части населенія, и слѣдующимъ домохозяевамъ можно будетъ получать ссуду почти черезъ годъ. А что нужда въ кредитѣ получаетъ предложеніе, показываетъ тотъ же Тугутуйскій банкъ, оказавшійся безъ денегъ въ первые же мѣсяцы своей дѣятельности. Въ виду недостаточности капиталовъ сельскихъ банковъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости ходатайствовать о выдачѣ сельскимъ банкамъ субсидій изъ средствъ Государственнаго Банка за низкій процентъ (не болѣе 4%). Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ находитъ желательнымъ выдавать изъ сельскихъ банковъ ссуды не только на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей крестьянъ, но и на улучшеніе земель, т. е. соединить въ этихъ банкахъ сельскохозяйственный кредитъ съ мелiоративнымъ.

Пунктъ *M*. Главнымъ способомъ распространенія улучшенныхъ способовъ и орудій сельскаго хозяйства будутъ служить, конечно, опытно-показныя поля. Кромѣ того, необходимо озаботиться и о возможности пріобрѣтенія сельскимъ населеніемъ какъ усовершенствованныхъ орудій, такъ и сѣмянъ. Затрудненіе въ этомъ отношеніи представляютъ, съ одной стороны, значительная стоимость машинъ, а съ другой—дальность разстоянія Иркутскаго уѣзда отъ мѣста производства этихъ орудій и, вслѣдствіе этого, дороговизна провоза. Для устраненія этого Комитетъ находитъ желательнымъ: 1) чтобы складъ сельскохозяйственныхъ орудій продавалъ ихъ въ разсрочку, хотя бы до 2 лѣтъ, и 2) чтобы на перевозъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ былъ установленъ особо льготный тарифъ.

Пунктъ *H*. Поднятіе животноводства въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ желательно, но увеличить въ настоящее время число скота невозможно за недостаткомъ корма. Въ хорошій годъ (какъ нынѣ) можно прокормить и большее число скота, чѣмъ имѣется, но въ иные года кормить будетъ нечѣмъ, и придется продавать скотъ за безцѣнокъ. Когда привьется здѣсь травосѣяніе, (а въ этомъ отношеніи нужно надѣяться на опытно-показныя поля), количество корма для скота не будетъ въ такой зависимости отъ погоды, какъ нынѣ, и тогда увеличеніе скота не будетъ сопряжено съ такимъ рискомъ. Что же касается до улучшенія породы скота, то это возможно и нынѣ. Желательно лишь ознакомленіе населенія съ лучшими породами и предоставленіе ему возможности пріобрѣтать производителей. Въ этомъ отношеніи могли бы оказать услугу опытно-показныя станціи по животноводству.

Пунктъ *O*. Въ предыдущемъ пунктѣ указано уже на невозможность увеличенія числа скота, въ томъ числѣ и молочнаго. Поэтому говорить объ улучшеніи и развитіи молочнаго хозяйства у крестьянъ преждевременно. Достаточное число скота для этой цѣли имѣется лишь у инородцевъ. Выше было замѣчено, что зачатки молочнаго хозяйства у

инородцевъ имѣются. Къ нимъ пока и слѣдовало бы притти на помощь. Присутствовавшіе на засѣданіи Комитета инородцы заявили, что они и хотѣли бы улучшить это дѣло, но не знаютъ, какъ приняться. Поэтому Комитетъ полагаетъ, что и здѣсь необходимы показныя станціи, хотя бы двѣ на уѣздъ.

Пунктъ *П.* Распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства, конечно, желательны и, кромѣ, быть можетъ, садоводства, вполнѣ возможны. Но и здѣсь, прежде всего необходимо ознакомленіе населенія съ этими отраслями, хотя бы при такихъ же поляхъ. Особенное значеніе для уѣзда имѣетъ развитіе огородничества, зачатки котораго здѣсь уже существуютъ. Поэтому Комитетъ нашелъ желательнымъ устроить въ уѣздѣ школу огородничества на казенный счетъ.

Пунктъ *Щ.* Въ Иркутскомъ уѣздѣ имѣются нѣсколько видовъ кустарнаго производства, но они остаются въ зачаточномъ состояніи, такъ какъ сбытъ произведеній является затруднительнымъ, особенно для мѣстностей, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ главнаго и почти единственнаго рынка—Иркутска. Поэтому Комитетъ полагаетъ, что для обезпеченія сбыта, а также и для ознакомленія населенія съ разными видами кустарнаго производства, нужно устроить въ Иркутскѣ складъ кустарныхъ произведеній для всего уѣзда.

Остальные не поименованные въ этомъ журналѣ пункты программы Комитетъ нашелъ непримѣнимыми по Иркутскому уѣзду. Но, съ другой стороны, онъ остановился на вопросѣ, не вошедшемъ въ программу, но имѣющемъ большое значеніе для уѣзда. Это вопросъ о лѣсномъ промыслѣ.

Иркутскъ, какъ извѣстно, окруженъ лѣсами и потребляетъ лѣсные матеріалы въ громадномъ количествѣ: строевой лѣсъ, дрова и пр. До учрежденія въ Иркутской губерніи лѣсного надзора, крестьяне, особенно ближайшихъ къ Иркутску мѣстностей, пользовались лѣсомъ широко и безконтрольно и въ этомъ имѣли главный источникъ дохода. Со введеніемъ же въ дѣйствіе въ губерніи Лѣсного Устава порядокъ измѣнился. Теперь крестьянину запрещается рубить лѣсъ изъ своихъ дачъ на продажу, а при рубкѣ изъ казенныхъ съ него взыскиваются попенныя деньги. При недостаточномъ развитіи сельскаго хозяйства, пригородному крестьянину, дѣйствительно, трудно обойтись безъ лѣсного промысла, но не каждому доступна и рубка въ казенныхъ дачахъ. Въ виду этого, было бы желательно притти на помощь крестьянину тѣмъ или инымъ путемъ. По мнѣнію Комитета, было бы возможно, отграничивъ населенію достаточное число лѣсовъ, завести въ нихъ правильное хозяйство. Тогда было бы возможно разрѣшить и продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ крестьянскихъ дачъ. Наблюденіе за правильной рубкой могло бы быть возложено въ каждомъ обществѣ на особое лицо по выбору или найму. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ могли бы быть подготовлены въ Тулуновской лѣсной школѣ крестьянскіе мальчики, которые, по окончаніи курса, были бы въ состояніи наблюдать за правильнымъ хозяйствомъ въ крестьянскихъ лѣсахъ. Доказательствомъ возможности такого порядка служатъ опыты, сдѣланные уже въ этомъ отношеніи, напримѣръ, въ Иркутскомъ казачьемъ обществѣ.

КИРЕНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданія 5—7-го Сентября 1902 г.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель крестьянскій начальникъ 1 участка П. В. Тарасовъ; члены Комитета: крестьянскій начальникъ 3 участка М. Н. Индриксонъ, податной инспекторъ А. В. Саросѣкъ, уѣздный исправникъ А. И. Ѳедоровъ, о. протоіерей П. К. Кокоулинъ, инспекторъ народныхъ училищъ П. А. Алексѣевъ, инспекторъ городского училища К. К. Кокоулинъ, волостные старшины: Петропавловской волости Лыхинъ, Подкаменской Дьяконовъ, Макаровской Меркурьевъ и Мартыновской Антипинъ. Секретаремъ былъ избранъ К. К. Кокоулинъ.

I.

Географическое положеніе уѣзда. Киренскій уѣздъ, Иркутской губерніи, расположенъ по верхней судоходной части теченія рѣки Лены на 1.300 верстъ въ длину, между Верхоленскимъ уѣздомъ и Якутской областью, прикасаясь своими боковыми границами къ Байкальскимъ горамъ, Ангарѣ, тундрамъ Енисея и Якутской области. Раздѣляясь на нѣсколько частей водораздѣльными хребтами, онъ весь покрытъ ихъ горными отрогами, оставляющими лишь чрезвычайно узкія низменности по берегамъ рѣки, гдѣ и ютится немногочисленное населеніе, всего 50.000 душъ на 400.000 квадратныхъ верстъ. Уѣздъ открытъ для сношенія съ пограничными мѣстностями только линіей Лены, направленной по теченію въ Якутскую область, и небольшою границей, примыкающей къ порожистой части Анцары. Весь уѣздъ заселенъ съ XVII столѣтія ссыльными изъ Европейской Россіи. Даже въ послѣднее время великаго переселенческаго движенія въ уѣздъ не пришелъ ни одинъ добровольный землеискатель. Экономическую жизнь нѣсколько оживляютъ торговое движеніе между Иркутской губерніи и Якутской областью и золотые пріиски Витимской и Олекминской системъ, лежащіе въ сѣверной части уѣзда.

Этимъ объясняются всѣ особенности экономическаго положенія уѣзда и состоянія въ немъ сельскохозяйственной промышленности.

Земледѣліе. Для земледѣлія здѣсь нѣтъ открытыхъ равнинъ. Тайга расчищается съ большимъ трудомъ и медленно. Это движеніе не можетъ итти даже въ уровень съ естественнымъ приростомъ населенія. Рѣдкіе участки уѣзда при счастливомъ урожаѣ способны дать годовые запасы хлѣба для собственнаго потребленія. По объему Киренскій уѣздъ въ 10 разъ больше Балаганскаго, засѣваемая же площадь перваго составляетъ только 15% второго, при чемъ ячменя въ Киренскомъ уѣздѣ сѣется вдвое больше, чѣмъ въ Балаганскомъ. Хорошихъ по качеству земель немного. Это тягловые участки, которые находятся близъ селеній и дѣлятся крестьянами на узенькія полоски, осьмухи и четверти. Земля изъ-подъ таежныхъ расчистокъ послѣ перваго же посѣва требуетъ отдыха или удобренія и глубокой и сильной переработки. Въ большинствѣ глинистая, лежащая по горнымъ склонамъ, она настолько тверда, что, по выраженію крестьянъ, копыто лошади

не оставляетъ на ней слѣда. Удобрять же такія расчистки нельзя, за отдаленностью ихъ отъ деревень и за общимъ недостаткомъ удобрительныхъ туковъ. Такія пашни засѣваются обыкновенно только овсомъ и ячменемъ и то парятся черезъ годъ. Хорошія луговыя удобренныя земли въ первое лѣто поднимаютъ рожь или пшеницу, во второе ячмень или овесъ, въ третье парятся.

Орудіемъ для обработки земли служатъ только соха и борона. Онѣ изготовляются самими крестьянами по одному образцу, издавна здѣсь принятому. Боронъ съ желѣзными зубьями много болѣе, чѣмъ деревянныхъ. Въ послѣднее время въ уѣздѣ близъ города появились машины: нѣсколько плужковъ, вѣялокъ и одна жатвенная.

Для удобренія полей служитъ только навозъ отъ домашняго скота. Скота же коннаго и рогатаго можно считать въ среднемъ по 5 головъ на дворъ. Такое количество удобренія, при недоброкачественности земель, весьма мало содѣйствуетъ производительности пашни.

Такимъ образомъ, о земледѣліи, какъ о промышленномъ занятіи, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Оно еще настолько слабо развито, что не удовлетворяетъ и собственнымъ домашнимъ потребностямъ. Въ уѣздъ ежегодно ввозится извнѣ до 70.000 пудовъ ржаного хлѣба. Само населеніе продаетъ на золотые пріиски только небольшое количество овса.

Поэтому неурожаи отзываются на населеніи очень тяжело, и только обширная территорія съ рѣдкимъ населеніемъ, при разнообразіи климатическихъ и метеорологическихъ условій, не отражается на уѣздѣ общимъ бѣдствіемъ.

Такую же печальную картину представляетъ и скотоводство въ уѣздѣ. Сѣнокосные луга разбросаны по уѣзду чрезвычайно неравномѣрно и бѣдно; на Тунгузкѣ, въ Петропавловской волости, на Ленѣ ихъ, пожалуй, достаточно. Но эти хорошіе участки идутъ въ такой раздѣлъ, что хозяинъ оказывается живущимъ за 150 верстъ отъ своего покоса и еще противъ теченія рѣки. Орлингскому крестьянину нужно употребить недѣлю, чтобъ съѣздить зимой на свой покосъ на таежную рѣчку за сѣномъ. Въ Коченской волости покосомъ служитъ береговая полоса въ 5 саженъ ширины, по которой однакожъ, проходитъ еще бечевникъ.

Скотскими выгонами, за отсутствіемъ удобныхъ луговъ, служитъ обыкновенно тайга, гдѣ медвѣдь похищаетъ ежегодно болѣе 100 скотинъ на уѣздъ, почему нерѣдки случаи, что крестьяне какого-нибудь села, осажденнаго медвѣдемъ, лѣтомъ держатъ скотъ по дворахъ.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать, что и сами крестьяне, живущіе въ болѣе или менѣе пріятныхъ луговыхъ мѣстностяхъ, лишаютъ себя запасовъ сѣна продажей его на пріиски. Это относится не только къ тѣмъ участкамъ, которые, за дальностью отъ хозяйства, не могутъ быть использованы ими въ натурѣ, но иногда и къ послѣднему клоку сѣна, такъ какъ онъ запроданъ былъ гуртовому подрядчику еще съ весны. Часто скотъ голодаетъ у тѣхъ крестьянъ, которые при благопріятномъ хозяйствѣ могли имѣть излишки сѣна, дававшіе полную возможность увеличить количество домашняго скота.

Къ улучшенію породы скота, къ правильному уходу за нимъ не прилагается никакихъ заботъ.

Такимъ образомъ, и физическія, и бытовыя условія создаютъ такое положеніе, при которомъ скотоводство въ уѣздѣ не только не входитъ въ кругъ промышленныхъ занятій крестьянина, но не представляетъ сколько-нибудь прочной статьи даже домашняго хозяйства. При среднемъ количествѣ въ 2—3 головы на дворъ, при дурномъ содержаніи скота уже нельзя думать о молочныхъ продуктахъ. Городской рынокъ (единственный городъ въ уѣздѣ съ 2.000 жителей) часто испытываетъ недостатокъ въ мясѣ, цѣна которому колеблется между 4—5—6 рублями. И для этого города скотъ собирается по мелочамъ со всего уѣзда и даже внѣ его.

Въ болѣе лучшемъ, но далеко не въ удовлетворительномъ положеніи находится конно

хозяйство, благодаря хорошей платѣ отъ казны за почтовую гоньбу, отбываемую крестьянскими обществами, но, однако, и лошади нерѣдко покупаются внѣ уѣзда.

Огороды. Такой же хозяйственный и тѣмъ болѣе не промышленный характеръ носятъ и огороды. Картофель, капуста, лукъ для домашняго употребленія есть вездѣ. Овощи эти въ незначительномъ количествѣ вывозятся даже на пріиски. Изъ промышленныхъ растеній можно указать еще на коноплю, изъ которой дѣлаются невода и веревки.

Болѣе или менѣе видными промыслами, составляющими для населенія предметы экспортной торговли и источникъ обогащенія, можно считать звѣроловство, доставку на пріиски сѣна и овощей и затѣмъ въ незначительномъ количествѣ рыбный, дровяной, лѣсной, судоходный и другіе подсобные обычные промыслы и занятія.

Главнымъ источникомъ, поддерживающимъ платежныя силы населенія, слѣдуетъ считать почтовую и обывательскую гоньбу, оплачиваемую Правительствомъ въ суммѣ 510.000 рублей ежегодно.

Изъ этого краткаго обзора хозяйственнаго благосостоянія населенія уѣзда видно, что сельскохозяйственной промышленности, о мѣрахъ къ поднятію и развитію которой Комитету предстоитъ говорить, здѣсь нѣтъ. Населеніе едва начинаетъ выходить изъ состоянія натуральнаго хозяйства. Но для хозяйственнаго и промышленнаго благосостоянія въ будущемъ и, особенно, въ виду возможной потери указанныхъ выше источниковъ обогащенія, которые, во всякомъ случаѣ, нельзя признать правильными и постоянными, Комитетъ переходитъ къ обсужденію программы занятій Особаго Совѣщанія.

II.

А. Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія чрезъ народныя школы, путемъ внесенія земледѣлія въ программу школьныхъ занятій, Комитетъ признаетъ непрактичнымъ. Какъ ученики, такъ и учителя слишкомъ молоды для усвоенія и проведенія въ жизнь этихъ познаній. Школа, преслѣдуя общее развитіе населенія, тѣмъ самымъ значительно содѣйствуетъ уже и качественному возвышенію какъ земледѣльческаго, какъ и всякаго другого труда. Распространеніе этихъ знаній среди взрослаго населенія путемъ народныхъ библіотекъ и читаленъ ближе ведетъ къ цѣли. Еще ближе живое слово и указаніе спеціально свѣдущаго въ дѣлѣ человѣка. Потому желательно назначеніе на Киренскій уѣздъ правительственнаго агронома или инструктора. Чрезвычайно полезной мѣрой слѣдуетъ признать премированіе выдающихся хозяйствъ. Въ уѣздѣ эта мѣра должна имѣть простой видъ безплатной выдачи Правительствомъ на первый разъ недорогихъ земледѣльческихъ машинъ, напримѣръ, плужковъ, болѣе трудолюбивымъ и толковымъ крестьянамъ.

Б. Устройство здѣсь образцовой фермы очень дорого и, при разбросанности населенія, не достигнетъ цѣли. Взамѣнъ этого, весьма полезно было бы учрежденіе образцовыхъ хозяйствъ при воинскихъ командахъ. Солдаты имѣютъ достаточно времени для такихъ занятій. Здѣсь, подъ опытнымъ руководителемъ, они получали бы полезные практическіе и теоретическіе уроки по земледѣлію и ремесламъ и разносили ихъ по домамъ.

В. Врагами сельскаго хозяйства здѣсь слѣдуетъ признать не столько овраги, пески и болота, сколько весенніе разливы рѣкъ, когда льдомъ выдираетъ землю до камня. Крестьяне пробовали обсаживать такія поля тальникомъ, но эта мѣра оказалась непригодной. Другихъ не придумано. Борьбу съ вредными насѣкомыми (кобылкой, медовой росой и гнусомъ—полевыми мышами и кротами) приходится отложить до появленія здѣсь агронома.

Г. Деревенскіе пожары здѣсь рѣдки, можетъ быть, потому, что постройки болѣе или менѣе прочны и не скучены. Достаточно общихъ противопожарныхъ мѣръ, принятыхъ уже въ селеніяхъ.

Е. Захваты земель здѣсь нерѣдки. Обыкновенно это случается при расчищаемыхъ въ тайгѣ участкахъ, когда одинъ подсушитъ лѣсъ, а другой ронитъ. Впредь до приве-

денія всѣхъ земель въ извѣстность, слѣдовало бы обусловить всякое занятіе новаго участка общественнымъ приговоромъ объ отводѣ и постановкой пограничныхъ знаковъ. Нерѣдки и убыточны также и потравы полей скотопрогонами, разрушеніе огражденій, порча и порубка кедровыхъ деревьевъ. Для устраненія этихъ неурядицъ, полезно распространеніе среди населенія охранительныхъ законоположеній, хотя бы въ формѣ такихъ объявленій, какія издаетъ Министерство Финансовъ о продленіи срока кредитныхъ билетовъ.

Ж. До общаго землеустройства.

З. Киренскій уѣздъ внутри своихъ границъ не испытываетъ особенныхъ неудобствъ отъ отсутствія сухопутныхъ дорогъ, но въ сношеніяхъ съ губерніею замкнутость его довольно ощутительно отзывается на всѣхъ экономическихъ операціяхъ. Если, благодаря отсутствію въ краѣ промышленности, уѣздъ не требуетъ особенныхъ удобствъ для вывоза, то ввозъ необходимо, по возможности, удешевить и облегчить. Напримѣръ, однимъ изъ главныхъ препятствій распространенія здѣсь сельскохозяйственныхъ машинъ или подвоза продуктовъ потребленія является отсутствіе удобныхъ ввозныхъ дорогъ. Потому постройка отъ магистрали желѣзной дороги вѣтки на Усть-куту слѣдуетъ признать весьма важною и полезною мѣрою для поднятія благосостоянія края.

І. Крестьяне чрезвычайно легко относятся къ долговымъ обязательствамъ. Слышны общія жалобы на ихъ легкомысліе и даже недобросовѣстность въ этомъ отношеніи. Не имѣя привычки къ сбереженіямъ, они при каждой хозяйственной нуждѣ, даже временной, или даже безъ всякихъ серіозныхъ поводовъ обращаются къ кредиту, какъ бы совсѣмъ не чувствуя тяжести покруты. Дни передъ праздниками или свадебный сезонъ—обычное время для кулаковъ заключенія съ крестьянами торговыхъ условій. Если измѣрять крестьянскую нужду той ужасной кабалой, въ которую они идутъ, то болѣе бѣдственнаго положенія нельзя себѣ представить. Между тѣмъ акцизное вѣдомство находитъ положеніе Ленскаго крестьянина довольно благопріятнымъ. Отсюда слѣдовало бы заключить о ненужности для народа какого-либо новаго кредита. Однакожъ, такъ какъ дѣйствительно нельзя отрицать нужды у крестьянина въ хлѣбѣ къ концу каждаго, а тѣмъ болѣе неурожайнаго, операціоннаго года или нужды по другимъ хозяйственнымъ недочетамъ, такъ какъ нельзя отрицать, что кредитъ у кулаковъ не только облегчаетъ, сколько отягощаетъ должника,—необходимо признать организацію правильнаго кредита настоятельною нуждою населенія. Печальный опытъ минувшихъ лѣтъ, когда въ уѣздѣ растрачены были значительные общественные капиталы и ссудо-сберегательныя учрежденія, указываютъ лишь на необходимость болѣе строгой и правильной, болѣе цѣлесообразной организаціи ихъ, напримѣръ, по нормальному уставу сельскихъ банковъ. Слѣдуетъ также рекомендовать крестьянамъ открытіе общественныхъ потребительныхъ мелочныхъ лавочекъ.

М. Слѣдуетъ возможно приблизить къ населенію лучшія орудія и земледѣльческія машины и облегчить ихъ пріобрѣтеніе. Для этого въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣзда должны быть правительственные склады ихъ. Черезъ тѣ же склады производить выписку и распространеніе хорошихъ сѣмянъ.

Н. Улучшеніе и распространеніе молочнаго скота для Киренскаго уѣзда предметъ особой важности. Пріобрѣтеніе общественныхъ породистыхъ производителей было бы несомнѣнно полезно, но прежде всего нужно улучшить и упорядочить прокормъ и содержаніе скота. Для этого нужно возможно сократить вывозъ сѣна на пріиски. Этотъ чрезвычайно вредный торгъ держится только обычаемъ, покрутой и кулачествомъ. Сѣно обыкновенно продается мѣстнымъ торговымъ подрядчикамъ за полгода впередъ и доставляется уже въ видѣ уплаты за долгъ, часто сдѣланный легкомысленно, безъ особой нужды. При этомъ сѣно запродается по чрезвычайно низкой цѣнѣ, не оправдывающей даже труда по уборкѣ и доставкѣ его. Необходимо примѣнить къ сѣну тотъ же законъ, которымъ запрещается продавать хлѣбъ на корню. Если законъ считаетъ неприкосновенными у кре-

стьянина лошадь и корову, то не трудно установить и неприкосновенность сѣна. Съ сокращеніемъ вывоза сѣна явится возможность обратить сѣнокосные луга въ пастбища. Крестьянскіе начальники всегда могутъ внести въ эти неправильныя, неразумныя торговыя операціи должный порядокъ, хотя бы и пришлось прибѣгнуть къ запретительнымъ и принудительнымъ мѣрамъ. Крестьяне ясно и хорошо сознаютъ весь вредъ отъ этой торговли и только не могутъ развязать узла своей покруты.

И, Р. Огороды не всегда отвѣчаютъ нуждамъ домашняго стола. Спеціализировать какую-либо отрасль этого дѣла, за неимѣніемъ рынковъ сбыта, нѣтъ основаній.

Щ. Кустарныхъ производствъ нѣтъ въ уѣздѣ. Сила натуральнаго хозяйства еще достаточно велика. Отсутствуютъ даже самыя необходимыя въ домашнемъ быту ремесла. Слѣдуетъ надѣяться, что воинская повинность внесетъ въ народъ эти знанія и умѣнія. Лучшіе крестьянскіе плотники и теперь уже получаются изъ солдатъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что въ основу народнаго благосостоянія и развитія промышленности прежде всего слѣдуетъ положить народное образованіе какъ школьное, такъ и внѣшкольное. Въ уѣздѣ мало школъ и совсѣмъ нѣтъ библіотекъ-читаленъ. Безъ этого коренного условія всѣ вышеприведенныя мѣры къ поднятію сельскохозяйственной промышленности теряютъ свою силу.

Письменный докладъ, составленный крестьянскимъ начальникомъ 4 участка Киренскаго уѣзда В. Исполатовымъ, вслѣдствіе предложенія господина предсѣдателя Киренскаго уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ отъ 30 Іюля 1902 года за № 1012.

А.

Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія среди крестьянскаго населенія Илимскаго края цѣлесообразнѣе всего достигается, по моему мнѣнію, посредствомъ включенія въ программы народныхъ школъ обученія дѣтей усовершенствованнымъ пріемамъ обработки земли подъ посѣвъ и огородничество, съ цѣлью увеличенія ея доходности, въ чемъ она очень нуждается, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій этой мѣстности, и для вознагражденія крестьянъ за понесенныя ими вслѣдствіе этого непредвидѣнныя потери. Единственными земледѣльческими орудіями служатъ у крестьянъ ввѣреннаго мнѣ участка соха съ двумя сошниками, борона съ короткими деревянными зубьями, рѣдко съ желѣзными, совершенно отсутствуютъ вѣялки и молотилки; хлѣбъ вѣютъ лопатами по вѣтру, чѣмъ очень задерживается засыпка его въ магазины, и даже не у всѣхъ крестьянъ имѣются гумна. Изъ хлѣбныхъ злаковъ засѣваются: рожь, пшеница, ячмень и овесъ; подъ озими вообще засѣваютъ немного, а иногда въ нѣкоторыхъ обществахъ вовсе не сѣютъ, вслѣдствіе отсутствія въ нѣкоторыхъ магазинахъ озимовой ржи. Подъ посѣвъ яровыхъ земля, такъ называемые «поры», подготовляется съ осени, плохо унавоживается и распахивается въ три ряда и весной не перепахивается, а озими начинаютъ сѣять въ первыхъ числахъ августа. Травосѣяніе совершенно отсутствуетъ, несмотря на недостатокъ сѣнокосовъ, такъ какъ болѣе половины тягловой земли распахивается подъ посѣвъ хлѣбовъ, а подъ сѣнокосы преимущественно расчищается земля въ казенныхъ лѣсахъ. Вслѣдствіе небольшихъ, сравнительно, размѣровъ усадебной земли и тягловыхъ надѣловъ, пространство, отводимое подъ огороды, очень ограничено. Произрастаютъ исключительно: картофель, капуста, морковь, рѣпа, огурцы, лукъ и чеснокъ. Изъ растеній, годныхъ для промышленныхъ цѣлей, сѣютъ только коноплю, но маслобоенъ не имѣется. Расчистки въ казенныхъ лѣсахъ находятся до сихъ поръ внѣ контроля сельскихъ обществъ, вслѣдствіе чего очень часты случаи самовольнаго завладѣнія чужими рас-

чистками, такъ какъ послѣднія, по мѣстному обычаю, состоятъ въ потомственномъ владѣніи семьи и передаются по наслѣдству. Въ виду ничтожнаго размѣра душевыхъ надѣловъ тягловой земли, расчистки въ казенныхъ лѣсахъ служатъ главнымъ средствомъ для поддержанія матеріальнаго благосостоянія здѣшнихъ крестьянъ; поэтому очень желательно, на случай нарѣзки земли и выдачи владѣтельныхъ записей, предоставить въ пользованіе крестьянъ, кромѣ уже существующихъ расчистокъ, еще достаточно большую площадь лѣса, чтобы обезпечить будущія поколѣнія хлѣбомъ. Изъ малочисленныхъ видовъ съѣдобныхъ грибовъ въ пищу употребляются только рыжики и грузди—остальные считаются почему-то погаными, изъ дико растущихъ плодовъ предметомъ вывоза служатъ только кедровые орѣхи; домашней птицы, кромѣ куръ, и то въ ограниченномъ числѣ, никакой не держатъ; свиней, хотя и держатъ, но немного, и откормленіемъ на продажу, въ видѣ тушъ и окороковъ, не занимаются. Охота за пернатою дичью, несмотря на обиліе ея, находится въ пренебреженіи, и таковая не служитъ предметомъ вывоза.

Б.

Для улучшенія и развитія сельскаго хозяйства, желательно устройство опытныхъ пахотныхъ полей и огородовъ, а также развитіе искусственнаго травосѣянія и орошенія, тѣмъ болѣе, что вода имѣется въ изобиліи, и большинство неурожаевъ происходитъ отъ засухи. Желательно также улучшеніе породы, крайне малорослой рогатаго скота и лошадей, а также распространеніе болѣе раціональныхъ способовъ ухода за скотомъ, такъ какъ скотные дворы у здѣшнихъ крестьянъ содержатся крайне неопрятно; устройство яслей и водопойныхъ колодъ, за неимѣніемъ колодцевъ и теплыхъ хлѣвовъ, совершенно неизвѣстно здѣшнимъ крестьянамъ, и скотъ зимуетъ подъ открытымъ небомъ. Устройство опытныхъ полей слѣдовало бы предоставить представителямъ мѣстнаго духовенства, какъ имѣющимъ въ своемъ распоряженіи много свободной земли, которую они большею частью отдаютъ въ аренду тѣмъ же крестьянамъ.

В.

Врагами сельскаго хозяйства во ввѣренномъ мнѣ участкѣ служатъ, главнымъ образомъ: засуха, кобылка и утренніе инеи и морозы, а въ отношеніи скота—медвѣдь, который въ это лѣто причинилъ много вреда крестьянамъ Нижне-Илимской волости, оказавшимся совершенно безпомощными въ борьбѣ съ этимъ врагомъ скотоводства. Организацію охоты на медвѣдей облавами слѣдовало бы, по моему мнѣнію, поручить мѣстной уѣздной полиціи: становымъ приставамъ и вновь вводимымъ полицейскимъ урядникамъ.

Г и Д.

Частые лѣсные пожары являются послѣдствіемъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ при разложеніи костровъ, а особенно при расчисткахъ, при чемъ крестьянами вовсе не соблюдаются ст. лѣсного устава 200 и др., а также бездѣйствія сельскихъ властей, не принимающихъ почти или совсѣмъ никакихъ мѣръ къ тушенію пожаровъ; сами же крестьяне, не получая никакого вознагражденія и не ощущая пока недостатка въ лѣсѣ, въ виду обилія его и неразмежеванія съ казной, неохотно берутся за эту работу. Вредъ, причиняемый лѣсными пожарами крестьянскому населенію, выражается пока только въ прогрессивномъ уменьшеніи добычи пушнины, вслѣдствіе удаленія звѣря вглубь тайги, и уничтоженіи ухожьевъ пожарами. Что же касается пожаровъ въ деревняхъ, то наиболѣе цѣлесообразными мѣрами для уменьшенія вреда, причиняемаго ими, и предупрежденія ихъ слѣдуетъ считать, по моему мнѣнію: 1) выписку пожарныхъ машинъ при пособіи отъ казны; 2) распространеніе среди крестьянъ огнеупорныхъ, смазанныхъ глиною, крышъ и 3) обязательная посадка деревьевъ въ промежуткахъ между строеніями; составленіе же протоколовъ о частыхъ нарушеніяхъ крестьянами Строительнаго Устава, за неподсудностью проступковъ, предусмотрѣнныхъ этимъ уставомъ, волостнымъ судамъ, и понужденіе крестьянъ къ тушенію лѣсныхъ пожаровъ слѣдовало бы, по моему мнѣнію, также поручить пред-

ставителямъ уѣздной полиціи. Недостаточность средствъ для борьбы съ деревенскими пожарами объясняется также, кромѣ неимѣнія пожарныхъ инструментовъ, совершеннымъ отсутствіемъ у крестьянъ ввѣреннаго мнѣ участка колодцевъ общественныхъ и домашнихъ и другихъ водохранилищъ; объяснить это расположеніемъ деревень по берегамъ рѣкъ нельзя, такъ какъ въ Пудожскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, гдѣ также деревни расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ, у каждаго крестьянина имѣется во дворѣ колодецъ, поэтому, для понужденія здѣшнихъ крестьянъ къ устройству колодцевъ, слѣдовало бы предъявляемыя къ нимъ крестьянскими начальниками въ этомъ смыслѣ требованія причислить къ таковымъ, за неисполненіе которыхъ виновные подвергаются административному взысканію по ст. 40 Вр. пол. о кр. нач. 2 Іюня 1898 г.

Е.

Охрана сельскохозяйственной собственности особенно необходима для борьбы съ весьма распространенными среди крестьянъ ввѣреннаго мнѣ участка потравами хлѣбныхъ посѣвовъ и сѣнокосовъ, при чемъ неуваженіе къ чужой собственности какъ бы освящено мѣстнымъ обычаемъ, вслѣдствіе чего дѣла о потравахъ очень рѣдко доходятъ до суда; кромѣ того, среди здѣшнихъ крестьянъ распространенъ вредный для посѣвовъ обычай выгонять весной и осенью скотъ на свѣжепахотныя поля съ молодыми всходами. Особенно страдаютъ крестьянскія поля и сѣнокосы отъ скотопромышленниковъ, которые, не довольствуясь бечевникомъ, пасутъ свои стада на крестьянскихъ сѣнокосахъ. Объясняется это отсутствіемъ у большинства крестьянскихъ обществъ полевыхъ сторожей и незнаніемъ ими «Правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій» (Прилож. къ прим. 1 ст. 31 Пол. учр. крест.). Для борьбы съ этимъ зломъ, необходимо, по моему мнѣнію, обязать сельскія общества избирать полевыхъ сторожей съ выдачей имъ бляхъ крестьянскими начальниками, съ примѣненіемъ къ нимъ, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей, ст. 42 Вр. полож. о кр. нач. 2 Іюня 1898 г. Необходимо также отпечатать «Правила о потравахъ» въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и раздавать ихъ сельскимъ властямъ и грамотнымъ крестьянамъ.

Ж.

Чрезполосица, весьма распространенная въ ввѣренномъ мнѣ участкѣ и причиняющая немалый вредъ крестьянамъ, объясняется ничтожными размѣрами тягловыхъ надѣловъ, разбросанностью и нерѣдко большою отдаленностью ихъ отъ селеній; обстоятельство это вынуждаетъ какъ отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и цѣлыя общества, отдавать въ аренду свои надѣлы, большею частью за безцѣнокъ и даже безъ срока, вслѣдствіе невозможности за отдаленностью таковыхъ, иногда за 60 верстъ, обрабатывать ихъ самимъ. Вслѣдствіе недостатка у нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ удобной земли, съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распредѣленія послѣдней, по приговорамъ волостныхъ сходовъ производилась въ извѣстные сроки такъ называемая «подвижка надѣловъ», но чрезполосица между отдѣльными обществами этимъ не устраняется, а еще болѣе распространяется, такъ какъ прирѣзка земли происходитъ не между смежными обществами, а таковая отводится иногда за 40—50 верстъ отъ нуждающагося въ землѣ селенія. Самымъ надежнымъ средствомъ противъ чрезполосицы является, по моему мнѣнію, кромѣ добровольнаго обмѣна участковъ, цѣлесообразное размежеваніе казенными землемѣрами земли между смежными обществами передъ выдачей владѣтельныхъ записей.

З.

Вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія пригодныхъ для колеснаго пути проселочныхъ дорогъ и незнакомства здѣшнихъ крестьянъ съ возложенной на нихъ, согласно п. 4 ст. 179 Общ. Пол. о крестьянахъ, натуральной дорожною повинностью, единственнымъ способомъ передвиженія служатъ до сего времени лодки съ конной тягой или гребцами; но такой способъ передвиженія, вслѣдствіе своей медленности и зависимости отъ

разныхъ стихійныхъ препятствій и большого числа людей, необходимыхъ для сопровожденія лодки, отзывается крайне вредно на благосостояніи здѣшнихъ крестьянъ, вслѣдствіе совершенно непроизводительной потери рабочаго времени и отвлеченія отъ сельскаго хозяйства множества рабочихъ рукъ, иногда въ самый разгаръ полевыхъ работъ. Между тѣмъ, цѣлесообразное и правильное проведеніе проселочныхъ дорогъ значительно сократитъ разстояніе и время, что при здѣшнихъ условіяхъ распредѣленія земледѣльческихъ работъ возможно только при условіи освобожденія крестьянъ Нижне-Илимской и Коченгской волостей, съ разрѣшенія Губернскаго Правленія, отъ починки Усть-Кутскаго торговаго тракта, или хотя бы принятіемъ казной на свой счетъ исправленія этого тракта и постройки мостовъ, только на два года.

И.

Аренда участковъ земли, вслѣдствіе малоземелія и отдаленности ихъ отъ мѣста жительства ихъ владѣльцевъ, встрѣчается очень часто среди крестьянъ ввѣреннаго мнѣ участка; арендуются большею частью тягловые надѣлы, а расчистки, какъ состоящія въ потомственномъ владѣніи отдѣльной семьи, большею частью продаются; арендуются земли по домашнимъ условіямъ, подписаннымъ сторонами и свидѣтелями, и подписи ихъ свидѣтельствуются сельскими старостами. Такимъ же порядкомъ совершаются и сдѣлки о продажѣ участковъ земли. Лежащія въ нѣдрахъ земли минеральныя богатства вовсе не эксплоатируются здѣшними крестьянами, а равно и лицами другихъ сословій, въ виду отсутствія развѣдокъ и незнакомства съ залежами цѣнныхъ породъ мѣстныхъ обывателей. Въ интересахъ крестьянскаго населенія слѣдовало бы установить, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, опредѣленную таксу для аренды земли какъ частной, такъ и казенной, при чемъ срокъ аренды для земель, не требующихъ расчистокъ отъ лѣса, не долженъ быть менѣе 12 лѣтъ; для земель, требующихъ расчистки отъ лѣсовъ, срокъ аренды слѣдовало бы продолжить до 24 лѣтъ.

І.

Организацію мелкаго кредита въ деревнѣ, по моему мнѣнію, цѣлесообразнѣе всего осуществить учрежденіемъ при волостныхъ правленіяхъ вспомогательныхъ кассъ Уст. 1840 г., какъ не требующаго сложнаго счетоводства и значительно облегчающаго взысканіе ссудъ съ недоимщиковъ, что мнѣ извѣстно изъ личнаго опыта по должности бывшаго земскаго начальника Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, при чемъ необходимыя для этого средства получались отъ выдачи приговоровъ на содержаніе питейныхъ заведеній. Во ввѣренномъ мнѣ участкѣ средства эти могутъ быть заимствованы изъ общественныхъ мірскихъ капиталовъ, такъ какъ учрежденіе такихъ кассъ весьма желательно, какъ единственное средство избавить крестьянъ отъ закабаленія ихъ скупщиками пушнины и хлѣба, чрезъ отпускъ въ кредитъ различныхъ необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ товаровъ.

К, Л.

Учрежденіе хозяйственныхъ союзовъ возможно во ввѣренномъ мнѣ участкѣ только въ видѣ устройства общественныхъ запашекъ, съ цѣлью образованія неприкосновенныхъ, необязательныхъ продовольственныхъ запасовъ, такъ какъ опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ доказалъ, что у крестьянъ ввѣреннаго мнѣ участка не хватаетъ на пропитаніе и посѣвъ собственнаго хлѣба, даже въ случаѣ сравнительно лучшихъ урожаевъ; кромѣ того, ежегодными троекратными ссудами изъ экономическихъ магазиновъ запасы послѣднихъ почти исчерпываются. Ходатайство о ежегодныхъ ссудахъ изъ экономическихъ магазиновъ на пропитаніе и посѣвъ объясняется, однако, не всегда неурожаями, а часто необходимостью для крестьянъ продавать свой хлѣбъ для уплаты податей и долговъ торговцамъ по лавкѣ. Лучшимъ средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ, по моему мнѣнію, можетъ служить примѣненіе къ скупщикамъ п. 3 Правилъ о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ,

прим. къ ст. 24 Общ. Полож. ♀ крест. Въ громадной пользѣ общественныхъ запашекъ, какъ средствѣ для образованія мірскихъ капиталовъ и обезпеченія народнаго продовольствія въ голодные годы, я убѣдился изъ личнаго опыта по должности бывшаго земскаго начальника Медвѣжинскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

М.

Распространеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и высшихъ сортовъ сѣмянъ достигается скорѣе всего устройствомъ мѣстныхъ складовъ сѣменныхъ и машинныхъ при волостныхъ правленіяхъ и облегченіемъ крестьянамъ пріобрѣтенія таковыхъ посредствомъ разсрочекъ въ платежахъ или ссудъ, выдаваемыхъ изъ мѣстныхъ отдѣленій Государственнаго Банка, подъ ручательство сельскихъ обществъ, какъ это практиковалось въ Ставропольской губерніи.

Н, О.

Поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи животноводства и связанныхъ съ нимъ промысловъ возможно улучшеніемъ породы рогатаго скота и лошадей, а также обученіемъ крестьянъ приносящему доходъ молочному хозяйству. Мѣрами къ улучшенію послѣдняго могутъ служить выписка породистыхъ производителей, при пособіи отъ казны, для улучшенія мѣстной породы, и распространеніе среди крестьянъ посвященныхъ молочному хозяйству популярныхъ брошюръ.

П.

За отсутствіемъ свѣдѣній, остается безъ отвѣта.

Р.

Развитіе производствъ и промысловъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, каковымъ является здѣсь только добыча пушного звѣря, возможно посредствомъ мѣръ, клонящихся къ избавленію крестьянъ отъ кабалы скупщиковъ, а именно: поощреніе къ организаціи учрежденія мелкаго кредита подъ залогъ пушнины и устройство мѣстныхъ складовъ таковой и продажи ея чрезъ особыхъ довѣренныхъ на мѣстѣ сбыта. Другими мѣрами къ содѣйствію и развитію производствъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, могутъ служить: 1) поощреніе учителей къ занятію пчеловодствомъ посредствомъ выдачи преміи; 2) устройство усовершенствованныхъ водяныхъ мельницъ; 3) урегулированіе сбыта красной рыбы на рѣкѣ Ангарѣ въ Карапчанской волости, вмѣсто теперешней эксплоатаціи крестьянъ-рыболововъ скупщиками.

С.

За отсутствіемъ свѣдѣній, остается безъ отвѣта.

Т.

Существующіе сельскіе экономическіе магазины вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, и желательно только увеличеніе ихъ запасовъ посредствомъ общественныхъ запашекъ и упорядоченія выдачи ссудъ, не всегда мотивируемыхъ дѣйствительною потребностью въ ссудѣ.

У, Ф, Х.

За отсутствіемъ свѣдѣній, остаются безъ отвѣта.

Ц.

Улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйста возможно только при одновременномъ устройствѣ путей сообщенія, сокращающихъ время и разстояніе, что можетъ быть достигнуто лишь исправленіемъ проселочныхъ дорогъ и постройкой казенной почтовой дороги изъ Усть-Куты въ с. Нижне-Илимскъ, въ самый центръ Илимскаго края.

Ч.

За отсутствіемъ свѣдѣній, остается безъ отвѣта.

Ш.

Тоже.

Щ.

Кустарное производство совершенно отсутствуетъ во ввѣренномъ мнѣ участкѣ, хотя матеріалъ для развитія этой отрасли промышленности имѣется вездѣ въ изобиліи подъ рукою. Для перваго начала необходимы инструкторы и практическое примѣненіе пріобрѣтенныхъ знаній, при пособіи отъ казны, для выгонки смолы, обжиганія извести, приготовленія деревянныхъ и глиняныхъ издѣлій, устройства полевыхъ кирпично-обжигательныхъ печей, кожевенныхъ заводовъ, кузницъ, каковыя производства совершенно неизвѣстны здѣшнимъ крестьянамъ.

Ю.

За отсутствіемъ свѣдѣній, остается безъ отвѣта.

НИЖНЕУДИНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданій Уѣзднаго Комитета.

Вслѣдствіе предложенія Г. Иркутскаго губернатора отъ 12 Іюля 1902 г. за № 10.177 былъ образованъ Нижнеудинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ составѣ: предсѣдателя—предсѣдательствующаго Нижнеудинскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ А. В. Колесникова и членовъ: крестьянскихъ начальниковъ—2 участка П. И. Павлова, 3 участка А. М. Гейера и 4—Н. В. Ааронова, уѣзднаго исправника Н. А. Баранова и податного инспектора Ф. А. Пивоварова.

Кромѣ означенныхъ лицъ, къ участію въ трудахъ Комитета были приглашены: лѣсничій Бирюсинскаго лѣсничества И. Д. Образцовъ и Тулуновскаго—Т. М. Смаковскій, инспекторъ народныхъ училищъ 2 района Иркутской губерніи С. А. Григорьевъ, Нижнеудинскій городской голова А. Е. Лучкинъ, инженеръ Д. К. Нюбергъ, врачъ Тулуновскаго переселенческаго пункта В. О. Розенбергъ, волостные старшины: Алзамайскій С. Н. Стародубцевъ, Тулуновскій Р. С. Распопинъ, Куйтунскій П. И. Сизыхъ и Кимильтейскій П. Н. Бухаровъ и крестьяне: Ф. Ф. Ермаковъ, Д. Д. Бухаровъ, М. М. Дубынинъ, Р. П. Васильевъ и И. Н. Татариновъ.

Засѣданія Комитета происходили въ селѣ Тулунѣ 2 и 3 Октября и 19 и 20 Ноября, при чемъ не присутствовали ни на одномъ изъ засѣданій: крестьянскій начальникъ Н. В. Аароновъ, уѣздный исправникъ Н. А. Барановъ, податной инспекторъ Ф. А. Пивоваровъ, лѣсничіе: И. Д. Образцовъ и Т. М. Смаковскій, инспекторъ народныхъ училищъ С. А. Григорьевъ и Нижнеудинскій городской голова А. Е. Лучкинъ.

Открывая 2 Октября засѣданіе Комитета, предсѣдатель ознакомилъ членовъ съ тѣми вопросами, обсужденіе которыхъ на нихъ возложено образованнымъ по Высочайшему повелѣнію 22 Января 1902 года Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, а затѣмъ, исходя изъ того положенія, что на Комитетѣ, прежде всего, лежитъ выясненіе нуждъ сельскохозяйственной промышленности Нижнеудинскаго уѣзда, т. е. того положенія, въ какомъ она находится въ настоящее время, доложилъ Комитету тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ, сравнивая положеніе сельскаго хозяйства въ уѣздѣ по даннымъ 1887—88 г. г. съ тѣмъ, въ какомъ оно находилось въ 1899 г.

Выводы эти, въ общемъ, сводятся къ слѣдующему: въ 1888 году населеніе Нижнеудинскаго уѣзда получило отъ земледѣлія чистаго дохода 857.000 руб или по 41 руб. 10 коп. на каждую наличную душу мужского пола, которыхъ было 20.823; въ 1899 году полученнаго отъ сельскаго хозяйства дохода оказалось недостаточно для покрытія всѣхъ необходимыхъ на веденіе сельскаго хозяйства расходовъ и лежащихъ на населеніи податей и повинностей, и получился дефицитъ въ 4 руб. 30 коп. на каждую наличную душу мужского пола. Указавъ далѣе на то, что въ 1888 году населеніе получило не меньшій,

чѣмъ отъ земледѣлія, доходъ отъ постороннихъ заработковъ и что таковые, съ проведеніемъ желѣзной дороги, или вовсе исчезли, или значительно сократились, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что населеніе Нижнеудинскаго уѣзда переживаетъ тяжелый экономическій кризисъ, причины котораго онъ усматриваетъ, помимо уничтоженія постороннихъ земледѣлію заработковъ, съ одной стороны, въ значительномъ приростѣ населенія при сравнительно незначительномъ увеличеніи площади культивируемой для земледѣлія земли, съ другой, въ рѣзкомъ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ и, съ третьей, въ увеличеніи почти въ полтора раза взимаемыхъ съ населенія податей и повинностей. При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію докладчика, ближайшими и необходимыми мѣрами къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія представляются слѣдующія: 1) увеличеніе площади земли для земледѣлія и покосовъ; 2) поднятіе производительности земли путемъ улучшенія ея качества и болѣе совершенными системами земледѣлія; 3) уменьшеніе стоимости обработки земли распространеніемъ болѣе совершенныхъ способовъ и орудій обработки; 4) развитіе постороннихъ земледѣлію отраслей народнаго труда, взамѣнъ прекратившихся отъ извоза и дворничества и уменьшающихся отъ охоты, звѣроловства и рыболовства. Для проведенія же этихъ мѣръ въ дѣйствительную жизнь необходимы, во-первыхъ, средства и, во-вторыхъ, знаніе и умѣніе пользоваться болѣе совершенными способами земледѣлія и орудіями производства. Указавъ далѣе на то, что средства могутъ быть добыты двоякимъ путемъ: во-первыхъ, оставленіемъ въ распоряженіи населенія большихъ остатковъ отъ получаемаго имъ отъ сельскаго хозяйства дохода, т. е. поднятіемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и общимъ удешевленіемъ жизни сельскаго населенія и возможнымъ, безъ ущерба для правильнаго теченія общественной жизни, сокращеніемъ платимыхъ нынѣ населеніемъ податей и повинностей и, во-вторыхъ, широкимъ развитіемъ мелкаго сельскаго кредита, собственно для поддержанія и веденія хозяйства, и меліоративнаго, а знанія и умѣніе могутъ быть достигнуты распространеніемъ среди населенія образованія не въ смыслѣ простой грамотности, а въ смыслѣ интеллектуальнаго развитія, и устройствомъ сельскихъ библіотекъ, при посредствѣ которыхъ окончившіе школьное образованіе могли бы продолжать свое развитіе и совершенствованіе, предсѣдатель Комитета предложилъ на обсужденіе его и заключеніе слѣдующіе вопросы:

1) Какія мѣры могутъ быть приняты къ удешевленію жизни сельскаго населенія.

2) Въ какой мѣрѣ можетъ повліять на поднятіе сельскохозяйственной промышленности и народнаго благосостоянія развитіе мелкаго сельскаго кредита и меліоративнаго, и какова должна быть организація этого кредита.

3) Представляется ли, при настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства, необходимость или надобность въ увеличеніи площади пахотной и сѣнокосной земли.

4) Какія мѣры могутъ быть приняты къ улучшенію качества земли и ея производительности, и насколько эти мѣры, при настоящимъ положеніи сельскаго хозяйства, необходимы.

5) Какія мѣры могутъ быть приняты къ уменьшенію стоимости обработки земли и сбора сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

6) Возможно ли принять какія-либо мѣры къ урегулированію цѣнъ на хлѣбъ, рѣзко понижающихся въ урожайные годы и повышающихся въ неурожайные.

7) Какія мѣры могутъ быть приняты къ развитію среди населенія постороннихъ земледѣлію заработковъ вообще и къ распространенію кустарныхъ промысловъ.

8) На кого должно быть возложено осуществленіе мѣропріятій, направленныхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности.

Обсудивъ означенные вопросы, Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Населеніе Нижнеудинскаго уѣзда, разселившееся, главнымъ образомъ, по Московскому тракту на протяженіи 400 верстъ и по Братскому на протяженіи 300 верстъ, при отсутствіи базаровъ и ярмарокъ, принуждено покупать предметы первой необходимости

въ мѣстахъ жительства у мелкихъ торговцевъ и имъ же продавать всѣ продукты сельскаго хозяйства, охоты, звѣроловства и рыболовства, платя въ первомъ случаѣ непомѣрно высокія цѣны и во второмъ получая то, что дадутъ скупщики. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, населеніе теряетъ очень много. По мнѣнію Комитета, для борьбы съ этимъ зломъ необходимо учрежденіе въ селеніяхъ общественной торговли всѣми необходимыми въ крестьянскомъ быту предметами. Необходимыя для этого средства могутъ быть отпущены изъ капиталовъ, образовавшихся отъ общественной виноторговли. Эта торговля въ первое время, само собою разумѣется, не можетъ быть поставлена широко и легко можетъ быть задавлена конкуренціей частныхъ лицъ. Поэтому она первоначально должна быть открываема въ такихъ пунктахъ, гдѣ менѣе всего можно опасаться конкуренціи. При удачныхъ результатахъ первыхъ опытовъ, нѣсколько сельскихъ обществъ могли бы соединиться въ одно торговое товарищество, для пріобрѣтенія товаровъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ изъ первыхъ рукъ, съ устройствомъ одного центральнаго склада товаровъ. Впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи торговли, товарищества эти могли бы соединяться въ одно, напримѣръ, уѣздное торговое предпріятіе, съ устройствомъ, смотря по надобности, одного или нѣсколькихъ центральныхъ складовъ. При такой постановкѣ дѣла, для этого предпріятія, обладающаго солидными средствами и пріобрѣтающаго товары непосредственно изъ первыхъ рукъ, не была бы опасна конкуренція частныхъ лицъ, и оно могло бы производить торговыя операціи не только по продажѣ всѣхъ необходимыхъ для крестьянскаго населенія товаровъ, но и по покупкѣ продуктовъ отъ сельскаго хозяйства и постороннихъ земледѣлію занятій. Это же предпріятіе могло бы содѣйствовать развитію среди населенія совершенно отсутствующихъ въ настоящее время кустарныхъ промысловъ открытіемъ заводовъ и мастерскихъ для обработки и приготовленія такихъ предметовъ, которые съ большей выгодой могли бы быть приготовлены на мѣстахъ.

2) Въ связи съ учрежденіемъ общественныхъ торговыхъ предпріятій, Комитетъ признаетъ необходимымъ широкое развитіе кредитныхъ учрежденій какъ для мелкаго кредита, собственно на поддержаніе и веденіе сельскаго хозяйства, такъ и крупнаго, для сельскихъ обществъ и товариществъ, занимающихся торговыми или промышленными предпріятіями. Что касается до организаціи этого кредита, то, соглашаясь съ высказаннымъ въ докладѣ предсѣдателя мнѣніемъ о нежелательности учрежденія сельскихъ банковъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, Комитетъ высказался за правительственный кредитъ на основаніи положенія объ агентствахъ Государственнаго Банка, Высочайше утвержденнаго 12 Октября 1894 года, но съ тѣмъ, чтобы операціи ихъ были расширены выдачею черезъ ихъ посредство ссудъ обществамъ для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей конторами и отдѣленіями Банка.

3) По вопросу о необходимости и возможности увеличенія площади пахотной земли присутствовавшіе въ Комитетѣ крестьяне остановили вниманіе Комитета на томъ, что за послѣдніе годы площадь распашки и сѣнокосныхъ угодій у старожильческаго населенія сократилась, благодаря тому, что значительная часть раздѣланной земли отошла подъ переселенческіе участки, лучшіе покосы изъяты изъ владѣнія крестьянъ Управленіемъ Государственными Имуществами для надобностей чиновъ лѣсного вѣдомства, и значительная часть лѣсовъ, вмѣстѣ съ пашнями и покосами, отошла въ заказники, что изъятіе земли изъ владѣнія крестьянъ продолжается до настоящаго времени, и поэтому крестьяне не только не раздѣлываютъ изъ-подъ лѣса новой пашни, но бросаютъ уже разработанную, такъ какъ не увѣрены въ томъ, что раздѣланныя сегодня пашни будутъ принадлежать имъ и завтра. Остановившись на этомъ заявленіи и принявъ во вниманіе, что при такомъ положеніи дѣла сельское хозяйство должно неизбѣжно падать, Комитетъ находитъ безусловно необходимымъ немедленное принятіе со стороны Правительства такихъ мѣръ, которыя обезпечивали бы крестьянскому населенію, по крайней мѣрѣ, существующее землепользованіе.

4) Въ виду указанной выше необезпеченности и неустойчивости крестьянскаго земле-владѣнія, Комитетъ находитъ, что разсчитывать на какія-либо мѣры къ улучшенію качества земли и ея производительности невозможно, тѣмъ болѣе, что по мнѣнію большинства крестьянъ, земля качествомъ своимъ настолько хороша, что никакого улучшенія не требуетъ, а опыты удобренія полей повели лишь къ тому, что хлѣбъ на удобренныхъ мѣстахъ нѣжился и погибалъ отъ морозовъ. Точно также нельзя разсчитывать, въ силу тѣхъ же данныхъ, на усовершенствованные пріемы и системы земледѣлія, и пока не представляется надобности въ меліоративномъ кредитѣ.

5) Въ виду недостатка и дороговизны рабочихъ рукъ, по мнѣнію Комитета, необходимо широкое распространеніе среди населенія лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ для обработки земли и сбора сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Но широкое распространеніе ихъ возможно лишь при значительномъ пониженіи цѣнъ на эти орудія, а это можетъ быть достигнуто отмѣной или уменьшеніемъ таможенныхъ пошлинъ на заграничныя издѣлія, пониженнымъ тарифомъ на провозъ ихъ по желѣзной дорогѣ и непосредственной покупкой сельскими обществами. При такихъ условіяхъ, дѣйствительно, вполнѣ возможно распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, необходимость въ которыхъ сознается и самимъ населеніемъ.

6) Къ числу причинъ, препятствующихъ развитію сельскаго хозяйства въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ еще отнести то обстоятельство, что при хорошихъ урожаяхъ цѣны на хлѣбъ столь рѣзко понижаются, что продажа его не окупаетъ произведенныхъ земледѣльцемъ расходовъ. Поэтому обильный сборъ хлѣбовъ въ большинствѣ случаевъ вовсе не служитъ показателемъ народнаго благосостоянія, такъ какъ малосостоятельные крестьяне, которыхъ большинство, вынуждены продавать хлѣбъ по какой бы то ни было цѣнѣ для уплаты лежащихъ на нихъ податей и повинностей, и продаютъ такое количество, что у нихъ въ концѣ концовъ не хватаетъ хлѣба для собственнаго пропитанія. Такимъ образомъ, урожай, не принося населенію никакой существенной пользы въ настоящемъ, не даетъ ему возможности сохранить запасы для будущаго, а неурожаи, которые постигаютъ Нижнеудинскій уѣздъ довольно часто, застаютъ населеніе безъ всякихъ запасовъ хлѣба, который покупается на сторонѣ. Такъ, напримѣръ, въ текущемъ году для пропитанія и обсѣмененія полей населенію Нижнеудинскаго уѣзда необходимо не менѣе 500 тысячъ пудовъ, и весь этотъ хлѣбъ пріобрѣтается и будетъ пріобрѣтаться въ Енисейской и Томской губерніяхъ за цѣну, доходящую въ среднемъ до одного рубля за пудъ. Такимъ образомъ, населеніе Нижнеудинскаго уѣзда въ урожайные годы продаетъ хлѣбъ по ничтожно-убыточной цѣнѣ—30—40 коп. за пудъ, а въ неурожайные покупаетъ по дорогой цѣнѣ 90 коп.—1 руб., и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, случаѣ подрываетъ свое благосостояніе. Такое печальное явленіе, по мнѣнію Комитета, возможно было бы предотвратить организаціей общественной закупки хлѣба по заранѣе установленнымъ для каждаго года цѣнамъ, которыя, окупая расходы земледѣльцевъ по обработкѣ земли и сбору хлѣба, давали бы имъ нѣкоторую прибыль. Въ неурожайные годы этотъ хлѣбъ могъ бы выпускаться въ продажу по такой цѣнѣ, которая окупала бы его покупную стоимость и расходы по сохраненію. Для храненія этого хлѣба, въ центральныхъ пунктахъ уѣзда должны быть устроены зернохранилища. Вышеуказанная организація могла бы быть пріурочена къ упомянутымъ уже выше общественнымъ торговопромышленнымъ предпріятіямъ. Такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ нельзя ожидать коренныхъ измѣненій въ условіяхъ сельскаго хозяйства въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, то этой мѣры для урегулированія цѣнъ, по мнѣнію Комитета, было бы достаточно.

7) По вопросу о распространеніи среди населенія постороннихъ земледѣлію заработковъ, Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя о желательности пріученія населенія крестьянскаго къ ремесленнымъ знаніямъ, путемъ преподаванія этихъ знаній въ школахъ и возможности развить этимъ способомъ кустарные промыслы, высказался за

необходимость правильной организаціи общественныхъ работъ, каковыми, по мѣстнымъ условіямъ, благодаря тому, что населеніе Нижнеудинскаго уѣзда расположено по линіи желѣзной дороги, являются подряды по поставкѣ разныхъ матеріаловъ на желѣзную дорогу, а для этого необходимо, чтобы сельскія общества имѣли преимущественное предъ частными предпринимателямя право на взятіе этихъ подрядовъ.

8) Въ общемъ, вполнѣ соглашаясь съ высказаннымъ въ докладѣ взглядовъ, что поднятія и раціональной постановки сельскохозяйственной промышленности можно ожидать только при повышеніи умственнаго, духовнаго и нравственнаго уровня сельскаго населенія, но находя, что все это дѣло довольно отдаленнаго будущаго, Комитетъ признаетъ необходимымъ въ настоящее время принять хотя бы тѣ мѣры къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности, которыя представляются возможными къ немедленному осуществленію, и такими мѣрами признаетъ: 1) принятіе немедленныхъ мѣръ къ обезпеченію прочности крестьянскаго землепользованія; 2) организацію правительственнаго кредита; 3) организацію общественныхъ торговопромышленныхъ предпріятій; 4) организацію общественныхъ работъ; 5) удешевленіе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ; 6) урегулированіе цѣнъ на хлѣбъ организаціей покупки хлѣба въ урожайные годы и продажи его въ неурожайные, съ устройствомъ зернохранилищъ. Изъ изложенныхъ мѣръ 1, 2 и 5 могутъ быть приняты только правительственною властью, а остальныя сельскими обществами подъ руководительствомъ крестьянскихъ начальниковъ. Но для правильной и прочной постановки этихъ мѣропріятій въ дальнѣйшемъ, необходимо учрежденіе особаго органа, который бы спеціально завѣдывалъ этимъ дѣломъ. Таковымъ органомъ, по мнѣнію Комитета, является земство, призваніе котораго, какъ это выражено въ послѣдней рѣчи Государя Императора, обращенной къ Курскому земству — «мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ нуждъ». На земство же должно быть возложено постепенное осуществленіе и остальныхъ мѣропріятій, направленныхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности.

Докладъ предсѣдателя Комитета А. В. Колесникова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 Января сего года образовано Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, на которое возложено обсужденіе нуждъ ея и соображеніе мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Образованные означеннымъ Совѣщаніемъ мѣстные Губернскіе и Уѣздные Комитеты являются вспомогательными учрежденіями, которымъ предложена не подробная разработка отдѣльныхъ мѣропріятій, составляющая задачу Совѣщанія и его подготовительныхъ комиссій, а лишь общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности, при чемъ означеннымъ Комитетамъ предоставленъ полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ на предложенные ихъ обсужденію вопросы въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности, въ томъ убѣжденіи, что Комитеты отнесутся къ возложенной на нихъ Особымъ Совѣщаніемъ задачѣ съ тактомъ и спокойствіемъ и не будутъ при занятіяхъ предположеннымъ имъ весьма важнымъ практическимъ дѣломъ преслѣдовать цѣлей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сельскохозяйственной промышленности. Такимъ образомъ, на обязанности состоящаго подъ моимъ предсѣдательствомъ Комитета, по моему мнѣнію, прежде всего, лежитъ выясненіе нуждъ сельскохозяйственной промышленности Нижнеудинскаго уѣзда, т. е. того положенія, въ какомъ она находится въ настоящее время. Только тогда, когда эта часть возложен-

ной на насъ задачи будетъ въ достаточной степени выяснена, мы будемъ видѣть слабыя стороны сельскохозяйственной промышленности и будемъ имѣть возможность приступить къ обсужденію вопросовъ и о мѣрахъ, направленныхъ на ея пользу и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда, помня при этомъ, что данный намъ просторъ, въ извѣстной степени, ограниченъ условіемъ—обсуждать вопросы, имѣющіе только непосредственное отношеніе къ сельскохозяйственной промышленности. Но такъ какъ, вслѣдствіе чрезвычайной обширности предложенной на наше обсужденіе задачи, очень трудно a priori точно опредѣлить, что именно имѣетъ непосредственное отношеніе къ данному вопросу и что такового не имѣетъ, то, по моему мнѣнію, Комитету необходимо предварительно выяснить общій вопросъ о мѣрахъ, направленныхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности, не стѣсняясь никакими ограниченіями, а затѣмъ уже, по всестороннемъ обсужденіи возникшихъ вопросовъ, исключить тѣ, которые, по мнѣнію Комитета, непосредственнаго отношенія не имѣютъ.

Такъ какъ выясненіе настоящаго положенія сельскохозяйственной промышленности Нижнеудинскаго уѣзда въ самыхъ засѣданіяхъ Комитета представило бы весьма значительныя, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и неодолимыя затрудненія, за неимѣніемъ подъ руками необходимаго для того матеріала и невозможностью сразу оріентироваться въ немъ, то я принялъ на себя трудъ, на основаніи имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ, привести въ извѣстность настоящее положеніе сельскаго хозяйства въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ и о результатахъ доложить Комитету. Далѣе, для того, чтобы облегчить Комитету трудъ разрѣшенія вопросовъ о томъ, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ сельскохозяйственной промышленности и что такового не имѣетъ, я позволю себѣ поставить и тѣ вопросы, которые вытекаютъ изъ настоящаго ея положенія, безъ отношенія къ тому, имѣютъ они непосредственную связь съ нею или нѣтъ.

Приступая къ выполненію первой части взятаго мною на себя труда и исходя изъ той точки зрѣнія, что всякія вещи познаются изъ сравненія, я воспользуюсь нѣкоторыми данными матеріаловъ по обслѣдованію землепользованія и сельскохозяйственнаго быта населенія Иркутской губ., относящимися къ 1887—1888 гг., постараясь выяснить, насколько это отвѣчаетъ намѣченнымъ мною цѣлямъ, состояніе сельскаго хозяйства и экономическое положеніе населенія въ то время и затѣмъ сравню состояніе того и другого съ настоящимъ ихъ положеніемъ. Изъ указанныхъ мною выше данныхъ усматривается, что въ 1888 г., при наличномъ сельскомъ населеніи Нижнеудинскаго уѣзда въ 41.136 душъ обоего пола, было запахано 46.595,3 дес., которыя дали чистаго сбора 2.275.948 пудовъ. Изъ этого количества хлѣба необходимо было на пропитаніе, считая по 18 пуд. въ годъ на человѣка, 740.448 пуд., и, такимъ образомъ, получился остатокъ хлѣба въ 1.535.500 пуд. на сумму, считая средней цѣной хлѣба 1 руб. 20 к. пудъ, 1.842.600 р. Исключивъ отсюда стоимость обработки земли—716.631 руб., получимъ—1.125.968 руб. 98 коп. чистаго дохода, изъ котораго населенію необходимо было на уплату всѣхъ денежныхъ податей и повинностей и на отбываніе натуральныхъ—дорожной и подводной повинностей—268.763 руб.

Такимъ образомъ, за удовлетвореніемъ нуждъ на продовольствіе и за отбытіемъ всѣхъ повинностей, у населенія оставалось 857.000 руб. или 41 руб. 10 коп. на каждую наличную душу мужского пола, которыхъ было 20.823. Но этимъ не ограничивались доходы сельскаго населенія Нижнеудинскаго уѣзда, такъ какъ, помимо хлѣбопашества, притрактовое населеніе имѣло значительный, нисколько не меньшій доходъ отъ извознаго промысла и дворничества, а живущее въ сторонѣ отъ тракта—отъ звѣроловства, охоты и рыболовства. Изъ данныхъ обслѣдованія видно, что охотой и звѣроловствомъ было занято 1.576 хоз., рыболовствомъ—1.235 хоз., извозомъ—2.567 хоз. и дворничествомъ—350 хоз., а всего—6.928 хоз. изъ 8.134 наличныхъ. Что касается до скотоводства и тѣсно связаннаго съ нимъ луговодства, то оно представляется въ слѣдующемъ положеніи:

крупнаго скота было 66.398 головъ и мелкаго 66 549, а всего—132.947 головъ; для прокорма этого количества скота накошено было 5.125.100 пуд. сѣна. Среднее количество корма, потребнаго на одну голову крупнаго скота въ теченіе года, исчислено изслѣдователями въ 133 пуда, и при такомъ исчисленіи оказалось, что въ Кимельтейской вол. на одну голову скота, въ переводѣ на крупный, приходилось 49 пуд., въ Куйтунской—64 пуд., въ Тулуновской—64 пуд., въ Алзамайской—129 пуд., въ Братской—61 пудъ и въ Инородномъ вѣдомствѣ Нижнеудинской землицы—123 пуда, при чемъ на 100 жителей приходилось скота, въ переводѣ на крупный, въ Кимельтейской вол.—231 шт., въ Куйтунской—226 шт., въ Тулуновской—137 шт., въ Алзамайской—137 шт., Братской—170 шт. и Инородномъ вѣдомствѣ Нижнеудинской землицы—243 шт. Приведенныя данныя показываютъ, что скотоводство въ то время находилось въ незавидномъ положеніи какъ по количеству скота, такъ и по обезпеченности его кормомъ. Причину этого слѣдуетъ искать, во-первыхъ, въ недостаточномъ количествѣ покосовъ и, во-вторыхъ, плохомъ ихъ качествѣ. Но, несмотря на это, экономическое положеніе Нижнеудинскаго уѣзда за приведенное время представляется въ весьма благопріятномъ видѣ. Къ сожалѣнію, обезпеченность населенія не давала благопріятныхъ условій для развитія земледѣлія и скотоводства, такъ какъ главное его вниманіе было обращено на промыслы отъ извоза и дворничества для одной части населенія, звѣроловства и рыболовства—для другой. Благодаря этому же, изъ тѣхъ же матеріаловъ мы видимъ, что удобренія земли почти не производилось, и изслѣдователямъ въ Кимельтейской и Тулуновской волостяхъ крестьяне говорили, что «здѣсь Богъ и такъ хлѣбца даетъ», или что «Богъ милуетъ, земля и такъ родитъ». Существовало унавоживаніе лишь въ Братской и Большемамырской волостяхъ, благодаря развитію посѣвовъ на островахъ, изобилующихъ песчаной почвой. Въ отдѣльныхъ случаяхъ были попытки производить удобреніе посредствомъ унавоживанія и въ другихъ мѣстностяхъ, но такъ какъ первые опыты, очевидно, вслѣдствіе неумѣнья, окончились неудачею, то они и прекратились. Главнымъ и распространеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ въ притрактовыхъ селеніяхъ уѣзда была колесуха—родъ россійскаго деревяннаго плуга, называемаго сабаномъ, а въ остальныхъ частяхъ уѣзда—соха. Бороны съ деревянными зубьями уступили мѣсто боронамъ съ желѣзными зубьями, для уборки хлѣбовъ были серпы и литовки. Изъ усовершенствованныхъ орудій начала получать довольно широкое распространеніе только вѣялка, какъ наиболѣе дешевое орудіе; молотилка существовала въ видѣ исключенія; сѣялокъ совсѣмъ не было, а жатвенная машина была одна въ Тулуновской вол. Подсѣчная и залежная системы земледѣлія замѣнились двухпольной, которая явилась преобладающей, но съ остаткомъ залежной системы, при чемъ количество залежей въ притрактовыхъ селеніяхъ нерѣдко преобладало надъ пахотной землей.

Такой, въ общихъ чертахъ, видъ представляла сельскохозяйственная промышленность Нижнеудинскаго уѣзда до 1899 г. во всѣхъ притрактовыхъ селеньяхъ, такъ какъ при существованіи тракта условія жизни притрактоваго населенія нисколько не измѣнились. Что касается Братской и Большемамырской волостей, Инороднаго вѣдомства Нижнеудинской землицы и Мироновскаго сельскаго общества Алзамайской вол., лежащихъ въ сторонѣ отъ тракта, то положеніе населенія ихъ значительно ухудшилось, благодаря сокращенію заработковъ отъ охоты и звѣроловства, вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ отъ пожаровъ, и рыбоволовства—вслѣдствіе отсутствія въ этомъ занятіи какой-либо системы и хищническихъ пріемовъ его. Въ совсѣмъ иномъ видѣ представляется положеніе сельскохозяйственной промышленности и экономическое положеніе населенія съ 1899 г., когда на всемъ протяженіи Нижнеудинскаго уѣзда началось правильное движеніе по желѣзной дорогѣ. Съ этого времени всѣ существовавшіе, благодаря московскому тракту, заработки совершенно прекратились, и экономическое положеніе уѣзда представляется таковымъ: на 56.116 душъ наличнаго сельскаго населенія было запахано 55.300 десятинъ,

съ которыхъ получено чистаго сбора 2.829.073 пуда, изъ этого количества необходимо на пропитаніе—1.010.088 пуд., и, такимъ образомъ, получился остатокъ въ 1.818.985 пуд. на сумму, считая среднею цѣною хлѣба 60 коп. пудъ, 1.091.391 руб. Изъ этой суммы необходимо исключить 846.112 руб. 67 коп. на обработку земли, и, такимъ образомъ, остается чистаго дохода отъ земледѣлія — 245.278 руб. 33 коп. На уплату всѣхъ податей и повинностей и отбываніе натуральныхъ требуется 370.624 руб., и, такимъ образомъ, оказывается, что, за употребленіемъ всего чистаго дохода на уплату податей и повинностей, у населенія получается недостатокъ въ 125.346 руб., или на каждую наличную душу мужского пола по 4 руб. 30 коп. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ весьма печальному заключенію, что, вмѣсто 41 руб. 10 коп. на каждую наличную душу мужского пола, получаемыхъ отъ земледѣлія въ 1888 г., въ 1899 г. получился недостатокъ въ 4 руб. 30 коп. Правда, такого недостатка въ дѣйствительности нѣтъ, такъ какъ сельскія общества на отбываніе мірскихъ повинностей употребляютъ значительную часть доходовъ съ общественныхъ питейныхъ заведеній, прекращающихъ свое существованіе съ 1 іюля 1904 г., но, во всякомъ случаѣ, настоящее положеніе дѣла указываетъ на то, что населеніе Нижнеудинскаго уѣзда переживаетъ тяжелый экономическій кризисъ, который неизбѣжно поведетъ его къ совершенному обѣднѣнію, если ему своевременно не будетъ подана помощь. Причинами этого кризиса, помимо уничтоженія постороннихъ земледѣлію заработковъ, является, съ одной стороны, естественный и механическій приростъ населенія, при сравнительно незначительномъ увеличеніи культивируемой для пашни земли, съ другой—рѣзкое пониженіе цѣнъ на хлѣбъ и, съ третьей—увеличеніе почти въ полтора раза суммы взимаемыхъ съ населенія податей и повинностей.

При такихъ обстоятельствахъ, ближайшими и необходимыми мѣрами къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія, на первый взглядъ, представляются слѣдующія: 1) увеличеніе площади земли для земледѣлія и покосовъ; 2) поднятіе ея производительности—путемъ улучшенія ея качества и болѣе совершенными системами земледѣлія: 3) уменьшеніе стоимости обработки земли—распространеніемъ болѣе совершенныхъ способовъ и орудій обработки; 4) развитіе постороннихъ земледѣлію отраслей народнаго труда, взамѣнъ прекратившихся заработковъ отъ извоза и дворничества и уменьшающихся—отъ охоты, звѣроловства и рыболовства. Но для того, чтобы эти мѣры не остались прекрасной мечтой, а были проведены въ дѣйствительную жизнь, населенію необходимы, во-первыхъ, средства и, во-вторыхъ — знаніе и умѣніе пользоваться болѣе совершенными способами земледѣлія и орудіями производства.

Такъ какъ во времена полнаго благополучія и благосостоянія населеніе Нижнеудинскаго уѣзда не сумѣло оставить для себя какія-либо сбереженія, то переживаемый имъ кризисъ засталъ его безъ всякихъ запасныхъ средствъ, наличныхъ же не хватаетъ, даже для безбѣднаго существованія. Что касается знанія и умѣнія, то послѣднее можетъ явиться только при помощи развитія среди населенія въ широкихъ размѣрахъ общаго образованія. Слѣдовательно, прежде чѣмъ говорить о какихъ-либо мѣрахъ къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности, необходимо изыскать средства для этихъ улучшеній. Средства могутъ быть добыты двоякимъ путемъ: во-первыхъ—оставленіемъ въ распоряженіи населенія большихъ остатковъ получаемаго имъ отъ сельскаго хозяйства дохода, иначе говоря, уменьшеніемъ платимыхъ имъ нынѣ податей и повинностей, и, во-вторыхъ—широкимъ развитіемъ мелкаго сельскаго кредита, собственно для веденія хозяйства, и долгосрочнаго—меліоративнаго.

Разсмотримъ первый вопросъ, т. е. вопросъ о возможности или невозможности уменьшить сумму платимыхъ населеніемъ податей и повинностей. Выше было сказано, что въ 1888 г. сумма расходовъ на эти надобности, т. е. собственно денежныя подати и натуральныя повинности, равнялась 268.763 руб., въ 1900 г. цифра эта увеличилась до 370.624 руб., т. е. за 12 лѣтъ увеличилась болѣе, чѣмъ на 100.000 руб. Изъ

общей суммы расходовъ на долю казенныхъ и земскихъ повинностей приходилось въ 1888 г.—73.016 руб., а въ 1900 г.—91.489 руб. Слѣдовательно, казенные и земскіе сборы представляли незначительную, въ сравненіи съ мірскими расходами, сумму. Мірскіе же расходы въ 1888 г. равнялись 195.727 руб., а въ 1900 г.—289.135 руб. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, случаѣ эти расходы поражаютъ своей величиной. При ближайшемъ разсмотрѣніи слагаемыхъ, изъ которыхъ составляются цифры этихъ расходовъ, мы увидимъ слѣдующее: на волостныя повинности расходовалось въ 1888 г.—32.872 руб., въ 1900 г.—37.867 руб., на сельскія—въ 1888 г.—23.438 руб., въ 1900 г. — 70.696 руб. и стоимость натуральной повинности — въ 1888 г. — 136.657 руб., а въ 1900 г.—170.610 руб. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что главною статьею мірскихъ расходовъ являются натуральныя повинности. Натурою населеніе отбываетъ подводную и дорожную повинности. Подводная повинность заключается въ обязанности сельскаго населенія безплатно доставлять сельскую почту въ волостныя правленія, развозить чиновъ полиціи и другихъ должностныхъ лицъ, точно поименованныхъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ. Такъ какъ всѣ должностныя лица, разъѣзжая по дѣламъ службы, не исключая и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго правленій, выполняютъ общегосударственныя обязанности, то казалось бы, что подводная повинность должна отбываться на общегосударственныя средства. Дорожная повинность заключается въ ежегодномъ исправленіи дорогъ почтовыхъ, военныхъ и коммерческихъ и, слѣдовательно, также имѣетъ общегосударственное значеніе и должна отбываться на тѣ же общегосударственныя средства. Въ случаѣ освобожденія сельскаго населенія отъ означенныхъ повинностей, взаимныя отношенія государства и населенія выразились бы въ томъ, что все вообще населеніе, а не одно крестьянское, равномѣрно несло бы тяжесть этихъ повинностей.

Второю по величинѣ статьею расходовъ являются сельскіе расходы, достигшіе въ 1900 г. до 70.696 руб. Но для правильнаго освѣщенія этой статьи расходовъ необходимо раздѣлить ее на нѣсколько главныхъ категорій, именно: 1) расходы на содержаніе сельскихъ управленій—23.993 руб., 2) содержаніе школъ—21.615 руб., 3) постройка и ремонтъ общественныхъ зданій—8.981 руб., 4) содержаніе духовенства—4.422 руб. и прочіе расходы—11.685 руб.; затѣмъ, расходы на содержаніе сельскихъ управленій разсмотрѣть въ связи съ вопросомъ о содержаніи волостныхъ правленій, на которое тратится 37.867 руб., а всего — на содержаніе тѣхъ и другихъ, вмѣстѣ взятыхъ—61.860 руб. Здѣсь также поражаетъ громадная цифра расходовъ на эти учрежденія, на которыя населеніемъ тратится болѣе того, что расходуется Правительствомъ на содержаніе всѣхъ уѣздныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, кромѣ судебныхъ. Причиною такихъ расходовъ является то обстоятельство, что волостныя и сельскія управленія въ ихъ настоящемъ видѣ, въ особенности первыя, представляютъ изъ себя административныя сельскія учрежденія, при посредствѣ которыхъ всѣ казенныя и общественныя учрежденія и должностныя лица получаютъ всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и наводятъ всевозможныя справки. Благодаря этому, волостныя управленія обратились въ присутственныя мѣста съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ и, не имѣя возможности сами непосредственно извлекать изъ дѣлъ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній, обратили и сельскихъ старостъ въ такихъ должностныхъ лицъ, которыя должны содержать канцелярію. Все это и потребовало такихъ средствъ на содержаніе означенныхъ учрежденій. Между тѣмъ, по Положенію 19 Февраля 1861 г., волостныя правленія представляютъ изъ себя коллегіальное учрежденіе, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ волостного старшины, входятъ его помощники, всѣ сельскіе старосты и сборщики податей (ст. 87). Волостное правленіе собирается, по возможности и удобству, въ воскресные и праздничные дни, а, въ случаѣ предписанія начальства или дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, и въ другіе дни (ст. 88); рѣшенію правленія, единогласному или по большинству голосовъ,

подлежатъ только слѣдующія дѣла: 1) производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ, 2) продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканіямъ казны, помѣщика или частнаго лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возложены на общую полицію, и 3) опредѣленіе и увольненіе должностныхъ лицъ, служащихъ по найму (ст. 89). Дѣла въ волостномъ правленіи производятся словесно, и ведутся лишь слѣдующія книги: 1) приказовъ, въ которую вписываются приказы, объявленные старшиной правленію или отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу правленія, если только записи потребуетъ самъ старшина или лицо, получившее приказаніе; рѣшенія, принятыя волостнымъ правленіемъ единогласно или по большинству голосовъ; 2) приговоровъ волостного схода; 3) книга на запись рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ; 4) книга сдѣлокъ и договоровъ (ст. 90 и 91). Веденіе означенныхъ книгъ и вообще все письмоводство возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ волостного старшины, на волостного писаря (ст. 92). Никакихъ другихъ обязанностей Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. на волостное правленіе не возложено. Что касается сельскихъ управленій, то ихъ въ этомъ положеніи вовсе не упоминается, и, очевидно, составители положенія даже не допускали возможности существованія какого-либо сельскаго управленія. Содержаніе такого волостного управленія, какимъ оно должно быть по Положенію 19 Февраля 1861 г., стоило бы не болѣе 10.000 руб., а содержаніе сельскихъ—ничего бы не стоило, такъ какъ сельскіе старосты обыкновенно служатъ безплатно, и, слѣдовательно, возвращеніе волостныхъ правленій къ ихъ первоначальному, установленному закономъ, виду, потребовавъ съ населенія Нижнеудинскаго уѣзда не болѣе 10.000 руб., сократило бы мірскіе расходы болѣе, чѣмъ на 50.000 руб.

Третьей по величинѣ статьей расходовъ является содержаніе школъ—21.615 руб., къ этому необходимо присоединить расходы на содержаніе больницъ—до 4.000 руб., помѣщенные въ статьѣ прочихъ расходовъ, а всего—около 25.000 руб. Доказывать необходимость освобожденія сельскихъ обществъ отъ этихъ расходовъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ никто не сомнѣвается, что забота о народномъ образованіи и здоровіи лежитъ на обязанности Правительства. Конечно, добровольное учрежденіе сельскими обществами школъ и больницъ должно быть поощряемо, но это поощреніе никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, не должно переходить въ принужденіе или въ административное воздѣйствіе. Но мнѣ кажется, что добровольное учрежденіе означенныхъ заведеній возможно только при общей обезпеченности населенія, когда оно можетъ подумать не объ одномъ хлѣбѣ насущномъ, но и о пищѣ духовной

Такимъ образомъ, если освободить крестьянское населеніе Нижнеудинскаго уѣзда отъ отбыванія натуральныхъ повинностей, привести волостныя и сельскія управленія къ ихъ первоначальному виду и затѣмъ отнести на счетъ государства содержаніе школъ и больницъ, то получится сбереженіе въ 269 тыс. руб. Но эти деньги, при настоящемъ матеріальномъ положеніи населенія, не могутъ пойти на удовлетвореніе главныхъ коренныхъ нуждъ его: для этого необходимы, во-первыхъ, болѣе солидныя средства и, во-вторыхъ, чтобы эти средства при самомъ ихъ полученіи имѣли опредѣленное назначеніе. Необходимость притти на помощь населенію сознавалась Правительствомъ еще въ 1894 г., когда было утверждено Положеніе о сельскихъ уѣздныхъ агентахъ Государственнаго Банка. Считаю необходимымъ познакомить съ сущностью этого Положенія. По ст. 1, агентства, учреждаемыя въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, состоятъ изъ агента и, въ случаѣ необходимости, помощника его и письмоводителя. На агентства возлагается: а) самостоятельное производство простѣйшихъ банковыхъ операцій на мѣстахъ, б) исполненіе разнаго рода дѣйствій по операціямъ, производимымъ непосредственно конторами и отдѣленіями Государственнаго Банка: пріемъ заявленій отъ заемщиковъ, осмотръ залоговъ, наблюденіе за употребленіемъ промышленныхъ ссудъ и за сохранностью залоговъ во

ссудамъ, принятіе мѣръ взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ и т. п., в) собираніе необходимыхъ для банковаго управленія свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и кредитоспособности заемщиковъ и г) исполненіе разныхъ порученій того учрежденія банка, при которомъ агентство учреждается. Агентъ выдаетъ ссуды подъ обезпеченіе: а) поручительствомъ отъ признанныхъ благонадежными лицъ, указаннымъ въ уставѣ Банка порядкомъ, б) продуктами производства, в) инвентаремъ—орудіями производства и другими движимыми залогами, а также безъ всякаго обезпеченія, по личному довѣрію. Размѣръ вышепоименованныхъ ссудъ не долженъ превышать, въ общей сложности, 100 руб. одному лицу — ст. 13. Кругъ лицъ, имѣющихъ пользоваться этими ссудами, ограничивается группою мелкихъ предпринимателей, каковы: крестьяне, ремесленники и кустари. Характерной особенностью мелкихъ промысловъ и хозяйствъ, могущихъ пользоваться ссудами на основаніи этихъ правилъ, является участіе въ работѣ самого заемщика и членовъ его семьи, хотя бы при помощи нѣкотораго небольшого числа работниковъ — ст. 14. Ссуды могутъ быть выдаваемы для снабженія хозяйствъ оборотнымъ капиталомъ и необходимымъ инвентаремъ, а также на необходимые расходы по содержанію заемщика и его семьи впредь до реализаціи продуктовъ производства — ст. 15. Для облегченія производства мелкихъ промышленныхъ ссудъ, агенты содѣйствуютъ соединенію мелкихъ заемщиковъ въ товарищества, ссуды коимъ могли бы быть выдаваемы за круговой порукой членовъ — ст. 18. По отношенію къ заемщикамъ-крестьянамъ могутъ быть представляемы поручительства сельскихъ обществъ, а по отношенію къ разнаго рода ремесленникамъ—поручительства артели—ст. 21. Отсрочки по ссудамъ, выданнымъ агентомъ, разрѣшаются по его усмотрѣнію — ст. 30. Агентамъ можетъ быть предоставлено принимать вклады на срокъ, безсрочно, на текущій счетъ и на храненіе на общихъ основаніяхъ до назначенныхъ для агентства предѣловъ—ст. 31. О районѣ дѣятельности агента, равно какъ о мѣстѣ его жительства и его обязанностяхъ, мѣстное населеніе поставляется въ извѣстность публикаціями въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также черезъ посредство правительственныхъ лицъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій, въ частности—желѣзнодорожныхъ и иныхъ перевозочныхъ предпріятій, съ вывѣской на видныхъ мѣстахъ объявленій объ операціяхъ, производимыхъ агентами — ст. 4. Присутственное время должно быть назначено съ утвержденія подлежащаго учрежденія Банка примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ съ тѣмъ, чтобы оно было продолжительностью не менѣе четырехъ часовъ въ первую половину дня и не менѣе одного часа вечеромъ—ст. 9.

Такимъ образомъ, положеніе объ агентствахъ Государственнаго Банка имѣетъ въ виду широкое распространеніе кредита исключительно для хозяйственныхъ нуждъ сельскаго и ремесленнаго населенія, но, къ сожалѣнію, положеніе это до сихъ поръ нигдѣ не введено. Между тѣмъ, необходимость кредита вообще, а для Нижнеудинскаго уѣзда въ частности, за послѣднее время ощущается болѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Въ самомъ дѣлѣ, при неимѣніи наличныхъ средствъ, вполнѣ зажиточный крестьянинъ часто не имѣетъ возможности въ какой-либо данный моментъ не только продолжать правильное веденіе своего хозяйства, но и содержать свою семью. Чтобы выйти изъ этого положенія, ему необходимо или продать часть своего живого инвентаря, или же произвести заемъ у денежнаго человѣка. Въ первомъ случаѣ, производя продажу по необходимости, онъ не получитъ дѣйствительной стоимости проданнаго, а во второмъ—уплатитъ громадные проценты. И то и другое устранялось бы правильной и широкой организаціей кредита.

Правда, есть другіе способы организаціи сельскаго кредита, а именно: сельскіе банки и ссудо-сберегательныя товарищества — и тѣ и другіе въ настоящее время усиленно рекомендуются, но я лично отношусь къ этимъ учрежденіямъ отрицательно по слѣдующимъ причинамъ: сельскіе банки могутъ быть учреждаемы, по крайней мѣрѣ, въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ лишь на свободные общественные капиталы, ссудо-сберегательныя товарищества—путемъ вклада въ предпріятіе членами товарищества взносовъ. Такъ

какъ свободными средствами населеніе не располагаетъ, то мысль объ учрежденіи ссудосберегательныхъ товариществъ нужно оставить и остановиться на сельскихъ банкахъ. На учрежденіе ихъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ имѣются средства, образовавшіяся изъ прибылей отъ общественной виноторговли. Средства эти, распредѣляясь неравномѣрно по обществамъ, представляютъ изъ себя довольно значительную цифру. Но нужно имѣть въ виду, во-первыхъ, что изъ этихъ средствъ на образованіе банковъ можетъ быть удѣлена лишь незначительная часть капиталовъ, во-вторыхъ, управленіе банкомъ будетъ ввѣрено наиболѣе благонадежнымъ, въ смыслѣ состоятельности, лицамъ, которыя будутъ предпочтительно выдавать ссуды такимъ же благонадежнымъ лицамъ, и въ результатѣ получится, или, по крайней мѣрѣ, можетъ получиться, что наличныя средства банковъ попадутъ въ руки наименѣе нуждающихся лицъ, которыя взятыя ими ссуды обратятъ на расширеніе своихъ ростовщическихъ операцій, бѣднѣйшая же часть населенія получитъ какіе-нибудь гроши, и, наконецъ, въ-третьихъ, въ лучшемъ случаѣ, при вполнѣ правильномъ пониманіи членами банковъ своихъ обязанностей, можно допустить, что ссуды будутъ распредѣлены между дѣйствительно нуждающимися, но въ этомъ случаѣ должно считаться съ тѣмъ взглядомъ, котораго держится мѣстное населеніе на образовавшіеся отъ виноторговли капиталы. Оно смотритъ на нихъ, какъ на свои собственные капиталы, подлежащіе раздѣлу между отдѣльными членами общества, но несправедливо, по волѣ начальства, изъятые изъ употребленія. Чтобы не быть голословнымъ, приведу слѣдующіе примѣры: Уковское и Усть-Рубахинское общества, по случаю недорода хлѣбовъ въ 1898 г., въ началѣ 1899 г. испросили себѣ ссуды изъ общественныхъ капиталовъ на покупку хлѣба для пропитанія—первое — 4.500 руб. и второе—болѣе 1.000 руб., съ обязательствомъ уплаты ихъ, но денегъ этихъ до настоящаго времени ни то, ни другое общество не платитъ и платить не считаетъ себя обязаннымъ. Въ текущемъ году Бирюсинское сельское общество, пользуясь тѣмъ, что въ сосѣднихъ обществахъ погибъ отъ морозовъ почти весь хлѣбъ, постановило ходатайствовать о разрѣшеніи ссуды на покупку хлѣба для пропитанія на 8.850 руб., несмотря на то, что пострадало отъ мороза въ незначительной степени, при чемъ ссуду испрашиваютъ и тѣ домохозяева, у которыхъ осталось 10—20 дес., исчисляя размѣръ ссуды до 100 и болѣе рублей. Баероновское общество, правда, болѣе пострадавшее, но имѣющее возможность обойтись ссудой въ 5.000 р., испрашиваетъ 21.000 р. При такомъ отношеніи населенія къ общественнымъ капиталамъ, учрежденіе сельскихъ банковъ даетъ сельскимъ обществамъ весьма удобный предлогъ для раздѣла общественныхъ денегъ, т. е. заемщики не будутъ считать себя обязанными платить взятыя ими ссуды. Совсѣмъ другое было бы отношеніе къ взятымъ ссудамъ въ томъ случаѣ, если бы онѣ получались изъ совершенно посторонняго, не принадлежащаго обществу, источника. Въ этомъ случаѣ крестьянинъ является обыкновенно весьма аккуратнымъ плательщикомъ. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, не препятствуя открытію сельскихъ банковъ, но относясь къ нимъ съ нѣкоторою осмотрительностью, остается пожелать введенія Высочайше утвержденнаго 12 Октября 1894 г. Положенія объ агентствахъ Государственнаго Банка съ тѣмъ, чтобы операціи ихъ были расширены выдачею черезъ ихъ посредство конторами и отдѣленіями Банка долгосрочныхъ мелиоративныхъ ссудъ лицамъ, указаннымъ въ этомъ Положеніи.

Выше было сказано, что обращеніе на средства казны отправляемыхъ нынѣ сельскимъ населеніемъ натуральныхъ повинностей, содержанія школъ и больницъ и нѣкоторыхъ волостныхъ расходовъ дастъ этому населенію весьма значительныя сбереженія, которыя пойдутъ на улучшенія его матеріальнаго благосостоянія. Противъ этого можно возразить, что обращеніе означенныхъ расходовъ на средства казны не дастъ сбереженій, такъ какъ, сообразно увеличенію государственныхъ расходовъ на отбываемыя нынѣ крестьянами надобности, съ тѣхъ же крестьянъ будутъ взыскиваться въ увеличенi

казенные сборы. Такое возраженіе будетъ совершенно справедливо, такъ какъ, дѣйствительно, при условіи увеличенія налоговъ на землю или на предметы первой необходимости, почти все, что будетъ сложено съ крестьянъ, возьмется съ нихъ же. Но необходимо имѣть въ виду слѣдующее: обыкновенный рядовой крестьянинъ, всегда и во всемъ нуждающійся, естественно обращается и къ займамъ, которые получаетъ отъ своихъ же зажиточныхъ односельчанъ и подъ залогъ движимаго имущества, подъ свой личный трудъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ платитъ громадные проценты—въ первомъ случаѣ обязательствомъ уплаты за заложенныя вещи нерѣдко двойного размѣра полученной ссуды, а во второмъ—обязательствомъ произвести извѣстныя работы за половину и даже треть дѣйствительной цѣны. При правильно организованномъ кредитѣ, такія печальныя явленія, если и не исчезнутъ совсѣмъ, то сократятся въ весьма значительной степени, слѣдовательно, бѣдняки ничего не потеряютъ, уплачивая нѣсколько увеличенные сборы. Затѣмъ, сельская торговля въ настоящее время сосредоточивается въ рукахъ немногихъ состоятельныхъ лицъ—кулаковъ, которые за продаваемые ими товары берутъ совершенно произвольныя цѣны, заставляя крестьянъ и тутъ переплачивать громадные проценты. Если сельское населеніе будетъ избавлено отъ необходимости переплачивать эти проценты, то увеличеніе государственныхъ податей съ избыткомъ вознаградится отъ одной этой мѣры, а для этого необходимо отдать торговлю всѣми предметами домашняго и хозяйственнаго крестьянскаго обихода сельскимъ обществамъ. Въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, благодаря накопленію общественныхъ капиталовъ, къ этому имѣется полная возможность. Въ моемъ участкѣ въ Баероновкѣ уже существуетъ въ видѣ опыта подобная торговля. Правда, существуетъ она первый годъ, и о результатахъ ея судить трудно, но крестьяне говорятъ, что ихъ общественная торговля сберегла имъ не менѣе 3.000 руб.

Находя первый вопросъ, т. е. вопросъ объ источникахъ, изъ которыхъ могутъ быть добыты средства для улучшенія сельскохозяйственной дѣятельности, исчерпаннымъ, перехожу ко второму, т. е. къ вопросу о развитіи среди населенія образованія, какъ необходимаго условія для примѣненія сельскохозяйственныхъ улучшеній на дѣлѣ. Для правильной постановки дѣла народнаго образованія необходимо, во-первыхъ, какъ уже было высказано выше, принятія Правительствомъ на себя не только наблюденія за школами, но и содержанія ихъ, и, во-вторыхъ, распространеніе образованія не въ смыслѣ простой грамотности, которую даютъ наши школы—особенно церковно-приходскія, а въ смыслѣ интеллектуальнаго развитія, и, въ-третьихъ, устройство сельскихъ библіотекъ, при посредствѣ которыхъ окончившіе школьное образованіе могли бы продолжать свое развитіе и совершенствоваться въ своихъ познаніяхъ. Но помимо общаго развитія, должно, чтобы школы давали и спеціальныя знанія, необходимыя въ сельскомъ быту. Эти знанія въ особенности нужны для сибирскаго крестьянина, такъ какъ замѣчается, что коренной сибирякъ не только не знаетъ, но и не хочетъ знать никакого ремесла, смотря на трудъ ремесленника съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ.

Это легко объясняется тѣмъ, что во времена полнаго благополучія, когда сибиряку безъ особенныхъ усилій давались деньги, онъ имѣлъ возможность безъ всякаго для себя ущерба пріобрѣтать все для него необходимое, хотя бы и за дорогую цѣну. Поэтому, оставляя за собою болѣе легкія и болѣе выгодныя занятія, въ родѣ извоза и дворничества, онъ предоставлялъ занятія ремеслами ссыльно-поселенцамъ или пользовался привозными матеріалами. Въ настоящее время, съ отмѣной ссылки, контингентъ ремесленниковъ пополнять будетъ нечѣмъ, съ паденіемъ же экономическаго благосостоянія населенія—покупать все привозное—не на что. Съ пріобрѣтеніемъ спеціальныхъ знаній и ихъ распространеніемъ среди населенія, во-первыхъ, легче всего можно было бы разсѣять пренебрежительное къ нимъ отношеніе сибирскаго крестьянина и, во-вторыхъ, возможно было бы дать основаніе и для развитія кустарныхъ промысловъ, которыхъ въ настоящее время не существуетъ даже и въ зародышѣ.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что для улучшенія сельскохозяйственной промышленности въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ являются ближайшими и необходимыми слѣдующія мѣры, вытекающія непосредственно изъ настоящаго ея положенія: 1) увеличеніе площади земли для земледѣлія и покосовъ; 2) поднятіе ея производительности путемъ улучшенія ея качества и болѣе совершенными системами земледѣлія; 3) уменьшеніе стоимости обработки земли—распространеніемъ болѣе совершенныхъ способовъ и орудій обработки; 4) развитіе постороннихъ земледѣлію отраслей народнаго труда. Для проведенія въ дѣйствительную жизнь всѣхъ этихъ мѣръ необходимо, во-первыхъ, предоставленіе населенію матеріальныхъ средствъ, которыя могутъ быть добыты уменьшеніемъ платимыхъ и отбываемыхъ населеніемъ податей и повинностей и широкимъ распространеніемъ кредита и, въ-третьихъ, развитіемъ среди населенія общаго образованія вмѣстѣ со спеціальными знаніями, которыя могли бы быть основаніемъ для появленія кустарныхъ промысловъ, нынѣ вовсе не существующихъ.

Въ заключеніе естественно задаться вопросомъ, кто же будетъ проводить въ жизнь всѣ намѣченныя мѣропріятія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Россіи, гдѣ введены земскія учрежденія, на земства, призваніе которыхъ, какъ это выражено въ послѣдней рѣчи Государя Императора, обращенной къ Курскому земству,—«мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ нуждъ»—будетъ возложено и практическое осуществленіе всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности. Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что введеніе земскихъ учрежденій въ Сибири—дѣло самаго недалекаго будущаго, а съ введеніемъ его предложенный вопросъ разрѣшается самъ собою.